

СЕРИЈА: СЕЊИ

ПОД СЕЊЬО
ПРОРОЧЕСТВА

Долгие века не было под небесами Миридана межрасовых войн. Но кража таинственного артефакта перечеркнула все, вызвав ненависть и вражду, и лишь пророчество дает неясную надежду на возвращение прежнего благоденствия. Лиасса — сирота из далекой деревеньки, и жизненный путь ее предопределен обстоятельствами рождения и традициями. Но ее властно манят к себе иные цели, иная жизнь. Удастся ли ей самой выбрать свою судьбу? И что ждет ее в мире, на который легла тень пророчества?

Лешева Мила

Под сенью пророчества

Каррас, столица Кшасаэра. Дворец Владыки.

Утопающий в зелени Каррас готовился отбыть ко сну. Теплая южная ночь накрыла бархатным покрывалом тишины один из прекраснейших городов мира, однако не все его жители были готовы безмятежно смежить веки. Копыта барабанной дробью прогрохотали по выложенной из тщательно подогнанных каменных плит дороге, заставив стражников проводить взглядами проскакавшего мимо всадника. Тот гнал коня так, как будто торопился на пожар и, судя по виду несчастного животного, делал это уже давно. Во дворе всадник резко осадил коня, спешил и бросил поводья тут же подбежавшему груму. Поморщившись от боли в поврежденной десять лет назад ноге, он направился ко входу во дворец.

На пути ему попадались лишь редкие слуги и еще более редкие придворные, и те и другие склоняли голову при его появлении, провожая его любопытными взглядами. Однако на прибывшего это не производило никакого впечатления, он шел по коридору быстро, насколько мог. Смуглое лицо его было сурово: тяжелый подбородок, хищный нос, сросшиеся черные брови над такими же жгуче-черными глазами, пара морщин на лбу, коротко стриженные иссиня-черные волосы тронуты сединой. Широкоплечий, чуть выше среднего роста, он производил впечатление воина, быстрого и опасного. Способствовал этому и меч, на эфесе которого привычно лежала его рука.

Наконец он остановился перед тяжелой дубовой дверью, богато инкрустированной редким красным деревом. Двое воинов, сгучавших перед ней, при его появлении явно подтянулись. Окинув их холодным взглядом, новоприбывший спросил:

— Владыка у себя?

— Да, рен Атисс, Владыка ждет вас, — в голосе говорившего звучало явное почтение.

Атисс кивнул и прошел в дверь, которая распахнулась перед ним словно по волшебству. Он оказался в кабинете, где за богато изукрашенным бюро сидел мужчина и что-то писал. Атисс сделал несколько шагов вперед и приложил правый кулак к сердцу:

— Владыка...

В коротком слове прозвучало истовое уважение. Сидевший за столом поднял голову и кивнул:

— Атисс, ну наконец-то! Какие новости? Садись!

Атисс опустил в кресло, отметив усталый вид своего повелителя и друга детства. Казалось, за те недели, что он отсутствовал в столице, Рессар постарел лет на десять. Вроде бы ничего не изменилось: то же холодное, с классически правильными чертами лицо, тот же острый взгляд пронизательных глаз, та же черная шевелюра без единого седого волоска. И всё же острый взгляд воина отметил и чуть опущенный уголок губ, и едва заметные тени под глазами, и слегка скованные движения.

— Владыка, я...

— Атисс, не начинай. Здесь мы одни, так что говори по существу.

— Я нашел ее. Но, Рессар, она абсолютно безумна! Неужели ты согласишься бредням сумасшедшей старухи?

— А у меня есть выход? — горько усмехнулся тот и кивнул другу на графин с вином. — Выпей, ты выглядишь так, как будто в этом нуждаешься.

— Не откажусь, — склонил голову тот. Налив два бокала золотого атэнского, он протянул один из них Владыке. — Рессар, неужели все настолько плохо?

— Все еще хуже, чем мы думали. Закрываются все Пути без исключения, несколько караванов уже погибло... Кто бы мог подумать, что Шассэр не просто символ!

— Как погибло? — Атисс подался вперед.

— Вот так. Вступить на Пути более невозможно, но те, кто оказался там во время закрытия... Кто знает, может они и живы, но долго ли они останутся таковыми?

Горькие слова Владыки падали словно комья земли на могилу — Атисс как-то видел такое в человеческих землях... А еще в них звучало чувство вины...

— Рессар, не вини себя...

— А кого мне еще винить? — резко обернулся к нему друг. — Ведь это я связался с одной из крылатых, забыв об их эгоизме и отношении ко всем остальным расам! И это я, трижды идиот, показал ей Шассэр! Лучше бы она убила меня, чем уничтожать то, что сделало кшаси великой расой!

— Варину так и не нашли? А что сказал Повелитель Ветров?

— Будто ты не знаешь, что он может сказать! Варина оставила Небесный град, и этарры не в ответе за ее поступки!

Атисс вздохнул. Этарры, самая странная из рас Миридана, обычно держались в стороне от кшаси и людей. Все они — и мужчины, и женщины — были невероятно красивы, красивы даже при смене ипостаси, когда их тела покрывались золотистой чешуей, а руки превращались в кожистые крылья.

Атисс вспомнил, как впервые увидел Варину: тогда он вернулся из дальнего путешествия и спешил доложить Владыке о его результатах. К его удивлению, Рессар оказался не один, и воин до сих пор не мог забыть, как задохнулся от восхищения и легкой зависти к другу при виде его спутницы. Совершенное по красоте тело, тонкие черты лица, огромные небесно-голубые глаза, золотые волосы до талии... Как говорила сама этарра, она покинула Небесный град, не желая подчиняться воле отца и выходить замуж за нелюбимого, а Владыка покорила ее с первого взгляда... Они стали любовниками, и лишь много позже Рессар узнал, что его ослепительная и нежная подруга была одной из редко рождавшихся у этарров Даэрри — тех, кто питался кровью и болью живых существ. Узнал тогда, когда расследование загадочных смертей в Каррасе привело дознавателей во дворец... Попытка схватить Варину не увенчалась успехом, она покинула Кшасазэр, украв древний символ могущества расы кшаси.

— Значит, Шассэр оказался...

— Ключом к Путям, — кивнул Владыка, — и теперь мы их лишились... Но и это еще не все... Как сказала Верховная жрица, Пути и наша магия тесно связаны друг с другом, и как повлияет на нас всех их закрытие — неизвестно...

— Но как?! Как Варина вообще смогла подобраться к нему, не говоря уж о том, чтобы взять его в руки?

— Не знаю, и никто не знает! — кулак Владыки с грохотом обрушился на стол. — Все, что мы знаем о Шассэре, говорит об одном — никто не мог даже прикоснуться к нему. И теперь единственный шанс для нашего народа — бредни полубезумной старухи... Ладно, рассказывай!

Это была не просьба друга, но приказ Владыки, и Атисс склонил голову:

— Слушаюсь. Словом, я нашел её, но вот ответы... Это все, что я смог получить, — он

расстегнул камзол и, достав сложенный в несколько раз лист бумаги, протянул его Рессару, — и даже не сумел его развернуть!

Выхвативший лист из пальцев друга Владыка развернул бумагу, быстро пробежал текст глазами и уставился на нее, словно на врага. Снова прочитал, гораздо медленнее, и прорычал:

— Ненавижу пророков! Как такое вообще можно понять? Читай!

Атисс взял лист и в ту же секунду отбросил его, услышав странный шум: казалось, к покоям Владыки приближался отряд, бряцая оружием. Переглянувшись с другом, он угрожающе шагнул вперед, едва дверь распахнулась:

— Как вы смеете врыватья...

Он прервался, увидев лицо вошедшего воина. По нему текла кровь, а глаза были полны горечи. Опустившись на одно колено, тот прохрипел:

— Владыка, рен Атисс, война! На Путях погиб наследник престола Ронтара и его невеста, люди обвинили нас в злом умысле и напали на Наросс!

— Вот и сбылось... — еле слышно прошептал Владыка и приказал, обращаясь к одному из воинов охраны, вбежавших в кабинет вместе с вестником:

— Лаэсс, передайте членам Совета, что я жду их в Зале Решений через полчаса. Атисс, ты пойдешь со мной.

Через полминуты комната опустела, свет погас, а забытый всеми лист остался лежать на полу, куда он упал, отброшенный рукой Атисса. Через пять минут дверь бесшумно отворилась, и в нее проскользнула странная фигура в неприметной серой одежде — она казалась лишь тенью среди прочих теней... Подняв листок, вошедший поднес его к глазам и зажег крохотный огонек. Испачканный кляксами и какими-то пятнами лист был заполнен строчками, написанными неверной и явно дрожащей рукой:

Тьмой мир окутан, и слышно войны уж дыхание
Много ошибок свершится во мраке незнания
Будут кровавыми дни и безумными ночи
Вновь мир настанет, но хрупок, увы, и непрочен.

Слиянье кровей свой путь выбирает во мраке,
Кровью и плотью хранит оно силу могучую,
Жизни дорогой ведут его странные знаки
Ждут испытанья его на пути неминучие.

В мир приведут его бури и войны...
Долгой дорогой пройдет то дитя и тревожною...
Если же сделанный выбор признают достойным
Снова Пути отворит, сотворя невозможное...

Вошедший перечел текст несколько раз, явно пытаясь запомнить его наизусть, затем бережно положил на то же место и тихо вышел из комнаты, кривя губы в сардонической усмешке. Никто так и не заметил его и не узнал, что пророчество стало известным тому, кто был в силах помешать его осуществлению...

Двадцать лет спустя. Деревня близ Торенских гор, северная граница империи Ронтар.

Худенькая фигурка скользнула в колючие кусты, не обращая внимание на больно царапающие кожу шипы, и затаилась там, слушая буханье тяжелых сапогов. Может, пройдет мимо? А нет, так не полезет доставать?

— Лийка? Где ты там, шлюхино отродье? Выходи, а то хуже будет!

"Ремар... ненавижу, чтоб тебя мавки в омут затащили..." — названная Лийкой закусила дрожащую губу, рассматривая двоюродного брата: такого же крупного, высокого блондина, как и вся их семья. Да, пожалуй, как и все жители небольшой безымянной деревушки в предгорьях Торенских гор. Одна Лиасса, или Лийка, как называли ее почти все вокруг, выбивалась из общего ряда: худенькая, маленькая — в тринадцать рост ее едва достигал двух с половиной локтей, с серо-зелеными глазами и черными волосами.

В который раз Лийка безуспешно спросила небеса: за что? Почему ее мать понесла вне брака? И если уж ей было суждено родиться ублюдком, то почему она не могла стать похожей на маму, от которой ей достался лишь цвет глаз?

— Ремар! — властный голос заставил того отказаться от поисков двоюродной сестры и склонить голову перед статной, величественной старухой.

— Бабушка Ярина...

— Ремар, ступай в дом, — негромко приказала та.

— Но... — начал тот и тут же стушевался под направленным на него ледяным взглядом бабки.

Дверь хлопнула, Ярина вперила взгляд в кусты — казалось, они совсем не были ей преградой — и отдала приказ:

— Лиасса, выходи! Быстро!

В отличие от других обитателей деревни бабка никогда не звала её Лийкой, только полным именем. Цепляясь за ветки и стараясь не всхлипывать, когда колючки больно впивались в кожу, девочка вылезла из кустов и одернула штаны и рубаху.

— Опять ты в этих тряпках! Сколько раз говорить — девушка должна носить платье с момента, как уронила первую кровь!

Та упрямо сжала губы. Платье? А как в платье убежать от тех, кто считает черноволосую сироту своей законной добычей? Пусть она мелкая, но не глупая, а быть изнасилованной Ремаром или его друзьями у нее желания нет. Живя в деревне, в тринадцать лет трудно не знать, откуда берутся дети и что этому предшествует! Опустив голову, она разглядывала пальцы своих босых ног — сапоги остались у ручья, где застал ее двоюродный брат со своими друзьями. От бега босиком ноги горели огнем, но это было не страшнее того, что ожидало бы её, задержись она, чтоб обуться.

Цепкие узловатые пальцы крепко сжали ее подбородок, заставляя взглянуть в глаза бабке. Сурово поджатые губы той выразительно скривились:

— Такая же упрямая, как твоя мать! И к чему привело ее упрямство?

— Мама ни в чем не виновата! — зло взглянула на бабушку Лиасса. — А эти гады ее обзывают!

— Гулящая — она гулящая и есть! — отрезала та, заставив девочку неверяще вскинуть голову. Ее маму назвала гулящей ее же собственная мать? Она почти не помнила лицо мамы, та умерла, когда Лиассе было шесть, но в памяти остались ее нежность, ласковые руки, ее советы, поцелуи перед сном и тихий шепот "девочка моя любимая, мое маленькое сокровище"... Глаза наполнились слезами ярости, она крикнула:

— Мама была не такая!

Звонкая пощечина послужила ей ответом. Несмотря на возраст, сила у Ярины была немалая, и удар почти сбил Лийку с ног. Но она упрямо продолжала смотреть на бабушку сквозь набегающие слезы и сжимать кулаки.

— Жаль, что из всей семьи наш талант только тебе передался, — зло сказала бабушка, — хотя и характер тоже. Ты-то даже поупрямей Минны будешь, а раз так... С завтрашнего дня будешь моей помощницей, хватит лентяйничать!

Лийка сжала губы, с трудом сдерживаясь от ответа. Лентяйничать?! Да она, как и любая девка в деревне, и коров доила, и белье стирала, и сено помогала сгребать, и шерсть овечью мыла, и с прялкой сидела... Только и радости было, что по грибы да ягоды в лес пойти да в речке поплескаться поодаль от деревенских парней да девок... Так что еще утром она была бы счастлива стать помощницей Ярины, но после ее слов о маме...

— Не нравится, — усмехнулась та, — что ж, можно и по-другому. Тебе уже тринадцать, через год можно замуж отдавать, а бесприданницу только в младшие жены и возьмут! Так что ты выберешь?

Девочка ахнула. Замуж? Да, бывало раньше, что замуж в четырнадцать отдавали, но то ж раньше! В последнее время даже в их глухой деревне до шестнадцати свадеб не играли! Да и кто ее возьмет без приданого? Разве что и взаправду в младшие жены, фактически в бесплатные служанки... Нет, то было против закона божьего и человеческого, так служитель Богини и говорил: "одному мужу да не будет больше одной жены", вот только... Кому здесь было дело до законов? И кто защитит рожденную во грехе сироту? А раз так... Ждет ее брак с каким-нибудь тридцатилетним стариком, чтобы через год умереть в родах или в двадцать лет превратиться в тень от постоянных родов, тяжелой работы, а то и побоев...

— Не надо замуж, — тихо произнесла она, снова повесив голову, — буду делать что велено.

— Значит, будешь мне помогать да держать язык за зубами. Одно доброе дело Минна сделала — вернулась домой, раз сама не служила на благо семьи, значит, ты послужишь. Отныне звать ты меня будешь тея Ярина, жить в моей пристройке. Ремар тебя больше не тронет, если что — жалуйся мне. Все понятно?

— Да, тея Ярина, — ответила Лиасса, еще ниже опустив голову.

— Все, иди. И чтобы я больше тебя в штанах не видела, пока не разрешу! Ступай, переоденься и собери вещи!

Зайдя в дом, Лиасса мышкой пробралась к лестнице, ведущей на чердак — именно там находилась ее комнатка. Скучно обставленная — из обстановки в ней был лишь продавленный топчан, колченогий стул да ветхий сундук — она столько лет была для нее убежищем, местом, где она могла побыть одна... Девочка шмыгнула носом и смахнула злые слезы. Плевать, что все говорят про маму гадости, она всё равно знает, что та была самой-самой лучшей. Странно только, что бабушка сказала, мол, Минна вернулась... Откуда? Разве

мама когда-то покидала их деревню? Странно... Никто на памяти Лийки не уезжал отсюда, а уж чтоб кто-то из девок вышел из воли родителей да сбежал... такого и вовсе никто не слышал!

Медленно сняв штаны и рубаху, натянула платье и хмыкнула. И чего все к одежде цепляются? Удобней же в штанах! Да и показывать ей нечего, всё равно худущая да плоская, кабы не волосы, от мальчишки не отличишь. Ладно еще, двоюродные сестры, ведь даже у одиннадцатилетней Римы грудь и задница больше!

Собирая свои небогатые пожитки, Лиасса думала о том, что она вообще знает о своей семье. Бабка Ярина, как и многие поколения ее предков по женской линии, была травницей и знахаркой. Именно поэтому она имела такую власть в доме, хоть в деревне женщина должна была молчать и опускать глаза, когда говорил мужчина... Да только пусть семья их была зажиточной, богатство ее с большего стояло именно на таланте травниц, потому бабка и командовала всеми в доме: и дядькой Фардом, и его женой, пышнотелой, визгливой и глуповатой Цинтрой, и их детьми — Ремаром, Варлой да Римой.

Казалось бы, зачем травница в их небольшой деревеньке? Ан нет, была она фигурой важной, так что сам староста ей кланялся, да и купцы вниманием не обходили: в предгорьях росло много целебных трав, а чтоб они могли полную силу показать, собирать их следовало по правилам. Вот Ярина и собирала, сушила да настои делала, и за все это купцы платили звонкой монетой... Вон, в прошлом году аж цельных три золотых заплатили!

Собрав вещи, девочка в последний раз всхлипнула и присела на топчан, оглядывая свое убежище и прощаясь с прежней жизнью. "Ладно, хорош рассиживаться", — прикрикнула она на себя и поднялась. Тихонько вышла из комнатушки, спустилась на пару ступенек и застыла, слушая тихий разговор.

Никто в деревне не знал про слух Лиассы, только мама, которая и взяла с нее обещание никому про то не говорить. Девочка могла услышать шепот на расстоянии пары десятков локтей! Сколько раз это спасало её от поползновений деревенских парней — не счесть! А сейчас, похоже, это поможет ей узнать что-то очень важное.

— Ты уверена, мать? — еле слышный грубоватый голос. Дядька Фард...

— А что еще ты собрался с ней сделать? Замуж выдать? Да кто бесприданницу да чернуху такую возьмет, рази что и верно в младшие жены, да только что нам с того толку-то будет? Аль сынку отдать, чтоб натешился? Так передай ему, если что, вообще силы мужской лишу! И его, и дружков! А помощницей моей она быстро кормежку да одежонку свою отработает, мне-то уж тяжело стало по лесам да болотам шастать! А там глядишь, и вовсе на покой уйду...

— А коль она такая ж порченая, как Минна была? Это ж надо, чего тогда удумала: девка в самый Ортен сбежала! Гулящая!

Лиасса затаила дыхание. Ортен — столица их провинции, выходит, мама туда сбежала? А Фард... Вот узнаю травы и подсыплю тебе какой гадости, пообещала она себе.

— Ты-то уж глупостей не повторяй, — устало сказала ему мать, — в Магическую Школу она сбежала. Кто ж знал, что их на практику на границу с Кшасаэром пошлют, а там война начнется...

— К-как в Школу? Так это что ж, у Минки дар был? Ты ж никогда не сказывала! — яростным шепотом изумился дядька, — так Минка что, магичкой была?!

— Да какой там магичкой, — махнула рукой мать, — так, каплю силы в зелья добавить, да в целители и таких берут, маловато их у нас. А как девку свою родила, так словно

отрезало.

— Так у Лийки може тоже дар есть? — не на шутку заинтересовался дядька.

— Не знаю я. Не наша она, чужая, если дар и есть — я его не чувствую.

— Так а за что ж ты Минку-то гулящей честила? — явно удивился Фард.

— Тихо ты! — шикнула на него мать и прислушалась, а затем добавила еле слышным даже для слуха Лиассы шепотом, — не знаю я про Лийкиного отца ничего, да только уж больно странная она. Причем ладно бы Минку ссильничали, не она первая, не она последняя... Мало что ль баб через воинов прошли? Да только рожать-то зачем было? Что она, плод не могла вытравить? Это Минка-то, она ж не только каплю дара имела, но и травница посильней меня была... Стал быть, не насилие то было, а стала Минка наша полюбовницей, да как бы не врагу, таковые-то черные только на юге и водятся, да многие кшаси служат... Вот и кумекаю я, чего ж она и со Школы-то ушла: это здесь про тех ничего не знают, а в Ортене-то мигом бы ее на чистую воду вывели!

— Так вроде ж у нас с кшаси да их слугами мир давно?

— Нонче-то мир, а тогда? Эх, дура она была, да нравная больно... Вот еще что, о Лийке: характер у нее мой да материн, так что пусть Ремар держится от нее подальше. Так, и где эта бездельница там шляется?

Неслышно отступив назад, Лийка погромче хлопнула дверью и сбежала вниз. В голове ее крутились слова бабки. Получается, все, что ей говорили, было ложью? Ладно, надо себя не выдать, а то та глазастая, мигом углядит!

Бабка с дядькой сидели на кухне, где вкусно пахло кашей с мясом. Девочка втянула носом сытный запах, сглотнув слюну: сегодня она успела только позавтракать, выпив кружку молока с куском хлеба, а солнце уже почти закатилось. В пояс поклонившись старшим, выпрямилась и шмыгнула носом, прижимая к себе узелок с вещами. Сдвинув брови, Ярина покачала головой:

— Тоща ты больно, как и не девка вовсе. На вот, ешь, — она наполнила миску кашей.

Лиасса присела за стол и принялась есть, обжигаясь. Нет, голодом ее не морили, но и не баловали, хоть семья и была одной из богатейших в округе. Да только мясо в деревне обычно лишь мужикам доставалось, бабы да девки его только по праздникам едали, а тут в мису аж два, да нет, три куса положили! Доев и с трудом удержавшись от того, чтобы по-собачьи вылизать миску, девочка соскребла последние крошки и встала из-за стола, снова поклонившись, как полагалось по древним обычаям.

— Идем, — махнула ей Ярина.

Следом за бабкой она вышла из хаты. В пристройку, где Ярина жила, хранила травы, сушила их да настои варила, никому из семьи хода не было. Толкнув дверь, они вошли в сени, где пахло сушеной травой, через них в просторную горницу. Лиасса стрельнула взглядом по сторонам: стена справа от входа полностью загорожена полками, на них множество горшков и горшочков разной формы. У оконца — здоровенный стол во всю стену, кое-где прожженный да покарябанный, на нем миски, ножи и бронзовая ступка с пестиком. Маленькая закопченная печка, какой она и не видывала никогда, примостилась слева, рядом стоял еще один столик поменьше да здоровенный сундук. С потолка и в простенках свисали пряно пахнущие связки трав, девочка тут же узнала зверобой, душицу, кровохлебку — те, что в изобилии росли вокруг деревни.

— Здесь работать будешь, — холодно сказала ей Ярина. — А теперь иди сюда!

Она прошла через комнату и толкнула дверь, которую Лийка не сразу и заметила,

поглощенная разглядыванием обстановки. За ней оказался крохотный коридорчик, что закончился двумя дверями, бабка кивнула ей на правую:

— Это твоя. Сегодня можешь отдохнуть, завтра подниму на рассвете.

— А... — пискнула девочка.

— Можешь идти спокойно, никто тебя не тронет. И что за глупость, каждый день мыться? Все моются раз в неделю и ничего, только тебе каждый день подавай!

Лийка промолчала. Она и сама не знала, откуда в ней это, но старалась мыться каждый день, иначе было противно и кожа казалась какой-то серой. Бабка поджала губы, качнула головой и ушла, а девочка толкнула дверь в свою комнату.

Войдя, жадно огляделась вокруг. Небольшая комнатка скудно освещалась светом, что проходил сквозь крохотное оконце, затянутое бычьим пузырем — купцы, что приезжали в их деревню, баяли, что в больших городах все окна были стеклянными, да только в такую глушь стекло никто не возил. Обстановка комнаты отличалась от той, что была на чердаке, лишь добротностью: кровать шириной локтя полтора, стул, сундук. Присев на краешек кровати, девочка провела ладошкой по тюфяку. Да, это не ее прежний, комковатый да слежавшийся — почти все тюфяки да подушки в деревне делали из соломы с травами, и ей обычно доставалось то, что другим было уже ненужно...

Открыв пустой сундук, Лиасса собралась было положить туда свои небогатые пожитки, и вдруг хлопнула себя по лбу. А сапоги-то! Пусть и разношенные, да другой обуви у нее нет! Вот же ж нескладеха! А забрать... Быстро переодевшись, она аккуратно сложила платье и затаилась под дверь, прислушиваясь к издаваемым Яриной звукам. Ага, вот она прошла по коридору, хлопнула дверь... Метнувшись следом, девочка увидела, что бабка направилась к дому, да и Ремар туда зашел... Видно, вечерять позвали... Тенью выскользнув из пристройки, со всех ног припустила к ручью за обувкой.

Вернувшись и быстро окатившись еле теплой водой из дождевой бочки, так же незаметно пробралась к себе, села на кровать и призадумалась. Голова ее пухла от новых впечатлений, а более всего — от того, что она узнала из разговора родичей. "Мамочка моя родненькая... Надо ж, магичкой была, и смелая — не забоялась же в сам Ортен сбежать! И почему Боги решили забрать ее? Лучше бы бабку та лихоманка поганая прибрала!" — злые мысли роились в голове, не давая покоя, а на глазах выступили слезы. Хлюпнув носом и утерев его кулаком, она вдруг подумала: "Ой, это ж мама тут жила, когда была такая, как я нонче... А эти гады все ее поносят.... Ну ничо, узнаю травы, вы у меня за все поплатитесь!" — пообещала она себе. Ну и пусть мама никогда не бранилась с родичами, не обращая внимание на их поношения, она, Лийка, не такая добрая! Не зря ж девки деревенские говорят, что злой глаз у нее! Ткнув кулаком подушку, девочка покосилась на темноту за окном, закуталась в лоскутное одеяло и закрыла глаза.

— Лиасса, о чем ты опять мечтаешь? — ледяной голос Ярины заставил девочку встрепенуться и быстрее заработать ножом. Сегодняшний урок был немаленьким, а дело шло к вечеру. Ежели не успеть сделать все, то и спать придется ложиться с пустым брюхом.

— Ни о чем, теа Ярина, — тихо откликнулась она.

— То-то же, девкам много думать вредно! — назидательно заметила та и встала, охнув — в последний месяц ей все чаще вступало в поясницу. Велев Лиассе работать старательней, бабка вышла из комнаты и направилась к дому.

Вот уже год прошел с тех пор, как девочка помогала Ярине в ее трудах. Нарезая корневища девясила, она горько усмехнулась. Эх, а блазнилось-то: трудное ли дело — помощницей травницы быть? Это ж не коров доить, аль сено сгребать... да только не такой сладкий кус-то оказался: довелось ей и с рассвета до заката по горам да болотам шастать, и дотемна крошить корни да листья, и кашлять до слез над очередным отваром... И если раньше можно было хоть зимой отдохнуть от забот, то сейчас и в зимнюю пору она исправно сидела у стола, освещаемого лучиной, и резала, молола, смешивала... Одно хорошо — не надо на речку ходить белье стирать...

Лиасса закашлялась, ее руки выполняли привычную работу, а мысли бродили где-то. Тогда, в первый день, Ярина привела ее в комнату и сказала:

— Так, слушай! Я буду учить тебя травам: как собирать, сушить, резать, настои делать. Станешь постарше — научу заговорам. Будешь слушаться — поладим, нет — замужество тебе благодатью Богов покажется! И еще: коль узнаю, что знания во вред кому использовала, всю шкуру с задницы спущу и Питару в младшие жены отдам!

Девочку передернуло. Питару было уже под сорок, был он грузен и волосат, а еще в деревне славился жадностью: хоть владел большим стадом овец, семью попрекал каждой коркой хлеба. Да уж, Ярина знала, что пообещать...

— Я буду стараться и слушаться, — смиренно склонила голову она, пытаясь скрыть злость в глазах.

— Вот и ладно, — кивнула бабка, — начнем, помолясь...

Тряхнув головой, Лиасса вернулась в настоящее. Ловко разрешила последний корень, отложила в сторону нож и поднялась. Живот уже давно бурчал, да еще и такие вкусные запахи от дома шли! Завтра в деревне праздник — свадьба Ремара с дочерью самого старосты, гулять будут все. Дебелая Гида давно пыталась строить глазки Ремару, даже попробовала его приворожить — безуспешно, ведь в деревне это могла сделать лишь Ярина. Так что она подпоила Ремара и его дружков, а затем обвинила его в том, что он-де ее ссильничал. Вот и пришлось тому скрепя сердце жениться...

Лиасса зло усмехнулась. Даже после того, как она стала помощницей Ярины, Ремар как-то раз попытался ее подловить, да только она к тому времени везде носила с собой порошок из трав, что вызывали беспрестанное чихание. И когда Ремар полез к ней, швырнула их ему в рожу, а затем убежала и пожаловалась бабке. А уж та его славно наказала... При одном воспоминании о том, как двоюродный братец валялся в ногах у

Ярины, Лийка начинала улыбаться: бабка выполнила свою угрозу и подлила ему какой-то отвар, лишивший того мужской силы на месяц. После этого девочка наконец смогла вздохнуть спокойнее, и плевать, что Ярина пару раз хворостиной по заднице за тот порошок перетянула...

Одно было плохо — она так и не узнала ничего нового про маму и про себя, хоть и держала уши на макушке. И все чаще вспоминала слова бабки о том, что у мамы была магическая сила и задумывалась, не досталась ли и ей хоть капля магии?

После ужина Лиасса привычно направилась с Яриной в ее комнату: уже который день она по вечерам растирала той спину. Вот и сейчас, закончив свою работу, девочка поклонилась и хотела было уйти, но была остановлена резким:

— Останься.

Она растерялась, безуспешно пытаясь вспомнить, в чем провинилась. Ярина тем временем села и кивнула ей на стул:

— Садись. Ты знаешь, какой завтра день?

— Свадьба Ремара, — еще более растерянно проговорила девочка.

— Тьфу, ты травница аль кто? — старуха явно была рассержена, — вспоминай, быстро!

— Жив-трава? — робко предположила сжавшаяся в комок Лиасса и облегченно вздохнула, когда бабка кивнула.

Жив-трава была удивительным растением. Росла она только в Торенских горах, почти на голых скалах, и ее отвар, правильно приготовленный, мог буквально поднять больного со смертного ложа. "А вот для мамы его не нашлось" — привычно скользнула горькая мысль. Собиралась жив-трава лишь в последнюю неделю лета, когда на толстом стебле распускались ярко-желтые цветы, в другое время она никаких чудесных свойств не имела. А уж платили за нее... За три соцветия о прошлом году Ярине золотой отвалили! Она тогда еще все жалела, что не может отвар из нее приготовить, ведь он был намного дороже, да только по правилам его с магией варить надо! Сухой голос старухи прервал мысли девочки:

— Завтра уйдешь в горы за жив-травой. Где она растет и как собирать — знаешь, и чтоб не меньше двух соцветий притащила! Ну а коль три найдешь, — она сощурила глаза, — награжу, выучу тебя грамоте.

Лиасса невольно ахнула, прижав ладони к щекам. В их деревушке грамотными были только староста да бабка Ярина: первый потому, что вел все расчеты с купцами да с мытарями, а вторая потому, что многие особо сложные рецепты передавались от матери к дочери путем записи в огромной кожаной тетради, сейчас лежавшей на столе в их рабочей комнате. Лиасса не раз тайком от бабки листала ту тетрадь, да только кроме рисунков ей все в ней было непонятно. Так что награда — это хорошо, вот только...

— Одна? — голос дрогнул.

— Ну а как ты хотела? Приучайся, я уже не могу молодой козой по скалам скакать! Да и свадьба опять же...

Лиасса потупилась. Нельзя сказать, что она так уж горела желанием побывать на гуляньях, да только там можно было наесться до отвала, послушать, что бают подвыпившие взрослые да и на танцы поглядеть... Так-то она ни в каких гулянках да посиделках не участвовала: и времени не было, да и не хотели деревенские парни и девки принимать ее в свой круг... Хотя и саму девочку к парням не тянуло, а увиденное как-то зрелище того, как тискалась одна парочка, вызвало у нее лишь отвращение.

— Ну что молчишь и глазами зыркаешь? — недовольно спросила бабка, уставившись

на нее, — нешто поспорить хочешь?

— Нет, теа Ярина, — тихо промолвила та.

— Вот и ладно! Цинтре я уже велела собрать тебе котомку с собой, да мяса копченого положить изрядный шмат, так что не оголодаешь. Воду не бери, сама знаешь, где там родники. И одежду с обувкой проверь! А теперь ступай, я спать буду, утомила ты меня!

Привычно поклонившись, девочка вышла за дверь, горько скривив губы. Семья... Никому-то она не нужна, только и думают, как бы куда отодвинуть! И плевать, что дай ей Ярина выбор: присутствие на свадьбе либо возможность обучения грамоте, она выбрала бы второе! Как раз выбора-то ей никто давать и не собирался...

Шмыгнув носом, она зашла в свою комнатку. Ярина права — надо проверить одежду и обувь, да заплечный мешок собрать. Так, штаны и рубаха... Ой, а где это она ухитрилась рукав разодрать? Куртка еще крепкая, сапоги тоже... В мешок полетело огниво, трут, фляга, ткань, в которую надо жив-траву заворачивать. Затеплив лучину, Лиасса вздохнула и села зашивать рубаху.

На рассвете она покинула дом. Дорога предстояла неблизкая, до того места, где росла жив-трава, топтать было два дня. Спервоначалу дорога проходила по лугам, где паслись овцы — именно их шерсть и была основным товаром жителей деревни. Девочка шла, озираясь по сторонам, слушая пение птиц, а на душе становилось все легче, словно с каждым шагом, уводящим ее от деревни, с плеч падал груз. Никогда раньше она не испытывала такого, все ж таки это был первый раз, когда ее отпустили одну в такой далекий путь. "Интересно, а я бы смогла сбежать, как мама?" — эта мысль заставила ее остановиться и потереть лоб. — "А ведь и вправду, почему б нет? Ну и пусть у меня магии нет, так можно ж работой пробавляться, нешто никому помощница не нужна? А коли б к травнице какой пойти?" Некоторое время она крутила эту мысль так и эдак, а потом вздохнула: все ж здесь лучше, бабка защитит, а там кто о бедной сироте озаботится? Вот была б у нее и вправду магия или б удалось денег заработать втайне от родичей... Да только ничегошеньки волшебного она делать не умела, да и научить ее было некому, а деньги... Деньгами в деревне почитай что и не пользовались, так что получить их можно было только от купцов, а ей-то продавать было нечего...

Вздохнув, она обратилась мыслями к горам, которые становились все ближе. В деревне к ним старались особо не приближаться, почему-то это место считалось недобрым. Лийка как-то подслушала, как бабы у колодца говорили о том, что там пропало несколько деревенских, и их так и не нашли. Она тогда фыркнула: видать, не больно-то искали! Да и было это давным-давно, еще до ее рождения. Однако горы по-прежнему никто не любил, даже Ярина ходила туда только за жив-травой. А вот Лийку горы манили, тянуло ее к ним, словно на крепкой бечеве. Порой даже казалось, что ее там кто-то ждет... Может, она наконец поймет, чего ей нейдет-то?

Торенские горы, три дня спустя

Лиасса устало вздохнула, бережно заворачивая соцветия жив-травы в ткань. Целых четыре штуки! Не зря она ползала по отрогам, не зря все ее синяки и ссадины! Надо бы укрытие какое найти, подумала девочка, с тревогой взглянув на небо: оно сегодня весь день хмурилось, а сейчас тучи буквально нависли над головой... Парило как в бане, да и птицы

часа три как примолкли — значит, быть грозе! Она-то не особо боялась, да только жив-траву мочить никак нельзя было...

Заголошно оглянулась по сторонам, и вдруг заметила меж камнями какую-то щель. Чувство, что звало ее в горы, вернулось с невероятной силой, заставив девочку охнуть. Оскальзываясь на камнях, она заспешила к намеченной цели.

Щель оказалась входом в небольшую пещеру, густо заросшую кустарником. Лиасса добралась до нее как раз тогда, когда на нос упала первая капля. Раздвинула ветки, не обращая внимание на то, что они больно царапают кожу, и проскользнула внутрь до того, как ливень хлынул стеной.

'Слава Богам, успела!' — облегченно выдохнула она. Теперь остается только подождать, когда дождь пройдет да немного подсохнет, и можно возвращаться в деревню. А пока... девочка огляделась. Она находилась в странном узком, но высоком лазе — вроде коридорчика, конец которого терялся во тьме. То, что привело ее сюда, потянуло Лийку вперед, заставив ее поежиться: хоть она и не боялась темноты, но чувствовала себя в ней неуютно. Понюхав воздух и не обнаружив ничего странного, она вернулась ко входу, отломала пару веток посуше и, достав огниво, подожгла их. Подняла голову вверх, прошептав: мамочка, помоги — и решительно двинулась вперед.

Тени плясали по стенам пещеры, но Лиасса упрямо шла вперед. Проход оказался неожиданно длинным, так что она уже начала подумывать, что пора возвращаться, как вдруг он закончился. Девочка стояла перед чем-то вроде дверного проема, и ей вдруг показалось: сделай она еще шаг, и ничего не будет прежним... Страх на мгновение остановил ее, заставив отступить, а потом...

'Что я теряю? Все равно до меня никому дела нет, а если уйду... сдохну от любопытства! И вообще, мама не хотела бы, чтобы я струсила!' — она закусила губу, глубоко вздохнула и сделала шаг, вытянув перед собой руку с факелом.

Она оказалась в довольно большой, почти округлой пещере. Но странным было не это, а то, что когда-то это место явно было обитаемым: у стены стоял небольшой сундучок, большой камень явно использовался вместо стола, а поменьше — как стул. Но не это привлекло внимание Лиассы: у стены поодаль на полуистлевшей медвежьей шкуре лежал скелет...

Передёрнув плечами, Лиасса аккуратно положила на "стол" заплечный мешок с драгоценными соцветиями, осторожно подошла и уставилась на скелет. Видно, покойник лежал тут давно — остались лишь голые кости. Покойник или... покойница? Судя по всему, это была женщина, уж больно длинные волосы были у нее при жизни. Девочка потрясла головой, удивившись собственному спокойствию: тут скелет, а ей ровно всё едино! Внезапно под светом факела что-то блеснуло, она поднесла его поближе и застыла, глядя на странное украшение на цепочке, провалившееся меж ребер. Руки буквально зачесались схватить его, и она осторожно потянула за цепочку, от чего скелет рассыпался кучкой костей. Через минуту, воткнув факел в щель среди камней, она принялась крутить в руках свою добычу.

Больше всего эта штука напоминала свернувшуюся змею, туловище которой искусный мастер изготовил из золота. Промежуток между "кольцами" был заполнен странными символами из серебристо-белого металла, а в центр украшения был вставлен тусклый серый камень. Лиасса дотронулась до него и тут же отдернула руку, с недоумением глядя на набухшую на пальце каплю крови. И как она ухитрилась пораниться? Капля сорвалась с пальца и упала на камень, и в ту же секунду он засветился изнутри алым светом. Девочка

попыталась отбросить украшение прочь, но безуспешно: пальцы не разжимались. Впервые за всю свою жизнь ей стало так страшно, до сих пор она всегда могла хотя бы убежать, а тут... Перед глазами замелькали смутные тени — она не могла их различить, а руки сами собой поднялись, надевая цепочку на шею. То, что висело на ней, коснулось кожи под рубахой, и внезапно она ощутила нечто странное: сначала словно кто-то принялся рассматривать ее, будто кушанье на тарелке, а затем снисходительно потрепал по макушке. Амулет — теперь она уже не сомневалась в том, что это какая-то волшебная штука — нагрелся. Сначала это было ласковое тепло, словно она, промокнувшая под холодным осенним дождем, подселла ближе к печке. Но он продолжал нагреваться, все более обжигая кожу, впечатываясь в нее... Из всех сил Лийка попыталась сорвать цепочку с шеи, безуспешно... "Дура я, дура... Так и помру здесь, как эта..." Боль стала нестерпимой, и девочка упала на колени, выгибаясь в приступе, и потеряла сознание, стукнувшись головой о камень.

Каррас, храм Богини Судьбы. То же время.

Красивая женщина в белоснежном платье вскинула голову и быстро поднялась, шагнув к окну, выходящему на север. Ее движения были полны грации и изящества, несмотря на то, что была она явно не молода — об этом свидетельствовали седые пряди в некогда смоляных волосах. Огромные черные глаза под длинными ресницами уставились вдаль, казалось, женщина пыталась пронзить взглядом пространство, увидеть то, что происходит где-то очень далеко, за сотни миль от Кшасаэра. По ее губам скользнула легкая улыбка, и женщина прошептала:

— Пусть Богиня благословит твой путь, кем бы ты ни был...

Торенские горы.

В себя Лиассу привел холод. Она поежилась, и только потом вспомнила, что случилось. Попыталась вскочить и поморщилась, дотронувшись до вмиг заболевшей головы: похоже, там начала расти шишка, да и кожа содралась, не зря так саднило, а пальцы стали липкими от крови. Но главное — она жива! Она осторожно приподнялась и огляделась по сторонам: ничего не изменилось, лишь факел погас... Тут взгляд ее упал на кучку металла в стороне, и девочка удивленно уставилась на то, что осталось от амулета. Похоже, цепочка тут, а где все остальное? Почесав в затылке, она залезла в мешок, достала оттуда нож и при помощи него подняла то, что лежало рядом. Это действительно оказалась та самая цепочка, на которой раньше висел амулет, вот только странное дело — она была целой! Лиасса заполошно глянула по сторонам, но так и не увидела амулета. Осторожно протянула пальцы к цепочке, готовая отдернуть их при малейшем признаке опасности. Странно, теперь она ничего не чувствовала: ни притяжения, ни страха, цепочка была просто мертвым металлом. Она поднесла ее поближе к глазам и застыла, со всей очевидностью поняв: это было золото! Да столько, сколько в деревне не видали никогда, и о нем никто не знал, оно только ее, Лиассы! Осторожно положив свое сокровище рядом с мешком, она обвела пещеру хозяйским взглядом и вдруг вздрогнула от пришедшей ей в голову мысли: она видела все, видела в темноте! И это при том, что даже свет факела выхватывал лишь отдельные куски обстановки! "Что со мной?" — девочка пораженно покачала головой, — "и где все-таки эта клятая штука?"

Стоило ей подумать так, как в груди стало невыносимо больно, Лиасса рванула ворот рубахи и безвольно опустилась на камень, увидев, как под кожей проступили очертания знакомого рисунка. Миг боли, и кожа вновь стала гладкой. Девочка растерянно огляделась и разревелась.

"Кто я теперь такая? Я умру, как эта, и останусь здесь скелетом? Нет, я не хочу!" — в душе поднялась злость. — "Не знаю, чего эта штука в меня влезла, но я ей не поддамся!"

Минута жалости к себе прошла, и Лиасса поднялась на ноги. "Хорошо хоть это... незнамо что... не показывается почём зря" — думала она, пряча цепочку в мешок. Прихватив его, шагнула к выходу — почему-то она была твердо уверена, что дождь кончился и наступило утро, и вдруг хлопнула себя по лбу. Вот тетеха, а сундук-то не проверила! А вдруг там что важное есть?

Вернулась, открыла крышку. Сундук был пуст, если не считать какой-то книги в обложке из кожи и кинжала: явно дорогого, с изукрашенной камнями рукоятью. Девочка склонилась над ним и тут же отшатнулась: от содержимого сундука веяло смертью и болью. И вместе с тем оно словно тянуло ее к себе, тянуло обещанием силы и мести всем, кто обижал ее, говорил гадости про ее маму. Перед глазами замелькали картинки того, как с помощью книги и кинжала она сможет обрести власть...

Лиасса завороченно потянулась за кинжалом и вдруг опомнилась. Что она творит? Неужели она готова стать такой, и ради чего — ради мести? "Мама бы рассердилась" — эта мысль окончательно привела ее в себя и заставила сделать шаг назад, взглянув на сундук суженными глазами. Нет уж, не бывать этому, уж больно мерзостные эти штуки были! На нее внезапно накатило полное спокойствие, словно ей подсказали, что надо делать. Покопавшись в мешке, она достала огниво и отрезала кусок ткани, в которую были завернуты соцветия жив-травы, подошла к сундуку и подожгла тряпку, швырнув ее внутрь.

Книга вспыхнула точно сухой мох, огонь взметнулся вверх, заставив девочку отшатнуться. Она стояла на некотором отдалении от полыхающего пламени и смотрела на него, впервые в жизни абсолютно точно уверенная: она сделала все правильно. На мгновение ей показалось, что мама стоит рядом с ней, обнимая ее за плечи и шепча, что она гордится своей любимой девочкой.

Костер догорел, и Лиасса почти не удивилась, увидев, что пламя уничтожило не только книгу, но и кинжал. Подхватив мешок, она решительным шагом направилась к выходу. Как она и предчувствовала, дождь кончился, и солнце уже почти высушило мокрые камни. Слегка оскальзываясь на осыпях, она направилась в обратный путь.

Солнце уже садилось, когда она наконец спустилась со скал. На ночь она решила остановиться в одном из самых чудесных мест предгорий: в крохотной долине, огороженная со всех сторон невысокими скалами. С одной из таких скал срывался водопад, впадая в небольшое озеро с холодной и кристально чистой водой. Сейчас, на исходе лета, он не был бурным потоком, сбивающим с ног, как весной, в период таяния снегов. Зажгла костерок из собранного по пути хвороста и как была, прямо в одежде залезла под воду.

Вымывшись и развесив одежду поближе к костру для просушки, Лиасса задумалась. Впервые за всю ее коротенькую жизнь у нее появилось что-то свое, о чем не знали родичи. Достав из мешка цепочку, она повертела ее в руках. Тяжелая, и дорогая, наверное! Вот только что ей с ней делать? Если узнает кто из родни — отберут мигом! Значит, надо спрятать! Может, зря она ее не оставила в той пещерке? Хотя нет, если вдруг она понадобится, то лезть в горы... Ладно летом, а зимой? Придется найти место в лесу и

спрятать её там. А еще... девочке жутко не хотелось отдавать лишнее соцветие жив-травы бабке. А если оставить его себе? Ладно, подумаю по дороге, решила она и зевнула.

Через день Лиасса завидела околицу деревни. Цепочку она надежно спрятала в одном из самых глухих уголков леса, которых деревенские избегали. А вот жив-траву, поразмыслив, решила отдать бабке всю: спрятать-то ее можно, а толку? Это ж надо правильно высушить! Зато грамоте научусь, мечтательно подумала она.

Вот наконец и дом. Тихо скрипнула калитка, и девочка заспешила в пристройку. Ярина, что-то смешивающая в миске, подняла голову на звук шагов.

— Доброго вечера, теа Ярина, — поклонилась Лиасса.

— А, это ты... Ну что, нашла?

— Да, теа Ярина, вот, — сняв мешок с плеч, Лиасса достала оттуда соцветия.

— Четыре?! Совсем неплохо, — Ярина даже улыбнулась, — что ж, ты заслужила награду. Завтра же начну учить тебя грамоте, а теперь ступай поешь. Да скажи Цинтре, что я велела тебя накормить не жалеючи!

Уже укладываясь спать, девочка подумала: интересно, а чего от нее хочет эта штука в ее теле? С той минуты в пещере она так и не проявляла себя... Ежели она магическая, то, может, и у нее магия появится?

Гретар, столица провинции Норвеар. Дворец наместника.

Небольшое помещение больше походило на камеру для благородных пленников, чем на одну из комнат дворца: голые оштукатуренные стены, кровать, стол и единственный стул. Небольшое окошко сейчас, ранним утром, давало достаточно света для того, чтобы случайный наблюдатель мог рассмотреть лежавшего на кровати мужчину.

Заложив руки за голову, обитатель комнаты уставился невидящим взглядом в потолок. Он был одет — черные брюки, белая рубашка без столь излюбленных щеголями кружев, лишь небрежно брошенный камзол висел на спинке стула да стояли рядом с кроватью сапоги. Лет тридцати с небольшим на вид, мужчина отнюдь не был красавцем, особенно с точки зрения благородных дам империи. Выступающие скулы, мощная нижняя челюсть, высокий лоб со шрамом, пересекающим левую бровь и идущим до середины щеки, прямой нос с заметной горбинкой. Темно-русые волосы острижены коротко, словно их хозяин пытался бросить вызов привычным устоям: такая прическа была пристойнее простолюдинам, а он явно не относился к ним. О принадлежности его к благородному сословию свидетельствовала золотая печать на среднем пальце левой руки, да и длина меча, лежавшего на столе, явно говорила о том, что его владелец не является простым солдатом. Вместе с тем широкие плечи и подтянутая фигура выдавала бы в нем воина даже тем немногим, кто не признал бы в его одежде форму офицера Ронтарской армии.

Дверь скрипнула, открываясь, однако лежавший даже не повернул головы. Вошедший кашлянул и заговорил:

— Рен Коррис, рен наместник требует вас к себе.

Коррис перевел взгляд серых глаз на слугу и кивнул, также молча встал, обулся, надел камзол и препоясался мечом. Провел ладонью по отросшей щетине, недовольно скривился и произнес:

— Веди.

Пока слуга вел Корриса по коридорам, тот думал о том, чего от него захочет наместник. Ну что ж, он знал, чем грозит та маленькая провокация... Наконец слуга открыл перед Коррисом дверь, затем шагнул вперед и доложил:

— Рен Коррис к рену наместнику.

Что-то писавший за столом мужчина поднял голову и кивнул:

— Ступай, Янир.

Как только дверь за слугой закрылась, наместник встал из-за стола. Проницательные глаза его остро взглянули на Корриса, однако тот не подал виду, что почувствовал за собой вину. Покачав головой, наместник сказал, кивнув на кресло чуть в стороне:

— Садись, Кор.

Коррис лишь молча склонил голову и выполнил приказ. Наместник сел в кресло напротив и уставился на своего посетителя, тот сделал то же самое.

Наместник провинции Норвеар, рен Нервин дер Фартаэр был мужчиной лет

шестидесяти. Высокий, стройный, подтянутый, с правильными чертами лица, он до сих пор, несмотря на годы, пользовался успехом у дам вдвое себя моложе. Хотя император ценил его не за это: рен Нервин обладал способностью управленца и дипломата, под его рукой провинция буквально расцвела. Вступив в должность сразу после войны с Кшасаэром, наместник за прошедшие десять лет добился того, что ничто не напоминало о происходивших здесь сражениях...

— Что ж, рен Коррис дер Сартон. И что вы можете сказать в свое оправдание? — голос наместника был холоден.

— Ничего, рен наместник, я виноват, и приму любое наказание.

Рен Нервин стукнул кулаком по подлокотнику кресла:

— Хватит, Кор! В конце концов, я не только здешний наместник, я друг твоего отца! Неужели ты не понимаешь, что гробишь свою жизнь в пустых попытках хоть как-то задеть кшаси? И вдобавок ставишь под угрозу мир между нашими странами! Ты же понимаешь, что все это не вернет тебе...

Коррис прервал его:

— Я не хочу говорить об этом!

— Хорошо, пусть так! Но объясни, зачем ты принялся задирать кшаси?

— Я был пьян, — коротко ответил Коррис, — и как уже говорил, готов принять любое наказание.

Наместник сжал губы, пытаясь удержать готовое вырваться ругательство, и посмотрел на Корриса. Боги, такой же упрямый, как и отец! Вздохнув, рен Нервин начал:

— Кор, послушай... Пусть ты и не хочешь говорить об этом, но истина в том, что ты не пытаешься найти новый путь в жизни. Да, никто и ничто не возместит тебе утраченного, но всё же... Ты молод, силен, прекрасный офицер... Но срываешься, стоит лишь увидеть кшаси! В конце концов, вся раса не виновата в том, что произошло! И кроме того... Кор, мы воевали десять лет, и мир до сих пор непрочен! Любой конфликт может вызвать новую войну.

— Я понимаю, — Кор опустил голову, — и действительно чувствую свою вину. Поэтому жду наказания.

— Что ж... Я не хотел этого, но ты не оставляешь мне выбора. Тебе придется уехать, не с твоим отношением к кшаси служить в пограничной с Кшасаэром провинции!

— И куда вы хотите меня отправить?

— Я предлагаю тебе вернуться в столицу. Кор, забудь наконец обо всем! Женись, заведи детей, тебе нужны наследники!

— Да? И что я оставлю им в наследство, кроме имени? Есть ли у меня еще варианты, кроме столицы?

— Ты уверен?

Коррис кивнул. Выражение его лица говорило о том, что он будет настаивать на своем выборе.

— Тогда... Ортен. Подумай, Кор: север, самая глушь...

— И ни одного кшаси кругом, — усмехнулся тот, — я выбираю Ортен!

— Хорошо, раз так — даю тебе три дня на сборы... ну и на прощальную пирушку! — улыбнулся наместник, вставая. — И, Кор... Подумай о моих словах, хорошо? Удачи тебе, мой мальчик!

Они обнялись и Коррис, поклонившись тому, кто стал ему вторым отцом, вышел за дверь. Наместник печально покачал головой и вернулся за стол: его ждала работа, а еще надо

было написать письмо давнему другу — сообщить, что ждет его единственного сына... dd>

Деревня близ Торенских гор. Два года спустя.

— Лийка, тебя бабка Ярина зовет! — пышногрудая Рима оглядела комнату с сморщила нос. — Фу, и как ты тут сидишь?

— А кто тебе разрешил сюда входить? — ледяной голос Лиассы заставил двоюродную сестру отступить на шаг.

— Дык... Бабка позвала, вот я и... — Рима явно смешалась.

— Ладно, идем, — смягчилась Лиасса и поднялась. Пролетевшие годы почти не сказались на ее внешности: все такая же тощая и плоская, как и два года назад, только ростом повыше. "Ровно мальчишка", — как говорила бабка, недовольно качая головой. "Зато по горам и болотам лазить ничего не мешает", — как всегда про себя возражала Лиасса, слыша эти слова.

Да, два года для нее пролетели незаметно, а вот бабка изрядно сдала: располнела и с трудом ходила, хотя все равно командовала всеми в доме. Девушка фыркнула, припомнив, как сильно она боялась грозную старуху пару лет назад. Хорошо, что ей удалось не выдать себя...

Известие о том, что Ярина будет учить ее грамоте, вызвало недовольство дядьки Фарда. Лиасса тогда подслушала их разговор...

— Мать, ты что?! На кое лихо ей грамота? Вон, одну уже выучила себе на голову!

— А на тое, что слаба я становлюсь! Помру, и девка неграмотной останется, а кто тогда зелья варить будет? И вообще, я ей слово дала, а я от своего слова ни разу не отступалась!

— Вот, бабушка Ярина, — угодливый голос двоюродной сестры прервал воспоминания.

— Вижу, а ты это что на себя напялила? — узловатый палец уперся в приоткрытую вырезом грудь Римы. — Оделась, ровно шлюха!

— А купцы бают, что в городах все так ходют! — мгновенно пойдя красными пятнами, возразила та.

— Да пушай они там хоть голые ходют, а ты быстро переоделась, коли не хочешь розог отвеждать!

Рима всхлипнула и убежала, а старуха повернулась к Лиассе:

— Так, все готово? Купцы на днях приедут!

— Да, теа Ярина, — ответила девушка.

— Ладно, тогда вот что... Тебе ужо шестнадцать, так что замуж пора. И не спорь, — брови сурово сдвинулись, — бабья наша доля такая: женой да матерью быть! Вот как купцов проводим, так и будем баять, кому тебя отдадим. Так что готовься, девка, скоро бабой станешь, — и Ярина рассмеялась неприятным визгливым смехом.

Лиасса молча поклонилась, стараясь скрыть злость в глазах. Так, значит? Решили мужем да дитем привязать? Не бывать тому! Вернувшись в пристройку, девушка села за стол и задумалась. Она давно догадывалась, что бабка захочет ее замуж отдать, и загодя готовилась — видать, судьба ей последовать маминой дорогой... Тем более что и магия у нее тоже есть...

Прошло несколько месяцев после похода в горы, волшебная штука в ее груди никак не проявляла себя, и девочка успокоилась, решив, что ничего с ней не случилось. Быстро пролетела осень, наступила зима, укутав округу ослепительно белым пушистым покрывалом.

Снега было столько, что порой по утрам, выходя за калитку, можно было провалиться в него по колено. Речку сковало морозом, а крутой берег детвора приспособила вместо горки, спускаясь с нее на рогожках да старых корытах — это зрелище заставляло Лиассу вздыхать с завистью. И именно здесь впервые проснулась ее магия...

Как-то раз Лиасса шла мимо берега и услышала тихий плач. Подойдя, она увидела четырехлетнюю Динку, дочку местного кузнеца — сидя на снегу рядом с какой-то деревяшкой, та горько плакала, размазывая слезы по щекам.

— Динка, что случилось? — присела она на корточки рядом с малышкой.

— Больно ножку, — всхлипывая, ответила та.

— Давай-ка я посмотрю, может помогу, меня ж Ярина учила. Ты чего тут одна? — аккуратно высвобождая ногу девочки, придавленную деревяшкой, спросила Лиасса.

— А меня никто не берет кататься, бают, маленькая, а мне так хотелось... Ой, мамоньки, больно-то как!

Лиасса ахнула. Бедненькая, ножка-то сломана! Ей вдруг стало безумно жаль эту славную, похожую на куклу малышку. И вообще ей нравились маленькие детки: они никогда ее не дразнили, наоборот, тянулись к ней, а иногда даже доверчиво делились с ней своими крохотными секретами.

— Потерпи, Диночка, — ласково шепнула она, — сейчас поправим, зашепчем, станет лучше...

Желание помочь было таким сильным, что она вдруг почувствовала, как в груди загорается что-то теплое, а потом это тепло перешло в ладошку, которой она гладила ножку девочки. Слово кто-то взял ее за руку и сказал, что делать: она аккуратно задрала штанишки и коснулась места перелома рукой, шепча утешения всхлипывающей Динке, и вдруг ощутила, как встала на место и срослась кость. Ахнув, она недоверчиво провела по ноге малышки — целая! Но как?! Динка подняла на нее глаза и прошептала:

— Лия, — она всегда звала ее так, не в силах выговорить сложное для ее языка имя, — не болит ни чуточки! Совсем-совсем!

— Ну вот видишь, как хорошо, — улыбнулась ей Лиасса, — пойдем, я тебя домой отведу. А ты больше не катайся одна, ладно?

— Ладно... Ты хорошая, Лия... И красивая, правда-правда!

Та только хмыкнула. Вот уж красавица... Эх, Динка, славная ты девчушка...

Хорошо, что Динка была маленькая и так и не поняла, что Лиасса ухитрилась ей сломанную ногу срастить, а то деревенские, чего доброго, совсем бы затравили ее: здесь магия считалась злом! Только читая книгу Ярины да внимательно слушая все, что говорилось в округе, и смогла Лиасса уяснить это, а также догадаться, почему дядьке Фарду ничего не сказали о таланте сестры...

Постепенно Ярина начала учить ее не только травам, но и заговорам: как придать зелью больше силы, затворить кровь, зашептать испуг, зубную боль... Древние ли слова имели силу или вера болящих — девочка не знала, но это и вправду помогало без всякой магии! А еще бабка учила ее лечить раны, всякие гнойные болячки, да роды принимать. Вот только ей деревенские особо не верили, считая, что у Лийки дурной глаз. Правда, она и сама не особо стремилась им помогать, разве что роженицам — те быстро поняли, что у девочки лёгкая рука, да еще малые дети всегда ей радовались... Вот им порой и приходилось магией пособить, что Лиасса втайне и делала.

Получается, если она сбежит, то ей можно попробовать поступить в Магическую Школу

на целителя. Вот только коль сбежит она в Ортен, то ее могут и найти: пусть столица их провинции далеко, да не настолько, чтоб не догнать беглянку... Значит, бежать надобно дальше, туда, где ее никто не будет искать...

Обдумывая все это, Лиасса привычно сортировала травы, настои и отвары, поглядывая на заходящее солнце. Как только стемнело, она неслышной тенью выскользнула из дома.

Утром бабка застала ее за работой: Лиасса резала собранные корешки. Покивав, Ярина велела ей продолжать, заставив девушку облегченно выдохнуть: слава Богам, все удалось! Зевнув, прикрыла тыльной стороной ладони рот — вернулась она почти засветло — и продолжила работу. Прервал ее занятие звонкий голос:

— Приехал! Купец приехал!

Лиасса медленно, не выдавая своего нетерпения, поднялась, собрала все приготовленное в большой короб, и вышла из дому. Хорошо бы все удалось сегодня с Фиратом...

Сколько Лиасса себя помнила, в их деревню приезжал один и тот же купец: грузный, солидный Ясмар. Степенно торговался с местными, важно раскланивался с богатыми жителями деревни, не обращая внимание на тех, кто поплоче. А два года назад все переменилось: Ясмар отошел от дел, передав их сыну Фирату. Веселый здоровяк с короткой русой бородкой и хитрыми карими глазами пришелся по нраву деревенским, особенно бабам. Но Лиассу интересовало совсем другое...

Тогда, два года назад, через неделю после возвращения с гор, она пришла на торг как помощница Ярины: бабка торговалась сама, девочка лишь доставала товар. Фират купил все и, уже уходя, девочка ощутила на себе его задумчивый взгляд. На следующее утро она отправилась за травами в лес, и уже за околицей деревни ее перехватил купец.

— Эй, девица-красавица, — окликнул он ее, — верно ли, что ты помощница Ярины-травницы? И что травы сама собираешь?

— Верно, — коротко ответила Лиасса.

— Тогда есть у меня к тебе одно предложение... Поговорить надо бы, да так, чтоб никто не увидел... Не бойсь, не забижу!

Лиасса оглянулась по сторонам и кивнула в сторону леса:

— Там, на опушке, — ей было любопытно, что такое этот Фират замыслил? Да еще и красавицей назвал... Не дура ж она, и знает, что некрасивая, выходит, надо ему от нее что-то...

На опушке Фират сразу взял быка за рога:

— Слушай, девица... Вот ты травы собираешь, да Ярина баба жадная, за медную монетку удавится, и мыслю я, что тебе-то ни монетки не достается. Так ведь?

Она кивнула, а что тут говорить было?

— Так вот, чего скажу-то... Коль ты найдешь какую травку ценную, да сохранить сумеешь или отвар приготовить, я у тебя ее куплю.

— И какая тебе в том выгода?

— А такая, что куплю я ее у тебя вдвое дешевле, чем у Ярины. Но зато деньги только твои будут!

— Вдвое — негоже так-то, сироту забижать! — покачала головой Лиасса. — На десятую долю-то правильной будет!

— Да ну, на десятую мне без пользы совсем! А ну как Ярина прознает? Еще глянь, цену подымет... а вот к половине двадцатую часть добавить — это можно!

Они торговались еще долго, сойдясь в конце концов на том, что Фират будет платить ей три четверти от того, что запрашивала Ярина. Так что с прошлого года в ее тайнике в лесу лежало шестьдесят серебряных монет — целое состояние, сколоченное потом, кровью да бессонными ночами — и именно за ними да цепочкой бегала она ночью. Сейчас ее сокровище хранилось в комнате, зашитое в тюфяк: хоть Ярина и не проверяла комнату Лиассы, рисковать та не желала. А еще в прошлый раз Фират привез ей тетради, куда она тайком от Ярины переписала тот самый травник. И сейчас Лиасса на продажу товар приготовила, вот только... Если бежать, надобно и себе чего оставить!

В свою комнатку Лиасса вернулась, когда уже почти стемнело. Туго увязанный узелок с монетами она спрятала под юбку, сегодня Фират заплатил ей пятьдесят два серебряных. А еще она новостей наслушалась — именно купцы и привозили их в деревушку. Эх, жаль, что нельзя попроситься с Фиратом, ведь охранники говорили, что лихие люди на дорогах шалить стали! Да только ее побег-то Фирату невыгоден, а коль так — выдаст он ее как пить дать! Нет, надобно дождаться, покамест он уедет... Еще б еды утащить, придется долго по глухим местам идти... Сухари-то она давно сушила да прятала, насбивав целый мешок, а вот мяса бы к ним... Ладно, сейчас не до того! Затеплив лучину, девушка достала крепкую кожаную куртку и штаны и принялась за работу.

Закончила она ее нескоро. Устало разогнувшись, потрясла вещи и довольно улыбнулась: ничего не звенит и не брякает! Дадут Боги, никто и не поймет, что она туда серебро свое припрятала, оставив лишь самую мелкую монетку, а цепочку разогнула да зашила в пояс штанов. Спрятав вещи в сундук, улеглась в кровать и тут же провалилась в сон.

День пролетел в мелких хлопотах, вечером Лиасса сказала Ярине, что с утра отправится за ирным корнем. Рос он в болотистой низине в дне пути от деревни, так что девушка рассчитывала, что пройдет пару дней до того, как ее хватятся. Бабка кивнула:

— Ступай, и правда запасы пополнить нужно. Да набери побольше, а то может и не сможешь скоро по болотам шляться, коль понесешь сразу...

С трудом совладав с собой, девушка почтительно поклонилась и ушла собираться. Эх, плохо то, что уж осень, весной-то бежать лучше было бы...

Еще не рассвело окончательно, когда Лиасса решительно затворила за собой дверь пристройки. Ну вот и все, кончилась пусть неласковая, да спокойная жизнь... "Помогите мне, Боги! Мамочка, милая, защити!" — истово взмолилась девушка и шагнула вперед.

Лесная опушка, вечер того же дня.

Наконец-то! Лиасса со стоном опустилась на землю. Даже для нее, привычной к дальним переходам, этот путь выдался нелегким: она шла по лесу целый день, остановившись лишь напиться у небольшого ручейка. Двигалась она все время на юг, так что зашла гораздо дальше, чем когда-либо, ведь в этой стороне не росло особо ценных трав. С трудом сняла сапоги с усталых ног и блаженно вздохнула. Хорошо-то как! Зачерпнула ладошкой воду из ручейка и умыла лицо, а затем потянулась к мешку — пора и поесть. Пара сухарей, небольшой кусочек вяленого мяса — мясо она стащила из погреба, пара глотков ледяной воды...

Поев, она призадумалась. До сих пор главной ее целью было сбежать, и вот ей это удалось. Остается решить — куда идти и как это делать? В который уж раз девушка загрустила о том, как мало она знает, да и спросить было некого... Одно ясно — ей нужно идти туда, где есть магическая Школа, а она есть только в столицах провинций... Ну и в самой столице империи!

Лиасса почесала в затылке. Ортен отпадал, да и не хотелось ей оставаться на севере. А если в столицу? Сердце Лиассы сжалось от ужаса и восторга при этой мысли. Столица для нее была чем-то сказочным и одновременно — жутким. Говорили, в ней живет целых сто тысяч человек! От огромности этого числа у девушки всегда начинала кружиться голова. Купеческие охранники говорили, что во всей их провинции и то народу меньше... "Там бы меня никто никогда не нашел", — подумала Лиасса и встряхнула головой. Получается, она уже решила? Да, решила!

Девушка принялась вспоминать все, что она знала о дороге в столицу. Ой, негусто... И видно, придется всё равно к Ортену идти, разве что в сам город заходить она не будет. Вот только...

Лиасса посмотрела на лежавший рядом с ней нож и отвела глаза. Решиться на такое было страшно, в ней все дрожало, а внутри словно скулил оставшийся без мамки щенок. Несколько раз она протягивала руку к ножу и отдергивала, словно обжегшись. Наконец схватила его, сжала... И одним движением отрезала косу, залившись слезами.

Плакала она долго. Волосы были ее единственным сокровищем, единственным, что она считала в себе красивым: густые, черные как смоль, длинные — коса была ниже талии. А теперь они не доходили даже до плеч, и от этого голова казалась голой. Все, теперь назад дороги точно нет: если деревенские увидят ее без волос, побьют камнями. Значит, Лиассы больше нет... Еще раньше, задумываясь над побегом, она понимала: в женском облике ей не уйти далеко, уж слишком она отличалась от местных жительниц. В деревне-то ее знали, и родней она многим была, пусть и дальней, и то шептали вслед гадости да знаки обережные делали, а на чужбине? Одинокая девица добыча для любого, а вот парнишка... Выдавать себя за парня Лиасса решила давно, благо и груди у нее почти не было, да и отвар, чтобы остановить приход женских недомоганий, загодя приготовила, вот только отрезать косу оказалось неожиданно больно. Утешая себя тем, что есть отвары, что сильно ускоряют рост

волос, она гладила косу, вспоминая, как мама любила расчесывать ей волосы. Наконец, шмыгнув носом, она дрожащими руками принялась разжигать костер.

Сидя у костра и наблюдая, как горят ее волосы, она внезапно подумала, что только что сожгла жизнь деревенской сироты Лийки... "Ладно, хватит! — прикрикнула она на себя, — спать, а завтра снова в дорогу!"

Деревня близ Северного тракта. Две недели спустя.

— Тпру! Эй, малец, приехали! — добродушный, похожий на медведя дядька Езар повернулся к Лиассе. — Вон, глянь-ка, двор постоялый.

— Благодарствую, дядька Езар! — низко поклонилась та, соскочив с телеги.

— Да будет тебе, мне-то чо? Всё равно ехал сюды. Прощевай, малый!

— Прощай, и пусть Боги будут к тебе добры! — подхватив мешок, Лиасса еще раз поклонилась и двинулась к постоялому двору.

Вот уже больше двух недель она была в дороге. Завтра, если все будет хорошо, она увидит Ортен. За эти две недели Лиасса навидалась и наслушалась всякого: уж что-что, а держать ушки на макушке она научилась хорошо.

К Северному тракту, что вел от Торенских гор к Ортену, она вышла лишь на исходе второго дня с той ночевки в лесу. Иди она по дороге, к этому месту дошла бы только через пару дней — уж больно извилист был тракт, соединяющий все окрестные деревни, обегавший леса да болота. Или не умеи она ходить по лесу — тогда бы путь ее стал длиннее... Впрочем, не умеи она ходить по лесу — вообще б не вышла из него...

Той ночью Лиасса впервые заночевала на постоялом дворе. О нем она знала из болтовни купеческих охранников — те удивились бы, узнав, сколько всего стало известно из их пустых разговоров вечно молчаливой помощнице травницы. Знала она и о ценах на еду и ночлег, и отчаянно торговалась за каждую медную монетку.

С тех пор она двигалась по тракту. Порой ее подвозили селяне, вроде того же дядьки Езара, а порой — особенно в последние дни — приходилось уворачиваться от всадников или кучеров, что так и норовили перетянуть тощего парнишку вожжами по спине. Да, чем ближе она подходила к столице провинции, тем чаще на дорогах встречались всадники в красивых одеждах или нарядные кареты. Обычно, завидев их издалека, девушка старалась сойти с дороги: кто знает, что может прийти в голову знати? Хорошо хоть, сейчас она выглядела как парень, хотя и с теми всякое бывало: и травили побродяжек собаками, и конем стоптать могли, да и вкусы у знати бывали уж больно странными... У них в деревне о таком и не слыхал никто, а на постоялом дворе Лиасса услышала про то, что некоторые знатные рены берут в полюбовники мальчиков...

Денег она никому не показывала, да и вообще за все это время потратила лишь две серебряных монетки. Первые дни она нередко проводила ночи в лесу, разжигая небольшой костерок, или в стогу сена, но чем ближе она подходила к столице провинции, тем реже ей удавалось это сделать: слишком близко была одна деревня от другой, слишком подозрительные взгляды кидали на одинокого мальчишку хозяева. Да и погода не баловала: последнюю неделю зарядили дожди — не ливни, а мелкий моросящий дождик, да и ветер был холодным, так что ночевка под крышей стала единственным выходом...

Дойдя до постоялого двора и вдоволь поторговавшись с хозяином, она сняла комнатку на ночь — самую дешевую, кроме кровати и стула там ничего не было —

поужинала и завалилась спать.

Ортен, столица одноименной провинции. Военный гарнизон. Утро следующего дня.

Тренировка воинов гарнизона шла полным ходом. С тех пор, когда два года назад сюда прибыл новый капитан, сменив прежнего — добродушного и ленивого толстяка, ушедшего в отставку после получения наследства от дядюшки — все переменялось. Капитан дер Сартон сумел превратить воинов в единый организм, не применяя ни распространенных в армии Ронтара телесных наказаний, ни не менее привычного лишения жалованья. Наоборот, с его прибытием жалованье всегда платилось вовремя, даже если для этого капитану приходилось ругаться с казначеем наместника, жадюгой и занудой Вастаном. Правда, и гонял он всех — что солдат, что офицеров — немилосердно. Вот и сейчас, хоть едва рассвело, воины звенели мечами в тренировочных поединках. Появление курьера от наместника вызвало косые взгляды, но не заставило их остановиться: чистить выгребные ямы не хотелось никому...

— Капитан дер Сартон! Рен Коррис! — курьер обратился к одному из мужчин, сражающихся в ожесточенном поединке. Тот сделал финт, уперев острие меча в горло сопернику, и повернулся к прибывшему:

— Рен Коррис, рен наместник просит вас прибыть к нему. Вести из столицы...

— У меня есть время переодеться? — сухо поинтересовался тот, смахивая пот со лба.

— Нне знаю, — растерянно проблеял курьер, — о срочности рен наместник ничего не сказал...

— Значит, есть. Я буду готов через четверть часа.

Через четверть часа Коррис вскочил в седло и направился во дворец наместника, гадая, что за весть пришла из столицы и какое она имеет к нему отношение. Наместник принял его тут же. Стоило Коррису войти в кабинет, как рен Горвал — грузный мужчина лет шестидесяти — поднялся ему навстречу:

— Рен Коррис, нечасто вас здесь увидишь! Наши дамы жалуются на ваше невнимание: на приглашения не отвечаете, на балах не появляетесь... Нехорошо, дорогой мой!

— Простите, рен Горвал, — ответил тот, склоняя голову в жесте вины, которую на самом деле не чувствовал, — много дел.

— М-да, дела... Увы, мой юный друг, у меня для вас неприятное известие, и не одно. Во-первых, ваш батюшка тяжело болен...

— Что с ним? — в глазах Корриса блеснула тревога.

— Удар. Маг-целитель сумел удержать его от ухода за Грань, но он все еще очень слаб. И хочет видеть вас.

— Могу ли я рассчитывать на отпуск?

— Увы... И это вторая новость... Не знаю, что задумали в столице, и зачем это делать... Словом, пришло распоряжение: сюда направляется из Авграна капитан Логант, а вам надлежит проследовать в столицу вместе с вашим особым отрядом.

Коррис сдвинул брови. Нет, перевод офицера — дело обычное, но отряд... Особым отрядом капитана назывались два десятка лучших воинов — и не просто воинов, Кор собрал этот отряд сам, в нем были бывшие следопыты, охотники и контрабандисты, знавшие все тропки провинции как свои пять пальцев. Так что все пойманные банды, грабившие путников на больших дорогах, а также несколько групп контрабандистов были именно на

счета этого отряда. Нет, то, что ему не придется оставлять свое детище — хорошо, но зачем его ребята в столице? Именно этот вопрос и задал Коррис.

— Я ничего не знаю, — развел руками наместник, — и мне будет грустно расставаться с вами, дорогой мой. Вот бумаги, отбыть вы должны через три дня. А завтра мы ждем вас на балу, и не смейте отказываться!

— Слушаюсь, рен наместник, — склонил голову Коррис, — разрешите откланяться?

— Ступайте, ступайте...

Выйдя за дверь, Коррис вздохнул. Значит, столица... Одно хорошо — он наконец окажется подальше от рена Горвала с его болтливой супругой и чересчур навязчивой доченькой. При одной мысли о последней Корриса передернуло: похоже, рея Фираса решила, что он вполне подходит ей в мужья, вот только ему никогда не нравились глупые пышногрудые блондинки в розовом! А уж ее манеры... Жеманная кукла, и это в двадцать семь! Нет уж, пусть тар наместник поищет для своей "крошки" другую жертву на роль мужа!

Вернувшись к себе, он коротко скомандовал появившемуся словно из-под земли денщику:

— Харт, Орвана ко мне, срочно!

Через две минуты в кабинет капитана влетел невысокий русоволосый крепыш:

— Капитан дер Сартон, по вашему приказанию...

— Хватит, Орван, — прервал его Коррис, — садись. Пришел приказ о моем переводе.

Орван словно налетел на стену:

— Капитан, но как же...

— Более того, вам всем приказано ехать со мной, всему отряду...

— Фухх, — облегченно вздохнул тот, опускаясь на стул, — ну и слава Богам!

— То есть тебя не смущает, что придется уехать из Ортена? — Коррис удивленно поднял бровь.

— Капитан, разрешите начистоту?

Коррис кивнул, с интересом глядя на того, кого назначил своим помощником в особом отряде, о чем ему ни разу не довелось пожалеть. Орван почесал в затылке и заговорил:

— Капитан, все в нашем отряде служат не первый год, и сами знаете — служить нам еще долго. И честно говоря, мы ни разу не видели от офицеров из знатного рода такое к себе отношение, так что... Лучше с вами в любую дыру, чем здесь под началом нового командира! Да и потом, любой другой отряд попросту расформирует, это ж только ваша задумка... А куда нас посылают-то?

— О, дыра и правда жуткая, — с интересом глядя на Орвана, произнес Коррис, — не передумаешь?

Тот только замотал головой. Коррис усмехнулся:

— Ну что ж, тогда собери всех. Отправляемся через три дня на рассвете. И да, цель нашего путешествия — Эрант.

— Как Эрант?! Столица?!

— Да. Собирайтесь, а мне завтра еще одно испытание предстоит, — Коррис поморщился, — бал у наместника...

Орван сочувственно хмыкнул: поползновения дочурки наместника не были тайной ни для кого в Ортене. Почесав в затылке, он нерешительно произнес:

— Капитан, вы уж простите, коль что не так... Есть отвар такой... Словом, чтоб привороты не действовали...

Коррис рассмеялся:

— Орван, привороты на меня и без того не действуют, а то бы точно уже женатым был! Ступай, со своими проблемами я справлюсь сам.

Эрантский тракт. Пять дней спустя.

Издали заслышав стук копыт и шум голосов, Лиасса оглянулась и тут же юркнула в кусты. Да, эта дорога не для одинокого странника! Вот и сейчас ее нагонял купеческий обоз и, судя по шуму, немаленький. Опять в кустах сидеть... В который раз девушка задумалась: может, надо было все-таки с обозом ехать? Да только пришлось бы всю дорогу себя за мальчишку выдавать, а это не так-то просто...

Рассмотрев обоз, она лишь покачала головой. Да, такой будет долго проезжать, а в кустах мокро и холодно... "Пойду-ка я потихоньку поодаль от дороги, — решила девушка, — все ж лучше, чем почем зря задницу морозить".

Приняв решение, Лиасса пошла вдоль дороги, держась рядом с ней так, чтобы оставаться незамеченной. Шла, задумавшись и не смотря по сторонам, пока взгляд ее не упал на невысокую травку с почти красными листиками. Да быть того не может! Неужто ядогон?! Вот так, прямо у дороги?!

Ядогон был травкой столь же дорогой и редкой, как и жив-травы. Как было понятно из названия, изгонял он яды из тела — все, даже те, что считались смертельными. Самой Лиассе только раз удалось найти его, и теперь в ее пожитках лежал крохотный флакончик с настойкой. Кто знает, что может пригодиться в пути?

Лиасса вооружилась длинной палкой и внимательно осмотрелась по сторонам. В травнике, что она изучила почти наизусть, говорилось, что ядогон часто растет там, где змеи. Хорошо хоть у нее сапоги еще крепкие да и высокие! Прощупав палкой вокруг, наклонилась и срезала свою добычу. А вот и еще...

Прошло немало времени, прежде чем девушка наконец остановилась. С довольным видом оглядев свою добычу, бережно завернула ее в чистую ткань, глянула на небо и охнула: солнце клонилось к закату. Прислушавшись, она заспешила в сторону дороги — оттуда доносился невнятный шум.

Зрелище, представшее глазам Лиассы, стоило ей достичь тракта, ужасало. Разгромленный обоз, трупы, суetyающиеся купцы и плачущие женщины, какие-то люди в сером, деловито добивавшие парочку обряженных в кожаные куртки мужиков — с пару дюжин похожих валялось на земле... Девушка ахнула и попятилась, но ее остановил чей-то голос:

— А ну стой!

Вонзившийся в землю у ног арбалетный болт заставил ее замереть, дрожа от страха и молясь всем Богам о спасении. Подошедший к ней мужчина: высокий, мощный, заросший светло-русой бородой — прорычал:

— Кто таков? Разбойничий прихвостень?

Напуганная почти до беспомысленности Лиасса только и смогла, что помотать головой, с ужасом глядя на меч в руке вопрошавшего.

— Шарт, да это ж мальчонка совсем! Смотри, ты его напугал чуть не до мокрых

шпанов! — второй, невысокий русоволосый крепыш, был одет так же, как и первый. Солдаты?

— Орван, мальчишка тоже может быть в шайке! — ответил первый.

— Я не разбойник, — от страха голос Лиассы дрожал, — дяденьки, я тут впервой, я просто шел в столицу...

— А чего в лесу тогда делал? — названный Орваном сурово сдвинул брови.

— Травник я, ученик! Травки собирал, да я покажу, дозвоьте только мешок открыть! Вот, гляньте! А вот и книга моя, от предков записанная!

Шарт и Орван переглянулись, и последний с какой-то надеждой спросил:

— Травник? Слышь, малец, а ты кровь затворять умеешь?

— Умею маленько, меня бабка учила, она знахарка...

— А ну-ка идем! Коль поможешь — наградим!

Ее почти протащили по воздуху, остановившись у группы людей в сером, что столпились вокруг кого-то на земле.

— А ну разошлись все! — голос Орвана заставил их отпрянуть.

Глазам Лиассы предстал лежавший на земле без сознания голый по пояс мужчина, из его груди текла кровь, а рядом валялась окровавленная стрела.

— Когда его ранили? — сейчас, когда перед ней лежал раненый, страх куда-то исчез.

— Четверть часа назад, — ответил кто-то.

Четверть часа, да они еще и стрелу вынули? Странно, что он еще жив, видать, любят его Боги! Ой, а это что такое? Лиасса прикоснулась пальцами к ране, нахмурилась, поднесла пальцы к носу и понюхала. Подняв глаза на стоявших вокруг нее мужчин, тихо сказала:

— Яд. Стрела была отравлена, и теперь кровь разнесла отраву по всему телу.

Кто-то грязно выругался, кто-то застонал, а Орван присел рядом с Лиассой на корточки:

— Слушай, малец... Если можешь хоть чем-то помочь — помоги, прошу тебя! Сколько хочешь проси, денег не пожалею! Он хоть и благородный, но мужик хороший...

Лиасса поежилась. Исправить это травами было невозможно, придется магией, а ну как не получится? Да еще и благородный... В ее родных местах и за простого мужика знахаря прибить могли...

— Слышь, парень, коль не получится — ничего не бойся, — прогудел Шарт, — не тронем!

Девушка вздохнула и сняла с плеч мешок. Вот и уйдут ее запасы, а без них никак — сразу станет ясно, что у нее магическая сила есть, да и с травами полегче будет... Достала флакончик с ядогоном, молча взмолилась Богам о помощи и плеснула на рану, одновременно обращаясь к силе внутри себя и шепча слова древнего заговора, изгоняющего яд.

Сила откликнулась мгновенно, наполнив ладони теплом. Положив их вокруг раны, Лиасса прикрыла глаза, представляя, как это тепло идет сквозь все тело раненого, изгоняя яд и дурную кровь. Кто-то выругался, и девушка открыла глаза: раненый выгнулся, из раны вылилась струйка какой-то зеленой мерзости, следом пошла кровь — черная, бабка Ярина называла такую 'мертвой'.

— Тряпицу мокрую дайте, — скомандовала Лиасса и, получив затребованное, осторожно обтерла края раны. Дождавшись, пока потекла нормальная, красная кровь, достала флакончик с настоем жив-травы и влила его в рану.

По-прежнему держа ладони рядом с раной, девушка шептала слова заговора и

чувствовала, как глубоко внутри зарастает пробитое легкое. Края раны сомкнулись, оставив тонкую нитку шрама, и она отняла руки:

— Все, — устало выдохнула, посмотрев снизу вверх на обступивших ее мужчин.

Ответом ей был шумный вздох облегчения. Орван покачал головой:

— Ну, малец, благодарствую! Что с командиром-то нашим?

— Теперича все хорошо будет, только перевязать надо на всякий случай — ребра-то у него треснули, — ответила Лиасса, — а так поспит и будет как новенький. Тряпицу бы чистую да озаботиться, чтобы не лежал на голой земле...

Орван поднял глаза, один из его людей кивнул и быстро убежал к телегам, вокруг которых сустились купеческие подручные. Вернулся он также стремительно, протянув Лиассе кусок тонкой белой ткани. Она поблагодарила и обратилась к Орвану:

— Дяденька, помогите мне, его приподнять бы...

Орван приподнял того за плечи, а затем покачал головой, наблюдая за быстрыми движениями рук:

— Ловко ты. Слышь, малец, звать-то тебя как?

— Лий.

— Лий, а чем это ты его лечил? Чтоб так яд выгнать да рана на глазах заросла...

— Ядогон и жив-травы, — ответила Лиасса, заканчивая перевязку.

Орван придушенно охнул:

— Ох ты ж! Повезло капитану, что ты на пути попался! Да, и я обещал, что мы заплатим за лечение, сколько ты хочешь?

Лиасса прямо посмотрела на него:

— А сколько мои снадобья стоят? Вот столько и возьму!

— Стал быть, золотой, — кивнул Орван, а Лиасса с трудом сдержала вскрик. Это ж как на них купцы-то наживались! Золотой за два крохотных флакончика... Страшные деньжищи!

— Дяденька...

— Ты чего все дядькаешь-то, — прогудел стоявший рядом Шарт, — эх, деревня! Тен Орван, вот как надо обращаться, а к благородным — рен!

Лиасса опустила голову, почувствовав, как щеки заливают краска стыда.

— Да ладно, Шарт, мальчонку-то стыдить! Лий, ты ж вроде в столицу идешь? Так давай с нами, да и за капитаном присмотришь заодно! Ты верхом-то едешь?

— Нет, у нас в деревне и лошадей-то не было, на быках пахали... А с вами б я с радостью... И капитана вашего бы уложить куда да лежать везти...

— Шарт, слышал? Выполняй, остальные — с ним, помогите купцам, уже смеркается, надо быстрее до постоянного двора добраться!

Когда Орван с Лиассой остались наедине, она спросила:

— Тен Орван, а что здесь было-то?

— Разбойники на купеческий обоз напали, большая шайка, давно говорили, что на дороге шалют люди лихие. А наш отряд в столицу из Ортена послали, вот мы на них и наткнулись, когда они уж почти всю охрану обоза перебили. Ну мы-то их к ногтю прижали! Странно только с капитаном нашим вышло, ну да это пусть он сам разбирается, как в себя придет — он у нас голова! Ладно, надо ж и рассчитаться, держи вот, — протянул он золотую монету.

Она приняла ее почти с благоговением, осторожно поглаживая и вертя в руках. Орван покачал головой и выдохнул:

— Что, мелкий, первый раз такую в руках держишь? Ничего, с твоим талантом — не последнюю! Я-то видел уже, как снадобья такие действуют, да только чтобы так споро — никогда. Видать, мощные заговоры у тебя!

Он вроде бы и не ждал ответа, но Лиасса пояснила:

— У нас в семье много поколений травники да знахари рождались, вот и заговоры сильные.

— Понятно, — удовлетворенно протянул Орван, и девушка поняла, что нашла верные слова. — Ладно, пошел я командовать, а ты посиди с капитаном!

Он ушел, а Лиасса облегченно выдохнула: слава Богам, не попалась вроде! Бросила любопытный взгляд на того, кого вытянула из-за Грани и отвела глаза: как ей ни хотелось рассмотреть получше первого близко увиденного благородного, она боялась выдать себя интересом. Так что прикрыла его принесенным одним из людей капитана камзолом и принялась рассматривать то, что творилось вокруг. Покачала головой: надо ж, как быстро спроворили! У них в деревне еще б полдня гадали да рядили, чего делать, а тут, стоило Орвану отдать приказ, все забегали!

Всего через полчаса обоз двинулся в путь, к тому времени уже почти стемнело. Капитана положили на одну из передних телег, Лиасса уселась с ним рядом. Основная часть отряда ехала неподалеку, а Орван, Шарт и еще один — молодой по виду мужчина с голубыми глазами, светлыми волосами и ехидной усмешкой на тонких губах — и вовсе рядом с телегой. Разговор начал Орван:

— Лий, а ты откуда такой будешь? С какой провинции?

— Из Ортена. Наша деревня на севере, у Торенских гор.

Мужчины переглянулись, и Шарт прогудел:

— Ты ври-ври, да не завирайся! Не бывает на севере таких чернявых!

Голубоглазый покачал головой:

— Шарт, ты не прав. Может, малец по виду и с юга, зато говор у него северный! Слышь, мелкий, ты в кого такой воронёнок-то?

Ответ на этот вопрос Лиасса придумала заранее, подслушав разговоры в пути:

— В мамку. Батяка наёмничал, вот с одного походу и приехал с ней. Да только батяка умер, когда мне и двух годов не было...

— А мамка? — в голосе Орвана зазвучало сочувствие.

— Тоже померла, мне шесть тогда было. Жил у бабки с дядькой, да надоело мне как черному работать, да еще за кусок хлеба попреки слышать, вот и сбежал!

— А лет-то тебе сколько? — полюбопытствовал Шарт.

— Четырнадцать будет скоро.

— А, теперь понятно, чего ты щуплый такой да на девку немного похож.

— Не похож я на девку! — Лиасса пустила петуха и сжала кулаки, заставив мужчин рассмеяться.

— Ладно, Лий, не злись, — примирительно сказал Орван, — не всем же бугаями быть, как наш Шарт. А что на рожу пригож — так вырастешь, все девки твои будут. Да, так как — поедешь в столицу с нами?

— Поеду, — кивнула Лиасса, отказ был бы подозрительным.

— Вот и добро. Глянь, уже село видать!

Село было большим, а постоялый двор — солидным: каменный, в три этажа. В своих путешествиях Лиасса старалась в таких местах не останавливаться, уж слишком странно

выглядел там одинокий шуплый парнишка в потрепанной одежде. Однако сейчас их встретили с распростертыми объятиями. Содержатель двора, хлопотливый толстячок лет пятидесяти, тут же принялся звать слуг, чтобы они "проводили благородных гостей в их апартаменты". Услышав последнее слово, Лиасса спросила:

— Ген Орван, а чего это? Апартаменты, — по слогам проговорила она.

— Комнаты, значит. Лий, слушай, а капитана можно одного оставлять?

Лиасса внутренне возликовала. Больше всего она боялась того, что ей придется ночевать с кем-нибудь из воинов отряда, а так есть выход:

— Я уж думал об этом. Лучше я с ним посижу ночью, а ну как хуже ему станет?

— Да ты на себя глянь, ветром шатает! — покачал головой Орван. — Тебе тоже поспать надобно!

— Я сильный, хоть и тощий, — насупилась Лиасса, — а поспать я и на полу могу.

— Ну, это вряд ли понадобится... Эй, хозяин!

Тот подбежал, вытирая пот с лысины цветастой тряпицей:

— Чего изволите, достопочтенный?

— Нашему капитану нужна лучшая комната, есть ли у вас что-нибудь достойное благородного рена?

— Да, все в самом лучшем виде! Удобная кровать, никаких насекомых, и даже ванная!

— Хорошо, а будет там вторая кровать для мальчонки?

— Есть, как не быть, у нас иногда в ней благородные реи со служанками останавливаются. Вот, Дара покажет!

Дара, пышногрудая разбитная молодуха, подмигнула Орвану и пригласила следовать за нею. Комната показалась Лиассе роскошной: большая кровать с настоящей периной и еще одна, поменьше, стол и два стула, комод. За небольшой дверкой была еще одна комнатка, в которой она увидела большое корыто, рядом стояло несколько ведер с горячей и холодной водой. При одном взгляде на них у девушки зачесалось все тело, так ей захотелось вымыться.

Двое солдат уложили капитана на кровать, раздев его до коротких исподних штанов, и уши. Орван спросил:

— Лий, а сколько он так спать будет?

— Рана опасная была, так что ночь и день...

— Да? Ну и отлично, отдохнем пока! Кстати, ты ж голодный, наверное? Пошли, поешь с нами!

Когда Лиасса с Орваном спустились вниз, столы уже ломились от снеди, а в кружках пенилось пиво. Солдаты ели, пили, шутили, не забывая при этом тискать раскрасневшихся подавальщиц. Лиасса скромно пристроилась с краешку стола и принялась утолять голод.

— Эй, мальчонка, выпей пива! — один из солдат подмигнул ей. — Настоящий мужик никогда не откажется от пива и от бабы, верно, сладкая? — он усадил к себе на колени одну из подавальщиц.

— Ой, какой мальчик хорошенький, — проворковала та, глядя бесстыдными глазами на Лиассу, — небось не целованный еще! Не хочешь поучиться быть мужчиной? Для первого раза бесплатно!

Девушка поперхнулась и замотала головой, с ужасом глядя на подавальщицу. Ее жест вызвал целый поток сальных шуточек и советов. Зардевшись, она сбежала вверх, объяснив, что не хочет надолго оставлять болящего одного.

Закрыв за собой дверь на засов, в изнеможении прислонилась к стене. Нет, правильно

она решила — бежать, как только сможет! Ехать с воинским отрядом — точно выдать себя: ни по нужде не сходить, ни вымыться, а то, что было только что? А ночевать как, не раздеваясь? Сразу ж заподозрят неладное! Нет, хоть и страшно одной, да так куда опаснее...

Вздыхнув, она отправилась мыться — кто знает, когда в следующий раз ей доведется это сделать. Вышла довольная, одела запасные штаны и рубаху, что купила на ярмарке в одном большом селе, и подошла к кровати капитана. Наконец-то она сможет его рассмотреть!

Интересно, сколько ему лет? Был бы он деревенским, Лиасса бы определила, а так... Она поднесла свечку поближе к лицу и принялась разглядывать, с некоторым разочарованием и одновременно облегчением отметив: не красавец, но сразу видно, что не мужик деревенский. И опасный — вон, даже во сне лицо суровое и властное... Взяла кружку, стоящую на столе, и поднесла ее к губам капитана, чуть приподняв его голову. Он глотнул жадно, ровно бы и не спал. Напоив болящего, она снова уложила его, затем отодвинула в сторону одеяло, говоря себе, что нужно проверить, нет ли у него других ран, хотя уши слегка горели от смущения. Бросив на тело короткий взгляд, поправила одеяло и отвернулась. Нет, ей доводилось видеть мужиков без одежды, но у деревенских тела были либо рыхлыми, либо с буграми мускулов, как у того же кузнеца. Первые вызывали у нее отвращение, вторые — страх, а вот у капитана тело было сухое и поджарое, но явно сильное. Почему-то он напомнил ей волка, как-то раз виденного в лесу. Интересно, какого цвета у него глаза?

Лиасса помотала головой. И о чем она думает, ее ж мужчины никогда не интересовали! Всё равно никогда не увидит его больше, а пялится, как одна из тех бесстыжих внизу! Вслушалась в дыхание — глубокое, мерное — и почесала в затылке. Ладно, авось раньше ее не проснется, уж больно хотелось выспаться. Затушила свечу, не снимая одежды, нырнула под одеяло и сразу же провалилась в сон.

Проснувшись она на заре и тут же подскочила. Пора было уходить... Быстро умывшись, подхватила заплечный мешок и подошла проверить капитана напоследок. Вроде все хорошо, уже и не бледный, дышит спокойно. Тронула кожу — сухая и теплая, и в этот момент тот подскочил и открыл глаза.

Коррис пришел в себя резко, точно его толкнули. "Жив?! Не может быть! Или я уже за Гранью?" Нет, явно жив: тело в наличии, чувствовалась тугая повязка на ребрах, хотелось пить, есть и еще... кое-что сделать. Судя по всему, он находился в какой-то комнате, и не в одиночестве: было слышно чье-то дыхание и удивительно легкие шаги. Сил не было даже открыть глаза, поэтому он слушал: шорох ткани, снова шаги — тот, кто находился в комнате, подошел к нему, Коррис ощутил тепло. Постоял рядом, а потом его щеки коснулись прохладные пальцы, от чего капитана точно молнией ударило. Подскочив, он успел увидеть большие испуганные глаза, отсвечивающие зелению в полумраке комнаты, прежде чем почувствовал странное тепло и снова уплыл в беспамятство.

Лиасса осела на пол, ее трясло. "Дура, хотела увидеть его глаза? Увидела!" Взгляд серо-стальных глаз был подобен удару ножа и напугал ее почти до беспамятства. "Спасибо, Боги, за помощь!" — шепнула девушка, в тот момент ей пришла на помощь магия, усыпившая капитана. Нет, бежать, и как можно быстрее, этого обмануть точно не получится! Оглянувшись на кровать последний раз, она передернула плечами и выскользнула наружу.

Второй раз Корриса разбудил знакомый голос:

— Капитан, вы как?

— Живой, Орван, что просто удивительно, — ответил он, садясь в кровати и с радостным удивлением отмечая, что у него ничего не болит. — Живой, но страшно голодный, вели чего-нибудь подать.

Орван кивнул и ушел исполнять приказание, а Коррис устремился в ванную, мимоходом взглянув в окно и заметив, что солнце давно миновало зенит. Когда помощник вернулся в сопровождении подавальщицы с тяжело груженным подносом, капитан уже полностью пришел в себя.

Усевшись за стол, он кивнул на соседний стул:

— Садись, Орван, и рассказывай. Прежде всего ответь — каким чудом я остался жив?

— Мы как раз добивали разбойников, когда к месту схватки выбрел мальчонка, ученик травника. Вот он вас и вылечил, правда, пришлось целый золотой отдать за зелья, за работу — то он и не попросил ничего.

— И что за зелья? — глаза Корриса заинтересованно блеснули.

— Ядогон — он сказал, что стрела отравлена, да мы и сами видели, как из раны какая-то пакость вытекла, когда он туда настоем плеснул, да жив-трава.

— Не трава, а настой? — поднял брови капитан. — Любопытно... А как он раны заживил?

— Пошептал что-то, они и затянулись. Никогда такого не видел! Парень сказал, что у него в семье много знахарей да травников было...

— Да? И где же этот необычно талантливый мальчик сейчас? — иронию в голосе Корриса мог не услышать разве что глухой.

Орван недоуменно оглянулся и почесал в затылке:

— Вообще-то он тут был, с вами... Сказал, что надо присмотреть, чтоб хуже не стало...

— Найди его, — коротко приказал Коррис.

Орван склонил голову и вышел. Вернулся он минут через десять в полной растерянности:

— Капитан, мы не смогли разыскать его. Вообще его сегодня никто не видел, парнишка как сквозь землю провалился!

— Жаль... — протянул Коррис, — мне бы очень хотелось с ним поговорить... Спросить, как он ухитрился вылечить то, что вылечить невозможно...

— Невозможно?! — Орван побледнел.

— Мне пробили легкое стрелой, смазанной ядом торнейской гадюки. Да-да, именно ей — я когда-то читал о том, что при этом чувствуешь.

Орван сглотнул. Торней — страна на далеком юге, известная красивыми женщинами, воинами-фанатиками и ядовитыми змеями. Среди последних торнейская гадюка по праву занимала первое место, от ее яда не было противоядия, и его часто использовали для устранения неугодных: при попадании его в кровь даже через небольшую царапину человек

гарантированно умирал в течение часа, причем без каких-либо симптомов отравления. А тут легкое пробить такой стрелой...

— Капитан, а вы уверены?

— Абсолютно. Да достаточно было того, куда попала стрела, она убила бы меня и без яда! Орван, вылечить такое может разве что только сильный маг-целитель, а ты говоришь, это был совсем мальчишка? Расскажи мне про него все, что знаешь: как звать, откуда, куда шел, как выглядел.

— Звать Лий, он из деревни близ Торенских гор. Совсем малец еще, он сам сказал, что ему и четырнадцати нет...

Коррис прервал его:

— Ты уверен в возрасте?

— Капитан, парнишка точно молоденький: голос ломается, кадыка нет, да и, судя по всему, девственник еще: чуть от смущения не сгорел, когда ему одна из местных девок развлеклась предложила.

— Понятно. А внешность?

— Необычная, он говорил, что его мать южанка. Глаза серо-зеленые, а волосы черные, этакий воронёнок, тощий, но смазливый почти как девчонка. Хотя когда на эту тему пошутили, аж взбесился от ярости. Шел он в столицу, зачем — не говорил.

Коррис покачал головой:

— Жаль, что он сбежал. Похоже, я его напугал: он меня проверял, а я как раз проснулся. Вообще странно все это: вот так, в лесу, встретить мальчика с сильным даром целителя, причем как раз тогда, когда меня чуть не убили...

— Вы думаете, он там не случайно оказался?! — глаза Орвана полезли на лоб.

— Знаешь, я никогда не верил в расположение ко мне Богов. А тут такое воистину чудесное спасение... Сколько прошло времени с момента моего ранения до появления этого... Лия?

— Где-то с четверть часа.

Коррис задумался, постукивая пальцами по столу, затем хмыкнул:

— Не сходится. Если бы он был заодно с ранившими меня, то появился бы раньше. Пятнадцать минут слишком рискованный срок для того, чтобы разыгрывать такие спектакли.

— Вы думаете, это все было разыграно и Лий сообщник тех, кто вас ранил? Но зачем? — в голосе его помощника звучало явное недоверие.

— Нет, сейчас не думаю. Вот если бы он появился минут через пять после ранения и не сбежал, решил бы, что ко мне хотят подвести шпиона, а так... Похоже, мне крупно повезло, а мальчишка ни в чем не замешан. Кстати, а тебе не показалось, что он врет насчет того, откуда родом?

— Мерв сказал, что говор у него как раз северный.

Коррис кивнул. Мерв в отряде славился уникальным даром: он мог по голосу различить, откуда человек родом, и с легкостью запоминал и имитировал голоса и манеру речи различных людей.

— Значит, и второе мое предположение неверно, — задумчиво протянул капитан и в ответ на вскинутые брови помощника пояснил, — я подумал, что парень может быть полукровкой-кшаси, они медленнее взрослеют. Но полукровка, выросший на севере? Нет, это невозможно! Интересно, зачем ему в столицу?

— А разве у кшаси бывают полукровки?!

— Бывают, но редко. В последнее время я и не слышал про таких, хотя раньше некоторые из них жили в столице.

— Раньше?

— Буквально через пару седмиц после начала войны на них напал какой-то мор. Причем он убивал только полукровок, не трогая чистокровных кшаси и людей. Ладно, Боги с этим парнишкой, но как же жаль, что я не смог с ним поговорить. Такой талант, ему бы учиться! Сам знаешь, как мало у нас целителей...

— Так магия ж почти всегда у благородных, а они нешто пойдут болячками заниматься? Небось скорее в стихийники подадутся...

Коррис помрачнел, словно слова Орвана ударили по больному месту:

— Ты и прав и неправ. Обычно в целители идут те, у кого дар слабый, хотя бывает, что он есть только в одной области — исцеления, тогда и благородные становятся целителями.

— Да только такие целители простых людей лечить не будут...

— Да и не каждого благородного рена согласятся, — хмыкнул Коррис и внезапно сузил глаза, заставив Орвана поежиться, — так, а теперь еще вопрос: хоть кого-то из разбойников вы живым взяли?

Тот виновато опустил голову:

— Нет, мы ж не могли подумать, что это не обычные грабители с большой дороги. А ведь тот бандит явно неспроста ядом свою стрелу смазал...

— Ладно, что уж теперь гадать. Так, сегодня ехать уже поздно, отправляемся завтра с рассветом, а теперь ступай и позови ко мне Мерва.

Через четверть часа, отпустив Мерва, Коррис откинулся на спинку стула и покачал головой, вспоминая панику в глазах своего спасителя. Чего он так испугался? Неужели мальчишка решил, что он может чем-то навредить тому, кто вытащил его из-за Грани? Интересно, сведет ли их еще судьба?

Эрантский тракт, то же время.

Лиасса сошла с дороги и присела на пенек. Целый день она шагала, стараясь уйти как можно дальше от так устранившего ее капитана, в то же время понимая, что они — конные — легко настигнут ее, стоит лишь захотеть. Поэтому она шла, настороженно прислушиваясь, чтобы в случае опасности спрятаться в кусты.

Выскользнув из комнаты, она была буквально одержима одной мыслью: бежать, бежать как можно дальше! Она чуть не попалась, только благодаря своему слуху успев спрятаться от Шарта, который как раз заходил со двора. Что он там делал: то ли караулил, то ли проводывал лошадей, то ли просто вышел по нужде — девушке было неизвестно, но напугал он ее здорово.

И лишь теперь Лиасса вдруг задумалась: а чего она так оробела? Самое страшное, что могло случиться — догадались бы, что она девушка, так небось не убили бы... Хотя могли принять за шлюху или воровку, да пустить по кругу, и кто знает, защитил бы ее капитан? Жизнь в деревне приучила ее к людской неблагодарности, пожалуй, лишь в детях она была уверена — те-то помнили добро, пусть память у них и была коротенькая...

Вздыхнув и тряхнув головой, она глотнула воды из фляги и встала, пора было

продолжать путь.

Тремя часами спустя Лиасса шла по дороге и чувствовала, как подкатывает к горлу комок. Час назад принялся накрапывать мелкий дождик, вскоре превратившийся в ливень, что стегал ее ледяными струями. Поднявшийся ветер, в котором чувствовалось дыхание наступающей зимы, пронизывал одежду насквозь, заставляя девушку дрожать крупной дрожью. Капли дождя текли по лицу, смешиваясь со слезами — впервые за последние недели девушка предалась жалости к себе. Так хотелось оказаться под крышей, в тепле и сухости, протянуть усталые ноги к огню и выпить горячего отвара с медом... 'Может, зря я от отряда сбежала?' — в который раз хлопнув носом, подумала она. Сейчас даже мысль о том, чтобы заплатить за тепло собственным телом, не казалась ей чем-то страшным...

Она продолжала идти в сгущающихся сумерках, механически переставляя ноги: шаг, еще шаг, думая о том, сколько она еще сможет так идти, пока не упадет прямо здесь, у обочины дороги. Погрузившись в свои мысли, она забыла об осторожности, поэтому стук копыт услышала в последний момент. Поежившись, отошла в сторону и, открыв рот и обняв себя за плечи, чтобы унять дрожь, уставилась на подъезжавшие повозки.

Два фургона, каждый из которых тянула пара здоровенных битюгов, были одним из самых необычных зрелищ, когда-либо виденных Лиассой: вместо обычного серого холста их покрывала ткань, разрисованная разноцветными шариками и странными лицами с гримасами на них. Кучеров ограждал от дождя навес, не давая девушке разглядеть, кто сидит на козлах. Сами фургоны были на редкость большими, они двигались сквозь серую дождевую хмарь словно виденные как-то Лиассой речные корабли.

Особо резкий порыв ветра заставил ее зайтись в кашле, и тут полог фургона откинулся, наружу выглянула женщина в цветастом платке, накинутом на голову. Ее глаза удивленно расширились при виде Лиассы, она отвернулась, и через несколько секунд на девушку уставились уже несколько человек. Женщина махнула рукой и крикнула:

— Эй, малец, иди сюда!

Хлопнув носом и поежившись, Лиасса подошла к фургону и уставилась на позвавшую ее женщину. Та была явно немолода — возраст выдавали седые прядки в рыжих волосах и морщинки, но карие глаза светились молодым задором и участием, от которого Лиассе вдруг захотелось отвернуться. Женщина всплеснула руками:

— Ой, да ты ж совсем замерз, один на дороге в такое время! Залезай к нам, а то свалишься — вон ветром шатает! Жерт, помоги парнишке!

Выглянувший наружу мужчина заставил Лиассу отступить: он был даже больше их деревенского кузнеца. Женщина улыбнулась:

— Не бойся, паренек, он только с виду такой страшный, а так и мухи не обидит. Залезай скорее, вон, дрожишь весь!

Внутри фургон показался Лиассе огромным, прямо домом на колесах: освещенный мягким светом, с несколькими лежаками, под которыми было устроено что-то вроде сундуков, часть фургона была отгорожена свисавшей сверху тканью. Женщина, что позвала ее, порылась в одном из сундуков, достав оттуда какой-то сверток, и протянула его девушке:

— Вот, держи, переоденься, — она мотнула головой на занавеску, — только вытришь сначала.

— С-с-спасибо, — стуча зубами, произнесла Лиасса.

Как же было здорово скинуть с себя насквозь промокшую одежду и переодеться в сухое! Натянув полотняную рубаху и штаны, Лиасса вышла из-за занавески и низко поклонилась:

— Спасибо, теа, если бы не вы...

— Зови меня тетушкой Милной, а ты кто и куда путь держишь?

— Я Лий, в столицу иду.

— Что, из дома сбежал? — пронцательные карие глаза, казалось, глянули ей в душу, — да не бойсь, Лий, мы никого не выдаем.

— Тетушка Милна, а вы кто? — не выдержала Лиасса.

— Это ж с какой ты глуши, коли циркачей никогда не видел? — удивленно прогудел Жерт, переглянувшись с еще двумя обитателями фургона — удивительно похожими между собой парнем и девушкой.

— Издалека, деревня наша у самых Торенских гор, — растерянно ответила Лиасса. Ну надо же, циркачи! Она слышала о тех необычных представлениях, что можно увидеть на праздниках в больших городах, но ни разу ничего похожего не видела.

— Ладно, завтра его обо всем расспросим, — решительно заявила тетушка Милна, протягивая ей кружку, — на-ка вот, выпей.

В кружке оказалось вино, от которого уставшую, голодную и измученную девушку мгновенно шатнуло. С помощью Милны она опустилась на лежак и тут же забылась мертвым сном.

Эрант, столица империи Ронтар. Имперская канцелярия, месяц спустя.

Коррис остановил коня во дворе имперской канцелярии. Огромное серое здание, расположенное на набережной реки Эрт, в некотором смысле было центром Ронтара: именно отсюда во все концы огромной империи рассылались приказы, сюда стекались доклады наместников, здесь принимались решения, влияющие на жизнь населения страны. И именно сюда было велено явиться капитану дер Сартону в переданном ему вестовым приказе...

Привязав коня к коновязи, Коррис поправил меч и направился ко входу. Интересно, что может быть нужно от него главе Тайной службы империи? Может, сейчас он наконец поймет, зачем его отряд вызвали в столицу? Ведь в военном ведомстве знали лишь о поступившем сверху приказе, и за несколько дней, прошедших с их прибытия, Коррису так и не удалось ничего разузнать.

Следуя за встретившим его чиновником по коридорам, Коррис в который раз вспомнил о произошедшем в пути: о той стреле и загадочном мальчишке-целителе. В первый же день после прибытия он навестил одного из известнейших магов-целителей империи и с тех пор пребывал в состоянии глубочайшего потрясения. Мало того, что парнишка спас ему жизнь, он еще и ухитрился, пусть и чуть-чуть, подправить то, что не подлежало исправлению вовсе — именно так в свое время заявили все, к кому он обращался за помощью...

Уезжая с постоянного двора, Коррис надеялся настигнуть своего спасителя по дороге: ведь в столицу вел только один тракт, а одинокий пеший мальчишка вряд ли смог бы скрыться от его отряда. Но его планам не суждено было сбыться, парень как сквозь землю провалился, расспросы и поиски не дали никакого результата.

Сопровождавший Корриса чиновник остановился перед дверью, ничем не отличавшейся от десятка таких же, и распахнул ее перед Коррисом.

— Прощу, капитан дер Сартон, вас ожидают.

Войдя, капитан склонил голову перед человеком, вызывавшим у многих жителей Эранта страх и трепет. Неудивительно, ведь рен Неран дер Мортан был главой Тайной службы империи...

— Капитан Коррис дер Сартон, — медленно, словно пробуя слова на вкус, произнес рен Неран, — садитесь. У меня есть к вам ряд вопросов, и начнем мы с вас...

Переложив пару бумаг, рен Неран открыл папку, бросил на нее мимолетный взгляд и хмыкнул:

— Итак, рен Коррис, посмотрим, что мы имеем: после скажем так, несчастного случая... вы вступаете в армию, где довольно быстро продвигаетесь по служебной лестнице. Пять лет вы отслужили в провинции Норвеар под приглядом старого друга вашего отца, и были вынуждены уехать оттуда в связи с неприятностями с кшаси. Следующим местом вашего назначения стал Ортен, и вот там вы проявили себя не просто как рядовой офицер, сумев перекрыть пути контрабандистам и не только им... И поэтому я хочу спросить: что вы думаете о ситуации в Ортене?

— Простите, рен Неран, но я офицер, а не...

— Доносчик? Вы ведь это хотели сказать? — голос главы Тайной службы стал ледяным, — и, тем не менее, в письме отцу вы поделились своей мыслью о том, что без покровительства наместника те же контрабандисты не смогли бы так успешно действовать?

— Это лишь предположение, высказанное мною в частной переписке, — также холодно ответил Коррис.

— Видимо, у вас есть и иные соображения, которыми вы могли бы поделиться, а возможно, и доказательства. Иначе крайне трудно объяснить ту стрелу, что чуть не отправила вас за Грань. Итак?

Коррис сжал зубы. У него действительно были эти доказательства, и он понимал, какие последствия может иметь его молчание, но...

— Честь офицера — это прекрасно, но как же жизни подданных империи? — задавший вопрос шагнул в кабинет, сдвинув панель, до сей минуты казавшуюся частью стены, и небрежно кивнул, — сидите.

Коррис потрясенно уставился на вошедшего, понимая, что многое из того, что он до сих пор считал очевидным, оказалось ложью. Внучатый племянник Императора, принц Ориан считался светским мотыльком, способным лишь на порхание по балам да обольщение очередной красавицы. Впрочем, ему не приходилось особо усердствовать в последнем: прелестные реи буквально таяли при одном взгляде на этого изящного красавца с небесно-голубыми глазами и золотыми волосами. И вот этот самый Ориан, о котором шутили, что его главной заботой является то, какой камзол надеть на очередной бал, смотрел на Корриса ледяным взглядом, от которого хотелось поежиться. То, что произошло потом, и вовсе ввергло бедного капитана в шок: рен Неран встал и уступил принцу свое место, тот же опустил в кресло привычно, словно делал это каждый день.

— Выходит, глава Тайной службы... — вырвалось у него прежде, чем он успел обдумать, что вступает на очень шаткий мостик.

— Верно, это я. Рен Неран мой помощник и правая рука, — кивнул принц, — итак, я повторю его вопрос: что вы думаете о ситуации в Ортене?

— Вы правы, у меня есть доказательства, что наместник берет взятки, закрывая глаза на нарушение закона, — кивнул Коррис, — но самое страшное не это... Я не могу этого доказать, но уверен, что он замешан в нападениях на приморские деревни и работорговле.

— Рассказывайте, — властно приказал принц, переглянувшись с реном Нераном, — а потом мы поговорим о том, как я предполагаю использовать вас и ваш особый отряд.

Коррис вышел из комнаты лишь через два часа. Голова его пухла от того, что довелось узнать, полученные приказы слегка пугали, данные им клятвы — заставили задуматься, ну а то, как его буквально вывернули наизнанку принц и рен Неран... Он помотал головой в невольном восхищении: принц потряс его умом и проницательностью, а так притворяться... не каждый артист сможет! Жаль, что он не наследник престола... Вздохнув, Коррис направился к выходу из канцелярии, его отряд ждало очередное путешествие...

Когда его шаги смолкли, принц посмотрел на своего помощника:

— Вы были правы, Неран, он весьма ценное приобретение. Умный, наблюдательный, хороший организатор и на удивление порядочный человек. И вместе с тем... Хорошо, что он изначально не был офицером, и понимает, что мы делаем для империи!

— Именно то, кем он собирался быть, и сделало его более гибким и не столь закостенелым в некоторых вопросах, вы же знаете, как потомственные вояки относятся к

нашей службе, — кивнул тот, усмехаясь, — а принадлежность к бедному, но древнему роду дала чувство чести и преданность. И мне понравилось, как он сумел найти закономерности в том, что творится в Ортене. Что будем делать с наместником?

— Послать туда людей, взять рена Горвала и его семью под стражу, привезти в столицу, — если бы сейчас принца увидела одна из его любовниц, то не узнала бы — такой волчий оскал был на его лице, — охранять как зеницу ока! Пусть возьмут магов — любых и любое количество, дядюшка подпишет приказ. Наместник должен попасть в столицу живым, невредимым и в состоянии говорить, иначе кто-то очень сильно об этом пожалеет! Мне надоело то, что происходит в стране!

— Вы думаете, все эти события кем-то управляются? — в голосе Нерана звучало понимание.

— Я полагаю, что даже война с кшаси была спровоцирована, и хочу найти того, кто за этим стоит!

Рен Неран только покачал головой, грандиозность поставленной задачи и одержимость принца одновременно пугали и восхищали его. Принц вдруг нахмурился и о чем-то задумался, затем произнес:

— Неран, относительно того мальчишки, о котором говорил дер Сартон... Я хочу, чтобы его описание было роздано стражникам у всех врат столицы. Если он действительно появится здесь, доставить его ко мне. И еще: я желаю видеть списки всех поступающих в Магическую Школу, упустить такой редкостный дар мы не имеем права!

— Вы считаете, он шел в Школу? Логично, но... Вы хотите, чтобы парень работал непосредственно на вас? — удивленно воззрился на него Неран.

— Я хочу, чтобы он закончил Школу и стал магом-целителем, вы же знаете, как у нас их мало и как в Школе относятся к простолюдинам. При этом наши дворяне не особо-то желают марать свои ручки в крови и гное!

— Но капитан говорил, что парню нет и четырнадцати, а в Школу принимают с шестнадцати...

— Верно, и всё же может случиться всякое... Да, и полагаю, мне не нужно напоминать, что не стоит вмешивать магов в поиски мальчишка?

— Разумеется, я отлично знаю, как они относятся к тем, кто пытается лечить магией, не имея диплома, — скривился Неран, не пряча своего отвращения к заведенным порядкам.

Принц усмехнулся:

— В чем-то они правы, неумеха может сильно навредить больному... Хорошо еще, что рен Коррис знал об этом и не выдал своего спасителя рену Пирону... Ладно, что там со следствием по делу дер Форгинов?

Рен Неран достал бумаги и принялся докладывать. Начинался обычный день главы Тайной службы...

Въезд в Эрант, почти четыре месяца спустя.

— Эй, Лия, мы подъезжаем к столице, — звонкий мальчишеский голос заставил Лиассу встрепенуться. Ахнув, она высунулась наружу, на что Нард только рассмеялся и дернул ее за отросшую косу. Девушка не обратила на шалость приятеля никакого внимания, она была полностью поглощена величественным зрелищем стен Эранта. "Наконец-то добралась" —

единственное, о чем она могла думать. Через три дня будет полгода с тех пор, как она оставила деревню...

На следующий день после того, как циркачи подобрали ее, девушка проснулась поздно. Разбудило ее прекращение мерного покачивания фургона, что так здорово убаюкивало всю ночь. Подскочив, она выглянула наружу: ярко светило солнце, тетушка Милна хлопотала над котелком, от которого исходил ароматный пар, а вокруг костра сидели шестеро. Увидев Лиассу, стряпуха махнула ей рукой:

— Эй, Лий, иди к нам!

Подойдя, она поклонилась, заставив одного из них — парня лет двадцати с удивительно живым и подвижным лицом — рассмеяться:

— Э, да ты, видать, совсем из глуши! Никто не кланяется циркачам! Я Сиран, кстати.

— Сир, не смущай парня, а то сгорит, и останутся одни уголья — вон как щеки пылают, — добродушно сказал среднего роста мужчина лет сорока с некрасивым лицом, на котором ярко выделялись голубые глаза, — я Фалон, старший в нашей труппе. С моей женой Милной ты уже знаком, с Шардом и Сираном — тоже. Это наши жонглеры — кивнул он на тех двоих, что были вчера в фургоне, — Диса и Трей, они брат с сестрой. А это Ясмина, она танцовщица и гадалка из Торнея.

Последняя изящным движением обернулась, подняла голову и уставилась на Лиассу пронизательным взглядом, заставив ту отступить. Черноволосая, с огромными черными же глазами на смуглом лице, она казалось гибкой, точно в ней не было ни единой кости. Похоже, она принадлежала к тому самому народу, что и придуманная мать Лиассы... и ее настоящий отец.

— Ну вот, что тебя зовут Лий — мы знаем. Садись, поешь и расскажи, как тебя угораздило одному топать!

Лиасса кивнула и села, с благодарностью приняв из рук Милны миску каши и деревянную ложку, и принялась есть под чересчур внимательным взглядом Ясины. По губам черноволосой зазмеилась усмешка, заставив девушку передёрнуть плечами. Доев, она искренне поблагодарила тетушку Милну и сказала:

— Я из маленькой деревни близ Торенских гор, сбежал из дома и иду в столицу...

— Значит, Лий, — голос Ясины был странно-напевным, — а может... Лия?

Все ахнули, а Лиасса замотала головой:

— Я не...

— Ясмина в таких вещах не ошибается, — негромко ответила худенькая сероглазая Диса с пшеничного цвета косой до пояса, — и не бойся, мы тебя не выдадим.

Девушка заполошно оглянулась по сторонам. Даже и не сбежишь, мешок в фургоне остался... Губы ее задрожали, она сглотнула комок в горле и тихо призналась:

— Правда ваша...

— Бедная девочка, — голос тетушки Милны чуть не заставил ее разреветься, столько в нем было теплоты, — сколько ж ты уже в дороге?

— Почти месяц.

Милна покачала головой, а Трей спросил:

— А чего ты сбежала-то? Да и вообще, садись, не тронем!

— Замуж выходить не хотела, — хлюпнула носом Лиасса.

— Что, суженый не мил был? — понимающе усмехнулась Диса.

— Я не знаю, кого мне в мужья прочили, просто не хотела замуж. Я... — она оглядела

смотревших на нее с участием циркачей, — я травница, у меня дар магический есть, я хочу на целителя выучиться. А они... бабка моя хотела выдать меня замуж, да чтоб я ребенка родила и сидела в деревне до самой смерти...

Они переглянулись, и Милна посмотрела на нее с отчаянной надеждой во взоре:

— Лия, а ты магией лечить уже можешь? Хоть немного?

— Иногда получается, только оно само приходит, а что?

Ответил ей Фалон:

— Наш сын, Нард... Он канатоходец, а перед последним выступлением один доброхот решил, что канат плохо натянут, и подправил его. И канат лопнул, когда Нард начал свой номер... Теперь наш мальчик лежит и не встает, и не хочет ни с кем разговаривать...

— Я попробую, но не могу ничего обещать, — смущенно ответила Лиасса, — если Боги будут милосердны...

— Лийка, рот закрой, а то ворона влетит! — веселый голос Сирана заставил ее встряхнуться.

Воистину, Боги были к ней добры в тот вечер, когда фургоны циркачей остановились на тракте! Кто знает, что было бы, продолжай она свой одинокий путь? Возможно, замерзла бы на обочине — пусть не в тот день, а через неделю... А так... Труппа Фалона приняла ее в свои ряды, а уж после того, как ей действительно удалось вылечить Нарда, она стала для них своей. Хотя Лиассе так и не удалось толком выучиться ничему из того, что умели артисты труппы, давалось ей неплохо лишь жонглирование да танцы, что показывала Ясмина. Именно загадочная торнейка и посоветовала девушке никому не называть полного имени, а когда Лиасса спросила 'почему', лишь загадочно улыбнулась:

— Так надо, доверься Богине.

Ясмина верила только в Маэру — Богиню Судьбы, но верила истово. Когда же Лиасса попросила погадать ей, черноволосая красавица лишь покачала головой:

— Твоя судьба тревожна и странна, и я не могу проследить нить. Ты важна, но я не знаю, почему, вижу лишь, что ты должна выбрать свой путь сама.

За эти четыре месяца ей довелось многое увидеть, дороги циркачей извилисты... Они давали представления в маленьких деревушках и на площадях городов, на наспех сколоченных деревянных подмостках под открытым небом и в замках аристократов. Горящие жадным любопытством глаза простого народа и полупрезрительные, полузаинтересованные взгляды дворян, щедрость и жадность, сияющие лица детей и насмешки стражи, запрещающей "проклятым Богами скоморохам" останавливаться в черте города... Хлеб бродячих артистов оказался горек, и Лиасса — или Лия, как она приучилась себя называть — все время удивлялась, как им удается сохранить бодрость духа... Сама она помогала им устанавливать подмостки и иногда участвовала в представлениях, шила и готовила, но самое главное — лечила их после выступлений на пронизывающем ледяном ветру. Хоть они и двигались на юг, зима постепенно вступала в свои права и становилось все холоднее...

И вот они наконец добрались, хотя спешить ей было некуда: как сказал Фалон, экзамены в Школу начнутся только летом. Полгода... Когда Лиасса бежала из дома, только начиналась осень, а сейчас шел к концу первый месяц весны. Наверное, там только начал стлавать снег, а здесь уже поля и луга зазеленели молодой травкой, а земля просохла. Труппа Фалона не случайно оказалась у врат столицы именно сейчас: через несколько дней начинались празднества по случаю тысячелетия правящей династии, и в Эрант стекалось

множество циркачей, комедиантов и менестрелей: город ждало грандиозное празднество.

Их фургоны все ближе подъезжали к воротам в гигантской стене города. Широкий тракт был заполнен повозками и всадниками, и Лиасса крутила головой в разные стороны, стремясь рассмотреть все в подробностях. Наконец фургон подъехал к самым воротам, и вперед выступили стражники. Старший из них окинул внимательным взглядом фургоны — девушка подсматривала в щелочку — и произнес:

— Циркачи... Так, с вас за въезд четыре серебряных.

Фалон охнул, на что стражник лишь усмехнулся:

— Не жмись, на площадях много больше заработаете. У вас кто есть?

— Жонглеры, клоун, канатоходец, мы с женой сценки разные разыгрываем. Еще у нас есть силач и танцовщица.

— Надо проверить, ну-ка показывай!

Фалон удивился:

— Нешто ищите кого? Ну, смотрите!

Лиассе стало страшно, почему-то показалось, что ищут именно ее. Забившись в уголок, она склонила голову над шитьем, благодаря всех Богов за то, что ей при помощи трав и магии удалось вернуть себе косу и за простенькое платье, подаренное тетушкой Милной. Пусть волосы пока доходили лишь до лопаток, но принять ее за мальчишку было невозможно. Ясмина оглянулась на нее и сделала шаг вперед, а когда полог фургона отодвинулся — улыбнулась стражникам, поведя плечами. Лиасса покачала головой: и как у нее так получается? Мужчины смотрели на танцовщицу с откровенным восхищением и вожделением, а она всего лишь одарила их улыбкой! Старший потряс головой и проговорил сдавленным голосом, пряча полученные монеты:

— Проезжайте. Лучше всего остановитесь на постоялом дворе "Приют путника", он недалеко от Ратушной площади, а на самой площади можно хорошо заработать.

— Надеюсь, доблестный страж не откажется взглянуть на наше выступление? — хлопнув длинными ресницами, пропела Ясмина, чуть прогнувшись в поясице.

— Ни за что не откажусь! — с жаром заверил тот, пожирая красавицу взглядом.

Через несколько минут фургоны въехали в ворота города, а старший караула вздохнул:

— Ух, ну и девка — огонь!

— Фист, а того парня не было в фургонах? Ну того, что в описании?

— Нет, из черноволосых только эта красотка да еще одна девица, видно сестра ее младшая, уж больно похожи. Эх, не зря про торнейских танцовщиц легенды слагают, и чего такая куколка в дороге делает? Да ее б любой знатный рен в полюбовницы взял... Ладно, давайте дальше!

Эрант, два дня спустя.

Оглянувшись по сторонам, Лиасса поежилась и в который уже раз подумала: и чего ее понесло по городу гулять? И что теперь делать? Спросить у кого-то, как пройти к Ратушной площади она боялась, уж больно много страшных историй довелось ей услышать от Фалона и Милны о том, что творилось в больших городах: и о нападениях, и о похищениях, и даже о продаже в рабство... Помнится, тогда она была в ужасе и потрясенно спросила, почему власти ничего не делают, на что Фалон лишь хмыкнул и пояснил, что они вполне могут быть замешаны... И вот теперь Лиасса, заблудившись в Эранте, бездумно бродила по улицам, вглядываясь в прохожих и пытаясь понять, кто из них может подсказать ей дорогу и не навредить...

Печальные мысли прервал мужской крик:

— Безрукая! Ты что натворила, как мне теперь заказы выполнить! Уйди с глаз моих долой!

— Сам дурак, не больно-то и хотелось этой гадостью дышать! Подавись своей работой, — ответил ему визгливый девичий голос.

В доме впереди открылась дверь, и наружу выбежала растрёпанная девица. Хлопнув дверью, она сделала неприличный жест, заставивший Лиассу покраснеть, и зашагала по улице. Девушка покачала головой: да уж, в деревне за такое той девице бы юбку задрали да выпороли так, что неделю сесть не могла бы! Бросила взгляд на вывеску дома, из которого та выбежала, и охнула, не веря своей удаче. Поправив платье и проверив, аккуратно ли заплетена коса, заспешила к двери.

Толкнув дверь, она оказалась в небольшой лавке. Навстречу ей повернулся пожилой мужчина: полностью седой, с усталым взглядом бледно-голубых глаз и морщинами, прорезавшими высокий лоб.

— Что вам угодно, теа? — отрывисто спросил хозяин лавки. Девушка заметила и горькую складку у губ, и слегка дрожавшие руки.

Вдохнув знакомый запах, Лиасса спросила:

— Почтенный тен, я хотела бы спросить, не купите ли вы у меня кое-какие травы?

Мужчина приподнял брови:

— Какие именно?

— Ядогон, ирный корень и жабья трава.

Хмурый взгляд травника обежал ее с ног до головы и слегка посветлел:

— Как вас звать, юная теа, и откуда у вас столь редкие у нас травы?

— Меня зовут Лия, я с севера. Травы я сама собирала, и сушила как надо, вам понравится! Только надо на постоянный двор за мешком сходить...

Мужчина оценивающе посмотрел на нее:

— Пожалуй, я бы купил ваши травы, Лия... Далеко вы остановились?

— Я не знаю, — беспомощно призналась та, — постоянный двор называется "Приют

путника", а далеко ли он...

— Недалеко. Кстати, меня зовут тен Долер. Идемте, я позову мальчика вас проводить. Видно, вы недавно в столице?

Лиасса кивнула, выходя следом за травником на улицу. Тот махнул рукой пареньку лет двенадцати, бесцельно слонявшемуся неподалеку:

— Эй, Улик, проводи тею до "Приюта путника" и обратно.

Постоялый двор оказался действительно недалече: через час Лия в сопровождении Улика подошла к лавке Долера, за ее плечами висел мешок с драгоценными травками. Получив медную монетку, мальчишка убежал, довольный, а травник усмехнулся:

— Ну что ж, показывайте.

Лиасса кивнула и принялась бережно доставать из мешка свои сокровища. Травник зажег еще несколько свечей и принялся рассматривать ее добычу. Взял в руки, помял, понюхал, коснулся одной из травок кончиком языка и устремил на девушку внимательный взгляд. Казалось, он принял какое-то важное решение. Поколебавшись немного, он проговорил:

— Значит, девица, ты с севера, и в Эранте недавно. А родня у тебя здесь есть?

— Нет. Но есть друзья, которые меня ждут, — чуть отступила назад девушка.

— Не бойся, я тебе ничего не сделаю, и у меня есть к тебе одно предложение. Ты ведь травница, так?

— Дома ученицей была, у меня и мама, и бабка, и их бабки были травницами и знахарками.

— Ну тогда смотри. Я могу купить твои травки, и мы расстанемся. А могу купить их и предложить тебе стать моей помощницей. Ежели ты согласишься на мое предложение, будешь жить здесь, столоваться вместе со мной, и я буду платить тебе сверх того две серебряшки в месяц.

Лиасса задумалась, закусив губу и насупившись. Циркачи пробудут в столице не больше двух недель, и она уже заранее боялась остаться в этом огромном незнакомом городе одна. А так и жить где будет, и не одна, а уж работы она не боялась. Да только ж это он сейчас речи сладкие ведет, а кто знает, что случится, когда она в его власти окажется?

Видно, тен Долер понял, какие мысли ее одолевают, потому что покачал головой, улыбаясь:

— Меня бояться не стоит, не обману. Коль согласишься, пойдем к стряпчому да контракт подпишем. Ты хоть грамоте-то обучена?

— Обучена... А контракт — это чего такое? И чего такое стряпает этот... стряпчий?

— Ты что ж, совсем с глуши? Ну не злись, Лия, — усмехнулся травник, — уж больно говор да манеры у тебя деревенские. А контракт — это бумага такая, где записано, что каждый из нас делать должен, а тот, кто их составляет, называется стряпчим. Ну а коль я что не так сделаю, ты сможешь в стражу пожаловаться или тому же стряпчому. Ну так как?

— А чего я-то? — девушка все еще боялась верить.

— Я уже немолод, и помощник мне нужен в любом случае. А ты уж точно поумней той дуры, что настои мои перепутала, да и травки твои высушены как надо. Значит, знаешь толк в нашей работе.

— Только я ж не смогу долго работать, — сдалась Лиасса, — я в Магическую Школу хочу...

— В Школу?! — глаза травника поползли на лоб. — У тебя дар есть? И знаешь, как его

для приготовления настоев использовать?

Она кивнула, заставив хозяина покачать головой:

— Ох ты ж... Тогда буду платить четыре серебрушки. Ну что, пойдём к стряпчему?

— Прямо сейчас? — Лиасса не верила своему счастью, целых четыре серебрушки в месяц, стол да жильё!

— А чего ждать? Подпишем контракт, да завтра работу и начнёшь. Ну а коли в Школу поступишь... Ладно, то разговор долгий, пока сговоримся на четыре месяца, как раз после того и экзамены начнутся.

Контракт стряпчего находилась через два дома от лавки травника. Пока они шли, Лиасса старалась не вертеть головой по сторонам, слова тена Долера о ее речи и манерах запали в душу, и сейчас девушка ругала себя за то, что допустила слабину. Эх, привыкла она за эти месяцы к тому, что можно не дрожать все время! Похоже, пора отвыкать...

Контракт девушка читала долго, мучительно пытаюсь понять, что именно там написано: вроде почти все слова понятные, но смысл хитро закрученных фраз доходил до нее с пятого на десятое. Наконец она отодвинула бумаги и вздохнула:

— Чего мне делать-то надо?

— Одну минуту, теа, — ответил ей стряпчий, пожилой сутулый мужчина, и обернулся к травнику, — друг мой, на пару слов.

Они вышли за дверь, а Лиасса прислушалась. Они говорили тихо, но для ее слуха вполне различимо:

— Долер, ты уверен в том, что поступаешь правильно? Скажи откровенно, ты и правда берешь ее на работу или... прости, друг мой, пленился свежим личиком?

— Лиртан, ты действительно подумал, что у меня могут быть такие мотивы?!

— Ну, или ты мог ее попросту пожалеть...

— Знаешь, в чем-то ты прав, но главное в другом: мне обязательно нужен помощник, я уже не могу смешивать сложные составы — руки дрожат. А эта девочка подходит как нельзя лучше: она потомственная травница, к тому же деревенская, а значит, вежливая и воспитанная. И вместе с тем достаточно упрямая, чтобы сбежать из дома и добраться до столицы. Я дам ей защиту и помогу освоиться в городе, а она даст мне возможность сохранить многих клиентов.

Лиасса осела на стуле. Слава Богам, значит, она и вправду нужна травнику как работница! Когда мужчины вернулись, стряпчий сказал:

— Теа Лия... А фамилия какая?

— Фамилия? — в который раз Лиасса почувствовала себя так, как будто все вокруг говорили на каком-то непонятном языке.

— Лия, как твоя деревня зовется? — голос тена Долера был мягким.

— Никак, у нее нет названия, — растерянно посмотрела на него девушка, — у нас рядом ни одной деревни нет, так что все просто говорят, что деревня у Торенских гор...

— Лиртан, запиши: теа Лия Торн. Запомни, коль кто спросит, твоя фамилия Торн. А теперь подпишись вот здесь.

Прикусив от усердия кончик языка, Лиасса написала свое новое имя, стряпчий поставил печать и сказал:

— Ну вот и все. Теа Лия, отныне вы на четыре месяца помощница тена Долера в обмен на кров, еду и четыре серебряных монеты в месяц.

— Идем, Лия, уже вечер, тебе надо обустроиться, — улыбнулся ее новый хозяин. — Ты

говорила, у тебя здесь друзья?

— Да, мне надо им рассказать, что случилось, — кивнула она.

— Ну вот устроишься и сходишь.

Комната оказалась небольшой, зато в ней было все необходимое: кровать, стол, пара стульев и шкаф. Ситцевые занавески на окне с настоящим стеклом придавали комнате уют.

— Вот, теперь это твоя комната. Здесь никто не жил, так что немного пыльно, но я думаю, ты с этим справишься. Вообще-то у меня есть экономка, она следит за порядком в доме и готовит, но у нее заболела мать, и она уехала на неделю. Ну что, еще что-то?

— А... — девушка смутилась, но прошептала, чувствуя, как загорелись щеки и уши, — отхожее место?

Мужчина хмыкнул, созерцая ее покрасневшее лицо, подошел к окну, выходящему на задний двор, и указал:

— Вон, будочку видишь? Там оно и есть. А вон там, — ткнул пальцем в другую сторону, — баня, ее топят раз в неделю, но можно погреть воды на кухне и помыться в любой день. А вообще через пару дней вернется Ханья, вот она тебе все и покажет... Так, сама дорогу к постоялому двору найдешь?

Лия кивнула: дважды пройдя по этому пути, она запомнила его наизусть.

— Ну тогда ступай. Да не задерживайся: скоро стемнеет, а на улицах Эранта ночью опасно. Вот, возьми ключ от дома, и не забывай запирать дверь, когда уходишь.

Через два часа Лия вернулась, ее провожал Сиран: как оказалось, у нее незаметно появились кое-какие вещи. Распрощавшись и пообещав обязательно навестить трупку перед отъездом, девушка поднялась в свою комнату и облегченно вздохнула. Вот и еще один шагок на пути сделан. "Мамочка, надеюсь, я все делаю правильно" — шепнула она, закрывая глаза.

Провинция Вентерис, западная граница империи Ронтар. Побережье. То же время.

Коррис стоял и смотрел на то, как заходящее солнце опускается в воды моря. Впрочем, смотрел — сильно сказано, красочная картина совершенно не интересовала его. Сжатые губы, белые заострившиеся скулы, закаменевшее тело — все в нем выдавало состояние крайней ярости. Подошедший к нему Орван вздохнул и негромко позвал:

— Капитан.

Коррис развернулся и уставился на помощника потемневшими почти до черноты глазами:

— Всех вывели?

— Да, командир. Я и думать не мог...

— И никто не мог, — взгляд Корриса устремился к выходу из прибрежной пещеры, откуда его люди выводили и выносили пленников, — Боги, Орван, ты только посмотри на них! Сколько в Ронтаре не слышали о работорговцах?

— Сотни лет, — кивнул тот, — но я другого не понимаю... Теперь, когда Пути закрылись, для морской торговли нужны гребцы на галеры, но зачем женщины и дети?

— Не знаю, и это меня пугает. Что с их пособниками?

— Упакованы в лучшем виде, будет подарочек палачам из Тайной службы.

Коррис помрачнел еще больше и покачал головой:

— Нет. Пока их доставят в Эрант, пока там что-то выведывают, здесь успеют спрятать

концы в воду. Мы займемся ими сами.

— Сами?! Капитан, мы готовы, но вы... Если об этом узнают...

— Я стану изгоем в обществе, — кивнул Коррис, — плевать. Орван, эти мертвые малыши... За такое я с огромным удовольствием попробую на этих подонках все, что только смогу придумать! И на том, кто их прикрывает... Знаешь, когда я понял, что нам предстоит делать и на кого работать, я хотел было отказаться, и рад, что этого не сделал! Ладно, идем!

Каррас, храм Богини Судьбы.

По губам жрицы скользнула легкая улыбка. Она развернулась и поприветствовала вошедшего в зал мужчину:

— Здравствуй, Атисс. Что привело тебя сюда?

— Алисса... Скажи, что происходит?

— О чем ты? — недоумение в ее голосе было, казалось, совершенно искренним.

Атисс лишь покачал головой. Прошедшие годы добавили седины в его волосы, но он был все также силен и крепок. Внимательно посмотрев на Алиссу, он вздохнул:

— Ты так его и не простила? Ты же знаешь, не так уж он и виноват...

— Я не хочу говорить об этом. Что было — прошло, важно лишь настоящее и будущее, и узор уже плетется...

Последние слова она проговорила в некоем подобии транса, глаза Атисса вспыхнули. Он сделал шаг вперед и взял жрицу за плечи:

— Сестренка, пожалуйста! Что ты видишь? У нас есть надежда?

— Надежда есть всегда, — Алисса улыбнулась брату, — а с тех пор, как Шассэр снова ожил — и подавно. Но беда в том, что больше я ничего не чувствую! Если пророчество истинно, он дал своему носителю право и обязанность выбора, и кто знает, куда ведет этот путь?

— Шассэр защищает его?

— Нет, скорее испытывает и прячет от нас. Именно поэтому я не могу его найти, лишь чувствую, что он жив.

— Хотя бы так... но неужели действительно нет никакого способа почувствовать носителя, найти его?

— Я узнаю его только в одном случае: если он войдет в храм. Но ты ведь хотел говорить не об этом, так?

— Ты права. В Ронтаре творится что-то странное, и меня это пугает: мы знаем, что можем ждать от Императора, но если империя распадется...

— Я не разбираюсь в политике, брат, но на днях кое-что поняла: похоже, кто-то пытается возродить Древних богов. Зачем — не знаю, но если это произойдет... тот Миридан, который мы знаем, исчезнет, и наступит время тьмы и крови...

Атисс изменился в лице:

— Спасибо, Лисси. Получается, похищение Шассэра могло быть с этим связано?

Алисса помрачнела, устремив взгляд куда-то вдаль, затем вздохнула и заговорила, в ее голосе слышалась горечь:

— С тех пор, как Варина похитила Шассэр, я все пыталась понять: зачем? Ведь если она хотела причинить боль Рессару, этого можно было добиться и другим путем. И только

теперь я догадалась: то, что происходит сейчас... было бы оно возможно, оставайся Пути открытыми по-прежнему?

Ее брат покачал головой:

— Нет. Когда в любой конец того же Ронтара можно было добраться за несколько дней...

— Власть Императора была неоспоримой, — подхватила Алисса, — а сейчас?

— Сейчас наместники провинций превратились практически в самовластных правителей. Значит, и война тоже могла быть начата ради этого, а еще чтобы ослабить оба наши народа, посеять недоверие и ненависть...

— И ради крови. Не забывай, что Древние боги получали силу от жертвоприношений!

— Лисси, но кто может стоять за всем этим?

— Я знаю только одно: тот, кто делает это, жаждет силы и власти.

— Надо сказать Рессу... И... ты уверена, что по-прежнему не хочешь видеть его? Вам же обоим плохо от этого...

— Уверена. А сейчас ступай, мне нужно остаться одной...

Провинция Вентерис, загородное поместье градоначальника города Донран, две недели спустя.

— Вы за это ответите! — градоначальник безуспешно попытался вырваться из рук Шарта, глядя на свой горящий дом. — Я буду жаловаться Его Величеству! Я дворянин, а не какой-то там простолюдин!

— Дворянин? Тот, кто забывает о присяге и продает своих людей в рабство, им считаться не может! А жаловаться... Пожалуйся, тварь, если от тебя хоть что-то останется!

Ледяной голос заставил градоначальника задрожать, а направленный на него взгляд — отшатнуться. Казалось, на него в упор взглянула Мора, в глазах цвета грозового неба он прочитал свой приговор. Оглянувшись по сторонам, он понял, что не дождется ни сочувствия, ни помощи: на лицах людей из пленившего его отряда без труда читались гнев и ярость, а наемники, на которых он так рассчитывал, сложили оружие почти сразу после начала штурма. Впервые за годы он понял, что действительно попался и бухнулся на колени:

— Прощу вас! Я заплачу сколько скажете, не губите! У меня жена и дети!

— Ах ты, гад такой! — не выдержал один из тех, кто разгромил его поместье.

— Взятку предлагаете? — это исчадие Темных Богов в мундире капитана шагнуло к нему, — интересно, и сколько стоит твоя жалкая жизнь? Может, ты сможешь воскресить тех, кто умер из-за твоей подлости и жадности?!

Градоначальник взвизгнул и обмочился, заставив капитана презрительно скривиться:

— Орван, привяжи этого засранца и подготовь инструменты. Посмотрим, кто еще в этом замешан...

— Не надо, я и так все скажу, клянусь! — дрожа мелкой дрожью, провыл градоначальник.

— Что ж... Орван, запиши, а затем упакуй его и его семейку, нам пора возвращаться в

столицу.

Коррис бросил последний взгляд на арестованного и шагнул прочь, сопровождаемый женским криком, ударившим его в спину словно стрела:

— Палач! Будь ты проклят!

— Я уже проклят... — шепот не услышал никто, как и не увидел боли, на миг искажившей его лицо...

Эрант, лавка травника. То же время.

— Лия, на сегодня достаточно, — негромко окликнул тен Долер.

— Сейчас, я почти закончила, — откликнулась та.

Травник покачал головой, глядя на склонившуюся над столом девушку, и подумал, как ему повезло, что она заблудилась именно в этой части города. Да, именно благодаря ее зельям ему удалось-таки перетянуть к себе клиентов от Картана, выиграв в их давнем соперничестве за место поставщика для трех аристократических семейств... Если бы еще получилось Ханию усмирить, все-таки жить в одном доме с двумя враждебно настроенными друг к другу женщинами удовольствие то еще! Хмыкнув, он вышел из комнаты и направился в сторону столовой, откуда доносились аппетитные запахи.

Как только дверь за ним закрылась, Лиасса отложила ступку и пестик и потянулась. Поднявшись, принялась наводить порядок, чутко прислушиваясь к тому, что творится в доме.

Первые два дня в доме тена Долера пролетели незаметно: Лиасса освоилась с егс инструментами и необычной печкой, помогла рассортировать травы, а первым же вечером начисто вымыла свою комнату и постирала занавески. К ее удивлению, поднимались в этом доме позже, чем она была приучена, да и работа заканчивалась раньше. Для привыкшей вставать с петухами и работать до темноты девушки это было странным и необычным.

В первый же день после завтрака тен Долер бросил на нее задумчивый взгляд и произнес:

— Лия, нам надо поговорить о твоём даре. Скажи, ты можешь использовать его только для приготовления лекарств или умеешь исцелять? И если да, то лечила ли ты кого-нибудь магией?

Лиасса растерялась. Судя по голосу травника, она сделала что-то неправильное, но что?

— Да, исцелять могу и лечила тоже, — робко призналась она.

— Никому об этом не говори! Скажи, те, кого ты лечила, могут выдать тебя магам? Не спеши, подумай!

Выдать магам?! Это что, так плохо? Вздвогнув, девушка принялась вспоминать всех, кого лечила. Ну деревенские-то не страшно, они так и не поняли, что у нее магия есть, циркачи не выдадут, а вот тот капитан... Она снова вспомнила острый взгляд серых глаз и поежилась. Слава Богам, что она тогда мальчишкой представилась!

— Нет, никто не выдаст, — покачала головой она.

— Хвала Богам! Запомни, Лия: маги считают преступлением, когда кто-то кроме тех, кто закончил Магическую Школу, использует магию. Понимаешь? Коль тебя на этом словят, дар заблокируют навечно!

— Но... а как же настои? — окончательно растерялась девушка.

— Понимаешь, Лия, когда готовятся настои, силы там добавляется капля, да и та, как маги говорят, не оформленная, — поймав ее непонимающий взгляд, травник хмыкнул и продолжил, — словом, когда маг исцеляет, там как-то сложно все закручено, и силы берутся не только целителя. Поэтому маги и говорят, что нельзя неумехам целительством заниматься, а как поймают кого, так и наказывают. А еще, — он усмехнулся недобро, — все, кто Школу закончили, десятину от своих доходов платят Школе, да еще десятину — в казну, поэтому невыгодны магам свободные целители! Поняла?

— Поняла, буду молчать как рыба, — кивнула Лиасса.

— И никого больше не исцеляй, — поставил точку в разговоре тен Долер, — люди разные бывают, не стоит рассчитывать на их благодарность.

Лиасса напоследок оглядела комнату, которую хозяин называл непривычным ей словом "лаборатория" — в первый день ей пришлось несколько раз повторить его, прежде чем удалось выговорить название без запинки. Снова подошла к приготовленным для отправки клиенткам флакончикам и коробочкам и покачала головой. Тен Долер готовил не только лекарства, для знатных рей он изготавливал душистую воду и разные штуки, что те наносили на лицо, чтобы красивей стать. Интересно, как этим пользоваться? Хозяин на ее вопросы не отвечал, только строго сдвигал брови и говорил, что порядочные и скромные девушки лица не раскрашивают...

Тряхнув головой, Лиасса задула свечи и вышла из комнаты. Пока шла по коридору, вздохнула: интересно, какую гадость ей скажет Хания сегодня?

Экономка была женщиной примечательной: высокая, пышногрудая блондинка с ярко-голубыми глазами и острым языком. Она рано овдовела, детей у нее не было, и вот уже лет десять управляла хозяйством тена Долера. До появления в доме Лиассы она была единственной женщиной в доме и, как казалось девушке, была равнодушна к хозяину. С ним она всегда была ласковой хлопотуньей, Лиассе же доставались язвительные замечания по поводу внешности, манер и деревенского говора.

Лиасса вдруг остановилась от пришедшей ей в голову мысли. Ну не может же Хания и вправду думать, что хозяин питает к своей помощнице какие-то чувства? Или и вовсе попросту ревнует? Фыркнув, девушка решила, что если экономка еще раз заденет ее — спросит прямо.

В столовой было пусто, и она вздохнула с облегчением, принимаясь за еду. Однако спокойствие длилось недолго: в дверь вошла Хания, тут же бросив язвительно:

— И как тен Долер позволяет тебе за одним столом с ним сидеть? Даже есть как надо, и то не умеешь!

Она принялась собирать со стола, бубня себе под нос:

— Лезут в приличный дом всякие, разве ж порядочная девушка с дому сбежала бы? Небось, и мать такая же была...

Лиасса в ярости вскинула на Ханию глаза, заставив ту отшатнуться и сделать осторожный знак: в глазах всегда смиренной и послушной девушки бушевало пламя. Отодвинув тарелку, она встала одним гибким движением и шагнула навстречу:

— Не смейте так говорить о моей маме! Она была замечательной, самой лучшей! А вы... Коль положили глаз на хозяина, так признайтесь ему, а не шипите на меня змеюкой подкольной!

Хания поежилась и попыталась отвести глаза, но странная помощница тена Долера словно держала ее, во взгляде ее была какая-то жутковатая сила. Экономке вдруг стало

страшно, она впервые подумала, что эта девица ее и отравить может, и никто не защитит...

— Я... — ее голос дрогнул.

Лиасса сощурила глаза:

— Может, перестанете ко мне цепляться ровно репей к собачьему хвосту? Хотите хозяина окрутить, так я вам не помеха, мне б только спокойно до экзаменов в Магической Школе дожить! А ежели я делаю чего неправильно, так сказывайте, как надо! Я-то знаю, что столичным манерам да речам не обучена...

Прозвучавшая в последних словах горечь вдруг заставила Ханию поежиться и новыми глазами взглянуть на ту, которую она невзлюбила с первого взгляда. 'А правда, чего я на нее взъелась-то? — озадаченно подумала женщина, — будто поколдовал кто! Были ж уже помощницы, и много хуже ее!'. При этой мысли виски прострелило острой болью, вырвав у нее короткий стон.

— Теа Хания, что с вами? — пробился сквозь боль голос Лии.

— Голова заболела вдруг, — простонала экономка, держась за виски.

Лиасса протянула руку и тут же опустила. Ведь говорил же ей тен Долер, а она, дура набитая, чуть не выдала себя!

— Сейчас принесу лекарство, подождите.

— Не надо, уже проходит, — покачала головой Хания, — надо ж, ты что, мне и вправду помочь готова была?

— Я не люблю, когда кому-то больно, — тихо ответила девушка, — раз вы в порядке, я пойду.

— Ты не доела...

— Спасибо, мне чего-то не хочется.

Лиасса направилась к выходу. Вспышка гнева и странной уверенности прошла, и она чувствовала только усталость и отчаяние: что ждет ее в Магической Школе, если она и с экономкой договориться не может? Что же с ней не так?

— Лия, — окликнула ее Хания.

Девушка застыла: за две недели та в первый раз назвала ее по имени! Повернувшись, взглянула удивленно. Хания вздохнула:

— Ты это... Не серчай, я и сама не знаю, чего на тебя так взъелась. А речи да манеры... Я и сама не знатная рея, да только ты и правда говоришь да ведешь себя неправильно. Если хочешь, буду тебя поправлять... чтобы не позорила дом, в котором живешь!

Последние слова она проговорила, сурово сдвинув брови, но Лиасса вдруг ощутила, как с ее души упал камень. Она поклонилась экономке:

— Благодарствую за науку.

— Иди уж, — махнула на нее рукой Хания, — завтра учить начну. Может, хоть за городскую сойдешь. И носом не шмыгай, позорище!

Эрант, имперская канцелярия. Кабинет главы Тайной службы, два месяца спустя.

— Неран, какие новости? — принц Ориан поднял голову от бумаг и уставился на помощника, — садитесь!

— Пусто, — вздохнул тот, устало опускаясь в кресло, — кто бы нам ни противостоял, он

очень талантливый конспиратор. Каждый из аристократов знает лишь одного подчиненного и прямого руководителя, а с верхушкой заговора... Словом, всё так же, как с Горвалом дер Жентар: говорят обо всем, кроме этого.

— Маги? — короткий вопрос принца вряд ли бы понял кто-то, знающий его хуже, чем Неран.

— Не уверен, что стоит привлекать их. Полагаю, они замешаны: вряд ли без помощи магии можно было добиться того, чтобы такие трусы, как тот же Горвал молчали, несмотря на пытки. И к сожалению, последние события не позволяют рассчитывать на верность владеющих Силой... Амулеты же не дают возможность определить, находится ли человек под ментальным воздействием... Ваше Высочество, неужели Император не понимает?

Неран не закончил, принц же помрачнел и покачал головой:

— Увы, дядюшка так боится смерти, что прислушивается ко всякому, кто обещает продлить ему жизнь! А поскольку это под силу только магам... Этот его последний указ... Столько веков было потрачено, чтобы взять магов под контроль, и вот пожалуйста: один трусливый старик росчерком пера сделал их независимыми от короны!

Неран только вздохнул, зная, что наступил начальнику на большую мозоль. Увы, были вопросы, по которым Император не слушал даже своего главу Тайной службы... Остается только молиться, чтобы не повторились события семисотлетней давности...

То время в хрониках называлось Магическим Мятежом или Смутой, и считалось самым страшным и темным периодом в истории империи. Даже архивариусы, проживающие жизнь среди древних фолиантов, не могли дать ответа на вопрос: как вышло, что маги смогли взять такую силу?

Тысячу лет назад в Ронтаре каждый, кто закончил Магическую Школу, напрямую подчинялся Совету магов, в который входили директора Магических школ и несколько наиболее сильных магов разных стихий. И неважно, к какому роду ты принадлежал и чьим вассалом являлся до получения диплома! Тех же, кто пытался использовать магию и при этом не учился в одной из Школ, попросту уничтожали... Так продолжалось почти триста лет, и в какой-то момент независимость владеющих Силой достигла такого уровня, что они стали неподсудны короне, и более того — несколько важнейших должностей в правительстве оказались сосредоточенными в их руках. Казалось бы, чего еще желать? Но некоторым власти никогда не бывает достаточно... Вот и тогдашний глава Совета — дальний родственник императорской династии — решил, что корона будет куда лучше смотреться на его голове, чем на юном императоре Кэриане. Двадцатилетний император был коронован после странной и скоропостижной смерти родителей, и казался умудренному опыту магу легкой добычей. Однако молодость не помешала Кэриану действовать мудро и загодя готовится к противостоянию. Попытка переворота не удалась лишь потому, что против магов поднялись армия и народ, ненавидящий их за высокомерие и презрительное отношение ко всем, кому не повезло родиться обычным человеком. Война была страшной, следы ее остались и поныне: в некоторых местах их числа тех, где солдаты империи и немногие сохранившие верность законному императору маги сражались с заговорщиками, до сих пор на свет появлялись странные, будто искаженные неведомой силой животные и растения. В земельных реестрах империи те земли именовались Запретными, и все разумные люди избегали их. Лишь некоторые отчаянные головы решались преодолеть свой страх ради призрачной надежды найти магические артефакты далеких времен. Многие из них гибли: кто-то на Запретных землях, кто-то, вернувшись домой с добычей — от непонятных

болезней, кто-то от рук бандитов, что караулили на границах удачливых охотников, ведь за находки платили, и платили щедро.

Смута продлилась почти десять лет, и кто знает, чем бы она закончилась, если бы Кэриану не пришла помощь с неожиданной стороны. Кшаси открыли для войск императора свои Пути, на которые до того ни разу не ступала нога человека, и возможность почти мгновенно перебрасывать войска во все точки гигантской империи переломила ход событий. Многие маги погибли тогда, многие наследственные линии пресеклись, и теперь Повелители стихий остались лишь в легендах. Законы изменились: Магический совет был распущен, отдельное судопроизводство — упразднено, а магам запретили занимать ответственные посты как в армии, так и на гражданской службе. Вместе с тем им вменили в обязанность служить короне пять лет, и уклонение от службы каралось жестоко: диплом мага уничтожался, а его сила запечатывалась. Семьсот лет империя жила мирно и процветало, и вот все подошло к концу...

Неран негромко спросил:

— Неужели у нас нет хотя бы одного верного человека среди магов?

— Если и были те, кто не алкал власти, они погибли в войне с кшаси, честно исполняя свой долг. И порой мне кажется, что это было одной из скрытых причин начала войны. Если мои предположения истинны... кто бы ни стоял за всем этим, он одним выстрелом убил нескольких оленей: рассорил Ронтар с Кшасаэром, ослабив оба народа, уничтожил Пути, практически истребил верных короне магов... И, что немаловажно, сделал наследником престола слабого и безвольного дядюшку Миранна! Ведь останься в живых его старший брат, он вряд ли бы позволил бы своему отцу подписать этот идиотский указ!

Некоторое время в кабинете царила тишина, потом принц потрянул головой и спросил:

— Ладно, вернемся к делам. Что происходит в Вентерисе?

Неран хмыкнул:

— Наш капитан навел там шороху! Вот, — он достал пухлую папку, — это жалобы дворян провинции на его самоуправство и жестокость.

Принц усмехнулся, открыл папку и пробежал первый попавшийся лист глазами, а затем безразлично его отбросил:

— Дворяне... Рассказывай!

— Он нашел многих, замешанных в работорговле. Судя по донесениям, во всем этом есть что-то странное: работорговцы захватывают не только мужчин, но и женщин и детей, причем несколько раз отряд дер Сартон находил их убитыми.

— Детей?! — принц побледнел.

— Да. Именно после первой такой находки рен Коррис перестал отправлять пойманных к нам... Вернее, те, кого привозили в столицу, были...

— Что ты мнешься?

Неран вздохнул:

— Словом, если я правильно понял, капитан дер Сартон не гнушался лично допрашивать тех, кого считал виновным. Кое-где в этих бумагах его называют Вентерисским палачом... А вы же знаете, как к этому могут отнестись в свете...

— Действительно, как в светском обществе могут отнестись к тому, кто выполняет свой долг, даже если ради этого нужно замарать руки? — в голосе принца звучала холодная ярость. — Как ты считаешь, его отряд еще нужен в Вентерисе?

— Нет, сейчас там нужнее опытные дознаватели, я уже послал десяток ему на помощь.

— Отзывай отряд в столицу. Я хочу поговорить с реном Коррисом, возможно, у него будут соображения по поводу происходящего — из тех, которые нельзя доверить бумаге. Да и отпуск он и его люди давно заслужили!

— Я сегодня же отправлю гонца, — склонил голову рен Неран. — Как все-таки плохо без Путей!

— Будь Пути по-прежнему открыты, вряд ли бы в империи творилось такое, — вздохнул принц, — ладно, займемся делами. Мне через два часа предстоит бал, опять изображать из себя светского бездельника...

Эрант, дом травника. Месяц спустя.

Лиасса осторожно закрыла книгу и потерла ноющие виски. Боги, как же это все сложно!

Прошло уже три с половиной месяца с тех пор, как она впервые появилась в доме травника. И всего две недели остались до экзаменов в Магической Школе... Многое изменилось за это время, и прежде всего отношения с экономкой. Нет, она по-прежнему язвила относительно речи и манер Лиассы, но теперь это были не просто презрительные высказывания, а замечания:

— А ну убрала локти со стола!

— Нож в правую руку, вилку в левую! И не кривись мне тут!

— Сколько раз говорить, не шмыгай носом и не чеши в затылке!

— У, деревня! Не "чего это", а "что это", не "ежели", а "если"!

Девушка слушала и пыталась запомнить, но как же тяжело оказалось заставить себя отказаться от привычных с детства жестов и словечек...

Прошла всего пара дней после памятного разговора с Ханией, когда тен Долер обратился к ней с вопросом:

— Лия, а что ты знаешь об экзаменах в Магической Школе?

— Ничего, — тяжело вздохнула девушка, продолжая измельчать дубовую кору, — и спросить не у кого...

— Я тут поспрашивал кое-кого... В общем, на экзаменах тебе надо будет показать, что ты умеешь бегло читать и писать, будут спрашивать по истории и землеописанию империи, ну и самое главное — проверят твой магический дар. Ну и коль скоро ты на целителя идешь, могут велеть какой состав смешать...

Лиасса отложила нож и растерянно уставилась на него:

— Я ж читаю и пишу медленно, а историю и землеописание и вовсе не знаю... Стало быть, меня не возьмут?

— А ты очень хочешь стать целителем?

— Очень-очень, больше всего на свете!

— Тогда тебе надо учиться. Чтобы бегло читать и писать, тебе нужно просто делать это как можно чаще, а вот с историей и землеописанием дела хуже обстоят. Да и у меня по ним книг нету, они же очень дорогие, не всякому по карману!

Девушка закусил губу. Нет, деньги-то у нее были, вот только... Это сейчас она живет на всем готовом, и то они уходят как вода сквозь пальцы, ведь что одежда, что обувь здесь были не в пример дороже, чем в любом другом городе. Ну да без книг у нее и вовсе надежды никакой не будет...

— А где их покупают-то? — тяжело вздохнув, спросила она.

— В лавке книжника, если хочешь, завтра вместе сходим, — ответил тен Долер.

— Очень хочу, спасибо большое!

Книги и вправду оказались очень дорогие. Когда хозяин книжной лавки тен Ярван назвал цену на одну из них, Лиасса только охнула: десять серебряных! Это ж ей больше двух

месяцев работать только чтобы одну книгу купить! Растерянно оглянувшись на травника, она тихо произнесла:

— Мне такое не по карману... Это ж и не одну книгу прочитать придется...

Тот нахмурился, задумчиво посмотрел на книжника и отвел его в сторонку, тихонько задав вопрос:

— Ярван, а можно как-то договориться, чтобы Лия их прочитала? Не покупая?

Тот замялся:

— Долер, это и правда дорогие книги, и многие из них у меня по одному экземпляру. А ну как испортит?

— Не испортит, Лия девочка аккуратная. Ну и если хочешь, можем договориться: если она книгу хоть как-то испортит, возьмешь с нее полную цену.

— За бесплатно не согласен, — ответил тот, заставив Лиассу втихомолку облегченно вздохнуть: значит, идея травника пришлась ему по душе, — два серебряных за книгу!

— Ярван, побойся Богов, — укоризненно покачал головой тен Долер, — она ведь ее только прочитает и вернет в целости!

— Ладно, серебряный! Но больше одной книги зараз не дам!

Вот так у Лиассы и появились ее первые учебники. Теперь она вставала на заре и тут же садилась за книги, а как только заканчивала работу — снова возвращалась к ним. Вот только оказалось так тяжело понять, что там написано! Привычной к простой речи девушке было сложно пробираться сквозь причудливую вязь словес, причем значения кое-каких она попросту не знала... Приходилось аккуратно выписывать их на листочке, а потом, краснея от смущения, спрашивать их значения у травника и стараться запомнить.

Времени не хватало, и она начала все меньше спать, стараясь узнать как можно больше. Тен Долер только качал головой:

— Лия, так и заболеть недолго! Ты ж должна понимать, что и отдыхать надо! Вон, на лице одни глазищи и остались, скоро вообще в тень превратишься...

Лиасса кивала головой, соглашаясь, и снова сидела за учебниками до тех пор, пока глаза могли еще хоть что-то видеть. Землеописание давалось ей легко: живое воображение девушки легко рисовало ей и горы, и реки, и моря, а карта Империи, которую ей всё же пришлось купить, отдав за нее пять серебряных, помогала запоминать где что находится. Зато история... Странные имена, куча разных дат, войны... Читая про последние, она все время пыталась понять: зачем люди и другие расы воюют? Чего им не хватает? Взять хоть последнюю войну — про нее не было в книгах, но кое-что рассказал Фалон в те времена, когда они скитались по городам и весям. Тогда она впервые узнала, что кшаси — не просто народ, вроде ронтарцев или тех же торнейцев, а другая раса. Вот только никто из циркачей ничего про них толком не знал, кроме Ясины, та же лишь улыбалась загадочно и говорила, что однажды Лия все узнает сама... И именно тогда девушка впервые услышала про Пути...

Чем были Пути, какая магия их создавала, не знал никто, кроме самих кшаси. В одном из крупных городов Лиассе как-то показали сохранившийся вход на Пути: каменная арка невероятной красоты, казалось, что она сплетена из тончайшего кружева, вдруг окаменевшего по велению некоего могучего мага. Как сказал Фалон, раньше эту и подобную им арки затягивала полоса радужного света, но пройти в них можно было только в сопровождении кшаси-проводника.

Ступая на Пути в одном конце империи, ты мог выйти на другом конце через несколько дней, самый длинное путешествие Путиами длилось не более недели. Стоило это недешево,

да и не всякого проводники соглашались вести таким путем: Пути каким-то странным образом выбирали достойных этой дороги, а остальные просто не могли пройти в арку. Веками все было хорошо, пока однажды Пути не закрылись и не началась война...

Покосившись на окно, в котором уже начали гаснуть звезды, Лиасса бережно завернула книгу в чистую ткань и встала. Надо было поспать хоть немного, прежде чем снова приниматься за работу...

Провинция Вентерис, то же время.

— Капитан дер Сартон, приветствую вас! — сухощавый мужчина в строгом черном камзоле склонил голову в почтительном поклоне. — Вам приказ из столицы.

Коррис нетерпеливо кивнул и протянул руку за бумагой. Месяцы, проведенные в Вентерисе, оставили на нем свой отпечаток: под усталыми глазами залегли тени, еще больше заострились скулы, а возле губ пролегла горькая складка. Быстро пробежав приказ глазами, он поднял брови:

— Значит, наша работа здесь закончена? Кто займется наведением порядка в провинции?

— Нас прислали продолжить расследование, которое начали вы, его возглавлю я. Лерис дер Крайнер, к вашим услугам, — в голосе доставившего приказ Коррис с удивлением услышал... уважение? Наверное, почудилось, подумал он.

— Хорошо, завтра с утра мы отправимся в путь, — отрывисто кивнул Коррис и развернулся уходить.

Лерис взглянул на него и негромко окликнул:

— Капитан! — и, встретив холодный взгляд серых глаз, продолжил, — рен Коррис, я не потомственный дворянин, как вы, и... я хочу сказать вам спасибо от имени всех людей этой провинции, которые благодаря вам остались живы и свободны. Пусть Боги благословят ваш путь...

Коррис застыл, чувствуя, как разжимает ледяные когти стужа, сковавшая его сердце с того момента, как он впервые услышал свое новое имя — Вентерисский палач. Склонив голову в коротком поклоне, он отошел к Орвану, который с нетерпением ждал, пока командир не отдаст новый приказ.

— Орван, нас отзывают в столицу, — негромко сказал капитан, потирая виски, — отправляемся завтра. Передай по команде, пусть проверят обмундирование и сбрую, если что-то надо, покупай. И отдохните перед дорогой хорошенько.

— Слушаюсь, командир! — в голосе Орвана слышалось истовое уважение. Он посмотрел вслед уходящему Коррису и вознес беззвучную молитву: все в отряде знали, как тяжело далось капитану решение самому вести следствие, и втайне переживали за него. Знал Орван и о головных болях, что мучили капитана, и о кошмарах, от которых тот не мог спать... 'Дадут Боги, в столице отдохнет и успокоится наш командир', - тихо прошептал он и отправился исполнять приказ.

Лиасса судорожно смяла ткань платья, рассматривая здание Магической Школы. Высокое, словно устремленное в небо каменное строение со стрельчатыми окнами, башенками и множеством украшений было одним из тех зданий, которыми жители столицы заслуженно гордились. Неужели она сможет здесь учиться?

Девушка пришла на площадь перед зданием Школы с рассветом, хотя ворота для поступающих должны были открыться лишь через несколько часов. С каждой минутой огромная площадь все больше заполнялась, а Лиассе становилось все страшнее. Ей хотелось плакать — так великолепно выглядели те, кто собирались стать учениками школы, и такой ничтожной она ощущала себя на их фоне. Богатые одежды, изящные манеры, учтивая речь... Большинство юношей и девушек, собравшихся перед воротами, прибывали в роскошных каретах либо верхом, и опознать в них дворян можно было, даже не видя золотых перстней на их руках. Те же, кто не имел этого знака, богатством одежд вполне могли поспорить со знатью. Лиасса опустила глаза и закусила губу, понимая, как бедно и жалко смотрится ее новое синее суконное платье рядом с шелком, атласом и бархатом нарядов других поступающих. А ведь она так радовалась его покупке! В душе на мгновение плеснулась зависть и злость: ну почему кому-то все дается от рождения, а ей приходится сражаться за себя на каждом шагу? Додумать мысль она не успела: раздался мелодичный удар гонга, и на площади воцарилась тишина. Все обернулись к воротам, и в эту минуту зазвучал странный, словно неживой голос:

— Добро пожаловать в Магическую Школу! Первым испытанием для вас станет проверка на наличие магии, а также определение основных стихий. Войдя, во дворе вы увидите столы, на которых будут лежать браслеты. Если у вас есть магия, то один или несколько браслетов засветятся для вас, в этом случае вы должны взять их и надеть на левую руку. Предупреждаю, нет смысла брать браслет, если вы не видите его свечения, он просто спадет с вашего запястья. Те из вас, кто останется без браслетов, должны будут немедленно покинуть двор Школы: это означает, что у вас нет магии либо она слишком слаба для обучения. Не спешите, браслетов хватит на всех.

Голос смолк, и огромные — в три человеческих роста, не меньше — ворота Школы бесшумно отворились. Людской поток заколыхался, первые поступающие шагнули во двор Школы.

Лиасса проскользнула в ворота в числе последних, натолкнувшись на несколько недоуменно-презрительных гримас. Впрочем, большинство и вовсе не удостоили девушку взглядом, словно она была пустым местом или чем-то настолько незначительным, что не заслуживало даже презрения. Поежившись, она подошла к первому столу — никакого свечения, второй — то же самое, третий... С каждым шагом она все больше отчаивалась, вот и последний стол, стоящий чуть в стороне от остальных... Лиасса шагнула к нему, и вдруг один из браслетов на нем вспыхнул. Именно вспыхнул, засияв удивительно мягким и теплым золотистым светом. "Точно солнышко", — замороженно подумала девушка, застегивая его на левой руке. На какой-то момент ей показалось, что он соскользнет, уж слишком узким было ее запястье, как вдруг браслет уменьшился, став ей точно по размеру. Она провела пальцами по металлу и ощутила нечто странное, как будто это украшение было живым и теперь ластилось к ее руке.

Поглаживая браслет, она отошла в сторонку, наблюдая за присутствующими. Сейчас во дворе было не более трети тех, кто совсем недавно ожидал открытия врат. Собравшиеся в кучки юноши и девушки оживленно обсуждали, сколько браслетов собрал каждый из них. У

большинства был только один, кое у кого на руке красовались два браслета, а высокий блондин с тремя полосками металла на запястье, горделиво поглядывающий вокруг, был окружен стайкой восхищенно щебечущих девушек. Впрочем, не все были счастливы: некоторые еще бродили между столами, отчаянно пытаясь увидеть свечение, а кто-то, поняв всю безнадежность этой затеи, гордо вскидывал голову и уходил.

Следующий удар гонга раздался через четверть часа. Все смолкли, ожидая новых указаний, которые не замедлили последовать:

— Итак, все вы обладаете достаточным уровнем дара для обучения в Школе. Теперь вы пройдете в аудиторию, где заполните анкеты, после чего с каждым из вас побеседует приемная комиссия. Она определит ваш уровень знаний, а в случае, если сочтет их достаточным — и факультет, на котором вам предстоит учиться.

Как только голос смолк, неслышно отворилась парадная дверь. Лиасса снова вошла в нее в числе последних, людская толпа обтекала ее, как будто она была больна какой-то заразной болезнью. Подавив горечь, девушка утешила себя тем, что это все же лучше, чем если бы ее пихали и толкали.

За дверью оказался просторный зал с множеством столов, на каждом из них стояла чернильница, а на столе у входа лежала стопка листов. Лиасса взяла один из них и присела за один из столов. Закусив губу, она обмакнула перо в чернильницу и принялась выводить ответы, стараясь не наставить клякс.

Имя — Лия, фамилия — Торн, семнадцать лет, девица, сирота. Это все было просто, а потом пошли вопросы, заставившие ее растеряться. Уровень физической подготовки... Рука так и потянулась к затылку, девушка остановилась лишь в последний момент, вспомнив язвительные замечания Хании. Насупившись, она подчеркнула "средний". Владение оружием, верховая езда, какими иностранными языками владеете... Тут все понятно — "не владею". Желаемый факультет — Целителей, увиденный цвет браслета — золотистый.

Стоило Лиассе ответить на последний вопрос, как лист на мгновение осветился, и ниже названия факультета высветилась надпись: "выбор факультета подтвержден". Она огляделась по сторонам: столы почти опустели, лишь несколько человек писали что-то в своих листах, а поступающие разместись на диванчиках вдоль стен. Один парень положил перо, взял анкету и подошел к столу, за которым сидел молодой человек в светло-сером камзоле. Отдав ему бумагу, он что-то спросил, кивнул и отошел. Девушка вздохнула и последовала его примеру. Сидевший за столом окинул ее пренебрежительным взглядом и взял анкету — так, словно боялся испачкаться. Быстро пробежав ее глазами, резко кивнул и неохотно произнес:

— Жди, тебя вызовут.

Буквально через четверть часа все тот же голос начал объявлять имена и фамилии поступающих. Один за другим они поднимались и входили в небольшую, но богато изукрашенную дверь в другом конце зала. Первым зашел тот самый блондин с тремя браслетами, следом за ним вызвали обладателей двух браслетов, а затем — всех остальных. Лиасса притулилась в уголке, слушая объявления, и все больше паниковала: сплошные рены и реи! Хотя нет — когда в зале осталось не более десяти человек, впервые раздалось "тен". Из поступающих простолюдинов Лиасса была единственной девушкой и единственной, чья одежда не говорила о достатке.

Наконец Лиасса осталась в полном одиночестве. Она стояла перед дверью и ждала, в голове ее крутилась одна-единственная мысль: "А что, если меня совсем не вызовут?" От усталости и голода слегка кружилась голова, а все звуки казались неестественно громкими.

— Теа Лия Торн! — Лиассе показалось, что в голосе прозвучала издевка. Мысленно взмолившись Богам о помощи, она перешагнула порог.

Девушка оказалась в просторной комнате. Прямо напротив входа располагался длинный стол, за которым в креслах сидели шестеро мужчин и одна женщина. Лиасса сделала несколько шагов вперед, присела в книксене, мысленно поблагодарив Ханию за науку, и встала, робко взглянув на присутствующих.

Сидевший в центре мужчина, красавец шатен с зелеными глазами, презрительно скривился:

— Мы что, уже готовы нищих в Школу принимать? Вы посмотрите на это, да в приличном доме служанка лучше выглядит!

Лиасса вспыхнула. Кто нищая, она?! Да, она одета небогато, но платье новое и чистое, да и сама она всегда держала себя в чистоте!

— Вы правы, рен Гориэт, — сказал его сосед, худой брюнет с желчным лицом, что рассматривал Лиассу с выражением брезгливости на лице, словно она была каким-то мерзким насекомым, — лично мне такие на факультете не нужны!

— Ну, к вам она и не попадет, — вмешался сидящий с краю широкоплечий мужчина со словно ветром растрепанными каштановыми волосами и карими глазами, заинтересованно рассматривая Лиассу, — судя по анкете и ауре, она чистый целитель, без примеси других стихий.

Он опустил глаза на анкету и хмыкнул:

— М-да, владение оружием, верховая езда, языки — нулевой уровень. Плохо, но не смертельно для целителя. Анкету заполнила, значит, читать-писать умеет. Что скажете, рея Тарина? — повернулся он к единственной женщине за столом.

Та пожала плечами. Рeya Тарина была сухощавой женщиной лет сорока на вид со строгим лицом, аккуратным пучком темных волос на затылке и светло-серыми глазами. Под ее взглядом девушке захотелось поежиться, казалось, женщина видит ее насквозь. Нахмурившись, рея Тарина произнесла:

— Коллеги Лаврин и Гориэт, ваши личные предпочтения не должны мешать экзамену, и рен Урлик прав: для целителя не требуется многое из того, что необходимо ученикам ваших факультетов. Думаю, стоит попросить рена Фирвина и рена Жерана опросить тею Торн по их предметам.

То, что было дальше, Лиасса запомнила смутно. Вопросы сыпались один за одним, сперва землеописание, потом история — под конец она была готова расплакаться, поскольку начала путаться в именах и датах. Наконец она ответила на последний вопрос и замолчала.

— Слабо, — историк, рен Фирвин, откинулся на кресле, — хотя и намного лучше, чем я мог ожидать. Даже лучше, чем кое-кто из тех, что зашел в первых рядах. Пожалуй, я оставлю решение вам, рея Тарина. Думаю, коллега Жеран со мной согласится.

Тот только кивнул, разглядывая Лию с легким удивлением.

— Что ж, — рея Тарина внимательно посмотрела на Лиассу, — теа Лия, ответьте мне вот на какой вопрос: вы изначально собирались стать целителем? И если да, то почему?

— Да, рея Тарина. Я всегда хотела лечить людей.

Та хмыкнула, но в ее глазах девушка уловила что-то странное.

— Вы уже лечили кого-то?

— Да, травами...

— Разбираетесь в травах?

Лиасса подняла голову и прямо посмотрела на нее:

— Я была ученицей травницы с тринадцати лет, и сама потомственная травница. А сейчас работаю помощницей у травника тена Долера из Купеческого квартала.

— В таком случае... — она усмехнулась и кивнула девушке на стоящий чуть поодаль стол накрытый белоснежной тканью, — подойдите и приготовьте любое зелье, какое сможете.

Она щелкнула пальцами, и ткань слетела, открыв глазам Лиассы столь привычное ей зрелище: склянок, ступки, травы, ножи... Девушка внимательно оглядела все это и задумалась. Что бы такого приготовить?

Через четверть часа Лиасса разогнулась и перелила образовавшееся зелье в хрустальный флакон. Подойдя к столу, с поклоном протянула его рее Тарине, которая вдохнула запах и с удивлением посмотрела на девушку:

— Желудочное, и очень эффективное. Что ж, теа Лия Торн, вы приняты, отныне вы ученица факультета целителей.

— Интересно, долго ли она продержится в Школе? — желчный рен Лаврин полупрезрительно усмехнулся.

— Посмотрим, — резко ответила рея Тарина, смерив его взглядом, и повернулась к Лиассе, кивнув на открывшуюся дверь, — теа, вы можете идти. Завтра в полдень состоится собрание учеников, не опаздывайте.

Лиасса присела в книксене, низко склонив голову, и вышла из комнаты, оказавшись в узком прямом коридоре. Пройдя несколько шагов, толкнула возникшую перед ней дверь и оказалась на площади перед зданием Школы. Прислонившись к стене, глубоко вздохнула и расплакалась от счастья.

Лиасса смахнула с глаз слезы и улыбнулась. "Я сделала это, я смогла!" Ее душа пела, хотелось танцевать и кружиться по площади. Она опустила взгляд на браслет, украшавший ее левое запястье, и удивленно ахнула: доселе гладкий, он вдруг приобрел странный узор. Интересно, это что-то значит? Как же все-таки плохо знать так мало! "Ну ничего, говорят, в Школе много книг, и их разрешается бесплатно читать, — размечталась девушка, — это же сколько всего узнать можно!"

Тряхнув головой — не время сейчас мечтам предаваться — Лиасса оглянулась по сторонам, только сейчас до нее дошло, что уже довольно поздно. Солнце почти село, на площади зажигались огни, подсвечивая контур Школы золотистым сиянием. "Так, надо спешить!"

Торопливо шагая по улицам стремительно затихающей столицы, девушка вдруг задумалась. Через два дня истекал срок контракта с тенем Долером, а это значит, что ей придется покинуть его дом. Хотя вряд ли травник откажется от ее помощи, а она вполне может поработать на него еще какое-то время, ведь до начала занятий оставалось еще три недели...

К дому травника она подошла почти в полной темноте. Стоило ей повернуть ключ в замочной скважине, как дверь распахнулась и Ханя нетерпеливо спросила:

— Ну что?!

— Поступила, — улыбаясь до ушей, ответила Лиасса, показывая браслет, а затем низко поклонилась экономке, — спасибо вам, теа Ханя, за науку, за ваши наставления!

Та как-то растерянно улыбнулась:

— Я на тебя все ругалась, а ты меня благодаришь... Не ждала этого, честно скажу! Ой, да ты ж небось голодная, ушла-то спозаранку! Идем, покормлю тебя, да хозяину надо новости рассказать!

После ужина, который Лия проглотила в мгновение ока, она вдруг поняла, что засыпает. Тен Долер только покачал головой:

— Это ж сколько ты нормально не спала? Иди уж, завтра поговорим!

— Мне завтра к полудню в Школу надо, — отчаянно пытаюсь сдержать зевоту, ответила она.

— Иди-иди, все завтра! Хания, коли она сама не проснется, разбуди ее в десять.

Практически засыпая, девушка дошла до комнаты, сняла платье и буквально упала на кровать.

— Лия, вставай, опоздаешь в Школу!

Девушка подскочила, волшебное слово "Школа" буквально вырвало ее из сна. Хания лишь покачала головой:

— Первый раз вижу, чтоб так просыпались! Одевайся да спускайся вниз, тебе надо позавтракать, а то совсем уже кожа да кости, меня вон даже соседки спрашивают: "Вы что, свою Лийку голодом морите?" Так что давай, не позорь меня и хозяина!

Продолжая ворчать, экономка вышла из комнаты. Лиасса улыбнулась ей вслед и принялась споро одеваться.

За четверть часа до полудня она уже была во дворе Школы: браслет засветился, словно подавая сигнал, стоило ей подойти к воротам, и те распахнулись перед ней. Лиасса огляделась по сторонам, отметив, что сегодня здесь было гораздо меньше народу, чем вчера. Прикинув, девушка решила, что поступила где-то четвертая часть от желающих, и в который раз подумала, как же ей повезло. Вчера ей было не до того, чтобы вспоминать и анализировать экзамены, но теперь она поняла, что не владеет она целительной магией, вряд ли бы поступила. Ведь те двое, что говорили о ней гадости, уж точно не взяли бы ее учиться! Припомнив все сказанное ими, она сжала зубы и пообещала себе: "Я буду учиться как проклятая, чтобы никто не посмел назвать меня глупой недоучкой! Я обязательно выучусь и стану магом!"

Ровно в полдень одна из дверей отворилась, приглашая новых учеников проследовать на свое первое собрание. Как и вчера, Лиасса зашла в числе последних, ее по-прежнему сторонились, точно заразную. "Ну и ладно, не нужны мне они!" — ожесточенно подумала девушка, пряча от самой себя мысль о том, как она мечтала найти если не друзей, то хотя бы приятелей в Школе.

Оказавшееся за дверью помещение поразило ее до глубины души. Огромная комната — Лия услышала странное слово "аудитория", которым ее назвали — была заполнена столами, расположенными полукругом в несколько этажей, внизу в центре на возвышении стоял еще один стол и кресло. Девушка хотела шмыгнуть наверх, но все места оказались заняты, так что она пристроилась за нижним столом у самого входа. Ее появление не осталось незамеченным: сидевшая неподалеку девушка в роскошном зеленом платье обратилась к своему соседу:

— Фи, и вот это будет учиться вместе с нами?! Интересно, как ей вообще поступить удалось?

— Не представляю, моя прелестная рея, — ответил тот, — будь эта девица хоть красива, я бы мог предположить, как именно она смогла попасть сюда, а так... Возможно, наши преподаватели просто решили позабавиться, наблюдая за потугами жалкой простолюдинки стать магом?

Его собеседница залилась серебристым смехом, звонким, словно колокольчик, и они принялись обсуждать каких-то своих знакомых. Лия почувствовала, как сердце на мгновение сжало болью. Жутко хотелось заткнуть уши, сжаться в комочек, а лучше — стать невидимой,

но она усилием воли заставила себя сидеть прямо и не опускать голову. Помогали ей держаться гордость и злость: чем они лучше нее? Тем, что им повело родиться в знатной семье? Интересно, а что было бы с этой красоткой, родись она бедной деревенской сиротой? Смогла бы она пойти наперекор судьбе или смиренно плыла бы по течению, оставшись деревенской травницей? "Они не лучше меня, и я должна помнить об этом. Может, больше знают, ну да это дело поправимое!" — упрямо сжала губы девушка, вдруг ощутив странное тепло внутри. Интересно, что это, опять тот амулет? И удастся ли ей понять, что он такое? То, что она никому и ни при каких обстоятельствах не расскажет о волшебной штуке в своей груди, Лия решила давно, а отношение магов на экзамене лишь укрепило ее решимость.

Дверь отворилась, и в аудиторию вошел немолодой мужчина с надменным лицом. Все присутствующие поднялись и склонили головы, Лия последовала их примеру, догадавшись, что это кто-то важный. Резкий и сухой голос приказал:

— Садитесь.

В полной тишине все опустили на свои места. Лия исподтишка разглядывала вошедшего, привычно подмечая детали: чуть выше среднего роста, сухощавый, одет в роскошный наряд из синего бархата, расшитого драгоценными камнями. Темно-каштановые волосы до плеч без единого седого волоска, высокий лоб, прорезанный морщинами, ледяные голубые глаза, тонкие губы, резкие очертания скул и подбородка. Весь облик свидетельствовал о властности и надменности его обладателя.

Он осмотрел ряды — девушке показалось, что его взгляд придавливает ее к земле, и все тем же резким голосом произнес:

— Для тех немногих, кто не знает: я директор Магической Школы рен Игрэн дер Нистер. С сегодняшнего дня вы все являетесь учениками Школы, с чем я вас и поздравляю.

По губам директора скользнула улыбка, не затронувшая глаз, и он продолжил:

— Вы все, здесь присутствующие, наделены особым талантом. Магия — дар Богов, а маги — их любимцы, пусть иногда они любят пошутить, — при этих словах он взглянул на Лию. — Вы особенные, и никогда не должны забывать об этом! С того момента, как вы вошли сегодня в эти двери, вы перестали быть связанными решениями и клятвами ваших семей, и ваша преданность должна принадлежать лишь тем, кто наделен даром.

Он обвел всех взглядом и усмехнулся:

— Надеюсь, вы все поняли, о чем я говорил? И еще: вы все принесете клятву, что никому не расскажете ни слова из того, что услышали сегодня. И вообще ни о чем услышанном на своих уроках! Об остальном вам расскажет один из моих заместителей, рен Урлик.

Он снова улыбнулся холодной недоброй улыбкой и вышел. Сразу же в аудиторию зашел вчерашний экзаменатор, который опустился в кресло и заговорил:

— Добрый день, ученики первого курса. Что ж, директор уже сказал вам о силе и ответственности, я же поведу речь о делах более приземленных. Занятия начнутся через три недели, в первый день осени. Учиться вы будете четыре года, на первом и втором курсе довольно много времени у вас будут занимать общие предметы: история, землеописание, иностранные языки — каждый маг должен знать хотя бы один иностранный язык, физическая подготовка. Помимо этого ученики-стихийники будут развивать свой дар, а целители — изучать зельеварение и строение человеческого тела, занятия по развитию дара у них начнутся лишь на третьем курсе. Целители определяются на свой факультет изначально, остальные распределяются по факультетам после окончания второго курса в

зависимости от силы дара и уровня знаний. Надеюсь, пока все понятно? Если нет, задавайте вопросы.

Помедлив — в аудитории стояла почтительная тишина, он кивнул продолжил:

— Далее, общие правила: занятия начинаются в восемь утра, заканчиваются в три пополудни. Жить вы можете в общежитии либо у себя дома — если готовы каждый день приезжать сюда ни свет ни заря. С полуночи до семи утра вход на территорию Школы закрыт, так что проживающие в общежитии должны будут возвращаться до полуночи или искать себе ночлег в другом месте. Обучение, проживание и питание трижды в день бесплатны, вы отработаете их той десятиной, что будете уплачивать по окончании Школы. Также вам выдадут школьную форму: камзол и брюки для юношей, платья для девушек, которую вы будете носить на занятиях.

— Вход в Школу и выход из нее в разрешенное время осуществляется с помощью браслетов, которые не только указывают на вашу принадлежность к ученикам, но и служат допуском в классы и библиотеку. Снять или потерять их невозможно, так что за это можете не переживать. Сами общежития и библиотеку вы найдете без труда. Советую тем, кто собирается жить в общежитии, уже сейчас подобрать себе комнаты.

— А общежитие одно? — раздался голос откуда-то сверху. Лие очень хотелось посмотреть на задавшего вопрос, но она боялась привлечь к себе внимание.

— Два, мужское и женское. Причем вход в женское общежитие для мужчин запрещен, начиная с девяти вечера. И если я говорю запрещен, это означает, что любой, кто окажется там после этого времени, будет спеленат магией до утра. Аналогично и в случае, если девушка вдруг окажется в мужском общежитии. Я ответил на ваш вопрос? — язвительно спросил рен Урлик.

— Да, рен, — ответ был быстрым, в голосе явно звучало смущение.

— Итак, на этом все. Расписание занятий вы сможете получить в последний день перед их началом, также оно будет вывешено на первом этаже общежития. Можете идти.

Лиасса выскользнула из аудитории одной из первых. Увидев чуть дальше открытую дверь, она заспешила по коридору в ту сторону. Ступив за порог, девушка оказалась во внутреннем дворе Школы и, застыв, принялась рассматривать все вокруг. Вывел ее из ступора грубый тычок, от которого она чуть не полетела кубарем. Задевший ее плечом парень прошел мимо, даже не повернув головы, следующие за ним девушки лишь мазнули по Лие равнодушными взглядами. Она закусила губу, стараясь сдержать злые слезы, и отступила в сторону, почти спрятавшись за кустами.

Двор Школы был поистине огромным. Парк, два одинаковых здания, расположенных неподалеку друг от друга — похоже, те самые общежития, то-то вроде луга за высокой оградой, конюшни... Поежившись, Лия двинулась в сторону того здания, к которому направлялись девушки.

Держась чуть в стороне от девичьей стайки — именно птичек в ярком оперении напоминали реи в нарядных платьях — она вслед за ними вошла в общежитие. Навстречу им вышла женщина лет пятидесяти в строгом сером платье, чуть склонившая голову:

— Добро пожаловать, я теа Фалина, управляющая женским общежитием. Если желаете, могу показать вам комнаты.

— Надеюсь, они достаточно удобные? — спросила одна из девушек, красивая шатенка в розовом шелковом платье.

— В целом да, рея, но комнаты рассчитаны на двоих, так что вам придется выбрать себе

соседку. И еще одно неудобство: в комнатах нет ванн, так что мыться вам придется в общей душевой.

— Какое убожество! — картинно передернула плечами та, — ладно, покажите мне и моей подруге лучшую комнату!

— Прошу прощения, рея, но все комнаты почти одинаковы. Следуйте за мной.

Пройдя чуть дальше по коридору, теа Фалина открыла дверь и с поклоном предложила шатенке войти. Лия, стоя в сторонке, вытянула шею, уж очень ей хотелось увидеть комнату.

Это оказалось большое светлое помещение с двумя кроватями, каждая с балдахином и мягкими даже на вид перинами, большим шкафом, двумя столами, стульями и парой кресел. Вся мебель выглядела новой, а деревянный пол прямо-таки светился. Шатенка сморщила носик:

— М-да, бедненько, но что поделаешь... Надо будет попросить папеньку хоть ковер сюда купить, ненавижу ходить по голому полу! Ну что, Вилма, остаемся?

Голубоглазая блондинка с остреньким носиком кивнула. Теа Фалина указала на нарисованный на двери лист:

— Приложите ладони к нему, после этого комната станет вашей и никто не зайдет сюда без вашего ведома, кроме служанок для уборки.

Постепенно все новые комнаты обретали своих хозяек, и наконец Лия, все время старавшаяся держаться в тени, осталась с управляющей общежитием наедине. Женщина устало вздохнула, потерла поясницу и развернулась уходить, когда девушка наконец подала голос:

— Теа Фалина, простите...

— Тут еще кто-то есть? — подслеповато взгляделась та в полутьму коридора, — иди-ка на свет!

Увидев Лиассу, она удивленно покачала головой, пристально ее разглядывая:

— Ну надо ж, из простых, да и не из богатых видно! Тебя вообще как взяли-то? На кого поступила?

— На целителя, — робко ответила та.

Строгий взгляд женщины смягчился, она кивнула:

— На целителя — то дело хорошее. А вот с комнатой плохо, не уживешься ты с одной из этих высокородных, а дать тебе комнату на одну я не могу. Разве что... есть тут одна комнатка маленькая, может ее тебе выделить? Идем-ка со мной!

Следом за Фалиной Лия поднялась на верхний, пятый этаж. Женщина пояснила:

— Тут высоко, и студенток мало, поэтому на пятом этаже сейчас никто не живет. Да и комнаты старые, в нижних-то ремонт сделали, а тут нет. Ну вот, пришли.

Она отперла дверь, которая открылась со скрипом, заставив управляющую недовольно покачать головой:

— Надо петли смазать.

Комната действительно оказалась маленькой: узкая кровать без перины и балдахина, старый, но крепкий стол, стул и небольшой шкаф. Фалина поморщилась:

— Совсем служанки разленились, ну и пылица! Ну что, возьмешь комнату-то?

Лия подошла к окну, тронула пальцем ветхие пыльные занавески и глянула наружу. Как высоко и как красиво! Обернувшись, она кивнула:

— Да, теа Фалина, с радостью. Мне бы только вымыть тут все...

— Я прикажу, и перину выдам, да занавески чистые повесим.

— Да я сама вымою, только скажите, где ведро с водой да тряпку какую взять...

Она замолчала, глядя на качающую головой Фалину. Та вздохнула и сказала:

— Тебя как звать-то, девица?

— Лия.

— Так вот, Лия, порядок поддерживать — работа служанок, а ежели увидят, что ты сама полы драишь, потом всяк по тебе недобрый словом пройдетя!

— Они и так будут, — как ни старалась сдержать девушка обиду, ей это не удалось.

— Так чего ж злым языкам лишнюю работу давать? Да и разленились служанки, мне вишь тяжело на верхотуру подниматься, и не жалуется никто... Устрою я им!

— Теа Фалина, я могу вам мазь хорошую принести, я умею! У вас ведь спина болит, так?

— Верно, коль поможешь — спасибо скажу, — кивнула та, — так ты прямо сейчас поселяться будешь?

— Нет, я пока у травника служу помощницей.

— То дело доброе. Остаться бы тебе у него и вовсе, да только учебники за ворота выносить нельзя, а тебе ж учиться надо будет... Ладно, теперь-то ты сможешь в любое время сюда зайти. И иди-ка сюда, — она поманила Лиассу за собой, кивнув на дверь неподалеку от ее комнаты, — а вот и душевая. Она тоже старая, но все необходимое там есть, и вода горячая тоже. Ну что, все поняла?

— Да, теа Фалина, благодарствую, — поклонилась девушка, — а нам про форму говорили...

— Покамест не привезли, в последний день перед занятиями зайдешь, выдам. Ладно, ступай пока!

Глядя вслед уходящей Лие, Фалина покачала головой. Хорошая девочка, трудолюбивая, видать, да к старшим почтительная, еще и целительница будущая... Тяжко ей придется, среди знати-то! 'Лишь бы не испортили маги девицу', - вздохнула она и тряхнула головой. Ладно, где там эта нерадивая Шариса? Уж она ей устроит, заставит все общежитие вылизать начисто! Нахмурившись, управляющая поспешила по своим делам, выбросив юную ученицу из головы.

Лиасса медленно шла по улицам Эранта, вспоминая все, что услышала сегодня, и молча злилась. Перед выходом на улицу ей пришлось принести ту клятву, о которой упоминал директор, и сейчас она вспоминала его речь. Маги — особенные? Ну да, у них дар есть, но это ж не значит, что они должны всех вокруг презирать!

Вот и дом травника. Девушка открыла ключом дверь, тихонько зашла и замерла, слушая разговор:

— Нет, Ханя. Похоже, придется мне уходить на покой, старый я уже...

— И ничего вы не старый! — в голосе экономки звучало возмущение. — еще мужчина хоть куда!

— Ох, Хани... А ты б за меня замуж пошла?

— Будто не знаете... Да разве ж я вам нужна?

— Нужна, вот только ты цветущая женщина в самом соку, зачем тебе я? А коль еще ремесло бросить придется...

— Дак чего ж бросать-то?!

— Руки у меня дрожат, так-то незаметно, а сложные составы смешивать не могу. Да и Лия их не просто смешивала, а магию добавляла, где я себе еще такую помощницу найду?

Лия тихонько отступила и насупилась, затем неслышно приоткрыла дверь и громко хлопнула ей, словно только что войдя. Разговор прекратился, навстречу ей вышла Ханья:

— Ну что, как дела?

— Все хорошо. Только мне с тенем Долером поговорить надобно, — решительно заявила девушка.

Травник ожидал ее в гостиной. Опустившись в кресло, девушка сказала:

— Тен Долер, я вот что хочу сказать. Коли хотите, я могу продолжать у вас работать: пока занятия не начнутся — как прежде, а как начнутся — так по три часа в день. Резать там да молоть времени у меня не будет, так это любой справится, а я зато смогу отвары какие посложней смешать да магию добавить. Только об оплате поговорить надобно, я ж хоть и буду меньше работать, да жить и столоваться у вас не стану!

— Зачем тебе это? — он удивленно взгляделся в ее лицо.

— Деньги лишними не будут, мне ж одежду и обувь, да тетради всякие покупать надо будет. Да и кабы не вы, я б вообще не поступила...

Травник покачал головой:

— Не ожидал... Что ж, признаюсь честно: твоя помощь мне нужна. А об оплате... Раз ты будешь жить в общежитии, предлагаю тебе те же четыре серебряных в месяц за три часа работы в день, ну а если тебе надо будет какой день пропустить — договоримся. Согласна?

— Согласна, — решительно кивнула девушка.

Тен Долер расплылся в улыбке:

— Ну и отлично! Хороший ты человек, Лия, и дадут Боги — отличным целителем станешь!

Имперская канцелярия, то же время.

— Ваше Высочество!

Принц Ориан поднял голову, уставившись на своего помощника. Обычно сдержанного Нерана явно переполняли эмоции, это было видно по сжатым губам и бьющейся на виске жилке.

— Что случилось?

— Вы были правы относительно магов. Похоже, раскол начался: нам отказали в предоставлении списка поступивших, более того, всех учащихся и работающих в Школе заставили дать клятву, не позволяющую им выдать то, что происходит там.

— Проклятье! — принц побледнел, — получается, они могут устроить новую Смуту, а мы узнаем, когда будет слишком поздно... Неран, нам нужен там свой человек!

— Он все равно не сможет ничего рассказать, да и внедрить туда своего человека... если только учеником, но это лишь через год...

— Поздно, слишком поздно... Как же жаль, что мы не нашли того мальчишку целителя... Ладно, найди хоть кого-то, кто может попытаться поступить через год, и следите за каждым магом, покидающим Школу!

Эрант, магическая Школа. Пять недель спустя.

— Занятие закончено, задание на следующий урок: изучить следующую главу и подумать, какие ошибки императора Артина привели к Огренскому конфликту.

Лиасса аккуратно закрыла книгу и вздохнула. Занятия начались только две недели назад, но ее бедная голова уже пухла от всего, что надо было запомнить и понять. Хорошо, что завтра выходной — в последний день недели никаких занятий не было.

Она встала только после того, как все покинули аудиторию, стараясь как можно меньше сталкиваться с соучениками. К язвительным насмешкам она привыкла, в глубине души даже признавая справедливость некоторых из них: все же манеры у нее были не в пример хуже, чем у знати, и знала она мало... Да и необходимость обдумывать каждую фразу, чтобы не ляпнуть что-нибудь из привычных деревенских словечек, заставляла некоторых преподавателей относиться к ней как к тугодумке.

Большинство учеников вообще не обращали на нее внимания, точно она была пустым местом, и Лие порой жутко хотелось треснуть кого-нибудь из них по голове, чтобы дать понять, что она живой человек. Хотя лучше уж они, чем те, кто обсуждал ее в изысканно-мерзких выражениях!

Выйдя на улицу, Лия заспешила по направлению к общежитию. Надо было оставить учебники, переодеться и спешить к тену Долеру. За эти две недели девушка выработала распорядок дня: подъем в шесть, повторение уроков на сегодня, занятия, работа у тена Долера и возвращение в Школу. Затем ужин, домашние задания и, если оставалось время — чтение книг из библиотеки. Ложилась она в полночь, когда от усталости начинали слипаться веки.

Быстро взбежав на пятый этаж, девушка оставила учебники и переделась, аккуратно повесив в шкаф форму — скромное серое платье из тонкой шерсти. Впрочем, скромным оно было только для привыкших к шелкам и бархату рей, Лие оно казалось удобным и даже красивым.

Переодеваясь, Лия в который раз порадовалась, что живет на этакой верхотуре: в этом году этаж пустовал, так что она могла и помыться вдоволь, и не сталкивалась с другими ученицами. Да и шум вечеринок, что устраивали девушки с третьего этажа, до нее почти не долетал. Интересно, как они вообще учатся, если каждый день веселятся?

На выходе из общежития она столкнулась с теей Фалиной, которая тепло ей улыбнулась. Лие пришлось постараться, чтобы сделать для управляющей мазь, но результат превзошел все ожидания: боли прошли полностью, более того, женщина призналась, что чувствует себя помолодевшей на десяток лет! Так что теперь она старалась приглядывать за девушкой в меру своих невеликих сил.

Спеша по улице, Лия перебирала в уме, какие ей задания нужно выполнить: история, землеописание, зельеварение — ну там ничего сложного, это она и так знает, строение человеческого тела — это ж надо, сколько костей в теле оказалось, иностранный язык... В

который раз Лия задала себе вопрос: как могло так выйти?

Те, кто уже знал какой-либо иностранный язык, могли сдать экзамен и не изучать его дальше, тем же, кому не так повезло, давали право самим выбрать, какой язык изучать. Всем, кроме Лиассы — ей просто сказали, что она будет изучать язык кшаси, что вызвало перешептывания и злорадные смешки: кшасский, с его обилием шипящих и многозначностью слов, считался одним из сложнейших языков Миридана. Вот только Лие он давался легко, словно она не учила его, а вспоминала давно известное, но основательно забытое. И она старалась не думать о том, что это может означать, и не выдавать себя...

Задумавшись, Лия и не заметила, как дошла до дома травника. Зашла и поднялась в лабораторию, встреченная заботливым тена Долера:

— Лия, ты что такая грустная? Обижают тебя в Школе?

— Нет, я просто задумалась, — улыбнулась ему девушка, принимаясь за работу.

Через какое-то время она заметила, что хозяин посматривает на нее, словно хочет о чем-то спросить. Не выдержав, Лиасса спросила:

— Тен Долер, что-то случилось?

Он смутился:

— Лия, мы с тобой договаривались, что ты в выходной не работаешь, но тут такое дело... В общем, завтра ярмарка, и мне нужно там побывать, травы закупить, а лавку запирать не хочу. Ты не могла бы за меня в ней пару часов поторговать? Я б Ханию попросил, да только она в травах ничего не понимает...

— Хорошо, — кивнула девушка.

Имперская канцелярия, два часа спустя.

Коррис спешился и передал поводья Орвану. Тот проводил капитана взглядом и вздохнул, покачав головой.

— Прощу, капитан, рен Неран ожидает вас, — чиновник почтительно отворил дверь.

Коррис усмехнулся. Интересно, только рен Неран или... Ответ на свой вопрос он получил тут же:

— Капитан дер Сартон, рад наконец снова видеть вас.

— Ваше Высочество, — склонил голову Коррис.

— Садитесь, рен Коррис, — принц был сама любезность, — насколько я знаю, вы предпочитаете Торнейское красное?

— Не думал, что мои предпочтения могут быть объектом Вашего интереса, но Вы правы.

— Тогда прошу вас, угощайтесь. И налейте бокал и мне, выпьем и поговорим, думаю, разговор будет долгим. Неран?

— Пожалуй, я тоже выпью, — согласно кивнул тот.

Коррис подошел к стоящему чуть поодаль столику, налил вина и протянул один из бокалов принцу. Тот втянул густой, пахнущий южным солнцем аромат и сделал глоток.

— Хм, я предпочитаю белые вина, но это вполне достойный выбор. Что ж, рен Коррис, прежде всего хочу сказать, что я доволен вашими действиями в Вентерисе. Без вашей... самоотдачи мы могли бы упустить главных виновников того, что происходит в провинции.

— Простите, Ваше Высочество, но я боюсь, что корни происходящего отнюдь не в

Вентерисе. Мы же рубим лишь сучья...

Их взгляды скрестились, и Коррис увидел на лице принца усталость и тревогу.

— Вы правы, проблема в том, что мы до сих пор не знаем, кто за этим стоит, — эти слова принц почти прошипел, — и именно поэтому я ждал вашего прибытия. Итак, капитан, я хотел бы услышать ваши соображения. Зачем кому-то нужно то, что происходит в Вентерисе?

— Ваше...

— Без титулования, просто рен Ориан. Мне надоело, что мой титул произносят тогда, когда думают о том, как бы солгать половчее. Нет, рен Коррис, я не о вас, — покачал головой принц, заметив его протестующий жест, — но вы тоже хотели бы о чем-то умолчать. А я хочу слышать любые идеи, даже те, которые вам кажутся бредовыми. Итак?

Коррис глотнул вина и заговорил медленно, обдумывая каждое слово:

— Изначально я полагал, что происходящее в Ортене и Вентерисе — явления одного порядка, связанные лишь с желанием наместников нажиться как можно больше. Слишком многое изменилось после закрытия Путей, и многие представители власти в отдаленных провинциях почувствовали себя... пожалуй, как в древности, до образования империи — удельными князьками, которые на своих землях были самовластными повелителями.

Принц и рен Неран переглянулись, но не произнесли ни слова. Повинуясь нетерпеливому жесту принца, Коррис продолжил, смотря в пол:

— Работоторговля... Сейчас для галер требуется огромное количество гребцов, так что первоначально ее пышный расцвет в приморских провинциях казался мне неудивительным. А вот захват женщин и детей... — он сжал руку в кулак, и тихо продолжил, — судя по тому, что мне пришлось повидать, речь может идти о жертвоприношениях.

Последнее слово он почти прошептал, словно пытаясь отгородиться от того, что стояло за ним, и поднял глаза на своих слушателей. Рен Неран выглядел откровенно потрясенным, а принц... Судя по всему, он был в ярости: скулы заострились, белое лицо и лед в глазах. Коррис внезапно подумал, что будь эта ярость направлена на него, он бы испугался не на шутку...

— Жертвоприношения... Рен Коррис, зачем они могут быть нужны?

— Не знаю. Я читал упоминания о том, что это может быть частью обретения силы, но это действительно были лишь упоминания.

— Жертвоприношения запрещены Богами, — задумчиво произнес рен Неран, — что, если поговорить со жрецами?

— Займитесь, — кивнул принц.

— Рен Ориан, — помявшись, Коррис все-таки решился спросить, — а допросы что-нибудь дали?

Принц вздохнул и покачал головой:

— Увы. Они не могут говорить о том, кто за всем этим стоит. Именно не могут, учитывая то, во что превращаются к концу допросов. И мне бы очень хотелось знать, каким образом это было сделано! Рен Коррис, может у вас есть соображения? Учитывая ваш... прежний опыт?

Коррис помрачнел:

— Даже тогда это не входило в сферу моих интересов. Это ведь явно не полное подчинение, они действовали вполне разумно...

— Да и действует зелье полного подчинения всего двенадцать часов, и подлить его

арестованным никто не мог, — кивнул рен Неран.

— Это больше всего походит на влияние этарров, — задумчиво произнес Коррис.

Тишина, воцарившаяся при этих словах, заставила его недоуменно взглянуть на принца и рена Нерана. Принц медленно проговорил:

— Люди веками практически не общаются с этаррами — нельзя же покупку товаров в нескольких оговоренных местах назвать общением, и я, к своему стыду, не совсем понимаю, о чем вы. Я знаю, что у крылатых есть какие-то тайные свойства, но и только... Если я верно догадался, об этом вы тоже узнали во время учебы?

— Да, рен Ориан. О свойствах... Их тела по желанию владельцев выделяют особые вещества: невидимые зрением, неосязаемые обонянием, они заставляют всех вокруг выполнять любое пожелание хозяина. При этом в остальном человек действует разумно, никакого влияния незаметно, но стоит делу коснуться того, что приказал этарр, и все: он забывает не только о чести и совести, но и о страхе боли и смерти... Пожалуй, не будь воздух нижнего Миридана слишком плотным для этарров, они давно превратили бы нас и кшаси в рабов, а так...

— Длительность воздействия? — резкий вопрос принца.

— Если верить тем книгам, что я читал — до месяца после контакта с "хозяином". Именно поэтому я и сказал, что это лишь напоминает влияние этарров. Хотя я могу чего-то не знать, не лучше ли запросить информацию в Магической Школе? Там должны быть все сведения...

Рен Неран качнул головой:

— В этом-то и проблема. Вы слышали о последнем указе Императора относительно магов? Нет? Вот, можете прочесть, — он скривился, протягивая свиток.

Коррис вопросительно посмотрел на принца, тот кивнул:

— Читайте, я хотел бы услышать ваше мнение. Из нас троих директора дер Нистера вы знаете лучше всех.

— Не лучше, всего лишь с другой стороны, — возразил Коррис, принимаясь за чтение, и все больше мрачнел по мере чтения вычурных фраз указа. Наконец, отложив свиток в сторону, он потрясенно посмотрел на принца:

— Это фактически делает магов независимыми от короны! Директор точно будет счастлив, ведь это всегда было его заветной мечтой!

— Жаль, что этого не понимает Император, — горько усмехнулся принц. — И это уже началось: все служащие и учащиеся Школы приносят клятву о неразглашении, более того, нам даже отказали в предоставлении списка поступивших!

— Насчет клятвы ничего сказать не могу, относительно списка... Директор делает это просто потому, что может сделать, это вполне в его характере. Впрочем, это лишь мое мнение...

— Которое меня и интересовало, — кивнул принц. — Рен Коррис, вы выглядите усталым, желаете получить отпуск?

— Я готов продолжать службу, — сухо ответил тот.

— А я полагаю, что вам и вашим людям стоит отдохнуть. Побудьте с отцом, потанцуйте на балах, поухаживайте за прелестными реями, развейтесь — пока вы свободны, новый приказ получите через месяц. Кстати, вы и ваш отряд заслужили поощрение, деньги выдадут в Казначействе. Еще раз благодарю, вы дали мне дополнительную пищу для размышлений и новую ниточку для расследования.

Коррис поклонился и вышел из комнаты. Рен Неран проводил его взглядом и повернулся к принцу:

— Вы правы, он плохо выглядит, и что-то я не думаю, что его отец будет так уж рад возвращению сына. Да и маги могут им заинтересоваться... Прикажете присмотреть?

— Не стоит. Он человек умный, слежку вычислит и может воспринять как недоверие, а мне он нужен, он единственный из тех, кому я могу доверять и кто хоть что-то знает о магах. И, Неран, мне очень не нравится идея с жертвоприношением, со жрецами надо поговорить как можно скорее!

— Вы будете ставить Императора в известность?

— Нет. Он слишком слаб и подвержен влиянию, и наследник такой же. Империя, Неран, это не Император, а люди, ее населяющие, а меня волнует именно империя. Ладно, мне пора, работай.

Принц вышел, Неран поглядел ему вслед и тихо произнес:

— Вот только слабый Император может погубить империю. Жаль, что... — он тряхнул головой, понимая, что чуть было не договорился до измены, и погрузился в работу.

— Ну что, командир? — не выдержал Орван, едва Коррис подошел к нему.

— Все в порядке. Дали отпуск на месяц, еще и награду велели забрать в Казначействе, так что поехали!

— Отпуск — это хорошо, а деньги — еще лучше, — весело заявил Орван, вскакивая в седло, — ох и погуляем!

— Орван, а где вы остановитесь собираетесь? Я тут подумал, может у моего отца в доме...

Коррис не договорил, глядя на яростно мотающего головой помощника:

— Нет, капитан. Вы уж простите великодушно, да только одно дело — вы, вы с нами из одного котла ели да вместе в поле ночевали, и совсем другое дело — ваш батюшка. Да и мы ж ребята простые, этикетам не обучены, так что лучше на постоялом дворе станем. Вон, в Купеческом квартале есть постоялый двор "Веселый наемник", его бывший ветеран держит. Так там и кухня хороша, и комнаты чистые, а уж какие там подавальщицы, ммм...

Коррис рассмеялся:

— Похоже, последнее обстоятельство особо склонило вас выбрать этот постоялый двор?

— Ну а что? Мы ж все ребята хоть куда, а как же оно без женской ласки-то?

— Главное, не подцепите чего, а то лечиться долго придется, — усмехнулся командир.

Получив деньги в Казначействе, Коррис отдал Орвану причитающиеся отряду деньги, пообещав навестить парней в ближайшее время. Распрощавшись с помощником, он направился в сторону дома. Хоть род дер Сартон и был древним, богатства ему так и не досталось. Поместье — пара деревенок в глухой провинции и ветхий особняк, да небольшой дом в столице, вот и все достояние семьи. Детство Корриса прошло в поместье, где молодой хозяин ничем не отличался от босоногих мальчишек из деревни. И всё же Коррис вспоминал эти годы с теплым чувством: тогда жива была мама, и их дом всегда был согрет ее теплом и лаской. Отец же служил в гвардии императора, и бывал дома лишь наездами. Они всегда ссорились по поводу сына: отец возмущался тем, что жена дает ему слишком много воли, а она лишь качала головой и говорила:

— Пусть Кор хоть в детстве побудет свободным. Вырастет, вспомнит эти годы добрым словом...

Мама умерла, когда мальчику было тринадцать: подхватила легочную хворь и сгорела за два месяца, и он до сих пор не мог простить отцу, что тот не озаботился найти для нее мага-целителя. А на другой день после похорон матери отец забрал его в столицу, и с тех пор Коррис ни разу не был в поместье — слишком больно ему было думать об этом и вспоминать счастливый смех и нежные объятия мамы...

К дому он подъехал уже в сумерках. Отворивший ворота старый слуга ахнул:

— Рен Коррис, радость-то какая! Вы надолго домой?

— Здравствуй, Ситар. Отпуск мне дали, так что на месяц. А ты, я смотрю, все при делах, — улыбнулся Коррис, спешиваясь.

— Так а как же иначе-то? Уж, правда, особо утруждаться не могу, старость не радость,

так делаю что под силу. Ох, хозяин, а исхудали-то как, вот уж Улана расстроится...

Коррис улыбнулся. Улана была кухаркой их семьи сколько он себя помнил и всегда пыталась его откормить, стеля, что "молодой хозяин уж больно тощенький". Эх, хорошо все-таки домой возвращаться!

— А как отец? Здоров? Дома?

— Вроде и здоров, да только слабость с того случая так и осталась. Да, он у себя.

Коррис зашел в дом и огляделся. Ничего не переменилось за то время, что он отсутствовал, впрочем, здесь давно уже ничего не менялось. Протиравшая пыль служанка подняла голову и ахнула:

— Ой, рен Коррис! Вот ваш батюшка порадуетя!

— Коррис?! — раздался сверху голос отца, тот сбежал по лестнице — насколько ему позволяла комплекция, и сжал сына в объятиях, — когда ты прибыл? Надолго?

— Прибыл только что, на месяц. Мне отпуск дали.

— Отлично, тогда обо всем завтра поговорим, а сейчас отдыхай! Ритана, — позвал он служанку, — приготовьте моему рену Коррису ванну, да ужин подайте. Ступай, сын мой, — кивнул отец.

Ночь окутала столицу. В доме все погрузились в сон, лишь Коррис так и не мог уснуть. Казалось, что-то изменилось: вокруг ли, в нем ли — непонятно, и знакомый с детства дом казался одеждой, что трескается на плечах подросшего паренька. Вздохнув, мужчина опустил голову на подушку, надеясь, что хоть сегодня кошмары минуют его...

Рассвет встретил Корриса бодрствующим: увы, надежды не сбылись, кошмары не оставили его и здесь. Сидя у окна, он наблюдал, как просыпается старый особняк и слушал знакомые с детства звуки: ржание лошадей в конюшне, хлопанье дверей, шаркающие шаги старого Ситара, а вот и звон посуды. Усмехнувшись, он сбежал вниз и отворил дверь в кухню. Обернувшись на звук Улана всплеснула руками:

— Кор, а исхудал-то как! Мне уж Ситар сказал, что ты вернулся, да я будить не хотела!

— Здравствуй, Улана, — Коррис как в детстве обнял повариху и чмокнул ее в щеку, — зато ты все цветешь.

За то время, что он ее не видел, повариха почти не изменилась: круглое радушное лицо, тщательно убранные под чепец седые волосы, плавные движения — Коррис всегда удивлялся, как изящно движется эта немолодая и отнюдь не худая женщина.

— Ой, да скажешь тоже! Ты небось голодный? Хозяин-то пока еще проснется, а я тут пирожков с яблоками сготовила, твоих любимых.

— Мм, а запах-то какой! Ула, тебе никто в империи и в подметки не годится! — закатил глаза Коррис, откусывая от ароматного горячего пирожка.

Повариха села напротив, сложив руки под пышной грудью и с умиленной улыбкой наблюдая за уплетающим пирожки Коррисом, а потом тихо вздохнула:

— Эх, Кор, жениться бы тебе да деток завести... Уже ж не мальчик...

Коррис только усмехнулся:

— Ула, я не богат и не красавец, так что прелестные реи меня вниманием не жалуют. Да и скажу честно, я всё же хотел бы жениться по любви, а не только ради наследников. Может, и хорошо, что кроме длинной родословной мне похвастать нечем.

Улана отвернулась к печке, поджав губы, но Коррис всё равно услышал, как она бурчит себе под нос про глупых девиц, ничего-то в настоящих мужчинах не понимающих, и весело рассмеялся. Затем посерьезнел и спросил:

— Ула, а как тут дела?

Повариха нахмурилась и покачала головой:

— Не очень-то хорошо. Хозяин сильно сдал после удара, порой заговариваться стал. И еще недавно какие-то вести недобрые получил, злился сильно, мы уж боялись, как бы снова удар его не хватил...

— Вести? О чем? — насторожился Коррис.

— Не знаю, мальчик мой, но как бы не о тебе... Ты чего натворил-то?

Коррис отвернулся:

— Я служил империи так, как считал правильным. Но не уверен, что отец сможет это понять...

— Ох, Кор, я тебе верю, и матушка бы твоя поняла, пусть ей земля будет пухом...

Ритана, ты чего тут делаешь?

— Хозяин проснулся, велит завтрак подавать. И вас, рен Коррис, зовет, — ответила та.

— Скажи отцу, что я подойду после завтрака.

Улана быстро собрала поднос, и Ритана убежала. Повариха вздохнула:

— Иди уже, мальчик. Да не сердчай на отца особо, коль что, все ж он уже немолод...

Посмотрев вслед Коррису, Улана вернулась к работе: руки ее ловко порхали над столом, но мысли были далеко. Как ее мальчик не пытался скрыть за улыбкой свои чувства, она видела, что ему нелегко, да и спит он плохо — мучившаяся бессонницей женщина легко узнала приметы этого на его лице...

Коррис медленно поднялся по лестнице и повернул налево. Толкнув дверь, он оказался в кабинете. Его отец редко посещал эту комнату: делами поместья он не занимался, лишь получая оттуда небольшую сумму ежегодно, жил же на пенсию, что полагалась ему как бывшему гвардейцу. Тем не менее, комната была в идеальном порядке, так что Коррис опустил в одно из кресел, потер виски — начала болеть голова — и прикрыл глаза, ожидая отца. Сцепил пальцы в замок — настолько сильно, что они побелели, и тут же усилием воли заставил себя опустить руки на подлокотники кресла: любой, кто знал его с детства, узнал бы в этом жесте привычный признак крайнего волнения...

Примерно через четверть часа он услышал шаркающие шаги. Отец вошел в комнату, кивнул ему и грузно опустился в соседнее кресло. Выглядел он не лучшим образом: погрузневший, с оплывшим лицом и красноватыми прожилками на лице. Взглянув на сына, он тяжело вздохнул и начал:

— Коррис, прости, но разговор будет неприятным. Я получил кое-какие известия из провинции, в которой ты служил, и искренне надеюсь, что это неправда.

— И что это за известия? — сухо поинтересовался Коррис.

— Я даже не хочу об этом говорить, но... Будто бы ты позволял своим людям пытаться дворян, смотрел на это и чуть ли не сам это делал! — на лице старшего дер Сартона появилось выражение гадливости.

— А если и так? Если те, кого ты называешь дворянами, предали свою присягу, продавая в рабство свободных граждан империи? Если они отдавали на муки и пытки женщин и детей?!

— Простолюдинов, — отрезал тот, — значит, это правда?! И ради этого ты замарал честь нашего древнего рода?! Ты знаешь, как тебя называют? Вентерисский палач! Никто из дер Сартонов никогда не опускался до такого!

— Лучше быть палачом, чем подонком! А те, кто творит такое, недостойны зваться не

только дворянами, но и вообще людьми! Если бы ты видел этих малышей...

— Мне нет дела до крестьянских отродий! Подумаешь, умер десяток-другой, они и без того дохнут как мухи, еще нарожают! Это все твоя мать виновата, вбила тебе в голову разные глупости!

Слова упали, словно молот на хрупкое стекло, и Коррис точно наяву услышал, как разбивается надежда на то, что единственный родной человек сможет понять его... Сглотнув, он тихо произнес, стараясь не выдать своей боли:

— Мне всё равно, что ты говоришь. Если бы мне довелось делать выбор еще раз, я выбрал бы то же самое.

— Ты забываешься! Я не только твой отец, я глава рода дер Сартон. И ты сделаешь так, как я скажу: немедленно подашь в отставку, женишься на той, которую я укажу, и уедешь в поместье. Дадут Боги, со временем твои ошибки забудутся и не повредят твоим будущим детям! Ты слышал меня, сын?

Коррис встал и покачал головой:

— Я этого не сделаю. Моя честь осталась при мне, что бы ты ни говорил, и если здесь мне более нет места — так тому и быть. Захочешь отречься от меня — это твое право. Прощай.

Бросив последний взгляд на побагровевшего от ярости отца, он резко склонил голову и вышел, провожаемый криком:

— Коррис дер Сартон, я тебе приказываю!

Закрыв за собой дверь, Коррис не удержался от короткого стона сквозь зубы. Зашел в комнату, собрал кое-какие памятные вещички и направился к лестнице, молясь всем Богам о том, чтобы уйти с достоинством: голова болела все сильнее, словно ее сжали каким-то хитрым пыточным приспособлением, накатывала тошнота, а в горле стоял комок от слез, которые он не мог себе позволить... Пройдя мимо плачущей Уланы и растерянного Ситара, он вышел на улицу и прислонился к стене дома, пытаясь сообразить, что же ему сейчас делать.

"Как там Орван тот постоялый двор назвал? "Веселый наемник", вроде бы? — мысли путались, яркое солнце резало глаза, во рту возник вкус желчи, — надо и мне туда, напиться да какую девку в постель затащить, хоть ненадолго забыться..."

Отлепившись от стены, Коррис медленно пошел по улице, с каждым шагом чувствуя, как ему становится хуже. Казалось, его кто-то отравил или проклял... Усмехнувшись и тут же скривившись от боли, он подумал, что это было бы самым простым выходом... "Проклятье, нельзя, чтобы парни видели меня в таком состоянии" — неожиданно пришедшая вместе со спазмом боли здравая мысль заставила его остановиться. Взгляд скользнул вдоль улицы и вдруг зацепился за вывеску на небольшом аккуратном домике: чаша и пучок трав, символ травника. Стараясь не двигать головой, он направился в ту сторону.

Лиасса вежливо улыбнулась, провожая очередную клиентку. Все-таки не ее это — торговать, то ли дело смешивать травы, пытаясь придумать наиболее полезный состав, или лечить людей! Отвернувшись к полке, она принялась составлять назад средства от ломоты в суставах, что так долго перебирала придирчивая покупательница. Звон колокольчика от входной двери застал ее как раз когда она, взобравшись на стул, ставила один из пузырьков на верхнюю полку. Спустившись, она повернулась к новому покупателю и застыла, слова приветствия замерли на ее устах...

Капитана она узнала сразу, несмотря на то, что выглядел он куда хуже, чем при их первой встрече. С трудом подавила порыв убежать и спрятаться, повторяя про себя точно заговор: "Он меня не видел, да и если видел — всего чуточку, и я тогда была мальчишкой! Нельзя паниковать, иначе я себя выдам!" А взглядевшись в его искаженное от боли лицо, и вовсе отогнала прочь все мысли: сейчас перед ней находился больной, и только это было важно.

Коррис буквально ввалился в дверь лавки. Боль с каждой минутой терзала его сильнее, перед глазами все плыло, и он вдруг понял, что не сможет даже внятно объяснить, что ему надо. Впрочем, это и не понадобилось: он внезапно ощутил пряный травяной запах и почувствовал, как его губ коснулось прохладное стекло. Чей-то мелодичный голос произнес:

— Пейте, это поможет.

Напиток был чуть горьковатым, и пах летним разнотравьем. Неожиданный спаситель помог ему осушить флакон до дна, усадил его на стул и негромко сказал:

— Потерпите, сейчас пройдет.

Постепенно боль разжимала безжалостные когти: ушла тошнота, перестало сжимать стальным обручем виски, вернулось зрение, осталась лишь тупая ломота в затылке, и вдруг ушла и она — схлынула, словно смытая волной, и Коррис внезапно почувствовал себя лучше, чем когда-либо за последние месяцы. Он поднял глаза и встретил взгляд ясных серых глаз юной девушки, почти девочки.

— Вам уже лучше, рен? — почтительно склонила голову она.

— Благодарю вас, теа, вы буквально спасли меня, — как можно более мягко проговорил Коррис, — как я могу вас отблагодарить?

— Это лавка, почтенный рен, и вам придется заплатить за лекарство, — по губам девушки скользнула легкая улыбка, — с вас шестьдесят медяков.

— Теа, я с удовольствием заплачу и больше, еще ни одно средство не помогало мне настолько! Есть ли у вас оно еще, про запас?

— Да, конечно. Есть большой флакон, с тем, что вы выпили, будет четыре серебряных, или маленький, но...

— Большой, — прервал ее Коррис.

Девушка кивнула и повернулась, потянувшись к верхней полке, рукав платья скользнул вниз и Коррис увидел знакомый браслет.

— Простите, теа...

Лиасса внутренне сжалась, ругая себя — ну что ей тогда стоило придумать другое мальчишеское имя? А ну как догадается? Но промолчать было бы еще подозрительней...

— Лия, — склонила голову она и тут же бросила на капитана быстрый взгляд, однако его лицо выражало лишь вежливый интерес.

— Теа Лия, вы маг?

— Нет, — она качнула головой, протягивая ему флакон, — ученица, на первом курсе учусь.

— И эти составы вы готовили? Это же явно магия, чтобы так быстро и полностью помогло! Я знаю, что некоторые маги могут силу в отвары вливать...

Она кивнула, пояснив:

— Я учусь на целителя. Может ли лавка тена Долера услужить вам еще чем-нибудь, почтенный рен?

Коррис задумчиво посмотрел на девушку:

— Да, теа Лия. Вообще-то у меня будет несколько заказов, только не зовите меня 'почтенный', хорошо? А то я чувствую себя на шестьдесят лет, а мне еще довольно далеко до этого! Думаю, я стану постоянным покупателем этой лавки, так что позвольте представиться: Коррис дер Сартон. А теперь к делу: во-первых, у меня есть небольшой отряд, и мы часто бываем во всяких передрягах, иногда в местах, где поблизости нет даже деревенской знахарки, и уж тем более — травницы с даром исцеления. Поэтому мне будет нужен небольшой набор средств, способных помочь в разных ситуациях. Хотя бы основное: кровоостанавливающее, снимающее лихорадку, предотвращающее заражение...

— Возможно, желудочное, поддерживающее силы при длительном напряжении... — подхватила девушка, — это лучше всего обсудить с хозяином, я ведь только помощница. И потребуется время... Сколько у вас человек в отряде, рен Коррис?

— Двадцать.

— Да, хотя бы две недели, и еще вопрос цены — тут я тоже не скажу...

— Давайте так: я заплачу столько, сколько будет нужно. Надеюсь, хозяин не будет заламывать слишком большую цену для оптового покупателя. Мы пробудем в столице еще какое-то время, так что две недели меня вполне устраивают. Собственно, меня устроит и месяц.

— Хорошо, я переговорю с тенем Долером. Если желаете, вы можете подойти в лавку завтра и окончательно с ним договориться.

— Отлично, теа. Ваши четыре серебряных, и примите мою благодарность.

Коррис слегка поклонился и направился к двери, но был остановлен вопросом:

— Вы не сказали, что во-вторых...

Он смутился, почему-то было неловко говорить ей о своих кошмарах.

— Да, вы правы... Может, у вас найдется средство от бессонницы?

Его собеседница задумалась, потом уточнила:

— Какая именно бессонница? Невозможно заснуть, или засыпаете, но сон короткий и не дает отдохнуть, или дурные сны мучают?

— Последнее, — скрепя сердце признался капитан.

Девушка кивнула, с прищуром посмотрела на полки и вытащила крохотный флакончик.

— Вот, это должно помочь. Сорок медяков.

— А побольше? Такой маленький флакон...

— Пока готового нет, и я не вполне уверена, что средство подействует как надо, — немного виновато ответила она, — если подойдет, приготовим больше.

— Отлично, — кивнул Коррис, протягивая серебряную монету, — сдачи не надо. До встречи, теа Лия.

Он элегантно поклонился и направился к двери.

— До встречи, рен Коррис, — растерянно проговорила ему вслед Лиасса. Как только за капитаном закрылась дверь, она обмякла, буквально растекаясь на стуле от облегчения: не узнал! Слава всем Богам!

Коррис вышел на улицу, оглянулся по сторонам, заметил неподалеку небольшую таверну и направился к ней. Усевшись за столик, приказал подать вина и достал один из купленных флакончиков. Откупорив пробку, вдохнул травяной запах и почувствовал, как его окутывает ласковым теплом удивительной магии. По его губам скользнула улыбка, и он покачал головой.

Значит, Лия, а не Лий... Может, стоит показать ее Орвану? Хотя зачем, не узнать

восхитительное ощущение ее магии он не мог: одно из немногих свойств, оставшихся ему... Да и не хотелось бы, чтобы парни начали болтать о ней, тем более, что она исцелила его, не будучи дипломированным магом. Вспомнив ее испуганные глаза в полумраке комнаты того постоянного двора, он понимающе хмыкнул. Действительно, вот теперь все стало на свои места. Неудивительно, что она так испугалась предложения ехать в столицу с отрядом, вряд ли бы эта девочка смогла долго выдавать себя за мальчишку! Странно, что ее и вообще могли за него принять! Как там Орван говорил, слишком смазливый?

Коррис усмехнулся, перед его мысленным взором стояло лицо с тонкими аристократическими чертами и большими глазами, обрамленными длинными черными ресницами. Совсем еще ребенок, но обещающий вырасти в красивую девушку. Во всяком случае, с точки зрения того, кому всегда нравились именно тоненькие изящные брюнетки!

Теа Лия... Простолюдинка? Поговору и манерам — да, хоть и очень старающаяся соответствовать браслету на запястье, а вот по внешности... Не очень-то похоже, ладно лицо, но изящные кисти рук и маленькие ножки... Скорее, зачатая не с той стороны одеяла...

Он глотнул вина и покачал головой, пытаясь упорядочить ушедшие куда-то не в ту сторону мысли. И всё же... Какой же силой духа должна была обладать эта девочка, чтобы сбежать из дома, добраться до столицы и особенно — поступить в Школу! И там ей тоже придется несладко... Может, сказать о ней принцу?

Некоторое время он обдумывал эту мысль, но отбросил ее: да, для Лии это было бы безопасней, но кто знает, что попросили бы у нее за защиту? "Я сохраню твою тайну, моя юная спасительница", — прошептал он мысленно и поднялся.

Идя по направлению к постоялому двору, Коррис вдруг подумал, что среди тех детей, кого им удалось спасти от ужасной участи, вполне могли быть такие, как Лия, и почувствовал, как с плеч упал тяжкий груз. Палач? Что ж, пусть так! Тряхнув головой, он выкинул мысли о юной целительнице из головы.

Лиасса задумчиво оглядела лавку. Вроде бы все на места убрала... Села на свое место и потерла лоб, из головы все еще не шла встреча с капитаном. Как же повезло, что он ее не узнал! А вообще необычный он, подумала девушка, в жизни бы не сказала, что рен: и разговаривал с ней учтиво, словно с реей, и о людях своих вон как заботится... Неудивительно, что они так его спасти хотели! Интересно, что с ним случилось, ведь такие головные боли просто так обычно не случаются: в семейной книге девушка читала, что существуют заговоры не только на снятие боли, но и на саму боль. Может, и его заговорили? Хотя ее снадобье все равно должно помочь...

Звякнул колокольчик, Лия подняла глаза, но вместо очередного посетителя увидела тена Долера, усталого, но довольного. Улыбнувшись девушке, он показал на три туго набитые сумки:

— Очень удачно сходил! А как у тебя, Лия?

Лия рассказала ему обо всем, вызвав удивленное:

— Ну, девочка, знал бы — давно бы попросил тебя в лавке поторговать, ты мне удачу принесла! Те снадобья, что ты капитану продала, и не берет никто особо, уж больно они дорогие для простых! А еще и заказ немалый... Вот, держи, заслужила, — он отделил от кучки серебра одну монету и протянул ее Лие, подмигнув, — побалуй себя чем-нибудь, а то все учишься да работаешь... А ты девушка молодая, надо и погулять, а то потом и вспомнить нечего будет...

— Спасибо, тен Долер, — зажав в ладошке монету, с жаром поблагодарила девушка, — я пойду уже, ладно? А то уроков много!

— Иди-иди, а я посижу покумекаю, что за снадобья могут понадобиться отряду.

Лия быстро шагала по улицам, вертя головой. Полученная так неожиданно монета толкала ее на расточительность, хотелось купить что-нибудь, но деревенская практичность не давала ей этого сделать. Остановившись у мастерской портнихи, она полюбовалась на нарядное шелковое платье и вздохнула: хоть благодаря сделанным еще в деревне запасам да тому золотому, что она получила за лечение капитана, она могла купить его, да только зачем? Всё равно ходить так, как это делают знатные реи, она не умеет, да и лишнее внимание к себе привлекать не стоит...

Добравшись до Школы — в выходной общежитие и двор пустели, ведь почти все старались отдыхать за ее стенами — она поднялась в комнату и села за уроки. Через два часа отложила книги и невидящим взглядом уставилась в стену, чувствуя себя бесконечно несчастной. Все остальное понятно, но эта история... Как девушка ни старалась, она всё равно не могла уяснить тех закономерностей, что без труда видели ее соученики. Вот и это задание... Ну не могла же война начаться из-за глупой шутки императора? Ну да, в учебнике войной это не называли, но для Лиассы больше трех тысяч погибших казалось ужасающей цифрой...

Насупившись, она вышла из комнаты и поспешила в сторону библиотеки. Может, если она прочтет о том времени побольше, то что-то поймет?

В библиотеке было тихо и пустынно. Когда Лия отворила дверь, она услышала где-то в отдалении звонок, видимо, сигнал для библиотекаря. И действительно, через пару минут она услышала звук шагов, а еще через полминуты склонила голову в приветственном поклоне.

Пожилой библиотекарь тен Гиран позволил себе слегка улыбнуться, радуясь тому, что сразу догадался, кто может появиться в библиотеке в вечер выходного дня. Эта девочка заинтересовала его сразу же, как впервые очутилась здесь, всё же небогатая простолюдинка в Школе — явление редкое, за те тридцать лет, что он работал тут — лишь третья, а закончила Школу всего одна. Но больше его привлекло не это, а ее поистине благоговейное отношение к книгам, частично перешедшее и на него, как их хранителя.

— Добрый вечер, теа Лия. Что привело вас сюда сегодня? — доброжелательный вопрос тена Гирана заставил девушку смутиться. Почему-то с ним она всегда терялась и даже порой заикалась.

— Я думала, может у вас есть книги по Огрэнскому конфликту...

— Есть, но простите, теа... Разве информации в учебнике вам недостаточно? Нет, жажда знаний — это прекрасно, но мне казалось, что ваши интересы лежат в несколько иной плоскости!

Лия с трудом подавила порыв почесать в затылке: иногда тен Гиран говорил так, что она не сразу догадывалась, о чем идет речь. Разведя руками, она призналась:

— Там написано, но может я чего не понимаю... Ну не из-за шутки же!

Библиотекарь вздохнул:

— Теа Лия, вы даже представить себе не можете, какие причины могут привести к войнам и смутам! Шутка обычного человека — лишь шутка, шутка Императора, задевающая чувство гордости целого народа — повод к войне! Не зря в воспитании знати такое место занимает этикет: помимо всего прочего, он дает знание, кому и что можно говорить... И именно по следованию этикету легко отличить простолюдина от дворянина.

— А про него прочитать можно? — с надеждой взглянула на собеседника Лия.

Тен Гиран взглянул на горящие азартом глаза девушки — сейчас они были зелеными словно молодая трава, и с сожалением покачал головой:

— Увы, книги тут не помогут.

— Я всегда думала, что книги могут помочь во всем, — растерянно пролепетала Лия.

— Во многом, и книги по этикету тоже есть, но некоторые вещи по книгам не изучишь. Знаете, дитя, можно изучить множество книг, но изменить манеру речи... Не обижайтесь, вы безусловно стараетесь и сдерживаетесь от некоторых словечек и жестов, но иногда они прорываются. И то, как вы произносите слова: некоторые звуки глотаете, другие звучат жестче, чем надо... все это дает понять кем вы являетесь, стоит вам произнести хоть пару фраз...

Лия опустила голову, чувствуя, как горят щеки. Получается, как бы она ни старалась, все равно не сможет вести себя так, чтобы на нее не смотрели с насмешкой и презрением... Сдерживаясь, чтобы не расплакаться, она тихо произнесла:

— Спасибо вам, тен Гиран, за науку. И простите, что заняла ваше время...

— Теа Лия, — окликнул ее библиотекарь, — я сказал, что этому нельзя научиться по книгам, но можно найти учителя. Хотя должен сразу предупредить — это недешево, особенно научить правильно говорить... Но поверьте мне, оно того стоит!

Лия подняла на него глаза, библиотекарь кивнул:

— Да, и если хотите... Я дам вам пока книги про этикет — все же многое можно изучить и по ним, и переговорю с одной знакомой, которая могла бы помочь вам с речью. Согласны?

— Да! — увидев, каким восторгом просияли глаза девушки, мужчина вдруг почувствовал себя так, словно сам получил подарок.

Назад в общежитие Лиасса возвращалась почти вприпрыжку, неся новые книги. 'Ничего, я буду заниматься, чтобы никто больше не мог назвать меня деревенской девкой', - думала она, строя планы на будущее.

Постоялый двор 'Веселый наемник', следующий день.

Коррис с наслаждением потянулся. Впервые за многие месяцы он по-настоящему выспался: средство Лии оказалось воистину чудодейственным. Взглянув в окно, он невольно охнул: время уже перевалило за полдень! Пожалуй, так поздно он не вставал со времен бесшабашной юности, когда гулянки нередко затягивались до рассвета.

Одеваясь, он вознес жаркую благодарность Богам за то, что вчера они привели его в лавку травника. Встреча с юной целительницей не только позволила ему прийти в себя (после нее он чувствовал себя словно заново рожденным), но и дала ему убежденность в правильности выбранного пути. В результате на постоялый двор прибыл не растерянный и измученный сомнениями Коррис, а как всегда собранный и уверенный в себе капитан дер Сартон. К его удивлению парни из отряда проявили невиданную деликатность — хотя вряд ли знали значение этого слова — и не расспрашивали ни о чём, лишь шумно порадовавшись тому, что командир не побрезговал разделить с ними не только тяготы походной жизни, но и отдых. Правда, не отказавшись от вина, услугами местных девиц Коррис не воспользовался и ничуть об этом не сожалел, всё же вкусы в отношении женщин у него изрядно отличались от непритязательности солдат отряда.

В дверь осторожно постучали и Коррис, застегивая камзол, крикнул: "войдите". Орван вошел, взглянул на командира и расплылся в широчайшей улыбке:

— Слава Богам, капитан, вы хоть выспались! А то ж совсем себя загнали! И тут это... Дед какой-то, говорит, его Ситаром кличут, коня вашего привел, так чего делать-то?

— Вихря — в конюшню, а Ситар пусть сюда идет. Да прикажи подать завтрак... Хотя по времени вроде обед уже!

— Слушаюсь, командир.

Через пять минут в комнату вошел Ситар, казалось, за этот день он постарел на десяток лет. Растерянно взглянув на Корриса, он проговорил:

— Рен Коррис, я тут коня вашего привел... Да и... Простите меня, я знаю, что не должен спрашивать, но может вернетесь? Батюшка ваш человек хоть вспыльчивый, да отходчивый, помирились бы вы...

— Ситар, тут мы с ним не сойдемся, — покачал головой Коррис, — или он примет мой путь, или мне больше нечего делать дома. А ты... Береги себя, да Улану от меня обними. А сейчас ступай, а то отец злобствовать будет.

Старик тяжело вздохнул:

— Пусть Боги благословят вас, рен Коррис. Уж не знаю, свидимся ли еще, все ж старый я уже, но буду за вас молиться.

Поклонившись, он вышел из комнаты. Коррис вздохнул, чувствуя горечь в сердце: всё же Ситар и Улана были для него почти родными, кое в чем даже больше, чем собственный отец. Тряхнув головой, он отбросил эти мысли и принялся за еду.

Спустившись вниз, он застал там только Орвана и еще троих солдат из отряда, которые играли в кости, беззлобно переругиваясь между собой. При виде капитана они оторвались от

своего занятия и попытались встать и поприветствовать его, но удалось это им не очень: похоже, из них трезвым был только Орван. Коррис подозвал его и спросил:

— Орван, я тут вчера проходил мимо лавки травника и подумал, что надо бы прикупить каких зелий, а то кто его знает, куда нас служба занесет!

— Дело хорошее, — кивнул Орван, в чью обязанность входила забота о снабжении отряда, — у нас еще пять золотых есть с тех денег, что на отряд в последний раз выделили.

— Отлично, вот сегодня и договорюсь с травником. И ты пригляди, чтобы парни тут не слишком буйствовали, не хватало еще потом их из тюрьмы вытаскивать! Все же это столица, а не захолустье.

— Слушаюсь, капитан, — склонил голову Орван.

Кивнув, Коррис направился к выходу, а его помощник вернулся к столу. Один из игроков, хлебнув пива из стоящей рядом кружки, икнул и заметил:

— Слышь, Орван, похоже-то капитан наш поздоровел вроде, даже улыбаться стал.

— Ага, я тоже заметил. Дай Боги, так и останется. А давайте-ка выпьем за нашего командира! Хороший он мужик, хоть и дворянских кровей!

— За командира! — дружно проревели солдаты, сдвигая кружки.

Лавка тена Долера.

— Лия, подойди в лавку, там тебя тот капитан спрашивает, — голос тена Долера прервал сосредоточение девушки.

— Сейчас, совсем чуть-чуть осталось, — откликнулась она, не сводя глаз с котелка.

Через пять минут Лия потушила огонь и направилась в лавку. Вдруг остановившись, она вернулась, сняла передник и чепец, поправила платье и заспешила к двери.

Первый же взгляд на капитана заставил ее заслуженно возгордиться: он выглядел гораздо лучше вчерашнего, похоже, лекарство помогло. Это тут же подтвердил он сам:

— Доброго дня, теа Лия, — его поклон был удивительно изящным, девушка даже позавидовала этой легкости и изяществу, — ваш состав был поистине волшебным! Примите мою искреннюю благодарность и заказ, мне бы хотелось купить побольше этого чудодейственного средства.

— Я с удовольствием приготовлю его для вас, рен Коррис, — Лия почувствовала, как от похвалы загорелись ее щеки, и смущенно опустила голову. Краснеет, как одна из глупых девиц, охотящихся на парней! Страшно представить, что он может о ней подумать!

— Не стоит смущаться, теа, таким талантом стоит гордиться. Когда оно будет готово?

— Тен Долер? — девушка повернулась к травнику, вопрошающе глядя на него.

— Хм, пожалуй, ты можешь пока сосредоточиться на нем.

— Тогда два дня, — подытожила Лия, — устроит?

— Разумеется! А цена?

— Это к тену Долеру.

— Если позволите, я сейчас прикину стоимость всего вашего заказа с учетом этого зелья. Возможно, мне потребуется небольшой аванс, все-таки на него пойдет немало трав, кое-какие из которых весьма недешевы, — задумчиво ответил травник и, получив кивок заказчика, уселся за стол и принялся считать.

Помявшись, Лия все-таки решилась озвучить то, что не давало ей покоя со вчерашнего

дня:

— Рен Коррис, а можно я вас кое о чем спрошу?

Коррис кивнул, с интересом смотря на девушку. От того, как она зарделась от его похвалы, у мужчины вдруг возникло желание узнать о жизни Лии побольше: видно, несладкой она была, раз признание несомненных заслуг так смущает ее! Вопрос его озадачил:

— Скажите, как давно у вас эти головные боли и бессонница?

— Несколько месяцев.

— А... может, мой вопрос покажется вам странным, но... У вас в то время не появилось кого-нибудь, кто мог пожелать вам зла?

Капитан хмыкнул:

— Теа Лия, я не юноша, и довольно давно есть те, кто хотел бы сделать мне что-нибудь... неприятное. Но вы правы, в то время желающих мне навредить прибавилось. А почему вы задали такой странный вопрос?

— Просто... Знаете, в деревнях магов нет, но знахарки да травницы могут лечить не только травами, но и заговорами... А есть еще те, о которых говорят, будто они дурной глаз имеют...

— Я знаю, но разве это не суеверие? — взглянув на растерянную девушку, Коррис пояснил, — выдумки верящих во всякие глупости селян?

— Не всегда. Заговор порой может быть и во зло.

— И вы думаете, это причина моего состояния? Можно ли как-нибудь с этим бороться?

— Лекарства помогут, но лучше найти кого-то, кто это снимет. Получится?

Коррис задумался, одновременно почувствовав, как стало тепло на сердце от несомненного участия Лии. Прикинув, покачал головой:

— В столице вряд ли, да и вообще такое обычно скрывают: свои знают, и ладно.

Девушка вздохнула:

— Тогда я попробую что-нибудь придумать. Вы же всё равно за заказом для отряда придете, если что получится...

— Спасибо, теа... Вы будете хорошей целительницей, когда закончите Школу: мало кто думает о людях, а не о выгоде.

— Ну вот, я все посчитал, — прервал их разговор тен Долер.

— Рен Коррис, до встречи, — попрощалась Лия, — мне работать надо.

Проводив тоненькую фигурку глазами, Коррис повернулся к травнику и вопросительно поднял бровь, встретив его явно встревоженный взгляд. Тот не выдержал:

— Простите, рен, но Лия совсем юна, а вы... Простите еще раз, но она не та девушка, которая может стать... — он сглотнул, но договорил, поежившись, — постельной игрушкой дворянина.

Капитана словно ударили под дых. Неужели его интерес к Лие можно так истолковать? Злясь на травника и себя, он сухо ответил:

— Теа Лия будет красивой девушкой, но сейчас она еще скорее ребенок, а я не интересуюсь детьми... в этом смысле. Ваше предположение оскорбительно!

— Рен Коррис, ваш гнев оправдан, но я уже немолод и видел всякое... Лия... Она мало кому доверяет, но... в ее душе есть свет, и я бы не хотел, чтобы он погас. Простите, я плохо умею говорить о таких вещах... И еще раз простите, что упомянул об этом...

— Надеюсь больше не услышать ничего подобного, — отрезал Коррис, — итак, сколько

будет стоять мой заказ?

— Четыре золотых, и я хотел бы получить один золотой в качестве аванса.

Расплатившись, Коррис договорился, что заказ будет готов через три недели, и покинул лавку травника, направившись в один из фехтовальных залов столицы — отдохнувшее тело требовало движения.

Императорский дворец. Неделя спустя.

Дворец императора Ронтара по праву считался одним из величественнейших и красивейших творений архитектуры Миридана. Грандиозный по размерам, он не казался громоздким: то ли из-за того, что был выстроен из великолепного реарского мрамора, белоснежного с золотистыми прожилками, то ли из-за изящества линий, создающих впечатление стремления ввысь. Огромный парк, в котором трудились десятки садовников, окружал дворец, частично скрывая его от любопытных глаз.

Сегодня дворец сиял издалека, а по освещенной магическими огнями подъездной дороге то и дело проезжали кареты аристократов империи и представителей дипломатического корпуса, стремящихся на бал в честь дня рождения наследника престола. Его Императорское Высочество наследного принца Миранна шепотом называли "Вечный наследник", и неудивительно, ведь сегодня ему исполнилось пятьдесят. Младший сын Императора Тауриана III славился своей невоздержанностью во всем, и в свои пятьдесят выглядел гораздо старше: в обрюзгшем толстяке с красным лицом завязатого пьяницы трудно было признать наследника древней династии Эртариан... Пожалуй, именно поэтому его никто не принимал всерьез ни в Ронтаре, ни в соседних государствах. Сам же Император, панически боящийся смерти, последние лет десять жил за счёт помощи магов и, несмотря на свои семьдесят пять лет, вполне мог пережить сына...

Принц Ориан кивком отпустил парикмахера и поднялся, предстоял "важный" выбор наряда на праздник. Усмехнулся, припомнив кокетливые взгляды в свой адрес от жены секретаря посольства Реара — западного соседа империи. Двадцатидвухлетняя рея Вианна была редкой красавицей и по совместительству — талантливой шпионкой, умевшей вызвать на откровенность самых сдержанных и суровых мужчин. "Что ж, позволим ей соблазнить меня, заодно устроим небольшую дезинформацию", — мысленно усмехнулся принц, указав слуге на изумрудный камзол. Именно в таких цветах сегодня должна была появиться на балу рея Вианна, и в том, что намек будет понят правильно, у него не было никаких сомнений...

Пока слуга помогал ему одеться, принц в очередной раз похвалил себя за предусмотрительность пять лет назад. До него пост начальника Тайной службы вполне открыто занимал его отец, оставив его после семнадцатой по счету попытки отравления, чудом не удавшейся. Точнее, почти удавшейся: принцу Эверну тогда исключительно повезло, его ухитрились вытащить практически из-за Грани. И именно отец предложил Ориану стать тайным главой Тайной службы... Тогда принц долго раздумывал, и согласился только после того, как нашел описание одного невероятно древнего ритуала. Замешанный на его крови, он не давал никому знающему о подлинном положении Ориана поведать об этом хоть кому-нибудь. Так что почти все считали его светским бездельником и разочарованием для семьи, и лишь пятеро знали правду: Император, отец Ориана, рен Неран и двое офицеров — двое с тех пор, как к этой небольшой компании присоединился капитан дер

Сартон.

Слуга поклонился и отошел, принц подошел к зеркалу, взглянул на себя и усмехнулся. Пора начинать спектакль!

Большой бальный зал сверкал огнями, драгоценностями и лукавыми улыбками дам. Появление принца вызвало огонь нежных взглядов и кокетливых движений вееров: недавно среди знатных рей столицы появилось новое поветрие, и теперь любой светский щёголь знал, какой именно жест изящной ручки означает, что дама готова подарить ему свою благосклонность. Оглядев зал, принц встретился взглядом с реей Вианной, улыбнувшейся ему обворожительной улыбкой, сводящей с ума всех мужчин столицы, и направился к ней. Беседовать с очаровательной женщиной куда приятнее, чем выслушивать поток лживых комплиментов и поздравлений в адрес дядюшки Миранна, даже если эта женщина шпионка. "Особенно если она шпионка" — поправил себя Ориан.

Полную изящных двусмысленностей беседу прервал мужской голос:

— Ваше Высочество, рея Вианна, добрый вечер.

— Добрый вечер, рен Игрэн, — прощбетала рея, бросая на директора Магической Школы лукавый взгляд из-под длинных ресниц, — вы несчастый гость на балах. Не так ли, Ваше Высочество?

— Для вас Ориан, моя прелестная рея, — промурлыкал принц, сжимая пальцы красавицы, — и вы правы, рен Игрэн действительно редко радуется нас своим присутствием.

— Увы, мой принц, дела, — развел тот руками, — не так просто руководить Школой.

— Есть кто-то интересный в этом году из поступивших? — небрежно бросил принц. — И кстати, Император в последнее время слегка сдал, несмотря даже на... самоотверженную помощь магов.

— Маги всегда рады служить империи и Императору, — улыбнулся директор, — а из интересных... Пожалуй, никого особенного, разве что сын советника дер Фалдона, у молодого человека оказалось три стихии.

— Да?! Любопытно... Насколько я помню, ни у кого из рода его отца либо матери магии нет, — удивленно поднял брови принц, — хотя я полагаю, Его Величеству куда важнее целители.

— Увы, никого достаточно сильного, — покачал головой рен Игрэн и оглядел зал, — сегодня здесь необычно многолюдно.

— Бал по поводу дня рождения наследника престола не то событие, которое можно пропустить, — кокетливо повела плечами рея Вианна, от чего ее грудь в глубоком декольте приподнялась, заставив глаза мужчин вспыхнуть, — хотя лучше бы некоторые сделали это! Опять этот ужасный человек, я его просто боюсь!

Проследив за ее взглядом, принц покачал головой и произнес:

— В моем обществе вам не стоит бояться никого, но вы правы, рен Неран не особо желанный гость на балах. Не так ли, рен Игрэн?

— Мне трудно быть объективным, Ваше Высочество, нелюбовь главы Тайной службы к магам общеизвестна. Право, можно подумать, будто мы пытаемся, — он усмехнулся, — получить власть над империей!

— А вы бы этого не хотели? — игриво спросила рея Вианна.

Мужчины удивленно взглянули на нее. "Непонятно, чего она добивается — задумался принц, — столкнуть меня с магами? У Реара с ними конфликт, тогда почему мне об этом ничего неизвестно? Или это проверка для меня? Интересно, и что ответит ей этот

интриган?"

— Прелестная рея, чем я вызвал ваш гнев, что вы заподозрили меня в измене? Поверьте, я преданный слуга династии. О, похоже, рен Неран решил составить нам компанию...

Ориан "недовольно" дернул уголком рта, что не осталось незамеченным собеседниками. Неран подошел и склонил голову:

— Ваше Высочество, рея Вианна, директор, прекрасного вечера. Рен Игрэн, могу я поговорить с вами? Вы так искусно избегали моего общества последний месяц, что я начинаю подозревать, что вам есть что скрывать!

— Что вы имеете в виду?

— В нескольких провинциях волнения, вызванные поведением наместников, а к каждому из них были приставлены маги. И что, они совсем ничего не заметили?

— Рен Неран, — резко заметил принц, — это ваша работа следить за порядком в империи, и если вы с ней не справляетесь, не стоит обвинять других! И вообще, подобные... допросы неуместны, вы на балу!

— Прошу меня простить, Ваше Высочество, — сквозь зубы проговорил тот, — не думал, что выполнение долга Вы сочтете неуместным. И всё же я настаиваю...

— Рен Неран, вам ясно сказали: мы не желаем вашей компании, оставьте нас!

Тот метнул на принца гневный взгляд и, сухо поклонившись, отошел в сторону.

— Ах, Ориан, вы были великолепны, — нежно проворковала Вианна, — не правда ли, директор?

— Вы абсолютно правы, рея Вианна, — кивнул тот, — и должен признать, для меня это неожиданно. Мне всегда казалось, что Его Высочество не очень любит магов...

Принц взглянул ему в глаза:

— Мне кажется, маги чересчур активно вмешиваются в ход некоторых вещей. Возможно, все должно идти своим чередом, и порой не стоит затягивать то, чему судьбой суждено завершиться...

В глазах директора блеснуло понимание, он нашел взглядом Императора, перевел взгляд на наследника престола, уже явно невменяемого, и слегка улыбнулся:

— О, я понимаю, в чем-то Вы безусловно правы... Благодарю Вас, Ваше Высочество, — учтивый поклон, — и поверьте, Вы всегда можете рассчитывать на мою преданность. Простите, я должен Вас оставить.

Ориан кивнул. Похоже, задуманное удалось: в последнее время принц ловил на себе чересчур внимательные взгляды директора Школы, и порой ему казалось, что тот подозревает о его истинной роли в империи... Раздалась музыка, и принц повернулся к своей спутнице:

— Вы позволите пригласить вас на танец, обворожительная рея?

— Ах, Ориан, я не могу отказать вам ни в чем, — томно вздохнула та.

Рен Неран взял бокал вина с подноса и оглядел зал, дернув уголком рта. Он ненавидел балы и их завсегдатаев, вполне заслуженно считая тех бездельниками и болтунами. Взглянув на принца, оценил успешность его флирта с Вианной и спрятал невольную усмешку, поднеся бокал к губам: похоже, королю Реара передадут желанную информацию. Ну а то, что она слегка не соответствует действительности... Увы, невозможно получить все сразу! Что ж, кое-что из планируемого удалось, осталось разыграть еще одну карту... А вот и тот, кто послужит этой самой картой...

Коррис в очередной раз задумался: что он делает на этом балу? Приглашение передали

ему от рена Нерана, проигнорировать его было невозможно, фактически он получил приказ явиться сюда, прямой и недвусмысленный. Недоумевающие взгляды в его сторону прямо-таки кричали: что делает простой армейский капитан на празднике, приглашение на который удалось получить лишь наиболее знатным дворянам столицы? Да и мундир его смотрелся странно среди шелка и бархата разноцветных одежд, украшенных драгоценностями... А потом кто-то, видимо, шепнул: "вентерисский палач", и взгляды сменились на гневные, любопытствующие, презрительные... Однако Коррис вдруг понял: его это больше не задевает, как будто вокруг воздвигся прочный кокон, который никто из присутствующих не мог или не хотел преодолеть. В результате он, потягивая великолепное вино, наблюдал за разыгрывающимися на балу сценками, с иронией отметив про себя, что ни один спектакль не идет ни в какое сравнение с тем, что происходит здесь. Какое искусство лицемерия, какие великолепные актеры и в особенности — актрисы!

— Рен Коррис, прекрасный вечер, не так ли? — раздался голос из-за спины.

— Блестящий, я бы сказал, — ответил он, поворачиваясь к рену Нерану.

— Замечательно и довольно точно сказано, — хмыкнул тот, окидывая взглядом зал, — но вас, похоже, он не веселит?

— Веселит — нет, забавляет — пожалуй... А вообще я уже довольно долго пытаюсь понять, что делаю здесь.

— Хм... Мне любопытно, кто проявит к вам интерес после нашей беседы, а вам?

— Вы думаете, найдется смельчак, что не побрезгует обществом Вентерисского палача? — насмешливо улыбнулся Коррис.

— Я думал, вас это прозвище задевает...

— Я многое переосмыслил за последние дни. Раз я не стыжусь того, что делал, почему я должен стыдиться того, как меня называют? И вы не ответили на мой вопрос, рен Неран.

— Полагаю, что наша оживленная беседа заставит многих присмотреться к вам, скорее всего вами заинтересуется одна из наших очаровательных рей. Надеюсь, вы ничего не имеете против романа на благо империи?

— Как мне кажется, щелкнуть каблуками и гаркнуть "Служу империи!" здесь будет слегка неуместно, — усмехнулся Коррис, — но считайте, что я только что это сделал. И что мне поведать моей будущей отважной соблазнительнице?

— Я думаю, вы и сами догадаетесь. Разве что не стоит говорить, что мы так и не вывели на чистую воду того, кто стоит за всем этим. Тайная служба в глазах жителей империи должна быть всемогуща и всеведуща... Ну и не советую делиться некоторыми вашими догадками...

— А вы не боитесь? Например, что я выдам подлинную роль Его Высочества?

— А у вас есть желание это сделать?

— Ни малейшего, но...

— Вы и не сможете: ни вольно, ни невольно. Один древний, хоть и безмагический ритуал...

— "Покров безмолвия"?! — потрясенно произнес Коррис.

— Верно. Удивительно, что вы о нем знаете, лично я до недавнего времени и не предполагал, что такие ритуалы вообще существуют, хотя сохранение тайны — моя непосредственная задача.

— Один из моих предков сталкивался с ним, а я всегда был любознательным, так что довольно рано перечитал все, что нашлось в нашей библиотеке, в том числе и дневники.

Насколько я помню, для того, чью тайну хранят, сам ритуал довольно болезненный, но действительно чрезвычайно эффективный. Не могу сказать, что не рад тому, что нахожусь под его влиянием, как и тому, что он дает защиту от всех подчиняющих чар и зелий. Интересно, а воздействие этарров он способен нейтрализовать?

— Мы не будем рисковать вами, проверяя это, — покачал головой рен Неран, — каждый верный человек ценен. Хотя я иногда сомневаюсь, что наша верность императору означает верность империи, — последние слова он произнес едва слышно, словно про себя, в них звучала явная горечь.

Проследив за его взглядом, Коррис понял, чем она вызвана: изможденный старик на троне, пьяный толстяк рядом, его сын, в девятнадцать лет похожий скорее на девушку, жеманный и манерный, не говоря уже о слухах, которые о нем ходили... И чуть поодаль — племянник Императора, беседующий с послом Торнея о чем-то серьезном, и его сын, ради блага империи изображающий легкомысленного повесу... Грустная улыбка тронула его губы, и он негромко сказал:

— Что ж, судьба часто несправедлива. Но я хотел спросить вас о другом, если позволите... Рен Неран, что сказали жрецы по поводу жертвоприношений?

— Жрецы в некотором роде еще хуже магов, — поморщился тот, — но кое-что всё же они открыли. Не хочу говорить об этом здесь, уж слишком это мерзко. Так что наслаждайтесь отпуском, скоро вам предстоит новая дорога.

Кивнув на прощанье, мнимый глава Тайной службы отошел. Перекинувшись парой слов с несколькими придворными, он полюбовался на танцующих и покинул зал, Коррис же взял новый бокал вина и вернулся к наблюдению. Интересно, если рен Неран прав, как именно к нему "подведут" кандидатку на роль шпионки в постели? Похоже, его ждет новый незабываемый опыт!

Ждать ему пришлось недолго: всего через пять минут проходившая мимо рея "поскользнулась", причем сделала это так, что только грубиян и невежа не поспешил бы ее поддержать. Придержав даму за локоть, Коррис предотвратил падение и затем отступил на шаг назад, слегка склонив голову:

— Будьте осторожнее, очаровательная рея, этот паркет слишком скользкий.

— Вы такой сильный... — с легким придыханием произнесла действительно очаровательная молодая женщина, затрепетав длинными ресницами.

Лицо сердечком, большие зеленые глаза, пухлые губки, уложенные в сложную прическу волосы цвета меди, соблазнительные изгибы зрелой женщины, подчеркнутые зеленым платьем так, что Коррису с трудом удалось оторвать взгляд от ее декольте... словом, она не смогла бы оставить равнодушным ни одного мужчину. Брачный браслет на правой руке без единого камня на нем свидетельствовал о том, что его обладательница придерживается древних традиций и заодно о том, что она вдова и не имеет детей. Капитан взглянул на нее с вполне искренним восхищением и долей сожаления:

— Помочь прелестной даме — радость для любого мужчины. Увы, я не имел чести быть вам представленным...

— Нарушим правила, ведь вы спасли меня от возможных насмешек. Я позволяю вам представиться мне без посредников, — улыбнулась та.

— Капитан Коррис дер Сартон, всецело к вашим услугам.

— Рея Теана дер Ней, — красавица протянула руку, которую Коррис поцеловал, задержав тонкие пальчики у своих губ на пару секунд дольше, чем позволялось этикетом, —

всецело?

— Разумеется! Могу ли я пригласить вас на танец?

Ответом ему была еще одна улыбка и согласие.

— Вы молчите, рен Коррис? — лукаво улыбнулась ему Теана, легко скользя по паркету.

— Я утратил дар речи от вашей небесной красоты, рея Теана.

— О, как это мило... Капитан, вы сторонитесь общества?

— Боюсь, прелестная рея, это оно сторонится меня. Возможно, вы не знаете, но моя служба вынудила меня совершать некоторые поступки, что вряд ли будут приняты светом с пониманием...

— О, так это вас прозвали...

— Вентерисским палачом? Да, меня. Я вызываю у вас ужас? — последний вопрос прозвучал перед тем, как смолкла музыка. Коррис поклонился и протянул партнерше руку, которую она, к его легкому удивлению, приняла.

— Скорее интерес, — кокетливый взмах веером, — надеюсь, к женщинам вы не столь суровы?

— Рея, разве хоть один мужчина, достойный этого имени, может быть суровым с вами?

Та лишь улыбнулась, слегка прикрыв глаза ресницами. Коррис хотел сказать очередной комплимент, но не успел, из-за спины послышался голос, который он сразу узнал:

— Коррис дер Сартон?

— Рен Игрэн, — поклонился Коррис в ответ.

— Прелестная рея Теана, вы восхитительны, — поцеловал ей руку директор Школы и снова обратился к Коррису, — а вы изменились, рен Коррис. Сколько мы не виделись, лет шесть?

— Восемь. Зато вы все такой же, директор. Впрочем, вы вообще не меняетесь...

— Как и все маги. Я вижу, вы так и не избавились от последствий того... несчастного случая?

— Полагаю, вы и сами знаете, что это невозможно, разве что в Школе подрастают молодые гении...

— Увы, — развел руками директор, — вы же знаете, какая это редкость. Кстати, не ожидал от вас такого выбора карьеры...

— Иногда приходится выбирать лучшее из худшего, рен Игрэн, — спокойно ответил Коррис, — но вам не кажется, что в присутствии такой красавицы, как рея Теана, говорить о чем-либо, кроме нее, просто недопустимо?

— Вы правы, и я приношу вам, рея Теана, свои извинения.

Несколько минут было посвящено тому, что мужчины наперебой осыпали рею комплиментами, а затем директор попросился:

— Прошу простить меня, пора. Рея Теана, ваш преданный слуга. Рен Коррис... небольшой совет — подумайте о правильности выбора союзников...

Проводив рена Игрэна взглядом, Теана перевела горящие любопытством глаза на Корриса.

— Рен Коррис, вы давно знакомы? Что вас связывает?

Коррис вдруг почувствовал усталость. Весь этот бал, притворные улыбки, фальшивые чувства, фигурное кружево слов... Впрочем, на его лице все это не отразилось: чуть улыбнувшись, он ответил:

— Знакомы... почти двадцать лет, а вот что связывает... Простите, рея Теана, но это

грустная и длинная история, а я осмелюсь смиренно попросить вас снизойти ко мне и подарить еще один танец.

— Право же, вы поэт! Разумеется, я подарю вам этот танец, а может, и не только его...

Полдень следующего дня.

— Прошу вас, рен, — слуга с поклоном передал поводья Коррису. Вскочив в седло, тот послал воздушный поцелуй в сторону особняка и твердой рукой направил коня к воротам.

Покачиваясь в седле, он пытался анализировать свои чувства. Что-то очень сильно изменилось в нем за последнее время: казалось, с тех пор с людей и событий словно сдернули флер очарования и романтики... Только год назад он был бы безмерно счастлив попасть на Императорский бал, а уж быть удостоенным внимания такой красавицы, как рея Теана... И не просто внимания: она оказалась великолепной любовницей, отлично умеющей доставить мужчине наслаждение, так что ночь была восхитительной... И все же, все же... Коррис вздохнул, с симпатией и сожалением подумав о принце: заниматься любовью с женщиной, которая ложится с тобой в постель ради информации, оказалось не столь легко и приятно, как ему казалось ранее. Да и необходимость обдумывать свои слова в слегка неподходящей для этого обстановке напрягала! Хотя Теана выглядела весьма довольной и даже сказала на прощанье, что ждет его снова. Цинично усмехнувшись, он подумал: 'Любопытно знать, она хочет еще что-то выведать или просто поразвлечься? Она оказалась довольно требовательной в постели, не каждый сможет соответствовать...'. То, что он мог ей по-настоящему понравиться, Коррис отмел сразу — поймал взгляд любовницы в тот момент, когда она полагала, что он этого не заметит: так смотрит купец на товар. Неожиданно перед его мысленным взором возникли ясные серые глаза с зеленым ободком вокруг зрачка, смотревшие на него с участием и заботой. Коррис тряхнул головой: почему-то слова травника, столь возмущившие его неделю назад, привели к тому, что юная Лия вспоминалась ему все чаще...

Магическая Школа, почти три недели спустя.

— Отлично, теа Лия, вы меня снова радуете!

Рен Берон, преподаватель зельеварения, был единственным, на уроках которого Лия никогда не чувствовала себя хуже других. Напротив, то, что остальным ученикам давалось тяжело, для нее было просто, как дыхание. Сам же рен Берон был скуп на похвалу, но каждое его доброе слово заставляло Лию буквально воспарить. Вот и сейчас она с искренней признательностью посмотрела на него, старательно не замечая взглядов, в которых сквозило привычное неприятие с ноткой зависти.

Рен Берон был одним из старейших магов Школы, об этом Лие сказал тен Гиран. Сухощавый мужчина средних лет с острыми чертами лица, пронизательным взглядом карих глаз и русыми волосами, припорошенными сединой на висках, он казался спокойным и отстраненным, но мог весьма язвительно пройти по способностям и старанию учеников. Его возраст, который сообщил библиотекарь, заставил Лию изумленно охнуть: в ее понимании шестьдесят лет было не то что глубокой старостью, скорее дряхлостью, и даже знание о том, что маги живут по сто и более лет, пока не доходило до ее сознания.

Группа будущих целителей была небольшой, всего двенадцать человек. С Лией никто из них не общался, но из подслушанных разговоров девушка знала, что кроме нее лишь двое владели магией исцеления. Остальные же попросту обладали слишком маленьким потенциалом для того, чтобы из них могло получиться что-то толковое, ну а для лечения мелких травм и наполнения силой зелий особого таланта не требовалось. Большинство учеников их группы относились к своему будущему занятию с явным пренебрежением: как поняла Лия, для них было важнее получить диплом мага и научиться поддерживать в себе здоровье и молодость, чем помогать людям. Неудивительно, как зло подумала девушка, впервые осознав это: среди них она была единственной простолюдинкой, хотя и к высшей знати никто из них не относился. Дети провинциальных дворян, некоторые явно не из богатых, но считавшие себя лучше любого не имеющего родового перстня на руке...

К искреннему удивлению девушки именно такие ученики чаще всего бросали язвительные замечания, пытаясь хоть как-то задеть ее. Вернее, она удивлялась этому, пока не поняла: для тех, чьи семьи принадлежат к самым знатным и богатым родам империи — это выдавали их одежда и манеры, а также отношение преподавателей — небогатые провинциальные дворяне не очень-то отличались от нее самой. Видно, тех это задевало, вот и пытались на ней отыграться, совсем как деревенские мальчишки, что гоняли ее после того, как получали трепку от родителей! А те самые аристократы держались холодно и отстраненно, общаясь только с такими же, как они сами. И именно они никогда не задевали Лию, словно не видя ее, как почти не замечали и провинциалов, делая исключение лишь для наиболее красивых да талантливых.

Именно на одном из занятий по зельеварению Лию попытались серьезно подставить. Было это с неделю назад, когда рен Берон впервые задал на дом практическое задание — простенькое зелье от простуды, Лия такие еще в деревне варила. Придя на занятие, она

поставила флакончик на свой стол и села дожидаться начала урока. В эту минуту во дворе что-то взорвалось, все бросились к окнам, и она в том числе. Когда же вновь вернулась к столу, то с ужасом и негодованием увидела, что зелья там уже не было...

Разочарование в глазах преподавателя, не увидевшего ее домашнего задания, ударило Лию точно ножом. Запинаясь и заливаясь краской, она рассказала ему о случившемся под насмешливые шепотки соучеников. Рен Берон молча выслушал ее и велел всем сдать приготовленные зелья, среди поставленных на его стол флакончиков Лия с негодованием увидела свой. Сжав кулаки, она со злобой посмотрела на сдавшего его рена Сирвана, высокого синеглазого блондина, насмешливо ей улыбнувшегося.

То, что произошло потом, оказалось неожиданностью для всей группы. Преподаватель по очереди подносил флакончик к глазам, отставлял в сторону и что-то помечал в тетради. Приготовленное Лией зелье было последним, рен Берон взглянул в него, медленно поставил флакон на стол и скомандовал:

— Рен Сирван, ко мне!

Тот подошел к преподавательскому столу, на его лице отражалось недоумение. Преподаватель оценивающе посмотрел на него и спросил:

— Это зелье приготовили вы?

— Да, разумеется, — ничтоже сумняшеся ответил тот.

— Отлично... Пейте! — протянул ему флакончик рен Берон, дождался, пока Сирван выпьет зелье, а потом что-то прошептал.

Нерадивого ученика скрутило жуткой судорогой. Все вскочили с мест и шагнули к нему, но были остановлены ледяным голосом преподавателя:

— Терпеть не могу лжецов! На будущее: каждое зелье, в котором есть хоть капля магии, несет на себе отпечаток ауры автора. Так что я с первой секунды понял, кто создатель этого состава! А то, что вы видите сейчас — наказание для идиота, который возомнил себя умнее меня. И кстати... Поскольку глупость порой заразна, сообщаю: если вы решите подлить зелье кому-нибудь, вычислить ваше авторство будет легче легкого.

— И так с любым зельем? — недоверчиво спросила рея Мирая, изящная блондинка с кукольным личиком.

— Рея Мирая, вы вообще слушали мои слова? С любым зельем, при изготовлении которого использовалась магия!

Мирая отвела взгляд и встретилась глазами с Лией, которая возликовала: ага, она-то может приготовить все что угодно и без магии! И если ее снова начнут шпынять... Похоже, это осознала и Мирая, на ее лице появилось потрясение...

С этого момента никто из будущих целителей не пытался хоть как-то цепляться к Лие, более того, некоторые из них внимательно приглядывались к тому, что она делает на уроках по зельеварению. Насмешки со стороны других студентов продолжались, но Лия их игнорировала, твердо решив: пока чешут языки — пусть их, но коль попытаются ей навредить, она в долгу не останется! Посмотрим, какие лица будут у них после недели поноса...

— Так, — прервал ее размышления преподаватель, — теа Лия, вы можете идти, остальные — заканчивайте работу, я вернусь через десять минут.

Он вышел, Лия схватила учебник, тетради и также направилась к двери. Неожиданно ее остановило негромкое:

— Кхм, теа Лия, вы не могли бы...

Девушка потрясенно уставилась на Мираю, не веря своим ушам. Небо упало на землю? Боги спустились с небес? Чтобы кто-то из одноклассников заговорил с ней, да еще вежливо?

— Да, рея Мирая?

— Не могли бы вы подсказать, что я сделала не так?

Понятно... Из всей группы Мирая была наименее способна к зельеварению: как Лия казалось, причина этому была в самой обычной несобранности. И преподаватель уже не раз отчитывал ее за недостаток прилежания, даже пригрозив отчислением по результатам экзаменов. И пусть до них было далеко — экзамены сдавали только летом, но рен Берон славился злопамятностью.

Первой мыслью Лии было отказать, припомнив все шпильки в ее сторону, но она тут же остановила себя. Подойдя к столу Мираи, она оценила цвет зелья и его запах. Так, зверобой, подорожник, цветы ноготков, хвощ, спорыш, трава королевского корня... Ага, ясно! Она негромко сказала:

— Вы забыли положить корень живокоста.

Тихое 'спасибо' безмерно удивило девушку. Выходя из лаборатории, где традиционно проходили занятия, она подумала о том, что сегодня впервые услышала доброе слово от кого-то из учеников...

Зельеварение было последним занятием на сегодня, так что Лия поспешила в общежитие. Быстро переодевшись, надела теплую куртку и, прихватив с собой небольшой мешочек, направилась к лавке тена Долера.

На улице было холодно и сыро: осень вступила в свои права. В воздухе висела туманная хмарь, а порывы ветра пробирали до костей, заставляя Лию жалеть, что в столице носить штаны для девушки считалось неприличным...

До дома травника она добралась за полчаса, дверь удалось отпереть не сразу, настолько замерзли руки. Вышедшая навстречу Хания улыбнулась ей:

— Лия, доброго дня. Пойдем-ка, я тебя отваром с пирожками угощу.

— Мне работать надо, — возразила девушка, поеживаясь.

— Успеешь еще наработаться. Вон, гляди, руки замерзли, как работать будешь? Сколько раз говорить — купи перчатки, все монетки жалеешь, глупышка деревенская, — беззлобно ворчала экономка.

Усадив Лию за стол, она налила ей отвара, пододвинула тарелку с пирожками и сказала:

— А мы с Долером через неделю женимся, — и зарделась, точно молоденькая.

— Поздравляю! — искренне воскликнула Лия, согревая руку о чашку и улыбаясь до ушей..

— Жаль только, что стара я рожать, — вздохнула женщина, пригорюнившись, — с первым-то мужем Боги дитеночка не дали, да я не больно и страдала. Молодая была, глупая... А сейчас и рада была бы, да мне ж уже через год сорок годков стукнет...

— Коли Боги будут милосердны, так все получится, — накрыла ладонью ее руку девушка, — а есть и травки всякие, что выносить ребенка помогут. Нешто мы с теном Долером не озаботимся?

— Спасибо, девочка, — улыбнулась Хания и смахнула набежавшие слезы, — вон, гляди, совсем как дурочка какая реву. Ну что, покушала, согрелась?

— Спасибо, все очень вкусно. Пойду я, а то тен Долер заругает!

— Пусть только попробует, — подбоченилась женщина, а затем подмигнула, — ладно, иди. И я тебе пирожков с собой положу побольше, а то скоро ветром унесет!

Принимаясь за работу, Лия улыбалась. Вот хорошо, и Ханья теперь подобреет, и тену Долеру получше будет. А если еще и ребенок родится...

Через полчаса к ней зашел тен Долер.

— Лия, там рен Коррис пришел. Ты вроде бы хотела с ним поговорить?

— Да, сейчас иду! — откликнулась она.

Травник кивнул и вышел, а Лия взяла тот самый мешочек, что прихватила из общежития, и поспешила следом, предварительно проверив, все ли в порядке с ее платьем и волосами.

Последние две недели Лия как одержимая искала в семейной книге способ снятия заговора с капитана. Почему это было для нее настолько важным, она и сама не понимала, но зато твердо помнила, что сказала ей на прощанье Ясмина:

— Лия, я не вижу твоей судьбы, но иногда я чувствую в людях что-то... у нас это называют 'покров Маэры'. А раз так... Если ты почувствуешь, что должна сделать что-то — делай, даже если тебе покажется это странным или глупым. Так Богиня иногда влияет на таких, как ты...

Найденный способ оказался сложным и требовал многих весьма странных ингредиентов. Впрочем, оставался еще один, без которого он точно не подействует...

Когда Лия зашла в лавку, Коррис уже отсчитывал монеты. Подняв глаза навстречу легким шагам, он вдруг почувствовал легкую грусть от того, что может никогда больше не увидеть эту необыкновенную девушку. Травник пересчитал монеты, кивнул и сказал:

— Что ж, рен Коррис, мы с вами в расчете. Приятно было работать с таким заказчиком, надеюсь, вы не в последний раз обращаетесь к нам. Лия, — обернулся он к помощнице, — у тебя к рену капитану какое-то дело, не требующее лишних ушей?

— Да, тен Долер, — слегка смутилась девушка.

— Тогда я вас оставлю, как закончишь, возвращайся к работе.

Травник закрыл за собой дверь, оставив их наедине. Коррис вопросительно посмотрел на явно нервничавшую Лию и спросил:

— Теа Лия, что-то случилось?

— Я хотела спросить, вам удалось снять тот заговор?

— Нет. Маги говорят, что не видят его, увы, у меня с этим есть некоторые проблемы. Так что вся надежда на ваши чудодейственные зелья, жаль лишь, что их не хватит надолго.

— Я никогда такого раньше не делала, но нашла один способ. Не знаю, поможет ли... Только мне нужна капля вашей крови...

Сказав это, Лия взглянула на капитана в упор, ожидая его реакции. Он не сомневался ни секунды: достав из ножен небольшой кинжал, уколол палец и протянул руку девушке. Та достала маленький холщовый мешочек, стянутый свитой странным образом бечевкой у горловины, и раскрыла его. Капля крови упала внутрь, а Лия затянула бечевку, одновременно шепча слова древнего заговора.

Похоже, он действовал: Лия чувствовала, как с каждым словом вокруг нее словно что-то меняется, и одновременно — как стремительно уходят силы, словно она пыталась поднять непомерно тяжелый груз. Последнее слово она почти выдохнула, в ту же секунду узрев на ткани возникший и сразу же исчезнувший странный знак. А потом все закончилось, давление ушло, и она протянула готовый оберег Коррису.

— Вот, это может помочь, только носите его всегда при себе.

Коррис смотрел на нее потрясенно. Не понаслышке зная о силе заговоров и оберегов, он

представлял, как сложно было Лие его создать. Приняв мешочек, он спросил:

— Теа Лия, чем я могу отблагодарить вас?

Та покачала головой:

— Я не ради благодарности. Просто поняла, что должна вам помочь, мне кажется, вы хороший человек. Пусть Боги благословят ваш путь, рен Коррис.

Коррис сглотнул, не в состоянии говорить. Впервые со дня смерти матери кто-то по-настоящему позаботился о нем, не требуя ничего взамен. Он взял руку Лии в свою и поцеловал дрогнувшие пальцы, произнеся неверным голосом:

— Спасибо, теа Лия. Верю, Боги будут благосклонны к вам, вы удивительная девушка. И надеюсь когда-нибудь увидеть вас вновь.

Он выпустил ее руку, поклонился и вышел, подхватив сумки и не оглядываясь. Лия смотрела ему вслед, а пальцы словно до сих пор грело прикосновение его губ...

Коррис навьючил на коня сумки и вскочил в седло, с трудом сдерживаясь, чтобы не послать коня в галоп. Ледяной ветер хлестнул по лицу, заставив заслезиться глаза, но Коррис его почти не ощутил, настолько тепло ему было на сердце. Он все еще слышал последние слова девушки, а перед мысленным взором сияли ясные глаза...

Лия покачала головой, стараясь прийти в себя. Надо же, руку поцеловал, как знатной рее! Она опустила глаза и со стыдом подумала, что ее-то руки уж точно не для того, чтобы их целовали: кожа загрубела, ногти коротко острижены. Нет, надо возвращаться к работе и не думать об этом мужчине и странных чувствах, которые он в ней вызывает! Внезапно она ощутила спокойствие и абсолютную уверенность, словно кто-то обнял ее и шепнул: ты все сделала правильно.

То же время. Покои принца Эверна в Императорском дворце.

Принц Ориан вошел в покои отца, сидевшего за столом и что-то писавшего. Подняв голову, тот сухо приказал, кивнув на стоящее у камина кресло:

— Садитесь, Ориан, — и добавил, обращаясь к слуге, — Фиор, оставьте нас.

Как только дверь затворилась, Эверн встал и сел рядом с сыном, спросив:

— Как ты, сынок?

В голосе его звучала подлинная забота и участие. Если бы кто-нибудь из придворных видел отца и сына сейчас, то несомненно бы поразился явному контрасту с тем, что все считали общеизвестным: для принца Эверна его сын является одним из самых больших разочарований в жизни. Ориан откинул голову на спинку кресла, потянулся и вздохнул:

— Устал. Не представляю, как ты столько времени тянул на себе все это!

— Мне было и проще и сложнее: не надо было притворяться, зато каждый знал, куда ему целиться, — вздохнул его отец, — правда, и время для Тайной службы было поспокойнее. То, что творится последние пару лет... У меня такое чувство, будто кто-то целенаправленно разрушает империю!

— Если бы пару лет! Знаешь, в свете того, что происходит сейчас, мне все больше кажется, что это началось еще до войны с кшаси.

На лицо Эверна набежала тень. Вздохнув, он ответил:

— Ри, еще тогда война казалась мне ужасной ошибкой. Гибель Ланнара была трагедией, от которой дядюшка так и не оправился, но странно другое: наши войска напали на Наррос

сразу же, как только это известие пришло! Тебе это не кажется странным?

— Ты никогда не говорил о том, что это тебя беспокоит, — вскинул брови сын, — почему?

— Тебе и так несладко. Но если уж ты считаешь, что все связано...

Он встал и подошел к пустой стене кабинета, Ориан последовал за ним. Эверн нажал на что-то, и резные деревянные панели скользнули в сторону, открывая взорам мужчин огромную — во всю стену — карту империи Ронтар.

— Знаешь, что это? — старший из принцев провел пальцем вдоль линии, очерчивающей несколько провинций вокруг столицы. Внутри этой линии размещалась едва ли четвертая часть Ронтара. Ориан нахмурился и слегка неуверенно предположил:

— Границы Ронтара до правления Кэриана I?

— Верно, — отец поощрительно улынулся ему, — и лишь благодаря использованию Путей Ронтар стал тем, чем является сейчас: гигантской империей, чья власть в Миридане неоспорима.

— Но кшаси со времен Кэриана не пускали армии на Пути!

— А это было и не нужно. Завоевать новые земли дело нехитрое, а вот удержать... Ты ведь и сам прекрасно понимаешь: самое главное, что Пути позволяли держать на коротком поводке наместников провинций! Когда они понимали, что жалоба на их незаконные действия попадет в Имперскую канцелярию самое позднее через неделю, и столь же быстрым и неотвратимым будет ответ... Что ж, страх является прекрасным подкреплением для чувства долга! Сейчас же я более-менее уверен лишь в нескольких наместниках, в основном южных, а полностью — лишь в дер Фартаэре. Для Норвеара нужен был человек с почти болезненной честностью и преданный империи до кончиков ногтей, и то, что он оказался еще и прекрасным управленцем — просто невероятное везение!

— Жаль, что таких не найдется для всех провинций...

— Найти даже пятерых таких — несомненная удача для любого правителя, а двадцать семь... Попросту невозможно! Но мы говорили относительно войны с кшаси. Эрант, — палец принца Эверна прикоснулся к значку, символизирующему столицу, а затем переместился гораздо ниже, — Тиронн, откуда шла атака на Наррос. Через три дня после гибели Его Высочества принца Ланнара!

— Но как?! — Ориан потрясенно уставился на карту, начиная понимать всю невозможность этой ситуации. — Получается, даже если Император узнал о гибели сына сразу после того, как это произошло, и тут же приказал начать войну, приказ просто не мог дойти за такое короткое время! Да и откуда в таком захолустье, как Тиронн, взялась армия?!

— Ри, вот уже много лет я задаю себе те же самые вопросы, и не нахожу ответа. Тогда никто не думал об этом, дядя был просто одержим идеей отомстить за сына. А вот потом... Самое страшное знаешь в чем? Кто бы за этим не стоял, если это он спровоцировал войну... Как можно было закрыть Пути?! Какой силой для этого надо обладать?

Ориан почувствовал, как страх ледяной змеей вползает в его душу. Если тот, кто стоит за этим, настолько силен и умен... Как с ним бороться? Вновь усевшись перед камином, он протянул руки к огню, словно желая его теплом разогнать холод в душе.

— А кшаси? С ними хоть кто-нибудь говорил об этом? И вообще, как Кшасаэр ухитрился десять лет противостоять империи?

Отец усмехнулся, с теплотой глядя на сына:

— Ри, я горжусь тобой! Умение задавать правильные вопросы — замечательное

качество! Начну с последнего: кшаси оказались слишком сильны для нас. Да, их гораздо меньше, но они маги все без исключения. И к тому же прекрасные воины, а в бою становятся почти неуязвимыми.

— Я читал о боевой трансформации, но в книгах нет подробностей, лишь упоминание о самом факте.

— А она почти незаметна внешне, основные изменения внутренние. Заметить можно лишь перемену цвета кожи — в трансформации она слегка сероватая. А так... Увеличивается скорость движений и быстрота реакции, прочнее становятся кости и кожа — настолько, что ее сложно пробить обычным оружием. Кшаси в трансформации — страшные противники, один стоит самое меньшее десяти людей! Именно поэтому, кстати, в старые времена в дуэльном кодексе было правило: при дуэли человека и кшаси последний не может переходить в боевой режим, это считалось нечестным и презиралось.

Ориан покачал головой:

— И почему я узнаю об этом только сейчас, а?

— Это было отнюдь не самым важным, — улыбнулся ему отец, — а теперь насчет твоих первых вопросов... Я пытался убедить Императора вступить в переговоры с кшаси уже после двух лет войны — бесполезно! И даже сейчас, когда прошло почти пятнадцать лет после ее окончания, он не желает видеть в Эранте их посольство и не желает посылать туда нашего посла! И всё же... Помнишь, на балу я говорил с послом Торнея?

— Да. Кстати, они же были союзниками кшаси в той войне, так почему Его Величество не отказывается поддерживать дипломатические отношения с ними, но упорствует относительно Кшасаэра?

— Потому что он упрямый старый дурак! — неожиданно вспыхнул принц Эверн. — Одной ногой в могиле, и готов утянуть за собой всю империю! Ладно, так вот: вчера посол Фарин передал мне одно чрезвычайно любопытное послание.

Он встал, подошел к столу и достал сложенный вдвое лист. Снова усевшись в кресло, протянул бумагу сыну:

— Прочти.

Тот развернул лист и присвистнул, увидев подпись: "Рессар, Владыка Кшасаэра". Отец кивнул ему:

— Все верно. По чести, это бы следовало передать Императору, но... Читай-читай, там есть кое-что важное!

Ориан пробежал письмо глазами, нахмурился и перечитал медленнее, вчитываясь в каждое слово, словно пытаясь запомнить его наизусть. Наконец, бережно сложив письмо, он поднял голову на отца и тихо произнес:

— Значит, это действительно были жертвоприношения, рен Коррис был прав. И кто знает, что произошло бы, удайся они... Древние боги, значит?! — он с яростью стукнул по подлокотнику кресла.

— А что сказали жрецы?

— Напустили тумана, как обычно! Хотя Неран говорил, что одно только упоминание о жертвоприношениях заставило Дирра побледнеть...

— Дирра?! — принц Эверн покачал головой, — даже жаль, что я этого не видел!

Дирр, верховный жрец Отца Богов и покровителя воинов Руарра, был примечательным персонажем. Никто не мог ожидать карьеры жреца от сына небогатого провинциального дворянина, вступившего в армию в ранней юности и ставшего самым молодым генералом

армии империи, но судьба решила по-своему. Смертельно раненый во время одного из сражений с кшаси, он уже почти ушел за Грань, ведь даже лучшие маги-целители отступились от него, признав безнадежным. Скорее всего, он бы умер, но его солдаты решили, что умирать их генерал должен в храме Руарра. И неожиданно для всех тот выжил, но с тех пор избрал для себя другое служение...

— Отец, я не понимаю! — не выдержал Ориан, — какой смысл? Зачем кому-то желать возвращения Древних богов? Это ведь только кровь и смерть! Власть в империи — это одно, но это... И потом: а как же маги? Без их поддержки или хотя бы молчаливого согласия это все невозможно, а возрождение Древних для них самоубийство!

Принц Эверн протянул руки к огню и тихо сказал:

— С тех пор, как я прочел это, — он кивнул на письмо Владыки, — я тоже все время об этом думаю. Слишком много нестыковок... Единственная мысль, что приходит мне в голову: несколько сил, являющихся временными союзниками. Хуже всего то, что мы не знаем, кто стоит за действиями наместников и как это удалось провернуть. Да, многие из них жадны, но дураков среди них нет! Я еще могу понять работоторговлю, но жертвоприношения? Или они об этом попросту не знали?

— А что насчет идеи с влиянием этарров?

— Я послал человека с письмом для Небесного Владыки в одно из тех мест, где они закупают товары, хотя вряд моя задумка увенчается успехом. Этарры никому и никогда не прощают убийство сородичей, а именно в Ронтаре почти пятьсот лет назад убили одного из крылатых...

— Как это удалось? — в голосе Ориана прозвучал нешуточный интерес. — Ведь если этарры могут влиять на людей... И опять: почему я об этом ничего не знаю? Отец, как я могу стоять на страже интересов империи, если от меня что-то скрывается?

— Не скрывается, просто ты никогда не проявлял интереса к древней истории. Точнее, к тайной древней истории, хранящей некоторые неприглядные секреты империи... я потом пришлю тебе эти записи. Хотя если честно, многое из этого не знал и я сам, начав рыться в архивах Тайной службы только после рассказа относительно предположений твоего человека. Я о капитане дер Сартон, — пояснил он в ответ на вопросительный взгляд сына, — кстати, ты знаешь, что рен Нервин дер Фартаэр считает его почти сыном?

— Знаю, — кивнул тот, — и это было одной из причин присмотреться к капитану внимательней. Рекомендация такого человека дорогого стоит.

— Ты прав. Кстати, о рене Нервине: ему я тоже послал письмо. Дядюшка может говорить что угодно, но мы должны начать переговоры с кшаси! И если мы не можем направить посла, то наместник пограничной с Кшасаэром провинции вполне подходящая фигура для общения с Владыкой. А кшаси гораздо больше нашего знают об этаррах, у них даже есть дипломатические отношения. Заодно попробуем узнать причину закрытия Путей, может тогда мы хотя бы поймем, кто точно не может стоять за всем этим!

— Не бойшься гнева Императора, если он об этом узнает?

— Ри, Император все больше утрачивает желание заниматься интересами империи. Физически он относительно здоров, но превратился в фанатика, единственной идеей которого является прожить как можно дольше!

— А кстати, зачем это магам? Ведь если они хотят захватить власть, не проще ли дать ему умереть? Вряд ли Миранн долго продержится на престоле! Про Лиэра я и не говорю, — Ориана передернуло.

Отец усмехнулся:

— Ну, если Лиэр вступит на престол, то будет не первым мужеложцем на троне Ронтара. В конце концов, даже и такой при помощи магов может зачать ребенка...

— Любители мальчиков были, но наоборот... Тьфу, мерзость, не хочу об этом говорить! Да такого Императора скинут с трона и не поморщатся, никто не захочет быть преданным слабовольному извращенцу!

— Ри, ты слишком кипятишься...

— Слишком?! Отец, ты всю жизнь служишь империи, тебя несколько раз чуть не убили, теперь и я в этой грязи по уши, и только прямым наследникам трона на все плевать! Знаешь, почему директор дер Нистер так легко поверил моим причинам нелюбви к магам? Потому что я действительно уверен: никто из них не заслуживает престола! Вернее, не так: империя не заслужила таких правителей!

— Сын, то о чем ты говоришь... Это измена, ты понимаешь это? Неужели ты желаешь короны? — во взгляде принца Эверна было легко прочесть потрясение.

— Нет, я ее не хочу. Только идиоты считают, что жизнь правителя — радость и счастье, и лишь безрассудные мечтают взвалить на свои плечи такую тяжесть. Но, отец... мы ведь и без того ее несем, оглядываясь на тех, кто сидит на троне! А измена... Да, мы присягаем Императору лично, но он сам присягает стране! А сейчас предаёт свои клятвы...

Последние слова Ориан фактически прошептал, глядя на отца почти с отчаянием. Тот покачал головой:

— Сынок, такова наша жизнь. Все, что ты можешь — делать все, на что способен. А Миранн... Ты знаешь, что он не так уж виноват? Что его склонностям специально потакали?

— Как?! Зачем?!

— Он же был вторым сыном... Не в первый раз потворствуют всем прихотям ненаследного принца, чтобы не создавать проблем для его старшего брата...

— Но твой дед был не таким...

— Верно, он предпочел воспитать из моего отца опору трона, и ему это удалось: за несколько столетий у империи не было лучшего канцлера! Жаль, что дядюшка не стал делать этого для Миранна... Ну да мы отклонились от темы, ты ведь спрашивал насчет магов?

— Не хочешь говорить об этом? — горько усмехнулся Ориан, — а насчет магов... Единственное, что приходит мне на ум: им нужно время для каких-то своих замыслов, и поэтому они не дают умереть Императору. А вот стоит тому уйти за Грань... Миранна и Лиэра не поддержит никто, так что остаемся мы с тобой. Ты думаешь, речь идет о смене династии?

— Полагаю, да, так что мы тоже под ударом. Хотя есть шанс, что корону предложат тебе, надеясь заполучить в твоём лице куклу на троне, уж больно хорошо ты играешь свою роль.

— Не думаю, у них кукла уже есть — Миранн, нет смысла менять законного Императора на узурпатора — такую же куклу. Все-таки директору дер Нистеру явно хочется уместить свой зад на трон!

— Ориан, что за слова, ты принц, а не крестьянин, — покачал головой Эверн. — И что ты будешь делать?

— Спасать империю. Не императора, не его сына или внука — страну. И если это приведет к тому, что корона ляжет на твою или мою голову, значит, так тому и быть. Это

лучше, чем власть магов, презирающих всех не наделенных даром!

— Делай что должен и будь что будет, — вздохнул его отец и встал, положив руку на плечо сыну, — и прости, что взвалил на тебя эту ношу.

Имперская канцелярия, следующий день.

Дверь знакомого кабинета гостеприимно распахнулась перед Коррисом. Рен Неран встал ему навстречу, улыбнувшись:

— Рад вас видеть, рен Коррис! Ну что, как отдохнули?

— Спасибо, рен Неран, — склонил голову тот, — отдых был мне действительно нужен.

— С отцом так и не помирились?

— Я догадывался, что вы в курсе... Вряд ли нам вообще когда-нибудь удастся примириться, но это его и мой выбор. Могу я узнать, что за задание вы припасли для меня и моего отряда?

— Да, разумеется. Только подождем Его Высочество. Кстати, как вам рея Теана?

— Чересчур расчетлива и любопытна, хотя как любовница выше всяких похвал, — усмехнулся Коррис, — похоже, она пыталась кое-что разведать для директора Школы. Так что я скормил ей сказку о жадных наместниках, не любящих делиться...

— И она не поинтересовалась причиной вашего рвения в расследовании?

— Разумеется, поинтересовалась. Так что ей пришлось выслушать небольшую речь на тему ограниченных возможностей обычного капитана и гораздо больших перспективах у капитана, работающего на Тайную службу.

— Bravo, рен Коррис, — принц Ориан появился в кабинете почти бесшумно, — рад, что мы в вас не ошиблись. Сидите, здесь церемонии не обязательны. Итак, вы хотели узнать о задании. Но прежде всего я бы хотел услышать ваше мнение кое о чем... Что вы знаете о Древних богах?

Коррис покачал головой:

— Увы, я не особенно религиозен, хотя честно посещаю храмы. Так что все, что мне известно, уместится в несколько строк, — он прикрыл глаза и заговорил слегка напевным голосом, словно читая древнюю рукопись. — Древние Боги были первыми детьми Творца, поставленными надзирать за порядком в Миридане. Тысячелетия наш мир процветал под их покровительством, а потом откуда-то Извне прорвался Хаос. Для защиты Миридана Древним нужна была сила, и верующие дали им ее, убивая на алтарях сначала животных, а затем — разумных обитателей Миридана. Хаос был повержен, но сила опьянила Древних, и кровь продолжала литься рекой... Тогда воззвали народы к Творцу, и прислал он в наш мир младших детей своих, прозванных Новыми Богами. И свергли Они Древних в мрак и безвременье...

Коррис открыл глаза, пожал плечами и пояснил:

— Так было написано в легенде, которую я как-то прочел. Но я не понимаю... — он вдруг побледнел, — жертвоприношения? Но кто может быть столь безрассудным?

— Рен директор? — предположил принц.

— Нет, он слишком умен для такого, это кто-то другой. — Коррис потер лоб, пытаясь вспомнить давно прочитанную книгу, — да, точно! Жертвоприношения могут создать канал связи с Древними, и тогда тот, кто приносит им жертвы, станет жрецом и обретет немалую

силу.

— Установить канал связи, но не открыть дверь? — подался вперед рен Неран. — Получается, кто-то пытается получить огромную силу таким способом? И захватить власть в империи, предварительно уничтожив династию!

— А маги тем временем ведут свою игру, — кивнул принц. — Что ж, это весьма похоже на правду... Рен Коррис, вы можете вспомнить, что за книгу только что цитировали?

— Увы, Ваше Высочество, — развел тот руками, — это было слишком давно. Но, если я правильно помню, ничего полезного там не было...

— Жаль, — вздохнул принц, — что ж, перейдем к вашему заданию.

Рен Неран развернул карту западной части империи. Принц накрыл ладонью изображение одной из западных провинций:

— Листан, наша сокровищница и наиболее уязвимое место. В последнее время что-то странное происходит на золотых шахтах: шахтеров преследуют странные видения, они видят непонятных чудищ, слышат странные звуки... Результатом стало то, что люди стали отказываться спускаться в забои. Первоначально местные власти полагали, что это либо суеверия, либо происки реарцев, которые давно мечтают прибрать Листан к рукам... но потом начали пропадать люди, причем бесследно. Местное население в панике, маги лишь разводят руками — то ли притворяются, то ли и правда ничего не знают. Место для обычного армейского подразделения либо дознавателей крайне неудобное: горы, пещеры, леса, множество контрабандных троп... Ну и кроме того, суеверия там действительно цветут пышным цветом. Я хотел бы, чтобы вы с вашими людьми попытались разобраться, что там происходит. Вы получите приказ, который обяжет местные власти оказывать вам все возможное содействие. Самое главное понять, куда исчезают люди и не столкнулись ли мы опять с действиями нашего загадочного врага, если же нет — замешаны ли в этом маги. Если вам удастся распутать этот клубок и удержать Листан от бунта, вы окажете неоценимую услугу всей империи.

— Мы отправимся завтра с рассветом, — склонил голову Коррис, — и сделаем все возможное.

— Да, еще маленький нюанс. Жалованье ваше и вашего отряда с этого момента утраивается, а денежное довольствие удваивается. Деньги можете получить в Казначействе или в Листане. Если выясните что-либо важное — немедленно посылайте гонца. Есть ли у вас вопросы?

— Нет, Ваше Высочество, мне все ясно. — Коррис поднялся и склонил голову.

— Что ж, тогда вы можете быть свободны, вам предстоит длинный путь. И, рен Коррис... Берегите себя, вы нужны Ронтару.

Когда дверь за капитаном закрылась, рен Неран обратился к принцу:

— Вы думаете, ему удастся?

— Вряд ли это под силу кому-то другому, — усмехнулся принц, — я не знаю ни одного другого отряда, костяк которого составляли бы бывшие контрабандисты, браконьеры и разбойники, причем всецело преданные своему командиру. Кстати, озаботьтесь, чтобы наместник Листана узнал о том, что к нему послан Вентерисский палач, примерно за день до его появления в столице провинции.

— Спрятать концы в воду не успеет, а напугаться до мокрых подштанников — вполне? — рен Неран восхищенно взглянул на принца, — будет сделано, Ваше Высочество!

На следующее утро небольшая кавалькада выехала за ворота столицы. Коррис оглянулся и посмотрел на ее стены и башни. Странный был месяц... Неожиданные открытия, горечь разочарования и радость обретения... Он коснулся груди в том месте, где под курткой висел сделанный Лией оберег, и слабая улыбка тронула его губы. Пора отправляться! Оглядев своих парней, он скомандовал "Вперед!" и дал шенкеля коню.

Дом тена Долера, полтора месяца спустя.

— Ну и долго вы тут сидеть будете? Уже ночную стражу отбили! — Хания сурово сдвинула брови, глядя на мужа и Лию.

Тен Долер охнул:

— Надо ж, заработались как! Лия, заканчивай!

— Да-да, сейчас, — отмахнулась девушка, не сводя глаз с зелья. Добавила последнюю щепотку, привычно влила в готовый отвар чуточку силы и шумно выдохнула:

— Все!

— Долер, ну ладно ты, а девочку чего замучил? Смотри, опять одни глазищи остались! Так, Лия, руки мой да с нами ужинать! И не спорь, небось в Школе-то уже время ужина закончилось, так и останешься голодной?

Лия смущенно кивнула.

— Ну вот! Или вас там такими разносолами балуют, что наша еда уже и невкусна?

— Ой, да что вы такое говорите! Там хоть и сытно кормят, да таких мастериц, как вы, и в помине нет!

— Ну вот и отлично, давай-ка скоренько!

Горячая каша с мясом, сдобренная пряными травами, была удивительно вкусной. Хания одобрительно улыбнулась, глядя, как Лия уписывает ее за обе щеки:

— Вот и хорошо, а то совсем исхудала! Ты на ужины-то в Школе всегда успеваешь? А то бы с нами трапезничала...

— Не всегда, я к учительнице хожу сразу после работы, четыре раза в неделю, — помявшись, призналась Лия, — учусь говорить и вести себя правильно. Вот в те дни и не успеваю...

— И молчала?! Ох, Лийка, больно ты гордая! Долер, а ты чего молчишь?

— Лия, и правда, почему ты нам не сказала? Неужели думала, что мы для тебя куска хлеба пожалеем?

Девушка покраснела как маков цвет. Как они не понимают, ну не могла она напрашиваться...

— Так, теперь после работы будешь ужинать, а потом идти куда тебе надо, — строго сказала Хания.

— Но это же не каждый день, — пискнула Лия.

— А ужинать будешь каждый! Можно подумать, мне сложно сготовить лишнюю тарелку, да и остается обычно еда-то. А ты вон как трудишься, сегодня аж на целых два часа переработала! И не первый раз уж, между прочим...

— Ты права, Хани, — кивнул травник, обнимая севшую рядом жену за талию, — кстати, Лия, я хотел спросить: у вас на праздники учеба будет?

— Нет, у нас каникулы! Целых десять дней: три дня до Зимника и неделю после, — радостно сообщила Лия, — а что, надо побольше поработать? Я могу!

— Да Боги с тобой, — замахал на нее руками травник, — не хватало еще! Я вон даже

мальчишку соседского взял на мелкую работу: порезать, смолоть чего, чтоб тебе лишь зелья варить да магией их наполнять. А тебе отдыхать надо, а то загонишь себя... Так что день перед Зимником да два после отдохни, а жалованье я тебе всё равно как обычно заплачу. Погуляй по городу, посмотри на шутов да скоморохов, побалуй себя чем-нибудь...

— Спасибо! — просияла девушка. Целых три дня полного отдыха... Неожиданный подарок на Зимник...

— А у вас в Школе Зимник празднуют? — с жадным интересом спросила Хания, наливая Лие горячего отвара и продвигая тарелку с пирожками.

— Да, там бал будет в первый день каникул.

— Бал?! А ты пойдешь?

— Ну что вы, теа Хания, куда мне по балам ходить, — рассмеялась девушка, — платья у меня нет, танцевать не умею, да и вообще, что мне там делать, у стенки стоять да недовольные взгляды ловить? Лучше уж и правда по городу погулять да на скоморохов посмотреть, там уж никто на меня как на чужачку смотреть не будет...

— Что, плохо тебе там? — сочувственно спросил тен Долер.

— Да нет, сейчас намного лучше, чем в первые дни...

— Ну так ты ж так стараешься, — кивнула Хания, — вон, говорить и правда стала лучше. Скоро совсем как рея какая будешь! Тяжко этому учиться? А как учительница-то, хорошая?

— Тяжело, — вздохнула Лия, — и недешево... А учительница хорошая, только строгая очень.

— Ну так без строгости-то никуда, — пожала плечами Хания. — Ты чего пирожки не берешь?

— Наелась, спасибо, всё так вкусно! Пойду я уже, ладно? А то у нас преподаватели перед каникулами больно зверствовать начали, надо уроки делать...

— Иди-иди, — кивнул травник, — да и поздно уже.

Хания вышла проводить ее и одобрительно улыбнулась, глядя, как одевается Лия.

— О, наконец-то ты себе нормальную одежду прикупила, — кивнула она на полушубок, — а то все ходила в своей куртёнке да тряслась. А у нас хоть и не север, зато ветра холодные...

— Пришлось, — вздохнула Лия. — Спасибо, теа Хания, доброй ночи вам.

— И тебе. На-ка, возьми, учиться будешь — проголодаешься. Бери и не спорь! — негромко прикрикнула на девушку та, пихая ей сверток с пирожками.

Выйдя на улицу, Лия мысленно согласилась с Ханией: хорошо, что она все-таки отжалела денег на зимнюю одежду! Да, это было дорого, и пришлось немало торговаться за каждую вещичку, зато теперь не приходилось ежиться под пронизывающим ветром. Зима в Эранте была малоснежной и хмурой, совсем не то, что в родной деревне, где снега порой наваливало по пояс, а тучи были редкостью. Вот и сейчас, хотя Зимник был не за горами, мостовые были лишь чуть припорошены снежком, а луны не видно, хоть и полнолуние... Уже совсем стемнело, так что девушка заспешила в Школу, стараясь не смотреть по сторонам: под покровом ночи в столице можно было встретить кого угодно. Пару раз во время поздних возвращений она уже натыкалась на ночников, спасал только браслет Школы, что Лия всегда носила так, чтобы его видели. Даже обитатели городского дна знали, что связываться с магами опасно! Как бы те ни относились к ученикам, возмездие настигло бы любого, осмелившегося покуситься на одного из них, и было бы скорым и жестоким...

Спеша по засыпающим улицам, Лия мысленно вернулась к только что состоявшемуся разговору. Три дня, здорово-то как! А то с этими уроками еле успевала домашние задания сделать да выполнить то, что теа Фиара велит, даже книжку какую почитать времени нет, а ведь в библиотеке столько интересного! "А Ханья-то подобрела, — хихикнула она, — да и тен Долер словно моложе стал... И надо же, заметили, что я говорить стала лучше..."

Учительница изящных манер, рекомендованная библиотекарем, оказалась его двоюродной сестрой. В жизни старой девы теи Фиары были только две, но пламенные страсти, частенько вступающие в противоречие между собой: любовь к порядку и кошкам. Их у нее было четверо, все роскошные пушистые красавицы, держащиеся с надменностью принцесс. Правда, Лия была сразу признана ими за свою, что в немалой степени повлияло на согласие теи Фиары обучать ее. Хотя, как порой недобро думала Лия, за такие деньжищи кого угодно можно взять в учение! За четыре занятия в неделю по два часа каждое Лия отдавала восемь серебряных монет в месяц...

Теа Фиара вызывала у девушки двойственные чувства. С одной стороны, та ее восхищала, с другой — немало раздражала. В некотором роде ее учительница была совершенством: несмотря на свои почти пятьдесят лет, она всегда держала спину прямой, а голову — поднятой, лицо — почти без морщин, идеально ухоженные руки... Из строгого пучка на голове ни разу не выбилось ни одной волосинки, а закрытые платья темных тонов с безукоризненно белыми воротничком и манжетами сидели точно по фигуре, подчеркивая горделивую осанку и тонкую талию. Видимо, в молодости теа Фиара была весьма привлекательной особой, и сначала Лию очень удивлял тот факт, что она так и не вышла замуж. А потом поняла: уж слишком та была совершенной, слишком правильной, так что вряд ли мог бы найтись мужчина, способный ценить эти достоинства в такой концентрации...

Учителем она была, по мнению девушки, очень недурным: могла десятки раз повторить одну и ту же фразу, не раздражаясь и даже не меняя тона. Никогда не ругая Лию, она могла показать свое недовольство так, что той и в голову не приходило обижаться. Пока они в основном занимались речью: теа Фиара заставляла Лию правильно дышать и четко произносить слова. Кроме того, она учила ее новым словам, задавая прочесть текст и выписать каждое непонятное слово, чтобы объяснить его значение на следующем занятии. Все остальное учительница оставила на потом, лишь указав, что именно Лие следует прочесть по этикету приветствий.

Занимались они по вечерам, так что после работы у тена Долера девушка сразу же спешила на уроки. Дни летели, и Лие все время казалось, что она куда-то бежит изо всех сил: ранний подъем, занятия, работа, учеба у теи Фиары, возвращение в Школу и домашние задания...

За мыслями девушка и не заметила, как дошла до Школы. У входа в общежитие она столкнулась с Мираей и поздоровалась, вежливо склонив голову:

— Добрый вечер, Мирая!

— Лия, добрый вечер! Ты откуда? А я к портнихе ходила, так задержалась и на ужин не успела, а в таверну одна идти не хочу, пойдешь со мной? Я голодная! Ой, а какое платье мне на бал шьют...

Лия с трудом сдержала улыбку. В этом была вся Мирая: единственное, что ее по-настоящему интересовало — она сама.

— У меня пирожки есть, — показала девушка на сверток, — с яблоками, вкусные очень.

Правда, остыли уже...

— Ничего, подогреем, — потерла руки Мирая, — пошли ко мне, у меня соседка сегодня ночевать не придет.

— Так, может, возьми, я все равно есть не хочу, — предложила Лия.

— Не хочешь со мной посидеть? — обиженно надула губки Мирая, став больше обычного похожа на дорожную куклу.

— Ладно, тогда я переоденусь и приду, хорошо?

Получив кивок Мирай и протянув ей пирожки, Лия поспешила к себе. Эх, не повезло так бы уроки сделала, а теперь... Да только ссориться не самый лучший выбор, настроишь против себя Мирую — и вся группа опять коситься начнет...

Пока переодевалась, вспоминала, как началось их с Мираей близкое знакомство. Как-то раз после зельеварения Лия собиралась уйти, но была остановлена негромким:

— Лия...

Девушка повернулась на зов, с трудом скрывая удивление: из прочитанных книг она знала, что по имени аристократы обращаются либо к слугам, либо к тем, кого считают хотя бы приятелями.

— Да, рея Мирая?

— Зови меня просто по имени, — предложила та, — я спросить хотела, откуда ты столько про травы знаешь?

— Я потомственная травница, — ответила Лия, судорожно пытаясь понять: это что, ей сейчас дружбу предложили?!

— Тогда понятно... А как ты все это запоминаешь? Я вот никак не могу запомнить, какие травы между собой не сочетаются — неприятно расстроено вздохнула Мирая.

— Можно список составить: какие травы в сочетании усиливаются, какие мешают друг другу, а какие друг друга нейтрализуют, — последнее слово Лия выучила всего два дня назад и была очень горда, что смогла произнести его без единой запинки и к месту.

— Ой, это тяжело! А ты можешь?

— Могу, только времени много надо, — кивнула Лия, — попробую.

— Правда? Замечательно! Слушай, а ты почему от всех в стороне держишься?

— Так я же из простых...

— Ну не такая уж ты и простая... Хочешь быть моей подругой?

— Очень хочу! — с жаром воскликнула Лия. И она действительно этого хотела, все же оказалось тяжело постоянно чувствовать себя в стороне от всех...

Так и начались их отношения. Дружбой назвать это было сложно, впрочем, Лия с самого начала не особо верила в то, что Мирая действительно хочет стать ей подругой. Скорее, их можно было назвать приятельницами, и девушка очень хорошо понимала, что весьма удобна для Мирай: и по учебе подскажет, и выслушает, и посочувствует... Ну и выглядела она на фоне слишком худой и всегда скромно одетой Лии более яркой... Доверять приятельнице девушка не спешила, так что как ни любопытствовала Мирая, узнать ей удалось лишь чуть более пространную версию придуманной Лией истории. Зато о себе Мирая поведала все!

Вторая дочь в семье небогатых провинциальных дворян, Мирая нежно и преданно любила единственное существо на свете: саму себя. Избалованной родителями девушке в Школе не хватало внимания, поэтому всегда терпеливо выслушивающая ее рассказы Лия оказалась просто находкой. Их беседы обычно состояли в том, что Мирая вещала, а Лия

слушала ее, изредка подавая ответные реплики, словно в спектакле. Зато, заметив перемену в их отношениях, с Лией стали общаться и другие будущие целители. Ничего особенного: бросить короткое приветствие, придержать дверь вместо того, чтобы захлопнуть ее перед носом, подать упавшую тетрадку... и попросить о помощи. Лия никому не отказывала, и не только потому, что хотела наладить отношения: все же от того, как ее соученики будут разбираться в травах, зависело здоровье их будущих пациентов. Тот список, о котором говорила Мирая, Лия все-таки составила, и теперь он был у каждого ученика их группы. А еще один забрал рен Берон, сказав, что работа Лии вполне достойна включения в справочник по зельеварению...

Вздыхнув, Лия тряхнула головой и вышла из комнаты, напоследок с сожалением покосившись на учебники. Мирая жила этажом ниже, и девушка добралась до ее комнаты, провожаемая заинтересованными взглядами встречных учениц. Зайдя, с любопытством огляделась вокруг, с трудом сдержав гримаску, настолько все в этой комнате было розовым и кружевным: розовые покрывала и подушки с кружевными оборками, такая же скатерть на столе, даже обивка кресел, и та розовая! Хорошо хоть платье на Мирае было нежно-персикового цвета!

— Правда, красиво? — по-своему истолковала взгляд Лии хозяйка комнаты и кивнула на кресло, — садись, пирожки уже погрелись, сейчас отвара нальем...

Надкусив пирожок, Мирая закатила глаза и простонала:

— Вкуснятина!

— Ты про платье говорила...

— Ой, платье! Такое красивое, из голубого шелка и с таким декольте... — показанная глубина декольте чуть не заставила Лию поперхнуться. — Говорят, в похожем наряде на балу в честь дня рождения наследника престола была любовница самого принца Ориана, внучатого племянника Императора! Ты его видела когда-нибудь, я о принце говорю? Нет? Такой красавчик, не то что наследник: глаза как небо, волосы золотые... А ты на бал пойдешь?

— Нет, что ты... У меня платья для бала нет, да и танцевать я не умею...

— Надо учиться! Вот закончишь Школу, выйдешь замуж за дворянина, а танцевать уметь не будешь, разве не позор?

— Замуж за дворянина?! Ну ты и выдумала! — покачала головой Лия.

Мирая вдруг как-то недобро усмехнулась, усмешка на миг сделала ее кукольное личико почти зловещим:

— Многие девицы-стихийницы считают нас, будущих целительниц, ни на что не годными. Вот только в отличие от них целительницы всегда себе мужей находят! Знаешь, почему я не жалею, что учусь на нашем факультете?

Лия покачала головой. Ей действительно было это интересно, причем куда больше, чем болтовня про платья.

— Ты никогда не думала, чем занимаются маги-девушки после выпуска? С нами-то все ясно, а остальные? Нет? Вот смотри: боевыми магами девушки не бывают — неуместно, делать что-то своими руками знатной реe не положено, исключения составляют лишь вышивание, целительство да готовка, к которой наши зелья и относятся. А отработать пять лет надобно! Вот и получается, что будут они эти пять лет в лучшем случае помощницами магов, из тех, кого никто не замечает, а потом скорее всего будут использовать магию лишь чтобы поддерживать в себе молодость да колдовать по мелочи, если отец или муж позволят.

— Так сложно...

— А ты думала! Зато у нас все просто отлично: зелья варить не воспрещается даже рее, и этим можно немалые деньги зарабатывать, не роняя своего достоинства! Да и на отработку нас обычно посылают в армейские лазареты, а там... Когда мужчины болеют, они становятся мягкими и податливыми, и вот представь: ранили красавчика-офицера, он страдает, а тут я, вся словно небесное видение, облегчаю его боль...

— А он теряет голову от твоей доброты и красоты, а выздоровев благодаря твоей нежной заботе, делает тебе предложение руки и сердца, — подхватила Лия.

— Именно! И не надо выходить за толстого соседа с одышкой и перхотью только потому, что у родителей нет денег на посещение балов, а больше по соседству нет ни одного неженатого мужчины!

— Но платье...

— Платье?! Да платье пустяки! А собственный выезд? А добиться того, чтобы тебя приглашали на балы в столице? Нет, не поступи я, уже была бы замужем, а так и проживу долго, оставаясь молодой и красивой, и мужа себе найду подходящего... Так-то!

Закончив, Мирая торжествующе уставилась на Лию.

— Здорово ты все продумала...

— Я всегда все продумываю, — усмехнулась та.

Девушки проболтали еще полчаса, потом Лия пожелала Мирае спокойной ночи и вернулась к себе, мысленно прокручивая в голове все сказанное этим вечером. "Интересно, не пожалеет ли Мирая о своей откровенности, — задумалась девушка, — хотя я-то ей в любом случае не угроза и не соперница...". Уже ложась спать, она вдруг почему-то представила в роли того самого раненого офицера рена Корриса и, к своему немалому удивлению, ощутила странную обиду и злость. Любопытно, как у капитана дела...

Листан, золотые шахты.

— Что здесь происходит? — ледяной голос заставил повернуться сублильного щеголя в модном камзоле, только что кричавшего на мужчину перед ним. Подбоченясь, тот окинул взглядом обратившегося к нему, поджал губы, увидев дворянский перстень, и спросил:

— А вы кто, что позволяете себе вмешаться не в свое дело?

— Капитан Коррис дер Сартон. Полагаю, я имею удовольствие, — по губам прибывшего скользнула холодная усмешка, — видеть управляющего шахтой?

— Дда... Рен Танис дер Кадир, к вашим услугам, — в голосе управляющего звучала растерянность и... страх? Коррис внимательно посмотрел на него, рен Танис явно был напуган: побледневшее лицо, выступившие на лбу капли пота, чуть дрожащие руки...

Танис мысленно проклинал себя. Когда его двоюродный дядюшка, наместник Листана, в приватной беседе сообщил о прибытии в провинцию Вентерисского палача и данных ему широчайших полномочиях, да велел навести на шахтах порядок, он только отмахнулся. Мол, видали мы таких проверяющих не раз, золото всем глаза застит, найдется и для палача своя цена. Сейчас же, глядя в серые словно стальной клинок и такие же холодные глаза, он вдруг понял, что для этого монстра в человеческом облике достаточной ценой будет лишь кровь.

— Я задал вам вопрос, рен Танис. Что здесь происходит? Или вам, чтобы ответить, нужны подтверждения моих полномочий? — в голосе звучала убийственная ирония, а сделавшие несколько шагов в сторону управляющего солдаты самого разбойного вида

заставили того задрожать и проблеть:

— Эти мерзавцы не желают работать! Я их в кандалы закую!

— В кандалы? Они рабы? Ах да, в Ронтаре ведь нет рабства! Может, преступники? Снова нет? Значит, вы готовы заковать в кандалы свободных граждан империи просто по собственной прихоти? Так-так... Дигар, ко мне!

— Капитан, — склонил голову перед ним запыхавшийся русоволосый крепыш с плутовским выражением лица.

— Дигар, ты пойдешь с реном Танисом, и изынешь все учетные книги. Все, ты понял? И возьми с собой Урика.

Дигар снова склонил голову, пытаясь скрыть усмешку. Урик был бывшим вором-домушником, вступившим в отряд исключительно добровольно, ведь разве можно назвать вынужденным выбор между карьерой солдата империи и виселицей? Зато благодаря бывшей "профессии" не было ни одного тайника, который бы он не мог найти, и это уже пару раз весьма пригодилось капитану...

Управляющий в сопровождении солдат направился к особняку, служащему ему домом и конторой, а Коррис повернулся к "мерзавцам", внимательно их разглядывая. Впереди всех стоял, судя по всему, их лидер: широкоплечий кряжистый мужик лет сорока на вид, с коротко стриженными русыми, изрядно траченными сединой волосами, и такой же бородой. Гневно сжатые губы, злые карие глаза, тяжелое дыхание человека, готового сорваться в драку...

Шарон, набычившись и сжимая кулаки, смотрел на прибывшего офицера. "Интересно, кто он такой, раз этого свистуна Таниса напугал до усрачки? И чего ждать нам?" — подумал он. Холодный взгляд действительно пугал и словно давил, но Шарон не собирался сдаваться.

— Кто таков? — голос под стать взгляду.

— Меня Шарон звать, я старшой в забое. Что, заставите нас работать силой, рен капитан?

Коррис в очередной взгляд окинул взглядом всех присутствующих. За Шароном стояли шахтеры: злые и одновременно испуганные лица, руки, сжимающие кайла, тихий, но грозный ропот... Старшой оглянулся и зло зыркнул на своих людей, шум тут же смолк. Коррис медленно покачал головой:

— Я мог бы заставить вас силой спуститься в забой, но принудить работать... Вряд ли это возможно, да и какие работники из вас будут? Меня прислали из Эранта чтобы разобраться в том, что здесь происходит. Кто может мне это объяснить? И заодно расскажет, почему работы на шахте прекращены?

Шарон прищурил глаза. Из столицы, значит? Коль так, неудивительно, что говнюк-управляющий чуть не обделался: о том, что тот подворовывает, знали все шахтеры. Да только кто ж когда работяг слушал? А этот офицер, похоже, не погнушается...

— Рен капитан, я могу все обсказать, — попытавшись придать голосу почтительности, ответил он, — да еще моих ребят вам бы послушать...

— Где?

— Да вот хоть в конторе бы...

— Хорошо, тен Шарон, — кивнул тот.

Шарон смутился: менее всего он ожидал услышать от столичного дворянина вежливое обращение. Стараясь не выказать удивления, он повернулся к шахтерам и махнул рукой, подзывая помощников. К нему подошли трое: двое таких же мощных и приземистых

немолодых мужиков, как и сам старшой, да парень лет двадцати, худой и нескладный.

— Пойдемте, рен капитан, обскажу вам все...

Коррис кивнул, с интересом поглядывая на Шарона. Надо же, каким авторитетом он пользуется — только взглянул, как все смолкли. Значит, надо убедить именно его...

В конторе Корриса встретила широкая улыбка Дигара:

— Рен Коррис, тут столько всего интересного нашлось, Урик чуть не мурлычет...

— Вот уж помело, — беззлобно отозвался тот, ковыряясь у стены, — а если так? Врешь, не уйдешь...

Что-то щелкнуло, и часть стены отошла в сторону, открывая тайник. Стоявший у стены рен Танис придушенно вскрикнул и начал сползать по стенке. Коррис бросил на него полный отвращения взгляд и спросил, обращаясь к шахтерам:

— Ворует? — кивок в сторону управляющего.

— Еще как! — не выдержал один из помощников Шарона, — я на шахте уже двадцать лет работаю, а такого наглого ворюгу впервые вижу!

— Так донесли бы...

— Так кто ж нас слушать будет, — не выдержал еще один, — коль эта погань бледная самому наместнику родственничком приходится!

— Разберемся, — пообещал то ли самому себе, то ли шахтерам Коррис, вызвав их переглядывания, — Дигар, есть тут место, где можно присесть?

— Да, соседнюю комнату Урик уже проверил. Вот сюда, рен капитан.

Соседняя комната оказалась небольшим кабинетом: письменный стол с креслом, увидев которое, Коррис хмыкнул — уж слишком оно было похоже на трон, шкаф с какими-то бумагами, несколько стульев. Усевшись в кресло, Коррис кивнул шахтерам на стулья:

— Садитесь. Дигар, управляющего в железо, и продолжайте искать.

Подождав, пока за солдатом закроется дверь, Коррис откинулся в кресле и внимательно посмотрел на Шарона, тот ответил ему прямым взглядом. Капитан слегка усмехнулся:

— Итак, тен Шарон, я жду вашего рассказа. Надеюсь, ваши причины бросить работу были достаточно вескими! Конечно, вас никто не может заставить работать, но вряд ли вашим семьям понравится, если их кормильцы потеряют работу за то, что подбивали других шахтеров к бунту против императорской власти...

— Да мы, — взвился было молодой шахтер, но Шарон только цыкнул на него, и тот сел, бормоча что-то себе под нос.

— Я расскажу, только уж вы выслушайте до конца. Началось это пару лет назад, когда шахтеры начали видеть что-то странное. Вернее, сначала были звуки, но в шахтах такое бывает порой, так внимания особого не обратили...

— Какие звуки?

— Ровно стонал кто, и плакал... так, точно кутенок скулит... А некоторые и крики, и голоса слышали, вон Вирн наш, — кивнул на парня, — про такое говаривал. Да только слов не разобрать было...

— А разве такое не может быть из-за притока воздуха?

— Бывает, коль в дудку ветер задувает, и не такое причудится... Потому и не сильно струхнули тогда... А чуть попозже начали чудищ неких видеть...

— Подробнее, — подобрался Коррис, — когда впервые увидели? Что за чудища, как выглядели? Были они материальны или призрачны? Чем сопровождалось их появление? И я слышал, что в шахтах бывают ядовитые газы, не могли ли они вызвать галлюцинации? —

увидев непонимание в глазах шахтеров, он пояснил, — видения.

Шахтеры переглянулись, и Шарон принялся отвечать, с уважением глядя на капитана:

— Спервоначально на последний вопрос отвечу... Бывает и такое, да только в нашей шахте про это не слыхали. Видеть чудищ начали чуть больше года назад, они похожи на живых были, да только коль камнем кинешь — исчезали. Когда появлялись, то слыхали стоны и плач, да некоторые баяли, будто вонь чуяли...

— Ну это уж точно враки, — не выдержал один из шахтеров, — звуки были, чудища были, а вонь... Может, это Бист обделался со страху?

— Гард, я ж и говорю: особо в это никто не верит. Выглядели они... Я как-то в городе зверюгу одну мерзкую видел, на юге в речках живет... как же это она называется... — он наморщил лоб, вспоминая, — краки... кроку..

— Крокодил? — с трудом сдержал неуместную сейчас улыбку Коррис.

— Во-во! И вот ежели такую тварь на лапы поставить да растянуть хорошенько, то оно и выйдет. Мерзость жуткая! И цвет такой паскудный, серо-коричневый...

Коррис с трудом смог сохранить невозмутимое выражение лица. Слова шахтера напомнили ему ту самую книгу, что он цитировал принцу Ориану: очень похоже описывались тириаты — создания Древних Богов, сотворенные для борьбы с тварями Хаоса... В книге говорилось, что Древние пошли против воли Творца, создав их, и с этого началось их падение... Тириаты были истреблены Новыми Богами, но если здесь их видят снова, пусть даже как призраков... Неужели ему повезло натолкнуться на след таинственного врага империи?

— Понятно, — медленно протянул Коррис, стараясь не выдать своих чувств.

— А вот Вирн наш и других видел, только не чудищ. Правда, этих-то видел только он, так что ему особо не верят... Хотя он иногда видит то, что другим не под силу...

— Да? — поднял брови Коррис, с интересом рассматривая парня. — Это как?

— Рудознатец он, — пояснил Шарон, — чувствует, где жила идет, а где порода пустая. Вот я и думаю, может и правду есть чего, да только мы не видим. Вирн, расскажи рену капитану, чего тебе поблазнилось!

— Я призраки людей видел, — насупившись, начал тот, — молодых парней и девушек. И еще кого-то странного, вроде люди, но с крыльями и словно в чешуе, но все равно красивые...

— Что?! — Коррис аж приподнялся, — цвет чешуи? И что они делали, эти люди и крылатые?

— Чешуя как золото, красивая такая... А чего делали... Люди только плакали да стонали, а одна крылатая девушка попросила... она сказала: "помоги, человек!"

— Когда это было?

— Два дня назад... Рен, вы мне верите?

— Похоже, я готов поверить во что угодно, — покачал головой потрясенный Коррис, — кроме невинности местного управляющего, разумеется!

Последняя ремарка слегка разрядила обстановку, заставив шахтеров заулыбаться. Впрочем, улыбки сползли с их лиц, стоило Коррису задать следующий вопрос:

— Хорошо, я понял: звуки, призраки — все это неприятно, но не причиняет вреда. Так почему вы отказались работать?

— Потому что у нас люди начали пропадать. Сначала из деревень круг шахты, а пять дней назад — трое шахтеров. Просто словно исчезли из забоя! Мы уже все обшарили, ни

следочка! Люди напуганы, рен капитан, я и сам боюсь лезть под землю, впервые за почти три десятка лет... Даже если вы нас туда загоните, толку не будет: там большими толпами не поработаешь, а по двое-трое ребята ходить боятся... Кабы мы хоть знали, что за напасть такая, а то как слепые кутята из стороны в сторону тычемся! А вчера еще и двое мальчишек из поселка пропали...

— Понятно... Что ж, вы правы, основания прекратить работу у вас действительно веские...

Шарон не сдержал облегченного вздоха. Неужто и вправду им наконец повезло и сюда прислали кого-то, кто сможет помочь? Без работы-то им да их семьям и впрямь ложись да помирай, а коль полезешь под землю — можно и не вернуться... Мысли старшего прервал задумчивый голос капитана:

— Тен Шарон, я спрошу еще у бывшего управляющего, но вам доверяю больше: привлекал ли он на помощь магов?

— Были тут двое, — скривился шахтер, — он перед ними все расстилался... Важные такие, ровно не по земле ходят! Покрутились вокруг шахты, внутрь не полезли, да уехали...

Коррис задумался, машинально выбивая пальцами по столу военный марш. Наконец он кивнул своим мыслям и заговорил:

— Итак, мое решение: работы пока прекратить до особого распоряжения, однако я должен своими глазами увидеть все то, о чем вы рассказывали. Кто меня сопровождает?

— Это что ж, вы в забой полезете? — Шарон выглядел откровенно изумленным.

— Это так удивительно?

— Да ни один управляющий на моей памяти в забой не спускался, не для знати это дело...

— Ну а я спущусь. Так что насчет проводника?

— Я сам с вами пойду, рен капитан, — решительно заявил Шарон, — только тут такое дело... Не всякий под землю спуститься может, многих она давит да разум мутит, то не вина их, а беда... Так что коли почувете что...

— Я сразу скажу, — кивнул Коррис, — в какое время дня это лучше делать?

— С утречка, уж не знаю почему, но нам так от дедов заповедано: впервой парня именно утром в забой спускать.

— Тогда через три дня с утра. Я буду здесь, как придете, кому-нибудь из моего отряда доложите.

— Я с вами! — подался вперед о чем-то напряженно до этого раздумывающий Вирн.

Шарон взглянул на Коррису, тот кивнул. Шахтер вздохнул:

— Ладно, коль сам рвешься. Пошли, ребята?

Шахтеры встали, переглянулись, и вдруг старшой, а за ним все остальные низко поклонились:

— Спасибо, рен капитан, что выслушали да не прогневались на нас.

Как только за шахтерами закрылась дверь, Коррис откинулся на спинку кресла и прикрыл глаза, размышляя. Выслушав поручение принца, он ждал найти здесь казнокрадство и происки магов, а нашел... А что он нашел?

Призраки тириатов и этарров... Этарров, молящих человека о спасении?! Этарров, что могли управлять любым разумным созданием Миридана?! Все то, что Коррис до сих пор считал непреложной истиной, рушилось у него на глазах, и он чувствовал лишь растерянность и страх...

Негромкое покашливание заставило его открыть глаза.

— Капитан, мы закончили, — вытянувшись, доложил Дигар, — нашли тайные учетные книги да списки тех, кому эта гнида, простите за грубость, взятки давал. А еще Урик тайник нашел с золотыми слитками, мы столько золота и не видели никогда... Я Орвана да Халара позвал, чтоб сосчитать да записать все.

— А этого засранца куда дели?

— Есть тут камера в подвале, пока туда запихнули, уж простите за самовольство...

— Надеюсь, камера надежная? Ладно, позови-ка ко мне Орвана.

Помощник явился через пару минут, явно взбудораженный. Коррис хмыкнул:

— Что, золото покоя не дает?

— Никогда не видел столько, — развел руками Орван, — аж страшно. Что прикажете, рен капитан?

— Завтра я еду в столицу, ты останешься здесь за главного. Слитки охранять, да смотри, чтоб ни у кого из ребят руки не зачесались. Лично голову оторву!

— Буду бдить, командир! Да и дураков среди нас нету, с таким богатством не спрячешься, а так... С вами служить интересно и не безвыгодно, вон, жалование утроили...

Коррис хмыкнул, глядя на помощника, и продолжил:

— Пусть Тервис займется реном Танисом, я хочу знать все о тех, кто замешан в казнокрадстве, но еще больше — что он знает о происходящем в шахтах и как он связан с магами.

— Насколько... строго спрашивать?

— Не думаю, что понадобится особая строгость, — усмехнулся Коррис, — он явно трус... Думаю, хватит и угроз, а если нет... Он должен быть в состоянии ходить и говорить сам.

— Сделаем, капитан.

— Дальше... Пошли ребят разведать тут все. Я хочу знать о каждом лазе, каждой пещере, каждой тропке в окрестностях. Если обнаружат что-нибудь необычное, пусть ждут меня. Плохо, что зима...

— Оно-то неудобно, зато листьев нет, найти проще. Вы ж только с собой кого возьмите...

— Трех возьму. Ладно, ступай, и пусть ребята будут поосторожнее: все же не зря тут люди в округе пропадают.

Орван поклонился и вышел. Коррис вздохнул и потер чуть заломившие виски, а затем ставшим привычным жестом дотронулся до камзола в том месте, где кожи касался сделанный Лией оберег. Он действительно оказался волшебным, прогнав дикие головные боли и кошмары, и капитан словно черпал в нем дополнительные силы каждый раз, когда вспоминал его юную создательницу. Вот и сейчас он мимолетно подумал: 'Как она там? Наверное, веселится на каникулах...'

Эрант, Магическая Школа. Канун Зимника.

Лиасса подскочила на кровати с одной мыслью: "опоздала!", потом опомнилась и рассмеялась. Ну конечно, каникулы же! Три дня полной свободы, такого у нее и не было никогда...

Одеваясь, она вспомнила бальное платье Мирай и хихикнула, представив, какое было бы лицо у бабки Ярины, увидь она ее в таком наряде. И как можно такое вообще надевать, там же чуть не вся грудь наружу! Хотя все равно красиво, ткань такая чудесная...

Перед балом Мирая специально позвала Лию, чтобы похвастаться нарядом и выслушать ее восторженные возгласы, и не была разочарована: нежно-голубое шелковое платье и вправду было той к лицу. Заплетая косу, девушка вздохнула: ей так хотелось хоть одним глазком взглянуть на бал, посмотреть, какие танцы там танцуют, но не стоять же было под окном, точно бедной родственнице или служанке? Нет, она сама не видела в том ничего постыдного, но вот если бы ее увидели другие ученики... Ну его, не хватало только новых насмешек!

Закрыв за собой дверь комнаты, Лия прислушалась. Тишина... Похоже, она осталась в общежитии одна-одинешенька: если верить всезнающей Мирае, все жившие здесь девушки либо были столичными жительницами, либо поместья их семей располагались поблизости от Эранта. А Зимник традиционно было принято справлять с семьей... Саму Лик пригласили отпраздновать с ними тен Долер и Хания, но девушка твердо отказалась, не желая портить им первый семейный праздник.

Птичкой слетев вниз, девушка вышла на порог и покачала головой. Ну разве это Зимник? Снега совсем нет, то ли дело в родной деревне! Для деревенских Зимник был любимейшим праздником, особенно для детворы: никто не работал, лишь катались с горок, играли в снежки, лепили из снега разные фигурки... А в праздничную ночь зажигали большой костер и водили вокруг него хороводы...

Лиасса фыркнула. Что-то она сегодня развспоминалась: то бабка Ярина на ум пришла, то теперь вот — деревенский праздник... Хотя всё же интересно, что они делали после ее побега? Искали или решили — дурное семя, туда ему и дорога?

Девушка неторопливо шла по направлению к библиотеке. Задумавшись, она лишь в последний момент увидела две идущие навстречу фигуры и отступила в сторону, присев и почтительно склонив голову, искоса поглядывая на них. Директор скользнул по ней равнодушным взглядом, а идущий рядом с ним маг, которого Лиасса еще ни разу не видела, вдруг как-то странно оглядел ее. Девушка подождала, пока они пройдут пару шагов, и лишь после этого выпрямилась, сдерживая неприличное и опасное желание показать язык их спинам. Долетевшие до нее тихие слова второго мужчины заставили замереть:

— Странная девица, на южанку похожа. При чем я бы сказал даже больше на кшаси, чем на торнейку.

— Мать торнейка, для полукшаси она слишком проста, — бросил директор, — так что

слышно из Листана?

Что ответил ему второй, Лия уже не услышала. Листан... Ага, провинция на западе Ронтара, граничит с Реаром, там еще есть золотые шахты. Интересно, что там творится? А еще интересней, почему тот другой, сказал, что она на кшаси похожа? Лия вдруг остановилась, осознав, что про кшаси ничего не знает, кроме того, что с ними была война да про Пути, и то больше слышала от Фалона, чем читала в книгах! Интересно, как там циркачи? Тяжко всё же так жить, всю жизнь по дорогам бродить...

В библиотеке было тихо и пусто. Вышедший на звук тен Гиран усмехнулся:

— Ну конечно же, кто еще мог прийти в библиотеку утром накануне Зимника, только теа Лия! Нет-нет, я не сержусь, — покачал он головой, видя смущение девушки, — но через пару часов вы меня бы уже не застали. Что бы вы хотели почитать?

— Что-нибудь про кшаси, — выпалила девушка.

— Странный интерес, хотя... Вы же изучаете их язык, так?

— Да, верно.

— Тогда вам стоило поинтересоваться этим пораньше. Запомните, юная теа: для того, чтобы хорошо изучить язык какого-либо народа, надо понимать, что это за народ, какие у него традиции, как он думает. Неужели вам этого на занятиях не говорили?

Лиасса помотала головой, чувствуя, как загорелись щеки.

— Ну-ну, это не ваша вина, теа Лия. Что именно вас интересует? История, традиции легенды, тайны — их с кшаси связано много...

— Все! Я про них вообще ничего не знаю, кроме того, что они не люди, что они как-то связаны с Путиями и что империя с ними воевала. Я даже и не знаю, когда война та была, мы еще до этого по истории не дошли...

— Война началась примерно двадцать пять лет назад, — усмехнулся библиотекарь, — а все о кшаси... Это вам придется прочитать очень многое. Ладно, подождите...

Его не было довольно долго, но Лия и не заметила этого. Снова и снова она вспоминала слова бабки Ярины, подслушанные в тот памятный день: "Кто ж знал, что их на практику на границу с Кшасаэром пошлют, а там война начнется".

Кто лгал? Бабка, но зачем ей это? Мама? Но если так, неужели Ярина не поняла... Хотя... а как ей понять-то было? Умная и властная, бабка тем не менее не интересовалась ничем, что выходило за пределы деревни. Да и все деревенские, пожалуй, такими же были! Значит, лгала все-таки мама... И вправду, ну кому, хоть раз видевшему карту Ронтара, придет в голову, что учеников из Ортена могли послать на границу с Кшасаэром? Разве что уж они были бы последними целителями в империи... Да и дата: к тому времени, как она, Лиасса, была зачата, война шла уже семь лет! Но зачем мама лгала? Что она пыталась скрыть? "Если только пыталась защитить меня? — в растерянности думала девушка, — но кто тогда я? Кто мой отец?"

Шаги библиотекаря заставили ее собраться. "Подумаю после" — решила девушка и уставилась на тена Гирана, несущего изрядную стопку книг.

— Вот, теа Лия. Начните с этой, — он кивнул на толстый том в черной обложке, — здесь собраны все известные о кшаси факты и кое-какие догадки. А вот это, — он указал на невероятно красивую книгу, ее переплет украшало серебряное дерево, а обложка была скрыта под переплетением серебряных узоров-ветвей, — книга совершенно изумительных древних легенд, в том числе и о кшаси. Но в любом случае это одна из самых замечательных книг, которые я когда-либо читал, самое подходящее чтение для зимних праздников.

Лия с трепетом коснулась книги. Какая красота!

— Спасибо, тен Гиран, я буду беречь ее.

— Не сомневаюсь. А теперь ступайте, юная теа, и наслаждайтесь каникулами!

Назад в общежитие Лия почти бежала. Почему-то ей казалось, что где-то в этих книгах она найдет что-то очень важное для себя...

Листан. Золотая шахта. Тот же день.

Коррис осадил коня и спешил. Выбежавший навстречу капитану Орван с одного взгляда понял, что тот в ярости, и тут же проглотил незаданный вопрос. Бросив поводья одному из слуг бывшего управляющего, капитан коротко скомандовал:

— За мной.

Орван спешил за командиром, гадая, что же такого произошло. Прошло уже пять дней с тех пор, как капитан отбыл в Понвар, столицу провинции, и последние несколько дней ребята из отряда не находили себе места: отсюда до нее было всего шесть часов конного ходу, да и шахтерам капитан велел прийти через три дня... Орван уже думал послать к капитану гонца, хоть и понимал, что по голове тот его за самоуправство не погладит. И сейчас он вернулся один...

Войдя в кабинет, Коррис буквально упал в кресло, потер виски и негромко произнес:

— Орван, прикажи подать вина. Честно говоря, у меня большое желание выпить вдрызг.

Тот тревожно посмотрел на командира, молча встал и ушел. Вернулся он через пару минут в сопровождении слуги, который нес на подносе графин с вином и парой бокалов, а также блюдо с жареным мясом. Хмыкнув, Коррис отпустил слугу, прихватил пару кусков мяса, глотнул вина и спросил:

— Что с бывшим управляющим?

— Поет, как птичка, он оказался редкостным трусом. Стоило только показать пару инструментов, как этот говнюк начал сдавать всех, кто замешан в казнокрадстве.

— Только казнокрадство? Ты знаешь, что меня беспокоит!

— Только. В больших размерах, да, но такого, как в Вентерисе, здесь нет. Он просто вор, подлец и трус.

— Маги?

— Маги что-то тут искали, приезжали несколько раз за последний год, но он не знает, что именно. И он действительно вызвал их сюда, чтобы те проверили рассказы шахтеров.

— Результат? — Коррис подался вперед.

— Они не нашли ничего, или сделали вид, что не нашли, — вздохнул Орван.

— Ясно, — мрачно ответил Коррис и глотнул еще вина, — ладно, с казнокрадами мы разберемся. Через пару часов сюда прибудет большой армейский отряд, который сопроводит золото и бывшего наместника с племянничком в столицу. Хорошо еще, что среди помощников наместника нашлась парочка относительно честных людей!

— Рен Коррис, а что в Понваре-то стряслось?

Коррис тяжело глянул на помощника:

— Сначала все было как обычно: наместник попробовал лгать и изворачиваться, потом

— дать взятку, напоследок — угрожать... Его посадили под арест, и в тот же вечер меня попытались отравить...

— Как?! — побледневший Орван потрясенно уставился на капитана, — и как вы спаслись?

Тот вдруг как-то растерянно улыбнулся и потянул за шнурок на шее, вытянув из-под одежды странный холщовый мешочек.

— Это оберег, мне сделали его для защиты от... сглаза. Те головные боли...

Орван понимающе кивнул, а Коррис продолжил:

— Яд был в вине, и когда я поднес его к губам... словом, от оберега пришла такая боль, что я попросту выронил кубок.

— А как вы узнали, что там был яд?

— Лицо виночерпия при этом стало таким, что я мгновенно все понял... Так что попросту велел ему допить вино, и он во всем сознался: это был приказ наместника.

— Какой мощный оберег, — покачал головой Орван, с удивлением глядя на невзрачный с виду мешочек, — видать, сильный маг вам его делал!

— Она пока не маг, — слова вырвались у Корриса раньше, чем он сообразил, что сказал. Помощник расплылся в улыбке:

— Ой, капитан, у вас никак дама сердца появилась!

— Орван!

— Молчу-молчу. А все ж это хорошо было бы, — пробормотал себе под нос тот. — Капитан, так вы из-за того такой смурной?

— Если бы! Тут в игру вступили маги...

— Они тоже попытались вас убить? — придушенно охнул Орван.

— Подчинить. Зелье полного подчинения, слышал о таком? Вот только просчитались, — оскал Корриса был прямо-таки волчьим, — на меня с недавних пор оно не действует!

Орван побледнел. Зелье полного подчинения — одна из самых мерзких штук среди всех, придуманных магами. В народе ходило множество страшилок о тех, кто под влиянием этого зелья превращался в монстра, ведь выпивший его делал абсолютно все, что ему приказывали. Да, только двенадцать часов, но испытывшие его на себе нередко кончали с собой, осознав, что именно творили в эти часы. Строжайше запрещенное, оно тем не менее изредка всплывало то в одном, то в другом уголке империи. Применение его против лица, находящегося на службе, каралось смертью.

— А как вы поняли, что это оно? И вы ж не выпили?

— Выпил, — коротко ответил Коррис и с усмешкой посмотрел на нервно сглотнувшего помощника, — вот только просчитались, — его усмешка превратилась в волчий оскал, — на меня с недавних пор оно не действует! А понял... Как ты понимаешь, его не подают в кубке с требованием выпить, а подмешивают в вино. И когда ты его пьешь... Словом, вкус его ни с чем спутать нельзя!

— Но... Тогда ж можно понять, что тебе подлили, и приказать схватить злоумышленника!

— Те, кто изобрели эту мерзость, продумали все! Зелье действует мгновенно: сначала человек утрачивает контроль над собственным телом — ненадолго, минут на пять. В течение этого времени срабатывает контроль разума, и все — кукла готова!

Орван покачал головой, пытаясь разобраться во всем, что ему довелось услышать. А

потом до него дошло! Вздрогнув, он почти со страхом посмотрел на капитана:

— Командир, но раз вы узнали вкус... Получается, вы уже...

Коррис мрачно кивнул:

— Да. Мне довелось испытать на себе все "прелести" полного подчинения. Более жуткого момента в моей жизни не было! Так что вкус я узнал, хотя и без того догадывался о том, что именно мне подлили: запах зелья практически невозможно уловить, но после того случая я чувствую его даже в ничтожной концентрации.

— Тогда зачем...

— Зачем я его пил? — улыбка капитана стала прямо-таки запредельно злорадной, — затем чтобы узнать, кто именно и что станет мне приказывать. Видишь ли, Орван, есть одна хитрость: если правильно приказать, то жертва просто не вспомнит, что происходило в эти двенадцать часов, или воспоминания заменятся ложными. Если бы у них сработало... Я бы помнил только, что за ужином почувствовал усталость, лег спать и проспал все эти часы.

Орван покачал головой, а затем спросил:

— И что?

— При дворе наместника были двое магов: один старший, а второй — его помощник, видимо, только недавно Магическую Школу окончил. И именно младший и отдавал мне приказы, старший при этом не присутствовал. А потребовали от меня... во-первых, написать приказ для тебя с требованием немедленной отправки в Понвар рена Таниса и обнаруженных нами документов, во-вторых, отозвать своих людей, охраняющих наместника. А после этого — все забыть и лечь спать. Как ты думаешь, доехал бы бывший управляющий до столицы? Остался бы жив наместник?

— Концы в воду... — понимающе протянул Орван.

— Именно. Каким же удовольствием для меня было смотреть, как до мага доходило, что зелье не сработало! И наблюдать его панику при понимании того, что он только что подписал себе смертный приговор, ведь использование этого зелья чуть ли не единственное действие, в отношении противозаконности которого между короной и магами никогда не было разногласий!

— Но, рен Коррис... Ведь потом вы бы все равно узнали о том, что отдали такой приказ! Пусть через несколько дней, но все же...

— Верно, но было бы уже поздно, никаких доказательств! И самое главное, никто бы не узнал о том, какие у магов интересы в Листане... Хотя мне и так удалось узнать лишь немного...

Он нахмурился, вздохнул и потянулся за графином с вином. Орван подскочил, налил вина командиру и, получив его одобрителный кивок, себе. Коррис отпил немного, оставил кубок и продолжил:

— Когда парень понял, что ему грозит, он явно испугался и взмолился о пощаде. Я пообещал, что он останется жив, если честно и откровенно ответит на мои вопросы. Увы, нам просто не хватило времени... Так что, как я уже и говорил, узнать удалось немного: то, что мое подчинение было идеей старшего, рена Цериса, я догадался и без того... Кроме этого, рен Фиот — так звали парня — рассказал мне, что маги имели свою долю в украденном золоте и что в районе шахты они безуспешно искали следы магических действий... А после этого явился рен Церис и заявил, что согласно последнему указу Императора допрос мага может производиться только в присутствии другого мага, в противном случае все признания не имеют никакой силы...

— Но если этот рен Церис замешан...

— Орван, я напомнил ему, что за любой поступок подопечного он также несет косвенную вину, а следовательно, не может являться беспристрастным свидетелем. Как будто кто-то из магов может! — кулак Корриса обрушился на стол. — И знаешь, он с этим согласился и предложил вызвать в качестве свидетеля мага из местной Магической Школы. Я потребовал сделать это немедленно, на что рен Церис заявил: слишком поздно, маг откажется и будет прав. Рена Фиота поместили под стражу, охраняли его наши парни, к нему никто не входил... Но утром его нашли мертвым.

Напряженно слушавший командира Орван охнул. Коррис кивнул:

— Именно так. Нить оборвалась, следов зелья на мне не осталось, и рен Церис заявил, что рен Фиот оговорил себя под моим давлением, а также о том, что причиной смерти его подопечного стало горе от того, что его могли заподозрить в подобной мерзости.

Орван поперхнулся вином:

— Да он что, издевался?

— Именно, и у меня не было никакой возможности прекратить это. Вот почему я в такой ярости. Единственная ниточка — наместник, которого я велел охранять как зеницу ока, и даже сам участвовал в его охране. Перед отъездом я передал его из рук в руки армейскому отряду, который вот-вот должен оказаться здесь, и поспешил вперед, чтобы узнать о результатах допроса бывшего управляющего.

Снаружи послышался шум: стук копыт, ржание лошадей, разговоры. Орван глянул в окно и кивнул:

— Они уже здесь, и наши парни с ними.

— Распорядись, чтобы погрузили золото и документы. Надеюсь, опись найденного составили?

— Обижаете, капитан... Разумеется, аж три копии!

— Отлично, Орван, я знал, что могу на тебя положиться. Пусть в описи распишется сам командир отряда и еще двое людей по твоему выбору. Одну копию оставим нам, другую — командиру, третью возьмет с собой один из наших парней, придется кого-нибудь отправить в Эрант.

— Лучше двоих, — покачал головой помощник, — двоих убить сложнее, а мы быстренько сделаем еще одну копию. Я думаю, стоит послать Шарта и Вирета: первый сильный, второй умный.

— Хорошо, действуй, а я пока напишу письмо для рена Нерана. И да, не забудьте накормить армейских, тем более канун Зимника...

— А с шахтерами-то что? Они приходили, так я сказал, что пошлю за ними, как вы вернетесь...

— Ну сегодня в шахты никто не полезет, завтра...

— Все после праздника будут хмельные, да и послезавтра тоже.

— Тогда в третий день нового года. Орван, а ребята нашли что-нибудь?

— Илис плюется и говорит, что в здешних местах дырок больше, чем в сыре. Но да, нашли, — он расплылся в улыбке, — парнишек пропавших из поселка. Ребят после этого местные чуть ли не на руках носят!

— Живых?! Слава Богам, ну хоть что-то хорошее! — с искренним облегчением улыбнулся Коррис.

— Живых. Нашли их в небольшой пещере, связанными, больше там ничего не было.

Плохо, что они вообще ничего не помнят: играли возле деревни, а потом очнулись уже когда наши их вытаскивали.

— Жаль, что и здесь ниточки нет, но хорошо, что хоть для кого-то мы прибыли вовремя, — вздохнул Коррис. — Ладно, ступай...

Через час Коррис отложил перо и задумался. Что же здесь происходит? Если даже маги не смогли ничего понять... Удастся ли ему разобраться? Хотя что загадывать...

— Рен Коррис, отряд готов к отправлению, — доложил Мерв, заглянув в комнату.

— Иду, — кивнул Коррис.

Раскланявшись с командиром отряда и перекинувшись с ним несколькими словами, он подошел к Шарту и Вирету и протянул каждому по сложенному письму:

— Вот, парни. Это, как и опись, нужно передать главе Тайной службы рену Нерану. Как прибудете — явитесь в Имперскую канцелярию. Будьте осторожны, никому не доверяйте и приглядывайте за арестантами.

— Слушаемся, командир! — ответил Вирет, Шарт лишь кивнул.

— И самое главное... Парни, не дайте себя убить и возвращайтесь!

— Спасибо, капитан, — прогудел Шарт, — мы и сами кого хочешь убьем. Вы уж тоже тут по сторонам поглядывайте...

Некоторое время он смотрел вслед отряду, а затем вернулся в контору и вызвал к себе Илиса. Надо было приниматься за работу...

Листан. Золотая шахта. Через три дня.

Коррис вышел из дома и подошел к вскочившим при его появлении шахтерам. Те склонились в поклоне, вызвав мимолетную улыбку на губах капитана: упрямое недоверие, прямо-таки физически ощущаемое при первой встрече, исчезло без следа.

— Доброго утра вам, рен капитан, — прогудел Шарон, — и мы все благодарствуем вам и вашим солдатам. Тех мальчонков уже и не надеялись найти. Надо ж, мы тут поколениями живем, а про ту пещеру и не знали ничего...

— Доброго утра, тен Шарон, тен Вирн, — приветливо улыбнулся Коррис, отметив, как они оба приосанились от его вежливости, — ну что, в шахту?

— Да, рен капитан, идем...

У самого входа Шарон остановился и, помявшись, сказал:

— Рен Коррис, я не сомневаюсь, что вы человек храбрый, вот только подземелья не для всякого. Коль почувствуете, что вам тяжело — говорите сразу, вернемся.

Коррис кивнул, с интересом глядя на вход. Несколько шагов, и они оказались в пещере, ярко освещенной факелами. Пара десятков тачек у стен, в центре — странное сооружение, похожее на клетку. Рядом с ним — что-то вроде огромного колеса с привязанной к нему парой небольших лошадок, подле колеса стоял мужчина, низко поклонившийся Коррису.

— Подъемник, рен капитан, — кивнул на клетку Шарон. — А теперь наденьте-ка это.

"Это" оказалось странной штукой, чем-то напоминавшей шлем с — Коррис удивленно поднял брови — магическим светильником в надежной металлической оплётке надо лбом. Шарон пожал плечами, заметив его интерес:

— Светить как-то надо, а факелами под землей не больно-то сподручно. Вот и озаботилась казна таким, да давненько, уж лет двести как. Удобно — руки-то свободны, да и воздуха остается больше, чем когда факелы жжешь.

Через пару минут подъемник начал движение вниз, Коррис с интересом рассматривал проплывающие мимо горные пласты. Спуск продолжался почти десять минут, и наконец клетка с лязгом коснулась пола. Магические светильники засияли ярче, но их свет выхватывал лишь небольшие кусочки у тьмы. Коррис поежился, стараясь делать это незаметно, и с уважением покосился на шахтеров: работать так постоянно жутковато...

Шарон подошел к стене, до чего-то дотронулся, и тут же зажегся неяркий свет. Как оказалось, они находились в центре огромной пещеры, от которой во все стороны расходились невысокие коридорчики.

— Куда желаете спервоначалу пойти, рен Коррис? — спросил Шарон.

— Туда, где пропали шахтеры.

— Хорошо. Идите за мной, только не трогайте ничего, пока я не скажу, что можно, — голос шахтера стал неожиданно властным.

Путь к забою оказался не столь долгим, сколь неудобным: высокому Коррису приходилось идти согнувшись, от чего он чувствовал себя по меньшей мере неудобно. Наконец этот, как обозвал его про себя Коррис, крысиный лаз закончился, и он наконец-то

смог выпрямиться.

— Вот здесь они и пропали, — Шарон говорил тихо.

— Как вы здесь работаете, тут же не повернуться толком! — воскликнул капитан и тут же поморщился: отраженный звук вернулся, многократно усилившись.

— Так и работаем, — усмехнулся шахтер, — тут еще нормально. А вот когда лежа на спине камень долбишь...

Коррис только покачал головой, подумав: "вот где бы маги пригодились", и принялся осматриваться. Повернувшись к Вирну, он спросил:

— Тен Вирн, вы чувствуете жилы... А пустоты в камне?

— Если очень постараться, и то не всегда, — голос парня был виноватым, — батька мой, так тот чувствовал, я не все умею пока...

Капитан кивнул и постарался отрешиться от окружающего мира, вспомнив слова Урика о том, как он ищет тайники в домах и потянувшись к остаткам давно утраченного умения. Через несколько минут он покачал головой, признавая поражение:

— Невозможно. Вы точно знаете, что они были здесь? Могли они уйти в другое место?

— Работали здесь, да... А уйти в другой забой... Могли, да зачем?

— Возможно, не зачем, а почему... — непонятно ответил Коррис и снова повернулся к молодому шахтеру, — тен Вирн, а отведите меня туда, где вы видели призрак крылатой девушки!

Тот забой оказался совсем в другой стороне, идти им пришлось почти четверть часа. И чем ближе они подходили к нему, тем больше капитан понимал: вот оно! То, что он чувствовал в одной из пещер Вентериса, где они нашли зверски убитых детей и женщин... Это зло и мерзость была здесь, и Коррис возблагодарил Богов за то, что ему осталась хоть малость от былого...

— Здесь, так? — отрывисто спросил он, подходя к стене, за которой эманации зла были особо сильными, — здесь вы ее видели?

— Дда, рен капитан, — растерянно кивнул парень, — а как вы...?

— Неважно. Тен Вирн, мне нужно, чтобы вы собрали все свои силы и почувствовали, есть ли за этой стеной пустоты.

Тот подошел к стене и прижался к ней всем телом, точно к возлюбленной. На какой-то момент в тусклом свете налобных фонариков Коррису показалась, что камень обволакивает парня, затягивая его в себя. Наконец Вирн отошел и устало осел на землю.

— Есть, но довольно далеко. Три локтя, не меньше. И там не просто дыра в камне или лаз, а что-то большое, как бы не пещера.

— Тен Шарон, сколько понадобится времени, чтобы пробить эти три локтя?

— Много, порода больно твердая, а работать тут сможет только один человек за раз. Если нормальный проход, то месяца полтора кайлом помахать придется, если лаз, чтоб протиснуться... Ну, за недельки три можно управиться, коль постараемся...

— Долго, и боюсь, лазом мы не обойдемся, — помрачнел Коррис. — А показать на карте, где именно это место находится, сможете? Или снаружи указать, под какой точкой оно находится?

— Запросто, — кивнул Шарон.

— Возвращаемся в зал к подъемнику, — скомандовал Коррис.

Весь путь назад Коррис напряженно обдумывал варианты решения. Как же плохо, когда чего-то не знаешь! Стоило им вынырнуть из лаза, он спросил:

— Тен Шарон, сколько здесь таких камер, где вы работаете?

— Работаем дай Боги в паре десятков, а вообще их тысячи, уж больно долго здесь золото добывают.

— А в этом зале кто-нибудь дежурит?

— Нет, рен капитан, — нахмурился Шарон, пытаясь понять, куда тот клонит.

— Получается, если пропавшие пошли в одну из заброшенных выработок... скажем, под влиянием некоей магии... вы могли их просто не найти?

— И не искали, — покачал головой потрясенный Шарон, — невозможно это... Коли так — они давно мертвы... Что ж нам делать-то, рен капитан? Все равно работать надо, а как, коли люди пропадают?!

— Можно ли как-то замуровать старые выработки?

Шарон задумался, теребя бороду:

— Если вход в ненужные штреки здесь завалить, да еще несколько десятков развилок... За пару дней точно управимся!

— Тогда так и сделаем. Старые выработки замуровать, а действующие... Надо будет по ним всем пройти да тоже хорошенько проверить. И еще здесь людей поставить дежурить. А сейчас давайте-ка возвращаться, — устало сказал Коррис, — что-то дышать тяжело стало.

— По первости-то оно всегда трудно, — кивнул Шарон, — заходите, рен капитан.

Пока подъемник медленно полз вверх, Коррис обдумывал дальнейшие действия. Выйдя наружу, посмотрел на небо, вдохнул полной грудью и сказал:

— Нелегкая у вас работа. Орван!

Подбежавший помощник склонил голову, Коррис скомандовал:

— Тен Шарон, покажите Орвану место, о котором мы говорили, на карте и так. После этого действуйте так, как и договаривались. Когда завалите все старые выработки, сообщите, проверим действующие. Все понятно?

— Все, рен капитан.

— Орван, как закончишь — ко мне с Илисом и Микшей.

— Слушаюсь, капитан!

Зайдя в кабинет, Коррис упал в кресло, сцепил пальцы в замок и задумался. Почему именно ему доводится столкнуться со всей этой мерзостью? К чему ведет его судьба? Хотя неудивительно, что принц Ориан именно так использует его... "Интересно, кем бы я стал, если бы не тот случай? Неужели был бы таким же, как те, с кем столкнулся в Понваре? Не хочется в это верить..."

— Капитан, — голос Орвана заставил его прервать самокопание и вернуться к делам. Оглядев солдат, Коррис велел им сесть и откинулся в кресле, рассматривая Илиса и Микшу. Бывшие браконьер и контрабандист были в отряде лучшими во всем, что касалось поисков на природе, в остальном же были различны, как ночь и день: Илис — язвительный, верткий, огненно рыжий, Микша — сдержанный русоволосый молчун. И все же они были лучшими друзьями и не раз прикрывали друг другу спины.

— Значит так, парни. У меня есть подозрения, что здесь может твориться то же самое, что и в Вентерисе. Я говорю о жертвоприношениях. Видимо, здесь есть пещера, а может, и не одна, где находится место такого жертвоприношения или держат пленников. Приблизительное ее местонахождение вам покажет Орван, ваша задача — найти вход во что бы то ни стало! Берите хоть весь отряд, но разыщите его, нужно будет — привлечем местных. Все ясно?

— Найдем, рен капитан, даже если придется перевернуть все вверх дном, — ответил непривычно серьезный Илис, а Микша лишь кивнул головой, подтверждая слова друга, — разрешите идти?

— Да, идите, и не забудьте: увидите, услышите, почувуете что-то странное — стрелой ко мне!

Эрант, Магическая Школа. Последний день зимних каникул.

Лиасса отложила книгу в сторону и задумалась, нежно поглаживая пальцами переплет. Поразительно, сколько всего можно узнать из книг! И странно, что империя воевала с кшаси... Судя по всему, Ронтар и Кшасаэр всегда были союзниками и кшаси немало сделали для людей, хотя что тут удивительного? "Если верить книгам, даже тем, что написаны людьми, мы все неблагодарны и склонны к предательству", — горько подумала девушка.

Теперь она понимала, почему тот маг сказал про ее сходство с кшаси — из-за цвета волос. Хотя торнейцы такие же черноволосые, не зря же их с Ясминой многие считали сестрами! Вот только о кшаси в книгах было написано, что они очень красивы, а она... она обыкновенная.

Интересно было бы посмотреть на кшаси в боевой ипостаси... Хотя нет, лучше не надо, в книгах писалось, что они в этом состоянии не вполне себя контролируют. Любопытно, а внутри они как люди устроены?

Подумав об этом, Лия тут же обругала себя душой. Ну а как они еще могут быть устроены, если у кшаси и людей общие дети бывают? Правда, в книге было сказано, что это случается крайне редко, почему — неизвестно. Хотя что странного, ведь если кшаси все красивы, то зачем им люди? А еще там было написано, что зачатие полукровки требует определенного ритуала и от таких союзов практически никогда не рождаются девочки...

Все это лишний раз убеждало девушку в том, что ее отец никак не может быть кшаси. Тревожило ее лишь одно — имя. Если верить прочитанному, у всех без исключения кшаси в имени всегда было двойное "с". Нет, у людей такие имена тоже бывали, но редко, и практически никогда не встречались в Торнее: традиционно будучи союзниками кшаси, торнейцы считали неуважением к ним использовать похожие имена. Неудивительно, что Ясмина посоветовала Лиассе никому не говорить полного имени... И странно, что мама назвала ее так...

Тряхнув головой, Лия осторожно открыла сборник легенд. Тен Гиран был прав, ничего столь прекрасного девушка не только не читала — даже не могла себе представить! Невообразимо поэтичный язык, увлекательные приключения, удивительные герои: сильные, мудрые и преданные мужчины, прекрасные, верные и добрые женщины... Лия читала эту книгу уже в третий раз и не могла остановиться, невольно мечтая о том, чтобы однажды стать похожей на одну из героинь. Интересно, каким бы был в этом случае герой? Вспомнив привидевшийся ночью сон, Лия передернула плечами: начиталась разного, вот и снятся подземелья да зло, поджидающее во мраке...

Каррас, дворец Владыки.

Рен Нервин дер Фартаэр с интересом смотрел по сторонам. Удивительно красивое место, куда приятнее, чем Императорский дворец, особенно в последнее время... Строгие линии, отсутствие бьющей в глаза роскоши — рен Нервин не терпел позолоту, которая в правление Тауриана III стала весьма модной, так что ее зачастую использовали с прискорбным отсутствием чувства меры. Любопытство его было вполне оправданным: за все те годы, что он служил наместником Норвеара, ему ни разу не довелось пересечь границу с Кшасаэром, но письмо принца Эверна заставило его сорваться с насиженного места. Говоря по чести, он давно мечтал побывать в Каррасе, о котором слышал немало восторженных отзывов, но воля Императора останавливала...

— Рен Нервин, Владыка ждет вас, — вышедший ему навстречу молодой кшаси склонился в изящном поклоне, — прошу!

Войдя, рен Нервин оказался в сравнительно небольшой комнате. Мимоходом подумав, что Император погнушался бы даже зайти в такую, он склонился в поклоне перед сидящим в похожем на трон кресле мужчиной.

— Добро пожаловать, рен Нервин, я рад наконец познакомиться с вами, — сильный и звучный голос Владыки был приветливым, — садитесь.

Рен Нервин сел, попутно отметив, что его информация была верной: Владыка не терпел чересчур большого официоза, никогда не говоря о себе "Мы". Впрочем, это ничуть не делало его менее сильным или более доступным: было в нем несомненное величие, заставлявшее охотно склонять голову перед властью Владыки...

"Какая все-таки красивая раса", — мимоходом подумал наместник. Владыке было уже под шестьдесят, но ничто в нем не выдавало примет возраста, лишь седина на висках слегка намекала на него. Рядом с Владыкой в удобных креслах сидели двое: седовласый мужчина с пронизательным взором и невероятно красивая женщина, седые пряди в прическе которой казались лишь необычным украшением. Встретив взгляд, в котором промелькнуло обуревавшее Нервина восхищение, она тепло ему улыбнулась. По лицу Владыки скользнула едва заметная тень — не наблюдай наместник так пристально, не заметил бы.

— Это рея Алисса, Верховная жрица Маэры, и рен Атисс, полагаю, вы о нем слышали, — представил их Владыка.

Рен Нервин с интересом уставился на рена Атисса. Разумеется, он о нем слышал! Военачальник кшаси, под руководством которого Кшасаэр десять лет успешно отражал атаки могущественного северного соседа, Железный Атисс считался одним из лучших полководцев последнего тысячелетия.

— Благодарю Вас, Владыка Рессар, что согласились принять меня, — почтительно заговорил рен Нервин, — для меня честь познакомиться с вами, рея Алисса, и с вами, рен Атисс. Мне бесконечно жаль, что поводом для нашей встречи послужили те неприятные события, что творятся сейчас в Ронтаре. Но... Я получил письмо от Его Высочества принца Эверна, который считает, что то, что творится сейчас в империи, может быть связано с трагедией закрытия Путей...

— А как же Император? — спросил рен Атисс, — Его Величество по-прежнему не желает дипломатических отношений между нашими странами?

— Император ныне в весьма преклонном возрасте, ему стало трудновато проявлять гибкость в решениях, — дипломатично ответил Нервин, вызвав легкую усмешку на губах у всех троих кшаси.

— Иными словами, в данный момент вы официально не представляете Ронтар, —

резюмировал Владыка, — жаль... И всё же я рад познакомиться с человеком, чьи труды по поддержанию порядка и мира в Норвеаре и добрососедских отношений с моей страной столь высоко оцениваются всеми кшаси. Итак, мы готовы помочь вам в ваших изысканиях, надеюсь, что Кшасаэр и Ронтар отринут горечь взаимных обид и наши отношения вновь станут теми, какими были до войны.

Глубоко польщенный неожиданным признанием своих заслуг рен Нервин встал, склонился в поклоне и проговорил:

— Владыка, с Вашего позволения я хотел бы вручить Вашему Величеству послание принца Эверна.

Получив кивок, он протянул Владыке свиток и снова опустился в кресло.

Владыка прочел письмо, невесело усмехнулся и передал его рее Алиссе. Посмотрев на гостя, он покачал головой:

— Жаль, что этими вопросами никто не задался тогда! И похоже, некоторые и до сих пор не верят, что в произошедшем не было нашего злого умысла...

— Или делают вид, что не верят, — мягко проговорила рea Алисса, поразив рена Нервина голосом столь же красивым, как и сама женщина. — Видите ли, рен Нервин... Для людей Пути — лишь средство для быстрых путешествий, с кшаси же они связаны куда сильнее... Закрытие Путей для нашей расы большая трагедия, чем для кого-либо под небом Миридана. Что же касается вопроса о том, как это стало возможным...

Жрица прервалась, вопросительно взглянув на Владыку, тот вздохнул и кивнул. Рea Алисса опустила ресницы и продолжила:

— Ключ к Путям был украден. Древнейший и могущественнейший артефакт нашей расы был утрачен нами...

— Но как?! — вырвалось у Нервина прежде, чем он смог остановиться.

Мужчина принялся витиевато извиняться за свою несдержанность, но жрица лишь покачала головой:

— Не стоит. Именно этот вопрос довольно долго волновал всех нас... Его похитила одна этарра благодаря вынужденной помощи нескольких из наших соплеменников. Вы знаете о том влиянии, которое этарры оказывают на остальные расы?

— Да, кое-что знаю. Но зачем ей это? И... Разве вы не пытались ее разыскать?

Атисс горько рассмеялся:

— Разыскать крылатую? Повелитель Ветров заявил, что этарры не знают ничего о ней и считают ее преступницей. Зачем ей это было нужно, мы так и не смогли понять за двадцать пять лет!

— Мы бы заплатили любые деньги, выполнили бы почти любые требования ради Шассэра — так звался этот артефакт, — тяжело вздохнул Владыка, — но он словно исчез вместе с похитительницей.

— И надежды нет? — рен Нервин затаил дыхание, ожидая ответа.

— Надежда есть всегда, — тепло улыбнулась ему рea Алисса, — пусть и призрачная. Волю Маэры не знаю даже я.

Рен Нервин склонил голову:

— Да свершится ее воля. Владыка, простите за вопрос... Этарры не общаются с нами и, возможно, мое предположение окажется глупостью, но не могут они стоять за всем этим?

— Нет, я убежден в этом. Этаррам не нужны Ронтар или Кшасаэр, их место — горы, здесь они задыхаются, так что без использования магии могут прожить не более месяца. И

они никогда бы не стали союзниками людей. Простите, рен Нервин, но лишь ваша раса так жадно цепляется за власть, что готова ради этого на все... Нет, — ответил Владыка на невольный протестующий жест своего гостя, — кшаси тоже не святые, мы можем интриговать, лгать, даже предавать... но уже тысячу лет ни один кшаси не умер от руки соплеменника!

— Но и ни одна другая раса не способна на такой героизм и самопожертвование, как люди, — тихо промолвила рея Алисса, — словно в вас собрано и все самое темное, и все самое светлое под этими небесами...

Слова жрицы заставили опустившего голову рена Нервина распрямиться и благодарно взглянуть на нее. Владыка вздохнул:

— Простите, рен Нервин, если невольно нанес вам обиду. Но мы говорили об этаррах... Так вот, этарры старше определенного возраста физически ощущают все дурное, что есть в душах окружающих. Быть рядом с предателем и убийцей для них попросту смертельно опасно, и их грозное влияние на прочие расы — лишь защита...

— Никогда бы не подумал...

— Мы и сами узнали об этом лишь недавно, — горько усмехнулся рен Атисс, — тысячелетия верить, что этарры презирают всех остальных обитателей Миридана, считая себя выше их, и так ошибаться!

— Но есть и еще одно, — негромко сказал Владыка, — иногда у них рождаются те, кого называют Даэрри, в которых словно воплощается все то дурное, чего нет у остальных этарров. Те, пищей для которых служит боль и смерть... Когда-то именно один из Даэрри впервые вонзил нож в разумного на алтаре Древних Богов. Благодарение Богам, что они рождаются лишь раз в тысячу лет!

— Та, что украла Шассэр, была Даэрри, — тихо произнесла жрица, — мы поняли это, когда в Каррасе начали умирать кшаси и те немногие люди, что живут здесь.

— А не может она стоять за всем этим? — рен Нервин даже подался вперед.

— Нет, — ответила рея Алисса, — Даэрри не способны на сложные интриги. Боюсь она лишь служила кому-то...

Владыка и рен Атисс практически синхронно покачали головами, она усмехнулась и доверительно сказала:

— Видите, рен Нервин, мой брат и Владыка не хотят в это верить. Потому что если кто-то сумел подчинить одну из Даэрри... Страшно подумать, какая мощь в его руках!

— Но тогда и Шассэр в его руках?

— Нет, Шассэра у него нет. Что бы ни случилось с Вариной, его она утратила, это я знаю точно.

— Скажите, рен Нервин, — негромкий голос Владыки заставил того подобраться в кресле, — лично вы верите, что Кшасаэр невиновен в том, что творится в империи?

— Верю, Ваше Величество. Если бы Кшасаэру нужен был Ронтар, вам намного проще было бы захватить его при помощи Путей. Я всегда считал войну ошибкой, но я верный слуга империи и поэтому воевал с вашим народом. И все же... Я мечтаю, что однажды все вернется на круги своя и мы снова станем не только соседями, но и союзниками. И мне бесконечно жаль, что я говорю это не как Голос Императора...

— Спасибо, рен Нервин, — вздохнул Владыка, — и есть еще кое-что, возможно, это важно. Причина, по которой этарры открылись нам... у них стали пропадать юноши и девушки. Молодежь любой расы ищет приключений, полагаю, вы это знаете, — дождавшись

энергичного кивка гостя, он продолжил, — вот и этарры не оказались исключением. Как выяснилось, среди них особым уважением пользовались те, кто решался спуститься вниз и прожить хотя бы неделю в одном из человеческих государств.

— Человеческих?

— Из-за внешности. Менять ее они не могут, так что в Кшасаэре они были бы... У вас есть такое сравнение...

— Белыми воронами, — почтительно напомнил рен Нервин, — да, я понимаю. Я передам эту информацию принцу Эверну и уверен, что Тайная служба сделает все для того, чтобы найти пропавших.

— Благодарю вас за визит, рен Нервин, — чуть склонил голову Владыка, давая понять, что прием окончен.

Наместник Норвеара поднялся и склонился перед присутствующими:

— Благодарю за радушный прием, Владыка, для меня было честью встретиться с Вами. К сожалению, я не имею права пригласить Вас в Ронтар, но буду рад оказать гостеприимство Вашим подданным в Норвеаре. Рея Алисса, рен Атисс, примите мое глубочайшее почтение.

Трое кшаси молчали некоторое время и после того, как за их гостем закрылась дверь. Прервал молчание Атисс:

— Лисси, может стоило ему сказать о полукровке?

— Нет, — покачала головой его сестра, — он благороден и честен, но не принадлежит себе. Это знание может быть слишком опасным... Дитя пророчества должно свершить свой путь само, ибо только так у нашего народа появится шанс...

Эрант, Магическая Школа. Неделю спустя.

— Лия, ну что, ты идешь?

— Да, Мирая, прости, задумалась, — виновато улыбнулась та.

Девушки поспешили вниз. Занятия по физической подготовке у женской части учащихся были самыми нелюбимыми: во-первых, некрасивая одежда — мешковатые штаны да рубаша, в которых даже первые красотки курса выглядели бесформенными; во-вторых — преподаватели четко придерживались плана занятий, так что приходилось нередко возвращаться с них потными и растрепанными. А самое главное — представлять в таком виде перед парнями-однокурсниками! Лия вдоволь наслушалась жалоб Мираи по этому поводу, саму же ее это не волновало: парни ее не интересовали, в одежде девушка превыше всего ценила удобство, а занятия не представляли собой для привычной к труду и путешествиям девушки ничего сложного. Хотя Лия считала, что ей несказанно повезло: в империи считалось, что владение оружием является исключительно мужским делом, так что их не учили сражаться, в отличие от парней. Нет, все же некоторое понятие им дали, научив держать в руках кинжал и паре простых движений... достаточных, чтобы отбиться от какого-нибудь увечного разбойника. Впрочем, Лие и этого хватало, в глубине же души девушка считала, что и это необязательно: еще пару недель назад она составила рецепт порошка, который вызывал безудержное чихание и слезоотделение, и всегда носила его с собой. Браслет ученицы Школы — хорошо, да только защиты много никогда не бывает!

Так что на физической подготовке девушки в основном занимались бегом, приседаниями, прыжками и верховой ездой. Первые три занятия давались ей легко, зато верховая езда... Когда она в первый раз взгромоздилась — другого слова не подобрать — на лошадь, то от злых насмешек не видела ничего перед собой, отчаянно пытаясь сдержать стоящие в глазах слезы. Слава Богам, что даже самые злобные животные вели себя с Лией на удивление смирно: как сказал их учитель по верховой езде тен Черис, лошади, как и многие другие животные, никогда не причиняют вреда тем, в ком есть дар целителя...

Кстати, к искреннему изумлению Лии оказалось, что она не единственная никогда не сидела верхом: многие девушки тоже не знали, с какой стороны подойти к лошади. Как выразилась Мирая в ответ на ее осторожный вопрос: "Одни чересчур знатны и богаты, чтобы ездить иначе, чем в карете со служанкой, другие чересчур бедны, чтобы позволить себе держать лошадь для крайне редких прогулок верхом". Вообще верховая езда считалась прерогативой мужчин, но будущих магов ей обучали всех — кто знает, куда их могут послать?

— Ты сегодня что-то слишком молчалива, — попеняла Мирая.

— Сон плохой видела, — призналась Лия, — я почти никогда не вижу снов, а тут... неприятный такой...

— А что именно? Я умею сны разгадывать, у меня нянька знахаркой была, учила, — с любопытством уставилась на нее Мирая.

Та закусила губу, понимая, что теперь любопытная подруга не оставит ее в покое:

— Один человек... Я видела его спускающимся куда-то, а вокруг него были только темнота и камень... И знала, что внизу его ждет зло...

Блондинка задумалась, забавно сморщив носик, а затем мотнула головой:

— Или это просто вещий сон, или обычный кошмар. А что за человек? Твой возлюбленный? Ты мне про него ничего не говорила, — обиженно надула губки она.

— Что ты, какой еще возлюбленный? Просто покупал травы в лавке!

— Ладно, потом поговорим, — не то пригрозила, не то пообещала Мирая — они как раз дошли до места, где проходили занятия. Большой прямоугольник поля был накрыт магическим куполом, защищающим от перемен погоды: под ним всегда было тепло и сухо.

Спустя час Мирая устало плюхнулась на скамейку рядом с Лией, растирая икры, и жалобно спросила:

— Ну вот зачем нам это наказание, а?

— Болит? У тебя та мазь еще осталась?

— Осталась, если бы не она — вообще бы ковыляла, спасибо тебе за нее! Ой, гляди, у парней поединки будут!

Лия посмотрела туда же, куда уставилась вся женская часть курса. Хмыкнула про себя, разглядывая парней: ну чистые петухи! Горделивые позы, картинные жесты, взгляды, искоса бросаемые на сокурсниц... Похоже, ее мнения не разделял никто — девушки аж подались вперед, разбившись на группки и тихонько обсуждая их внешность, манеры и хихикая.

— Какой же он все-таки красавчик! — тихонько простонала Мирая, жадно разглядывая одного из парней.

У Лии не возникло ни тени сомнения, кто являлся предметом восторгов подружки. Рен Диар дер Фалдон, тот самый трехстихийник, являлся предметом воздыханий всех девиц их курса. Он действительно был красив: высокий, прекрасно сложенный, с правильными чертами лица, светло-золотистыми волосами и голубыми глазами. А если учесть, что к внешности добавлялась знатность рода, положение единственного сына советника Императора, необычайная одаренность в магии и острый ум, становилось понятно всеобщее восхищение им. Почти всеобщее: Лиасса инстинктивно его опасалась, впрочем, как и всех слишком красивых мужчин.

— Лия, он же с тобой в одной группе по языку? Тоже учит язык кшаси?

— Да, — кивнула Лия, — судя по тому, что я слышала, он его сам выбрал, хоть уже и знает два иностранных языка.

Язык кшаси изучали всего семеро, среди них Лия была единственной девушкой. Не раз на уроках она чувствовала мимолетный взгляд Диара, от которого ей все время хотелось поежиться. Слава Богам, в остальное время он не обращал на нее никакого внимания!

— Неужели он тебе совсем не нравится? — спросила Мирая, с интересом глядя на Лию, а потом толкнула ее плечом, — смотри, как на него Эвиана смотрит!

— Как на лакомство, — фыркнула та, — и не только она.

— Криталлу он уже отставил, — спокойно сообщила блондинка, кивнув на рыжеволосую красавицу-воздушницу.

— В каком смысле? — недоуменно спросила Лия.

— Ты иногда такая наивная, — покачала головой Мирая, — ты вообще хоть знаешь, чем парни и девушки в постели занимаются?

— Ты хочешь сказать, что Криталла...

— Была его любовницей, а сейчас этот почетный пост занимает Эвиана. Да ладно, ты

что, и правда не знала, что в Школе никто не хранит целомудрие?

Лия чуть покраснела и опустила глаза, в который раз почувствовав себя дурой. А затем ей пришла в голову одна мысль и она недоуменно уставилась на собеседницу:

— Но разве реям не надо быть...

— А магия нам на что? — усмехнулась Мирая, — Лия, как девчонка из деревни может быть такой? Ой, смотри, Диар как раз сражаться будет!

Лия подняла глаза. Что ж, это было красиво, вот только... Она вдруг вспомнила трупку дядюшки Фалона и с трудом сдержала улыбку, уж слишком то, что делали сейчас Диар и его соперник напоминали театральное представление. Интересно было бы посмотреть на поединок Диара с настоящим воином вроде рена Корриса... Она снова вспомнила свой сон, повторявшийся во всех деталях уже неделю, и то жуткое ощущение зла, тут же почувствовав, как в груди загорелся жар. Казалось, амулет хочет ей что-то сказать, но что?

Эта мысль терзала девушку все время, пока она шла к тени Долеру, и все время работы. Занятий у теи Фиары сегодня не было, так что, попрощавшись с травником и Ханией, Лия медленно направилась к Школе. Примерно на полпути в ее груди возникла боль, такая резкая, что на глазах выступили слезы. Девушка беспомощно всхлипнула и прошептала:

— Как мне понять, чего ты хочешь? Ведь я же не могу помочь в борьбе с тем жутким злом!

Ответом ей была еще более резкая боль. В полной растерянности Лия шла, почти не видя ничего из-за застилающих глаза слез, и вдруг чуть не упала, натолкнувшись на какого-то мужчину. Тот поддержал ее, и девушка, подняв на него глаза, с ужасом осознала, что только что толкнула жреца Руарра.

— Простите меня, отец, — склонив голову и чуть не плача, промолвила Лия. Боль ушла, но теперь ее мучил стыд за свое невнимание и страх перед гневом жреца.

— Я не сержусь, дитя, — удивительно мягко для такого явно сильного мужчины ответил тот, — если же ты растеряна, проси совета у Госпожи Путей.

— Благодарю, отец, — прошептала Лиасса, глядя вслед уходящему жрецу. Ну конечно, кто еще подскажет верный путь, как не Маэра!

В храме Богини Судьбы царила тишина, в которой гулко отдавались шаги Лиассы. Девушка оглянулась по сторонам — никого, и направилась туда, где вдалеке находилась статуя Богини. Она изображала прекрасную женщину с распущенными волосами, державшую в руках нить.

— Тебе нужна помощь или совет, дитя?

Лиасса повернулась и встретилась глазами с седовласой жрицей, что смотрела на нее с искренним участием.

— Не знаю, матушка. Я чувствую, что одному человеку грозит страшное, омерзительное зло, и не ведаю, как защитить его. Не понимаю, почему я снова и снова вижу этот сон?

— Сон? Все время один и тот же?

— Да, матушка. Вот уже неделю, и мне страшно...

— Дитя, Богиня не помогает напрямую. Госпожа Путей лишь дает нам возможность выбирать, по какому из них мы пойдём, но совет тебе я дам. У каждого есть те, кто проклинаят, и те, кто благословляют нас, и если вторых больше... Что ж, щит Маэры может распространиться над ним, коли найдется тот, кто вправе просить об этом. В тебе есть что-то... проси, и Богиня услышит тебя, но взамен дай слово, что однажды в час сомнений ты исполнишь просьбу Ее жрицы.

— Я клянусь, — тихо произнесла девушка, и в храме вдруг ярко вспыхнули факелы.

— Клятва услышана. Иди, дитя, и помни одно: доверяй своему сердцу... Проси с чистой душой, и тебя услышат...

Лия вышла из храма в каком-то странном трансе. В задумчивости дошла до Школы и поднялась к себе, уселась на кровать и задумалась. Что с ней происходит, почему ей так важна жизнь капитана Коррис дер Сартона? Или не стоит пытаться это понять, ведь не зря же жрица велела доверять своему сердцу? Прикрыв глаза, она вспомнила свой сон и ту тьму, что ждала во мраке подземелья, и взмолилась:

— Богиня, ты держишь в руках нити наших жизней... То, что ждет там, чуждо свету и радости, и если во мне действительно есть сила, пусть она станет щитом для тех, кто встанет на пути зла...

Почудилось ли ей или действительно что-то коснулось ее лба в благословляющем жесте? В груди стало тепло, но это был не обжигающий жар костра, а мягкое ласковое тепло летнего солнышка, согревающее тело и прогоняющее прочь дурные мысли. Лия почувствовала слабость, но душа ее ликовала, казалось, только что она прошла какое-то важное испытание. Попыталась подняться, но тело не слушалось, а через секунду на нее накатила мягкая волна беспомощности.

Каррас, Храм Богини Судьбы. То же время.

Алисса недоверчиво подняла голову, прислушиваясь к тому, что творилось в мире. Дитя пророчества возвало к Госпоже Путей и дало клятву выполнить ее, Алиссы, просьбу?! Жрица чувствовала, как плетется гобелен судьбы, чувствовала и Шассэр, что дал своему Хранителю силы для возвания к Богине. "Интересно, ради кого это было сделано?" Единственное, что Алисса могла сказать с уверенностью — Хранитель просил не за себя.

— Ты избрал Путь, Хранитель, и мы будем ждать тебя, — прошептала жрица в пустоту.

Эрант, Магическая Школа. Четверть часа спустя.

Тряхнув головой, Лия осмотрелась по сторонам. Что-то с ней очень сильно не так! Последнее, что она помнила — как прощалась с Ханией, а теперь сидит на своей кровати в общежитии. Нет, она знала о людях, что под влиянием луны ходили во сне и делали другие странные вещи, но с ней такого прежде не бывало, да сейчас и луны-то нет! "Так, пойду-ка я сегодня отдыхать пораньше, может, хоть высплусь"... Почему-то странный сон про рена Корриса больше не тревожил душу, словно Лия твердо знала — это лишь обычный ночной кошмар.

Припомнив сегодняшний урок и вопрос Мираи про возлюбленного, Лия фыркнула, одновременно почувствовав, как потеплели щеки. И с чего ей все время капитан вспоминается? Немолодой, некрасивый, и все же было в нем что-то, не позволяющее забыть его... Его взгляд, одновременно растерянный и полный теплоты, от которого лицо на миг утратило привычную суровость, мягкий голос, прикосновение его губ к ее пальцам и... что греха таить — его тело, виденное мельком на том постоялом дворе. Взгляд будущей целительницы невольно ловил детали, сравнивая его с фигурами сверстников, и отнюдь не в

пользу последних. Как бы тот же Диар ни пыжился, она была уверена, что в схватке рен Коррис его бы победил: хоть Лия и не видела, как сражается капитан, но успела заметить его плавные и быстрые движения. Наверное, их сражение напоминало бы бой вожака волчьей стаи с волком-однолеткой, решившим покуситься на власть...

Расчесывая волосы перед сном, Лия размышляла насчет откровений Мираи про нравы учеников Школы. И как она всего этого не замечала до сих пор? Хотя как заметить-то, если она все время либо на занятиях, либо за книжками сидит? И все же знать такое надо: еще по деревне девушка хорошо помнила, на что способны влюбленная девица, если только учует намек, что кто-то хотя бы посмотрел на ее парня! Слава Богам, что на нее никто из сокурсников внимания не обращает, иначе страшно подумать, что могло начаться!

"И чего этим парням не хватает?" — подумала она, вспомнив Криталлу. И тут же вздохнула: похоже, она опять выставила себя деревенской простушкой, задав вопрос про целомудрие. Но кто ж знал-то! Да, в деревне с этим тоже было не сказать чтоб строго, но это же аристократы! Интересно, а Мирая тоже...

Сама Лия не считала девственность особым достоинством, но никакого желания избавиться от нее поскорее не испытывала, а уж после попыток изнасилования — и подавно. Да и нагладелась она на парней, что бросали девушек сразу, как добивались своего. А потом еще и обсуждали несчастную со всех сторон, и хорошо еще, если та не принималась таскаться за парнем хвостом... Из-за тонкого слуха Лия была в курсе всех подобных сплетен и испытывала отвращение к тем, кто их распространял. И почему-то ей казалось, что местные рены вряд ли лучше деревенских мужиков в этом смысле, а значит лучшее, что она может сделать — держаться от них подальше. Да и вообще, какой ей от парней прок? Только и могут, что мешать учиться...

Листан. Золотые шахты. Следующее утро.

— Командир, нашли! Нашли вход! — Орван прямо-таки сиял.

Коррис вскочил так резко, что кресло отлетело в сторону:

— Молодцы ребята! Собирай всех! И, Орван... Я боюсь, нам надо готовиться к чему-то страшному, так что предупреди ребят. Если у кого-то есть амулеты, или там счастливая одежда...

— Капитан, вы ж в приметы не верите! — потрясенно воскликнул тот.

— Знаешь, Орван, если есть хоть что-то, что может помочь парням чувствовать себя уверенней, всё равно что...

— Я понял. Через полчаса все будут готовы, — кивнул помощник и вышел.

Коррис поглядел ему вслед. Ну вот, настал момент, которого он ждал и боялся. Лезть под землю к тому, кто мог захватить этарров, и без магической поддержки... Он даже наступил на свою гордость и съездил в Понвар, где говорил с несколькими магами, в том числе директором местной Магической школы — безуспешно. "В районе шахты не найдено никаких следов магической активности. Производить какие-либо розыски, не связанные с опасностью магического противодействия, не входит в функции магов. У вас отсутствуют полномочия для того, чтобы отдавать приказы магам..." Именно это слышал он снова и снова... Не возымели действия ни ссылки на Тайную службу, ни предложенное вознаграждение... "Похоже, новая Смута действительно началась, — с горечью думал Коррис, возвращаясь назад, — и мы даже не знаем, ведут ли маги свою игру или они на стороне нашего таинственного врага!" Все чаще в голове у него крутилась мысль о том, что лучшим выходом для империи была бы немедленная смерть Императора и его наследника и коронация принца Эверна или его сына... Каждый день играл на руку тем, кто пытался разрушить Ронтар!

Коррис давно пытался понять, когда маги из слуг империи снова захотели стать ее хозяевами? Кажется, еще лет десять назад все было нормально... Или гниль завелась уже тогда, просто он не замечал этого, ослепленный молодостью, силой и внешним блеском? Хотя и сейчас не все маги такие... Он сжал оберег, чувствуя, как прикосновение к нему дает силы и успокаивает. "Что же ты сделала, девочка? Какую неведомую силу вложила в него? И смогу ли я когда-нибудь сказать, как благодарен тебе за это?"

Встав, он опоясался мечом, прихватил арбалет — и плевать, что дураки твердят, что это не оружие для благородного рена! Вздохнул и, придав лицу выражение спокойной уверенности, которую отнюдь не испытывал, решительным шагом двинулся к выходу.

Отряд уже был готов. Встретив вопросительные взгляды своих людей, Коррис осмотрел их и негромко сказал:

— Друзья мои, нам предстоит нечто, что может оказаться опасным. Кто-то пытается поставить нашу страну вверх дном, и избрал для этого жуткий путь — жертвоприношения, кровь и смерть. Вы все помните, что приходилось встречать в Вентерисе, здесь может быть еще хуже. Защищайте спины друг друга и помните: раньше смерти сдаваться не стоит!

Оглядев их посерьезневшие лица, усмехнулся и добавил:

— Ох и напьемся же мы сегодня вечером, когда вернемся оттуда!

Смешки и улыбки были ему ответом. Он кивнул Орвану:

— Веди.

Стоило Коррису сбежать с крыльца, как к нему подошел Шарон. Уважительно поклонившись, шахтер откашлялся и спросил:

— Рен капитан, я слышал, ваши парни нашли вход в пещеру и вы туда собрались?

— Верно, тен Шарон.

— Дозвольте с вами! — встретив удивленный взгляд Корриса, тот пояснил, — все ж таки никто из ваших солдат не знает подземелья так, как я. Моя помощь может вам пригодиться, а в шахтах ребята и без меня справятся...

Четыре дня назад, после того, как незамурованными остались лишь те забои, в которых велась добыча, Коррис вместе с Вирном тщательно проверили их все. В двух за стенами нашлись подозрительные пустоты, и их также замуровали, после чего в оставшихся камерах возобновили работы.

— Тен Шарон, ваша помощь может оказаться бесценной, но вы не обязаны делать это. Мы солдаты, и служим империи в любом месте, куда бы она нас не послала, но вы...

— А я сам решил вам помочь, — задрал бороду тот, — и еще посмотрим, кто окажется храбрее. И вот, — он обернулся и махнул рукой, давая знак поспеившим на зов шахтерам помоложе, что несли в руках большие мешки, — каски наши, что с фонариками, аль вы с факелами под землю лезть собрались?

— Что ж, тен Шарон, добро пожаловать в отряд, — усмехнулся Коррис, хлопнул того по плечу так, что шахтер пригнулся, и направился в авангард отряда.

Шарон присвистнул, обращаясь к одному из солдат и потирая плечо:

— Надо ж, а я в вашем капитане такой силы и не чуял.

— Наш капитан вообще мужик что надо, хоть и дворянин, — охотно откликнулся тот, — и командир отличный, и воин, каких мало, и погулять не дурак! Ну и судит всегда по совести, будь ты хоть рен, хоть крестьянин захудалый.

— Да мы уж поняли, у нас вон за вашего капитана все Богам молятся... Жаль, что таких среди дворян мало...

Вход в пещеру оказался довольно далеко от того места, что показал Шарон. Шахтер только покачал головой, осознав, что никто из его людей даже и не подозревал о том, что в этом месте что-то неладно. Расщелина между двумя скалами была густо заполнена сплетенными кустами ежевики, они же прикрывали и вход в пещеру. Даже сейчас, зимой, они скрывали его под плотной завесой веток и шипов.

— И как сюда кто-то заходил, неужто через эти шипы лез?

Вопрос Орвана был скорее риторическим, но стоявший рядом капитан негромко ответил:

— Этот вход может быть не единственным, ну а если единственный — при помощи магии кусты раздвинуть — раз плюнуть. Я бы вообще решил, что это иллюзия, да только маги тогда б точно нашли это место.

— Как же, иллюзия, — фыркнул Илис, — мне теперь из-за этих колючек новую куртку да штаны покупать придется!

— Получишь награду, хватит и на куртку со штанами, и погулять, — посулил Коррис и кивнул Орвану, — поджигайте.

Кусты, щедро политые горячим маслом, занялись жарким пламенем. Отдав приказ оправиться и надеть каски, Коррис отошел в сторону и принялся разглядывать вход, снова и снова задаваясь мыслью, что не давала ему покоя с момента прибытия: зачем? Зачем устраивать жертвоприношения в таком месте, ведь ясно, что любые происшествия на шахтах привлекут к себе избыточное внимание? В Вентерисе найденное место жертвоприношения находилось в стороне от поселений и дорог... Что же делает это место особенным?

Кусты прогорели быстро, уже через четверть часа вход в пещеру открылся во всей красе: темный проход в камне, похожий на пасть неведомого чудовища, поджидающего неосторожную жертву. Оглядев отряд, Коррис негромко скомандовал: "Вперед!", и первым шагнул во тьму.

Шарон охнул и быстро догнал его.

— Капитан, не спешите так. Давайте-ка я вперед, все ж таки это подземье...

— Лучше я, — насупился Урик, — может, я и не по подземной части, зато ловушки нюхом чую.

— Вместе пойдем, вон коридор какой, — тихо ответил Коррис.

Действительно, проход был широким, двое человек могли разминуться, не прижимаясь к стенке, и высоким — даже Коррису не приходилось опускать голову. Пройдя несколько локтей, капитан спросил:

— Тен Шарон...

— Да кличьте меня по имени, мало ли что случиться может. Вон, солдат-то своих небось тенами не честите...

— Мы с капитаном во всяких переделках побывали, вот и зовет. Не примазывайся, борода, — недовольно прошипел бывший вор.

— Урик, — строго сдвинул брови капитан, и снова обратился к шахтеру, — Шарон, мне кажется, или мы спускаемся?

— Верно, тропа под уклон ведет, не крутенько, но заметно. И как мы это место проглядели?

— А оно естественное или искусственное? — не дождавшись ответа, Коррис покосился на Шарона и пояснил, — от природы такое или проход кто-то вырубил?

— Видать, тут что было — вон, гляньте, дикий камень, кайлом не тронутый, а потом расширили... Да только как? Уж больно тут стены гладкие, да и зачем широкий такой...

Коррис провел ладонью по стене, прислушиваясь к своим ощущениям.

— Похоже, магия, камень словно оплавленный.

— Стой! — вдруг прошипел Урик, заставив всех замереть как вкопанных.

Прищурившись, он внимательно посмотрел по сторонам, поднял с земли камешек и со всей силы швырнул вперед. Не раздалось ни звука, только часть тропы словно осыпалась, зазияв широкими провалами.

— Начинается, — прошептал Коррис и скомандовал, — гуськом по одному, след в след, Урик — веди. Шарон, коль заметите что неправильное — сразу говорите.

Пещеры, примерно через три часа.

Коррис прислонился к камню, вытирая пот со лба. Короткий привал был нужен всем: вот уже три часа они шли в крошечной тьме, разгоняемой лишь светом налобных фонариков.

Первый час магические ловушки следовали одна за другой, заставляя капитана грязно ругаться сквозь зубы: ну как маги могли не заметить того, что здесь творится? Да, ловушки такого рода, насколько ему было известно, давали магический всплеск только в момент активизации, но фон-то всё равно должен быть?

Отряду невероятно, просто-таки сказочно везло, словно их вела сама Госпожа Путей: за весь этот трудный путь они не потеряли ни одного человека, ну а раны, синяки и ссадины были воистину ничтожной платой! После того, как магические ловушки закончились, началось нечто еще более страшное... Видения, жуткие настолько, что хотелось с криком убежать, причем невероятно реальные: запах крови и смерти буквально витал вокруг! Мороки, от которых идущий рядом вдруг превращался в жуткое чудовище — именно так отряд чуть не потерял двоих солдат, сцепившихся между собой не на жизнь, а на смерть... И страх, выматывающий душу и превращающий мышцы в желе...

И вот пару минут назад дорогу им преградила стальная решетка. К искреннему удивлению Корриса ни в ней, ни в замке не было ничего магического, такие можно увидеть в любой тюрьме. И это вызывало резонные вопросы: почему? Такая атака магией в начале пути и полное ее отсутствие теперь, когда они подошли к сердцу всего, что творилось здесь...

Урик устало усмехнулся, отбросив в сторону замок:

— Все, капитан. Пакость редкостная оказалась, хорошо, что я с такими уже работал: при открывании выскакивает малюсенькая такая иголочка с ядом!

— Ты точно не ранен? У нас хорошие средства от яда есть!

— Чтоб лучший вор Ортена попался на такой малости? Обижаете, капитан!

Коррис только покачал головой. Если бы не Урик с его невероятным чутьем на ловушки и Шарон, все время выбирающий правильный путь, вряд ли бы они вообще дошли сюда. После того, как закончился тот широкий коридор, они шли по запутанной системе тоннелей — по словам Шарона, это было похоже на заброшенные горные выработки, причем очень древние. Шахтер все время смотрел по сторонам, все более озадаченный, а когда Коррис спросил его о причине, признался, что никак не может догадаться, что именно здесь добывали...

Устало вздохнув, капитан шагнул вперед, твердо уверенный в одном: что бы ни ждало их за этой решеткой, это будет последнее испытание.

Узкий коридор — похоже, это был естественный ход — внезапно окончился тьмой. Именно так, свет фонариков выхватывал лишь пару локтей пустого пространства впереди, теряясь в крошечном мраке. Шарон как-то по особому потянул носом воздух и шепнул:

— Пещера, и огромная, или несколько смежных...

— Арбалеты наизготовку, — так же тихо отдал приказ Коррис и, дождавшись его выполнения, шагнул вперед, на мгновение коснувшись оберега.

Два шага вперед, и из тьмы выметнулась гигантская фигура тириата. "Призрак", — единственное, что успел подумать Коррис, прежде чем от удара лапой один из его солдат отлетел к стене, расплосованный от шеи до паха... Как в кошмарном сне перед лицом капитана мелькнул длинный коготь, и в ту секунду, когда он простился с жизнью, понимая, что это конец, между ним и чудовищем сооткался прозрачный щит, отбросив того на пару локтей...

— Огонь! — отчаянный крик Орвана вырвал всех из секундного оцепенения. По шкуре тириата застучали болты, лишь замедляя его, но не останавливая, заставляя мотать жуткой

башкой. Смерть неумолимо надвигалась на них, заставляя отступать, Коррис в отчаянии оглянулся по сторонам и вдруг вспомнил.

— Мерв, поджигай и швыряй! — молясь лишь о том, чтобы тот понял приказ, Коррис отбросил в сторону арбалет и потянул из ножен меч, шагнув вперед. Секунда — и о шкуру твари разбивается горшок с горячим маслом, который капитан по какому-то наитию приказал захватить с собой.

Пламя охватило тириата мгновенно, впервые исторгнув из его горла жуткий рык. Монстр упал, корчась, но даже сейчас пытаюсь достать людей.

— Отступить, — резкий приказ капитана был выполнен мгновенно, — стрелять, не давайте ему сдвинуться с места.

Болты продолжали лететь в горящую, но все еще пытающуюся ползти к ним тушу, не давая ей продвигаться к людям. Минута, другая — и вдруг чудовище взвизгнуло на невероятно высокой ноте и затихло.

— Что это было?! — потрясенно спросил Орван. — Эта мерзкая тварь, чтоб ее...

В следующие пару минут он выдал такую тираду, что солдаты только переглянулись — столь невероятно грязной площадной брани они не слышали от помощника командира еще ни разу. Сам же Коррис, не обращая внимания ни на что, опустился на колени перед телом Триста — того самого солдата, что попал под когти тириата. Он был еще жив, но надолго ли?

— Ничего не поделаешь, капитан, — тихо произнес Лирвен, бывший в отряде чем-то вроде коновала, — может, жив-трава бы и помогла, да только где ее тут достанешь...

— Я должен хотя бы попробовать, — голос Корриса прерывался, — дай сумку, быстро.

Достав пузырек, про который травник сказал, что в нем содержится кровоостанавливающее и ранозаживляющее средство, Коррис дрожащими руками вытащил пробку и в отчаянии взглянул на рану. Зелья мало, а рана громадная... Лирвен тихо подсказал:

— Может, если живот подлечить, так дотянет до возвращения, а там найти мага-целителя... Только ж это дорого-то как...

— Плевать на деньги, — прорычал капитан, осторожно выливая зелье на рану.

— Командир, а это точно не жив-трава? — потрясенно спросил солдат, глядя на то, как на глазах затягивается жуткая рана — пусть не до конца, но давая раненому шанс.

— Точно, просто в зелье, видно, целительной магии вложено немало... — не веря своим глазам, ответил тот, — выживет теперь?

— Теперь должен, — с облегчением выдохнул Лирвен, — ежели мы сами тут не перемрем все...

Капитан на секунду прикрыл глаза, лишь усилием воли сдерживая нервную дрожь. Никогда еще ему не доводилось в прямом смысле постоять на Грани... Что за благодетельная сила защитила его? Ладно, не время для размышлений, они еще не дошли до конца, а значит...

— Орван, — короткий окрик командира заставил того подавиться очередной тирадой. Коррис поднялся и негромко спросил:

— Кто-нибудь еще ранен?

Ответом ему было молчание.

— Лирвен, Шарон, вы остаетесь с Тристом. Ждите нас, если поймете, что мы не вернемся — забирайте Триста и наверх. Остальные за мной...

Отряд успел сделать лишь несколько шагов, когда разом погасли все фонарики. Все остановились, и Коррис почувствовал, что люди напуганы, почти в панике: под землей, в полной темноте... Впрочем, он и сам был потрясен не меньше, но он командир, а значит...

— Назад, тихо и медленно.

Стоило отойти назад, как свет снова вспыхнул. Коррис снял каску и уставился на нее, пытаясь понять, как это возможно: вот магия работает, а через пару шагов — нет! Он никогда не слышал ни о чём подобном! Или... Не слышал, да, но читал в старой-престарой сказке про кристаллы, что образовались из крови Новых Богов, которую те уронили на земли Миридана во время боев с Древними... Кристаллы, что блокируют любую магию, кроме божественной. Но это лишь сказка... или нет? Если нет, то это ответ на все вопросы...

Встретив вопросительный взгляд Орвана, он негромко скомандовал:

— Зажигаем факелы.

Несмотря на то, что у них было освещение, капитан в последний момент приказал-таки взять факелы, сам не понимая, что подтолкнуло его к такому решению. Несколько минут, и по стенам заплясали отблески живого огня, сразу заставив всех приободриться. Наконец они снова двинулись вперед, держа факелы повыше и разойдясь в сторону. Теперь стало понятно, что идут они по широкому коридору, и пришедшая на ум неуместная мысль заставила капитана тихо усмехнуться: только что они были в приемной, где их встретил привратник, а кто будет в зале? И как в подобной темноте передвигаются хозяева?

Внезапно Орван остановился и поднял ладонь в жесте, означавшем "стоять, тихо". Повернувшись к капитану, он едва слышно шепнул:

— Запах.

Только после слов помощника Коррис понял, что тоже ощущает запах: немытого тела, грязи, дерьма и крови. Его передернуло от отвращения, смешанного с ужасом, а потом он вдруг заметил кое-что еще. Сжав плечо помощника, он кивнул ему туда, где увидел слабый отблеск света.

— Хозяева? — одними губами спросил Орван.

Коррис пожал плечами, а затем поднял руку, привлекая внимание отряда, и жестами показал: "вперед, тихо, быть наготове".

По мере того, как они приближались к источнику света, запах становился все сильнее, вызывая рвотные позывы. Наконец коридор закончился, и перед глазами отряда предстало воистину жуткое зрелище.

У стен освещенной факелами пещеры находились клетки с людьми: грязными, с безумными взглядами, седыми... появление отряда вызвало бурную реакцию: кто-то принялся громко вопить, кто-то плакать, кто-то метаться по клетке как дикий зверь. Потрясенные солдаты застыли в ужасе, и тут обитатель одной из клеток крикнул:

— Уходите, они убьют вас! Бегите!

Коррис вскинул голову и увидел, как в дальнем углу блеснула в отблесках огня сталь. Ну наконец-то нормальный враг! Или нет? Снова накатила волна панического ужаса — совсем такого же, как в то время, что они пробирались по тоннелям, но сильнее. Однако ненависть и гнев отряда были настолько сильными, что Коррис прямо-таки кожей ощутил, как схлестнулись две лавины эмоций. Навстречу им выметнулись темные тени, и капитан почти с наслаждением рубанул мечом, облегченно вздохнув при виде человеческой фигуры нападавшего и брызнувшей алой крови.

Местные охранники пытались взять числом — их было почти вдвое больше, чем людей

Корриса — да еще абсолютным, нечеловеческим бесстрашием. Казалось, раны и увечья никак не влияют на их стремление добраться до врагов: даже лишившись обеих рук, они продолжали нападать, словно дикие звери нороя впиться в тело солдат. Быстрый приказ, и пятеро лучших бойцов отряда образовали острое клина, врезавшегося в неровный строй противников, расчищая путь, оставляя остальным добивать упавших. Страх не исчез, он словно живое существо пытался вползти в душу, найти хоть одно слабое место, но безуспешно: сейчас, когда враг был видим, когда его можно было убить, люди Корриса отбросили прочь сомнения и просто выполняли свою работу.

Бой был стремительным, несколько минут — и все было кончено. Коррис опустил меч и хриплым от усталости голосом спросил:

— Все целы?

— Главное, все живы, — еле слышно отозвался Мерв, — вот выберемся, подлечимся. Капитан, мы что, победили?

— Не знаю... С местным хозяином мы еще не сталкивались...

— Его нет, — прохрипел кто-то, — только эти ублюдки и чудище...

Оглянувшись, Коррис увидел прислонившегося к прутьям клетки седого мужчину в изорванной грязной одежде, что смотрел на них словно на посланцев Богов.

— Чудище было одно?

— Да, но оно сильное...

— Его мы уже убили, — с облегчением проговорил Коррис, чувствуя, как свинцовой тяжестью наливаются члены, — Урик, сможешь открыть клетки?

— Попробую, капитан, — тяжело вздохнул бывший вор.

— Пойдите, капитан, — вмешался пленник, — у этих уродов в соседней пещере что-то вроде казармы, там ключи могут быть...

— Илис!

— Уже бегу, капитан, — откликнулся тот.

Коррис повернулся к клетке и спросил:

— Ты кто таков и давно ли здесь?

— Я Пейт, шахтер, а давно ль тут — не ведаю... Но мы с друзьями тут последними оказались, трое нас было... Вот только Ним пытался бунтовать и эти, — кивок на трупы, — его прирезали и... съели...

— Что?! — в слитном вскрике всех собравшихся звучали ужас и отвращение.

Коррис, с трудом сдерживая рвотные позывы, приказал:

— Огня сюда, — и, как только его приказ был выполнен, склонился над трупом одного из охранников. Цвет кожи в неверном свете факелов разобрать было невозможно, но плоское лицо с узким лбом, широким носом и главное, подпиленные передние зубы, сказали ему все. Как и подоспевшему Орвану — кривясь от омерзения, тот спросил:

— Людоеды с островов Южного моря?! Но как они оказались здесь?

— Боюсь, этого мы не узнаем. Илис, что? — обратился он к пошатывающемуся солдату.

— Ключи нашел, но там, — тот успел передать ключи и отбежать, прежде чем его вывернуло.

— Так, внимание всем! — резкий голос Корриса заставил смолкнуть разговоры. — Прежде всего нам надо вывести отсюда людей. Пейт, они в состоянии ходить сами?

— Некоторые — да, но есть и те, кто совсем без сил, и пара совсем свихнулись, — ответил тот, вываливаясь из открытой клетки. Вдруг он полузадушено всхлипнул и низко

поклонился капитану. — Храни вас Боги, люди добрые, уж и не чаял спасения...

— До спасения еще надо добраться, и нам нужна будет помощь: вывести людей, а кого и вынести. Сначала освобождайте ходячих, затем тех, кто ходить не может. Орван, распорядись.

— А свихнувшихся?

— Всех. Сошедших с ума сначала хорошенько приложить по голове, потом связать по рукам и ногам. Я не оставлю здесь ни одного человека, даже безумцев! Пейт, ты говорил о хозяине всей этой мерзости, кто он такой и что тут делал?

— Не знаю, он все время в плащ кутался, — ответил тот, жадно прикикая к протянутой одним из солдат фляжке. — Да я и видел-то его лишь раз, когда сюда попал, а с этими уродами он на другом языке говорил. Других пытался выпросить, да только никто ничо не знает, только и сказали, что ежели тот кого из пленников забирает, то с концами... Куда-то туда их уводят... — он махнул в сторону.

Коррис кивнул, на лице его вспухли желваки:

— Понятно. Мерв, Урик, Илис, Микша, вы со мной.

За клетками оказался разделяющийся на три части коридор, Илиса затрясло:

— Капитан, только не в левый! Там эти людоеды жили...

— Ненавижу! — прошипел капитан, с трудом взяв себя в руки, — давай в средний.

В среднем оказалась... лаборатория. По крайней мере, именно так решил капитан, пока не увидел то, что пряталось во тьме у дальней стены: алтарь Древних Богов, виденный им в старой книге. Кровью, страхом и отчаянием веяло от него, и Корриса буквально затрясло от желания уничтожить эту штуку, но как? Будь у них жрецы...

— Мерзость! — всегда сдержанный Микша от души рубанул по алтарю — безуспешно, меч разлетелся, точно стеклянный, а жуткий приступ страха, пришедший в ответ, чуть не заставил Корриса опозориться. Отшатнувшись, он оперся на стол, коснувшись ладонью рассыпанного по нему порошка, и тут же ощутил нечто необычное. Неужели это...

— Свет сюда, ближе!

В свете факелов рассыпанный порошок заиграл алым блеском, словно кто-то растер в пыль огромный рубин. И тут же взгляд Корриса приковал странный, похожий на каплю кроваво-красный кристалл. Один, другой... он метнулся к стене и коснулся такого же камня, выступавшего из стены. Легенда оказалась правдой?! Кровь Богов?! Но если это так... В той же сказке говорилось, что нет более сильного оружия, а значит...

Коррис глубоко вздохнул и склонил голову в жаркой молитве: "Руарр, Отец и Воин, укрепи мое сердце! Дай мне силу уничтожить то, что противно Миридану и Твоей воле!"

Под сводами пещеры не блеснула молния, и гром не раздался, но Коррис вдруг почувствовал странную силу и абсолютную уверенность в том, что он должен делать. Не замечая переглядываний своих солдат, он осторожно собрал порошок со стола и высыпал его на алтарь — туда, куда некогда стекала жертвенная кровь. Медленно вытянул из ножен меч, прижал его ко лбу и ударил.

Меч погрузился в алтарь, словно в живое тело, вспышка алого света чуть не ослепила солдат, потрясенно наблюдавших за своим командиром. А потом пришла боль, что швырнула их на колени, и страх, что заставил скорчиться в тщетных попытках спрятаться от идущей с алтаря жуткой силы... Станный гул нарастал и нарастал, пещера содрогнулась... и алтарь разлетелся на куски, и в ту же секунду все исчезло. Это снова была просто пещера, ужасающая своим прошлым, но и только...

Где-то очень далеко. То же время.

Сидящий у камина мужчина вскинул голову и усмехнулся. Так-так-так, игра становится все интереснее! Забавно, а вот такого он не ожидал... Одна из кукол преподнесла сюрприз кукловоду? Хотя... Пожалуй, с тем местом действительно было пора заканчивать, присутствие Древних там стало слишком сильным, да и тириат раздражал. Жаль, конечно, потерять лабораторию и особенно некоторые экземпляры, ну да свое они уже отслужили. Все, что хотел, он уже получил, ну а Древние... Так даже лучше, пусть их гнев сосредоточится на одном из людей Нерана, минуя не слишком-то старательного "жреца". И все же планы придется менять: раз алтарь уничтожен, значит, до Крови Богов первыми добрались не те, на кого он рассчитывал.

Поднявшись, он подошел к доске для игры в "Королевский бой" и взял одну из фигурок-солдат. Покрутив в руках, поставил обратно на доску и покачал головой:

— Пожалуй, нет. Все же он не солдат, а офицер... Любопытно, и что сделаешь ты? — он приподнял фигурку того же цвета, называемую "канцлер", а затем прикоснулся к фигурке короля на другом конце поля, — и чем ответишь ты?

Пещеры. Несколько минут спустя.

— Рен Коррис! Капитан!

Коррис потряс головой, пытаюсь прийти в себя, и встретился с полным тревоги взглядом Орвана. В ушах шумело, все тело охватила слабость, но удовлетворение от того, что ему удалось уничтожить алтарь, перекрывало неудобства. Помощник покачал головой и поднес к его губам один из пузырьков, купленных в лавке тена Долера. Два глотка, и сознание прояснилось, а мышцы налились силой, а знакомое ощущение магии Лии заставило его слабо улыбнуться, поднимаясь.

— Как вы, парни? — повернулся он к тем, кто присутствовал при разрушении алтаря.

— Как будто по башке дубиной стукнули, — прогудел Микша, — и меча жалко... но как эту пакость уничтожили, так прям аж дышать легче стало. Лихо вы его, командир!

— Главное, все живы, а меч дело наживное, — махнул рукой Коррис, — ладно, Орван, ты продолжай пленниками заниматься, а потом пришли ко мне Шарона. А мы пока последний коридор проверим.

В сопровождении солдат он направился в правый коридор, мельком бросив взгляд на чудодейственные кристаллы. Несколько шагов, и они стоят перед входом в еще одну пещеру, перегороденную решеткой. Урик тут же скользнул вперед, склонившись над замком, и присвистнул:

— А здесь замок-то посложнее будет!

— Так, может, ключ поищем? — предложил Коррис.

— Почему-то мне кажется, что можем не найти. Видать, там что ценное, — возразил бывший вор, ковыряясь в замке, — я такой сложный всего раз и видел!

— Справишься?

— Обижаете, капитан! — ответил тот, нажимая что-то в механизме. Замок щелкнул и

открылся.

— Ну что, посмотрим, что здесь... — Коррис взял факел, сделал несколько шагов вперед и резко повернулся к солдатам, — все вон отсюда, ждите меня в той пещере!

— Капитан! — в голосах солдат звучал протест, но приказ они выполнили.

— Так надо, мне ничего не грозит, — резко ответил Коррис. Наконец оставшись в одиночестве, он собрал в кулак всю свою уверенность и шагнул к тем, кого успел заметить в тот краткий момент...

Небольшая пещера служила камерой для тех, кого Коррис больше всего боялся здесь увидеть. Двое этарров в крылатой ипостаси, тела покрыты множеством ран, до крайности измождены... Обе жертвы были в беспмятстве: глубоко запавшие глаза, заострившиеся черты лица, сухие, потрескавшиеся губы...

Коррис смотрел на них, пытаясь сообразить, что ему делать. Демонстрировать всем этарров было очень плохой идеей, возможно, проще всего было бы оставить их здесь и навсегда забыть о крылатых... Кто знает, что решит их правитель, если узнает, что в одной из провинций Ронтара сотворили с его подданными? Но это было бы немислимой подлостью, от одной мысли о которой ему хотелось завывать... И как быть? Выбирать между путем чести, следование которому может привести к кровопролитной войне или навсегда распрощаться с ней и надеяться на то, что это не приведет к еще более страшным бедам? Если бы он только знал, как вернуть этарров в человеческое обличье! Был бы шанс, пусть и небольшой, привести их в порядок и объяснить, что тот, кто сотворил с ними такое — враг империи... Но это можно сделать только в одном случае — если весть об крылатых не разнесется по всей округе!

Коррис потряс головой, пытаясь хоть немного прийти в себя. Привычно прижал к груди оберег, словно желая набраться от него сил, и прикрыл глаза, вспоминая все, что когда-либо читал об этаррах. Пусть сведения были скудными, но и они могли сейчас помочь! Странно... в прочитанных им книгах говорилось, что поддержание крылатой ипостаси в нижнем Миридане для этарров непривычно, значит, в бессознательном состоянии они должны были перейти в человеческую ипостась! И вывод...

Капитан принялся самым тщательным образом разглядывать крылатых. Ничего не видно, если не считать веревки, что спутывала им руки и ноги. Бессмысленная жестокость или...? Достав кинжал, Коррис рассек узы на руках и ногах одного из пленников и с облегчением увидел, как исчезли крылья и чешуя. Сейчас перед ним лежал измученный и израненный человеческий подросток...

Подняв веревку, он внимательно рассмотрел ее и выругался: каким-то образом в нее удалось добавить тот самый порошок из кристаллов, видимо, он и блокировал оборот. Борясь с желанием попросту поджечь эту пакость, он освободил от пут второго этарра, аккуратно свернул веревки и крикнул:

— Парни, давайте сюда!

Быстрый топот, и солдаты остановились, пораженно глядя на пленников. Илис выругался, а Микша тихо произнес:

— Ох ты ж, совсем ребятки молоденькие... Капитан, а они того, живые хоть?

— Пока живые, надо их отсюда вынести, да поаккуратней.

— Может, зельем каким напоить? — спросил Мерв.

— Нет, сейчас зелья нужнее тем, кто может ходить, — после недолгого раздумья покачал головой капитан, — забирайте, и коль Орван привел Шарона — пусть идут сюда.

Оставшись в одиночестве, он внимательно оглядел пещеру. Похоже, это было именно место заключения, поскольку больше ничего важного он не нашел. Кивнув в ответ на неожиданно глубокий поклон Шарона, Коррис спросил:

— Шарон, можно ли завалить здесь все? И еще — в предыдущей пещере в камне есть кристаллы, их нужно вырубить оттуда с величайшей осторожностью, это жизненно важно!

Шахтер задумался, затем подошел к стене, постучал, припал к камню ухом, что-то посчитал на пальцах и кивнул:

— Можно, только люди нужны, один я не справлюсь.

Коррис вздохнул: больше всего он бы хотел уничтожить это мерзкое место прямо сейчас, но понимал, что Шарон прав.

— А кристаллы?

— Те, красные? Инструмент нужен... хотя там вроде видел чего, несколько попробую отковырять... А то б, может, сразу и кристаллы повыковыривали, и ходы завалили, а, капитан?

— Шарон, постарайся сейчас хоть парочку достать, это очень важно, а остальное — потом.

Эрант, Магическая Школа. То же время.

— Итак, тема нашего сегодняшнего занятия — Смута, называемая также Магическим Мятежом. Для вас, как для будущих магов, этот период наиболее интересен и познавателен. Говорят, знание истории позволяет нам не повторять ошибок наших предков... Кто знает, возможно, история повторится, но так ли она закончится? Итак, причиной для Смуты послужило желание Императора Кириана I превратить магов в покорных слуг короны...

Лия внимательно слушала слова историка и чувствовала, как где-то глубоко внутри рождается протест. Книгу по истории Смуты посоветовал ей прочесть тен Гиран, при этом выразившись так:

— Мне не нравится, что происходит... Вы неглупая девушка, теа Лия, возможно, вам стоит посмотреть на кое-какие вещи с другой стороны...

Девушка быстро окинула взглядом сокурсников. Напряженно слушают, многие даже подались вперед, впитывая слова преподавателя как губки... Единственное, о чем Лия сейчас могла думать — зачем он лжет им? И неужели ему все верят? Еще раз стрельнула глазами по сторонам и чуть не отшатнулась, поймав жесткий и оценивающий взгляд Диара. "Ой, мамочка... Дура ты, Лийка, сидеть надо тише мыши в норке, а ты пялишься..."

Приступ самобичевания прервал вопрос, заданный каким-то скучающим тоном:

— Рен Фирвин, но в некоторых источниках указаны совсем ругие причины Смуты, не могли бы вы пояснить расхождения?

— Какой он умный, правда, Лия? — прошептала Мирая.

Лия промолчала, напряженно ожидая ответ преподавателя. Что греха таить, Диар — а именно он задал этот вопрос — озвучил и ее мысли... Почему-то от осознания этого девушке стало здорово неудобно...

— Видите ли, рен Диар, — голос историка был слаще меда, от чего Лие стало смешно — задай этот вопрос она, и он бы был кислее уксуса, — есть дивная фраза: "историю пишут победители". Кто знает, что прочли бы вы в тех источниках, одержи победу маги?

Рен Фирвин окинул всех присутствующих жестким взглядом, на секунду задержав его на Лие, и добавил:

— Магия есть дар Богов, не зря мы живем больше всех остальных, оставаясь молодыми и здоровыми. Обладание Силой важнее всего, даже обстоятельств рождения, запомните: если вы маг, то для вас есть маги и есть все остальные. И лишь вам выбирать, будете ли вы со своими или с теми, кто всегда будет вас бояться и ненавидеть, всегда завидовать вам... Продолжим. Итак, Император Кириан I...

После окончания занятия аудитория взрвалась разговорами. Лия молча слушала, и ей становилось все страшнее: привычная ко всеобщему пренебрежению, она сразу поняла, что учеников хотят приучить относиться так и ко всем не наделенным даром. Неужели их преподаватели хотят новой Смуты? Жаль, что она не может рассказать об этом никому вне стен Школы... Хотя кому она могла бы? Ну не тену Долеру же? "Рену Коррису", — шепнул внутренний голос, заставив девушку смутиться и даже слегка разозлиться на себя: ну с чего она вообще взяла, что ему есть до нее дело?

Листан. Через несколько часов.

Коррис с наслаждением вдохнул чистый морозный воздух. Добрались!!!

Обратный путь занял у отряда гораздо больше времени: многих из бывших пленников пришлось нести, да и тем, кто кое-как ковылял сам, требовалась помощь. Впрочем, и его люди были не лучше, держась из последних сил: раненые, измученные не только телесно, но и душой. И неизвестно, дошли бы они вообще, если бы не поистине чудодейственное зелье — такое же, что он выпил в той пещере. К сожалению, и об этом особо предупредил травник, пить его чаще чем раз в два дня было нельзя, и действие заканчивалось довольно быстро... Хорошо хоть страх исчез после разрушения алтаря, а магические ловушки разрядились. Хотя может и не разрядились, а попросту не сработали, ведь капитан нес с собой три кристалла Крови Богов... Сам Коррис последние полчаса держался только на гордости и чувстве долга, и теперь ощутил, как дрожат колени, а холодные камни просто-таки манили присесть. Нет, еще не время... Сжав зубы, он повернулся к выходу и принялся помогать выбираться оттуда другим.

К шахтам они добрались лишь через час, к тому времени совсем стемнело. Хриплым от усталости голосом Коррис произнес:

— Простите, парни, но сегодня напиться не получится. Шарон, что будем с бывшими пленниками делать?

— Мы их к себе заберем, — шахтер был измучен не меньше, чем солдаты, но также упрямо держался, — а завтра решим.

— Спасибо, — от всей души поблагодарил капитан, — только тех, что в отдельной пещере были, здесь оставьте. Вам помощь нужна?

— Нет, капитан, я с вашего дозволения знак подам, так мужики сюда придут. А вам бы отдохнуть...

— Разберемся, — выдохнул Коррис, — тогда командуйте тут сами.

Потерев лоб — от усталости голова плохо соображала — он повернулся к растерянному смотрящему на все происходящее мажордому бывшего управляющего:

— Горв, нам нужно разместить поудобнее моего раненого солдата и этих двоих, — кивнул он на этарров, — но их сначала нужно хотя бы вымыть. Распорядитесь.

— Слушаюсь, рен Коррис. Мы тут баню нагрели, или желаете поужинать сначала?

— Баню! Спасибо, вы нам просто жизнь спасаете. Орван!

— Да, командир? — устало промолвил тот, поднимая голову.

— Всем в баню, есть и спать, все остальное подождет до завтра. Парни, у кого-нибудь серьезные раны есть?

Ответом ему были отрицательное мотание головой и нестройное "нет".

— В общем, кому нужно — подлечитесь. Не маленькие, сами разберетесь. Орван, как проснешься завтра — ко мне, будет много дел.

Через полчаса Коррис буквально рухнул на кровать. Засыпая, он успел лишь вознести жаркую благодарность Богам и Лие — если бы не ее зелья...

Эрант, Магическая Школа.

Лиасса подняла голову от книги и удивленно ойкнула. Странное чувство... Как будто бы кто-то ласково обнял ее, совсем как в детстве мама, а на сердце стало так тепло... Как же замечательно, особенно после сегодняшнего дня: мало ей было странного урока истории, так еще все время мучила непонятная тревога, а во время зельеварения и вовсе сердце сжалось от страха... Улыбнувшись, девушка потянулась всем телом и снова вернулась к учебе.

Листан. Золотые шахты, следующее утро.

— Капитан?

— Заходи, Орван, садись, — кивнул Коррис, не переставая писать. Перо бегало по бумаге еще пару минут, потом он поставил точку, присыпал чернила песком и втянул носом аппетитный запах. Орван усмехнулся, подвигая поднос:

— Так я и думал, даже не позавтракали.

Усмехнувшись, капитан пожал плечами и отрезал себе приличный шмат ветчины. Указал помощнику глазами на поднос, но тот лишь помотал головой:

— Я уже поел и жду приказаний.

— Шарон здесь?

— Пару минут назад подошел.

— Тогда так... Орван, возьми несколько человек и отправляйтесь в Понвар. Твоя задача — привезти сюда мага-целителя. Обещай ему деньги, угрожай, да хоть по голове тюкни — но привези! Все проблемы я беру на себя. Если же ничто не возымеет действия... В этом случае ты должен передать это письмо директору тамошней Магической Школы. Только в этом случае, запомнил?

Орван кивнул. Коррис протянул ему еще один конверт.

— А вот это со всем почтением передай Старшему жрецу храма Руарра, и дождись его ответа. То, что творилось в той пещере...

— Капитан, а я все спросить хотел... Что это за щит ту тварь отбросил? Я уж и с жизнью тогда простился...

— Сам не знаю, вот и хочу жреца просить о помощи. Ладно, отправляйся, а сам приходи ко мне Шарона.

С Шароном Коррис разобрался быстро: десяток шахтеров отправились в пещеры в сопровождении четверки людей из отряда. Самой главной задачей сейчас было добыть как можно больше кристаллов...

Отдав необходимые приказы, капитан поднялся и направился в комнату Триста. Сидевший рядом с кроватью Лирвен негромко доложил:

— Живой, но как бы горячка не приключилась... Я его-то зельем от горячки напоил, да кто знает, поможет ли...

— Поможет, вон как вчерашнее помогло! — уверенно сказал Коррис.

— Сильные зелья-то какие! — уважительно покачал головой солдат, — тут и маг-целитель не особо нужен...

— Зельями до конца не вылечишь, а за магом я уже послал. Ладно, приглядывай за ним, коль устанешь — зови слуг.

Выйдя из комнаты, Коррис на секунду прикрыл веки. Ну вот, как он не откладывал, а пришло время навестить этарров. Проклятье, ну почему ему приходится заниматься и этим? Политика никогда не привлекала Корриса, сюда бы принца Ориана, или рена Нерана... Или рена Нервина — уж если он управился с целой провинцией, с парой крылатых справился бы

точно. Интересно, как у него дела? И как он отнесся к тому, что сын его лучшего друга стал Вентерисским палачом? Вздохнув — увы, никого из них тут нет, значит, придется действовать самому — капитан решительным шагом направился к комнатам, отведенным этаррам.

Лорра всхлипнула. Похоже, она все еще жива, а значит, ее ждут новые мучения... Сил пошевелиться и открыть глаза не было, но ощущения были странными. Похоже, она была в человеческой ипостаси, руки и ноги не связаны... И тут до этарры дошло: запах! Ставший привычным за эти три недели запах крови, грязи и нечистот исчез, она чувствовала лишь слабый аромат мыла и каких-то трав. Да и лежала она явно не на гнилой соломе, брошенной на каменный пол! Неужели Боги услышали ее молитвы и послали им спасение?

Жив ли Ноарр? За эти недели Лорра многократно проклинала себя за то, что решилась на эту авантюру и подбила на нее брата. Хотела показать, что взрослая? Показала, идиотка! И еще неизвестно, что с нее попросят за спасение...

Надо оглядеться! Вслхлиывая, она попыталась приоткрыть веки. Отвыкшие от света глаза нещадно болели и слезились, но через несколько минут ей все-таки удалось это сделать.

В небольшой комнате была только постель, на которой она лежала, маленький столик и пара кресел. Задернутые плотные шторы, сквозь которые почти не проникал солнечный свет, создавали в комнате уютный полумрак. Этарра с благодарностью подумала о тех, кто позаботился о ней: спасли, вымыли, и даже сделали все, чтобы облегчить переход от тьмы к свету... Знать бы только, в какой ипостаси ее нашли! Если в человеческой... О, это было бы неслыханное везение! Прислушавшись, она услышала шаги и чьи-то голоса, а потом дверь отворилась...

— Доброе утро, рен капитан, — симпатичная рыжеволосая служанка улыбнулась Коррису, присела в чуть более низком, чем нужно, книксене, давая возможность полюбоваться декольте, и метнула на него лукавый взгляд из-под ресниц. Капитан хмыкнул, одобрительно скользая взглядом по аппетитным округлостям, и спросил:

— Тебя как зовут, красотка?

— Анира, рен капитан, — пропела та, соблазнительно улыбаясь, — могу я что-нибудь для вас сделать?

— Ммм, полагаю, что многое, — усмехнулся капитан, — но увы, прямо сейчас меня ждут дела. Не подскажешь, как наши юные спасенные?

— Девушка точно выживет, может, уже и пришла в себя, а парень плох.

— Девушка?! Надо же, а я и не заметил, что там девушка была. Значит, говоришь, она себя получше чувствует? А где ее комната?

— Сюда, рен капитан.

Комната оказалась буквально в трех шагах от места их беседы. Вздохнув, служанка спросила:

— Желаете еще чего-то?

— Принеси отвара и неплохо бы бульона, если на кухне найдется. И да, сегодня вечером мы планируем отпраздновать удачный поход, не хочешь разделить с нами веселье?

— С радостью, — девушка послала капитану весьма многообещающий взгляд и убежала в сторону кухни. Коррис хмыкнул: похоже, вечер обещает быть веселым... Ладно, хватит

тянуть, пора!

Коррис решительно толкнул дверь и вошел. Их 'гостья' уже пришла в себя и сейчас смотрела на него огромными перепуганными глазами. Глаза были красивыми: небесно-голубые, да и сама девушка, видимо, до плена была красавицей: золотистые волосы, сейчас обрезанные по плечи — неудивительно, если вспомнить, какие жуткие колтуны были у обоих этарров на голове, тонкие и правильные черты лица. Сейчас же все портили раны и ссадины на теле, странная — словно высохшая — кожа и загнанное выражение лица. Коррис вежливо поклонился и произнес:

— Приветствую вас, рея. Надеюсь, вы всем довольны? Могу ли я задать вам несколько вопросов?

Лорра с ужасом смотрела на вошедшего мужчину. Некрасивый даже по меркам неприхотливых людей, с точки зрения этарров он был почти уродлив, а холодные серые глаза, казалось, видели ее насквозь. Его обращение заставило ее запаниковать: почему он назвал ее 'рея'? Что он знает? И он обратился к ней по-ронтарски, может, попробовать потянуть время?

— Я не понимаю, — ответила она по-реарски.

Надежды этарры не оправдались: по губам вошедшего скользнула едва заметная улыбка и он перешел на язык западного соседа империи.

— Если вам удобнее говорить на этом языке — прошу. Итак, рея, могу я узнать ваше имя?

— Лорра.

— Рейя Лорра, я капитан Коррис дер Сартон, командир особого отряда при Тайной службе его Императорского Величества Тауриана III. Как вы себя чувствуете?

— Хорошо, благодарю вас, — прошептала она.

Капитан опустил в кресло рядом с ее кроватью и негромко произнес:

— Рейя Лорра, вы находитесь в провинции Листан Ронтара. Мой отряд обнаружил вас в пещере в процессе поиска пропавших людей. Мы вытащили вас, убив охранников, и я надеюсь, что могу рассчитывать на некоторую благодарность с вашей стороны.

— Какую именно благодарность? — голос Лорры дрогнул, в мозгу этарры промелькнули страшные сказки о том, что требовали люди в благодарность за помощь одному из крылатых.

Корриса словно ударили под дых. Его лицо заледенело, и таким же ледяным стал голос:

— Например, ответ на вопрос, каким образом двое этарров оказались в пещерах Листана, кто вас похитил и почему вы не применили для защиты свои... особые свойства?

Лорра почувствовала, как от стыда загорелись уши. Плохо разбираясь в людях, она тем не менее поняла, что оскорбила этого капитана, и смысла прятаться больше нет — раз он знает, кто она, и знает об их расе то, что мало кому из людей известно...

— Я не знаю, кто похитил нас. Мы с братом очнулись уже в пещере, а наши свойства... Они оказались заблокированными...

— Это возможно?! — потрясение было написано на лице ее собеседника крупными буквами.

— Я всегда считала, что нет, — Лорра сжалась, словно пытаясь спрятаться от его пронизательного взгляда, — но оказалось, что я ошибалась. И они до сих пор заблокированы. Простите, рен капитан, вы сказали, что нас было двое... Мой брат, он?

Во взгляде капитана мелькнуло... сочувствие? Вздохнув, он ответил:

— Он не приходит в сознание, рея. И, говоря об этом... может ли ему и вам помочь маг-целитель?

— Может, если он сильный, но... умоляю, не говорите магам!

В голосе этарры звучала такая паника, что Корриса передернуло. Чего же она так боится? Помедлив, он хотел ответить, но в этот момент дверь приоткрылась и вошла Анира с подносом. Стрельнув в Корриса глазами, поставила поднос на столик и спросила:

— Еще что-нибудь, рен Коррис?

— Нет, Анира, можешь идти.

Стоило двери закрыться, капитан подошел к столику, налил в широкую чашку бульон и протянул Лорре, у которой от запаха закружилась голова, а живот свело спазмом. Она выпила его в несколько глотков и протянула чашку назад:

— Спасибо...

— Рeya Лорра, а как на вас действуют зелья из трав с добавлением магии исцеления?

— Обычные зелья из трав — как и на людей, а с магией... Это зависит от того, какая именно магия вложена... Я не знаю, как объяснить, но могу определить, поможет оно или навредит.

— Отлично, тогда я вернусь через несколько минут. Вот, возьмите, — он налил ей еще бульона, — и не бойтесь, здесь вам никто не причинит вреда.

Он действительно вернулся через несколько минут и протянул ей пузырек:

— Вот, возьмите. Вы можете определить, вредно ли оно вам?

Лорра вдохнула аромат трав и магии и ощутила, как все тело наполняется легкостью. Потрясенно покачав головой, она прошептала:

— Это замечательно! Можно, правда?

Коррис кивнул, с интересом наблюдая за этаррой. Сейчас та казалась ему ребенком, получившим давно желанную игрушку. Лорра сделала лишь один глоток, и по всему телу словно пробежала волна, а раны мгновенно затянулись. Капитан присвистнул:

— Невероятно!

— Тот, кто делал это зелье, вложил в него не только магию, но и тепло души, — тихо пояснила этарра, — именно это и делает его таким сильным для нас. Только это так редко бывает... Можно дать его моему брату? Клянусь, я отвечу на все ваши вопросы... если они не повредят моему народу...

Последние слова она проговорила еле слышно, сжавшись, словно ожидая удара. Коррис покачал головой:

— Я с радостью сделаю все, чтобы помочь вашему брату. И, рея Лорра... Никто из моих людей не знает, кто вы, вашу ипостась видел только я. Полагаю, вы согласны со мной, что не стоит афишировать присутствие этарров в Ронтаре?

Лорра виновато посмотрела на него:

— Простите меня, рен Коррис. Мы так привыкли не доверять людям, что я наверняка кажусь вам неблагодарной. Поверьте, это не так! Не передать словами, как я признательна вам за помощь... и за понимание.

— Тогда так: для всех вы с братом провинциальные дворяне из приграничной провинции Реара. Я правильно понимаю, что ронтарский вы тоже знаете? — дождавшись ее кивка, Коррис продолжил, — и все же мы продолжим говорить на реарском, так будет проще для всех: из моих людей его никто не знает, насчет местных слуг не скажу, но вряд ли. А сейчас, пожалуй, стоит навестить вашего брата. Я пришлю служанку, она поможет вам

одеться.

Лорра проводила его растерянным взглядом, впервые понимая, как мало она знает о людях. Неужели он и правда поможет им просто так?! Наставники всегда говорили, что люди жадные и эгоистичные существа, неспособные на преданность и жертвенность... Но взять хотя бы то зелье, что дал ей капитан — столько света в него смог бы вложить даже не каждый этарр... Ни одна другая раса Миридана не знала того, что во все, созданное этаррами, они вкладывали частичку души. Не в последнюю очередь поэтому им было так тяжело находиться в нижнем Миридане, среди мертвых вещей и представителей других рас, неспособных делиться теплом души...

Через пять минут Лорра вышла из комнаты, одетая в явно великоватое ей платье, судя по всему, принадлежавшее одной из служанок. Подждавший ее в коридоре капитан склонился к ее руке, а затем вежливо извинился за то, что у них не нашлось наряда, достойного реи. Мельком взглянув на прислугу, вышедшую следом, этарра отметила, какое разочарование мелькнуло на ее личике, когда они заговорили по-реарски.

Комната ее брата находилась чуть дальше по коридору. Рядом с ним в кресле дремала служанка, вскочившая при стуке двери. Капитан отпустил ее, а Лорра бросилась к постели.

Люди оказались правы — Ноарр умирал. Младший брат перенес их пленение гораздо сложнее, чем сама Лорра, и мучили его больше — то ли потому, что он все время пытался сопротивляться, то ли потому, что на нем не сразу сработала странная магия их пленителя... И сейчас он почти переступил Грань, самопроизвольно войдя в состояние таэррон. У их народа не было понятия 'самоубийства', но этарр старше определенного возраста мог расстаться с жизнью, возвращая свет своей души в Великий круг бытия... Такой уход был наполнен светом и печалью, и именно этот ритуал и назывался таэррон. Но Ноарр просто не мог его знать, его измученный разум ушел туда сам, и как вернуть его — этарра не представляла. Всклипнув, она решила хотя бы подлечить его.

— Помочь? — Коррису было откровенно жаль юную этарру, с трудом сдерживавшую слезы.

— Да, его бы приподнять... Не знаю, как заставить его выпить...

Коррис усмехнулся и легко приподнял парня за плечи:

— Вылейте зелье в рот и помассируйте горло.

Через пару минут этарр выглядел значительно лучше — затянулись раны, выцвели синяки, однако в себя он так и не пришел. Этарра оглянулась на капитана и спросила, явно стыдясь:

— Рен капитан, вы не могли бы выйти? Я попытаюсь его вернуть, но...

— Тайна, я понимаю, — кивнул тот.

'Интересно, что она делает?' — задумался Коррис, подпирая стену в коридоре. За это краткое время он понял, насколько неверно было все, что люди знали об этой загадочной расе, и насколько крылатые на самом деле уязвимы.

От мыслей его отвлекли звуки голосов. Один из них капитан сразу узнал — он принадлежал Лорре. Язык был незнакомым и каким-то щебечущим, видимо, это и был родной язык этарров. Через несколько минут этарра вышла из комнаты, выглядела она откровенно плохо: уставшая, еле державшаяся на ногах, но при этом явно счастливая. Робко улыбнувшись, она сказала:

— Ноарр будет делать все, как вы сказали.

— Хорошо, я велю слугам накормить его. Еще что-нибудь нужно?

— Нет, спасибо. Я готова ответить на все ваши вопросы, рен капитан.

Коррис привел этарру в гостиную, усадил в кресло и, попросив немного подождать, вышел. Вернулся он через пару минут с теплой шерстяной накидкой, которую протянул явно зябнувшей девушке:

— Возьмите, рея. К сожалению, у меня совсем не осталось восстанавливающих сил зелий, но, возможно, вы не откажетесь от горячего вина с пряностями?

— Спасибо, но боюсь, тогда я буду не в состоянии отвечать на ваши вопросы, — чуть покраснела она. — А я бы хотела сделать это как можно быстрее...

— Вы правы, рея. Тогда начну я, чтобы ввести вас в курс дела. Итак, как я уже говорил, вы находитесь в Листане, за стенами этого здания располагается золотая шахта. Какое-то время назад здесь начали пропадать люди, и меня послали провести расследование. Один из шахтеров рассказал мне, что видел в пещере призрак крылатой девушки...

Лорра ахнула:

— Я думала, у меня бред... Мы действительно можем посылать свой образ на некоторое расстояние, но это требует сосредоточения и силы! Как это получилось, не понимаю...

— Возможно, вам благоволят Боги. Но, так или иначе, шахтер оказался рудознатцем и почувствовал за стеной той пещеры пустоты. Мои люди нашли вход в подземный комплекс, мы спустились под землю и освободили людей и вас с братом. И, рея Лорра... У нас есть хорошее выражение: 'Враг моего врага — мой друг'. Кто бы ни был тот негодяй, что мучил вас, он враг Ронтара. И это делает нас союзниками, пусть и на время. Поэтому я спрошу вас: что вы можете рассказать о вашем похищении и похитителе? Любая информация может послужить оружием против него...

— Я расскажу все, что знаю. У нас... у молодых этарров... есть такой... даже не знаю, как назвать... Словом, по достижении определенного возраста спуститься вниз и прожить некоторое время в одном из человеческих королевств, оставаясь неузнанными. Ронтара мы всегда избегали, а вот Реар — одно из наиболее излюбленных мест для этого. Мы с братом выдавали себя за пару небогатых дворян, и в день нашего похищения остановились на довольно дорогом постоялом дворе. Последнее, что я помню — мы ужинали, а потом... потом мы очнулись в пещере.

— Получается, вам подсыпали какое-то средство... — начал Коррис, но остановился, когда Лорра покачала головой.

— Рен Коррис, мы распознаем любое средство, могущее навредить нам! В том, что мы ели и пили — ничего не было!

— А магия? — острый взгляд серых глаз буквально пронзил этарру, — ведь не зря же вы так не хотели встречи с магом-целителем!

— На нас не действуют подчиняющие заклятья. Вернее, я так всегда считала...

— А... ваши силы? Могут ли на вас с помощью них воздействовать, скажем, ваши старшие?

— Нет. Но... Вы когда-нибудь слышали о Даэрри?

Коррис задумался, потом медленно покачал головой:

— Название слышал точно, но ничего не помню.

— Удивительно, что вы слышали хотя бы название. Даэрри — это... наши жрецы говорят, что в мире существует Великое равновесие, и Даэрри — противовес свету этарров. Они воплощение тьмы, и они могут подчинять себе прочих этарров... Вот только последняя Даэрри исчезла лет двадцать пять назад, а рождаются они, хвала Богам, очень редко...

— Это воздействие такого же плана, как ваше на другие расы?

— Да, но...

— Если предположить — только предположить — что кому-то удалось создать вещество, действующее таким образом... Оно могло оказать такое влияние?

Лора кивнула, поежившись. Этот мужчина своими резкими и точными вопросами заставлял ее думать о таких вещах, которые бы раньше ей ни за что не пришли в голову. Неужели это и правда возможно? Но как...

— Рен Коррис, но для этого нужно было исследовать Даэрри. Неужели вы думаете...

— Рея Лорра, я анализирую все варианты, — ответил тот и вдруг сощурился и напрягся, словно хищник перед прыжком, — скажите, а эти Даэрри... они как-то связаны с Древними Богами? И стал бы Даэрри подчиняться жрецу Древних?

— Да... но...

— Рея, в той пещере был алтарь Древних. Вы не знали?

Ответ стал Коррису ясен сразу — девушка смертельно побледнела и задрожала, а затем еле слышно прошептала:

— Нет... Там приносили жертвы? Что с ним сделали?

— Да, там приносили жертвы. Алтарь уничтожен, это было нелегко, но... а еще пещеры охранял тириат.

— Ох... Значит, тот, кто мучил нас... жрец Древних?

— Видимо, да. Что он делал с вами?

— Брал кровь, что-то с ней делал... делал надрезы, поливал их какими-то зельями...

— Вы видели его? Можете его описать?

— Невысокий, худой, и у него было что-то странное на лице. Не знаю, как объяснить... словно маска, идущая волной...

— Маска Фиорта, закрывает не только лицо, но и ауру, — себе под нос пробурчал Коррис, — интересно. И вам ни разу не удалось его увидеть?

— Его — нет, но один раз произошло что-то... только я не уверена, что это было наяву, а не в бреду...

— Рассказывайте!

— Я пришла в себя и увидела еще одного человека, и мне показалось, что наш палач слушался его. Тот человек заметил это, нахмурился и что-то приказал, а потом... Я очнулась в пещере, в ипостаси и связанная...

— А его вы разглядели?

— Да, но... Вы же понимаете, я была в таком состоянии...

— Конечно, рея Лорра. Итак?

— Высокий, глаза голубые или серые, лицо... обычное, даже привлекательное. Я плохо определяю возраст людей, но вроде бы лет пятьдесят на вид... И, рен Коррис... Это может показаться вам странным, но мне почудилось, что он специально продемонстрировал мне себя!

Коррис потер лоб, чувствуя, что все это не укладывается у него в голове. Потом посмотрел на этарру и как можно мягче сказал:

— Благодарю, рея Лорра. У меня остались только два вопроса, позволите?

— Да, спрашивайте, — вздохнула та.

— Почему вы так не хотели присутствия мага-целителя?

— Я не доверяю магам. Все случаи, когда этарры погибали от руки человека... это

всегда были маги. А целители хуже всех! Для нас очень важно... наши ученые называют это орреат... на вашем языке это будет что-то вроде... внутренней энергии.

— Понятно... А маги-целители имеют дело не только с телом, но и с энергетическими потоками организма.

— Да. Если у целителя есть в душе тьма, то для нас это как яд. И еще... Отец говорил мне, что ваши маги начали забирать слишком много власти, а пленные этарры вполне могли бы послужить ее инструментом.

— К сожалению, вы правы. И последний вопрос: как вернуть вас с братом домой?

Взгляд, который Лорра бросила на капитана, трудно поддавался описанию. Благодарность, потрясение, неверие — все смешалось в нем.

— И вы так просто отпустите нас? Ничего не попросив взамен у Повелителя Ветров? И разве вас не могут за это... наказать?

Коррис невесело усмехнулся, эти же вопросы он задавал и себе. Вздохнув, он ответил:

— Рея Лорра, я не политик, а солдат. Мое дело — служить империи и защищать людей. Я не стану шантажировать ваш народ его детьми. Ну а если меня за это накажут... что ж, буду утешаться тем, что поступил по совести. Так как вас вернуть? Так, чтобы это было безопасно для вас и вашего брата?

— Есть адрес, но это в Реаре... Там можно передать записку, и за нами придут...

— Тогда напишите эту записку и дайте адрес. Надеюсь, нам все удастся.

Через четверть часа Коррис, проводив этарру в ее комнату, вернулся в кабинет. Упав в кресло, он прикрыл глаза и попытался отрешиться от всего только что услышанного, но тщетно: вопрос Лорры снова и снова звучал в его ушах. То, что он собирался сделать, отпустив крылатых, было явно не в его полномочиях, но... Мучить этих бедных детей неизвестностью после того, что они перенесли? Выставлять их напоказ во дворце Императора и ждать, что предложит Повелитель Ветров за их возвращение? Что ж, пусть лучше на его голову падет гнев власть предержащих, зато совесть его будет чиста!

Надо же, а ведь сегодня ему удалось узнать об этаррах больше, чем составителям всех прочитанных им книг! Интересно, насколько эта девочка владеет информацией? И неужели крылатые действительно превыше всего ценят чистоту души? Тогда неудивительно, что они не поддерживают с людьми дипломатические связи, ведь более прожженных хитрецов, чем дипломаты, еще поискать надо! Он вдруг улыбнулся, представив Лию в качестве посла к этаррам. А что? Судя по тому, как зелье подействовало на обоих ребят, она бы пришлась там ко двору... Ладно, хватит отгонять от себя мысли о сути рассказа Лорры...

Получается, даже крылатые уже знают о попытках магов захватить власть в империи! И только Император этого по-прежнему не видит, ну да это не новость. А вот все остальное...

Достав лист бумаги, Коррис взял перо и попытался систематизировать все, что узнал сегодня. Империя, маги и... третья сила? Да, и после обнаружения кристаллов это очевидно, ведь маги бы точно не отдали такой козырь против себя! И пусть кристаллов немного, но порой небольшое преимущество может переломить ход войны...

Итак, некто стоящий за жертвоприношениями и похищениями. Что известно о нем? Нет, он начал не с того! Пропавшая двадцать пять лет назад Даэрри... Интересно, жива ли она? Если действительно больше ничего на этарров не действует, то вариантов немного: либо та жива и ее активно используют, либо она мертва, и вот тогда...

Уходя из комнаты Лорры, Коррис задал ей вопрос о том, могла ли Даэрри скрываться столько времени, на что та лишь пожала плечами и ответила, что ее присутствие нигде не

осталось бы незамеченным. Хотя тут этарра было не права, вдруг подумал капитан: если Даэрри находилась поблизости от района боев во время войны с кшаси... что ж, люди вполне могли исчезать, и никто не стал бы их искать. Вот только с тех пор прошло пятнадцать лет! Постукивая пальцами по столешнице, Коррис просчитывал варианты, впервые пожалев, что он не очень-то разбирается в работе дознавателей. Откуда могут исчезать люди так, чтобы об этом никто не заметил? Деревни и маленькие городки отпадают, там все друг друга знают. А значит, остаются большие города: Эрант и столицы провинций, там исчезновение даже десятка-другого не привлечет внимания, особенно если пропадать будут нищие да члены Ночных гильдий. Кивнув своим мыслям, он записал: "проверить крупные города".

Коррис вздохнул, понимая, что упорно гонит от себя мысли о том, какие выводы можно сделать в том случае, если Даэрри мертва. А выводы получались страшными... Есть кто-то, у кого в руках возможность подчинить кого угодно! И тогда становится понятно странное поведение замешанных в работорговле и жертвоприношениях высокопоставленных чиновников...

Было и еще кое-что, что по здравому размышлению пугало его: выбор места для жертвоприношений. Хотя даже скорее не это, всё же кристаллы частично защищали от магического сканирования, а то, что людей похищали из близлежащих деревень и поселков, а также похищение троих шахтеров — как выяснилось, спасенный ими Пейт был из той самой тройки. На самом деле, зачем? Ведь если нужны были жертвы, вполне можно было захватить их в том же Понваре, на улицах которого во время краткого визита Коррис заметил немало нищих. Получается, тот, кто все это устроил, желал быть найденным? Точнее, он хотел, чтобы пещеры были обнаружены...

Зачем? И почему он не попытался защитить алтарь Древних? Почему оставил кристаллы, точно решил подкинуть козырь в карточной игре? Плюс рассказ Лорры о том, что хозяин всего этого показался ей, словно желая быть найденным!

Коррис помотал головой. Нет, это не для него! Надо написать рену Нерану, и пусть выводы делают те, кто обладают большей информацией! А пока нужно отдать кое-какие распоряжения.

Эрант. Магическая Школа.

— Ну и пакость! — бледная до синевы Мирая вцепилась в Лию, пытаясь устоять на ногах. — Как ты можешь быть такой спокойной?

Та только пожала плечами:

— Ну не так уж я и спокойна, да только трупы мне уже видеть доводилось.

— В этой твоей деревне?

— Ага, и по дороге тоже: на торговый обоз разбойники напали, а на них самих — солдаты, и всех перебили.

— Ну это всё равно другое! А запах-то какой мерзкий, как только тен Хонер его переносит? И это нам теперь такой ужас каждую неделю!

Лия вздохнула. Объявление о первом занятии в трупарне ожидаемо не вызвало у группы энтузиазма, а вид и запах присланного для вскрытия утопленника чуть не заставил ее расстаться с завтраком. А вот Мирая попросту сомлела, хорошо еще, что преподаватель

разрешил вывести ее на свежий воздух. Впрочем, парни из их группы были не лучше, по цвету лица сразу и не поймешь, где покойник: то ли на столе, то ли блюет неподалеку...

— Ничего не поделаешь, целителем без этого не стать, — покачала головой Лия.

— Маги-целители в кишках не копаются! — с апломбом заявила быстро приходящая в себя Мирая. — Это удел тех, кто магией не владеет, а наше дело — зелье сварить да силой напитать. Хотя у тебя ж именно целительство? Тогда ты вполне можешь и не такое увидеть.

— Хм, а как же твои мечты о красавце-офицере, которого ты спасешь из лап смерти?

— При чем тут... Понятно... Ты, наверное, не знаешь: магов-целителей почти никогда не пускают в район боев, слишком мы ценные. Так что спасти своего красавчика я буду в лазарете подальше от опасности. И уж точно не буду копать в грязи, крови и гное!

— Что, и в войну с кшаси целителей туда не посылали?

— Магов — нет, — помотала головой Мирая, — я это точно знаю, у меня троюродная тетка маг-целитель, а тогда она училась в Магической Школе в Дорване.

Лия насторожилась, Дорван был столицей одной из северных провинций по соседству с Ортенем.

— Ну так неудивительно, — пожала она плечами, — где Дорван, а где Кшасаэр. Небось из Норвеара посылали...

— Нет, наоборот, магов-целителей отозвали от границы подальше, даже Школы в приграничных провинциях закрыли! Так что офицеров, нуждающихся именно в услугах сильных магов-целителей из тех, кто может затягивать раны, везли на север.

— Только офицеров?

— Ну разумеется, разве кто-то будет делать это для простых солдат? Пфе! Достаточно и того, что тогда все учащиеся в Школах на целителей и дипломированные маги-целители готовили зелья для армии, но в войсках их не было, берегли... Ой, а хочешь кое-что интересное расскажу? Об этом мало кто знает...

— Конечно, хочу!

— На север увезли пленных кшаси и некоторых из офицеров-торнейцев, их союзников. Ты ж из Ортена? Вот там их и держали.

— Кшаси?! — Лия поперхнулась.

— Ага, их вроде хотели обменять на наших пленных, вот и увезли подальше от границы, чтобы некому было им помочь. Они раненые были, так теткинскую группу послали на помощь к ортенским целителям, вот тогда ей все охранники и рассказали.

— Ну и что, обменяли?

— Не знаю, тетка не говорила.

— Ясно... Ой, заговорила ты меня, тен Хонер ругаться будет! Пошли назад!

— Лия, а может, не надо? А то мне опять плохо станет... — жалобно посмотрела на нее Мирая.

— Надо, ты что, его не знаешь? Отыграется на следующем занятии, помнишь, как с Фестом было? А тут вообще может предложить поддержать сердце или там печень...

Мирая с трудом сдержала рвотный позыв:

— Ну, Лия!

— Идем-идем, а я попробую к следующему занятию придумать что-нибудь, чтобы не ощущать запаха.

Все оставшееся время занятия Лия не могла отделаться от мысли, что рассказанная Мираей история как-то связана с ее жизнью. "Надо будет разузнать об этом побольше", —

решила девушка.

Листан. Золотые шахты.

— Вызывали, командир?

— Да, Мерв. Заходи, садись.

Коррис откинулся в кресле и устало потер висок, разглядывая солдата, что почтительно ожидал его указаний. Из всех его людей Мерв был наиболее изворотливым и хитрым, и поэтому именно ему капитан решил поручить доставку послания этарры.

— Мерв, тут такое дело. Помнишь тех ребят, что мы из пещеры вытащили?

— Ага, как они там? Совсем же дети еще!

— Пришли в себя. Они сами не из Ронтара, провинциальные дворяне из Реара. Отпускать их одних я не хочу, дать им в сопровождение отряд не могу. И поэтому хочу просить тебя отвезти послание их опекуну в Туарк, это небольшой городок недалеко от нашей границы. Возьмешься? Приказать я тебе не могу, поскольку это по ту сторону границы...

— Конечно, капитан! Ехать сейчас?

— Нет, завтра. А сегодня... Я обещал вам гулянку, а разве хоть раз нарушал свои обещания?

— Нет, — усмехнулся Мерв, — ох и погуляем... Тут такие служаночки, пальчики оближешь, особенно рыженькая...

— Рыженькая моя, так что можешь и остальных предупредить. Так, смотри, — Коррис расстелил на столе карту, — мы здесь, вот эта дорога приведет тебя к границе. А вот Туарк, там нужно будет найти постоялый двор "Усталый путник" и передать письмо рену Киарру. Найди себе гражданскую одежду, формой нашей в Реаре лучше не светить. Плохо, что ты реарского не знаешь...

— Ничего, капитан, я справлюсь, — глаза солдата сверкнули азартом.

— Отлично, держи, — улыбнулся Коррис, протягивая ему письмо и кошелек, и кивая на последний — награда.

Мерв развязал кошель, взглянул внутрь и присвистнул:

— Капитан, да я готов ваши поручения хоть каждый день выполнять! Завтра с утра и отправлюсь. Разрешите идти?

Отпустив Мерва, Коррис закрыл глаза. Тяжелый день, а еще и со жрецами говорить... Интересно, сможет ли Орван привезти целителя?

— Рен Коррис, — почтительный голос мажордома прогнал дремоту, — там ваш человек вернулся с магом и жрецами, дозволите впустить?

— Да, конечно, — встрепенулся Коррис, — пригласите их.

В кабинет вошли трое: сухощавый мужчина с надменным лицом, облаченный в роскошный наряд синего бархата, пожилая полненькая женщина в белоснежном платье жриц Маэры и широкоплечий мужчина, чей строгий черный камзол особого покроя выдавал в нем жреца Руарра. Коррис вежливо поклонился:

— Приветствую вас, я капитан Коррис дер Сартон. Матушка, отец, рен...

— Фиарен, — сухо произнес целитель.

— Рен Фиарен, добро пожаловать. Орван проводит вас к моему человеку, а потом,

надеюсь, вы не откажетесь разделить с нами трапезу?

Тот кивнул, Орван открыл дверь и пропустил его вперед, а на вопросительный взгляд Корриса прошептал одними губами:

— Только деньги.

С трудом сдержав вздох облегчения, Коррис повернулся к жрецам:

— Простите...

— Ничего, — улыбка жрицы чем-то напомнила ему Улану, — мы понимаем. Хотя как человек с полным отсутствием сердца может быть целителем, не представляю! Воистину шутка Богов!

— Прошу вас пройти в гостиную, там будет удобнее беседовать.

Стоило им опуститься в кресла, как слово взял жрец. Его мощный голос чем-то напомнил капитану раскаты грома, видимо, как и многие жрецы Руарра его гость был бывшим военным:

— Рен Коррис, я старший жрец храма Руарра в Понваре, рен Дирт, а это рея Ариста старшая жрица Маэры. Ваше письмо... Скажу честно, оно не только встревожило, но и напугало нас обоих, и мы бы хотели услышать поподробнее обо всей этой ситуации. И особенно о том, что произошло в пещерах!

Коррис вздохнул и начал рассказ. Слушали его крайне внимательно, время от времени задавая уточняющие вопросы и переглядываясь. При словах о тириате оба слушателя вздрогнули, а когда Коррис упомянул про алтарь, то увидел, каким гневом исказилось лицо жреца.

— Рен Коррис, ваш рассказ потряс меня, — честно признался рен Дист, — могу я увидеть ваш меч?

Удивленный капитан кивнул:

— Если вы подождете немного...

Вернувшись через пару минут, он протянул клинок жрецу. Тот провел по нему пальцами и поднял глаза:

— Вы говорили, что молились Руарру перед ударом? Так вот, он придал силы вашему мечу. И всё же без кристаллов вы вряд ли бы смогли уничтожить алтарь Древних... Могу я посетить эту пещеру?

— Разумеется, рен Дист, когда пожелаете!

— Возможно, завтра утром? Дорога была неблизкой, а я уже не столь молод, чтобы лазить под землю после долгого пути.

— Как вам будет угодно.

— Ариста, а ты... — повернулся жрец к своей спутнице.

— Мне там делать нечего. Рен Коррис, вы говорили, что на протяжении всей вылазки вам словно благоволила сама Госпожа Путей...

— Верно, рея Ариста. А тот щит, что закрыл меня от удара тириата...

— Щит Маэры, — по губам жрицы скользнула улыбка, — Богиня действительно защитила вас.

— Ты уверена? — потрясенно спросил жрец. Коррис же не мог промолвить ни слова: вот так узнать, что его и его людей защитила сама Богиня... Дрогнувшим голосом он произнес:

— Но как?

— Видимо, за вас многие возносили молитву Ей. И, быть может, среди тех, кто просил

защитить вас, был кто-то особо важный для Нее. Пути Богов неисповедимы, рен Коррис, так что единственное, что я могу сказать... Покажите, что висит у вас на шее!

Словно замороженный, он снял цепочку с оберегом и протянул жрице. Прикоснувшись к мешочку кончиками пальцев, жрица кивнула:

— Все верно. Этот оберег делался с чистым сердцем, и именно поэтому он стал проводником силы Маэры. Сейчас это вновь лишь оберег, но тень Ее силы осталась в нем. Храните его как зеницу ока!

Коррис склонил голову, пытаясь хоть немного прийти в себя, и бережно вернул оберег на место. Снова подняв глаза, слегка смутился: жрица смотрела на него удивительно ласковым взглядом, ее синие глаза лучились.

— Рея Ариста, рен Дист, позвольте задать один вопрос. Знаете ли вы о случаях пропажи людей в Понваре?

— Нет, — покачал головой жрец, а женщина задумалась, что-то припоминая. Затем вздохнула:

— Нет, во всяком случае в последние годы. Что-то такое я слышала много-много лет назад, когда только вступила в Храм... Да, тогда пропало несколько молодых парней и девушек, но это было перед самой войной с кшаси, так что вряд ли это хоть как-то связано с вашим расследованием. Тем более в то время у нас в городе были Врата Путей, и они могли просто уйти через них...

— Вы правы, — кивнул Коррис, — столь давняя история меня не интересует. И, если не секрет... Чувствуете ли вы изменения в отношении магов к людям без дара в последнее время?

— Думаю, вы и сами знаете ответ на этот вопрос, — невесело усмехнулся жрец, — рен Фиарен в этом отношении показателен.

— И каково ваше к тому отношение? — Коррис подался вперед, напряженно ожидая ответа.

— Боги создали всех людей равными, — негромко ответила жрица, — кому-то они подарили магический дар, кому-то — призвание слышать Их, кому-то — талант. Маги, противопоставляя себя всем прочим, идут против Их воли. И мы не хотим новой Смуты.

— Поэтому если вы спрашиваете о поддержке против магов... Мы, жрецы, будем готовы оказать ее, — подхватил рен Дист, — но не оружием, а словом.

— А священной Силой?

— Вы удивительно много знаете для простого офицера, рен Коррис, и даже для офицера Тайной Службы, — протянул жрец, — да, если будет на то Их воля.

— И последний вопрос... Если понадобится помощь против тех, кто воздвигает алтари Древних...

— Она будет оказана, любая, — блеснул глазами рен Дист, — если ваши выводы подтвердит мой визит в пещеру, завтра же я отправлю письмо в Эрант Верховному.

— Благодарю, — склонил голову Коррис, — тогда прошу вас оказать мне честь, отобедав со мной.

В трапезную Коррис и жрецы пришли почти одновременно с целителем, которого сопровождал Орван, жестами показавший, что все в порядке. Заметив скользнувшую по губам рена Диста улыбку, Коррис окончательно уверился в том, что его гость некогда был военным.

Перед тем, как сесть в карету — жрица и целитель решили вернуться в Понвар сразу

после обеда — рея Ариста подозвала к себе Корриса и негромко сказала:

— Благословляю вас, рен Коррис. Каким бы ни был ваш путь, верьте своему сердцу, оно не обманет.

Коррис провожал карету взглядом до тех пор, пока она не скрылась за поворотом дороги, потом тряхнул головой и направился к дому.

Эрант, покои принца Ориана. Неделя спустя.

— Ваше Высочество, — вошедший слуга склонился в низком поклоне, отвлекая принца от невеселых мыслей, — прошу прощения, но прибыл курьер со срочным письмом из Норвеара к Его Высочеству принцу Эверну, а он в отъезде...

— Курьера ко мне, — резко приказал Ориан.

Через минуту в двери вошел офицер с усталым лицом, одежда его была покрыта пылью. Протянув принцу письмо, он сделал шаг назад и склонил голову.

— Благодарю вас, рен...

— Кайнил, Ваше Высочество.

— Рен Кайнил, вы офицер гарнизона Норвеара? Судя по вашему виду, дорога была нелегкой...

— Вы правы, Ваше Высочество, — кивнул офицер, — с Вашего позволения немного отдохну, прежде чем отправлюсь в обратный путь.

— Отдохните хорошенько, возможно, моему отцу необходимо будет отправить ответ. Вот, возьмите, — принц подошел к столу и быстро написал несколько строк, — получите награду в Казначействе. И сообщите в Канцелярию, где вы остановитесь. Можете идти.

— Служу Империи, — вытянулся тот и вышел из комнаты.

Дождавшись, пока его шаги затихнут, принц нетерпеливо сорвал печать и развернул письмо. Пробежав его глазами, он от души выругался и принялся перечитывать медленно, словно анализируя каждую строчку.

Значит, это нить действительно тянется с тех давних времен... Самому Ориану в момент начала войны с кшаси было всего два года, так что он представлял себе расстановку сил лишь по скудным — чересчур скудным — рассказам отца да документам. Получается, кто-то спланировал ту войну! Судя по всему, рену Нервину пришла по душе мысль о том, что эта... Даэрри кому-то служила, а значит, ее хозяин скорее всего и будет той загадочной личностью, что стояла за войной.

Ориан вдруг почувствовал, как душу охватило холодом. Какая же власть должна быть у того, кто это устроил? Он взял со стола листок, на котором были выписаны те, кому под силу было направить войска в Тиронн, и покачал головой. Трое из них были мертвы: наследник престола принц Ланнар, генерал Ольяс дер Дорак и рен Кейр дер Фалдон старший брат нынешнего советника Императора, последние двое погибли в одной из самых страшных битв с кшаси примерно через два года после начала войны. Оставшиеся двое... принц хмыкнул: Император и принц Эверн. Кто-то из погибших находился под влиянием или был сторонником загадочного противника империи? Или все же это разные силы, ведь не зря же исчезновения людей начались всего пару лет назад? А может, они были и раньше? Вопросы, вопросы...

Еще и этарры! Упаси Боги в исчезновении их молодежи виновен кто-то из подданных Ронтара — что тогда может произойти, принц даже не брался предсказать... Вряд ли объяснения, что власти ничего не знали об этом, возымеет хоть какое-то действие на

крылатых! А вот если удастся их найти, то на этом можно и сыграть...

Вздыхнув, он потер виски. Как же все-таки плохо знать так мало... После того разговора с отцом Ориан закопался в тайны древней и не очень древней истории, пытаясь хоть как-то свести воедино то, что происходит сейчас. И, что греха таить, злился на отца за то, что тот многое скрывал от него... А тут еще эти маги! Знать бы, тянут они одеяло на себя или играют на стороне таинственного врага Ронтара...

Заслышав странный звук из-за потайной двери, принц повернулся и направил на нее миниатюрный арбалет, который достал из ящик стола. Об этой двери знали только его отец, он сам и рен Неран, но мало ли что...

Часть стены бесшумно скользнула в сторону, и принц отложил оружие, с удивлением глядя на своего заместителя и активируя древний защитный артефакт:

— Что-то случилось?

— Да, Ваше Высочество. Пришло донесение от рена Корриса, вместе с золотыми слитками, выявленными в процессе обыска конторы казнокрада-управляющего шахтами. Но само донесение куда интереснее, прошу.

Принц нетерпеливо выхватил бумагу и принялся читать. Сначала спокойно, потом все больше гневаясь: рен Неран без труда определил это по тому, как сжались в ниточку губы и побелели скулы. Закончив чтение, он поднял глаза на своего заместителя и произнес голосом столь же ледяным, как и взгляд:

— Маги перешли все границы. Я хочу говорить с директором дер Нистером.

— Ваше Высочество, но, может быть, Ваш отец...

— Отец куда-то уехал. С тех пор как он оставил пост начальника Тайной службы, он периодически исчезает на несколько дней, так что мне придется сделать это самому.

— Вы выдадите себя, это того не стоит, — покачал головой рен Неран, — я сам переговорю с директором, хотя вряд ли это к чему-то приведет: рен Коррис прав, доказательств нет. Надеюсь, мы всё же сможем хоть что-то узнать от бывшего наместника.

— Сомневаюсь. И мне совершенно не нравится то, что капитан пишет о видениях шахтеров, тем более с учетом письма, полученного от наместника Норвеара. Прочтите и скажите, что вы об этом думаете.

— Этарры? — отложив бумагу в сторону, спросил рен Неран, — Вы боитесь, он наломает дров?

— Боюсь. Одно дело, если речь идет только о видениях, но если они не случайны... Откровенно говоря, не знаю, что лучше: не найти их или найти и попытаться договориться с Повелителем Ветров.

— Отозвать его? Хотя полагаю, все уже случилось, и нам стоит подождать его донесения.

— Да... Проклятье, как же неудобно управлять империей без возможности быстрой связи! За сколько туда доберется гонец? Две недели?

— Примерно так. Увы, не было смысла искать быстрые средства связи при действующих Путиях. Любопытно, не ведут ли маги исследования в этой области?

— Мне тоже хотелось бы это знать, — сумрачно ответил принц, — ладно, тогда действуем так: наместника и его племянника — в допросную, директора вызывайте к себе, а я послушаю, рен Коррис... вы правы, подождем следующего донесения. Кстати, что там насчет золота?

— Его доставили в Казначейство, пока точная сумма неизвестна, но там двадцать пять

слитков, а значит, примерно десять тысяч монет. Казначей чуть ли не облизывает каждый из них!

— Капитан дер Сартон писал об армейском конвое, с которым он послал двоих своих людей. Вы их расспросили?

— Да, Ваше Высочество. Один из них просто мордоворот, сильный, но тупой, а второй, напротив, умен и хитер. Я полагаю, Вас интересует, не было ли нападений?

— Именно так.

— Трижды были попытки, замаскированные под нападения разбойников.

— Замаскированные? — бровь принца поползла вверх.

Его заместитель усмехнулся:

— Этот парень рена Корриса — просто сокровище. Заметить, что оружие нападавших было стандартным и опознать методы действия наемных отрядов... Подозреваю, что он и сам когда-то грабил обозы на дорогах!

— Странно, что не было предпринято массированного нападения, — задумчиво протянул принц.

— Ваше Высочество, вряд ли маги — а больше никто не заинтересован в этом — решились бы на прямое нападение, с учетом золота даже Император, при всей его к ним благосклонности, воспринял бы это как объявление войны!

— Вы правы, но можно было, к примеру, отравить наместника...

— Судя по словам людей капитана такие попытки были, но наместника кроме солдат охраняли они...

— Какой приказ дал им капитан?

— Дождаться приказа, — усмехнулся рен Неран.

— Выдать им обоим награду по пять золотых и пусть ждут. Казначее передайте, что на два процента от доставленного золота пусть не рассчитывает, это будет наградой для капитана дер Сартона. Все, Неран, за работу!

Листан. Золотая шахта. Тот же день.

Коррис отложил перо и принялся перечитывать написанное. С дюжину скомканных черновиков догорали в камине, а ему наконец-то удалось изложить на бумаге все произошедшее за последние недели.

Три дня назад Мерв вернулся вместе со старшим этарром. Рен Киарр держался крайне настороженно и лишь после разговора с Лоррой наедине слегка оттаял. Он внимательно выслушал рассказ Корриса о том, что произошло в той пещере, останавливаясь на некоторых деталях, которые капитану казались незначительными и вроде бы прошли незамеченными. Рассказ об алтаре Древних его потряс, а при словах о тириате он побледнел как мел. На вопрос Корриса о Даэрри тот вздохнул и признал, что она действительно исчезла двадцать пять лет назад и больше о ней никто ничего не знает.

Беседа была длинной, и в конце ее этарр задал вопрос, которого Коррис ожидал:

— Рен Коррис, что вы хотите за спасение Лорры и Ноарра? Этарры умеют быть благодарными.

— Ничего, мне достаточно того, что удалось им помочь. Мерзавец, что творит все это... На алтарях Древних гибнут и наши дети, и я всего лишь хочу остановить их. Так что... помните, прошу, что не все люди одинаковы, и что он такой же враг Ронтару, как и вам.

— Вы ничего не просите для себя, рискуя собственным положением... Рен Коррис, я не могу говорить за Повелителя Ветров, и этарры не вступают в союз с людьми, но... Если вам понадобится помощь для сражения с этим монстром, мы постараемся ее предоставить. Во всяком случае, на меня и еще нескольких этарров вы можете рассчитывать. Возьмите, — он протянул ему амулет в форме спирали, — если мы вам понадобится, просто прижмите его ко лбу и позовите меня по имени. Только два момента: амулет будет работать лишь в ваших руках и только в том случае, если зов будет идти от души, а сам зов надо посылать из места, где вы будете в полном одиночестве.

— Благодарю, это невероятно щедрый дар, — Коррис покачал головой, — вы отправитесь сейчас?

— Да, если вы не против. Лорру и Ноарра заждались семья.

Коррис замялся, но потом все же не выдержал:

— Рен Киарр, а вы будете улетать отсюда? Я всегда мечтал увидеть полет этарров...

По губам капитана на миг скользнула мечтательная улыбка, а затем он вздохнул и вернулся в настоящее. А полет этарров... Что ж, он навсегда останется в его душе, там, где Коррис с жадностью скупца хранил воспоминания о немногих случившихся в его жизни чудесах...

— Командир, вызывали?

— Да, Орван. Ну что, с пещерой закончили?

— Ага, завалили на совесть, ни одна сволочь не подберется.

— Отлично. Так, надо в столицу курьера послать, доложить. Похоже, больше нам тут делать нечего, контрабандистов и без нас переловят, а после визита к нам жрецов даже маги присмирели.

— Мерва послать, что ли? Уж больно он довольный вернулся после выполнения вашего поручения: дело плевое, а награда немаленькая!

— Можно и его. Письмо доставить в Имперскую канцелярию рену Нерану, деньги на дорогу вот, — он достал из ящика стола кошелек, — и пусть поспешит. Чем раньше о том, что здесь произошло, узнают в Эранте, тем лучше.

— Прямо сейчас и отправлю, — осклабился Орван, — а то повадился тут клинья к служанкам подбивать. Есть тут одна черненькая красотка с таакой грудью...

— Мне и рыженькой хватает, — усмехнулся Коррис, — иди уже, пока твою черненькую не отбили.

Эрант. Первый месяц весны.

— Теа Лия, занятие окончено.

— Благодарю, теа Фиара, — Лия поднялась с кресла и присела в изящном реверансе.

— Вы делаете большие успехи.

Похвала и неожиданно скользнувшая по губам учительницы улыбка потрясли девушку до глубины души, но она только чуть склонила голову, принимая комплимент.

— Присядьте, теа, я хочу вам сказать еще кое-что, — теа Фиара подождала, пока ее ученица не опустилась в кресло — как она и учила, с абсолютно прямой спиной и изящно поднятой головой, и продолжила. — Когда вы несколько месяцев назад появились в моем доме, не узнать в вас... простую девушку из деревни не мог только слепой и глухой. Сейчас

же вы практически ничем не уступите провинциальным дворянкам, которых мне доводилось учить, а кое в чем можете их и превзойти. Откровенно говоря, в моей практике вы первый человек, отдающийся изучению манер, правильной речи и этикета с такой страстью. И поскольку мои занятия недешевы, а ваши успехи значительны, я хочу спросить: будете ли вы продолжать занятия? Да, если мы продолжим, вы сможете уверенно чувствовать себя даже на балу у Императора, но требуется ли вам настолько блестящее знание этикета?

— Могу я подумать, теа Фиара?

— Разумеется, я понимаю всю серьезность данного решения для вас, — благосклонно кивнула та.

Чуть опустив голову, но по-прежнему держа спину прямой, Лия задумалась. Денег было жалко до слез, но девушка прекрасно понимала, как для нее важны эти уроки. Их преподаватель по языку кшаси, рен Артин, говорил: "Вы можете сказать, что хорошо знаете язык только в одном случае — если способны думать на нем". А Лия прекрасно понимала, что ей до сих пор приходится себя контролировать, чтобы не сбиваться на деревенский говор, и если в Школе ей это удавалось практически всегда, то с той же Ханией в речи иногда проскальзывали неправильные слова. Сможет ли она не дать себе слабину в случае, если не будет платить за уроки? Будет ли снова и снова повторять упражнения, от которых порой болели все мышцы лица?

— Теа Фиара, я буду продолжать занятия.

— Отлично, теа Лиа, вы приняли мудрое решение. Приятно встретить в столь юной девушке подобную рассудительность. Что ж, тогда я жду вас как обычно, а сейчас вы можете идти.

— Благодарю, теа Фиара, и доброй ночи.

Выйдя на улицу, Лия широко — совсем не по этикету — улыбнулась. Душа ее пела от радости, похвала строгой теи Фиары буквально окрылила девушку. Впрочем, она и без того заметила, что в последнее время слышит все меньше ехидных выпадов в адрес своих манер и речи. Даже недолголюбивающий ее преподаватель истории стал меньше к ней придирается...

Из всех предметов Лия больше всего любила зельеварение и изучение строения человеческого тела, ведь именно на них она могла быть собой и заниматься тем, что было важно для нее как для будущего целителя. Конечно, занятия в трупарне удовольствия не приносили, но постепенно становились чем-то привычным. Тем более что ей удалось-таки придумать зелье, отключавшее обоняние, хоть и заняло это целых две недели. Правда, сама Лия была им недовольна: действовало оно целых четыре часа и при этом слегка затрудняло дыхание. Однако это ничуть не мешало Мирае, которая с радостью им пользовалась, да и кое-кто из учеников-парней прибег к нему. И это совершенно неожиданно оказалось для девушки источником дохода, за что благодарить следовало подругу: именно она заявила Лие, что отдавать зелья бесплатно всем подряд — глупо и, не слушая ее робких возражений, попросту сообщила одноклассникам расценки...

Физическая подготовка и землеописание не вызывали у Лии особых трудностей, да и преподаватели по этим предметам не делали особых различий между нею и другими учениками. Разве что были немного придиричей, но девушку это не пугало, учиться ей нравилось. Намного сложнее было с иностранным языком и историей. С иностранным потому, что приходилось скрывать свои подлинные в нем успехи, ведь она уже могла свободно и без малейшего акцента говорить на кшасском! Но даже при этом во время занятий она все время ловила на себе взгляд Диара, лишь усилием воли удерживая себя от

реакции на него. Что же касается истории... О, там все было сложнее!

Книги, что читала Лия, и беседы с тенем Гираном привели ее к выводу, что их преподаватель нарочно искажает историю, выставляя магов во всех конфликтах образцом благородства. Но спорить с ним... нет, делать этого она не собиралась! Так что приходилось все время держать голову опущенной, чтобы преподаватель не заметил мятежный блеск ее глаз. И учить ту историю, что он давал им, зная о ее лживости...

К большому огорчению Лии ей не удалось ничего выяснить об истории пленных кшаси. Как сказал ей тен Гиран, события той войны вряд ли скоро попадут в книги, и даже когда попадут — не факт, что информация будет полной и правдивой. Вообще с библиотекарем у Лии образовалось что-то вроде взаимовыгодного сотрудничества: он советовал ей книги, необходимые для того, чтобы стать "по-настоящему образованным человеком" и нередко обсуждал их с девушкой, а она помогала ему в работе. Ничего особенного: составить каталог, внести в него новые книги, помочь в починке особо ветхих, переписать то, что восстановлению не поддавалось... Несколько часов работы в неделю не составляли для девушки особой сложности, зато благодаря этому она фактически платила за уделяемое ей время.

Словом, все было хорошо, если не считать того, что в последний месяц на нее начали обращать внимание парни. Нет, никто за ней не ухаживал и не говорил комплиментов, но оценивающие взгляды на себе она чувствовала все чаще. Говорить об этом с Мираей Лия не хотела, а кроме той у нее так и не появилось даже приятельниц. Так что единственным человеком, с которым Лия могла поделиться и спросить совета, оставалась Хания. Да, была еще теа Фалина, относившаяся к Лие с симпатией, особенно после того как вылечила ее зельем спину, но девушка не хотела чувствовать себя должной хоть кому-нибудь в Школе. Почему — она и сама не понимала, но за последние месяцы научилась доверять своей интуиции.

Посоветоваться с Ханией... Идея неплохая, но Лия боялась разволновать Ханию, та была беременна, и страдала совершенно невероятными перепадами настроения: могла сиять от радости, а через минуту рыдать навзрыд. Потом все проходило, она просила прощения у мужа и Лии... чтобы через какое-то время сорваться вновь. Слабые успокоительные настои ей почти не помогали, а сильные травник, посоветовавшись с Лией, ей не давал, опасаясь побочных действий.

В результате Лия решила не обращать внимания на взгляды, держать взор опущенным и стараться как можно меньше общаться с сокурсниками. Ну а со старшими курсами она и вовсе не сталкивалась, проводя немногие свободные часы за книгами в своей комнате.

К тому времени, когда Лия добралась до Школы, уже совсем стемнело. Задумавшись, она лишь в последний момент обратила внимание на выезжавшую из ворот карету без гербов, заметив в окне четкий профиль директора. "Интересно, он в последнее время постоянно куда-то ездит по вечерам, да еще в карете без гербов, точно заговорщик какой, — отметила девушка, — хотя кто знает, может, у него любовница завелась. Вот рея Виарри расстроится!" То, что преподавательница магии Земли рея Виарри любовница директора, не было секретом ни для кого в Школе. Кроме самой Лии, которую лишь пару дней назад просветила всезнающая Мирая. "Хотя какое мне дело? Лучше пусть будет любовница, чем заговор!"

Фыркнув, девушка взбежала на пятый этаж общежития, в очередной раз радуясь возможности побыть наедине с собой. И с книгами, что ждали ее на столе...

Эрант. Имперская канцелярия, следующий день.

Коррис взглянул на здание Имперской канцелярии и вздохнул. Что ж, вот сейчас он и узнает, что грозит ему за самовольно принятые решения...

Две недели назад Мерв, Шарт и Вирет вернулись в Листан, передав приказ рена Нерана о немедленном возвращении в столицу. За два до этого в Понвар прибыл новый наместник, а на шахты — новый управляющий, так что Коррис передал все дела, навел напоследок рею Аристу и рена Диста, и побывал в качестве почетного гостя на празднике, который устроили жители близлежащих поселков и деревень для его отряда. Надо сказать, это капитана немало удивило: сам выросший в деревне, он прекрасно знал, что весна у селян голодное время. Впрочем, многие из местных мужчин работали на шахтах и считали Корриса и его отряд своими спасителями...

Последний месяц в Листане выдался довольно спокойным. Пропажи людей прекратились, шахты работали как должно, маги присмирели... Так что парни Корриса поймали пару десятков контрабандистов, уничтожили банду разбойников в лесах около Понвара, а также раскрыли шайку воров-домушников, орудующую в столице провинции. Последнее было заслугой Урика, чья душа не вынесла "поношения благородного искусства воровства". Как тот сказал Коррису: "да я с завязанными глазами и ушами проделал бы все изящней!"

В свободное время солдаты развлекались: пили, играли в карты и кости, волочились за служанками да деревенскими девицами, которые оказались весьма благосклонны к щедрым героям — после завершения работ в пещере Коррис выдал им премию. Сам же Коррис весьма приятно проводил время с Анирой, которая искренне огорчилась, узнав о его скором отъезде. Впрочем, подаренные им на прощание сережки с аметистами мгновенно заставили ее глаза засиять от радости.

Дорога в столицу была утомительной: отряд ехал с максимально возможной скоростью, заботясь лишь об одном — не запалить коней. Больше всего Коррис боялся за кристаллы Крови Богов. Шахтерам удалось найти лишь двадцать семь кристаллов, и капитан хранил их как зеницу ока, оставляя в обязательном порядке караул даже при ночевках на постоялом дворе. Вот и сейчас они находились при нем — откровенно говоря, капитан мечтал поскорее передать их рену Нерану или принцу и освободиться от этой ответственности...

Принц Ориан и рен Неран уже ожидали его. Войдя, Коррис склонился в поклоне:

— Ваше Высочество, рен Неран, добрый день.

— Добрый день, рен Коррис, — голос принца был холоден и резок, — садитесь и рассказывайте. Все подробно, ваше донесение было чересчур кратким!

— Ваше Высочество, я боялся того, что мой посланец может быть перехвачен...

— Это понятно. Итак, начните с момента вашего прибытия в Листан...

К концу рассказа Коррис чувствовал себя так, как будто его вывернули наизнанку. Принц и рен Неран выпрашивали обо всем в деталях, практически никак не выдавая своего отношения к его истории. Наконец капитан закончил:

— Получив приказ, мы на следующее утро направились в столицу, двигаясь со всей возможной скоростью.

— Кристаллы при вас?

— Да, Ваше Высочество, — поклонился Коррис, достал мешочек с кристаллами и протянул его принцу.

— Неужели у нас появилось оружие против магов? — задумчиво спросил принц, — что скажете, рен Коррис?

— Простите, Ваше Высочество, но, по моему мнению, сейчас главный враг империи — тот, кто устроил все это в пещере. И, судя по кристаллам, он точно не на стороне магов! Мне и вообще порой кажется, что он просто играет с нами... А кристаллы... Для магов они могут послужить инструментом сдерживания.

— Идея недурна, верно, Неран? Так, а теперь главный вопрос, — голос принца стал ледяным, — капитан Коррис дер Сартон, меня интересует, кто дал вам полномочия решать вопросы, связанные с отношениями между империей и другими расами?

— Никто, Ваше Высочество, — негромко ответил Коррис.

— И всё же вы взяли на себя смелость решать, что делать со спасенными вами этаррами. Вы понимаете, что я вполне могу подвергнуть наказанию вас и ваших людей?

— Ваше Высочество, я смиренно приму Ваше наказание, однако мои люди ни в чем не виновны, они лишь выполняли приказы. Более того, никто из них даже не знает о том, что двое подростков, спасенных из пещеры — этарры.

— Что ж, значит, вся вина лежит лишь на вас. Объяснитесь, почему вы приняли такое решение! Ведь вы могли доставить их в Эрант, чтобы принудить Повелителя Ветров к переговорам!

— Ваше Высочество, я немного пообщался с этаррами и понял одно, — начал Коррис, пытаюсь вложить в свои слова все то, что передумал за эти недели, всю свою убежденность, — для них те, кто способен, простите, шантажировать разумных существ их детьми — недостойны быть не только друзьями, но и союзниками. Если бы их принудили к каким-то договоренностям... Полагаю, они бы их выполнили, но и только. А ронтарцы так и остались бы в их памяти как бесчестные и бессердечные негодяи!

— А теперь? — поднял бровь принц.

— Тот, кто захватил юных этарров — их враг, и они если и не помогут империи в борьбе против него — а эту помощь они обещали, то точно не станут на его сторону. Наши внутренние неполадки с магами... Простите, но для них это слишком мелко... А насчет переговоров... Простите, Ваше Высочество, но какие могут быть переговоры с теми, кому тьма в душе собеседника доставляет физическую боль?

Некоторое время принц молча в упор рассматривал Корриса, а затем кивнул:

— Что ж, рен Коррис... Не уверен, что во всем согласен с вами, но ваши доводы довольно логичны. Значит, быть по сему! Я не буду подвергать вас и ваших людей каким-либо наказаниям, более того, за ваши действия в Листане вас ждет награда. Два процента от найденного вами золота, а это двести восемь монет, вы можете получить в Казначействе. Эти деньги ваши, если хотите, можете выделить часть своим людям, но не советую слишком баловать их. С этого момента считайте себя в отпуске, как только вы понадобится, вам сообщат. Боюсь, вскоре вас ждет очередное расследование. Вам все ясно?

— Да, Ваше Высочество, — с облегчением поклонился Коррис.

— И напоследок хочу сказать, что я впечатлен тем, какие выводы вы смогли сделать при недостатке информации. Благодарю вас за службу от своего имени и от имени империи. Можете идти.

Коррис еще раз поклонился и вышел. Дождавшись, пока его шаги затихнут в коридоре,

принц обернулся к своему заместителю и спросил:

— Что скажете?

— Что привлечь его к нашей работе было на редкость хорошей идеей. И мне нравится его предложение по поводу сдерживания магов. А вот то, что он сказал насчет того, кто затеял все это...

— Назовем его Игрок. Да, все это очень хорошо стыкуется с той информацией, что получена от Владыки Рессара. И что у нас получается?

— Хм... Если считать, что Игрок начал все это двадцать пять лет назад... Получается, он, будучи жрецом Древних, подчинил себе Даэрри, что украдал амулет. В результате закрылись Пути и погиб Его Высочество принц Ланнар, что привело к войне Ронтара с Кшасаэром...

— И какова же была цель? Закрытие Путей, война или гибель наследника престола? — принц прищурился.

— Боюсь, на этот вопрос мы ответа не получим, ведь если бы мы его знали, то могли бы вычислить, кому это выгодно...

— Значит, надо составить список всех, кому было выгодно хоть что-то из этого.

— Я займусь этим, мой принц.

— Далее, — принц откинулся в кресле и покачал головой, — а далее провал. Более двадцати лет, в течение которых все было тихо, или мы попросту чего-то не знаем.

— И примерно пару лет назад все началось заново, странным образом совпав с активизацией магов в борьбе за независимость от властей империи, — кивнул Неран, — вы думаете, Игрок каким-то образом подтолкнул их?

— Я в этом практически уверен. Знать бы, чего добивается эта тварь! Пришествия Древних? Развала империи? Новой Смуты? Уничтожить династию руками магов, а потом сесть на престол самому? — принц был явно зол.

— Насчет пришествия Древних... Я согласен с реном Коррисом, ему это не нужно, иначе бы он не оставил без присмотра алтарь и средство для его уничтожения. По поводу второго и третьего у меня пока нет мыслей, а вот если верно последнее предположение, то он должен быть из высшего дворянства, и можно попытаться нащупать ниточку. Но хуже всего, если он действительно просто развлекается, тогда найти его мы сможем лишь случайно...

— Вы правы, Неран, это может оказаться тупиком, но я все же надеюсь на вменяемость Игрока. И в любом случае он должен принадлежать к высшей знати империи, иначе как ему удалось подчинить себе нескольких наместников? В общем, копайте в этом направлении.

— Маги?

— Я поговорю с отцом и Императором. Похоже, нам удастся-таки прищемить им хвост, особенно с учетом поддержки Церкви. И опять за это стоит поблагодарить нашего капитана! А ведь забавно, Неран: если бы не тот... несчастный случай, наш бравый рен Коррис вполне мог бы играть на другой стороне...

— Не думаю, он из числа немногих людей, думающих собственной головой и вдобавок человек чести. Но да, он точно не стал бы тем, кто есть сейчас.

— М-да... Кстати, насчет капитана: пустите-ка за ним агентов.

— Зачем?! — голос рена Нерана выдавал его потрясение. — Неужели Вы ему не доверяете?

— Доверяю, но в его рассказе было кое-что крайне любопытное. Он говорил, что

эттарров удалось вылечить благодаря одному из зелий, что были у него с собой. Так вот, чтобы зелье подействовало таким образом, оно должно быть с магией. И мне почему-то кажется, что если мы найдем изготовителя, то узнаем что-то интересное.

— Можно было спросить у капитана...

— Полагаю, в данном случае он предпочел бы умолчать, и мы бы его спугнули. Нет-нет, лучше слезка. И никаких действий, только следить, выберите агентов поопытней и незаметней. Как только станет известно имя — доложите.

— Слушаюсь, Ваше Высочество.

— Отлично, работайте, я к отцу. Пора приструнить магов...

Эрант. Постоялый двор 'Веселый наемник'

— Ну как, капитан, все хорошо? — Орван подскочил к Коррису, стоило только тому войти в общий зал.

— Все отлично. Смотрю, вы пока трезвые? — Коррис с наигранным удивлением обвел глазами зал.

— Ага, я велел парням обождать вашего возвращения. А то кто его знает, вдруг нас опять куда пошлют!

— Послать — не пошлют, но это хорошо, что все пока трезвые. Зайди ко мне через десять минут.

Зайдя в комнату, Коррис отстегнул ножны с мечом и буквально упал в кресло. Разговор с принцем вымотал из него всю душу, а когда тот задал вопрос об этаррах... Честно говоря, он никогда не чувствовал себя настолько неуверенным в себе! Ладно, все хорошо, что хорошо заканчивается, а сейчас займемся приятным делом...

— Командир, можно?

— Да, Орван, заходи. Вот, это тебе, — небольшой кошель брякнул о стол.

Орван развязал его и онемел. Взглянул на командира, получил его одобрителный кивок и вытряхнул монеты в руку. Неверяще поднял глаза и почти прошептал:

— Пятнадцать золотых? Это все мне?

— Тебе. А это парням, — на стол лег увесистый тяжелый мешочек, — по семь монет каждому. Премия от казны за золото.

— Премию-то небось вам выдали, — покачал головой помощник, поглядывая на командира — не обидится ли?

— Мне, да только чтоб я без вас делал? Бери-бери, я себя не обделил. И у нас отпуск, сколько — пока не знаю, но думаю, пару недель нам отдохнуть дадут.

— Командир, так может, отпразднуем? Это ж какие деньжищи!

— Ты там скажи парням, чтоб не особо трясли кошельками, все ж это вам не Листан, а столица. А насчет праздника... Хочу сходить еще зелий заказать, кто знает, куда и когда нас отправят в следующий раз, так что без меня.

— Так может, побольше прикупить-то? Уж больно хороши, с такими и мага-целителя не надо!

— Если получится — закажу. Все, я пошел, и хотелось бы, чтобы постоялый двор остался целым к моему возвращению.

Эрант. Лавка тена Долера.

— Лия, давай-ка их сюда. Уфф, эта теа Ганти — просто монстр какой-то! "Покажите мне это... ах нет, вот это... и еще то и вон то", — передразнил он придиричивую покупательницу. — Каждый раз после ее визита четверть часа только все расставлять по своим местам приходится!

— Зато она никогда не торгуется, — улыбнулась девушка, подавая травнику очередные флаконы.

— Да лучше б торговалась! Как ты вообще ее вынесла?

— А это у меня упражнение такое, на самообладание, а лучше теа Ганти для него сыскать просто невозможно. Даже теа Ханя в свои худшие моменты по сравнению с ней образец кротости и терпения.

— Да уж... Жаль, Ханя не видела: эта старая сплетница к тебе и так и этак, а ты ей просто мило улыбаешься. Наверное, потому она сегодня всего полтора часа пробыла, а не три, как обычно. Так, вроде все. Пожалуй, можно уже лавку закрывать, вряд ли кто придет...

— Еще же полчаса! — удивилась Лия.

— Устал я что-то, эта гримза из меня всю силу выпила...

— Так идите, я пока посижу, а если никого не будет — закрою в обычное время.

— Ладно, если что — зови, — кивнул травник.

— Ну, второй теа Ганти в Эранте нет, а со всем остальным я справлюсь. Заодно и упражнение до конца выполню.

Проводив тена Долера взглядом, Лия уселась на стул. Нет, все-таки торговля — не ее! Лицемерно и скучно, то ли дело зелья смешивать! Прикрыв глаза, она принялась вспоминать сегодняшний урок по зельеварению, размышляя над тем, как можно было бы улучшить то зелье.

Звякнул колокольчик, девушка поднялась, готовая встретить очередного посетителя ничего не выражающей улыбкой, но застыла при виде того, кто вошел в лавку.

Коррис шагнул в лавку и остановился. Слова приветствия, адресованные травнику, замерли на его губах, когда он встретил взгляд Лии. Впрочем, девушка тут же опустила глаза и присела в неглубоком реверансе:

— Добро пожаловать, рен Коррис, рада вновь приветствовать вас здесь.

Она выпрямилась, и он снова увидел ее сияющий взгляд. В нем была... радость? От одной этой мысли в груди стало тепло.

— Добрый вечер, теа Лия, — он шагнул к ней и поцеловал вздрогнувшие тонкие пальцы, мельком отметив, насколько похорошела девушка за эти месяцы.

Бережное прикосновение губ капитана к ее руке заставило Лию чуть вздрогнуть от неожиданной теплоты этого жеста, а сердце наполнилось беспричинной радостью. Пряча рвущуюся наружу неуместную улыбку и втайне радуясь, что после того случая начала следить за кожей, девушка попыталась взять себя в руки, стараясь говорить вежливо-безразличным тоном:

— Надеюсь, у вас нет претензий по поводу качества купленных зелий?

— Претензий?! — в голосе капитана прозвучало потрясение, а затем он рассмеялся удивительно мягким смехом, — теа Лия, зелья вашего изготовления — подлинные шедевры, и у меня просто нет слов, чтобы передать всю меру моей благодарности за них! Если бы не они, вряд ли мне удалось бы сохранить своих людей и кто знает, стоял бы я сейчас перед вами! А ваш оберег...

— Он помог? — не выдержала Лия.

— Он не просто помог... Теа Лия, он стал для меня подлинным амулетом... Я бы хотел... Возьмите, прошу.

Лия растерянно посмотрела на протянутый ей кошелек, в котором сверкнуло золото, и замотала головой. Почему-то от того, что он захотел ей заплатить, стало обидно и больно.

— Я же не ради денег сделала это, — ее голос дрогнул, — за зелья вы расплатились, а оберег... я просто хотела помочь...

Последние слова она договаривала, опустил глаза, поэтому прикосновение к руке заставило ее вздрогнуть:

— Простите ради всех Богов, теа Лия, — раскаяние в голосе мужчины заставило девушку взглянуть на него, — менее всего на свете я хотел обидеть вас! Боюсь, я не очень-то умею выражать свою признательность юным очаровательным девушкам...

Мягкая, слегка виноватая улыбка изменила лицо капитана, сделав его моложе и привлекательней. Лия застенчиво улыбнулась:

— И вы меня простите, рен Коррис, я отреагировала... чересчур резко. Вы хотели что-то заказать? Я могу позвать тена Долера...

— Я думаю, заказ будет тот же, что в прошлый раз, только больше всех зелий, связанных с лечением ран, а также восстанавливающих силы.

— Насколько больше? — девушка прикусила нижнюю губу, просчитывая, — и сколько у вас времени до отъезда?

— Увы, сколько времени — я и сам не знаю, надеюсь на месяц, мой отряд только сегодня прибыл в столицу. А зелья... Я куплю все, сколько бы вы не сделали, — "вы" прозвучало с нажимом.

— Я передам тену Долеру, — кивнула Лия. — Простите, лавку пора закрывать...

— Да, конечно, — капитан улыбнулся ей и протянул два золотых, — возьмите, это аванс за зелья. И, теа Лиа... Вы окажете мне честь и позволите проводить вас до Школы?

Лия смутилась, предложение было неожиданным. Она чуть было не отказалась, но вспомнила уроки теи Фиары: отказ в таком означает недоверие к собеседнику либо признание в том, что он абсолютно неинтересен даме, и присела в изящном реверансе:

— Рен Коррис, я с благодарностью принимаю ваше любезное приглашение. Вы не могли бы подождать на улице? Я быстро...

— Разумеется, теа Лия, я подожду сколько необходимо, — элегантно поклонившись, капитан покинул лавку.

Выйдя на улицу, Коррис помотал головой. Он злился на себя: растерялся от того, что Лия была ему рада, обидел девушку, предложив ей деньги... Мог бы догадаться, что раз она попросту подарила ему оберег, то и от денег откажется! Хотя и не предложить их было бы как-то неправильно...

Он вздохнул. Надо же, как она изменилась! Уже и не скажешь, что простолюдинка: правильная речь, красивое произношение, манеры... И не девочка, а прелестная девушка в

начале расцвета...

Как только дверь закрылась, Лия опустилась на стул совершенно без сил. Почему капитан неизменно выбивает ее из колеи? И...он назвал ее очаровательной...

Встряхнувшись, девушка принялась за работу. Закрыв ставни и заперев дверь, отнесла аванс травнику, сообщив о новом заказе, надела плащ, искренне порадовавшись, что недавно обновила гардероб, и вышла на улицу. Капитан встретил ее улыбкой:

— Вы действительно быстро, теа Лия. Прошу, — он предложил ей руку.

Лия приняла ее, невольно подумав, что сегодняшний вечер стал для нее уроком этикета на практике. И о том, что у ее спутника крепкая рука, удивительно приятная улыбка и нет никакого столь привычного ей высокомерия.

— Теа Лия, я все же хочу загладить свою вину за то, что невольно обидел вас, — негромко сказал капитан, — как я могу это сделать?

— Право, не стоит, вы извинились, и этого достаточно, — покачала она головой, — а для меня знать, что мои зелья спасли кого-то — уже награда.

— Вы совсем не похожи на знакомых мне магов... Теа Лия, а можно вопрос: вы любите пирожные?

— Да, — ответ вырвался раньше, чем девушка смогла его обдумать. Пирожные ей довелось попробовать всего дважды: один раз ее угостила Мирая, а во второй раз она позволила себе потратить деньги на пирожные на Зимник.

— Тогда я буду очень рад, если вы согласитесь посетить со мной кондитерскую. Надеюсь, в этом вы мне не откажете?

Лия задумалась. Согласно этикету мужчина, не являющийся родственником незамужней девушки, мог пригласить ее только на прогулку в парк или в кондитерскую, лишь это не считалось уроном чести. Согласиться или отказаться? Если согласиться... рен Коррис больше не будет чувствовать себя обязанным, она поест пирожных и, может быть, разберется, почему этот мужчина вдруг оказался ей небезразличен...

— Я принимаю ваше любезное приглашение, рен Коррис, — ответила она.

— Благодарю, теа Лия. В выходной в полдень вас устроит?

— Да, вполне.

Коррис улыбнулся, любуясь порозовевшими щечками Лии. Забавно, как знание этикета сочетается в ней с отсутствием жеманства и застенчивостью... И оказалось удивительно приятно идти рядом с этой девушкой, ощущать ее почти невесомое прикосновение и вдыхать запах трав, идущий от нее.

Дорога до Школы была недлинной, и уже через полчаса они остановились перед воротами. Коррис поцеловал Лие руку и, пожелав ей хорошего вечера, попрощался. Девушка присела в реверансе, послала ему улыбку и исчезла в воротах.

К общежитию Лия шла быстрым шагом, молясь только об одном: никого не встретить, не выдать своих чувств. Увы, надеждам не суждено было сбыться, у самого общежития она едва не столкнулась с Диаром. Сделав шаг назад, она присела в подобающем реверансе, опустив глаза долу — ей вдруг показалось, что тот хочет с ней заговорить. Слава Богам, в этот момент его окликнули, а девушка быстро прошмыгнула к себе.

В комнату Лия почти вбежала. Сняв плащ и бережно его повесив, она практически упала на кровать, чувствуя, как полыхают огнем щеки. "Экзамен на самообладание я не сдала", — вздохнув, подумала девушка. Странно, она спокойно могла себя сдерживать при придирчивой и надоедливой покупательнице, а рен Коррис разбил ее самоконтроль

вдребезги! И что с ней происходит?

Что скрывать, она обрадовалась, что с ним все в порядке, всё же те сны ее здорово напугали... Интересно, они были правдивыми или нет? Жаль, что его не спросишь — уж что-то, а признаваться мужчине, что она видела его во сне... нет, такой глупости допустить нельзя! Но в любом случае, зелья ему помогли, и от этой мысли на душе становилось радостнее: почти никто из покупателей никогда не говорил о таком, считая, что заплаченных монет вполне достаточно. А ей это было важно...

Ой, а как он про оберег сказал... Лия приложила ладошки к щекам, вспоминая его мягкий смех и удивительно теплую улыбку. И обращался он с ней как с реей, словно ее происхождение было для него менее важным, чем то, что она сделала...

Девушка поднялась и начала переодеваться, продолжая анализировать свои поступки и чувства, и вдруг застыла, поняв одну вещь: неведомо почему она доверяла рену Коррису! Единственному из всех встреченных ею в жизни мужчин, если не считать тена Гирана и тена Долера, которые казались ей безопасными просто в силу возраста и взаимовыгодного с ними сотрудничества! Но почему? Неужели все дело в том, что она его исцелила? В книгах Лия встречала упоминание о том, что между целителем и вытасченными им из-за Грани больными порой устанавливаются некие связи...

А еще это приглашение... Хорошо, что завтра у нее занятие с теей Фиарой, можно будет посвятить его тому, как нужно вести себя в подобных случаях, ведь пока они не занимались этим углубленно. И хорошо, что у нее есть новое платье: получив деньги от одноклассников за лишнее обоняние зелье, девушка сделала себе подарок, купив давно желанные платье, плащ и туфли. Вот только оно такое простое... Голубое платье из тонкой шерсти было самым красивым нарядом Лии из всех, но уместно ли оно будет для этого случая? Если только... Вышивать Лия хоть и умела — в деревне этому учили всех девочек — но не любила. Однако ради такого случая стоит и постараться... Значит, завтра надо будет забежать в лавку тей Залии и купить ниток.

Тряхнув головой, Лия прогнала мысли о рене Коррисе и предстоящем ей испытании и уселась за уроки. Задание на завтра было немаленьким...

Коррис шел по улицам Эранта и улыбался. Всё же славная девушка эта Лия! И надо же, обрадовалась ему... Пожалуй, никто и никогда не радовался так его появлению... Хорошо, что она согласилась на встречу, может, он сможет хоть что-то о ней узнать. Внезапно вспомнив слова травника насчет постельной игрушки дворянина, он покачал головой. Что скрывать, будь она другой, он не пожалел бы усилий, чтобы затащить ее в постель, вот только в Лие было что-то, не позволявшее считать ее добычей. Скорее, ему хотелось ее защищать... Что было причиной, Коррис не знал, да и имеет ли это какое-то значение?

Постоялый двор был на своем месте и выглядел целым, но шум празднования был слышен за несколько шагов. Появление Корриса в общем зале было встречено радостным гулом и провозглашением здравий. Оглядевшись вокруг, капитан усмехнулся: а его парни времени даром не теряли! Столы ломились от еды, в кувшинах и кружках пенилось пиво, а покрасневшие пышногрудые подавальщицы всюду заигрывали с мужчинами, не особо уворачиваясь от щипков и хлопаний по задкам. Шарт и вовсе усадил одну из них к себе на колени и тискал, никого не стесняясь, а та лишь хихикала, прижимаясь к нему посильнее.

— Капитан, идите к нам! — позвал Орван. — А ну, жеребцы стоялые, освободите место командиру!

Рассмеявшись, Коррис уселся за стол, придвинув к себе блюдо с жареным поросенком, а заместитель потребовал подать вина, что было исполнено почти мгновенно. Наполнив кубок, Коррис встал и оглядел тут же смолкнувших солдат:

— Ну что, парни. Последнее наше задание было не из легких, но нам повезло, мы все живы и даже с деньгами, а раз так — гуляем!

— Ура капитану! — рев двадцати плоток заставил задрожать стекла во всем постоялом дворе.

До своей комнаты Коррис добрался нескоро. Слегка пошатываясь, он плюхнулся в кресло и позвонил в колокольчик.

— Что угодно благородному рену? — хорошенькая русоволосая служанка появилась буквально через минуту.

— Ванну мне, — велел он.

Через полчаса все было готово, а девушка стрельнула в него глазками и спросила:

— Может, благородному рену помочь вымыться?

— Хм... — оценивающе оглядел ее Коррис, — спину потрёшь?

— Как прикажете, рен, — откровенный взгляд намекал, что помощью в купании дело может не ограничиться.

— Что ж, оставайся...

Три дня спустя.

Лия в очередной раз поправила платье, как никогда жалея, что у нее не было даже маленького зеркала — уж больно они были дороги. У Мирай оно было, но если она зайдет к ней в комнату, то не выйдет, пока не удовлетворит любопытство блондинки. Может, к тее Фалине зайти? У нее вроде бы было небольшое зеркало...

Закутавшись в плащ, Лия вышла из комнаты. В выходной в Школе всегда было мало народа, так что ей удалось добраться до ворот, не привлекая ничьего внимания. Стоило сделать пару шагов, как навстречу ей шагнул рен Коррис.

— Доброго дня, теа Лия, — склонился он перед ней, целуя руку, — прошу.

Вид небольшой наемной кареты заставил Лию испугаться, ведь девушке еще никогда не приходилось ездить в каретах. Как в нее зайти и выйти так, чтобы не показаться неуклюжей и смешной? Скрывая дрожь, она шагнула навстречу новому испытанию.

Кондитерская находилась довольно далеко, в этой части города ей еще не приходилось бывать. Заметив любопытные взгляды, бросаемые девушкой по сторонам, ее спутник пояснил:

— В этом районе в основном особняки дворян, кондитерские да пара ателье. А в кондитерской у тена Ирата готовят самые вкусные пирожные в столице, в юности я часто бывал здесь.

Заметив в ее глазах искорки смеха, рен Коррис развел руками:

— Да, я знаю, что мужчине не к лицу любить сладкое, но увы...

Не сдержавшись, Лия улыбнулась ему:

— А мне кажется, сладкое любят все, только не все решаются признаться.

— Возможно, вы правы.

Карета остановилась, капитан вышел сам и помог сделать это Лие, которая с трудом

сдержала облегченный вздох: удалось не запутаться в юбках.

Кондитерская тена Ирата ничуть не изменилась с тех пор, что Коррис не бывал здесь. Он помог Лие снять плащ, отдав его подскочившему служителю, и с внезапной гордостью отметил, насколько хороша собой его спутница. Тонкие черты лица, большие глаза, толстая черная коса... А закрытое голубое платье с неброской, но нарядной вышивкой смотрелось на ней лучше, чем многие бальные платья на знатных реях. Поймав его взгляд, Лия слегка порозовела и явно смутилась. "Неужели ей никто не говорил, как она хороша? Они что, в Школе ослепли все? Похоже, она этого и сама не понимает!" Покачав головой, Коррис улыбнулся:

— Не нужно смущаться, теа Лия, вы красивая девушка, и восхищенные взгляды мужчин скоро будут неизменно сопровождать вас. Вот, взгляните!

Лия взглянула в большое — в половину человеческого роста — зеркало и удивилась: неужели это она? "А ведь он прав, — проскользнула непрошенная мысль, — может, я не красавица, но и не дурнушка!" Улыбнувшись капитану, она вложила свою руку в его.

Пирожные оказались просто восхитительными! Лия с трудом сдерживалась, чтобы буквально не наброситься на них, а есть крохотными кусочками, как полагается по этикету. Рен Коррис вдруг усмехнулся и прошептал заговорщически:

— Теа Лия, я вам открою страшную тайну! Я всегда считал, что такие пирожные нужно есть столовой ложкой!

Коррис с улыбкой наблюдал за девушкой. Столько непосредственности и искренности! Она выглядела откровенно счастливой, и он порадовался, что ему в голову пришла мысль о кондитерской. Хм, может удастся расспросить ее кое о чем?

— Теа Лия, можно задать вам один вопрос?

— Конечно, рен Коррис.

— Неужели в Школе преподают этикет? Простите, но с момента нашей прошлой встречи вы совершенно переменились! Настолько, что мне все время хочется обратиться к вам "рея"!

— Нет, в Школе этикет не изучают, — смущенно улыбнулась девушка, — я занимаюсь им самостоятельно. Точнее, хожу к учительнице.

— Что ж, у вас просто грандиозные успехи! Как вы вообще все успеваете? Учеба, работа в лавке, этикет, домашние задания... Сложно, наверное...

— Немного, но я люблю учиться. Особенно всему, что связано с моим призванием.

— Значит, маг-целитель — ваше призвание? И вы никогда не хотели стать кем-то другим?

— У меня только магия исцеления, покачала головой Лия, — но даже если бы была другая... Нет, не хотела бы, мне нравится лечить людей. А вы, рен Коррис? Вам нравится то, что вы делаете?

Ее вопрос застал Корриса врасплох. Как можно ответить на такое? Возникшее неловкое молчание прервали тихие слова Лии:

— Простите, рен Коррис, я не должна была спрашивать...

Коррис посмотрел на словно сжавшуюся девушку и покачал головой, накрывая ее ладонь своей:

— Ну что вы, теа Лия... Простите меня, я просто задумался, ваш вопрос оказался... из разряда тех, на которые сложно ответить даже себе самому... Наверное, правильный ответ будет: мне не всегда нравится то, что я делаю, но в результате моих действий людям

становится немного лучше, и мне это нравится.

— Значит, вы тоже в некотором роде целитель, — сделала неожиданный вывод Лия. Коррис недоуменно поднял бровь, и она пояснила, — целителю — обычному, не магу — порой приходится отнимать конечности, чтобы спасти человека. Нравиться это не может, но если в результате больной выздоравливает...

— Вы делаете необычные выводы, теа Лия, но мне это очень нравится, — весело улыбнулся ей Коррис, — надеюсь, в Школе тоже понимают, какое сокровище досталось им в вашем лице. Я побывал во многих уголках империи, и с сожалением должен заметить, что магов-целителей, отдающихся этому со всей душой, практически не осталось. Не в обиду вам будь сказано, многие маги озабочены только своей властью...

— Я знаю, — тихо ответила девушка, — а Школа... я стараюсь держаться подальше от всех. Простите, нам нельзя говорить о происходящем там...

— Это вы меня простите... но, наверное, ваши родители гордятся вами...

Лия опустила голову, ее голос задрожал:

— Я не помню отца, а мама умерла, когда мне было шесть...

— Боги, теа Лия, я просто неуклюжий идиот, — воскликнул Коррис, — вместо того, чтобы порадовать вас, огорчил. Поверьте, я знаю, что такое потерять близкого человека... мне было тринадцать, когда погибла мама, и эта рана до сих пор болит...

Их глаза встретились, и между ними словно протянулась невидимая нить. А затем Лия и Коррис улыбнулись одновременно, и девушка спросила:

— Рен Коррис, вы, наверное, много где бывали... а море вы видели? Я мечтаю когда-нибудь побывать на море...

— Видел... это удивительное зрелище...

Следующий час Коррис рассказывал Лие о своих путешествиях, найдя в ее лице внимательного слушателя. Наконец все пирожные были съедены, и девушка тихо спросила:

— Наверное, нам пора?

— Пожалуй, — вздохнул Коррис, подавая ей руку.

Всю обратную дорогу они молчали, и только когда карета остановилась, Коррис нарушил молчание:

— Спасибо вам, теа Лия, эти часы станут одним из приятнейших воспоминаний в моей жизни.

— Это я должна благодарить вас, рен Коррис, — покачала головой она, искренне улыбаясь, — это было замечательно!

Коррис поцеловал ей руку и помог выйти из кареты. Проводив взглядом фигурку Лии, он откинулся на подушки и велел кучеру 'трогай!'.

Эрант. Имперская канцелярия, через два дня.

— Добрый день, Неран, какие новости? — принц Ориан упал в кресло и потер лоб.

— По Игроку — работаем, зато кое-что выяснилось относительно нашего загадочного изготовителя зелий. Точнее, изготовительницы!

— Вот как? — подобрался принц, — очень интересно, докладывайте!

— Агентов за капитаном я пустил сразу же, и в тот же день наш бравый рен Коррис посетил лавку травника тена Долера, что в Купеческом квартале. Оттуда он проводил в

Школу некую девушку, а через три дня навестил вместе с ней самую дорогую кондитерскую Эранта.

— Любовница?

— Нет, слишком юна и явно не испорчена, он предпочитает развлекаться со служанками. После доклада агента я велел собрать о ней побольше сведений...

— Не опасно ли это?

— Нет, Ваше Высочество. Мой человек зашел в одну из лавок по соседству с лавкой травника и во время покупки сделал вид, что ему дурно. Вот ему и посоветовали посетить лавку тена Долера, расхвалив качество зелий. А когда тот усомнился, пояснили, что помощница травника учится в Школе и ее зелья помогают всегда.

— М-да? И что о ней удалось выяснить?

— Теа Лия Торн, работает у травника примерно год, учится в Школе на первом курсе. Семнадцать лет, судя по сплетням местных кумушек — сирота откуда-то с севера.

— Интересно... Внешность?

— Довольно высокая, худощавая, черные волосы — вроде бы она наполовину торнейка, и серо-зеленые глаза. Особых примет нет, хотя агент назвал ее весьма хорошенькой.

Принц откинулся в кресле и рассмеялся. Встретив удивленный взгляд заместителя, он пояснил:

— Неран, неужели вы не поняли? Лия — Лий! Вспомните загадочного мальчишку-целителя, которого описывал капитан дер Сартон!

Тот нахмурился:

— Высокий, серо-зеленые глаза, худой, черноволосый. Ломающийся голос... Я идиот! Неудивительно, что она сбежала от отряда — выдавать себя за мальчишку весь путь от Ортена до Эранта она бы не смогла... Интересно, получается, она добиралась до столицы почти полгода?

— Это неважно, — отмахнулся принц, — что-нибудь еще?

— Да, но это скорее личные впечатления знающих ее соседей травника. По словам агента, ее появление там было воспринято... мягко говоря, не самым лучшим образом, особенно экономкой травника, но впоследствии они даже подружились. Девушка потомственная травница, и, судя по всему, крайне целеустремленная: на момент появления в столице она не знала даже слова 'стряпчий', и при этом за несколько месяцев подготовилась к поступлению в Школу! О ней говорят как о вежливой, скромной и порядочной девушке. Кстати, еще одна деталь: помимо работы и занятий в Школе она также посещает занятия у учительницы хороших манер, так что сейчас в ней не так-то просто опознать простолюдинку.

— Умная, целеустремленная, порядочная... насколько я понимаю, учится она именно на мага-целителя?

— Верно, Ваше Высочество.

— И спасительница капитана дер Сартона... Неужели и среди магов бывают такие люди? Неудивительно, что рена Корриса к ней тянет...

— Что будем делать? Привезти ее сюда и...

— Ни в коем случае! — резкий ответ заставил рена Нерана удивленно взглянуть на начальника. Усмехнувшись, принц пояснил:

— Чего мы добьемся? Рассказать о том, что происходит в Школе, она не сможет из-за клятвы. Работать на нас... она маг-целитель, нам обычно не требуется никого лечить, скорее

наоборот. К тому же если рен Коррис ее защищает, это может восстановить его против нас... Нет, мы поступим умнее: будем за ней присматривать и оберегать. В конце концов, когда-нибудь противостояние с магами закончится, а такой маг-целитель настоящее сокровище!

— Понятно... И все же жаль, что ее нельзя никак использовать...

— Ну почему же нельзя? Если тому травнику сделать большой заказ всевозможных зелий для нужд армии...

— Гениально! — с восхищением глянул на принца рен Неран, — и ее дар поставим на службу империи, и никакого давления!

— Значит, так и будем действовать. Агентов убирайте, во всяком случае пока отряд дер Сартона в столице. С этим решили, что по Игроку?

— Пока составляем списки тех, кто может претендовать на его роль. Сейчас их уже две сотни, — развел руками рен Неран, — потом начнем отсекаать.

— Хорошо, продолжайте. И, Неран... Если вам покажется, что та или иная персона не может быть Игроком, но по каким-либо параметрам она подходит... словом, включайте в список всех, разбираться будем потом. Когда он будет готов?

— Первый — через пару дней. Ваше Высочество, а чем закончился разговор с магами?

Принц недобро усмехнулся:

— Похоже, чего директор дер Нистер точно не ждал, так это обвинения в пособничестве жрецу Древних! О, как он заюлил, но против фактов не попрешь: найденный в пещере алтарь, тириат, магические ловушки — и заявления магов, что никакой магии на шахтах не было!

— А о попытке подчинения капитана дер Сартона...

— О ней не говорили, Императору это безразлично. А вот Древние... О, это пробрал его до печенок! А уж когда Дирр высказал директору все, что он думает о позиции магов... Словом, побывавших на шахтах магов отдают нам, и кроме того, директор дер Нистер согласился, что офицеры Тайной службы на местах могут привлекать к расследованиям магов, и отказаться они не вправе.

— А указ о независимости магов?

— Увы, добиться его отмены не удалось. Так что это не победа, а всего лишь передышка в войне, зато Церковь четко выразила свою позицию: она против власти магов. И, кроме того, директору намекнули на существование способа нейтрализации магической силы...

— Думаете, все вернется на круги своя?

— Нет, — усмехнулся принц, — полагаю, что нет. Не будем забывать про Игрока, подталкивающего магов на путь противостояния. Неран, нам надо перевернуть империю, но найти его, иначе... последствия будут ужасающими!

Эрант, рядом с особняком дер Сартонов. Три дня спустя.

Немолодая женщина в темно-сером шерстяном платье и теплом пуховом платке неторопливо шла по улице, держа в руках большую и явно тяжелую корзину. Круглое лицо ее под белоснежным чепцом было задумчиво и печально.

— Ула!

Негромкий окрик возымел воистину чудесное действие: женщина выронила корзину, тут же подхваченную сильной мужской рукой, всплеснула полными руками и воскликнула:

— Кор! Боги, радость-то какая!

— Здравствуй, Ула, — ласково улыбнулся ей Коррис, — посидишь со мной недолго?

— Конечно, мальчик мой, — смахнув слезы с глаз, кивнула повариха.

Они разместились в небольшой таверне по соседству. Глотнув отвара, Коррис спросил:

— Ула, как дела? Как отец?

Та покачала головой, жалостливо глядя на него:

— Худо дело, Кор. Он после того случая совсем плох стал, все время злится, вещами бросается... О тебе и слышать не хочет, ему рен Нервин написал, хотел усостыжить, так хозяин письмо сжег и все ругался, что тот лезет не в свои дела...

Коррис вздохнул:

— Жаль, я так надеялся, что он одумается...

— Прости, но боюсь, ему уже не оправиться. Он еще и лекарства не пьет, хотели мага вызвать, так запретил, а винище хлещет... боюсь, недолго ему осталось...

Больше книг на сайте - Knigolub.net

В глазах Корриса мелькнула боль, и повариха ласково погладила его по руке:

— Видать, то воля Богов.

— Он хоть плату вам не задерживает? Ула? — сдвинул он брови, глядя на женщину.

— Кой-когда и забывает, — неохотно призналась та, — да ты не сомневайся, мы никуда не денемся, не бросим его одного.

— Возьми, — Коррис протянул ей кошелек, — тут двадцать золотых, если отец будет забывать платить жалованье — берите. И, Ула... если он совсем разболеется, вызовите мага-целителя, даже если для этого отца придется связать.

— Сделаем, — кивнула Улана, — ты хороший сын, Кор, и он тебя не заслуживает! Сам-то ты как?

— Недавно вернулся в столицу, жду, куда сейчас пошлют.

— Ох, Кор... Нешто ты так и будешь всю жизнь неприкаянным маяться? Ни дома родного, ни жены... Хоть бы нашел себе девушку хорошую, завели бы деточек...

— Ула-Ула... Я человек подневольный, как велят уехать на несколько месяцев на окраину империи... Ну и зачем мне жена?

— А чтоб было к кому возвращаться! У, лоб здоровый, а ума не нажил!

— Ула, ну мы ж с тобой уже говорили, кто за меня пойдет? Да я для нашей знати сейчас чуть ли не монстр!

Женщина навалилась пышной грудью на стол и сурово сдвинула брови:

— Ты глупости-то не говори! Коль захотел бы, так можно и не на знатной жениться, тебе родовитости на двоих хватило бы! Неужто никого по сердцу так и не нашел?

Коррис медленно покачал головой, вдруг вспомнив ясные глаза и улыбку Лии.

— Ой, хитришь ты что-то, мальчик мой, — усмехнулась внимательно наблюдавшая за ним Улана, — вон как улыбнулся! Видно, чьи-то глазки по душе пришлись, и не мотай мне головой, я уже не девочка, не обманешь! Давай-ка, рассказывай!

— Да нет там ничего такого! Да она и вовсе еще ребенок, семнадцать лет всего...

— Да твоя матушка в семнадцать уже в тягости была, так что не такой и ребенок. А сама-то кто, да как познакомился с ней?

— Она у травника служит помощницей, — сдался Коррис, отлично знавший, что переупрямить Улану невозможно, — я там зелья закупал для отряда, вот и познакомилась. А еще... она мне оберег сделала, сильный... он мне жизнь спас.

— Оберег-то за деньги делала? — прищурилась женщина.

— Нет, и даже потом деньги брать отказалась, обиделась, — улыбнулся Коррис.

— Так что ж ты ушами-то хлопаешь? Коль она тебе оберег сделала, значит, по сердцу ты ей! Аль некрасива девица-то?

— Красивая, да только она и вправду еще ребенок, Ула. Да и ты сама подумай: я ее на двадцать лет старше, а она еще и маг...

— Как маг?!

— Ученица Школы, на мага-целителя учится. Ой, Ула, ты меня совсем запутала, хватит!

— Вот ты ж вроде и умный, а дурак... Нет чтобы девицу охмурить да под венец повести...

Коррис построжел:

— Ула, я ее и сам не обижу, и никому в обиду не дам, коль помочь смогу. Она... удивительная и необычная...

— Ладно, мальчик, дело твое. Прости, пора мне, а то обед не успею приготовить вовремя... Зайди хоть перед отъездом, попрощайся со старухой! Придешь?

— Приду, Ула. Дай Боги тебе здоровья...

Проводив взглядом Улану, Коррис покачал головой. Вот кому в Тайной службе работать надо! Расплатившись, он поднялся и медленно пошел в направлении постоянного двора, преодолевая внезапно возникшее желание увидеть Лию. "Глупо, тем более она сейчас на занятиях, — напомнил он себе, — да и вообще, не стоит принимать слова Уланы всерьез."

Орван перехватил его на входе в постоянный двор, лицо заместителя было мрачным. На вопросительный взгляд Корриса он пояснил:

— Капитан, к вам в комнату какой-то мерзавец забраться хотел. Мы его случайно заметили и скрутили... в общем, ребята его хорошенько припугнули, так этот кусок дерьма сказал, что ему заплатили, чтобы вам кое-что подкинули. Вот оно, — и протянул Коррису большой флакон.

Тот открыл, понюхал, и лицо его скривилось от отвращения:

— Зелье полного подчинения. Замечательно, и кто же так сильно хотел меня подставить? Что этот говорит о нанимателе?

— Лица не видел, вроде какая-то маска магическая была.

— Маги... Похоже, кое-кто решил на мне отыгаться?! Тащи этого придурка сюда, будем разбираться.

Эрант. Имперская канцелярия, неделю спустя.

Принц Ориан поднял глаза на своего заместителя и резко спросил:

— Это что?

— Как я и говорил, список возможных кандидатов на роль Игрока, — невозмутимо ответил тот, прекрасно понимая, чем вызван гнев начальника.

— Я имею в виду имена во главе списка, — практически прошипел принц.

— Ваше Высочество, полагаю, Вы помните свой приказ? Включить в список тех, кто подходит на роль Игрока, невзирая на прочие моменты? Именно его я и выполнил.

Принц зло поджал губы, разглядывая бумагу, на которой во главе списка значилось имя его отца, а следом — его собственное. Рен Неран пояснил:

— Простите, Ваше Высочество, но, говоря о возможностях...

— Я понимаю, и всё же, это просто глупо! Зачем мне или отцу это делать? Тем более что я сам приказал составить этот список! Поясните, Неран, может, я чего-то не понимаю?

— Видите ли... Это список тех, у кого есть хотя бы мизерная возможность совершить то, что делает Игрок. Ваше имя здесь исключительно из этих соображений, все остальное говорит о том, что Вы никак не можете им быть. Хотя бы потому, что пожелай Вы, вполне могли бы устроить переворот и воссесть на престол. И кроме того, Ваша молодость и постоянное присутствие в столице делают Вашу кандидатуру попросту невозможной.

— А то, что я сам приказал составить это? — принц иронично поднял бровь.

— А вот это совсем ничего не опровергает. Ваше Высочество, насколько я знаю, Вы не слишком азартный человек, а вот подлинный игрок... Он вполне мог бы сделать это, словно подзуживая: я дал тебе все козыри, и что ты сможешь с ними сделать?

— Хм... Так я об этом не думал... Просто азарт?

— Просто азарт при игре в карты или кости, — невесело усмехнулся рен Неран, — здесь же идет игра государствами, и это наводит на меня жуть.

— На меня тоже. И сколько таких, как я, в этом списке?

— Только Вы.

— А мой отец?!

— Простите, но исключить Его Высочество принца Эверна при всём моем к нему уважении я пока не могу. У него есть все возможности, подходит возраст и даже внешность, плюс то, что он иногда исчезает на несколько дней...

Принц помрачнел, перед его мысленным взором встал список из пяти имен. Тряхнув головой, он сдвинул брови и произнес:

— Хорошо, работайте. По каждой кандидатуре я хочу получить полный расклад "за" и "против", вычеркивать имена из списка будем вместе.

— Слушаюсь, мой принц. Хотел спросить Вас о капитане дер Сартоне, есть ли у Вас для него новое задание?

— Да, я хочу подключить его к поискам Игрока.

— Но он же не дознаватель!

— Не дознаватель, верно... Зато именно он нашел пропавших людей в Вентерисе и пещеру в Листане, и именно он дал нам первые наводки на Игрока. Кроме того, ни у кого нет подобного отряда! И именно рен Коррис высказал предположение, которое я и хочу

проверить: о возможности исчезновения людей в крупных городах.

— Сам придумал, сам выполняй, — позволил себе усмехнуться рен Неран.

— Самое главное, что кроме нас двоих он единственный знает об Игроке. И кстати, стоит дать ему задание поискать следы давних жертвоприношений.

— Насколько давних?

Принц откинулся в кресле, помолчал и негромко сказал:

— Неран, сейчас я вступаю на зыбкую почву предположений, но... Почему-то мне кажется, что кшаси не сказали нам всей правды о закрытии Путей. Все мои инстинкты вопят о том, что ни один даже самый сильный амулет не может вызвать такое: если этот... Шассэр, кажется — ключ от Путей, то его утрата не должна была закрыть сами двери... И потом, помните слова жрицы из Понвара об исчезновении людей перед самой войной? Словом, искать ему придется свежие следы... и следы двадцатипятилетней давности.

— Куда пошлем его сначала?

— Главное — подальше от столицы. Мне очень не понравилась та провокация с зельем подчинения, явно же дер Нистер попытался отыгаться!

— Да уж, вряд ли бы у кого-то, кроме магов, можно найти эту пакость... Капитану бы не поздоровилось, удайся тот замысел...

— За хранение зелья подчинения по закону полагается каторга. В самом благоприятном для него случае рен Коррис лишился бы всех чинов и званий и был отправлен в ссылку, а мы бы потеряли одного из самых преданных империи офицеров! Так что... отправим его в Тарес, затем в Китрон и Марн.

— Заодно и с волнениями на местах разберется, а то восток бурлит, — понимающе кивнул рен Неран, — но это надолго...

— Да, как минимум полгода, полагаю, это будет лучший режим: полгода на задании, месяц отпуска. Надеюсь, за это время дер Нистер переключится на что-то иное...

Магическая школа, две недели спустя.

— Лия, — прошипела Мирая, больно толкнув ее в бок локтем.

Вздрагнув, девушка пришла в себя как раз вовремя, чтобы услышать обращенный к ней вопрос преподавателя истории. Ответив и дождавшись короткого кивка рена Фирвина, она тихо прошептала:

— Спасибо.

После занятия Мирая спросила, пока девушки шли в направлении общежития:

— Что с тобой происходит? Он тебя чуть не поймал! Ты что, влюбилась?

— Нет, что ты! — замотала головой Лия, — да и в кого?

— Ну не знаю, выбор-то большой... Ты что, правда ничего не замечаешь?

— Не замечаю чего? Ты говоришь загадками!

— Того, что за тобой ухаживать пытаются, дурочка!

— Не выдумывай, никто этого не делает, и мне это не нужно. И потом, вон сколько у нас красивых девушек на курсе, а я...

— А ты скоро будешь не хуже их. Ну, для тех, кому нравятся высокие худышки, — оглядев ее с ног до головы, заметила Мирая, — так что, ни в кого не влюблена? А о чем тогда мечтаешь?

Лия вздохнула. Ну не говорить же, что она подумала о рене Коррисе, который сегодня

должен прийти за зельями, а завтра уезжает?

— Просто задумалась об одном зелье...

— Пфф, нашла о чем думать! Лучше бы танцевать училась, помнишь, что я про балы говорила? В конце учебного года будет бал для всех студентов, так что время научиться еще есть, целых два месяца.

— Нет, у меня на это совсем времени нет, работать надо... Ой, кстати, а у меня для тебя кое-что есть, подожди немного.

Быстро забежав в комнату, Лия стремительно переоделась в обычное платье, взяла припрятанный флакончик и вернулась к Мирае:

— Вот, держи, специально для тебя сделала.

Та открыла его и ахнула:

— Ой, какая прелесть! Духи, и самый модный аромат! Спасибо, Лия! И чего ты время на зелья тратишь, делала бы духи, могла бы кучу денег заработать!

— Я духи делать не люблю, если только для кого-то... Ладно, я побежала!

Лавка тена Долера.

Лия разливала последнюю порцию зелий, когда в лабораторию зашел хозяин.

— Ну что, Лия, закончила? Там капитан уже пришел за зельями...

— Еще немного, тен Долер, я уже заканчиваю.

Через несколько минут Лия вздохнула, составила на поднос флакончики и направилась в лавку. Войдя, отметила, что рен Коррис и травник уже рассчитываются, тен Долер поднял голову и улыбнулся:

— Ну вот и последняя партия. Теперь мы с вами в расчете, рен Коррис.

— Спасибо, тен Долер, приятно иметь с вами дело, — чуть склонил голову тот, после чего посмотрел на Лию.

Травник быстро взглянул сначала на нее, затем на капитана и негромко хмыкнул:

— Хмм... Лия, побудешь в лавке недолго? Мне на несколько минут отойти нужно.

Травник вышел, закрыв за собой дверь. Некоторое время Коррис и Лия как-то смущенно молчали, а потом одновременно заговорили:

— Рен Коррис...

— Теа Лия...

Лия вспыхнула, Коррис тряхнул головой и улыбнулся:

— Простите, теа Лия. Я лишь хотел сказать, что благодарен вам за все, что вы сделали, и что я очень рад, что мне удалось узнать вас чуть поближе.

— Спасибо, рен Коррис... А... Вы надолго покидаете столицу? — все еще смущаясь, спросила Лия.

— На полгода.

— Так долго... — вырвалось у Лии, затем она вздохнула и подняла глаза, посмотрев прямо на собеседника, — пусть Боги хранят вас, рен Коррис...

Коррису вдруг захотелось беспричинно улыбнуться, но вместо этого он поцеловал руку девушки:

— Спасибо, теа Лия. И... можно дать вам один совет?

— Конечно!

— Школа никогда не была приятным и безопасным местом и, боюсь, сейчас она стала

еще опасней... Будьте осторожны и берегите себя. И... держите в секрете наше знакомство, директор дер Нистер меня, мягко говоря, недолго любит, и я менее всего хотел бы хоть как-то навредить вам. Обещаете?

Лия кивнула, глядя на него с таким доверием, что у Корриса на миг сжалось сердце. Еще раз прикоснувшись губами к ее пальцам, он поклонился и произнес:

— До свидания, теа Лия.

— До встречи, рен Коррис, — еле слышно произнесла девушка, провожая мужчину взглядом. dd>

Эрант. Магическая Школа, два с половиной месяца спустя.

— Очень недурно, теа Лия! — благосклонно кивнул рен Артин, с интересом разглядывая девушку. — Порой у вас совсем не слышится акцента, а избавиться от него крайне сложно. Не поделитесь рецептом вашего успеха? Честно говоря, я полагал, что вы будете в числе отстающих...

— Я очень много занималась, рен Артин, — смиренно склонив голову, произнесла Лия, кляня себя за то, что не сумела получше замаскировать свое знание языка.

Экзамен по иностранному языку — в случае с Лией, языку кшаси — был последним в череде испытаний. Всего их у целителей было пять: зельеварение, строение человеческого тела, землеописание, история, иностранный. Первые два дались Лие легко: на них не нужно было ни скрывать свои успехи, ни лгать, и девушка по праву гордилась высшим баллом по обоим предметам. С землеописанием дело обстояло сложнее, но благодаря упорной учебе она и здесь не ударила в грязь лицом. История... что ж, вот тут Лия вспомнила уроки циркачей — тен Фалон говорил ей: 'Некоторые учителя любят чувствовать свою власть, коль столкнешься с таким, то держи глаза долу, а в голос добавь чуть дрожи'. Именно так Лия и сдавала экзамен: с робко опущенными глазами, легкой дрожью и наигранным почтением в голосе. Противно было до ужаса, как и рассказывать подправленную версию истории, зато пышущий самодовольством рен Фирвин хоть и вдоволь погонял ее, но все же поставил 'хорошо'...

— Что ж, теа Лия, вы можете занять свое место, — рен Артин усмехнулся каким-то мыслям, — устную часть вы сдали. Итак, рены, теа, сейчас займемся письменным экзаменом. Каждому из вас я раздам небольшой текст, который вы должны перевести, а после его проверки выставлю общую оценку за обе части экзамена. Время на перевод — полчаса, начали, — легкое движение пальцев, и магические часы принялись отсчитывать драгоценные минуты.

Лия села за парту и закусила губу, затылком чувствуя взгляд сидящего прямо за ней Диара. Вот уж кто сдал все экзамены просто блестяще и даже слегка красуясь! И самое удивительное, что оценки были вполне справедливы, во всяком случае по тем предметам, что могла оценить Лия: при всем его кажущемся разгильдяйстве учился блондин весьма усердно.

Прошло чуть больше двадцати минут, когда Лия пробежала глазами текст и встала из-за стола. Рен Артин кивнул на свой стол, куда она и положила свой лист, а затем негромко сказал:

— Оценку узнаете минут через сорок, подождите.

Поворачиваясь, девушка чуть не столкнулась с Диаром, который также закончил свою

работу. В результате к двери кабинета они подошли почти одновременно, Диар сделал быстрый шаг вперед и открыл ее перед Лией.

Старательно пытаясь сохранить невозмутимое выражение лица, Лия прошла в дверь, сделала пару шагов в сторону и оказалась лицом к лицу с Диаром, который рассматривал ее, нимало ни стесняясь. Девушка отступила на шаг назад, почти прижавшись к стене, и в этот момент блондин заговорил:

— Теа Лия...

— Благородный рен, — Лия присела в реверансе, молясь о двух вещах: исчезнуть отсюда и чтобы никто из поклонниц Диара не увидел их беседующими.

— Благородный рен? — в голосе Диара звучала легкая ирония. — Не хотите ли вы сказать, что за весь учебный год так и не узнали моего имени?

Лия почувствовала, как в душе вскипела злость. Да что ему от нее надобно? Подняв глаза, посмотрела на него в упор и ответила:

— Разумеется, я знаю ваше имя, рен Диар. Одного не могу понять: чем моя скромная персона могла привлечь ваше внимание?

Опершись о стену, тот смерил Лию оценивающим взглядом, а она впервые по-настоящему рассмотрела однокурсника, мельком отметив, что девушки вешаются на него не зря. Диар действительно был красив: высокий, широкоплечий, пропорционально сложенный, с темно-голубыми, почти синими глазами и светлыми волосами до плеч. Правильные черты лица, четко очерченные губы, сейчас слегка кривящиеся в легкой усмешке, и ямочка на подбородке довершали облик любимца прекрасных дам.

— Ну почему же скромная? — в голосе Диара появились мурлычущие нотки. — Ваше происхождение никак не отменяет незаурядного ума, таланта и прелестной внешности, к тому же довольно... необычной.

— Не думаю, что подобные высказывания в мой адрес порадовали бы рею Валенну, — сухо вато произнесла Лия. Валенна дер Шалер, красивая и капризная шатенка с даром магии Огня, была последней любовницей Диара.

— Валенна не имеет к этому никакого отношения, — насмешливо заявил Диар, — и позвольте полюбопытствовать: как вам удалось так хорошо подготовиться к экзаменам? Мне почудилось даже, что вы не показали всех своих знаний ни на истории, ни здесь, — он мотнул головой на дверь аудитории.

— Вам действительно почудилось, рен Диар. Я продемонстрировала все, что знаю и умею, да и какой мне смысл притворяться?

— Не знаю... Теа Лия, еще один вопрос... Я заметил, вы не стремитесь сближаться с другими учениками, почему?

Лия с трудом сдержала фырканье. Можно подумать, он не понимает! Больше всего ей хотелось высказать все, что давным-давно копилось в душе, однако вместо этого она опустила глаза и негромко произнесла:

— Вы только что назвали причину — теа. Я простолюдинка из бедной семьи, и у меня нет ничего общего с большинством учеников, за исключением магии.

— Уничуждение паче гордости? — усмешка на губах Диара стала явственней, — знаете, моя милая теа Лия, ведь кое-кто может счесть, что вы не считаете достойным вашего общества... к примеру, меня.

— Отнюдь не так, но я ничем не могу это доказать.

— Ну почему же... Например, вы можете перестать обращаться ко мне 'рен' и позволить

звать вас просто Лия. А еще мы можем перейти на 'ты'. По правде говоря, я бы хотел узнать вас получше...

Диар лучезарно улыбнулся, а потом слегка скривился — из аудитории начали выходить остальные ученики. Лия была готова облегченно вздохнуть, однако Диар сделал какой-то знак и их оставили наедине, смерив Лию любопытными взглядами.

— Итак? — четко очерченная бровь поднялась вверх, — я жду вашего ответа.

— Подобная... фамильярность, — вспомнила сложное слово Лия, — с моей стороны будет неуместна.

— Странная избирательность, с Мираей вы вполне мило дружите. А ведь она рея! Или вы боитесь мужчин?

— Мирая рея, но она не относится к числу высшей знати империи. Поэтому простите, рен Диар, но я все же предпочту держаться от вас подальше. Насчет боюсь... полагаю, куда больше стоит опасаться женской части нашего курса.

— Хм, и все же я советую вам поразмыслить над моим предложением. А насчет девушек... Теа Лия, за последние полгода вы превратились в красивую девушку, и вам в любом случае придется столкнуться с ревностью и завистью. Так может, стоит хотя бы найти для них существенный повод?

— И вы считаете себя таким поводом? — чуть улыбнулась Лия.

— А почему нет? Подумайте еще вот о чем: мое... внимание оградит вас от поползновений других...

— Хорошо, я подумаю, — сдалась девушка, больше всего мечтая прекратить этот тяжелый для нее разговор.

— Мудрое решение. Кстати, надеюсь, вы собираетесь посетить бал в честь окончания учебного года?

— Нет, рен Диар. У меня нет уместного для бала платья, танцевать я не умею — что мне там делать? Тем более, у меня много работы...

— Вы ведь работаете помощницей какого-то травника, верно? Это не ему сделали большой заказ от военного ведомства месяца полтора назад?

— Не думала, что вы интересуетесь такими вещами... Все верно, его зелья были признаны лучшими среди всех, представленных комиссии военного ведомства.

— Скорее ваши, ведь именно благодаря вашей силе они выиграли... И что, вы планируете работать даже на каникулах?

— Разумеется, рен Диар.

— Жаль... Выходит, мы вряд ли увидимся с вами до нового учебного года... Что ж, у вас будет больше времени обдумать мое предложение, — Диар произнес это странно тягуче, его голос вдруг показался девушке похожим на патоку, он словно обволакивал ее. Неожиданно он взял руку Лии и крайне медленно поднес к своим губам, не отрывая довольно откровенного взгляда от ее лица, и особенно от губ. Наконец отпустив ее, он сделал шаг назад, слегка склонил голову и отошел в сторонку, прислонившись к стене и прикрыв глаза.

Примерно через пятнадцать минут рен Артин вышел из аудитории и объявил оценки. Диар и Лия оказались единственными, получившими высший балл, хотя вся группа сдала экзамен весьма прилично. Поздравив учеников с переходом на второй курс, преподаватель вернулся в аудиторию.

— Теа Лия, — ленивый голос Диара остановил девушку, когда она уже собиралась уйти, — неужели вы уйдете, даже не попрощавшись?

— До встречи, рен Диар, — присела Лия в элегантном реверансе.

— Я бы предпочел несколько иное прощание, но не буду на вас давить. Пока не буду... вы умная девушка, теа Лия, и я советую вам принять правильное решение, — усмехнулся Диар.

Еще раз сделав реверанс, Лия заспешила прочь, буквально чувствуя его — и не только его — взгляд на своей коже. Отчаянно хотелось побежать, однако она продолжала идти хоть и быстро, но плавно. Пройдя буквально несколько локтей, она чуть не столкнулась со спешившей навстречу Валенной. Не удостоив ее даже взглядом, та пронеслась мимо, воскликнув:

— Диар, милый, тебя можно поздравить?

— Разумеется, любимая, — ответил тот, и Лия облегченно вздохнула, наконец почувствовав, что он перестал буравить ее спину взглядом.

Общежитие бурлило: после бала в нем, похоже, останется одна Лия, так что девушки собирали вещи, пересмеиваясь и иногда ругаясь из-за каких-то мелочей вроде взятого на время и не возвращенного флакончика духов. Лия проскользнула на свою верхотуру незамеченной, зашла в комнатку и устало упала на кровать. Казалось, все кости вмиг расплавились, было тяжело не только двигаться, но и думать, мысли ворочались в голове точно валуны, что тащит каторжник в каменоломне. А еще её начало лихорадить, от озноба застучали зубы, и это летом!

Завернувшись в одеяло, Лия сидела на кровати, бездумно уставившись в стену. Только сейчас она поняла, как прав был тен Долер, велевший ей после последнего экзамена отдыхать! А тут еще рука... В том месте, где ее коснулись губы Диара, девушка чувствовала легкое жжение, как будто туда капнули соком молочая, хотя никакого следа на коже не было.

Посидев еще пару минут, Лия тряхнула головой. И чего она расклеилась? Похоже, теперь, когда можно было наконец расслабиться, вылезла накопившаяся усталость. Хоть бы не заболеть, а то позора не оберешься: будущий маг-целитель и болеет! А если...

Девушка вспомнила один трактат, что давал ей почитать тен Гиран, речь в нем шла о самолечении. Как сказал библиотекарь, это проходят на четвертом курсе Школы, после полного овладения магией. Узнай кто, что первокурсница изучает подобное, влетело бы и ей, и тену Гирану! Поэтому он и не позволил вынести книгу за пределы библиотеки, отведя девушке место для чтения в маленькой комнатке при книгохранилище. Конечно, Лия не удержалась от экспериментов, хоть и старалась особо не усердствовать: убрать головную боль или усталость, остановить начинающуюся простуду... Судя по всему, полноценные маги могли делать и большее, но девушке до того было еще далеко. Кстати, самолечение считалось одним из сложнейших разделов магии, хотя Лие это всегда казалось странным, ведь лечить других ничуть не легче. Впрочем, сейчас важным было не это, так что она прикрыла глаза, и проделала несколько упражнений, вводя себя в транс.

В этом состоянии внутренний источник магии ощущался как небольшой теплый шар в районе солнечного сплетения, словно там, тихо посапывая, свернулся в клубочек крохотный котенок. Перед мысленным взором Лии этот шар светился ярким и одновременно ласковым золотистым сиянием. Зато в мысленной проекции тела кое-где виднелись серые пятна, знак того, что в этом месте что-то не в порядке. Девушка коснулась источника и представила, как его свет окутывает все ее тело, будто огромное пушистое полотенце.

Волна тепла прошла сквозь нее, и Лия открыла глаза. Сейчас она чувствовала себя

прекрасно: ничего не болело, тело наполнилось силой, а непонятное жжение в руке исчезло. Облегченно вздохнув, девушка потянулась, словно большая южная кошка, и задумалась.

Вот она и сделала еще один шаг к своей мечте... Если бы не Диар, сейчас она была бы на небесах от счастья, но этот разговор...

Нехотя Лия призналась себе, что его внимание польстило ей. Всё же он был самым красивым парнем на курсе, а может, и во всей Школе, избалованным вниманием девушек и при этом несомненно умным... Да и предложил он ей пока лишь дружбу...

Девушка фыркнула. Ну себе-то зачем лгать? Какая дружба между таким, как он, и такой, как она? Понятно, что он хочет уложить ее в постель, зачем только? У него ж и без того желающих хоть отбавляй! Или решил проверить, правда ли целительницы столь хороши в постели, как говорят?

Сплетню насчет целительниц Лия слышала от однокурсников — одна из тех бесед, которые не были предназначены для ее ушей, да и вообще ни для кого из девушек... Она невольно вспомнила красавицу Ясмину — многие из ее поклонников на самом деле добивались ее внимания лишь для того, чтобы похвастаться тем, что затащили в постель одну из славящихся страстностью торнейских танцовщиц!

"Хорошо, что он уезжает! Может, за эти месяцы передумает? — с надеждой подумала девушка, в глубине души понимая всю зыбкость своих чаяний. — А если нет?"

Лия вдруг вспомнила слова рена Корриса и вздохнула. Он первый назвал её красивой, и предсказал ей восхищенные взгляды мужчин... Вот только они были не восхищенными, а скорее откровенно оценивающими, а иногда похотливыми, от которых хотелось лишь одного — поскорее отмыться, словно они оставляли следы на коже... Хотя у Диара это был скорее взгляд азартного охотника и исследователя...

"Надо будет все хорошенько обдумать за эти месяцы", — решила Лия. Согласиться с его предложением означает восстановить против себя всех девушек курса, зато получить защиту от поползновений остальных, пусть и временную... Знать бы, нет ли у Диара каких-то задних мыслей? Всё же тот пугал ее, а его прикосновения заставляли напрячься. Нельзя сказать, чтобы они были ей однозначно неприятны, скорее вызывали настороженность и желание ощутиниться, точно ежик. Совсем не так, как было с реном Коррисом...

Лия вздохнула, вспомнив его улыбку, от которой на душе становилось теплее... То, как он прикасался к ней, как целовал ей руку — бережно, точно она была изваяна из хрупкого стекла... Его шутки в той кондитерской и рассказы о путешествиях... Странно, он старше лет на двадцать, но почему-то после того дня эта разница словно стала чем-то незначительным. Нет, было понимание того, что он старше, мудрее и опытней, но... Девушка вспомнила себя в тринадцать и улыбнулась тому, что тогда мужчины в тридцать казались ей стариками. Казалось бы, прошло пять лет, а всё так переменялось! Интересно, а рен Коррис о ней вспоминает? И как у него дела?

Целиани, столица провинции Тарес. Гостевой дом при дворце наместника.

Коррис тяжело опустился в кресло и помассировал виски. Проклятье, как же он устал! Нет, всё же восток не для него...

Откинув голову назад, он прикрыл глаза, в очередной раз гадая: и как он ухитрился во все это вляпаться? И неужели принц Ориан не нашел места, где таланты его отрядагодились бы лучше? Правильней было бы послать сюда опытного дипломата, тем более, что за последние годы здешние места практически вернулись в прошлое...

Восточные провинции вошли в состав империи совсем недавно — при деде нынешнего Императора, сто лет тому назад. Основным богатством этих краев был скот: великолепные кони, коровы, буйволы... Сами эти территории представляли собой почти сплошную степь, а немногие города располагались на перекрестках караванных путей и были центрами торговли.

В прошлом независимые княжества изрядно попортили крови жителям приграничья — традиции кочевников поощряли не только скотоводство, но и войну. Набеги были довольно регулярными, хоть и не особо результативными, ведь для огромной империи нападения восточных князьков были подобны укусу комара: неприятно, чешется, но быстро проходит.

Как ни странно, присоединение княжеств к Ронтару произошло мирным путем: когда после двухлетней засухи в степи начался массовый падеж скота и голод, кочевники буквально упали в ноги Императору Нориару IV, умоляя того о помощи. Коррису всегда казалось, что в этой истории не все чисто. Судя по всему, Нориар был одержим идеей расширения империи, так что во время его правления и без того огромный Ронтар увеличился на четверть. А засуха... её так легко вызвать опытным магам...

В результате князья стали наместниками, сохранив некоторые привилегии. Тарес, Китрон и Марн были единственными провинциями, в которых должность наместника передавалась по наследству, а традиции представляли собой причудливую смесь обычаев земледельческого центрального Ронтара и старых обрядов кочевых племен. Некоторые из них было тяжело не только воспринять, но и пережить непривычному человеку, например те, что были связаны с пищей...

Не съесть всего, что тебе положили — обидеть хозяина. Отказаться попробовать какое-то блюдо — то же самое. Мясо разделывает сам хозяин при госте, степень уважения определяется тем, какую часть тебе выделили. Особая честь — попросить гостя самого разделать блюдо, и надо знать, как это сделать так, чтобы никого не обидеть и не принизить себя... А сама еда? Жирная, с огромным количеством специй... Словом, Коррис не раз и не два послал мысленную благодарность Лие: та, узнав о месте его нового назначения, настоятельно посоветовала ему приобрести побольше зелий для улучшения пищеварения и лечения желудочных хворей. Коррис не раз удивлялся — он тоже знал о местных традициях, но и не задумался об этом...

Но ладно еще еда — неприятно, но пережить можно. А витиеватость в общении? Его, привыкшего говорить кратко и четко, словесные кружева местных раздражали просто

безмерно! Пока доберешься до смысла, да попробуй еще и разберись, правильно ли ты понял собеседника... А коли что не так — смертельная обида и вызов на дуэль! Самого-то боя Коррис не боялся, однако заполучить себе в кровники восточный род, при их-то привычке считаться родством — удовольствие маленькое. Вот и приходилось обдумывать каждое слово да упражняться в красноречии...

Появление отряда Тайной службы наместник Тареса рен Шинаан принял настороженно, ведь за последние двадцать пять лет он привык чувствовать себя здесь полноправным хозяином. Впрочем, мелкие грешки местных Корриса не интересовали, ну а то, что рен Шинаан не замешан в заговоре, он понял довольно быстро. Похоже, даже Игрок не решился лезть в тот кипящий котел, который сейчас представлял собой восток, да и маги не строили здесь свои козни. Вообще на востоке маги рождались крайне редко, да и Магических школ здесь никогда не было, знания передавались от учителя к ученику. Причем по традициям ученик отрекался от своего рода и входил в род учителя, так что в каждой провинции было два-три магических рода, члены которых пользовались большим уважением и среди знати, и среди простого народа. Девушек магии не обучали вообще, но редких обладающих Даром охотно брали в жены юноши из магических родов. А вот к магам с запада здесь относились крайне настороженно, с опаской и недоверием, и следили за каждым их шагом. Единственное исключение составляли целители, к которым на востоке всегда было поистине трепетное отношение. Корриса это всегда удивляло: воинственные и гордые бывшие кочевники не уважали боевых магов, считая применение магии в бою бесчестным, зато почти преклонялись перед теми, кому Боги подарили дар исцеления. Хотя сейчас ни в одной из восточных провинций не было магов с запада...

— Капитан, — голос Орвана прервал раздумья Корриса, — похоже, парни напали на след.

— И? — Коррис мигом подтянулся.

— Пока не знаем, с этими их дурацкими обычаями да набегам, — выразительно скривился помощник, — пойдешь разберись, то ли это опять тот же подонок, что в Вентерисе да Листане, то ли просто молодежь в плен захватывают. А девчонок и вовсе для домов утех похищать могут...

Коррис от души выругался. Это была одна из тех традиций, которые он терпеть не мог. Казалось, за семьдесят пять лет она подзабылась, но стоило закрыться Путям, и все вернулось на круги своя. Обычай этот назывался ашан`ти и заключался в нападении молодых членов одного рода на другой, а обязательным условием, при которых это не считалось преступлением, было отсутствие убийств. Целью ашан`ти был угон скота, а особой доблестью считалось похитить нескольких человек, обычно молодых парней и девушек, причем не причиняя им вреда. После этого за похищенных назначался выкуп, а если между родами были довольно напряженные отношения, они фактически становились рабами. Вернее, не совсем, ведь срок их пребывания в подчинении у пленителей был жестко оговорен: один год.

Строго говоря, традиционный ашан`ти не был таким уж жестоким: пленных заставляли тяжело работать, но при этом их было нельзя бить, принуждать к плотским утехам и следовало нормально кормить. Традиции соблюдались довольно жестко, ведь каждый понимал, что тоже может стать жертвой подобного похищения. Вот только несколько раз за последние месяцы подобные нападения заканчивались бесследным исчезновением молодых девушек! В результате восток находился на грани войны всех со всеми, и лишь жрецы кое-

как сдерживали взрыв. Пока сдерживали...

— Садись, рассказывай! Что именно вы нашли?

Орван опустился в соседнее кресло и вздохнул. Выглядел он не многим лучше капитана, да и вообще, никому из его людей местное гостеприимство не пришлось по душе. Как и местные девушки: миниатюрные, больше похожие на мальчиков, со слегка желтоватой кожей. А уж их обыкновение использовать духи с резкими и очень сильными запахами и подавно не нравилось многим.

— Как я и говорил, след. Неясный, и все же: нескольких из пропавших видели в обществе одного и того же человека.

— Как он выглядел? Западник?

— Нет, один из местных. По виду — немолодой мужчина из знатного рода, богато одетый. И заметили лишь потому, что вроде бы не к лицу такому говорить с молодежью!

Капитан фыркнул. Одним из местных обычаев являлось почитание лиц старшего возраста, доходившее порой до абсурда: младший мог заговорить со старшим первым при одном условии — если являлся его господином. А старшие обычно общались с младшими лишь приказывая либо поучая. Так что незнакомый пожилой человек, беседующий с подростками в этом обществе был подлинной белой вороной.

— И что, по описанию его можно найти? — скептически усмехнулся Коррис, — и почему решили, что он имеет какое-либо отношение к похищениям?

— Потому что набеги случались, как правило, через несколько дней после его появления. И потому что мы допросили тех, кто напал на дома похищенных, они категорически отрицают, что сплавляли девушек на сторону! Всех похищенных нам предъявили, их не балуют, но и не обижают, все в соответствии с правилами.

— Могли и солгать, — задумчиво протянул Коррис.

— Могли, да только тут такая история вышла, — Орван вдруг улыбнулся, — как в сказке какой... Парнишка из рода Аш`Тер влюбился в девчонку из Ир`Ниан, и когда их род напал на нее, хотел ее украсть, но не как ашан`ти, а как невесту. Ну, точнее, сбежать они собирались! И ему это почти удалось, вот только пока детки к лошадям пробирались, кто-то парня оглушил, а девчонка пропала. Он всех своих расспросил, все ухоронки проверил — ничего. Даже к отцу девчонки хотел пойти повиниться, да не пустили. Вот и пришел к нам...

— И давно это было?

— Да уж недели полторы как, — ответил Орван, поежившись под суровым взглядом капитана.

— И я узнаю об этом только сейчас? — Коррис не скрывал своего гнева. — Почему, Орван?!

— Капитан, вы уж простите меня, но... неужто вы думаете, что мы не видим, как вам тяжело приходится? Ну сказали б мы вам, и что? Чем бы вы парню помогли, коль следа не было? Только б себя ели, что не можете найти похитителя! А вам и так власти местные всю душу измотали, уж мне-то не знать! Ну и мы сами всех, кого могли, допросили, а Урик, Ниор и Шарт взяли за яйца местных ночников...

Коррис покачал головой.

— Больше так не делай, это приказ. Я должен владеть всей информацией! Итак, что выяснили парни?

— Что похищали и городских девушек. И что никто из них не появлялся ни в домах утех, ни на... — Орван вздохнул, — тайных рабских рынках.

— Опять рабовладельцы?! — почти прошипел Коррис.

— Это не как в Вентерисе, здесь власти не замешаны. Нет, они тут тоже не подарок, и взятки берут, и судят несправедливо, да только тайные рабские рынки здесь были еще до Империи...

— И что сказали эти... достойные люди?

— Какие?

— Неужели непонятно? Воры, грабители и убийцы! Они замешаны?

— Нет, это точно. Капитан, они, конечно, могут девчонку украсть под заказ или чтоб в бордель продать, да только с членами старых родов никто из них связываться не будет. А рассказали они... что ничего не знают о пропавшей Осиат, однако примерно три месяца назад пропала местная воровка из Ночной гильдии, молодая красивая девушка, а потом ее труп нашли через три недели после пропажи, — Орван помолчал и тихо добавил, — полностью обескровленным, с надрезами на руках и ногах. Капитан, скажите мне, что происходит? Парни задают вопросы, а я сам ничего не знаю!

Коррис посмотрел на полное тревоги лицо заместителя. Если не верить ему, то кому же?

— Помнишь ту пещеру в Вентерисе, алтарь в Листане? Речь идет о жертвоприношениях.

— Но... — Орван побледнел, — но зачем?!

— Уничтоженный мной в Листане алтарь принадлежал Древним Богам, а та тварь, что мы убили... Это тириат, Их создание.

— Неужели какой-то сумасшедший пытается вернуть Их? Но зачем?!

— Если бы сумасшедший... Похоже, он разумнее нас с тобой, и использует жертвы лишь для обретения Силы.

— Но для чего это может быть нужно?

— Кто знает? — горько усмехнулся Коррис, — стать могущественным? Захватить власть в империи? Отомстить за что-то Императору или кому-то из его семьи? А может, он просто развлекается?

Орван со свистом втянул воздух сквозь зубы, явно пытаясь сдержать рвущиеся наружу ругательства. Только сейчас он понял, в какое дерьмо втянули их капитана и отряд.

— Ладно, это все потом, — резко произнес Коррис, — парни нашли что-то?

— Нашли очень подозрительный дом. В бедном квартале, а ловушек столько, что дворцу наместника впору, даже магические есть! При этом дом обычно стоит пустой, и только пару раз соседи видели его хозяина. Точнее, соседка... Знаете, из сплетниц, для которых не знать что-то — тяжкое оскорбление?

— Думаю, с такими любой встречался, — усмехнулся Коррис, — и что же поведала вам эта замечательная женщина?

— Замечательная?! Упаси Боги от такой! — выпучил глаза Орван, — но она действительно оказалась полезной. Хозяин — немолодой мужчина, и хотя он был одет небогато, но соседке показалось, что такой наряд для него непривычен. Она сказала, что тот подергивался, будто привык носить шелк, и грубая ткань резала ему кожу.

Коррис резко поднялся, скомандовав:

— Собирай всех, проверим, что это за дом такой.

— Штурм? — Орван был явно удивлен.

— А хоть бы и так. Если есть хоть один шанс, что это тот, кого мы ищем... Если ошибемся — принесу извинения и выплачу компенсацию, но если нет... Выходим через час!

Эрант. Лавка травника.

Тен Долер улыбнулся, глядя на сосредоточенно колдующую над зельем девушку, и позвал:

— Лия, заканчивай, пора ужинать.

— Да, хорошо, — кивнула та, не отрываясь от работы.

Раскладывая по местам пузырьки и пучки трав, травник в который раз подумал: как же ему повезло, что в тот день Лия заблудилась в их районе! И что она оказалась именно такой: ответственной, порядочной, талантливой и трудолюбивой. Мужчина прекрасно понимал, что таланту своей юной помощницы он обязан и возросшему потоку клиентов, и невероятно выгодному заказу от военного ведомства.

Последний был вообще редкостной удачей! Раньше военные никогда не заказывали зелья у обычных травников, да и зачем, если на них работали маги? Но в последнее время что-то происходило... Долер не знал что, но чувствовал, как нарастают в Эранте напряжение и подозрительность. Люди шептались, что маги стали еще более высокомерными, чем обычно, что они повысили цены на свои услуги, что жрецы открыто проявляют им свое недоверие... К сожалению, Лия не могла говорить о происходящем в Школе, но травник видел, как она мрачнела каждый раз, когда разговор касался магов. Странно, но к самой девушке никто из их соседей или посетителей так не относился! Хотя и неудивительно: она была со всеми вежлива и приветлива, не считая зазорным лишний раз улыбнуться или склонить голову.

— Я закончила, тен Долер, — голос Лии прервал его размышления.

— Не устала? — заботливо спросил травник, — ты слишком много работаешь! Разве это не опасно для тебя?

Лия широко улыбнулась. В голосе хозяина прозвучала искренняя забота, и это было на удивление приятно.

— Нет, вы же знаете, я умею рассчитывать свои силы. Поем, отдохну, и все будет нормально. Надо же с заказом справиться!

— Справимся и без того, чтоб ты себя загоняла, — несогласно покачал головой травник, — и, Лия... Я давно хотел поговорить с тобой об оплате. Особенно после этого заказа... Словом, если эти два месяца ты планируешь работать полный день, я буду платить тебе десять серебряных в месяц. И еще десять процентов прибыли со всех зелий, в которые ты вливаешь магию, и это независимо от того, сколько ты будешь работать.

Лия охнула и неверяще уставилась на травника. Это же какие деньжищи, и за что? За то, что ей по-настоящему нравилось делать?

— Если бы не ты, не видать мне этого заказа, как своих ушей, — мягкая улыбка тена Долера говорила о том, что он понимает состояние девушки.

Лия потупилась. Известие о возможности получения заказа от военных взбудоражило всех столичных травников, говорили даже, что кое-кто из конкурентов пытался дать взятку, чтобы заполучить его себе. Но военные решили выбрать поставщика хитрее: испытать эффективность различных зелий, но так, чтобы никто из комиссии не знал, кто готовил тот или иной состав. Флакончики просто пометили цветными ленточками, и комиссия единодушно признала лучшими зелья тена Долера. Правда, когда армейские целители узнали, что помощница травника учится на мага-целителя, то сказали, что отбор был пустой

трагой времени. Хотя сам тен Долер искренне радовался, что выбор делался именно так! По его словам, это позволило ему не обозлить конкурентов еще больше...

— Так ты согласна? — голос травника прервал ее мысли.

— Ой, конечно! — воскликнула девушка.

— Значит, сходим внесем изменения в контракт, заодно продлим его, хорошо?

— Конечно, но я бы и без контракта...

— Почему-то у меня странное ощущение, что контракт может оказаться защитой для тебя, — откровенно признался травник, — как будто без него тебя могут заставить делать что-то нехорошее. Глупо, я понимаю...

Лия замотала головой:

— Нет, не глупо. Я тоже верю предчувствиям, верю, что так нас предупреждает сама Госпожа Путей.

— Тогда завтра с утра сходим к стряпчему. А сейчас идем, а то Ханя побьет нас обоих!

— Неправда, она стала доброй! — вслед за травником выходя из лаборатории, запротестовала девушка.

Ханя уже ждала их за столом, завидев мужа и Лию, она только вздохнула и покачала головой:

— Опять заработались? Садитесь быстренько кушать!

Лия села, стремительно оглядев Ханию цепким взглядом целителя. Той оставалось всего месяц до родов, и последние два месяца женщина буквально сияла от счастья, горделиво нося немаленький живот и расплываясь в умиленной улыбке каждый раз, как малыш начинал толкаться. Ханя была из тех счастливиц, которых беременность лишь красила: ни отеков, ни мешков под глазами, ни пятен... А может, все дело в том, что она прямо-таки светилась изнутри? Впрочем, и ее муж тоже словно помолодел, окружая супругу нежной заботой и вниманием.

Лия вдруг задумалась: интересно, у нее когда-нибудь будут дети? Она бы хотела... И любила бы их, как ее саму любила мама...

— Лия, ты о чем задумалась? — спросила Ханя, наполняя ее тарелку.

— О детях, — смущенно призналась девушка.

— Любишь маленьких? — ласково улыбнулась женщина.

— Очень, они такие чудесные...

Ханя вдруг села рядом и обняла ее:

— Знаешь, Лия, я очень рада, что ты наш друг. И спросить хотела, не хочешь ли на каникулы переехать к нам? Чего тебе каждый день туда-обратно таскаться?

— Я бы с радостью, да там библиотека...

— Фу, ну и отдохнула бы от книжек своих!

— Да мне читать их не в труд, а в радость, — рассмеялась Лия, — а сейчас вообще здорово, все разъехались, никто косо не посмотрит...

— А смотрят? — не на шутку заинтересовалась Ханя, — об этом же можно говорить, наверное?

— Можно... По-разному смотрят... Ой, я не хочу об этом говорить, теперь два месяца никто приставать не будет!

— Я б тебе посоветовать чего могла, — посерьезнела Ханя, — это я в магии твоей да в травах ничего не понимаю, а в людях кое-что смыслю!

— Я знаю, — послала ей быструю улыбку Лия, — но пока и говорить не о чем. Да и

думаю я, в следующем году полегче будет...

— Ну смотри, ты девочка умная... Только если понадобится совет, обращайся, хорошо?

— Хорошо. Спасибо огромное, все очень вкусно. Пойду я, мне библиотекарь обещал дать очень интересную книгу почитать!

— Ладно уж, иди, до завтра!

Всю дорогу до Школы Лия улыбалась. И Ханья была с ней так ласкова, и решение тена Долера... А с учетом того, что теа Фиара сказала, что ей больше нечему ее учить... Ох, это же теперь можно будет новое платье купить, даже шелковое!

Заслышав сигнал, возвещающий о приходе посетителя, тен Гиран отложил в сторону книгу и поспешил в зал. Наверное, Лия прибежала... Библиотекарь улыбнулся: для него, одинокого стареющего мужчины, эта искренняя девочка с пытливым умом и невероятной жаждой знаний неожиданно стала кем-то вроде ученицы.

— Добрый вечер, тен Гиран, — Лия сделала реверанс и поднялась, улыбнувшись библиотекарю, — надеюсь, я вас ни от чего важного не оторвала?

— Нет, теа Лия, да и в любом случае, мне в радость общение с вами, — ответил тот, пытаясь сдержать улыбку. Сегодня девушка прямо-таки светилась, от чего в сумрачном зале словно стало светлее. Лия слегка смутилась и попыталась принять серьезный вид, но безуспешно. Тен Гиран усмехнулся и спросил:

— Хорошие новости?

— Да, мне тен Долер жалованье повысил, и теперь я буду еще получать процент от проданных зелий!

— Это действительно отличные новости, поздравляю!

— Да... Вот только у тена Долера какие-то странные предчувствия...

— Что за предчувствия? — библиотекарь мгновенно посерьезнел.

— Что нам надо обязательно заключить контракт, и срочно... Будто это может меня от чего-то защитить... — растерянно проговорила девушка, глядя на мрачающего на глазах мужчину и охнула, когда тот выругался. А она думала, что он и слов-то таких не знает!

— Похоже, все становится еще хуже... — протянул мужчина, а потом задал неожиданный вопрос, — теа Лия, согласитесь ли вы побеседовать со мной в более... неформальной обстановке?

— Разумеется, тен Гиран, — Лия совсем уже ничего не понимала.

Библиотекарь кивнул:

— Тогда следуйте за мной.

Пройдя темными коридорами, они оказались в небольшой, но очень уютной комнате: деревянные панели, небольшой стол и пара глубоких кресел, пушистый ковер на полу, шкафы с книгами... Лия внезапно поймала себя на мысли, что ей хочется скинуть туфли, пробежаться по ковру босиком, а затем свернуться клубочком в кресле. Тен Гиран негромко пояснил:

— Это одна из моих личных комнат, я ведь и живу при библиотеке. Нравится?

— Очень! — искренне воскликнула девушка.

— Присаживайтесь, теа Лия, прошу вас.

Сам он опустился в кресло напротив, посмотрел на напряженно ожидавшую его слов девушку и заговорил:

— Теа Лия, вы умны и любопытны, и не могли не заметить, что в последнее время происходит нечто странное, я прав?

— Вы об отношении магов ко всем, кто таковыми не является? Или о том, что нам упорно вбивают в голову идеи о превосходстве наделенных Силой над всеми остальными?

— И о том и о другом, — тен Гиран облегченно вздохнул, — значит, вы действительно поняли. Это начало либо заговора, либо войны, а в таких случаях хороши все средства. И, к сожалению, вы можете оказаться одним из таких средств.

— Но как?! — потрясенно спросила девушка.

— Как бы вам сказать... Все дело в вашем редком даре и таланте зельевара. Скажите, если бы вы не работали на своего травника и вам предложили бы такую же работу здесь, в Школе, только в разы лучше оплачиваемую, вы бы согласились?

— Да, конечно, но что в этом плохого?

Библиотекарь усмехнулся, оглянулся по сторонам, словно боялся быть подслушанным, и негромко произнес:

— Что плохого? Все контракты со Школой магически обработаны, их попросту нельзя нарушить, и если бы там было прописано изготовление любых зелий, необходимых Школе... Теа Лия, вам рассказывали о запрещенных зельях?

— Нет...

— Зелья, за изготовление которых полагается в лучшем случае каторга. Вы догадываетесь, к чему я веду?

Лия охнула, глядя прямо в глаза собеседника. Неужели он прав?

— Но ведь мне бы не смогли приказать изготавливать запрещенные зелья! Да я бы... Я бы нашла способ рассказать об этом, несмотря на клятву!

— И не думайте даже! Попробуете — умрете, причем очень болезненно. Теа Лия, ради всех Богов, не совершайте необдуманных поступков! Неужели вы думаете, что я не искал способ обойти клятву? А насчет приказа... Вам бы просто не сказали, что за зелье вы готовите, или солгали бы...

Лия покачала головой:

— Я бы все равно выяснила, неужели вы думаете, что хоть одна травница, достойная так называться, будет просто следовать рецепту, даже не зная, что она готовит? Ну и потом, если в составе знакомые травы, я все равно приблизительно пойму, какое у зелья может быть действие...

— Но было бы уже поздно, и вы бы оказались повязанной не только магией, но и чувством вины, и знанием о том, что совершили преступление. Вы ведь понимаете?

— Да... Но теперь, когда я знаю все это, я ни за что не соглашусь на такое!

— Верно. Но отказав просто так, без причины, вы вызовете массу подозрений в свой адрес, а вам ведь и без того несладко, я прав?

Лия молча кивнула, обдумывая сказанное. Да, библиотекарь был прав, это вполне могло случиться...

— Тен Гиран, но они ведь могут сказать, что контракт можно перекупить или расторгнуть...

— Верно, но даже слабая защита лучше, чем никакая!

Девушка задумалась, постукивая пальцами по подлокотнику кресла, а затем сдвинула брови и недобро усмехнулась:

— Тен Гиран, а есть ли книги про магическую обработку контрактов?

— Слава Богам! — облегченно выдохнул мужчина и в ответ на недоумевающий взгляд Лии пояснил, — я могу беседовать с учениками, но советовать что-то только по части

выбора книг, и то лишь в ответ на прямой вопрос. Тоже магически обработанный контракт. Ответ на ваш вопрос — да, есть, и вы вполне сможете проделать это сами. Только тщательно обдумайте, что именно вы напишете в контракте, ведь нарушить вы его не сможете!

— Спасибо, — кивнула Лия, — а список запрещенных зелий с рецептами?

— Тоже есть, это одна из тех книг, которая на руки ученикам не выдается, но для вас я сделаю исключение. Подождите немного, сейчас все найду.

Он вернулся минут через пять, неся в руках две тоненькие книжицы. Протянув их Лие, он сказал:

— Раз у тена Долера такие предчувствия, вам нужно заключить контракт как можно раньше. Жаль, что книги нельзя выносить за пределы Школы, для вас идеально было бы остаться сегодня вне досягаемости директора... Хотя знаете что? Если вы мне доверяете, можете переночевать у меня, а завтра рано утром уйдете. Здесь есть вторая спальня, правда, там лишь жестковатый топчан, но...

— Огромное спасибо! — искренне воскликнула Лия.

— Вот и отлично, — улыбнулся ей библиотекарь, казалось, с его души свалился тяжкий груз, — тогда читайте, а комнату я вам потом покажу.

— Тен Гиран, — окликнула направившегося к двери мужчину девушка, — а почему вы мне помогаете?

— Хм... Теа Лия, вы удивительно недоверчивы для такой юной девушки, хотя это я тоже одобряю. Да, мне нравится ваша пытливость и ум, но есть и еще кое-что... Я не дворянин и не маг, и для большинства преподавателей и учеников Школы немногим лучше обычного слуги. Вы — одна из немногих магов... и будущих магов, которые не делят людей на ранги в зависимости от обладания Силой, и поэтому я стараюсь помочь вам. Просто не хочу, чтобы вас сломали... Ну и кроме того, где я найду себе столь усердную помощницу, на которую приятно посмотреть, с кем интересно поговорить и к тому же обожающую книги не меньше меня?

На последних словах он улыбнулся и подмигнул Лие, а затем вышел. Девушка проводила его улыбкой, а затем опустила глаза на книги. Если бы кто-то сейчас наблюдал за ней, то поразился бы контрасту с той светящейся от радости девушкой, что недавно вошла в библиотеку: улыбка исчезла, на лице появилось выражение мрачной сосредоточенности, а поджатые губы выдавали владеющую ей холодную ярость.

Изучение книги о магически обработанных контрактах подтвердило правоту тена Гирана: она действительно сможет сделать это сама, достаточно лишь направить немного силы на бумагу. Другое дело, придумать текст так, чтобы это не просто служило оправданием, но и напрочь отсекало ей возможность готовить зелья иначе, чем работая на тена Долера, на уроках либо выполняя домашние задания... Возникшая мысль заставила ее усмехнуться: а почему бы действительно так и не прописать? Надо будет только с самим тенем Долером и стряпчим посоветоваться...

Отложив первую книгу в сторону, Лия взялась за вторую и через минуту выронила ее с гадливым возгласом. Какая мерзость! Один только взгляд на название зелий, и ее буквально затрясло от мысли о том, что она могла стать причастной к изготовлению этого! Зелья, провоцирующие агрессию... Заражающие разными болезнями... Зелья, вызывающие кратковременный прилив сил с последующей смертью... Подчиняющие зелья...

Лия обняла себя за плечи, стараясь унять озноб. В горле стоял комок, заломило виски. Тряхнув головой, Лия глубоко вздохнула и осторожно подняла упавшую на ковер книгу,

словно извиняясь, погладила корешок — в конце концов, книга не виновата в том, что такая мерзость вообще существует... Что ж, она изучит все, что написано здесь! Выучит наизусть, чтобы ни один мерзавец не обманул ее, пользуясь незнанием!

"Неужели во всем этом замешан рен Берон?" — подумала девушка, расстроено прикусил губы — преподавателя зельеварения она искренне уважала, и от мысли, что он может творить такое зло, ей стало больно. Тяжело вздохнув, она опустила глаза и принялась читать.

— Теа Лия, оторвитесь от книги! — голос тена Гирана прервал сосредоточение девушки, — вы здесь уже четыре часа.

Лия медленно подняла голову, и библиотекарь чуть не отшатнулся: ее лицо изменилось, казалось, она только что поднялась с кровати после долгой болезни, или это тени так легли? Синяки под глазами, лихорадочный блеск глаз, сейчас зеленых, как у кошки, искусанные губы... Лия на секунду прикрыла глаза, глубоко вздохнула, отложила книгу и встала.

— Простите, тен Гиран, — голос ее звучал еле слышно, — просто я... я в ужасе! Какому извращенному негодяю могло прийти на ум такое?

— Ох, теа Лия, как же многого вы еще не понимаете, — сочувственно посмотрел на нее мужчина, — большинство из этих зелий были придуманы славящимися своей силой и множеством успешных излечений целителями... Простите меня, но никто лучше целителя не знает, как можно навредить человеку...

— Я никогда не буду делать ничего подобного! — воскликнула Лия.

— В этом я и не сомневался! Идите за мной, покажу комнату, вам надо отдохнуть. Да, вы все успели прочесть?

— Книгу про зелья — нет. Я... пытаюсь запомнить составы, чтобы никогда не приготовить чего-то подобного по незнанию...

— Ничего, у вас еще будет время ее дочитать, — кивнул библиотекарь, — сюда.

Комнатка оказалась крохотной, и в ней действительно был только топчан и стул, но девушке было всё равно: нервное напряжение последних часов неожиданно скрутило тело усталостью. Как только за хозяином закрылась дверь, Лия сняла платье, оставшись лишь в тонкой нижней сорочке, и шмыгнула под одеяло.

Несмотря на усталость, она никак не могла заснуть. Понимание того, во что она могла вляпаться по незнанию, пугало до нервной дрожи. Разве можно было бы жить после такого? Использовать дар во зло... Однажды, когда Лия только начинала учиться у бабки Ярины, девочка спросила ту об этом, и получила настолько гневную отповедь! Да, при всей ее жесткости и порой жестокости Ярина никогда бы не дошла до подобной низости. Тогда бабка сказала ей, что каждый, кто использует дар ли, травы ли для вреда, проклятий и сглазов, путает ту нить, что держит в руках Маэра, и всегда получает воздаяние... Интересно, получил ли его тот, кто наложил заговор на рена Корриса?

'Как он там, интересно? — подумала девушка, зевнув, — если верить книгам, восток такое странное место'...

Целиани, квартал Ремесленников. То же время.

— Это и есть тот самый дом? — Коррис с удивлением разглядывал одноэтажный дом за добротной каменной оградой. — Никогда бы не подумал, что здесь может быть что-то не так. Он такой... добропорядочный...

— Слишком добропорядочный, — Урик подошел бесшумно, как обычно, — и слишком хорошо защищенный для такого места, — бывший вор оглядел тихую улочку. — Если бы я искал поживы, то точно бы попробовал сюда влезть. Тем более...

— Тем более что? — с искренним интересом переспросил Коррис. Ему нравилось наблюдать за Уриком, когда тот был в своей стихии, и он каждый раз благодарил Богов, что когда-то решил выгнать из тюрьмы и включить в свой отряд самого талантливого вора Ортена. Как-то раз капитан не выдержал и расспросил солдата, как он вообще ухитрился попасться, на что тот только сплюнул и пояснил, что в Ночных гильдиях интриги порой плетутся не хуже, чем при королевских дворах, а глава Гильдии Воров Ортена всегда его недолюбливал...

— Тем более что такие дома часто заводят себе чиновники высокого ранга, из тех, кто богатеет на взятках, — пояснил Урик, — специально вот в таких кварталах, чтобы никто не заподозрил. С виду вроде обычный дом, а копни поглубже — защита ого-го!

— Надеюсь, это все-таки то, что мы ищем, а не дом обычного взяточника, — вздохнул капитан, — а то я потом проблем не оберусь. Ладно, начали!

Там же, через два часа.

— Я ничего не понимаю, — Урик выглядел совершенно раздавленным, — так не бывает!

Коррис нахмурился. Дом оказался более чем странным: такая мощная защита, и... ничего! Во-первых, здесь явно никто давным-давно не жил: на кухне не было посуды, в шкафах — вещей, но при этом пыль убиралась магическим способом, при помощи очень дорогого артефакта явно не местного производства. Во-вторых, не было здесь и тайников, вернее, были — как сказал Урик, из тех, что обычно делают при строительстве дома, но все они до единого были пусты. Словом, это больше всего походило на пышную обманку...

— Орван, подвал проверили?

— Проверили. Пусто, как в кармане у наемника после недельной попойки!

Коррис вдруг нахмурился, вспомнив кое-что о восточных домах. Может, они не там искали?

— Орван, а насколько он глубокий?

— Да вообще неглубокий. Нам даже приходилось согнувшись ходить, а что?

— Так... Спускаемся в подвал, быстро!

Подвал был действительно неглубоким. Оглядев его, Коррис хмыкнул и покачал головой: похоже, его подозрения начинают оправдываться. Как бы это проверить? Послать за одним из местных магов? Нет, те помогут, но для этого ему придется обратиться к ним лично, выполнить множество церемоний, а это время... Кто знает, вдруг эти часы станут смертельными для кого-то? Придется попробовать самому, одной странностью больше, одной меньше...

Вздохнув, Коррис достал из-под одежды оберег. Сейчас в нем никто не узнал бы творение Лии: мешочек сначала обшили плотным черным шелком, а затем оправили в золото, изобразив на нем один из символов Маэры: перекрестье путей. Сжав амулет в ладони, Коррис вознес Богине жаркую молитву о помощи и попытался отрешиться от всего вокруг.

Солдаты притихли, с интересом наблюдая за капитаном. Они уже давно поняли, что их

командир совсем не прост, и сейчас смотрели на него во все глаза. Лицо его постепенно приобретало все большую отрешенность, и вдруг он повернулся и шагнул к одной из стен: уверенно, несмотря на закрытые глаза — его словно вела некая волшебная нить. Опустившись на колени, капитан приложил ладонь к ничем не приметному с виду кирпичу и открыл глаза:

— Здесь.

Урик подошел, опустился на колени рядом с Коррисом и стремительно прощупал все гибкими пальцами. Нахмурившись, он покачал головой:

— Магия скрывает механизм. Теперь я его чувствую, но как сквозь преграду, вот если бы магическую защиту убрать...

Коррис недобро усмехнулся, доставая из мешочка на поясе флакончик, наполненный блестящим алым порошком. Вид флакончика заставил солдат понимающе переглянуться, они узнали загадочное вещество из пещер Листана. Капитан бережно высыпал несколько крупинок на выбранное им место, полыхнула багровая вспышка и глазам отряда предстал люк из металла с хитрым замком на нем.

— Ах ты моя прелесть, иди к папочке, — почти пропел Урик, ощупывая замок, — ну надо же, как тебя спрятать попытались. Ничего, сейчас мы тебя разгадаем...

Бывший вор возился над замком почти четверть часа, что-то приговаривая себе под нос. Щелчок заставил истомившихся солдат шумно выдохнуть. Поднявшись, Урик покачал головой:

— Хитрая какая штука, не видал такой раньше! Ну да ничего, зато теперь похожую смогу расщёлкать на раз.

— Молодчина, Урик, с меня премия, — хлопнул его по плечу капитан, — так, парни, открываем. Надеюсь, там нас не ждут магические ловушки или еще один тириат, — пробормотал он себе под нос.

Под люком была лестница, локтей десять длиной. Первым спустился Урик, за ним последовал Орван. Очутившись внизу, заместитель крикнул:

— Похоже, здесь места много. Но темно, как в заднице!

Через пять минут весь отряд был внизу, а десяток зажженных факелов осветил все вокруг. Открывшаяся картина заставила Корриса грязно выругаться, впрочем, не его одного.

Линии на камне образовывали странную фигуру, в углах которой были размещены четыре каменные плиты. К ним были прикованы девушки, у каждой чуть пониже локтей воткнуты тонкие ножи. Словно замороженные, капитан и его солдаты наблюдали, как медленно-медленно с запястья одной из жертв скаталась капля крови, упав в один из каменных желобков. А затем также неестественно медленно, словно обладая собственным разумом, двинулась к центру.

— Капитан, что это за хрень? — не выдержал Орван.

— Не знаю, — отозвался Коррис, — такого я еще не видел. Освобождайте девушек, они хоть живы?

— Живы, правда, очень слабы, много крови потеряли, но это излечимо, — уверенно отозвался Лирвен.

Через час отряд покинул дом, несостоявшихся жертв увезли на подогнанных солдатами каретах. Пятеро остались караулить в доме на всякий случай, хотя Коррис был уверен — птичка упорхнула...

Эрант, следующее утро.

Тоненькая фигурка в сером платье, никем не замеченная, выскользнула за ворота Школы. Неудивительно, ведь солнце встало совсем недавно... Слегка втянув голову в плечи, словно ожидая гневного окрика, девушка стремительно преодолела площадь, устремившись по направлению к Купеческому кварталу.

Лия позволила себе остановиться только когда здание Школы скрылось за поворотом. Устало провела рукой по лбу, точно пытаясь прогнать мутную вязь ночных кошмаров.

Всю ночь ей снился один и тот же сон: директор дер Нистер сидит в кресле, больше похожем на трон, и с какой-то змеиной улыбкой смотрит на то, как она готовит все те мерзкие зелья. А потом встает, треплет ее по голове, словно собаку и приказывает:

— Объекты сюда. А ты смотри, смотри...

А дальше... Дальше странные люди без лиц приволакивают всех, кто небезразличен ей, и заставляют их пить те снадобья, что только что сварила Лия. Рен Коррис, тен Долер и Хания, тен Гиран и теа Фалина, циркачи... И они все смотрят на нее, точно она предала их...

Лия всхлипнула, приходя в себя, и устремилась к дому тена Долера. Нет, теперь они ее ни за что не заставят сделать это, лучше смерть!

Тен Долер только начал открывать ставни, когда увидел стремительно шагавшую к дому Лию. Взглянув на свою юную помощницу, травник почувствовал, как сердце кольнула нешуточная тревога: глаза девушки были сухи, но блестели каким-то шальным блеском, лицо бледное и полное мрачной решимости, сухие, словно обметанные лихорадкой губы... Куда девалась та полная сил и радости девушка, что покинула его дом вчера? 'Так, Хании это точно видеть не надо, — решил он, — похоже, что-то случилось'...

— Лия, девочка, ты в порядке? — не выдержал он.

— Да, но вы были правы — нам нужен контракт, причем на все время моей учебы.

Тен Долер задумался, потом резко сказал:

— Идем в лабораторию, надо все обсудить.

Пока они поднимались по лестнице, травник напряженно думал, что могло так испугать Лию. Контракт, да еще на три года... Ох...

Закрыв за собой дверь лаборатории, тен Долер негромко сказал:

— Я правильно тебя понял? Мы говорим о контракте на три года и... — он сдвинул брови и понизил голос, словно боялся, что его подслушают, — с запретом на производство зелий где-либо еще?

Лия осела на стуле. Он понял, слава Богам! Негромко поправила:

— Не совсем. На уроках, на практике, при выполнении домашних заданий мне в любом случае нужно будет их готовить.

— Понятно, — кивнул травник, — но ты ведь что-то и на подарки делала, и вроде какое-то зелье одноклассникам продавала...

— Подарки можно вписать, а остальное... Лучше без этого, чем... — девушка не

закончила и махнула рукой.

— Ну зачем же... Стряпчего Лиртана помнишь? Он сможет все сформулировать так, что и не подкопаешься!

— Хорошо. Тен Долер, а можно вопрос? Ваш контракт с армией обычный или...

— Магически обработанный, — прервал ее травник, в его глазах блеснуло понимание, — у всех поставщиков Двора и армии такие. Я б и с тобой такой же заключил, ты ж можешь?

Девушка кивнула, и по губам ее собеседника скользнула улыбка:

— Да, я бы с радостью заключил с тобой магический контракт, да боюсь денег больше запросишь. Хотя... за уверенность можно и побольше заплатить...

— Я думаю, мы сторгуемся, — усмехнулась Лия.

От стряпчего они вернулись только после обеда. Отныне и до окончания Школы либо истечения трех лет — стряпчий настоял на такой формулировке — Лия обязалась служить помощницей травника, получая за это десять серебряных в месяц при полном дне и пять — при неполном. К жалованью дополнительно ей будут отчисляться пятнадцать процентов от прибыли, полученной от продажи ее зелий. В обмен на это Лие запрещалось производить зелья иначе как со связанными с учебой целями и в подарок. Лия договорилась с тенем Долером и о том, что зелья для одноклассников она будет готовить у него и отдавать ему те же пятнадцать процентов от их продажи.

Облегчение, которое девушка испытала после того, как контракт был подписан и магически скреплен, невозможно описать словами. Ей показалось, что за спиной выросли крылья, хотелось улыбаться и петь. Собственно говоря, это она и делала, изготавливая очередное зелье...

Эрант. Магическая Школа, через два дня.

Стук в дверь заставил Лию удивленно приподнять брови. Странно, за весь год учебы в Школе такого не было... Отложив книгу, она подошла к двери и распахнула ее, с удивлением уставившись на молодого человека в строгом синем камзоле.

— Теа Лия Торн? — спросил он, коротко поклонившись.

— Да, это я, чему обязана?

— Вас желает видеть директор, прошу следовать за мной.

— Одну минуту, я бы хотела переодеться.

Выйдя из общежития, Лия и ее сопровождающий направились к изящному трехэтажному зданию, находившемуся в некотором отдалении от учебных корпусов. Им оставалось пройти буквально пару десятков шагов до крыльца, когда спутника девушки окликнули:

— Тен Варнел!

Обернувшись, Лия увидела преподавателя по зельеварению. Рен Берон выглядел озабоченным, слегка нахмурившись, он спросил:

— Могу я узнать, куда вы ведете одну из моих учениц?

— Добрый день, рен Берон, тею желал видеть директор.

— А, я знаю, по какому вопросу. Вы можете идти, я сам провожу ее к рену Игрэну.

Лия бросила быстрый взгляд на Варнела, он явно колебался, не в силах принять решение. Голос рена Берона стал суше, он резко спросил:

— Вам что-то непонятно? Или вы сомневаетесь в том, что я доставлю ее к директору?

— Нет, рен Берон, прошу простить меня, — поклонился молодой человек и ушел.

Проводив его взглядом, зельевар кивнул Лие:

— Пойдёмте, теа.

Пару шагов они прошли в молчании, а потом преподаватель неожиданно сказал:

— Теа Лия, позвольте, я задам вам один вопрос... Как можно распознать ядовитые растения?

Лия нахмурилась и неуверенно ответила:

— Они нередко бывают довольно привлекательны: красивые цветы, яркая расцветка, аппетитные ягоды...

— Верно. Нередко такой принцип срабатывает не только в части растений, помните это, — негромко сказал рен Берон и замолчал.

Лия внезапно почувствовала невероятное облегчение: похоже, это было предупреждение... Значит, рен Берон не желал ей зла и решил намекнуть, что стоит смотреть в суть вещей...

Преподаватель молча довел ее до приемной директора и вошел в кабинет вместе с ней. Лия зашла и тут же присела в реверансе, ожидая позволения подняться.

— Встаньте, теа, — голос директора звучал неожиданно приветливо.

Встав, Лия почти без удивления отметила, что кроме директора в кабинете присутствовала еще одна знакомая ей персоне — рея Тарина, та самая, что приняла Лию на учебу, декан целителей. Занималась она лишь со старшими курсами, и лишь с теми, кто владел полноценной магией исцеления. Судя по всему, недавно она о чем-то яростно спорила с директором и сейчас нервничала, словно в ожидании чего-то неприятного.

Директор оглядел Лию с головы до ног и внезапно улыбнулся. Девушка с трудом сохранила на лице вежливо-выжидательное выражение: улыбка коснулась лишь губ, глаза же оставались холодными и безразличными.

— Теа Лия Торн... Что ж, теа, должен сказать, что вы продемонстрировали очень большие успехи в учебе, и прежде всего в зельеварении. Я знаю, что вы небогаты, так?

— Верно, рен директор, — со вздохом ответила Лия.

— Поэтому я, оценив ваше усердие и прилежание, предлагаю вам возможность заработать немалые деньги. Вас это интересует?

За дни, что прошли с того вечера в библиотеке, девушка не раз пыталась представить, как может развиваться разговор, если предположение тена Гирана окажется верным, продумывая, что и как ей сказать. Поэтому она воскликнула с энтузиазмом, заметив краем глаза, как рея Тарина и рен Берон совершенно одинаково поджали губы:

— Разумеется, рен директор! Что я должна делать?

— То, что у вас получается лучше всего — готовить зелья...

Лия тяжело вздохнула, демонстрируя мнимое огорчение, и "растерянно" посмотрела на присутствующих:

— Но... Я не могу, у меня контракт с травником тенем Долером... И там сказано, что я не могу зелья делать иначе, чем работая на него или для уроков...

Тень облегчения, промелькнувшая на лице преподавателя зельеварения, подтвердила выводы девушки: он знал о том, что ее хотят использовать, и пытался предостеречь.

Директор нахмурился:

— И каков срок контракта? Возможно, его удастся расторгнуть? Школа могла бы

платить вам двадцать серебряных в месяц!

— Двадцать серебряных?! — тренировки сделали свое дело: на глазах выступили слезы, губы задрожали. Лия покачала головой, — если бы я только знала раньше, ведь там я получаю намного меньше! А контракт... я и рада бы расторгнуть его, но он магический, да на целых три года...

— Жаль, — голос директора стал сухим и резким, — было крайне неосмотрительно с вашей стороны заключать подобные контракты на столь длинный срок. Для будущего мага это серьезная ошибка, полагаю, теперь вы это понимаете?

— Да, рен директор, — тихо проговорила Лия, склонив голову.

— Что ж, ступайте, теа. И в будущем, принимая подобные решения, советуйтесь с кем-то из преподавателей!

По-прежнему сохраняя крайне расстроенный вид, девушка присела в низком реверансе, поднялась и вышла, не поднимая головы. Все время, пока за ней не захлопнулась дверь комнаты в общежитии, она усиленно изображала человека, который только что упустил невероятную удачу...

Эрант. Имперская канцелярия, две недели спустя.

— Что нового, Неран? — принц Ориан поднял глаза на вошедшего в кабинет заместителя, тот выглядел явно чем-то довольным и вместе с тем озабоченным.

— Пришло донесение от капитана дер Сартона, — поклонился тот, протягивая принцу бумаги.

Быстро пробежав их глазами, принц хмыкнул и принялся перечитывать все куда внимательнее. Наконец он отложил их в сторону и улыбнулся:

— Наш капитан верно служит империи, ничего не скажешь! Что вас смущает, Неран?

— Те девушки, что его отряд нашел в доме в Целиани... Мне кажется, это не очень-то походит на Игрока... Да и свидетели описывают явно местного жителя...

Принц покачал головой:

— Неран, признаюсь откровенно: я никогда особо не верил в то, что происходящее на востоке — дело рук Игрока. Слишком это... Даже не знаю, как сказать...

— Неэлегантно, — не сдержал усмешки рен Неран.

— Именно! Восток и без того на грани отсоединения от империи, после закрытия Путей его жители словно и забыли о том, что являются подданными Ронтара. Неудивительно, ведь за это время там так и не удалось изжить родовые обычаи..

— Тогда зачем...

— Зачем я послал туда рена Корриса? Причин несколько: во-первых, происходящее могло-таки оказаться делом рук Игрока, и вероятность такого еще сохраняется; во-вторых, я хотел убрать его подальше от дер Нистера... Ну и наконец, он воин, одновременно умный и жестокий, а это наиболее уважаемые на востоке люди. И если кто-то сможет утихомирить то, что происходит там, то это он.

— Вы как всегда смотрите в суть вещей, Ваше Высочество, — рен Неран с искренним уважением поклонился принцу. Тот хмыкнул и спросил:

— Неран, что с нашим списком?

— Удалось сократить его до семнадцати имен.

— Вот как?! Очень неплохо, и где он?

— Прошу, Ваше Высочество!

Принц прочел имена, покачал головой и вдруг резко спросил:

— Я вижу, вы исключили моего отца, причина?

— У Его Высочества не было мотива... — растерянно ответил его заместитель.

— Это единственная причина? И кого еще вы исключили в связи с отсутствием мотива?

— Единственная, и больше мы никого по такому признаку не исключали...

Принц кивнул, по его лицу было невозможно определить, о чем он думает. Во всяком случае, рену Нерану это не удалось. Снова взглянув на список, он перечитал его и нахмурился:

— Высшее дворянство, все до единого... Советники, министры, казначей, генералы...

— Есть и еще кое-что... У всех из этого списка среди близких родственников есть либо дипломированные маги, либо ученики Школы. Сын советника дер Фалдона, дочь казначея, брат генерала дер Таррика...

— Вот и ниточка к магам... — протянул принц, — но зачем им это? Если кто-то из них Игрок и хочет занять престол — а я все-таки предпочитаю думать, что цель Игрока именно такова, в противном случае мы можем вообще не найти его — то зачем разрушать Ронтар?

— Я долго думал об этом, Ваше Высочество, — тяжело вздохнул рен Неран, — единственная причина, которую я вижу... Захватить власть в цельной империи куда сложнее, чем в той, которая находится на грани распада, да и желающих занять трон в стране, где начинается гражданская война, будет куда меньше... Ну и, говоря откровенно, в хаосе легче уничтожить правящую династию, возложив вину за это на политических противников...

Некоторое время оба молчали, затем принц Ориан глухо приказал:

— Ищите, Неран. Империя трещит по швам, и если мы не найдем Игрока... Боюсь времени остается все меньше...

Рен Неран кивнул, посмотрел на мрачное лицо принца и заговорил нарочито бодрым тоном:

— Ваше Высочество, а хотите интересную историю? Относительно той юной целительницы, за которой мы приглядываем?

— Ну-ну, — заинтересованно поощрил его принц.

— Словом, пару недель назад она заключила с травником, на которого работает, магический контракт сроком на три года. А через несколько дней после этого его содержанием заинтересовались из Школы, по личному распоряжению директора! Любопытно, не правда ли?

— Похоже, ее хотели заставить работать на Школу, — задумчиво произнес принц, — и что в этом контракте?

— Контракт не дает ей возможности работать на стороне. И вот я думаю: что за зелья теа Лия делала бы для Школы? И как она догадалась так вовремя заключить контракт, да еще магический?

— Проклятье... Ведь кто-то же делает хотя бы те же подчиняющие зелья, — принц явно разозлился, — что ж, я очень рад, что директор дер Нистер остался не у дел... Похоже, эта теа Лия умна не по годам либо у нее есть хорошие советчики... Неран, присмотрите за травником, мне нужно, чтобы он оставался жив и здоров! Не хватало еще, чтобы истинный целитель готовил эту мерзость!

— Сделаем, Ваше Высочество, — поклонился тот, — хотя я очень жалею, что не видел лица рена Игрэна в тот момент, когда он понял, что его план провалился!

— Я тоже, Неран, я тоже...

Покои принца Ориана. Вечер того же дня.

Принц опустился в кресло и прикрыл глаза. Порой он чувствовал себя лет на двадцать старше, чем на самом деле, и сегодня был один из таких дней. Мало ему Игрока, так еще и на флоте началось непонятное брожение, похоже, кое-кто решил, что может распоряжаться военными кораблями Ронтара как своими собственными...

"Неудивительно, все чувствуют, что империя слабеет, и каждый пытается ухватить кусок пожирнее, — зло подумал он, — проклятые стервятники! Умри Император сейчас, и в стране тут же начнется гражданская война..."

Принц тяжело вздохнул, вспомнив сегодняшний разговор с Нераном: мысль, которую он упорно отгонял, вновь и вновь возвращалась, повергая его в ужас. Мысль, от которой он чувствовал холодок между лопатками... Может ли его отец быть Игроком?

Власти у него для этого хватало, взять хотя бы то, что он единственный оставшийся в живых из тех, кто имел полномочия направить войска на границу с Кшасаэром — кроме Императора, разумеется... Активизировался Игрок как раз после ухода отца в отставку с поста начальника Тайной службы...

Но больше всего Ориана пугало другое: то, как дозировано отец выдавал информацию о многих важных вещах, причем без серьезной причины скрывать это... Его периодические исчезновения вкупе с категорическим отказом пояснить, куда именно он пропадает — на прямой вопрос принц Эверн просто ответил: "это личное дело, сын"... И даже то, что никто из схваченных аристократов не мог выдать того, кто стоит за всем этим — а ведь именно отец в свое время рассказал ему о ритуале "покров безмолвия"...

Принц беззвучно застонал. Каждая мелочь в отдельности не значила ровным счетом ничего, но все вместе — пугали! Неужели самый близкий ему человек и есть тот кукловод, что дергает за ниточки весь Ронтар? "Нет, этого не может быть, это лишь случайные совпадения", — твердо решил он, схоронив свои сомнения до поры до времени...

Эрант. Дом тена Долера, неделю спустя.

— Лия, бери еще пирожков, — подвинула к ней блюдо Хания, — ты ж любишь с яблоками!

— Люблю, да у вас с любой начинкой просто объеденье! — ответила девушка улыбкой, — надо бы и мне поучиться. А то я вроде и умею, да только такие вкусные почему-то не получаются. Хотя я, может, и вообще уже готовить разучилась...

— Этому не разучишься, — махнула рукой Хания и вдруг побледнела, схватившись за поясницу, — ой, кажется, началось...

Травник растерянно оглянулся по сторонам, его руки задрожали. Лия с трудом сдержала смехок: интересно, как все-таки мужчины в этом похожи, стоит начаться родам, и первое желание — убежать! Стараясь держаться спокойно, она негромко спросила:

— Теа Хания, вы уверены в том, что это схватки?

— Не знаю, — покачала головой женщина, — похоже на то. Но еще же почти неделя до срока!

— Дитя лучше знает, когда ему появиться на свет, — усмехнулась девушка.

— Надо ж за повитухой бежать, да? — тен Долер выглядел откровенно испуганным.

— Рано еще, — Лия говорила медленно, вспоминая все, что знала о родовспоможении от бабки, которая была в этом деле докой, слышала от местной повитухи, и что вычитала в книгах, которые изучала последний месяц, — посмотрим, сколько времени пройдет между схватками.

— Ой, снова! — Хания схватилась за поясницу минут через семь, — больно...

— Еще нескоро, — кивнула Лия, — схватка короткая, перерыв большой... Но повитуху всё равно предупредить надобно. Теа Хания, вам лучше походить туда-сюда, пойдёмте, я отведу вас в комнаты. Тен Долер...

— Я схожу за повитухой, — травник быстро вышел.

Хания проводила его взглядом, а затем схватила Лию за руку:

— Лиечка, ты ж не уйдешь? Останешься со мной?

— Конечно, — улыбнулась ей девушка, — я ведь обещала, что помогу! Все будет хорошо, и скоро вы обнимете своего малыша.

Через двенадцать часов.

Повитуха мрачно покачала головой:

— Не разродится, и старая уже, и...

— Глупости, — зло заявила Лия, — и не такие рожают!

— Да кто ты вообще такая, чтобы спорить со мной? — фыркнула та, поворачиваясь к бледному травнику, — похоже, умрет либо она, либо ребенок. Я проверила, он лежит поперек, а значит, либо его резать, либо ее.

— Тен Долер, лучше повитухи не нашлось? — не выдержала девушка, — зачем она

вообще нужна, если даже повернуть плод не может? Гоните ее в шею!

Повитуха, полная женщина лет пятидесяти, недобро взглянула на нее:

— Раз так случилось, значит, это угодно Богам! Кто мы такие, чтобы с Ними спорить?

— Что?! — Лия потрясенно посмотрела на нее, — да как вы... Тен Долер...

Повитуха обратилась к травнику:

— Если я здесь не нужна, то могу и уйти!

Тот поймал взгляд Лии, девушка решительно кивнула. Переведя взгляд на повитуху, тен Долер отрывисто велел:

— Ступайте, вот деньги.

Женщина метнула на Лию еще один ненавидящий взгляд и вышла, громко хлопнув дверью. Тен Долер потряс головой, простонал и умоляюще взглянул на девушку:

— Лия, ты сможешь?

— Помогу, раз обещала. Откуда эта дура вообще взялась, и где теа Тириша?

Тиришей звали повитуху, жившую по соседству. Невысокая сухенькая женщина лет пятидесяти с острым носом и черными, какими-то птичьими глазами была одной из лучших повитух Эранта и заодно постоянной клиенткой тена Долера. Лия нередко с нею беседовала о разных случаях в практике и знала, что поворот при неправильном предлежании та несколько раз делала.

— Мы ж не думали, что роды раньше начнутся, — чуть ли не всхлипнул травник, — а у Тириши невестка рождает, с ней что-то не так, вот она в деревню и укатила. Нашел какую была, а она вишь что говорит...

— Чушь она говорит! Боги помогают нам лишь руками других людей. Была бы тут теа Тириша, она бы вам то же самое сказала!

— А ты сможешь помочь? Лия?

Оглянувшись по сторонам, девушка еле слышно прошептала:

— Коль не будет другого выхода, то придется магией... Но я надеюсь, что до этого не дойдет! Тен Долер, мне нужны те зелья, что обычно теа Тириша покупала: для обезболивания и для очищения, — последние слова она добавила громко и жестко.

— Сейчас, я мигом! — от ее тона мужчина явно воспрянул духом.

Стоило ему скрыться из виду, как девушка судорожно вздохнула. Ее терзал страх: да, она как-то раз помогала бабке в повороте, расспрашивала о разных случаях тею Тиришу да читала книги, впрочем, в них не было ничего про применение магии, словно акушерство считалось магами чем-то недостойным... В который раз она с благодарностью подумала о Ярине: какой бы та ни была, но всегда старалась помочь роженицам, не оставляя ничего на волю Богов, да и учила пусть порой жестоко, но хорошо...

Вздохнув, Лия истово взмолилась Богам о помощи и, придав лицу уверенность, которую на самом деле не чувствовала, открыла дверь. Измученная Хания приподнялась на кровати и простонала:

— Что, Лия? Я умру? А малыш? Если что... Спасай его, не меня!

— Что вам эта неумеха наговорила? Никто не умрет, меньше слушайте ее слова! Все будет хорошо, главное, делайте как я говорю. Тен Долер, — обратилась она к подоспевшему травнику, — давайте обезболивающее!

Мужчина, приподняв голову жены, напоил ее зельем, а Лия одновременно с этим направила тонюсенькую нить Силы, отключая болевые ощущения роженицы и усыпляя ее. Омыв руки в очищающем растворе, она глубоко вздохнула и шагнула к постели.

Через полчаса бледная до синевы, но сияющая Лия, держа на руках недовольно орущего младенца, повернулась к почти потерявшему сознание травнику:

— Тен Долер, у вас сын!

Тот протянул к ребенку трясущиеся руки и прошептал хриплым голосом:

— Какой маленький...

— Ну что вы, он настоящий богатырь! — покачала головой девушка, скептически посмотрела на мужчину и властно кивнула ему на кресло, — так, садитесь, а то вы сейчас упадете, а я одна с вами тремя не справлюсь!

Травник практически упал в кресло, Лия быстро и аккуратно обмыла малыша и, завернув его в заранее подготовленную пеленку, протянула растерянному отцу:

— Держите его вот так, аккуратнее с головкой.

— Лия, а с Ханией что? — жалобно спросил тот.

— Все хорошо, скоро она в себя придет.

Вернувшись к Хании, девушка дождалась выхода последа, проверила его и облегченно вздохнула: все было в порядке. Взяв заранее подготовленную нюхательную соль, она поднесла ее к лицу женщины, одновременно убирая нить Силы.

Хания судорожно вздохнула и открыла глаза, тут же наполнившиеся паникой, и попыталась подскочить. Лия нажала ей на плечи:

— Лежите, все хорошо, у вас чудесный сынишка. Сейчас все тут быстренько уберем, вымоемся и я вам его дам, договорились?

Она только закивала и вдруг заплакала, молча глотая слезы и глядя на Лию так, что та сама чуть не разревелась. Внезапно девушка почувствовала, как сильно устала, ведь она была на ногах уже больше суток. Дрожащими руками она обмыла роженицу, сменила простыни и забрала ребенка у травника, протянув его матери.

Лицо Хании осветилось таким счастьем, что Лия внезапно почувствовала себя так, как будто ей сделали подарок. Она повернулась к тену Долеру, и вдруг голова ее закружилась, а в глазах потемнело.

'Как хорошо, — было первой мыслью Лии, когда она пришла в себя, — ой...!'. Девушка подскочила, обвела комнату взглядом и рассмеялась: она лежала в постели в той самой комнате, где жила прошлым летом. Похоже, она просто-напросто заснула на ходу! Зато сейчас она чувствовала себя по-настоящему отдохнувшей и счастливой. Все-таки делать зелья — немного не то, а вот спасать людей напрямую... И другие целители еще огромные деньги за это просят? Да это же счастье: видеть радостные лица, благодарность во взглядах пациентов и тех, кто их любит...

Потянувшись и чувствуя, как все тело наполняет энергия, девушка встала и растеряннo оглянулась по сторонам. Ой, а платья-то и нету... Хотя оно ж в крови все, и что ей делать?

Ответ на этот вопрос она получила буквально через пару минут. В дверь тихонько постучали, девушка метнулась к кровати и, завернувшись в одеяло, негромко сказала:

— Войдите!

Зашедшая в комнату женщина приветливо улыбнулась девушке:

— Вечер добрый, Лия, выспалась?

— Да, спасибо, теа Лиссия, — смущенно кивнула та.

Теа Лиссия, пухленькая веселая хлопотунья, жила по соседству, держала булочную и была приятельницей Хании. К Лие она всегда относилась по-доброму, с улыбкой потчует ее теплыми, только из печки, сдобными булочками.

— Меня Долер попросил помочь, совсем бедный растерялся, — подмигнула женщина, протягивая Лие какой-то сверток, — вот, держи-ка, вроде бы по размеру быть должно.

В свертке оказалось платье из тонкой ткани, которое село на девушку как влитое. Булочница удовлетворенно кивнула:

— Ну я ж говорила, что все хорошо будет! Детка, тяжело пришлось-то? Долер сказал, что дите поперек лежало, верно ли?

— Верно, а тут еще теа Тириша уехала... А эта повитуха, что тен Долер привел, сказала, что кто-то из них все равно умрет! Вот и пришлось самой, хорошо хоть, я когда-то бабке помогала поворот такой делать! Да и теа Тириша мне рассказывала про разные случаи в своей практике, и книги я про родовспоможение читала... А если бы не это, и не знаю, радость бы была в доме или горе...

Говоря это, девушка переплетала косу, краем глаза наблюдая за тем, как внимательно слушает ее теа Лиссия. Самым большим недостатком пухленькой булочницы было неумение держать язык за зубами, и сейчас Лия вполне осознанно создавала новую сплетню: о том, что помощница тена Долера не новичок в акушерстве. Больше всего девушка боялась обвинений в том, что она использовала для исцеления Силу, и кто знает, что могла затеять та нерадивая повитуха! А так... Через пару недель все жители Купеческого квартала будут уверены, что давным-давно слышали о ее талантах!

— Да?! А я-то уж и думала, как ты помочь бедняжке Хании смогла? А оно вишь как... А что ж раньше не говорила?

— А зачем? Коль теа Тириша была вчера в Эранте, так и не узнали бы, — улыбнулась девушка, — мне ж все равно не до акушерства, и зелья делать надобно, и учиться!

— А с парнями погулять? Ты девица молодая, красивая!

— Ой, да некогда мне, — отмахнулась Лия, — теа Лиссия, а вы про ту повитуху что знаете? Боюсь, как бы она мне пакость какую не сделала...

— Да ну, Лия, какую пакость? Мы ж тебя тут все знаем, коль кто захочет обидеть, поможем! А повитуха та из квартала Ремесленников, зовут Дирлой. Говорят, глаз у ей недобрый, и чего ее Долер вообще к Хании допустил?

— Можно подумать, он в тот момент соображал!

— Как и все мужики... Вон, мой вовсе сомлел, когда первого рожала!

— А младших? — улыбаясь, спросила девушка, выходя вместе с гостьей из комнаты.

— Да вообще из дому сбеги! Как делать ребенка, так и просить не надобно, а как женку поддержать, так в кусты! Я ж говорю, одно слово — мужики!

С этими словами Лиссия толкнула дверь в гостиную. В ярко освещенной комнате в уютном кресле полулежала Хания, держа на руках сына и с нежностью любясь его личиком, а рядом сидел ее муж, не сводя счастливых глаз с жены. Как только Лия зашла в комнату, тен Долер встал и низко поклонился девушке:

— Спасибо тебе, Лия, если б не ты... Я все время благословляю тот день, когда ты вошла в мою дверь! И мы тут с Ханией посоветовались... ты не против, если мы сына Лиаром назовем?

Лия почувствовала, как горло перехватило от волнения. Улыбнувшись сквозь выступившие слезы, она произнесла:

— Это честь для меня, спасибо огромное!

Теа Лиссия шмыгнула носом, растроганно глядя на эту картину, и предложила:

— А давайте-ка отпразднуем!

Эрант. Магическая Школа, десять дней спустя.

— Теа Лия!

Лия обернулась и присела в реверансе перед деканом Целителей. Рея Тарина выглядела странно: казалось, она одновременно была рассержена и слегка напугана. Строго поглядев на девушку, она сказала:

— Хорошо, что я вас встретила, вы-то мне и нужны. Идите за мной.

Развернувшись настолько резко, что юбка хлестнула по воздуху, рея Тарина направилась в сторону административного корпуса. Лия заспешила следом, гадая, что могло случиться такого, что всегда сдержанная и собранная целительница настолько сильно нервничает.

Кабинет декана располагался на втором этаже. Пройдя через пустую приемную, они оказались в просторном светлом помещении, основную часть которого занимали шкафы с книгами и большой письменный стол. Единственное, что выдавало принадлежность этой комнаты женщине, был небольшой столик в стороне с букетом в вазе из синего стекла. Коротким кивком указав девушке на стул, рея Тарина опустилась в кресло и внимательно посмотрела на нее. Лия, не чувствуя за собой никакой вины, ответила ей прямым, хотя и почтительным взглядом.

Молчаливый поединок двух пар серых глаз продолжался почти минуту, затем целительница вздохнула:

— Теа Лия, я хочу, чтобы вы прочли вот это, — она достала какую-то бумагу и протянула ее девушке, держа ее с отчетливо выраженной брезгливостью.

Лия взяла бумагу — это оказалось письмо без подписи, написанное явно не слишком грамотным человеком, в нем ее обвиняли в применении магии для акушерства. Значит, все-таки та повитуха не успокоилась! Скривив губы, она уронила письмо на стол и ответила декану:

— Глупость и клевета!

Та усмехнулась и, коснувшись стоявшей у нее на столе статуэтки крылатой девушки, спросила:

— Так что, вы не помогали разрешиться от бремени жене травника, у которого работаете?

— Помогала, но то, что тут написано... "Колдовством достала плод из чрева..." Боги, рея Тарина, да автор этой пакости даже плод поворачивать не умеет! Более того, она сказала, что раз так вышло, значит, Боги хотят смерти либо матери, либо младенца!

— Что?! — целительница даже подалась вперед, — она так и сказала?!

— Да, может не дословно, но смысл был именно такой.

— М-да... Значит, плод она поворачивать не умеет... Какое было предлежание?

— Поперечное. Если бы повитуха из Купеческого квартала, теа Тириша, не уехала в деревню, моя помощь бы и не понадобилась, она поворот не раз делала. А так его пришлось делать мне.

Рея Тарина кивнула, оценивающе глядя на Лию:

— И вы делали его без магии? Раньше уже приходилось такое делать?

— Первый раз я помогала его делать бабке, когда мне было четырнадцать, — совершенно правдиво ответила ей та, благоразумно умалчивая о том, что первый раз был и последним, — кроме того, я много беседовала с теей Тиришой и читала книги по

акушерству, последнее вы можете проверить в библиотеке. А поворот с магией... Во-первых, я знаю, что пользоваться магией для исцеления нам запрещено; во-вторых, я ей толком не владею; и в-третьих, я нигде так и не нашла упоминания о применении магии для акушерства.

— И не найдете, — декан явно почувствовала себя спокойнее после ответа Лии, — хотите знать почему?

— Очень хочу!

— Потому что среди обладающих магией исцеления — как я и вы — женщин всегда рождалось крайне мало. А мужчины считают акушерство чем-то недостойным своего внимания. Ну и книги в основном пишут они... Так, значит, магия в этом случае вообще не применялась? — вопрос хлестнул словно кнутом.

Лия внутренне собралась, понимая, что сейчас она ступает на тонкий лед. Почему-то девушка была уверена, что стоит ей солгать, как рея Тарина тут же поймет это:

— Не совсем, зелья, которые я использовала для обезболивания и обеззараживания, приготовлены с использованием моей магии.

— Ну, это не запрещено, — женщина кивнула, — и это все? Больше вы магию не использовали совсем?

— Использовала, — ответ на этот вопрос Лия успела продумать, — я при ее помощи вижу... неправильности...

Декан подалась вперед, рассматривая девушку словно какую-то диковинку:

— Вы УЖЕ видите энергетические потоки организма?! После первого курса?!

— Нет, я просто вижу... не знаю, как объяснить, словом, если что-то неправильное, то это как грязные пятна... Только это сложно делать, находясь не в транс...

— И всё равно это большое достижение, — рея Тарина благосклонно улыбнулась ей, — что ж, теа Лия, я рада за вас. Вы ни разу мне не солгали, так что на этом расследование по поводу якобы незаконного применения вами магии для исцеления я закрываю.

Произнеся последние слова, женщина коснулась чего-то на столе, и странный, какой-то неживой голос произнес:

— Записано.

Декан облегченно вздохнула и с улыбкой посмотрела на Лию:

— Я очень рада, что мы во всем разобрались, мне бы не хотелось терять в вашем лице столь перспективного целителя. Кстати, после второго курса у целителей будет практика в больнице, и теперь я знаю, что на вас вполне можно положиться даже в сложных случаях. По поводу способности видеть энергетические потоки... развивать её тоже можно самостоятельно, это не запрещено. Хотя я всё же посоветовала бы вам немного отдохнуть: до конца каникул осталось меньше месяца, а как я понимаю, все это время вы и работали, и учились. Это говорит о вас как об ответственной и умной девушке, но без отдыха вы не сможете нормально отучиться еще год. Так что я своей властью приказываю вам неделю отдыхать — сейчас или перед началом учебного года, всё равно, но это приказ и вашего декана и целителя! Почитайте что-нибудь легкое, типа романов, погуляйте по городу, отоспитесь, наконец! Все ясно?

— Да, рея Тарина.

— Можете идти, теа Лия, и продолжайте вести себя столь же... — по губам женщины скользнула слегка злорадная улыбка, — осмотрительно.

Лия встала и, сделав низкий реверанс, вышла из кабинета. До своей комнаты она дошла,

сохраняя невозмутимое выражение лица, и позволила себе облегченно вздохнуть лишь только когда за ней захлопнулись двери.

Слава Богам, и с этим разобрались! Ожидание пакости порой хуже, чем сама пакость, а девушка изначально была уверена, что та повитуха просто так не успокоится. Она покачала головой и горестно вздохнула: ну почему люди такие злые? Разве Дирле было бы лучше, если б Лию выгнали из Школы, заблокировав Дар?

А еще... Лия понимала, что меняется, и это пугало ее, она чувствовала, как безвозвратно теряет что-то... Разве бы могла та Лиасса, что два года назад покинула деревню, так виртуозно играть словами и строить беседу, не сказать ни слова неправды и при этом не выдать себя? Ой, вряд ли! Девушка не знала, к добру это или к худу, но она стала совсем другой...

Оарини, столица провинции Китрон. Три с половиной недели спустя.

— Капитан, вы были правы, — Орван устало опустился на стул, — здесь тоже пропадали молодые девушки.

— Проклятье, — Коррис вцепился руками в волосы, — порой у меня чувство, что мы бегаем по кругу! Когда было последнее исчезновение?

— Два месяца назад, так что живыми мы их в любом случае не найдем. Если, конечно, это тот же негодяй, а не кто-то еще.

— Как парни? — Коррис требовательно посмотрел на попытавшегося отвести взгляд помощника, — Орван, я жду!

— Ребята устали, и я их не виню. Уж простите великодушно, командир, но порой нам всем хочется послать этот восток в бездну к Древним Богам!

— И всё же местные такие же граждане империи, как жители столицы или того же Ортена, — покачал головой Коррис, с упреком взглянув на выразительно скривившегося Орвана, — хотя нам и непривычны их обычаи, традиции, дома, и даже пища... А того мерзавца, который творит с девушками то, что мы видели в Целиани, мы обязаны найти! Хотя, похоже, здесь след уже остыл... Что, даже подозрительного места не нашли?

— Есть пара мест, выясняем...

В этот момент дверь распахнулась, и мужчины резко развернулись, уставившись на Мерва.

— Нашли, рен капитан. Такое же место, как в Целиани, только живых там нет. А во дворе нашли трупы и еще кое-что, вам надо взглянуть.

— Идем, — Коррис закаменел лицом и, подхватив меч, двинулся к выходу.

Через полчаса они стояли во дворе небольшого дома над ямой. Начавшаяся несколько минут назад гроза придавала всему происходящему странный и мрачный вид: раскопанная могила, содранный дерн и валявшиеся в стороне валуны, что прикрывали ее совсем недавно, косые струи дождя, блистающие над головами молнии... И мужчины с мрачными лицами, которые, ежась от порывов ветра, наблюдали за тем, как солдаты достают из ямы обескровленные трупы. Их было пятнадцать, и Коррис сжал кулаки, всей душой желая, чтобы в его руках оказалась шея той твари, что сотворила это. О, с каким наслаждением он выдавил бы жизнь из этого мерзавца собственными руками!

— Рен Коррис, — Мерв тронул капитана за плечо и отскочил, встретив полный холодного бешенства взгляд.

Коррис на миг зажмурился и снова посмотрел на солдата:

— Что, Мерв?

— Я хотел показать, что мы тут еще нашли... Случайно, в общем-то...

— Веди!

Увиденное заставило Корриса отступить на шаг и громко выругаться: огромная яма, полная человеческих костей, судя по размерам скелетов, там были и дети. Совладав с собой, он подошел поближе и тут же обергнул на его груди полыхнул яростным светом.

— Немедленно доставьте сюда кого-нибудь из жрецов Руарра, — повернувшись к Орвану, скомандовал он, — только со всем почтением!

— Слушаюсь, командир, — кивнул тот, покосившись на его амулет.

Коррис отошел в сторону и снова уставился на яму с телами, чувствуя, как в душе разрастается пламя ненависти. Голос Урика заставил его встрепенуться:

— Рен Коррис, это рен Лашианн, он хотел с вами переговорить.

Повернувшись, Коррис увидел пожилого мужчину в традиционном наряде местного полноправного мага: синяя с золотом короткая мантия без рукавов поверх обычных на востоке широких штанов и кафтана. Дождь не касался его, видимо, тот защищал себя каким-то заклинанием. Маг склонил голову в поклоне:

— Приветствую вас, благородный рен. Могу ли я занять несколько минут вашего драгоценного внимания?

— Разумеется, светоч мудрости, — не менее церемонно ответил ему капитан, проклиная про себя цветистые местные обычаи, — позвольте мне пригласить вас в дом, ибо словам мудрости не должно внимать в небрежении.

— Благодарю, — ответил тот, снова склоняясь в поклоне, — я последую за вами.

Дом был похож на тот, что отряд Корриса обнаружил в Целиани, столь же явно нежилой. Зайдя в одну из комнат, капитан витиевато пригласил мага присесть и сам занял соседнее кресло. Некоторое время они оба молчали: согласно восточным традициям начавший важный разговор первым как бы ставил себя выше собеседника. Коррис рассматривал мага, стараясь, чтобы его внимание не могло быть признано невежливым.

Рен Лашианн был пожилым тучным мужчиной с седыми волосами и такой же седой бородой, но с неожиданно молодыми и ясными черными глазами в лучиках морщин. Сцепив узкие перстнями холеные руки на животе, он изучал капитана, особо не скрываясь, а потом сделал замысловатый жест рукой. Коррис узнал этот знак: в том случае, когда оба собеседника были равны по положению, сделавший его предлагал другому начать разговор, не умаляя своего достоинства.

— Я готов с признательностью внимать вашим словам, светоч мудрости, — начал он.

— Я рад, что слышанное мною о вас оказалось истиной, благородный рен, — немедля отозвался маг, — вы едва ли не первый из жителей западных земель империи, кто с подлинным уважением относится к нашим традициям, рожденным вековой мудростью предков. Воистину, прозорлив был тот, кто направил вас в наши земли! И все же я вижу, что для вас тяжелы и непривычны речи, что мы приучены вести с младенчества, а посему согласен перейти на менее велеречивую и торопливую манеру общения людей Запада. Называйте меня реном Лашианном, я же буду звать вас реном Коррисом. И прежде всего я хочу узнать: вы ожидали увидеть картину, подобную той, что мы нашли во дворе этого дома, не так ли? И если да, то почему?

Коррис тяжело вздохнул и заговорил:

— Все это началось в Таресе, вернее, мой отряд столкнулся с этим именно там. Оказалось, что пропадали молодые девушки, причем не как ашан`ти...

Капитан рассказывал подробно, ничего не скрывая, и лицо мага довольно скоро утратило выражение безмятежности. Сейчас этот немолодой мужчина напоминал коршуна, а его пальцы вцепились в подлокотники кресла, точно когти птицы.

— Мы знали, чувствовали, что происходит нечто мерзкое, но такого и предположить не могли! — воскликнул маг, когда Коррис закончил свой рассказ, — но зачем кому бы то ни было творить такие ужасные вещи?

— Не знаю, рен Лашианн, — покачал головой Коррис, — я уже сталкивался с принесением людей в жертву... на алтаре Древних Богов...

— Кто-то хочет вернуть Древних?! — голос мага выдавал всю меру его потрясения.

— Не знаю, вернуть ли Древних, или лишь получить силу Их жреца, — вздохнул капитан, — именно поэтому я хочу попросить жрецов посмотреть на обнаруженные моим отрядом останки. Проверить и тела, и кости...

— Кости?! — лицо рена Лашианна смертельно побледнело, — могу я их увидеть?

— Да, разумеется, но что случилось?

— Сколько лет может быть этим костям?

— Не знаю, право... Может, лет двадцать или больше, я не умею определять возраст костей по их виду. Так что все-таки...

Маг перебил его, совершив нечто невозможное с точки зрения местного этикета:

— Позвольте мне сначала увидеть их, потом я все расскажу!

Коррис только кивнул и пригласил рена Лашианна последовать за ним. Подойдя к яме с костями, мужчина склонился над ней и вдруг отшатнулся с горестным стоном, а по лицу его потекли слезы, смешиваясь с льющейся с неба водой. Похоже, маг утратил контроль над заклинанием... Сделав шаг назад, он чуть не упал, поскользнувшись на глиняной осыпи, но Коррис удержал его.

— Вы что-то обнаружили? — тихо спросил он.

Рен Лашианн судорожно кивнул и тихо сказал:

— Примерно двадцать шесть лет назад — незадолго до начала войны с кшаси — пропал мой младший сын, ему было девять лет. Мы искали его везде, но безуспешно. А только что я нашел его в той яме... Моему мальчику даже не дали достойного огненного погребения...

— Но как вы можете быть уверены, что там именно он?

— В пять лет он сломал ногу. Целителей у нас не было, поэтому сломанную кость сложили и обмазали глиной, но она срослась неправильно. И вот ее я и увидел у одного из детских скелетов...

Коррис с искренним сочувствием посмотрел на мага. Жуткая история, двадцать пять лет ждать, надеяться на чудо, с каждым днем понимая, что надежда становится все более призрачной, и наконец распрощаться с ней навсегда... Как можно более мягко он произнес:

— Рен Лашианн, простите за совет, но вам стоило бы уехать отсюда и хорошенько напиться.

— Маги Востока лишены даже этого, рен Коррис, — покачал головой тот, — вино оказывает на нашу силу странное воздействие... Но в одном вы правы, уехать отсюда стоит, негоже кому-то видеть мою слабость. Я бы хотел еще кое о чем поговорить с вами, вы не против?

— Разумеется, я согласен, но сначала нужно дождаться прибытия жрецов.

— А жрец уже тут, — кивнул маг куда-то за спину Корриса, — это рен Зариш, старший жрец Руарра нашей провинции. Удивительно, что он приехал так быстро!

Коррис повернулся и низко поклонился жрецу. Немолодой мужчина со статью воина и яростным огнем в черных глазах прогудел:

— Рен Коррис, примите мое искреннее почтение. Верховный жрец предупредил, что вам и вашему отряду может понадобится помощь Церкви, и все наши жрецы готовы оказать ее в любой момент. Что от меня требуется?

— Благодарю за Ваше содействие, отец. Мы обнаружили в подвале дома следы некоего ритуала, а во дворе — трупы и старые кости, приблизительно двадцатилетней давности.

— Не приблизительно, а так и есть, — тихо произнес маг, — я проверил своими методами, они умерли именно тогда, все в один день. И... не знаю, важно ли это, но примерно в это же время закрылись Пути.

Жрец и капитан переглянулись, и последний вздохнул:

— Все становится еще запутанней... Отец, я прошу вас проверить останки и место ритуала на наличие силы Древних Богов.

Глаза рена Зариша полыхнули бешенством, он широким шагом подошел к яме и опустился рядом с ней на колени, не обращая внимания на грязь. Несколько пассов руками, затем лицо его стало отрешённым, словно он вслушивался в музыку, звучащую только для него. На пару минут все застыли, ожидая слов жреца, а затем он тяжело поднялся и произнес:

— Этих людей использовали для принесения в жертву Древним. Не знаю, что просил тот, кто это делал, но тень Их силы до сих пор на костях несчастных. Их нужно собрать и сжечь с проведением всех обрядов, я пришлю людей позаботиться об этом. Вы говорили, есть еще тела?

— Да, вот сюда.

Подойдя к тому месту, где лежали тела, жрец повторил те же действия, а затем озадаченно покачал головой:

— Странно. Я был бы готов поклясться, что это делал тот же человек, вот только силы Древних здесь нет, хотя эти люди умерли совсем недавно, и судя по их виду — по ритуалу принесения в жертву. Только вот... Знаете, такое чувство, будто это делал ученик, не вполне понявший слова учителя! Маленькая неточность, и результат совсем другой... Надо еще посмотреть само место ритуала.

Осмотрев его, жрец кивнул:

— Все верно: кое-чего не хватает, и силы Древних здесь нет. Вернее, есть старое эхо, но и только.

— Отец, вы сказали о результате, — задумчиво начал Коррис, — а каков он может быть во втором случае?

— Увы, не знаю, — покачал головой жрец, — может, и никакого.

На лицо мага набежала тень, он словно хотел что-то сказать, но промолчал. Коррис сделал вид, что ничего не заметил, и обратился к жрецу:

— Примите мою искреннюю благодарность, отец. Мои люди доставят вас назад в храм и выполнят ваши указания относительно тел, — повернувшись к стоявшему рядом Орвану, он приказал, — ты за старшего, потом доложишь. Рен Лашианн, могу я пригласить вас последовать за мной?

— Разумеется, рен Коррис, — склонил голову тот и повернулся к жрецу, — Зариш, друг мой, среди этих костей останки Вианна...

— О Боги! — на лице жреца отразилось подлинное потрясение, — сочувствую, друг мой. Мы постараемся разделить останки и опознать их, а потом устроим погребение по всем традициям. Я буду держать тебя в курсе.

Через полчаса Коррис вернулся в гостевой дом, маг сопровождал его. Легким движением высушив одежду — свою и Корриса, чем заставил капитана удивленно поднять брови — рен Лашианн опустился в кресло. Коррис нахмурился, глядя на его лицо, и покачал головой:

— Простите, рен Лашианн, но вы уверены насчет вина? Вид у вас такой, что...

— Увы, да. Но был бы вам весьма благодарен за чашку отвара.

Позвонив, Коррис отдал приказ слуге, который стремительно вернулся с чашкой, протянув ее магу с глубоким поклоном. Бросив быстрый взгляд на тена Лашианна, капитан достал из шкафа флакон с успокоительным и протянул ему:

— А это вам можно?

Тот удивленно отставил чашку, открыл флакон, втянул носом запах, взгляд его на секунду расфокусировался. Затем он одним глотком выпил зелье, замер, словно прислушиваясь к своим ощущениям, кивнул чему-то и поднял глаза, с интересом глядя на Корриса:

— Рен Коррис, а вы лично знакомы с той девушкой, что делала это зелье?

Тот поднял бровь:

— Как вы узнали, что это девушка? И откуда такой интерес?

— Особенности моей магии, я это вижу: совсем юная девушка. А интерес... Истинный целитель невероятная редкость, а у вас на западе их не ценят как должно! Словом, если вы с ней знакомы — передайте, что у нас ее готовы принять в любое время, для этого даже не нужно заканчивать одну из ваших Школ. Здесь ей будет оказан всяческий почет и уважение, у нее будут и дом, и деньги, а уж наши юноши будут буквально сражаться за ее внимание!

Коррис вдруг ощутил нечто странное: злость и обиду, словно у него хотят отобрать какое-то сокровище. Покачав головой, он сказал:

— Я действительно ее знаю, но она ученица Эрантской Магической Школы, и мечтает ее закончить! Кроме того, не думаю, что жизнь на востоке сможет ей понравиться, особенно с учетом ваших обычаев относительно женщин.

Маг усмехнулся, глядя на лицо капитана:

— Юные привыкают гораздо быстрее, а обычаи не касаются магов так сильно, как прочих. И всё же я прошу вас сообщить ей о моем предложении, ведь вы ее защитите в случае чего не сможете. У нас же ее не достанут даже ваши маги!

— Что вы имеете в виду? — насторожился Коррис.

— Во-первых, имея дар целителя, крайне сложно не применять его, а я знаю, какие в ваших Школах на этот счёт правила. Во-вторых... Это то, о чем я хотел с вами поговорить.

Рен Лашианн нахмурился и некоторое время помолчал, затем продолжил:

— Возможно, мы здесь кажемся вам странными — как и вы нам, но лично вы, рен Коррис, проявили уважение к традициям, и наши люди это ценят. Мы, маги, видим, что в Ронтаре не все в порядке, и я хочу заверить вас: если начнется открытое противостояние между властями империи и магами... Мы их не поддержим!

— Вам делались предложения подобного рода?

— Я не могу говорить об этом, думаю, вы и сами догадываетесь о причинах. Тем более, если я верно вижу...

— Не стоит, — Коррис мгновенно заледенел, — не заглядывайте в меня!

— Простите, дурная привычка, — склонил голову маг, — так вот, возвращаясь к вашей юной целительнице... Истинные целители порой обладают обостренным чувством справедливости и наивной верой в доброту окружающих, и оказываются первыми жертвами в пожарах смут.

— Я передам ей ваше предложение, — нехотя ответил Коррис, — но признаюсь честно, не буду советовать принять его!

— Это ваше право. А теперь, прежде чем я откланяюсь, хочу сказать то, ради чего собственно и попросил вас о беседе наедине. Те тела и ритуал... В древности у нас были подобные практики, считалось, что от этого приносящий в жертву молодых получает силу, здоровье и молодость. Я не совсем уверен, но возможно, этот подонок просто что-то слышал о таком и пытается повторить это? Хотя странно то, что это делается по ритуалу Древних. Увы, в этом я разобраться не могу...

— Зато вы дали мне пищу для размышлений, примите мою искреннюю благодарность, — поклонился Коррис, вставая.

— Благодарить должны мы вас: как ни странно, ваше присутствие оказало серьезное благотворное влияние на обстановку в провинциях. Могу я спросить о ваших дальнейших планах?

— Мы вскоре отправляемся в Марн. Видите ли, рен Лашианн, я обнаружил странную закономерность: в городах, где были Пути, незадолго до их закрытия пропадали люди. Ваш город уже второй, где нашли следы жертв ритуала Древних того времени. Так что я хочу проверить Урвиан, и возможно, там мы наконец найдем тварь, что творит такое с девушками!

— Что ж, тогда пусть Боги благословят ваш путь, рен Коррис, придадут силу вашей руке и остроту вашему зору. Если в Марне вам понадобится помощь магов, обращайтесь, я пошлю весть своим тамошним собратям.

Маг встал, церемонно поклонился и вышел, оставив Корриса анализировать услышанное. Ничего ж себе змеиный клубок! Одно хорошо — местные маги на стороне государства, а не дер Нистера...

С директора мысли естественным образом перешли на его ученицу. Предложение рена Лашианна было несомненно выгодным для Лии, но все в нем противилось тому, чтобы даже просто озвучить его! "И всё же сделать это придется, — подумал Коррис, — надеюсь, она не согласится! Интересно, все ли у нее хорошо? Ведь через два дня начинается новый учебный год"...

Эрант, то же время.

— Лия, зайди ко мне!

Оклик заставил девушку встрепенуться и заспешить к тее Лиссии, которая как раз опускала ставни на окнах булочной.

— Добрый вечер, теа Лиссия, — тепло улыбнулась она булочнице.

— Добрый вечер, детка, зайди, угощу тебя булочками по новым рецептам.

Булочки с какими-то сушеными южными ягодами оказались просто восхитительными, о чем девушка вполне честно заявила гостеприимной хозяйке. Та покивала, ее явно распирала какая-то новость, впрочем, Лию это ничуть не удивляло. Наконец булочница спросила:

— Лия, а можно тебе задать один вопрос? Та стерва, Дирла... Она тебе что-то плохое сделать пыталась?

— Да, написала клязу в Школу, якобы я колдовством ребенка из чрева достала! Меня наша декан даже допрашивала, точно преступницу какую!

Теа Лиссия ахнула и покачала головой:

— Вот гадина-то! А я-то думаю, чего нас о ней да о тебе посыльные Школы пытали! Ну уж я им все обсказала: и что Дирла та и видеть-то не могла, чего ты делаешь, ведь выгнали ее из дому-то, и что ты в акушерстве опытна, и то, что ты от усталости стоя тогда заснула, а коль была б магия, так чего мучиться-то! Видать, поэтому с нею так и поступили...

— А что с ней сделали-то? — подалась вперед девушка.

— Штраф заставили Школе заплатить немалый, за оговор, получается. А еще ее повитуха из больницы расспросила, ну и видно та чего не то лягнула... В общем, выгнали ее из Эранта, да и вообще, говорят, в города ей теперь ходу нет, вроде бы магическое на нее что-то наложили! Дом ее отдали молодой повитухе из деревни неподалеку, Тириша ее знает, так говорит, рука у той легкая, да и старательная она...

Лия расстроено покачала головой:

— Ну вот, из-за меня такое... Оставили бы ее уж в покое...

Женщина нахмурилась и прикрикнула:

— Ты глупости-то не говори! Из-за нее это! А коли б Ханя или дитенок померли? Да и что, клязу ту ее неужто ты заставила написать?

— Нет, но...

— Но! Добрая ты, Лия, да только и про себя забывать не след! Коль кто замахнулся, бей в ответ, а то так и будут все обижать! Хочешь историю одну расскажу?

— Конечно!

— Знаешь, детка, я по молодости хороша собой была, сейчас-то уже и не скажешь...

— Очень даже скажешь, — улыбнувшись, запротестовала Лия. Несмотря на полноту, теа Лиссия до сих пор была привлекательной женщиной: веселое круглое лицо, большие глаза, чуть курносый нос, роскошная коса и грудь, на которой нередко останавливались мужские взгляды.

— Да ладно, чего уж там, — махнула рукой булочница, слегка покраснев, — в общем,

ревновал мой мужик страшно! Однажды наговорили ему что-то, так он домой прилетел да заорал на меня. Ну я ему и ответила, так он руку на меня поднял...

— Тен Творн?! — поперхнулась булочкой девушка. Муж теи Лиссии буквально носил жену на руках, и что слышать такое было удивительно.

— Ага. Ну а я в ответ... что в руках держала, тем и приложила по дурной голове! А в руке была сковорода тяжелая да горячая...

Лия прыснула, представив эту картину. Теа Лиссия кивнула, улыбаясь:

— Да, вот так-то... Пришлось к Долеру за травками бежать да лечить оболтуса моего, зато после того ни разу не замахивался даже в шутку. Так что никому нельзя позволять себя обижать, а то безответным-то всякий гадость сделать норовит! А мужикам спускать в особенности нельзя! Ты девица молодая, пригожая, да в работе спорая, ох и любят таких они! Чего глазки прячешь, аль не замечала, как парни наши-то на тебя заглядываются?

Девушка замотала головой, краснея до кончиков ушей, булочница только вздохнула:

— Эх, мне бы твои годы! Хотя и верно, чего тебе на местных-то внимание обращать, тебе жениха себе из ренов искать надобно...

— Ой, скажете тоже! — отмахнулась Лия.

— А что? Нет, ну не из вельмож конечно, а из тех, кто попроще... Обычные-то городские для тебя уже просты больно, про деревенских и вообще не говорю! Вон, да хотя бы тот офицер, что к вам за зельями заживает, чем не хорош? А то, что некрасив да старше сильно, так то не беда...

Лия смутилась еще больше, внезапно поймав себя на мысли, что ей захотелось сказать, что не так уж он и некрасив, особенно когда открыто улыбается. Да только сказать это тее Лиссии — все равно что всему Эранту, так что она покачала головой:

— Он просто клиент. Да и не до мужчин мне сейчас, послезавтра уже учеба начинается. Пойду я, теа Лиссия, спасибо вам за булочки, они восхитительны!

— Забегай ко мне почаще, угощу еще чем-нибудь вкусненьким, а то Хании сейчас не до готовки.

— Спасибо, обязательно, — лучезарно улыбнулась ей девушка, вставая.

Идя в сторону Школы, она подумала: рен Коррис говорил, что его на полгода на восток отправляют, значит, уже через месяц вернется. И тут же отругала себя за то, что непозволительно много думает об этом мужчине...

Эрант. Магическая Школа, следующий день.

Лия зашла во двор Школы и вздохнула. Так хорошо было здесь на каникулах! Тихо, спокойно... А теперь опять шум, гам и неразбериха: вернулись с каникул старшие курсы, бестолково суетятся первокурсники... Теа Фалина предлагала Лие переселиться ниже, но девушка отказалась: ее небольшая комнатка стала для нее домом, а возможность остаться в одиночестве и вовсе была бесценной.

— Теа Лия, прекрасный день, не так ли?

Мужской голос заставил ее на мгновение замереть, а затем повернуться и присесть в реверансе:

— Добрый день, рен Диар.

Выпрямившись, Лия посмотрела на Диара, разглядывавшего ее с явным удовольствием. Он улыбнулся:

— Вы стали еще красивее за эти месяцы, Лия. И это платье, — его взгляд одобрительно прошелся по ее фигуре, — вам очень к лицу. Надеюсь, вы обдумали мое предложение?

— Говоря честно, я предполагала, что вы передумаете, — откровенно призналась девушка, глядя на него. Всё же тот был очень хорош собой, а легкий загар просто невероятно шел ему, впрочем, как и синий камзол, подчеркивающий широкие плечи и цвет глаз, и узкие штаны, не скрывающие стройность ног.

— Вы считали меня настолько легкомысленным? — поднял бровь тот, — хотя, полагаю, я заслужил.

— Просто я до сих пор не понимаю, чем могла привлечь ваше внимание, — пожала плечами Лия, — а я ужасно не люблю чего-то не понимать.

— И это у нас с вами общее, — чуть лукаво улыбнулся Диар, — мне просто нравятся красивые, неглупые и целеустремленные девушки. Особенно когда целью их стремлений не является замужество, а, увы, это можно сказать лишь о немногих. Так как, теа Лия Торн, примите ли вы мою дружбу?

Последние слова он произнес неожиданно сухо, как бы давая понять, что отступить ей некуда. Лия вздохнула и кивнула:

— Да, конечно...

— Я рад, Лия, что ты приняла правильное решение. Хотя я бы предпочел услышать что-нибудь вроде: "конечно, Диар, я буду рада стать твоей подругой".

Лия вскинула на него глаза и покачала головой:

— Подруга звучит как-то неправильно, вы...

— Ты, — с нажимом произнес Диар, — ну же, Лия!

— Ты не находишь? — с неохотой и внутренним протестом проговорила девушка.

— Ну прости, прелесть моя, слово "друг" я считаю уместным использовать только в отношении мужчин. Давай-ка сюда свою сумку, она, похоже, тяжелая, я провожу.

Растерянная Лия механически протянула сумку, тот поднял бровь:

— Ого, и правда тяжелая! Что там?

— Тетради, чернила, перья... Словом, все для учебы.

— Мог бы и сам догадаться, — усмехнулся парень, — идем. А пока расскажи мне, чем ты занималась на каникулах?

— Работала, читала книги, ходила на занятия...

— Что за занятия?

— По этикету, — призналась девушка, совершенно не ожидая того, что Диар остановится и начнет ее пристально рассматривать.

— Значит, этикет? Теперь понятно, почему ты так переменилась! Помнится, год назад я отметил, что среди учеников появилась серая мышка из деревни, и мимоходом задумался, долго ли ты продержишься среди нас. А теперь мышка совсем не мышка и уж точно не серая!

— Может, и зря, — тихо произнесла девушка, поймав на себе несколько взглядов от сокурсниц, недоумевающих и гневных.

— Я вполне могу тебя защитить, — в глазах парня мелькнула усмешка.

— Ни один мужчина не может защитить девушку от тех, кто считает ее своей соперницей, пусть и без всяких оснований, — ответила Лия, игнорируя хмыканье Диара, и останавливаясь у двери общежития, — спасибо за помощь, дальше я сама.

— Не пригласишь в гости? Ладно-ладно, я пошутил, всему свое время, не так ли, Лия?

Имя он произнес как-то странно, растягивая, словно пробуя его на вкус. Передавая ей сумку, он вдруг поднял руку и коснулся ее волос, шепнул: "мне нравится твоя коса", а затем развернулся и ушел.

Лия проводила его взглядом, почти бегом поднялась на свою верхотуру, влетела в комнату и упала на кровать. Не сделала ли она ошибки, согласившись на эту "дружбу"? Хотя какие у нее были шансы отказаться, особенно с учетом того, что от такой, как она, это было бы принято как оскорбление одного из знатнейших родов империи? Мало ей было странного внимания руководства Школы, еще и это! Вот что им всем от нее надо? Точнее, что надо Диару? Просто сделать её одной из своих любовниц? Интересно, а он оставит её в покое, если добьется этого? В конце концов, от нее не убудет, к тому же он не новичок в постельных играх, а значит, есть шанс, что это не будет хотя бы противно... Хотя он-то, может, и оставит, а вот остальные...

Лия тряхнула головой, встала и принялась раскладывать покупки по местам, продолжая размышлять и анализировать. Прикосновения Диара не вызывали в ней отторжения и желания поскорее отмыться, как взгляды и словечки некоторых, но и не отзывались в её сердце теплотой. Впрочем, это к лучшему, голову от него она не потеряет, он же явно не будет добиваться её слишком активно...

Стук в дверь заставил её оторваться от тяжелых раздумий. Интересно, кто там может быть? Открыв дверь, девушка увидела Мирая, поприветствовавшую её вопросом:

— Лия, это правда? Ты и Диар?

— И тебе доброго дня, дорогая подруга, — усмехнулась Лия, делая приглашающий жест. Мирая совсем неаристократично плюхнулась на стул и уставилась на Лию:

— Нет, ты мне скажи, это правда? Вы встречаетесь? Давно?

— Мы не встречаемся, он просто предложил мне общаться менее формально.

— М-да? Насколько менее? Всякие там "милые", "дорогие" и "любимые" уже были?

— Нет, просто мы называем друг друга по имени и на "ты". Мирая, он очень красив, но я не собираюсь отбивать Диара у его... подруг!

— Ага, что красив, ты признаешь, — лукаво усмехнулась та.

— Всегда признавала, я же не слепая, — тяжело вздохнула Лия, — скажи, а тебе ведь он тоже нравится, не хочешь попытаться счастья?

— Нравится, но не настолько, чтобы на него вешаться или же желать стать очередной в списке его побед, — откровенно призналась Мирая, — хотя переспать с ним я бы не отказалась, говорят, он исключительно хорош в этом деле. Так что подумай насчет "отбивать"! И не строй из себя невинность, мы ж будущие целительницы, что там такого не видели, в книжках-то все есть, — подмигнула она залившейся краской Лие.

— Ох, Мирая... А что это мы все обо мне? Лучше расскажи, как каникулы провела?

— Ой, там столько всего интересного было! Вот, слушай...

Урвиан, столица провинции Марн. Чуть больше месяца спустя.

— Вы были правы, рен Коррис, в этом доме действительно чувствуется магия, — кивнул местный маг, рен Ириаш, — причем похоже на то, что некая волшба творится здесь прямо сейчас. Вам будет нужна моя помощь?

— Надеюсь, лишь после того, как мы схватим этого негодяя. Искренне признателен вам за помощь, рен Ириаш, — церемонно поклонился Коррис.

Отойдя немного в сторону, он оглядел своих людей: сейчас они чем-то напоминали гончих, в лицах было нетерпение, а в глазах — злой азарт. Одна мысль о том, что они смогут наконец поймать этого неутомимого "жертвоприносителя" и вернуться в столицу, придавала им силы. Впрочем, Коррис и сам мечтал поскорее уехать отсюда, ведь прошло уже больше полугода с момента их отъезда из Эранта! А дорога до столицы длинная...

Прищурив глаза, он негромко сказал:

— Ну что, парни, дадут Боги — это последнее наше дело здесь. Двигаемся тихо, но быстро, что искать, вы знаете. Урик, ты первый, — кивнул он приосанившемуся бывшему вору, — Мерв, замыкаешь, и, — он понизил голос, — если маг увяжется за нами, присмотрите. Чтоб ни один волос с его головы не упал, таких союзников надо беречь! Вопросы есть?

— Брать живым? — спросил помощник, поправляя ножны.

— Разумеется, живым и способным говорить, все остальное неважно. Начали!

В скором времени Коррису пришлось признать, что помощь мага оказалась как нельзя более кстати. В отличие от прошлых двух домов, здесь была активирована мощная магическая защита, так что часть ловушек пришлось отключать все более мрачнейшему рену Ириашу. Наконец они оказались в подвале, и мага чуть не скрутило в приступе тошноты:

— Что за... Рен Коррис, вы же тоже это чувствуете?

— Да, это идет оттуда, верно? — показал Коррис на один из углов, — сможете снять магическую защиту?

— Попробую, — без энтузиазма кивнул маг, направляясь к замаскированному лазу.

Коррис постарался не выдать своего облегчения: порошка от кристаллов осталось совсем мало, и он хотел оставить его на крайний случай. Через несколько минут магическая завеса спала, открывая люк с замком.

— Мерв, проводи достопочтенного мага наверх и охраняй его, — велел Коррис, наблюдая за движениями Урика. Наконец замок щелкнул, солдат отложил его в сторону и откинул крышку люка.

— Так, тут я пойду вперед, — тихо произнес Коррис, — не шуметь! Арбалеты наизготовку, стреляйте по рукам и ногам.

Бесшумно спустившись вниз, он огляделся по сторонам. Где-то впереди мерцал тусклый свет, и капитан скользящим шагом двинулся в ту сторону, мысленно поблагодарив Илиса за науку. Десяток шагов, и их взорам открылась знакомая по Целиани картина, только здесь в центре образованной каменными плитами фигуры стоял человек, произнося слова на незнакомом Коррису языке. Он только и успел, что повернуться и вскинуть руку, явно планируя какую-то пакость, как несколько выпущенных одновременно арбалетных болтов пробили ему руки и колени, заставив рухнуть на камень и взвыть от боли. Рванувшихся вперед солдат остановил приказ капитана:

— Живым! Заткнуть рот, сломать запястья, связать! Вот этим, — он швырнул Орвану те самые веревки, что когда-то снял с пленных этарров в пещерах Листана.

Там же, через два часа.

Коррис рухнул в кресло и несколькими глотками опустошил кубок с вином. Его слегка потряхивало от внезапно нахлынувшей усталости, облегчения — всех жертв удалось спасти и — и омерзения. А ведь эту тварь еще и допрашивать придется! Прикрыв глаза, он попытался

отвлечься, думая о том, что скоро вернется в столицу, но даже это не радовало. Он вдруг вспомнил, что обещал Лие вернуться через полгода, а ведь они уже прошли... Конечно, глупо надеяться, что она вспоминает о нем, а если все же?

— Капитан, — Орван дотронулся до его плеча, заставив Корриса вскинуть глаза на помощника, тот выглядел явно смущенным, — простите, вы задремали... Там опять нашли кости, и я жреца привез, он подтвердил, что тогда это был ритуал Древних, а сейчас — нет. И там люди местные пришли, со всем почтением просят вас к ним выйти.

— Что за люди? И где маг и жрец?

— Жрец не захотел вас беспокоить, сказал, что пришлет людей позаботиться о костях и найденных трупах. Рен Ириаш уехал, просил передать, что коли понадобится помощь в допросах, он другого пришлет, сказал, что у него на эту магию слишком болезненная реакция.

Коррис нахмурился:

— Надо было его прежде спросить...

— Сколько лет костям? Я спросил, тот сказал, что все так, как и в прошлых случаях: тех людей принесли в жертву перед закрытием Путей.

— Молодец, Орван, я всегда знал, что могу на тебя положиться. Так что там все-таки за люди?

Приосанившийся от похвалы помощник пояснил:

— Родственники тех, кого этот негодяй замучил или пытался. Мне так кажется, что они хотят его сами казнить...

— Веди, поговорим...

У крыльца дома собралась целая толпа, люди молча ждали появления капитана. Стоило Коррису выйти, как все низко поклонились ему. Склонив голову в ответ, Коррис окинул их взглядом и спросил:

— Что привело вас сюда?

Вперед вышел седовласый мужчина с широкими плечами воина или кузнеца и пронизательным взглядом. Поклонившись, он сказал:

— Благородный рен, мы все здесь родичи тех, чьи тела нашли в этом доме, и просим вас выдать нам виновного для суда и казни.

— Я не могу этого сделать, — ответил Коррис и добавил, перекрывая начавшийся ропот, — пока! Этот мерзавец сначала ответит на все вопросы, которые я ему задам, а потом... что ж, потом вы получите то, что от него останется! Правда, не уверен, что к тому времени это будет хоть отдаленно напоминать человека...

— Мы подождем, благородный рен, и пусть Боги благословят вас и ваших людей.

Кивнув, капитан снова вошел в дом и устало потер лоб, а затем обернулся к Орвану:

— Так, ну и где этот? Кстати, выяснили, кто он таков?

— Выяснили, парни постарались. Эраван Ат'Шери, богатый купец из Целиани, торгует шелком и часто бывает в разъездах. Шестьдесят восемь лет, хотя выглядит значительно моложе. Похоже, его никогда ни в чем не подозревали, еще бы — почтенный и богатый человек! Единственное, семьи у него нет, что для местных необычно...

Последние слова Орван договаривал, открывая дверь в одну из комнат. Видимо, когда-то это была гостиная, сейчас превращенная в допросную. На одной из стен на пыточном щите висел преступник — голый, залитый кровью и по-прежнему с заткнутым ртом. Глаза его были выпучены, лицо искажено, а по ногам стекали струйки мочи и дерьма.

Скривившись, капитан опустился в кресло напротив щита и жестом велел выдернуть кляп.

— Скажешь хоть одно слово не по делу — велю снимать кожу маленькими полосками, ясно? — безразлично обратился он к пытаемому.

Тот закивал, в ужасе глядя на Корриса.

— Что ж... Возможно, ты слышал обо мне — меня называют Вентерисским палачом... А, вижу, слышал, это хорошо... Значит так, тварь: умрешь ты в любом случае, но я могу дать тебе способ выбрать свою смерть. Первый вариант: ты молчишь, мы с огромным удовольствием используем на тебе все мыслимые и немыслимые пытки, а затем отдадим то, что от тебя осталось, родственникам погибших. Второй вариант: ты рассказываешь все, что знаешь, в том числе и о происходившем здесь перед войной с кшаси, и мы отдаем тебя людям, перед этим дав быстродействующего яда. Итак, выбор за тобой!

— Поклянитесь, что дадите мне яд, — прохрипел тот.

— Клянусь, — ответил Коррис, — насколько я понимаю, ты выбираешь второй вариант?

— Да...

— Что ж, тогда приступим. Дайте ему воды и прикройте срам.

Через четыре часа мрачный как туча Коррис поднялся с кресла. Повернувшись к таким же сумрачным солдатам, он коротко приказал:

— А теперь снимайте его и отдайте тем, кто ждет во дворе.

— А яд?! Вы поклялись!!!

— Поклялся?! — в голосе капитана слышался рокот грома, — исполняют лишь клятвы, данные людям, а ты давно перестал быть человеком! Заткните ему рот и исполняйте, — приказал Коррис и вышел из комнаты, не слушая тоскливый вой, сменившийся хрипами.

Урвиан, гостевой дом при дворце Наместника. Четыре часа спустя.

— Как он? — Орван кивнул на дверь комнаты капитана.

— Плохо. Сначала ругался, потом приказал подать вина, и вот уже который час молча пьет, — покачал головой Лирвен, — Орван, я капитана никогда таким не видел. Что с ним такое?

— Больно соvestливый он да порядочный, — вздохнул Орван, — ладно, надо с ним поговорить.

— Ты это, поосторожнее там, а то он сказал, что будет из арбалета стрелять во всякого, кто войти попытается.

— Дадут Боги, не попадет...

Орван открыл дверь и тут же пригнулся: в косяк рядом с его головой ударил болт. Решительно шагнув вперед, он посмотрел на командира и покачал головой: похоже, тот был мертвецки пьян.

— А, Орван! Выпьешь со мной?

— Я-то выпью, а вот вам уже хватит. И чего было так напиться? — ворчливо заявил помощник, подошел к шкафу и достал один из флаконов с зельями. Мысленно вознес молитву Богам, плеснул зелье в кубок и помог капитану его выпить.

Через пять минут Коррис поднял на него совершенно трезвые глаза:

— Ну и зачем ты это сделал? Я так старательно пытался напиться!

— И вам это удалось, — усмехнулся Орван, — да только не дело это, себя гробить из-за такого. И вас там ждут...

— Гони всех в шею, — ответил Коррис, со стоном роняя гудящую голову.

— Наместника, старшего жреца храма Руарра и главу местных магов?! Как скажете, капитан, в шею — значит в шею, — ответил Орван, направляясь к двери.

— Стой! — выдохнул Коррис и покачал головой, — и откуда в тебе столько яда, а, Орван?

— Местный климат плохо действует. Так как, что мне сказать гостям?

— Что я выйду к ним через десять минут. Пусть мне подадут умыться и свежую одежду.

Оставшись в одиночестве, Коррис тяжело поднялся и подошел к шкафу с зельями. Достав зелье от головной боли, он открыл флакон и вдохнул знакомый аромат трав и магии. Пришедшая в голову мысль заставила его горько усмехнуться: "Видела б Лия меня в той комнате, возненавидела бы сразу... Или нет?" Он вдруг вспомнил кондитерскую, серьезный взгляд лучистых глаз, слова "значит, вы в некотором роде тоже целитель", и почувствовал, как на сердце стало теплее. "Спасибо, девочка, за твой свет", — подумал он и опрокинул в рот зелье.

Через десять минут Коррис вошел в гостиную, где его дожидались представители местных властей. Когда после взаимных приветствий Коррис опустился в кресло, слово взял Наместник:

— Рен Коррис, я бы хотел поблагодарить вас от имени всех жителей Марна и не только. Вам удалось выжечь эту язву, и в вашем лице мы увидели достойнейшего представителя империи, и хотим заверить: восток будет на стороне законных властей в любых конфликтах. Могу ли я узнать о ваших дальнейших планах?

— Я планирую уехать через пару дней, мы и без того здесь задержались, — склонил голову Коррис.

— Что ж, надеюсь, ваше пребывание у нас запомнится вам не только плохими моментами, — отозвался Наместник, вставая.

Внезапно дверь распахнулась, и в комнату вбежал человек в ливрее слуги наместника. Поклонившись, он воскликнул:

— Беда, благородные рены! Кланы Эр'Кан и Тер'Риш схлестнулись, пустили пал по степи, колодцы отравлены...

Коррис на секунду прикрыл глаза. Два крупнейших приграничных клана соседних провинций... Это полноценная война, а значит, уехать он не сможет, им будет нужен кто-то со стороны, кто-то нейтральный. Поднявшись, он негромко сказал:

— Что ж, столица подождет. Давайте обсудим, как разобраться с этой бедой...

Неизвестно где. То же время.

Привлекательный мужчина лет пятидесяти выругался и швырнул кубком в стену. Ну кто бы мог подумать?!

Тогда восточные провинции были для него лишь тремя точками на карте, и он был уверен: закройся Пути, и местные вернутся к прежней дикости. Кто же знал, что этот идиот-слуга шпионил за ним! И теперь из-за этого мерзавца вышли наружу его дела тех времен! А если они смогут догадаться? Впрочем, пусть попробуют! В конце концов, так Игра

становится лишь интереснее! А в крайнем случае... Что ж, дернуть за ниточки можно и сейчас, хотя... Пожалуй, нет, рискованно, еще бы пару лет...

Он вскинул блеснувшие застарелой ненавистью голубые глаза на портрет Императора, висевший на стене, и прошипел:

— Ты еще пожалеешь о том, что тогда не стал меня слушать! И не только ты!

Эрант. Имперская канцелярия. Три недели спустя.

— Ваше Высочество, пришло донесение от рена Корриса.

— А сам рен Коррис? Ему уже давно пора вернуться! — принц Ориан требовательно уставился на заместителя.

— Увы, ему пришлось задержаться на востоке. Должен признать, что он вызывает у меня все большее уважение, не каждый согласится взвалить на себя такую ношу, а уж добровольно и подавно...

— О чем вы?

— На востоке междоусобная война, и наш капитан, заработавший доверие и симпатию местных жителей, пытается остановить это. Кроме того, он нашел-таки того, кто приносил в жертву девушек, и практически достоверно узнал, что закрытие Путей — дело рук нашего Игрока.

Глаза принца становились все больше по мере того как рен Неран говорил все это, и стоило тому замолчать, как Ориан нетерпеливо воскликнул:

— Донесение, быстро!

Прочитав его, принц отложил бумагу и сказал:

— Вот где бы нам таких еще хоть человек десять взять, а, Неран? Честно говоря, я уже и не знаю, какую награду можно ему предложить!

— В том-то и дело, Ваше Высочество, что он делает это не ради награды, а из собственных убеждений... Увы, таких людей можно только воспитать...

— Пожалуй, вы правы. Так, и что же у нас получается? Давайте-ка сведем картину воедино!

— Что ж... в трех провинциях в городах, где были Врата Путей, перед самым их закрытием проводился ритуал поклонения Древним, включающий в себя жертвоприношения. Возможно, таких городов значительно больше, более того, я не удивлюсь, если это все города с Вратами на территории Ронтара, не зря же и в Понваре исчезали люди!

Рен Неран немного помолчал, а затем продолжил:

— Далее... Сейчас на территории восточных провинций действовал не сам Игрок, а тот, кто некогда был его слугой. Этот мерзавец искренне верил, что его прежний господин хотел получить Силу и вечную молодость, и когда сам начал стареть, последовал его примеру. Но, поскольку он не знал некоторых нюансов ритуала, то и призвать Древних не смог, хотя и получил продление своей никчемной жизни. Кстати, Ваше Высочество, Вы были правы — Восток Игрока явно не интересует, не то, что магов.

— Хорошо, что маги восточных провинций не на стороне дер Нистера, — кивнул принц, — помощи с них, конечно... м-да... Ну хоть союзниками наших врагов не станут, и то хорошо! Жаль, что не удалось узнать ничего нового об Игроке!

— Ну это как сказать... То описание, что дал купец на допросе, соответствует словам этарры: тогда ему было около тридцати, голубоглазый блондин, довольно привлекательный.

— Неужели это его подлинный облик? — задумчиво спросил принц. — А что по нашему расследованию?

— Продолжается, осталось одиннадцать кандидатур. Пока наиболее подозрителен советник дер Фалдон: и внешне идеально подходит, и обладает нешуточной властью, а уж в свете его внезапной симпатии к директору дер Нистеру...

— Симпатия может быть вызвана заботой о сыне, всё же тот ученик Школы.

— Не думаю, Ваше Высочество, за юного Диара волноваться уж точно не стоит! Разве что только найдется достаточно ловкая особа, что приберет его к рукам, вызвав крах матримониальных планов дер Фалдона... Кстати, вот в этой части советник вполне мог попросить директора присмотреть за сыном, даже, возможно, нацелить его на наиболее подходящую в качестве временной подружки кандидатуру.

— Хм, не уверен, — усмехнулся принц, — с учетом того, как все наши придворные дамы выпрыгивают из корсетов при одном взгляде молодого дер Фалдона, нацелить его можно только на что-то совершенно особенное! Да и он далеко не дурак, так что дама должна быть ему хотя бы интересна...

Рен Неран вдруг недобро усмехнулся:

— Любопытная идея, Ваше Высочество, тем более, что кое-что весьма необычное там как раз есть, я говорю о нашей юной целительнице. Директор почему-то весьма пристально за ней наблюдает, уж и не знаю, чем она его так заинтересовала! Достаточно того, как серьезно разбирали клязу на якобы незаконное применение ей своей Силы, посланцы Школы целый квартал взбаламутили! Правда, ничего не нашли...

— И вы думаете, Диару могли посоветовать обратить внимание на тею Лию?

— Почему бы и нет? Тем более, что советник внезапно заинтересовался закупками зелий для нужд армии... Возможно, это какая-то сложная многоходовая интрига, но если так, я не могу понять ее цель. А возможно — просто совпадение, и директор лишь хочет прибрать свою ученицу к рукам. Ясно же, что внимание дер Фалдона она долго не удержит, а потом окажется в весьма неприглядной ситуации...

— Жаль будет, если ее испортят, — покачал головой принц, — ну да тут мы ничего сделать не можем, да и вообще это лишь наши теории. Значит, дер Фалдон наиболее подходящий вариант для Игрока? А как быть с тем, что он покидает столицу только вместе со всем Двором?

— Да, это на первый взгляд отмечает его кандидатуру, но есть нечто весьма странное. Пару раз в то время, когда советник был в столице, кого-то очень похожего на него замечали в другом конце империи.

— Но не может же он раздвоиться! — воскликнул принц.

— Нет, но что мы знаем о возможностях жреца Древних? Может, они способны переноситься на большие расстояния в мгновение ока? Я говорил со жрецами, увы, даже они об этом ничего не знают.

— Если это дер Фалдон, то цель...

— Трон, я полагаю. Если уничтожить династию, то именно у дер Фалдонов как у ее, пусть и очень дальних родственников, будут наибольшие права на трон и больше всех возможностей его захватить.

— За ними следят?

— Разумеется, Ваше Высочество, как и за всеми фигурантами нашего списка.

— Хорошо, продолжайте наблюдение. Так, далее... Рену Коррису направьте письмо с

благодарностью и приказ возвращаться в столицу, как только восток чуть успокоится. И начните поиски во всех городах с Вратами, мне нужно знать, были ли там подобные жертвоприношения! Попробуем составить карту перемещений нашего Игрока...

Урвиан, дворец Наместника. Полтора месяца спустя.

— Рен Коррис, ваше мнение? — наместник провинции Китрон уважительно склонил голову перед капитаном.

— Я не дипломат, достопочтенные рены, — Коррис обвел глазами всех троих наместников, — но полагаю, что это лучший вариант, поскольку он в равной мере учитывает интересы всех сторон. Поэтому я, как представитель властей империи, с радостью поставлю свою подпись под этим документом.

— Что ж, тогда договорились, — наместник Марна поставил быстрый росчерк, — рен Коррис, вы останетесь на завтрашний пир?

— Прошу меня простить, но у меня приказ возвращаться в столицу немедленно после урегулирования ситуации, — покачал головой капитан, — мы отбываем завтра на рассвете.

— Жаль, но мы понимаем, приказ есть приказ, — рен Шинаан, наместник Тареса, переглянулся с остальными и, получив их согласные кивки, продолжил, — рен Коррис, как старший из нас хочу сказать: вам и вашим людям будут рады у нас, что бы ни случилось. Здесь вы всегда найдете тепло очага, быстрого коня и руки, что поднимут за вас мечи.

Коррис низко поклонился всем троим, пожелав по местным обычаям:

— Пусть руки ваших воинов будут крепки, а мечи остры, пусть чрева ваших женщин будут плодовиты, а стада обильны!

Еще раз сделал общий поклон и вышел, сопровождаемый одобрительными взглядами наместников и их свиты.

На полпути к выходу его перехватили маги. Удивленный Коррис поклонился:

— Рен Лашианн, рен Ириаш, рад видеть. Чем могу служить?

Маги переглянулись и рен Лашианн сказал:

— Рен Коррис, у нас к вам просьба от имени всех магов наших провинций. Мы просим вас передать вот это, — он протянул свиток, — поименованному в нем лицу, если возможно — лично.

— Могу я?

— Разумеется, ознакомьтесь, — улыбнулся маг.

Брови капитана по мере чтения поднимались все выше, дочитав, он потрясенно уставился на магов:

— Вы уверены? Он воспримет это как...

— Объявление войны? — недобро усмехнулся рен Ириаш, — он начал ее сам, попытавшись влезть в здешние дела и разведать наши тайны! Поэтому если хоть один западный маг без нашего дозволения покажется в Таресе, Китроне или Марне, назад к дер Нистеру он отправится в бочке с солью, нарезанным на мелкие кусочки!

— И да, рен Коррис, это ни в коем случае не касается вашей знакомой юной целительницы, — вмешался рен Лашианн, — в отношении нее наше предложение полностью в силе. Кстати, я передал вашим людям мешок с кое-какими редкими лекарственными травами, думаю, ей они в любом случае пригодятся.

— Что ж, рены, я с огромным удовольствием передам ваше послание директору дер

Нистеру, — улыбнулся Коррис, скручивая свиток, — а по поводу вашего подарка... У нас остался недурной запас зелий — больше, чем нам может понадобиться на обратную дорогу, и я буду рад, если вы используете оставшееся для нужд ваших людей. Уверен, теа Лия бы это одобрила!

Маги быстро переглянулись, словно переговариваясь, а Коррис мысленно выругался и дал себе тумака: ну кто его за язык тянул! Проклятая усталость... Не только имя назвал, но и выдал, что она не из дворян!

— Хм, рен Коррис, мы с огромным удовольствием воспользуемся вашим любезным предложением, и раз так... — рен Ириаш снова оглянулся на коллегу, дождался его кивка и достал из кармана украшение в форме спирали с черным, словно поглощающим свет камнем в центре, — возьмите это.

— Это... — капитан подался вперед, разглядывая необычную вещицу.

— Это амулет личины, один из тех, что до сих пор не видел никто из ваших магов.

Маг нажал на камень, и амулет распался на кулон и перстень. Рен Ириаш пояснил:

— Кулон меняет внешность того, на ком надет, а перстень позволяет видеть его истинную внешность. Почему-то мне кажется, что он может вам пригодиться!

— Это невероятно ценный дар, — Коррис бережно принял подарок, — клянусь беречь его, особенно от магов — сторонников дер Нистера! А теперь позвольте откланяться, мы выезжаем рано, а мне еще нужно отдать кое-какие распоряжения. И прошу прислать кого-нибудь из ваших людей за зельями.

— Разумеется, рен Коррис, легкой вам дороги, — поклонились маги.

Орван, нетерпеливо ожидавший Корриса во дворе, кинулся навстречу:

— Ну что?!

— На рассвете отбываем, парни готовы?

— Да хоть сейчас! Неужто мы через месяц в столице будем?

— Надеюсь, что да. Так, Орван, есть еще одно дело: отбери только необходимые нам в дороге зелья, за остальным придут люди рена Ириаша. Да не скупердьяйничай, а то знаю я тебя!

— Да с чего нам их отдавать-то? Небось за них деньги немалые уплачены! Щедрый вы больно, капитан, — заворчал Орван, насупившись.

— Орван, не спорь, так надо. Могу я на тебя положиться?

— Ладно уж, чего там... Раз приказано — сделаю, а вы отдохните хоть немного, а то ж совсем себя загнали! Кабы не зелья, так и вообще б свалились, благослови Боги их создателя!

Коррис резко помрачнел, лишь отмахнувшись на вопрос Орвана о причине. Ведь не мог же он признаться, что подумал: интересно, Лия меня еще помнит, или ей кто-нибудь из сокурсников совсем голову вскружил?

Неизвестно где. То же время.

Мужчина в синем камзоле взъерошил свои светлые волосы и прикрыл глаза, вспоминая последний разговор с директором Магической Школы. Забавно, этот надутый индюк дер Нистер до сих пор считает, что все вокруг пляшут под его дудку! Впрочем, пусть и дальше заблуждается, пусть по-прежнему льет воду на мельницу чужих грандиозных замыслов! А музыка... что ж, еще посмотрим, в чьих руках инструменты! Пожалуй, кое-кому — или многим — придется сильно, возможно даже смертельно удивиться... "Надеюсь, сын меня

поймет и поддержит", — подумал он, двигая очередную фигурку на доске.

Эрант. Магическая Школа, следующий день.

— Понравилось? — глаза Диара блеснули веселым лукавством.

— Это было впечатляюще, — откровенно призналась Лия, вызвав на лице парня горделивую улыбку, — мне нравится смотреть, как ты сражаешься. С какого возраста ты тренируешься?

— С десяти лет, — ответил тот, надевая камзол, — а тебе и правда не хочется научиться владеть оружием?

— Нет, это не для меня. Я целитель, а не боевой маг.

Диар пожал плечами:

— Ну, целитель тоже должен уметь себя защитить. Хотя я всегда готов предложить свою кандидатуру на роль твоего защитника!

— Если ты не поторопишься, то защита понадобится нам обоим, знаешь же, как не любит рен Артин опозданий!

— И кто только придумал уроки языка после физподготовки? — проворчал парень, предлагая руку Лие и кивая своим приятелям.

Пока они довольно быстро шли в сторону учебного корпуса, Диар спросил:

— Как твои занятия танцами? Точно не хочешь, чтобы я составил тебе компанию?

— Мы же уже об этом говорили, — покачала головой девушка, — я тебя стесняться буду, особенно сейчас, пока у меня еще не все получается.

Как Лия и предполагала, положение подруги Диара принесло ей куда больше неприятностей, чем радостных моментов. Откровенно говоря, радости оно и вовсе не принесло, ведь девушка была не из тех, кто ликует от чужой зависти. Одно хорошо: Диар не тянул ее в постель и даже особо не намекал на то, что желал бы перевести отношения в другую плоскость. Лия искренне надеялась, что такая ситуация продлится как можно дольше: повращавшись в "высших кругах" сокурсников, она поняла, что соглашаться на статус любовницы ей никак нельзя. Ни одна из прежних симпатий Диара не продержалась в этой роли более трех месяцев, и если для девушек одного с ним круга это было лишь разочарованием и обидой, то для нее... Для нее это могло стать сигналом к началу охоты для тех, кто пока лишь провожал ее взглядом и обменивался не предназначенными для девичьих ушей сальными шуточками...

Порой девушка думала, что будь Диар одного с ней происхождения, она бы с радостью общалась с ним: все же он был не только хорош собою, но и несомненно умен, обладал прекрасным чувством юмора и определенной широтой взглядов. Однако он был тем, кем был, и поэтому Лия порой чувствовала себя кем-то вроде забавной дрессированной зверушки. Нет, Диар вел себя исключительно любезно, но девушке казалось, что он постоянно выставляет ее напоказ: мол, смотрите, что у меня есть! К тому же он крайне не любил отказы, вернее, получив отказ, старался докопаться до его причины, и если она была нелогична — добивался своего... Так что вот уже два месяца девушка трижды в неделю по вечерам изучала придворные танцы, чтобы составить ему пару на балу в честь Зимника, а в довольно дорогом ателье ей шили шелковое платье, стоимость которого заставляло прижимистую Лию вздыхать всякий раз, как она об этом задумывалась.

Покосившись на по-хозяйски прижимавшего к себе ее локоть Диара, Лия в который раз

подумала, как ей повезло с магическим контрактом и жесткими правилами Школы. Диар и все его приятели жили в своих домах, приезжая лишь на учебу, и благодаря работе она фактически встречалась с ним лишь на занятиях да изредка по вечерам и выходным. Хотя она бы предпочла проводить выходные с маленьким Лиаром, который всегда так радовался ей, забавно улыбаясь беззубым ротиком и размахивая крохотными кулачками...

— Лия, ты так мне и не расскажешь, как устроила ту шутку? — спросил Диар.

— А с чего ты взял, что это я? — невинно улыбнулась ему девушка.

— Прелесть моя, это знают все ученики, только ни у кого нет доказательств. Кстати, я уже говорил тебе, в каком я восторге от того, что ты наконец-то прищемила хвост этим глупым курицам?

— Я не утверждала, что это я, — напомнила Лия.

— Да-да, я помню... Тогда, может, у тебя есть предположения? — подмигнул он ей.

Лия усмехнулась, вспоминая о том происшествии... Вполне ожидаемое неприятие ее новой роли со стороны девушек вызвало немало попыток напасть: от мелочей, вроде стараний толкнуть в столовой так, чтобы вся еда попала на платье или подброшенной ей в сумку лягушки — и где нашли только! — до грязных сплетен и попыток подлить что-либо в питье или подсыпать в еду. На сплетни девушка демонстративно не обращала внимания, решив, что если они оттолкнут от нее Диара, будет только лучше. Увы, не помогло: сплетни того раздражали, но отношение к ним Лии — восхищало, во всяком случае, именно так он твердил.

Зелья в еде или питье Лия распознавала по запаху: помимо знаний, ей явно помогал амулет в груди, посылая укол боли при попытке выпить или съесть что-либо с вредоносной "приправой". Предложение Диара поговорить об этом с кем-либо из руководства Школы девушка отвергла сразу, тепло поблагодарив парня за заботу. Так что просто игнорировала все попытки... до тех пор, пока ей не подлили не просто слабительное или что-то похожее, а одно из сравнительно слабых, а поэтому не запрещенных, подчиняющих зелий.

Внешне в тот раз девушка никак не отреагировала, молча встав и взяв с собой стакан, отметив испуг в глазах некоторых наблюдавших за этой сценой. Впрочем, благодаря Мире она и без того знала, кто стоит за этим...

Порой Лие казалось, что Миря и вправду испытывает к ней дружеские чувства, особенно после того, как за той начал ухлестывать один из приятелей Диара, тоже один из высшей знати — Виарн дер Калар. А порой — что блондинка с интересом наблюдает за тем, что происходит, и подзуживает её. Во всяком случае, в данной ситуации она усердно подливая масло в огонь, рассказывая Лие о том, кто и что болтает за её спиной, всячески подталкивая девушку к тому, чтобы разобраться с недоброжелательницами. Ими оказался кружок аристократок средней руки, считавших, что Лия не по праву занимает место рядом с Диаром. То, что девушка с радостью уступила бы его любой из них, во внимание не принималось, да и вряд ли бы они смогли в такое поверить...

Лия тогда долго обдумывала, как сделать так, чтобы с одной стороны, было очевидно, что это сделала она, а с другой — не оставить никаких следов. Начав следить за этой компанией, она вскоре выяснила, что раз в две недели те устраивали в имеющейся в подвале общежития купальне что-то вроде вечеринок. Вообще-то купальня была остатком того времени, когда на каждом этаже не было душевых, и довольно долго стояла закрытой, пока полгода назад ее не решили переоборудовать в место для отдыха. Работало там все на магии, поэтому ученицы могли использовать её лишь платно, и очень скоро провести вечер в

купальне стало весьма престижно.

Неделя изысканий и напряженной работы дала результаты, и однажды утром во время завтрака у девушек из той группки вдруг начали появляться на коже пятна весьма характерного вида, поразительно напомилавшие следы одной дурной болезни. Расследование не дало ровным счётом ничего: в еде и питье жертв не было никаких зелий, магическое воздействие на них не оказывалось, да и пятна имели лишь косметический эффект, не вызывая ни болезненных ощущений, ни нарушения ауры. Ну, конечно, если не считать того, что жертвы стали объектом насмешек всех учеников Школы... Никто так и не догадался, что Лия всего лишь подменила мыло, тем более, что она не забыла сделать и обратную замену...

Девушка вздохнула, ей было до ужаса противно это делать, но результат того стоил — ее наконец-то оставили в покое. Усмехнувшись, она сказала:

— Может быть, эта тайна еще откроется, кто знает?

После занятия девушка в очередной раз отказалась от предложения Диара подвезти ее к дому тена Долера и, получив не менее традиционный поцелуй в щечку, направилась в общежитие. Вот и еще один день прожит... Сегодня у нее были занятия по танцам, а значит, от внимания Диара она до завтра избавлена...

Лаборатория в доме тена Долера. Через два часа.

— Лия, ты какая-то грустная в последнее время, что-то случилось? — заботливо спросил тен Долер. — Может, я чем-то помочь могу?

— Нет, спасибо, все вроде в порядке, — тепло улыбнулась ему девушка, снова поворачиваясь к котелку с зельем.

— Лия, а я хотел спросить тебя... Тот капитан, разве он не должен был уже приехать? Что-то он за зельями не заходит...

Девушка передернула плечами и тихо сказала:

— Должен был вернуться почти три месяца назад. Наверное, теперь ему наши зелья не нужны, его военное ведомство снабжает... Может, уже снова уехал куда...

Травник взглянул на склонившуюся черноволосую головку и покачал головой. Пойди пойми этих женщин! Молодая, красивая, а скучает по капитану, уж он-то видит! И что Лия в нем нашла, ведь старше ее лет на двадцать, не красавец, а поди ж ты...

Тен Долер тихонько вздохнул. Сказать — не сказать? Может, лучше так? Но, поглядев на девушку, все же произнес:

— Лия, прости, но ты ж должна понимать, что тому может быть и другая причина. Он мог задержаться, но мог и погибнуть...

Травник увидел, как она вздрогнула. Значит, точно думает о рене Коррисе... Что ж, тот хоть и дворянин, да Лию не обидит — видел он, как капитан на Лию смотрит...

— Надо бы еще корней живокоста измельчить, порошок заканчивается, — голос Лии прервал размышления травника.

— Завтра велю Питару, — согласно кивнул тен Долер и, взяв с полки несколько флакончиков, направился в лавку.

Стоило двери закрыться, как Лия опустилась на стул, расстроено закусив губу. После того, как прошел срок возвращения рена Корриса, Лия все время гадала, почему он не пришел. Глупо, но почему-то она была уверена, что он обязательно навестит ее после

возвращения! Хотя ну кто она ему? И все же... в его глазах, когда он прощался, было что-то такое, что позволило Лие верить, что она для него не только девушка, изготавливающая зелья, а... друг? А если она сама себе это надумала, и он действительно просто хотел ее отблагодарить, сделал это и забыл о ней?

Вздыхнув, девушка вернулась к работе, но в голове все время крутились слова тена Долера: 'он мог и погибнуть', а перед глазами снова и снова вставала картинка двухлетней давности: он лежит на земле, раненый, умирающий... Нет, пусть лучше он о ней и не вспоминает, только бы был жив! 'Защити его, Госпожа Путей, даже если нам не суждено больше встретиться', - молча взмолилась она.

Эрант. Магическая Школа, две недели спустя.

— Что ж, поздравляю вас с началом каникул, — улыбнулся рен Артин, — увидимся на балу. Надеюсь, за эти десять дней вы не забудете все изученное!

Преподаватель кивнул и вышел за дверь, провожаемый радостными улыбками учеников. Диар проводил его взглядом, повернулся к Лие и произнес с довольным видом:

— Ну что, прелесть моя, пора выполнять обещание! Завтра мы идем с тобой гулять по городу на весь день!

— А как же Тиала? — уголками губ улыбнулась Лия, — она не обидится?

— Ну, во-первых, Тиала терпеть не может прогулки, особенно пешие, а я обожаю гулять в такую погоду; во-вторых, мне нравится смотреть на тебя веселую; в-третьих... я уже говорил — Тиала мне интересна лишь в одном смысле, в отличие от тебя, и один твой намек...

— Нехорошо так говорить, — прямо посмотрела на него девушка, — она тебя любит!

— Лия, солнышко, ты такая наивная, — с чувством нескрываемого превосходства произнес парень, — Ти любит только себя. Не понимаю твоего стремления видеть в людях лучшее, хотя это мне в тебе нравится, помимо прочего, разумеется! Ну а если Тиала обидится... Что ж, может, это и к лучшему...

Лия только вздохнула, надеясь, что он говорит не всерьез. По крайней мере, пока у Диара была любовница, она могла надеяться на отсутствие постельных поползновений с его стороны. Рано или поздно ей придется сказать ему 'нет' на прямое предложение, но чем позже это случится, тем лучше, ведь он вряд ли примет ее отказ спокойно...

— Так что, во сколько за тобой зайти? — спросил Диар, водя пальцем по ее ладошке.

— Смотри как тебе удобней, — сдалась Лия.

— Тогда в десять утра я буду ждать тебя у ворот Школы, томимый нетерпением, — выдохнул он ей в самое ухо, а потом подал руку, — пошли, провожу тебя до общежития.

Буквально за несколько шагов до общежития они чуть не столкнулись с директором. Диар элегантно поклонился, Лия присела в реверансе, ожидая, что рен Игрэн пройдет мимо, как обычно, но тот неожиданно остановился и усмехнулся:

— Теа Лия, добрый день! Рен Диар, рад в кои-то веки видеть вас в компании девушки не только красивой, но и разумной, и благовоспитанной.

— Я и сам рад находиться в такой компании, директор, — улыбнулся Диар, — надеюсь, вы помните о приглашении отца?

— Разумеется, — ответил тот, кивнул и пошел дальше, оставляя Лию гадать о причинах его внезапной благосклонности.

— О чем задумалась, красавица? — весело спросил ее Диар.

— Странно, мне всегда казалось, что директор меня презирает...

— Открою тебе тайну: ни один нормальный мужчина не способен презирать красивую и умную женщину, — усмехнулся парень, — ненавидеть — да, испытывать другие чувства — возможно, но презирать... ладно, увидимся завтра!

Вечер следующего дня.

— Не замерзла? — спросил Диар, лаская взглядом тонкую фигурку и любясь покрасневшими щеками своей спутницы.

— Нет, — ответила Лия, помотав головой, отчего с капюшона ее беличьей шубки посыпался снег, — разве ж это мороз! Да и снега не так уж много!

— Разве?

— Ой, у нас в деревне иной раз такие сугробы наметало... Знаешь, в Ортене дома часто строят с высоким крыльцом, потому что если делать двери вровень с землей, зимой можно и не выйти — как засыпет снегом до пояса...

Диар усмехнулся. Забавная она, такая искренняя, и радуется простым вещам, как ребенок, не то что та же Тиала! Жаль только, старательно держит его на расстоянии, было бы приятно обучить ее кое-чему! Ладно, не будем спешить, все равно ни у кого другого нет шансов, а в постепенном приручении есть своя прелесть... Знать бы еще, почему отец так неожиданно благосклонно отнесся к ее кандидатуре в качестве его подруги: просто из-за того, что она не может претендовать на серьезные отношения или же это какая-то интрига...

Лия весело улыбнулась, жмурясь от удовольствия, как котенок. День сегодня был просто чудесным: они гуляли по улицам, наблюдали за представлениями бродячих артистов, пили отвар и ели сладости в небольших лавчонках... Диара словно подменили, сейчас никто бы не узнал в нем рожденного в одной из знатнейших семей империи: просто веселый и немного шептунный парень. Вот и сейчас он лукаво усмехнулся, повел бровью и в сторону Лии полетел снежок.

— Магия, да? Здорово! Хотя я и без магии в битве на снежках смогу тебя победить, хочешь, проверим?

— В городском парке! — глаза его сверкнули веселым азартом.

— Идет!

Через два часа они, оба покрасневшие, в мокрой одежде — свалились в сугроб — подошли к воротам Школы. Лия тепло улыбнулась:

— Спасибо, день был просто замечательным!

— И тебе спасибо, я уже давно так не веселился! Завтра увидимся?

— Нет, мне готовиться к балу надо, — помотала головой девушка, вздыхая.

— Не переживай, тебе понравится. Тогда послезавтра в четыре возле общежития, — Диар чмокнул девушку в щеку и направился прочь.

Эрант. Магическая школа. Вечер бала.

— Красивое платье, — Мирая оценивающе оглядела Лию, — только слишком уж скромное! Ты ж не жрица, а ученица Школы, а декольте практически нет!

— Мне и так непривычно, — тяжело вздохнула Лия, — еще и корсет этот... Лучше бы здесь осталась...

— Не глупи, — усмехнулась подруга, — все будет хорошо. Красивая вышивка какая, что за мастерица делала? — спросила она, рассматривая ткань.

Белый шелк с едва заметным голубоватым отливом — такого цвета бывает свежесвыпавший снег — был украшен искусно имитирующей морозный узор вышивкой.

Скромное декольте, узкий лиф, изящные складки юбки... Лие платье очень нравилось, но в нем она казалась себе совсем другим человеком...

— Я сама вышивала, — призналась девушка, — ох и намучалась, да только больно дорого было бы еще и вышивку заказать! А у тебя это что, неужели элесское кружево?

— Ага, нравится? — улыбнулась та, бережно поглаживая дорогое кружево из далекого западного королевства Элесса. Золотистая паутинка поверх персикового изящного платья с открытыми плечами и глубоким декольте словно окутывало фигурку Мирай невесомым облаком.

— Ты прическу решила не делать? — блондинка поправила кокетливо выпущенный локон, — хотя да, с твоей косищей ничего и не придумаешь. Ладно, идем, а то наши кавалеры изведутся...

Следующее утро.

Лия зашла в комнату, сняла и аккуратно повесила в шкаф платье и устало опустилась на кровать. Боги, и что они все в этих балах находят?! Постоянно следить за выражением лица, за каждым жестом и словом, ловить на себе взгляды: оценивающие, завистливые, заинтересованные, откровенно похотливые... Слышать всю ту грязь, что льется из уст этих высокородных особ... А танцы? Церемонные, без души и чувства, напоминающие какой-то магический ритуал...

Девушка потеряла виски — голова гудела — и бездумно уставилась в стену. Может, стоило платье сделать попроще? Вроде бы фасон и без того прост донельзя — хозяйка ателье так выразительно поморщилась, когда она отказалась от кружева, пышной юбки, вышивки и фестонов, но почему-то Диару оно понравилось чересчур сильно... Тот даже заявил, что Лия самая красивая и изящная девушка в зале и все время пытался перевести разговор в весьма фривольную плоскость. "Да уж, вести такую беседу по книгам не научишься, вон как ловко у других получается, — с невольной завистью подумала девушка, — хорошо хоть Диар уезжает, авось остынет!"

По пути к общежитию Диар рассказал, что вместе с отцом и всем Двором уезжает на каникулы в загородный дворец, на Большую Зимнюю охоту, и вернется только к началу занятий. Услышав это, Лия не сдержала удивления, ведь он никогда не говорил о том, что любит охотиться. В ответ парень только снисходительно усмехнулся, пояснив, что это одно из тех придворных мероприятий, на которых он обязан присутствовать в силу своего положения.

На прощание он попытался поцеловать Лию в губы, но та была настороже и в последнюю секунду чуть повернула голову, так что его губы коснулись лишь самого уголка ее губ. На этот маневр Диар ничего не сказал, однако улыбнулся весьма многозначительно и попрощался, велев девушке вести себя хорошо.

"Как же хорошо, еще восемь дней каникул и свободы — не надо притворяться, да и следить за своей спиной... А завтра Зимник", — Лия улыбнулась, вспомнив, что праздник она будет встречать с тенем Долером и его семьей...

Загородный дворец. Зимний бал. Третий день нового года.

Принц Ориан опустился в кресло, оглядывая веселящихся придворных. "Вот уж

гадюшник", — подумал он и с трудом сдержал брезгливую гримасу при виде принца Лиэра, прильнувшего к очередному фавориту.

Взяв у возникшего словно ниоткуда слуги бокал с вином, принц, полуприкрыв глаза, принялся наблюдать за образовывавшимися то тут, то там небольшими группками, оценивая выражение лиц, жесты, пытаясь по губам прочесть, о чем они говорят — Ориан целенаправленно развивал это умение. Порой такие вроде бы случайные наблюдения могли дать новую ниточку в расследовании!

"А вот и наш замечательный директор, — подумал принц, рассматривая того, — хм, что-то вид у него не сильно радостный, может, еще какой хитроумный план сорвался? Или он притворяется?"

Стараясь, чтобы его интерес не был замечен, Ориан наблюдал за тем, как директор раскланивается то с одним аристократом, то с другим. Вот он остановился рядом со старшим дер Фалдоном, наблюдающим за флиртом сына с младшей, шестнадцатилетней дочерью Казначея, которая явно сделала стойку на одного из самых завидных женихов империи. "Хм, любопытно, о чем таком дер Нистер с ним говорит, что советник не смог удержать тень досады?"

Следующий вошедший в зал заставил принца нахмуриться. Странно, он был уверен, что отца нет в столице... а еще страннее то, что у него явно какие-то дела с директором Школы — не случайно же тот прервал свой разговор с дер Фалдоном и устремился к принцу Эверну...

Эрант. Имперская канцелярия, неделя спустя.

— Рен Коррис, ну наконец-то! — принц благожелательно улыбнулся вошедшему, — мы вас уже заждались! Когда вы прибыли в столицу?

— Вчера, перед самым закрытием городских ворот, Ваше Высочество, — ответил тот, кланяясь.

— И с самого утра поспешили с докладом? Могли и отдохнуть немного, но раз прибыли — налейте себе вина, присаживайтесь и рассказывайте. Ваши донесения хоть и были довольно подробны, но недостаточно, чтобы полностью разобраться в том, что произошло на Востоке!

— И, если Ваше Высочество не против, — вмешался рен Неран и, получив благосклонный кивок принца, продолжил, — я предпочел бы сначала услышать обо всем, что касается нашего таинственного Игрока.

Коррис опустил в кресло, глотнул вина и начал:

— По словам Эравана Ат'Шери Игрок появился на Востоке примерно двадцать семь лет назад, во всяком случае, именно тогда их свел случай. Эраван тогда был слугой на постоялом дворе для богатых путешественников и попутно занимался тем, что поставлял гостям девушек, причем благодаря определенным связям среди Ночных гильдий был готов потрафить самым изощренным вкусам. Возможно, именно это и заинтересовало Игрока в нем, так что тот предложил Эравану немалые деньги в обмен на службу, клятву верности и молчание.

— Клятву верности? Это не было тем подчинением, с которым мы сталкиваемся сейчас? — с интересом подался вперед рен Неран.

— Нет, обычная магическая клятва.

— А как он тогда смог рассказать о своем бывшем господине? — удивленно вскинул бровь принц.

— Я думал об этом, Ваше Высочество, — кивнул Коррис, — в клятве не звучало имени господина, а Игрок перестал быть таковым для слуги как только прекратил платить ему жалованье. Разумеется, это лишь мои догадки, но я полагаю, что Восток сам по себе Игрока не интересовал.

— И поэтому он решил, что обычной клятвы будет вполне достаточно, — понимающе протянул рен Неран, — весьма логично...

— Или же он просто не имел таких возможностей для подчинения в то время, — почтительно возразил Коррис, — да и вряд ли кто-либо мог заподозрить в слуге-сутенере задатки того, кем он стал!

Принц задумчиво кивнул:

— Пожалуй, вы правы. И что он рассказал о своем нанимателе?

— Явно из очень знатного рода, как сказал сам Эраван, вел тот себя точно князь. Откуда-то из центральных провинций, скорее всего, житель столицы, это было слышно поговору. Высокий, широкоплечий, привлекательный, светлые волосы и голубые глаза, причем

настоящий его облик слуга видел лишь однажды, и то случайно — Игрок всегда либо носил маску, либо пользовался амулетом личины.

— Тогда с чего этот... Эраван решил, что виденный им облик — настоящий? — задумчиво спросил принц.

— Видите ли, Ваше Высочество, определенные виды магии и ритуалы не терпят рядом с собой никакой другой магии, даже самой слабой. Если верить словам жрецов, жертвоприношения во славу Древних относятся к таким ритуалам. Неслучайно Их жрецам за день до жертвоприношения нельзя было даже никаких зелий пить!

— Любопытно, я не знал об этом, — протянул рен Неран, — и что, слуга присутствовал на жертвоприношении?

— Он оказался достаточно хитрым и ушлым, чтобы проследить за своим господином — захотелось узнать, для чего тому столько девушек... И как-то раз увидел ритуал и своего господина без маски и личины.

— И, насколько я понимаю, неправильно понял смысл ритуала, — горько усмехнулся принц, — поэтому, начав стареть, решил повторить его в личных целях, так?

— Именно так, — кивнул Коррис, — но, к моему величайшему сожалению, ниточка к Игроку оборвалась... Последний раз Эраван видел его примерно за неделю до закрытия Путей...

Принц задумался, а потом медленно покачал головой:

— И все же я не понимаю... На территории Ронтара было около сотни Врат, если жертвоприношения были нужны для их закрытия, то... неужели во всех городах было такое же? А по времени? Разве для магического действия оно не должно происходить одновременно?

— Я много думал об этом, — тяжело вздохнул Коррис, — увы, мы ровным счетом ничего не знаем о Путях, так что это лишь предположения... Я полагаю, что жертвоприношения были не везде, но у нас пока слишком мало данных, чтобы определить место точек Силы. Насчет времени... Есть ряд ритуалов, в которых Сила накапливается постепенно, в других выполняется подготовка, а затем запускается главный ритуал. Здесь могло быть и то и другое, ведь жертвы оставались живы в течение почти двух недель!

— То есть, к примеру, Игрок мог подготовить все для ритуала, скажем, в двадцати точках, перемещаясь через Пути, а потом перейти в место проведения главного ритуала и, обратившись к Древним, начать жертвоприношение сразу везде?! — потрясенно спросил рен Неран.

— Думаю, да. А значит, искать надо того...

— Кто подходит под описание, обладает — или обладал — достаточной властью и находился неизвестно где незадолго до закрытия Путей, — сумрачно сказал принц, — странно, что кшаси не сказали об этом ни слова! Получается, в закрытии Путей и гибели принца Ланнара виновны не кшаси, а люди, и война была не только глупостью, но и подлостью с нашей стороны...

Некоторое время все трое молчали, а затем Коррис медленно, словно пробуя на вкус каждое слово, заговорил:

— Ваше Высочество, здесь есть один момент. У меня есть личные причины не любить кшаси, но... возможно, они и сами толком не знают, как работали Пути, и не предполагали, что их можно закрыть таким образом. А значит, Игрок если и не гений, то человек незаурядного ума!

— Незаурядный ум, холодная жестокость, жажда власти, возможно, причина ненавидеть империю или лично Императора, — рен Неран слегка поежился, — нам противостоит страшный противник!

— Вы правы, — кивнул принц, — и хуже всего то, что он опережает нас на несколько шагов! Остается лишь попытаться найти места других ритуалов и составить карту его перемещений... Хотя порой мне жутко хочется попросту арестовать всех возможных кандидатов и хорошенько допросить!

— Так может, так и сделаем? — подался вперед его заместитель.

— Тогда взрыв будет неминуем, и гражданская война начнется сразу же, — горько усмехнулся принц.

— Может случиться худшее, — тихо проговорил Коррис, заставив обоих собеседников воззриться на него, — с учетом того подчинения, которое было наложено на тех, кого мне довелось арестовывать в Вентерисе, я боюсь, что любое неосторожное действие против "хозяина" заставит действовать слуг. Это как карточный домик: выдерни одну карту, и он рассыплется.

— А карточным домиком стал Ронтар, — кулак принца обрушился на стол, — будь оно все проклято! И я почти уверен, что наши соседи в этом тоже замешаны... кроме Кшасаэра, разумеется! Забавно, мы воевали с ними десять лет, и они единственные, кто могут стать сейчас нашими союзниками... Надо будет все-таки уговорить Императора наладить с ними дипломатические отношения...

— Рен Коррис, расскажите поподробнее обо всем, что произошло на Востоке, о ваших поисках, — предложил рен Неран, — вряд ли вы что-то упустили, но кто знает? И меня очень интересует та междоусобица, что вас задержала. Это точно не интрига Игрока?

— Нет, рен Неран. Это интрига директора дер Нистера, как оказалось, — усмехнулся Коррис.

— Что?! — глаза принца пораженно расширились, — рассказывайте! Хотя рен Неран прав, давайте по порядку.

— Слушаюсь, Ваше Высочество. Итак, все началось в Таресе, там начали исчезать люди...

Коррис говорил почти три часа, изредка деля глоток вина, принц и рен Неран периодически перебивали его вопросами и уточнениями. Наконец он закончил:

— И только мы собрались уехать, пришла весть о междоусобице... Конечно, там нужен был не воин, а дипломат, но был только я и мой отряд, вот и пришлось убеждать одних, запугивать других, искать причины той ситуации... После того, как стало ясно, что все это затеяли агенты директора, стало несказанно проще...

— Но зачем это дер Нистеру? Какое ему дело до смут на востоке? — удивленно спросил рен Неран.

Коррис подошел к висевшей на стене карте Ронтара и обвел пальцем кружок вокруг того места, где все три провинции граничили друг с другом. Границей им служила полноводная Эна, самая крупная река тех мест.

— Это тайна, которую мне доверили, разрешив рассказать только тем, кто не выдаст ее. Здесь есть комплекс пещер, в которых растет очень интересный мох. Если сварить из него отвар — процесс чрезвычайно сложен, требует применения магии и невероятного чутья на травы, то готовое зелье способно на короткое время усиливать Силу мага в несколько раз. И именно здесь началась смута, спровоцированная посланцами директора...

— О Боги... Получается, директор искал средство для увеличения Силы подвластных ему магов, и как всегда, не побрезговал ничем, — с явным отвращением проговорил принц, — рен Коррис, а что вы говорили насчет чутья на травы? Разве недостаточно знать рецепт?

— Нет, как мне сказали, ингредиенты в зелье всегда одни и те же, а вот их количество и соотношение может меняться. Причем это зависит от огромного количества факторов, так уж странно действует тот самый чудо-мох. Поэтому на востоке травники пользуются огромным уважением, а травники с даром целителя — и подавно.

Принц и рен Неран молниеносно переглянулись, затем последний спросил:

— Рен Коррис, но если вы знаете о том, что эта междоусобица была спровоцирована людьми дер Нистера... как я понимаю, для того, чтобы под шумок выкрасть мох? — подняв глаза на капитана и дождавшись его утвердительного кивка, продолжил, — то и местные это знают, особенно маги! И какова была их реакция?

— Вот, прочтите, — недобро усмехнувшись, Коррис протянул ему свиток.

Глаза рена Нерана становились все больше по мере чтения свитка, и наконец он расхохотался:

— Это великолепно! Ваше Высочество...

Принц выхватил свиток из его рук, быстро прочитал и покачал головой:

— Хотел бы я увидеть лицо дер Нистера при чтении этого свитка! Пожалуй, еще ни разу его так утонченно не оскорбляли! А на словах велели что-то передать?

— Да, дословно: "если хоть один западный маг без нашего дозволения покажется в Таресе, Китроне или Марне, назад к дер Нистеру он отправится в бочке с солью, нарезанным на мелкие кусочки"!

Принц рассмеялся:

— О, какой удар для нашего великого интригана! Вы хотите передать ему это сами, рен Коррис?

— Меня просили по возможности сделать это лично, Ваше Высочество.

— Что ж... — принц открыл ящик стола и протянул Коррису амулет в форме ромба, — знаете, что это?

— Пропуск в Школу, точнее, амулет для связи с "привратником"?

— Да. Когда вы хотите посетить директора?

— Прямо сейчас. Предпочитаю не откладывать дела в долгий ящик.

— Отлично, — кивнул принц. — Рен Коррис, я благодарю вас за верную службу и проявленную инициативу. В Казначействе вы получите премию для вас и вашего отряда. С завтрашнего дня считайте себя в отпуске, месяц я дам вам точно, возможно — больше, хотя вряд ли, вы нужны Ронтару

— Служу империи, — Коррис почтительно склонил голову.

— Я знаю. Идите, друг мой, и отдохните хорошенько, — улыбнулся Ориан.

Коррис вышел из кабинета, чувствуя, как душа наполняется гордостью. Принц Ориан назвал его другом, и это для него значило куда больше, чем любые награды... Что ж, а теперь — в Школу! А завтра, немного отдохнув — к Лие, только теперь капитан позволил себе ощутить, как сильно ему хочется увидеть юную целительницу...

Принц проводил Корриса взглядом и повернулся к рену Нерану:

— Мозаика начинает складываться, Неран. Удвойте усилия по поиску следов ритуалов и по выяснению личности Игрока!

Эрант. Магическая Школа, через полчаса.

Проводив взглядом рена Фирвина, Диар фыркнул и негромко сказал Лие:

— Индюк напыщенный! Интересно, он и правда думает, что никто книг не читает?

— Мне порой кажется, что он предпочел бы, чтоб так и было! — неприязненно покосилась на дверь, за которой только что скрылся историк, Лия. — У тебя занятия на сегодня окончены?

— Да, а у тебя?

— А у нас наши "любимые" занятия в трупарне! — выразительно скривилась Мирая, вставая. — Лия, идешь?

— Да, конечно!

— Я провожу, — безапелляционно заявил Диар.

— Я тоже, — улыбнулся Мирае Виарн, — тем более перед неприятным занятием лучше побыть в приятном обществе, верно, милая?

Через минуту небольшая компания — к ним присоединилась Тиала, после бала полная решимости не оставлять Диара наедине с Лией, за что та была ей безмерно благодарна, — вышла из учебного корпуса.

Коррис остановился перед воротами Школы и усмехнулся: давненько он здесь не был! Приложил амулет к специальному месту и через полминуты услышал:

— Представьте, пожалуйста!

— Капитан Тайной службы Коррис дер Сартон к рену директору с важным посланием.

Говоривший смолк. Коррис терпеливо ждал, наконец тот заговорил снова:

— Капитан, обождите немного, сейчас подойдет служитель, который проводит вас к рену директору.

Через несколько минут ворота отворились, молодой человек в синей куртке поклонился Коррису:

— Капитан, добрый день! Следуйте за мной, я провожу вас к рену директору.

Коррис молча кивнул и шагнул в ворота. Идя следом за своим провожатым, он с интересом поглядывал по сторонам, ища отличия от того, что помнилось ему. Их было на удивление мало, словно время было не властно над этим местом. Совсем такие же группки учеников, о чем-то болтающих и спешащих на занятия, старающиеся казаться неприметными слуги, вспышка в той стороне, где был полигон...

Он внутренне усмехнулся: вот уж не думал снова здесь оказаться! Интересно, как воспримет директор его появление? Задумавшись, он не смотрел по сторонам, поэтому не сразу понял, что заданный мужским голосом вопрос: "интересно, кто это?" относится именно к нему. Сообразил, только когда женский голос прошипел с ненавистью и страхом:

— Вентерисский палач!

Коррис поднял глаза и в упор взглянул на небольшую группку учеников, почувствовав, как душу охватила тоскливая обреченность: рука об руку с молодым человеком, в котором было нетрудно узнать сына советника дер Фалдона, стояла Лия. И в ее серых глазах, что так часто вспоминались ему в последние месяцы, он увидел осуждение, обиду и страх...

Смерив взглядом молодых людей, особенно девушку, что бросила ему то обвинение, Коррис молча шагнул следом за провожатым. Вот и все... Вряд ли Лия захочет его теперь

видеть: мало того, что она явно не одинока, так еще и знает о том, кто он есть...

Лия проводила капитана взглядом, стараясь не подать виду, как ей обидно и больно. Значит, он действительно вернулся, и не захотел даже зайти поздороваться... А ей-то казалось, что между ними возникло что-то... может, дружба или хотя бы симпатия...

— Страшный какой-то, и глаза мертвые, — поежилась Мирая, и спросила Тиалу, с ненавистью глядевшую вслед капитану, — а почему палач, он же дворянин вроде, перстень родовой есть?

— Это точно он, Ти? — переспросил Диар.

— Да, он. Коррис дер Сартон, Вентерисский палач! Дворянин из знатного рода, который лично пытал дворян в Вентерисе, в том числе и двоюродного брата моего отца, причем наслаждался этим! Вот кому бы я с удовольствием сделала любую пакость!

Лия слушала, не в силах поверить своим ушам. Рен Коррис, что был всегда так вежлив и заботлив с ней — то чудовище, о котором говорит Тиала?! Наслаждался пытками?!

— Мирая, нам пора, мы уже опаздываем, — тихо напомнила она подруге, поежившись.

— Что, малышка, он тебя испугал? — спросил Диар, сжимая ее пальцы.

— Немного... Мы и правда опаздываем, прости! Увидимся завтра!

Урок прошел для нее как в тумане: она так и не могла перестать думать о том, что рен Коррис, вернувшись в столицу, действительно не захотел ее увидеть. Получается, она для него ничего не значит... "Странно, почему так больно?" ...

Коррис шел в сторону административного корпуса, но не видел почти ничего вокруг себя: перед глазами стояла Лия. То, как уверенно касался ее руки младший дер Фалдон, то, как естественно она держалась в окружении аристократов... Да, это уже не та робкая девушка, смущающаяся от невинной похвалы! И Боги, какой же красавицей она стала! Даже в форменном сером платье могла бы затмить собой многих светских дам... Неудивительно, что этот смазливый мальчишка явно имеет на нее свои виды... "Так, стоп, хватит, — остановил он себя, — еще будет время подумать об этом. Сейчас первоочередная задача — дер Нистер".

Спутник Корриса остановился перед дверью из мореного дуба. Поклонившись, он сказал:

— Прошу вас, рен капитан.

Коррис хмыкнул. Вот он и посмотрит, каков кабинет директора, никогда бы не подумал, что ему доведется это сделать! Толкнув дверь, он оказался в роскошной приемной, навстречу ему поднялся мужчина средних лет, по виду — типичный чиновник средней руки. Поклонившись, он представился:

— Рен Тиман дер Вартин, помощник директора. Рен Коррис, прошу вас оставить меч здесь.

Молча кивнув, капитан отстегнул ножны с мечом и положил их на стол.

— Отлично, теперь следуйте за мной.

Каких только слухов не ходило в былые времена о кабинете директора и как старались ученики хоть одним глазком взглянуть на него! Оказалось, ничего особенного в нем нет: стены, отделанные резными деревянными панелями, шкафы, заполненные свитками и книгами, большой стол, несколько кресел... Сидевший за столом директор дер Нистер поднял голову и усмехнулся:

— Неожиданный гость... Присаживайтесь, рен Коррис! Кстати, мне казалось, вы были в отъезде? Неужели так и мотаетесь по всей стране, ища нечто... эфемерное?

Последние слова он произнес с явной насмешкой, заставив Корриса подумать о том, что директор знает об Игроке и его поисках. Однако капитан лишь пожал плечами:

— Такая служба. Я служу империи так, как мне приказывают, и там, куда меня посылают.

— Да-да, я понимаю... Впрочем, у вас и выхода-то особого нет, не так ли? Разве что уйти в отставку и зажить спокойной жизнью...

— Спокойная жизнь не для меня, рен директор, — позволил себе улыбнуться Коррис.

— Возможно... Так что привело вас сюда?

— Видите ли, рен Игрэн... Последние месяцы я провел на востоке Ронтара, и перед отъездом меня просили передать вам послание, вот оно, — протянул свиток капитан.

Лишь пристальное наблюдение за лицом директора позволило Коррису заметить тень гнева на его лице. Всё так же любезно улыбаясь, директор протянул руку за свитком. Капитан был готов к тому, что его попросят удалиться, но, видимо, директора прямо-таки снедало нетерпение. Тот тут же принялся за чтение, а Коррис постарался замаскировать свое любопытство, делая вид, что рассматривает книги в шкафах.

Выражение лица директора менялось весьма примечательно: непонимание, неверие в то, что кто-то осмелился написать ему такое, гнев — побелели и заострились скулы, нервно дернулся кадык... И как апофеоз всему — лютая ненависть, мелькнувшая в его глазах. А еще капитан почувствовал, как нарастает напряжение Силы: похоже, директор забыл о контроле, которому учили всех учеников Школы. Дер Нистер отшвырнул письмо и воззрился на Корриса, тот ответил ему прямым спокойным взглядом.

— Вы это читали? — голос казался скрежетом заржавевшего колодезного ворота.

— Меня ознакомили с посланием, рен директор, — тщательно контролируя голос — не дай Боги прорваться злорадству — и выражение лица, ответил Коррис.

Директор глубоко вздохнул, явно пытаясь взять себя в руки. "Похоже, подобных щелчков по носу наш великий и непревзойденный давным-давно не получал", — подумал Коррис, вспоминая текст письма.

— Есть ли послание на словах?

— Да, рен директор, но оно... весьма грубое, должен признать. Даже для нас, а уж для помешанных на церемониях жителей Востока — и подавно...

— Слушаю, — дер Нистер потянулся к графину вина, стоявшему на столе, налил себе, жестом предложив Коррису, который отрицательно покачал головой, и одним глотком выпил. Коррис вздохнул и процитировал:

— Если хоть один западный маг без нашего дозволения покажется в Таресе, Китроне или Марне, назад к дер Нистеру он отправится в бочке с солью, нарезанным на мелкие кусочки!

— Что?! — а вот теперь гнева директор не скрывал, даже своим искаленным чутьем Коррис ощущал, как вокруг того закручивается тугая воронка Силы. Как-то некстати припомнилось, что дер Нистер действительно сильнейший маг Ронтара, один из тех уникальных личностей, что лишь немного не дотягивали до уровня подлинно сильных магов перед Смутой.

— Хм, рен директор, надеюсь, вы помните, что у нас давным-давно не убивают принесших дурные вести, — отважился напомнить Коррис, прекрасно понимая, что противопоставить вышедшему из себя магу ему просто нечего.

— Помню, — процедил директор, — у вас все?

— Да.

— Тогда ступайте, вас проводят, — ярость прорвалась отрывистыми фразами.

Коррис встал, поклонился и быстро вышел из комнаты — за его спиной раздался грохот и звук разбиваемого стекла. Забрав меч со стола у секретаря — на лице того был написан явный страх — он покинул приемную.

Через десять минут за ним закрылись ворота Школы. Капитан облегченно вздохнул: в какой-то момент ему показалось, что дер Нистер всё же прикончит его. Даже не потому, что винит его в провале своих интриг на востоке, а походя, словно отмахиваясь от надоедливой мушкетерской комарихи. Неудивительно, вряд ли кто-либо мог сдержаться: такого количества упакованных в изящную оболочку оскорблений ему до сих пор видеть не приходилось... Похоже, стоит быть повнимательней, да и парней напрячь, ведь вряд ли директор забудет, что капитан дер Сартон был свидетелем его унижения...

Занятый мыслями о том, как обезопасить себя и отряд от происков дер Нистера, Коррис не заметил, как достиг постоянного двора. В общем зале было почти пусто, лишь Орван и Шарт неторопливо потягивали пиво из кружек, негромко беседуя. Увидев капитана, помощник что-то сказал собутыльнику и встал из-за стола.

— Ну что, командир, все хорошо? — с волнением спросил Орван.

— Начальство довольно, велели премию в Казначействе получить. А где парни?

— Соскучились по женской ласке, стервецы, так что сбежали в бордель. Вы чем-то озабочены?

— Да, пойдём в комнату, расскажу.

Вкратце поведав Орвану о конфликте с дер Нистером, капитан велел ему смотреть в оба, предупредить ребят и попросить их проверить, не следят ли за отрядом. Тот понимающе кивнул, пообещав, что займётся этим завтра с утра и поинтересовался, не прислать ли капитану служанку. Коррис лишь покачал головой, велел подать еды и вина, да побольше.

Оставшись в одиночестве, он наконец смог вернуться к той мысли, которую упорно гнал от себя с тех пор, как увидел Лию. Только встретив её снова, Коррис наконец осознал, сколь небезразлична стала ему эта чудесная девушка. Вот только... Он глотнул вина, выругавшись: какие у него шансы теперь, когда вокруг неё вьются красивые сверстники?

Покачал головой, внезапно почувствовав злость при мысли, что тот смазливый блондинчик может обидеть Лию, и горько усмехнулся, подумав: если бы не эта девица со своими словами про палача, он мог бы попытаться стать Лие другом и поддержать в трудную минуту! Ведь вряд ли намерения этого красавчика дер Фалдона благородны... Если бы...

"Каким же идиотом я был, — с раскаянием подумал Коррис, — надо было рассказать ей все еще тогда, в кондитерской! Может быть, тогда она бы поняла, почему я так поступал... И не смотрела бы на меня так: с обидой, осуждением, страхом... И кто знает, не появится ли при следующей встрече в её глазах отвращение"...

Он потянулся к кувшину с вином. Может, получится напиться и ни о чем не думать?

Эрант. Магическая Школа, вечер.

Лия сидела на кровати в своей комнате и бездумно смотрела в стену, ее руки механически теребили одеяло. Сегодня ей пришлось соврать тене Делеру, что у нее очень много домашних заданий, отказавшись от ужина с ним и Ханией: девушка побоялась, что не

сможет притворяться, будто у нее все хорошо...

Удивительно, как больно ударило ее безразличие капитана дер Сартона — Лия решила называть его так даже в мыслях, чтобы воздвигнуть в сознании стену между ними. Ведь она же ни на что не претендовала, так почему? Неужели так сложно было просто зайти поздороваться? Неужели ему не понятно, что она переживала за него?

"А смотрел так, как будто это я в чем-то виновата! — гнев взметнулся в душе Лии, и она принялась растравлять его в себе, пытаясь спастись от обиды, словно сдирая едва подживший струп, — точно я его обманула! Да какое он право имел! Хорошо, что он увидел меня с Диаром, пусть видит, что мне нисколько не важна его персона!"

Всхлипнув, она поежилась от внезапного озноба и завернулась в одеяло, вспомнив, какая ненависть звучала в словах Тиалы. И та была абсолютно искренна: уж что-что, а это Лия чувствовала! Вентерисский палач... Произнесенное мысленно прозвище заставило ее ощетиниться, словно кошку, которую дернули за хвост, столько в нем было мерзкого смысла. Неужели правда? Она медленно и задумчиво покачала головой, вспоминая его ответ на свой вопрос в той кондитерской: "мне не всегда нравится то, что я делаю, но в результате моих действий людям становится немного лучше, и мне это нравится". Нет, так не мог ответить тот, кого описывала Тиала! Неужели у него такая служба? Жуть какая, неудивительно, что на него наложили тот заговор... "И будь он подлинно жестоким, наслаждайся он пытками, его бы не мучили кошмары!" — напомнила сама себе девушка и вздохнула. Одно жаль — капитан не узнает о том, что по крайней мере за это она его не осуждает... Хотя можно подумать, ему есть до этого дело!

Эрант. Постоялый двор "Веселый наемник", следующий день.

Коррис открыл глаза и глухо застонал. Проклятье, голова-то как трещит, а во рту словно кошки нагадили... С трудом сфокусировав взгляд, он попытался вспомнить, чем закончился вчерашний вечер, но единственное, что вспомнилось — как он потребовал еще вина. "Ничего себе, это я столько выпил? — потрясенно уставился он на три валяющиеся на полу пустые бутылки, — неудивительно, что мне настолько дерьмово"...

Смутно маячило что-то в памяти... А, с третьей бутылкой зашла служанка, предложившая свои услуги, вроде б он ее послал, или нет? Наверное, послал, всё равно к тому времени допился до скотского состояния... Ругаясь сквозь зубы, Коррис медленно, стараясь не двигать многострадальной головой, сполз с постели и, хватаясь руками за мебель и стены, добрался до брошенной на стул сумки.

Слава Богам, заветный флакончик нашелся! Опустошив его одним глотком, Коррис замер в ожидании. Несколько мгновений, и теплая волна прошла сквозь его тело, унося с собой боль и похмелье. Повернув голову, он вдруг поймал свое отражение в небольшом зеркале на стене — эта комната была по карману только обеспеченным гостям, так что и такой необычный для постоялых дворов предмет здесь имелся в наличии — и замер. Ну и рожа! Лицо опухшее, глаза покраснели, одежда... Ну с учетом того, что он в ней спал, выглядит не так уж плохо, но выходить в таком виде из комнаты явно не стоит! Обреченно вздохнув, он позвонил, вызывая слугу, а когда тот явился — велел приготовить ему ванну.

Через пару часов ничто ни в комнате, ни в облике Корриса не свидетельствовало о бурной ночи. Опустившись в кресло, он обвел взглядом комнату и вдруг застыл, смотря на небольшую сумку. Травы, которые восточные маги передали для Лии! И он же должен рассказать ей об их предложении, значит, он обязан снова встретиться с ней, этого требует его честь!

"Ну и кого ты обманываешь? — спросил он сам себя. — Скажи уж честно, что тебе до темноты в глазах хочется увидеть её еще хоть раз!" Коррис горько усмехнулся. Увидеть, чтобы заглянуть в её глаза и окончательно расстаться с надеждой? Может, это и к лучшему... Отрезать конечность прежде, чем огневица перекинется на все тело... Решительно встав, он тщательно расправил одежду, опоясался мечом и, подхватив сумку с травами, шагнул к двери.

Эрант. Дом тена Долера.

Лия устало опустилась на стул и потерла лоб. Что-то она совсем расклеилась, вчера ей даже пришлось применить магию, чтобы заснуть! И сегодня все из рук валится... "Так, быстро взяла себя в руки! — прикрикнула девушка на себя, — да попробовала бы я хоть

минутку побездельничать в деревне! Ярина бы мигом хворостину взяла да поучила ум-разуму!"

Зажмурилась, ощутила свое тело и окутала себя силой, а потом решительно встала: ее печали и горести не должны мешать ни учебе, ни работе!

Девушка увлеченно колдовала над зельем, поэтому даже не сразу осознала, что зашедший в лабораторию тен Долер обращается к ней. Добавив последний ингредиент и влив каплю Силы, она подняла глаза и улыбнулась, извинившись:

— Простите, не расслышала.

— Ничего, девочка. Тебе кто-нибудь говорил, как это у тебя красиво получается, зелья варить?

— Ой, скажете тоже — красиво! — рассмеялась девушка.

— Зря смеешься, ты вся светишься, когда это делаешь. Там в лавке к тебе пришли, спустись.

— Кто?

— Сама увидишь. Иди-иди, я за зельем присмотрю, всё равно его теперь лишь помешивать надо. Да, и фартук-то сними!

Удивленно пожав плечами, Лия сняла фартук и вышла из комнаты. Любопытно, кто может её ждать? Быстро сбежав по лестнице, она отворила дверь, и слова приветствия замерли на устах, когда она встретила взгляд рена Корриса. "Нет, капитана дер Сартона, не забывай, глупая!" — напомнила она себе и осмелилась взглянуть ему прямо в глаза.

Взглянула — и замерла, словно птичка перед змеей. Никогда и ни у кого не видела она таких глаз: странная стылая тоска была в них. И боль, спрятанная, словно припорошенное пеплом кострище... Лие вдруг стало трудно дышать, но она взяла себя в руки и как можно более светским тоном спросила:

— Добрый день, рен капитан, что привело вас в лавку сегодня?

Коррис сглотнул. "Рен капитан", как сухо и холодно... Что ж, он ждал этого...

— У меня есть для вас подарок, теа Лия.

— Подарок?! Думаю, принимать подарки от дворянина для простолюдинки не лучшая идея, — холодно ответила девушка. — Благодарю за беспокойство, но если это все, то я пойду.

— Подарок не от меня, — проглотив обиду, произнес Коррис, — я в данном случае лишь курьер.

Лия вскинула бровь. Странно... Проклятье, она ведет себя неправильно, видела бы ее сейчас теа Фиара, была бы недовольна своей нерадивой ученицей! Нельзя забывать о манерах!

— Простите, рен капитан, я повела себя невежливо. По правде говоря, я удивилась, увидев вас здесь... Не меньше, чем вчера в Школе!

— Я могу понять, что увидеть меня в Школе было для вас сюрпризом, но здесь... Я же не в первый раз в этой лавке, теа Лия!

— Я полагала, надобность в наших услугах отпала, — пожала плечами Лия, стараясь говорить безразлично-холодно, — кстати, давно вы в столице?

— Мы прибыли позавчера вечером, — ответил Коррис и заметил, как вздрогнула девушка.

Лия отвела глаза, стараясь не выдать бурю чувств, которую вызвал в душе его ответ. Получается, она себе все напридумывала, а он просто задержался? Ой, вот дура-то, и как

теперь быть, как вести себя, она же явно обидела его своей холодностью, вон глаза какие! И не признаешься ведь, стыдно-то как!

— Теа Лия? — позвал Коррис, с тревогой наблюдая за явно чем-то взволнованной девушкой.

— Простите, рен Коррис, просто я удивлена, — тщательно подбирая слова, проговорила та. — Вы планировали отсутствовать полгода, а на самом деле прошло девять с половиной месяцев.

Коррис с трудом сдержал облегченный вздох. Наверное, так чувствует себя приговоренный к смерти, которому объявляют помилование в тот момент, когда петля уже брошена на шею! Она назвала его по имени, точно помнит, сколько он отсутствовал... Неужели ей это безразлично? Боги, и как теперь... "Осторожно, не спеши", — одернул он себя.

— Увы, теа Лия, такая у меня служба. Вот и в Школу я попал из-за нее, необходимо было передать директору срочное послание...

Лия спросила, все еще пряча глаза:

— Вы говорили о подарке, но не сказали, от кого! И с чего бы кому бы то ни было дарить мне подарки?

— Подарок от магов с востока. Так вышло, что ваше зелье помогло одному из них в то время, когда ему было очень плохо, несмотря на то, что там очень своеобразная магия...

— Да? — девушка подняла на него засветившиеся интересом глаза, и Коррис поздравил себя с тем, что из ее взгляда ушла ледяная вежливость. Сейчас это снова была та Лия, которую он знал: живая, любопытная, непосредственная...

— Да, теа Лия. Я и представить не мог, что такое возможно: тот маг по зелью определил, что его делала юная девушка с сильным целительским даром! А на Востоке целители пользуются огромным почетом... Поэтому они и передали подарок для вас, вот он.

Лия с нетерпеливым любопытством взглянула на сумку, которую он положил на прилавок, открыла ее и восторженно ахнула:

— О Боги, неужели это... Это же невероятная редкость! — она бережно достала из сумки какую-то неприметную с виду травку, — но как же, такой дар, а я...

— Надеюсь, вы не рассердитесь... я отдал им все зелья, что негодились моему отряду в качестве ответного подарка, — негромко сказал Коррис, любуясь ей.

— Ой, спасибо! — Лия лучезарно улыбнулась ему, — надо же, какой сюрприз!

— Есть и еще кое-что... Мне поручено передать вам приглашение переехать на Восток.

Девушка нахмурилась:

— Я не понимаю, рен Коррис...

— Боюсь, чтобы пояснить это, нужен длинный рассказ. Но вкратце: если понадобится убежище, то на Востоке готовы предоставить вам все, что пожелаете: деньги, дом, почет... Они действительно совершенно по-особому относятся к целителям.

— Но я же еще не маг, — растерянно ответила Лия.

— Я сказал им то же самое, но мне ответили, что важно не наличие диплома, а Сила.

— Я совсем запуталась, — девушка доверчиво-беспомощно взглянула на Корриса, и он вдруг почувствовал, как бешено застучало глупое сердце. А еще — как сильно ему хочется прикоснуться к ней!

Лия смотрела на Корриса, подмечая крохотные детали. Слава Богам, та тоска ушла из его глаз, но выглядел он таким усталым... Девушка поймала себя на мысли, что ей хочется

провести кончиками пальцев по его лицу, стирая следы горечи и усталости. А еще — чтобы он поцеловал ей руку, как когда-то...

Они шагнули навстречу друг другу одновременно, словно притягиваемые невероятной силой и одновременно точно преодолевая порыв встречного ветра. Лия смутилась и потупила взор, а Коррис, чувствуя себя невероятно счастливым, почти благоговейно поднес ее руку к губам. Она коротко выдохнула и шепотом призналась:

— Я рада, что вы вернулись, что с вами все в порядке.

— Я рад вернуться, и еще более рад видеть вашу улыбку, — тихо ответил он. — После вчерашнего я решил, что вы будете ненавидеть и презирать меня... Я ведь действительно Вентерисский палач...

Последние слова он договаривал, отведя глаза в сторону, и Лия вдруг почувствовала, как ему сейчас больно. Она осторожно коснулась его руки и призналась:

— Я не поверила ей. Не поверила, что вам нравилось причинять боль кому бы то ни было.

Взгляд, которым он одарил ее в ответ на эту откровенность, был полон такой жаркой благодарности и еще чего-то, чему Лия не могла найти названия, что девушка снова смутилась.

— Теа Лия, вы сейчас вручили мне бесценный дар, — глухо сказал Коррис, стараясь сдержать бушевавшие эмоции, — я... я хочу вам все рассказать, если вам интересно...

— Конечно, — мягко улыбнулась ему та, — но только если вам это не причинит боли.

— Самую сильную боль причиняет непонимание и молчание, сегодня я это точно понял. Вы согласитесь сходить со мной куда-нибудь? Я бы рассказал вам и о Вентерисе, и о Востоке — все, что могу поведать, не нарушая интересов службы.

Лия вздохнула:

— Я бы с радостью, но что будет, если нас увидят вместе? Вы говорили, что директор вас не любит. И, по-моему, меня он не любит тоже, или у него есть на меня какие-то планы...

— Боюсь, что вы правы, и я даже могу предположить, какие. А насчет того, что нас увидят... Возьмите это, теа Лия.

— Что это такое? — девушка с любопытством покрутила в руках амулет в форме спирали.

— Наденьте его.

Лия выполнила его просьбу и увидела, как рен Коррис потряс головой.

— Невероятно, сейчас вы на себя совершенно не похожи!

— Это что, амулет личины? Я слышала о таких, но никогда не видела! И как я теперь выгляжу?

— Зеленоглазая, с вьющимися рыжими волосами и курносый носиком с веснушками. Ну и фигура более...

— Я поняла, — девушка почувствовала, как жаром плеснуло в щеки, — да, так меня точно никто не узнает!

— Кроме меня, — капитан продемонстрировал ей перстень с черным камнем, — это парный амулет, он позволяет видеть сквозь созданную кулоном личину. Только еще одно, насчет того, когда его надевать...

— Я понимаю... Не в Школе и не здесь, и предварительно уверившись, что меня никто не видит, так? — снимая кулон, спросила Лия.

— Именно так! Мне уже пришлось им воспользоваться, когда шел сюда.

— Значит, в лавку вошли не вы?

— Нет, правда, я не знаю, какой была личина, ведь в зеркале она не отражается!

Девушка нахмурилась, задумчиво покусывая губы:

— Вы думаете, за вами следят? Или за лавкой?

— Не уверен, но лучше подстраховаться.

— Тогда возьмите его. Возьмите-возьмите, вам нужно выйти отсюда в том же облике, что и входили. И подождите меня немного, хорошо?

Коррис кивнул, с любопытством наблюдая за неожиданно решительной и собранной Лией. Она подошла к двери и обернулась, явно что-то вспомнив.

— Рен Коррис, а когда вы... приглашаете меня?

— В этот выходной, — предположил он.

Девушка покачала головой и тяжело вздохнула, пояснив:

— Иногда в выходной я собой не располагаю. Так что мне будет проще отпроситься на один день у тена Долера.

— Тогда завтра?

Она кивнула и вышла. Коррис остался в одиночестве и тихо выругался: ее слова насчет выходного напомнили ему о дер Фалдоне. Интересно, она расскажет ему об их отношениях, если он спросит? И объяснит, почему так обижалась на него?

Лия вернулась через десять минут, накинув короткую беличью шубку.

— С тенем Долером я договорилась. Давайте сделаем так: сейчас вы наденете амулет и... знаете недалеко отсюда трактир "Пьяный пекарь"?

— Знаю, и что?

— Я иногда в этом трактире покупаю блинчики с вареньем, они там очень вкусные. Так что даже если за мной следят, мой визит туда никого не удивит. Я пойду вперед, так, чтобы мы столкнулись с вами на входе: там есть место, где входящего не видно.

— Получается, я сниму амулет и незаметно передам его вам, так? И, наверное, мне стоит там ненадолго задержаться, для правдоподобности, — Коррис почувствовал азарт и искреннее восхищение: вот кому бы в Тайной службе работать! — Только надо рассчитать, сколько времени спустя мне зайти...

— Минут через десять, я как раз успею купить все, что надо, — предложила Лия.

— Отлично! А завтра где встретимся? Может, в кондитерской лавке недалеко от Школы?

— Прекрасный выбор, там всегда много народа и можно незаметно надеть амулет, тогда завтра в три пополудни. Ну что, начнем?

Коррис кивнул, любуясь раздуряившийся Лией. Та улыбнулась ему и вышла из лавки, через несколько минут он последовал за ней.

Все прошло как по нотам, так что когда через полчаса Лия входила в ворота Школы, амулет личины лежал спрятанный в её варежке. Тепло поприветствовав тею Фалину, которая оторвалась от распекания нерадивых служанок, чтобы улыбнуться ей, девушка поднялась к себе. Вошла, закрыла дверь и рассмеялась. Как же хорошо, что все выяснилось!

Эрант. Постоялый двор "Веселый наемник".

Коррис шел по улице, стараясь не улыбаться. На душе было удивительно легко и ясно, словно за спиной выросли крылья. Надо же, каких-то полтора часа назад он чувствовал себя глубоко несчастным, а сейчас... Какая она все-таки необыкновенная!

Его появление в общем зале было встречено недоуменными взглядами и переглядываниями солдат, сидевших за уставленным яствами и кувшинами с пивом столом. Первым не выдержал Микша — стоило капитану подойти к столу, как бывший контрабандист выпалил:

— Командир, а как вы... Нас Орван предупредил, что за отрядом могут следить, так мы с утра настороже, но вы ж из комнаты не выходили!

— Это хорошо, что вы поглядываете по сторонам, — Коррис хлопнул того по плечу, — так что, следят?

— Ага, — кивнул Илис, оторвавшись от кружки, — капитан, а может их того?

Рыжий провел большим пальцем по горлу и вопросительно воззрился на Корриса. Тот покачал головой:

— Я б и рад, а если это агенты Тайной службы за нами приглядывают? А вот отловить парочку и поспрашивать хорошенько... — он злорадно усмехнулся, получив такие же ухмылки от своих парней.

— Так как все-таки? — не выдержал Микша.

— У меня есть свои секреты, — ответил Коррис и оглядел стол, — хм, а неплохо вас тут потчуют! Ну-ка, освободите мне местечко!

Солдаты разулыбались: если на выездах капитан всегда ел с ними из одного котла, то на постоянных дворах присоединялся к ним редко. Сам Коррис делал это из-за того, что не хотел мешать им веселиться, и, хотя его парни и понимали это, всё равно ценили такие моменты, когда командир показывал, что считает их ровней.

Орван, стараясь не привлекать к себе внимания, с интересом поглядывал на капитана. Вчера вечером тот был больше похож на живого покойника, хоть и старался не подавать вида, а сейчас, поди ж ты, смеется, и глаза блестят. "Ой, скрываешь ты что-то, командир, — мысленно обратился он к капитану, — и не служба тут виной, иначе б на девку вчерашнюю так не окрылся"... Орван неслышно хмыкнул в усы: что ж, пришлось ему, как помощнику командира, взять на себя нелегкое дело утешения красотки. Хороша была, ничего не скажешь! А капитан... "Ой, как бы не влюбился, бабы они ж такие: сиди около моей юбки, а коль не хочешь — ты меня не любишь, подлец! А может, ему повезет? Интересно, а не та ль это девица, что ему оберег сделала? Коль так, може, и неплохо было б, все ж не свистоплюйка какая безмозглая... Хотя командир же сказал тогда, мол, не маг она пока, значит, молодая совсем! Ох ты, а вот это нехорошо, это ж лет двадцать разницы, а он же еще и не красавец, а молоденьким-то чего и надо... Это была бы баба постарше, так знала б, что не лицо главное"...

Неслышно вздохнув, Орван положил себе приглядеться к капитану повнимательней. А там, кто знает, может и про симпатию его чего узнать удастся...

В свою комнату Коррис поднялся лишь ближе к полуночи. Рухнул в кресло и прикрыл глаза, блаженно вспоминая слова Лии о том, что она не поверила в то, что ему может понравиться причинять кому-то боль. Перед его мысленным взором стояла ее изящная фигурка, подчеркнутая простым, но удивительно идущим ей синим платьем — Коррис внезапно ощутил, что ему до зуда хочется обнять тонкую талию девушки... Ее лицо в тот момент, когда она обдумывала, как им провести возможных наблюдателей:

сосредоточенное, задумчивое, такое живое и естественное... Смущенный румянец на щеках и любопытное сияние отсвечивающих зеленью глаз...

Коррис грустно улыбнулся. А он-то думал, что с ним такого произойти не может! Дожить почти до сорока и влюбиться, как мальчишка — себе-то что врать — и в кого? В красавицу вдвое себя младше, да вдобавок и мага, вокруг которой так и выются красавчики-сверстники! "Ну ничего, главное — я ей хоть немного небезразличен, а раз так, есть шанс стать ей другом, а там — кто знает! А Ула-то была права, мудрая женщина, жаль только, что действительно нельзя Лию охмурить да под венец повести", — усмехнулся он.

Встав, он подошел к окну и взглянул туда, где, возвышаясь над невысокими домами, темнела громада Школы. "Сладких тебе снов, светлая моя девочка", — пожелал он от всей души.

Эрант. Кондитерская лавка рядом с Магической Школой, следующий день.

Лия незаметно огляделась по сторонам и проскользнула в дверь лавки, стремительным движением обернулась, словно поправляя что-то, и надела кулон. Тут же движения ее сделались медленными и плавными, и она словно лениво направилась к прилавку, на котором были разложены сладости.

Наблюдавший этот маневр Коррис с трудом удержался от восхищенного свиста. Лия проделала это так, словно имела громадный опыт подобных действий! А походка? Она же стала совершенно другой! Он незаметно снял с пальца кольцо и с интересом понаблюдал за тем, как рыжеволосая девушка с весьма пышными формами скользит по залу, сопровождаемая восхищенными мужскими взглядами. Снова надев кольцо, он шагнул к ней, внезапно почувствовав веселый и совершенно юношеский задор. Поиграем, милая?

— Теа Кария? — голос рена Корриса Лия узнала сразу. Хм, он решил назвать ее другим именем или просто не узнал? Бросив взгляд на его руку, девушка поняла, что первое предположение верное. Что ж, подыграем!

— Рен капитан... Простите, не припоминаю вашего имени, вы так надолго пропали, — захлопав ресницами, ответила она.

— Ах, моя ветреная теа Кария, а я-то надеялся, что оставил глубокий след в вашей памяти, — целуя ей руку и стараясь скрыть неуместную улыбку, ответил Коррис. — Ну же, вспомните, очаровательная!

— Рен Корвин... Корлен... Коррис, так ведь? И вы смеее называть меня ветреной, негодник? Тем более, что вы так и не выполнили своего обещания, — обиженно надув губки, совсем как Мирая, ответила Лия.

— Неужели я был столь небрежен? Простите, ради всех Богов, теа Кария, но я, право, не могу вспомнить...

— Я так и знала! Мужчины! А кто обещал свозить меня в лучшую кондитерскую столицы?

— Как я мог?! Теа Кария, я готов немедленно исправить свой промах! Позвольте мне пригласить вас прямо сейчас!

— Вы можете быть таким милым, рен Коррис, — кокетливо потупилась девушка, — что я совершенно не могу вам ни в чем отказать.

Улыбнувшись, Коррис подал ей руку. На улице он остановил наемный экипаж и, лишь когда они уселись в карету, позволил себе тихонько рассмеяться:

— Восхитительно, теа Лия, я и не предполагал в вас таких талантов! А ваша последняя фраза просто-таки бальзам на сердце любого мужчины!

— Вам понравилась теа Кария? — почему-то девушка почувствовала легкую обиду.

— Нет, не теа Кария, а то, как великолепно вы её изобразили.

— Нам и в кондитерской придется играть?

— Если вы мне доверяете, то... там есть отдельные кабинеты, их обычно занимают влюбленные парочки...

— Я вам верю, — улыбнулась Лия, отчего у Корриса стало теплее на душе, — и предпочту отдельный кабинет необходимости лгать в каждом слове и взгляде.

— Спасибо, — прочувствованно сказал Коррис, сжимая ее пальцы.

Отдельный кабинет заставил Лию слегка покраснеть: помимо стола с креслами в нем присутствовал роскошный диван, на который так и хотелось присесть. Коррис отдал распоряжение официанту, который с явным восхищением покосился на Лию в ее иллюзорном облике, и подвел девушку к столу.

— Сначала я должен выполнить обещания, которое дал тее Карии, — тихонько сказал он Лие, — и заодно полакомиться восхитительными пирожными.

После того как все пирожные были съедены, Коррис, слегка смутившись, спросил:

— Теа Лия, вы не против пересесть на диван? Там будет удобнее говорить.

Лия только кивнула, порозовев: подобные действия согласно этикету были допустимы лишь между родственниками, близкими друзьями или женихом и невестой. Коррис подвел ее к дивану и сам опустился рядом, взглянул на нее и вздохнул:

— Теа Лия, я обещал поведать вам о том, почему меня называли палачом. И о многом другом... Кое о чем я не смогу рассказать из-за секретности, но уж что смогу...

Лия кивнула, с тревогой наблюдая, как он помрачнел. Сглотнув, Коррис тихо начал:

— Все началось в Вентерисе... Там стали пропадать люди, сначала я думал, что их продавали в рабство на галеры, но потом мы обнаружили, что исчезают не только мужчины. Однажды мы нашли пещеру, в которой были пленники: женщины и дети... И не все из них были живы...

Лия задрожала, вживую представляя этот ужас и чувствуя боль, что стояла за каждым словом, и чуть придвинулась к своему спутнику, словно ища у него защиты или же пытаясь защитить его. Коррис продолжил, смотря в пол:

— Мы выявили замешанного, им оказался местный градоначальник, он был уверен, что стоит дать мне взятку и все уладится... Точно это вернуло бы всех этих мертвых! И тогда, зная, что за ним могут стоять еще более высокопоставленные личности, я и сделал то, из-за чего получил свое прозвище. Да, я пытал его самолично, опозорив свой род, но несколько в этом не раскаиваюсь!

Не поднимая взгляда от пола, Коррис замолчал, ожидая реакции Лии. Что она сделает? С ужасом убежит, снова станет холодной и отстраненной или... Тонкие пальчики накрыли его руку, и она тихо сказала:

— Жаль, что я не могу убрать эту боль...

Коррис поднял глаза и с потрясением увидел слезы в прекрасных глазах Лии. Она смотрела прямо на него, не отводя взгляда, и ему мучительно захотелось сжать ее в своих объятиях и поцеловать, зарыться лицом в ее волосы и шептать ей о том, как бесконечно дорога она ему...

— Вы только что сделали это, — произнес он, нежно сжимая ее пальцы.

— И вам приходилось делать это вновь?

— Больше я не пытал сам, но это делали мои люди. А значит, вся ответственность на мне, как на командире. Так что прозвище "палач" вполне оправданно...

— А я только теперь понимаю, насколько была права, когда в наш прошлый визит сюда сказала, что вы тоже в своем роде целитель, — сказала Лия, глядя на мужчину с искренним сочувствием. Внезапно она поймала себя на мысли, что ей хочется обнять его — крепко-крепко, чтобы прогнать дурные мысли, боль из его души и тоску из глаз.

— Спасибо, Лия, — вырвалось у Корриса, и он смутился, внезапно осознав, что назвал ее просто по имени, — простите, я...

— Не стоит извиняться, — Лия потупилась, но продолжила, — мне это приятно. Рен Коррис, а...

— Лия, я буду счастлив, если и вы будете звать меня просто по имени. Я понимаю, что старше вас, и возможно, прошу о многом... Я пойму, если вы откажетесь...

— Мне будет сложно, — честно призналась Лия, — но если для вас это столь важно...

— Очень! — воскликнул Коррис.

— Я постараюсь, только сначала могу оговариваться.

Его взгляд заставил её опустить ресницы, столько в нем было радости и еще чего-то, чему девушка не могла дать названия. Открыто улыбнувшись ей, он сказал:

— Лия, я обещал рассказать и о Востоке. Кстати, это может послужить и объяснением того, что может хотеть от вас директор.

— Кое-что он уже от меня хотел, — вырвалось у Лии, и она насупилась.

— Осторожнее, не забывайте про магическую клятву, — Коррис взволнованно посмотрел на нее, — хотел, значит, не добился?

Девушка вдруг ядовито улыбнулась:

— Нет, потому что у меня магический контракт с тенем Долером, согласно которому я могу варить зелья только на уроках или работая на него. Но я перебила вас, простите.

Коррис кивнул и рассказал ей о предложении магов Востока, а также о том, что директору может быть нужен целитель с таким уникальным чутьем на травы, как она. Лия внимательно слушала, задавая вопросы, а потом покачала головой:

— Я хочу закончить Школу и получить диплом, ведь я столько для этого сделала! И, кроме того, я читала о восточных традициях и обычаях, особенно в отношении женщин, и не думаю, что приживусь там. А что посоветовали бы мне вы?

— Я пристрастен, мне очень не хотелось бы однажды вернуться в Эрант, в котором не будет вас. Но Восток может быть вариантом на крайний случай.

— На самый крайний, — кивнула Лия, — спасибо за рассказ.

— Лия, а могу я спросить вас... Тогда, в Школе, вы смотрели на меня так... Чем я обидел вас?

Девушка внезапно густо покраснела и опустила голову, а затем тихо призналась:

— Это была глупость с моей стороны. Я решила, что вы давно вернулись в столицу, и даже не зашли поздороваться. Знаю, у меня не было права обижаться, но... Вы военный, и значит, всегда в опасности, а плетения Госпожи Путей известны лишь ей...

Коррис почувствовал, как его накрыла искрящаяся хмельная волна радости. Боги, значит, она волновалась о нем!

— Лия, неужели вы и правда думали, что я могу так поступить? Я собирался навестить вас на следующий же день, просто сначала хотел закончить все служебные дела!

— Я подумала, раз зелья больше не нужны, то вы и не зайдете, — еще ниже опустила голову Лия, сейчас у нее порозовели даже уши.

— Во-первых, с чего вы взяли, что зелья не нужны?

— Потому что тен Долер теперь зелья военному ведомству поставляет, и я решила, что оно вполне может снабжать вас, — тихо ответила девушка, — а во-вторых?

— А во-вторых... Лия, вы удивительная и необыкновенная девушка, я был бы счастлив стать вам другом, и вы думали, что я захожу в лавку лишь ради зелий?! Я понимаю, что теперь у вас есть друзья в Школе, такие же будущие маги, как вы, ближе вам по возрасту, но...

Лия вскинула голову и взгляделась в его лицо, не веря своим ушам. Он предлагает ей дружбу? И что-то странное было в его голосе, когда он говорил о друзьях в Школе...

— У меня нет друзей в Школе, — негромко ответила она, — может, только библиотекарь, тен Гиран, но он весьма немолод и относится ко мне, пожалуй, как к ученице.

— А как же тот молодой человек, что сопровождал вас тогда? Не знаю, как его зовут, он похож на советника дер Фалдона.

— Это его сын, Диар, он учится со мной на одном курсе. Он... отдельный случай...

— Это из-за него вы сказали, что не всегда располагаете собой в выходные? — стараясь сдерживать ревность, на которую не имел никаких прав, спросил Коррис.

— Да. А вы весьма вежливы... Коррис, — с некоторым усилием произнесла она, горько усмехнувшись, — даже не произнесли напрашивающейся фразы "вы же понимаете, что между вами и им ничего быть не может".

Коррис мысленно поздравил себя с тем, что удержал за зубами примерно такие слова и осторожно поцеловал руку Лии, задержав ее у своих губ чуть дольше дозволенного этикетом времени.

— Вы умная девушка, Лия, и сами все прекрасно понимаете. Вряд ли вам нужно мое мнение относительно того, как поступать с одним из плененных вашим умом, обаянием и красотой мужчин.

Лия рассмеялась — невесело, сухо:

— Плененных... О, это не про Диара, вряд ли он вообще способен испытывать сильные чувства! Порой думаю, не совершила ли я ошибки, приняв его изложенное почти в ультимативной форме предложение дружбы?

— Он позволил себе обидеть вас?

— Нет, и не думаю, что он пойдет на это. Но его дружба весьма... требовательна. Иногда мне кажется, что я просто удобна для него по некоторым причинам.

Коррис вздохнул:

— Мне неприятно это говорить, но вы можете быть правы. Советник дер Фалдон и директор явно имеют какие-то общие интересы. Жаль, что я ничем не могу вам помочь, хотя...

Лия взглянула на его ставшее суровым и насмешливым лицо и спросила:

— Что?

— Я мог бы вызвать его на дуэль и убить, — совершенно спокойно предложил Коррис.

— Нет, ни в коем случае! — девушка вздрогнула, — я не хочу, чтобы на моей совести была чья-то смерть, тем более Диара, который действительно не сделал мне ничего плохого. И потом... Он не такой уж слабый противник, фехтует он прекрасно...

— Фехтует — возможно, но одно дело учебный поединок, и совсем другое — бой, —

улыбнувшись, ответил Коррис, — но мне приятно, что вы за меня волнуетесь. Лия, я хотел кое-что вам предложить... Я ничем не могу помочь вам в Школе, увы, но вне её пределов могу попробовать обеспечить вам защиту. Защиту Тайной службы империи.

Лия сдвинула брови:

— Зачем Тайной службе защищать обычную ученицу Школы? И что от меня потребуют за это?

— Ну хотя бы затем, что вы будущий целитель, причем одна из тех немногих, кто не считают магов выше обычных людей. Возможно, просто по моей просьбе, всё же я не последний человек там. Потребуют... Вы фактически уже работаете на государство, и я думаю, кстати, что за вами и без того присматривают.

Девушка надолго задумалась, а затем медленно покачала головой:

— Нет. Вам я верю, но для вашего начальства я буду не человеком, а лишь кусочком мозаики: не подойдет на нужное место, выбросят. Тем более... Вы уверены, что никто не выдаст меня... нас... директору дер Нистеру? Пусть не из начальства, а из простых исполнителей?

— Нет, не уверен, — тяжело вздохнув, признался Коррис, порадовавшись в глубине души ее "нас", — тогда я буду молчать. Но если у вас возникнут проблемы и меня не будет в столице, пообещайте мне, что обратитесь за помощью!

Лия почувствовала, как на глаза наворачиваются слезы. Опустив ресницы, она кивнула, а потом тихо произнесла:

— Обещаю выполнить вашу просьбу. А вы долго будете в Эранте?

— Месяц, может больше. И пока я в столице, останавливаюсь на постоялом дворе "Веселый наемник".

— Я почему-то думала, что у вас дом здесь, — призналась Лия и расстроилась, увидев, каким мрачным стало его лицо, — простите, я сказала что-то не то?

— Нет, просто это слегка большой вопрос для меня. У моей семьи действительно есть дом в Эранте, но отец не принял моих поступков и отказался от меня.

— Простите, Коррис, — мягко сказала девушка, с радостью отмечая, как он тут же просветлел, — я не хотела вас расстроить.

— Ничего, я уже привык. Но что-то мы все о грустном... — в его лице вдруг мелькнуло что-то мальчишеское, и он спросил, — Лия, а поведайте мне, откуда у вас такие познания в конспирации? Ваше предложение по поводу организации обмена амулета глубоко меня потрясло!

Лия смущенно улыбнулась:

— Наверное, вам это покажется забавным... Я вообще-то почти никогда не читаю книги просто для развлечения, у меня нет на это времени. А на каникулах тен Гиран обычно старается подсунуть мне что-то легкое, и в этот раз попался старый роман о приключениях агента Тайной службы. Я понимаю, что для вас это смешно, но получилось же?

Она с улыбкой посмотрела в искрящиеся весельем глаза своего собеседника. Тот развел руками:

— Боюсь, в подобных ухватках я и сам не мастер. Зато в отряде у меня найдутся те, кому это на один чих.

— А расскажите мне о своем отряде! У вас же там не обычные солдаты, так?

— Очень необычные, — кивнул Коррис, — но рассказывать нужно будет долго, а уже поздно. Может, теа Кария согласится встретиться с реном Коррисом еще раз? Или не раз,

пока стосковавшийся по столь изысканному обществу бедный капитан находится в столице?

— Ну не знаю, — рассмеявшись, ответила девушка, — она на редкость непостоянная особа! Хотя она же уже призналась, что совершенно не может отказать столь милому кавалеру!

Коррис присоединился к смеху девушки. Отсмеявшись, он сказал:

— Остается лишь придумать, как бравый капитан будет связываться с очаровательной теей Карией!

— Увы, теа Кария не всегда строго следует этикету, — притворно укоризненно покачала головой девушка, — она вполне может послать храброму капитану записку через посыльного.

— Признаюсь вам откровенно: рен Коррис обожает смелых девушек, так что дерзость теи Карии несомненно придется ему по вкусу, — подмигнул ей Коррис и чуть погрузтел, — а теперь нам пора.

Лия тихонько вздохнула и поднялась с дивана. Коррис вдруг нахмурился:

— Погодите, Лия.

Он стянул с пальца кольцо и задумался, а затем, поймав вопросительный взгляд девушки, пояснил, слегка смутившись:

— Если мы выйдем отсюда в таком виде, то наверняка у obsługi будут вопросы, зачем мы брали отдельный кабинет. Вот я и думаю, что бы такое сделать...

Лия вспыхнула, вздохнула и быстрыми движениями расплела косу, а затем снова заплела ее, но уже более небрежно, так что одна прядь слегка выбилась из нее. Чуть ослабила шнуровку на платье, не замечая, каким жадным взором следит за каждым ее движением мужчина, незаметно снова надевший кольцо. Впрочем, он также быстро снял его, как только девушка подняла голову и спросила:

— А так?

Коррис снова взглянул на рыжеволосую красотку со слегка сбившимся декольте, чуть растрепанными волосами и горящими румянцем щеками и кивнул, сглотнув вязкий ком в горле:

— Очень... убедительно. Идем?

Лия покачала головой:

— Вы тоже. Волосы надо растрепать, и камзол немного...

Коррис чуть расстегнул камзол, запустил руку в волосы и спросил:

— Так?

— Да, идем скорее, а то я чувствую себя неловко.

Понимающие и откровенно завистливые — в сторону Корриса — взгляды obsługi и мужской части посетителей сопровождали их все время, пока они шли по залу. Только на улице Лия наконец выдохнула и спросила:

— А сейчас как?

— А сейчас мне придется показать себя невежливым кавалером и высадить вас не у врат Школы, — виновато произнес Коррис.

— Хорошо, тогда в Цветочном переулке, там так поздно обычно пусто, а до Школы рукой подать, — кивнула Лия.

— Хороший выбор, — одобрил Коррис, усадил Лию в карету — здесь дежурили несколько наемных экипажей — и, отдав распоряжения кучеру, сел рядом. Девушка тепло улыбнулась ему:

— Вечер был чудесным, спасибо!

— Это я должен вас благодарить, Лия, — покачал головой Коррис, — я уже давно не чувствовал себя так замечательно, как сегодня.

Карета ехала по притихшим улицам столицы, а мужчина и девушка молчали, улыбаясь друг другу, и это было удивительно уютное молчание. Наконец экипаж остановился, Лия еще раз улыбнулась Коррису и выскользнула из кареты, натянув капюшон поглубже, чтобы скрыть лицо. Мужчина вздохнул и велел кучеру трогать, провожая взглядом фигурку девушки до тех пор, пока карета не скрылась за поворотом. Если бы кто-то мог сейчас увидеть Корриса, то поразился бы: казалось, он сбросил десяток лет, а обычно суровое лицо было полно нежности...

Эрант. Постоялый двор "Веселый наемник". Полчаса спустя.

Орван, неторопливо потягивающий пиво в темном углу общего зала, проводил взглядом командира и почесал в затылке. "Похоже, прав я был — втюрился наш капитан по самую маковку, и чего только в свиристелке той рыжей нашел? Нет, девка красивая, с такой в койке покувыркаться — милое дело, но как есть пустышка! Появится кто покрасивее аль побогаче, так и вильнет хвостом, а капитану мучайся! И не скажешь ведь ничего"...

Девуцу капитанову ему Урик показал, сам бы он ни в жисть не смог так лихо все спроворить! Командир даже и не заметил, что бывший вор за ним следует, ухитряясь к тому же руководить действиями непривычного к таким делам Орвана! И вот теперь мужчина пытался понять, чем же таким рыжая капитана приворожила. Тем более, что он вроде бы никогда особо падким на красивое личико не был, да и девок обычно предпочитал не столь фигуристых... "Ладно, может я зря озаботился, а эта рыжуха только любовница? Хотя чего тогда на ночь не остался? Ладно, чего уж тут, всё равно скоро уедем, глядишь, все и закончится".

Орван махнул рукой вошедшему в зал Шарту, приглашая его за столик, и обратился к подавальщице:

— Красотка, а подай-ка мне и моему другу еще пива да мяса!

— С нашим удовольствием, — подмигнула та, — может, еще чего желаете?

— Ну разве чтобы ты составила нам компанию, — ответил тот, с удовольствием рассматривая пышные формы девицы, — хотя нет, неси пива больше, а насчет компании потом потолкуем, — нахмурился он, увидев зашедших в зал Илиса и Микшу.

— Ну что?

— Как я и говорил, — ответил Илис, выхватывая кружку из-под носа Орвана и жадно к ней присасываясь, — две группы за капитаном ходят. Те, что у нас в комнате сидят — хороши, слов нет, хоть и не так, как мы, верно, дружище?

Микша кивнул и ответил:

— Угу, поэтому и отловили. Только надо было не Шарта брать, а то они до сих пор в себя придти не могут!

— Я их легонечко, почти погладил, — обиженно прогудел силач, утыкаясь в принесенную кружку.

— Почти погладил, — передразнил его рыжий, — у, медведь неотесанный! А если они из Тайной Службы? Влетит нам тогда от капитана!

— А мы ему не скажем, — усмехнулся Орван, — сначала поспрошаем хорошенько, а

потом доложим все как есть. Попозже! Ты говорил, две группы, а вторая?

Ответом ему было согласное презрительное фырканье Илиса и Микши.

— Да таких топтунов грудной ребенок заметит! — ответил Илис, — даже не смогли за капитаном до кондитерской проследить! Ежели, конечно, то топтуны, а не наемные убийцы... Ладно, разберемся, если что — прикопаем потиху.

— Ох капитан и разгневаается, — покачал головой Орван, — ну ладно, позлится да попустит. Ну что, пошли ваших пленников допросим?

Эрант. Имперская канцелярия. Три дня спустя.

— Неран, какие новости? — принц посмотрел на мрачного как туча заместителя.

— Ничего, если не считать того, что наш список сократился еще на три персоны.

— Значит, сейчас их восемь. Неплохая работа, Неран! Кто во главе?

— По прежнему дер Фалдон, следом военный министр и Казначей. Может, все-таки хотя бы этих троих возьмем да поспрашиваем хорошенько?

— А если Игрок не один из них? Где гарантия того, что он не нанесет свой удар тут же? А мы не готовы, Неран, катастрофически не готовы!

— В каждой провинции есть гарнизоны, если начнется смута, задействуем, — ответил тот.

— А кому они преданы? Наместнику, который на землях своей провинции практически полновластный хозяин и который управляет казной провинции, той самой казной, откуда выплачивается жалованье солдатам и офицерам? Или же сидящему где-то в столице Императору? Да большинству населения Ронтара глубоко безразлично, чья задница протирает подушки трона, лишь бы налоги были поменьше! И потом, не забывайте про концентрацию магов в столице и центральных провинциях, магов, которых Игрок скорее всего использует в своих целях!

— А если и нет, они наверняка не упустят возможности нанести удар в спину, — тяжело вздохнув, согласился рен Неран. — Относительно наместников: мы проверяем их, во все провинции — кроме тех, в которых побывал рен Коррис, и Норвеара — посланы дознаватели. Вот только практически все они из простых, поэтому работают... как бы это выразиться... понизу! Так что...

— Что?

— Успехи ничтожны, и это при тех результатах, что достиг капитан дер Сартон! Порой мне кажется, что он как-то замешан во всем этом. Нет, я неправильно выразился, — покачал головой рен Неран, заметив протестующий жест принца, — я ни в чем его не обвиняю, Боги упаси! Просто он словно инструмент в руках Госпожи Путей!

— Надеюсь, вы не правы, — помрачнел принц, — я слышал о таких людях, они редко живут долго и еще реже — счастливо. Хотя очень похоже, не зря события буквально закручиваются вокруг него! Он словно нож в руках лекаря, что вскрывает давно назревший нарыв.

— И поэтому я хотел бы, чтобы он побывал в наиболее важных для нас провинциях, — чуть виновато сказал рен Неран.

— Время, Неран, время, у нас его нет! Рен Коррис всего один, провинций много, а распутать все ниточки — дело не быстрое! Хотя ваша идея мне нравится, только стоит ее

чуть-чуть подправить... Говорите, наши дознаватели не могут подобраться к наместникам и их ближайшему окружению? — принц задумался, постукивая пальцами по столу, а затем злорадно усмехнулся, — а что, если это будут не дознаватели, а ревизоры? Если перетасовать наместников, точно карты в колоде?

Рен Неран улыбнулся не менее ехидно:

— Отличная идея, Ваше Высочество! Даже если мы поменяем местами пару наместников, каждый из которых работает на Игрока, обоим понадобится время, чтобы разобраться в сложившейся на новом месте ситуации и найти подходы к тем, кто работал на прежнего наместника. Правда, есть вариант, что наместники будут пытаться увезти с собой своих доверенных лиц...

— Это будет очень заметно, да и если гражданских легко перевести на новое место службы, то военных — отнюдь. Правда, может вмешаться сам Игрок... — вздохнул Ориан.

— Если он вмешается, то выдаст себя, или по крайней мере навлечет на себя подозрения. И мне нравится идея с ревизией!

— Ну, ревизия при такой передаче власти дело обыденное, так что появление ревизоров из столицы не должно вызвать удивления.

— И если этими ревизорами будут наши дознаватели, или дознаватели буду прикреплены к ревизорам, то результаты проверок могут стать очень неожиданными, — кивнул рен Неран, с искренним уважением глядя на принца. — А рена Корриса стоит послать в те провинции, где будут выявлены особо подозрительные события! Его парни могут найти подходы к тем, кто подчас знает очень многое и к кому не подступиться ни ревизорам, ни дознавателям. Я о Ночных Гильдиях, — пояснил он принцу, удивленно поднявшему бровь.

— Пожалуй, вы правы... Что ж, тогда прикажите составить список провинций и наместников, и сообщая обсудим, куда кого отправить.

— Я немедля отдам приказ. А Император?

— Императора, — принц недобро усмехнулся, — я возьму на себя. Надеюсь, через несколько дней указ будет у меня. А теперь личный вопрос, Неран: что у вас случилось, что вы были так мрачны при моем появлении?

— Это так, пустяк, не стоит Вашего внимания, — принялся отнекиваться рен Неран, но встретил ироничный взгляд начальника и развел руками, — нет, правда мелочь, но неприятная! Я послал людей присмотреть за реном Коррисом, точнее, проверить, не будет ли кто еще за ним следить и не попытаются ли ему подстраивать разные каверзы.

— И что? — с искренним интересом спросил принц.

— И моих агентов отловили солдаты из отряда нашего капитана, весьма невежливо поинтересовались тем, на кого они работают, а узнав, что на Тайную службу, посоветовали им подучиться слежке и заодно избавить капитана от внимания еще одной группы следящих за ним. И это мои лучшие агенты... Да их как щенят натыкали носом в лужу!

— Ну что ж, мы всегда знали, что капитан подобрал себе на редкость талантливых ребят, — усмехнулся Ориан, — так что лучшие агенты Тайной Службы работают на него. А насчет избавить капитана от внимания других, и заодно выяснить, на кого эти другие работают...

— Я уже отдал приказ, — кивнул рен Неран, — а сейчас, с Вашего позволения, займусь списком наместников.

Принц кивнул, рассматривая карту Ронтара и о чем-то задумавшись. Рен Неран

покосился на него и бесшумно вышел.

Эрант. Магическая Школа. Две недели спустя.

— Ну, рассказывай! — плюхнувшись на стул, потребовала Мирая.

— Рассказывать что? — удивленно подняла бровь Лия.

— Что с тобой творится? Ты изменилась, только никак не могу понять, из-за чего! Ну не из-за Диара же в самом деле? Или ты все-таки решила стать с ним ближе?

— Да с чего ты взяла, что я изменилась? Что у меня, хвост вырос или крылья?

— Ты за дурочку-то меня не держи! Улыбаешься по-другому, все время словно думаешь о чем-то... или о ком-то! Неужели у Диара есть соперник?

Лия с трудом сдержала досаду. Вот дура-то, расслабилась!

— Если ты спрашиваешь о том, не влюбилась ли я, ответ — нет. А что думаю чем-то, так это кажется, я просто тренируюсь энергетические потоки тела видеть, — ответила девушка, мысленно благодаря декана, которая когда-то посоветовала ей упражнять это умение.

— Пфф, скучная ты, Лия, — разочарованно протянула Мирая, — а я только настроилась услышать романтическую историю...

"И тут же рассказать ее всем заинтересованным лицам, и в первую очередь — Диару", — ехидно подумала девушка, старательно сохраняя прежнее выражение лица.

— Увы, вот такая я, — подмигнула она подруге, — а как у тебя с Виарном? И кстати, держи, — протянула купленные в лавке засахаренные фрукты — Мирая их просто обожала.

— Мм, мои любимые, — простонала блондинка, — Лия, ты чудо! А Виарн... Я решил его немного помучить по твоему примеру, а то привыкли — что он, что Диар — что девушки им сами на шею бросаются!

— И долго ты его мучить собралась? — с искренним любопытством спросила Лия.

— Ну не очень долго... Может, пару недель еще... Он сейчас такой милый!

Лия не выдержала и рассмеялась, такое выражение лица было у Миары. Подмигнув, та уже серьезно спросила:

— Лия, а ты домашку по телострою сделала?

"Телостроем" ученики для краткости называли предмет "строение человеческого тела", преподаватель которого просто обожал дополнительно задавать нарисовать строение той или иной части человеческого тела в разрезе.

— Да, держи, — протянула тетрадь Лия, — замучилась эти дурацкие схемы рисовать!

— Ой, а я с ужасом думаю о практике после этого курса, — тоскливо проговорила Мирая, — все отдыхать будут, а нам в больнице работать! Ладно, пойду я, спокойной ночи!

— Спокойной ночи!

Закрыв за гостьей дверь, Лия опустилась на кровать и вздохнула. Надо ей все-таки повнимательнее быть, а то так и выдать себя недолго! Сейчас, в одиночестве, девушка наконец позволила себе улыбнуться, вспоминая чудесный выходной, который провела вместе с Коррисом. "Коррис", — она мысленно протянула его имя, словно наслаждаясь звучанием. Лия и не подозревала, что ее суровый капитан может быть таким: заботливым, внимательным, искренним... И что он может так открыто улыбаться, совсем как мальчишка, и смешить забавными историями... Закрыв глаза, она словно наяву увидела его лицо...

— Лия, а можно полюбопытствовать, где вы научились так играть? Ваша теа Кария

неподражаема! — глаза Корриса искрились смехом.

— Ну вообще-то я ушла из дома осенью, а по дороге в Эрант встретила бродячих циркачей. Они отнеслись ко мне как к родной, спешить в столицу смысла не было, так что я полгода разъезжала с ними по стране. Теа Кария похожа на одну из героинь пьес, что они играли — легкомысленная и веселая кокетка. Ну и за девушками в Школе наблюдала... А сама я, если честно, так вести себя не умею: одно дело — краткая сценка, и совсем другое — постоянно!

— И не стоит учиться, — улыбаясь, ответил Коррис, — хотя я снова пристрастен, вы мне нравитесь такая, какая есть.

Смутившись, она постаралась сменить тему:

— Коррис, а вы обещали рассказать мне про своих людей. Они тоже из столицы?

— Нет, я с ними со всеми встретился в Ортене, служил в провинции пару лет. Вам действительно интересно?

— Конечно. Вы о них вон как заботитесь, значит, они для вас не просто солдаты, поэтому мне любопытно!

— Вы правы, Лия, они стали для меня почти семьей. А рассказать... Ну что ж, слушайте...

Лия улыбнулась. Благодаря рассказам Корриса его отряд словно стал знаком и ей: надежный и обстоятельный Орван, талантливый и хитрый Урик, рыжий язвительный Илис и многие другие... А еще она в очередной раз восхитилась капитаном: собрать вместе таких разных людей и спаять их в единое целое может только незаурядная личность. Она так ему и сказала, вызвав его смех и признание, что за последние лет пятнадцать его никто так часто не хвалил...

Порой Лие казалось, что Коррис хочет ей что-то сказать, что-то очень-очень важное, но он молчал. Молчал, но в каждом его взгляде и жесте было столько теплоты, что девушка буквально расцветала. И с тоской думала, что скоро он опять уедет, забрав с собой кусочек ее сердца...

Эрант. Имперская канцелярия. Две недели спустя.

— Неран, что слышно из провинций?

— Пока донесения только из ближайших, как Вы понимаете. Похоже, такого потрясения наместники не испытывали ни разу, — усмехнулся тот, — хотя Наместники Аронта, Сарвина и Шарона восприняли все на удивление спокойно.

— Ну эти три провинции и без того были наименее подозрительны. Где наибольшая паника?

— У наместника Горрины — сердечный приступ, если верить его целителю. Правда, почему-то никто раньше про больное сердце рена Прианта не слышал! И странно, что этот "больной" мечется по дворцу, как кот с подожженным хвостом, если верить сплетням его слуг!

— Возможно, лишь казнокрадство? — предположил принц и вздохнул, — подумайте, Неран, до чего дело дошло — казнокрадство кажется нам меньшим из зол!

— Возможно, но сомневаюсь. У казнокрадов обычно есть два, а то и три варианта отчетов, и первая реакция никогда не бывает столь бурной: сначала всегда пытаются обхитрить проверяющих, потом — дать взятку, и лишь потом начинается паника. А с учетом того, что связь ревизоров с дознавателями тщательно скрывается, непонятно, чего так испугался наместник! Тем более ревизорам даны ясные указания: копать придирчиво, но на предложения взятки реагировать благосклонно и постараться выяснить, какие именно траты или доходы пытаются скрыть. Есть и еще один момент: наместник практически сразу же после получения указа об отставке и новом месте службы, "умирая", вызвал к себе начальника местного гарнизона, а директор местной Магической Школы вообще от него не отходит!

— Похоже, вы правы, Неран, вот мы и нашли место, где нужна команда капитана дер Сартона, вызывайте его завтра сюда. Кстати, помните, вы говорили, что за ним еще кто-то следит?

— Разумеется. Ничего неожиданного — как я и предполагал, эти преследователи работали на дер Нистера. Надо признать, высокомерие директора в очередной раз сыграло нам на руку...

Принц выразительно поднял бровь, ожидая пояснений. Рен Неран улыбнулся:

— В общем, наш милый директор, судя по всему, подумал и решил, что Коррис дер Сартон слишком часто попадает ему на пути, поэтому нанял людей устранить его.

— Устранить?! То есть было покушение?

— Было. Вот только оказалось, что люди капитана тайком приглядывали за ним, так что взяли незадачливых убийц на горячем. Капитана ранили, слегка — уже на следующий день он был в норме.

— Тогда почему дер Нистер еще не арестован? — зло спросил принц, — он перешел все границы!

— Ваше Высочество, Вы же понимаете: чтобы тронуть одного из магов, и тем более —

дер Нистера, нужны железные доказательства! К сожалению, их у нас нет, арестованные не знали имени своего нанимателя и даже не видели его лица — оно было скрыто магической маской.

— Тогда с чего вы решили, что это был именно директор?

— Опять-таки таланты людей капитана. Не знаю, замечали ли Вы, что дер Нистер иногда по-особому дергает плечом?

Принц задумался, а потом кивнул:

— Теперь, когда вы об этом сказали, я припоминаю такое.

— Я тоже не сразу вспомнил, — вздохнул рен Неран, — а один из парней капитана уловил это движение сразу, другой обладает невероятным слухом и при старании может воспроизвести манеру разговора и голос любого человека. Словом, характерный жест и манера речи, плюс голос — когда капитан расспросил своих людей, то личность нанимателя стала ему ясна!

— Жаль, что нет доказательств, прижать дер Нистера было бы исключительной удачей! Кстати, Неран, а почему вы сказали, что его высокомерие сыграло нам на руку?

— Потому что он даже не попытался найти выходы на Ночные гильдии, попросту наняв каких-то отставных вояк. Так что отследить и их, и его для солдат оказалось весьма простым делом. Рен Коррис предложил сделать вид, что его серьезно ранили, и попытаться на этом сыграть, но я уверен, что дер Нистер лично с исполнителями рассчитывать не будет. Если и вообще попросту не прикончит их! Зато я узнал кое-что любопытное о самом рене Коррисе... — рен Неран хитро улыбнулся.

Ориан покосился на него и усмехнулся:

— Рассказывайте, а то вас прямо распирает!

— В последнее время наш капитан несколько раз встречался с некоей рыжеволосой красоткой, по виду и манерам — легкомысленной пустышкой. Именно с ней он был, когда на него напали, вот только девушка при этом повела себя несвойственно роли: сделала все, чтобы не мешать людям капитана и ему самому, не лезла под руку и не устраивала истерик. Меня заинтересовала эта теа Кария, и я выяснил две прелюбопытные вещи: первое, капитан в этот раз не ходил в лавку тена Долера за зельями, но своему помощнику сказал, что обо всем договорено; второе, тею Карию найти не удалось, она словно возникала из ниоткуда, чтобы встретиться с реном Коррисом. Встречались они лишь несколько раз, причем по вечерам либо в выходной. И еще: теа Лия Торн несколько раз искусно ускользала от наблюдения, и теряли ее примерно тогда, когда появлялась теа Кария!

Рен Неран торжествующе улыбнулся принцу.

— Вы хотите сказать, что теа Кария и есть теа Лия?! — принц рассмеялся, а потом покачал головой, — Неран, теперь уже я хочу ее завербовать! Если вы правы, то она просто создана для нашей службы!

— Возможно, Ваше Высочество, но использовать будущего целителя как агента — выбрасывать бриллиант в мусор! Думаю, лучшее, что мы можем сделать — продолжать присматривать за ней.

— Вы правы, впрочем, это была лишь шутка. Любопытно, зачем нужна столь изощренная игра?

— Если дер Нистер узнает, что одна из учениц Школы встречается с его личным врагом, он ее со свету сживет, — хмыкнул рен Неран, — да и кроме того, в Школе учится кое-кто из родственников тех аристократов, которые благодаря капитану отправились в

допросные да на плаху... Так что если я прав, и теа Кария — это теа Лия, то ей не откажешь в уме, предусмотрительности и таланте перевоплощения!

Принц вдруг погрузился, словно о чем-то задумался, а потом улыбнулся чуть печально:

— Ладно, это была действительно забавная история! Ну что, вернемся к нашим наместникам?

Эрант. Постоялый двор "Веселый наемник". Через два часа.

Коррис пробежал глазами приказ и кивнул курьеру:

— Благодарю вас, можете идти. Орван!

— Да, командир?

— На завтра меня вызывают в канцелярию.

— Новое задание? — полуутвердительно протянул Орван.

— Видимо. Все готовы? Оружие, обмундирование в порядке?

— Да, капитан, все в порядке. А что насчет зелий?

Коррис вздохнул:

— Мне не стоит появляться в той лавке, иначе у хозяина могут быть проблемы, так что забрать зелья придется тебе. Думаю, отправиться нам придется послезавтра, поэтому лучше всего сходить за ними поскорее.

— Прямо сейчас и пойду, — кивнул тот, — а платить-то сколько?

— Платить... Сейчас я тебе отложу необходимую сумму, относительно зелий не волнуйся — там не обманывают. Подожди немного, я сейчас вернусь.

Капитан встал и ушел, а к Орвану тут же подсел Илис:

— Что, кончился отпуск?

— Похоже на то, — вздохнул тот, — эх, хорошо погуляли! Скажи остальным, чтобы были готовы послезавтра с утра покинуть столицу.

— Интересно, капитан со своей рыженькой будет прощаться? Хороша девица, ничего не скажешь!

— Хороша, да и не такая свиристелка, как я думал, — задумчиво произнес Орван и, спохватившись, сердито сдвинул брови. — Не наше то дело, а коль он услышит, что мы ему кости моем, так кое-кому не поздоровится!

— Да ладно, я ж так, язык почесать, — примирительно ответил рыжий.

— Вот и чеши его об кого другого, а командира не тронь! — сдвинул брови Орван, — кстати, он идет!

Илис тут же вскочил, да так резко, что чуть не сбил подходившего к столику Корриса. Тот только покачал головой:

— Илис, ты, да вдруг неловок стал? Или пиво больно хмельное попало?

— Хорошее пиво, — усмехнулся тот, — хмельное в меру. Простите, капитан!

Кивком отпустив солдата, Коррис протянул Орвану кошелек:

— Вот, держи. И возьми выючную лошадь, зелий будет немало. Скажешь, что от меня, а коль спросят о нашем отъезде — поясни все как есть.

— А идти-то куда?

— Лавка тена Долера в Купеческом квартале, знаешь?

— Найду, чай не в пустыне, — махнул рукой Орван, — разрешите идти?

— Ступай, — кивнул Коррис.

Проводив взглядом помощника, Коррис провел рукой по лбу, словно отгоняя дурные мысли, и поднялся. Неторопливо дошел до комнаты и упал в кресло, предавшись грустным мыслям...

"Вот и все, и даже непонятно, смогу ли я увидеть Лию до отъезда... Хотя бы попрощаться"...

Он улыбнулся, вспоминая её глаза в тот вечер. То, как она явно хотела помочь ему с раной — пришлось шепнуть, что не стоит выдавать себя по пустякам. И то, какой взгляд она метнула на его несостоявшихся убийц — он и не думал, что Лия может смотреть так — словно воин на врага... Коррис вздрогнул от пришедшей в голову шальной мысли: может, сказать ей все? Признаться в своих чувствах, и будь что будет? А вдруг он для нее чуть больше, чем друг?

А если нет? Если она напугается или не поверит? Потерять все... Нет, лучше молчать, тем более, что неизвестно, когда он вернется и вернется ли вообще...

Где-то в неизвестном месте. То же время.

Мужчина грязно выругался и упал в кресло. Недавно красиво и с большим вкусом обставленная комната сейчас являла собой картину разрушения. Он обвел налитыми кровью глазами свидетельство той ярости, что до сих пор бушевала в нем: расплосованные ударом валявшегося неподалеку меча подушки кресел, сломанный ударом ноги стул, чернильные потеки на стенах, валявшиеся под ногами фигурки и игровая доска...

Сжав зубы, он с ненавистью посмотрел на портрет Императора и перевел взгляд на разорванные в мелкие клочки бумаги. Всегда гордившийся своим рассудком и самообладанием, сегодня он попросту сорвался, такого не случалось с ним уже давно! Ярость клокотала в нем, мысли были отрывочны: "Как?! Как они ухитрились повернуть это?! Куда смотрели эти идиоты?! Почему никто не предупредил?!"...

Пытаясь успокоиться, он прикрыл глаза, но перед глазами все еще стояли строчки донесения одного из тех, кто был замешан в его делах по самые уши. Как могло такое случиться? Сменить сразу два десятка наместников одним махом, и это тогда, когда у него было практически все готово! Его паутина, столь изящно и элегантно оплетающая Ронтар, порвана одним махом, и все те, кто должен был предотвратить это, оказались в неведении? Или...они просто работают не только на него? И теперь не сделаешь ничего: даже если пустить в ход магию, те, на кого он так рассчитывал, утратили свою власть, а найти новых или наладить связи в других провинциях... Время, проклятое время, теперь оно играет против него!

Тот, кого называли Игроком, неторопливо поднялся. Его глаза блеснули ненавистью, и он прошипел:

— Что ж, пусть так! Я подожду, что такое год или два? Я хотел сделать все почти бескровно, но теперь... — его взгляд обратился на портрет, — я просто уничтожу всех, кто станет на моем пути! А ты увидишь, как гибнет то, что было тебе дороже... — он оборвал речь и вышел, хлопнув дверью.

Эрант. Лавка тена Долера. Два часа спустя.

— Лия, ты сегодня поужинаешь с нами? — тен Долер подмигнул своей юной

помощнице.

— С удовольствием, — ответила ему Лия благодарной улыбкой, убирая все ингредиенты на место.

Травник с улыбкой смотрел на то, как легко и изящно она движется, а потом тихонько вздохнул. Жаль, что придется её расстроить...

— Лия, сегодня приходил человек от капитана дер Сартона, забрал заказанные зелья и сказал, что завтра капитана вызывают к начальству. Так что, скорее всего, послезавтра их уже не будет в столице.

Девушка не изменилась в лице, лишь улыбка чуть померкла, пожалуй, не наблюдай мужчина за ней столь внимательно, и не заметил бы ничего. Он мягко, но настойчиво произнес:

— Лия, я вижу, что вас с капитаном что-то связывает. Я не буду говорить тебе об опасностях взаимоотношений с человеком его круга, но всё же будь осторожнее!

— Я всегда осторожна, — слегка поджав губы, ответила она.

— Я не сомневаюсь, просто волнуюсь за тебя. Для меня ты стала как родная, поэтому я не хочу, чтобы тебе было плохо. Хотя капитан, как мне кажется, человек порядочный, так что... Завтра у тебя выходной, используй его с толком!

— Спасибо! — с жаром поблагодарила девушка, тут же решив, как именно она его "с толком" использует.

— Кстати, все хочу спросить: закончила ты с тем зельем? Хочется же посмотреть, что получилось!

— Закончила, вот оно, — показала Лия большой флакон, заполненный зельем золотистого, словно светящегося цвета, — действует не хуже жив-травы, я проверила.

— На себе что ли?! — травник нахмурился, — с ума сошла!

— Себя я могу исцелять, — покачала головой девушка, — это даже порядками Школы не запрещено, просто обычно на втором курсе этого никто не умеет. Так что риска не было никакого, тем более, я предварительно обезболила место разреза. Зато теперь знаю, что зелье работает и не дает побочных эффектов, а то с этими восточными травами результат вполне мог быть слегка не такой.

— Отчаянная ты девушка, хорошо хоть, только в работе. Это ж надо, месяц с одним зельем возиться, да после работы, а потом еще и попробовать на себе! И что будешь с ним делать, подаришь?

Лия кивнула, чуть покраснев: не думала, что её так легко раскусить. Травник лишь сказал:

— Тогда не забудь его сегодня забрать, а теперь пойдем, я уже голоден, да и Хани ругается, когда задерживаюсь, — мужчина тепло и чуть мечтательно улыбнулся.

Хания выглядела усталой, женщина пыталась успокоить отчаянно капризничавшего Лиара. Лия улыбнулась ей:

— Можно мне его?

— Конечно, — Хания для убедительности энергично кивнула, протягивая ей младенца, — что-то он все время ноет в последнее время, я уже переживаю!

— А вот сейчас мы и посмотрим, что нас беспокоит, правда, мой маленький? — ласково сказала девушка малышу, который тут же потянулся к ее косе, и пощекотала ему животик, от чего тот перестал канючить и засмеялся. Уже привычно войдя в состояние транса, Лия посмотрела на ребенка и улыбнулась, сразу поняв, в чем дело.

— У него зубки режутся, вот он и капризничает. А все остальное в порядке.

— А разве не рано еще? — удивленно спросил травник.

— Нет, ему ж уже полгода есть. А почему вы... — Лия не договорила, но Хания поняла ее и так. Женщина вздохнула:

— Да неловко мне как-то донимать соседок вопросами, вроде ж не молоденькая уже! Коль бы сильно кричал, так к целителю бы пошла, а так подумала, может просто мается.

— Ну ничего, солнышко, — ласково обратилась девушка к Лиару, сосредоточенно пытавшемуся вытянуть ленту из ее косы, — папа и тетя Лия тебе отварчик приготовят, и будешь ты у нас улыбаться!

— Давай его сюда, да поешь хорошенько, — притворно ворчливо сказала Хания, улыбаясь, — смотри-ка, как соскучился по тебе, ты ж последнее время нечасто с нами ужинаешь.

— У нее учебы много, — вмешался тен Долер, — и правда, давайте уже есть!

Имперская канцелярия. Следующий день.

— Добрый день, рен Коррис, — рен Неран поднялся навстречу капитану и протянул ему руку, — присаживайтесь. Хотите вина? Я обнаружил, что ваше любимое Торнейское красное иногда очень способствует работе мозга!

— Благодарю, рен Неран, но я предпочту выслушать задание в полностью ясном сознании, — чуть улыбнулся Коррис.

— Задание вам лично даст Его Высочество, подождем, он должен скоро появиться. Как отдохнули?

— Полагаю, вы знаете об этом не хуже меня, — тень усмешки скользнула по губам капитана.

— Служба такая, — комично развел руками рен Неран и посерьезнел, — а как ваш отец? Вы ведь так и не помирились? Может, мне поговорить с ним?

— Нет, благодарю. Увы, но он, похоже, утрачивает разум, — тяжело вздохнул Коррис, — я даже пытался найти ему целителя, но тот сказал мне, что это бесполезно: без ярого желания больного вылечить он ничего сделать не может. А отец не хочет признавать, что с ним что-то не так... И со мной говорить не хочет тоже... Боюсь, в следующий мой приезд я узнаю, что остался сиротой...

— Мы будем за ним приглядывать, — пообещал рен Неран, сочувственно глядя на Корриса, — может, я еще могу вам чем-то помочь?

Коррис замялся, а потом ответил:

— Рен Неран, я бы хотел попросить вас об одной услуге. Не как офицер Тайной службы своего начальника, а как один дворянин другого.

— Слушаю, если это в моих силах — выполню.

Коррис достал из кармана и протянул рену Нерану конверт. Тот с некоторым недоумением повертел его в руках: на прямоугольнике из плотной белой бумаги не было ни единой надписи.

— Рен Неран, если со мной что-то случится — вскройте конверт и передайте то, что в нем, по указанному внутри адресу. Поверьте, это сугубо личное дело, и...

— Я сделаю это.

— Благодарю, — склонил голову Коррис, — а пока нет Его Высочества, может, вы

откроете хотя бы место моего нового назначения?

— Это я все-таки оставлю ему, а пока расскажу вам о том, что было нами предпринято, — улыбнулся рен Неран.

Через два часа Коррис вышел из кабинета, точно понимая одно: в столицу он вернется не скоро! Хорошо хоть, удастся проститься: Лия прислала записку. И слава Богам, что она не рассердилась на него за то, что он не пришел сам! "Умница моя", — подумал он, с грустью понимая, как непросто дастся ему разлука. Впрочем, его ждет работа, вряд ли будет время тосковать!

Эрант. Городской парк. Несколькими часами позднее.

Девушка в зеленом платье и короткой шубке подставила ладошку снежинкам, глядя на то, как они медленно опускаются в безветренном воздухе. Тихо так... Летом здесь работали необыкновенной красоты фонтаны, цветы наполняли воздух своим ароматом, а по дорожкам прогуливались изящные дамы и кавалеры. А сейчас вокруг пусто, ведь мало кому придется по душе гулять по заснеженным дорожкам, да и зябко сегодня было. Девушка поежилась и поправила капюшон — случайный наблюдатель наверняка заметил бы её рыжие волосы, огнем горевшие среди бело-черного безмолвия зимнего парка.

Шаги она слышала издалека, но не подала виду, мало ли чьи любопытные глаза могут наблюдать за ней! Поэтому стояла, упорно не поворачиваясь, пока скрип снега под ногами подходившего к ней не стал явственно слышен, а затем повернулась. Коррис молча шагнул к ней, прикоснулся губами к руке, согревая ее своим дыханием, и шепнул:

— Добрый день, Лия. Я не хочу сегодня притворяться, не постоянно, может, снова в кондитерскую?

— С удовольствием, — так же тихо ответила Лия.

Через час они остались в одиночестве в том же самом кабинете, что и в прошлый раз, только теперь оба были грустны. Опустившись на диван, Лия спросила:

— Надолго вы уезжаете? И куда?

— Сначала — в Горрину, потом — не знаю. Боюсь, я могу вернуться очень и очень нескоро, — он вздохнул.

Лия смущенно взглянула на него и призналась еле слышно:

— Я буду скучать...

Коррис улыбнулся, взяв ее руки в свои:

— Я тоже, Лия, и очень сильно. Знаете, эти недели стали чудесным подарком для меня!

Девушка в очередной раз поразила, насколько меняет его лицо эта мягкая, удивительно теплая улыбка. И тому, насколько удивительно защищенной от всего на свете она чувствует себя, когда он рядом...

— Коррис, пообещайте мне, что будете беречь себя! — вырвалось у нее прежде, чем она смогла остановить эти слова.

Коррис почувствовал себя почти счастливым от ее заботы, но покачал головой:

— Увы, Лия, я не могу этого пообещать. Вы умная девушка и понимаете — такая у меня служба, что беречь себя не получится.

— Тогда просто будьте осторожнее и помните, что я жду вашего возвращения...

Коррис поднес ее руку к губам и признался:

— Я не мог бы и мечтать о большем! И я обещаю вам, что постараюсь быть осторожнее.

— Коррис, я хотела бы... — Лия закусила губу, ее лицо приняло решительное выражение. Встав, она под любопытным взглядом Корриса подошла к шубке, которую служитель уложил на стул, достала что-то из кармана и вернулась на диван. — Вот, я хотела бы, чтобы вы приняли мой подарок.

Коррис растерянно принял большой флакон, в котором плескалось зелье необычного цвета: золотистое, слегка светящееся, словно солнечные лучи поймали в стеклянный плен. Девушка пояснила:

— Может, вы помните ту травку, что привезли с Востока? Такую... с мелкими желтыми цветочками и острыми листиками?

— Ту, которой вы так обрадовались? — улыбнулся мужчина, вспоминая ее восторг при виде этой невзрачной с виду травы.

— Да, — девушка кивнула, — она очень редкая, потому что растет только в восточных степях, и тамошние маги бдительно ее охраняют и также тщательно хранят секрет ее сбора и правильной сушки.

— А это так важно? — с интересом спросил Коррис, наблюдая, как оживилась Лия, когда речь зашла о травах.

— Очень! Если не знать, когда и как правильно собирать то или иное растение, оно может оказаться в лучшем случае бесполезным, а в худшем — вредным. Так вот, зелье из этой простой с виду травки действует не хуже жив-травы, и это оно и есть! — девушка кивнула на флакон в руках Корриса, торжествующе улыбаясь.

— Не хуже жив-травы? — недоверчиво спросил Коррис и тут же извинился, увидев обиду на лице Лии, — простите, Лия, я ни в коей мере не хотел ставить под сомнение ваши слова, просто удивился!

— Даже лучше: жив-трава лишь затягивает раны, но при этом в них может попасть грязь, вызвав заражение. А соннэйр — так называется эта травка — выгоняет из ран любую заразу и лишь потом затягивает рану. Причем здесь большая концентрация, и если применить его сразу после ранения, то можно залечить даже некоторые смертельные раны! Поэтому я хочу, чтобы вы пообещали, что будете всегда держать этот флакон при себе. Он из зачарованного стекла, так что не разобьется, даже если его со всей силой бросить на камни, а пробка никогда не выпадет и не даст течь.

Коррис молча смотрел на Лию, не в силах ничего произнести, и желая лишь одного: сжать девушку в своих объятиях и поцеловать, признаться ей в своих чувствах и будь что будет! Видимо, его самоконтроль все же дал трещину, потому что девушка вдруг посмотрела на него как-то растерянно и словно слегка испуганно. Овладев собой, он поцеловал ее похолодевшие пальцы долгим поцелуем и произнес неверным голосом:

— Лия, у меня нет слов, чтобы выразить всю мою признательность вам! Я принимаю ваш дар с гордостью и восторгом, и обещаю — он всегда будет со мной! Но и вы пообещайте мне кое-что, хорошо?

— Хорошо, — доверчиво кивнула Лия, — а что именно?

— То же, о чем вы просили меня: будьте осторожны! Я не могу сказать вам всего — служебная тайна, но директор Школы замешан в серьезном заговоре, охватившем многих магов и аристократов империи. Если вы даже случайно станете у них на пути...

— Меня раздавят, как муравья на тропинке, — девушка резко помрачнела, — спасибо за предупреждение! Скажите, а советник дер Фалдон тоже в этом замешан?

— Это только мое мнение, но я полагаю, он один из главных организаторов

творящегося в стране безобразия. Кстати, я почти уверен, что его сын не в курсе планов отца, — нехотя признался Коррис.

— Но это не значит, что поступки Диара не льют воду на мельницу советника, — вздохнула Лия, — спасибо за предупреждение, вы дали мне дополнительную пищу для размышлений. Коррис, а мы... не можем как-то связываться?

Под его взглядом Лия неожиданно смутилась и спрятала глаза. Вздохнув, мужчина ответил, поглаживая ее пальцы:

— Увы, я могу держать связь только через Тайную службу, больше не доверяю никому, а вы не хотели афишировать нашу дружбу. Но если вы передумали... — в голосе его прозвучала надежда, тут же угасшая, когда девушка покачала головой.

— Нет, Коррис, я остаюсь при своем мнении: не хочу лезть в политику. И не хочу, чтобы меня могли использовать против вас.

— Спасибо, Лия, — он сдержал разочарование от ее отказа и радость от ее заботы, — но мы сегодня говорим только о грустном. Может, просто поболтаем о чем-нибудь приятном? Расскажите мне о тех, кто вам дорог, ведь есть такие?

— Есть. Тен Долер, его жена и сын — ему шесть месяцев, и он такой очаровательный! Еще тен Гиран, библиотекарь, я о нем вам говорила. А вам это правда интересно?

— Мне интересно все, что связано с вами, — ответил Коррис, незаметно придвигаясь чуть ближе, — так, чтобы чувствовать едва заметный аромат ландышей, которыми пахли волосы девушки.

Они сидели на диване, взявшись за руки, и говорили обо всем, что придет в голову, лишь бы не вспоминать о разлуке... И лишь оказавшись в своей комнате в общежитии, Лия дала волю эмоциям и расплакалась, стоя перед окном и вглядываясь в ночь...

Нормата, столица провинции Горрина. Три недели спустя.

Коррис, прищутив глаза, посмотрел на въезд в Нормату. Странное дело! Он побывал во многих местах, но впервые видел такое: среди бела дня на въезде в столицу провинции нет очереди! Ворота открыты, значит, никакой беды нет... А как же торговля? Его мысли озвучил Орван:

— Странно, нет никого...

— И я о том же думаю, — кивнул капитан, — что-то здесь не так, причем очень сильно!

Ладно, для этого нас и прислали, разберемся!

Проверка документов заставила Корриса еще больше нахмуриться, она заняла меньше минуты. Апатичный начальник караула взглянул на бумаги, кивнул и скомандовал:

— Пропустить! — и добавил, — добро пожаловать в столицу, капитан.

Сделав жест, означающий "молчание", капитан занял место во главе колонны. Они медленно ехали, осматриваясь по сторонам, невольно отмечая странное, словно слегка замершее течение жизни вокруг: отряд двигался по широкой торговой улице, но она была почти пуста. Орван поравнялся с Коррисом и тихо спросил:

— Куда мы теперь? Во дворец наместника?

— Нет, лучше бы остановиться на постоялом дворе побогаче. Знать бы еще, где он тут!

— Сейчас выясним, — Орван огляделся вокруг, спешился и направился к лавке оружейника. Вернувшись минут через пять, доложил:

— Все выяснил. Постоялый двор "У дядюшки Тобба" один из лучших в Нормате, впрочем, и цены там не всякому по карману. Едем? Дорогу я узнал.

Коррис согласно кивнул:

— Показывай дорогу.

Постоялый двор производил на редкость солидное впечатление: трехэтажный каменный дом с черепичной крышей был виден издалека. Коррис задумчиво кивнул:

— Неплохо. Орван, я во дворец наместника, хочу появиться там до того, как ему доложат о нашем прибытии.

— Застать врасплох, — понимающе протянул помощник, — хорошая идея. А нам?

— Размещайтесь, отдыхайте. Надеюсь, комнат нам здесь хватит! С хозяином договорись, и не особо скупись. Все, я поехал.

— Возьмите хоть парочку ребят с собой. Кирт, Рент, вы с капитаном, остальные за мной!

Бросив поводья подбежавшему слуге, Орван спешился и потянулся, усмехнувшись Мерву:

— Пива бы сейчас, да покрепче! Ну что, потрясем хозяина?

Уставшие после долгой дороги парни шумно ввалились в общий зал, наперебой требуя пива и мяса побольше. Реакция на их появление оказалась странной: несколько сидевших в зале людей, по виду купцов, заспешили на выход. Бросив взгляд на подавальщицу, Орван не на шутку удивился: те не кокетничали с гостями, скользя по залу быстрыми бесшумными

теньями, а их одежда больше подходила жрицам, чем служанкам на постоянном дворе. Бледный и трясущийся хозяин, невысокого роста толстячок, мигом подбежал к вошедшим и низко поклонился:

— Что угодно благородным гостям? Прошу, садитесь!

Орван переглянулся с Мервом и Уриком и покачал головой, опускаясь на лавку:

— А мы не из благородных, почтенный хозяин, только командир наш из знати. Звать-то вас как, а?

— Дядюшка Тобб кличьте, как все, — ответил тот, утирая платком лысину и охнул, когда на стол лег золотой кругляш.

— Дядюшка Тобб, нам нужны комнаты для всех, капитану — отдельную, самую лучшую, остальным можно одну на двоих, найдется ли?

Тот мелко закивал, не отводя зачарованного взгляда от монеты, а потом спросил:

— А надолго ль? И столоваться у меня будете?

— Надолго ль — не знаю, а столоваться тут будем. Скажем, на сколько дней этого хватит?

— Так вы что ж, честно платить будете? — глаза хозяина расширились, он покраснел, побледнел и забормотал какие-то извинения.

— Так... — протянул Мерв и прищурился, — а выпейте-ка с нами, почтенный, да расскажите, что вас так напугало! За наш счет, верно, дружище? — подмигнул он Орвану.

— Верно, и пива самого лучшего! Берите монету, потом посчитаем, договорились?

— Ага, — тот стремительным движением спрятал монету в карман, низко поклонился, затем широко улыбнулся и провозгласил, — добро пожаловать, гости дорогие! Нилка, Васта, а ну несите сюда пиво из особой бочки, поросенка, цыплят жареных и пирогов!

Переглянувшиеся подавальщицы стремительно умчались на кухню, чтобы уже через пару минут вернуться с тяжело груженными подносами. Орван налил себе пива, глотнул и закатил глаза:

— Эх, и хорошо пивко! Пожалуй, и в столице такого не сыскать!

— А вы, стал быть, с самого Эранта к нам припожаловали? — глаза Тобба загорелись любопытством. — Видать, дело важное да секретное!

— Верно, почтенный. А дело... Порядок навесть у вас надобно, вот нас и послали, — ответил Орван, внимательно наблюдая, как светлеет лицо хозяина, — так что, расскажете нам, чем мы вас так напугали? Вроде ж не сильно разбойничьи рожи у нас, разве что вон у того медведя да рыжего, — кивнул он на Шарта и Илиса.

Тот вздохнул и признался:

— У нас тут порядки такие... Сколько раз бывало уж: станет воинский отряд на постой, все съедят-выпьют, девок перепортят, а денежек не уплатят. Говорят, мол, в канцелярию наместничью обращайся... Ну и обращались, а толку-то! — он обреченно махнул рукой, — потратишь на золотой, заплатят на серебряный. Вот и стало у нас вроде б как пожелание недругам: "чтоб у тебя воинский отряд на постой встал"! Да ладно б только деньги, а то еще и побить могут...

Солдаты переглянулись, мрачней на глазах. Первым не выдержал Мерв:

— Да как же так?! Вы б хоть наместнику пожаловались!

— А толку-то? — безнадежно вздохнул Тобб, — наместник да командир гарнизона нашего два сапога пара, еще и в тюрьму за клевету бросить могут, как соседа моего, кузнеца Яриса. А вы сказали, вас порядок навести послали?

— Да. Наместника-то вашего переводят, слышали?

— Слышали, да кто его знает, кто на смену придет? Этот-то уже насосался нашего серебра да золота, а новый — кто знает! Одно остается — надеяться на лучшее да радоваться, что от своей беды точно избавимся. Эх, и не повезет кому-то с новым наместником...

— Это мы еще посмотрим, — зло сощурился Орван, — нашему капитану не впервой наместников на горячем брать! Глядишь, недалеко уедет ваш кровосос, до тюрьмы да плахи! Ишь, чего удумал-то!

Тобб недоверчиво посмотрел на него:

— Да неужто правда это? Да я ж... Да мы ж... Скажите хоть, как командира вашего зовут, за него ж вся провинция Богов молить будет!

— Коррис дер Сартон, — гордо ответил Орван, — и хоть рен знатный, а мужик что надо! Ладно, давай-ка все ж посчитаем, сколько дней нам за золотой тут жить можно будет?

— Десять, — тут же ответил хозяин, заставив солдат переглядываться.

— А не проторгуешься, дядюшка Тобб? — с хитринкой спросил Урик.

— Я свою выгоду не упущу, — усмехнулся тот, — коли люди узнают, что ваш отряд готов за жабры самого наместника взять, так отбою у меня от посетителей не будет! Еще и вдвойне заплатят!

— А мы, выходит, приманка? — мрачно спросил Орван, сурово взглянув на побледневшего хозяина, а затем широко улыбнулся, — по рукам!

— Фухх, и напугали ж вы меня, — покачал головой тот, — чуть удар не хватил! Ладно, побегу прикажу насчет комнат!

— Дядюшка Тобб, — окликнул его Мерв, — а почему вы в столицу-то не пожаловались на наместника?

— Да мы ж люди маленькие, кто нас слушать будет? — тяжело вздохнул хозяин. — Вон, был такой рен Тирвис, имение у него недалеко от Норматы, так он с наместником не поладил, воругой его назвал и хотел в самую Тайную Службу пожаловаться...

— И что? — не выдержал Орван.

— Убили его. На другой день напали да всего ножами истыкали, вроде бы как ночники, да только не верю я тому. Не стали б они на дворянина нападать...

— Проверим, — кивнул Урик, дернув щекой, — на ночников и вправду не похоже!

Следующий день.

Орван сидел за столом и неторопливо завтракал, ожидая капитана — вчера тот вернулся поздно и сразу ушел спать. Огляделся по сторонам, отметив, что сегодня в общем зале на удивление многолюдно для такого раннего времени. "Похоже, дядюшка Тобб и впрямь не прогадал, — усмехнулся в усы Орван, — вон как на нас пялятся. Особенно эти двое"...

Он незаметно скосил глаза на наблюдателей. Оба солидные, степенные, одежда богатая, видать, купцы не из последних, один из них что-то тихо, но горячо доказывал второму. Наконец он махнул рукой, встал и направился к столу, за которым сидел Орван. Тот опустил глаза, делая вид, что ничего не заметил, и поднял их только когда рядом с ним вежливо кашлянули.

— Простите, тен...

— Орван.

— Тен Орван, разрешите присесть?

Орван кивнул, с интересом рассматривая неожиданного гостя. Немолод — лет пятидесяти, лицо решительное и умное, пронизательный взгляд. Интересно, что ему надо?

— Меня зовут Сарин, я купец, как и мой друг. Скажите, тен Орван... Правда ли, что ваш командир — тот, кого называют Вентерисским палачом?

— А что вам до того? — сдвинул брови Орван, — и да, это он.

— Слава Богам! — выдохнул Сарин, — может, хоть он наведет здесь порядок!

— А не боитесь?

— У меня дальний родственник из Листана, тен Орван. И может, для кого-то рен Коррис дер Сартон — палач, но там его зовут Защитником, и многие поминают его и всех вас в своих молитвах, — спокойно ответил Сарин.

— Тен Сарин, здесь и в самом деле всё так плохо?

— Да, тен Орван. Я многое знаю и могу рассказать...

— Отлично, — новый голос прервал их беседу, — сидите, прошу вас. Орван, доброе утро. Тен Сарин, так? Я капитан Коррис дер Сартон, и буду рад услышать все, что вы можете мне рассказать...

Эрант. Магическая Школа. Три недели спустя.

— Лия, надеюсь, у тебя нет никаких планов на выходной? — тон Диара подразумевал, что ей стоит немедленно отказаться от таковых, даже если они и были.

— Ничего, чего невозможно отменить, — откликнулась девушка, выходя вместе с ним из аудитории.

— Отлично, тогда приглашаю тебя погулять по городу. Весна все-таки!

— Мы с вами, — вмешался Виарн, обнимая за талию Мираю и игнорируя недовольство на лице Диара.

— Превосходно, — процедил тот, — тогда встретимся у врат Школы в десять утра, устраивает?

— В одиннадцать, — вмешалась Мирая, — дайте хоть в выходной выспаться!

— Договорились, — кивнул Виарн.

— Все, мы с Лией побежали, увидимся завтра, — блондинка чмокнула кавалера в щеку, и девушки заспешили на занятия к тену Хонеру.

— Мирая, как у тебя с Виарном? — спросила Лия, когда девушки вышли из учебного корпуса.

— Все замечательно, жаль только, что вряд ли продлится долго, — легкомысленно пожалла плечами та, — а ты так и держишь Диара на расстоянии, предпочитая не замечать его намеков? Хотя его я тоже не понимаю: ухаживать за одной, спать с другой... Кстати, Тиала прямо-таки гордится тем, что ей удается удерживать внимание нашего ветреного красавчика так долго! Правда, над ней начинают слегка посмеиваться, уже многие видят, что Диар пытается за тобой ухаживать.

Лия поджала губы. Ее отношение к Тиале значительно ухудшилось после того инцидента с Коррисом — относиться хотя бы нейтрально к тому, кто ненавидит ставшего ей дорогим человека она не могла. И все же она чувствовала перед ней вину. Вздохнув, она призналась:

— Знаешь, я чувствую вину перед ней и еще мне ее жалко. Диар поступает с ней

некрасиво, но говорить с ним об этом я не могу и не буду...

— Верно, не стоит, — утвердительно кивнула блондинка, — если я хоть что-нибудь понимаю в мужчинах — а я в них разбираюсь, поверь — Диар воспримет подобный разговор как ревность и приглашение к постели. Нет, если ты решилась...

Лия отчаянно замотала головой, а потом призналась:

— Знаешь, я иногда хочу, чтобы он предложил мне это напрямую. Я бы отказалась, и на этом все закончилось!

— Зачем?! Он действительно отличный парень, а то, что ты в него не влюблена, даже к лучшему — голова останется ясной. Хотя можно и влюбиться... так сказать, в процессе! Кстати, может, он в тебя на самом деле по-настоящему влюблен, ты не думала? Виарн говорит, что он до тебя так ни за кем не ухаживал! Неудивительно, что наши змеищи так на тебя шипят!

— Надеюсь, что нет, — практически неслышно произнесла девушка и громко добавила, — пошли скорее, а то если тен Хонер узнает, что мы опоздали на его занятия, болтая о парнях...

Мираю передернуло:

— Этот придурок старый, — прошептала она, предварительно оглянувшись по сторонам и ускорив шаг, — вполне может нас поставить на вскрытие типа того, что он устроил Сирвану и Лескару!

Лия поморщилась — как от воспоминаний, так и от слов Мираи. Назвать преподавателя придурком...

Тен Хонер был, пожалуй, самым нелюбимым преподавателем для будущих магов-целителей. Невысокий худощавый мужчина лет пятидесяти с некрасивым лицом, пронизывающим взглядом светло-карих — почти как у кошки — глаз и резкими, точными движениями обладал на редкость скверным характером. Во всяком случае, так считали ученики, нередко страдавшие от его язвительных замечаний и порой откровенно грубых шуток. Он не был магом, и именно из-за этого практически все полагали, что тен Хонер попросту завидует своим ученикам и держится в Школе лишь потому, что является любовником реи Тарины, однако оба предположения были далеки от истины. Об отношениях, что связывали преподавателя с деканом, Лие рассказал тен Гиран, история оказалась прелюбопытной и заставила девушку еще больше уважать рею Тарину. Как оказалось, во времена войны с кшаси та настояла на своей отправке в действующую армию, став единственным магом-целителем на передовой, а тен Хонер был одним из армейских целителей — тех, кто оказывал первую помощь раненым прямо на передовой. Когда же через пять лет после окончания войны рее Тарине предложили пост декана целителей, одним из условий согласия та выставила должность преподавателя для своего боевого товарища.

Как и все обычные целители, тен Хонер был выпускником Школы целителей — не имеющие диплома одной из таких Школ целителями не считались и могли рассчитывать лишь на место помощника или служителя в больнице. Принимали туда только мужчин, женщины могли стать либо акушерками, либо травницами, и этому они обычно обучались в частном порядке. Школ Целителей в Ронтаре было мало, а обучение было сложным, так что диплом получали только самые целеустремленные и настойчивые ученики. Было и еще одно отличие от Магических Школ: обучение было платным и весьма недешевым, или же будущие целители должны были отработать десять лет на благо государства, получая в

течение этого времени довольно скудное жалование. Помнится, узнав об этом, Лия осознала, как же ей повезло с наличием магических способностей...

Относительно причин отношения тена Хонера к своим ученикам Лия и вовсе узнала совершенно случайно. Это произошло в библиотеке, девушка тогда сидела в комнатухе недалеко от зала выдачи, приводя в порядок наиболее ветхие книги. Тен Хонер искал какой-то древний трактат по лечению, когда в библиотеку зачем-то зашла рея Тарина, которой как раз перед этим поступила очередная жалоба на него. Говорили они весьма громко, так что Лия невольно подслушала, и одна фраза запала ей в душу: "Тарина, а как я могу относиться к ним, если из всех моих теперешних учеников только один человек действительно хочет стать целителем, а остальные забудут все, чему мы их учим сразу же, как закончится время обязательной отработки"?

Возможно, именно поэтому преподаватель выделял Лию из всех и даже, пожалуй, слегка симпатизировал ей, хотя этого никто и не замечал. Он с охотой отвечал на все ее вопросы, подсказывал ей книги для чтения, а после случая с Ханией подробно расспросил девушку о ее действиях и даже похвалил. Со стороны, наоборот, казалось, что он недолюбливает ее, ведь к ней он относился значительно строже, чем к остальным...

Случай, о котором говорила Мирая, запомнился всем в группе! В тот день им привезли для занятий очередную парочку неопознанных трупов, мужской и женский — в бедных кварталах славного города Эранта такие находки не были редкостью, так что "подручного материала" хватало и магам, и обычным целителям. Тогда все началось с того, что Сирван и Лескар болтали о девушках, так что тен Хонер велел им, как знатокам женского пола, продемонстрировать различие мужской и женской репродуктивной системы на трупах, сопровождая все это четкими и ясными пояснениями. К концу занятия все сидели красные, как вареные раки, а преподаватель напоследок еще и съязвил о недоучках-целителях, которые стесняются таких простых вещей... После этого на занятия к нему никто не опаздывал, да и болтать во время них никто не осмеливался...

Только поздно вечером, отложив в сторону учебники, Лия позволила себе вспомнить о разговоре с Мираей. Тяжело вздохнув, она закуталась в одеяло и задумалась.

Слова Корриса во время их последней встречи заставили девушку удвоить бдительность, особенно в отношениях с Диаром. Приходилось обдумывать каждое слово, каждое движение, делая все, чтобы её поведение никоим образом не могло быть истолковано неверно! Порой Лие хотелось, чтобы Диар сделал что-нибудь, что дало бы ей возможность разорвать с ним все отношения... Хотя когда она задумывалась о том, чем это "что-нибудь" может быть, то впадала в панику...

Лия вспомнила вопрос подруги о влюбленности Диара и покачала головой. Не дай Боги! Хоть это практически невозможно, но... В этом случае все станет еще хуже: либо он будет пытаться добиться её, несмотря на отказы, либо поймет и отойдет в сторону, а это значит, что Лие придется сделать ему больно. Ведь ответить на его чувства она всё равно не сможет!

Грустно усмехнувшись, девушка подошла к окну и уставилась вдаль, как делала уже много вечеров. Прошло полтора месяца с тех пор, как уехал Коррис, и Лие его отчаянно не хватало: его заботы и тепла, их тайных встреч и разговоров наедине... Подумать только, всего год назад он казался ей немолодым и некрасивым! Но ведь она тогда не знала, каким становится его лицо, освещенное мягкой, адресованной только ей улыбкой, как прикосновение его рук наполняет её силой и уверенностью в себе... Каждый вечер, ложась спать, девушка перебирала воспоминания, чувствуя, как все больше тоскует без него и

понимая, как жалеет о том, что не смогла сказать, насколько он ей дорог. И становилось так страшно при мысли, что с ним может что-то случиться! Зажмурившись, Лия, как и не раз до этого, истово взмолилась: "защитите его, о Боги!" И опустила голову на подушку, не замечая, как одинокая слезинка скатилась по щеке...

Нормата, столица провинции Горрина. То же время.

Коррис спешился, бросил поводья коня подбежавшему слуге и направился к двери. Войдя, он бросил тут же вставшему из-за стола Орвану короткое "завтра" и направился наверх. Помощник посмотрел ему вслед и покачал головой: опять командир себя загонял! Опустившись на стул, глотнул пива — все же оно здесь было на удивление вкусным, и вздохнул...

Коррис вошел в комнату и буквально упал в кресло. Посидел несколько минут, встал, скрипнув зубами, расстегнул камзол, стащил его и покачал головой. Мда, безнадежно испорчен... И рубашка тоже — он полюбовался на залитую кровью ткань и швырнул ее на пол.

Двигаясь словно в сильном подпитии, он добрал до ванной — номер не зря был самым дорогим на постоялом дворе, здесь даже был магический подогрев воды. Остановился и "полюбовался" на себя в зеркало, хмыкнув: "ну и вид"! Провел ладонью по тому месту, где была рана, и покачал головой: ни следа не осталось, и всего-то понадобилась капля волшебного средства Лии!

Погрузившись в почти горячую воду, он прикрыл глаза, как наяву увидел полные тревоги за него глаза любимой и тихонько вздохнул. Сейчас, наверное, она уже спит... Интересно, рассердилась бы она, если бы узнала, какие сны ему снятся? Сны, в которых он осмелился сказать ей все, что не смог сказать наяву, сны, в которых они вместе — жаркие, страстные, безумные...

Нормата. Постоялый двор "У дядюшки Тобба", следующее утро.

Стук в дверь застал Коррису в момент бритья. Крикнув "войдите", он вернулся к своему занятию. Умывшись и отметив, что уже не напоминает несвежего покойника, пригладил волосы и вышел из ванной, застав в комнате Орвана. Помощник с мрачным лицом пялился на камзол и то, что некогда было рубашкой Коррису.

— Капитан, вас что, ранило? Кровищи-то сколько! И вы молчали? А Илиса с Микшей я вообще прибью, и не защитили, и ни слова не сказали!

— Орван, ну чего ты раскудахтался, как наседка над цыпленком? — укоризненно спросил капитан, — лучше бы велел завтрак подать, а то я так голоден, что готов сожрать быка!

— Это я мигом! — тот повеселел, понимая, что командир явно в порядке, и выбежал наружу. Вернулся он через несколько минут, самолично таща доверху груженный поднос. Коррис втянул носом аппетитный запах яичницы с ветчиной и пирогов — местная кухарка славилась ими на всю Нормату — и жадно набросился на еду.

Орван молча наблюдал, как капитан насыщается, и осмелился подать голос только когда тот потянулся к кувшину с горячим отваром:

— Командир, так как так вышло-то? И вы, видать, в полном порядке, но крови столько!

— Ну, в порядке я благодаря одному поистине чудесному средству... Кстати! — он встал, поднял камзол и достал флакон с подарком Лии.

Орван, с любопытством наблюдавший за ним, присвистнул:

— Ничего ж себе! Так оно что, не хуже жив-травы? И откуда такое?

— Оно даже лучше, а откуда... Неважно! А с раной этой глупо получилось, не ожидал подобного нападения во дворце. Я и заехал-то туда лишь ненадолго, поговорить с ревизором, вот и оставил ребят во дворе! Кстати, ты их не ругай, они не видели, что я ранен, темно было. Да и к тому времени, что я вышел к ним, рана уже затянулась!

— И кто вас так? И что с нападавшим?

— Сыночек наместника, не очень-то ему понравился арест отца! А что с ним... Мертв, и я ни капли не стыжусь: мерзавец, пытавшийся ударить в спину, не заслуживает жизни! А с учетом того, что он еще и круглый дурак...

— Он на вас в одиночку полез?! — потрясенный Орван фыркнул, — да уж, подобная глупость не лечится! Вот я только думаю: может, надо было всю семейку наместника арестовать? А то вдруг глупость заразна, и следующей вас попытается убить его жена или дочка?

Коррис подавился отваром и закашлялся:

— Орван, не знаю как их, а вот твоё покушение на мою жизнь чуть не увенчалось успехом! Ты и правда думаешь, что эти две жеманные куклы могут мне что-то сделать?

— Ну, могут нанять кого-нибудь, — несогласно покачал головой тот, — женщины существа странные. Хотя бы под домашний арест посадить!

— Это можно, но что даст? Всё равно через слуг можно с убийцей договориться! И вообще, я не воюю с женщинами!

— Простите, капитан, но вот это глупо! — не выдержал Орван, — женщины нередко опаснее мужчин! А насчет слуг... Наместника и его семью в провинции не просто не любят — ненавидят, помощи от слуг им не видать!

— Ладно, сдаюсь, ты прав, отдам приказ об аресте обеих. Знаешь, Орван, я поражаюсь долготерпению местных! Этот жирный паук тянул из них все соки почти тридцать лет, и они молчали! Кстати, что вы выяснили?

— Насчет тридцати лет верно, но разгулялся он только года три назад, когда сюда перевели дер Андрада на должность начальника военных сил провинции. До этого им был рен Канрен дер Сиртар, который наместника терпеть не мог и весьма подозрительно к нему относился. И все местные говорят, что пока рен Канрен возглавлял местный гарнизон, наместник держался в рамках: да, взятки вымогали, но по крайней мере неудобных не устраняли. А как только его перевели... Дер Андрад, судя по всему, быстро нашел общий язык с наместником, и размер поборов принял поистине угрожающие размеры! Тогда и начались странные происшествия: у одного недовольного дом сгорел, другого бросили в тюрьму по ложному обвинению, третьего убили... Многие уехали из провинции, другие, как наш радушный хозяин, попытались приспособиться...

— Орван, ты же знаешь, что волнует меня больше всего, — вздохнул Коррис.

— Мы ищем, но судя по всему, здесь жертвоприношений не было — во всяком случае, в последние годы. А вот незадолго до закрытия Путей люди действительно исчезали, и мы пытаемся разыскать следы. Сложно, столько времени прошло... Урик связался с местными ночниками, смешно сказать, даже они счастливы, что наместника убирают! Так вот, они обещали помочь. И еще кое-что, парни нашли парочку стариков, работавших во дворце

наместника еще до войны с кшаси, и у тех есть кое-какие интересные сведения. А что выяснили от самого наместника?

— О казнокрадстве в гигантских размерах, убийствах неугодных, многом другом — все, даже пытаться не надо, а о самом главном... Снова говорить не может, — зло выплюнул Коррис, — а вот твоя идея насчет слуг безусловно хороша! Они-то уж точно все замечают, достаточно вспомнить того мерзавца на Востоке. Давай прямо сегодня с ними и пообщаемся.

— Отлично, тогда я велю их привезти, — кивнул Орван, вставая.

Эрант. Через два дня.

— Весной пахнет, — Лия улыбнулась спутникам, — чувствуете?

— Предпочла бы ощутить запах чего-нибудь вкусенького, — надула губки Мирая, просительно глядя на Виарна, — я проголодалась!

— Желание прелестной дамы — закон для преданного кавалера, — весело ответил тот, касаясь губами её щеки, — Лия, Диар, вы с нами?

— Конечно, с нами, — вмешалась Мирая, подмигнув Лие, — не одна я люблю пирожные!

Лия заметила, как по лицу Диара скользнула тень — он явно хотел остаться с ней наедине, но вслух сказал только:

— Разумеется.

Виарн с Мирарей, весело болтая, шли чуть впереди, Лия с Диаром следовали за ними. Он негромко и сухо спросил:

— Мне показалось или ты не особо горюшь желанием оставаться со мной наедине? Неужели я чем-то успел тебя оскорбить?

— Нет, что ты! Просто не хочу обижать Мирарю, она моя единственная подруга в Школе. Ты же знаешь, меня там не любят.

— Неудивительно, ты красива, и этого для завистниц достаточно, — усмехнулся Диар, явно смягчившись.

— Куда более они завидуют тому вниманию, что ты мне уделяешь, — покачала головой Лия.

— Тебе Тиала что-то наговорила?

— Нет, что ты! Мы с ней практически не разговариваем, так, парой слов перекидываемся.

— Ты меня к тебе ревнует, — признался Диар, рассматривая лицо Лии очень внимательно.

— Ну и глупо, — притворно легкомысленно пожала плечами девушка, — к друзьям не ревнуют!

— Лия, я давно хотел с тобой поговорить на эту тему...

Девушка почувствовала, как все внутри оборвалось. Вот и все, сейчас она обретет себе нового врага, ведь ответить ему согласием она не может. И если раньше причина была только в том, какие последствия это рано или поздно возымеет, то теперь у нее появилась и другая...

Диар, пристально наблюдавший за девушкой, мысленно выругался. Проклятье, и что ей надо? Да он никого никогда так не обхаживал, все сами приходили к нему в постель: и

молоденькие служанки их поместья, и ученицы Школы, и светские дамы... Лия и зацепила-то его тем, что совершенно не стремилась занять место его любовницы, и отступить теперь, когда он уделил ей столько времени? А уж если припомнить некоторые дополнительные доводы... "Ну уж нет, прелесть моя, я не дам тебе повода, — мрачно подумал он, — рано или поздно ты всё равно сдашься! Боялась и ждала прямого вопроса? Перебьешься!"

— Ты действительно веришь в возможность дружбы между мужчиной и женщиной? — спросил он.

Лия с трудом сдержала облегченный вздох. Что это было? Она была практически уверена, что с его губ сорвется откровенный вопрос, и вдруг... "Так, соберись, он ждет ответа!", — мысленно прикрикнула она на себя и ответила:

— Конечно, верю!

— Как в книгах, да? Романтичная ты моя... — весело улыбнулся Диар, — Лия, пошли быстрее, мы отстаем!

Эрант. Магическая Школа. Две недели спустя.

— Лия, можно тебя на минуту?

Девушка остановилась, с интересом глядя на Тиалу.

— Только если действительно быстро, мне нужно на работу спешить.

Тиала замаялась, а потом решительно выпалила:

— Я прошу тебя оставить Диара в покое! Ты же всё равно его не любишь, ну и перестань с ним общаться!

Лия сдвинула тонкие брови. Ну и ситуация!

— Прости, но я тебя не понимаю. Мы с Диаром просто друзья, ничего более, и я не собираюсь...

— Лгунья! Думаешь, никто не понимает, что ты творишь? Играешь в неприступность, подогревая его интерес! Оставь его, или пожалеешь!

— Рея Тиала, повторю еще раз: мы с Диаром друзья, — ледяным тоном произнесла девушка, — оскорбить его разрывом наших отношений я не желаю, поскольку он ни разу не сделал мне ничего плохого. На этом наш разговор считаю законченным!

Резко склонив голову, она развернулась и быстро зашагала по направлению к воротам. Лия так спешила уйти подальше от места неприятной беседы, что не почувствовала полного ненависти взгляда ей в спину и не услышала злобного шепота вслед: "значит, ничего плохого не сделал?" ...

Эрант. Покои принца Ориана. Неделю спустя.

Принц Ориан отложил в сторону донесение капитана дер Сартона и встал. Налил себе вина, выпил залпом и снова упал в кресло, снова и снова задавая себе один и тот же вопрос: "зачем"?

Зачем все это было задумано? Нет, начнем сначала...

Итак, все это началось почти тридцать лет назад. Ронтар — сильное и могущественное государство, заставляющее считаться с собой всех соседей. Император немолод, но полон сил и здоровья, правит империей жесткой рукой, его окружают на первый взгляд преданные союзники, причем ключевые посты в руках представителей династии: сын и наследник принц Ланнар, славящийся редким умом и рассудительностью, младший брат-канцлер принц Фарэс, дед самого Ориана, глава Тайной Службы принц Эверн...

И в этот момент кто-то начинает выплетать гигантскую паутину заговора... Он опустил глаза на письмо, в котором рен Коррис описывал свой разговор с бывшим слугой наместника. Как написал капитан, тот забывает собственное имя и путает события вчерашнего дня, но на удивление хорошо помнит все, что случилось десятилетия назад. И хорошо запомнил имена двух человек, посетивших наместника за несколько месяцев до закрытия Путей с разницей в пару недель. Запомнил из-за суматохи, которую вызвало прибытие каждого из них, из-за того, как долго рен Приант беседовал с каждым из них наедине, и из-за внешнего сходства: оба высокие, голубоглазые блондины. Имена, одно из которых заставило Ориана вздрогнуть: принц Эверн и дер Фалдон...

Принц покачал головой. Если это дер Фалдон... Что ж, "зачем" понятно... Дер Фалдоны всегда помнили, что являются дальними родственниками династии, хотя никогда раньше не были замешаны ни в чем противозаконном, или их на этом не ловили. Просто свергнуть власть Императора в те времена было невозможно, дер Фалдонов бы раздавили, словно букашку. А так... Закрывать Пути, подгадав именно то время, когда там находился наследник престола, убив одной стрелой нескольких зайцев! Во-первых, устранить того, кто имел законные права на престол и пользовался заслуженным уважением как аристократии, так и армии Ронтара: чем больше Ориан узнавал о своем погибшем дядюшке, тем больше понимал, каким ударом явилась для империи его гибель. Во-вторых, закрытие Путей в любом случае рано или поздно ввергло бы империю в хаос, ведь эффективно управлять такой машиной возможно лишь имея средства быстрой связи и подлинно преданных людей на местах. В-третьих, выставить врагами кшаси, лишив Ронтар самого верного союзника за последние сотни лет!

Ещё бы понять, как вписываются во все это маги! Или это просто заговор внутри заговора? То, что дер Нистер стремится к власти, очевидно, но...

Ориан вздохнул и принялся разрисовывать лист схемами, ему это всегда помогало думать. Оставим в стороне личность Игрока, подумаем о ком-то более простом...

Директор Игрэн дер Нистер. Потомственный маг, трехстихийник, вот уже тридцать лет занимает пост директора Магической Школы Эранта, по сути являясь главой магов

империи. Особенно с учетом того, что все назначения на посты директоров Школ происходили исключительно с его согласия! Жесток, не чурается грязных методов, считает, что маги занимают в стране неоправданно низкое место и мечтает вернуть времена до Смуты. Мечтает ли он о престоле? Пожалуй, да! Главная сила, на которую он может опереться — преданные ему маги, которых немало по всей империи, в том числе и при дворе каждого наместника. Последнее время в некотором смысле держит в руках судьбу империи, ведь именно от магов-целителей зависит жизнь Императора!

Ориан вдруг нахмурился. Он раньше об этом не думал, но почему среди этих магов никогда не было декана факультета Целителей? Ведь, насколько ему известно, рея Тарина дер Антал одна из сильнейших магов-целителей Ронтара. Или она могла бы не только дать Императору несколько лишних лет жизни, но и вернуть ему прежнюю силу духа? Интересно, а что будет, если к ней обратиться с просьбой об исцелении Императора напрямую? Поможет она, откажется? И если откажется, то какова будет причина? Принц прищурился — надо попробовать, посмотрим на результаты! Сделав пометку на отдельном листе, он продолжил анализировать ситуацию.

Получается, в настоящее время дер Нистер может с легкостью определить время смерти Императора, достаточно лишь приказать магам перестать оказывать ему помощь. И не нужно мараить руки, убивая беспомощного старика! А вот его сына и внука придется устранить, и сделать это магам сложнее, ведь убийство при помощи магии всегда оставляет следы. Или нет? О чем-то таком он читал, но это было в детстве в древней хронике... Или это была одна из тех жутковатых сказочек, которые он так любил? Хотя есть же еще и зелья, а у директора под рукой — исключительно талантливая травница, которой потом можно было бы легко пожертвовать, ведь за ней нет ни рода, ни силы!

Ориан покачал головой, испытывая искреннее сочувствие к незнакомой ему девушке. Нет ничего хуже, чем сражаться в одиночку, особенно когда у тебя такие соперники!

Ладно, это все сейчас неважно. Итак, судя по всему, директор дер Нистер ищет две вещи: способ уничтожения законных претендентов на престол и способ усилить своих магов. Понятно, почему, в стране есть три силы, на которые можно опереться при перевороте: армия, аристократия, маги. К первой у директора подходов нет, в среде военных традиционно настороженно относятся к магам, а значит, это его потенциальные противники. Похоже, именно поэтому он пока и поддерживает жизнь Императора, попросту не готов еще нанести удар!

Помотав головой, Ориан задумался, стоит ли усиливать охрану наследника, и тут же вздохнул: с тем образом жизни, что вел дядюшка Миранн, это бесполезно. А вот Императора точно стоит охранять получше, решил он, сделав очередную пометку.

"Будь я Игроком, как бы я использовал дер Нистера?" — задал себе вопрос принц и прикрыл глаза. Пожалуй, он действовал бы так, словно ничего не знает об амбициях директора и вместе с тем — нуждается в его помощи или союзе. Это позволило бы держать его под приглядом, а в нужный момент нанести свой собственный удар. Знать бы еще, к кому должны были попасть кристаллы Крови Богов по замыслу Игрока! Если они попали по назначению, то цель того была в создании силы, способной противостоять магам, в данном конкретном случае — использование в этой роли Тайной Службы. Если же нет... Значит, они должны были оказаться у магов, но зачем? Зачем магам оружие против них самих? Ох... Ориан вдруг подскочил, понимая, что совсем забыл о том, что именно было в той пещере в Листане! А что, если Игроку попросту нужны были те, кого он может использовать против

силы Древних? Что, если он готов играть настолько грязно? Приоткрыть дорогу Древним, получив невероятную силу, а потом бросить магов Им навстречу, ведь по словам жрецов Руэрра Их возвращение в Миридан превратит магов в обычных людей, перекорёжив магические потоки мира? А значит, Древние для магов на самом деле самые страшные из врагов, ведь ничто не пугает владеющих Силой так, как страх ее потерять...

"С дер Нистером понятно: это пешка, играющая на стороне наших врагов. Интересно, а если ему обо всем этом рассказать?" — принц так и этак покрутил эту мысль, но решил от нее отказаться. В самом деле, сейчас по крайней мере известно, чего от него ждать, а если директор решит, что терять ему уже нечего? Арестовать его... Ориан горько рассмеялся: арестовать мага такой силы простым солдатам? Да и убить его вряд ли получится, он уж точно имеет защиту и от простого оружия, и от ядов! Тратить же кристаллы Крови Богов сейчас, когда это может стать оружием последнего шанса в войне с Древними, по меньшей мере необдуманно. А значит, при попытке ареста либо любого неверного шага с стороны Тайной Службы директор попросту перебьет всех попавшихся ему под руку и запрется в Школе, откуда его можно будет достать только ценой жизни сотен солдат... А если дер Нистер поставит себе на службу учеников и преподавателей Школы, счет и вовсе пойдет на десятки тысяч! Да и риск подтолкнуть Игрока к началу атаки слишком велик... И даже если тот предпочтет остаться пока в стороне, стать зачинателем новой Магической войны, тем более теперь, когда империя так слаба...

"Что ж, рен директор, наслаждайтесь пока свободой и властью, — с ненавистью подумал он, злая усмешка исказила красивое лицо, — однажды мы найдем и обезвредим Игрока, и тогда придет ваш черед! Если я доживу до этого, то ваш суд и казнь станут уроком для многих магов, забывших о своем долге"!

Союзники... Ронтару они жизненно необходимы, но кто? Информация от заграничных агентов явственно свидетельствовала об одном: соседи ждут сумятицы в империи, чтобы под шумок захватить ряд приграничных земель, возможно, у них есть договоренности с заговорщиками. В любом случае, искать среди них помощи глупо! Этарры, благодаря рену Коррису, им не враги, но и помогут только против Древних. Кшаси... Вот кто был бы идеальным союзником! Сильны, никогда не зарились на земли соседей, имеют природную защиту от магии... Ориан нахмурился, решив бросить все силы на то, чтобы убедить Императора возобновить дипломатические отношения с Кшасаэром. В крайнем случае, ради благой цели защиты страны можно поступиться своими принципами и воспользоваться запретными методами!

Принц вздохнул, понимая, что всеми силами оттягивает неприятный момент. Если Игрок — отец, зачем ему это? Ведь он всегда говорил, что не желает власти, и Ланнар был ему не только двоюродным братом, но и другом! В конце концов, занимая должность начальника Тайной Службы, он располагал множеством способов уничтожить всех, кто стоял между ним и тронem! Если только это не была игра ради игры... Ориан поежился, вспомнив слова Нерана относительно азарта. Сам не будучи азартным человеком, он отлично знал, что его отец в этом отношении являлся его полной противоположностью, обожая все, что могло дать пищу его невероятно пытливному уму. Но он не был жесток! "Или же я просто не знаю собственного отца, — с горечью подумал принц, — насколько все было бы проще, будь это дер Фалдон! Нет, все, хватит, в списке у Нерана кроме советника осталось четверо, это может быть один из них! Или же кукловод так и остался за сценой"...

Сложив бумаги, он спрятал их в сейф и задумался. Пожалуй, рена Корриса стоит

переместить в Дортвар — тамошний наместник тоже занимал свой пост еще до войны, может, и там найдутся следы Игрока...

Эрант. Магическая Школа, тот же день.

Лия вскрикнула от боли и обиды, глядя на быстро наливающуюся кровью рану.

— Ой, извини, — издевательски пропела Тиала, — я случайно, просто кинжал перепутала, взяла вместо учебного настоящий! А тебе стоило бы заниматься самообороной поусердней, а то глядишь, на улице слепой калека обидит!

Бросив насмешливый взгляд на Лию и подбежавшую к ней Мираю, она гордо вскинула голову и отошла, вертя в руках окровавленный кинжал.

— Ну и гадина, — зло бросила ей вслед Мирая, — Лия, очень больно?

— Больше обидно, — призналась девушка и сосредоточилась. Через несколько секунд на месте пореза не осталось и следа, а Лия огорченно вздохнула, — ну вот, форму испортила, придется тее Фалине объяснять, что случилось...

— Вот это да! — восхитилась подруга, глядя, как затягивается рана, — молодец ты! Подожди, ты что, даже жаловаться не будешь?!

— А смысл? — пожала плечами Лия, — ты же слышала: "случайно, просто кинжал перепутала"! Если и станут слушать, ее в лучшем случае пожурят, а в худшем — обвинят меня во лжи, раны-то больше нет!

— Я бы подтвердила твою правоту, ты что, мне не веришь? — Мирая явно была готова обидеться.

— Ну что ты! Спасибо тебе огромное, но это того не стоит.

— Ну хоть Диару-то скажи!

— Еще чего не хватало! Чтобы он решил, что мы тут за него уже на ножах деремся?

— Ладно, дело твое, — пожала плечами Мирая, — только боюсь я, она на этом не остановится...

Чуть позже девушка тепло распрощалась с подругой и поспешила к тени Долеру. В последнее время она старалась как можно быстрее исчезать после занятий и подольше задерживаться на работе. Да и за книгами засиживалась допоздна, чтобы меньше времени оставалось на переживания по поводу взаимоотношений с Диаром и тоски по Коррису. Недавно она поймала себя на том, что каждый раз перед сном ведет с ним воображаемую беседу, рассказывая о том, как прошел её день. А еще он стал сниться ей: во снах они гуляли, разговаривали, он обнимал её... и тут девушка обычно просыпалась. Всегда перед тем, как они собирались поцеловаться, от чего в душе порой возникала странная обида, словно он сбегал от нее наяву!

"Неужели я в него влюбилась? — неожиданная мысль заставила Лию остановиться, — но разве любовь не должна приходить сразу? А если нет, то почему так щемит сердце при мысли, что я могу никогда его не увидеть, и так жаль, что он меня ни разу не поцеловал?"...

Эрант. Дом тена Долера. Две недели спустя.

Лия ласково погладила по головке уснувшего у нее на руках Лиара и улыбнулась Хании:

— Наигрался наконец-то.

— Не устала? — заботливо спросила женщина, — он таким непоседой стал!

— Нет, я от него не устаю, — ответила Лия, легонько целуя малыша в лобик и передавая матери, — вы-то сами как справляетесь? И ребенок, и по дому хлопотать...

— Ой, девочка, оно мне за счастье! Знаешь, мне подчас кажется, что я прям снова молодой стала, да и что еще нужно? Ребенок, муж любимый, дом полная чаша...

Девушка замялась, Ханя бросила на нее быстрый взгляд:

— Спросить что хочешь, так ведь? Обожди, Лиара уложу и пойдем в гостиной посидим, поболтаем.

— Так что спросить хотела-то? — задала вопрос женщина, когда они опустили в кресла в маленькой, но очень уютной гостиной.

— Ханя, а как вы поняли, что любите тена Долера? — выпалила Лия и опустила глаза.

Та бросила на смутившуюся девушку быстрый понимающий взгляд. "Вот оно что, — подумала женщина, — видать, тут серьезно"... Пожала плечами:

— Я и сама не знаю. Сначала просто на него работала, он хозяин, я экономка, и все! А потом начала замечать, какой он внимательный и заботливый, и еще ужасно одинокий. Знаешь, такое странное чувство, когда одновременно хочешь и его защиты, и быть защитой ему... А потом я уехала — помнишь, когда ты только появилась в доме?

Лия кивнула.

— Ну вот, а пока была в отъезде, поняла, что сильно скучаю по нему. Поэтому так и залилась на тебя спервоначалу, подумала, запал Долер на молоденькую! Ну да ты ж это и сама знаешь... А чего спросила-то?

— Просто в книгах пишут, что любовь должна приходиться с первого взгляда, как удар молнии, вот я и...

Ханя рассмеялась — залиvisto, удивительно молодым и задорным смехом:

— Ох, детка, уморила! Чем там твои книжки заканчиваются? Свадьбой, небось?

— Да, а что...

— Да то, что со свадьбой-то все только и начинается! Знаешь, Лия, я в юности влюбчивая была. Вот так, как ты сказала, удар молнии, и все: он самый красивый, самый умный и самый смелый! Я и замуж-то в первый раз так вышла, и вроде бы хороший он был, но как-то быстро перестал быть самым-самым...

— А тен Долер?

— А вот он вроде и старше меня, и красавцем никак не назовешь, зато сердце у него доброе и тепло мне с ним. Приросла душой — не оторвешь, кровью истечет... Та ли то любовь, что в книгах — не ведаю, да только другой мне не надобно!

Лия почувствовала, как горло перехватило от эмоций, столько чувства было в простых словах Хании. Улыбнувшись женщине сквозь набежавшие слезы, она от всего сердца прошептала:

— Спасибо, Ханя!

— Только смотри, девочка, не всякий любви-то достоин. Бывает, и собой красив, и умен, и силен, а поближе узнаешь и поймешь, что нутро в нем с гнильцой. А ты еще и учишься среди тех, кто тебе не ровня... Прости, коль не так что сказала...

— Всё так, я это очень хорошо понимаю, — вздохнула Лия, а потом призналась, смутившись, — знаете, я так рада, что у меня есть вы и тен Долер, вы мне как родные стали... Спасибо, и пойду я уже — заданий много, у нас же экзамены скоро.

— Пусть Боги хранят тебя, девочка, — прошептала Ханя, когда Лия вышла из комнаты.

Лия медленно шла по улицам столицы, думая о недавнем разговоре. Кто бы только мог подумать! Ей раньше и вовсе казалось, что любви в возрасте Хании, а уж тем более тена Долера не бывает... Интересно, а мама любила отца? Или это было так, как у Хании с первым мужем? В то, что она была рождена от насилия, Лия не верила, уж как-то бы это в мамином отношении проявилось!

Девушка вздохнула, задумавшись, узнает ли она когда-нибудь о своем происхождении. И о том, как отреагировал бы Коррис, узнай он, что она не только простолюдинка, а еще и незаконнорожденная. Уж если в деревне ее чурались как заразной, что может сделать дворянин из древнего рода? Если он оттолкнет ее, сочтя недостойной... Лия вспомнила слова Хании "приросла душой — не оторвешь, кровью истечет" и с трудом сдержала подступившие слезы, понимая, что это и про нее тоже...

Глубоко вздохнув, словно перед входом в транс, она постаралась отодвинуть эти мысли подальше и огляделась по сторонам. А хорошо-то как! Светло, хоть и поздно уже, деревья молодой листвой покрылись, и тепло... Эх, скорее бы учебный год закончить да экзамены сдать! Всего-то полтора месяца перетерпеть, а там Диар уедет, и можно будет два месяца не чувствовать себя так, словно танцуешь на канате над пропастью!

А вот и Школа... Лия внезапно почувствовала, как ни с того ни с сего потемнело в глазах, ее шатнуло, и пришел непонятный страх. Почему-то ей жутко не хотелось входить в ворота... "Глупости какие, — прикрикнула на себя девушка, — быстренько до общежития добегу, и все". Однако страх не унимался, вдобавок резкая боль пронзила грудь там, где под кожей прятался амулет. Разозлившись не на шутку, она коснулась своей магии, благо сейчас это получалось легко и свободно, и тут же страх и боль исчезли, как не бывало.

Пожав плечами, Лия хмыкнула и прошла на территорию Школы. Направляясь к общежитию, она с удивлением отметила, как пусто сегодня в парке, а потом вспомнила: сегодня был день рождения у одного из третьекурсников, и тот пригласил на вечеринку чуть ли не всех учеников Школы!

До цели оставался буквально десяток шагов, когда с боковой дорожки наперерез ей шагнула высокая фигура, заставив Лию отшатнуться. "Диар?! Что он делает здесь в такое время?!", — заполошно подумала девушка, отмечая его странный вид: сухой лихорадочный блеск глаз с расширенными до предела зрачками, бледная, точно натянутая кожа скул, растрепанные волосы....

— Гуляешь? — неестественно громкий голос парня прозвучал громом в тишине парка, — и где ты шляешься так поздно? Нам надо кое-что обсудить!

Лия сделала шаг назад. Что-то с ним точно не так...

— Диар, ты не в себе, поговорим завтра, — как можно спокойнее и мягче проговорила она, — давай сейчас ты поедешь домой, отдохнешь...

— Хватит! — он стремительно шагнул ей навстречу, почти нависая над ней. Лия впервые за долгое время почувствовала себя маленькой и почти беззащитной, но постаралась достучаться до его разума:

— Диар, послушай...

— Нет, это ты меня послушай! Мне надоели твои уловки и увертки, ясно?

Не сдержавшись, девушка зло прошипела:

— Ты пьян, оставь меня в покое! — развернулась и сделала шаг назад, тут же вскрикнув от боли, когда он с силой рванул ее к себе за косу, швырнув спиной на колючие кусты, служившие естественной границей парковых дорожек.

— Что, не нравится? — оскал Диара был страшен, из глаз глянуло безумие, — а мне не нравится твоя ложь и притворство! И сейчас я получу, что хочу!

Лия замерла, не в силах двинуться. Словно в кошмарном сне, когда пытаешься убежать, а ноги вязнут в зыбучих песках... Лицо Диара исказила жестокая радость, он потянул ее к себе, наматывая косу на руку, а второй рукой пытаюсь задрать ей юбку. Девушка рванулась — безуспешно, он держал крепко, словно насмехаясь над ее попытками вырваться, а руки связала невидимая веревка. Внезапно пришло понимание — он сильнее, ей не спастись... Слезы брызнули из глаз, и Лия прекратила сопротивляться, замерла на миг сломанной куклой... А затем с холодной, убийственной яростью направила свою магию на болевые точки насильника. Короткий укол — и он взвыл от боли, выпустив Лию и откинув назад голову, а его магия перестала спутывать ей руки. Девушка оттянула назад энергию — так рыболов свертывает сети, с порожденной отчаяньем силой хлестко ударила его по кадыку, а потом со всех ног припустила к общежитию.

Нормата. Постоялый двор "У дядюшки Тобба". То же время.

Коррис вскинулся, выронив приказ о переводе, который он как раз читал. Что это было? Ужас, резкая боль, мгновенный липкий страх... Если бы он не был уверен в невозможности этого, то решил бы, что это магический всплеск, хотя и очень странный — такое бывает на пределе сил, особенно пока маг неопытный... Дернув уголком рта, он повел плечами, на которые словно легла каменная плита, и налил себе вина, пытаюсь запить невесть откуда возникший металлический привкус во рту. Опустившись в кресло, он, сам того не осознавая, устремил невидящий взгляд в ту сторону, где за много дней пути отсюда находился Эрант.

Эрант. Магическая Школа.

Лия вбежала в здание, захлебываясь рыданиями и почти ничего не видя полуослепшими от слез глазами. Наверное, именно поэтому он чуть не сбила с ног с идущую навстречу женщину, а когда та придержала ее за плечи — забилась выброшенной на берег рыбой.

— Лия, девочка, да что с тобой?! — голос теи Фалины не сразу дошел до ее сознания. Рыдая, она уцепилась за руки женщины, которая в ответ обняла ее и мягко сказала, — пойдём-ка ко мне, поговорим.

Женщина привела Лию в комнату и помогла ей сесть в кресло. Лия рыдала и рыдала, выплескивая весь свой страх и отвращение, а теа Фалина сидела рядом и гладила ее руки. Когда рыдания перешли в кашель и икоту, управляющая решительно поднялась и сказала:

— Так, все, идем со мной!

Проводив дрожащую девушку в крохотную ванную, она помогла ей умыться, а затем снова отвела в комнату, сурово приказала: "сиди здесь!" и вышла.

Лия обняла себя за плечи, не в силах унять дрожь: почему-то сейчас она совершенно не могла почувствовать своей магии, та ускользала от нее, словно угорь. В голове был сумбур, а еще девушка ощущала себя испачканной: жутко хотелось вымыться, и не просто вымыться, а отдраить себя жесткой щеткой почти до крови...

Теа Фалина вернулась через несколько минут, принеся с собой кувшин и чашки. Наполнив одну из них, она сначала протянула ее девушке, а потом, когда та не смогла ее удержать, поднесла чашку к ее губам и помогла выпить. Это оказался отвар ромашки, Лия

сразу узнала знакомый запах, и постепенно девушка начала успокаиваться. Когда теа Фалина налила ей отвара вновь, Лия уже вполне смогла держать чашку сама, хотя ее по-прежнему била крупная дрожь.

— С-с-спасибо, теа Фалина, — наконец выговорила она все еще непослушными губами. Слова казались странными, казалось, она слышала многократное эхо каждого произнесенного звука. Но, несмотря на физическую немощь, разум постепенно начал возвращаться к ней.

— Расскажешь, что случилось? — мягко спросила женщина, — может, хоть советом помогу... Все ж я тут уже почитай тридцать лет работаю...

Лия кивнула, опустила глаза — почему-то говорить об этом ей было невыносимо стыдно — и тихо произнесла:

— Меня только что чуть не изнасиловали.

— Кто?! — в голосе женщины было что-то странное, так что Лия даже подняла голову.

— Диар дер Фалдон. И я не знаю, что мне делать, кому пожаловаться...

Теа Фалина изменилась в лице, оно стало жестким, в глазах появилась застарелая ненависть, а в голосе — неизбывная горечь:

— Жаловаться... Бесплезно это, девочка! Доказательств у тебя нет, а если бы и были... Он аристократ, ты простолюдинка, а значит, обвинят во всем тебя! "Насилие? Знатного рена над простолюдинкой?! Да это же очевидный оговор, подобные тебе девки только и мечтают оказаться в постели у аристократа!" — глядя куда-то вдаль, явно процитировала она, и тихо продолжила, опустив голову, — а потом ты останешься одна-одинешенька, потому что те, кому ты веришь, вдруг назовут тебя лгуньей или шлюхой, или той и другой вместе...

Лия сглотнула горькую слюну, внезапно поняв: теа Фалина говорила и о себе тоже. Та, видимо, поняла, что расстроила девушку, и села рядом, взяв ее за руку:

— Понимаешь, Лия, ты можешь обратиться к рее Тарине, всё же она твой декан и удивительно порядочная для мага женщина. И она даже может попробовать проверить твои слова и разобраться, вот только... Будь дер Фалдон будущим целителем, она могла бы выгнать его из Школы, ведь в учениках своего факультета она властна, да и то вряд ли, такой род... Ну а тем более если он будущий боевик! Ведь так, да?

Девушка кивнула.

— Ну вот, а декан боевиков, Горизт дер Данрен, терпеть не может рею Тарину и презирает простолюдинов, считая, что они должны радоваться тому, что им вообще позволяют служить подобным ему! Представляешь, что тебе придется выслушать, если ты обвинишь одного из его любимчиков? Ну и директор... Я уверена, что он обязательно использует этот случай против тебя!

Лия вздрогнула, вспомнив полный презрения взгляд, которым во время поступления разглядывал её рен Горизт, то, что пытался директор сотворить с ней самой и с Коррисом, и тихо сказала:

— Я все поняла. Спасибо, теа Фалина.

— Ох, Лия, кабы я правда могла тебе чем помочь, — вздохнула женщина.

— Вы уже помогли. Хотя бы тем, что выслушали и не осуждаете меня. И что привели сюда, мне страшно идти к себе в комнату.

— Не волнуйся, к тебе никто без твоего дозволения не вломится, защита на комнатах сильная, а этот... вообще в общежитие сегодня не войдет, поздно уже. Лия, а можно я спрошу тебя кое о чем, раз уж мы по душам говорим?

Девушка кивнула. Теа Фалина замялась, а потом все-таки задала вопрос:

— Прости, что спрашиваю... Но, может, тебе было бы проще один раз дать ему то, что он хочет — не так, конечно, добровольно — а потом жить спокойно? Или есть кто-то дорогой тебе, и ты не хочешь его предавать?

Лия медленно покачала головой. Её чувство к Коррису — её тайна, её сокровище, и она ревниво не желала делиться им с кем-либо! А вот главный вопрос...

Теа Фалина чуть не вздрогнула, увидев, как изменилось лицо ее собеседницы, став старше и жестче. Прозвучавший ответ больше подошел бы такой, как она, много пожившей и повидавшей, а совсем не этой юной девушке:

— Если бы я была уверена, что этого достаточно, чтобы дальше жить спокойно, я давно бы легла в его постель. Вот только для этой аристократической своры я лишь добыча! Знатную рею никто не сможет принудить к отношениям, которые ей неинтересны, простолюдинку... Да вы все понимаете и сами! Пока я ни с кем, у меня есть хоть какая-то защита, но уступи я лишь один раз... Превращаться в подстилку для любого желающего я не собираюсь!

Комендант вздохнула:

— Я бы и рада была тебе сказать, что ты ошибаешься, вот только ты права во всем... Помню я одну девочку с факультета артефакторов, тоже простолюдинку, она вот так одному уступила, а потом пошла по рукам. И в конце концов ее выгнали из Школы, лишив магии и заявив, что шлюхам здесь не место, а через месяц она покончила с собой... И хоть давно это было, как бы не двадцать лет назад, а только люди-то не меняются, разве что хуже становятся. Особливо маги...

Лия бросила на нее быстрый взгляд, на что теа Фалина усмехнулась:

— Да, девочка, мы все видим. Я пришла сюда работать совсем соплячкой, служанкой-поломойкой была, и видела, как меняются здешние обитатели: и преподаватели, и ученики. Год от году все хуже, у целителей-то еще ладно, все ж вас полезному делу учат...

— У нас отличные преподаватели, те, что только наши: и рен Берон, и тен Хонер, — кивнула девушка, — а рея Тарина хоть и очень строгая, но ко мне отнеслась по-доброму.

— А вот директор её не любит, я и вовсе удивляюсь, зачем он её деканом поставил. Словно держать под присмотром хочет... Ну что, успокоилась немножко? Что делать-то будешь?

— Да, спасибо. А делать... Обдумать надобно...

— Правильно, подумай, да старайся гневу воли не давать. А вообще странно как-то это все: такие, как Диар этот, обычно и впрямь до насилия не опускаются, у них и так желающих довольно...

— Я правду сказала! — слезы снова заволокли глаза.

— Ой, девочка, я верю, видела ж, какая ты была! Просто может он не в себе был? Ну ладно, это тебе решать, не буду тебя мучить. Хочешь, провожу тебя наверх?

Лия благодарно кивнула. Оставшись одна, она бросилась в душевую и долго остервенело скребла мочалкой кожу, а затем почти час стояла под струями воды, словно пытаясь смыть воспоминания. Наконец девушка вернулась в комнату, заперла дверь и уселась на кровать, завернувшись в одеяло и уставившись в одну точку.

Слова теи Фалины о судьбе несчастной ученицы до сих пор звучали в ее ушах, заставляя кутаться в одеяло изо всех сил, словно пытаясь спрятаться от жестокой правды. Лия вспомнила слова Корриса о защите от Тайной службы и горько усмехнулась: вот и нужна ей

защита, да только чем они в Школе-то помогут? Придется все решать самостоятельно, хотя если наступит крайний случай... Лия зло усмехнулась, решив, что за право выбирать свой путь самой она будет биться до последнего. В конце концов, есть еще Восток...

Ладно, все это потом, а что ей делать... с ним? Лия снова задрожала от пережитого ужаса и гнева, но пришедшая вдруг в голову мысль помогла ей взять себя в руки: "мне не впервой спастись от таких поползновений, так почему сейчас это так напугало?". Мыслить здраво было сложно, и все же девушка попыталась думать так, словно столкнулась с неизвестной ей доселе болезнью.

Самое главное — она не ждала от Диара ничего подобного, не боялась насилия с его стороны. Если кто узнает, что красавец и любимец дам Диар дер Фалдон, не сумев добиться простолюдинки, напал на нее... да он превратится во всеобщее посмешище! А значит, он будет молчать, и не случится то, чего она больше всего боялась: никто не узнает о примененной ей для самозащиты магии. Еще бы понять, как это вообще получилось! Хотя есть шанс, что он не понял, что она вообще использовала Силу: стихийники делали это совсем по-иному...

А ведь теа Фалина права: подобные ему до такого не опускаются, да и выглядел он так... Поежившись, Лия стала вспоминать то, как выглядел Диар в те минуты. Кажется, она назвала его пьяным, но вином-то от него не пахло, вернее, пахло, но совсем чуть-чуть, даже она со своим тонким чутьем травницы едва уловила запах... Нет, это не вино, но... Лия ахнула, вдруг осознав, что это могло быть. Злость, странные фантазии, бледная кожа, но самое главное — расширенные зрачки! Такую реакцию дает дурман, а значит, это было какое-то зелье, причем сделанное с недоброй целью...

Девушка нахмурилась, вспоминая ту книгу о запрещенных зельях, что почти год назад дал ей прочесть тен Гиран. Зелья, вызывающие злобу и жажду насилия... Через полчаса она покачала головой: да, были похожие средства, но реакция явно не такая! И все же она читала про что-то такое, но где? Обвела взглядом комнату, и вдруг вскочила, схватив книгу с семейными рецептами, лихорадочно пролиставла ее... Вот оно! Быстро пробежав глазами страницу, выпустила книгу из ослабевших рук и осела на кровать.

"Дура распоследняя, а еще травницей себя считала! Ох, бабка Ярина меня б и отлупила, да и поделом, за глупость мою! Сама же, почитай, змеюке этой оружие против себя дала!"

Описанное в родовой книге зелье не считалось столь опасным, как те, что входили в список запрещенных, по одной причине: оно вызывало злобу и стремление напасть только на одного человека. Того, чью кровь добавляли в него в середине весьма сложного, хоть и не требующего магии, процесса изготовления. И у Тиалы, имеющей все причины ее, Лию, ненавидеть, оказался этот ингредиент! А еще желание сделать гадость, деньги, чтобы заплатить изготовителю, и возможность подлить готовый состав Диару: что может быть проще и естественней, чем предложить утомленному постельными подвигами кавалеру выпить вина? "Ой, дура-дура... Как я там Тиале сказала, мол, он мне ничего плохого не сделал? Вот и сделал"...

Лия обняла себя за плечи и принялась покачиваться, думая о том, как теперь быть. Вроде получается, что Диар не так и виноват, хотя... Она вдруг подумала: а если бы такое же зелье подлили Коррису, напал бы он на нее? И тут же откуда-то из глубины души пришла абсолютная уверенность, что он скорее бы отрубил себе руку, чем поднял ее на нее! А значит, права была Хания, когда говорила про гнильцу в душе, и у Диара она есть точно!

"А что мне делать, если он начнет извиняться? — подумала девушка, — или я слишком

хорошо о нем думаю? Нет, сейчас я этого не решу, надо спать ложиться! Надеюсь, мне приснится Коррис, а не случившееся"...

Эрант. Магическая Школа. Следующий день.

Несмотря на то, что заснуть ей удалось лишь далеко за полночь, Лия проснулась на рассвете. В эту ночь Боги были к ней милосердны — ей приснился Коррис, и как всегда после таких снов она чувствовала в себе силу справиться с любыми испытаниями и бедами, словно он действительно был рядом и поддерживал её.

Встав, посмотрела на себя в маленькое, с ладошку зеркальце — подарок Хании к Зимнику, и охнула: вид у нее был тот еще! Опухшее лицо с пятнами на нем, покрасневшие глаза, затравленный взгляд, растрёпанные волосы. Зло поджав губы, девушка постаралась расслабиться, входя в целительный транс.

Через четверть часа даже самый внимательный наблюдатель не мог бы сказать, что с ней что-то случилось, разве что жесткое и чуть отстраненное выражение лица могло намекнуть на нечто неприятное. Аккуратно заплетя косу и одевшись, девушка еще раз придирчиво осмотрела себя и вышла из комнаты, прихватив учебники и тетради.

Сегодня первым занятием был иностранный язык, и Лия со страхом ждала встречи с Диаром, гадая, как тот себя поведет. К её удивлению, он так и не появился, что явно рассердило преподавателя. Попросив её задержаться после занятия, он спросил:

— Теа Лия, а где рен Диар?

— Не имею ни малейшего понятия, рен Арвин, — ответила девушка и, помявшись, спросила, — простите, но почему вы задаете этот вопрос мне?

— Мне казалось, вы пара, — ничуть не смутившись, ответил тот.

— Я слишком хорошо понимаю, где мое место для того, чтобы стать парой одному из учеников-аристократов, — сухо сказала девушка, — его теперешняя пара — рея Тиала, мы же просто общаемся. Могу я идти?

Тот кивнул, проводив Лию задумчивым взглядом — она чувствовала его, пока за ней не захлопнулась дверь аудитории.

Следующей лекцией была история и, войдя в аудиторию, Лия встретила полный недоумения и страха взгляд Тиалы: та смотрела на нее так, словно увидела ожившего покойника, внимательно вглядываясь в её лицо. Лия бросила на нее лишь один ледяной взгляд и отвернулась, краем глаза наблюдая за сменой выражения на лице Тиалы и искренне радуясь тому, что привела себя в порядок по крайней мере внешне. После того, как Тиала огляделась по сторонам и не увидела Диара, страх на её лице сменился каким-то животным ужасом, но она взяла себя в руки и отвернулась.

"Хм, интересно... Такое впечатление, что она вообще не ждала меня увидеть, во всяком случае, относительно здоровой! Любопытно, что, по ее задумке, должен был сделать со мной Диар? Убить или искалечить? — зло подумала Лия, — и что она думает сейчас? Что я, защищаясь, прикончила ее любовника?"

Вопрос о местонахождении Диара задала ей и Мирая, которая вместе с Виарном подошла к ней после истории. Лия только пожала плечами, сказав, что ничего не знает, в ответ на что Виарн внимательно посмотрел на нее и спросил:

— Точно не знаешь?

— Мы не общаемся с Диаром после занятий, исключение — выходные, и вам двоим это

известно лучше, чем кому-либо, — спокойно ответила девушка, решив не открывать пока все карты, — скорее я должна задавать такой вопрос тебе.

— Ты что-то скрываешь, — покачал тот головой, — и Тиала тоже!

— Вот у нее и спрашивай. Прости, но нам с Мираей пора, тен Хонер не терпит опозданий, а перед экзаменами особенно лютует.

— Как и наш рен Горизэт, — поморщился Виарн и повернулся к Мирае, — увидимся после занятий, милая. Лия, до завтра!

— Лия, с тобой точно все в порядке? — спросила Мирая, когда они остались одни.

— Точно, и спасибо тебе за беспокойство, — улыбнулась Лия, — кстати, как у тебя с зачетным заданием по зельеварению? Разобралась или помочь?

— Правда поможешь? — Мирая умоляюще посмотрела на нее, — не понимаю, зачем настолько сложные зелья давать, если никто их обычно не варит!

— Помогу, конечно. Завтра после работы, идет? А что сложные... Зато после этого простые легко даются!

К концу занятий Лия совсем успокоилась, решив, что объяснение с Диаром откладывается по крайней мере до завтра. Поэтому его появление перед ней и Мираей в то время, когда девушки шли в общежитие, заставило её отпрянуть в ужасе. Подруга удивленно взглянула на нее, перевела взгляд на выглядевшего слегка помятым Диара и удивленно воскликнула:

— Диар, что с тобой?

— Неважно, — ответил тот, — Мирая, прошу меня простить, но нам с Лией нужен поговорить наедине.

Блондинка хмуро посмотрела на него, затем вопросительно на Лию. Та кивнула, хотя ей было до безумия страшно остаться с Диаром наедине. Впрочем, сейчас это одиночество было условным: мимо то и дело проходил кто-то из учеников или преподавателей.

— Ладно, до завтра, — нехотя попрощалась Мирая, — Лия, так мы договорились?

— Да, конечно, — улыбнулась ей та, стараясь держаться естественно.

Стоило Мирае уйти, как Лия сделала шаг назад, демонстративно устанавливая дистанцию между собой и Диаром. Красиво очерченные губы того искривились в сардонической усмешке, а затем он болезненно поморщился, когда по его лицу скользнул солнечный луч.

— Может, отойдем в сторонку? Глазам больно.

— Неудивительно, — Лия старалась говорить холодно и спокойно, — светобоязнь — частое последствие применения дурмана. И всё же я предпочту остаться здесь.

Он поджал губы, дрогнувшие при словах относительно дурмана, а затем насмешливо спросил:

— Похоже, ты не сделала глупость и не попыталась обвинить меня в чем-то недостойном? Ведь любому понятно, что я никак не мог сделать что-либо, что могло бы запятнать имя моего славного рода!

— Я никому ничего не говорила, слишком это было мерзко. Это все, что вы хотели спросить, рен Диар? — внутренне кипя от возмущения — он даже не попытался извиниться! — спросила девушка.

— Рен Диар, значит... — он полупрезрительно усмехнулся, — мерзко, так-так... Дурман, значит... И кто? Хотя это и так ясно, но её можно понять: по крайней мере, она честно пытается добиться того, чего хочет, в отличие от тебя!

— Что вы сказали? — голосом Лии сейчас можно было заморозить реку.

— В том, что произошло, ты сама виновата! — зло блеснув глазами, ответил Диар.

Девушке показалось, что она видит дурной сон. Сама виновата?! В том, что он её чуть не изнасиловал?!

— Что, скажешь нет? Завлекала меня, разыгрывая из себя недотрогу, думаешь, я не понимаю? Что, надеялась влюбить меня в себя? А может, тебе нравится не вежливое обхождение, а грубость, подобная вчерашней, поэтому и промолчала? Думаешь, я не помню, как ты тогда перестала сопротивляться? Похоже, если бы не тот странный побочный эффект зелья, ты сама бы попросила меня продолжать!

Лие казалось, что каждое его слово оставляет на её коже и душе след, пачкая их грязью. Как она могла так в нем ошибаться? Похоже, то зелье, что Тиала подлила ему, все еще действует, заставляя выдавать сокровенные мысли, те, что до поры до времени он прятал даже от себя самого! Девушка с ненавистью посмотрела на бывшего приятеля и отчеканила:

— Мне не нужно от вас ровным счётом ничего, рен Диар.

Повернулась уходить, но насмешливый голос заставил её остановиться:

— Всё равно прибежишь назад! Долго ли ты продержишься одна против всех? Хотя если ты меня должным образом попросишь, я, так и быть, сжалюсь над тобой...

Что?! Гнев захлестнул Лию с головой, она стремительно развернулась и прошипела:

— Клянусь, я заставлю вас пожалеть о каждом слове, что вылетело из вашего рта сегодня!

Диар отшатнулся, взглянув на лицо девушки. Впервые с той минуты, когда он проснулся сегодня и вспомнил вчерашний день, ему стало не по себе: ни разу женщина не глядела на него с таким искренним презрением и отвращением. "А хороша всё же, — мелькнула у него непрошенная мысль, — особенно сейчас, когда глаза зеленые, как у кошки. Что, киска, коготки показываешь? Ничего, я тебя обломаю!". Вслух же он произнес только:

— Ну-ну, попробайся, — и нагло усмехнулся ей в лицо.

Лия смерила его взглядом, сжала кулаки и быстро ушла, чтобы не поддаться искушению и не ударить его. "Я отомщу, но не так, — пообещала она себе, — нужно все продумать"!

Эрант. Магическая Школа. Две с половиной недели спустя.

— На этом занятие окончено, как и мой курс лекций, — рен Фирвин обвел аудиторию взглядом, — встретимся на экзамене через неделю.

Как только преподаватель покинул аудиторию, Лия поднялась и молча вышла следом: Мираю задержал Виарн, а больше говорить ей было не с кем.

Прошедшие недели дались девушке тяжело: на каждом занятии Диар устраивался прямо позади нее и сверлил её спину насмешливым взглядом. Они не общались больше, но Лия все чаще слышала смешки за своей спиной и предположения о том, что именно случилось между ними. К её искреннему удивлению, Мирая продолжала вести себя как ни в чем не бывало, да и Виарн всегда был с Лией неизменно вежлив, заставляя её гадать, рассказал ли Диар ему что-нибудь о произошедшем.

С Тиалой Диар все-таки расстался, будучи явно в бешенстве от попытки его принудить к чему-либо, и та отчаянно пыталась вернуть его расположение. Лию же она теперь обходила десятой дорогой, явно боясь последствий в том случае, если девушка решит на нее пожаловаться. Хотя и мотива нападать на Лию у нее теперь не было, ведь было очевидно,

что между ней и Диаром возник разлад,

Сама Лия все свободное время проводила за чтением: только сейчас девушка поняла, как слабы её знания в части законов империи. Будучи внутренне готова к тому, что Диару ничего не грозит за попытку изнасилования, она была искренне удивлена тому, что по крайней мере на бумаге не было разницы в наказании в зависимости от жертвы. Закон был довольно суров: если преступление совершалось и было доказано, преступник дворянского звания его лишался и подлежал бичеванию, не дворянина же ждала каторга. Другое дело, что доказать такое преступление было практически невозможно... Хотя Лия изначально не рассчитывала на то, что Диар испугается наказания, гораздо большей проблемой для него могли стать насмешки людей одного с ним круга.

Вернувшись в общежитие и быстро переодевшись, она прихватила с собой амулет личины — в последнее время девушка брала его с собой, куда бы ни шла, и вышла из комнаты. Не желая ни с кем сталкиваться, она повернула на боковую дорожку в парке — так путь до ворот хоть и удлинялся, но был более уединенным. Задумавшись, она даже не сразу сообразила, что вышла из ворот всего в десятке шагов от Диара и Виарна, который что-то говорил другу, заставляя того морщиться.

Оглядевшись, Лия скользнула в один из переулков, а через минуту оттуда вышла рыжеволосая девушка в зеленом платье, заспешившая вслед ученикам Школы. Подойдя как можно ближе к ним, она услышала негромкое:

— ... совсем не в твоём стиле! Может, объяснишь наконец? Нет, она красива, но уделять столько внимания одной девушке... Я согласен, то, что она на тебя не вешается — приятное разнообразие, но не влюбился же ты в самом деле?

— Виарн, я же говорил — не хочу это обсуждать! Кстати, куда это мы идем? — опомнился Диар.

— А что, не видно? В кондитерскую, за пирожными для Мирай.

— Ты и сам в последнее время проявляешь завидное постоянство, с чего бы это?

— А почему бы нет? Мы с Мири весело проводим время, она неглупа, в моем вкусе, не претендует на брак и хороша в постели. Менять её на одну из великосветских змей смысла я не вижу, её я тоже устраиваю, так что у нас все отлично! А вот у тебя...

Диар огляделся по сторонам, мимолетно улыбнувшись зардевшейся от его внимания рыжеволосой красоте, и негромко ответил:

— Сначала она была мне любопытна из-за своей целеустремленности и силы характера, показалось, что приручить её будет приятно и легко. Потом, когда я понял, что это совсем не так просто, у меня появились очень серьезные мотивы так поступать.

— Какие?!

В этот момент они как раз подошли к двери кондитерской, которую Диар придержал для той самой рыжеволосой, одарившей его восхищенной улыбкой. Проводив подошедшую к прилавку девушку взглядом, он повернулся к другу:

— Помнишь, я говорил тебе, что отец очень внимательно относится к выбору мной подруг? Так вот, еще в начале учебного года он откуда-то узнал о Лие...

— Понятно откуда, — фыркнул тот, — от директора. Можно подумать, ты сам не знаешь!

— Ладно, это неважно. Словом, он расспросил меня о ней, и к моему искреннему удивлению посоветовал мне поближе сойтись с ней. А на зимних каникулах мы с ним заключили пари с очень ценным для меня призом...

— Пари? Какое?

Диар осмотрелся и тихо сказал:

— Не знаю, каковы были мотивы отца, но... Он утверждал, что Лия не станет моей любовницей, я — что станет. А приз... Если я проиграю, то он находит мне невесту, руководствуясь своими соображениями, а я обязуюсь не только безропотно жениться сразу по окончании Школы, но и изображать влюбленного в свою будущую жену. Если я выиграю, он на пять лет оставит меня в покое с женитьбой и мое мнение при выборе будущей супруги будет решающим.

— Ничего себе! — присвистнул Виарн, — теперь я понимаю... Вот только зная твоего отца, я уверен, что он повернул бы в свою пользу и проигрыш! Ладно, так что у вас сейчас произошло?

Диар скривил губы:

— Незначительное недоразумение. Очень скоро ей придется понять, что без меня ей куда хуже, и тогда все будет так, как я хочу!

— И тебе её совсем не жаль? — Виарн нахмурился, — даже мне не очень приятно слышать такие слова! И еще... Если ты задумаешь что плохое, на меня не рассчитывай, Мири не хочет ссориться с Лией, а я — с Мири.

— Хороша рыженькая, что скажешь? — не слушая друга, спросил Диар.

— Ммм, очень, — признался тот, проводив взглядом прошедшую совсем рядом красотку, повернувшуюся так, что оба парня смогли без труда оценить красоту ее груди в глубоком вырезе декольте, и кокетливо им обоим улыбнувшуюся, прежде чем выйти из кондитерской, — пойдешь за ней?

— Не сегодня, думаю, мы еще встретимся.

Рыжеволосая девушка с веселой улыбкой на устах вышла из кондитерской, направляясь в сторону одного из небольших переулков, что вели с площади. Следовавшая мимо карета ненадолго загородила ее, а когда та проехала, рыжеволосой нигде не было видно, а по переулку быстро шагала худенькая брюнетка с выражением холодного гнева на лице...

Эрант. Магическая Школа. Неделя спустя.

— Что ж, теа Лия, — голос рена Фирвина был откровенно кислым, — вынужден признать, вы знаете мой предмет на достойном уровне. Не на "отлично", конечно, — он посмотрел на нее, словно ожидая возражений, не дождался и продолжил, — но "хорошо" вы заслужили.

Преподаватель поставил оценку в ведомости и сделал жест рукой, словно выгоняя нерадивую служанку. Лия присела в низком реверансе и склонила голову, обуздывая свой гнев:

— Благодарю вас, рен Фирвин.

Столь же изящно поднявшись, девушка вышла из аудитории и прислонилась спиной к стене. Наконец-то! В коридоре никого не было, что и неудивительно: рен Фирвин оставил ее напоследок. Почти четыре часа он мучил ее, буквально выворачивая наизнанку, и если бы Лия не нашла в одном старом трактате средство для улучшения памяти, то точно бы не сдала экзамен!

Отлепившись от стенки, она устало направилась на выход, мечтая только об одном: лечь спать. Будучи уверенной, что историк сделает все возможное для того, чтобы она не сдала экзамен, Лия заранее отпросилась у тена Долера и всю эту неделю отрывалась от книг только чтобы поесть, справить естественные надобности, да немного поспать. И это притом, что она и без того помнила почти все, чему их учили за эти два года! Хотя детали подзабылись, и именно на них ее пытался подловить рен Фирвин.

На входе в общежитие она столкнулась с теей Фалиной, которая покачала головой, сочувственно глядя на девушку:

— Ну как, сдала? Совсем тебя замучил этот кровопийца!

— Сдала, — улыбнулась девушка, — теперь еще землеописание и кшасский сдать, и все, дальше будут только специальные предметы. Я уже просто жду не дождусь!

— Поздравляю! Хочешь, зайди ко мне, отпразднуем?

— Спасибо, теа Фалина, — с искренней благодарностью ответила девушка и смутилась, не сдержав зевок, — но я...

— Вижу уж, иди.

Проваливаясь в сон, девушка подумала, что завтра она начнет реализацию своего плана...

Эрант. Дом тена Долера, полторы недели спустя.

— Лия, ты так и не скажешь, что готовила? — в голосе травника звучала тревога, — я чувствую, что это явно нехорошее зелье!

— Тен Долер, это всего лишь... подарок, — по лицу Лии скользнула холодная усмешка, — и я уверяю вас, он не причинит непоправимого вреда, скорее пользу. Но вам лучше этого не знать, поверьте!

Тот лишь покачал головой и вздохнул:

— Дело твое, девочка, но будь осторожна. Поужинаешь с нами?

— С удовольствием. И, тен Долер, я бы хотела отпроситься...

— Лия, я же уже говорил: ты можешь вообще не работать во время экзаменов! Тебе же готовиться надо!

— Уже не особо. Самый страшным для меня экзаменом была история, уж больно меня преподаватель не любит, землеописание я сдала, через два дня кшасский и останется только зельеварение, — она ответила улыбкой на веселое фырканье травника, — и строение человеческого тела. Так что все в порядке, пары свободных дней мне вполне хватит.

— Ладно, тебе лучше знать, мое дело предложить. Ты уже закончила?

— Четверть часа, и все. Я тут все приберу, не волнуйтесь.

Травник кивнул и, велев девушке через четверть часа спускаться вниз, вышел из лаборатории. Девушка повернулась к зелью и улыбнулась: вот и готово средство для ее мести, спасибо Ярине! В последние дни девушка все чаще вспоминала бабушку добрым словом: пусть та и не любила её, пусть была сурова, но выучила на славу, да и умом ее Боги не обделили... Коль жива еще — дай Боги ей здоровья и долголетия! Лия достала флакончик — совсем не такой, в каких продавал свои зелья тен Долер — и перелила туда готовый состав, в котором не было ни капли Силы. Изготовление его было на диво сложным, а еще все время приходилось блокировать свою магию, чтобы не оставить следа! Что ж, осталось только найти способ доставки его по назначению, и Лия точно знала, каким он будет...

Эрант. Следующий день, где-то в городе.

Рыжеволосая зеленоглазая девушка насмешливо усмехнулась, глядя на входящую в лавку Тиалу, и покачала головой. Надо же быть настолько душой и так себя не уважать! Пытаться вернуть мужчину приворотом... Интересно, и как она собирается подсунуть его Диару? Хотя какая разница, если сегодня все получится, как планировалось, ей будет впору молиться, чтобы и у Тиалы все прошло удачно. Иначе придется искать другой, гораздо менее безопасный способ.

Девушка прищурилась и направилась к двери лавки, владелица которой торговала различными зельями. Конечно, на привороты и подобные им средства в вывеске ничего не указывало, но это не мешало местной хозяйке быть весьма известной личностью в определенных кругах.

Войдя в лавку, девушка незаметно огляделась по сторонам. Тиала о чем-то разговаривала с хозяйкой, а затем протянула той золотую монету. Лия с трудом удержалась от того, чтобы как-то выразить свое возмущение: золотой за приворотное? Да ему красная цена пара серебряных! Хозяйка, черноволосая — точнее крашенная, девушка определила это по некоторым деталям — с пышными формами женщина лет сорока фальшиво улыбнулась посетительнице и протянула ей точно такой же флакончик, как Лия прятала в складках юбки. Тиала кивнула и направилась к выходу, но в этот момент рыжеволосая посетительница небрежно пожала плечами и шагнула в ту же сторону, словно невзначай толкнув ее.

Тиала споткнулась и выронила флакончик, однако виновница происшествия поймала его на лету и протянула со словами:

— Прощу прощения, я нечаянно!

— Корова рыжая! — смерила её взглядом Тиала и, зажав в кулаке флакончик, вышла из лавки, с силой хлопнув дверью. Хозяйка проводила её взглядом, а затем сделала приглашающий жест.

Через четверть часа Лия вышла из лавки, держа в руках совершенно ненужную ей бутылочку с ароматной водой. Зато теперь хозяйка лавки воспримет все происшествие как досадную случайность... Выйдя на улицу, она достала из спрятанного в складках юбки небольшого кармана флакон и улыбнулась: подмена удалась, осталось только подождать.

Эрант. Магическая Школа. Через день.

— Блестяще, теа Лия, — рен Арвин покачал головой, — первый раз кому-либо на моей памяти удалось достигнуть таких успехов в изучении кшасского. Вы знаете, я изначально относился к вам предвзято, но ваши целеустремленность и тяга к знаниям изменили это. Хотел бы спросить: поскольку у вас явно недюжинные способности к иностранным языкам, не желаете ли изучать еще какой-то? Так, в качестве дополнительных занятий?

— Благодарю за столь высокую оценку моих трудов, — ответила Лия, сделав реверанс, — но я прежде всего целитель, и сомневаюсь, что у меня найдется достаточно времени для изучения других языков. Хотя признаюсь, со временем я планирую выучить хотя бы реарский.

— Что ж, отлично. И еще... — преподаватель остро взглянул на нее, — ассиэш, тэ шаэти лэш!

— Шэасс лэ оссиэти лэш, ли даэсси ашши вэсс! — ответила она ему старинной мудростью кшаси.

Рен Арвин только усмехнулся, отпуская ее. Лия шла и думала, почему тот так сказал: "берегитесь, у вас появляются враги"... И о своем ответе: "тот, у кого не появляются враги, быстро перестает чего-либо стоять"...

Эрант. Магическая Школа. Неделя спустя.

Лия нахмурилась, услышав стук в дверь, и отложила учебник. Интересно, что стряслось? Открыв дверь, она с удивлением увидела одного из служащих Школы.

— Теа Лия Торн? — спросил тот.

— Да, это я, чем могу служить?

— Рея Тарина желает вас видеть, немедленно!

— Позвольте мне переодеться, и я последую за вами.

Мужчина отрывисто кивнул и вышел, вздрогнув от случайного взгляда на картинку в учебнике, а Лия бросилась переодеваться. Надев форменное платье и проверив безупречность своего внешнего вида, она оглядела комнату и последовала за служащим. Всю дорогу в её голове вертелась одна мысль: "похоже, началось", поэтому присутствие в кабинете реи Тарины Диара и декана боевиков рена Горизэта её нисколько не удивило. Присев в изящном реверансе, она спокойно и уверенно поприветствовала рею Тарину и ее гостей, а затем выпрямилась и выжидательно уставилась на своего декана.

— Добрый день, теа Лия, присаживайтесь. К сожалению, я пригласила вас по весьма неприятному поводу: рен Диар дер Фалдон уверяет, что вы нанесли вред его здоровью. Сразу скажу — коллега Горизэт, не перебивайте меня! — резко повернулась к тому декану, и снова

обратилась к девушке, — никаких доказательств того, что вы могли что-то сделать, у них нет. Что скажете?

— Да она... — возмущенно начал декан боевиков, но замолк, стоило лишь рее Тарине метнуть на него ледяной взгляд.

— Простите, рея Тарина, но я совершенно не понимаю, о чем речь, — развела руками Лия, окинув Диара особым взглядом, — во-первых, я не вижу у рена Диара никаких следов болезни; во-вторых, за последние недели я не подходила к нему ближе, чем на несколько шагов, а значит, не могла ему как-то навредить! Вы же знаете, у меня совершенно отсутствует любая магия, кроме магии исцеления, а значит, издали действовать я не могу!

Декан приподняла бровь, по-особому взглянула на Диара и кивнула:

— Bravo, tea Лия, видеть энергетику пациента, заканчивая второй курс — большое достижение. Моя ученица совершенно права, рен Гориэт, и я также не вижу признаков нездоровья, так что пока... — глаза ее сузились, а голос стал ледяным, — с моей точки зрения, имеет место злостная клевета, которая требует самого сурового наказания. Итак, рен Диар, в чем таком странном заключается вред вашему здоровью, если этого не видит не только одна из самых талантливых учениц, что когда-либо учились на моем факультете, но и я сама?

Лия с трудом сдержала слезы: слова реи Тарины и ее защита безумно тронули ее сердце, но сейчас проявление чувств было бы неуместным, так что она только взглянула на декана с искренней признательностью. Диар же покраснел, побледнел и сдавленно произнес:

— Простите, возможно, это была ошибка! Рен Гориэт, можем ли мы...

— Коллега, если ваш ученик не скажет, что именно у него не так, я поставлю вопрос об его исключении, — резко прервала его целительница, — целителей и так не особо уважают в Школе, а подобная клевета, да еще на одну из немногих, у кого нет никакой защиты, кроме меня... Клянусь, я этого так не оставлю!

Некоторое время они смотрели друг на друга, затем боевика передернуло, он слегка склонил голову и повернулся к Диару:

— Мы ждем ответа! Итак, что именно у вас случилось?

Тот сглотнул, перевел умоляющий взгляд с одного декана на другого, не дождался милосердия и прошептал еле слышно, пряча глаза:

— Проблемы по... мужской части.

Рен Гориэт неверяще и потрясенно посмотрел на того, а рея Тарина не сдержала смешок:

— Неудивительно, что вы не хотели говорить. И какие именно проблемы? Хотя раз мы не видели, это не одна из тех болезней, что так легко подцепить в борделе, верно, tea Лия?

— Разумеется, те оставляют весьма характерные следы в энергетической оболочке, как я читала, — ответила та, рассматривая Диара с откровенным интересом исследователя, словно он был "материалом" на столе трупарни.

— А значит, мужское бессилие, — резюмировала декан, глядя на совершенно красного Диара, — весьма примечательный случай! Честно говоря, я понятия не имею, как можно добиться такого без помощи магии! Tea Лия, что скажете?

— Возможно, тут мог бы помочь рен Берон, я с таким не сталкивалась. Чисто теоретически такого эффекта можно достичь при помощи трав, только надо хорошенько подумать. Хотя я могу вас утешить, рен Диар, эффект от зелий без магии редко бывает продолжительным, максимум полгода, — притворно сочувственным голосом произнесла

девушка, а затем вновь обратилась к декану, — а может, по крови можно что-то определить и найти средство для лечения? Или магией?

— Магией такие вещи не лечатся, вам это еще предстоит узнать. По крови... Возможно, но её понадобится немало, хотя ради торжества науки можно и пострадать, — декан целителей посмотрела на Диара как на праздничный пирог, заставив того вскочить и попятиться, со страхом и злобой глядя на нее.

— Рен Диар, я думаю, вам стоит извиниться за необоснованные подозрения и уйти, — нехотя признал рен Горизт.

— Нет, я знаю, что это она, это была месть! — в бешенстве сжав кулаки, шагнул к Лие Диар.

— За что? — снисходительно посмотрела на него Лия, — думаю, вам стоит проверить одну из ваших бывших любовниц, им-то действительно есть за что вам мстить! Кроме того, некоторые из них вполне могли воспользоваться своей магией, чтобы подлить или подсыпать вам нечто.

— Действительно, рен Диар, вы ведете себя по меньшей мере странно, и это вызывает сомнения в вашем душевном здоровье. Обвиняете мою ученицу невесть в чем, не имея не только доказательств, но даже мотива ее предполагаемого проступка, не говоря уже об отсутствии возможности его совершить! Кстати, о мотивах... Теа Лия, предположим, вы бы знали, как это сделать, при каких условиях вы бы решились на такое?

— Чисто теоретически? — уточнила Лия и сделала вид, что глубоко задумалась, затем тряхнула головой, — ну вообще-то в одном совершенно невероятном случае я могла бы использовать нечто подобное в качестве наказания.

Декан с интересом посмотрела на нее:

— Уточните!

— Видите ли, рея Тарина, рены... Возможно, вы знаете, что я наполовину торнейка, а в Торнее весьма жестокие законы. Есть преступление, наказанием за которое служит кастрация, а поскольку это противно моей натуре целителя, я вполне могла бы заменить его этим, — она сделала изящный жест рукой в сторону Диара.

— И что это за преступление? — поинтересовалась рея Тарина, а рен Горизт помрачнел и бросил на Диара взгляд, полный подозрений.

— Изнасилование. Но не будет же рен Диар утверждать, что он пытался меня изнасиловать, не так ли? Это было бы по меньшей мере странно!

Рей Тарина посмотрела на сжавшегося под её взглядом Диара:

— И глупо, учитывая, что ему грозит в таком случае! Рен Диар...

— Я прошу прощения за клевету в адрес теи Лии, — глухо отозвался тот, — и готов понести любое наказание.

Декан повернулась к девушке:

— Теа Лия, что скажете?

— Я не буду требовать наказаний, понимая, каким ударом эта ситуация стала для рена Диара, — тут же откликнулась та, — но вместе с тем прошу потребовать у него слово чести, что он более не подойдет ко мне ближе, чем на пять шагов, и не сделает ничего, что могло бы причинить мне вред. Тем более что совместных занятий у нас больше не будет, за исключением физической подготовки, а значит, проблем возникнуть не должно.

— Он даст это слово, — кивнул декан боевиков, — рен Диар?

— Клянусь честью рода дер Фалдон, — нехотя процедил тот.

— Еще раз простите за беспокойство, рея Тарина. Рен Диар, следуйте за мной!

Когда мужские шаги затихли в коридоре, рея Тарина повернулась к Лие и внимательно посмотрела на нее, девушка ответила ей бестрепетным взглядом.

— Прекрасно, теа Лия, — по губам декана скользнула легкая улыбка, — я все отлично поняла. Вы можете идти, и удачи вам на экзамене. Впрочем, судя по словам тена Хонера, она вам не пригодится! Ах да, чуть не забыла... Боюсь, я буду вынуждена вас огорчить: в отличие от ваших одноклассников, которые на практике будут работать в качестве помощников действующих магов-целителей — нововведение этого года, вам предстоит проходить практику в больнице, совсем как одному из обычных целителей. Увы, магов-целителей не так много, чтобы мы могли найти куратора для каждого из наших учеников...

— Я не посрамлю чести Школы, — спокойно ответила Лия, — пусть я и не могу пока исцелять, зато вполне могу увидеть, что именно болит у человека, да и зелья варить тоже.

— Я искренне рада, что не ошиблась в вас, — рея Тарина тепло улыбнулась ей, — кстати, если вы не против, тен Хонер будет вашим куратором. А вы не знали, что он еще и в больнице работает?

Девушка покачала головой и добавила:

— Я буду рада работать под руководством тена Хонера.

— Можете идти, и будьте осторожны, особенно за воротами Школы: вы приобрели могущественных врагов, которые ничего не прощают и не забывают!

— Благодарю, рея Тарина, — Лия присела в низком реверансе.

Эрант. Особняк дер Фалдонов. Следующий день.

Привлекательный мужчина в синем с серебром камзоле откинулся в кресле и насмешливо посмотрел на Диара. Сейчас любой сказал бы, что сын — молодая копия отца, разве что глаза у старшего дер Фалдона были более светлыми, небесно-голубого оттенка. Впрочем, сейчас их цвет потемнел до серо-грозового, заставляя Диара слегка поеживаться — в гневе отец был страшен.

— Блестяще, просто блестяще, — покачал головой Этрей дер Фалдон, — какая же умница! Подумать только, простолюдинка так изящно переиграла моего сына! То, что ты полгода поспишь в собственной постели и в одиночестве — пустяки, а вот другое... Ты сама понимаешь, что она, подстроив это, практически заставила тебя признаться в попытке изнасилования при свидетелях? Да каких свидетелях! С реей Тариной невозможно договориться и ей невозможно пригрозить! И уж будь уверен, она все прекрасно поняла!

— Может, это и правда не Лия сделала, — пробормотал Диар, старательно избегая взгляда отца, — у нее действительно не было возможности...

— А кто? Эта навязчивая пиявка Тиала? Да у нее мозгов бы не хватило! Похоже, эта девочка ухитрилась и ее как-то использовать в своих интересах, знать бы еще, как! Впрочем, сейчас это не имеет никакого значения, видимо, проследила, вряд ли та пыталась скрывать свои намерения. Кстати, мне надоела эта Тиала, надеюсь, теперь она наконец от тебя отстанет?

— Мне она надоела куда больше, — зло ответил его сын, — все из-за этой идиотки! Сначала одурманила, потом еще какую-то пакость подлила... Это же точно она, приходила прощения просить и в любви признаваться, дура прилипчивая!

— Сам виноват, сколько раз говорить — думай, кого подпускаешь близко, и не снимай амулета нигде и никогда! Одно хорошо — этого урока ты долго не забудешь! Ладно, с Тиалой я решу... Из Школы её выгонят, такие идиотки в магах попросту опасны — любой, кто с ней спит, сможет крутить ей как хочет.

— А её отец возмущаться не будет?

— Пусть попробует! Может, всё же обвинить её в применении запрещенного зелья?

— Я потом проверил, оно не запрещенное, хотя по действию и похоже на некоторые из них. Вот только все те зелья с магией, а в этом действовал в основном дурман. И не хотелось бы раздувать скандал еще больше, и так уже Виарн на меня косится. Если об этой истории узнают, я стану всеобщим посмешищем, и не только я, а и весь наш род.

— М-да, ты прав... Хотя из столицы Тиалу всё же лучше убрать, так что, пожалуй, отошлю-ка я её папашу куда подальше...

Диар только вздохнул, затем спросил:

— Что ж, ты выиграл пари. Может, наконец скажешь, кто станет моей женой?

— Нет, ты еще не готов. Можешь пока наслаждаться свободой, но только с одобренными мной кандидатками.

— Мне кажется, или ты не очень-то доволен своим выигрышем?

— Я крайне недоволен твоей глупостью и несдержанностью, сын. Как ты думаешь, что бы сделала Лия, попроси ты у нее прощения после того случая?

Диар потупился и признался:

— Простила бы, тем более, что и сама поняла, что я был одурманен, и даже определила состав зелья.

— Вот именно об этом я и говорил! Ты действуешь, не думая, а думать надо всегда! Тебе многое дано, но ты используешь только свою внешность, пора бы делать то же самое и с мозгами. Ладно, ступай.

— Ты будешь что-то предпринимать относительно...

— Теи Лии? Возможно, но это уже не твоя забота!

— Я дал слово не вредить ей, не забывай.

— И правильно сделал, не хватало еще опозориться еще больше! Именно поэтому тебе и не стоит знать ничего о моих действиях. А теперь иди и подумай над своим поведением.

Проводив сына взглядом, советник зло дернул уголком рта. Глупый мальчишка! Такая изящная комбинация провалилась, и из-за чего? Из-за детского нежелания носить амулеты, неумения держать штаны завязанными, а язык за зубами! И как теперь осуществить задуманное? Этрей дер Фалдон поморщился: он терпеть не мог прямолинейно-грубые методы, а тут иного варианта достичь цели не видел. Хотя пешка неожиданно оказалась очень сильным противником, и применение силы может вызвать обратный эффект! А дер Нистер вряд ли способен на нестандартные решения... Интересно, а если запустить парочку слухов? Надо тщательно все продумать, сказал он себе, подходя к столику для игры в "Королевский бой" и делая новый ход...

Эрант. Имперская канцелярия. Неделя спустя.

Рен Неран устало откинулся в кресле. Указ о смене наместников оказался тем камешком, что вызвал сход лавины, и сейчас дознаватели работали практически без отдыха. Казнокрадство, тайные убийства, заговоры разных масштабов... Хуже всего оказалось то, что гниль проникла и в армию, и даже в Тайную службу — эту ниточку вообще случайно зацепил один из людей капитана дер Сартона... Рен Неран хмыкнул, вспомнив письмо от представителей всех, кроме дворян, сословий Норматы, в котором люди просили не отзывать капитана, а еще лучше — поставить его наместником их провинции...

— Устали, друг мой? Да сидите вы, надоели эти церемонии! Знаете, Неран, я безумно устал, — принц Ориан упал в кресло и прикрыл глаза, — порой мне хочется заснуть и проснуться лет через пять, когда все будет кончено так или иначе.

— А потом вспоминаете, сколько от вас зависит, — понимающе кивнул тот, — и снова взваливаете на себя эту ношу. Все мы такие...

— Ну должен же кто-то быть щитом империи. Что у нас с армией?

— Чистим. Забавно, обычно армейские относятся к нашей службе свысока, но после нескольких арестов все поменялось. Неудивительно, масштабы просто ужасают: несколькими полкам жалованье не выплачивалось уже три месяца! Вот где пригодилось золото из Листана, его хватило на все долги. Так что теперь лояльность армии в столице и близлежащих провинциях гарантирована. Кроме того, у нас есть поддержка жрецов...

— Звучит прекрасно, но что они сделают, если в какой-то момент Игрок откроет двери Древним? Что по нему?

— Увы, ничего нового, — вздохнул рен Неран, — хотя я склоняюсь к личности дер Фалдона. Знать бы еще, что такое случилось с его сыном...

Принц удивленно пожал плечами:

— А мне не показалось, что с ним что-то произошло. Позавчера на балу все было как обычно, разве что он был непривычно холоден с дамами, хоть и неизменно вежлив. А что за информация у вас появилась?

— Он перестал встречаться с теей Лией, во всяком случае, наблюдающие за ней ни разу не видели их вместе уже почти два месяца. При этом сама она явно следила и за ним, и за его последней любовницей, Тиалой дер Карин — под личиной, в образе той рыжей. А теперь Тиалу исключили из Школы, а её отец по приказу советника дер Фалдона переведен в Ортен. Сам же Диар посетил рена Фирса дер Сантера, откуда вышел явно злой.

— Да?! Интересно, что с ним могло такого случиться, что не смог помочь один из лучших магов-целителей империи! И вы думаете, во всем этом как-то замешана теа Лия?

— За ней следят люди советника, и я не понимаю причину.

— Именно следят? Никаких попыток нападения?

— Ничего! А это значит, что она зачем-то нужна дер Фалдону, и я абсолютно не понимаю, зачем! Как можно использовать целителя, кроме как для лечения или составления зелий? Любого другого мага — ясно, но целителя...

Принц покачал головой:

— А сама теа Лия?

— Ведет себя крайне осмотрительно. У нее сейчас практика в городской больнице, так что она обычно движется по маршруту Школа — больница — дом травника — Школа, причем старательно избегает опасных мест и нигде не задерживается допоздна.

— Неран, отдайте приказ своим людям: если против нее попытаются применить силу, они должны защитить её, даже если для этого придется раскрыться. Ну и если до этого дойдет, пусть доставят её сюда: тогда уже прятаться не будет смысла, а я полагаю, вы не откажетесь познакомиться с ней поближе.

— Вы правы, не откажусь, — улыбнулся рен Неран, — мне она крайне интересна, порой я даже завидую рену Коррису. При нашей службе найти кого-то, кто принимает тебя полностью...

— Кстати, что насчет рена Корриса?

— Последнее донесение гласило, что он прибыл в Атерну и что общая обстановка там еще хуже, чем в Горрине. Похоже, Дортвар пытаются отколочь от Империи.

Принц выругался, не стесняясь в выражениях. Дортвар был одной из западных провинций, граничащих с Аттраном — сравнительно небольшим, но очень богатым королевством. Когда-то Дортвар был его частью, и короли Аттрана всегда мечтали вернуть утраченное, тем более, что именно Дортвар являлся основным источником стали для Ронтара: его горы были невероятно богаты месторождениями железа.

Рен Неран понимающе вздохнул и добавил:

— Поэтому капитан сейчас пытается выяснить все подробности этого заговора...

— А вот это мне не нравится, Неран, его первоочередная задача — Игрок!

— Вот именно поэтому... В его донесении была одна теория, и мне стыдно, что я сам об этом не подумал!

— Вот как? Интересно...

— Все просто: предположим, Игрок — кто-то из тех, кто у нас в списке. Проще всего это будет показать на примере дер Фалдона — он не только главный подозреваемый, но и идеально укладывается в схему.

Принц кивнул, налил себе вина и жестом предложил собеседнику продолжить.

— Итак, дер Фалдон. Для успеха заговора ему нужно убить Императора, его сына и внука, а также Вас и принца Эверна. Допустим, ему это удалось, и его даже никто не заподозрил. Есть ли у него права на престол? Есть, хотя и почти призрачные. Оспоримы ли они?

— Еще как, — усмехнулся принц, — особенно с учетом того, что прадед нынешнего короля Аттрана был женат на сестре-близнеце императора Эрианора II, а его собственная сестра была супругой Миранна. Значит, вы думаете, Игрок готов отдать Дортвар в обмен на признание своей власти над Ронтаром?

— Именно! Король Дарлан — человек разумный, и прекрасно понимает, что даже если он и сможет захватить престол империи, удержать его ему будет не под силу. А вот если есть возможность только за свою поддержку получить вожделенный Дортвар...

— Изящное рассуждение, ничего не скажешь, браво, Неран!

— Похвалы не по адресу, Ваше Высочество, это в основном идея рена Корриса. Знаете, когда эта история с Игроком закончится, я бы с удовольствием ушел в отставку, уступив ему свой пост. Полагаю, он справится.

— Возможно, но я совершенно не готов отпускать вас, друг мой. Кстати, насчет законности прав на престол... А как же Репар? Все же покойная Императрица — тетка короля Жаннтера! Хотя в королях Репара крови нашей династии как раз нет...

— И кроме того, есть еще одно соображение, уже лично мое, и в него дер Фалдон опять-таки укладывается идеально. Что, если он хочет не сам сесть на престол, а возвести на него сына? Диар молод, красив, а младшей дочери короля Жаннтера, в которой тот души не чаёт — шестнадцать лет... И год назад, когда рен Этрей с сыном вдруг решили навестить своих репарских родственников, Диар был представлен принцессе Анарис, и говорят, произвел на нее очень сильное впечатление...

— Союз через брак?! Проклятье, вы правы, это идеально укладывается в схему! И тогда понятно, почему советник так живо интересовался постельными подружками сына!

— И почему ему была выгодна в этом качестве теа Лия, которая не может претендовать на брак даже в случае беременности, в отличие от аристократок. Хотя это всего лишь теория, вот рен Коррис и занимается тем, что пытается найти связь хотя бы с одним из фигурантов нашего дела, попутно расследуя прочие грязные делишки бывшего наместника, а их оказалось немало.

Принц покачал головой:

— Неран, если нам удастся отстоять империю, нужно будет сделать так, чтобы любой мог пожаловаться на действия наместника. Мы похожи на человека, который заснул в лесу и проснулся лишь тогда, когда волки откусили ему обе ноги!

Рен Неран только тяжело вздохнул и кивнул.

Атерна. Столица провинции Дортвар. Вечер того же дня.

— Командир?

— Заходи, Орван. Вино будешь?

— Буду, а что это вы в темноте сидите?

— Веришь — не заметил, задумался, — ответил Коррис, — зажги свечи.

Помощник быстро зажег свечи, налил себе вина и уселся в кресло, украдкой рассматривая капитана. Вид у того был усталый и какой-то отстраненный.

— А о чем задумались-то? — осторожно спросил он.

— О чем... Вот мы с которым по счету наместником сталкиваемся, и все им чего-то не хватает! Хотя и власти довольно, и денег... Нет же, готовы убивать, изменять, воровать, и ради чего? Эх...

Коррис глотнул вина и покачал головой.

— А еще... Они все это творят, а люди стонут, ненавидят поставленных над ними, но молчат! Уже во второй провинции нас встречают чуть ли не как посланцев Богов, но почему ж они сами не делают ничего, чтобы помочь себе?

Орван хмыкнул, отхлебнув вина и ответил:

— А что обычные-то люди сделать могут супротив наместника да его подручных? Вон, в Горрине аристократ пожаловаться решил, так быстренько прирезали, и ежели б не вы, так вдова с дочерьми по миру б пошли!

Коррис невесело усмехнулся:

— Потому что с такими людьми нельзя быть благородными. Уведомь он Тайную службу потихоньку, был бы жив... Вот только он, видимо, счел ниже своего достоинства

делать что-то втайне, так это дворянин, а хоть те же купцы что ж?

— Да бояться Тайную Службу, — откровенно сказал Орван, — я и сам раньше как-то не очень... Ну и еще купцы люди такие, что не особо страдают, потому как приноровиться ко всему могут: тут взятку сунуть, там цену заломить, а где и вовсе доносец накатать на друга дорогого, коль тот дорогу перейдет. А простые люди и вовсе боятся рот лишний раз открыть! Да и кому жаловаться? В своей провинции наместнику никто не указ, а в столицу поиди доберись: и разбойники шалят, да и путь длиннешенек, а землю или ремесло на месяц не оставишь... Были б Пути по-прежнему открыты, другое дело! Ну а если и доберешься до столицы, опять же найти того, кто выслушает...

— Есть же Имперская канцелярия, они тем и должны заниматься!

— Должны-то должны, до только кому есть дело до простолюдинов? Знаете, капитан, я вот уже почитай двадцать пять лет служу, да только из всех моих командиров вы первый, кто меня зовет по имени, а не "эй, ты!". Каб не вы, так и сдох бы в какой стычке иль тянул бы лямку, пока не выгонят...

— Зато безопасней, — усмехнулся Коррис, отсалютовав Орвану бокалом.

— Не, я уж лучше с вами и ребятами, — покачал тот головой, отхлебнув вина, — веселей, а уж выгодней-то насколько!

Последние слова он произнес с таким хитрым видом, что Коррис не выдержал и искренне рассмеялся. Он хотел что-то сказать, но в эту секунду дверь распахнулась и в комнату вбежал Мерв:

— Командир, беда! В рудниках огромный обвал, там больше тысячи человек под завалами! И, похоже, там магия была!

Коррис отставил кубок и резко приказал:

— Орван, собирай всех, выезжаем через пять минут!

Эрант. Городская больница. Неделя спустя.

— Теа Лия, не могли бы вы уделить мне несколько минут вашего драгоценного времени? — пожилой сухощавый мужчина в темно-сером балахоне целителя вежливо поклонился девушке.

— Разумеется, тен Иронт, чем могу помочь?

— Привезли парня, он без сознания и не может сказать, что у него болит, а отец только и помнит, что тот "жаловался, будто брюхо болит". Не посмотрите?

— Минутку, — Лия выключила горелку, сняла фартук и вымыла руки, затем кивнула, — идем.

Вот уже больше недели длилась ее практика. Сначала ученицу Магической Школы встретили настороженно, и кто знает, как бы работалось Лие, если бы не тен Хонер. Именно благодаря ему Лию начали просить помогать с определением болезни, использовать её зелья — местные целители особенно ценили обезболивающие составы. Как пояснил ей тен Иронт, большинство работников больницы ждали от Лии высокомерия, свойственного всем наделенным Силой. Пожалуй, ее неизменная вежливость, искренний интерес ко всему и почтительное отношение к тем людям, что вытаскивали людей из-за Грани лишь своим талантом и трудом, всё равно завоевали бы симпатии окружающих... вот только это потребовало бы немалого времени, а ручательство тена Хонера сократило его до пары дней.

Говоря откровенно, Лия считала, что ей исключительно повезло с местом практики,

хотя Мирая и возмущалась, что будущего мага-целителя заставляют работать как обычного помощника в больнице. Судя по всему, месть Лии и унижительная сцена в кабинете реи Тарины так и осталась тайной для всех, во всяком случае, блондинка никак не подала вида, что знает хоть что-нибудь и расстроилась, когда Лия сказала, что не пойдет на бал.

В больнице девушка обычно работала до обеда, после чего шла к тену Долеру, а оттуда — в Школу. Крайне серьезно восприняв предостережение декана, она всегда возвращалась засветло и никогда не поддавалась искушению срезать путь, предпочитая более людные улицы. Порой ей казалось, что за ней следят, но при этом ни разу не возникло ощущение опасности. Не раз Лия вспоминала слова Корриса, предположившего, что за ней вполне могут присматривать, и его просьбу обратиться в Тайную службу, если ей понадобится защита. Впрочем, пока девушка со всем справлялась сама, и от всей души надеялась, что так и останется...

Тряхнув головой, Лия отогнала прочь неуместные сейчас мысли и вошла в смотровую, где лежал больной. Уже привычно посмотрев на него особым взглядом, она тут же обнаружила причину его состояния.

— Отросток кишки воспалился. Не знаю, сколько у него времени, скорее всего немного.

Тен Иронт вздохнул:

— Придется резать... Теа Лия, я знаю, что это не входит в ваши обязанности, но тена Риаста сегодня нет, так что не могли бы вы мне помочь?

— Хорошо, — кивнула девушка.

Через три часа целитель устало выдохнул: "все" и заметил:

— Теа Лия, вам наверняка смешно смотреть на то, что мы тут делаем...

— Вовсе нет. Знаете, тен Иронт, я искренне восхищаюсь целителями! И кстати, относительно сегодняшней операции... Я еще практически совсем не владею магией — учить этому нас начнут только осенью, но читаю много... Так вот, я выяснила: маг-целитель может залечить рану, заставить тело человека быстрее бороться с болезнью, прибавить ему силы для такой борьбы... Вот только все это сегодня бы не сработало! Зато будь я полноценным магом-целителем, вам не пришлось бы мучиться, зашивая этого бедолагу — я бы попросту заростила рану.

— Получается, лучше всего было бы работать вместе: обычный целитель и маг-целитель.

— Или чтобы маг-целитель обладал всеми навыками обычного целителя, или хотя бы основными, — серьезно кивнула девушка, — именно поэтому я так рада своему месту практики. Мне эта неделя уже дала больше, чем чтение множества книг. Откровенно говоря, если бы не определенные обязательства перед тенем Долером, я б у вас и следующий месяц проработала!

— Не стоит, теа Лия, — серьезно ответил тен Иронт, — знаете, у нас обучение очень жесткое, и то не менее месяца каникул летом считается обязательным. Это вам еще два года учиться?

— Да... — девушка вздохнула печально.

Ее собеседник с интересом покосился на нее, но ничего не сказал, снова перейдя к разговору на профессиональные темы.

Провинция Дортвар. Предгорья Дортварских гор. Рядом с железными шахтами. То же

время.

Коррис потер лоб, пытаясь прийти в себя. Вот уже неделю он спал урывками, держась только на средствах Лии. Впрочем, его парни были немногим лучше: с тех пор, как произошла эта катастрофа, они практически все время проводили на шахтах, работая как проклятые. Хорошо еще, что удалось привлечь солдат местного гарнизона, ну а то, что его начальник несколько дней проваляется в постели да пустит очередной слух про Вентерисского палача... Плевать! Коррис давно не испытывал такого удовольствия, как в тот момент, когда своротил набок челюсть этого высокомерного мерзавца! "Армия защищает страну, а не это отребье, что ползает под землей, как червяки. А шахты постепенно раскопают", — от одного воспоминания об этих словах у капитана темнело в глазах.

Обвал был действительно грандиозным, и явно вызван магией: местные уверяли, что непременно заметили бы признаки надвигающейся катастрофы, да и не мог он начаться одновременно в стольких местах! Отряду пришлось еще и обеспечивать безопасность местным магам, которых Коррис вытребовал на помощь: люди были злы настолько, что явно готовы наброситься с голыми руками даже на владеющих Силой! Впрочем, как только тех удалось приставить к делу, оно явно пошло на лад, и вот-вот должны были вытащить последних несчастных. Больше сотни уже погибло, а раненых было гораздо больше...

— Капитан, — еще издали замахал ему Илис, и радостно улыбаясь, доложил, — все, добрались до последних! Представляете, они живы, хоть и слабы — благодаря обвалу ручеек в забое появился.

— Слава Богам! Вытаскивайте, а потом всем отдыхать.

— Командир, а что за тварь это сделала? — помявшись, спросил солдат.

— Не знаю, Илис, пока не знаю. Но я его найду...

Эрант. Магическая Школа, неделя спустя.

Лия аккуратно прикрыла за собою дверь и огляделась. Наконец-то стали видны результаты их с тенем Гираном работы! Удовлетворенно кивнув, девушка вспомнила, как несколько дней назад впервые ступила на порог этого зала...

— Лия, только аккуратно. Там уже давным-давно никто не бывал, поэтому очень пыльно. Честно говоря, я не понимаю, нужны ли вообще книги, в которые никто не заглядывал сотни лет, — слегка виновато произнес библиотекарь, отпирая дверь.

— Так потому и не заглядывали, что не знают про них! — воскликнула Лия и недоверчиво взглянула на него, — что, и библиотекари тут не бывали?

— Довольно долго на этом крыле стояла магическая защита, она пала лишь несколько лет назад. Признаюсь тебе откровенно, мне даже было страшновато лезть туда одному!

— Да?! Значит, тут должно быть что-то очень важное, — торжествующе заявила девушка и тут же чихнула — пыли действительно было много, — может, кого из служанок позвать?

— Это мне придется заместителю директора рену Вастару неделю объяснять, зачем это нужно, чтобы потом услышать: "нет, это не является первостепенной задачей"! А я уже три года пытаюсь! Вот и решил сделать это сам, а ты, если хочешь, иди...

— Ну уж нет, не хватало вам еще пасть смертью храбрых в неравной борьбе с пылью, —

притворно нахмурилась девушка, заставив тена Гирана рассмеяться и тут же закашляться...

Самые большие залежи пыли они убрали за пару дней, а потом принялись за основную работу — составление каталога. А поскольку большинство имен и названий не говорили ни о чём даже имевшему поистине уникальную память тену Гирану, они взяли за правило хотя бы пролистывать книгу, чтобы уяснить ее содержание. Нередко работа останавливалась, когда то один, то другая наталкивались на особо интересную книгу и зачитывались, полностью погружаясь в созданный автором мир. Судя по всему, большинство книг здесь относились к периоду до Смуты — осознав это, они оба просто были в восторге.

— Лия, добрый вечер! — тепло улыбнулся девушке библиотекарь, — а я тут нашел кое-что невероятно важное, и теперь думаю, стоит ли говорить о находке директору. Кстати, тебе это может очень пригодиться! Ведь ты же хотела бы закончить Школу быстрее?

— Да я бы ради этого наизнанку вывернулась! — горячо воскликнула девушка и призналась, — тяжело мне здесь, следить за каждым словом и жестом, да и хочется скорее убраться подальше от директора и его прихвостней. Да только причем тут какая-то книга?

— Не какая-то, — хитро улыбнулся тен Гиран и поманил ее к себе. На специальной подставке перед ним лежал раскрытый фолиант, библиотекарь закрыл книгу и указал на надпись на обложке: "Устав Школы Магии Эранта".

Лия охнула. Устав каждой из Магических Школ создавался вместе с самой Школой, и нарушать его было чревато. Устав их Школы был утрачен примерно тысячу лет назад, и никто не знал, какие права и обязанности были им установлены. В результате правила поведения просто прописали один раз и никогда не меняли — никому не хотелось иметь дело с древней магией, способной покарать отступника.

— Тут много ненужного написано, но для тебя интересно вот это, — показал тен Гиран, — не касайся! У меня-то магии нет, а кто знает, как эта древность тебя воспримет? Вдруг решит сделать тебя местным Хранителем Порядка?

Девушка попятилась, провести следующую тысячу лет в виде призрака-Хранителя ей совершенно не хотелось. Может, это и суеверие, да только Боги помогают только тому, кто и сам себе помогает! Осторожно склонившись над указанной библиотекарем страницей, девушка принялась за чтение. Перечитывать ей пришлось трижды: из-за вычурного шрифта и устаревших официальных оборотов смысл текста не сразу дошел до нее. Наконец она закончила и подняла глаза на тена Гирана:

— Вот так просто?

— Просто? Если ты хочешь выпуститься через год, тебе за это время придется полностью овладеть магией и пройти программу двух курсов!

— Это всего лишь означает больше работы, а я ее не боюсь.

— А как же личная жизнь? Ты молодая красивая девушка, неужели ты не хочешь...

Девушка замотала головой:

— Даже если бы и хотела — пока я ученица, это лишь ставит под удар меня и всех, кто мне дорог. Получив диплом, я обрету свободу!

— Не уверен, девочка, — мягко покачал головой библиотекарь и, оглядевшись по сторонам, понизил голос, — порой мне кажется, что маги-выпускники проходят какой-то ритуал, подчиняющий их директору...

— И все же я попробую, — упрямо ответила Лия.

— Тогда помни вот что: никто не должен знать о твоём решении! Судя по этому, — он кивнул на книгу, — ты имеешь право объявить о своём решении непосредственно на

экзамене, и отказать тебе не имеют права. Книгу я спрячу, по крайней мере пока...

Мужчина вздохнул, на его лице мелькнула печаль. Лия дотронулась до его руки:

— Мне тоже будет безумно жаль расставаться с вами, но...

— Не стоит, Лия, ты должна думать о себе. В конце концов, я здесь не в тюрьме, никто не помешает нам видеться. Ладно, поговорили и будет, за работу! — улыбнулся библиотекарь, смягчая строгость слов...

Атерна. Столица провинции Дортвар. То же время.

— Командир, к вам тен Фиррен, примете?

— Конечно, — откликнулся Коррис и отложил бумаги, поднявшись навстречу гостю. — добро пожаловать, присаживайтесь. Орван, ты тоже останься! Тен Фиррен, может, бокал вина?

— Благодарю, рен Коррис, я бы не отказался, — откликнулся тот.

Коррис налил вина из стоявшего на столе графина и, протянув кубок гостю, откинулся в кресле. С дознавателем Тайной службы, прибывшим сюда вместе с указом о смене заместников, он познакомился сразу же, как только появился в Атерне — тен Фиррен представился ему и доложил обо всем, что удалось выяснить к тому моменту. После этого им практически не удавалось пообщаться — так, перекинуться парой слов и то буквально на ходу. Так что сейчас Коррис практически в открытую изучал тена Фиррена, первым делом отметив печать усталости, лежащую на всем его облике.

Дознаватель, худощавый мужчина лет пятидесяти, ответил Коррису понимающим взглядом. Еще при первом знакомстве Коррис отметил высокий лоб с залысинами, крючковатый нос, тонкие губы и невероятно пронизательные карие глаза, и решил, что не хотел бы отказаться подследственным тена Фиррена.

— Что ж, тен Фиррен, есть ли какие-нибудь новости? — с искренним интересом спросил он, — удалось выяснить что-нибудь о виновнике катастрофы? Скажу честно, меня больше всего интересуют мотивы этого происшествия!

— Увы, рен Коррис, — покачал головой тот, — такое впечатление, что это сделано просто так! Давайте я расскажу вам все, что удалось узнать на данный момент, хотя у меня порой чувство, что все, что мы знаем, это "не"...

— Буду рад.

— Первое, что мы выяснили: это действительно была магия, но очень странная, и никто из местных магов не имеет к этому отношения. Похоже, они по-настоящему напуганы, люди смотрят на них с откровенной ненавистью, и хоть силы на первый взгляд несоизмеримы, но...

— Я понимаю, — кивнул Коррис.

— По поводу мотивов... — тен Фиррен тяжело вздохнул и развел руками, — просто ума не приложу! Первый — что там хотели что-то скрыть — отпал почти сразу же: я опросил шахтеров, в шахтах не было ничего подозрительного. Вторым было предположение, что цель состояла именно в уничтожении шахт...

Коррис покачал головой:

— Тогда не было смысла делать это днем. Если бы их обрушили ночью, когда все работники мирно спали в своих постелях, результат был бы явно более впечатляющим.

— Хотя бы потому, что тогда их явно не стали бы раскапывать столь быстро, — с явным

уважением посмотрев на него, кивнул дознаватель. — Была и еще одна дикая теория, что смысл состоял именно в убийстве такого количества людей, но я счел и эту идею нестоящей...

— Почему? — подался вперед Коррис.

Дознаватель как-то растерянно посмотрел на него, почесал в затылке и признался:

— Не смог представить, для чего это может быть нужно. Я слышал о... жертвоприношениях, — он замялся, затем продолжил, — но это не самый простой способ! Если у того, кто все это затеял, есть силы устроить такой обвал, то что ему стоит убить сотню человек просто при помощи магии?

— Это не так просто, — покачал головой капитан, — для этого их нужно собрать вместе. Хотя да, вы правы, есть и более простые способы убийства... Действительно, непонятно...

— Кхм, капитан, позвольте мне сказать? — слегка нерешительно вступил в разговор Орван.

— Конечно, — энергично кивнул тот, с интересом глядя на помощника.

— Тен Фиррен, вот вы тут уже давно... Скажите, вот не было бы нашего капитана здесь, что с шахтерами делать-то стали б? Ну, теми, что под обвал попали?

Дознаватель только вздохнул:

— Да если бы их кто и откапывал, то лишь такие же работяги. Это вы, рен Коррис, ухитрились и магов к этому привлечь, и армию. Кстати, капитан Варнен на вас жалобу наката...

Коррис усмехнулся:

— Да ради Богов! Честно, давно я не испытывал такого удовольствия, как когда врезал кулаком по этой жирной физиономии!

— И всё равно я удивляюсь, что он пошел на попятную, чем вы его так испугали? — поинтересовался тен Фиррен, глаза его заблестели.

— Представился полностью, вместе с прозвищем. Никогда не думал, что оно может пригодиться! Орван, прости, мы отвлеклись. Так что ты хотел сказать?

Тот только вздохнул, а потом выпалил:

— Да коли б людей там бросили, бунт мог бы начаться! И парни говорят, что не впервой слышат: какие-то рожи подбивали местных бить дворян! Правда, вроде кто-то из этих мутных людишек супротив вас, командир, что-то вякнул, так его чуть не разорвали...

Коррис побледнел. Четыреста лет назад с незначительного на первый взгляд случая начался бунт, который охватил шестнадцать провинций Ронтара из двадцати восьми. Вошедший в историю империи под названием "Кровавый", он длился пять лет и унес жизни почти пятидесяти тысяч человек, а многие дворянские роды тогда оказались вырезаны под корень...

— Боги! — полузадушено прохрипел тен Фиррен, — а ведь и правда... Дортвар и так был на грани восстания, а если б еще такое пренебрежение к простым людям... Провинция бы вспыхнула, как подожженный трут! Да только какому мерзавцу такое может быть нужно?

— Тому, кто ненавидит империю и считает людей не более чем пешками, — устало проговорил Коррис, — Орван, надо найти подстрекателей и попытаться выяснить, кто их нанял. Тен Фиррен, я не могу вам приказывать...

— Можете, — ответил тот и поднял бровь в ответ на явное удивление капитана, — а вы не знали? Приказ рена Нерана: в случае необходимости все "тайные" на местах переходят в

ваше распоряжение. Так что приказывайте!

— Я прошу вас отложить все прочие дела и заняться расследованием подстрекательства к бунту, сейчас это первоочередная задача. Думаю, с Орваном вы сработаетесь...

— Не сомневаюсь, — улыбнулся дознаватель и встал. — Начнем?

Орван кивнул:

— Пойдёмте, познакомлю вас с ребятами.

Оставшись в одиночестве, Коррис негромко выругался. Какая же сволочь этот Игрок! И ради чего все это? Такое впечатление, что боль и страдания людей доставляют ему удовольствие...

Эрант. Магическая Школа. Последний вечер летних каникул.

Лия сидела на подоконнике, прижавшись лбом к прохладному стеклу. Вот и новый учебный год... Каникулы пролетели так быстро, и опять надо будет лгать и притворяться... Одно хорошо — общих предметов больше не будет! Интересно, а кто будет вести у них собственно магию?

Как же хорошо было эти два месяца! Практика в больнице, где Лия могла делать то, о чем всегда мечтала, изыскания в библиотеке, работа у тена Долера, в лаборатории которого она начала экспериментировать, создавая более сильные зелья... А главное, она общалась только с приятными ей людьми! Лия нежно улыбнулась, вспомнив, как маленький Лиар три дня назад впервые назвал её по имени: "Ия"... Такой чудесный малыш! Словом, все было бы просто замечательно, если б не тоска по Коррису. Девушка давно призналась себе в том, что полюбила этого необыкновенного мужчину... А еще она безумно скучала по нему и с каждым днем все более сожалела, что не согласилась поддерживать с ним связь. Ну узнали бы о ней в Тайной службе... В конце концов, раз Коррис верит своему начальству, то кто она такая, чтобы сомневаться? Тем более что теперь она была абсолютно уверена в том, что за ней и без того следят...

Вздохнув, Лия задумалась: "интересно, чем он занимается? Где он сейчас? Вспоминает ли обо мне?" — и прикрыла глаза, представляя его. Сердце вдруг словно сжало острыми когтями, душу захлестнула глухая тоска, горечь и почему-то чувство вины, и Лия как наяву увидела Корриса. Небольшая комната, он стоит у окна, держа в руках какую-то бумагу... и в этот момент девушка ясно осознала — то были его чувства!

— Жаль, что я не могу помочь тебе, любимый, — прошептала она, сама не осознавая, что говорит. Сейчас бы подойти, обнять его и уткнуться лбом в его спину...

Атерна. Столица провинции Дортвар, то же время.

Коррис стоял у окна, держа в руках письмо рена Нерана, и чувствовал, как душу корежит от тоски и боли. Да, он понимал, что рано или поздно получит это известие, и всё же надеялся, что это произойдет как можно позже...

"Он так и не понял меня, не захотел увидеться... Неужели так и умер, считая меня позором нашего рода? Неужели он ненавидел меня?" — горькие мысли не оставляли Корриса с той минуты, как полчаса назад он прочел письмо, уведомляющее его о смерти отца. Рен Неран явно пытался подобрать слова помягче, но Коррис прекрасно понял все, что стояло за ними: отец отказался от мага-целителя, и второй удар, спровоцированный

чрезмерным винопитием и злостью стал для него роковым... "И я даже не был на его похоронах", — он едва сдержал стон. Хорошо хоть рен Неран позаботился обо всем: о достойных похоронах и поминках, о долгах отца, о доме и слугах — в письме говорилось, что все они остались жить в особняке, получив жалованье на год вперед...

Коррис отрывисто вздохнул. Вот он и остался один, и словно сразу стал намного старше... Как будто отец загоразживал его от дыхания смерти, а теперь она стоит за его плечом... И нет никого, чье сердце болит за него... Или есть? С отчаянной надеждой он вспомнил Лию, больше всего желая увидеть ее, прикоснуться к ней, услышать свое имя, произнесенное ее певучим голосом. Почему-то он верил, что любимая сейчас поддержала бы его...

Внезапно он ощутил нечто странное, словно невесомое и немислимо нежное прикосновение, и его окутало тепло — мягкое и уютное, распространяющееся от сделанного Лией оберега. Тепло, прогоняющее одиночество и горечь, будто Лия и в самом деле была здесь. А потом все исчезло, словно во сне, лишь боль и тоска притупились, оставаясь по-прежнему сильными, но позволяя дышать...

Эрант. Магическая Школа. Следующий день.

Небольшая группа будущих целителей сидела в аудитории и ждала лектора. Первое занятие по магии исцеления... Лия окинула взглядом одноклассников и в который раз задумалась: никто из них, насколько она знала, даже не умел "видеть", так чему их будут учить? И кто? Ответ на свой вопрос она получила тут же: в аудиторию стремительно и вместе с тем плавно вошла рея Тарина, заставив учеников вскочить и склонить головы.

— Садитесь, — голос декана был мягким, но одновременно властным.

Оглядев присутствующих, она усмехнулась каким-то своим мыслям и начала:

— На случай, если кто-то из вас ухитрился до сих пор не познакомиться со мной, сообщаю: меня зовут рея Тарина, я декан факультета Целителей. Обычно я не веду групповые занятия, но в этом году решила изменить своему обыкновению, и буду преподавать вам магию исцеления.

Рей Тарина задумчиво посмотрела на учеников и продолжила:

— Наверное, многие из вас задавались вопросом: почему целителей начинают учить магии только на третьем курсе? Надеюсь, сегодня вы получите ответ на свой вопрос, но начнем мы с другого. Мы все, здесь присутствующие, являемся магами, но что отличает магов от обычных людей? Не происхождение, — короткий взгляд на Лию, — не обстоятельства рождения, даже не наследственность, что определяет цвет глаз или волос... Нет, отличие в другом!

Короткий жест, и перед глазами учеников возникла человеческая фигура в натуральную величину. Усмехнувшись в ответ на перешептывания, рея Тарина пояснила:

— Я — чистый целитель, иллюзия заложена в артефакт. Что вы видите? Рей Мирая?

— Человека, — растерянно ответила та.

— Верно. Человека, каким видят его обычные люди. А вот так? Или так?

Резкий жест, и ученики невольно отшатнулись, увидев объемное воплощение одной из картинок в учебнике: тело без кожи, на котором четко видны все мышцы и сосуды. Еще один жест — и перед их глазами скелет.

— Что скажете, рен Лескар? Перед чьими глазами может возникнуть такая картинка, когда он смотрит на человека? — рея Тарина насмешливо посмотрела на слегка побледневшего парня.

— Целителя? — робко предположил тот.

— Верно. Обычного целителя, не мага, ну или ученика младших курсов Факультета целителей Магической Школы, — улыбнулась женщина. — а вот теперь...

Новый жест, и перед глазами учеников предстала человеческая фигура, вся словно кровеносными сосудами пронизанная светящимися золотистым светом каналами.

— Как вы думаете, что это? Рен Сирван?

— Кровеносная система?

Лия чуть не фыркнула — схема расположения была немного не та, а рея Тарина сдвинула брови:

— Интересно... И как вы вообще сдали экзамен тену Хонеру?

— С трудом, — буркнул тот в ответ на требовательный взгляд декана и опустил голову.

— Оно и видно, — хмыкнула женщина и спросила, — теа Лия?

— Полагаю, это энергетические потоки.

— Прекрасно, спасибо! Да, именно их мы и видим. А сейчас сравните...

Рядом с первой фигурой возникла еще одна — точно такая же, только на месте солнечного сплетения находилось что-то похожее на комок света. Декан оглядела всех и спросила:

— Думаю, отличия вы все видите. А вот что они означают? Теа Лия?

Девушка вспомнила ощущения, возникающие при обращении к магии, и неуверенно предположила:

— Первая фигура — обычный человек, вторая — маг.

— Блестяще, — рея Тарина кивнула, — именно так. Это, — она коснулась "комка", — источник наших различий, то, что делает нас магами. Чаще всего его так и называют: "источник магии", хотя это, строго говоря, неверно. А почему... Вы пока использовали магию только в мизерных дозах, и поэтому вряд ли поймете это, и всё же я постараюсь объяснить. Еще раз обратите внимание на эти две фигуры, какое отличие, помимо источника, вы видите?

Лия нахмурилась, внимательно разглядывая иллюзорные пособия. Вроде бы ничего, хотя...

— Теа Лия, я вижу, вы догадались? — подняла бровь декан, — попробуйте сформулировать свою догадку. Кстати, обращаюсь ко всем: если я спрашиваю вас о том, что вы еще не изучали, не бойтесь ошибиться, высказывая предположения! Активное участие учеников в поиске истины я ценю куда больше бездумного следования главам учебника! Итак, теа Лия, подойдите и покажите различия своим одноклассникам.

— У не обладающего магией энергетическая система замкнутая. А вот если присмотреться к магу... Во-первых, вот здесь от в целом замкнутой системы идет что-то вроде тонких каналов, — Лия указала на кисть "мага", которая тут же увеличилась в размерах, давая ученикам возможность рассмотреть похожие на тонкие лучики энергетические каналы, что шли от узла в середине ладони к кончикам пальцев.

— Верно, — кивнула рея Тарина, — это, говоря простым языком, точки выхода Силы. Именно поэтому какая бы специализация не была у мага, Сила идет именно из рук, будь то формирование огненного шара на ладони у боевика, прикосновение к больному целителя или же добавление Силы в зелья — не зря на зельеварении вы должны были либо воздействовать Силой на ингредиенты, либо вытягивать ладонь над посудой, в которой она варится. Хотя бывают, пусть и очень редко, случаи управления Силой совершенно другим образом... но об этом мы поговорим на одном из следующих занятий! Что ж, теа Лия, вы сказали "во-первых", а во-вторых?

— Я не вполне уверена, но мне кажется, что "источник" тоже имеет выход... Или скорее вход.

— Отлично, вы можете занять свое место. Именно вход! А теперь перейдем к различиям между целителями и, скажем, боевиками. Итак, это — целитель, — в воздухе осталась лишь фигура мага, а затем рядом возникла еще одна, — а это — боевик. Рен Фест, какие отличия вы видите?

— "Источник" у боевика больше похож на... осьминога, — задумчиво ответил Фест,

один из тех двоих, кто как и Лия владел даром целителя, и коснулся одного из "щупалец", торчавших из центра "источника", — словно он вытягивает Силу извне!

— Не словно, а так и есть, — одобрительно кивнула рея Тарина, — а еще?

— Каналы "выхода" более развиты.

— Отлично, рен Фест! Должна сказать, пока ваша группа меня весьма радует. Итак, вот мы и подошли к пониманию того, что собой являет маг. Фактически мы преобразователи: собираем определенную энергию, перерабатываем её и направляем особым образом! Причем поскольку у целителей энергетическая система более замкнутая, мы не можем совершать эффектные трюки: в основном мы работаем на своей собственной энергии, которая вырабатывается телом. Истинные целители в некотором роде наиболее уязвимые из всех магов, потому что вообще не могут воспользоваться внешними источниками. Но именно поэтому они единственные могут напрямую воздействовать на энергетику любого человека, излечивая сложные болезни и заживляя раны: скажем так, их Сила — чистая вода, в то время как Сила других магов содержит примеси. И если относительно здоровое тело справляется с "примесями" с легкостью, то предпринятая не целителем попытка излечить больного от тяжелой раны скорее приведет к обратной реакции.

— Тогда почему истинные целители так различаются по Силе? — с интересом спросил еще один целитель, Доран.

— Потому что мощь "источника", или, как мы уже поняли, фактически преобразователя, различается. При этом есть и природные различия, и благоприобретенные: упражнениями её можно серьезно увеличить...

— А почему тогда обычные маги, да хоть те же боевики, не могут залечить небольшую рану? — осмелился подать голос Сирван.

— Потому что невозможно вышивать мечом, — усмехнулась декан, — и да, это сопоставимые понятия! Слишком много силы, слишком быстрым потоком она истекает, слишком враждебна она телу...

— А как же тогда самоисцеление? — не выдержала Мирая.

— И снова отличный вопрос, спасибо, рея Мирая! — рея Тарина кивнула зардевшейся от блондинке, не привыкшей к похвалам со стороны преподавателей, — научиться самоисцелению для стихийников в разы сложнее, чем для любого из вас. Почему? Потому что для этого им придется научиться насильственно перекрывать энергетические входы и выходы, превращая свою энергетическую систему в подобие замкнутой.

Декан оглядела откровенно заинтересованные лица и улыбнулась:

— Приятно видеть огонь любопытства в глазах! Ну что ж, полагаю, общее представление о магии вообще и магии исцеления в частности вы составили?

Ответом ей были дружные кивки.

— А теперь вернемся к вопросу, с которого я начала свою лекцию. Итак, почему третий курс? Ответ прост: потому что работа целителя схожа с работой ювелира, в то время как стихийник — скорее деревенский кузнец. В первом случае необходимо мастерство и изящество, во втором... мастерство нужно, но куда больше нужна грубая сила! Ну и потому, что для исцеления надо четко знать все о человеке: строении его костей, мышц, расположении внутренних органов и многом другом.

Рей Тарина отпила воды из стоящего на столе стакана и продолжила:

— А теперь о том, чему и как вы будете учиться. Во-первых, магическому зрению, вы должны научиться с легкостью видеть энергетические потоки организма. Сначала вам

придется делать это в трансе, но со временем вы научитесь одновременно смотреть магическим зрением и направлять энергию. Овладеть этим не так уж сложно, главное, усердие и сосредоточенность. Кто-нибудь из вас уже пробовал это делать? Кроме вас, теа Лия, — женщина улыбнулась ей.

Одногруппники слегка ревниво покосились на девушку, а Доран кивнул:

— Я пробовал. Правда, пока могу "видеть" только в трансе.

— И всё равно, это меня радует. Так, теперь дальше... Во-вторых, вам предстоит научиться не просто "увидеть" болезнь, но и поставить диагноз. А для этого придется изучать разные болезни, их влияние на энергетику организма, внешний вид и ощущения пациента. Вы спросили "зачем", рен Сирван? Не удивляйтесь, маги-целители, как правило, обладают отличным слухом и зрением! Так вот, ряд болезней в энергетическом поле дают схожую картину, и что толку, если вы поймете, что болит в кишках, но не будете знать, что именно? И не забывайте, что есть ряд болезней, в которых магия исцеления не поможет, в частности те, где больного приходится оперировать. Да-да, бывает и такое, и кое-кто из вас уже столкнулся с подобным случаем во время летней практики, — по губам декана скользнула улыбка.

Мирая вопросительно покосилась на Лию, та еле заметно кивнула.

— Далее... собственно вышивание, — рея Тарина усмехнулась, — то есть умение управлять энергией: именно в необходимой дозе, направляя ее в нужную точку и воздействуя строго определенным образом. Собственно говоря, именно после этого вы сможете считать себя магами-целителями. Начнете вы обучение этому с самоисцеления: дело в том, что если навредить другому вы можете случайно, то себе — только целенаправленно. Вопросы есть?

Не дождавшись вопросов, рея Тарина удовлетворенно кивнула и произнесла:

— Что ж, а теперь немного о предметах, которые вы будете изучать эти два года. Из общих предметов у вас останется только физподготовка — маги должны прежде всего владеть собственным телом. Вы по-прежнему будете изучать зельеварение с реном Бероном, тен Хонер также продолжит с вами заниматься, но теперь сконцентрируется на изучении болезней и их диагностике по внешнему виду, жалобам больного и его осмотре. Техниками развития дара займется с вами рен Тирак, с ним вы познакомитесь на следующем занятии, сейчас для вас это одно из наиболее важных умений. Ну а непосредственно магию исцеления буду преподавать я. А сейчас приступим, начнем с теории...

Раздавшийся сигнал к концу занятия искренне удивил Лию: еще никогда лекция не пролетала так быстро! Рее Тарине оглядела всех внимательным взглядом и объявила:

— Занятия окончены. Рен Доран, рен Фест, теа Лия, подойдите ко мне.

Когда в аудитории остались только трое будущих истинных целителей, декан предложила:

— Вы трое владеете магией исцеления и я могу позаниматься с вами дополнительно. Разумеется, это абсолютно добровольно, так что решать вам. Я не тороплю, подумайте. Можете идти

Двое парней поклонились и вышли, а Лия, смущаясь, негромко спросила:

— Рее Тарина, а в какое время будут эти занятия? Я бы хотела...

— Можно сразу после занятий или вечером после ужина, — по губам женщины скользнула улыбка, — кстати, теа Лия, я крайне довольна результатами вашей практики! Мне было весьма приятно читать восторженные отзывы о вас работников больницы.

— Спасибо, — девушка зарделась, — тогда вечером.

— Отлично, начнем послезавтра. Ступайте, а то опоздаете на зельеварение.

У выхода из аудитории Лию ждала Мирая, которая с жадным интересом спросила:

— Что она хотела?

— Предложила заниматься дополнительно.

— И ты согласилась?!

— Конечно, согласилась, это же так здорово!

Блондинка хмыкнула, а потом полюбопытствовала:

— Лия, ты не расскажешь, что у вас произошло с Диаром?

— А почему бы тебе или Виарну не спросить у него? — отпарировала та.

— А он ничего не говорит, — обиженно надула губки Мирая, — вы окончательно разошлись? Кстати, ты знаешь, что Тиалу выгнали из Школы, заблокировав ей дар? "За несовместимое со званием мага поведение", — важно процитировала она.

— Про Тиалу в первый раз слышу, — покачала головой Лия, — с Диаром мы разошлись, так что можешь попробовать счастья. Только не сейчас, выжди хотя бы немного...

— Вот еще! — фыркнула блондинка, — предпочитаю Виарна, он хоть и не такой красавчик, зато милый, веселый и заботливый.

— Ты в него влюблена? — Лия с тревогой вспомнила слова Виарна в той кондитерской.

— Немножко, но прекрасно понимаю, что это лишь роман и ничего больше, — легкомысленно отмахнулась Мирая, — нам хорошо вместе, обязательств никаких нет, так почему бы не позабавиться? А на Диара пускай другие охотятся!

Эрант. Покои принца Ориана. Две недели спустя.

Ориан отложил в сторону донесение и потрясенно взглянул на рена Нерана. Покачав головой, он глухо сказал:

— Такого я не ожидал, даже в самых страшных кошмарах не мог помыслить... Новый Кровавый бунт? Боги, но зачем?

— Возможно, на этот вопрос смогу ответить я, — глубокий бас заставил подскочить обоих мужчин. Неудивительно, обычные двери были заперты, и незваный гость явился сквозь тайный ход, о котором в принципе не должен был знать!

Вошедший — мощный широкоплечий мужчина с львиной гривой седых волос и хмурым лицом со шрамом — был прекрасно знаком и хозяину, и его гостю. Вот только ни один, ни второй не ожидали его увидеть здесь! Ориан встал и вежливо склонил голову, рен Неран последовал его примеру. Принц негромко произнес:

— Добро пожаловать, Верховный.

— Ваше Высочество, — укоризненно покачал головой тот, — право, уж вы-то могли бы не следовать церемониям! Рен Неран, добрый вечер. Вы оба странно выглядите, неужели мое появление смогло настолько удивить главу Тайной службы... и его заместителя?

— Откуда вы... — принц прервался, понимая, что выдал себя.

— Потому что я знаю вас намного лучше, чем большинство придворных шаркунов, — усмехнулся тот, — могу я присесть?

— Прошу, рен Дирр, — кивнул принц, во все глаза рассматривая Верховного жреца Руарра и гадая, чего он еще о нем не знает.

Рен Дирр опустил в кресло и тяжело вздохнул:

— Ваше Высочество...

— Рен Ориан, или я буду звать вас Верховный, — сделав резкий жест, ответил принц.

Рен Дирр развел руками:

— Как Вам будет угодно. Итак, относительно того, зачем это нужно... Во-первых, это кровь и смерть, а для жреца Древних — Сила. Во-вторых, когда горит дом, никто не обращает внимание на сгорающие в камине компрометирующие письма! И опасность еще не устранена: Дортвар успокоился, но можно найти и другую точку удара...

— Значит, еще ничего не кончено, — тяжело вздохнул принц, — и рен Коррис прав: надо найти того, кто стоит за подстрекателями, чтобы попытаться хотя бы понять метод его действий...

— Рен Коррис дер Сартон? — поинтересовался жрец.

Принц кивнул и спросил:

— Вы его знаете?

— Я знал его отца. Удивительно, что у ограниченного в общем-то служаки вырос такой незаурядный сын! А сам рен Коррис... Я внимательно слежу за ним с той поры, как он побывал мечом Руарра, разрушив тот алтарь в Листане.

— Я думал, он меч Маэры, — признался принц, с интересом глядя на рена Дирра.

— У Маэры нет мечей, Госпожа Путей не воин, а Плетельщица. Рен Коррис ее Рука хоть он и не знает этого, впрочем, так всегда бывает. Кстати, ему и не нужно этого знать! — жрец сурово посмотрел на принца и рена Нерана и, дождавшись их кивков, продолжил, — именно поэтому судьба бросает его туда, где он нужней всего. А Меч... Мечом Руарра может стать на время любой человек, который сражается за то, что считает правым делом, во что истово верит. Тогда он призвал Владыку, и тот дал ему силу сразить зло...

— Так вот оно что, — тихо протянул рен Неран.

— Именно. Поэтому доверьтесь рену Коррису: сам не понимая того, он оказывается тем дождем, что способен загасить пожар бунта.

— Благодарю, рен Дирр, — принц говорил вполне искренне, — ваша помощь неоценима.

— Увы, рен Ориан... Хотел бы я, чтобы это было так! Хотя кое-что я могу... Во всяком случае, помочь в чистке армии от хлыщей и зажравшихся дармоедов! — в глазах бывшего генерала сверкнула молния.

— Прекрасно, оговорим детали? — оживился принц, — Неран, а вы отправьте рену Коррису сообщение: ему дается полная свобода действий! Пусть продолжает расследование, куда бы оно ни привело его...

Эрант. Магическая Школа. Два месяца спустя.

Лия влетела в комнату, заперла дверь и упала на кровать, дав волю давно сдерживаемым слезам. За что?!

Это началось через две недели после каникул. Всего две недели Лия тихо радовалась тому, что Диар сдержал обещание: он не подходил к ней и, судя по всему, так и не сказал никому ничего, во всяком случае, Мирая общалась с ней по-прежнему.

Откуда пошла вся эта мерзость? Сначала были многозначительные перешептывания и смешки за её спиной, а потом началось откровенное преследование: похотливые взгляды, грязные высказывания на ее счет, издевательские шуточки в столовой... Пользуясь отсутствием у девушки защиты от стихийной магии, ее толкали, пытались задрать платье,

обливали супом... Было такое впечатление, что вся Школа включилась в травлю, избрав жертвой ее одну! И самым страшным было то, что Лия не понимала причину: это явно была не вина Диара, более того, она даже как-то подслушала, как он откровенно сказал одному из боевиков, что все гадости, что говорят про нее — полная чушь! А венцом всего, тем, что явилось последней каплей, стало брошенное ей полчаса назад вслед обвинение, будто все экзамены она сдавала в постели преподавателей...

Хорошо хоть на занятиях все было относительно спокойно: преподаватели то ли были не в курсе развернутой против Лии кампании, то ли не придавали значения слухам. Правда, одноклассники практически перестали с ней общаться... Как горько сказала себе девушка: зачем, ведь её помощь им больше не нужна! На удивление долго продержалась Мирая, лишь вчера она подошла к Лие после зельеварения и, пряча глаза, сказала, что не может больше продолжать с ней дружить... Девушка вспомнила эту сцену и разрыдалась еще сильнее...

— Лия, можно тебя на минуту? — Мирая была явно расстроена.

Лия молча подняла на нее глаза. С тех пор, как началась эта травля, она стала плохо спать: мучали кошмары, а пользоваться магией для собственного усыпления она боялась. Так что вид у нее был усталый и измученный.

— Я слушаю, — тихо ответила она.

— Я... Послушай, я знаю, все эти сплетни — полная чушь, но я не могу...

— Общаться с той, о которой все твердят, что она шлюха? — горько спросила Лия, — что ж, ты и без того держалась долго. Простите, рея Мирая, вы!

— Лия, ну зачем ты так? Я знаю, что ты хороший человек и просто не понимаю, кто распускает все эти сплетни! Я пыталась сказать, что это ложь, но...

— Я понимаю, и спасибо, что сказали прямо. Мне давно следовало понять: ничего общего у такой, как я, с аристократами нет и быть не может. И да, в благодарность за эти годы... Если понадобится помощь в учебе, я окажу вам её втайне, не... марая ваше честное имя. А теперь простите, мне пора!

— Ненавижу! — истово прошептала Лия между рыданиями, — если бы я только могла, я бы уничтожила...

Резкая боль в том месте, где находился амулет, словно разбудила её. Осознав, что она только что произнесла, девушка задохнулась. Она, целитель, была готова не просто мстить — убивать!

Лия встала и подошла к окну. Отсюда было видно все, что происходит в парке: целующиеся парочки, двое парней, явно чем-то спорящих меж собой, группки учеников, что-то обсуждающих... И лишь ей не было там места! Ей, простолюдинке, имевшей наглость иметь собственное мнение и достоинство! Девушка вдруг вспомнила рассказ тети Фалины о ученице-артефакторе, изгнанной из Школы и повесившейся, и злобно оскалилась. Если бы кто-то увидел ее сейчас, вряд ли узнал бы в девушке с горящим яростью и безумием взглядом всегда вежливую тую Лию!

"Может, бросить это все, договориться с тенем Долером и уехать? — впервые Лия серьезно задумалась о предложении магов Востока, — но... Это означает все время бояться, прятаться и бежать... Нет, не дождутся!"

На Лию вдруг снизошло спокойствие. Ненависть, страх и боль словно сгорели в горниле гнева, выпуская оттуда новую Лию: холодную, убийственно безжалостную и подозрительную. Девушка вдруг ощутила себя клинком, твердым и ледяным, опустилась на кровать и принялась размышлять.

Создается впечатление, что эта атака изначально была кем-то скоординирована и кем-то направлялась. Слухи возникают быстро, но не так и не на абсолютно пустом месте! Обзывать шлюхой ту, которая вообще не имела отношений с мужчинами... Нет, она не о том думает! Зачем это кому-либо?

Сначала Лия думала, что это Диар, ведь только у него были основания мстить ей, но клятва плюс уверения Мирай, что Диар никогда не поддерживал эти сплетни, а иногда и опровергал их, да и подслушанный разговор... Тщательно все обдумав, девушка решила, что это действительно не может быть он — пусть в нем и оказалась гнильца, вылезшая наружу в той ситуации, но мстить так низко он бы не стал.

Его отец? Лия пожалела, что так мало знает о советнике дер Фалдоне. Вот только весё, пусть и скорее вычитанный из книг опыт говорил о том, что подобные ему люди никогда не пойдут на такое, если только... Девушка поежилась от пришедшей в голову мысли: если только ему зачем-то не нужно сломать её! Ведь и правда, несколько минут назад она чуть не сломалась, готовая отречься от всего, что ей дорого и во что она верила, и начать убивать! Убивать каждого, кто скажет о ней хоть одно дурное слово!

Дикая, сумасшедшая мысль! Кому и зачем нужна сломленная, душевно искалеченная целительница? Чушь какая-то! И всё же мысль не отступала, вертясь в голове и требуя обдумать все хорошенько. Лия сдвинула брови и, решив подумать об этом позже, принялась размышлять над тем, как быть дальше.

Никому нельзя доверять, кроме тех, кто доказал, что заслуживает доверия! Здесь, в Школе, это тен Гиран и ограниченно — теа Фалина. В конце концов, та и сама призналась как-то, что вынуждена докладывать одному из заместителей директора о том, что происходит в общежитии! Преподаватели... Сейчас, когда у них были только специальные предметы, она не чувствовала с их стороны неприязни или недоверия, скорее симпатию... И всё же она не знает, каковы их обязательства перед директором, а значит — надо молчать. Если рея Тарина спросит о слухах... Что ж, по крайней мере она сможет доказать их ложность, если до этого дойдет, горько усмехнулась Лия, размышляя над иронией судьбы: девственность, к которой она никогда не относилась с особым пиететом, может оказаться ее защитой!

За пределами Школы есть тен Долер и Ханья... Вот только они ничем не смогут ей помочь, а значит, и знать им об этом не стоит! Лия поежилась, понимая, что усиленно гонит от себя мысли о Коррисе...

Как он отреагирует, если узнает о подобных сплетнях? Не сочтет ли ниже собственного достоинства общаться с той, на которую вылили столько грязи? Да, про него тоже ходили слухи, но совсем другого толка, и сможет ли он поверить в их ложность относительно нее? А главное, захочет ли?

Сердце девушки сжалось от боли. Если и он оставит ее... Впервые Лия не знала, чего хочет: чтобы он вернулся как можно скорее или чтобы не возвращался как можно дольше! "До окончания Школы", — шепнул внутренний голос, выдавая те мысли, которые она скрывала от самой себя: возможно, он сочтет дипломированного мага-целителя... "Дура, забудь об этом! — прикрикнула девушка на себя, — достойной партией, ведь об этом думаешь? Он аристократ из древнего рода, а ты невесть какого отца ублюдок!"...

Слезы снова навернулись на глаза, но девушка упрямым движением смахнула их. Никто из этих высокородных мерзавцев не увидит ее горя! Привычно и легко она направила Силу, убирая с лица все следы слез, переделалась и стремительно вышла из комнаты — пора было

на работу.

Атерна. Столица провинции Дортвар. То же время.

Коррис отложил перо и потер грудь: ни с того ни с сего засбоило сердце, а дыхание перехватило. Что это было? Внезапно он почувствовал, как похолодел оберег на его груди, и вздрогнул, ощутив страх за Лию. Только бы с ней все было хорошо! Прикрыв глаза, он вознес к небесам жаркую молитву, прося Богов хранить его любимую.

— Командир!

Голос Орвана заставил его встрепенуться. С усилием взяв себя в руки, он спросил:

— Что случилось?

— Мы нашли место старого ритуала — вы были правы, здесь тоже до войны приносили жертвы Древним. А еще взяли того, о котором говорили подстрекатели. Это оказался один из приближенных наместника, вот только...

— Что?

— Он говорит такие вещи... Словом, я предпочитаю лучше в это не лезть, так что заткнул ему рот и запер в пыточной. А еще нашел глухонемого палача, думаю, так будет лучше...

— Жертв ритуала — похоронить, вызови жрецов...

— Уже!

— Молодец, Орван, что бы я без тебя делал! А я пойду послушаю, что напоеет мне эта... птичка.

Эрант. Особняк дер Фалдонов. Пара часов спустя.

— Отец, мне надо с тобой поговорить! — Диар был зол, на его лице играли желваки.

Рен Этрей откинулся в кресле, отложив перо, и сделал приглашающий жест.

— Отец, скажи... Та травля, которую организовали против Лии... Ты имеешь к этому отношение?

— А зачем тебе это знать? — отец насмешливо посмотрел на него, — тем более, с той клятвой, что ты дал!

— Значит, имеешь, — медленно проговорил Диар, рассматривая отца как какого-то чужака, — ты ведь даже не спросил, что я имею в виду! Прекрати это!

— Она тебя унизила, и ты ее защищаешь?

— Знаешь, я много думал, некоторые обстоятельства этому весьма способствовали, — синие глаза сузились, — и наконец признал, что вина в сложившейся ситуации была прежде всего моя. Кроме того, как бы то ни было, действовать подобными методами — подло! И это явно не просто месть за меня... Скажи, что тебе от нее надо?

— Ничего, — резко ответил отец, — что же касается слухов... Возможно, я что-то где-то обронил, но уж точно не устраивал кампанию против какой-то жалкой простолоудинки!

Диар покачал головой и тихо сказал:

— Прости, но я тебе не верю. Ты изменился в последние годы... Жаль, что... — он горько усмехнулся, встал, склонив голову, и вышел из комнаты.

— Мальчишка... — прошипел ему вслед отец, — ничего, однажды ты все поймешь...

Атерна. Столица провинции Дортвар. Следующий вечер.

Коррис вышел во двор и некоторое время просто стоял, вдыхая морозный воздух, пытаясь прогнать запах пыточной и прояснить разум. И что теперь ему делать? Он поежился, подумав о том, как доложить о таком... Тяжело вздохнув, он направился к крыльцу: похоже, ему предстоит бессонная ночь...

— Капитан! — Орван несильно потряс его за плечо.

Коррис поднял налитые кровью глаза, встретив озабоченный и сердитый взгляд помощника. Насупившись, тот проворчал:

— Ну и куда это годится? Совсем себя не жалеете! Не ушло б то донесение от вас, спсали бы, а потом написали!

— Не кудахчи, Орван, сейчас зелье выпью и буду в порядке, — хрипло ответил Коррис.

— Ну уж нет! Сколько можно на зельях-то жить? Выспаться вам надо! А может, вина да бабенку поласковой, а?

Капитан поморщился и покачал головой:

— Выспаться... Ладно, слушай: вот это нужно доставить в Эрант, рену Нерану, — он протянул помощнику большой запечатанный конверт, — но только так, чтобы оно ни в коем случае не попало в руки кому-то другому!

— Надо Мерва посылать, — почесав в затылке, решил Орван.

— Давай, и еще: завтра утром мы отправляемся в Диронну. Так что Мерву по возвращении придется искать нас там.

— Диронна это в Котарре, что ли?

— Да. Похоже, там тоже попытаются начать бунт, мы должны это остановить.

— Хорошо, командир, я отправлю Мерва и велю ребятам готовиться к отбытию. Только вам всё равно бы отдохнуть...

— Да выплюсь я, — Коррис поморщился, — вот прямо сейчас и отправлюсь в постель. Только ради всех Богов, никаких баб, а то я тебя знаю!

— Да я ж за-ради вас... Слушаюсь, никаких баб!

— Точнее, оставь их себе. И да, пригласи на ужин тена Фиррена, и коль я не проснусь к вечеру сам, вели разбудить.

— Все сделаю в самомлучшем виде!

Орван усмехнулся, глядя вслед капитану. Ой, похоже, он-таки влюбился, раньше командир никогда не отказывался покувыркаться в постели с симпатичной служаночкой! Ладно, чего столбом стоять, дело само не делается!

Эрант. Имперская канцелярия, три недели спустя.

— Добрый день, Неран, и с праздником!

Рен Неран заинтересованно глянул на принца: давненько он не видел его в таком хорошем настроении! Интересно, что произошло, ведь вряд ли в такое расположение духа его мог привести Зимник, а тем более — вчерашний бал.

— С праздником, Ваше Высочество! Могу я спросить?

— Чему я радуюсь? Наконец смог убедить Императора возобновить дипломатические отношения с Кшасаэром!

— И кто поедет туда послом?

— А вот это вопрос. Если честно, я бы предпочел видеть посольство Кшасаэра в Эранте, ведь поведение нашего посла у кшаси мы проконтролировать не можем. Поэтому хотел бы направить туда доверенного человека с письмом для Владыки.

— Рена Горрвейна?

Горрвейн дер Фастил был вторым после Корриса офицером Тайной службы, знающим об истинной роли принца Ориана, поэтому неудивительно, что последний кивнул.

— Отлично, — ответил рен Неран, — когда ему отправляться?

— Мне нужно несколько дней, чтобы подготовить все бумаги. Скажем, через неделю.

— Сделаем. И, Ваше Высочество... Пришло донесение от рена Корриса, но... — рен Неран замялся.

— Что? — мгновенно посерьезнел принц.

— Капитан направился в Диронну, похоже, там тоже ведется подстрекательство к бунту. Нам он прислал множество разных бумаг, протоколов допросов преступников из самых разных слоев общества... И еще вот это он просил меня передать лично вам, не вскрывая, — рен Неран протянул принцу конверт, — а вас просил прочесть содержимое в одиночестве.

Принц посмотрел на конверт так, будто держал в руке ядовитую змею, и промолвил:

— Знаете, друг мой, мне почему-то жутко не хочется его вскрывать, но игнорировать просьбу рена Корриса я не могу. Пожалуй, вернусь-ка я во дворец...

Эрант. Императорский дворец, покои принца Ориана. Час спустя.

Ориан отложил в сторону письмо капитана дер Сартона и закрыл глаза, пытаясь справиться с нахлынувшими чувствами, забыть, не думать! Но волей-неволей он все время возвращался к тем строчкам, что словно отпечатались в его мозгу:

"... увы, немного, но я полагаю, что Вы сами должны решить, что делать с этой информацией: допрашиваемый признался, что слышал разговор наместника с кем-то, к кому тот обращался "Ваше Высочество", и они обсуждали грядущее обрушение шахт. К сожалению, допрос наместника не дал никаких результатов — все та же магия, и никто из слуг ничего не знает о его госте. Так что все, что у меня есть — описание загадочного

визитера, данное допрашиваемым, полностью совпадающее с обликом того, кого мы назвали Игроком"...

Принц встал, подошел к камину и швырнул в него письмо. Глядя на то, как огонь пожирает листы, он пытался принять верное решение, а лицо его становилось все жестче и отрешенней. Вот теперь никто не принял бы его за светского мотылька! Гнев сжег личину напрочь, и из-под маски выглянуло настоящее лицо Ориана: властное, умное, жестокое. Дождавшись, пока бумага осыплется пеплом, он стремительно вышел из комнаты, ледяным голосом приказав охраняющим ее гвардейцам оставаться на месте.

Провожая принца взглядом, один из них еле слышно прошептал другому:

— Такое впечатление, что принца подменили! Он сейчас был просто до ужаса похож на своего отца!

Его напарник и приятель также тихо ответил:

— А мне вообще всегда казалось, что он вовсе не такой, каким хочет казаться...

В покоях принца Эверна были пусто — отца Ориана по старой памяти боялись и старались избегать, да и он сам неоднократно во всеулышание высказывал свое отношение к "дармоедам-придворным". Принц дернул шнур звонка, и через пару минут в комнату влетели запыхавшиеся камердинер и секретарь его отца.

— Фанир, вы можете идти, — резко велел Ориан камердинеру и, когда тот вышел, повернулся к секретарю, — рен Анрат, где отец?

— Его Высочество отбыл два дня назад, — ответил тот, кланяясь.

— Куда? И взял ли он с собой охрану?

— В охотничий замок, Ваше Высочество, — несколько растерянный напором принца, ответил секретарь, — охрану он оставил здесь.

— Начальника охраны ко мне, быстро!

Начальник охраны прибыл минут через десять. Все это время оставшийся в одиночестве Ориан метался по шикарной гостиной отца, как дикий зверь по клетке. Заслышав звук торопливых шагов, он опустился в кресло и придал лицу строгое и холодное выражение.

— Ваше Высочество, — прибывший поклонился принцу.

— Присядьте, капитан. Расскажите, почему мой отец отбыл без сопровождения?

По лицу капитана пробежала тень, но он сухо ответил:

— Таков был приказ Его Высочества.

— Да?! И с каких пор объект охраны может покинуть дворец без этой самой охраны? — язвительно спросил Ориан, — насколько я помню, хотя бы двое из ваших людей должны сопровождать отца всякий раз, как он покидает дворец!

— Как и Вас, Ваше Высочество, — сдержанно возразил капитан, — но я имею все основания полагать, что Вы порой уезжаете из дворца в одиночку. И Его Высочество отдал ясный и недвусмысленный приказ!

— Отлично... Что ж, капитан, я направляюсь в охотничий замок, выезжаем через час!

— Охрана будет ожидать Вас, Ваше Высочество, — почтительно поклонился капитан.

Охотничий замок. Через три часа.

— Значит, отец здесь не появлялся? — на лице принца играли желваки, а взгляд, который он бросил на возглавившего его эскорт капитана, нельзя было назвать иначе как убийственным.

— Нет, Ваше Высочество, — управляющий замком пожегился — таким принца Ориана он еще не видел, — Его Высочество принц Эверн уже давным-давно здесь не появлялся.

— Как давно? — резко задал вопрос Ориан.

— Да почитай как с должности начальника Тайной службы ушел.

— Но, — заикнулся капитан и побледнел, — Его Высочество не впервые так покидает столицу, и я был уверен...

— Возвращаемся, — скомандовал Ориан и обратился к управляющему, — рен Рошар, если отец появится здесь, немедленно пришлите мне гонца!

Всю обратную дорогу принц сохранял холодное выражение лица, заставляя ежиться сопровождавших его гвардейцев. И только оказавшись в своих покоях, дал себе волю, сломанной куклой опустившись в кресло и спрятав лицо в ладонях...

Эрант. Магическая Школа, библиотека. Поздний вечер того же дня.

— Лия, заканчивай уже, тебе бы отдохнуть, — сказал тен Гиран.

— Еще немного, я почти закончила, — отозвалась та.

Тен Гиран посмотрел на склонившуюся над столом девушку и покачал головой. Бедная девочка, такая цельная, умная и добрая... И гордая — он пытался поговорить с ней, как-то поддержать, но она только ушла в себя. И что за лживая тварь распространяет эти слухи? Мужчина в который раз проклял свою неспособность хоть как-то помочь ей, защитить ее. Увы, даже древний устав ничего не говорил о подобных случаях! Не выдержав, он нарушил собственное обыкновение не вмешиваться в дела учеников и обратился с этим вопросом к рее Тарине. К сожалению, декан лишь развела руками, помрачнев, и объяснила, что понятия не имеет о том, откуда ползут все эти слухи и прекрасно понимает всю их лживость. Но все, чем она может помочь тее Лие — учить ее как можно лучше.

Порой библиотекаря казалось, что рea Тарина догадывается о намерениях Лии пройти курс за два. Во всяком случае, девушка как-то сказала ему, что уже может вполне свободно управлять потоками Силы. Ну а изучению болезней она и вовсе отдавалась с подлинной страстью, так что он старался разыскать для нее все книги по этой теме.

— Не засиживайся, девочка, — мягко произнес он, — выпьешь со мной отвара? Посидели бы, поболтали...

— Нет, спасибо, я еще хочу сегодня почитать ту книгу о болезнях сердца, — отказалась Лия, не поднимая головы.

Вздыхнув, мужчина вышел, оставив девушку одну. Она еще какое-то время писала, а потом отложила перо, потянулась и оглядела зал древнего книгохранилища. А неплохо они с тенем Гираном поработали! Именно здесь девушка старалась проводить все свое свободное время: копаясь в старых книгах, она могла не думать, не бояться услышать гадости, не вспоминать... Хорошо хоть, сейчас каникулы и Школа практически пуста!

В последние дни перед каникулами она старалась как можно меньше сталкиваться с другими учениками: перестала ходить на завтраки, довольствуясь купленными у тей Лиссии булочками, не обедала, разве что прихватывала что-то по дороге на работу, а ужинала у тена Долера — тот, почувствовав что-то неладное, предложил это сам. Как же ей хотелось отомстить, заставить сплетников подавиться своими словами, вот только сражаться одной против всех — занятие неблагодарное и заведомо провальное. Так что теперь на занятиях Лия всегда садилась отдельно, старалась ни с кем не встречаться взглядом и отвечала только

на прямо заданные ей вопросы. Хуже всего было на занятиях по развитию дара: рен Тирак считал, что ряд упражнений необходимо выполнять исключительно в парах. Вообще Лия не раз замечала на себе его задумчивый взгляд, а однажды он даже оставил девушку после занятий, вызвав усмешки учеников, и устроил ей форменный допрос. Его интересовало, как она ощущает свою магию, насколько может ей управлять, а также то, пробовала ли она направлять её иначе, чем при помощи рук.

Разумеется, Лия не стала признаваться ему, что именно этот вопрос её все больше интересует: вспоминая инцидент с попыткой изнасилования, она осознала, что тогда направила магию просто усилием воли, даже не касаясь Диара руками! Опустив глаза долгу, она односложно отвечала на вопросы преподавателя: нет, она может направлять Силу только традиционным образом, да, она может ей управлять, но пока использовала ее только для самоисцеления... Покинув в тот день аудиторию, она еще долго ощущала между лопаток внимательный взгляд чересчур проницательного преподавателя...

Тряхнув головой и бросив последний взгляд на полки, Лия повернулась к выходу и вдруг ощутила резкую боль в груди в том месте, где под кожей скрывался амулет. "Проклятая штука!", — зло подумала она и попыталась заглушить боль магией — безуспешно, она стала лишь сильнее. Застонав, девушка покачнулась и ухватилась за опустевшую полку. Боль тут же стихла — стремительно, словно задули свечу, а Лия потрясенно поняла, что под ее рукой на внешне пустой полке появилось что-то вроде тетради в черном кожаном переплете. Девушка осторожно сняла ее с полки и повертела в руках: на первый взгляд ничего особенного, так почему же для ее сокрытия применили такие меры предосторожности? Невидимость, да еще в закрытой секции библиотеки... Интересно, а она вообще откроется? Осторожно открыв тетрадь, Лия прочитала написанный на первой странице текст и застыла.

Будь тен Гиран здесь, он бы испугался: лицо девушки стремительно утрачивало всякие краски, словно она превращалась в мраморную статую. Шаги в коридоре заставили ее отмереть: Лия закрыла тетрадь, быстро спрятала ее в лиф платья и, накинув лежавший рядом шерстяной платок и запахнув его на груди, направилась к двери.

Попрощавшись с тенем Гираном, девушка вышла из библиотеки и почти побежала к общежитию. Стремглав взлетев на пятый этаж, она вбежала в комнату, заперла дверь и достала свою добычу. Зажгла свечу, уселась за стол и принялась за чтение...

Эрант. Магическая Школа. Несколько часов спустя.

Лия отложила в сторону тетрадь и взглянула в окно. Там царил тот непроглядный мрак, что бывает лишь перед самым рассветом, да и на душе у нее было не светлее... Девушка огляделась по сторонам, снова взглянула на тетрадь и сощурила глаза, размышляя. Да, так будет лучше! Прихватив с собой тетрадь, она взяла еще пару нужных предметов и вышла из комнаты.

Душевая была пуста и тиха, впрочем, как и всегда — Лия по-прежнему жила на пятом этаже в полном одиночестве. Опустившись на колени, девушка принялась вырывать листы из тетради — до тех пор, пока не осталась одна обложка. Чиркнуло кресало, и Лия отступила назад, наблюдая, как веселое пламя пожирает бумагу. Лицо девушки было бесстрастным, лишь тени от огня плясали на нем, время от времени превращая его в жутковатую маску.

Небольшой костер прогорел быстро, и наконец на полу осталась лишь горстка пепла.

Растерев его, Лия набрала в стоявший неподалеку тазик воды, тщательно смыла все следы и вышла из душевой.

Вернувшись в комнату, она спрятала на дно шкафа обложку, опустилась на кровать и задумалась. Строчки из сожженной тетради снова встали у нее перед глазами, впечатавшись в память... Вряд ли она когда-либо сможет их забыть! Прикрыв глаза, Лия задумалась о прочитанной истории. Истории жизни того, кто должен был стать целителем, но...

Неар — так звали автора дневника — был истинным целителем. Некрасивый паренек, единственным достоинством которого была необычно сильная магия исцеления, настолько, что он мог исцелять больных на расстоянии... Да, именно в этом дневнике Лия наконец нашла то, что так давно искала: объяснение тому магическому удару, что она ухитрилась нанести Диару в тот страшный вечер. Похоже, во времена Неара о таких магах было довольно широко известно, хотя они и тогда считались редкостью. На самом деле ничего особо странного в этом не было, попросту некоторые маги могли направлять силу вовне прямо от "источника", и в этом случае она действовала на расстоянии прямой видимости мага. И такая магия при должной тренировке не оставляла никаких следов, не давала возможности определить личность мага! Единственными, кто когда-либо владел этой силой, были истинные целители, таких среди них рождалось примерно один на тысячу.

Неар поступил в Магическую Школу в семнадцать лет. Для семнадцатилетнего сироты из бедняцкого квартала Эранта это было поистине невысказанной удачей, особенно во времена до Смуты, когда маги фактически представляли собой некую высшую и недостижимую часть населения. Собственно говоря, именно сила его магии и жгучее желание учиться и позволили ему приблизиться к "небожителям".

Он учился на втором курсе, когда на него обратила внимание одна из первых красавиц Школы. Неизбалованный вниманием девушек парень долго не мог поверить в то, что та могла снизойти до него, а потом влюбился — отчаянно, со всей силой первой любви. Два месяца он витал в облаках, а потом любимая прилюдно высмеяла его, превратив в посмешище для всех учеников, сделав изгоем... В какой-то момент боль, обида и гнев сломали его: ушло стремление помогать людям, остались лишь ненависть и презрение. И очередная насмешка со стороны бывшей возлюбленной окончательно столкнула Неара во Тьму — на следующее утро после этого её нашли мертвой. Ни единого следа так и не было найдено, и смерть девушки приписали несчастному случаю.

Лия вздрогнула, повела замлевыми плечами и закуталась в одеяло. Неар в своем дневнике был предельно откровенен, не пытаясь хоть как-то обелить себя, подробно описывая свои чувства и ощущения. И сейчас девушка с ужасом понимала, что по меньшей мере дважды была готова последовать его путем: в ночь после попытки изнасилования и совсем недавно, всего три недели спустя. Положив ладонь на грудь, она шепотом обратилась к амулету в своей груди:

— Благодарю тебя, что не дал мне сломаться, что пусть и болью, но остановил меня от непоправимого! Благодарю, что показал мне дневник! И прости, что я называла тебя проклятой штукой!

В груди потеплело, а Лия продолжала обдумывать прочитанное. Как оказалось, не все поверили в несчастный случай, тогдашний директор Школы обо всем догадался. И поставил Неару условие: либо полноценное расследование, в результате которого того однозначно осудили бы, либо работа на его сиятельную персону. Неар выбрал второе, тогда еще не догадываясь, что директору был нужен совсем не целитель, а нет! Тому был нужен убийца,

так что к тому времени, как Неар стал полноценным магом, он куда лучше умел лишать людей жизни, нежели ее поддерживать...

Как писал сам маг, убивать оказалось неожиданно легко. Сжать сосуды, перекрыть доступ воздуха в горло, повредить Силой сердце, заставить лопнуть сосуд в мозгу... Смерть от естественных причин, убийство, не оставляющее следов... И с каждым новым разом Неар все больше терял себя, начиная находить наслаждение в своей власти над смертью, упиваясь болью и горем родственников убитых.

Судя по данным дневника, Неар работал "смертью" почти тридцать лет. Что произошло потом, Лия так и не поняла, сам автор рукописи написал об этом смутно "пришло просветление". Закончил свой дневник маг словами:

"Вот и все. Директор мертв, я позаботился об этом. Дописав последние строчки, я оставляю эти записи в старом книгохранилище, а затем... Если у меня все получится, я смогу наконец покончить со своей ставшей обузой жизнью и заодно сберечь дневник как предупреждение будущим поколениям"...

Двигаясь точно старуха, Лия встала, подошла к окну и прислонилась пылающим лбом к холодному стеклу. Странно, неужели у Неара не возникло даже мысли о том, что все это подстроено? Что его ломали целенаправленно... При этой мысли она вдруг охнула, осознавая, как эта ситуация похожа на то, что происходило с ней!

Рассуждать здраво не получалось: усталость вдруг навалилась удушающей тяжестью, голова закружилась... Потянувшись было к силе, Лия покачала головой и отпустила ее, а сама, мельком взглянув на начинавшее светлеть небо, скинула платье и юркнула под одеяло, порадовавшись, что сегодня выходной...

Диронна, столица провинции Котарр. Тот же день.

Коррис потер лоб и вздохнул. Вот уже недели три его мучило смутное беспокойство и чувство тревоги, причем не связанное с расследованием. Знать бы, из-за чего все это! Больше всего мужчина боялся, что причина этого в Лие, и осознание того, что он ничем не может ей помочь, заставляло его бессильно сжимать кулаки. Скоро будет год, как они расстались, и неизвестно, как долго ему еще придется метаться по стране, пытаясь потушить пламя разгорающегося пожара!

Сегодня у нее последний день каникул... Интересно, с кем она их проводит? Коррис вспомнил младшего дер Фалдона и сжал кулаки, переживая жгучую вспышку ревности. Да, он помнил слова Лии о Диаре, но... Он там, рядом с ней, может разговаривать, гулять с ней, касаться её, а ему остаются лишь воспоминания, мечты и сны! Нет, об этом лучше не думать!

Вернувшись мыслями к расследованию, капитан покачал головой. Интересно, что предпринял принц Ориан, получив его письмо? Коррис вздохнул: если догадки окажутся правдой, нелегко придется принцу! А может, это всё же кто-то другой? Хотя к кому еще в Ронтаре могут обращаться "Ваше Высочество"? Только к самому Ориану и его отцу, даже наследника престола и его сына титуловали по-другому: "Ваше Императорское Высочество"! Хотя если бы это и было не так, у Миранна не было ни мотивов, ни мозгов для такой Игры. Если только... Коррис нахмурился, обдумывая внезапно пришедшую в голову мысль: а что, если это было сделано нарочно? Если тому подонку специально дали подслушать тот разговор, изящно подставив принца Эверна? Интересно, а покидал ли столицу в это время Этрей дер Фалдон? И как же плохо, что они настолько похожи с принцем, во всяком случае,

при словесном описании!

"Может, написать принцу Ориану об этом предположении? Хотя он мог догадаться о такой возможности и сам... Или нет?" Он покачал головой, представив себя на месте Ориана, и искренне тому посочувствовал: до сих пор мучаясь от того, что отец от него отказался, Коррис не мог представить, каково это — думать о том, что твой собственный отец предал тебя! И не только тебя, а всю империю, жестоко убивая тех, кого ты поклялся защищать!

Ладно, это дела высших сфер, его же здесь. Коррис налил себе вина, глотнул и задумался: с чего начать?

Диронна была одним из самых больших городов Ронтара — если и меньше Эранта, то не намного — и одним из важнейших. Расположенная у слиянья двух могучих рек — Эрта, текущего с севера на юг, и Ориссы, несущей свои воды с запада на восток — она издревле была центром торговли и ремесел. Даже во времена, когда жители империи могли пользоваться Путиями, речная торговля процветала: кшаси практически никогда не пускали на Пути караваны с товарами. А за последние годы реки и вовсе стали самыми надежными из всех караванных дорог империи, кровеносными сосудами торговли...

Сердцем Диронны был огромный речной порт, в котором постоянно кипела жизнь, окружавшие его склады и торговые кварталы. Среди торговых людей империи даже ходила поговорка: коль в Диронне не бывал, то купцом не стал. Впрочем, это было не единственным источником богатства и славы города, их ему приносили и верфи, и огромные ткацкие да красильные мастерские. Именно из Диронны во все уголки огромной империи и другие страны доставлялись тонкое сукно, шерстяные ткани и бархат разных цветов и оттенков.

Жаль, что тот мерзкий тип не знал ровным счётом ничего о замыслах врагов империи в Диронне, лишь слышал краем уха о том, что здесь намечается что-то грандиозное. И что ему теперь делать? С чего начать?

Размышления Корриса прервал стук в дверь. Вошедший Орван хмуро спросил, со стуком ставя на стол наполненный разнообразной снедью поднос:

— Капитан, вы опять себя загнать решили? Уже ужин скоро, а вы даже не пообедали! И слугу прогнали!

— Задумался. Сами-то как? — Коррис втянул носом аппетитный запах и придвинул поднос к себе, принимаясь за еду.

— Ха, мы себя не обидим, — усмехнулся помощник, — пообедали от души, здешние слуги прям стелются перед нами. Парней я разослал на разведку, как вы и приказали, глядишь, чего и накопают.

— Слушай, мне вот что нужно, — капитан остановился и кивнул своим мыслям, — да, пожалуй так... Словом, список наиболее значимых в городе людей: купцов, капитанов, мастеров... Словом, тех, чье слово для их людей весомей, чем слово Императора.

— Да как такое быть может... — начал было смутившийся Орван.

Коррис лишь покачал головой и усмехнулся:

— Да ладно, Орван, ты уж меня-то за дурака не держи! Можно подумать, те же купцы с подлинным почтением относятся к наместнику или его людям! Необходимое зло — в это я еще поверю...

— Ну не все ж наместники такие...

— Не все, но большинство, как я понял, относятся к людям в провинции как к дойной

корове. Мне же нужны те, которых уважают, лидеры!

— Сделаем, — задумчиво кивнул Орван, — вот парни вернутся, может, что скажут, да и я слуг порасспрошу.

— Думаешь, местные слуги будут это знать?

— Конечно, слуги знают все! Это кажется, что тут они больше с гостями дело имеют, да только у каждого из них родичи в городе есть, да и ушки на макушке они уж точно держат!

Отряд Корриса остановился в доме, специально отведенном для важных гостей из столицы, именно поэтому капитан и засомневался.

— Отлично, друг мой, тогда и займись, — отсалютовал он Орвану бокалом, — я хочу их всех собрать и поговорить. Глядишь, и потянется ниточка!

— Слушаюсь, капитан. Разрешите идти?

— Ступай, Орван, ступай...

Эрант. Магическая Школа. Пара часов спустя.

Лия открыла глаза и несколько секунд бездумно созерцала царившую в комнате полутьму. Странно, сейчас явно не утро, а что... Тут же она резко подскочила, в панике подумав, что опоздала на занятия, и огляделась по сторонам. А потом вспомнила и облегченно осела на кровать: выходной, последний день каникул, и ей не надо никуда идти! Надо же, как она разоспалась, и с чего бы? Ой, дура-то, последние мозги проспала!

Встав, она оделась, аккуратно заправила кровать, умылась — привычные действия словно протягивали нить между ней и знакомым миром, из которого её вырвали откровения Неара. Лишь приведя себя и комнату в порядок, девушка наконец позволила себе задуматься над той мыслью, что пришла ей в голову перед тем, как сон сморил её.

Целенаправленная ломка, чтобы создать неуловимого и безжалостного убийцу. Если это так, то отвечает на все вопросы! И что нужно директору от нее, и почему советник дер Фалдон вдруг решил спорить с сыном на ту, о которой ничего не знал... Все просто: судя по всему, его устраивал любой исход! Сдайся она Диару, и повторилась бы история с Неаром, отказалась она — и он выиграл покорность сына в вопросах брака. И это объясняет неожиданное одобрение директором выбора Диаром её в качестве... подруги!

А слухи... Да, это объясняет и их! Если их кто-то целенаправленно создал и поддерживает... Что ж, значит, ей не стоит надеяться на то, что они стихнут, если только...

Лия поднялась со стула и подошла к окну. Внезапно она вспомнила Корриса во дворе Школы и его взгляд в тот момент: ледяной, смертоносный, точно удар кинжала в сердце. А ведь он тоже страдал от слухов, и если это сработало для него, то почему не поможет ей? Злорадная улыбка появилась на ее губах, девушка повернулась к столу и взяла с него зеркало. Начнем репетицию?

Эрант. Магическая Школа. Три дня спустя.

— Шлюха, — в протяжном женском голосе была явственно слышна презрительная насмешка.

Лия обернулась к говорившей, полноватой шатенке с факультета артефакторов, и посмотрела на нее. Та полузадушено охнула и отступила на шаг, смотря на Лию словно замороженная. Девушка знала, что та сейчас видит перед собой: серо-стальной взгляд, ледяной и пугающий. Легкое касание силы, и Лия на миг понизила температуру своего тела — прием, вычитанный в одной из старых книг — так, чтобы заставить сплетницу ощутить холод. Та вздрогнула, ее затрясло, но Лия по-прежнему держала ее взгляд, словно пытаясь внушить: дернешься-убью. Окружающие их притихли, будто любой звук мог нарушить хрупкое равновесие. Лия усмехнулась — эту усмешку она репетировала перед зеркалом часами, добиваясь нужного эффекта. Похоже, ее старания были не напрасны: шатенка всхлипнула. Лия чуть прикрыла веки, и словно лопнул туго натянутый канат — сплетница, бледная как мел, опустилась на стул. Девушка обвела присутствующих все тем же ледяным взглядом и спокойно направилась к выходу из столовой, стараясь не выдать своего ликования: получилось! Пусть это лишь первый шаг, но она движется в правильном направлении!

Все с тем же ледяным и неприступным видом она вошла в аудиторию и заняла свое место в отдалении от всех — это было нетрудно с учетом малочисленности их группы. Одногоруппники откровенно косились на нее, рассаживаясь по своим местам, но ничего не говорили. Впрочем, даже тогда, когда травля Лии достигла своего апогея, от целителей она ни разу не слышала ни единого слова хулы, хоть и держались те в стороне. Почему так было — она не знала, но в то время это было единственное, что хоть как-то поддерживало ее, не давая скатиться в пучину ненависти и отчаяния.

Рея Тарина как всегда стремительно вошла в аудиторию, обвела взглядом всех присутствующих, на мгновение остановив его на Лие — внимательно наблюдавшей девушке показалось, что губы декана на миг дрогнули — и заговорила:

— Добрый день! Сегодня вы все перейдете на новый этап обучения, который и продлится до самого вашего выпуска. Поэтому я вкратце подытожу то, чему вы уже успели научиться. Итак, каждый из вас может видеть энергетику человеческого тела: кто-то лучше, кто-то хуже, но начальный этап пройден. Вы имеете некоторое представление относительно того, как управлять своей силой, а также признаков ряда болезней. И поэтому сегодня мы наконец перейдем от теории к практике. К концу этого курса вы должны будете научиться определять болезнь по энергетике человека и научиться ее излечивать. Рен Сирван, я уже говорила, я вас прекрасно слышу! Может, зададите свой вопрос так, чтобы его слышали все?

Смущенный Сирван проговорил, пряча глаза:

— Я спросил, чему мы тогда будем на четвертом курсе учиться?

— Все тому же. Например, что касается вас, рен Сирван, то я сомневаюсь, что к концу третьего курса смогу доверить вам нечто большее, чем залечить царапину от кошачьих

когтей, а это вряд ли можно назвать уровнем, достойным мага-целителя!

Декан насмешливо посмотрела на покрасневшего Сирвана и продолжила:

— Что ж, приступим! Итак, — перед глазами учеников возник фантом, — это энергетическая структура совершенно здорового человека. Что же будет с человеком больным? Рен Доран?

— В той точке, где кроется болезнь, будет пятно. Как правило, серое или черное.

— Верно. А при подлинно тяжелом заболевании, одном из тех, что под силу вылечить только истинному целителю? Теа Лия?

— Энергетические линии будут разорваны, — спокойно ответила та, — причем чем сильнее болезнь, тем больше разрыв. И начнется он именно от того места, которое поразила болезнь, постепенно вызывая распад по всему телу.

— Очень хорошо, — кивнула рея Тарина, — как я понимаю, вы прочли учебник до конца. У вас есть вопросы, рен Фест?

— Да, рея Тарина. Могут ли быть болезни, вообще никак не отражающиеся на энергетической структуре?

— Сложный вопрос, и на него, как ни странно, нет однозначного ответа. Приведу пример... — она сощурилась, — мужское бессилие. Рен Лескар, вам смешно? Хотите испытать это на себе? Я могу обеспечить! Нет? Уверены? Настолько, что не будете перебивать меня неуместными смешками и пошлыми шуточками? Это радует, но если что — имейте в виду! Так вот, если оно не вызвано какими-то болезнями вроде тех, что легко подхватить в борделе, при обычном осмотре целитель не увидит ровным счётом ничего. Иными словами, увидеть это можно, скажем так, лишь будучи непосредственным участником процесса совокупления или наблюдая за ним. Есть и другой пример... Рей Мирая, как вы думаете, бесплодие — болезнь?

— Конечно, — нахмурившись, ответила та.

— Не всегда. Иногда это вполне можно признать волей Богов. Теа Лия, я понимаю вашу реакцию, сама пытаюсь вылечить все неправильное, и всё же это так. Приведу пример...

Декан задумалась, барабаня по столу, а потом щелкнула пальцами и произнесла:

— Знаете, что такое мулы? Рен Сирван?

— Да, но...

— И знаете свойство самцов мулов?

— Да, они бесплодны, — кивнул тот.

— Вот живой пример. Болезнь ли это, воля Богов либо что-то иное?

— Но это же животные, — не выдержал Фест.

— Вы думаете, мы настолько отличны? Что ж, еще пример, я не люблю его приводить, потому что это редкий случай полного поражения магов-целителей. Как вы должно быть знаете, возможно потомство между разными расами, по крайней мере, у людей и кшаси хоть и крайне редко, но рождаются общие дети. А знаете ли вы, что они все без исключения бесплодны? При этом это вообще никоим образом не отражается на их энергетике, и ни один целитель так и не смог добиться рождения детей у полукровок, хотя попытки предпринимались, и не раз!

Лия напряженно слушала декана, почувствовав, как сжалось ее сердце при словах о бесплодии. "Я не полукровка, это не про меня", — мысленно вновь и вновь повторяла она.

— А их можно как-то отличить от обычных людей? — заинтересованно спросила Мирая.

— Нет. Внешне единственная примета — исключительно черные волосы, но такие же у торнейцев и многих южных народов. А энергетически они абсолютно идентичны людям, и все их болезни выглядят для умеющих "видеть" точно так же. Хотя сейчас эти рассуждения скорее умозрительные, полукровок всё равно больше нет...

— Что, вообще? — недоверчиво спросил Доран.

Рея Тарина вздохнула, лицо её приобрело печальное выражение:

— Вообще. Не знаю, случайность то или чье-то злое дело, но всех полукровок скосил мор вскоре после начала войны. Мы так и не смогли понять, что это за болезнь и как ее лечить. Ну а сейчас полукровки и вовсе не рождаются...

Ученики переглянулись: в голосе декана звучала подлинная горечь, как будто уничтожившая полукровок болезнь была ее личным врагом. Лишь Лия неслышно облегченно вздохнула, при одной мысли о бесплодии мечтающей когда-нибудь стать матерью девушке становилось дурно.

— Теа Лия, вы хотели что-то спросить?

Девушка вздрогнула, но тут же взяла себя в руки. И о чем ей спросить? А, вот:

— Рея Тарина, а энергетически другие расы отличны от людей? Если да, то может, именно в этом причина бесплодия полукровок?

Реакция декана была неожиданной, женщина криво и невесело усмехнулась, ответив:

— Хотела бы я знать ответ на ваш вопрос. Удивлены? Этарров мало кто видел, но кшаси были союзниками империи столько веков, казалось бы, мы должны это знать? Проблема в том, что они как-то умеют скрывать это, или же люди неспособны увидеть их энергетику. Так что увы, — она развела руками, — впрочем, мы отклонились от темы. Итак, начнем с определения болезней, посмотрим, чему вы успели научиться...

Диронна, столица провинции Котарр. То же время.

— Командир, они прибыли, куда прикажете вести?

— В гостиную, — ответил Коррис, вставая.

Одернув камзол, он усмехнулся своим мыслям и направился в гостиную, где уселся в одно из заранее приготовленных кресел. Через пару минут после этого послышались шаги, дверь отворилась, и в комнату нестройной гурьбой зашли гости, настороженно оглядываясь по сторонам. Коррис поднялся им навстречу и вежливо склонил голову:

— Добрый день, достопочтенные тени, и благодарю вас за согласие встретиться со мной. Позвольте представиться: я капитан Коррис дер Сартон, работаю на Тайную службу. Прошу вас, присаживайтесь.

— Мы слышали о вас, рен Коррис, — поклонился ему стоявший впереди всех пожилой мужчина, — и рады вашему приглашению.

Пока гости рассаживались, Коррис пытался составить о них хотя бы первое впечатление, особое внимание уделив тому самому мужчине, что ответил ему. Седой как лунь, с высоким, изборожденным морщинами лбом, светло-голубые, точно выцветшие глаза. Одет богато, хотя и без броской роскоши, руки старческие, но явно не того, кто ими работал. Богатый торговец, решил Коррис, и припомнил свой список.

— Тен Вардар, не ошибаюсь?

— Верно, — кивнул тот, по его губам скользнула легкая улыбка, — если не секрет, как определили, что это я?

— У вас вид именно богатого торговца, вы говорили за всех, а значит — вы и есть тот, которого мне отрекомендовали как самого уважаемого человека в городе.

— Вы проницательны, рен Коррис, — улыбнулся тен Вардар, — и мы признательны вам за уважительное отношение. И всё же, как ни приятно мне лично познакомиться с тем, кого во многих провинциях Ронтара считают героем — да-да, не спорьте! — я бы хотел понять, почему вы удостоили нас этой чести. Аристократы нечасто снисходят до общения с такими, как мы... Если только им не нужны наши деньги!

— Поверьте, мне ваши деньги не нужны, — усмехнулся Коррис, — а причина нашей встречи...

Он обвел присутствующих потяжелевшим взглядом и негромко продолжил:

— Вы здесь потому, что важны для города, для его жителей, и Диронна важна для вас.

— А как же наместник? — хмыкнул один из гостей, высокий рыжий здоровяк с орлиным взором карих глаз в лучиках морщин.

— Потому что для наместника Диронна и весь Котарр — всего лишь место очередной службы: сегодня одно, завтра другое, а для вас это ваша жизнь, семьи, благосостояние, или я не прав?

— Правы, — прогудел здоровяк.

— Итак, я начну с вопроса. Знаете ли вы о событиях в Дортваре?

— Об обрушившихся шахтах? Знаем, — кивнул худощавый мужчина средних лет, — и знаем, какую роль вы сыграли в спасении людей из-под завалов.

— Благодарю, но сейчас речь не об этом. Знаете ли вы, что обрушение шахт было подстроено? Что те, кто служил затеявшему это человеку, подстрекали шахтеров к бунту? И что следующий удар враг империи планирует нанести в вашем прекрасном городе?

С каждым новым вопросом лица сидевших перед капитаном людей менялись. И когда он смолк, то прекрасно осознал, почему именно им доверяли жители Диронны: жесткие, предельно собранные, понимающие друг друга без слов — такие, какими становились люди его отряда перед опасной ситуацией. Стая волков, и он должен доказать, что способен стать их вожаком.

— Мы ничего этого не знали, — слово снова взял рен Вардар, — что требуется от нас?

— К сожалению, я знаю лишь место удара, но не время и способ, с вашей помощью я надеюсь выяснить это и предотвратить. Никто лучше вас не знает слабых мест города, поэтому моим первым вопросом будет: желай вы нанести вред городу и всей империи, что бы предприняли?

Гости капитана принялись совещаться, а он взял бокал вина, жестом предложив другой тену Вардару, который не принимал участия в общем разговоре, словно отгородившись от всех. Наконец рыжий здоровяк прогудел:

— Рен Коррис, я тен Анрад, начальник верфи. Мы тут подумали и решили, что хуже всего будет, коль порт да корабли пожгут.

— Нет, не это худшее из возможного, — тихо возразил тен Вардар, — рен Коррис, а этот ваш враг, он магическим даром обладает?

— Мы не уверены, но маги на него работают точно, а что?

— А то, что самым тяжким ударом была бы черная лихорадка.

Кто-то охнул, и в комнате воцарилась мертвая тишина. Коррис поежился, одна мысль о таком была слишком страшной. Черная лихорадка была искусственно созданной во времена Смуты невероятно заразной болезнью, вызывалась магией и только магией могла быть

излечена: либо прямым лечением мага-целителя, либо с помощью зелий с добавлением магии. У его отряда такое зелье имелось, предусмотрительная Лия настояла на том, чтобы его взяли на всякий случай. Но черная лихорадка в таком городе, как Диронна... Коррис покачал головой:

— Не думаю, что наш враг на это пойдет. То, что мы знаем о нем, говорит, что он хотя и азартен, но любит держать события под контролем. Держать под контролем распространение черной лихорадки, начавшейся в таком месте, как Диронна, под силу разве что Богам. И всё же я буду просить всех крайне внимательно относиться к тому, что может быть её проявлением. Относительно угрозы поджога я также прошу вас удвоить бдительность, и если будет хоть малейшая зацепка — сообщайте мне в любое время дня и ночи.

— Мы сделаем это, рен Коррис, — встав с места, тен Вардар глубоко поклонился капитану, — и позвольте сказать от всех нас: добро пожаловать в Диронну!

— Благодарю, — ответно склонил голову капитан.

Проводив гостей, он опустился в кресло. Через минуту в комнату зашли Орван, Мерв и Урик.

— Ну что, все слышали? — усмехнулся Коррис, — полагаю, вы и сами знаете, что делать. И еще: описание главаря вы знаете, так что если услышите, что кто-то имел дело с похожим человеком — тащите его ко мне. Все ясно?

Солдаты молча кивнули, Коррис хмыкнул:

— Отлично. Урик, останься, остальные идите.

Оставшись с бывшим вором наедине, он негромко спросил:

— Ты уже встречался с местным Ночным Королем? Что о нем скажешь?

— Ну вы ж знаете, капитан, особо-то я рассказывать не могу... — протянул тот.

— Да мне особо и не надо! — махнул рукой Коррис, — коли свара начнется, что местные ночники делать будут? И вообще, она им выгодна или нет?

— Местный Ночной Король — вор, так что ему свара точно невыгодна. Это только незнающим кажется, что в смутное время воровать легче! Так что он за законную власть.

— Хорошо. Тогда передай ему, пусть его люди тоже держат уши на макушке, а если поймают кого, так за добрую добычу я заплачу. Золотом!

— Слушаюсь, капитан, — расплылся в хитрой улыбке Урик, — а знаете, из вас бы тоже вышел хороший Ночной Король, не будь вы дворянином!

— Ну вот, а я только понадеялся сделать блестящую карьеру — из капитана в короли, и все надежды прахом, — подмигнул солдату Коррис, и они дружно рассмеялись.

Каррас. Храм Маэры. Месяц спустя.

— Добрый день, Атисс, — женщина даже не отвернулась от открытого окна.

— Здравствуй, Лисси. Мне нужен твой совет.

— Тебе или Рессу? — усмехнулась жрица, поворачиваясь к брату. — И еще вопрос: мой совет или воля Госпожи Путей?

Атисс поморщился, вздохнул и признался:

— Всему Кшасаэру. И, наверное, всё же воля Маэры. Помнишь, я говорил, что нам пришло приглашение от Императора Ронтара возобновить дипломатические отношения?

— Я даже помню, что его привез офицер для особых поручений из Тайной службы.

Надеюсь, Владыка согласился направить посольство в Эрант?

— Да. Судя по всему, ты поддерживаешь это решение?

— Разумеется! Что, Совет опять пытался вставлять палки в колеса?

— Пытался, — сардонически усмехнулся Атисс, — впрочем, Ресс сознательно вызвал их на противостояние, Эс'Таши давно следовало вспомнить, кто правит этой страной!

Губы Алиссы тронула улыбка. Главы Эс'Таши, одного из знатнейших родов Кшасаэра, нередко пытались влиять на политику страны, и всегда находили весьма жесткий отпор у Владык. Кроме того, она недолюбливали возглавляющую род рею Миссалию еще с юности.

— Так какой совет тебе нужен, брат мой?

— Состав посольства пока не утвержден, но мы хотим услышать волю Богини на сей счет. Рессу это почему-то показалось крайне важным, — пожал плечами Атисс.

Женщина задумчиво приподняла бровь и кивнула:

— Попробую.

Она поплотнее уселась в кресле, запрокинула голову и прикрыла глаза. Лицо ее стремительно утрачивало краски, становясь все более отрешённым. Атисс поежился: хоть он и не в первый раз видел, как сестра пытается вникнуть в хитросплетения Узора Маэры, эта картинка всякий раз пугала его. В этот раз странное состояние Алиссы продлилось почти полчаса, заставляя его все больше нервничать с каждой минутой. Наконец жрица громко втянула в себя воздух и открыла глаза.

— Лисси, ты меня напугала, — признался мужчина.

— Сам Железный Атисс испугался такой ерунды? — поддразнила та и закашлялась, кивком указав брату на стоявший на столике кувшин и стаканы.

Отдышавшись и выпив отвара, Алисса задумчиво улыбнулась:

— Я всегда говорила, что у Рессара невероятная интуиция. Он прав, это действительно важно. В состав посольства обязательно должны войти Дасс Эс'Ашет и Фассан Эс'Лаш, а во: никого из Эс'Шери в нем быть не должно.

Атисс посмотрел на нее с откровенным сомнением во взоре:

— Ты уверена? Дасс там точно придется ко двору, но Фассан? Этот недоумок способен испортить все, к чему прикасается, а людей и вовсе считает низшей расой! Это же будет провал переговоров! Зачем? И откуда такая немилость к Эс'Шери? Хотя с учетом того, что рея Нассия так и не простила ронтарцам смерть старшего сына, их действительно лучше не отправлять туда...

— Атисс, я увидела кое-что: такой состав посольства даст шанс на исполнение пророчества. Не знаю как, но только в этом случае нить жизни Хранителя Шассэра может привести его к нам!

Атисс присвистнул и покачал головой:

— Получается, Хранитель — житель Эранта?

— Не знаю, это все, что мне было позволено увидеть. Но если есть хоть один шанс на то, чтобы открыть Пути... Ты ведь и сам знаешь, какие последствия их закрытие имело для нас!

— Да уж... Магия ослабла и стала куда труднее восстанавливаться, тяжелее дается переход в боевую ипостась...

— Если бы только это! — жрица помрачнела. — возможно, ты и Рессар не обращали на это внимание, но я заметила одну очень неприятную вещь: у нас стало рождаться меньше детей. Если мы не найдем способ открытия Путей, раса кшаси может и вовсе уйти в

небытие!

— Проклятье! — потрясенный Атисс сжал кулаки, — ненавижу! Знаешь, что говорилось в письме от начальника Тайной службы Ронтара? Что тот, кто пытается развалить империю сейчас, перед войной устроил в нескольких городах, где были Врата, жертвоприношения Древним! И ронтарцы предполагают, что это могло послужить причиной закрытия Путей, и что Варина служила Игроку, так они называют этого мерзавца.

Алисса побледнела и покачала головой:

— Значит, это тянется настолько давно... И что решил Владыка?

— Что в случае необходимости Кшасаэр пошлет войска для поддержки законной власти Ронтара. Правда, это было устное обещание, данное офицеру Тайной службы, привезшему письмо. Ладно, сестренка, мне пора.

— Удачи, Атисс.

Проводив брата, жрица опустила в кресло и задумалась. Как же плохо, что за тысячи лет кшаси забыли о сути Путей, да настолько, что даже ее поиски ответов не дали почти никаких результатов! И как вообще мог полукровка родиться после того, как магия их народа так ослабела? Покачав головой, женщина устремила невидящий взгляд туда, где за много дней пути отсюда находилась столица Ронтара. "Помоги ему, Маэра! Простри над ним десницу Твою и укрой его щитом Твоим", — неслышно молилась она.

Эрант. Императорский дворец. Покои принца Ориана, то же время.

Ориан в очередной раз перечитал письмо капитана дер Сартона и покачал головой. Всё же Боги на их стороне, раз в Диронне еще ничего не произошло! Знать бы еще, что задумал Игрок?

Черная лихорадка... Принц покачал головой: рен Коррис прав, вряд ли Игрок решится начать эпидемию! Хотя если его совсем прижмут к стенке... Жаль, что такие зелья может изготовить только маг-целитель, а давать им такой заказ в случае, если Игрок действительно задумал это — лишь насторожить его. Хотя есть же еще теа Лия! В самом деле, пока армия вполне может обойтись без прочих зелий, так что надо будет внести изменения в заказ для травника, у которого она работает.

Если же Игрок задумал пожар, как предположили местные жители... Что ж, даже в случае удачной реализации его задумки ясно одно: это будет удар по благосостоянию империи, но в любом случае не вызовет желаемого Игроком эффекта! Ведь теперь всем жителям Диронны ясно, что властям империи небезразличны их жизни и имущество. Даже если капитан потерпит поражение в своих поисках, то, что он делает все для предотвращения злодеяния, заставит простолюдинов относиться к нему с уважением, а это уважение естественным образом распространится и на верховную власть.

Принц хмыкнул, вспомнив слова рена Корриса: большинство простых людей верит, что Император искренне желает своим подданным добра, а все беды оттого, что вокруг него много дурных людей, которые стремятся урвать кусок пожирнее, обманывая Его Величество. И слава Богам, что они так думают! Пожалуй, это единственное, что пока помогает удержать империю от распада!

Хотя вообще-то идея с таким Советом горожан очень недурна, вдруг подумал Ориан. Если позволить жителям крупных городов выбирать уважаемых сограждан в подобный Совет, а в Имперской канцелярии создать департамент, в который Совет города может

обратиться с прошением... Пожалуй, это бы здорово облегчило жизнь всем, а Тайной службе — в особенности! Жаль, что решить такой вопрос может только Император...

Ориан снова взглянул на письмо и вздохнул. Взгляд его остановился на фразе: "у меня есть предположение, что описанный мною в предыдущем письме разговор дали подслушать подследственному намеренно, равно как намеренно было применено неверное титулование". Если бы дело было только в этом!

Поиски принца Эверна не возымели никакого успеха. Правда, Ориан старался не афишировать их, так что ресурсы его были довольно ограничены... И всё же он искренне не понимал: как и куда мог исчезнуть принц крови, третий наследник престола, да так, что никто не видел его и не слышал о нем! И это все больше уверяло принца в том, что его отец и есть Игрок, заставляя мучиться от непонимания и угрызений совести: он так и не решился сказать рену Нерану о своих подозрениях, так что тот продолжал работать над изрядно сократившимся списком кандидатов...

Тряхнув головой, принц решительно встал. Надо заняться срочными делами, самокопание подождет. А отец... Что ж, рано или поздно тот вернется, и тогда он заставит его ответить на все вопросы, так или иначе!

Диронна, столица провинции Котарр. Неделя спустя.

— Значит, вы считаете, что наместник чист? — Коррис с интересом посмотрел на тена Вардара.

Тот пожал плечами:

— Смотря что понимать под "чист". Я уверен, что ни в каких заговорах он не замешан. И вообще рен Фирис один из лучших наместников, что правили провинцией на моем веку. А поверьте, я видывал их немало!

— А как же взятки? — слегка усмехнулся Коррис.

— Все берут взятки, это закон природы, — рассмеялся его собеседник, — рен Фирис всегда умерен в своих аппетитах и никогда не берет денег, если решение может нанести вред интересам города и провинции. Ну а дать взятку для того, чтобы из двух поставщиков выбрали кого-то одного... Строго говоря, не вижу в этом большой беды! Куда хуже на таком посту был бы одержимый идеалист, из них получают плохие хозяева!

Капитан покачал головой и признался:

— Собственно говоря, и мое расследование показало, что наместник тут не причем. И всё же эти атаки кем-то направляются! Сколько их уже было, с десятков?

— Три случая на верфи, пара в мастерских, нападения на корабли, попытка поджога склада с тканями...

— Это не все. Сегодня мои парни отловили подонка, что пытался отравить зерно на складе тена Калора, — помрачнел Коррис. — и хуже всего, что никто из эти негодяев не знает, кто им платил! Наш враг на удивление щедр, и предпочитает рассчитываться со своими клеветами авансом...

— Зерновой склад?! — старый торговец явно был потрясен, — это же, почитай, весь город можно заразить! Рен Коррис, он точно не успел?

— Нет, его заранее заподозрили, так что опасности не было — мои ребята вели его, пытаюсь отследить связи. Пару человек взяли, но это тоже пешки...

Тен Вардар глотнул вина, явно о чем-то задумавшись, а потом решился:

— Рен капитан, понимаю, что вы не можете говорить о своем расследовании, и всё же... Я стар и хорошо знаю Диронну, да и память меня, слава Богам, еще не подводит! Может, если бы я больше знал о том, кого вы ищете, то мог бы что-нибудь посоветовать? Если, конечно, вы примете совет простого старика-купца...

Коррис насмешливо хмыкнул. За время пребывания в Диронне он понял, что именно этот "простой старик" фактически является правителем города: неофициальным, но от этого не менее могущественным. А его ум мог бы сделать честь любому министру! Задумавшись, капитан побарабанил пальцами по столу, а потом медленно заговорил, обдумывая каждое слово:

— Скажу откровенно, я не имею права называть никаких имен, хоть подозрения у Тайной службы и имеются. Зато, пожалуй, вполне могу спросить, не припомните ли вы появления в городе того, в ком можно было бы заподозрить высокородного дворянина, и описание которого соответствовало бы приметам: высокий, довольно привлекательный блондин с голубыми или серыми глазами? Причем он мог посетить Диронну как в недавнем прошлом, так и перед войной с кшаси.

Коррис не ожидал скорого ответа, однако тен Вардар не замедлил с ним:

— Относительно недавнего прошлого ничего пока не скажу, а вот перед войной... Сколько тому могло быть в то время?

— Лет двадцать-тридцать, — Коррис даже подался вперед, каким-то непонятным образом почуяв: вот оно!

— Ну вообще-то вы вполне точно описали тогдашнего наместника нашей провинции. Его прислали в Диронну примерно за полгода до войны с кшаси, а примерно за пару месяцев до нее отозвали.

— И вы помните, как его звали?

— Разумеется. Рен дер Фалдон.

Коррис охнул и потряс головой. Он точно знал, что первым, что было сделано людьми рена Нерана при составлении перечня претендентов на звание Игрока — проверено, не занимали ли вельможи из списка важных должностей до войны. И пропустить дер Фалдона, одного из главных подозреваемых?! Невозможно! Резко поднявшись, он извинился перед гостем:

— Простите, тен Вардар, я покину вас на несколько минут.

Стремительно ворвавшись в кабинет, он достал из бюро бумаги и перечитал. Все верно, врученный ему в Имперской канцелярии список наместников провинции Котарр за последние тридцать лет в точности совпал с тем, что он истребовал в местной канцелярии! И ни в том, ни в другом не было фамилии дер Фалдон! Прихватив с собой бумаги, он вернулся в гостиную и тут же спросил:

— Тен Вардар, вы уверены? Вот список наместников Котарра за последние тридцать лет, но здесь нет рена дер Фалдона!

Старик взял бумаги, внимательно перечитал и хмыкнул:

— Похоже, кому-то очень не хотелось светиться в этом списке! И всё же рен дер Ваер никак не мог быть наместником в это время, поскольку умер за девять месяцев до войны с кшаси! Ваше право, верить мне или нет, но я заявляю со всей ответственностью: четыре месяца провинцией управлял рен дер Фалдон! Правда, меня всегда удивляло, что столь молодому человеку доверили такой ответственный пост, вроде ему тогда лет двадцать семь было...

Коррис нахмурился: возраст не вязался! Или это ошибка, или...

— Простите, вы говорите об Этрее дер Фалдоне?

— Нет, — качнул головой тот, — наместника звали Кейр дер Фалдон.

Коррис молча встал и подошел к окну, некоторое время смотрел в него, словно пытаюсь собрать мысли воедино, а затем повернулся к тени Вардару и глухо произнес:

— Прошу прощения, тен Вардар, мне надо остаться одному и подумать, вы дали мне богатую пищу для размышлений.

— Разумеется, рен Коррис, — кивнул тот, поднимаясь.

Он почти дошел до двери, когда Коррис окликнул его:

— Тен Вардар, у меня будет еще одна просьба. Припомните, кто из местных чиновников и аристократов был близок наместнику дер Фалдону. Возможно, у него были конфидененты и среди богатых торговцев...

Он не договорил — рен Вардар энергично качнул головой:

— Среди простых людей у него таких точно не было, я ни разу не встречал никого более высокомерного. Аристократы, маги — да, насчет чиновников постараюсь припомнить. Пришлю вам список через пару дней, хорошо? Что сам не вспомню, поспрашиваю у друзей да знакомых...

— Благодарю, тен Вардар, — Коррис поклонился старому купцу куда ниже, чем полагалось по этикету, — буду с нетерпением ждать!

Эрант. Магическая Школа. Две недели спустя.

— Добрый день, ученики, — рея Тарина как всегда стремительно вошла в аудиторию. — Сегодня у вас особый день! И не столько потому, что это первый день весны, сколько потому, что сегодня начинается один из важнейших и ответственных этапов вашего обучения. До сих пор вы определяли болезни и пытались в меру своих сил "лечить" их на специально созданных фантомах. Отныне же вам придется использовать свое искусство на людях...

На лицах некоторых из учеников отразился страх, а Лия внезапно почувствовала гневное неприятие, с трудом удержав на лице ставшее привычным ледяное выражение: неужели они будут использовать больных как подопытных? Да, девушка была уверена в себе, и с каждым днем эта уверенность становилась все сильнее, но были и другие, вроде того же Сирвана!

— Рeya Тарина, могу я спросить? — негромко обратилась она к декану и, дождаввшись ее кивка, продолжила, — кем будут наши пациенты?

— Бедные жители Эранта, из тех, кому не хватает денег не то что на обычного лекаря, но даже и на самые простые зелья. Для некоторых из них вы будете последней надеждой на жизнь... Впрочем, это еще не сейчас, начнем мы со случаев попроще. Правило следующее: вы смотрите пациента, определяете болезнь, и если сделали это правильно — пытаетесь исцелить. Если вы понимаете, что она вам не по силам, а это вполне может быть — честно признаетесь в этом мне, тогда я передам больных для лечения четвертому курсу. Не переоценивайте свои силы!

— Простите, рея Тарина, а если это все-таки случится? — опять вступила Лия, — мы же можем им навредить!

— Забавно, что именно вы задали этот вопрос, тея Лия. Естественно, я буду пристально

наблюдать за вашими действиями и перехвачу поток силы сразу же, как увижу, что вы не справляетесь. Но! — она подняла вверх указательный палец, — за каждый такой случай я буду снижать вам оценку, так что лучше честно признаться в своей бессилии, чем пытаться угробить пациента. Еще вопросы есть?

Вопросов не последовало, и рея Тарина кивнула, подойдя к двери и приказав:
— Ведите первого!

Занятие оказалось для Лии исключительно увлекательным, так что сигнал к его окончанию искренне удивил девушку. Рeya Тарина попрощалась и вышла из аудитории, а ученики принялись собирать тетради и книги, шумно обмениваясь впечатлениями. Лия, как обычно, делала это неторопливо, чтобы выйти из аудитории последней. К ее удивлению обычно торопливая Мирая сегодня замешкалась, так что через минуту девушки остались вдвоем. Хмыкнув про себя, Лия направилась к двери, но Мирая шагнула ей навстречу и, помявшись, произнесла:

— Лия, подожди! Я бы хотела, чтобы мы возобновили нашу дружбу...

Девушка бросила на нее ставший уже привычным ледяной взгляд и негромко отчеканила:

— Благодарю, рея Мирая, но я не нуждаюсь в компании. За эти месяцы я привыкла к одиночеству и полюбила его, а для помощи с зельями вам моя дружба не нужна — я уже сказала, что готова делать это и впредь в память о былых временах, и от своих слов не отказываюсь.

— Зачем ты так? — Мирая обиженно посмотрела на девушку, вздохнула и вышла из аудитории.

Лия прикрыла глаза и закусила губу, на миг давая волю эмоциям. Она чувствовала себя виноватой за такой резкий ответ, но так будет лучше. И не потому, что несколько месяцев назад Мирая отступилась от нее — девушка понимала, что ждать иного было невероятно самонадеянно, причина была в другом... Обдумывая замыслы директора, Лия поняла: стоит показать, что в Школе есть хоть один небезразличный ей человек, как того могут использовать против нее! Именно поэтому она отказалась от предложения Мирай, старалась не сталкиваться с теей Фалиной, ограничиваясь лишь краткими приветствиями. Впрочем, с тенем Гираном подобная тактика не сработала: библиотекарь был слишком умен и легко догадался о мотивах девушки. Хотя он же и успокоил ее, сказав, что работники Школы намного более защищены от любых поползновений директора, чем ученики...

Пожалуй, толчком к принятию подобного решения явилось нападение на лавку тена Долера, что произошло неделю назад. Тогда Лия как раз пришла вовремя для того, чтобы увидеть, как двое, по виду небогатые ремесленники, связывают руки троице звероватого вида мужиков...

— Тен Долер, что здесь произошло? — потрясенно спросила Лия у бледного до синевы травника.

— Ох, Лия... — почти простонал тот, — не могу в себя прийти... Сидел себе в лавке, а эти ворвались и деньги потребовали, склянки побили, — он кивнул на десяток разбитых флаконов, — если бы не эти добрые люди...

Лия бросила на "добрых людей" оценивающий взгляд и предложила:

— Тен Долер, вам бы успокаивающего выпить да прилечь, а я в лавке пока побуду.

— Спасибо, девочка, пойду-ка я и впрямь прилягу, а то что-то совсем расклеился.

Как только шаги травника затихли, Лия повернулась к мужчинам и ледяным тоном спросила:

— Кто вы такие? Только не говорите, что обычные посетители! Тайная служба, так? И давно вы следите за домом тена Долера?

— С чего вы взяли... — начал было один из них.

Девушка невесело рассмеялась:

— Вас двое, их трое, и они на вид намного сильнее, однако победили вы. Значит, вы опытнее. К тому же я уже замечала, что за домом следят, и началось это после того, как тен Долер начал работать на армию. Так что вывод довольно прост.

— Это действительно так, теа Лия, — ответил старший из них, на глазах преображаясь: откуда-то появился пронизательный взгляд, развернулись плечи, по губам скользнула легкая улыбка, — наши люди присматривают за некоторыми поставщиками армии, а уж за теми, кто делает зелья или оружие — в особенности.

Лия кивнула и улыбнулась:

— Что ж, так мне намного спокойнее. И думаю, тену Долеру вовсе необязательно знать о нашей беседе.

— Вы абсолютно правы, теа, — слегка склонил голову тот, — с вашего позволения, мы заберем эту пададь и откланяемся.

— Разумеется. Примите мою благодарность и пожелание удачи.

Лия потрянула головой и вернулась в настоящее. Именно в тот день, глядя на бледного и растерянного травника, она и поняла, что ее легче всего заставить сделать что-либо дурное, пригрозив дорогим ей людям. И решила, что никому не стоит знать о том, что кто-то ей хоть чуточку небезразличен...

Травить ее прекратили примерно неделю назад. Впрочем, в последнее время ее и без того мало кто отваживался задеть, но именно в тот день в этой мерзкой истории была наконец поставлена точка. И не в последнюю очередь благодаря тому, от которого Лия этого совершенно не ожидала...

Это случилось на занятиях по физподготовке. Одна из стихийниц, рея Нирма, довольно сильный маг огня и воздуха, сказала какую-то пакость о Лие. В ответ девушка повернулась и смерила ее взглядом, который репетировала последнюю пару недель: снисходительным, словно перед ней было что-то ничтожное, и брезгливым одновременно. На Нирму это оказало неожиданно сильный эффект, возможно потому, что на единственную дочь одной из знатнейших семей Ронтара так никто и никогда не смотрел. Она покраснела, затем побледнела и только открыла рот, как в тишине раздались негромкие, но явно нарочитые аплодисменты. Нирма обернулась и застыла, увидев, кто именно аплодировал ее унижению. Видимо, этого от Диара не ожидал никто...

После того случая Лия не раз задумывалась о Диаре. Она прекрасно понимала, что им никогда не стать не только друзьями, но даже и приятелями: между ними всегда будет стоять не столько совершенная под влиянием дурмана попытка изнасилования, сколько его слова, сказанные на следующий день. И все же ей было его жаль: быть столь бесцеремонно использованным собственным отцом — это ужасно...

Эрант. Императорский дворец, покои принца Ориана. Несколько часов спустя.

Ориан отложил в сторону донесение рена Корриса и задумался. Неожиданное

возникновение в числе фигурантов дела Кейра дер Фалдона давало пищу массе новых предположений! А еще вставал вопрос: кто и с какой целью подчистил данные в обеих канцеляриях? Неужели братья дер Фалдон работали сообща? Или младший просто последовал примеру старшего после гибели того? Или за ними вообще стоит кто-то третий?

— Ваше Высочество, — в комнату зашел один из охранников принца, — простите, Вы велели сообщить... Его Высочество принц Эверн только что вернулся во дворец.

Принц вскочил так быстро, что кресло отлетело в сторону. Жестом отпустив гвардейца, он спрятал донесение капитана в потайной ящик стола и стремительно вышел из комнаты.

Через пару минут он стоял перед дверью апартаментов отца, впервые в жизни не решаясь войти. Заметив удивленные взгляды гвардейцев-охранников, Ориан внутренне собрался и шагнул в услужливо распахнутые перед ним двери.

— Здравствуй, отец, — негромко произнес он, внимательно — точно незнакомца — рассматривая того.

— Здравствуй, Ри, — улыбнулся тот.

— Где ты был? — Ориан с трудом смог задать этот вопрос спокойно и сухо, — тебя не было почти три месяца!

— Я отсутствовал по личным делам, — пожал плечами Эверн.

Его сын сжал в кулаки руки и проговорил металлическим голосом:

— Ваше Высочество принц Эверн, я требую у Вас подробного ответа на мой вопрос не как Ваш сын, а как начальник Тайной службы империи Ронтар! И если Ваши ответы не удовлетворят меня, Вы будете арестованы и препровождены на допрос.

— Ориан, ты переходишь все границы, — принц поднял на сына ставшие ледяными глаза, — к чему такой тон? С каких пор такое внимание к моим личным делам?

— С тех пор, когда Вы стали одним из главных подозреваемых по делу о заговоре.

Старший принц вздрогнул и неверяще посмотрел на Ориана:

— Ты действительно думаешь, что я мог затеять что-то во вред империи? А главное — что-то, что навредило бы тебе?!

— Я уже ничего не знаю. Итак, я повторю свой вопрос: где Вы были?

Эверн вздохнул и сдался, отводя взор:

— Со своей женой и ребенком.

Ориану показалось, что на него свалилась гранитная плита. Он ждал всего чего угодно, но такого... Упав в кресло, он растерянно посмотрел на отца и переспросил:

— Я не сплю? Ты сказал...

— Со своей женой и ребенком, — тихо ответил принц Эверн, — я не хотел, чтобы ты узнал об этом так, но...

— Ты женился снова, ничего никому не сказав?! А теперь еще и оказывается, что у меня есть... Кто?

— Сестра, ее зовут Энарина.

— Ты назвал свою дочь непонятно от кого именем моей матери?! — принц рванул ворот камзола — гнев душил его, — как ты мог?! Как ты мог предать ее память, как ты мог лгать?! Лгать мне, твоему сыну?!

— Именно поэтому я и молчал. Боялся твоего неприятия, твоего гнева, того, что ты возненавидишь мою семью...

— А я уже не твоя семья?! — вырвался у Ориана полный горечи вопрос. — Видимо, нет, раз ты смог меня обманывать... А сколько, кстати? Может, еще со смерти мамы?

Эверн покачал головой и вздохнул:

— Я любил Эни, и долгое время после её смерти не желал даже смотреть в сторону женщин, тем более, что винил во всем себя. Если бы не моя работа начальника Тайной службы, вряд ли бы кто-то стал покушаться на беременную женщину, а тем более убивать ее...

— Ты мне так и не говорил, нашел ли ты тех, кто стоял за этим, — тихо откликнулся Ориан, вспоминая, как радость и счастье в их семье сменилось горем и пустотой. С тех пор прошло семнадцать лет, а боль так и не утихла...

— Я искал долго, и делал это сам, — лицо его отца стало суровым, — не желая кому-либо доверять поиски. Три года... Я нашел и уничтожил всех замешанных и их родичей, сделав это жестоко и страшно, и на суде Богов мне еще предстоит за это ответить. И всё же я не жалею, ведь эти твари не пожалели ни моей жены, ни детей — того, что рос в ее чреве, и тебя...

Принц Эверн замолчал, смотря в пустоту, затем встряхнулся и продолжил:

— Именно в эти три года у меня и появилась личина, которой я время от времени пользовался: дворянин из бедного рода, капитан отряда наемников. Знаешь, было на удивление легко вжиться в эту роль, и я начал использовать ее в том случае, когда мне лично приходилось участвовать в расследованиях. Именно такое расследование и привело меня восемь лет назад в Ринвед: в деле был замешан род дер Сиарн, и Император потребовал, чтобы я лично занялся дознанием. Глупо, да, — усмехнулся Эверн, глядя на искажившую лицо сына гримасу, — но уже тогда дядюшка не слушал доводов рассудка. Так что капитан дер Горис прибыл в Ринвед и принялся весело проводить там время, отдыхая от очередного похода...

Глотнув вина, он усмехнулся:

— Дальше все было как в дешевых романах. Расследование шло весьма успешно, но где-то я допустил ошибку, и меня попытались убить. Собственно говоря, почти убили, бросив умирать на улице, смертельно раненного...

Ориан покачал головой и тихо заметил:

— И ты молчал... Я помню, тогда ты вернулся после долгого отсутствия и был каким-то странным... Как тебе удалось спастись?

— Ринна и спасла меня, точнее, ее любопытство. Меня бросили неподалеку от её дома, и она случайно заметила "нечто непонятное". Слуги принесли меня в ее дом, а она послала за магом-целителем, который и выгасил меня практически из-за Грани. Я так и остался в доме Ринны до самого отбытия из Ринведа, и вскоре был покорен не только красотой и добрым сердцем моей спасительницы, но и ее умом и удивительно кротким, но вместе с тем твердым нравом.

— Сколько ей тогда было лет? — невольно заинтересовавшись, спросил Ориан.

— Семнадцать. Я и не думал, что она может обратить внимание на мужчину на тридцать лет старше себя, но это случилось.

— И что произошло потом?

— Я закончил расследование и вернулся в Эрант, но здесь, в окружении светских красавиц, все чаще вспоминал Ринну, пока не понял, что влюбился. Наконец я не выдержал и вернулся в Ринвед — хотел узнать, помнит ли она еще меня... И застал ее беременной моим ребенком.

Ориан покачал головой:

— Она решила сохранить ребенка? Удивительно! А её родители? Беременная и не замужем...

— Ринна уже тогда была сиротой: мать ее умерла в родах, а отец — за год до этого. Но ей все равно пришлось немало вынести из-за беременности: насмешки, презрение окружающих, а ее тетка так вообще пыталась заставить Ринну вытравить плод... Когда я узнал все это, то был уверен, что она будет в ярости, но она так искренне обрадовалась моему возвращению... Словом, через три дня после моего возвращения в Ринвед мы поженились.

Принц Эверн посмотрел на сына и вздохнул:

— Пойми, ну не мог я оставить ее одну, тем более беременную! И можешь сердиться, но я ни разу не пожалел о том, что тогда принял это решение!

Ориан покачал головой:

— Выходит, моей сестре сейчас семь лет? И я не совсем понял... Твоя Ринна не знала, кто ты, когда выходила замуж?

Эверн хмыкнул:

— Она и сейчас не знает. Для всех в Ринведе, в том числе и для нее самой, она жена капитана наемников, который редко бывает с семьей: такая работа!

— Значит, ты лгал не только мне? — в голосе Ориана звучала горечь, — видно, это стало для тебя привычкой: лгать родным людям! Вот только это еще и жестоко! А что было бы, если б ты умер? Твоя жена и ребенок так бы и не узнали о том, кто был их мужем и отцом! И кстати, почему ты не перевез их в Эрант?

— Не хотел, чтобы кто-то связал их со мной. Жене и дочери наемника грозит куда меньшая опасность, чем родичам принца. Надеюсь, я ответил на твои вопросы и надеюсь, ты простишь меня за мои поступки.

Ориан встал и прошелся по комнате, затем вернулся в кресло. Его лицо вновь стало ледяным и жестким.

— Ты ответил мне на вопросы об отлучках. Как ты понимаешь, я проверю истинность твоих утверждений, однако это не снимает с тебя подозрений в заговоре. Точнее, подозрений, что ты и есть тот, кто стоит за всем происходящим в империи последние годы!

Эверн вздохнул:

— Я понимаю, что ты не можешь доверять мне после того, как узнал о том, сколько лет я тебе лгал, и всё же... Подумай сам, сын, для чего мне все это?

— Власть!

— Я всегда говорил, что не мечтаю о короне, — начал старший принц.

Ориан прервал его:

— Слова, одни слова!

— Слова... Что ж, вот тебе еще: отец Ринны получил дворянство за службу, но лишь ненаследуемое. Полагаю, ты достаточно знаешь законы империи, чтобы понять, что из этого следует! — резко ответил Эверн.

Ориан застыл, затем потряс головой и вмиг осипшим голосом прошептал:

— Это значит, что ты добровольно отказался от всех прав на трон, что бы ни случилось, даже если династия вымрет... Мне надо выпить...

— Мне это тоже не повредит, — признался его отец и позвонил.

Первый кубок Ориан выпил залпом, точно воду, а затем обмяк в кресле и тихо признался:

— Ты даже не представляешь, какое облегчение я сейчас испытываю! После всех этих месяцев, когда я мучился от мысли, что ты ради каких-то целей разрушаешь империю...

— Прости, Ри. Если бы я сказал тебе сразу... Кстати, помнишь, ты как-то спрашивал, какие у меня дела с дер Нистером?

— Конечно! Неужели ты мне и на этот вопрос наконец ответишь? — в голосе Ориана прозвучал нескрываемый сарказм.

— Представь себе, да. Эни наделена магическими способностями, причем довольно сильными. Обычно они просыпаются лет в двенадцать-тринадцать, а у нее это случилось в пять. Представляешь себе пятилетнего ребенка с магией воздуха и огня?

Сын невольно охнул, потрясенно глядя на отца:

— Ох! И о чем ты договорился с директором?

— Я не сказал, зачем это мне, но попросил у него амулет, блокирующий проявление магии носителя, но не вредящий тому.

— А что он попросил взамен?

Эверн тяжело вздохнул и признался:

— По мере возможности поддерживать его политику перед Императором, что я и делал. Прости...

Ориан покачал головой:

— Ты совсем запутался, тебе не кажется? Подумай всё же над тем, чтобы перевезти жену и дочь в Эрант и сказать им правду.

— А ты сможешь принять мой выбор?

— Я не обещаю, но постараюсь. Знаешь, если бы ты рассказал мне все тогда, семь с лишним лет назад, мне было бы проще... Хотя я хотел бы познакомиться с сестрой!

— Она тебе непременно понравится, Ри. Хоть ее и нельзя назвать спокойным ребенком, скорее этаким шустреньким котенком, — тепло улыбнулся Эверн.

— Ладно, раз все выяснилось, мне пора.

— Подожди, сынок. Может, я смогу помочь, если ты расскажешь мне побольше о том, кого ищешь?

— Мы называем его Игроком... Кстати, помнишь наш разговор о причинах войны с кшаси? Все это началось еще тогда, за год или больше до войны. Собственно говоря, именно Игрок виноват в закрытии Путей и в войне! Еще мы знаем, что он не гнушается никаких методов, безумно жесток и высокомерен. А еще мне кажется, что он за что-то сильно ненавидит Императора. Ах да, внешность у него похожа на твою и возраст примерно соответствует!

Принц Эверн горько усмехнулся:

— А знаешь, я знал одного человека, которому это описание подходит как нельзя лучше! Если бы лично не видел его мертвым, решил бы, что ты описываешь именно его!

— Кто?! — Ориан подался вперед.

— Кейр дер Фалдон.

— Старший брат советника дер Фалдона?

— Старший единоутробный брат, — уточнил Эверн.

— Единоутробный?! Но...

— Я расскажу тебе одну историю... Сам я узнал о ней от отца...

Принц вздохнул и начал:

— Не знаю, известно ли тебе, но покойная Императрица была старше дядюшки лет на

десять. Это был чисто политический брак, в котором не было ни любви, ни даже уважения... Кроме того, она довольно долго не могла забеременеть, несмотря даже на помощь лучших магов-целителей. Поговаривали о разводе, Император все реже посещал супружеское ложе, предпочитая фавориток. Именно в этот момент ко Двору была представлена семнадцатилетняя Илина дер Ирманер. Когда я впервые увидел рею Илину, ей было тридцать с лишним лет, но она все еще могла затмить своей красотой всех красавиц Двора. А в те времена она пленила очень многих, и Император не остался равнодушным к ее прелестям... А потом произошло то, чего уже никто не чаял дожидаться: Императрица забеременела. Рею Илину выдали замуж за Тарвана дер Фалдона, дав за ней баснословное приданое, и отказав парочке куда более перспективных женихов, причем от помолвки до свадьбы прошло всего две недели. А через семь месяцев после свадьбы она родила на удивление крепкого мальчика, которого назвали Кейром.

Ориан на мгновение прикрыл глаза и тихо спросил:

— Я правильно тебя понял? Кейр внебрачный сын Императора?

— Причем старший сын, — усмехнулся его отец, — Ланнар на неделю младше. Понял, почему его "отцом" стал именно дер Фалдон?

— Внешнее сходство, я полагаю. Дер Фалдоны больше всех походят на нас.

— Верно. Кстати, сам рен Тарван, насколько я знаю, так и не узнал что Кейр не его сын.

— А сам-то Кейр знал, кто его настоящий отец?

Принц Эверн поморщился:

— Знаешь, Ри, об этой истории мне рассказал отец. Это было уже после войны, уж не помню, как зашел об этом разговор, но... В общем, он привел её как пример глупости правителя... Рея Илина, к ее чести, хранила тайну, а кроме нее точно о том, чей сын Кейр, знали двое — сам Император и мой отец. Думаю, не стоит объяснять, что твой дед не стал бы о таком болтать?

Ориан кивнул. Деда он любил и уважал, искренне горевал о его смерти, но помнил, что в делах правления тот был на редкость скрытным и жестким.

— Словом, не знаю, что тогда нашло на дядюшку, может, сентиментальный порыв... Отец говорил, что Император рассказал обо всем Кейру на двадцатилетие, и после этого тот изменился: стал более замкнутым и молчаливым.

— Ты его хорошо знал?

— Мы были почти ровесниками, его семья занимала высокое положение при Дворе — разумеется, я знал его совсем неплохо. Однако мы никогда не были ни друзьями, ни приятелями: он с детства не любил склоняться перед кем бы то ни было, хотя и умел вести себя в строгом соответствии с этикетом, а симпатии и уважения между нами не было. Кейр действительно был жесток... Знаешь, когда мне было пять, я как-то увидел, как он мучил кошку, с интересом наблюдая, как та вопит, — принца передернуло, — и с тех пор не мог относиться к нему спокойно. И ты говорил о высокомерии... Это была одна из тех черт его характера, которая всегда меня раздражала: к людям ниже его по происхождению и положению Кейр относился как к вещам.

— Очень похоже на нашего Игрока! Устраивать жертвоприношения Древним Богам, чтобы закрыть Пути и спровоцировать войну, безжалостно использовать своих сторонников-дворян, даже пытаться этарров... Скажи, он был умен?

— Чрезвычайно умен, к тому же обладал невероятным чувством интриги, умел предугадывать события и влиять на людей. Кстати, насчет прозвища: Игрок ему подходит

как нельзя лучше, более блестящего мастера игры в "Королевский бой" я не встречал. На самом деле при всей моей нелюбви к нему вынужден признать, что Императором он был бы куда лучшим, чем Миранн...

— Вот и мотив. Убить принца Ланнара так, что никто не заподозрит его ни в чем, заодно обезопасив себя от претензий дальних родственников династии, живущих в провинциях. Продемонстрировать свой героизм на войне... Я ведь прав, сражался он хорошо?

Старший принц только кивнул. Ориан вздохнул и продолжил:

— А потом прийти к Императору и сказать что-то вроде: Ланнар умер, но я был и остаюсь твоим сыном, преданным тебе и империи. Миранн не годится на роль наследника престола, признай меня, и это решит все проблемы...

— Я всегда гордился тобой, сынок, — улыбнулся его отец. — О том, что такой разговор действительно состоялся, я узнал только тогда, когда отец в назидание рассказал мне обо всем. К тому времени Кейр был лет десять как мертв... Кстати, Император до сих пор не знает, что я осведомлен об этой истории! Так вот, дядюшка действительно серьезно думал над этим предложением и даже советовался с единственным человеком, которому доверял и кто был полностью в курсе ситуации — своим братом.

— И что дед посоветовал Императору? — подался вперед Ориан.

— Отказать. Нарушение порядка престолонаследия никогда не приводило ни к чему хорошему, а ставить незаконнорожденного ребенка, выросшего на стороне и носящего имя другого рода впереди законного, пусть слабого и нелюбимого... И всё же Император был склонен согласиться с просьбой Кейра, уж слишком сильным ударом для него стала гибель Ланнара и слишком большим разочарованием — Миранн. Грустная ирония состоит в том, что в слабости и пороках Миранна в немалой степени виноват он сам, сначала отдав его воспитание в руки Императрицы, а после ее смерти и вовсе забросив младшего сына... Впрочем, сейчас речь не о том! Дядя пообещал дать Кейру окончательный ответ, сам же направился в храм Маэры, а по возвращении оттуда — жестко отказал, сказав, что благо страны для него важнее даже любви к сыну. Похоже, Госпожа Путей показала ему опасность подобного выбора...

Ориан покачал головой:

— Представляю, в какой ярости был Кейр! Значит, именно он и есть Игрок!

— Ри, это невозможно. Кейр погиб в битве при Эссите, я собственными руками зажег погребальный костер для него и еще нескольких высших офицеров!

— Ты уверен, что это был именно он? Как его опознали?

— По лицу. Его жестоко изранили, но лицо лишь слегка задели.

Ориан нахмурился, не желая отказываться от столь удачной кандидатуры:

— А амулеты? Ведь есть же амулеты личины!

— Верно, есть. Вот только довольно сложно добиться того, чтобы амулет личины в точности воссоздавал внешность определенного человека, — Эверн усмехнулся в ответ на протестующий жест сына, — я знаю, что ты хочешь сказать, Ри: "сложно не значит невозможно", так? Вот только есть еще кое-что... После битвы трупы солдат и офицеров попроще фактически просто стаскивали в кучу и поджигали, но для некоторых погибших, в том числе и Кейра, устроили погребение по всем традициям.

— То есть с обмыванием и переодеванием в погребальные одежды? — вздохнул Ориан.

— Да. Поверь, никакой амулет не остался бы незамеченным.

— Жаль... Он действительно идеально подходит! А может, это как-то было сделано при помощи магии? Ну не знаю... Навести морок на всех, например...

— Я когда-то плотно интересовался такой магией. Проблема в одном: любой морок развеивается прикосновением, поэтому и используют амулеты личины! Хотя, конечно, может быть и какая-то попросту неведомая нам магия...

— Особенно если Кейр был жрецом Древних! Кто знает, какая сила была в его руках! Так что я все-таки велю копать в этом направлении... И усилю наблюдение за реном Этреем.

— Я, кстати, тоже подумал про Этрея дер Фалдона. Что, если он, образно выражаясь, подхватил выпавшее из рук брата знамя? Если до войны Игрок был один, а сейчас другой?

Ориан хмыкнул:

— Мне больше нравится идея о том, что Кейр использует брата. Вопрос только, догадался бы об этом рен Этрей?

— Полагаю, да, он отнюдь не дурак. А что насчет магов?

— А вот дер Нистера скорее всего используют втемную. Мне кажется, его действительно редкая Сила и подчинение такого множества магов застит ему глаза.

— Возможно, ты прав. Что будешь делать?

— Буду искать. А что ты решил с женой и дочерью?

— Я всё же погожу перевозить их в столицу, сейчас для них это опасно. И, Ри... Чем я могу тебе помочь?

— Советом, — улыбнулся Ориан, — и тем, что будешь рядом. Почему-то мне кажется, что развязка этой истории уже не за горами...

Диронна, столица провинции Котарр. Час спуска.

— Значит, вы полагаете, это поможет?

— Уверен в этом, рен Коррис, — кивнул пожилой мужчина, в котором нетрудно было узнать жреца Руарра, — а теперь позвольте откланяться. Я буду молить Отца за вас и ваших людей.

— Благодарю, рен Сарит, — поклонился Коррис, вставая.

Оставшись в одиночестве, он некоторое время размышлял, а затем достал из мешочка на груди крохотный алый кристалл. Он и сам не знал, что толкнуло его перед отъездом попросить у рена Нерана часть их Листанской добычи, но теперь был искренне рад тому, что сделал это. Кто знает, может, Госпожа Путей подсказала ему этот выбор? Вытянув из ножен кинжал, он покрутил его, а затем с решительным видом сделал небольшой разрез на левой руке, чуть выше ладони. Невольно поморщившись, аккуратно поместил кристалл под кожу, а затем замотал место разреза платком, с трудом затянув узел. "Надеюсь, жрец был прав", — недобро усмехнувшись, Коррис прихватил пояс с мечом и вышел из комнаты.

Отряд уже ожидал его во дворе в полной боевой готовности. Капитан оглядел сумрачные лица своих ребят и покачал головой:

— Парни, что-то вы поскучнели! Ну подумаешь — маг, мы вон тварь Древних уделали, забыли что ли? А маги — тоже люди, найдем мы и на этого мерзавца управу!

Солдаты заулыбались и подтянулись, глядя на капитана. Орван хмыкнул, дернул себя за ус и ответил:

— А и правда, что кукситься, разберемся! Впервой нешто?

Пока отряд направлялся к дому подозреваемого, Коррис снова принялся анализировать то, что удалось ему узнать. Список всех, с кем плотно общался Кейр дер Фалдон во время своего краткого наместничества, оказался небольшим, и одно имя в нем весьма заинтересовало капитана: тен Харран Шатлон, маг-целитель. Единственный простолюдин в списке, он казался подозрительным хотя бы потому, что дер Фалдон встречался с ним довольно часто и нередко неофициально. Это было тем более странно, что при дворе наместника был еще один маг-целитель, причем дворянин! Столь помешанный на титулах человек, коим был рен Кейр, снизойти до простолюдина мог лишь в одном случае: тот оказался чрезвычайно полезен в некоей задумке. По рассказам старожилов города капитан составил весьма нелюбимое мнение о тене Харране: угодлив с высшими и высокомерно-презрителен с низшими, никогда не снисходил до лечения тех, кто не мог его полностью оплатить либо не проявил граничащего с самоуничижением почтения, держался наособицу... Было и еще кое-что: он исчез из города сразу, как рен Кейр был отозван в столицу, и вернулся лишь через полгода после начала войны.

Впрочем, не меньше той давней истории Корриса заинтересовало другое: примерно года три назад тен Харран исчез снова, и с тех пор не возвращался... Не возвращался или оставался незамеченным до той минуты, когда очень похожего на него человека углядели в портовом квартале шустрые мальчишки из тех, что были на побегушках у грузчиков. Честно говоря, когда капитан отдал описание мага Урику, то и не думал, что это может привести хоть к какому-то результату... Однако судьба была на стороне Корриса, и мальчишки не только заметили мага — если, конечно, это был он, — но и отследили его до небольшого домика в предместье Диронны. Именно туда и направлялся сейчас отряд...

Небольшой каменный дом, окруженный палисадником за невысокой оградой, казался тихим и на удивление мирным. В таком месте скорее ожидаешь застать небольшую, но дружную семью: усталого отца-ремесленника, его жену, с улыбкой подающую на стол вкусный ужин, да пару ребятишек... Коррис тряхнул головой, прогоняя неуместные мысли, и прищурился. Навстречу их отряду из кустов выскочил паренек лет тринадцати в поношенной одежонке и, низко поклонившись капитану, затараторил:

— Рен, он туточки, дядька тот, кого вы велели высматривать. Никуда не выходил, я тут караулил, даже по нужде не отходил!

— Молодец, парень! — хлопнул его по плечу капитан, заставив того просить от гордости, и протянул серебряную монету, — вот, держи да ступай, тут может быть опасно.

Мальчишка ойкнул и недоверчиво поскреб монетку, а затем поднял вмиг засиявшие глаза на Корриса:

— Спасибочки, добрый рен! Ежели вам только что занадобится, так я завсегда готовый! Меня Яником кличут...

Поклонившись и зажав монету в кулаке, он вприпрыжку поспешил по улице. Коррис проводил его взглядом и шагнул к калитке, коротко приказав:

— Орван, вы остаетесь. У меня есть кое-какая защита от магии, у вас ее нет, так что рисковать вами я не собираюсь.

— Но как же так?! — помощник был в шоке, — зачем мы вам тогда? Нет уж, капитан, мы с вами пойдем, а уж коли доведется вам с магом один на один переведаться, так тому и быть!

— Да не трясись ты так, Орван, если это тот, кого я ищу, то он не боевик, а целитель.

— Ну так тем более мы с вами! Нее, одного мы вас не отпустим, даже если потом вы

меня за это накажете! Пошли, ребята, — махнул он рукой.

Они беспрепятственно отворили скрипнувшую калитку, миновали крохотный палисадник и вошли в дверь. В доме было прохладно и тихо, словно он был пуст. Сделав короткий жест, Коррис крадучись двинулся по коридору, вызвав на лице Урика горделивую улыбку: именно бывший вор учил капитана этому легкому и невесомому шагу. Следом за Коррисом двинулись остальные бойцы, ступая бесшумно, точно группа громадных лесных котов.

Одна комната, другая, третья... Вдруг Мерв резко поднял вверх руку, а когда все застыли — указал на один из коридоров, что заканчивался еле видной в полумраке дверью, из-под которой пробивалась тоненькая полоска света.

Шаг — и дверь распахнулась, ослепляя отряд неожиданно ярким светом, а затем возникшая на пороге темная фигура швырнула в них какой-то склянкой. Та разбилась о стену, выпуская в воздух порошок с неприятным запахом. Коррис оглянулся на солдат и потрясенно понял, что они все застыли в той же позе, в которой их застало явление неприятеля. Тот рассмеялся скрипучим смехом и скомандовал:

— Убейте друг друга!

И в коридоре воцарился хаос... Все сражались против всех, причем не так, как это делают люди под зельем полного подчинения — точно механические куклы, о нет! Казалось, друзья и братья по оружию превратились в злейших врагов, на лицах была безумная ненависть и жажда крови, и они вкладывали все свое искусство в атаку и защиту. Самого Корриса атаквали Орван и Мерв, и капитан, беззвучно ругаясь про себя, пытался отбиться так, чтобы не ранить своих людей и постепенно, шаг за шагом, продвигаться к двери. Отпарировав удар Орвана, он рванулся, не обращая внимание на задевший его плечо клинок Мерва, и в отчаянном усилии схватил врага.

— Тварь, отмени свой приказ, — прошипел Коррис, с ненавистью уставившись на того.

Невысокий и худой пожилой мужчина нагло усмехнулся и явно попытался направить Силу, но безуспешно, на его лице появилась растерянность. Коррис зло осклабился и, отмахнувшись от вновь атаковавшего его Орвана, приставил меч к горлу пленника.

— Отмени приказ!

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Тот сжал зубы и промолчал. Коррис зло усмехнулся, одним движением отбросил меч и рванул из ножен кинжал. Несколько движений, и разрезанное запястье пленника захватила веревка с поблескивающими на свету волокнами — прямо по надрезу. Глаза пленника расширились, в них появился страх и... узнавание? Уклонившись от очередной атаки, Коррис заорал:

— Отмени приказ, мать твою, или я разрежу тебя на куски!

— Прекратить! — провизжал пленник срывающимся голосом, и солдаты снова замерли. Оглядевшись, Коррис слегка отошел в сторону, таща за собой потерявшего всю волю к сопротивлению врага. М-да, ещё пара мгновений, и клинок Орвана проткнул бы его насквозь! А вот то, что этот мерзавец явно узнал веревку, подтверждало теорию, возникшую у капитана сразу же, как он прочел описание Харрана...

— Верни им волю, — ледяной голос Корриса заставил пленника задрожать, — иначе...

Схватив того за горло левой рукой, он правой сорвал с нее платок и спросил, указывая на кристалл в ране:

— Знаешь, что это, тварь?

Судя по лицу врага, он знал это и явно не ожидал увидеть. Коррис посмотрел на его искажившееся лицо и ухмыльнулся как можно гадостнее:

— Не сделаешь, что я говорю — засуну его тебе в живот, а потом начну кожу снимать тонкими ленточками! Долго ли ты продержишься без магии, без возможности заживления ран и отключения боли?

Маг дернулся, пытаясь вырваться, но безуспешно: Коррис держал крепко. Всклипнув, пленник скомандовал:

— Вы свободны!

— Что за... — Орван оглядел коридор ошалевшими глазами и принялся ругаться, поминая всех родственников мага до седьмого колена. Ему вторила искренняя, пусть и не такая виртуозная ругань других парней, а кое-где и стоны: некоторые ранения были весьма болезненными. Коррис выдохнул — слава Богам, никто не погиб — и коротко приказал:

— Орван, заткнись и помоги мне!

Помощник тут же смолк и с виноватым видом поспешил к капитану. Заметив рану на его плече, рвано вздохнул и повинулся:

— Простите великодушно, командир! Может, зелье выпьете?

— Потом, — отмахнулся тот, — придержи-ка нашу добычу!

Через несколько минут кровоточащие запястья мага были накрепко связаны веревкой из пещер Листана, еще одна веревка обвивала его шею, а в рот всунули кляп.

— Отлично. Так, парни, — повернулся Коррис к своим людям, — серьезные раны есть?

Ответом ему были отрицательные покачивания головами. Капитан оглядел стыдливо прячущих глаза солдат и ухмыльнулся:

— Заканчивайте краснеть, словно девственница после первой брачной ночи! Главное, мы все живы! Так, всем выпить зелья, и за работу. Орван, этого красавца доставить в допросную, у меня к нему будет долгий приватный разговор...

— Слушаюсь, командир! Шарт, Мерв, ко мне!

Отправив пленника, Коррис решительным шагом направился в комнату, из которой вышел маг. Это оказалась лаборатория: какой-то состав бурлил в котелке на небольшой жаровне, на полках высоких, до потолка, шкафов располагалось множество склянок с различными зельями, на столе поодаль лежали несколько раскрытых книг, и немало их было в книжном шкафу. Коррис задумчиво оглядел все это и скомандовал:

— Все отсюда забрать, только крайне осторожно! Лишь Боги да тот подонок знают, что здесь. Орван...

— Я все сделаю, капитан, а вам бы и самому зелье выпить да вернуться назад! Вон, кровящи-то сколько, как на ногах еще держитесь?

Коррис кивнул и, вытащив склянку, выпил зелье. Потом провел рукой по лбу, внезапно осознав, что и на самом деле сильно устал. Встретив понимающий взгляд помощника, нехотя признался:

— Ты прав, Орван. Точно справишься здесь?

— Обижаете, командир, — прогудел тот в усы, — все сделаем в наилучшем виде.

Бросив последний взгляд на лабораторию, Коррис направился к выходу. Надо было подумать, что делать дальше...

Эрант. Магическая Школа, следующий день.

— Занятие окончено, — тен Хонер оглядел учеников, хмыкнул и вышел.

Ученики ручейком устремились за ним: никому не хотелось оставаться в компании трупов дольше, чем это было абсолютно необходимо. Лия замешкалась, сделав вид, что зацепилась за что-то платьем, и уже через минуту осталась в полном одиночестве. Положив сумку с тетрадями и книгами на стол, она подошла к трупу и задумчиво на него уставилась. Да, а ведь с мертвецом это будет проделать значительно труднее, у него же нет энергетических потоков! Зато и экспериментировать можно безбоязненно!

Оглянувшись и прислушавшись, девушка коснулась тонкими пальцами виска трупа и сосредоточилась.

Она настолько увлеклась, что не расслышала тихих шагов и охнула, когда наконец подняла глаза и увидела с интересом рассматривающего ее тена Хонера.

— Тен Хонер, простите, я...

— Экспериментируете? — подхватил преподаватель. — Весьма любопытно, должен признаться: и сам эксперимент, и выбранный объект!

Иронически усмехаясь, он принялся рассматривать лежавший перед ним труп с лицом директора дер Нистера. Лия потупила взор и покраснела до кончиков ушей, ожидая разноса, однако тен Хонер повел себя несколько странно: ущипнул труп за щеку, щелкнул по лбу и дернул за нос, а затем негромко и доверительно сказал:

— Теа Лия, спасибо, я все время мечтал дернуть директора за нос! Долго сохранится этот облик?

— Не думаю, — покачала головой девушка, — я вложила туда немало силы, и всё же вряд ли этот облик сохранится дольше, чем несколько часов.

— А зачем вам это? — с любопытством спросил целитель.

— Просто с живым человеком, если сделать это, задействовав его собственные энергетические потоки, эффект может сохраниться на годы! Вот я и пытаюсь тренироваться... Знаете, ведь есть столько дефектов, что хоть и не вредят здоровью, но портят людям жизнь, и особенно женщинам... Я прочитала об этом в одной старой книге, но не пробовать же это на живых людях! А... Вы директору не расскажете? — робко спросила Лия.

— Выдать мою лучшую ученицу этому высокомерному... — целитель явно проглотил ругательство, — да ни за что! И не надо смущаться, теа Лия, вы уже сейчас спокойно можете сдать выпускной экзамен по моему предмету. И кстати, если вам еще понадобится материал для экспериментов, обращайтесь — помогу. Более того, я знаю парочку женщин, что будут готовы рискнуть ради шанса хоть немного поправить свою внешность. Правда, заплатить они не смогут...

— Ну что вы, я бы и не согласилась взять с них деньги! Когда я использую что-то, чему меня научили и что я умею делать хорошо — дело другое, а тут мне и самой это нужно!

— Зачем? Разве не проще делать лишь то, что делали многие поколения магов-

целителей до вас?

Девушка пожала плечами:

— Наверное, я все же больше целитель, чем маг. А вы серьезно сказали, что я могу сдать выпускной экзамен?

Преподаватель задумчиво прищурился, изучая с надеждой ожидавшую его ответа ученицу. 'Любопытно, неужели она и вправду решила попробовать сдать экзамены за два курса разом? — заинтересованно подумал мужчина. — Хотя почему бы и нет, судя по словам Тарины, она и по остальным предметам намного опережает соучеников, а еще и индивидуальные занятия'... Он решительно кивнул:

— Абсолютно серьезно. Хотя мне было бы немного жаль, закончи вы Школу на год раньше, ведь это значит, что этим летом мы не увидим вас в нашей больнице...

Лия вздохнула и призналась:

— Я вообще не представляю, что буду делать по окончании Школы! Предпочитаю не заглядывать так далеко... Спасибо, тен Хонер, я пойду?

— Идите, теа Лия, — кивнул тот и повернулся к мертвецу.

Лия вышла из здания, с трудом сдерживая горделивую улыбку: похвала преподавателя наполнила ее радостью и какой-то легкостью, а еще словно приблизила исполнение ее мечты о свободе.

Диронна, столица провинции Котарр. То же время.

Коррис отложил в сторону перо и потянулся, сцепив руки на затылке. В последнее время он все чаще чувствовал усталость и какую-то тоскливую обреченность. Казалось, враги множатся вокруг него, и каждый шаг лишь отдаляет возвращение в Эрант, будто сама судьба была против него! Вздохнув, он снова вернулся к размышлениям относительно того, что удалось узнать.

Проснувшись этим утром, он вспомнил вчерашний день и растерялся, осознав, что впервые не смог настоять на своем приказе! Ведь действительно же хотел зайти в дом к магу один! Да и Орван... непохоже на него было такое поведение, и ведь ни единой мысли о странности этого в тот момент не закралось! Как будто Госпоже Путей было угодно спровоцировать Харрана на нападение... Может, это действительно так, ведь именно благодаря этому он смог нащупать одну из основных нитей в гобелене событий.

Что ж, теперь он знает ответ на вопрос, который возник еще в Вентерисе: что за магия позволяла Игроку управлять своими сторонниками, оставляя им разум, но не позволяя сказать ни слова о господине? Одно время он полагал, что это может быть "покров безмолвия", но отказался от этой мысли: ритуал можно было провести лишь с тем, кто был твоим искренним сторонником, да и требовал он не безоговорочного подчинения, а уважения и добровольной преданности объекта ритуала тому, чью тайну он хранил. Поиски людей рена Нерана также не дали никаких результатов, и секрет непонятого подчинения так и оставался им все это время. И вот теперь покров тайны развеялся: похоже, именно это зелье и применялось для подчинения! Немного отдохнув, он хорошенько расспросил Орвана и других парней об их ощущениях под влиянием зелья. Оказалось, они вполне сознавали свои действия, и всей душой стремились убить своих друзей. Как сказал Мерв, пряча от капитана глаза: "тогда это казалось единственно правильным поступком, словно сами Боги велели мне сделать это"...

Хуже всего было то, что Харран не мог говорить об Игроке: судя по всему, мага обработали его же зельем. Да, именно он был автором этого зелья, как и некоторых других, подлинно жутких, что были найдены в его лаборатории. Там были составы, вызывающие помешательство, мгновенно убивающие, вызывающие болезни... В том числе и черную лихорадку, причем само зелье было необычным, "усовершенствованным": зараза как бы дремала в телах людей, ничем не проявляя себя, и сработала бы только через пару месяцев! Коррису становилось дурно при одной мысли об этом, ведь это означало, что эпидемия вспыхнула бы мгновенно во всех частях империи! Одно хорошо, этот мерзавец не успел применить его...

Маг — одно упоминание слова "целитель" относительно этой твари вызывало у капитана нервный тик — говорил много и охотно. Как оказалось, он совершенно не мог выносить боль, так что пытки не понадобились: он рассказал обо всем, о чем мог. После допроса Корриса не покидало ощущение, словно он окунулся в выгребную яму, ведь Харран даже не стыдился того, что создавал эту мерзость!

И всё же надо как-то заставить его говорить... Хорошо хоть он мог рассказать о свойствах найденных в его доме составов! Например, зелье подчинения активизировалось первым произнесенным после его распыления приказом, и после этого подчинение мог снять только наложивший. А значит, его людям ничего не грозит, но заставить Харрана говорить можно только поймав Игрока. А тогда в этом уже не будет смысла...

Коррис вздохнул и встал, решившись. Выйдет ли у него? Ладно, попробовать-то стоит!

Выйдя во двор, он приказал подбежавшему конюху оседлать ему коня и огляделся, почувствовав гордость за своих парней: вместо того чтобы пить и шупать дворовых девок, они тренировались! Всё же замечательный у него отряд... Только вот проницательность некоторых порой оказывается не к месту, подумал он, взглянув на устремившихся к нему Илиса и Микшу.

— Командир, мы с вами, — рыжий был непреклонен, — если вы уедете без сопровождения, Орван нам оторвет все выступающие части тела, а мне кое-что из них весьма пригодится!

— Значит, вы мои няньки на сегодняшний день? — усмехнулся Коррис.

— Не няньки, а телохранители, — важно поправил его Микша, — и вообще, вам они положены по этому, как его там...

— По статусу! — подхватил Илис.

— Ладно, седлайте коней. Прокатимся за город, хочу отдохнуть немного от городского шума.

Через час они выехали за городские ворота. Пустив коня легкой рысью, Коррис оглянулся по сторонам и вдохнул полной грудью: весна! Запах молодой травы и пробуждающейся земли кружил голову, и Коррис внезапно почти до боли захотел, чтобы рядом с ним ехала и улыбалась ему Лия.

Наконец Коррис натянул поводья и скомандовал:

— Так, парни, вы остаетесь здесь, я вон туда, — махнул в сторону обширного луга, покрытого короткой травкой, — ненадолго, просто хочу побыть в одиночестве.

Илис явно хотел возразить, но Микша выразительно посмотрел на него и кивнул:

— Мы подождем, капитан!

Отъехав подальше, Коррис спешил и огляделся по сторонам. Вроде подходящее место... Поймав себя на мысли, что тянет время, он рассердился и, достав из кармана амулет

в форме спирали, приложил его ко лбу и постарался отбросить все посторонние мысли. Прошло почти полчаса, прежде чем он ощутил некий слабый отклик. "Интересно, у меня получилось?", — подумал капитан, убирая амулет. Вскочив в седло, он направил коня к ожидавшим его солдатам.

Диронна, столица провинции Котарр. Два дня спустя.

— Рен Коррис, к вам гости, — слуга почтительно склонился перед капитаном, — они представились как рен Киарр и рея Лорра. Прикажете проводить?

— Да, разумеется! — Коррис встал из-за стола, чувствуя, как душу охватывает волнение. — Проводите их в малую гостиную.

— Рен Киарр и рея Лорра, — объявил слуга и, поклонившись, оставил капитана и его гостей наедине. Коррис склонился перед прибывшими в учтивом придворным поклоне:

— Рен Киарр, рея Лорра, благодарю за визит! Рейя Лорра, надеюсь, ваш брат также чувствует себя хорошо?

— О да, рен Коррис, и все благодаря вам, — улыбнулась ему этарра, протягивая руку для поцелуя. Сейчас в этой ослепительной красавице невозможно было узнать ту замарашку, что два года назад Коррис вытащил из пещеры.

— Прошу вас, садитесь, — поцеловав руку Лорре, улыбнулся Коррис, — полагаю, вы хотите знать, почему я осмелился вызвать вас!

— Слово "осмелился" не вполне уместно, — покачал головой этарр, — мы с радостью поможем вам, если это в наших силах.

Коррис посерьезнел и признался:

— Я не уверен в том, что это действительно касается этарров, но вероятность велика! И прежде всего я покажу вам один порошок с очень странным эффектом, мне хотелось бы услышать ваше мнение о нем.

Коррис протянул рену Киарру склянку с подчиняющим порошком, тот взял, посмотрел на нее особым взглядом и вскрикнул, чуть не выронив ее. Капитан аккуратно забрал опасный предмет из вмиг ослабевшей руки этарра и чуть виновато спросил:

— Значит, это действительно как-то связано с вашим народом, я прав?

— Лорра ведь говорила вам о Даэрри?

— Да. Более того, я знаю, что Даэрри по имени Варина одна из виновниц закрытия Путей, именно она похитила ключ к ним.

Лорра удивленно посмотрела на опекуна, тот вздохнул:

— Все верно. Дело в том, что основой этого порошка является кровь Даэрри. Думаю именно оно и лишило воли Лорру и Ноарра на том постоялом дворе в Реаре! Откуда вы его взяли, рен Коррис?

— Захватили вместе с одним магом, который явно работает на нашего врага. И, — Коррис внимательно посмотрел на Лорру, — у него есть множество и других, поистине страшных зелий. А еще он худой и невысокий...

Этарра побледнела и прижала ладонь ко рту, точно пытаясь сдержать рвоту, а затем тихо спросила:

— Вы думаете, это тот, кто в пещере мучил меня и Ноарра?

— Очень многое указывает на то. Я помню, что вы не видели его лица, но, может, движения...

Старший этарр вмешался:

— Я могу это проверить.

— Увы, рен Киарр, он и сам под воздействием этого состава, и противоядия от него нет — это было первое, что я спросил. На людей оно действует как абсолютное, но не лишаящее разума подчинение, причем не имеющее срока давности.

— То есть как влияние этарров, только более длительное, — горько усмехнулся тот, — странно, что вы не заподозрили мой народ в союзе с вашим врагом!

— Одно время некоторые подозрения были, — честно признался Коррис, — но потом случился этот инцидент в Листане... И кое-что мы узнали от кшаси.

— Вы возобновили союзнические отношения? — поднял бровь рен Киарр.

— Увы, этого я не знаю: прошло больше года с тех пор, как я оставил столицу. Возвращаясь к нашему пленнику, должен сказать, что есть косвенные признаки того, что маг тот самый. В частности, он явно узнал те самые веревки, которыми когда-то были связаны вы, рея Лорра, и ваш брат.

— Те, что сдерживали оборот? А что в них особенного? — заинтересовалась девушка.

— Вы слышали о кристаллах Крови Богов? Вот именно их порошок и был добавлен в те веревки. Я прихватил их с собой, потому что это...

— Хорошее средство против магов, — подхватил этарр и помрачнел, — значит, другого выхода нет...

— Нет, дядя Киарр, не надо! — юная этарра в панике посмотрела на своего соплеменника.

— Увы, девочка, надо. У нас общий враг, и оставить рена Корриса сражаться против него в одиночестве недостойно этарров, — мягко, но непреклонно произнес тот и обернулся к Коррису, — рен Коррис, я могу считать его память. Не уверен, что получится полностью, но...

— Это будет просто огромной помощью, — искренне ответил капитан, — но это не опасно для вас? Судя по реакции реи Лорры...

— Опасно, и очень! — вмешалась та. — Сильнейшее истощение — меньше, что может быть, а еще наши тела связаны с разумом, так что если его затянет в безумие, то он просто истечет кровью!

— Тогда не стоит, — покачал головой Коррис, — я не желаю, чтобы на моей совести была ваша смерть, рен Киарр. Подскажите лишь, как уничтожить эту мерзость!

— Огонь ее уничтожит, — сказал этарр, — и всё же я попробую считать память вашего пленника. Это мой долг и мое желание, рен Коррис, и вы не можете мне в этом отказать!

Коррис задумался, барабанил пальцами по подлокотнику кресла, а затем кивнул:

— Хорошо, я верю, что вы вполне осознаете опасность. Нужна ли вам какая-либо подготовка?

— Нет, разве что поискать поддерживающие зелья, — задумчиво произнес этарр.

— Не надо искать, думаю, я смогу вас ими обеспечить. Предлагаю сейчас посмотреть и выбрать то, что вам подойдет. Рее Лорра, я помню ваши слова относительно зелий с магией, но вы уже пробовали зелье того же изготовителя!

Этарры переглянулись, и Лорра неохотно кивнула:

— Вы правы, это поможет.

— Тогда следуйте за мной.

Через некоторое время рен Киарр, облегченно улыбаясь, кивнул:

— Вот эти три. Даже и не думал найти у людей — простите, рен Коррис — нечто подобное!

— А это? — с интересом поднял бровь капитан, указывая на золотистое свечение соннэйра.

— Оно очень сильное, но предназначено только вам, — улыбнулся этарр, — та, что варила его, делала это с мыслью о вас. Я не могу выпить его: в нем слишком много чувства, а для этарра это всё равно что... подглядывать за чем-то очень интимным.

Коррис смутился и постарался перевести разговор на другое:

— Рен Киарр, что вам нужно для того, чтобы сделать задуманное?

— Желательно, чтобы пленник не мог пользоваться магией, — после недолгого раздумья ответил тот. — И мне придется прикасаться к нему, так что...

— Я понимаю.

— И еще... Мне необходимо будет знать о его жизни все, что удалось узнать вам. Хотя бы некоторые основные моменты, этакие... — он замолчал, явно подбирая слова.

— Опорные точки? — предположил Коррис.

— Именно! Понимаете, рен Коррис, память — это не сухие строчки протокола, скорее набор картинок. И мне нужно хотя бы приблизительно понимать, к какому моменту жизни эта картинка относится.

— Вся информация будет вам предоставлена. Вас интересуют только факты или и мои предположения тоже?

— И то и другое. И я бы не хотел затягивать с этой... неприятной процедурой.

— Завтра в полдень вас устроит? И могу ли я предложить вам обоим погостить в этом доме?

Этарры переглянулись, и рен Киарр покачал головой:

— Не стоит, рен Коррис, мы с Лоррой остановились в весьма недурной гостинице. И да, полдень подходит, завтра в это время я буду у вас.

Проводив гостей, Коррис вернулся в кабинет и достал протоколы допросов Харрана. Похоже, этой ночью ему вновь придется бодрствовать...

Диронна. Следующее утро.

Коррис отложил перо и потянулся. Вроде бы все записал...

Итак, Харран Шатлон. Родился в семье ткача в небольшом городке недалеко от Диронны, в двадцать лет поступил в местную магическую Школу. Закончив ее, лет десять работал в качестве мага-целителя в столице провинции. Звезд с неба не хватал, зато был крайне высокого о себе мнения, которое — увы! — абсолютно не разделяли горожане. Именно в это время он и начал экспериментировать с зельями, сначала с безобидными лекарственными, постепенно переходя ко все более опасным, кое-какие из них были даже включены в список запретных.

И тут в Диронну прибывает Кейр дер Фалдон, который почему-то заинтересовался Харраном. А дальше пошли догадки... Похоже, Варина уже тогда служила Игроку, и он брал её кровь для экспериментов Харрана. Интересно, где они проходили? И еще кое-что любопытно: кшаси отнюдь не всякого пускали на Пути, неужели они не чувствовали исходящее от Игрока зло? Ведь если бы он не мог использовать Пути, это было бы известно!

Далее... Проходит некоторое время после начала войны, и Харран возвращается в Диронну. Зачем? Он стал не нужен своему Господину — именно так маг называл того, кому служил — или же на то была его воля?

Вернувшись, он продолжает "исследования", действуя более осторожно, но по-прежнему экспериментируя на людях. Судя по всему, эта тварь угробила не один десяток человек, а ведь он даже не помнит ни их количество, ни имен, ни лиц! Как такое вообще возможно? Как земля Миридана вообще носит таких чудовищ? Почему Боги не карают их?

Горько усмехнувшись, он снова вернулся к жизнеописанию мага-убийцы. Итак, он живет в Диронне, но явно имеет контакт с Игроком: ведь тот как-то получал зелья для подчинения высокопоставленных чиновников на местах! А когда Игрок перешел к активной фазе игры, то снова призвал "верноподданного" к себе на службу. И сюда он прислал его явно неслучайно, похоже, тот состав с возбудителем черной лихорадки планировалось пустить в ход! И кто знает, помогли бы от видоизмененной болезни присланные из столицы зелья!

Коррис вздохнул и достал из ящика стола флакон с зельем. Покачал головой и потянулся совсем за другим, с соннэйром. Открыв крышку, вдохнул запах, ощущение магии и снова бережно закрыл флакон, вспоминая слова этарра. Он уже понял, что в некоторых вещах крылатые никогда не ошибаются, а значит, Лия действительно думала о нем, когда варила его и, судя по словам рена Киарра, речь шла о чем-то большем, чем дружба! А значит, у него есть шанс... "Девочка моя милая, как же я по тебе соскучился, — подумал Коррис, и по его губам скользнула теплая улыбка, — и каким же я был дураком, что не признался в своих чувствах!"

Лия изменила его, это Коррис понимал, но не жалел об переменах. Ни от кого ранее он не видел такой теплоты и безоговорочного приятия, никогда ему так не хотелось бросить все и посвятить свою жизнь единственной женщине... Да и не любил он никогда, хотя в юности считал совсем по-иному. Нет, сейчас не время думать об этом, сурово сказал себе он и поднялся из-за стола: пора было заняться делами.

Рен Киарр прибыл ровно в полдень. Поприветствовав этарра и ознакомив его с описанием жизни Харрана и своими предположениями, Коррис проводил гостя в небольшую комнату, где, прикованный к стулу, сидел маг — вымытый и в чистой одежде. Судя по облегченному вздоху рена Киарра, капитан правильно понял его вчерашний намек. Внимательно посмотрев на мага, этарр сказал:

— Рен Коррис, у меня к вам будет просьба. Чтобы считать память пленника, я дотронуся до его висков. Если там все будет настолько плохо, как вы предполагаете, меня может затянуть. Поэтому я попрошу вас следить за моим состоянием, и если прервется дыхание или появятся угрожающие жизни раны — просто оттащите меня от этого, — он кивнул на Харрана, — а потом примените зелья.

— Я сделаю все как вы сказали, рен Киарр, — склонил голову капитан.

Первые минут пять все было спокойно, а потом этарр внезапно дернулся и захрипел, лицо его стремительно утрачивало краски. Еще немного, и Коррис с ужасом увидел, как окрашивается кровью рубашка рена Киарра — камзол этарр снял, чтобы было удобнее наблюдать за его состоянием. Капитан ждал, отсчитывая секунды, и вдруг голова этарра запрокинулась, рот раззявился в безмолвном крике, а из возникшей на шее раны начала толчками вытекать кровь. Пожалуй, никогда еще Коррис не действовал столь стремительно! Оттащить этарра от пленника, зажать пальцами артерию, плеснуть на рану

кровоостанавливающим, напоить рена Киарра восстанавливающим зельем, с помощью Орвана перенести его в соседнюю комнату — все это заняло не более минуты. Аккуратно усадив этарра в кресло, Коррис с помощью зелий заживил оставшиеся раны, поднес к носу своего гостя нюхательные соли, а когда тот пришел в себя, протянул ему флакон с последним из отобранных вчера зелий.

— Вовремя вы меня вытащили, — голос рена Киарра был глухим и слегка дрожащим, — ещё бы немного, и все! Ну и тварь!!!

— Может, вина? — сочувственно спросил Коррис, — горячего красного, с пряностями?

— Не откажусь, — кивнул этарр, — а пока, с вашего позволения, я постараюсь прийти в себя.

Вино принесли через четверть часа, все это время этарр просидел с закрытыми глазами, явно запустив в теле восстановительные процессы. Глотнув ароматного напитка, он слабо улыбнулся, отставил кубок в сторону и сказал:

— Что ж, рен Коррис, ряд ваших предположений оправдался. Кстати, спасибо за столь подробное жизнеописание, именно благодаря ему я смог останавливаться только на отдельных моментах жизни этого убийцы. Помните, я говорил о том, что память — это скорее картинки? Так вот, это не просто мертвые картинки, а скорее... — он замаялся.

— Кусочки спектакля?

— Да, именно! И самое жуткое при таком считывании памяти то, что проводящий эту процедуру как бы влазит в шкуру того, кого считывает. Омерзительное ощущение! Итак, этот Харран уже очень давно служит человеку, которого называет "Господин". Он появляется в воспоминаниях много раз, постепенно становясь старше, вначале ему лет двадцать пять: явно аристократ из очень высокого рода, привлекательный для человека, блондин с голубыми глазами.

— Это все время один и тот же человек? Мог ли это быть кто-то очень на него похожий, например, родной брат?

— Мне кажется, один и тот же, и ваш пленник считает также. Кроме того, принуждение молчать наложено на него давным-давно и не обновлялось, а это значит, что наложивший его еще жив! Смерть рвет все узы и ломает все скрепы...

Коррис с трудом сдержался от ругательства. Ну почему ему понадобился этарр для того, чтобы напомнить универсальные правила воздействия на сознание! Благодарно склонив голову, он тихо произнес:

— Вы абсолютно правы, рен Киарр.

Тот вздохнул:

— Вы тоже были правы: именно этому человеку и служила Варина. Уж не знаю, чем он ее вынудил к службе, но в воспоминаниях я видел, как и она называла его Господином. А может, это было взаимовыгодное сотрудничество, ведь он ее "кормил". Первая сцена, которую я увидел: просторное каменное помещение, в котором пытаются одновременно пять человек, Варина, наблюдающая за этим с голодным ликованием, и этот мерзавец, которым себя ощущал я, искренне восхищающийся Вариной! А потом она подходит к пыточному щиту и начинает сама мучить одну из пленниц, молодую темноволосую девушку с выражением жуткого ужаса и обреченности на лице. А потом жертва умирает, Варина сыто улыбается и подзывает к себе этого... Харрана, который берет у нее кровь.

Корриса передернуло, к горлу подступила тошнота. Он покачал головой:

— Рен Киарр, всё же вам не стоило считывать его память! Такая мерзость...

— Я действительно чувствую себя так, словно искупался в выгребной яме, — кивнул этарр, — и это только одна сцена! А еще были испытания его зелий на живых людях, и зрелище того, как его жертвами были Лорра и Ноарр...

— Значит, это действительно был он.

— Да. Ладно, вернемся к его жизни. Он покинул Диронну вместе с Господином и Вариной. Даэрри он больше не видел, что неудивительно: судя по всему, именно отсюда она отправилась в Каррас. Его же Господин поселил в каком-то городе... Я не слишком хорошо знаю Ронтар, но в голове у Харрана было слово "Микан"...

— Действительно, есть такой, небольшой город в паре часов пути верхом от Эранта. Если Господин тот, о ком я думаю, то он вернулся в Эрант и хотел, чтобы его слуга был под рукой, особенно после закрытия Путей.

— Видимо, вы правы. Именно там он и создал ту мерзость, что вы показали мне вчера. Кстати, в виде жидкости она столь же эффективна, и ее нужно совсем немного. Так вот, он же и стал тем, на ком зелье подчинения и было испробовано, причем сделал это добровольно. Надо сказать, что у этого подонка есть свои извращенные представления о чести, он никогда не пытался предать Господина, а тот взамен обеспечивал ему защиту, поставку людей и зелий для экспериментов.

Рен Киарр замолчал, сделал еще один глоток вина и продолжил:

— Потом, как я понял, что-то произошло и Харран вернулся в Диронну. Вот тут я не совсем уверен, но мне показалось, что какое-то время он считал Господина мертвым. Считал так до тех пор, пока примерно лет двадцать назад тот не появился на пороге дома Харрана. После этого маг продолжил работу над изготовлением для него зелий, пока однажды не сообщил своему хозяину, что крови Даэрри в запасе практически не осталось. Именно тогда маг снова исчез из Диронны, и с тех пор он работал в той самой лаборатории, что вы нашли в Листане. И с этого момента начали пропадать наши дети, которых эта тварь использовала в качестве объектов экспериментов, пытаясь воссоздать эффект крови Даэрри или же получить что-либо новое.

Серебряный кубок в руке этарра вдруг смялся, словно сделанный из бумаги. Рен Киарр недоуменно посмотрел на него и извинился:

— Простите, рен Коррис, мне сложно себя контролировать в таких вопросах. Дети для нас — святое, а эта тварь...

— Я все понимаю, и поверьте, мне стыдно оттого, что он принадлежит к одной со мной расе. Жаль, я не могу вернуть погибших, но попрошу вас выбрать для него казнь, — негромко ответил капитан.

Глаза этарра полыхнули, и он склонил голову:

— Благодарю. Могу ли я просить отдать его нам, дабы его настигло правосудие Повелителя Ветров?

— Да, если вы дадите мне слово, что он умрет, — поразмыслив, ответил Коррис.

— О, это слово я дам вам с радостью! — воскликнул рен Киарр. — Собственно говоря, дальше рассказывать почти нечего. Эксперименты с кровью наших детей закончились неудачей, и Харран с Господином покинули Листан, причем, насколько понял Харран, Господин хотел, чтобы ту пещеру в Листане нашли! Следующим местом пристанища Харрана стал Фанрат, где он проводил эксперименты над возбудителем черной лихорадки, а после их успеха Господин направил мага сюда. Увы, данную ему задачу я увидеть не успел, поскольку вы прервали считывание.

— Неважно, я и так догадываюсь об этом, — ответил помрачневший Коррис, — странно... Хотя если активизировать возбудитель в удобное для Господина время... Значит, Фанрат?

— Было еще одно название: Чентар, но я не понял, к чему оно относится. И это все, что я могу сказать.

— Проверим. И, рен Киарр... Я хотел бы выразить вам свою признательность от себя лично и от всего Ронтара, если я чем-то могу отблагодарить вас и ваш народ...

Этарр невесело рассмеялся:

— Боги, рен Коррис, тут кто еще благодарить должен! Если бы не вы, мы так и не узнали бы, что произошло с нашими пропавшими юношами и девушками, погибли бы Лорра и Ноарр, могла бы начаться межрасовая война... Думаю, вас ведет сама Маэра! Поэтому будьте осторожны, у Госпожи Путей не бывает любимчиков. А теперь, если позволите, я заберу вашего пленника и мы с Лоррой вернемся к себе, всё же я истратил слишком много сил, чтобы продолжать держать щит, а без него...

— Я знаю и понимаю, — склонил голову Коррис, — с вашего позволения, я провожу вас.

Назад Коррис вернулся к ночи. Поглядев на стол с бумагами, он потянулся было за зельем, но покачал головой и направился в спальню. Донесение подождет до завтра.

Эрант. Магическая Школа, то же время.

Лия отложила в сторону учебники, встала и подошла к окну. Последние пару дней её мучила неясная тревога и тоска, тем более непонятная, что у нее все вроде было хорошо. Ну, насколько это для нее вообще возможно: учеба шла успешно, давая ей все больше уверенности, другие ученики оставили ее в покое, преподаватели относились к ней с уважением... "Может, это не мое, а Корриса?" — вдруг подумала девушка и вздохнула: как же она по нему соскучилась! Его так долго нет... Одно хорошо: непонятно как, но она совершенно точно ощущала, что он жив! "А вдруг он влюбился в кого-нибудь?" — неожиданно пришедшая в голову мысль испугала ее. Лия отлично помнила, что он ей ничего не обещал, что у нее нет на него никаких прав, и твердила это себе, но вспышка ревности не уходила. А если вспомнить, что он зрелый мужчина, явно не привыкший к воздержанию... Девушка закусила губу, неожиданно ярко представив себе Корриса с другой и разозлилась: всё равно она ничего сделать не может! А вот когда он вернется... Совершенно зеленые сейчас глаза сощурились: вот тогда мы еще посмотрим!

Эрант. Имперская канцелярия, месяц спустя.

Принц Ориан отложил в сторону донесение капитана дер Сартона и глухо выругался. Рен Неран слегка поежился: брань, лившаяся из уст Ориана, приличествовала разве что пьяному матросу, никак не принцу. Замолчав, принц перевел ставшие какими-то усталыми и больными глаза на своего заместителя и спросил:

— Неран, вот откуда берутся такие твари, а? Ведь его же рожала обычная женщина, а не монстр! Рос в нормальной семье... Как можно было превратиться в такое чудовище? Он же... целителем был!

— А меня больше интересует Господин. Значит, все-таки Игрок — Кейр дер Фалдон! И

вот чего ему-то не хватало? Трона?! Да у него и без того было все: богатство, власть, внимание женщин! Почему некоторым всегда мало?! — впервые за то время, что его знал принц, рен Неран сорвался. — Знаете, Ваше Высочество, я начинаю понимать тех простолюдинов, что ненавидят всех дворян без разбора...

— Не всех, — внезапно успокоился принц, — благодаря таким людям, как наш друг капитан дер Сартон. Но как же он вновь оказался в нужное время в нужном месте, а, Неран? Да, насчет руки Маэры все было правдой...

Рен Неран покачал головой, а затем полюбопытствовал:

— И Вы не гневаетесь на него за то, что он отдал этого Харрана этаррам?

— Ни капельки. Наоборот, я искренне восхищен тем, что капитан вообще сообразил их привлечь! А Харран... Он всё равно не сказал бы ничего больше, а так мы сделали маленький шагок навстречу крылатым. Кстати, Неран, срочно пошлите людей проверить Микан! Пусть перевернут город вверх дном, но найдут то место, где была лаборатория этого негодяя!

— Они выедут сегодня же, — склонил голову тот.

— И я все думаю, как могло произойти, что никто не знал о том, что происходит! Пропадали люди, неужели их не искали?

Рен Неран вздохнул и пожал плечами:

— Меня это не удивляет, Ваше Высочество. В больших городах люди и сейчас ежедневно пропадают и умирают не своей смертью, и никто не знает, кто в том виноват... А в таком городе, как Диронна, да еще когда действовали Пути, и вовсе никто бы ничего не заметил! А коль заметил бы... Кому есть дело до нищих, воров и проституток? До бывших крестьян, стремящихся в город в поисках лучшей доли? Вот если бы пропал хоть один дворянин, то городская стража рыла бы землю носом в поисках! Одного не понимаю: зачем Игроку возбудитель черной лихорадки? Захватить трон — это я понимаю, но так...

— Я тоже задавал себе этот вопрос, Неран. Порой мне кажется, что наш Игрок слегка безумен. Посудите сами: разработать гениальный — без преувеличения — план, расчищающий ему путь к трону, блестяще исполнить его... и потерпеть поражение! Изобрести новый план, не один год приводить его в исполнение — и попасть впросак из-за нерадивости исполнителей! А потом мы начали одну за другой обрывать нити к его марионеткам... Думаю, сейчас ему куда больше хочется мести, чем трона! А что может быть страшнее, чем эпидемия? Если бы он смог контролировать её распространение... — принц покачал головой.

— Страшнее оружия представить невозможно, — рен Неран поежился, — надеюсь, у него больше не осталось этой гадости! Интересно, и раскол империи он тоже планирует ради мести?

— Возможно, хотя тут могут быть и другие соображения: узурпатор в любом случае не сможет удержать единой такую громадную страну, так почему бы не найти союзников, которым можно кинуть кость в виде десятка отдаленных провинций? Ладно, вернемся к капитану дер Сартону, что он написал о своих дальнейших планах?

— Что он останется в Диронне еще с неделю, чтобы окончательно убедиться в том, что у Игрока больше нет там агентов, а затем направится сначала в Фанрат, а затем в Чентар. Мне направить ему другой приказ?

— Полагаю, он уже в Фанрате, так что не стоит. Кто знает, вдруг ему удастся захватить самого Игрока? Хотя это, разумеется, маловероятно. Так, пока он проверит Фанрат и

Чентар, уже лето наступит... Направьте-ка письмо в Чентар: как только рен Коррис закончит свои дела там, пусть возвращается в столицу. Мне кажется, что окончательный удар Игрок нанесет здесь, тем более после того, как мы сломали столько его планов!

— Да и отдохнуть капитану и его людям не помешало бы, — напомнил рен Неран, — скоро будет полтора года, как они оставили столицу!

— Вы правы, — принц вдруг лукаво улыбнулся, — вот пускай все лето и отдыхает, как раз в Школе каникулы будут!

Его заместитель усмехнулся:

— Помните о нападении на травника? Мои люди в восторге от теи Лии, как они сказали, она на редкость умна и рассудительна. Правда, в том, что та их моментально вычислила, признались не сразу — стыдно было...

— Кстати, о Школе, — посерьезнел принц, — что с дер Нистером? Нашли способ его обезвредить?

— Увы, кроме кристаллов — ничего, но мы продолжаем поиски. Слежка за директором ведется плотная, так что точно могу сказать одно: если Кейр и появлялся в столице, директор с ним не встречался. Кстати, чем больше я думаю о сложившейся ситуации, тем больше мне кажется, что рен Этрей ведет в этой Игре свою партию!

— Полагаете, с братом они не союзники? — удивился Ориан.

— Не совсем... Рен Этрей умен и предусмотрителен, поэтому я думаю, что вполне возможен следующий расклад: рен Кейр искренне полагает, что брат полностью на его стороне, а тот ведет собственную Игру

— Игра внутри Игры? Весьма возможно... Возложить всю грязную работу на Кейра, а потом самому явиться спасителем империи! Мол, страна дороже даже родства! Может, нам его арестовать?

— Не стоит, Ваше Высочество. Советник наша единственная ниточка к его брату, боюсь, что самой большой проблемой будет именно поиск рена Кейра. Упаси Боги, он решит затаиться на время! Если же нет... Рен Этрей под нашим наблюдением, за ним следят десятки агентов, так что есть шанс поймать Игрока, если их встреча состоится. Хотя я понимаю, что шанс этот мизерный...

— Но даже им пренебрегать не стоит, вы правы. Ладно, тогда продолжайте слежку за директором и дер Фалдоном, рену Коррису направьте приказ... Хотя нет, ему я напишу сам, хочу поблагодарить лично. А сейчас мне пора... Кстати, Неран, на сегодняшнем приеме вы обязательно должны быть!

— Сегодня он особенный? — рен Неран удивленно возрился на принца, — Вы же знаете...

— Как вы их не любите? Конечно, друг мой, но сегодня посольство кшаси будет вручать Императору верительные грамоты, и мне бы хотелось обменяться мнениями по поводу его состава.

— Кое-что я уже знаю. Есть там один неприятный тип, никак не могу понять, зачем его включили в состав посольства! Послать к людям того, кто их презирает... Вот я и думаю, не провокация ли это?

— Возможно, проверка? — пожал плечами принц, — надеюсь, хотя бы со стороны нашего дворянства провокаций не будет!

— А, так вот зачем я нужен на приеме, — улыбнулся рен Неран, — поработать в привычной роли пугала! Будьте уверены, Ваше Высочество, я не премину его посетить.

— Отлично, тогда увидимся вечером.

Эрант. Магическая Школа, три недели спустя.

— Итак, что вы видите? Теа Лия?

Девушка с искренним сочувствием посмотрела на смертельно бледную молодую женщину и сказала:

— Больное сердце.

— Верно. Отважитесь попробовать вылечить?

Рея Тарина посмотрела на девушку почти с вызовом. Та задумалась, лихорадочно решая, что лучше: выдать себя, продемонстрировав свой истинный уровень, или отказаться? Ведь не зря же декан привела к третьекурсникам больную из тех, что не каждому выпускнику под силу? Знать бы, как рея Тарина к ней на самом деле относится...

— Не смогу, — покачала она головой и отвернулась, чтобы не видеть, как в глазах больной искорка надежды сменяется тоскливой обреченностью.

— Уверены? Вы её последний шанс, — спокойно прокомментировала декан.

Лия в ужасе посмотрела на женщину и выдавила:

— Но почему...

— Все ученики четвертого курса ответили то же самое. Я не могу лечить больных кроме как помогая одному из вас либо курируя вашу практику, таков мой договор со Школой, — показалось Лие или действительно при этих словах в глазах реи Тарины блеснула ярость? — Денег у нее нет, болезнь в той стадии, когда обычный целитель не поможет, а до следующего года она попросту не доживет!

— Я постараюсь, — глухо ответила девушка и шагнула к больной, поежившись.

Никогда еще она не делала ничего столь сложного, никогда так не боялась ошибиться... Это была подлинно ювелирная работа, и вряд ли бы она справилась с ней, если бы не тренировки по изменению внешности — там тоже требовалось с невероятной точностью направлять тончайшие нити Силы. Когда девушка наконец закончила и отпустила Силу, она почувствовала себя совершенно обессиленной и упала бы, не поддержи её рея Тарина.

— Блестящая работа, теа Лия, — в голосе декана девушка услышала радость и гордость, — вы справились! Теа, вы здоровы, — обратилась она к пациентке, — можете идти.

Та неверяще посмотрела на рею Тарину, а потом вдруг упала на колени перед Лией и принялась осыпать ее руки поцелуями, шепча слова благодарности. Девушка растерянно огляделась по сторонам и попросила:

— Теа, встаньте, прошу вас!

Женщину пришлось выводить под руки, Лия к тому времени была пунцово-красной от смущения и злости на декана. Когда в аудитории наконец воцарилась тишина, рея Тарина сказала:

— Сегодня вы получили, возможно, самый важный урок в своей жизни. Человек способен на многое, если у него есть достаточно сильный мотив, а целитель — и подавно. К сожалению, многие из нас видят в целительстве лишь способ обеспечить себе безбедную

жизнь... Но совершать подлинные чудеса вы можете лишь искренне, от всего сердца желая спасти кого-то. Рен Сирван, — в голосе женщины внезапно прорезалась сталь, — вы забыли один из моих уроков? Что я говорила относительно того, чтобы использовать искусство видеть энергетические потоки не на больных?

— Что это верх неприличия, — откликнулся застигнутый врасплох Сирван.

— И мои слова вы, как обычно, пропустили мимо ушей? Именно поэтому вы так сосредоточенно разглядывали тею Лию? Последнее предупреждение: либо вы возьметесь за ум, либо будете одним из немногих отчисленных из Школы!

Рея Тарина оглядела учеников ледяными глазами и явно хотела еще что-то сказать, но тут прозвучал сигнал к концу занятия. Поджав губы, она сказала:

— Занятие окончено, можете идти. Теа Лия, останьтесь!

Лия стояла, опустив глаза долу. Вот наконец они остались вдвоем, и рея Тарина цепко ухватила девушку за подбородок, заставляя смотреть ей прямо в глаза:

— Слушай меня, девочка! Тебе дан редкий дар, и никогда не смей сдаваться! Борись за каждого больного... и за себя тоже! Ты умна и осмотрительна, так используй и то и другое. И еще... я чувствую, ты что-то задумала, но что бы это ни было — я буду молчать. И если тебе будет нужна моя помощь — обращайся. А теперь иди, — декан вздохнула, на глазах превращаясь из ледяной статуи в обычную усталую и немолодую женщину.

Лия сделала шаг к двери и вернулась, спросив:

— Рея Тарина, вы говорили о договоре со Школой...

— Хотите спросить, почему я согласилась? Потому что это был единственный способ обезопасить себя и тех, кто мне дорог, — откровенно ответила декан, — и одновременно получить полную свободу действий от директора во всех остальных вопросах. Учтите эту информацию, когда будете принимать решение! Хотите спросить что-то еще?

— Да, — Лия решила, — почему выпускники подчиняются директору?

Рея Тарина усмехнулась:

— Хороший вопрос. А разве вам не говорили, что маги всегда держатся вместе?

По губам девушки скользнула ироничная усмешка, но она только кивнула.

— Не знаю, учили ли вас этому на уроках истории... Когда-то давно маги после выпуска вступали в Ковен, который управлял ими и одновременно занимался всеми взаимоотношениями магов с властями. Позже возник Совет Магов, как высший орган управления Ковеном, он устанавливал законы и правила для владеющих Силой. После Смуты Совет был уничтожен, Ковен распущен, и очень долго каждый маг был сам по себе. Наверное, это был лишь вопрос времени: когда маги снова попытаются объединиться? Директор дер Нистер — человек амбициозный, поставивший себе целью восстановить Ковен или создать нечто похожее. Когда-то давно, вступая в Ковен, маги давали определенные клятвы, и директор попытался воссоздать их. Преимущества для магов — защита, помощь от других магов, недостатки — утрата части самостоятельности. Все как в прошлом...

— Но ведь и тогда были маги, не вступавшие в Ковен! На уроках об этом не говорили, но я читала...

Интересно, это тень так легла, или рея Тарина мимолетно улыбнулась?

— Были, они так и назывались: "независимые". Зачастую ими становились те, кто обладали сильным характером и непреодолимой тягой к свободе. Кстати, любые клятвы и ритуалы — дело строго добровольное, — с нажимом проговорила рея Тарина, глядя прямо в

глаза ученицы, — например, давая клятву верности Ковену, маг должен был трижды сказать, что делает это по собственному желанию. Надеюсь, вы поняли меня, теа Лия?

— Да, благодарю вас, рея Тарина, — склонилась в поклоне девушка.

— Можете идти, теа. И готовьтесь к экзаменам, осталось меньше месяца...

Фанрат. Провинция Арнар. Тот же день.

Коррис отложил в сторону перо, смял очередной черновик и поморщился. Ему никогда не нравилось писать донесения и доклады, но от этого, увы, никуда не деться. Прикрыв глаза, он погрузился в воспоминания, стараясь вычленив основное, то, что необходимо было переложить на бумагу. Итак, примерно месяц назад отряд прибыл в Фанрат...

Среди городов Ронтара Фанрат занимал совершенно особое положение. Когда-то Фанратом звался один из крупнейших городов империи, и славился он не торговлей или ремеслами, а магами-артефакторами, именно в нем была их крупнейшая община. А потом разразилась Смута, и прежний Фанрат оказался в самом центре боев. Город был разрушен, а вырвавшаяся на свободу магия создала одну из наиболее страшных и загадочных областей империи. Да, все Запретные земли были опасны, но творящееся в этой части Арнара не шло ни в какое сравнение с тем, что происходило в других пострадавших от Смуты местах...

Примерно через двадцать лет после окончания Магических Войн на самой границе Запретных земель возник сначала небольшой поселок искателей, затем превратившийся в городок, претенциозно названный Новым Фанратом. Отсюда уходили на поиски древних артефактов самые отчаянные сорвиголовы — уходили, чтобы бесследно сгинуть либо вернуться, сказочно обогатившись. За века город переживал разное: то почти пустел, то вновь наполнялся народом после того, как кому-то из искателей удавалось отыскать что-то особенное. А лет четыреста назад выяснилось, что выкованное здесь оружие обладает особенными свойствами: оно было легче обычного и лишь изредка требовало заточки. Оказалось, причина была в воде расположенного близ города озера, в которое впадала реки Фанри, протекавшая сквозь самое сердце Запретных земель. И так уж вышло, что на берегах этого озера расположились первые кузни, и именно его вода — ледяная даже в жаркую погоду — использовалась кузнецами для закалки оружия.

Теперь Фанрат, который давным-давно никто не называл 'Новым', стал оружейным центром Ронтара. Именно здесь искусные мастера создавали невероятной красоты и прочности клинки для знати, что передавались из поколения в поколение, но самое главное — именно в Фанрате ковалось оружие для армии империи.

Именно на этом, как оказалось, и строилась здешняя игра Игрока. На этом, а еще на магии Запретных земель...

В эту историю отряд Корриса вляпался — иначе и не скажешь — почти случайно. Началась все это пару недель назад с того, что Урик, исследующий город в компании Илиса и Микши, заметил в одной из таверн наемника с необычным кинжалом: упавший на лезвие свет не давал никаких бликов, словно поглощался металлом. То ли в Урике разыгрались воровские инстинкты, то ли это были шутки судьбы, но ему захотелось заполучить себе такую же игрушку. Решив действовать прямо, он подсел к владельцу кинжала и поинтересовался, где тот достал такую редкость. Впрочем, вежливость была напрасна, наемник ответил крайне грубо и вскорости покинул таверну, даже не подозревая, что за ним следят — Урик и его приятели решили, что никому не стоит спускать обиду. На одной из

улиц на него напали, пытаясь ограбить — обычное дело в этой части города, вот только дальше случилось нечто странное...

Как потом рассказал Урик, владелец кинжала довольно успешно отражал им атаки до тех пор, пока один из нападавших не ранил его — совсем чуть-чуть, всего-то капля крови и выступила. В ту же секунду клинок полыхнул неприятно-мертвенным светом, а через несколько мгновений на месте полного силы мужчины оказался обтянутый кожей скелет, сжимающий в руке кинжал! Один из нападавших был настолько глуп, что попытался забрать оружие себе — с тем же успехом... Явно перепуганные грабители убежали, а парни, посоветовавшись, решили доложить начальству. Илис и Микша остались сторожить странный клинок и трупы, а Урик поспешил на постоялый двор, где остановился на время пребывания в Фанрате отряд.

Коррис глотнул вина и снова прикрыл глаза, вспоминая, как появился на месте стычки в сопровождении Урика и Орвана. Картинки вставали у него перед глазами, погружая в странную полудрему, словно он заново переживал все случившееся...

— Ну показывайте, что тут странного. М-да... Говорите, эти стали такими на ваших глазах? — недоверчиво спросил он, разглядывая словно трупы.

— Ага, прям мгновенно, — кивнул Илис, — мы не стали касаться кинжала, побоялись...

— И правильно, — Коррис склонился над зажатым в руке мертвеца клинком и нахмурился, посветив факелом на него, — Урик, ты вроде бы говорил, что у него лезвие странное было?

— Ага, черное... Ух ты, а сейчас обычное! — недоуменно почесал в затылке бывший вор.

— Хм... — капитан провел над клинком ладонью, и тут же отдернул ее: все инстинкты буквально взбесились, крича: "не трожь!". Пришлось воспользоваться мечом, чтобы освободить странное оружие из руки мертвеца, и через пару минут Коррис и его солдаты с удивлением рассматривали совершенно обычный с виду клинок.

— А клеймо-то знакомое! — воскликнул Орван и потянул из ножен меч, — гляньте-ка, капитан!

Клеймо оказалось тем же самым, что и на кинжале.

— У тебя фанратский клинок? — с изрядной долей зависти спросил Илис, — а я и не знал...

— Ага, — самодовольно ответил Орван, загоня его обратно в ножны, — отличная сталь! Надо у местных разузнать, чье это клеймо, да поспрашивать мастера, что он за пакость такую сварганил! А чего с этим-то делать?

Коррис поморщился:

— Да уж... И здесь не оставишь, и нести... Хотя... А ну-ка, снимите куртку с этого, — кивнул он на труп наемника.

Недоуменно переглянувшись, солдаты споро стащили с мертвеца кожаную куртку с приклепанными к ней металлическими пластинами. Повинуясь жесту капитана, бросили ее на землю, а затем Орван мечом передвинул кинжал на нее. Коррис накиннул куртку поверх клинка, провел над ней ладонью и удовлетворенно кивнул:

— Отлично, так нормально, — и потянулся было к свертку.

Его руку перехватил Микша.

— Прощенья просим, командир, да только не след вам собой рисковать, — прогудел

здоровья, — я уж сам как-нибудь!

Имя кузнеца удалось узнать без труда. Вернувшись на постоянный двор, где расквартировался отряд, Коррис спрятал сверток с опасным оружием в стоявший в его комнате сундук и спустился в общий зал. Местный хозяин, средних лет мужчина со слегка лисьим лицом и хитрецей во взгляде, появился у его стола буквально через несколько мгновений, склонившись в поклоне:

— Что угодно благородному рену? У нас сегодня отличная говядина в кисло-сладком соусе, жареные цыплята да гусь с яблоками!

— Говядину и красного торнейского.

— Сей момент, — улыбнулся тот и словно испарился, заставив Корриса усмехнуться: ему б шпионом работать, а не содержателем постоянного двора!

Через пару минут он вернулся с полным подносом. Вдохнув на редкость аппетитный запах, капитан хмыкнул:

— Отлично пахнет. А скажите-ка мне, любезнейший... — начал он, оценивая, как блеснули интересом глаза хозяина, — а впрочем, присядьте-ка и налейте и себе вина, хочу вас кое о чем расспросить. Не стесняйтесь, вино за мой счет!

Хитрые глаза того слегка блеснули. Почтительно поклонившись, он присел за стол и подал знак хорошенькой подавальщице, которая тут же подбежала с еще одним кубком, бросив кокетливый взгляд на Корриса и обиженно надувшись, когда тот не обратил на нее никакого внимания.

Капитан подозвал Орвана и велел ему показать свой меч:

— Вот, почтенный... Тен Нирш, так ведь?

— Да, благородный рен!

— Тен Нирш, не подскажите, чье это клеймо?

Тот склонился к мечу и тут же кивнул:

— Как не подсказать, так свою работу только мастер Унар клеймит, он один из наших лучших кузнецов. Я в оружии не разбираюсь, не то, что в кухонных ножах, — позволил себе легкую улыбку хозяин, — но говорят, за его клинками аж из других стран приезжают! Да только он не каждому и делать будет, тем более сейчас! Чего сейчас? А говорят, у него заказ сейчас важный, чуть ли не для Императора!

Коррис только хмыкнул. Для Императора, как же... Прищурившись, он поинтересовался:

— А странного у вас тут ничего в последнее время не бывало?

— Да нет вроде бы, — почесал голову тен Нирш, — разве что искатели чего знают, они-то со странностями завсегда дела имеют!

— А маги у вас тут есть? — вмешался Орван.

— Не, им тут не живется, вроде бы как магия Запретных земель колдовать мешает.

— Спасибо, тен Нирш, — кивнул Коррис, отпуская того.

На следующее утро он направился к мастеру Унару. Вышедший навстречу кузнец встретил Корриса с уважительным поклоном, но без подобострастия: этот немолодой, но несомненно сильный мужчина с широченными плечами и некрасивым умным лицом явно знал себе цену.

— Чем могу служить, рен Коррис? — прямо спросил он, стоило капитану представиться.

— Видите ли, тен Унар, вчера произошел крайне неприятный случай с помеченным

вашим клеймом кинжалом... — начал Коррис.

По мере его рассказа кузнец выглядел все более ошарашенным, и в конце концов не выдержал:

— Да ничего такого я в жизни не делал! Да хоть кого спросите! Вон, хотите, любой клинок возьмем! Как вы говорили, жизнь из владельца высосал, лишь того ранили? Да я ж сейчас и покажу!

— Полно, мастер Унар, я вам верю, — покачал головой Коррис, — думаю, это была какая-то злая магия. Ничего про такую не слышали?

Растерянный кузнец почесал в затылке и развел руками:

— Это вам бы искателей поспросить... На Торговой площади трактир есть, "Веселая кружка" называется, они там обычно собираются. А мое дело — с металлом работать, это-то я добре знаю...

— Мастер, а опознать покупателя по кинжалу не сможете?

— Может, и смогу, коль на сам клинок погляжу!

— Вот, смотрите, только не прикасайтесь, — Коррис открыл небольшой ящичек, купленный им вчера в одной из лавок, в который он со всеми предосторожностями и поместил опасный клинок.

— Нет, рен Коррис, — через пару минут покачал головой кузнец, — свою работу я узнаю, но он по виду-то обычный... Хотя я вообще-то просто для продажи мало что делаю, обычно работаю под заказ, для армии иль дворян...

— А когда в последний раз вы такой продавали?

— Да уж месяца три назад... Кстати, припоминаю, а вот тогда покупатель был и правда странный: по одежде и внешности — богатый торговец, а остальное...

— Остальное? — Коррис подался вперед, ощущая нешуточный азарт.

— Как бы это сказать... Вот смотрите, даже если б у вас перстня родового не было, всё равно взглянешь, и сразу видно: вы дворянин и воин. Движения, манеры, речь... Вот и у того так, вроде бы и пытался казаться проще, но не особо удачно, я б вообще решил, что он из высшей знати!

— И как он выглядел?

— Высокий, подтянутый, лицо... Обычное такое, простоватое даже, не подходящее ему совсем!

Коррис задумался. Неужели он напал на след Игрока? Но зачем тому делать что-то с кинжалом и как это странное оружие попало к наемнику? Или это был очередной эксперимент, проверка на то, как подействует на металл магия Запретных земель? Зачем? Отравить ей партию армейских клинков — глупо, при первых же инцидентах их изымут! Если только это не связано с заказом, о котором говорил тен Нирш...

— Мастер Унар, а вы сейчас не делаете чего-то особенного?

— А как вы узнали, рен Коррис? — с интересом посмотрел на него кузнец, — а, ясно, секреты Тайной службы. О да, у меня просто потрясающий заказ из столицы, даже и не надеялся такой получить, остальные от зависти просто желчью исходят! Десять пар меч-кинжал самолучшего качества, показать?

— Разумеется, — глаза капитана загорелись, — а этот клинок желательно расплавить, сделаете?

— А пойдёмте, я его прямо счас и уничтожу. Надо же, пакость какая, честную сталь всякой мерзостью марать! А вы думаете, огонь ее возьмет?

— Сильный огонь обычно всю магию на предметах уничтожает, только лучше из этого металла всё равно ничего не делать.

— Упаси Боги! — сделал охранный жест кузнец.

Через четверть часа Коррис восхищенно рассматривал невероятной красоты клинки: традиционный ронтарский прямой меч и кинжал. Каждая пара лежала в деревянных ящиках, обитых изнутри алым бархатом, и казалась подлинной драгоценностью. Строгие и явно боевые: на рукоятках не было традиционных для парадного оружия драгоценных камней, что нередко делали его неудобным для использования. Приосанившийся мастер горделиво поглядывал на капитана, ему явно пришелся по душе искренний восторг опытного воина.

— Хотите примерить по руке?

— Ещё бы!

Минут через десять Коррис вздохнул и с явной неохотой вернул оружие в коробку. Удивительно легкие, клинки словно сами ложились в руку и ощущались как ее продолжение.

— Это просто шедевр, мастер! Не знаете, для кого они предназначены?

— Для посольства Кшасаэра, вроде бы они в столицу скоро придут или прибыли, словом, это им в дар.

Коррис нахмурился от пришедшей мысли:

— И давно вы получили этот заказ? Был ли он секретным?

— Да зимой еще, почитай месяца три с половиной. А насчет секретности — да какой тут секрет, коль почитай весь город знает!

— Значит, тот странный покупатель появился после того, как весть о заказе распространилась, — пробормотал Коррис себе под нос. — Когда и как вы должны отправить оружие в столицу? И кто его охраняет?

— Через неделю идет обоз, везут армейские заказы и мои клинки тоже. А охранять их чего же, лежат себе под замком в доме... Вы что, думаете, их спереть кто может? — не на шутку разволновался кузнец.

— Так... Мастер, я пришлю своих людей для их охраны, сегодня же. А обоз задержу до тех пор, пока не разберусь с ситуацией. Вас же прошу быть осмотрительнее, я еще не знаю, что может случиться, но все это мне не нравится!

— Сделаю все по вашему слову, рен Коррис, — склонил голову тот, — и благодарствую!

Вернувшись на постоялый двор, капитан распорядился насчет охраны дома мастера Унара, а затем поднялся к себе в комнату и задумался. Хотя на первый взгляд описание покупателя уничтоженного кинжала ничем не напоминало Кейра дер Фалдона, Коррис почти не сомневался, что то был именно он. Впрочем, не ищет ли он происки врага там, где был лишь слепой случай? Все возможно, но лучше уж переборщить с бдительностью, чем недоглядеть! А значит, будем считать, что это часть Игры! Неужели Игрок решил еще раз рассорить Ронтар с Кшасаэром, теперь уже навсегда?

Представив сценку, как посол берет в руки подаренный меч и умирает, капитан вздрогнул. Если после такого и не началась бы война, то союз, о котором мечтал принц Ориан, уж точно не состоялся бы!

Глотнув вина, Коррис внезапно осознал, что впервые за последние десять лет думает о кшаси без неприязни и с усмешкой вспоминает о том, как искал с ними столкновения в Норвеаре. Печально, что ему понадобилось столько лет для того, чтобы осознать, насколько глупо ненавидеть всю расу из-за её отдельных представителей... И кто знает, изменил бы он свое мнение, не столкнувшись вплотную с теми, из-за которых ему приходилось стыдиться

того, что и они назывались людьми?

Ладно, сейчас важно не это... Интересно, Кейр еще в Фанрате? Ой, вряд ли! Скорее всего, здесь остались его присные... И каков может быть план Игрока? Выкрасть изготовленное мастером Унаром оружие и заменить его другим, заранее измененным? Вряд ли, покачал головой Коррис, так можно было подумать разве что до того, как он подержал в руках тот шедевр кузнечного мастерства. Подействовать магией на клинки в пути? Хм, возможно, хотя и сомнительно: скорее всего, смертоносный эффект создает артефакт, и вряд ли он настроен на избирательное действие. Ну а случись такое с оружием каждого охранника... да, это точно не останется незамеченным!

Получается, идеальный вариант — пробраться в дом мастера и каким-то образом обработать клинки на месте. А кто сделает это лучше вора-домушника? Похоже, Урику придется опять налаживать связи, остальных же ждет другое задание...

Фанрат. Трактир "Веселая кружка", через два часа.

Двое мужчин в зашли в трактир и тут же направились к столу в самом темном углу. Разместившись так, чтобы видеть всех посетителей, один из них тихо сказал другому:

— Что скажешь, Орван? Кто из них главный?

Второй незаметно оглянулся по сторонам и также негромко ответил:

— Я думаю, вон тот здоровяк. А вы как считаете?

— Мне кажется, вон тот седой, — незаметно кивнул его собеседник на сидящего в уголке и попивающего пиво мужчину с рваным шрамом через всю щеку. — Хотя ты можешь попробовать со здоровяком!

Глотнув пива, Орван решительно отставил кружку и подошел к одному из центральных столов, за которым сидело человек семь спорящих о чем-то мужчин. Кашлянув, он обратился к тому, кого посчитал главным, рыжеволосому здоровяку лет сорока:

— Хм, достопочтенный тен, позвольте полюбопытствовать...

— Ты кто таков, хрен те горлом? — набычившись, спросил тот, — шпион, небось? Полюбопытствовать ему! Вот счас как дам в морду!

Сжав немалые кулаки, он решительно поднялся, заставив Орвана отступить на шаг и положить руку на рукоять меча. Внимательно наблюдавший за этой сценкой Коррис хмыкнул, увидев, как тот самый седой тяжело вздохнул, вставая, и шагнул к здоровяку.

— Царес, а ну сядь! — негромкий голос седого был полон силы, — а ты, пришлый, шел бы себе мимо! Мы здесь не любим тех, кто сует нос в наши дела! Ступай, и дружка своего забирай! — он оглянулся на Корриса.

— Значит, не любите, — усмехнулся тот, поднимаясь, — а как насчет любопытных из Тайной службы? Всем сесть! — рывкнул он, и кивнул ворвавшимся в дверь солдатам под предводительством Мерва, — кто будет рыпаться, нашигуем болтами.

Повскакивавшие было посетители опустились на места, желающих вступить в драку под нацеленными на них арбалетами не оказалось. Коррис подошел к седому и приказал:

— Представьтесь!

— Товир Саран, благородный рен, — скрипнув зубами и склонив голову, ответил тот. — Чему обязан вниманием Тайной службы?

— Хм, — капитан насмешливо посмотрел на него, — возможно, тем, что мне стало интересно познакомиться с Главой искателей. Присядем, тен Товир?

Тот покачал головой:

— Да уж, выдал я себя... Прошу к моему столу. А ваши люди...

— Посторожат, чтобы вы не делали глупостей. Тем более, я всего лишь хочу задать вам несколько вопросов, и даже готов щедро заплатить за ответы!

— Зачем платить, если все можно получить бесплатно? — заинтересованно поднял бровь тен Товир.

— Хотя бы затем, что бесплатно редко дается заполучить что-то по-настоящему добротное, — усмехнулся Коррис, опускаясь на лавку и беззастенчиво рассматривая своего собеседника.

Полностью седой, тот тем не менее не выглядел старым, на вид Коррис дал бы ему лет сорок пять. Страшный шрам, изуродовавший правую щеку, начинался чуть ниже глаза и тянулся до подбородка, натягивая кожу, от чего уголок рта с правой стороны словно застыл в издевательской усмешке. Чуть кривоватый нос, тяжелый подбородок, тонкие губы, полуприкрытые тяжелыми веками серые глаза — вид у главы Искателей был, мягко говоря, не внушающим доверия.

— Итак, чем мы можем служить Тайной службе и вам, рен...

— Коррис.

— Капитан дер Сартон? — насторожился тен Товир и слегка расслабился, когда Коррис кивнул. — Я о вас слышал, задавайте свои вопросы.

— Тен Товир, как организовано ваше.. — Коррис неопределенно обвел рукой зал.

— Мы называем себя Гильдией. Собственно говоря, это не совсем правильно, у нас нет писаных уставов и законов. Есть некоторые простые правила: не нападать друг на друга в Запретных землях, не обманывать, не использовать против другого искателя артефакты. Не так давно мы начали составлять карту Запретных земель, отмечая на ней наиболее опасные места. Никаких взносов или привилегий ни для кого у нас нет. Вот, собственно, и все.

— А составляет ли кто-нибудь список обнаруженных в Запретных землях артефактов? Точнее, описание их свойств?

— Вас интересует что-то конкретное? — нахмурился тен Товир.

— Верно. Что-то, мгновенно превращающее человека в иссохший труп при прикосновении к нему.

— В любом случае? Или если у этого человека есть хоть маленькая рана?

— Скорее во втором. Выходит, вы что-то знаете?

Глава искателей вздохнул:

— Это не артефакт. Тридцать лет назад неподалеку от того места, где был старый Фанрат, возникло крохотное озерцо. Точнее, переместилось туда...

— Как это? — недоуменно поднял бровь капитан.

— Запретные земли — поистине странное место, капитан! Сама реальность там словно зыбка и изменчива, и порой что-то исчезает в одном их конце, чтобы появиться в другом. Черное озеро, так оно зовется, словно ищет своих жертв... С виду оно самое обычное, и когда я тридцать лет назад впервые увидел его, то и предположить не мог, что перед моими глазами предстала одна из самых страшных легенд искателей. В ту пору мне было пятнадцать, я был учеником одного из старых искателей, человека недоброго и желчного, но неплохого учителя.

Товир усмехнулся, помотал головой, хлебнул пива и продолжил:

— Знаете, рен Коррис, неосторожные глупцы среди искателей редкость, они просто не

выживают в Запретных землях. Ни один искатель, у которого есть хоть что-то похожее на мозги в голове, никогда не будет пить из источников в Запретных землях, не делали этого и мы: просто запалили костерок неподалеку от озера и расположились на отдых, а через час на нашу стоянку выбрел один из искателей, славившийся своей редкой удачливостью, ему словно ворожила сама Госпожа Путей. Вот только в тот день удача от него отвернулась...

— И что с ним произошло?

— Он всего лишь хотел ополоснуть руки, но стоило ему коснуться воды, как озеро словно высосало из него жизнь! За несколько мгновений полный жизни человек превратился в высохший труп!

— В воду попала кровь?

— Нет, этого и не нужно. В наших легендах говорится, что достаточно крохотной ранки где угодно, чтобы злая сила озера осушила человека! Представляете, порезались при бритье, через полдня коснулись воды — и все...

— Жуть какая! Значит, вода... Вряд ли кто-то из ваших людей отважился бы ее набрать, — покачал головой Коррис.

— Верно, вот только... Эй, Кантир, подойди-ка сюда! — Товир махнул рукой одному из сидевших за столами людей.

Подошедший к ним парень лет двадцати пяти поклонился и с явным любопытством уставился на Корриса.

— Кантир, расскажи-ка рену капитану о своем последнем заказе, — велел Глава.

— Заказ необычный был, — пожал плечами Кантир, — нужно было одну странную штуку в Черное озеро окунуть, а потом в шкатулку спрятать, да так, чтобы не коснуться ее, штуки той, ненароком.

— Что за штука? — сдвинул брови Коррис. — И почему странная?

— По виду вроде амулет, только непонятный какой-то: маленькая железяка, а когда я ее в озеро окунул, так стала тяжелой — жуть! Еле поднять смог!

— Понятно... А заказчика опознать сможете?

Парень растерянно посмотрел на Товира, тот ухмыльнулся:

— Я сам поясню, ступай! — и когда тот отошел, продолжил. — Видите ли, рен Коррис, мы не часто работаем под заказ, а уж когда работаем, то большинство заказчиков почему-то не желают иметь с нами дело напрямую.

— Посредник, — понимающе кивнул Коррис, — значит, придется обратиться к нему.

— Увы, это вам вряд ли удастся, разве что вы умеете разговаривать с мертвыми! На следующее утро после того, как Кантир отдал амулет посреднику, того нашли убитым. На первый взгляд обычные уличные грабители...

— А за заказ он расплатился?

— Да, как положено: половину вперед, половину после выполнения заказа.

— Ясно, значит нить оборвалась... — протянул капитан и вдруг резко спросил, — и вы не велели своим людям проследить, кому предназначался столь странный заказ?

Тен Товир совершенно по-волчьему усмехнулся:

— Разумеется, велел. Думаю, вы поступили бы также!

Коррис ответил ему точно такой же усмешкой и коротким кивком.

— Посредник вошел в один дом, и мои ребята установили там наблюдение. К сожалению, за два дня слежки они так и не увидели никого, входящего в дом или выходящего из него, так что слежку прекратили. В сам дом пытались стучать, никто не

открыл, а лезть туда нахрапом... Увы, у нас не самые лучшие отношения с городской стражей, — развел руками искатель, — но вам мои парни дом покажут, коль хотите.

— Хочу... Тен Товир, а если я опишу им пару человек, которые могли появляться недалеко от того дома, они смогут сказать, видели ли они их там?

— Смогут, если я велю. Послать их к вам?

— Да. Мы квартируем в "Сытном подворье", туда и присылайте.

— Сегодня вечером, коль они трезвые, нет — так завтра, только проспят.

— Благодарю, тен Товир, — Коррис слегка склонил голову и встал, — это вам.

Глава искателей пожал плечами, глядя на золотую монету:

— Да вроде ж я ничего особого и не рассказал...

— Я же сказал, что заплачу, — усмехнулся Коррис, — было бы особое, заплатил бы больше!

— С вами на редкость приятно иметь дело, рен Коррис, коль понадобится что-то особое или скучно станет, захотите прогуляться в Запретные земли — милости прошу! Лучшего проводника дам, а то и сам тряхну стариной!

— Нет уж, мне и так опасностей хватает! Кстати, об артефактах, противомагическое там что-нибудь есть?

— Ни разу не сталкивался, да и мои парни тоже.

— Жаль... Ладно, жду ваших людей с визитом, и простите за не самое приятное начало знакомства!

Люди Товира явились на постоянный двор следующим утром, и уже через час отряд почти в полном составе направился на окраину Фанрата: именно на одной из местных тихих улочек и стоял тот самый дом, в котором побывал посредник перед своей скоропостижной смертью. Сам дом ожидаемо оказался пуст, зато преподнес сюрприз не только Коррису, но и местным, с ошарашенным видом оглядывавшим все вокруг: из него имелся лаз в систему подземных ходов, протянувшихся под всем городом, причем ходы были невероятно древние и явно рукотворные! Один из людей Товира не выдержал:

— Всю жизнь прожил в Фанрате, а о таком только в детстве старые сказки и слышал! А мне, чай, пятьдесят стукнуло!

Коррис с усмешкой посмотрел на него:

— И что, даже в детстве вход не искали?

— Да как же не искать! Искали, да еще как, вот только все напрасно! Но, видно, кто-то ж все-таки нашел... — в голосе мужчины неожиданно прозвучала детская обида и зависть.

Один из подземных ходов и привел их в лабораторию, живо напомнившую Коррису пещеры Листана и Диронну: здесь явно когда-то проводил свои эксперименты Ханнар! Знакомые зелья, стол с веревками и пятнами крови, тигеля и жаровни... Ошарашенные искатели осматривались по сторонам, вполголоса матерясь, пока один из них не тронул какой-то рычаг. Раздавшийся скрип прозвучал невообразимо зловеще, и капитан почувствовал, как волной накатил страх.

— Прочь отсюда, бегом! — срывая голос, заорал он.

Они почти успели. Возможно, успели бы, не споткнувшись на одном из поворотов Лирвен. Небольшая заминка — поднять и потащить за собой, но даже полминуты хватило, чтобы огненный вал догнал отряд. Язык пламени лишь слегка лизнул их, но и этого хватило...

Они вывалились наружу, кашляя и задыхаясь, и тут же принялись сбивать огонь с горячей одежды. Орван скинул куртку, огляделся, и через минуту тот, кто дернул рычаг,

кубарем полетел в пыль от его удара.

— Ты... — в последовавшей за этим речи почти не было цензурных слов, — отрывка помойной крысы, — пытавшегося подняться искателя настиг второй удар, — куда руки свои поганые суешь...

Тот даже не пытался сопротивляться, только поскуливал и пытался закрыть руками лицо. Остальные искатели, сидя на земле с перекошенными от боли лицами, смотрели на него с откровенной злостью и, похоже, были готовы добавить ему и от себя тоже.

— Хватит, Орван! — прикрикнул Коррис и с трудом сдержал стон боли.

Оглядев отряд, он горько усмехнулся: погорельцы, да и только! Вместо одежды — обгоревшие лохмотья, под которыми виднелась вздувшаяся пузырями кожа, а кое-кто просто стонал и ругался в голос: спины Микши и Шарта, бежавших последними, представляли собой практически одно живое мясо.

Коррис вздрогнул, вернувшись в настоящее, и невольно поежился, словно вновь ощутив жуткую боль от ожогов. Достал из ящика стола флакон с настоем соннэйра и тихонько вздохнул: чудесного средства осталось на самом доньшке, почти все ушло тогда на лечение ожогов его парней. Зато ни у кого из них не осталось даже шрамов! Да и лаборатория уничтожена, что не может не радовать...

К сожалению, все поиски так и не дали результатов: осталась тайной история о том, как попал к наемнику тот кинжал, не удалось выяснить, покинули ли Фанрат люди Игрока, или отряду так и не удалось выйти на их след. Вероятнее всего второе, ведь кто-то же оплатил покушение на него? Капитан потер грудь в том месте, куда ударил арбалетный болт, и хмыкнул: глупо тогда получилось, но кто ж знал, что местные ночники такие дураки, что отважатся напасть на отряд Тайной службы? Как там Урик говорил? А, точно: "не может быть порядка в городе, где Ночной король — убийца, а не вор!" Впрочем, похоже, у преступного мира Фанрата сейчас как раз намечается переворот...

Коррис вздохнул. С каждым днем он чувствовал все большую усталость, недалек тот день, когда он начнет совершать смертельные ошибки... Скорее бы все это закончилось! Глотнув вина, он снова склонился над бумагами.

— Мы его взяли, командир! — Орван буквально ворвался в комнату, — тепленьким, и с тем пакостным артефактом, все как тот парень и говорил. Кстати, Урик там порасспросил кое-кого, так вроде наш арестованный не просто вор, слухи ходят, что пару человек он точно прикончил.

— Веди его, чего ждешь? Орван? — капитан нахмурился, заметив, как прячет глаза помощник.

— Он это... Кричит там, что не хотел, да его заставили, мол, клятву по древнему обычаю дал...

— Жизнь в залог? Что ж, он знал, на что шел, тащи его сюда... Хотя нет, тут особо не допросишь, он в доме у мастера Унара?

— Да... Так что, ничего придумать нельзя?

— Подумаю, может и получится... Идем!

Через два часа Коррис, выругавшись, посмотрел на труп незадачливого грабителя и приказал Орвану:

— Вели, пусть похоронят. Что?

— Да как-то так... Хоть и гнилой был человечиска, но такая смерть... — поежился тот.

— Орван, а ты не задумывался, что было бы, удайся его замысел? Я даже не говорю о

том, какие последствия это имело бы, не знай мы ничего! Если бы вы его не схватили вовремя, клинки пришлось бы уничтожить, мастер Унар скорее всего попал бы в долговую тюрьму, если бы вообще не был обвинен в ущербе интересам государства! И что, я должен жалеть мерзавца, взявшего деньги за то, чтобы уничтожить труд настоящего мастера, только из-за того, что ему пришлось умереть в муках? Нет уж! Да, я попытался ему помочь, но на этом все!

— Да я ж ничего, — смутился Орван, — а что теперь-то делать будем?

— Я вызвал из Дарона дознавателей, должны прибыть на днях. Здесь нам, похоже, больше делать нечего, так что как только те придут, отправимся в Чентар. И да, я хочу Мерва отправить с обозом в столицу, пусть приглядит за клинками.

— Одного?

— Нет, пусть возьмет с собой человек пять.

— А когда мы-то в столицу, командир? Устали все, почитай полтора года без продыху по стране разъезжаем!

— Не знаю... Надеюсь, после Чентара... Ладно, я назад на постоянный двор, надо всем доклад составить! И кстати, возьми-ка, — Коррис бросил Орвану тяжело брякнувший мешочек, — подберите себе у местных мастеров оружие. Мастер Унар обещался и сам цену не ломить, и с другими кузнецами поговорить.

— Это мы всегда рады! — просиял помощник, — сейчас и займусь.

Через час Коррис вернулся в свою комнату и сразу же погрузился в работу, подумав: если повезет, следующий доклад будет личным!

Эрант. Магическая Школа. Месяц спустя.

Лия, волнуясь, до боли закусила губу. Скоро ей предстоит зайти в аудиторию и наконец открыто заявить о своих намерениях! И как это воспримут? Она помнила слова реи Тарины, её обещание поддержки, но... А что, если она неправильно поняла декана? Если та всего лишь пыталась заставить доверять себе?

Экзамен по зельеварению был первым из тех, что сдавали целители-третьекурсники. На старших курсах экзамены принимала комиссия, у них она состояла из рена Берона, тена Хонера и реи Тарины. Собственно, и сдавать нужно было именно их предметы... Лия вспомнила, как Диар говорил, что на боевом факультете в комиссии всегда присутствует директор, и лишней раз порадовалась тому, что учится на целителя.

Отойдя в сторонку, она наблюдала, как один за другим ученики входят в аудиторию и выходят из нее — кто быстро, кто подзадержавшись, но все с одинаково радостными лицами. Выпорхнула Мирая, сияя улыбкой, и Лия с трудом сдержала радость: твердо следуя принятому однажды решению держаться в стороне от остальных, она всё равно искренне переживала за Мирая, по-прежнему относясь к той с симпатией. Впрочем, за последний год блондинка изменилась, став более серьезной и собранной... Экзамен продолжался, в коридоре оставалось все меньше людей, наконец в аудиторию зашел Сирван, заставив девушку нервно поежиться: следующей пойдет она, ведь все остальные уже сдали...

Сирвана "мучили" долго, он вышел из аудитории почти через час после того, как зашел, с ошалевшим, но довольным лицом. Глубоко вдохнув, Лия шагнула к двери.

Казалось, она попала в прошлое: снова длинный стол, за которым сидит комиссия, в стороне другой стол с жаровней, разнообразными травами и настоями. Совсем как три года назад, вот только она другая, да и взгляды преподавателей на нее куда более благосклонны...

— Добрый день, теа Лия, — чуть улыбнулась ей декан, — вы нас удивили, мы ждали вас в первых рядах! Впрочем, это неважно... Итак, рен Берон, что вы скажете об успехах теи Лии Торн?

— У меня нет к тебе Лие никаких претензий, оценка за год — отлично!

— Что ж, замечательно, начнем экзамен! Теа Лия, вы хотели что-то сказать?

Лия прямо взглянула на декана, сглотнула и проговорила, тщательно контролируя голос:

— Я, теа Лия Торн, пользуясь правом, данным мне Уставом Магической Школы Эранта, прошу допустить меня к экзаменам за третий и четвертый курс Школы!

Внезапно перед преподавателями в воздухе вспыхнул странный символ — словно сплетенные между собой язычки разноцветного пламени, и негромкий, бесстрастный и какой-то безжизненный голос произнес:

— Право подтверждено, допуск дан!

Взгляды преподавателей скрестились на бледной от волнения девушке. Лие показалось, что они давят на нее, вынуждают отступить, склонить голову, но она не сдавалась, смотря на них прямо, хоть и почтительно. Рея Тарина откинулась в кресле и хмыкнула:

— Устав, вот как? Изумительно... Что ж, теа Лия, раз сама Школа подтвердила ваше право, то кто мы такие, чтобы спорить? И всё же... Понимаете ли вы, какой высокий уровень знаний мы от вас потребуем? Что вам придется ответить на любой вопрос из тех, что касается всего изученного вами? И что вы не можете ждать от нас ни малейшего снисхождения?

— Полагаю, что да, — тихо ответила девушка.

— Отлично. Пожалуй, начнем с теории? Рен Берон, прошу!

Преподаватель зельеварения кивнул, рассматривая Лию словно редкий экспонат:

— Теа Лия, расскажите основные способы приготовления зелий!

Вопрос следовал за вопросом, рен Берон придирчиво и скрупулезно прогнал девушку по программе всех четырех курсов, не давая ни малейшей поблажки. Лие показалось, что она отвечала уже несколько часов, когда рея Тарина наконец сказала:

— Я полностью удовлетворена теоретическими познаниями теи Лии в зельеварении. Что скажете?

— Согласен, — ответил рен Берон, тен Хонер лишь кивнул.

— Отлично, тогда переходим к практической части. Начнем с простого... Пожалуй, приготовьте-ка нам зелье от болей в суставах!

Следующие часа три Лия резала, измельчала, варила, добавляла силу... Одно зелье, другое, третье... Наконец рен Берон остановил ее:

— Превосходно, я вижу, вы действительно знаете всю программу моего курса. А теперь еще вопрос... Видите ли, теа Лия, по правилам при выпуске вы должны приготовить свое собственное зелье. Можете ли вы продемонстрировать нам его?

— Да, рен Берон, — присела в реверансе девушка, — прошу!

Крохотный флакончик с золотистым зельем заставил рена Берона поперхнуться:

— Не может быть! Это... Неужели это соннэйр? Где вы нашли рецепт?

— Я его сама придумала, больше года тому назад, а потом слегка усовершенствовала.

Там есть еще и ядогон, могу продемонстрировать...

— Вы что, на себе экспериментировали? — не выдержал тен Хонер.

— Разумеется, тен Хонер, — кивнула девушка.

Преподаватели переглянулись, ничего не сказав.

— Как я понимаю, он изгоняет яд из раны, очищает ее и закрывает, верно? — спросил преподаватель зельеварения, буквально лаская флакон кончиками пальцев.

— Верно. К сожалению, соннэйра у меня было мало, поэтому порция крохотная.

— Проверим? — рен Берон посмотрел на декана откровенно умоляющим взглядом. Та кивнула и обратилась к тену Хонеру:

— Тен Хонер, как насчет материала?

— Минутку, — кивнул тот и вышел. Вернулся он минут через десять, неся в руках кролика.

Лия удивленно воззрилась на животное, вызвав смешок реи Тарины:

— Неужели вы думаете, что все пробуют зелья на себе? Так и умереть недолго! Так, нож есть, яд... подойдет, ну что, пробуем?

Тен Хонер недрогнувшей рукой сделал надрез и плеснул на него ядовитой настойки. Кролик заверещал, заставив Лию побледнеть. Дрожащими руками она вытянула из флакона пробку и плеснула зельем на рану.

Через пару минут преподаватели с интересом наблюдали за прыгающим по столам

кроликом. Рен Берон пришел в себя первым и сказал:

— Отлично, теа Лия. Мне действительно нечему вас больше учить, вы сдали экзамен и за третий, и за четвертый курс. Поздравляю! Коллеги?

— Согласен, — откликнулся тен Хонер.

— Подтверждаю, — кивнула декан, — оценка "отлично", теа. Следующий экзамен у вас по предметам тена Хонера, четвертый курс сдает его в два этапа: теория здесь, практика в больнице. Причем практика сдается одновременно с практикой по излечению силой, напоследок. С каким курсом вы будете сдавать теорию?

Лия благодарно посмотрела на декана, понимая, насколько важно для нее это предложение: менее всего она хотела раньше времени афишировать перед одногруппниками свое стремление закончить Школу досрочно.

— С третьим, с вашего позволения!

— Хорошо, тогда мы встретимся с вами через неделю, а сейчас вы можете идти.

Лия присела в глубоком реверансе, затем поднялась, взглянув на преподавателей сияющими глазами, негромко сказала "спасибо" и вышла. Закрыв за собой дверь, она обессилено привалилась к стене. Вот и еще один шаг к свободе сделан, и хвала Богам за то, что у нее такой замечательный декан!

Где-то в неизвестном месте. То же время.

Мужчина в синем камзоле обвел свое убежище полным ярости взором. Очередное пристанище, которое ему придется покинуть! Впервые за все эти годы он подумал: стоило ли затевать все это? Хотя... Что его ждало, останься Кейр дер Фалдон жив? Блистательная карьера, расписанная на годы вперед жизнь... жена, дети, обыденность и скука! Нет, это не для него!

И всё же какое невероятное, нечеловеческое чутье у этого проклятого капитана! Словно собака-ищейка идет по следу, ломая один его план за другим... Столько труда положено на создание паутины, что опутала Ронтар, такие изящные замыслы... И сколько их поломано этим воякой! А его удача? Похоже, ему ворожит сама Маэра!

Игрок сжал фигурку офицера настолько сильно, что она сломалась. Усмехнувшись, он отбросил ее в сторону, прошептав: "так и с тобой будет, рано или поздно!", и подошел к огромной карте Ронтара на стене.

Что ж, похоже, Игра так или иначе подходит к концу. Жаль, что не получится изящной комбинации, придется частично действовать грубой силой... И пора уезжать: эта ищейка идет по следу, да и столица заждалась! Тем более, давно пора привести в чувство союзников, особенно братца: в последнее время все чаще возникает чувство, что тот ведет свою Игру. Хотя он еще нужен, да и влиять на мага через него намного удобней...

Тот, кого когда-то звали Кейром дер Фалдоном, недобро усмехнулся и вышел из комнаты. Его ждал Эрант...

Чентар. Особняк градоправителя, два дня спустя.

— Значит, вы утверждаете, что в городе все спокойно?

— Именно так, рен Коррис, — подтвердил градоправитель, промокая надушенным шелковым платком вспотевшую лысину.

Рен Янар дер Орсенн, градоправитель Чентара, заискивающе посмотрел на своего собеседника. И каким лихим ветром в их тихое местечко занесло Вентерисского палача?! А взгляд-то каков... Когда-то в юности рену Янару довелось увидеть в лесу волка, так у этого капитана точно такой же взгляд! Ох, только бы не опозориться, как тогда!

Коррис уселся поудобнее, не сводя пристального взгляда со вновь заерзавшего градоправителя. Суетливый лысый толстяк с излишне нервными движениями, тот не произвел на капитана приятного впечатления. С другой стороны, вряд ли он замешан в дела Игрока, уж больно труслив! Ну а что явно ворует, так не он первый, не он последний...

Пожалуй, составляй Коррис список городов, в которых Игрока вряд ли может что-то заинтересовать, Чентар занял бы в нем одну из первых строчек. Довольно большой город в трех днях конного пути от столицы провинции и в двух неделях — от Эранта, Чентар был скорее местом отдыха, чем важным для страны городом. Этому способствовало многое: изумительный климат — солнце светило здесь почти круглый год, зимы были мягкими, а летом никогда не было удушающей жары или палящего зноя, целебные источники неподалеку, живописные окрестности... Единственным ремеслом, получившим распространение в Чентаре, оказалось ювелирное: город считался столицей мастеров ювелирного дела империи. Богатый, спокойный и скучный — эти слова лучше всего выражали характер Чентара.

Дверь отворилась, в комнату зашел слуга и, низко поклонившись хозяину и его гостю, протянул рену Янару конверт.

— Ступай, Арад, — кивнул градоправитель и, когда слуга вышел за дверь, протянул конверт Коррису. — Вот, рен Коррис, это пришло для вас некоторое время назад.

— Вы позволите?

— Конечно-конечно, читайте! — замахал на него руками рен Янар.

Быстро пробежав глазами письмо, Коррис аккуратно сложил его и произнес:

— Что ж, рен Янар, мой отряд пробудет в городе какое-то время. Если не найдем следов того, кого ищем, то вскорости избавим вас от своего присутствия. Не надо отрицать, я вижу, насколько оно вам неприятно! Но поверьте, меня не интересуют ваши мелкие грешки, я ловлю более крупную рыбу!

Градоправитель, с трудом сдержав облегченный вздох, расплылся в улыбке:

— Да Боги с вами, рен Коррис, оставайтесь сколько вашей душевке угодно! У нас тут места красивые... Позвольте предложить вам свое гостеприимство?

— Благодарю, но я не хочу вас стеснять. Обычно я живу вместе со своими людьми, так что мне привычнее постоянные дворы.

— Тогда осмелюсь посоветовать вам "У очага", там превосходная кухня и обслуживание выше всяких похвал.

— Благодарю, рен Янар.

Стоило Коррису выйти во двор, как взгляды всех его людей скрестились на нем. Улыбнувшись, капитан сказал:

— Парни, пришел приказ. Пробудем здесь неделю, если ничего не найдем — вернемся в столицу.

По лицам расплылись улыбки, всеобщее облегчение выразил Орван:

— Ну наконец-то! А то ж сколько можно из одного конца империи в другой метаться! Да и зелья к концу подходят, упаси Боги, случится что серьезное, чего делать-то будем?

— А раньше как же? — усмехнулся Коррис, вскакивая в седло.

— Так раньше-то оно не так опасно было! А теперь коли б не зелья, половина отряда бы померла, да и вы тоже, капитан. Значится, через три недели мы в Эранте будем, коль все ладно сложится?

Коррис кивнул, пытаясь сдержать радость. Три недели, и он наконец сможет встретиться с Лией! У нее как раз каникулы начнутся...

Эрант. Магическая Школа, поздний вечер того же дня.

Лия отложила в сторону книгу — одну из тех, что не входили в учебную программу, но более полно освещали некоторые вопросы, и зевнула. Устала...

Девушка точно знала, что готова к экзаменам, но всё равно волновалась: не столько за сами экзамены, сколько за реакцию директора на то, что рыбка неожиданно ускользнет из его сетей. Слова реи Тарины о добровольности ритуала ее хоть и порадовали, но полностью не успокоили, всё же декан говорила не о том, что придумал директор, а о древних правилах Ковена...

Тряхнув головой, Лия прогнала прочь несвоевременные сейчас мысли. Впрочем, снова возвращаться к учебникам ей не хотелось, а планировать жизнь после окончания Школы было немного страшно. Всё же она почти никогда не была предоставлена сама себе, разве что те месяцы, что прошли с момента бегства из дома до встречи с циркачами. Придется искать дом, налаживать хозяйство, а ведь есть еще и контракт с тенем Долером... Да и вовсе не в контракте дело! Бросать столь много сделавшего для нее человека девушка не хотела в любом случае, тем более от её помощи зависело исполнение обязательств травника перед военным ведомством. А ведь есть еще Ханя и славное маленькое солнышко Лиар, за них она тоже чувствовала ответственность... Впрочем, можно поискать жилье неподалеку от них, а уж тратить пару часов в день на то, чтобы наполнить магией зелья, ей не составит особого труда! Тену Долеру этого хватит точно...

Девушка вздохнула. Что греха таить, думая о доме, она все время обращалась мыслями к Коррису. Знать бы, как он к ней относится! Хотя вряд ли ей светит участь лучшая, чем любовница... Хорошо хоть, что как у мага у нее будет возможность самой принимать решения, да и к грешкам обладающих Силой общество относилось снисходительней. По крайней мере, полноправному магу никто не бросит в спину "шлюха"...

Чентар. Особняк на Зеленой улице. Пять дней спустя.

Коррис внимательно разглядывал небольшой, но роскошный особняк. "Зелёной" улица называлась не случайно, дома здесь скрывали великолепные сады, создавая тем самым иллюзию уединенности. В этом районе проживали исключительно дворяне, а некоторые особняки и вовсе принадлежали столичным аристократам: среди высшей знати империи за последние сто лет стало модным проводить лето в Чентаре.

Три дня поисков не дали ровным счётом никакого результата, казалось, что в этом вообще никогда хоть сколько-нибудь необычного не происходило! Этакое сонное королевство.... Коррис уже было совсем собрался дать приказ отправляться, но тут ему пришла в голову одна идея. Натолкнула его на нее, как ни странно, ругань хозяина постоянного двора с женой: похоже, тот был большим любителем женщин, и изменил жене с одной из служанок. Брошенная женщиной в сердцах фраза: "уж не гадил бы там, где

живешь!" и заставила Корриса задуматься. А что, если именно этот тихий городок Игрок избрал местом своего пребывания? Тогда становится понятным, почему у мага-убийцы крутилось в голове название "Чентар" и почему им ничего не удалось выяснить!

По указанию Корриса чиновники градоправителя подняли бумаги по всем сделкам с недвижимостью — в Чентаре на нее был особый налог, так что любой переход ее из рук в руки отражался в документах. В результате были обнаружены три дома, принадлежащих "мнимым аристократам" — отраженные в документах "родовые имена" не были включены в гербовник империи. На замечание капитана старший письмоводитель только развел руками и пояснил, что для городских властей не так важно имя владельца, как налоги, которые тот платит. Когда же Коррис напомнил тому о наказании, ждущего простолюдина, посмеявшегося выдавать себя за высокородного, письмоводитель покачал головой:

— Простите, рен Коррис, но назови эти пройдохи себя именем реально существующего рода, они оскорбили бы всех его представителей. А так... Ну присвоили они себе "право" называться рен, а толку-то? Ни денег, ни уважения от этого не прибавится...

Коррис тогда только хмыкнул, подумав, что простое житейское рассуждение немолодого чиновника имеет куда больше смысла, чем написанные законниками тома...

Два из трех выявленных им домов были явно не тем, что искал капитан: расположенный в Торговом квартале города, самом людном месте тихого Чентара, к тому же заселенные. А вот третий... Именно перед воротами этого особняка и находился сейчас капитан вместе со своим отрядом.

Опрос соседей — точнее, слуг из особняков по соседству — не дал ровным счётом ничего, что само по себе было странным, ведь обычно слуги знают все! Дом часто стоял пустым, а когда там появлялся хозяин, то слуг он привозил с собой. Все они, по словам теи Сатисы, кухарки из соседнего дома — толстушки из породы тех, кто старается вызнать подноготную любого встречного — были либо глухонемыми, либо преданными хозяину до глубины души. Во всяком случае, даже имя и внешность владельца дома оставались тайной! Правда, как сказала теа Сатиса, подвигая капитану тарелку с горячими пирожками, как-то раз ей удалось мельком заметить фигуру хозяина соседского дома: высокий, широкоплечий блондин...

Вопрос о доступе в особняк решился просто: стоило только Коррису заикнуться об этом рену Янару, как тот замахал на него руками и сказал, что капитан может делать в его городе что хочет, а улаживание всех проблем с владельцем дома, буде они возникнут, градоправитель возьмет на себя. Он предложил еще и помощь городской стражи, на что капитан отказался, с трудом удержавшись от усмешки — видел он этих стражников, некоторые от безделья растолстели так, что даже патрулируя город пыхтели, словно чайник на плите!

Сузив глаза, Коррис смотрел, как Шарт сбивает взятым в соседском доме топором замок: пара ударов, и ворота открыты. Коротко приказав: "за мной!", он двинулся по направлению к особняку.

Дом был пуст: ни хозяина, ни слуг, но все говорило о том, что опустел он лишь недавно. Коррис мельком отметил явно изысканный вкус местного хозяина, обстановка была хоть и роскошной, но без броскости и стремления к позолоте, столь часто встречавшейся у неожиданно разбогатевших выскочек. Нет, владелец этого особняка явно имел длинный ряд благородных предков!

Несколько гостиных, спальни, библиотека... Отворив дверь в очередную комнату,

Коррис замер, почувствовав: вот оно!

Комната была большой и явно мужской. Стены, отделанные панелями из невероятно дорогого красного дерева, темный паркет, тяжелые бархатные шторы, погрузившие все вокруг в полумрак... Камин, перед которым стояло глубокое кресло, так и манившее присесть, и столик с доской для игры в "Королевский бой". Коррис оценил сложившуюся на доске комбинацию и покачал головой: белые явно были окружены, но шанс у них оставался.

Две вещи притягивали взор в этой комнате, настолько неуместными они казались здесь. Огромная, невероятно подробная карта Ронтара, что куда более подошла бы военному штабу, и портрет Императора на стене, причем что-то в нем было странное. Приглядевшись, капитан осознал: похоже, когда-то на портрет попало вино, словно хозяин в сердцах запустил в него бокалом. Подойдя к карте, он вздохнул: увы, если на ней и были ранее какие-то пометки, от них не осталось и следа! Сделав шаг назад, Коррис на что-то наступил. Приглядевшись, он поднял с пола сломанную фигурку офицера белого цвета и выругался, выронив её, когда неожиданно ощутил довольно болезненный — до крови — укол.

Казалось, она падала медленно-медленно, а Коррис, заморожено наблюдавший за этим, вдруг понял: стоит ей коснуться пола и случится что-то... Выкрик "уходим!" лишь на несколько секунд опередил заструившийся из стен розоватый туман и полетевшие из стен арбалетные болты...

Они вывалились из дома, выкашливая легкие и истекая кровью, из последних сил поддерживая друг друга. Несколько шагов, и особняк за их спинами словно вздохнул, а затем с невероятным грохотом сложился, точно карточный домик. Следом пришла воздушная волна, Коррис ощутил, как его приподняло, а затем швырнуло в сторону. Последнее, что он увидел перед тем, как потерять сознание — ствол дерева, а затем удар погрузил его в беспомощность.

Коррис пришел в себя резко, словно вытолкнутый волной на поверхность бурного моря, и тут же услышал вопрос Орвана, доносящийся словно издалека:

— Лирвен, как командир?

— Яд вышел, раны закрылись, но в себя он пока не приходил. А ребята как?

— Да что с нами станется, в порядке, спаси Боги того, кто эти зелья готовит! Синяки да шрамы, конечно, останутся, ну да это нестрашно... А с командиром-то что?

— Так он мало того что большую порцию яда хватанул, так еще и головой стукнулся.

Коррис открыл глаза и обнаружил, что лежит на кровати в снятой им комнате постоялого двора. Он попытался сказать хоть что-то, но безуспешно — горло пересохло, так что вместо слов изо рта вырвался слабый хрип. Впрочем, и это произвело на солдат впечатление, те развернулись и расцвели улыбками, хором рявкнув:

— Командир!

Тот поморщился: громкие голоса словно кувалдой ударили по голове, и попытался что-нибудь сказать. Тут же подскочивший к нему Лирвен поднес к губам Корриса чашку с отваром, которую тот выхлебал в три глотка.

— Как вы, капитан? — спросил Орван.

— Живой, только голова болит страшно да тошнит, видно, сотрясение, — ответил тот и закашлялся, — я слышал, все остальные более-менее в норме?

— Ага, и я послал за целителем, скоро должен быть, — облегченно улыбнулся помощник, — так что вовсе вас в порядок приведем.

— И всех остальных тоже, — стараясь не двигать головой, ответил Коррис, — сколько

времени я без сознания был?

— Часа три. А что это было-то?

— Похоже, мы нашли логово нашего врага, а это был его сюрприз для слишком умных преследователей.

— Странный какой-то сюрприз, словно он именно вас и ждал... А чего сейчас-то делать будем? — полюбопытствовал Орван после недолгого молчания.

— Приведем себя в порядок и в столицу, здесь мы точно больше ничего не найдем, — слова Корриса прервала скрипнувшая дверь. Заглянувшая служанка сообщила, что пришел маг-целитель.

Через полчаса Коррис, время от времени морщась от головной боли — маг убрал сотрясение, но кое-какие остаточные явления остались — приказал Орвану:

— Орван, пусть маг посмотрит и остальных ребят, денег хватит. И собирайтесь, завтра я напоследок навещу градоправителя, а послезавтра спозаранку выезжаем. И вели подать мне ужин, я голоден, как волк!

— Слушаюсь, капитан! — лихо отсалютовал ему тот и вышел из комнаты.

Эрант. Магическая Школа, то же время.

— Очень хорошо, теа Лия. Что скажете, тен Хонер?

— То же самое, что говорил вчера, — усмехнулся тот, — я и без того был готов поставить ей отличную оценку. В конце концов, она единственная из учащихся в Школе действительно выполняла работу целителя, причем прекрасно.

Лия бросила на него благодарный взгляд, в котором можно было прочесть и толику возмущения. Если преподаватель знал, что она ответит на любой вопрос, зачем нужно было спрашивать о таком? Девушка до сих пор ощущала, как горят от смущения щеки: тен Хонер специально задал ей вопрос, на который она не могла отвечать спокойно!

— Теа Лия, — преподаватель словно прочитал ее мысли, — поверьте, я задал вам именно такой вопрос не для того, чтобы уязвить вашу скромность. Целитель должен быть готов ко всему, и хоть я понимаю, как мала вероятность того, что к вам будут обращаться больные-мужчины с подобными деликатными проблемами, она всё же есть!

Девушка снова покраснела. Спокойно читая соответствующие книги и препарировав трупы, она никогда не думала, что будет так сложно отвечать на вопрос о мужских интимных болезнях преподавателю-мужчине! По сравнению с этим все остальное далось ей на диво легко, хотя тен Хонер словно специально задавал вопросы посложнее.

— Рен Берон, у вас есть вопросы? — обратилась декан к третьему члену комиссии.

— Нет, я согласен, что теа Лия заслуживает оценки отлично, — откликнулся зельевар, сам немало смутившийся от вопроса коллеги и подробного ответа девушки.

— Что ж, последний теоретический экзамен у вас через неделю, а еще через пять дней — практический экзамен в больнице, — улыбнулась рея Тарина, — идите, теа Лия. И не забудьте хорошенько отдохнуть, мне очень не понравился ваш вид в начале экзамена! Не забывайте, что хорошее состояние вашего тела позволяет вам лучше использовать Силу, поэтому поддержание его в должном состоянии должно быть одной из ваших первоочередных задач!

Лия молча присела в низком реверансе, поднялась и вышла, попрощавшись с комиссией. Не объяснять же было, что ей стало плохо буквально за четверть часа до того,

как она зашла в аудиторию! Причем мгновенная проверка дала понять, что с ней все в порядке, а значит, что-то случилось с Коррисом... Только где-то минут двадцать назад она ощутила, как отступает тревога и смогла незаметно облегченно вздохнуть...

Эрант. Городская больница. Двенадцать дней спустя.

Лия застыла перед зданием больницы. Сейчас, когда до исполнения мечты остался один шаг, ей стало по-настоящему страшно. Вот сейчас она перешагнет порог, войдет в хорошо знакомую ей по прошлогодней практике комнату, и пути назад уже не будет!

Теоретический экзамен по магии исцеления дался ей тяжелей всего. Казалось, рея Тарина пытается подловить ее, задавая невысказанно сложные вопросы, многих из которых не было и в учебниках четвертого курса. После одного из таких вопросов рен Берон не выдержал:

— Рея Тарина, это вопрос не для выпускника, а для опытного целителя, вам не кажется?

— У меня есть веские причины задавать подобные вопросы, рен Берон, — отрезала декан.

После того, как в ведомости возникла оценка "отлично" и рея Тарина произнесла "экзамен окончен", Лия сделала реверанс и повернулась уходить, но женщина остановила ее:

— Теа Лия, я бы хотела переговорить с вами. Наедине, если позволите, — обратилась она к коллегам.

Мужчины дружно поднялись, попрощались и вышли, оставив Лию наедине с деканом. Та слегка виновато посмотрела на девушку:

— Теа Лия, заданный реном Бероном вопрос был справедлив, и думаю, вы тоже бы хотели задать его. Видите ли, на всякий случай я записывала на специальный артефакт все ваши экзамены, и продемонстрированный вами уровень знаний не даст рену директору признать результаты экзаменов недействительными при всём его желании.

— А он имеет такое право?

— Да, но... Что вы знаете о дипломах магов?

— Ничего, — растерянно ответила Лия.

— Знаете, теа Лия, у обычных целителей, не магов, диплом — это такая бумага, в которой указывается, что целитель закончил Школу. У магов... — женщина улыбнулась, — это отражается в энергетике, а для обычных людей предназначено кое-что другое.

Декан вытянула руку, демонстрируя девушке странную вязь на левом запястье. Секунда — и вязь превратилась в сияющий тонкий браслет, заставив Лию ахнуть.

— Этот браслет обычно вручает директор Школы. Однако если директор признает результаты ваших экзаменов недействительными, я, как ваш декан, имею право обратиться к самой Школе. Для этого есть специальный ритуал, и запись ваших ответов — важная часть его. Именно поэтому я задавала вам столь сложные вопросы: ритуал древний, времен еще до Смуты, а тогда от выпускников могли требовать гораздо большего, нежели сейчас...

— И что будет, если Школа признает, что я сдала экзамены? — не выдержала девушка.

— Вы получите свой браслет, а директор потеряет свою должность. Вот почему он, зная о наличии таких записей, никогда не пойдет на такое! Сами же записи невозможно украсть или уничтожить, так что...

Лия недоверчиво посмотрела на рею Тарину и спросила:

— Рея Тарина, но почему вы делаете все это для меня?

Женщина мягко улыбнулась и пожала плечами:

— Может, потому, что я рада, что в стране появится еще один истинный целитель, истинный не только по характеру Силы, но и потому, что считает исцеление своим призванием. Может, потому, что мы обе женщины и целительницы. А может, меня просто восхищает ваша сила духа и целеустремленность, и я горжусь, что могу называть вас своей ученицей. Ну и к директору я никогда не испытывала симпатии, так что буду рада хоть чем-то помешать его планам!

— Теа Лия! — знакомый голос заставил девушку встать и вернуться в настоящее.

— Тен Иронт! — улыбнулась она целителю, — как поживаете?

— Совсем недурно, — усмехнулся мужчина, — а вы здесь какими судьбами?

— На экзамен пришла, я сдаю экзамены за два курса сразу.

— Вот как?! Значит, в Эранте скоро появится новый маг-целитель! — воскликнул мужчина, — я не сомневаюсь в том, что вы блестяще пройдете это испытание. Позвольте вас проводить?

— Благодарю, это честь для меня, — кивнула Лия.

Пока они шли, целитель явно о чем-то напряженно думал, а потом спросил:

— Теа Лия, я слышал, некоторое время назад вы вылечили женщину от сердечной болезни, это так?

Девушка смущенно кивнула:

— Да, а откуда вы...

— Она не стеснялась в своих славословиях вам, а если молитвы имеют для Богов хоть какую-то силу, то вы будете очень счастливы! Знаете, я очень рад, что вы смогли ей помочь, у нее нет родственников, муж умер, а дочке всего пять лет...

Лия вдруг почувствовала жгучий стыд. Она ведь чуть не отказала той в помощи! И осталась бы ее девочка без мамы, совсем как она сама...

— Так я к чему это... Есть тут у нас один тяжелый пациент, мы совсем ничем не можем ему помочь, разве что чуть облегчить страдания. Такое впечатление, что его что-то разъедает изнутри, и боли страшные... Может, вы посмотрите?

— Не уверена, что и я смогу ему помочь, — честно призналась девушка, — я читала о такой болезни, но никогда не встречалась с ней воочию. Могу лишь обещать, что сделаю все, что в моих силах.

— Большого я и не смею просить, — слегка поклонился мужчина.

Оставив Лию у двери кабинета, где через несколько минут должен был начаться экзамен, целитель поклонился и ушел, искренне пожелав ей удачи. Шепотом попросив Маэру о помощи, девушка толкнула дверь и вошла.

Быстрым взглядом оценила обстановку: три кресла экзаменаторов, напротив полукругом два ряда кресел для сдающих экзамен, посередине свободное пространство. Появление Лии было встречено взглядами всех учеников четвертого курса, в которых удивление сменилось откровенным потрясением при словах реи Тарины:

— А, теа Лия, вот и вы наконец. Что ж, раз все в сборе, мы можем начать экзамен.

— Простите, рея Тарина, — не выдержал один из учеников, — а разве третий курс...

— Не думаю, что я обязана вам это объяснять, реи Ватир, но все же сделаю это. Теа Лия сдала все экзамены за третий и четвертый курс, этот последний. Садитесь, теа Лия.

Сделав реверанс, Лия села на крайнее кресло во втором ряду и незаметно осмотрелась.

Вместе с ней экзаменуемых было тринадцать, и среди них она была единственной девушкой.

— Итак, — громкий голос декана заставил всех обратить взоры на нее, — мы начинаем! Это ваш последний экзамен, после него никто не поможет и не подскажет вам, как надо делать, никто не подстрахует вас и не уберет за вами огрехи. И сегодня вам предстоит полностью самостоятельно вылечить своих первых больных. Помните, что в ваших руках человеческие жизни! Рен Ватир, вы первый!

Больничные служители вводили одного больного за другим, а декан вызывала учеников. Задача состояла в том, чтобы 'увидеть' болезнь, определить ее и вылечить. Сначала шли больные попроще: раны, переломы, сложные простуды, затем пошли заболевания внутренних органов... Учеников вызывали по очереди, и на третьем круге произошла первая заминка. Абсолютно правильно описав энергетическую картинку и определив болезнь, экзаменуемый, худощавый парень с острыми чертами лица, откровенно признался:

— Прошу прощения, но мой уровень Силы не позволяет лечить подобные заболевания.

— Отлично, рен Лорс, вы можете занять свое место. Эта болезнь действительно вам не по силам, и я очень рада видеть, что вы адекватно оцениваете свои возможности, — благосклонно кивнула тому декан.

Через два часа после этого Лию вызвали в очередной раз, а в кабинет внесли находящегося без сознания больного. Увидев тена Иронта, девушка поняла, что это и есть тот самый человек, за которого ее просил целитель. Посмотрев на больного ставшим уже привычным особым взглядом, она вздрогнула: вместо паутины золотистых нитей с вкраплениями черного она увидела практически черную сеть...

— Это несправедливо! — громкий возглас заставил всех обернуться на одного из учеников. Коренастый брюнет с ярко-зелеными глазами смотрел на комиссию с явным возмущением, чуть выдвинув вперед нижнюю челюсть и сжав кулаки.

— О чем вы, рен Тарис? — удивленно подняла бровь декан.

— Несправедливо заставлять кого-либо пробовать лечить такое!

Лия опешила. Это что же, он ее защищает? Невероятно...

— Несправедливо, ну надо же... — рея Тарина посмотрела на того с интересом, — хм...

Теа Лия, а что скажете вы?

Девушка поежилась под направленными на нее взглядами, а затем подняла глаза на декана:

— А у него есть другой шанс?

— Нет, — коротко ответила та.

— Тогда я сделаю все, что смогу.

Рей Тарина кивнула и обернулась к остальным:

— Это, пожалуй, последний урок. Иногда нам приходится бороться со смертью даже зная, что мы почти наверняка проиграем. Нужна смелость, чтобы взять на себя такую ответственность. Настоящему целителю нужно подчас больше смелости, чем боевому магу! Теа Лия, приступайте!

— Подождите, — Тарис вскочил, — но разве нельзя помочь ей?

Декан удивленно качнула головой:

— Как вы себе это представляете? Теа Лия, что скажете?

— Я приму вашу помощь с искренней благодарностью, рен Тарис, — склонила голову девушка, немного подумав.

Брюнет вскочил и подошел к Лие, негромко спросив:

— Что мне делать?

— Я буду убирать черноту очень медленно, и мне нужна будет блокировка участков работы и обезболивание для больного.

— Сделаю, — коротко кивнул Тарис.

— Тогда начнем, — вздохнула Лия. Коснулась внутреннего источника и, протянув тоненькую нить Силы, принялась за работу.

Это было до безумия похоже на вышивание медленным крестом, когда захватываешь иглой одно-единственное перекрестье нитей утка и основы. Одно, второе, третье... сотое... казалось, перестало существовать все вокруг, кроме жуткой черной паутины, что постепенно уступала и съеживалась. Если бы не помощь Тариса, Лия бы не справилась, или боль убила бы несчастного раньше, чем целителям удалось помочь ему... Наконец девушка подняла на брюнета глаза и тихо сказала:

— Сейчас.

Тот кивнул, убирая нити Силы, а Лия в последнем усилии направила Силу, уничтожая остатки болезни. Взглянула на бывшего больного, пошатнулась и упала бы, не подхвати ее тен Иронт. Пожилой целитель помог ей сесть, рядом плюхнулся в кресло Тарис.

Некоторое время в кабинете стояла мертвая тишина, а затем рея Тарина проговорила срывающимся голосом:

— Теа Лия, рен Тарис, я горжусь тем, что вы мои ученики. Точнее, что вы были моими учениками! Спасибо, — она склонила голову перед ними, — а теперь я немного помогу вам.

Через пять минут Лия чувствовала себя словно заново родившейся, но хотела незаметно исчезнуть куда-нибудь, уж слишком непривычно ей было чувствовать себя центром внимания. Декан отошла, оглядела присутствующих и сказала:

— Что ж, на этом все. Вы все сдали экзамен, и отныне мы коллеги. Послезавтра вам вручат браслеты, чтобы все видели, что вы полноправные маги, я же поздравляю вас и надеюсь увидеть всех на балу выпускников.

Тепло улыбнувшись, женщина направилась к двери в сопровождении удивительно молчаливых рена Берона и тена Хонера, за ними потянулись и выпускники, Тарис выходил одним из последних. Уже подойдя к двери, он вернулся и негромко сказал:

— Теа Лия, я рад, что нам удалось поработать вместе, это был редкий и ценный опыт. Спасибо вам и удачи!

— Спасибо вам, рен Тарис, ваша помощь была неоценима, — склонила голову Лия, — позвольте пожелать удачи и вам.

Тарис кивнул и, окинув напоследок девушку взглядом, в котором профессиональный интерес соседствовал с мужским, вышел, а Лия закрыла глаза и расплакалась от облегчения.

Эрант. Магическая Школа, полдень следующего дня.

Стук в дверь оторвал Лию от работы: девушка складывала свои вещи, удивляясь тому, сколько их у нее собралось за эти три года. На столе стопкой лежали книги, которые предстояло вернуть в библиотеку, рядом возвышалась горка конспектов.

Открыв дверь, Лия почти не удивилась, увидев одного из служащих Школы. Впрочем, вызов к директору ее хоть и не удивил, но насторожил. Первой мыслью девушки было, что тот захочет оспорить результаты экзаменов...

От волнения девушка не замечала ничего вокруг, а когда в приемной ей навстречу поднялась рея Тарина, чуть не всхлипнула от облегчения. Слава Богам, декан не бросила ее на съедение директору! Холодно кивнув сопровождающему Лии, рея Тарина сказала:

— Вы можете идти, я сама провожу тею Лию к директору.

Тот поклонился и вышел, а женщина едва слышно шепнула:

— Контролируйте свои эмоции!

Кабинет показался девушке огромным. Директор поднял голову, когда они вошли в кабинет, и коротко приказал: "садитесь", кивнув на стулья рядом с его столом. Внимательно посмотрев на рею Тарину, он перевел глаза на Лию и некоторое время молча её рассматривал. Наконец он хмыкнул и произнес:

— Теа Лия Торн... Итак, вы претендуете на досрочный выпуск, и при этом, как я слышал, сослались на право по Уставу. Забавно...

— Рен директор, — начала теа Тарина.

Тот только покачал головой, а затем протянул:

— Что ж, записи ваших экзаменов довольно... впечатляющи! Разумеется, я не могу оценить правильность ваших ответов, но не сомневаюсь в добросовестности реи Тарины, — это было сказано таким тоном, как будто на самом деле он имел в виду противоположное, — так что завтра вы получите свой браслет. В три пополудни будьте на месте, рея Тарина объяснит, где это, а теперь ступайте!

Лия молча встала и, сделав реверанс, вышла из кабинета в сопровождении белой от злости реи Тарины. Только когда они вышли из приемной, женщина оглянулась и прошипела:

— Мерзкий интриган! "Не сомневаюсь в добросовестности", ну надо же! Так, вручение браслетов будет происходить... видите вон ту дверь? И, теа Лия, будьте очень осторожны!

— Я всегда осторожна, рея Тарина, — тихо ответила девушка, — и хочу поблагодарить вас за все, что вы для меня сделали.

— Жаль, что я не могла сделать больше. Что ж, мне пора, да и у вас найдутся дела, надеюсь увидеть вас на выпускном балу. К сожалению, на завтрашней церемонии деканы факультетов не будут присутствовать...

Эрант. Дом тена Долера, два часа спустя.

— Лия, ты слишком задумчива и совсем ничего не ешь, — мягко попеняла девушке Ханя. — Что-то случилось?

— Кое-что... — Лия подняла глаза на травника и его жену, смотревших на нее с тревогой, и улыбнулась, — я вчера последний экзамен сдала...

— Так это ж хорошо, теперь у тебя каникулы! — облегченно воскликнул тен Долер и осекся, когда девушка покачала головой.

— Не каникулы. Я сдала последний экзамен в Школе, сразу за третий и четвертый курс. Завтра я получу браслет — символ выпуска, и стану полноправным магом-целителем.

Выскользнувшая из рук Хании тарелка словно поставила точку в словах Лии. Женщина всплеснула руками и принялась поднимать осколки, сетуя на свою неуклюжесть, а травник потер лоб и уставился на девушку с легкой растерянностью.

— И ты ничего нам не говорила, — с невольным упреком сказал он, — это как же тебе учиться-то приходилось! И давно ты это решила?

— Давно, уже год назад, — вздохнула Лия, — тяжело мне там было, хотелось поскорей свободу получить. А не говорила... помочь вы мне всё равно не смогли бы, а коль так — зачем вас беспокоить?

Тен Долер вздохнул и кивнул:

— Понимаю, что мы против великих да могущественных магов! Впрочем, ты теперь и сама такая... А что делать-то будешь? Ох, это мы к тебе должны со всем уважением обращаться...

— Не обижайте, вы для меня почти семья, — покачала головой девушка, — для вас я всегда просто Лия.

— Ох, девочка, поздравляю тебя! — Ханя внезапно села рядом и обняла ее, — умничка ты наша! Но Долер прав: что делать будешь? Тебе ж теперь из общежития выселяться надо, верно? А жить где решила? Тебе ж как магу большой да богатый дом нужен, нашла ли?

— Еще ничего не решила, боялась загадывать, — честно призналась Лия, — надо будет поискать...

— А пока искать будешь, поживешь у нас, не на постоянном же дворе тебе оставаться! Верно, Долер? Чего молчишь-то, сейчас решит девочка, что ты ей не рад будешь!

— Хани, да что ты такое говоришь! Лия, — травник обернулся к ней, — я буду рад и горд, если ты поживешь у нас, пока не найдешь себе дом. Или у тебя другие планы? Например, замуж выйти?

— Да за кого?

— Ой, Лия, один точно был бы не прочь, — усмехнулся мужчина, — да и ты к нему равнодушна, уж я-то вижу! Я о твоём капитане говорю! Что погрустнела?

— Не хочу об этом говорить... Тен Долер, Ханя, я с радостью принимаю ваше приглашение! Только надо будет вещи свои перевезти...

— Вот и ладно. Говоришь, завтра тебе браслет вручат? Раз так, послезавтра сходим кстряпчему и расторгнем контракт.

— Но как же... — растерянно посмотрела на травника девушка.

— Я всегда знал, что рано или поздно это произойдет, — улыбнулся тот ей, — за эти годы я скопил немало денег, так что могу себе позволить просто прожить оставшиеся годы с женой и сыном. Ну и потом, работал же я как-то до твоего появления!

— А контракт с военным ведомством?

— Думаю, если я объясню, что не смогу больше делать зелья такого же качества, его

тоже расторгнут. В крайнем случае, выплачу неустойку...

— Ну уж нет! Для меня пару часов в день поработать, наполняя зелья силой — не проблема, так что вы всё равно можете на меня рассчитывать!

— Лия... — травник накрыл ее ладонь своей, — ты очень хороший человек и замечательный друг, я всегда буду рад помочь тебе всем, чем смогу... И твоей помощи буду рад, чего уж греха таить! Вот только контракт мы всё равно расторгнем, он и нужен-то был только для твоей защиты! А зелья... Тебе сейчас нужно со своей жизнью разобраться, а все остальное — после. Да и неужто мы без бумаг не договоримся?

— Договоримся, — ответила девушка, улыбаясь сквозь слезы.

— Ну вот и славно! Хани, а принеси-ка нам бутылочку из погреба, надо же отметить такое событие!

Въезд в Эрант. Полдень следующего дня.

— Наконец-то! — прошептал Коррис, привстав в седле.

Две недели отряд провел в пути, спешиваясь только для того, чтобы переночевать да справиться нужду. Даже ели они, не покидая седел — всем хотелось поскорее оказаться в столице и расслабиться. Коррису же гнало иное стремление, и теперь, когда перед его глазами возникли стены Эранта, он буквально не мог дождаться того момента, когда вновь увидит ту, что заняла столь важное место в его жизни. Пришпорив коня, он дал сигнал солдатам и устремился к воротам.

Эрант. Магическая Школа, три часа спустя.

Лия незаметно осмотрелась по сторонам и до хруста в суставах сжала пальцы. И почему себя не получается успокоить Силой? Осталось буквально чуть-чуть, и она станет полноправным магом, так почему так тревожно на душе? Один за другим выпускники входили в дверь кабинета и через несколько минут выходили оттуда, весело улыбаясь и любуясь возникшей на запястьях вязью. Похоже, ничего страшного там действительно не происходит... Подсчитав количество выпускников и то, сколько времени проводит в кабинете каждый из них, девушка с трудом сдержала недовольное фырканье: ждать ей часа три, а судя по тому, что вызывают в кабинет по списку, ей вполне могли бы велеть прийти часам к шести вечера! Видимо, так и сделали с остальными целителями, Лия не видела здесь никого из тех, с кем позавчера сдавала экзамен. Впрочем, если директор ограничится этой мелочной мстью... Да она будет просто счастлива!

Прислонившись к стене, Лия прикрыла глаза. Вчера вечером и сегодня она занималась переездом. Дел было много: сложить вещи, вернуть в библиотеку книги и попрощаться с тенем Гираном, сдать форменные комплекты — хотя кому они нужны, девушка так и не поняла, но, как сказала теа Фалина: "порядок есть порядок!". Зато она успела все, так что, получив браслет, сможет уйти из Школы и никогда не возвращаться... Нет, полноправные маги имели право прохода на территорию Школы и нередко пользовались им, например, чтобы посетить библиотеку, но Лия заранее решила, что по крайней мере первое время будет держаться подальше от Школы. Когда она поделилась этим решением с тенем Гираном, тот одобрил его, хоть и выглядел слегка расстроенным.

Девушка чуть улыбнулась. Честно говоря, она искренне переживала за библиотекаря:

что с ним сделают, если поймут, что он утаил обнаружение Устава Школы? Поэтому была потрясена, когда тен Гиран сказал, что никто не задавал ему ни единого вопроса об этом. Похоже, все решили, что ссылку на Устав Лия просто выискала в одной из старых книг... Или предпочли сделать вид, что это так! Впрочем, какая разница, главное, что она не создала проблем одному из немногих искренне уважаемых ею людей в Школе...

Эрант. Особняк дер Сартонов, то же время.

— Вы остановитесь дома, капитан?

— Не знаю, Орван... Странно это все — возвращаться туда, где все вроде твое, но где не осталось никого из родни... Может, присоединюсь к вам, посмотрим. Вы как обычно?

— Да, в "Веселом наемнике".

— Тогда увидимся завтра, отдохайте!

— Этот приказ мы всегда рады исполнить, верно, парни? — оглянулся Орван на солдат, которые поддержали его усмешками и шуточками.

Проводив отряд взглядом, Коррис спешился и постучал. Через несколько минут раздались шаркающие шаги, затем в воротах открылось небольшое окошко.

— Рен Коррис! — слуга ахнул и бросился открывать.

— Здравствуй, Ситар, — улыбнулся Коррис, обнимая старого слугу, глядевшего на него со слезами на глазах.

— Ох, рен Коррис... Батюшка-то ваш...

— Я знаю, Ситар. Видно, так судили Боги... А вы-то как?

— Ой, да что с нами сдееется-то, — махнул рукой тот, — начальник ваш, дай ему Боги здоровья, обо всем позаботился. Вот и жили себе потихоньку да вас ожидали, и дождались! А вы надолго ль?

— Хотел бы я знать... Хотя сейчас уж точно ненадолго, только переоденусь да уйду. Ты о коне моем позаботься...

— Все сделаю, — поклонился тот, принимая поводья.

Стоило Коррису только войти в дом, как к нему бросилась Улана:

— Кор, мальчик мой! Вернулся! Ой, а похудел, а вид-то какой усталый! Сейчас быстренько баньку спроворим, да вкусенького чего сготовлю...

— Ула, да не суетись ты так, никуда я уже не денусь, — ласково улыбнулся он поварихе, — а баньку разве что к вечеру, я только умыться да переодеться заскочил.

— Подождало бы твое начальство до завтра, небось не переломилось бы, — насупившись и уперев руки в бока, проворчала повариха, — как полтора года бедного мальчика по всей империи гонять, так они первые, а с докладом подождать...

— Да не к начальству я, Ула. Хочу человека одного повидать...

— Человека? Неужто девушку?! — Улана взгляделась в его лицо и всплеснула руками, — ой, поди угадала! Ритана, беги сюда скорей! Да, не пяль глаза, хозяин вернулся! Ну-ка быстренько подготовь ему помыться да одежду чистую подай! А я пока покушать принесу, — подмигнула женщина и устремилась на кухню. Рассмеявшись, Коррис последовал за Ританой, рассматривая все вокруг.

Похоже, слуги усердно трудились все это время, в доме не было того, что так опасался застать Коррис — ощущения заброшенности и тяжелой болезни. Когда служанка свернула к хозяйским покоям, Коррис на мгновение приостановился, но та покачала головой:

— Не беспокойтесь, рен Коррис, там все чисто, хозяйские покои я каждый день убираю. Остальные порой не успеваю, — повинулась женщина.

— Ничего, Ритана, я понимаю. Да и то удивительно, какой порядок в доме!

Через два часа Коррис вышел из дома и устремился в лавку тена Долера. "Надеюсь, Лия будет там", — подумал он, сжав рукоять кинжала — этот простой жест всегда позволял ему успокоиться.

Остановившись перед дверью лавки, Коррис попытался прийти в себя. А что, если она не будет ему рада? Если встретит как старого знакомого, который ничего особого для нее не значит? Разозлившись на собственную трусость, он решительно потянул на себя дверь.

Тен Долер поднял голову и ахнул, увидев горящие глаза капитана дер Сартона:

— Капитан, добрый вечер! Вот неожиданный визит!

— Добрый вечер, тен Долер. Могу ли я увидеть тею Лию?

— А Лии тут нет, она в Школе. Совсем ненадолго вы разминувшись, вот она бы обрадовалась!

— В Школе? Но ведь уже каникулы!

Травник внезапно улыбнулся с какой-то отеческой гордостью:

— Ой, рен Коррис, Лия-то что учудила! Она экзамены за два курса сдала, так что сегодня ей знак мага вручают!

— Что?! — выдохнул тот.

Тен Долер потрясенно увидел, как смертельная бледность залила лицо капитана. Тот пошатнулся и каким-то хриплым голосом спросил:

— Когда ей должны были знак вручать?

— В три часа пополудни велели быть, а что?!

— Ничего... Простите, я должен вас покинуть!

Дверь хлопнула, оставив травника ошарашенно глядеть вслед посетителю. Что это было и чего он так испугался?!

Коррис выбежал из лавки и практически бегом устремился в сторону Школы. Он и сам не знал, что собирается делать, но понимал одно: если он ничем не поможет любимой, то вряд ли сможет когда-нибудь простить себя! Ну почему он не рассказал ей все про себя? Пусть он и не мог предупредить ее прямо — клятва молчания довлела над ним до сих пор, но ведь можно было хоть что-то придумать! Глупец, понадеялся на то, что еще много времени до ее выпуска, что до этого директора удастся прижать... Голову кружило от ненависти к дер Нистеру, а в мозгу крутилась единственная мысль — успеть!

Каррас. Храм Маэры, то же время.

Алисса вздрогнула и побледнела. Она была еще совсем юна, когда старая жрица, ее наставница, как-то сказала:

— Лисси, порой Госпожа Путей плетет нити судьбы так, что они обвиваются удавкой на шеях тех, на кого упал Ее взгляд. Не дай Боги тебе хоть раз испытать это страшное чувство понимания: все висит на волоске, и один шаг может изменить все! А ты ничего не можешь сделать, лишь просить Ее о помощи...

Тогда она спросила, как определить такой момент. Наставница лишь горько усмехнулась и пообещала:

— Если придет твое время, ты узнаешь...

И вот теперь она знала... Словно в трансе, жрица опустилась на колени и обратилась с мольбой к Богине, моля Ее о даровании удачи для тех, кто в ней так нуждался...

Магическая Школа, пятью минутами позднее.

— Теа Лия Торн! — торжественно объявил странный, безжизненный голос.

Лия судорожно вздохнула и шагнула к двери, которая распахнулась перед ней сама. Стоя в коридоре, девушка некоторое время развлекалась тем, что придумывала, как может выглядеть этот кабинет. В ее представлении это было что-то среднее между храмом и лабораторией, поэтому она почти с облегчением восприняла окружающую обстановку. Небольшая комната, в центре — высокий постамент, чуть в стороне — столик с несколькими графинами и бокалами на подносе, пара кресел. Стоявший рядом с постаментом директор кивнул девушке:

— Добрый вечер, теа Лия. Подойдите сюда.

Девушка подошла, сделала реверанс и уставилась на то, что делал директор. Тот достал обычный браслет, положил его в выемку на постаменте и произнес:

— Теа Лия Торн.

Над постаментом вспыхнуло и опало радужное сияние, а браслет засветился. Директор взял его и приказал:

— Вашу руку, теа Лия.

Лия протянула ему левую руку, и директор защёлкнул свободно болтающийся на тонком запястье браслет. Он тут же уменьшился в размерах, на секунду полыхнул жаром и исчез, оставив после себя вязь причудливой татуировки.

— Поздравляю, — сухо сказал директор, — отныне вы полноправный маг. Бокал вина? Это старая традиция школы: директор угощает выпускников.

— Благодарю, рен директор, но я не пью, — покачала головой девушка.

— Жаль, — задумчиво произнес тот, — так было бы проще.

В ту же секунду Лию спеленало по рукам и ногам. Девушка попыталась ударить магией, но безуспешно, директор же только усмехнулся:

— Я так и знал, что вы можете управлять Силой на расстоянии. Забавно, что Тарина так и не догадалась об этом... Рен Горизэт, не поможете?

Декан боевиков шагнул из угла и усмехнулся прямо в лицо беспомощной девушке:

— Что, непривычно? Будешь теперь знать, где твое место!

— Коллега, не стоит. Теа Лия действительно прирожденный маг редкого уровня дара, ну и что с того, что она девушка и простолюдинка? Давайте уже покончим с этим!

Рен Горизэт пакостно улыбнулся и поднес к губам Лии бокал с каким-то зельем. Лия вдохнула запах и чуть не задохнулась от отчаяния, узнав его: зелье полного подчинения! Когда-то она тщательно выучила все признаки запрещенных зелий: вид, запах, состав...

— А вы были правы, директор, просто опоить её бы не получилось, она явно знает, что это за зелье. Интересно, откуда?

Девушка изо всех сил сжимала губы, но напрасно: в руках двух опытных магов она чувствовала себя марионеткой. Через полминуты зелье пролилось ей в глотку, а чуть попозже нахлынуло странное безразличие, затем — острое желание подчиняться...

— Отлично. Теа Лия, посмотрите на меня, — властно приказал директор.

Девушка тут же уставилась на него глазами, в которых не было ни единой мысли.

— Так... Слушайте приказ: вы всеми силами своей души пожелаете принести мне клятву верности! Вы хотите этого?

— Больше всего на свете! — последовал четкий ответ.

— Замечательно... и кто я такой, чтобы отказываться от клятвы столь одаренной целительницы? И всё же подумайте, теа Лия, вы действительно этого хотите?

— Да.

— Отлично. Теперь так: после ритуала вы уснете, а после сна забудете все, что произошло здесь после того, как на вашей руке появился браслет. Все, кроме моего вопроса и вашего ответа, данного столь искренне... — директор усмехнулся, — вам понятно?

— Да.

— Прекрасно. Рен Гориэт, проводите тею Лию к месту ритуала!

— Рен Игрэн, а вы уверены в том, что это работает?

— От ритуала крайне редко кто отказывается, большинство выпускников прекрасно понимают, какое преимущество это им дает, вот и сегодня не отказался никто... И все же такие случаи бывали! И да, это всегда срабатывало: ритуал реагирует на чувства того, кто клянется. Именно поэтому зелье полного подчинения срабатывает, а вот угрозы, в том числе близким людям — нет!

— Отлично, тогда увидимся на ритуале, — изящно поклонился боевик и обратился к девушке, — теа Лия, следуйте за мной!

Коррис с ненавистью уставился на громаду Школы. О, если бы чувства могли убивать! И как ему попасть туда? Если только...

Развернувшись, он бегом бросился туда, где находился еще один вход в Школу. О нем мало кто знал, но любой, кто дал бы себе труд задуматься, понял бы, что он должен существовать. Именно через него в Школу входили и выходили слуги, доставлялись товары и вывозились отходы...

Наконец перед его глазами оказались неприметные ворота, и теперь оставалось только ждать. Рванув кинжал с пояса, он разрезал руку и снова, как в Диронне, спрятал под кожу крохотный кристалл. Коррис не знал, защитит ли это его от грозной защитной магии Школы, но если есть хоть один шанс...

Ждать пришлось недолго: буквально через минуту ворота бесшумно распахнулись, выпуская наружу телегу с отходами. Рванувшись навстречу, Коррис каждую секунду ожидал, что защита отбросит его или ударит, но этого не произошло. Похоже, Боги сегодня были на его стороне!

Оказавшись на территории Школы, он оглянулся, вспоминая, где обычно проводят ритуал. Да, точно! Сжав кулаки, он устремился туда, держась в тени зданий и молясь лишь об одном: пусть не будет слишком поздно!

Пара минут бега на пределе сил, и он застыл, спрятавшись за кустом и жадно следя за приближающейся фигуркой. Один взгляд на лицо Лии, и Коррис понял, что его опасения оказались правдой: она явно была под действием зелья! А вот ее сопровождающий... Коррис сделал шаг, выйдя на дорожку прямо перед боевиком.

— Ты?! — лицо рена Гориэта исказилось ненавистью.

— Я. А ты, я вижу, как был мерзавцем, так и остался, — выплюнул Коррис.

— А ты — глупцом, — нагло усмехнулся тот и вытянул руку, явно пытаясь направить

Силу, но безуспешно. Глаза его расширились, он сделал шаг назад и открыл рот, словно желая крикнуть, но не успел: кулак Корриса впечатался ему в лицо, сворачивая челюсть набок.

Боевик осел на землю, но Коррис еще не закончил: оттащив его в кусты, он двумя точными ударами сломал магу запястья, а кинжалом пригвоздил правую ладонь к земле, вонзив его прямо в один из узлов Силы. Засунув в рот Горизэта кляп, он окинул его презрительным взглядом и вернулся к Лие.

— Лия, — тихо позвал он.

Та никак не отреагировала. Закусив губу, Коррис с отчаянием огляделся по сторонам. Как заставить ее пойти с ним? Он бы мог нести ее, но это привлекло бы слишком много внимания... Чувствуя стыд и ярость, он приказал:

— Теа Лия, следуйте за мной, я отведу вас к месту ритуала.

Приказ возымел свое действие. Скрываясь за кустами, он вел девушку к выходу из Школы. Остановившись перед воротами, Коррис выругался: и сколько теперь ждать, пока кто-нибудь будет покидать Школу? Хотя... Он взглянул на руку Лии со знаком полноправного мага и, поморщившись, отдал новый приказ:

— Теа Лия, подойдите к воротам и пожелайте, чтобы они открылись.

Получилось! Наконец Школа осталась за спиной, и они заспешили прочь. Впрочем, ушли недалеко: через десяток шагов идущая словно кукла Лия поскользнулась и упала бы, не подхвати ее Коррис. Кто знает, чем кончился бы этот безумный побег, но им повезло: буквально через пару минут мимо шагнувшего со своей ношей на руках Корриса проехала наемная карета. Кинув кучеру серебряную монету, он осторожно устроил девушку на сиденье, сам сел рядом и приказал "гони".

Как только карета тронулась с места, Лия начала вырываться, словно ей руководила какая-то неведомая магия. Коррис пытался заговорить с ней, но сейчас на девушку не действовали ни слова, ни даже приказы, и мужчиной все больше овладевал страх. Какую же силу вложил в свой приказ директор, что она так рвется? Он весь сосредоточился на том, чтобы удержать её, не дать ей навредить себе, но это удавалось ему все хуже: Лия казалась одержимой, молча и страшно выворачиваясь из его рук в странном припадке. В приступе отчаяния он воскликнул:

— Теа Лия, ритуал завершен, вы дали клятву!

В ту же секунду девушка замерла, руки её безвольно скользнули вниз, а глаза закрылись. Испуганный Коррис прижал её к себе и выдохнул, услышав мерное дыхание и осознав: она попросту спит!

Дорога от Школы до особняка дер Сартонов была короткой, так что через десять минут Коррис опустил Лию на кровать в спальне, некогда принадлежавшей его матери, и поднял глаза на неслышно подошедшую Улану.

— Это что же ты такое творишь, мальчик? — подозрительно нахмурилась женщина и подошла поближе. — Разве ж достойно дворянина девицу беспамятную в дом притаскивать?

— Ох, Ула... я... не мог я её в беде оставить! — капитан Тайной службы, человек, одного имени которого боялись столь многие, внезапно почувствовал себя растерянным подростком.

— Это она? — смягчившись, спросила повариха, — молоденькая... А красавица-то какая, только худенькая совсем... Любишь ее?

— Люблю, — признался Коррис, — только не знаю, нужно ли ей это. Ула, может, ее

поудобнее уложить? Ритану попросить, чтоб раздела?

— Не стоит, Кор. Коль девушка порядочная...

— Ула! — прервал ее возмущенный возглас.

— Ты раз спросил, так слушай! — шепотом прикрикнула на него женщина, — так вот, коль порядочная, она и без того напугается, когда в незнакомом месте проснется, а ежели еще и раздетой, так и вообще может надумать себе чего непотребного!

— Спасибо, Ула, — поблагодарил Коррис, внезапно почувствовав себя безмерно уставшим, — ступай.

— Кор, ты бы поспал, — жалостливо взглянула на него та, — небось не исчезнет твоя красавица!

— А вдруг? Лучше уж я её посторожу, — качнул головой тот.

Улана вздохнула и вышла из комнаты, притворив за собой дверь. Коррис проводил женщину взглядом и опустился на краешек кровати, с тревогой и нежностью вглядываясь в лицо Лии. Та казалась такой маленькой и хрупкой на огромной кровати... Девушка вдруг всхлипнула во сне, и Коррис до боли сжал кулаки, так сильно ему захотелось прижать ее к себе, обнять и поцеловать. И не только... Вместо этого он только аккуратно укутал ее одеялом и замер, когда она вдруг прошептала его имя. Счастливо улыбнувшись, он прилег рядом, любуясь ею, и сам не заметил, как погрузился в сон.

Магическая Школа. Кабинет директора, через три часа.

— И как же человек без капли магии смог одолеть вас, декана Боевого факультета? — в голосе директора звучала ярость.

Рен Гориэт поежился. Мало того, что он как последний бездарь провалялся в кустах два часа, пока на него не натолкнулась парочка учеников, мало насмешливых взглядов целителя-выпускника, что приводил его в порядок, так теперь еще и это...

— На него не действовала магия...

— На него не действовала магия, — передразнил директор, — прекрасное оправдание... для первокурсника! Проклятье, вы же боевой маг! Что, нельзя было подпалить кусты рядом с ним? Закружить вокруг вихрь?

С каждым словом директора рен Гориэт все больше чувствовал стыд и гнев на того, из-за кого его сейчас отчитывают, как мальчишку. Не сдержавшись, он прошипел:

— Я убью его!

— И вас казнят, причем я буду вынужден оказать вашим преследователям всю возможную помощь! Не забывайте, он офицер Тайной службы, причем доверенный порученец её Главы, — внезапно успокоился директор, — ну нет, мы сделаем умнее... Кстати, я ведь не ошибаюсь, вы давным-давно терпеть друг друга не можете?

— Верно, и я с радостью сделаю все, чтобы отомстить ему, — осклабился боевик.

— Тогда есть у меня идея, как убить одной стрелой двух оленей. Слушайте...

По мере того как директор говорил, лицо рена Гориэта все больше светлело, к концу речи оно светилось злобным предвкушением. Покачав головой, он воскликнул:

— Директор, это гениально! Когда вы планируете осуществить это?

— Прямо сейчас, тем более, рен Коррис любезно помог нам, оставив в вашей руке свой кинжал. Приступим?

— С удовольствием!

Магическая Школа, кабинет директора. Через час.

Директор подождал, пока за реном Горизэтом захлопнется дверь, и выругался. С кем приходится работать!

Налив себе вина, рен Игрэн пригубил из кубка и отставил его в сторону. Невероятно! Выходит, его переиграла девчонка! Неужели она заранее знала о его замыслах? И что связывает ее с дер Сартоном?

М-да, на какое-то время придется оставить ее в покое... Зато он наконец разделается с этим надоедливым лишенцем! Или нет? Что ж, в этом случае выгода будет куда большей...

Особняк дер Сартонов, следующее утро.

Солнечный луч скользнул по лицу Корриса, разбудив его. Охнув, он сел на кровати, с опаской поглядел на Лию и тут же расслабился: девушка еще спала. "Слава Богам, неизвестно, что она могла бы надумать, проснись первой!" — подумал он, встал и вышел из комнаты.

Отправившись к себе, он умылся и позвал служанку, велел ей принести Лии все для умывания, а сам зашел в соседнюю комнату и принялся ждать...

Лия открыла глаза и тут же вскочила, с трудом сдержав крик. Она находилась в абсолютно неизвестном ей месте! Оглянувшись на кровать и вздрогнула, не понимая: неужели она могла настолько утратить осторожность, что заснула неведомо где? Хорошо хоть она была в платье, иначе бы точно зашла в истерику! Что же произошло?

Девушка привычно оценила свое состояние: голова раскалывается, во рту мерзкий привкус, но вроде больше никаких отклонений от нормы нет. Быстрое касание Силы, в голове прояснилось, но ситуация не стала понятнее. Лия попыталась вспомнить, что было вчера, и осела на кровать, задыхаясь от паники.

Последнее, что она помнила: директор надевает ей браслет — девушка вытянула руку и проявила его — а затем вопрос, на который она дала абсолютно невероятный, невозможный ответ! И то, что она хотела дать именно его! Неужели она прошла ритуал, и все ее стремление к свободе было напрасным?! И где она?

Еще раз оглядевшись, она отметила, что комната уютная и даже красивая, хотя и без роскоши, а на столике возле кровати стоит тазик с водой и лежит полотенце. Быстро умывшись и поправив платье, девушка решила попробовать выйти, но замерла, услышав шаги. Коснувшись своей Силы, Лия отступила подальше и, сжав кулаки, посмотрела на дверь. Та легонько скрипнула, отворяясь, и девушка ахнула в голос, увидев вошедшего.

Коррис мысленно взмолился Госпоже Путей и толкнул дверь. Лия стоявшая у кровати, взглянула на него полными страха глазами, а потом ахнула и бросилась к нему.

— Коррис, вернулся! — девушка коснулась губами его щеки, а потом отпрянула, опустив глаза и густо покраснев, и прошептала, — простите меня, я забылась...

С трудом сдержав порыв сжать ее в объятьях, он негромко произнес:

— Лия, как же я соскучился!

Девушка по-прежнему не поднимала голову, и он не выдержал: бережно, чуть коснувшись кончиками пальцев ее виска, заправил выбившуюся прядку за ушко и замер, когда она прижалась щекой к его ладони и подняла на него сияющие глаза.

— Я так испугалась, ждала всего чего угодно, а тут вы...

— Ты, — покачал он головой, лаская ее взглядом, — не зови меня на "вы", прошу!

Лия жадно смотрела на него, отмечая усталый вид, изморозь седины на висках, чуть запавшие глаза, касаясь щекой его ладони и чувствуя себя безмерно счастливой от того, как он смотрел на нее.

— Я соскучилась, вас... тебя так долго не было, — тихо сказала она, — мне до сих пор кажется, что все это не наяву! И... где мы? — растерянно огляделась она по сторонам.

Коррис, с трудом удерживая рвущуюся наружу улыбку, ответил:

— В моем доме.

— Но твой отец...

— Он умер, — помрачнел мужчина, — но сейчас не это важно.

— Прости, я не хотела тебя расстраивать. Но как я здесь оказалась?

Коррис отвел глаза:

— Это... Присядь, разговор будет долгим!

Усадив недоумевающую девушку в кресло, Коррис сел рядом и взял ее руки в свои:

— Лия, что ты помнишь о вчерашнем вечере?

Та поежилась и тихо ответила:

— Я не понимаю, что случилось. Помню, что мне вручили браслет, а потом... потом директор спросил, хочу ли я дать ему клятву верности... и я сказала да! Как я могла сказать да?! Я ненавижу его всей душой! — глаза ее наполнились слезами, — неужели я...

— Нет, ты не дала ее, — покачал головой Коррис, — ты по-прежнему свободна, и согласилась на клятву не по своей воле! Попробуй вспомнить, обратись к своей Силе!

Он внимательно смотрел, как лицо девушки приобретает отстраненное выражение, пара минут — и она ахнула:

— Зелье полного подчинения!

— Ты узнала его?! — Коррис потрясенно уставился на нее, — но зачем тогда ты выпила...

— Я бы ни за что не сделала этого сама, меня спеленали и заставили выпить. Но как тогда мне удалось спастись? Нет... это ведь ты спас меня, верно?

Лия требовательно посмотрела на Корриса. Тот кивнул, смущенно отводя глаза, а девушка прошептала, сжимая его пальцы:

— Я никогда не смогу отблагодарить тебя за это!

— Ох, Лия... Ты мне столько раз жизнь спасала, а теперь говоришь о благодарности? — с ласковой насмешкой улыбнулся он, поднося ее руки к губам и целуя их в центр ладоней.

— Зелья — это другое, а тут...

— Другое? О нет... А твой оберег? — прижал он руку к груди, — он всегда со мной! И... как насчет того случая почти четыре года назад, на Эрантском тракте?

Лия почувствовала, как все внутри заглодело. Отведя глаза, она дрогнувшим голосом спросила:

— Давно вы знаете?

— Лия, мы же договорились — "ты"! А знаю я об этом с момента нашей первой встречи здесь, в Эранте.

— Значит, все это — просто благодарность? — девушка отняла руки и встала, отвернувшись, чтобы скрыть подступающие слезы.

— Просто благодарность?! — Коррис шагнул к ней, — посмотри на меня!

Встретив потерянный взгляд, мужчина глухо выругался и притянул девушку к себе, накрывая ее губы своими. На мгновение ему показалось, что Лия оттолкнет его, но вместо этого она обвила руками его плечи и прижалась всем телом, отвечая на поцелуй. Коррис на мгновение застыл, переживая острый всплеск желания, и углубил поцелуй, твердя себе одно: "только не спеши, не напугай ее!".

Они целовались, забыв обо всем, словно во всем мире не было ничего важнее их двоих. Наконец Коррис оторвался от губ Лии и прошептал:

— Лия, радость моя, как же давно я мечтал об этом! И как мне не хочется тебя отпускать...

— Не отпускай, — ответила она, глядя на него сияющими глазами.

— Ох, Лия... Мне нужно очень многое сказать тебе, во многом признаться, но... проклятье, я не хочу, но должен тебя пока оставить! Прости, служба...

Девушка сдвинула брови:

— А когда ты приехал?

— Вчера, и сразу бросился к тебе. Поэтому я и говорю, что мне придется уехать на какое-то время. Понимаешь, я обязан доложить о своем прибытии не позднее чем на следующий день... — он виновато посмотрел на нее.

— Понимаю, — Лия нежно погладила его по щеке. — Исполни свой долг, я подожду.

— Останься здесь, хорошо? — Коррис с надеждой посмотрел на нее.

— Я не могу, лучше побуду у тена Долера. Ох... Это я должна была там ночевать, они же волнуются! — растерянно воскликнула девушка.

— Проклятье... Боюсь, я только подлил масла в огонь, — повинился Коррис, — когда я узнал, что ты сдала все экзамены и должна вот-вот получить браслет, я слегка себя не контролировал и, похоже, напугал тена Долера...

— Получается, ты знал о том, что мне грозит? Но откуда? И как тебе удалось попасть в Школу?

— Это очень длинный разговор. Я обещаю, что расскажу тебе все, но если начну сейчас, то вряд ли попаду к своему начальству сегодня! Пойдем, я провожу тебя... но вечер — мой!

Лия только кивнула, глядя на него полными счастья глазами.

Они уже направились к выходу, как Коррис вдруг остановил Лию и сказал:

— Лия, я хочу сказать тебе кое-что. Я искренне восхищен и горжусь тем, что ты смогла закончить Школу на год раньше, даже и не предполагал, что такое вообще возможно! И еще... Боюсь, стремясь помочь тебе, я продемонстрировал директору, насколько ты мне небезразлична, и тем самым подставил тебя под удар. Будь очень осторожна и постарайся не покидать дом тена Долера в одиночку, хорошо?

Девушка кивнула и спросила:

— Ты думаешь, он попытается что-то сделать?

— Сейчас, когда ты не в Школе, навредить тебе труднее. Может, мне прислать своих людей присмотреть за тобой?

— Нет, что ты! Да и как ты объяснишь им такой приказ?

— А я не буду им приказывать, просто попрошу, — покачал головой Коррис, — думаю, если я скажу им, насколько ты важна для меня, они не откажутся помочь.

Лия, не сдержавшись, на миг прижалась к нему, коснувшись губами щеки. Его слова о том, что она небезразлична и важна ему, грели душу и заставляли расцветать в ней надежду на счастье. Отстранившись, она улыбнулась:

— Я видела, как они к тебе относятся. Тогда, на тракте, меня это искренне поразило: солдаты готовы сделать все, что угодно, чтобы помочь офицеру, простолюдины искренне переживают за дворянина... Уже тогда мне подумалось, что ты должен быть необыкновенным человеком. И я помню, — она притворно нахмурилась, — что они приглядывали за тобой, когда ты встречался с этой рыжей вертихвосткой Карией!

Они переглянулись и рассмеялись. Коррис любовался любимой и думал о том, какая она необыкновенная: красавица, умница, талантливая, да еще и с чувством юмора! Девушка посерьезнела и продолжила:

— Ну а если серьезно... Не думаю, что это необходимо, тем более, что за домом тена Долера и без того приглядывают агенты Тайной Службы, теперь-то я это знаю точно.

— Откуда?!

— Как-то раз на тена Долера напали в лавке, а появившиеся невесть откуда люди скрутили нападавших, причем сделали это так, как будто для них это привычно. Тен Долер был в шоке и ничего не понял, а я вспомнила твои слова и задала прямой вопрос.

— Умница! Лия, скажи, тебе зачем-нибудь нужно возвращаться в Школу?

— Нет, я заранее сделала все, чтобы держаться от нее подальше, опасаясь того, что произошло вчера. Хотя прямого насилия я все же не ждала...

— Я тоже не ожидал такого, — вздохнул Коррис, — а ведь директор не только приказал тебе пожелать принести клятву, он еще и "привязал" тебя к Школе. Это неслыханная удача, что привязку удалось разорвать!

— Как это?!

— Это старое заклинание, оно не дает отойти от места его наложения дальше, чем на определенное расстояние, и действует обычно шесть часов. Я не знаю, как вообще получилось его разорвать! У тебя тогда началось что-то вроде припадка... Ты не помнишь?

Лия покачала головой, а сама подумала, что ей мог помочь амулет в ее груди. Хотя странно, что он ее не предупредил...

— Ладно, неважно, главное, что все закончилось и теперь ты сама можешь выбирать свой путь.

— Есть же еще отработка на Империю, — покачала головой девушка.

— Кстати, и это тебя тоже защищает от директора, и всё же будь осмотрительна, хорошо?

— Обещаю, но и ты тоже будь очень осторожен, вряд ли директор простит тебя за грубое вмешательство в его планы! А когда поймет, что мы с тобой давно знакомы, и вовсе будет рвать и метать!

— Уверен, что он постарается напакостить, но положение офицера Тайной Службы защищает меня, — подмигнул ей Коррис, — ну что, идем?

Когда они рука об руку спустились по лестнице, навстречу им вышла Улана. Нахмутив брови, она спросила:

— Рен Коррис, вы что же, гостью даже завтраком не накормили?

— Лия, прости, я и вправду проявил прискорбное отсутствие гостеприимства! Позволь тебя пригласить...

Лия вспыхнула, только сейчас осознав: о том, что она провела в этом доме ночь, известно не только Коррису, и покачала головой, потупив взор. Коррис глазами показал поварихе на дверь кухни, и та ушла, недовольно поджав губы.

— Что случилось, Лия? — спросил он, когда они вышли из дома и девушка наконец

подняла глаза.

— Просто я не подумала о слугах, — тихо ответила та, — а ты... неужели не боишься досужих разговоров?

— Лия, моя семья всегда была небогата, так что в доме только трое слуг. Они работают у нас так долго, что стали для меня скорее членами семьи, и уж точно не станут сплетничать. Самая молодая из них, Ритана, служит у нас уже почти четверть века, а остальных я и вовсе знаю с рождения.

— А эта теа, что вышла нам навстречу...

— О, это замечательная женщина — Улана, она повариха и готовит просто восхитительно. Знаешь, я с детства любил прибегать к ней в кухню, и она все время угощала меня чем-нибудь вкусеньким... И меня еще ждет головомойка за то, что я не подумал о завтраке для тебя! Надеюсь, Ула не побьет меня своей большой ложкой! — "испуганно" воскликнул он.

Лия взглянула в искрящиеся весельем глаза Корриса и тоже улыбнулась:

— Уверена, они все тебя любят.

Путь до дома тена Долера оказался совсем недлинным, так что уже через четверть часа они остановились перед входом в лавку.

— Лия, мне пора, но я постараюсь вернуться как можно раньше, — бережно сжав пальцы девушки, сказал Коррис.

— Я буду ждать, — улыбнулась та.

Эрант. Имперская Канцелярия. Через час.

Коррис спешил, привязал коня к коновязи и направился в здание, с трудом сдерживая абсолютно неуместную сейчас шальную улыбку. Пусть они и не говорили с Лией о любви, но то, как она смотрела на него, как отвечала на поцелуи, как обнимала... Похоже, то, о чем он так мечтал, стало реальностью, и от этого весь мир казался светлее. "Так, надо собраться, здесь уж точно не место для этого!" — он остановился, придал лицу суровое выражение и двинулся дальше, задумавшись о своем докладе.

Он успел пройти примерно половину расстояния от входа до кабинета Главы Тайной службы, когда его остановил офицер в сопровождении двух солдат:

— Капитан Коррис дер Сартон?

— Да, это я, чем могу служить?

— Капитан дер Сартон, прошу вас отдать оружие и последовать за мной. Вы арестованы по обвинению в убийстве члена посольства Кшасаэра.

Коррису показалось, что его по мановению руки некоей могущественной силы сбросили с небес на землю, и все, что он смог — воскликнуть:

— Я ничего подобного не делал!

— Я всего лишь выполняю приказ. Проследуете ли вы за мной добровольно или нам придется применить силу?

Коррис молча отстегнул ножны с мечом и протянул их офицеру. Каждое движение давалось с трудом, словно он двигался под толщей воды.

— Благодарю, рен Коррис. Я уверен, ваш арест лишь ошибка, — негромко сказал офицер, — прошу за мной.

Офицер привел Корриса в комнату, живо напомнившую Коррису его камеру в Гретаре,

разве что побольше и побогаче обставленную и, извинившись, оставил его в одиночестве. Словно отсекая всю прежнюю жизнь, захлопнулась дверь, и Коррис бессильно упал в кресло. Боги, за что?! Теперь, когда все казалось таким чудесным, когда он почти признался Лие в своих чувствах...

Через десять минут снова лязгнул замок. Коррис поднял глаза и тут же вскочил, склонившись в поклоне.

— Садитесь, рен Коррис, — принц выглядел бледным и усталым.

— Ваше Высочество, я... — начал Коррис.

— Не делали того, в чем вас обвиняют? Я не сомневался в этом ни секунды, друг мой! И я могу лишь просить у вас прощения за то, что пришлось подвернуть вас аресту. К сожалению, не все решаю я... Будь проклята эта политика!

— Могу я спросить, в чем конкретно меня обвиняют? И почему именно меня?

— Неран, — кивнул принц заместителю, опускаясь в кресло.

Рен Неран поморщился:

— Убитый — рен Фассан Эс'Лаш, на редкость неприятный тип. Скажу откровенно, я так и не понял, зачем его включили в состав посольства, ведь он откровенно презирал людей! При этом любил ходить в дорогие питейные заведения и вслух высказываться об умственном развитии и манерах посетителей... Думаю, в Эранте были сотни людей, желавших ему смерти!

— Но я этого не желал, — тихо ответил Коррис, — я прекрасно знаю, сколь важен для Ронтара союз с кшаси...

— И сделали все для того, чтобы этот союз сохранить, — горько усмехнулся принц, — я знаю, и будь я проклят, если не твердил то же самое Императору и послу Кшасаэра! Продолжайте, Неран!

— Вчера примерно за три часа до полуночи рен Фассан заявился в "Королевскую мантию" вместе с еще одним своим соотечественником. Выпив, рен Фассан принялся весьма нелицеприятно высказываться о сидевших за соседними столиками, несмотря на попытки второго кшаси остановить его. Дальше... Простите, рен Коррис, вам будет лучше прочитать показания свидетелей!

Коррис внимательно прочел переданные ему реном Нераном бумаги и поднял горящие гневом глаза:

— Я не знаю, какая магия придала убийце мой облик, но я бы никогда этого не сделал! Тем более ударить в спину...

— Мы это знаем, рен Коррис, — перебил принц, — и нам нужна ваша помощь для того, чтобы это доказать. Не нам и даже не Императору — кшаси. Они требуют выдать им убийцу, причем называют конкретно ваше имя.

— Хуже всего то, что мы не можем объяснить кшаси, каким образом убийца принял ваш облик, — рен Неран был явно зол, — они утверждают, что на них не действует магия иллюзий и они видят сквозь любые личины, а на убийце их не было! К тому же орудие преступления... — он протянул Коррису кинжал.

— Это действительно мой кинжал, и вчера я оставил его в руке одного мерзавца, — зло сверкнул глазами Коррис.

— Как это произошло? — принц весь подался вперед.

Коррис попытался ответить, но тут же его скрутило от боли — безумной, слепящей, выгнувшей тело в немом крике. Пришел в себя он от того, что рен Неран поднес к его губам

и заставил выпить какое-то дурно пахнущее зелье.

— Значит, Школа... Я был уверен, что клятва молчания о происходящем там недавнее изобретение директора, но, похоже, ошибся! — прошипел принц.

— Не совсем, — голос Корриса был едва слышен, — недавно он расширил область её применения, но определенные вещи были запрещены к разглашению уже сотни лет. Не понимаю, почему на меня это так подействовало, если только...

Коррис задумался, припоминая данную им столь давно клятву. Не разглашать подробности клятв, ритуалов и — проклятье! — всего, что признано Тайной Школы! А признавал что-либо ею директор... Получается, дер Нистеру достаточно было объявить вчерашнее происшествие Тайной Школы, и клятва молчания начала убивать, стоило попытаться начать рассказ!

— Все, теперь я понимаю, но не смогу ничего рассказать, — скрипнул зубами капитан.

— А рассказать кому-либо, кто давал такую же клятву, но там, где вас могут подслушать? — предположил принц, его лицо свидетельствовало о напряженной работе мысли.

— Невозможно. Наедине — да... если не знаешь, что тебя подслушивают — просто не сможешь промолвить ни слова, если же знаешь... Вы только что видели, как это бывает.

— Тогда я позволю себе предположить, что это как-то связано со Школой, а значит, виноват во всем дер Нистер!

— Если это не очередной ход Игрока, — невесело усмехнулся Коррис, — хотя зачем это ему?

— Рассорить нас с кшаси, — горько ответил принц. — кто знает, может, у дер Нистера поручение от Игрока — найти способ разорвать союз!

— Рассорить две страны из-за меня?! — Коррис прикрыл на миг глаза и глухо произнес, понимая, что подписывает себе приговор, — Ваше Высочество, я невиновен, но если отдать меня кшаси будет единственным способом сохранить мир и единение — сделайте это!

Принц отвернулся, словно пытаясь скрыть эмоции, а потом тихо произнес:

— Они требуют казни убийцы. Пожертвовать тем, благодаря которому империя пока не захлебнулась кровью — подлость, и если надо, я готов ответить так и Императору.

— Ваше Высочество, может, сначала показать рена Корриса свидетелю? Вдруг мы зря все это обсуждаем? — вмешался рен Неран.

— Вы правы, Неран, пригласите его, — кивнул Ориан и когда тот вышел, продолжил, — рен Коррис, представители посольства откуда-то знают о вашей неприязни к их народу...

— Особенно к роду Эс'Лаш, так ведь? Это давно в прошлом...

— Верю. А расскажите, где вы были во время убийства? Может, мы сможем доказать...

Слова принца прервало покачивание головы Корриса:

— Я спал у себя дома. Слуги видели, как я пришел и как уходил, возможно, их свидетельства будет достаточно?

— Против свидетеля-кшаси? Боюсь, что для кшаси этого будет недостаточно, а мне вам вообще ничего не надо доказывать! И есть еще одно... Мне кажется, кшаси важнее не наказать убийцу, а проверить крепость нашего союза...

В это время за дверью послышались шаги, и в дверь вошел рен Неран в сопровождении немолодого кшаси. Тот бросил взгляд на Корриса и кивнул:

— Это он, совершенно точно!

— У нас есть веские доказательства, что убийцей не может быть капитан дер

Сартон! — воскликнул принц. — Я уверен, его облик придали другому с помощью магии!

— Простите, Ваше Высочество, — развел руками кшаси, — но я всего лишь говорю, что именно этого человека видел в "Королевской мантии", и именно он вонзил кинжал в спину Фассана Эс'Лаш. Расследование ведет рен Эс'Ашет, и все остальные переговоры Вам необходимо вести с ним, а я прошу позволения откланяться!

— Идите, — кивнул Ориан, — и уведомите рена Эс'Ашет, что я желаю с ним переговорить!

Кшаси изящно поклонился и вышел, а Коррис горько вздохнул:

— Похоже, шансов у меня мало. Наши враги разыграли исключительно изящную комбинацию! Что ж... Выслушаете мой доклад, Ваше Высочество?

Принц отвернулся и некоторое время смотрел в сторону. Наконец он кивнул:

— Слушаю вас.

Коррис говорил долго, и не меньшее время заняли расспросы и уточнения принца и рена Нерана, особое внимание они уделили тому, что произошло в Фанрате. Когда доклад был завершен, принц покачал головой:

— Проклятье, как вообще после такого кшаси могут верить в вашу виновность? Я всё же попробую переговорить с реном Эс'Ашет. Вас я вынужден оставить здесь, простите.

— Это лучше, чем Тирни, — невесело отозвался Коррис.

Тирни — тюрьма-крепость близ Эранта — считалась неприступной, а многие из тех, кто попадал туда, так никогда больше и не выходили на свободу. Принц сжал губы и процедил:

— Лучше, из Тирни нельзя сбежать, — с ударением на последнем слове, — я велю прислать вам еды и вина. Может, еще что-то?

— Да, если позволите, я бы хотел уведомить о произошедшем своих ребят и передать кое-кому письмо.

— Я пошлю кого-нибудь за вашим помощником, — вмешался рен Неран, — а письменные принадлежности вам принесут немедленно.

— Благодарю, — склонил голову Коррис, — и за то, что верите мне — в особенности.

Выйдя в коридор, принц от души выругался. Рен Неран искоса посмотрел на него и негромко спросил:

— Ваше Высочество, я хотел кое-что уточнить. Вы же понимаете, что активным участием в расследовании раскрываете свою истинную роль?

— Да, но мне надоело прятаться и притворяться, если придется выйти из тени — так тому и быть.

— И еще один вопрос. Мне показалось, или Вы прямым текстом намекнули рену Коррису на побег?

— Нет, не показалось. Продумайте, как это можно сделать так, чтобы на империю не пали подозрения.

— Вряд ли он согласится, — качнул головой рен Неран, — ведь это означает опозорить свое имя, да и побег может быть воспринят как признание вины... но я выполню ваш приказ!

Имперская Канцелярия, через два часа.

Лязгнул замок, отвлекая Коррису от невеселых дум. Он отложил в сторону письмо и в очередной раз подумал, правильно ли он делает? Но не сказать Лие все о своих чувствах,

пусть даже в письме, попросту исчезнув из ее жизни... Нет, может, это и сделало бы расставание менее болезненным для нее — о достоинствах чистых ран он знал не понаслышке, и лучше гнев, чем горечь бессилия... Вот только при одной мысли о том, что любимая будет считать его подлецом и обманщиком, у него все переворачивалось внутри! Так что почти все время он провел, сочиняя все новые и новые варианты письма и втайне надеясь на то, что им удастся хотя бы попрощаться...

— Капитан! — горестный возглас Орвана заставил его встряхнуться, — ну как же так, а?

— Вот так, дружище. Видно, слишком многим мы наступили на любимую мозоль... Слушай, я поговорил с начальством о вас, так что держи, — он протянул ему бумагу, — предъявишь это в Казначействе, получишь жалованье и премию на весь отряд. И если у меня не получится вырваться... Словом, я договорился: любой из вас может подать в отставку, и этому не будут препятствовать, более того — выплатят кое-какие дополнительные деньги.

— Вы что ж это, командир, сдались что ли?! — возмущенно воскликнул помощник.

— Нет, но хочу предусмотреть все. И у меня к тебе будет одна личная просьба... Передай это, — он протянул письмо, — в собственные руки тее Лие Торн, она работает у травника тена Долера, ты же помнишь, где это?

— Конечно.

— И не задерживайся с этим, хорошо?

— Прямо сейчас и отправлюсь. Может, еще что-то надо?

— Нет, ступай, и передай ребятам, что для меня было честью служить со всеми вами.

— Мы еще повоюем, капитан, — ворчливо пообещал Орван, низко поклонился и вышел.

Дом тена Долера, через час.

Лия добавила Силы в зелье и улыбнулась. Сегодня ей все удавалось на удивление легко, Сила прямо-таки бурлила в ней, заставляя острее чувствовать все вокруг.

Появилась она вовремя: не находивший себе места травник уже был готов броситься ее искать! Впрочем, девушка так и не смогла ничего объяснить, так что пришлось сказать лишь, что кое-что пошло не так, но закончилось все хорошо.

Интересно, долго еще ждать Корриса? Наконец-то они смогут побыть вдвоем и просто поговорить, не прячась за масками! Лия вспомнила, как Коррис целовал ее, и счастливо вздохнула, снова погружаясь в работу.

— Лия, там к тебе пришли, — голос травника оторвал девушку очередного зелья, — ну надо же! Ты что, решила на месяц вперед зелий наварить?

Лия огляделась и пожалала плечами:

— Оно само как-то получилось. Я пойду, ладно?

Тен Долер кивнул и хотел было что-то сказать, но промолчал и только вздохнул, провожая девушку взглядом. Появление в лавке одного из людей капитана вместо его самого вряд ли добрый знак...

Лия быстро переоделась и стремительно сбежала вниз, но слова приветствия замерли на устах, когда она увидела, кто ожидает ее. Орвана она узнала сразу, и письмо в его руке заставило ее обмереть. Мужчина вежливо поклонился:

— Теа Лия Торн? У меня для вас письмо от капитана дер Сартона.

Лия дрожащими руками вскрыла конверт и развернула письмо. Быстро пробежав его глазами, она закусил губу и перечитала его еще раз, словно пытаясь выучить наизусть и чувствуя, как в душе поднимается гнев. "Я люблю тебя всей душой", "долг", "вряд ли мы увидимся снова"...

Орван внимательно наблюдал за девушкой, гадая, какие отношения связывают ее с капитаном. Совсем молодая, редкая красавица и — он удивленно глянул на ее руку — полноправный маг? И похоже, именно она делала для отряда зелья, а для капитана изготовила тот самый оберег... "А командир-то не промах, — подумал он, — такую красотку увлечь!". В этот момент девушка вскинула на него глаза, и тот чуть не отшатнулся: он ожидал слез, растерянности, истерики — да всего чего угодно, только не полного холодной ярости взгляда сверкнувших зеленью глаз.

— Тен Орван, — обратилась девушка к нему.

— Разве мы знакомы, теа? — с откровенным удивлением спросил тот, — я бы точно запомнил, если бы встречал вас ранее!

— Знакомы, и очень неплохо, — усмехнулась она невесело, — помните мальчишку по имени Лий, которого вы встретили почти четыре года назад на Эрантском тракте?

Орван охнул и витиевато выругался, тут же повинившись:

— Простите за грубость, теа! Неужто это были вы? Вот же мы олухи... А капитан-то знает?

— Да, правда я и сама об этом не догадывалась, узнала лишь недавно. Но мы встречались с вами и после, уже в столице.

Девушка достала из потайного кармашка какой-то амулет на цепочке, надела его, и Орван лишь присвистнул, глядя на ту, которую считал временной подружкой капитана. Сняв амулет, она снова посмотрела на Орвана, гордо вскинув голову:

— Тен Орван, вы не могли бы проводить меня? Я бы хотела посетить Тайную службу, думаю, мне есть что сказать ее Главе!

— Вы уверены? — переспросил он недоверчиво.

Она усмехнулась, зло блеснув глазами:

— Если Коррис думал, что я молча смирюсь с его арестом, то он глубоко ошибся! Даже если он сдался, то я — нет!

Орван с уважением и восхищением посмотрел на Лию, кивнув:

— Теа Лия, я с радостью провожу вас. Хм... Отсюда до Имперской канцелярии далековато, я найму карету и вернусь, хорошо?

— Да. Подождите, — Лия нахмурила брови, — мужчина как-то странно держал одно плечо, и быстрый взгляд дал ей понять, в чем дело. Дотронувшись до его лопатки, она кивнула, — а вот теперь идите.

Орван недоверчиво посмотрел на нее, повел плечами, впервые за последнюю неделю не ощущая боли, и покачал головой:

— Вот это да... Спасибо, теа, я мигом!

Проводив его взглядом, Лия на мгновение прикрыла глаза, позволив отчаянно овладеть ею, затем встряхнулась и, бережно сложив письмо, направилась назад в лабораторию, предупредить тена Долера об отъезде...

Имперская канцелярия, кабинет рена Нерана. Через час.

В дверь кабинета постучали. Рен Неран и принц переглянулись, и последний, активировав рассеивающий внимание амулет, кивнул заместителю.

— Войдите, — велел рен Неран.

Вошедший чиновник поклонился:

— Рен Неран, к вам посетительница, теа Лия Торн. Угодно ли вам принять ее?

— Да, проведите ее сюда через пять минут.

Чиновник поклонился и вышел, а рен Неран взглянул на принца.

— Что скажете, Ваше Высочество?

— Не знаю... Возможно, она поможет нам вытащить рена Корриса из этой неприятной ситуации?

— Лишь бы не закопала еще глубже, — недовольно проворчал рен Неран, — не верю я женщинам, а в особенности — молодым девушкам. Слишком эмоциональны и непостоянны! Вы будете присутствовать?

— Да, но втайне. И знаете что... Попробуйте-ка спровоцировать нашу гостью, посмотрим, насколько на нее можно положиться!

Рен Неран склонил голову, а принц отошел в сторону, уселся в кресло и активировал амулет. Через пару минут дверь открылась.

— Теа Лия Торн, — объявил чиновник и сделал шаг в сторону. Лия присела в реверансе и замерла, ожидая дозволения подняться.

— Встаньте, теа Лия. Вы можете идти, рен Ситар.

Чиновник поклонился и вышел, а Лия выпрямилась и посмотрела на рена Нерана, пытаясь составить свое мнение о начальнике Корриса. Высокий, широкоплечий, лет сорока пяти на вид, хмурое выражение лица с едва уловимой неправильностью черт. Седина на висках, высокий лоб, холодные карие глаза, казалось, смотрят в самую душу... Опасный и умный, решила девушка.

— Итак, кто вы и зачем вы здесь?

— Полагаю, вы знаете, кто я, — чуть склонив голову, ответила девушка, — а здесь я ради капитана дер Сартона.

— Что ж, вы правы... Теа Лия Торн, двадцать лет, родом из Ортена, ученица Магической Школы, работает на травника тена Долера. Садитесь, — рен Неран кивнул ей на кресло, — и ответьте мне на вопрос: неужели вы не боитесь директора дер Нистера? Вам ведь еще год учиться!

— Нет, — ответила Лия и материализовала браслет, — я сдала экзамены за два года сразу и со вчерашнего дня полноправный маг.

— Вот как?! — рен Неран с трудом выдержал прежний холодный тон, новость его поразила, а еще больше — разозлило то, что он об этом не знал, и язвительно добавил, — и насколько вы преданы директору?

— Полагаю, сложно найти среди магов менее преданного ему человека, — спокойно ответила девушка, — я его ненавижу. И более чем уверена, что это именно он устроил эту историю с реном Коррисом, и возможно — из-за его помощи мне.

— И вы решили защитить вашего защитника? Забавно... Вот только относительно рена Корриса вы ошибаетесь, у них с директором давние счеты... Да и вообще, — он недобро усмехнулся, — вы многого не знаете о капитане дер Сартоне!

— Я знаю все, что мне следует знать.

— Вот как? А известно ли вам, что Коррис дер Сартон почти двадцать лет назад закончил ту же самую Магическую Школу, что и вы, только Боевой факультет? Осведомлены ли вы о причине, по которой он ненавидит кшаси? Нет? Тогда, возможно, вам будет интересно узнать, что именно страстной ночи с одной из кшаси он обязан тем, что перестал быть магом. И кстати, эта девушка была из рода Эс'Лаш, как и убитый вчера... Вы все еще горите желанием его защитить?

Лия молча слушала, старательно "держала лицо". У нее не возникло и мысли о том, что рен Неран ей лжет, уж слишком хорошо все сказанное им укладывалось в общую картину и отвечало на то и дело возникавшие у нее вопросы. Обида на молчание Корриса всколыхнулась и пропала — она-то чем лучше? И возможно, он и об этом тоже собирался рассказать ей сегодня... Однако заданный вопрос заставил ее сузить глаза, пытаясь понять, чего добивается ее собеседник? Впрочем, чего бы он не добивался... Стараясь говорить спокойным и мерным голосом, она ответила:

— Я уверена, что он просто не успел рассказать мне всего о себе! Но даже если это и не так, я не понимаю, каким образом прошлое рена Корриса может повлиять на мое желание спасти невиновного!

— Вы так убеждены в его невиновности?

— Возможно, я знаю рена Корриса не так долго и хуже, чем вы, но я абсолютно уверена в одном: он никогда не стал бы делать ничего, что могло бы навредить Ронтару. Я ни разу не встречала человека, для которого бы долг и честь значили столько, сколько для него, —

упрямо ответила девушка.

Сохранение прежнего выражения лица далось её собеседнику нелегко, восхищение смешалось в его душе с нешуточной завистью: надо же, какая преданность! Впрочем, он не подал виду, спросив скучающим тоном:

— И на что вы готовы ради его защиты?

— На многое, — холодно ответила Лия, пытаясь понять, чего от нее хотят.

— И поклясться, что прошлую ночь он провел с вами? — резко спросил мужчина, — причем не мне, а ведущему расследование от кшаси?

Девушка задумалась, оценивая варианты, а потом покачала головой:

— Нет.

— Значит, репутация для вас важнее его жизни.

Лие показалось, что в голосе рена Нерана прозвучало презрение, и ей с трудом удалось смирить свой гнев и обиду за Корриса:

— Не думаю, что вы можете судить о моей репутации и что она для меня значит. Впрочем, речь вовсе не о ней! Скажи я нечто подобное... вы уверены, что меня не станут допрашивать с помощью зелий правды? И что будет, если кшаси поймут, что я лгу? Не станет ли это для них лишним поводом считать, что рен Коррис лжет, а вы его покрываете? Нет, я готова и под зельями поклясться в том, что провела ночь в доме рена Корриса, который спас меня от весьма незавидной участи... Но боюсь, этого для них будет мало, ведь я не могу засвидетельствовать его присутствие в доме!

Взгляды серых и карих глаз скрестились, словно клинки, и рен Неран почувствовал, что ему все сложнее смотреть этой девушке в глаза. Она хрустнула пальцами и произнесла с горечью:

— Знаете, рен Неран, рен Коррис всегда с искренним уважением говорил о вас, и мне жаль, если он ошибался, полагая, что может рассчитывать на вашу помощь и поддержку! Скажите мне, что я должна сделать, чтобы помочь ему, а не навредить, и я сделаю это, даже если ему самому это не понравится...

Девушка просительно посмотрела на него, и рену Нерану впервые за долгое время стало по-настоящему стыдно. Он открыл рот, чтобы извиниться, и в этот момент прозвучал голос принца:

— Довольно, Неран.

— Ваше Высочество? — рен Неран поднялся, — вы решили...

Лия, ахнув при словах рена Нерана, вскочила с кресла и склонилась в низком реверансе, пытаясь понять, верно ли она услышала и одновременно радуясь, что теа Фиара в свое время научила её даже тому, как именно склоняться перед коронованными особами. Неужели кто-то из Императорской семьи слышал их разговор с реном Нераном? Ой, мамочки... Девушка судорожно вспоминала все, что слышала о принцах крови и гадала, кто из них мог оказаться здесь: голову поднять она не решалась, да и вряд ли бы смогла узнать кого-то из них по внешнему виду.

— Встаньте, теа Лия, — властный голос заставил ее распрямиться и робко взглянуть на принца. Не может быть! Она вспомнила слова Мирай и поняла, что смотревший на нее мужчина может быть только внучатым племянником Императора, принцем Орианом. И вот это его подруга называла "красавчиком"? Нет, он безусловно был красив, даже красивее Диара, но куда важнее была сила его личности, что чувствовалась во взгляде и движениях, заставляя склонять голову по велению души, а не только по требованию этикета.

— Его Высочество принц Ориан — подлинный глава Тайной службы, — негромко произнес рен Неран, — и теперь вы входите в число немногих посвященных в эту тайну людей.

Лия с трудом сдержала дрожь. И с чего ее посвящают в столь тщательно оберегаемые тайны? И чем грозит ей подобное знание? Она попыталась отвести взгляд и не смогла, словно голубые глаза принца гипнотизировали ее.

— Рад наконец лично познакомиться с вами, теа Лия, — принц вдруг улыбнулся, тепло и искренне, — и простите моего друга и заместителя, он всего лишь хотел проверить, насколько далеко вы готовы зайти ради рена Корриса. Садитесь.

Пока девушка занимала свое место, Ориан внимательно разглядывал ее. М-да, редкий экземпляр! Сочетание красоты, ума и силы духа — среди придворных дам такого он точно ни разу не встречал...

— Итак, теа Лия, вы действительно готовы сражаться за рена Корриса? — мягко спросил он, — удивительная смелость!

— Да, Ваше Высочество, — почтительно склонила голову Лия, — а смелость... мой декан, рея Тарина, как-то сказала, что истинному целителю она нужна даже больше, чем боевику.

— Рeya Тарина мудрая женщина... Скажите, что сообщил вам рен Коррис о выдвинутых в его адрес обвинениях?

— Я знаю лишь то, что его обвинили в убийстве одного из кшаси, входящих в состав посольства. Ваше Высочество, позвольте мне задать вопрос?

Принц кивнул. Лия сцепила пальцы, пытаясь сдержать дрожь, и спросила:

— Неужели улики против него столь неопровержимы? И ведь можно допросить его с зельями в присутствии тех же кшаси...

Надежда исчезла, когда принц покачал головой:

— Увы, теа Лия, на него не действуют никакие средства, влияющие на сознание, побочное действие одного ритуала. А улики... Рена Эс'Лаш убили кинжалом, и сам рен Коррис признал, что он принадлежал ему!

— Но кинжал могли и украсть, — возразила девушка.

— Рен Коррис сказал, что оставил его в руке одного мерзавца. Как вы полагаете, кого он имел в виду?

Лия задумалась, а затем покачала головой:

— Я не знаю, Ваше Высочество, но это точно было связано с его помощью мне. К сожалению, в тот момент я находилась под... — невероятной силы боль внезапно скрутила ее, не давая сказать ни слова.

— Теа Лия, подумайте о том, что вы не хотите этого рассказывать, — голос принца пробился сквозь боль.

Через минуту Лия виновато подняла глаза и развела руками.

— Простите, Ваше Высочество.

— Этого достаточно. Значит, Школа... Неужели ему удалось туда попасть?! Но как?! Ладно, это оставим до времени... Так вот, теа Лия, если бы речь шла лишь о кинжале, мы бы несомненно смогли поставить под сомнение любой довод кшаси. Куда хуже другое: есть показания свидетеля, опознавшего убийцу в рене Коррисе. Я предположил магию, но кшаси утверждают, что на них не действуют иллюзии или артефакты личины.

Лия вспомнила, что нечто подобное она действительно читала, вот только...

— Но ведь есть и другой способ изменения внешности, — возразила она, — не имеющий ничего общего с иллюзиями!

— Уверены?! — глаза принца сверкнули, он весь подался вперед, — какой? И насколько он действенен?

Девушка нахмурила тонкие брови и неуверенно предложила:

— С Вашего разрешения, я лучше покажу. Рен Неран, вы согласитесь побыть объектом демонстрации?

Мужчины переглянулись, рен Неран кивнул, а принц одобрительно улыбнулся:

— Действуйте, теа Лия!

Лия подошла к рену Нерану, коснулась пальцами его лба, испросив взглядом разрешения, и погрузилась в работу. Через пять минут она сделала шаг в сторону, открывая взору принца своего "пациента".

— Невероятно! — в голосе принца звучало нешуточное потрясение, — в жизни бы не отличил! Неран, вы сейчас копия рена Корриса!

— Впервые в жизни жалею, что у меня в кабинете нет зеркала, — проворчал тот и провел пальцами по лицу, — надо же, и на ощупь не отличить!

— А вы и не отличите, — развела руками девушка, — это же не иллюзия. Правда, я не вкладывала много силы, так что и продержится недолго, от силы полчаса.

— Теа Лия, а для вас не опасно показывать это? Магия Школы...

Лия с некоторым удивлением покосилась на задавшего вопрос рена Нерана — неужели тревога в его голосе ей не послышалась? — и пояснила:

— Этому не учили в Школе. На самом деле в одной из старых книг я нашла упоминание о том, что до Смуты целители могли устранять дефекты внешности и начала экспериментировать. Результат вы видите.

— А скажите-ка мне, теа Лия, — голос принца стал вкрадчивым, — с мертвецом это сделать можно?

— Да, Ваше Высочество. Собственно говоря, именно на трупах я первоначально и экспериментировала, — по губам девушки скользнула злорадная улыбка, — придавая им облик директора...

Принц рассмеялся, а потом покачал головой:

— Неран, вы поняли?! А мы-то столько голову ломали! Теа Лия, а сколько может вообще держаться другой облик на мертвецке и на живом человеке? Кто может сделать это, только целитель или любой маг?

Девушка ответила:

— Видите ли, Ваше Высочество... Целителями становятся либо те, у кого есть лишь магия исцеления, либо те, у кого слабая магия, и целитель точно сможет сделать это, если будет знать как. А вот, к примеру, боевой маг не сможет управлять тончайшими потоками силы, необходимыми для подобных действий. По времени... Я довольно неплохой целитель, поэтому при должном старании могу сделать так, что измененный облик продержится на трупе несколько дней, на живом — в разы больше. Точнее сказать не смогу, вообще-то этот способ рассчитан не на маскировку, а на лечение...

— Этих сведений более чем достаточно. Благодарю, теа Лия, вы сейчас сделали кое-что крайне важное для империи. И я полагаю, что уж теперь-то мы сможем убедить кшаси в невиновности рена Корриса! Представитель посольства Кшасаэра должен прибыть приблизительно через полчаса, я бы хотел, чтобы вы остались. Возможно, придется

продемонстрировать ему ваш метод изменения внешности.

— Разумеется, Ваше Высочество, — почтительно склонила голову Лия.

— Может, вина? — гостеприимно улыбаясь, спросил рен Неран, — теа Лия?

— Благодарю, я не пью, — сдержанно ответила девушка.

— Не сердитесь на рена Нерана за ту проверку, что он вам устроил, — качнул головой принц, — кстати, теа Лия... Вам предстоит отработка, уже знаете, где будете её проходить?

— Нет, Ваше Высочество, до сих пор у меня не было времени задуматься об этом.

— Но у вас есть предпочтения? — настойчиво спросил принц.

— Я целитель, Ваше Высочество, а больные есть везде. Я буду служить там, где это будет нужно.

Принц улыбнулся:

— Вас с реном Коррисом словно в одной кузне выплавили! Теа Лия, а вы бы могли вылечить Императора?

Рен Неран охнул. Лия растерянно взглянула на принца:

— Кто я такая, чтобы меня допустили до Императора? И есть еще кое-что... Простите, Ваше Высочество, но я не уверена, что здоровье Его Императорского Величества поддерживается обычными методами исцеления.

— Что вы имеете в виду?

— Дело в том, что есть определенные зелья, которые поддерживают жизнь в изношенном теле, но... — Лия запаниковала, внезапно осознав, что ее слова можно расценить как измену.

— Но?! — взгляд принца не допускал уверток и отговорок.

— Но пагубно влияют на разум, — пряча глаза, прошептала девушка, — более того, отказ от этих зелий быстро убьет больного. Простите, Ваше Высочество, за глупые предположения...

— Вы очень умны, теа Лия, — вздохнул принц, — и ваши предположения отнюдь не глупы! А может, вы знаете, что хотел от вас директор?

— Я предполагаю, но сказать не смогу, — вздохнула Лия, вновь взглянув на принца и в глубине души порадовавшись, что это так. Кто знает, как он и рен Неран восприняли бы то, что из истинного целителя легко сделать неуловимого убийцу? Нет, настолько она не доверяла никому!

— Понимаю, и вы не можете отвечать на вопросы о Школе... А что, если мы устроим маленький эксперимент? — голубые глаза требовательно блеснули. — Я буду высказывать предположения, если буду не прав — качните головой, если это вам неизвестно — пожмите плечами. Если же я прав... Не реагируйте вообще никак. Ну и если начнет действовать клятва молчания — тут же остановите меня! Как вам идея?

— Это может сработать, Ваше Высочество. Но боюсь, я вряд ли чем-то смогу помочь вам. Почти все время, что я находилась в Школе, я проводила на уроках либо за учебниками.

— Вы могли заметить и понять то, чего даже не осознаете, — негромко заметил рен Неран, — и правильно заданный вопрос может заставить вас удивиться, поняв, что вы знаете на него ответ. Идея отличная, Ваше Высочество! Теа Лия, а вы можете вернуть мне мой облик раньше, чем через полчаса? Не совсем уютно я себя чувствую с лицом другого человека!

— Разумеется, рен Неран. Ваше Высочество, разрешите?

Принц с интересом кивнул и пораженно покачал головой, когда от одного

прикосновения Лии облик Корриса исчез:

— Так быстро...

— Видите ли, Ваше Высочество, такая смена облика — в определенном смысле насилие над телом человека. Это подобно сжатой пружине: стоит вам отпустить ее, и она тут же распрямляется. Поэтому, кстати, на маге это делать куда проще, идет подпитка его собственной силой.

— Значит, эту... личину, назовем ее так, мог наложить любой слабый маг, и на маге она бы продержалась довольно долго?

— Любой слабый маг, умеющий управлять энергетическими потоками тела, — вежливо, но твердо поправила девушка, — во всяком случае, я так полагаю, всё же в книгах я ничего об этом не нашла.

— И не найдете, — усмехнулся принц, — подобные тайны обычно хоронят глубоко. И нет, теа Лия, я не стану делать того, о чем вы явно подумали.

— Ваше Высочество?

— Вы ведь подумали что-то вроде: "тайны хоронят обычно с теми, кто ими обладает"?

— Вы снова правы, Ваше Высочество, — склонила голову Лия.

— Что ж, приступим... Итак, я предполагаю, что все маги-выпускники Школы каким-то образом подчинены директору, вернее, почти все, — поправился принц, глядя на невозмутимое лицо девушки, — и подчинение это не добровольное.

Лия едва заметно покачала головой, заставив мужчин переглянуться, а потом прищурилась и негромко спросила:

— Ваше Высочество, вы интересуетесь историей Ронтара? Очень поучительно во многих случаях! Мне, например, была очень любопытна схема взаимоотношений в Ковене Магов, а также период перед Смутой, особенно в части воспитания будущих магов...

Принц очень пристально посмотрел на Лию и чуть склонил голову:

— Вы правы, это крайне интересно. К сожалению, я не очень хорошо осведомлен о деталях, и благодарю, что указали на некоторые пробелы в моих знаниях. Далее... Я полагаю, что не все маги-преподаватели поддерживают позицию директора, но у него есть на них иные рычаги влияния, рея Тарина хороший пример этого. Кстати, к ней я испытываю искреннее уважение!

— Как и я, Ваше Высочество. Уважение и благодарность, как и к другим преподавателям... скажем так, специальных предметов.

— Теа Лия, а позвольте вопрос, — вмешался рен Неран, — для этого вам не нужно выдавать тайны Школы, меня интересуют ваши личные впечатления. В случае конфликта между империей и магами на чью сторону станут ученики-аристократы?

Лия задумалась, потом пожала плечами:

— Простите, рен Неран, но не думаю, что у большинства из них будет выбор, хотя директор вряд ли решится слишком сильно давить на представителей знатных родов! Гораздо проще сделать их союзниками.

— Любопытно... Откуда такое знание интриг? — поднял бровь рен Неран.

— Когда тебя бросают посреди бурной реки, ты либо тонешь, либо быстро учишься плавать, хватаясь за любое подручное средство, — тихо ответила девушка, — оставайся я той же деревенской девчонкой, какой была в момент прибытия в столицу, давно бы "утонула".

После этого в кабинете на некоторое время наступила тишина, прерванная стуком в дверь. Принц — Лия внимательно за ним наблюдала — активировал какой-то амулет и

кивнул заместителю. Вошедший чиновник доложил:

— Рен Неран, прибыл рен Дасс Эс'Ашет.

— Пригласите его.

— Теа Лия, возьмите это, — принц протянул ей тот самый амулет, — я не хочу слишком афишировать вашу помощь, так что предпочел бы обойтись без представления вас нашему гостю. Сядьте сюда, — он кивнул на кресло в углу, — и молчите, пока я не позову вас.

— Слушаюсь, Ваше Высочество, — Лия присела в реверансе и заняла указанное место. Вовремя — буквально через несколько секунд дверь распахнулась и в комнату зашел еще один мужчина. Сидя в своем углу, Лия с интересом рассматривала первого виденного ей кшаси, подумав, что ни за что бы не отличила его от человека.

Высокий, стройный, широкоплечий, с быстрыми и точными движениями воина. Красивое и при этом не смазливое лицо с правильными чертами и смугловатой кожей, черные глаза — войдя, он стремительно оглядел кабинет. Черные как смоль волосы, немного не достигающие плеч, и как последний штрих — одет в черное с серебром. "Интересно, сколько ему лет?", — подумала девушка. Будь он человеком, Лия дала бы ему лет тридцать, но кшаси... Ему вполне могло быть и сорок, и пятьдесят...

Дасс Эс'Ашет склонился в вежливом поклоне, пытаясь понять, что за странное ощущение он испытывает. Губы проговаривали вежливые фразы, пока он старался незаметно оценить обстановку.

— Прошу вас, рен Дасс, — принц Ориан приветливо улыбнулся, и кшаси порадовался своей проницательности: он еще при знакомстве понял, что внучатый племянник Императора не только на редкость сильная личность, но и обладает немалой властью. Занимая кресло, он в очередной раз проклял этого дурака Фассана, из-за которого приходилось заниматься непривычным ему делом расследования. Что ж поделаешь, приказ есть приказ... К сожалению, посол приходился Фассану дальним родственником — их матери были троюродными сестрами — и желал покарать убийцу. Хотя большинство соотечественников Дасса сходилось в том, что Фассан сам навлек на себя свою участь грубостью и глупостью...

— Ваше Высочество, меня уведомили, что Ваши люди арестовали подозреваемого, и я здесь, чтобы просить передать его нам, — сказал он.

— Рен Дасс, я повторно хочу обратить ваше внимание: рен Коррис дер Сартон не может быть убийцей хотя бы потому, что именно он остановил заговорщиков, намеревавшихся истребить все посольство Кшасаэра.

— И тем не менее, Ваше Высочество, он был опознан, — покачал головой кшаси, — и я надеюсь, что Вы не будете рисковать отношениями между нашими странами ради убийцы.

— Убийцей мог быть кто угодно, есть надежный способ изменить внешность, — вмешался рен Неран.

— Рен Неран, при всем моем уважении... мы уже поднимали этот вопрос. На нас не действуют иллюзии и заклинания личины, и ваши слова о способе... Простите, но это лишь слова!

— Вы бы хотели увидеть доказательство? Мы можем предоставить его вам! Теа Лия, — обратился принц куда-то в сторону, и кшаси уставился на появившуюся девушку.

— Теа Лия Торн, маг-целитель. Именно она показала нам, как это можно сделать.

Девушка присела в изящном реверансе, склонив голову, а Дасс, наконец опомнившись,

встал и поклонился. "Невозможно! — единственная мысль крутилась в его мозгу, — как?!" Кровь погибшего побратима он почувствовал сразу, но это же немислимо! Девушка явно полукровка, но полукровки не рождаются просто так, а после закрытия Путей — не рождаются вовсе! А ей лет двадцать на вид... Да девушек-полукровок и вовсе было всего с десяток за все время существования их расы! Не могла же Маэра так подшутить над ними? "Или мои чувства подводят меня? Проклятье, ну почему в посольство не включили никого из Эс'Шери, они бы сказали точно! Сказать о моих предположениях? А если я ошибаюсь или она не захочет этого родства? Получается, любыми путями нужно обеспечить ее визит в Кшасаэр, но как?" — задумался мужчина и только тут осознал, что все ждут его ответа.

— Ваше Высочество, я хотел бы своими глазами увидеть, о каком способе Вы говорите.

— Теа Лия, продемонстрируйте его нашему гостю, — обратился принц к девушке.

Изящно склонив голову — кшаси отметил, каким достоинством полны все её движения — та подошла к рену Нерану, коснувшись пальцами его лба. Через несколько минут потрясенный Дасс уставился на совершенно изменившееся лицо хозяина кабинета. Покачивая головой, он произнес:

— Вы правы, Ваше Высочество, способ удивительный, и я действительно не вижу признаков того, что внешность была изменена. Однако это не отменяет того, что у капитана дер Сартона был мотив, была возможность, да и орудие преступления указывает именно на него! Можете ли Вы предоставить нам неопровержимые свидетельства того, что рен Коррис находился в момент убийства в другом месте, причем свидетели должны согласиться на допрос с применением выявляющих правду зелий?

Кшаси заметил, как переглянулись принц и рен Неран, и последний с искренним уважением взглянул на тею Лию, а принц покачал головой.

— Полагаю, предоставить нам истинного виновника убийства вы также не сможете, а раз так, Кшасаэр по-прежнему требует выдачи того, кого мы считаем преступником!

От безжалостных слов кшаси Лия похолодела. Получается, все зря?

Внимательно наблюдающий за выражением лица юной целительницы Дасс понял, что не ошибся: с капитаном ее явно что-то связывало! Припомнив описание дер Сартона, он с трудом удержался от удивленного хмыканья: и что она нашла в некрасивом мужчине вдвое себя старше? Что ж, это может помочь в его задумке, главное правильно повернуть разговор...

Принц сдвинул брови, в его голосе звучал нарастающий гнев:

— Мы только что доказали, что убийцей может быть кто угодно, но вы требуете выдать вам именно капитана дер Сартона, одного из вернейших моих людей! Я не позволю этому произойти!

Дасс вздохнул. Похоже, ему все же придется пустить в ход эту фразу! Жаль, что у него нет быстрой связи с Владыкой, вряд ли бы тот одобрил поведение посла...

— Ваше Высочество, мне поручено передать, что в этом случае Кшасаэр окончательно разорвет свои отношения с Ронтаром.

Принц побледнел, понимая, что выбор: предательство страны или всецело преданного ей человека — стал в полный рост. Выбор без выбора... Напряженно наблюдающая за этой сценой Лия поняла: еще немного, и Корриса не спасет ничто! Собрав воедино все, что она знала о кшаси, девушка собрала с духом и заговорила:

— Рен Дасс, позвольте мне задать один вопрос.

Ответом ей была потрясенная тишина и удивленные взгляды. Недоуменно оглянувшись

в ответ, Лия вдруг тихонько охнула, сообразив: непроизвольно она перешла на кшасский.

— Я слушаю вас, теа Лия, — на том же языке ответил гость, внимательно её рассматривая. То, сколь чисто девушка говорила, было свидетельством ее происхождения: даже много лет изучающим их язык людям не удавалось избавиться от акцента! Если она знает еще и историю, то задача его становится еще проще, если же нет, придется ее подтолкнуть...

— Разве истина не стоит того, чтобы ее искать? — процитировала она слова одного из древних философов кшаси и, сузив глаза, закончила, — у вас ведь есть способ узнать ее! Ритуал Лаэсс ашши-тэ...

Дасс возликовал: попалась! Умница девочка, не пришлось даже намекать!

Принц тем временем внимательно разглядывал юную целительницу, внезапно осознав, насколько она похожа на кшаси! Если бы не глаза, и не отличишь... А ее владение кшасским? Сам принц так и не смог выучить его, слишком сложным он оказался! Негромко потребовал:

— Перейдите на ронтарский!

— Прошу прощения, Ваше Высочество, — опустив очи долу, до кончиков ушей покраснела Лия.

— Теа Лия напомнила мне об одном нашем древнем ритуале, — не сводя глаз с девушки, ответил Дасс, — Лаэсс ашши-тэ, "Взыскание истины". Он действительно никогда не дает сбоя, вот только провести его можно лишь в Каррасе.

— Насколько он опасен? И может ли человек пройти его? — сдвинул брови принц.

— Если он не убийца — ритуал абсолютно безопасен, — медленно ответил рен Дасс, — вот только вопрос: зачем нам это?

— Что вы хотите за это? — резко спросил принц, — какие-то дипломатические уступки?

— Нет, Ваше Высочество, от Ронтара за это ничего не потребуется. По правилам, ответная услуга требуется от кого-то другого. Теа Лия, вы знаете, о чем я говорю?

— Да, рен Дасс, — ответила та, прямо смотря ему в глаза.

— Прошу прощения, Ваше Высочество, рен Неран, ритуал требует, — кшаси коротко поклонился в их сторону и снова повернулся к Лие, перейдя на родной язык:

— Ваше полное имя и имя рода, теа!

— Меня зовут Лиасса, — ответила девушка на том же языке, — имени рода нет, я незаконнорожденная.

Дасс внезапно ощутил жгучий стыд. Если она действительно одна из полукровок, считающаяся незаконнорожденной, простолюдинкой... как же ей жилось? И всё же она пробилась и стала магом, а теперь ему приходится использовать древние традиции, чтобы добиться своей цели... Но это единственный способ проверить, действительно ли в ней течет кровь Эс'Шери! А имя-то у нее вполне кшасское, более того — часто встречающееся именно у этого рода... Скрепя сердце он продолжил, вспоминая древние ритуальные фразы:

— Теа Лиасса, вы взываете к Суду Богов в Лаэсс ашши-тэ для Корриса дер Сартона?

— Взываю, — девушка ответила точно так, как требовалось.

— Знаете ли вы, что становитесь поручителем до момента, когда Боги вынесут свой вердикт, и что именно это означает?

— Знаю.

— Желаете ли вы, чтобы я стал вашим глашатаем?

— Желаю.

— Готовы ли вы заплатить?

Лия поежилась. Именно этого вопроса она ждала и боялась, не понимая, что именно может назначить кшаси в качестве платы. Но отступать сейчас — предать Корриса... Нет, она пойдет до конца!

— Готова.

— В качестве платы я требую клятвы исполнить одну мою просьбу. Обещаю, что она ничем не заденет вашу честь либо честь тех, кто вам дорог.

— Клянусь, — тут же с явным облегчением ответила девушка.

— Соглашение заключено, и наши жизни станут залогом его исполнения, — произнес кшаси, протянув к девушке правую руку. Лия накрыла его ладонь своею и почувствовала, как что-то оплело ее запястье и тут же исчезло. Совершенно одинаково они склонили головы и отступили друг от друга.

— Что все это значит? — голос принца был ледяным. — Рен Дасс, объяснитесь!

— Я сопровожу рена Корриса в Каррас, где он пройдет ритуал Взыскания истины. Если он невиновен в убийстве, то тут же будет освобожден. Теа Лия выступила поручителем за него.

— Что это означает? — вмешался рен Неран.

— Что если он, к примеру, попытается сбежать, магия убьет ее. И что она также должна поехать в Каррас.

— Что?! И в качестве кого?! Заложницы?! — принц явно был зол, — рен Дасс, вы перешли все границы!

— Ни рен Коррис, ни теа Лия не будут заложниками или пленниками, скорее гостями. Единственное правило состоит в том, что они не должны общаться до ритуала... Хотя я могу сделать исключение и позволить вам встретиться, — повернулся он к Лие.

— Разве это возможно? — с удивлением и надеждой спросила девушка.

— Пара минут и в моем присутствии, мне придется сдерживать магию ритуала, а это нелегко.

— Благодарю, рен Дасс! Ваше Высочество, — просительно обернулась к принцу Лия, — Вы позволите?

— Да. Рен Дасс, и что дальше?

— Лаэсс ашши-тэ снимает все обвинения до вердикта Богов. Я заберу рена Корриса, он будет гостем посольства до нашего отъезда. И поскольку империя в Вашем лице продемонстрировала уважение к Кшасаэру, мне поручено передать: в ближайшие дни мы готовы подписать договор о дружбе и взаимопомощи, в том числе и военной.

— Когда вы уедете?

— Думаю, задерживаться не стоит. Теа Лия, вы сможете покинуть столицу через три дня?

— Да, рен Дасс.

— Отлично. Тогда, с позволения Вашего Высочества, предлагаю дать тее Лие возможность встретиться с капитаном дер Сартоном прямо сейчас.

— Хорошо. Рен Неран, проводите наших гостей к рену Коррису, а после я жду вас и тею Лию здесь. Рен Дасс, надеюсь увидеть вас вновь до вашего отъезда в Каррас.

Лия присела в реверансе, а кшаси поклонился:

— Благодарю за мудрое решение, Ваше Высочество.

Коррис вздохнул и прикрыл глаза: освещенная одной свечой комната погрузилась в полумрак, навеявая тяжелые мысли о будущем. Интересно, что сейчас делает Лия? Перед его мысленным взором мелькали картинки: спящая девушка, шепчущая во сне его имя, сияющие глаза, смотрящие на него с доверием и нежностью, поцелуй и приникшее к нему тело, от одних воспоминаний о которых перехватывало дыхание и волной накатывали желание... Доведется ли им еще свидеться? И скоро ли за ним придут? Коррис не обольщался: вряд ли удастся быстро найти подлинного убийцу, а если и удастся — доказать его вину, в то же, что принц рискнет хрупкими отношениями с кшаси ради него, он не верил. Да и сам он этого не хотел! В конце концов, он всегда знал, что его судьба — погибнуть за Ронтар, вот только не так же! И не тогда, когда счастье, о котором он мечтал, так близко — протяни руку и дотронься...

Лязгнул замок. Коррис встал, поправляя одежду и придавая лицу холодное выражение. Похоже, за ним уже пришли... Дверь открылась, и он замер, растерянно глядя на ту, которую больше и не надеялся увидеть. Лия шагнула к нему, но незнакомый голос остановил ее:

— Теа Лия, пара минут, — из коридора шагнул мужчина, явно кшаси, и прислонился к стене у выхода.

— Я помню, рен Дасс, — откликнулась девушка и стремительно преодолела расстояние до Корриса. Подняв на него полные нежности глаза, она прошептала еле слышно:

— Здравствуй, хороший мой...

— Лия... — мужчине мучительно хотелось схватить ее в охапку и расцеловать, до боли прижимая к себе, но мешало присутствие посторонних — краем глаза он успел заметить еще и рена Нерана, — ты пришла попроситься?

— Не дожدهшься, — гневно блеснули ее глаза, — и не смей сдаваться! Слушай, — она оглянулась на кшаси, — есть способ изменить внешность так, что это будет не иллюзией, я показала его рену Дассу, но из-за того, что неизвестен подлинный убийца, посол всё равно потребовал твоей выдачи. Есть старый ритуал кшаси, при котором истина всегда становится явной, и они согласились его провести. Стой, — ладошка любимой коснулась его губ, — времени мало, я должна успеть. Ритуал можно пройти только в Каррасе, тебя отвезут туда и освободят, как только Боги признают твою невиновность. Я тоже еду туда, как твой поручитель и потому, что это я возвала к ритуалу. По правилам, мы не должны общаться, рен Дасс и без того сдерживает силу ритуала, так что это наш последний разговор до того, как тебя отпустят. Но ехать мы будем вместе и сможем видеть друг друга...

Лия выпалила это все быстро, даже слегка задохнувшись. Коррис застыл на мгновение и спросил:

— Ты мне веришь? Неужели тебе не наговорили про меня, — он бросил взгляд на свидетелей их свидания, — всякого?

— Наговорили, но все это не имеет значения. И да, я тебе верю — всегда!

— Радость моя, — выдохнул Коррис, поднося ее ладони к губам.

— Только прошу тебя, не провоцируй кшаси и не пытайся нарушить ритуал, это опасно для нас обоих, хорошо?

— Я буду самым смирным пленником на свете, — пообещал он, глядя на девушку.

— Теа Лия, время, — голос кшаси прозвучал напряженно.

Бросив взгляд на рена Дасса, Коррис заметил, как тот побледнел, похоже, слова Лии о сдерживании силы ритуала были чистой правдой. Легким движением погладив его по щеке

со шрамом, Лия отступила в сторону:

— Все, рен Дасс.

— Выйдите из комнаты, вам нельзя так близко подходить друг к другу, — ответил кшаси.

Бросив на Корриса взгляд, в котором был призыв держаться и обещание, девушка вышла. Кшаси облегченно вздохнул, вытирая выступивший на лбу пот, и представился:

— Рен Коррис, я Дасс Эс'Ашет, буду сопровождать вас и тею Лию в Каррас и выступать её глашатаем в воззвании к Богам в ритуале Лаэсс ашши-тэ. Искренне надеюсь на ваше благоразумие! Теа Лия не сказала вам, но, к примеру, попытка вашего побега убьет её.

Коррис потрясенно посмотрел вслед Лие и тихо ответил:

— Я не сделаю ничего, что могло бы хоть как-то навредить ей.

— Это радует, — признался кшаси и, помявшись, добавил, — надеюсь, вы действительно невиновны в убийстве.

— Я не люблю род Эс'Лаш, у меня есть на то веские причины, но я не убивал рена Фассана, — ответил Коррис, прямо глядя на кшаси.

Тот неожиданно хмыкнул:

— Лично я вам верю, да и в своей нелюбви к роду Эс'Лаш вы не одиноки. Что ж, рен Коррис, с сегодняшнего дня вы мой гость, — глаза его сверкнули, — вовсе не пленник! Следуйте за мной!

— Рен Дасс, могу я пять минут поговорить с реном Коррисом наедине прежде, чем вы его заберете? — негромко спросил рен Неран.

— Разумеется, я пока подожду вас в коридоре, — склонил голову кшаси и вышел из комнаты.

Рен Неран проводил его взглядом и вздохнул:

— Простите, рен Коррис, нам не удалось убедить кшаси в вашей невиновности. Вернее, не так, они готовы поверить в нее, если мы предоставим им истинного преступника. А как найти его с учетом показанного теей Лией — я не представляю. Кстати, именно благодаря ей все части мозаики стали на свое место, и теперь мы знаем, как Кейр дер Фалдон смог уверить всех в своей смерти.

— Позаботьтесь о тее Лие, хорошо? Боюсь, ей постараются навредить...

— Непременно, рен Коррис. Кстати, вы могли бы попросить об этом и раньше!

— Лия не хотела. Я вообще удивлен, что она решилась прийти в Тайную Службу...

— Она сделала это ради вас. Откровенно говоря, я вам завидую, она защищала вас, словно птица — свое гнездо!

Коррис удивленно посмотрел на рена Нерана: неприязнь того к женскому полу во всем, что выходило за рамки постели, была широко известна в свете, и тем неожиданней было услышать в его голосе подлинное уважение. Заметив его взгляд, тот пожал плечами:

— До сих пор мне не приходилось как-то встречать женщин, а тем паче — молодых и красивых девушек, подлинно понимающих, что такое верность, долг и честь! Хотя, возможно, в этом виновата наша работа... Ладно, рен Коррис, нам пора прощаться. Надеюсь на скорую новую встречу, если вам будет что-то нужно — обращайтесь, думаю, рен Дасс не будет этому препятствовать. О ваших людях мы позаботимся, как и о вашем доме, деньги на путешествие из Кшасаэра вам передадут.

— Благодарю, — склонил голову Коррис, — и еще, рен Неран... Это лишь мои предположения, и я не могу их обосновать по некоторым понятным причинам, но мне

кажется, что убийцей вполне может быть Гориэт дер Данрен.

— Предположение, значит... Мы попробуем его проверить, рен Коррис! Кстати, еще кое-что... Его Высочество и теа Лия натолкнули меня на очень интересную мысль: похоже, мы неправильно задаем вопросы! Как вы полагаете, есть ли способ проникнуть на хорошо защищенную магией территорию?

Коррис ухмыльнулся:

— Есть, тот же самый, что защищает от направленной на тебя магии, тот, что я использовал, арестовывая Харрана.

— Кристалл Крови Богов в теле того, кто это делает! — глаза рена Нерана блеснули пониманием, — очень любопытно!

— Правда, это поможет только с самим проникновением, — пояснил Коррис, — если маг умен, он насторожит механические ловушки, которым кристалл не помеха. Да и сам маг... К примеру, если на меня не действует магия, это не значит, что мне не навредит брошенный магией камень! Правда, не всегда уровень Силы мага соответствует его уму...

Рен Неран кивнул:

— Я вас прекрасно понял, рен Коррис. Насчет рена Гориэта... Мы сделаем все возможное, но времени мало, так что путешествия в Кшасаэр вам скорее всего не избежать.

— Это не так страшно, хуже другое — у меня все чаще возникает ощущение, что Игра подходит к концу, и я бы не хотел оказаться вдали от театра основных действий!

— Увы, плетения Госпожи Путей известны лишь ей... Что ж, рен Коррис, удачной вам поездки и скорейшего возвращения! Подозреваю, после него вы придете за разрешением на определенное действие?

— Надеюсь, — искренне ответил Коррис.

— Считайте, что оно у вас есть, теа Лия просто покорила Его Высочество. Идем, нехорошо заставлять нашего гостя ждать.

Коррис последовал за реном Нераном. Рен Дасс кивнул ему:

— Прошу за мной, рен Коррис. Теа Лия, надеюсь, вы ездите верхом? — вдруг остановился он, озабоченно взглянув на девушку.

— Да, но только в мужском седле.

— Это радует, — с явным облегчением улыбнулся кшаси, — лошадь мы вам предоставим. Где я могу найти вас?

— В доме травника тена Долера, в Купеческом квартале.

— Отлично, тогда через пару дней я пришлю вам весточку. Теа Лия, рен Неран, — рен Дасс склонил голову и направился к выходу, Коррис последовал за ним, бросив прощальный взгляд на Лию.

— Ваше Высочество, — почтительный голос рена Нерана оторвал принца от невеселых размышлений. Посмотрев на заместителя и Лию, он негромко сказал:

— Теа Лия, я хотел поблагодарить вас. Я понимаю, что вы сделали это для рена Корриса, но помогли и мне. Могу ли я что-то для вас сделать?

— Да, Ваше Высочество. Контракт тена Долера с военным ведомством... Без меня он не сможет поставлять зелья оговоренного качества, я прошу о том, чтобы с него не требовали неустойку. И я должна начать отработку, но...

— Вы её и начинаете. Считайте, что отныне вы работаете на Тайную службу, — на губах принца появилась тень улыбки, — по крайней мере, пока вы не вернетесь в Эрант, а я

искренне надеюсь, что вы это сделаете.

— Разумеется, Ваше Высочество! — удивленно произнесла девушка.

— Относительно контракта травника... Неран, займитесь этим. И еще, теа Лия, — принц достал из ящика стола брякнувший мешочек, — это вам.

Лия попятилась назад:

— Простите, Ваше Высочество, но...

— Теа Лия, вы в определенном смысле будете представлять Ронтар в Кшасаэре. Я не могу допустить, чтобы кто-то решил, что маг-целитель из империи недостаточно обеспечен! Вам предстоит долгое путешествие, и я не думаю, что у вас есть богатый выбор дорожных костюмов.

Лия залилась краской. Об этом она не подумала... Принц мягко улыбнулся:

— Считайте это вашим первым жалованьем. Удачи, теа Лия, и берегите себя. Вы можете идти, Неран, позаботьтесь о нашей очаровательной гостье.

— Да, Ваше Высочество, — поклонился тот.

Лия робко взяла деньги и присела в низком реверансе:

— Благодарю Вас, Ваше Высочество.

Рен Неран, вернувшийся через некоторое время, застал принца в глубокой задумчивости. Покачав головой, он опустил в кресло и негромко сказал:

— Теа Лия уехала. Похоже, она произвела на Вас впечатление?

— Загадочная девушка. Я вот что подумал, Неран... Ведь мы о ней знаем только с её слов, и она мне не кажется простолюдинкой! И дело даже не в манерах или том, как она говорит, есть в ней что-то... Вы заметили, насколько она похожа на кшаси?

— Мудрено не заметить. Полукровка? Но они же вроде бы вообще перестали рождаться? И разве это что-то меняет?

— Нет, — встряхнулся принц, — просто любопытно. Интересно было бы увидеть ее при дворе!

— С учетом того, что рен Коррис готов просить разрешение на брак, Ваше пожелание может вскорости сбыться, — усмехнулся рен Неран, — кстати, он высказал несколько любопытных идей...

Принц внимательно выслушал, а затем по-волчьи оскалился:

— Значит, рен Гориэт... Неран, мне плевать, сколько это займет и как вы это сделаете, но он должен быть схвачен!

— А если он невиновен?

— Даже если он и невиновен в убийстве, он сторонник дер Нистера, убирая его, мы лишаем директора козыря.

— Слушаюсь, Ваше Высочество!

— И побеспокойтесь о защите теи Лии. Пока она в Эранте, ваши люди не должны спускать с нее глаз! Ладно, я поехал, хочу кое о чем посоветоваться с отцом.

Постоялый двор 'Веселый наемник', через полчаса.

Карета остановилась у постоялого двора. Кучер спрыгнул с козел, помог Лие выйти и с сомнением спросил:

— Вы уверены, что вам сюда, теа?

— Да. Подождите меня, ожидание я оплачу.

— Все уже оплачено, теа, и щедро, — покачал тот головой.

Лия быстрым шагом направилась ко входу в общий зал, провожаемая недоумевающими взглядами: нечасто можно увидеть подобную девушку в таком месте! Решение приехать сюда она приняла в последний момент, подумав, что вряд ли кто-то поспешит уведомить отряд Корриса о том, что произошло. Орвана, сидевшего за столом с мрачным видом в компании еще нескольких столь же хмурых мужчин, она увидела сразу. Впрочем, он тоже ее заметил и, вскочив, склонил голову:

— Теа Лия, не ожидал вас увидеть! Невежи, хоть бы встали, поприветствовали тею! И место освободите! Вот сюда, присаживайтесь... Ну что?!

Лия села, окинув взглядом соседей по столу. Мерва она узнала сразу, запомнила еще по тракту, да и парочку Илис-Микша забыть было сложно. А это, судя по всему, и есть тот самый знаменитый Урик. Вздохнув, она начала:

— Смерть ему не грозит, но...

Лия быстро рассказала все, мужчины слушали ее, не перебивая. Когда она закончила, Мерв спросил:

— Это ритуал и вправду сбоев не дает?

— Никогда, так что все, что ему грозит — путешествие в Кшасаэр и обратно.

— Это если кшаси его попросту не уберут, — проворчал Микша.

— Не смогут, как только ритуал начался, остановить его нельзя, иначе Боги прогневаются, а он уже запущен. Так что кшаси его, напротив, оберегать будут.

— А ежели с вами что-то случится? — спросил вдруг Урик, — что с капитаном будет?

Девушка побледнела — об этом она не подумала, но тут неожиданно хмыкнул Орван:

— Да ежели с ней хоть чего случится, капитану и так несладко придется. Так что, теа

Лия, уж извиняйте, парни за вами приглядят до отъезда! Илис, Микша, сделаете?

Те молча кивнули, разглядывая смущенную девушку. Лия пожала плечами:

— Так за мной вроде и так кто-то из тайной службы приглядывает...

— Эти олухи?! Фью, — присвистнул Илис, — да их моя старая полуслепая бабушка обманет, то ли дело мы!

Орван хитро усмехнулся, но подтвердил:

— Верно, мы лучшие. Теа Лия, я тут вот что подумал... А может, нам в сопровождение напроситься? Присмотрели бы и за капитаном и за вами...

Девушка развела руками:

— Ну это уж не мне решать, только боюсь, что кшаси на это не согласятся, да и ваше начальство тоже. А теперь мне пора. И да, если кому-то из вашего отряда нужна помощь мага-целителя — обращайтесь, пока я в Эранте, денег не возьму, — девушка вздохнула, поднимаясь, и спохватилась, — ой, чуть не забыла! Тен Орван, я не знаю, не пошлют ли вас куда-нибудь, так что за эти два дня постараюсь наготовить для вашего отряда зелий побольше, хотя бы самых необходимых. И да, сегодня я не собираюсь покидать дом тена Долера, так что даже если собираетесь приглядывать за мной, до завтрашнего дня можете не утруждаться! Хорошего вечера.

— Я провожу, — поднялся Орван.

— Да меня карета ждет, — пожала плечами Лия.

— Вот до кареты и провожу, а то мало ли кто чего ляпнет аль руки потянет, дураков-то везде хватает, — сдвинув брови, ответил мужчина.

Вернувшись, он оглядел непривычно молчаливых солдат и хмыкнул:

— Ну и чего приуныли? Главное, капитан жив будет, а все остальное приложится!

— А молодец все же наш командир, — внезапно улыбнулся Урик, — такую девку окрутить! И красотка, и маг-целитель, да еще и не дура — редкая пташка! Слышь, Орван, так это она нам зелья варила, что ль?

— Ага, почитай три года ее зельями спасаемся, — кивнул тот.

Солдаты переглянулись, Илис усмехнулся:

— Красотка, но та рыжуха мне больше понравилась, формы — пальчики оближешь... Хм, интересно, это капитан что же, с двумя сразу любовь крутил? Вроде бы не в его это обычае...

— А рыжухой и была теа Лия, амулетом пользовалась, — усмехнулся Орван.

— Да ладно?! — не поверил Илис, — это что ж, нас девчонка вокруг пальца обвела?! Не верю!

— Сам бы не поверил, показала, — пожал плечами Орван, — так что как будете за ней присматривать, глядите в оба. Хотя сейчас ей от вас прятаться не нужно...

— Хм, и правда молодец девица, — покачал головой Мерв, — капитану она подходит. Надо и правда ее побережь, а то кто ж нам такие зелья делать будет?

Посольство Кшасаэра, то же время.

— Прошу, рен Коррис, эти комнаты ваши до момента нашего отбытия из Эранта, — рен Дасс сделал приглашающий жест, — и еще один момент... Я говорил, что вы не пленник, а мой гость, и всё же попрошу вас по возможности не покидать этих покоев. Не потому, что я опасюсь вашего побега...

— Было бы странно опасаться его, зная, какие последствия он возымеет, — ровно откликнулся Коррис, — вы хотите, чтобы о моем присутствии здесь знали как можно меньше людей... Простите, кшаси?

— И людей, и кшаси. Мне бы очень не хотелось попасть в ловушку по дороге, а чем больше будет знающих о ритуале, тем выше риск.

— Я понимаю... Тогда вы можете просто запереть комнаты, не опасаясь, что я обвиню вас в нарушении обещания обращаться со мной как с гостем.

— Благодарю, рен Коррис. Думаю, нам обоим стоит отдохнуть, день выдался не из легких. Вам принесут ужин и вино, есть какие-либо пожелания?

— Разве только по вину, я предпочитаю Торнейское красное.

— Одобряю ваш выбор, это и мое любимое вино. Все доставят в течение получаса. Доброй ночи!

Дасс запер дверь и на мгновение прислонился к стене, прикрыв глаза. Тяжелый день, полный неожиданных открытий и не самых благородных поступков... Встряхнувшись, он направился в крыло, которое занимал посол и его ближайшие помощники.

Первый секретарь посольства Нессир Эс'Хаэщ, заслышав стук в дверь, с радостью отложил в сторону перо и отозвался:

— Войдите!

— Занят, Несс? — спросил вошедший, улыбнувшись чуть кривоватой улыбкой.

— Честно? С огромным удовольствием отвлекусь на что угодно! Садись, Дасс. Что-то ты невесел, друг мой, имперцы отказались отдавать убийцу?

— Рен Коррис дер Сартон у нас, вот только я не думаю, что он убийца. Посуди сам,

Несс: он вернулся в столицу только вчера! Вот если бы ты полтора года не был в Каррасе, куда бы ты бросился в первую очередь?

— Домой, к жене, но он-то не женат!

— Зато у него есть возлюбленная, очень красивая девушка, так что сам понимаешь...

Кстати, она продемонстрировала, как изменить внешность так, что невозможно понять, что это не природный облик!

— Ты же понимаешь, пока мы не представим рену Кассису убийцу, он не успокоится, — сожалеюще покачал головой Нессир, — странно, что дер Сартона вообще отдали, раз настолько убеждены в его невиновности! Получается, просто перевесили политические выгоды?

— Возможно, они бы и перевесили, а возможно, нет, вот только кое-что произошло... Та девушка, о которой я говорил, возлюбленная капитана, попросила о Лаэсс ашши-тэ, и я согласился.

— Полное формальное согласие? А поручитель?

— Взывающая, как и должно. Не знаю, откуда она вообще знает не только о ритуале, но и о том, как его начать по всем правилам, хотя это не так важно...

— Тогда я не понимаю, что тебя мучает! Наоборот, все складывается просто идеально: невиновный не будет наказан за преступление, которого не совершал, посол успокоится, а поскольку представители Ронтара продемонстрировали свою добрую волю, отдав рена Корриса нам — мы в ближайшие дни подпишем договор о дружбе!

— Подозреваю, что нам захотят помешать. Судя по всему, у капитана множество могущественных врагов, да и возможность провокации исключать нельзя. Уезжаем мы через два дня, но я хочу проделать это в максимальной тайне, вот и пришел к тебе за советом, — развел руками Дасс, с надеждой глядя на самого хитроумного из своих друзей.

— Хм, интересно, — Нессир довольно улыбнулся, налил два бокала вина, кивнув на один из них Дассу, и пригубил из своего, — задача первая: послу желательно не знать о ритуале, по крайней мере, до вашего отъезда. Это даже не просто, а очень просто...

— Да?!

— Да. Смотри: мы говорим рену Кассису, что власти империи уверены в невиновности дер Сартона, но отдали его нам в знак доброй воли, попросив время на поиски подлинного убийцы. Скажем, дней десять или неделю?

— Попросили две недели, я сговорился на одну, — усмехнулся Дасс.

— Вот-вот! И, разумеется, ты пообещал, что до этого времени с арестованным будут обращаться со всем возможным уважением. Теперь второе, выбраться из города незамеченными... Плохо, что с вами будет девушка, придется карету брать, без нее все было бы проще...

— Она верхом поедет.

— Тогда все отлично. Идем, я тебе кое-что любопытное покажу! — подмигнул Нессир, вставая.

Они спустились в обширный подвал под зданием посольства, оборудованный под погреб — здесь было сухо и прохладно, аппетитно пахло колбасами и копченостями. Остановившись у одной из стен, Нессир приложил к ней амулет и улыбнулся искреннему удивлению друга, когда часть казавшейся монолитной кладки скользнула в сторону. За ней открылся ход: узкий, но достаточно высокий для того, чтобы пройти по нему не сгибаясь.

— Иди за мной, — Нессир активировал амулет-светлячок и шагнул вперед.

Дверь за их спинами скользнула на место, заставив Дасса поежиться: он жутко не любил закрытых тесных мест еще с тех пор, как попал в плен во время войны. Тогда им с Ассиром и другими офицерами-кшаси пришлось некоторое время ютиться в крохотной комнатенке-камере, рассчитанной разве что на одного...

— Тут недалеко, — эхом его мыслей откликнулся Нессир, — ты же знаешь, последние пятнадцать лет я провел в качестве секретаря посольства в Торнее. Именно там я и подсмотрел эту идею: из особняков знати нередко идет подземный ход в какой-нибудь неприметный домишко в предместье. Мало ли что придет в голову вспыльчивому королю Ирасту? А когда мы открыли посольство здесь, я решил устроить нечто подобное... Кстати, кого хочешь взять в сопровождающие?

— Десятку Ваэсса.

— Отличный выбор, — одобрил Нессир, — надеюсь, девушка хлопот не доставит!

— Маг-целитель? Вряд ли, — усмехнулся Дасс, о своих подозрениях относительно происхождения Лиассы он не собирался делиться даже с Нессом.

— Маг-целитель?! Дружище, да ты меня лишил одной головной боли! Верховная просила любыми путями уговорить посетить Каррас мага-целителя, и я даже не представлял, как найти кого-нибудь подходящего, а тут проблема решилась сама собой! Она хороший целитель?

— Не знаю, не спросил как-то, но с учетом того, что она за пару минут смогла превратить лицо рена Нерана в лицо рена Корриса — думаю, да. И она явно не сторонница директора дер Нистера, с учетом того, что рен Коррис — его враг...

— Идеально! Кстати, мы пришли, — глухая стена перед Нессиром скользнула в сторону, и он шагнул вперед. Дасс последовал за ним, оглядываясь.

На другой стороне хода оказался подвал, весьма похожий на тот, что они оставили за собой, только поменьше. Стоило им сделать несколько шагов, как путь преградили клинки. Впрочем, они тут же опустились, стоило обладателю одного из них увидеть, кто именно пришел по подземному ходу.

— Рен Нессир, рен Дасс, доброго вечера, и пусть Госпожа путей выберет для вас самый прямой, — немолодой, но явно сильный мужчина вежливо поклонился, подавая знак своему напарнику — или подчиненному — и возвращая в ножны кривую торнейскую саблю.

— Добрый вечер, Ширан, — кивнул ему Нессир, — все спокойно?

— Даже слишком, — пожал плечами тот, — совсем не то, что в Торнее. Я тут скоро плесенью покроюсь!

— Ну, я и не ожидал здесь нападений, но Маэра помогает лишь тем, кто сам расчищает свой путь. Дасс, ты же помнишь Ширана?

Дасс кивнул. Торнеец Ширан был одним из немногих людей, пользующихся подлинным и безоговорочным доверием Нессира, и служил тому уже почти двадцать лет. Многие люди, особенно северяне, путали кшаси и торнейцев: и те и другие — смуглые черноглазые брюнеты, самим же кшаси разница была очевидна. У торнейцев более смуглая кожа, крупнее носы, как правило, с горбинкой, особенно у мужчин, да и возраст сказывался на людях и кшаси по-разному.

Дом, в подвале которого они очутились, был небольшим и скорее подходил торговцу средней руки, зато при нем был большой сад и конюшни, в которых находилось два десятка лошадей. Осмотрев все, друзья вернулись в посольство и снова поднялись в покои Нессира.

— Ну и как тебе мой маленький секрет? — весело спросил хозяин кабинета, опускаясь в

кресло.

— Замечательно, — искренне ответил Дасс.

— Вот именно оттуда я и предлагаю тебе отправиться, вдобавок воспользовавшись амулетами иллюзий... К примеру, чем не вариант: отряд торнейцев-наемников сопровождает богатого купца — это тебя — и его жену домой.

— Амулеты вещь хорошая, но я подозреваю, что маги работают на того, кто пытается внести разлад между нами и империей. А коль так, нас распознают прежде, чем мы достигнем ворот!

— Хм, это может объяснить то, что мне так и не удалось найти никого для Верховной! Вернее, пара человек согласилась, но при личном общении я понял, что не хотел бы видеть их в Каррасе. Слушай, но если возлюбленная рена Корриса смогла изменить облик так, что это не являлось иллюзией, то почему бы не попросить её сделать это для всего отряда?

— Подозреваю, что ни цвет глаз, ни цвет волос она поменять не сможет, а значит, встает вопрос, что делать с ней и реном Коррисом.

Нессир задумался, постукивая пальцами по столу, а потом хитро улыбнулся:

— Но ведь богатый торнейский купец мог жениться и на местной уроженке? А ее единственный родственник вполне мог решить проводить... Скажем, племянницу, в дом мужа?

Дасс искренне рассмеялся:

— Несс, тебе бы романы писать! Потрясающе, ты действительно все продумал! Остается только узнать, сможет ли теа Лия изменить внешность нам всем так, чтобы новый облик продержался хотя бы пару часов. Хотя если не сможет, нам все равно придется воспользоваться амулетами, так что заранее и спрашивать не стоит...

— И не забудь передать ей соответствующую одежду! Пожалуй, я поговорю с Шираном, пусть попросит кого-нибудь из своих соотечественниц подобрать ее...

— Отлично, значит, так и действуем! Спасибо, друг мой!

— Нашел за что благодарить! Надеюсь, вам все удастся...

Магическая Школа, кабинет директора. Следующий день.

— Добрый день, рен директор, — почтительно склонил голову декан боевиков.

— Садитесь, рен Горизэт. Вы слышали новость? Дер Сартона арестовали и передали кшаси, так что по крайней мере от одной досадной помехи мы избавились.

— Я полагал, конфликт с кшаси вам был более выгоден, — протянул боевик.

— Верно, и я надеялся, что рен Неран его разожжет, но случилось так, как случилось. Ладно, и смерть дер Сартона тоже нам на руку, у этого типа поразительная способность ломать чужие планы! Порой мне кажется: лишившись магии, он приобрел покровительство Маэры! Правда, если моя информация верна, рен Неран договорился с кшаси на недельную отсрочку казни, надеясь найти настоящего убийцу. Ну-ну, пусть поищет...

— А что будем делать с его любовницей? Надеюсь, вы не оставите ее без внимания?

— Вы о тее Лие? Увы, она оказалась моим просчетом... Делать что-то сейчас глупо, тем более после ее визита в Тайную службу! Думаю, рен Неран уже успел придумать, каким образом ему обратить ее таланты к нему на службу. А раз так... Вступать в прямой конфликт

из-за девчонки глупо, да и теперь я понимаю, что ее вряд ли получится использовать в моих целях.

— Тогда почему бы ее просто не убрать? Не силами магов, о нет, всего лишь нанять пару убийц...

— Я не буду этим заниматься, — дернул уголком рта директор, — и вам не советую! Что с делом, о котором мы с вами говорили?

— Двигается, но не столь быстро, как я ожидал. Пожалуй, понадобится пара месяцев, чтобы все подготовить, — с опаской покосился на директора рен Гориэт.

— Пара месяцев? Хм... А знаете, это весьма подходящее время! Что ж, продолжайте работать в том же направлении!

— А как на это посмотрят ваши... союзники?

Директор сощурился:

— Союзнички... Еще посмотрим, каким будет окончательный расклад! Хотя пока они оказались полезны, взять хотя бы того типа, что изменял вам внешность...

— А кто он вообще такой? — заинтересовался Гориэт, — я бы решил, что маг, но браслета-то у него нет!

— Видимо, незаконный. Ладно, ступайте, и советую вам сосредоточиться на порученном деле!

Поклонившись, боевик вышел. Закрыв за собой дверь приемной, он недобро усмехнулся. Сосредоточиться на деле? Да, но только после того, как закончит с начатым! В конце концов, у него есть доверенные люди, вовсе необязательно встречаться с ночниками самому! А золото творит подлинные чудеса...

Проводив декана боевиков взглядом, директор скептически усмехнулся. Явно же решил отыграться на девчонке! Впрочем, почему бы не убрать ее руками и за деньги этого самовлюбленного болвана?

Два месяца... Действительно, идеально! Как раз вернутся те, кто сможет стать как предметом для торга, так и механизмом воздействия на возможных соперников...

Торговый квартал Эранта, то же время.

Лия вышла из лавки, бросила незаметный взгляд в сторону своих охранников и направилась в дом тена Долера. Удивительно, как быстро можно договориться с торговцами, имея много денег! В кошельке принца оказалась сказочная по понятиям девушки сумма — двадцать золотых, так что она решила отказаться от привычной бережливости в угоду скорости и качеству вещей. Правда, то, что в сапожной лавке оказались сапоги ее размера, да еще и из мягкой кожи, иначе как везением назвать было сложно: как сказал сам мастер, они предназначались для какой-то реи, которой не понравился их цвет. С одеждой повезло меньше, хотя мастерица клятвенно пообещала подогнуть все под размеры Лии уже к завтрашнему полудню. Ещё бы, за полуторную-то цену!

Быстро шагая по улице, девушка спиной чувствовала взгляды Илиса и Микши. Странно, раньше она таких способностей за собой не замечала! А может, это из-за магии?

Вчера, вернувшись в дом травника и коротко рассказав ему, что уезжает, девушка несмотря на возражения тена Долера поднялась в лабораторию и занялась работой, прекратив её лишь за полночь, когда от усталости начала кружиться голова. И всё же ей не удалось заснуть сразу, многое мешало: мысли о Коррисе и о тех чувствах, что он вызывал в

ней, о тех тайнах, что стали ей известны — только сейчас Лия сообразила, что вляпалась в большую политику, о предстоящем путешествии и грозящих ей и Коррису опасностях... Снова и снова она вспоминала события последних двух дней и пыталась понять, не допустила ли ошибки и если да, то в чем. И вот тогда, когда мрак за окном стал совсем непроглядным, ей пришла одна мысль: надо становиться сильнее! Если вспомнить дневник, найденный ей в библиотеке... Нет, вряд ли она сможет убить даже врага, да девушка и не хотела этого, но ведь его можно остановить? Удалось же ей это с Диаром, пусть и на время! Да, того она остановила болью, но если пережать спинной мозг между шестым и седьмым позвонком... Зло усмехнувшись, девушка пообещала себе, что будет настороже и закрыла глаза...

Поднявшись на рассвете, Лия вернулась в лабораторию, желая успеть как можно больше, а когда пришла пора выходить из дома — коснулась своей магии и ни на секунду не отпускала ее с тех пор...

Дом тена Долера, вечер следующего дня.

— Лия, девочка, ну что ты творишь? — в голосе травника был явно слышен упрек, — загнать себя напоследок решила? Ты ж вчера чуть не до полуночи в лаборатории просидела, сегодня с рассвета над зельями колдуешь, и опять ужин пропустила! Да ты посмотри хоть, сколько всего наготовила, мало того что отряду капитана, тут и мне на полгода торговли хватит! Ну-ка быстренько заканчивай, и не возражай!

Лия растерянно взглянула на него:

— Я просто хотела помочь...

— Знаешь, Лия, — тен Долер подошел к девушке и взял её за руку, — тот день, когда робкая и растерянная деревенская девочка из далекой провинции зашла в мою лавку, был воистину благословен Богами! Только благодаря тебе мои жена и сын живы и здоровы, благодаря тебе я могу до конца своих дней жить, не работая и ни в чем не нуждаясь...

— Но если бы не ваша помощь и поддержка, я бы не смогла даже поступить, — возразила Лия, с трудом сдерживая подступившие слезы.

— Поступила бы, ты упрямая! Пусть не в тот год, так в следующий... И, девочка моя, я искренне желаю тебе счастья. Мне очень жаль, что тебе придется уехать так далеко и так надолго, но я хочу, чтобы ты знала: что бы ни случилось, в моем доме ты всегда будешь желанной гостьей.

— Спасибо, — Лия не выдержала и совершенно по-детски хлопнула носом, — вы все для меня самая настоящая семья!

— Ну-ну, не реви, пойдем-ка лучше, Хания твоих любимых блюд наготовила, побаловать на прощание, а ты даже не спустилась. Ты как, собралась уже?

— Да что там собирать-то? Основное забрали, остались мелочи всякие, прямо сейчас быстренько все и сложу.

— Сначала поешь, а то завтра сядешь на лошадь и свалишься от усталости и голода, — сердито заявил тен Долер, — а собратья тебе Хания поможет. Во сколько тебе завтра надо уезжать?

— К десяти утра велели явиться к месту, откуда отправляться будем, так что выспаться успею! И проститься с вами со всеми...

Прощальный ужин задался на славу: Хания действительно расстаралась, и все

подкладывала девушке лакомые кусочки. После ужина женщина помогла Лие собрать оставшиеся вещи и, строго-настрого велев ей сразу же ложиться спать, вышла из комнаты. Лия закрыла за ней дверь и опустилась на кровать, вспоминая события сегодняшнего дня и гадая: узнают ли солдаты Корриса, кто нанял убийц... Девушка злорадно усмехнулась, вспоминая, какие глаза были у этого отребья, когда они поняли, что парализованы!

На нее напали во время возвращения из одежной лавки. Девушка торопилась, да и охранники за спиной прибавляли уверенности, так что она решила поспешить к дому травника самой короткой дорогой. В небольшом переулке ее и встретили двое убийц, причем не будь девушка готова защищаться, дело могло кончиться плохо: они выпрыгнули из окна дома, оказавшись прямо перед ней. А так... Два вздоха и две тонкие нити Силы, и нападавшие застыли как вкопанные, а подбежавшие через несколько мгновений Илис и Микша скрутили их. Так же незаметно девушка свернула нити Силы, делая вид, что она тут совершенно ни при чем... А вот людей из Тайной службы она так и не заметила...

Тряхнув головой, девушка принялась раздеваться, заодно припоминая, какие инструкции дал ей пришедший почти к самому закрытию лавки пожилой торнеец. Хорошо, что он забрал почти все ее вещи, иначе представление точно не удалось бы... М-да, похоже, рен Дасс опасается того, что им не дадут спокойно уехать, иначе зачем бы такие сложности? Лия покосилась на разложенную на стуле одежду и тихонечко хмыкнула: всем столько врала, что наполовину торнейка, а традиционный наряд примерит только сейчас... Задув свечу, она юркнула под одеяло и закрыла глаза, думая о Коррисе...

Двор дома неподалеку от посольства Кшасаэра, следующее утро.

— Теа Лиасса, вы готовы?

— Да, рен Дасс, — откликнулась девушка, поправляя покрывающее ее волосы узорчатое покрывало и такую же узорчатую широкую накидку до пят, полностью скрывающую ее одежду. Впрочем, вряд ли бы кто-то узнал Лию в молодой женщине, закутанной в традиционный наряд замужних торнеек! Следуя указаниям, что были изложены в переданном ей письме, девушка перед тем, как выйти из лавки тена Долера, немного изменила внешность: чуть другой разрез глаз, форма скул, слегка курносый нос — и сама не узнала себя в зеркале!

Лия вздохнула. Прощаться оказалось неожиданно тяжело: Ханя расплакалась, а Лиар так вообще вцепился в нее и не хотел отпускать. Хорошо хоть тен Долер призвал свое семейство к порядку! И вот теперь девушка стояла и ждала отправления, внимательно следя за последними хлопотами. В Кшасаэр ехал сам рен Дасс, Лия с Коррисом, и сопровождающая их десятка воинов-кшаси: даже не особо опытной девушке было очевидно их воинское мастерство. Это было заметно по скупым, экономным движениям, по той уверенности, с которой они двигались...

Погладив нос выделенной ей лошадки, девушка спросила, обращаясь к своему "мужу" — ее заранее предупредили, что за роли придется играть каждому в отряде:

— Рен Дасс, можно пару вопросов?

— Разумеется, — заинтересованно взглянул на нее кшаси.

— Первый вопрос личный: почему вы зовете меня полным именем? Второй... я правильно понимаю, вы делаете все, чтобы о нашем отбытии не стало известно?

— Ответ на первый вопрос очевиден: мне и моим людям привычнее ваше полное имя,

оно довольно распространено в нашей стране. Второй... вы же понимаете, к чему эти меры предосторожности?

— Догадываюсь... кто-то устроил "сюрприз" рену Коррису, и едва ли этот кто-то будет доволен его отъездом в Кшасаэр.

— Вы правы, вряд ли враг — если он есть — будет рад тому, что пташка улетела, да и подписанием договора между нашими странами тоже. Именно поэтому выезжать из Эранта мы собирались под иллюзией, но... — Дасс многозначительно поднял бровь, ожидая реакции собеседницы, и она оказалась именно той, что он планировал.

— Иллюзия хороший вариант, но мой куда надежней, — покачала головой девушка, — я подозреваю, что за всем этим стоит директор дер Нистер, и если кто-то из магов заметит отряд под иллюзией, последствия могут быть непредсказуемы! Поэтому я предлагаю свою помощь для смены внешности в соответствии с тем обликом, что заложен в амулеты, хотя бы до момента выезда из Эранта. И да, вашим людям придется помолчать до того, как мы минуем ворота. Простите, но акцент у них чувствуется...

— Вы сможете сделать это для всех нас? Что вам для этого надо?

— Прикоснуться к тому, чью внешность я буду менять. И, разумеется, предварительно увидеть, как должен выглядеть каждый из вас под иллюзией.

— Долго это будет?

— Сколько должен продержаться новый облик? Часа три?

— Да, этого достаточно.

— Я постараюсь справиться за полчаса, — оглядев воинов-кшаси, заявила Лия, — ведь вряд ли вы собираетесь слишком сильно меняться?

— Вы правы, и предложение отличное, — улыбнулся рен Дасс, — если честно, я и сам намеревался просить вас об этом! Но что делать с реном Коррисом, вы ведь не можете подойти к нему близко?

Девушка замаялась, а потом подняла вмиг потяжелевший взгляд на кшаси:

— Поклянитесь тем, что для вас дорого, что никто и никогда не узнает того, что я вам сейчас открою.

— Клянусь честью рода Эс'Ашет, что я буду держать в тайне все, что вы мне доверите, — не замедлил с ответом кшаси.

— Я могу делать это и на расстоянии, — почти шепотом призналась девушка и уже громче спросила, — начнем?

Через два часа небольшая кавалькада миновала городские ворота Эранта. Лия оглянулась назад и вздохнула: вот и закончился еще один кусочек ее жизни...

Эрант. Камера в подвалах Тайной Службы, две недели спустя.

Прикованный к стене человек поднял голову, пытаясь понять, не почудились ли ему шаги. Но нет, они становились все ближе, он услышал скрежет замка, а затем дверь открылась. Свет магического светильника ударил по привыкшим к темноте глазам, и мужчина зажмурился.

— Прекрасный вечер, рен Гориэт, вы не находите? — знакомый голос, полный какого-то ледяного ликования, заставил пленника недоверчиво уставиться на вошедшего.

— Сомневаюсь, что наш "гость" разделит Ваше мнение, Ваше Высочество, — обратился к поприветствовавшему боевика мужчине его спутник.

— М-да? Ну да это его право, — криво улыбнулся принц Ориан, усаживаясь в кресло и рассматривая Гориэта точно редкую бабочку, припиленную булавкой к бархату.

— Ваше Высочество, что это значит? — как ни старался маг контролировать свои эмоции, голос его дрогнул, — Вы нарушаете права магов!

— Права магов, значит?! — принц взглянул на Гориэта с такой яростью, что тот чуть не подавился собственным языком, — и какие же права? Право убивать подданных Империи? Или, может быть, право под чужой личиной нанести удар в спину представителю другого государства?

Тот вжался в стену, словно пытаясь просочиться сквозь нее, в очередной раз безуспешно попытался коснуться Силы и просипел:

— У Вас нет доказательств!

Принц и рен Неран переглянулись и расхохотались, последний сквозь смех проговорил:

— Ваше Высочество, Вы слышали? У нас нет доказательств! — резко посерьёзнев, он преодолел несколько шагов и навис над пленником, — ты, мерзавец, не понял, где находишься? Тайной службе не нужны доказательства, чтобы арестовать кого-то, разве не такие слухи вы с дер Нистером упорно распускали? Хотя ты ошибся: доказательства у нас есть! Неужели ты думал, что твои "доверенные" люди будут молчать?

Усмехнувшись, он отошел и спросил принца:

— Начнем, Ваше Высочество?

— Пожалуй, мне не терпится!

Рен Неран подошел к двери и, отворив ее, что-то коротко приказал. Через десять минут в камеру в сопровождении солдат зашел пожилой мужчина в расшитом драгоценными камнями камзоле. Принц поднялся и вежливо поприветствовал того:

— Добро пожаловать, рен Атшиан.

— Добрый вечер, Ваше Высочество. Как я понимаю, это и есть мой объект?

— Верно. Вам что-нибудь нужно?

— Нет, у меня все с собой, — кивнул тот на увесистый мешок, что держал один из его сопровождающих, — и я бы посоветовал Вам и рену Нерану выйти. Зрелище с непривычки может показаться довольно жестоким, хотя боли он испытывать не будет.

— И этот способ надежен?

— Да, магию он утратит навсегда, — спокойно ответил рен Атшиан, не обращая внимание на то, как взвыл и забился в кандалах пленник.

— Отлично. Тогда мы подождем вас в кабинете.

Выйдя за дверь, принц недобро улыбнулся:

— Что ж, Гориэт получит по заслугам. Кто знает, возможно, утрата магии развяжет ему язык! Кстати, я так и не спросил, как вам вообще удалось схватить его?

— Также, как и его наймитов. Люди рена Корриса... Сначала они схватили напавших на тебя Лию, хорошенько допросили, выйдя на заказчика, а вскоре поймали и его. А уж когда они узнали, что подставивший их командира и нанявший убийц для его возлюбленной — один и тот же человек... Словом, они обложили Школу плотной сетью, и стоило Гориэту выйти за ворота, как судьба его была предрешена.

— Вы говорили, они просили разрешения последовать за капитаном?

— Да, но рен Дасс наотрез отказался брать даже пару человек и жестко предупредил, что узнай он о том, что за ними кто-то последовал — просто прикажет его убить. В общем, я решил, что люди рена Корриса пригодятся нам здесь. Кстати, Ваше Высочество, а кто этот рен Атшиан?

— Я о нем ничего не знаю, и отец познакомил нас при одном условии: не пытаться узнать. Да и неважно, все, что даст нам оружие против магов — благо.

— Благо, — проворчал рен Неран, — слышал я, сколько он запросил!

— Империя не разорится, — усмехнулся принц, входя в кабинет и опускаясь в кресло.

Недалеко от границы с Кшасаэром, через неделю.

Коррис спрыгнул на землю и принялся рассёдлывать коня, незаметно поглядывая в сторону Лии. Он даже сам не ожидал, что это окажется таким тяжелым: ехать рядом, в десятке шагов позади, и не иметь возможности прикоснуться, заговорить с любимой... А еще наблюдать, как обхаживают ее кшаси во главе с самим реном Дассом, который всю дорогу держал своего коня бок о бок с лошадкой Лии. Вот и сейчас именно он помог ей спешиться — Коррис сжал зубы, заметив, что руки рена Дасса задержались на талии Лии чуть дольше необходимого — и о чем-то спросил по-кшасски. В который уж раз Коррис проклял себя за то, что так и не выучил этот необычный язык... А все их спутники, как назло, только на нем с Лией и разговаривали!

Точно ощутив его мысли, Лия оглянулась и послала ему ласковый взгляд, полный поддержки, обещания и заботы, и мужчина ощутил, как становится теплее на душе. Именно эти, увы, нечастые моменты их путешествия и помогали ему смирять свои чувства: Лия и рен Дасс ехали в голове отряда, Коррис вместе с сопровождающим-кшаси замыкал его, так что обменяться взглядами влюбленным удавалось лишь на стоянках. Если бы не то, как любимая смотрела на него, Коррис бы весь извелся от ревности: уж слишком большой контраст был между ним и красавцами-кшаси! Девушка улыбнулась главе их сопровождения и кивнула, отвечая на какой-то вопрос, и Коррис сжал кулаки, наблюдая, каким взглядом кшаси скользит по ее фигурке, удивительно красиво подчеркнутой мужским нарядом. Порой, наблюдая за Лией и их спутниками, Коррис невольно отмечал их сходство: если бы не цвет глаз, девушку вполне можно было бы принять за одну из кшаси! И похоже, те и сами так считали, уделяя очаровательной спутнице все больше внимания. Да уж, не знай он, что после

закрытия Путей полукровки не рождаются, решил бы, что Лия одна из них...

Обихаживая сначала своего коня, а потом и кобылу Лии — Коррис с первого дня решил, что хоть так постарается позаботиться о девушке — мужчина вспоминал подробности их путешествия. Примерно через час после того, как ворота Эранта остались позади, их лица обрели свой обычный вид. Рен Дасс заранее побеспокоился об этом: свернув с главной дороги, их отряд к тому времени успел углубиться в лес и остановиться на небольшой поляне. Оглядев всех, кшаси негромко сказал по-ронтарски:

— Так, сейчас я всем раздаю амулеты иллюзий. Прошу их не снимать, жители империи — прошу прощения, рен Коррис — порой не самым лучшим образом относятся к кшаси. Теа Лия, я бы предпочел, чтобы вы остались в этом наряде, но тут уж решать вам.

— Прошу прощения, рен Дасс, — покачала головой та, — для меня он непривычен и неудобен, а мне и без того хватит проблем в дороге. Так что простите, но я всё же предпочту ехать в обычной одежде!

— Хорошо, но есть и еще один вопрос: что делать с вами, точнее, какую роль вам избрать? Не забывайте, представь я вас женой — нам придется ночевать вместе, кем-то другим — непонятно, что девушка делает в такой странной компании...

Чистя лошадь, Коррис вспомнил ту ревнивую злость, что поднялась в нем одновременно с обреченным пониманием: представляться женой для Лии куда безопасней. Тогда девушка, бросив на него взгляд, ненадолго задумалась, а потом спросила:

— Рен Дасс, обычаи торнейцев я знаю куда хуже, чем те, что приняты в Кшасаэре. Что, если представить меня не женой, а невестой? Это возможно?

Рен Дасс задумался, а потом виновато пожал плечами:

— Простите, теа, я и сам не особенно осведомлен в этом!

— Хм... — вмешался глава сопровождения, рен Ваэсс, — пожалуй, я смогу вам помочь! Есть такое, в наиболее приверженных традициям семьях: если будущий муж не глава рода, то женитьба без предварительного знакомства семьи невесты с главой и его супругой может быть расценена как обида.

— Благодарю, рен Ваэсс. Теа Лия, вы правы, отныне будем представлять вас моей невестой. Тогда и присутствие рена Корриса становится более обоснованным: кто, как не "родственник", лучше сбережет вашу честь? Один момент, — добавил он, обращаясь ко всем, — я прошу всех снять родовые перстни и придумать себе торнейские имена. Рен Коррис, теа Лия, поскольку ваши имена вполне обычны для ронтарцев, вам их менять, естественно, не надо, и не забудьте: мы почти родственники, так что уместным будет обращение на "ты" и по имени. Меня будут звать, пожалуй, Ширван. Рен Ваэсс, вы и ваши люди при посторонних должны говорить только на торнейском, вы ведь все его знаете?

— Разумеется, рен Дасс, — кивнул тот.

Так началось их путешествие. Сначала отряд ехал по широкому торговому тракту, останавливаясь на ночлег на постоялых дворах. Именно после одной такой ночевки на них и напали грабители...

В том нападении Коррис безоговорочно винил рена Дасса. Вот кто его дернул за язык, когда льстивый хозяин постоялого двора принялся словно невзначай расспрашивать своего гостя, интересуясь, а что это почтенный купец путешествует без обоза? И надо ж тому было сказать, что он торгует драгоценными камнями... Нет, подозрения это с них сняло, но хозяин, как выяснилось, был еще и наводчиком...

Коррис в силу возраста застал лишь последние сражения войны, да и в те годы его

оружием был не меч, а Сила, так что даже для него боевое мастерство воинов-кшаси оказалось внове, что уж говорить о разбойниках! Правда, они тоже оказались не промах, и встретили отряд арбалетными стрелами, полетевшими с деревьев...

Пожалуй, будь их сопровождающие и в самом деле торнейцами, нападавшие имели бы все шансы на успех: торнейцы презирали любое оружие дальнего боя, считая, что настоящий мужчина должен проявлять свою доблесть лишь в прямой сшибке с врагом. А вот кшаси их мнения не разделяли, и большинство их воинов не только пользовались арбалетами, но и превосходно владели мастерством метания ножей. Так что бой оказался на удивление коротким, и всего через десять минут две дюжины разбойников были мертвы, воины же рена Ваэсса не получили ни царапины.

Коррис усмехнулся, вспомнив, как удивило воинов ледяное спокойствие Лии! Тогда рен Ваэсс, помявшись, всё же спросил, не смущает ли ее вид покойников. Ответ девушки явно поразил воина: холодно улыбнувшись, та ответила, что видела и вскрывала слишком много трупов, чтобы их бояться, а ее призвание целителя не означает, что она будет переживать о смерти мерзавцев, пытавшихся убить ее и тех, кто ей небезразличен...

Вторую попытку ограбить, а может, и убить их, предотвратила Лия. Именно она почувствовала в еде какую-то травку с мудреным названием, вызывающую сон, и сообщила об этом рену Дассу. Посоветавшись, они решили сделать вид, что отрава подействовала, чтобы посмотреть, кто именно придет за ними. Оказалось, содержатель постоянного двора не в первый раз грабил своих гостей, а то, что кшаси расплатился золотом, побудило местного хозяина рискнуть в надежде на богатую поживу.

Именно после этого случая Коррис обратился к рену Дассу с предложением направиться в Кшасаэр по другой дороге. Довольно узкая, эта дорога носила неофициальное название "курьерской" неслучайно: то был кратчайший путь, связывающий юг империи со столицей. Минусом ее было то, что она проходила по необжитым местам, порой от одного постоянного двора до другого приходилось ехать несколько дней. Рен Дасс тогда надолго задумался, а потом спросил:

— И сколько времени мы потратим, если поедем по той дороге?

— Мы в пути неделю и, продолжив двигаться по тракту, вряд ли достигнем границы раньше, чем через месяц, так? Ну а если поедем по курьерской дороге, то будем там самое большее через две недели. К тому же на той дороге нет разбойников, ведь и торговые караваны по ней никогда не ездят!

— Идея хороша, но... Мы-то все воины, и ночевка в чистом поле или в лесу нам привычна, но среди нас девушка! Теа Лия, — обратился кшаси к девушке, и Коррис в который уже раз заметил секундную заминку перед именем, — что скажете?

— Я поддерживаю предложение рена Корриса, — откликнулась девушка, — и не думайте, что я такая уж неженка. Мне приходилось терпеть куда большие лишения, чем ночевка под открытым небом прекрасной летней порой!

С этого момента они продолжили свой путь по курьерской дороге, останавливаясь на ночевку лишь тогда, когда начинало темнеть, а на восходе вновь пускаясь в путь. За эти две недели они трижды ночевали на небольших постоянных дворах, для хозяев которых такое количество гостей явно было редкостью. Там же они пополняли припасы: хлеб, копченое мясо, пироги...

— Все готово, — звонкий голос Лии вызвал предвкушающие улыбки на лицах мужчин, которые вот уже четверть часа принюхивались к аппетитному запаху. Обязанность готовки

на привалах Лия взяла на себя с первого привала, заявив, что уж это-то точно женское дело, а травки, которыми она сдобривала свою стряпню, делали даже обычную кашу с мясом изысканным лакомством.

Лия обвела спутников взглядом, с удовольствием наблюдая, с каким аппетитом те едят, улыбнулась Коррису и спросила:

— Рен Дасс, а нам далеко еще ехать?

— Завтра примерно к обеду мы пересечем границу, а там три дня — и столица, — улыбнулся ей тот, — вам она непременно понравится!

Девушка задумчиво кивнула, в который раз задав себе вопрос: что же так тщательно скрывает рен Дасс? С удовольствием рассказывая ей о Кшасаэре и расписывая красоты Карраса, он почти ничего не говорил о себе. Все, что Лие удалось узнать о нем, можно было уложить в пару фраз: возраст — почти пятьдесят лет, не женат, участвовал в войне с империей, но при этом не держит зла на ронтарцев. Зато о ней он желал знать как можно больше, расспрашивая о семье, учебе, друзьях... Впрочем, девушка не доверяла ему, так что решила не отступать от своей легенды, хотя и догадывалась, что он не особо ей верит. Впрочем, рен Дасс ни разу не показал, что чувствует ложь в ее словах.

Доев кашу, Лия направилась к небольшому ручейку, что весело журчал неподалеку от стоянки. Опустившись на колени, она быстро помыла свою миску, порадовавшись, что мужчины взяли на себя чистку котла, и вздохнула, на миг позволив усталости овладеть собой. Интересно, задумалась она, а была бы эта дорога столь же обременительной, путешествуя они вдвоем с Коррисом? Если Боги будут благосклонны, скоро она это узнает...

Хорошо всё же, что она маг-целитель! Как оказалось, обучение в Школе хоть и дало недурной навык верховой езды, но совершенно не подготовило ее к длительным переездам. Лия вспомнила, что она ощущала, сползая с лошади в первый вечер, и вздрогнула. Если бы не самоисцеление, ей пришлось бы запросить пощады, а девушка меньше всего хотела оказаться для своих спутников ноющей и жалующейся обузой! Так что лишь Коррис понял, до чего сложно ей пришлось в первые дни. Тревога в его глазах тогда была прямо-таки ощутимой...

Лия снова нашла взглядом сидевшего у костра Корриса, тот тут же поднял голову, словно она дотронулась до него, и улыбнулся ей той особенной, предназначенной только для нее улыбкой. Нежно улыбнувшись ему в ответ, девушка вспомнила, как он целовал ее тогда в доме и почувствовала, как стало жарко щекам. Один из воинов-кшаси что-то спросил у Корриса, и тот с явной неохотой отвернулся, отвечая, а девушка принялась умываться, остужая пылающее лицо и размышляя над тем, что ждет их в Каррасе.

Кшасаэр, четыре дня спустя.

— Рен Дасс, далеко нам еще?

— Нет, всего пара часов, и мы будем в столице. Как вам Кшасаэр, теа Лиасса?

Девушка дернула уголок рта: привычка кшаси называть ее исключительно полным именем раздражала, а еще больше бесило то, что он словно дразнил Корриса, делая легкую заминку перед именем всякий раз, когда он мог их услышать. Менее всего Лие хотелось, чтобы у Корриса создалось ложное впечатление о ней! А еще не на шутку расстраивало то, что рен Дасс знал о ее происхождении, а Коррис — нет. Да, так сложились обстоятельства, но всё равно девушка в глубине души чувствовала неловкость и опаску: что, если любимый

обидится, узнав о том, что она столь многое скрывала от него? Негромкое покашливание собеседника заставило Лию вернуться в настоящее и совершенно искренне ответить:

— Ваша страна просто чудесна!

Вот уже три дня отряд ехал по территории Кшасаэра. Необычайно гладкая дорога словно стелилась под копытами лошадей, которые шли удивительно мягкой и плавной рысью, позволяя своим всадникам любоваться окрестностями. Лия и раньше читала в книгах, что Кшасаэр — богатая страна, но только теперь в полной мере оценила правдивость этого утверждения. Тучные нивы, луга, издаലെка окутывающие путников ароматами летнего разнотравья, ухоженные и обильные стада, удивительно аккуратные и нарядные деревни... Небольшие города с чистыми улицами, украшенными цветниками и фонтанами, с шумными торговыми рядами и поразительно чистыми гостинными дворами... А самое главное, местные жители, что были вежливы без подобострастия и, похоже, всецело довольны своей жизнью. За все эти дни Лия так и не увидела не то что нищего, но и даже просто бедно одетого кшаси! Удивляло только одно — девушка почти не видела детей. Не выдержав, она даже поделилась своим недоумением с реном Дассом, но тот лишь замкнулся, ответив, что говорить об этом не хочет и не будет.

— Рен Дасс, а когда можно будет провести ритуал?

— В полнолуние, — откликнулся тот.

— Это еще целая неделя, — расстроено покачала головой Лия.

— Неделя пролетит быстро, — мягко возразил кшаси, — а вы зато сможете посмотреть Каррас, когда еще доведется! Это раньше путь из Карраса в Эрант занимал всего три дня, а теперь особо не наездишься... Хорошо еще, что сейчас лето, а то пришлось бы ехать со скоростью торгового обоза...

Девушка не стала возражать, хотя в душе была с ним совершенно не согласна: в конце концов, посмотреть Каррас она могла и после ритуала, и не одна, а с Коррисом. А так ждать еще неделю, и если сейчас они могли хотя бы переглядываться, то кто знает, что будет в столице?

— Рен Дасс, а можно один вопрос? Как вообще случилось так, что Пути закрылись?

— Увы, я об этом не так много знаю. Но кстати, Его Высочество как-то обмолвился, что именно рен Коррис выяснил, как это произошло. Старая и грязная история, не для ушей молодой девушки, но могу поклясться честью, что кшаси здесь ни при чём.

Лия кивнула, смирив свое любопытство, и решила, что расспросит Корриса. Если, конечно, это не слишком секретно...

Эрант. Императорский дворец, покои принца Ориана. То же время.

— Ваше Высочество, добрый день, — учтиво поклонился рен Неран, — Вы хотели меня видеть?

— Да, друг мой. Что у нас по Горизэту?

— То, что он убил рена Фассана и нанял убийц для теи Лии — подтвердилось, по остальному... к сожалению, многого узнать не удалось, клятва не дает. Так-то он поет, как птичка, надеясь вымолить если не прощение, то хотя бы жизнь! Я, разумеется, ему ничего не обещаю... Кстати, мы будем отдавать его кшаси?

— Нет. Если бы рен Коррис был еще в столице — другое дело, а сейчас... Пусть кшаси, если хотят, поищут сами, не хочу делать явным, что мы захватили мага и лишили его Силы!

Кто знает, как часто нам придется применять это в будущем...

— Эх, если бы ухитриться поймать дер Нистера, — мечтательно проговорил рен Неран, — я был бы готов заплатить рену Атшиану из собственного кармана!

— А я не уверен, что это хорошая идея, — покачал головой принц, устало потерев переносицу, — не забывайте об Игроке и его младшем брате.

— Так что плохого в том, чтобы лишить Игрока союзника? Хотя не особенно-то я уверен в их союзнических отношениях...

— Думаю, это временный союз, который будет разрушен, как только цель наших заговорщиков окажется в пределах досягаемости.

— Трон? Но...

Принц встал и прошелся по комнате, а потом опустился в кресло и взглянул на своего заместителя. Тому стало не по себе: с лица молодого мужчины смотрели глаза глубокого старика.

— Я устал, Неран. Устал защищать тех, кто неспособен и не желает сделать хоть что-то для своей защиты! И если поведение Императора я могу еще хоть как-то оправдать, то его сын и внук... Честно говоря, между нами и родственников чувств-то нет, только долг, так что порой мне хочется махнуть на все рукой, и пусть идет, как идет...

Рен Неран сжал зубы, чтобы не высказать все, что пришло на ум, в очередной раз подумав о том, каким замечательным правителем стал бы сам Ориан. И о том, что он не станет слишком горевать, если первым ударом Игрока будут Уничтожены Император и двое его наследников... Впрочем, лицо его по-прежнему отражало лишь почтительное внимание.

— Устал, — вздохнул принц, — и притворяться тоже...

— Ну теперь-то уж кшаси точно знают, что Вы притворяетесь, — проворчал тот, — и теа Лия, стати, тоже...

— Теа Лия никому не скажет, — махнул рукой принц, — я об этом позаботился. Заодно и от подчинения защитим, уж очень мне не понравились те взгляды, что бросал на нее рен Дасс. Такие люди мне самому нужны, ее помощь оказалась очень кстати!

— "Покров молчания"? А что насчет помощи?

— Верно, а помощь... Помните ее совет относительно клятвы Ковена и методик воспитания юных магов? Пришлось поискать, но теперь я понимаю, что происходит в Школе, как если бы мне прямо сказали об этом. Знаете, Неран, когда все это закончится... Если конечно, мы победим... Я сделаю все, чтобы изменить отношения между магами и государством! Назначение директоров Школ должно идти от короны с принесением личной клятвы Императору!

— Превосходная идея, жаль, что не пришла в голову кому-нибудь из Императоров лет двести назад, — вздохнул рен Неран.

— Увы. Что у нас со слежкой за младшим дер Фалдоном? Кейр так и не показывался?

— После показанного теей Лией метода изменения внешности нельзя быть уверенным ни в чем! Мы следим, но никто похожий по описанию на Кейра так и не был замечен, и новых людей в окружении рена Этрея также не появлялось. Я, кстати, думал перебросить на слежку людей рена Корриса, но тогда их придется посвящать в некоторые подробности...

— Почему бы и нет? Вдруг им повезет больше, чем всем остальным? Между прочим, я так и не спросил, как они ухитрились схватить Гориэта? У них есть еще один кристалл Крови Богов?

— Нет, и думаю, их метод не подойдет никому больше. Собственно говоря, они просто

подставились, в открытую напав на него, а пока Горизэт отбивался магией, трое попросту ухитрились подстрелить его.

— И что с людьми из отряда? Может, кому-нибудь нужно оплатить мага-целителя?

— Нет, как выяснилось, теа Лия нашла время перед отъездом наготовить зелий для отряда.

— Интересно, где бы себе такую незаурядную девушку найти, желательно королевской крови? — с легкой усмешкой спросил небеса принц, а затем посерьезнел, — Неран, а что у нас с поиском средств обезвреживания магов?

— К сожалению, кроме кристаллов мы так и не нашли ничего, а с ними есть проблема: как порошок из них попадет в тело мага? Я думал о стрелах, но любой маг-стихийник с легкостью их либо отобьет, либо уничтожит. Получается, либо прямой контакт, что с магом практически невозможно, либо каким-то образом добавление, скажем, в еду. Хотя я не уверен, что это будет действенным. Жаль, что поздно сообразил, можно было бы проэкспериментировать на Горизэте...

— Продолжайте поиски, а я переговорю с реном Атшианом, вдруг он что-то подскажет, — задумчиво сказал принц и поморщился, бросив взгляд на часы, — проклятье, мне пора собираться на бал! Знали бы вы, Неран, как они мне надоели...

Недалеко от Карраса, часом позже.

— Какая красота! — восторженно воскликнула Лия.

Кшаси переглянулись с гордым видом, но девушка этого не заметила, восхищенно любуясь представшим ее глазам зрелищем.

Их отряд находился на вершине высокого холма, с которого открывался великолепный вид на столицу Кшасаэра. Удивительно изящные дворцы — девушка насчитала их десять — устремили шпили в небеса, а почти в центре утопающего в зелени города виднелось величественное белоснежное здание. День клонился к закату, и лучи заходящего солнца окрашивали камень во всевозможные оттенки алого и золотого, и тысячами искр дробились от стекол в узких стрельчатых окнах.

— Это храм Маэры, — негромко сказал рен Дасс и указал на самый большой из дворцов, — а вот это дворец Владыки.

— А остальные дворцы? — невольно заинтересовалась девушка.

— Резиденции Великих родов.

Лия кивнула. В книгах, что ей довелось прочесть, было крайне мало информации о политическом устройстве Кшасаэра, и теперь, после бесед с реном Дассом, она понимала, что и авторы были не очень-то осведомлены об этом. Вся власть в стране была сосредоточена в руках десяти Великих родов, старшим из которых был род Эс'Шиэс, род Владык. Вообще приставка "Эс", как оказалось, и означала принадлежность к одному из этих десяти родов, родовые имена менее знатных кшаси начинались с "Аш", простолюдинов — с "Шей".

— Рен Дасс, а где рен Коррис и я будем жить в ожидании ритуала? — спохватилась девушка.

— Вы оба мои гости, — улыбнулся тот, — надеюсь, гостеприимство Эс'Ашет придется вам по вкусу.

— И Глава вашего рода будет не против принять в своем дворце двух людей? —

недоверчиво спросила девушка, — тем более из империи?

— Насчет этого вы можете не волноваться! Ну что, вперед?

Девушка решительно кивнула, хотя странное предчувствие на миг заставило ее поежиться.

Рен Дасс отдал короткий приказ, и отряд направился вниз. Всецело отдавшись тому, чтобы держать правильное положение тела и не дать лошади пойти боком, Лия не смотрела по сторонам, одновременно стараясь прогнать прочь неизвестно откуда взявшуюся тревогу, что становилась все сильнее по мере их приближения к столице...

К воротам города они подъехали примерно через полчаса. Лия, привыкшая к серому камню стен и домов Эранта, с нескрываемым восторгом любовалась стенами Карраса. Сложенные из белого камня с поблескивающими прожилками, сейчас они переливались, сияя словно невероятных размеров драгоценность. Не выдержав, девушка даже прикоснулась к стене, точно желая проверить ее материальность.

— Добрый вечер, рен Эс'Ашет, — незнакомый голос вывел её из состояния восторженного созерцания, — могу ли я узнать имена ваших спутников?

Встрепенувшись, девушка уставилась на немолодого кшаси в строгом черном мундире в сопровождении еще тройки воинов в таких же, лишь чуть более простых мундирах.

— Рен Коррис дер Сартон, теа Лия Торн — мои гости из Ронтара. Полагаю, мне не нужно дополнительных процедур для того, чтобы провести их в Каррас?

— Разумеется, нет, — склонил голову мужчина, — мы всего лишь добавим их в список. Гости дома Эс'Ашет или личные?

— Личные.

— Благодарю. Добро пожаловать в Каррас! — начальник караула улыбнулся и сделал приглашающий жест.

Когда они отъехали от ворот на несколько шагов, Лия негромко спросила:

— Рен Дасс, а как начальник караула узнал ваше родовое имя?

— Родовой знак, — рен Дасс показал девушке свой перстень, — у представителей Великих родов в них всегда есть камень. У рода Эс'Ашет это сапфир, поэтому наш родовой цвет синий.

— Так драгоценных камней меньше, чем десять, — усмехнулась девушка.

— Верно, поэтому драгоценности лишь у старших и самых древних: бриллианты у Эс'Шиэс, изумруды у Эс'Ниш, рубины у Эс'Шери, жемчуг у Эс'Таши и сапфиры у нас.

— Получается, если ты видишь кого-то с перстнем и камнем, то сразу понимаешь, кто перед тобой. Хорошо придумано, — кивнула девушка и принялась смотреть по сторонам.

Дома из светлого — песочного, белого, розоватого — камня, многие из которых были украшены сочной зеленью вьющихся растений, укрывающих их от крыши до земли. Ряд деревьев вдоль улицы, цветущих невероятно красивыми белоснежными соцветиями, что издавали тонкий аромат. Торговая площадь, в центре которой бил небольшой фонтан, наполняя воздух прохладой. Доброжелательные и спокойные лица кшаси и немногих встреченных ими людей...

— Нравится? — мягко спросил Лию рен Дасс.

— Каррас воистину восхитителен, словно из сказки, — честно призналась девушка, — представляю, каким серым и скучным должен казаться вам Эрант! Рен Дасс, а что это за деревья?

— Тэссиэш.

— Дерево судьбы? — перевела девушка на ронтарский, — почему такое странное название?

— Не знаю, откуда это повелось, но именно цветы тэссиэш приносят в дар Госпоже Путей. Кроме того, мужчины дарят их той, с кем хотят связать свою судьбу... А еще считается, что их аромат проясняет разум и помогает принять верное решение. Впрочем, последнее скорее легенда, а вот то, что запах цветов тэссиэш способствует ясности мышления — чистая правда!

— Как интересно... А мне можно будет как-нибудь получить веточку? — заинтересованно спросила девушка, — интересно было бы применить их в зелье...

— Все возможно, — неопределенно ответил кшаси, чуть улыбнувшись.

Ревниво наблюдавший за их беседой Коррис сильнее стиснул поводья. Последние дни дались ему особенно тяжело: в Кшасаэре им не было нужды ночевать в лесу, да и смысла тоже, ведь вдоль идущей в столицу дороги довольно часто встречались гостинные дворы. Именно гостинные, а не постоялые, уж слишком они отличались от всего, что Коррису доводилось видеть в своих странствиях... В результате им с Лией удавалось обмениваться взглядами только несколько раз в день. И при этом рен Дасс ехал рядом постоянно, ненавязчиво ухаживая за ней! Пугало Корриса и искреннее восхищение Лии Кшасаэром и особенно Каррасом: а что, если кшаси зачем-то нужен маг-целитель? Вдруг жизнь в этом действительно невероятно красивом городе покажется ей привлекательней, чем в Эранте? Тем более, что он так и не успел сделать ей предложение... Вдруг она думает, что здесь у нее куда больше перспектив? И возможно, это действительно так, уж он-то замечал: во взглядах, что бросали на нее кшаси, по мере их путешествия появлялось все больше мужского интереса! Одна надежда на то, что это естественные последствия присутствия единственной девушки среди дюжины мужчин. Но даже без этого... Лия целитель, и очень увлеченный человек, и если ей предложат поработать над решением интересной проблемы, кто знает, что она решит? А его судьба и долг в любом случае связаны с Ронтаром...

Коррис тряхнул головой, отгоняя дурные мысли. Осталось потерпеть неделю, и он сможет наконец обнять её, поцеловать и сказать, как сильно он её любит и насколько она нужна ему! словно подслушав его мысли, девушка обернулась и нежно улыбнулась ему, от чего мужчина воспрянул духом, ответив любимой взглядом, в который попытался вложить все свои чувства.

Широкая улица закончилась кованой оградой редкой красоты и изящества. За оградой виднелся парк, а за ним — белоснежный дворец с ажурными каменными башенками и острыми шпилями. Рен Дасс негромко объявил:

— Дом моего рода. Добро пожаловать во дворец Эс'Ашет!

Кшаси поднял руку, и ворота неслышно отворились перед ним. Через пару минут отряд спешил во дворе.

— Что ж, мы прибыли, — улыбнулся рен Дасс, отдав поводья своего коня подбежавшему конюху. — Рен Коррис, вас проводят в вашу комнату, в ней вы пробудете до ритуала. Теа Лия, вас я провожу сам.

— И эту неделю мы даже не сможем видеться? — бросив расстроенный взгляд на Корриса, спросила Лия, — неужели такие строгости обязательны? В Эранте вы дали нам возможность поговорить...

— Увы, теа Лия, чем ближе ритуал, тем строже приходится соблюдать его условия. Потерпите, всего неделя и осталась!

— Целая неделя, — грустно возразила девушка, наполнив сердце Корриса ликованием, — что ж, если иного выхода нет...

— Увы, — развел руками кшаси и повернулся к подошедшему слуге, — Иссар, гостевые покои свободны?

— Да, рен Дасс, — поклонился тот.

— Проводите моего гостя туда и обеспечьте его всем необходимым. Рен Коррис, я прошу дать слово, что вы не покинете комнату иначе, как в сопровождении!

— Даю слово, — склонил голову Коррис.

— Хорошо, идите. Рен Ваэсс...

— Если мы больше не нужны, то направимся в казармы, доложим о прибытии, — коротко ответил тот.

— Разумеется, и благодарю за службу, рену Атиссу я выскажу благодарность лично. Теа Лия, прошу за мной.

Комнату, отведенную Лие, можно было назвать великолепной по любым меркам, а уж неизбалованную роскошью девушку она и вовсе потрясла. Поежившись, она спросила:

— Рен Дасс, а попроще комнаты у вас не найдется? Слишком большая, слишком роскошная...

— Вы моя гостья, теа, а не служанка, — отрезал тот, — кстати, надо же вам служанку прислать!

— Нет, прошу вас! Мне и без того здесь не по себе, а еще и служанка...

— Поговорим об этом завтра, сегодня вам в любом случае понадобится помощь с одеждой и ванной.

Деликатный стук в дверь прервал его слова. Рен Дасс коснулся стены, и дверь отворилась, впуская служанку — молоденькую кшаси в темно-синем строгом платье. Войдя, та сделала книксен и преданно уставилась на мужчину.

— Рисса, это теа Лиасса, моя гостья. Помогите ей с одеждой и покажите, как тут все устроено. Теа Лиасса, ужин вам подадут сюда, на завтрак вас проводят. Доброй ночи! — поклонившись, рен Дасс вышел.

"Что ж, Госпожа Путей явно на моей стороне, все складывается недурно", — размышлял кшаси, направляясь к своим покоям. Наконец-то он дома! Впервые за много месяцев он сбросил щит, чувствуя, как в тело вливается родовая магия, смывая усталость и то особое чувство, которое появлялось при длительном ношении замыкающих чар.

Он успел вымыться и как раз заканчивал ужин, когда в комнату тихо проскользнул Олисс, доверенный слуга Главы. Поклонившись, тот искренне улыбнулся и произнес:

— Рен Дасс, добро пожаловать домой! Рен Ялисс ожидает вас в своем кабинете.

— Спасибо, Олисс. Это срочно? Я очень устал...

— Увы, рен Дасс, дядюшка требует к вас себе немедленно, — развел руками слуга.

— Хорошо, только переоденусь, негоже перед Главой представлять в халате, — усмехнулся Дасс, вставая.

Знакомый кабинет Главы рода погружен в полумрак. Дасс растерянно остановился на пороге, вглядываясь в темноту, пока властный голос не произнес:

— Ну и что ты там застыл? Садись!

Вспыхнувший свет магического светильника озарил суровое лицо Главы Эс'Ашет. Слегка поежившись, Дасс зашел, закрыл за собой дверь и опустился в кресло напротив дяди, тот внимательно посмотрел на него и приказал:

— Рассказывай! Но прежде всего объясни, что в моем доме делают двое людей?

— Не думал, что вы так относитесь к людям, — поднял бровь Дасс, — все просто: Лаэсс ашши-тэ, я глашатай.

— Обвиняемый и обвинение?

— Рен Коррис дер Сартон, капитан Тайной службы Ронтара. Обвинение — убийство Фассана Эс'Лаш.

— Фассан убит?! Замечательно, туда ему и дорога. Хм, дер Сартон? Мне кажется, я уже слышал это имя, причем именно в связи с родом Эс'Лаш... Это не тот маг, что стал жертвой Риссаи?

— Он, только после Риссаи магом он быть перестал.

— Эс'Лаш всегда славились неумеренностью и потаканием своим желаниям, — презрительно скривил губы рен Ялисс, — особенно женщины. Но мне знакомо имя дер Сартон не только в связи с этим... Ну конечно, это он нашел, что привело к закрытию Путей! Да-да, не удивляйся, Владыка в достаточной мере доверяет мне. В конце концов, в отличие от Эс'Таши наш род всегда был верным союзником Эс'Шиэс. Хм, этот капитан уже стал мне любопытен, а что скажешь ты?

— Умен, предан своей стране, и чрезвычайно ценим своим начальством. А еще именно он предотвратил отлично спланированное покушение на наше посольство, — пожал плечами Дасс.

— И вы решили, что это он убил Фассана? Глупо, обычно такие люди умеют держать себя в руках и не поддаваться эмоциям! Неужто доказательства были столь неопровержимы?

— На мой взгляд — нет, но посол поставил союз в прямую зависимость от выдачи капитана, — развел руками Дасс.

Рен Ялисс выругался:

— Шатэсс! Кассис хороший дипломат, но его родственные чувства... Хорошо хоть, кто-то оказался достаточно умен и осведомлен в наших обычаях, чтобы попросить о Лаэсс ашши-тэ! Насколько я понимаю, это та девушка, что приехала с тобой? Кто она такая?

— У нее роман с капитаном, она маг-целитель...

— Вот как? Это хорошо... Но ты что-то не договариваешь! Дасс?

Рен Ялисс нахмурился, и его племянник ощутил, как сила Главы давит на него. Вздохнув, он ответил:

— Это только мое предположение, и я хотел бы пока сохранить это в тайне...

— Я буду молчать. Так что? — нетерпеливо спросил Глава, взглядываясь в лицо Дасса.

— Я чувствую в ней кровь Ассира... Не уверен, что это вообще возможно — чувствовать кровь не своего рода, но мы ведь были побратимами и смешали нашу кровь...

— Что?! — потрясение было написано на лице рена Ялисса крупными буквами, — ты думаешь, она полукровка?! Но... сколько ей лет?

— Двадцать. Я понимаю, рождение полукровки после закрытия Путей — дело невероятное, тем паче девушки, но... Лиасса из Ортена, внешне — копия кшаси, за исключением цвета глаз, и без малейшего акцента говорит на нашем языке.

— Ты прав, это следует держать в тайне, — поразмыслив, кивнул Глава, — тем более пока мы не можем точно определить, действительно ли она дитя Ассира. Её нужно как-то свести с реей Нассией...

— Я собирался навестить рею Нассию завтра, сразу после доклада Владыке.

— Так и сделай! Хм, если это окажется правдой, старая гадюка окажется обязанной

тебе и всему нашему роду!

— Меня больше беспокоит сама Лиасса, — признался Дасс.

— Она тебе понравилась? А как же ее капитан?

По губам Дасса скользнула легкая полуулыбка, но он ничего не сказал. Его дядя усмехнулся:

— Понятно. Отдыхай, завтра у тебя трудный день.

— Доброй ночи, — поклонился Дасс и вышел.

Каррас. Дворец Эс'Ашет, следующее утро.

Лия открыла глаза и некоторое время недоуменно созерцала окружавшую ее роскошь. Где это она? Ах да, дворец Эс'Ашет! Потянувшись, она еще минуту понежилась в удивительно мягкой постели, а потом решительно встала и направилась умываться. Не хватало еще привыкнуть к такому!

Умывшись, девушка открыла шкаф и удивленно покачала головой. Ну надо же! Она взяла с собой два платья, и оба они сейчас висели в шкафу, идеально отглаженные, а ее дорожная одежда и обувь исчезла. Решительно отодвинув в сторону свое единственное шелковое платье, Лия достала второе — простое синее платье, украшенное лишь самолично сделанной вышивкой.

Дверь неслышно отворилась, и вошедшая служанка всплеснула руками:

— Теа, а я вас будить пришла! А вы, выходит, уже и сами встали, и оделись... Вот только платье что ж такое простое-то выбрали?

— Благодарю за желание помочь, Рисса, но я, как вы верно заметили, не аристократка и не обладаю слишком большим гардеробом, — суховато ответила девушка, — или мое платье нарушает какие-то местные обычаи? Может, я не имею права носить платья цветов одного из Великих домов?

— Нет, ну что вы! Тогда бы нам всем пришлось ходить исключительно в сером, — улыбнулась Рисса, — наоборот, одевая платье родовых цветов хозяев, вы выказываете уважение к дому, гостьей которого вы являетесь. Вот только оно действительно слишком простенькое и совсем без украшений, не то, что Ваше белое. А на завтраке будет Глава... Может, переоденетесь?

Лия нахмурилась:

— Бальное платье на завтрак? По-моему, это дурной тон. Впрочем, оно в любом случае предназначено для другого события, так что я пойду в том, что сейчас на мне или не пойду вовсе, если мой скромный внешний вид может оскорбить Главу.

Служанка прикусила губу, а потом неуверенно предложила:

— Может, я поищу платье у кого-нибудь...

Она не договорила — Лия замотала головой:

— Ни в коем случае! Я не надену чужого!

— Как скажете, теа, — вздохнула Рисса, замаявшись перед обращением, — помочь вам с волосами?

— Благодарю, но мой наряд не требует прически, а косу я заплетаю себе сама с детства, — сколь возможно мягко отказалась Лия.

— А я интересное плетение знаю, самой себе такое не сделаешь!

— Ну если так, то почему бы и нет? — сдалась девушка.

Через полчаса Лия в сопровождении служанки подошла к двери, у которой застыли двое воинов-кшаси. Смерив ее оценивающим взглядом, один из них открыл дверь перед девушкой. Глубоко вдохнув, Лия вспомнила уроки теи Фиары и шагнула вперед. Два шага, склонить голову и замереть в глубоком реверансе — девушка не знала кшасского этикета приветствий, но именно так следовало приветствовать принцев крови.

— Доброе утро, теа Лиасса, приветствую вас от имени Эс'Ашет, — голос говорившего был властным и холодным, — встаньте и дайте мне на вас посмотреть.

Лия встала и подняла голову, исподтишка разглядывая Главу одного из знатнейших родов кшаси. Красивое и вместе с тем суровое лицо, ледяной взгляд, седина на висках, подтянутая фигура воина. Он нахмурил брови, внимательно рассматривая девушку, и сделал небрежный приглашающий жест. Присев в неглубоком реверансе, Лия заняла указанное ей место.

Никогда еще девушка не проходила подобного испытания! Есть под откровенно оценивающими взглядами, стараясь не допустить ни единой ошибки... "Вернусь в Эрант, куплю тебе Фиаре подарок, — решила Лия, изящно поднимая чашечку с отваром, — за такое не жалко!". Говоря откровенно, она даже не чувствовала вкуса еды, целиком сосредоточившись на соблюдении этикета, и когда наконец рен Ялисс встал и покинул комнату, знаменуя тем самым конец трапезы, почувствовала только одно — несказанное облегчение.

Вернувшись в свою комнату, девушка опустилась в кресло и бездумным взглядом уставилась в стену. "Это что, меня такое трижды в день ждет? Я же не выдержу!"...

Рен Дасс, уловив жест дяди, вышел из трапезной вместе с ним. Старший кшаси негромко хмыкнул:

— Похоже, люди совсем слепы, считать девушку с подобными манерами простолюдинкой!

— Манеры по наследству не передаются, — возразил ему племянник, — теа Лиасса мало что рассказывала о себе, но я понял, что она целенаправленно им училась.

— Манеры не передаются, но вот некоторые характерные жесты... Она точно из Эс'Шери, можешь не сомневаться! Я слишком молод для того, чтобы знать рею Нассию в юности, но могу точно сказать — Лиасса очень похожа на ту Нассию, что я знал в свои двадцать!

— Что ж, скоро мы узнаем это наверняка, — усмехнулся рен Дасс.

Дворец Эс'Шери, четыре часа спустя.

— Рея Нассия, рен Дасс Эс'Ашет просит принять его, — почтительно обратился к сосредоточенно изучающей какие-то бумаги женщине слуга.

— Пригласите его, — кивнула та, вставая из-за стола.

— Добрый день, рея Нассия, — Дасс в несколько шагов преодолел путь от двери и склонился над протянутой ему рукой, — благодарю за то, что согласились принять меня.

— Дасс, мальчик мой, я всегда тебе рада, — улыбнулась женщина, — присаживайся и поболтаем. Что привело тебя ко мне? И давно ли ты вернулся?

Мужчина опустился в кресло, разглядывая величественную рею Эс'Шери. Все то же красивое лицо, над которым, казалось, не властно время, тот же огонь в глазах, скрывающий прячущуюся в глубине души стылую тоску... Лишь абсолютно седые волосы выдавали в этой

красивой и статной женщине одну из старейших обитательниц Карраса.

— Вернулся лишь вчера вечером, — ответил Дасс, принимая поданный слугой бокал с вином, — а причина моего визита...

Уловив его мимолетный взгляд в сторону слуг, рея Нассия слегка нахмурилась, но велела:

— Этрисс, Карисса, оставьте нас!

Слуги поклонились и бесшумно вышли из комнаты.

— Итак? — женщина подняла идеальной формы бровь.

Дасс вздохнул, помялся, а потом сказал — на выдохе, словно прыгая в холодную воду:

— Я полагаю, что у Ассира двадцать лет назад родился ребенок.

На лице реи Нассии не дрогнул ни единый мускул, зато подлокотники кресла скрипнули от того, что женщина вцепилась в них ногтями. Дасс бросил взгляд на ее руки и поежился — похоже, слухи о том, что рея Нассия обладала боевой ипостасью, не сильно преувеличены. Медленно, словно не доверяя своему голосу, она спросила:

— Кто? И почему ты решил, что это дитя Ассира?

— Почувствовал кровь, а кто... Простите, рея Нассия, но это полукровка. Я знаю, вы их не любите...

— Какая мне разница, кто была его мать, если это сын Ассира!

— Дочь. Это девушка, ее зовут Лиасса.

Женщина на миг опустила глаза, а потом подняла их, заставив Дасса отшатнуться — такой яростный огонь горел в них:

— Когда-то я сказала сыну, что всегда мечтала о дочери, и что если бы она у меня была, я назвала бы ее Лиассой. Рассказывай! Все подробно!

Дасс глотнул вина, отставил кубок в сторону и заговорил. Рeya Нассия слушала молча, чуть прикрыв длинными ресницами глаза.

— ... так что я явился к вам сразу же после доклада Владыке, — закончил Дасс.

— Привези ее ко мне, — взгляд женщины не допускал возражений.

— Но как сделать это так, чтобы не вызвать у нее подозрений? Лиасса умна и осторожна, и визит к Эс'Шери вряд ли воспримет как что-то обыденное! А если я ошибся? Хоть дядя и сказал, что... — он прервался, вдруг смутившись.

— Что? Да не стесняйся, мальчик, думаешь, я не знаю, что это с его легкой руки меня называют старой гадюкой? Пока не добавляют "беззубая", меня это не волнует! Так что?

— Он сказал, что она похожа на вас времен молодости.

— Дасс, не деликатничай! Времен его молодости, так он сказал?

Тот только развел руками, признавая правоту слов реи Нассии. Женщина усмехнулась и задумалась, а затем щелкнула пальцами:

— Ну конечно! Ты же говорил, она маг-целитель, а мне как раз нужна помощь целителя!

— Но... — растерянно начал Дасс.

— Не для себя, разумеется! Для нашей поварихи, Ясины. А ты не знал, что главная повариха замка — человек?

— Нет. Вы правы, от такого Лиасса точно не откажется! Значит, я постараюсь привезти ее уже сегодня.

— Хорошо, — лицо реи Нассии вдруг стало холодным, а взгляд по остроте мог соперничать с клинком, — а теперь ответьте мне, рен Дасс Эс'Ашет: если Лиасса

действительно окажется дочерью Ассира... Что вы хотите от нее, от меня и от рода Эс'Шери? И что захочет род Эс'Ашет?

— Во-первых, я лишь выполняю свой долг побратима, пусть и со значительным опозданием. А во-вторых... Она мне нравится, и я хотел бы заручиться вашей поддержкой, если решусь поухаживать за ней. От рода Эс'Шери я не прошу ничего! Насчет последнего вопроса... Лиасса моя личная гостья, не рода.

— Личная? Умница, мальчик, и дядюшка на тебя не прогневался? Он ведь знает о твоих подозрениях, я права?

— Вы всегда правы, рея Нассия, — ответил мужчина, почтительно целуя ее пальцы, — дядюшка... Ему не оставалось ничего кроме как принять это, да и Эс'Ашет никогда не были врагами Эс'Шери.

— Что ж, ты прав. Хм, поухаживать, значит? И тебя не смущает, что она полукровка?

— Нет, тем более сейчас и без того половина браков бесплодны.

— Вот как... И ты поэтому приберегаешь просьбу? Ты же понимаешь, что я не позволю шантажировать свою внучку?

— Разумеется, я и сам не собираюсь этого делать! Но вот захочет ли она остаться? Не забывайте, она влюблена...

Женщина холодно усмехнулась:

— В мужчину вдвое себя старше, притом не мага? Смешно... С этим я разберусь. Хотя ты прав, и если используешь просьбу именно так...

— Думаю, вы дадите мне понять, когда и как ее лучше использовать, — тонко улыбнулся Дасс.

— Разумеется, — рея Нассия ответила ему такой же улыбкой, — я жду вас сегодня, мой мальчик.

Парк при дворце Эс'Ашет, полчаса спустя.

Лия опустилась на скамейку и вздохнула, покосившись на служанку. Ее непреклонное: "мне приказано вас сопровождать, теа" заставило девушку почувствовать себя пленницей...

День сегодня тянулся невыносимо медленно. Привыкшей постоянно что-то делать девушке безделье казалось дикостью, но и найти себе занятие... Рен Дасс уехал сразу после завтрака, так что она не успела спросить, что можно и чего нельзя делать его личной гостье, а Рисса на прямой вопрос только пожала плечами, сказав, что ей ничего не известно. От обеда Лия отказалась, решив, что вполне может потерпеть до ужина, чтобы как можно меньше сталкиваться с пугавшим ее реном Ялиссом. Так что девушка спустилась в парк и почти два часа гуляла по нему, рассматривая непривычные южные растения и расспрашивая Риссу о них.

— Теа Лиасса! — знакомый голос заставил ее встрепенуться.

— Рен Дасс, доброго дня! — искренне улыбнулась девушка, радуясь приходу того, кто мог хоть что-то рассказать ей об этом месте, — вас долго не было.

— Я докладывал Владыке о результатах нашего посольства, — ответил мужчина, целуя руку Лии и жестом отпуская служанку, — и могу вас порадовать, что по моей просьбе Владыка лично проведет Лаэсс ашши-тэ для капитана дер Сартона.

— Это хорошо? Я не настолько осведомлена в подробностях ритуала...

— Чем сильнее маг, что проводит ритуал, тем он короче и тем безболезненней

проходит для обвиняемого. А сильнее Владыки мага в Кшасаэре нет.

— Спасибо! — девушка одарила его лучистым взглядом.

— Как прошел ваш день?

— Скучно. Мне не хватает работы.

— Ну работу вам я как раз могу предоставить...

Лия удивленно смерила его взглядом. Зачем кшаси маг-целитель?! Похоже, мужчина понял причину ее недоумения, потому что весело рассмеялся:

— Не для одного из нас, очаровательная! На самом деле на службе Великих домов встречаются и люди, в основном торнейцы... И вполне естественно, что мы хотим позаботиться о тех, кто нам служит! В городе я случайно встретил рею Нассию Эс'Шери, и она, узнав о пребывании у нас в гостях мага-целителя, попросила передать вам просьбу относительно исцеления их главной поварихи. И хотя рея Нассия, говоря между нами, скуповата, но вашу работу она оплатит щедро, я об этом позабочусь. Так как?

— Разумеется, я согласна! — воскликнула девушка, с благодарностью глядя на собеседника, — а как мне попасть туда?

— Вы хотите ехать прямо сейчас?

— Да, конечно, а чего ждать?

— Отлично, тогда немедленно и отправимся. И не смотрите на меня столь удивленно, я с радостью буду сопровождать вас.

Дворец Эс'Шери, час спустя.

— Нравится? — в голосе рена Дасса явственно прозвучало любопытство.

— Очень! Но он такой огромный... — почти с благоговением произнесла девушка.

— Род Эс'Шери некогда был самым многочисленным и влиятельным после Эс'Шиэс. Правда, в последние годы он несколько утратил влияние... Этот дворец — самое старое здание в Каррасе, дворец Владыки и Храм Маэры ему ровесники, но в свое время были полностью перестроены.

Лия покачала головой, любуясь величественным белоснежным замком, гордо возносящим свои шпили в небеса. Кое-где белизна стен почти полностью скрывалась под сочной зеленью лиан, украшенных крупными цветами.

— А разве они не разрушают камень? — спросила девушка, кивнув на них.

— Нет, все дворцы Великих родов магически обработаны, именно поэтому они выглядят также, как в день постройки, — охотно просветил ее спутник и повернулся к подошедшему слуге, — да?

— Рен Дасс, рея Нассия просит вас составить ей компанию. Теа, вас приказано проводить к больной.

Дасс нахмурился, а затем резко сказал:

— В таком случае мы сначала сопроводим тебя Лиассу, а затем я поднимусь к рее Нассии.

— Как вам будет угодно, — поклонился слуга, — следуйте за мной.

Всю недолгую дорогу Дасс размышлял над тем, что задумала рея Нассия, он-то был уверен, что та захочет увидеть возможную внучку сразу же!

Больная повариха находилась в одной из комнат первого левого крыла замка — традиционно именно здесь размещались комнаты для слуг. Пожилая полная женщина

лежала в кровати, тихонько постанывая, а ее смуглое лицо посерело от боли.

— Ясмина, это теа Лиасса, она маг-целитель и поможет тебе, — сказал слуга.

Женщина приподнялась на локте, взглянула на Лию и замерла, точно увидела призрак. Девушка оглянулась, подумав, что ту напугало что-то за ее спиной, недоуменно пожала плечами и подошла к больной. Коснувшись ее кожи, она нахмурилась, а взгляд на энергетическую структуру заставил ее выругаться под нос.

— Что у вас болит?

Вопрос девушки словно вывел женщину из непонятого оцепенения.

— Живот, тошнит и есть не могу, даже пробовать!

Лия вздохнула, коснулась пальцами лба больной, погружая ее в сон, и жестко приказала:

— Мне нужен большой стол, острый тонкий нож, жаровня, чистые простыни, фартук и горячая вода. И место для операции.

— Но я думал... — пролепетал слуга.

Девушка поморщилась, но пояснила:

— Воспаление кишки. Магия здесь не поможет, придется резать! Так что, мне это предоставят?

— Да, разумеется, теа! — слуга вылетел из комнаты, словно ему припекло пятки.

— Рен Дасс, вам не стоит здесь находиться, — резко сказала девушка, — полагаю, кто-нибудь из слуг проводит меня к рее Нассии после окончания операции.

Тот открыл рот, чтобы возразить, но тут же закрыл его. Сейчас эта юная девушка невероятно напомнила ему рена Атисса перед очередной битвой... Склонив голову, он молча вышел.

Проводив его взглядом, девушка опустила на стул и вздохнула. Она совсем не чувствовала в себе той уверенности, которую только что продемонстрировала. Хорошо хоть у нее был опыт помощи в такой операции!

Все затребованное доставили быстро: уже через четверть часа девушка закрыла дверь выделенной под операцию комнаты за слугами. Завязав фартук, она прокалила нож, тщательно вымыла руки, жалея об отсутствии привычных зелий, и решительно шагнула к столу.

Через час она удовлетворенно вздохнула. Вовремя, еще немного, и кишка бы лопнула! Отложив нож в сторону и снова тщательно вымыв руки, она коснулась краев раны и потянулась к Силе, чтобы через несколько минут отступить, разглядывая живот больной, на котором не осталось и следа проделанной операции. Потянувшись, Лия аккуратно сняла и свернула фартук и направилась к выходу.

Ожидавший за дверью слуга с явным волнением спросил:

— Теа, ну как там Ясмина?

— Все в порядке, завтра утром будет как новенькая. Позаботьтесь о том, чтоб ее перенесли назад в ее комнату, хорошо?

— Конечно, теа. Прошу вас следовать за мной, вас ожидает рея Нассия.

Идти пришлось довольно долго. Девушка с интересом смотрела по сторонам, удивляясь простоте обстановки. Видимо, ее сопровождающий это заметил, потому что негромко пояснил:

— Есть отдельные коридоры для слуг и парадные для членов рода и их гостей. Это как раз коридоры для слуг.

Лия фыркнула про себя: ну а чего еще следовало ожидать? Для местных аристократов она немногим лучше слуг, тем более, им помощь мага-целителя не нужна! Через некоторое время они подошли к неприметной двери, слуга открыл ее и с поклоном предложил девушке пройти.

За дверью оказался явно один из тех коридоров, что слуга назвал парадными: широченный, панели светлого дерева на стенах, паркетный пол, двери в полтора человеческого роста высотой, бронзовые светильники, каждый из которых вполне мог претендовать на звание произведения искусства... Пройдя несколько шагов по ярко освещенному коридору, они оказались перед дверью, перед которой стоял воин в винно-красном мундире. Он молча отступил в сторону и открыл дверь перед Лией. Девушка сделала несколько шагов и собиралась присесть в реверансе, но ее заставили замереть слова:

— Ну здравствуй, внучка.

"Внучка?!" Слово, казалось, множилось и повторялось, отдаваясь эхом в ушах. Лия осознала, что перестала дышать только тогда, когда в груди стало тесно. Глубоко вздохнув, она подняла глаза и взглянула на ту, что обратилась к ней столь... необычно.

Статная красивая женщина с седыми волосами не сводила с нее странного взгляда, невольно напомнившего девушке то, как смотрела на нее повариха. Она перевела взор на рена Дасса, снова посмотрела на рею Нассию — нетрудно было догадаться, что это именно она и есть — и холодно ответила:

— Прошу прощения, рея, но вы ошиблись.

Женщина покачала головой, чуть улыбнувшись:

— Мы не ошибаемся в кровном родстве, а я чувствую в тебе кровь Ассира, моего старшего сына. Садись, дитя, нам о многом нужно поговорить.

— Я уверена, это какая-то ошибка, — голос Лии стал ледяным, — простите, но я уйду. Рен Дасс, думаю, в этой мистификации есть и ваша вина, поэтому при всём моем уважении к вам и роду Эс'Ашет ритуала я буду дожидаться на гостином дворе. Полагаю, я могу надеяться на то, что мне вернут мои вещи?

Сделав элегантный реверанс, девушка повернулась к двери и, кипя от возмущения, сделала несколько шагов к двери, когда услышала тихое:

— Вашу мать звали Минна, ведь так?

Лие показалось, что ее ударили, а горло сжало невидимой петлей. Повернувшись так резко, что юбка взметнулась вверх, она потрясенно уставилась на рена Дасса, смотревшего на нее явно виновато.

— Откуда вы... — прохрипела девушка, ухватившись руками за горло, словно пытаясь сорвать душившую её веревку.

— Я был побратимом вашего отца и встречал вашу мать. Это правда, вы действительно дочь Ассира Эс'Шери.

— Девочка, я понимаю, каким потрясением все это явилось для тебя, но всё же прошу: присядь, давай поговорим, — ласково обратилась к ней рея Нассия.

Лия молча, двигаясь словно деревянная, подошла и села в кресло, стараясь не встречаться с женщиной взглядом. Та внимательно рассматривала внучку. "А характер-то у нее наш, фамильный, — с невольной гордостью подумала рея Нассия, — и не скажешь по виду, что она испытывает хоть что-то! Сложно придется, но оно того стоит"...

Внучка подняла на нее глаза, и женщина с трудом смогла удержаться от эмоций: никогда она не видела такого холода во взоре! Сталь, ледяная и убийственная... От этого взгляда хотелось отшатнуться, но он держал — крепко, не давая вздохнуть. Совершенно спокойным и размеренным тоном девушка спросила:

— Если все это правда... Где мой отец?

— Он погиб незадолго до конца войны, — ответила рея Нассия, — Дасс, я думаю, будет лучше, если ты расскажешь Лиассе о том, как встретились ее родители.

Лия с трудом сдержала дрожь. Как часто она мечтала о том, что наконец узнает тайну своего рождения, узнает, кем был ее отец и почему он бросил маму, почему она решилась

рожать без мужа... Она требовательно посмотрела на рена Дасса, тот вздохнул и начал:

— Мы с Ассиром были дружны с детства, и на войну мы тоже пошли вместе. Молодые — мы тогда были немногим старше вас, горячие... В одном из сражений маги Ронтара применили какие-то странные чары... Обычно на кшаси из Великих родов магия действует крайне слабо, поэтому никто не ожидал такого эффекта... Словом, мы пришли в себя уже в плену. Первые несколько дней нам оставалось лишь гадать, выживем мы или нет, убьют нас ради забавы или обменяют на какие-то уступки со стороны Кшасаэра... Я был ранен сравнительно легко, с Ассиром дело было хуже: примененное средство лишило его доступа к магии, и он не мог затянуть раны, которые начали гноиться. Впрочем, нами никто особо не интересовался, попросту зачихали в крохотную комнатку и оставили умирать...

Он помрачнел, помолчал и продолжил:

— Так прошло два дня, а на третий троих из нас отделили от остальных. Мне довелось подслушать разговоры офицеров: мы были ценным ресурсом, ведь все трое принадлежали к старшим из Великих родов! Нас планировали использовать как инструмент давления на старших родичей. А чтобы исключить возможность побега, отправили туда, откуда выбраться без посторонней помощи было невозможно: на север, в Ортен.

Лия едва сдержала вскрик. История, что когда-то рассказала ей Мирая, обростала плотью...

— Дорога была длинна, да вы и сами знаете... К тому времени, как нас доставили в Ортен, Ассир был совсем плох. Хуже всего то, что магия исцеления, применяемая людьми, совершенно не действует на кшаси, а влияние трав может оказаться прямо противоположным ожиданиям, поэтому все усилия целителей были бесполезны. Пока в помощь им не прислали учеников местной Магической Школы, среди которых оказалась юная, но невероятно талантливая потомственная травница Минна. Именно она вытащила Ассира из-за Грани, и так вышло, что отношения больного и целительницы переросли в нечто большее...

Мужчина замолчал, и тут же вступила рея Нассия:

— За возвращение пленных Владыке предложили отступить, оставив Ронтару целую область, в которой проживало почти пять тысяч кшаси. Пять тысяч за дюжину... Он отказал, и наши родичи были обречены...

— Вот только нам удалось заранее узнать о планах властей империи. А Минна... она помогла нам бежать, Ассир предлагал ей уехать с ним, но она отказалась. Сказала, что простолюдинке-человеку нечего делать рядом с аристократом-кшаси. Ассир... Он отступил, ведь нам грозила нешуточная опасность и он боялся подвергнуть ей Минну, — тихо произнес рен Дасс, а потом поднял глаза на Лию, — и клянусь, я не знал, что они были близки!

Лия закусила губу, стараясь сдержать слезы. Бедная мамочка!

— Я никогда и никому доселе не говорил этого, — в голосе кшаси звучала искренность и боль, — Ассир искренне любил Минну и как-то раз сказал мне, что разыщет ее после войны и не будет слушать никаких отговорок и уговоров родни, он хотел жениться на ней... Вот только в одном из последних сражений он был убит...

— Даже для меня эта история новость, — тихо сказала рея Нассия, — поверь, тебе не за что ненавидеть своего отца.

— Никто из нас и предполагать не мог, что у Ассира мог быть ребенок! — подхватил рен Дасс. — Когда я увидел вас тогда, в Эранте... Я не понимал, то ли это правда, то ли я

схожу с ума...

Лия покачала головой, говорить она не могла. Вот теперь все стало на свои места! Девушка не раз задумывалась: как вышло, что мама потеряла магию? Даже если это случилось, почему она вернулась домой, ведь можно было бы найти работу вроде той, которой занималась сама Лия? И только сейчас она поняла: высказанное когда-то Яриной предположение было истиной, мама сделала это, чтобы защитить ее! Никто не стал бы искать в глухой деревне полукровку-кшаси, дочь врага... "Ох, мамочка, как же тебе пришлось настрадаться... А ведь она Ассира любила, — вдруг со всей ясностью поняла Лия, — также сильно, как я люблю Корриса!" Девушка вспомнила мамины ласки, ее шепот "мое маленькое сокровище" и поняла — еще немного, и она позорно разревется перед кшаси. Опустив ресницы, она коснулась Силы, останавливая слезы, не давай эмоциям отразиться на лице. Потом, оставшись одна, она оплачет и маму и отца, их судьбу и боль... Потом, не сейчас...

Кшаси переглянулись. Они ждали любой реакции девушки: слез, растерянности, гнева — всего, но не ледяного самообладания. Шли минуты, и рея Нассия почувствовала тревогу: что, если удар оказался слишком силен? А потом внучка подняла на нее глаза и женщине стало не по себе, таким холодным и отстраненным был ее взор:

— Я не испытываю ненависти к своему отцу, и благодарна вам за то, что открыли мне тайну моего рождения. Однако я не понимаю другого: я всего лишь бастард-полукровка, какое вам до меня дело?

Жестокие слова разрезали тишину словно свист плети. Рея Нассия неверяще посмотрела на девушку:

— Лиасса, что ты такое говоришь?

— Чистую правду. Я незаконнорожденная, если это слово вам нравится больше. А то, что я полукровка, — она остановилась, переживая боль в сердце, и намеренно резко продолжила, — означает, что я бесплодна и, следовательно, меня нельзя использовать так, как обычно используют дочерей аристократов — в качестве... племенной кобылы. Итак?

Лия ждала любого ответа, но то, что она услышала, заставило её оцепенеть:

— У нашего народа не бывает незаконнорожденных детей. По законам Кшасаэра твоя мать была супругой моего сына, и ты их законное дитя, — рея Нассия помедлила и добавила, — рея Лиасса Эс'Шери. Добро пожаловать домой, внучка.

Девушка ахнула и помотала головой:

— Этого не может быть, я не верю!

— У нас всегда были проблемы с деторождением, — пояснила женщина, — для зачатия требуется определенный ритуал магического толка, а сейчас даже и он далеко не всегда помогает... Поэтому беременность без него считается даром Госпожи Путей, её благословением и равносильна заключению брака. А уж рождение полукровки, и без того невероятное... Так что да, ты одна из Эс'Шери.

— И что это значит для меня? — совладав с эмоциями, спросила Лия.

— Помощь и поддержка рода.

Ответом ей был... смех. Горький, ядовитый:

— Вот как? А зачем она мне сейчас? Она была нужна моей маме, когда ее обзывали шлюхой даже собственные родственники, когда она умирала и не могла помочь себе сама — ведь у нее не осталось магии. Я мечтала о ней, когда меня называли ублюдком и шлюхиным отродьем... О, как она была необходима мне в неполные двенадцать, когда меня впервые

чуть не изнасиловали, и потом, когда эти попытки повторялись с завидной регулярностью! Я нуждалась в ней, когда меня в четырнадцать чуть не выдали замуж и когда в шестнадцать я сбежала из дому и чуть не умерла по дороге...

Лия посмотрела на кшаси полным холодной ярости взглядом:

— Где был род Эс'Шери, когда я отчаянно нуждалась хоть в какой-то помощи? Меня не любили мамины родственники, совершенно справедливо, как я теперь понимаю, считая чужачкой... Даже не так — с трудом терпели... но именно Ярина, мамина мать, научила меня читать и разбираться в травах, именно она спасала меня от тех, кто считал, что ублюдок неизвестного отца — подходящий объект для того, чтобы безнаказанно потешить свою похоть. Да, я тяжело работала, но почти так жили многие в деревне!

Девушка передохнула и продолжила:

— Где были вы, великие и благородные, когда я желала хотя бы самого простого: услышать слова поддержки? Почему в моем стремлении стать магом мне помогал лишь пожилой травник?

Горько усмехнувшись, Лия покачала головой и тихо сказала:

— Я не знаю, почему Боги судили так, но я не одна из вас. Мне не место в Кшасаэре, в этом доме... Я маг-целитель, моя судьба — в Ронтаре, и я вернусь туда во что бы то ни стало! Благодарю, что рассказали об отце, для меня важно знать, что мама не была для него забавой на одну ночь, но это ничего не меняет. Могу я удалиться?

Девушка почтительно склонила голову и не увидела, как рен Дасс бросил вопросительный взгляд на рею Нассию, на что та едва заметно качнула головой, словно говоря: "не сейчас". Женщина шагнула к девушке и взяла ее за руку:

— Девочка, я понимаю твой гнев и обиду, но разве я заслужила их? Я старая женщина, безмерно любившая сына, и найти тебя — чудо, о котором я и не мечтала! Подумай сама... Ты ведь в Каррасе ненадолго, так почему бы не провести эти дни в доме твоего отца, дав мне и другим твоим родственникам узнать тебя получше? Ближе познакомиться со своим народом — хоть ты и отрицаешь это, но ты одна из нас. Разве тебе не интересно хоть что-то узнать об отце, понять, почему его полюбила твоя мама? Неужели я о многом прошу?

Лия растерялась. Отказ был уже готов сорваться с ее губ, но... А какие у нее основания? Тем более что слова реи Нассии задели чувствительные струны её души...

Рен Дасс мягко сказал:

— Видите ли, рея Лиасса, есть и еще один момент, о котором умолчала рея Нассия. Пребывание незамужней девушки из одного рода в доме другого расценивается как публичное оскорбление её семьи, так что подумайте. Я бы предпочел, чтобы ритуала вы дожидались во дворце Эс'Ашет — ваше общество мне исключительно приятно, но это будет неправильно.

— А еще у нас нет таких строгих церемоний, как у Эс'Ашет, — вдруг улыбнулась рея Нассия, — мы постараемся сделать твое пребывание здесь удобным и приятным. Останешься?

— Да, — тихо ответила девушка.

— Вот и прекрасно. Дасс, надеюсь, вещи Лиассы доставят как можно быстрее!

— Обещаю, — ответил тот, вставая, — рея Нассия, рея Лиасса, позвольте откланяться. Рея Лиасса, надеюсь, мы еще увидимся до ритуала!

Поцеловав руку сначала реи Нассии, а затем ее внучки, мужчина поклонился и вышел из комнаты. Женщина проводила его взглядом и улыбнулась Лие:

— Как насчет ужина? Честно говоря, у меня разыгрался аппетит!

— Я бы не отказалась, — тихо ответила девушка, чувствуя усталость и апатию.

— Так-так... Идем-ка, я покажу тебе комнаты, а ужин велю подать туда. Я ведь правильно понимаю, сегодня ты вряд ли захочешь знакомиться с прочими родственниками?

— Да, верно, и спасибо.

— Глупости какие, благодарить еще!

Проводив девушку в отведенные ей покои, рея Нассия велела ей хорошенько отдохнуть и направилась в кабинет, размышляя. Девочка воистину достойная дочь Ассира! Умная, сильная, упрямая и талантливая... Женщина вспомнила всю горечь, что выплеснула Лиасса, рассказывая о своем прошлом, и невольно поежилась: бедный ребенок! Неудивительно, что она влюбилась в столь неподходящий объект, видимо, он просто оказался первым, кто отнесся к ней с симпатией и уважением! Ну ничего, с этим мы разберемся, нечего одной из Эс'Шери делать в Ронтаре!

Усевшись за стол, рея Нассия позвонила. Вошедший слуга поклонился и замер, ожидая распоряжений.

— Этрисс, как Ясмина?

— Пришла в себя. Теа Лиасса сказала, что она чуть не умерла, ещё бы немного — и все! Ей даже пришлось у Ясины кусок кишки вырезать...

— Молодец девочка! Только она не теа, а рея Лиасса, она моя внучка, дочь Ассира. Передай это всем, и мне нужна для нее камеристка, молодая и не болтливая.

Этрисс ахнул:

— Дочь рена Ассира! А насчет камеристки... Лучше всего Марисса.

— Хорошо, вели ей позаботиться о гардеробе Лиассы. И подайте ужин в ее покои, я отвела ей комнаты по соседству с бывшими комнатами Ассира, а мне — сюда.

— Слушаюсь, рея Нассия, — слуга поклонился и вышел, оставив женщину в одиночестве — размышлять и строить планы...

Дворец Эс'Ашет. Гостевые покои.

Коррис поднялся с кресла и подошел к окну. Как же тяжело просто ждать! А еще эта тревога, что весь вечер сжимала сердце...

Его взгляд скользил по парку, но перед глазами были совсем другие картинки: Лия спит в его доме, они целуются, ее взгляд в той комнате в Имперской канцелярии, то, как расстроено она смотрела, узнав, что до ритуала еще неделя. Он и сам не понимал, откуда возникло предчувствие: кшаси что-то было нужно от нее, но оно все сильнее мучило его. И сейчас она там совсем одна, а он ничем не может ей помочь! А ведь даже он в части всевозможных хитростей лишь младенец по сравнению с кшаси, которые всегда славились как мастера интриги! Как бы тяжело ей ни было в Эранте, там у нее была защита и те, кто мог помочь советом или хотя бы просто посочувствовать, а здесь...

Кулак впечатался в стену, костяшки засадило, но Корриса это лишь порадовало: физическая боль пусть ненадолго, но отвлекла его от боли душевной. "Держись, милая, не сдавайся! Ты сильная, ты сможешь!" — прошептал он, словно пытаясь поделиться своей силой и любовью...

Дворец Эс'Шери. Комната Лии.

Лия опустилась в кресло и обняла себя руками: её трясло, словно в лихорадке, а попытка коснуться Силы оказалась безуспешной: та ускользала, словно угорь. Больше всего хотелось свернуться калачиком на кровати и вдоволь выплакаться, но пока девушка не могла себе этого позволить, ведь ей должны были еще принести ужин...

Дверь скрипнула, в комнату бесшумно вошла средних лет служанка с подносом, распространяющим аппетитные запахи. Сделав книксен, служанка негромко сказала:

— Добрый вечер, рея Лиасса. Прошу прощения, но мы не знаем ваших предпочтений в еде, надеюсь, хоть что-нибудь из этого вам понравится.

Отойдя в сторону, она принялась сервировать небольшой столик, а Лия закусила губу: похоже, о ней уже все знают! Поднявшись, она подошла к столу, негромко спросив:

— Как вас зовут?

— Тассана, к вашим услугам, рея Лиасса.

— Тассана, и что вам обо мне известно? Мне просто любопытно...

— Что вы дочь покойного рена Ассира, — спокойно ответила та, — о вас уже знают все обитатели дворца. Не волнуйтесь, рея, за пределы него эта информация не выйдет, по крайней мере, от кого-то из нас! Приятного аппетита, рея!

Лия взяла приборы и вдруг остановилась:

— Тассана, а как там Ясмина, вы не знаете?

— Все хорошо, рея, она уже в себя пришла, — улыбнулась служанка.

Лия облегченно вздохнула и принялась за еду. Переживания разбудили в ней зверский голод, а она еще и не обедала, так что девушке пришлось прилагать усилия, чтобы есть прилично, а не наброситься на еду. Доев, она поблагодарила:

— Спасибо, Тассана, и передайте мою благодарность поварам.

— Непременно, рея Лиасса, — склонила голову та и, забрав поднос, вышла из комнаты.

В коридоре Тассану встретил Этрисс, вопросительно посмотревший на нее. Женщина покачала головой:

— Не плакала. Манеры ничуть не хуже, чем у самой реи Нассии, поинтересовалась здоровьем Ясины и попросила передать благодарность поварам.

Этрисс кивнул и обратился к стоящей рядом девушке со свертком в руках:

— Марисса, иди.

Лия печально усмехнулась и прекратила прислушиваться. Что ж, она и не сомневалась, что о каждом её шаге будут докладывать рее Нассии... Интересно, а подобный слух — частое качество у полукровок или она и в этом редкая зверушка? Хорошо бы последнее, любое преимущество будет полезным, подумала она, поворачиваясь к вошедшей служанке.

Молоденькая девушка сделала книксен и поздоровалась:

— Добрый вечер, рея. Меня зовут Марисса, я ваша камеристка. Простите, но ваши вещи еще не привезли, поэтому рея Нассия послала за кое-какими мелочами.

"Кое-какие мелочи" оказались бельем такого качества, которое Лия не то, что не носила — и не видела никогда! Одно дело — шелк и кружево для бального платья, но для ночной рубашки?! Лия покачала головой:

— Это слишком для меня, Марисса.

Девушка возразила:

— Простите, рея, но рея Нассия предвидела ваши возражения и просила передать вам это, — и она протянула сложенную записку.

Лия подняла бровь, не обратив внимание на удивленное аханье камеристки, и развернула листок. Четким летящим почерком на нем было выведено несколько слов:

"Ничто не может быть слишком хорошо для одной из Эс'Шери. Наслаждайся".

Лия с трудом сдержала эмоции. Подняв холодный взгляд на камеристку, она тихо произнесла:

— Вы можете идти, Марисса.

— Но...

— Я хотела бы остаться одна, — ледяной голос не оставлял возможности для возражений.

— Да, рея, — сглотнув, ответила Марисса, — во сколько вас разбудить утром?

— Во сколько здесь завтракают?

— Ваша семья завтракает в девять.

— Тогда в восемь. Доброй ночи!

Оставшись в одиночестве, девушка беззвучно выругалась себе под нос. Интересно, и что это значит? Ее покупают или она попросту чересчур подозрительна? Преодолев мимолетное желание швырнуть принесенные вещи на пол, она направилась в ванную.

Лия дала волю слезам лишь оказавшись в постели. Свернувшись в клубочек, она рыдала, выплескивая обиду за несправедливость судьбы, тоску по маме и горечь от того, что так и не узнала отца... А еще страх, терзавший ее с тех пор, как она услышала слово "внучка": страх быть использованной, обманутой... страх за Корриса, который фактически оказался в заложниках у кшаси... Девушка так и заснула, всхлипывая...

Дворец Эс'Шери, следующее утро.

— Доброе утро, рея Лиасса, вы уже встали... — в голосе Мариссы звучало искреннее удивление.

— Я привыкла рано вставать, — спокойно ответила девушка, продолжая расчесывать волосы перед огромным зеркалом.

— Позвольте мне, — камеристка решительно отобрала у нее щетку, с явным удивлением взглянув на отражение в зеркале.

Лия с некоторым трудом сдержала язвительную улыбку. Все последствия ночных рыданий она устранила сразу же после умывания, твердо решив одно: держаться настороже. Девушка проснулась на рассвете и долго обдумывала сложившуюся ситуацию, пытаясь понять, что нужно от нее рее Нассии и самое главное — чем это может грозить ей и Коррису. Хорошо хоть до Лаэсс ашши-тэ им обоим ничего не угрожает, а вот потом... Нет, она была абсолютно уверена в одном: бабушка — похоже, надо привыкать звать ее так — не желала ей зла, вот только одинаковое ли у них понимание того, что для нее лучше? Ой, сомнительно что-то...

Девушка без единого возражения позволила камеристке одеть себя. Платье цвета морской волны со скромным вырезом село просто идеально, подчеркнув изящную фигуру девушки и цвет ее глаз.

— Вы очень красивы, рея, — довольно отметила камеристка, — позвольте проводить вас?

Завтрак проходил, что называется, в тесном семейном кругу. Вошедшую девушку встретила широкая улыбка реи Нассии:

— Доброе утро, дитя, чудесно выглядишь! Познакомься, это твой дядя Каэсс, его супруга Эссина и их сыновья Тэрисс и Лэссан.

— Доброе утро, — ответила девушка, сделав неглубокий реверанс и рассматривая родственников.

Красивый мужчина лет тридцати на вид покачал головой:

— Просто копия Ассира, если бы не глаза! Рад встрече, Лиасса. Зови меня дядей или по имени, хорошо?

— А меня Эссиной, — вмешалась сидевшая рядом с ним женщина в персиковом платье, смотревшая на девушку с почти детским любопытством, — надеюсь, мы подружимся!

Их дети — подросток лет пятнадцати и мальчик лет десяти — о чем-то шептались между собой, но сразу же присмирели, стоило бабушке бросить на них строгий взгляд.

К удивлению Лии, слова реи Нассии о более свободном этикете оказались чистой правдой, а к самой девушке все отнеслись со смешанной с любопытством симпатией. После завтрака рея Нассия улыбнулась ей и спросила:

— Лиасса, ты бы хотела посмотреть Каррас?

— Да, очень, — совершенно правдиво ответила девушка.

— Ну а я с большим удовольствием покажу тебе его, — кивнула женщина.

Дворец Эс'Шери, пять дней спустя.

— Доброе день, рея Лиасса, рея Нассия ожидает вас у себя.

— Добрый день, Этрисс, — кивнула Лия, откладывая в сторону книгу, — проводите меня? Я еще слегка путаюсь в здешних коридорах, — солгала девушка.

— Разумеется, рея, — ответил тот.

Пока они шли к покоям реи Нассии, девушка в очередной раз задумалась: чего та пытается добиться? Намеков бабушки о том, что высокородной рее Эс'Шери не место среди людей, Лия старательно "не понимала", равно как и упоминаний о неравных браках. Она твердо решила для себя, что ничто в целом мире не заставит ее отказаться от своего пути! Впрочем, надо признаться, здесь она действительно чувствовала себя на редкость хорошо, да и все обитатели дворца — от семьи до слуг — делали все, чтобы пребывание Лии в нем было максимально приятным. Лия попросила не афишировать ее существование — это было сделано, любые книги — кроме магических — доставлялись, стоило только попросить, а еще в замке была лаборатория, в которой девушка с удовольствием экспериментировала над местными растениями... И при этом ни разу ей не было сказано прямо, чего именно хочет от нее рея Нассия! Если бы не существование дяди и двоюродных братьев, Лия бы сочла, что знает цели бабушки, но в сложившейся ситуации, да еще и учитывая ее бесплодие... "Пора спросить ее об этом напрямую! — решила девушка, — вот сейчас и спрошу!"

Слуга проводил девушку в гостиную реи Нассии, однако она оказалась пустой. На ее вопросительный взгляд мужчина только развел руками, показывая, что он и сам в таком же недоумении. Девушка отпустила его и опустилась в кресло, задумавшись.

Едва слышные звуки привлекли ее внимание. Сосредоточившись, Лия поняла, что звуки доносятся из-за двери в кабинет бабушки. Интересно... Скинув туфли, девушка на цыпочках подошла к двери и прислушалась.

— Нет, Дасс, не сейчас, — рея Нассия говорила тихо, но непреклонно, — и не так, я

требую!

— Вы хотите ограничить? Ладно, об этом мы поговорим позже, но насчет времени... ритуал...

— Я помню, и еще раз — нет. И не вздумай делать глупостей, полагаю, ты не захочешь иметь меня во врагах? Кстати, надеюсь, кроме твоего дяди никто не знает про то, кем в действительности является Лиасса?

— Нет, но я так и не понял, почему вы это скрываете...

— И буду скрывать, пока это будет возможно! Я боюсь за нее. Странный мор, напавший на полукровок, как-то весьма подозрительно совпал с началом войны, и я вовсе не уверена, что он не был вызван искусственно!

— Владыка...

— Даже ему вовсе не обязательно это знать! — отрезала рея Нассия, — интересно, Лиасса уже пришла?

Девушка стремительно вернулась на свое место и обулась. Она успела принять невинный вид как раз к тому моменту, как отворилась дверь.

— Добрый день, милая, давно ждешь? — ласково спросила женщина.

— Нет, только пришла, — с улыбкой ответила Лия, вставая, — доброго дня, рен Дасс.

— Добрый день, рея Лиасса, вы с каждым днем становитесь все восхитительней, — мужчина поцеловал ее пальцы, — я прибыл по весьма важному поводу! Лаэсс ашши-тэ состоится уже завтра, и нам нужно кое-что обсудить...

— Я готова! — Лия постаралась, чтобы в ее голосе не проскользнуло и тени той кипучей радости, которую она испытывала при одной мысли о том, что вскоре Коррис будет свободен. Снова опустившись в кресло, она кивнула севшему рядом мужчине, — я вся внимание!

— Дело в том, что вы воззвали к Богам как теа Лиасса, и без родового имени, — смутившись, пояснил мужчина, — и именно так придется обращаться к вам в ритуале.

— Это пустяк, — облегченно пожала плечами девушка.

— Еще один момент, точнее, два... Владыка выразил желание переговорить с реном Коррисом сразу же после ритуала — это первое, и в присутствии Владыки проявлять личные чувства... — мужчина замялся.

— Лиасса, — вступила рея Нассия, — рен Дасс говорит о следующем: после ритуала тебе придется покинуть место его проведения, не перекинувшись с реном Коррисом даже словом. Впрочем, это ненадолго...

— А вот в этом я не уверен, — покачал тот головой, — судя по всему, рен Коррис относится к крайне узкому кругу лиц, полностью осведомленных о том, что происходит в Ронтаре, и знает, как все это связано с Кшасаэром. Думаю, разговор вполне может затянуться до вечера...

— Я подожду, — кивнула Лия, — и сделаю все как должно. Только вам придется рассказать мне о церемонии.

— Церемония начнется в полдень, рена Корриса доставят к месту ее проведения заранее, а я приеду за вами в одиннадцать. Проходить она будет так...

Лия внимательно слушала, запоминая последовательность фраз, жестов и этикет в присутствии Владыки. Рен Дасс извиняющимся тоном пояснил:

— Если бы я представил вас как рею Эс'Шери, требования были бы другими, но...

— Право, рен Дасс, это такой пустяк! — возразила девушка, — благодарю вас за

помощь!

— Для меня радость помогать вам, — мужчина поцеловал ее пальцы, — а теперь позвольте откланяться..

Когда они с бабушкой остались одни, рея Нассия покачала головой, а затем негромко сказала:

— Девочка, я хотела спросить тебя кое о чем. Этот рен Коррис... Он действительно так тебе дорог?

— Да.

Женщина вздохнула:

— Любовь... Дитя, я не хотела об этом говорить, но... Он последний в своем роду или есть еще кто-то?

Лия почувствовала, как все в ней похолодело. Именно эту мысль она старательно отгоняла от себя все последние дни...

— Последний, — тихо произнесла девушка, опустив голову.

— Ты же понимаешь, что это означает? Наши браки после закрытия Путей и без того нередко бесплодны, так что будь он одним из нас, это не стало бы препятствием, но ронтарец... Просто прошу тебя: не сделай ошибки, я не хочу, чтобы ты сожалела о принятом решении. Ну, не грусти, может, я сгущаю краски? Пойдем лучше выберем тебе платье на завтрашнюю церемонию, перед Владыкой ты должна быть великолепна! — женщина поднялась с кресла.

— Я собиралась пойти в том платье, что привезла из Ронтара, — откликнулась девушка, вскакивая следом за ней и радуясь изменению темы, — но действительно будет лучше, если вы на него взглянете. Тем более... Я только сейчас сообразила, оно белое, это не будет воспринято как оскорбление Владыки и его рода?

— Нет, белый не только цвет Эс'Шиэс, это еще цвет Маэры и правосудия, так что выбор не просто уместен — он идеален. Надо только взглянуть, как оно на тебе сидит. Что-то случилось?

— Не знаю, — девушка оглянулась и нахмурилась. Он шли по коридору к ее покоям, когда вдруг возникло это странное чувство, — не понимаю, что со мной, как будто потянуло куда-то туда, — она кивнула в ту сторону, откуда шло притяжение.

— Да? — в голосе реи Нассии прозвучало что-то странное, но выражение лица осталось безмятежным, — а сейчас ты это чувствуешь?

Девушка прислушалась к себе и помотала головой. Женщина пожала плечами:

— Ну нет так нет. Хотя если хочешь, можем проверить все комнаты!

— Нет, не стоит, — отказалась Лия.

— Ладно, тогда идем дальше. Кстати, я все хочу спросить, а когда у тебя день рождения?

— Завтра, — смущенно ответила девушка.

Рея Нассия споткнулась:

— И ты молчала?! А как же праздник?

— Не надо праздников, пожалуйста! — умоляюще посмотрела на бабушку Лия.

— Уверена? Ну ладно, как скажешь... Тебе ведь завтра исполнится двадцать, так?

— Верно, а это имеет значение? Я еще не очень хорошо знаю местные обычаи и традиции...

— Двадцать лет — возраст совершеннолетия, первый взрослый день рождения. До этого

возраста юноши и девушки считаются подростками, и именно после двадцатого дня рождения их представляют ко двору, это всегда очень торжественно и красиво.

— Ну я-то уже давно не подросток... Если бы в шестнадцать не сбежала из дому, была бы уже давно замужем... или мертва, — ответила Лия, открывая дверь своих покоев и вежливо пропуская рею Нассию вперед.

Женщина вздрогнула:

— Почему?

— Потому что я не раз видела, как бьют смертным боем своих жен деревенские мужики. А уж если женщина не беременеет, то такого мужа и не осудит никто, даже родичи жертвы, — ответила Лия, сглотнув горький комок в горле.

— Прости, — рея Нассия вдруг крепко обняла её, притягивая к себе, — мне очень жаль, что тебе пришлось справляться с этим в одиночку. Знаешь, я горжусь тобой, и Ассир бы тоже гордился...

Девушка вдруг почувствовала, как слезы жгут глаза. "Что-то часто я здесь плачу", — подумала она и нехотя отстранилась от бабушки.

— Ну, показывай свое платье! — неестественно весело и громко сказала та.

Платье было полностью одобрено, а когда Лия сказала, что сама делала вышивку, то удостоилась уважительного взгляда реи Нассии: та призналась, что у нее никогда не хватало терпения для рукоделия. Они еще немного поболтали о пустяках, словно по молчаливому согласию не касаясь острых тем. А потом Лия не выдержала и задала не первый день волновавший ее вопрос:

— Рея Нассия, я давно хотела спросить о магии кшаси. Об этом ничего нет в книгах...

— В книгах ты этого и не найдешь, — покачала головой женщина, — по правилам, информацию об этом открывают юным кшаси после совершеннолетия. И прости, но что-то рассказать тебе я смогу только в одном случае — если ты останешься в Кшасаэре. Не потому, что не хочу — просто не смогу. В противном случае поведать об этом тебе могут только двое.

— Кто именно?

— Владыка либо Верховная жрица Маэры, рея Алисса. Но я сомневаюсь, что кто-то из них на это пойдет, — развела руками женщина.

— Ой, уж их-то я точно не стану просить! Жаль... — девушка опечаленно закусил губу. С того момента, как она узнала о своем происхождении, ее мучила мысль: если бы она только поняла, что представляет собой магия кшаси, чем она отличается от человеческой! Возможно, она смогла бы понять, почему Коррис лишился своей магии, как ее вернуть, и кто знает — попробовать решить проблему бесплодия. Будь хоть шанс на то, что это поможет, она бы могла остаться здесь ненадолго, но навсегда... нет, это невозможно! В нарушение всех правил Лия несколько раз даже пыталась различить энергетическую структуру кшаси — бесполезно, перед "взглядом" представал лишь серый туман

— Ладно, девочка, мне пора. А ты отдохни хорошенько, хочу, чтобы завтра ты была ослепительна! А это значит — никаких экспериментов в лаборатории, договорились?

Лия кивнула, улыбаясь.

Стоило девушке остаться одной, как улыбка сползла с её лица. М-да, рея Нассия действительно ударила по больному! Как отреагирует на все эти новости Коррис? Он недолюбливает кшаси, а она мало того что полукровка — еще и признанная дочь Великого рода! Но самое главное — бесплодная... Лия сглотнула подкативший к горлу комок: она так

мечтала о том, что однажды у нее будут дети, о том, как она будет любить их, заботиться о них, защищать. И Коррис... Бабушка права: он последний в своем роду, а это значит, что ему нужно жениться на той, кто сможет принести ему наследников...

Девушка сжала кулаки. При одной мысли о Коррисе с другой женщиной во рту появлялся ядовитый привкус и хотелось крушить все вокруг, но... Если вспомнить ее мысли в разлуке с ним, она ведь и не надеялась стать ему женой! В конце концов, в Ронтаре никому не надо знать, что теа Лия Торн может с полным правом зваться реей Лиассой Эс'Шери... А теа Лия вполне может стать любовницей капитана дер Сартона, бесплодие же минус лишь для жены... И потом, а вдруг он всё же решит, что она ему важнее, чем продление рода? Боги, скорей бы завтрашний вечер! Девушка вздохнула, прикрыла глаза и принялась мечтать о встрече с любимым...

Рея Нассия вышла в коридор и потерла лоб. Двадцать лет и зов... Совпадение? Вряд ли возможно, уж слишком идеально это укладывалось в общую схему и вдобавок давало ответы на вопросы, что мучили всех Эс'Шери с момента гибели Ассира... Женщина решительным шагом направилась в указанную внучкой сторону и, ни секунды не колеблясь, коснулась одной из дверей. Та распахнулась, мгновенно включившийся магический светильник озарил небольшую комнату, в центре которой находился узкий каменный постамент с широким браслетом, больше напоминающим наруч. Прихотливый узор серебристого металла сам по себе был приметен, но взгляд реи Нассии остановился на большом рубине в центре браслета, что словно светился изнутри.

— Значит, это правда! Но почему она? У нее нет нашей силы, ей не вынести! Такая юная... Найди себе другого хозяина!

Она протянула руку к браслету, но не смогла коснуться его. Поджав губы, женщина посмотрела на украшение почти с ненавистью и тут же схватилась за голову — боль была невыносимой.

— Еще посмотрим, кто кого! — бросила она непонятно кому, развернулась и вышла из комнаты. Почти вбежав в свои покои, достала ключ из ящика стола и, вернувшись к комнате с браслетом, заперла дверь — впервые за последние восемнадцать лет...

Дворец Эс'Ашет, гостевые покои.

Коррис отложил книгу и встал:

— Добрый вечер, рен Дасс.

— Добрый вечер, рен Коррис. Я пришел сообщить, что ритуал состоится завтра в полдень.

— И после него я буду свободен?

— Ну, строго говоря, на этот вопрос я должен ответить: если вы невиновны, но так как я уверен в этом, то отвечаю — да! Правда, Владыка выразил желание после ритуала побеседовать с вами...

— Сразу?

— Да. И еще... Мне, право, неловко говорить об этом, но Глава моего рода потребовал, чтобы сразу после того, как пройдет ритуал, вы покинули резиденцию Эс'Ашет.

— Я понимаю, — кивнул Коррис, — а что с моими вещами?

Рен Дасс задумался, а потом предложил:

— Давайте сделаем так: я сниму для вас комнаты в гостинном дворе и велю доставить

туда ваши вещи, а после беседы с Владыкой вас доставят туда же, хорошо?

— Да. А теа Лия?

— Хм, у нее произошли некоторые изменения... Я сообщу ей ваш новый адрес.

— Я правильно понимаю, что она также более не является гостьей Эс'Ашет? Это же опасно для нее! — Коррис не верил своим ушам.

— Уверяю вас, она в полной безопасности, — безмятежно ответил рен Дасс, — и завтра вы лично убедитесь в ее здравии.

— Но вы не скажете, где я смогу найти ее, так?

— Не скажу. Она мне тоже глубоко небезразлична, так что пусть решает сама, желает ли она видеть вас.

Взгляды мужчин скрестились, словно клинки. Коррис сжал кулаки, стараясь сдержаться и не наброситься на этого наглеца, что смотрел на него с вежливой полуулыбкой, за которой виднелся триумф. Скрипнув зубами, он вспомнил слова Лии "не поддавайся на провокации", и кивнул, ответив ледяным тоном:

— Хорошо.

— Отлично, тогда я вас оставлю. Увидимся завтра на ритуале.

Когда за ним закрылась дверь, Коррис упал в кресло и выругался. Намеки этого... кшаси ударили по больному месту! Он верил Лие, но... кшаси интриганы, и что, если они заморочили ей голову? Нет, пока она сама не скажет, что он ей не нужен, он не будет верить никому! Но проклятье, как же хочется напиться — впервые за долгое время...

Дворец Эс'Шери, следующий день.

— Лиасса, ты готова? — рея Нассия стремительным шагом зашла в комнату, — о, вижу, что да! Ты просто очаровательна, дитя мое!

Девушка смущенно улыбнулась, невольно прикасаясь к платью и тут же убирая руки — не хватало еще начать его теребить, словно отчитываемая хозяйкой нерадивая служанка! Волнение перед ритуалом становилось все сильнее, так что убирать его неприятные проявления девушке пришлось магически, но жесты всё равно выдавали её нервозность.

— Все будет хорошо, — ласково улыбнулась ей бабушка, — ты помнишь церемониал?

— Да.

В этот момент в дверь комнаты постучали, и вошедшая служанка объявила:

— Рея, прибыл рен Дасс, прикажете впустить?

Девушка невольно бросила взгляд на рею Нассию, та пожала плечами:

— Это твои комнаты, и только ты решаешь, впускать сюда кого-либо или нет!

— Пригласите рена Дасса, — велела девушка служанке.

Тот зашел, поклонился и воскликнул с восхищением:

— Рея Лиасса, вы великолепны! Клянусь, во всем Каррасе не найти девушки прекрасней!

По губам реи Нассии скользнула полуулыбка, а Лия усмехнулась:

— А вы проводите сравнительный анализ? Да еще с таким размахом, на весь Каррас?

Рен Дасс оторопел, а рея Нассия закусила губу, сдерживая смешок и бросив одобрительный взгляд на внучку. Помедлив, девушка спросила:

— Нам пора?

— Да, рея, — опомнился мужчина и подал ей руку, — прошу вас!

Роскошная карета с гербом рода Эс'Ашет ждала их во дворе. Заняв свое место, Лия молча уставилась в окно, попытки рена Дасса хоть как-то расшевелить ее не дали никакого эффекта. И все же дорогу ко дворцу Владыки она не запомнила, слишком волновалась. Девушка заставила себя собраться лишь когда карета остановилась...

Через десять минут Лия с реном Дассом остановились перед огромной, в два человеческих роста дверью. Перед ней стояли двое мужчин в черном, державших руки на рукоятках мечей — как шепнул ей спутник, это были гвардейцы Владыки. Вежливо кивнув охране, рен Дасс произнес:

— Дасс Эс'Ашет и теа Лиасса прибыли для Лаэсс ашши-тэ.

Охранники молча шагнули в сторону, освободив проход, а дверь бесшумно отворилась.

За дверью оказался большой зал: стены из белого с золотистыми прожилками мрамора, высокий куполообразный потолок, отполированный до зеркального блеска светлый паркет. В зале было две двери помимо той, в которую они вошли: одна прямо напротив, вторая — в торцевой стене, явно главная, это подчеркивали обрамляющие ее изящные золоченые колонны. Впрочем, об этом же наглядно свидетельствовал расположенный прямо напротив двери трон. Зал сиял, через прорезанные на уровне полутора человеческих ростов окна его заливал солнечный свет. Место было удивительно красивым, но Лие становилось все больше не по себе, она с трудом держала себя в руках.

В этот момент дверь в противоположной стене отворилась, и девушка застыла, впервые за последнюю неделю увидев Корриса. Он сделал несколько шагов вперед и застыл, не сводя с нее взора.

Коррис замер, чуть не забыв о том, что надо дышать. Лия в белоснежном бальном платье казалась сказочным видением, а её гордая осанка сделала бы честь любой королеве. Он встретился с ней взглядом и почувствовал, как его охватывает гордость и радость: девушка смотрела на него с нежностью и теплотой.

Они так и стояли, точно замороженные, пока мужской голос не объявил громогласно:

— Владыка Кшасаэра, Рессар Эс'Шиэс!

Коррис склонился в поклоне, Лия присела в низком реверансе. Дверь напротив трона отворилась, и вошел мужчина — склоненная голова не позволила Лие его рассмотреть. Быстрым и четким шагом пройдя мимо них, Владыка опустил на трон и приказал:

— Поднимитесь!

Лия встала и принялась тайком рассматривать Владыку. Красивый мужчина с легкой проседью на висках, лицо властное и умное, фигура воина. Неожиданно девушка подумала, что они с принцем Орианом удивительно схожи, не внешностью, но исходившей от них энергией человека, рожденного для власти. Казалось совершенно естественным склонить голову перед ним...

— Кто взывает к Лаэсс ашши-тэ и кто говорит за взывающего? — глубокий голос Владыки звучал на весь зал.

Рен Дасс шагнул вперед, так что оказался прямо напротив Владыки.

— Я, Дасс Эс'Ашет, голос взывающего к справедливости и алкающего истины. Теа Лиасса воззвала к Богам ради рена Корриса дер Сартона. Мы здесь, дабы смиренно принять суд и приговор.

Взгляд Владыки лишь несколько секунд был направлен в сторону Лии, но девушка почувствовала, как он почти физически давит на нее. На Корриса он смотрел куда дальше, затем произнес:

— Глашатай, озвучьте обвинение!

— Убийство Фассана Эс'Лаш.

— Пусть обвиняемый подойдет!

Рен Дасс шагнул к Коррису, заняв его место, и негромко что-то сказал. Коррис подошел к трону и преклонил колена, на несколько секунд склонив голову. Подняв ее, он встретил взгляд Владыки, который встал с трона и подошел к нему. Кшаси взгляделся в его лицо, перешел на ронтарский и еле слышно сказал:

— Не сопротивляйтесь, иначе это будет больно.

Лия с замиранием сердца смотрела, как Владыка коснулся ладонью головы коленопреклоненного Корриса, и в ту же секунду девушка почувствовала нечто странное, казалось, некая сила связала всех присутствующих в зале, и сейчас энергия шла от нее и рена Дасса к Коррису, а от него — к Владыке. Шли секунды и минуты, и ей становилось все страшней, особенно когда она увидела, что оба — и судья, и обвиняемый — словно начали терять силы. Стиснув кулаки так, что ногти больно впились в ладони, девушка ждала приговора. Наконец Владыка убрал руку, сделал шаг назад и сказал:

— Мы обрели истину. Обвиняемый невиновен, Лаэсс ашши-тэ завершен.

Стоило ему сказать это, как исчезли неведомые пути, Лие даже показалось, что она услышала сухой треск, когда те разорвались. Владыка устало улыбнулся и произнес:

— Рен Коррис, встаньте! Добро пожаловать в Кшасаэр уже как гость, свободный от всех обвинений. Надеюсь, вы согласитесь ответить на некоторые вопросы?

— Разумеется, Ваше Величество, — почтительно ответил тот.

— Тогда прошу за мной, — коротко кивнув рену Дассу и бросив задумчивый взгляд в сторону Лии, Владыка направился к выходу. Коррис последовал за ним, лишь на секунду встретившись с девушкой глазами.

Лия проводила любимого взглядом и тихонько вздохнула, когда он следом за Владыкой покинул зал: так близко, и не коснуться... Переведя взгляд на подошедшего рена Дасса, она спросила:

— Что теперь?

— Я отвезу вас к Эс'Шери, и... нам надо поговорить.

— А рен Коррис?

— Его встретят после беседы с Владыкой, — суховато ответил кшаси, как-то странно взглянув на Лию, — вы можете не волноваться, в Кшасаэре ему ничего не грозит. Прощу, — он подал руку девушке.

Назад во дворец Эс'Шери они ехали в полном молчании, и Лия снова почувствовала, как нарастает волнение. Что происходит? Больше всего ей хотелось приехать, собрать вещи, попрощаться с родней и броситься к Коррису. А еще — вернуться в Ронтар, где было хоть и не всегда просто, зато понятно...

Стоило Лие выйти из кареты, как к ней кинулся слуга:

— Рея Лиасса, рен Дасс, рея Нассия просила передать, что ждет вас в ее кабинете.

— Мы с удовольствием присоединимся к рее Нассии, не так ли, очаровательная рея Лиасса?

— Разумеется, — кивнула девушка, чувствуя раздражение на чересчур велеречивого сегодня мужчину.

Рея Нассия что-то писала, но тут же отложила бумаги, стоило им зайти в кабинет, и спросила:

— Ну что, все в порядке?

— Да, — улыбнулась Лия и добавила грустно, опускаясь в кресло, — только нам действительно не удалось даже словом перекинуться. Одно хорошо — все это наконец закончилось!

— Не совсем...

Слова рена Дасса заставили девушку повернуться к нему и сузить глаза. М-да, зря она робко надеялась, что тот забудет о данном ею обещании! Холодно взглянув на него, она произнесла:

— Я слушаю вас, рен Дасс!

Рея Нассия бросила на мужчину предупреждающий взгляд, но тот не обратил на это внимание. Откинувшись в кресле, он улыбнулся уголками губ и негромко сказал:

— Полагаю, вы помните о данном вами обещании?

— Выполнить одну вашу просьбу, причем она не должна затронуть ни мою честь, ни честь того, кто мне дорог, — жестким тоном подтвердила девушка, — разумеется, я помню!

— Прежде всего я хотел бы указать вам на один момент... Вы произнесли обещание выполнить просьбу в обмен на Лаэсс ашши-тэ, и если вы откажетесь... Что ж, Боги вполне могут разгневаться на того, за кого вы просили!

— Мне не нужны угрозы, чтобы выполнить свое обещание, — сейчас голосом Лии можно было заморозить реку, — я всегда плачу свои долги!

Рея Нассия ахнула, а когда девушка удивленно повернулась к ней, пояснила:

— Это древний девиз нашего рода. Что бы ты ни говорила, но ты истинная Эс'Шери!

Лия покачала головой:

— Прежде всего я человек. Итак, рен Дасс, я слушаю вас.

— Что ж, рея Лиасса... Только что вы сказали, что считаете себя прежде всего человеком. Однако вы дочь моего ближайшего друга, и я уверен, он бы согласился со мной — ваше место с семьей. А посему... Я прошу вас остаться в Кшасаэре... на пять лет!

Рея Нассия метнула на мужчину гневный взгляд и выругалась. Тот словно и не слышал, смотря только на Лию.

Девушка с трудом сдержала вскрик. Как жестоко... Ей показалось, что перед ней только что захлопнулась дверь темницы... Вцепившись в подлокотники кресла, она отчаянно искала выход, хоть какой-нибудь! Если только...

— Я обязана отработать на Ронтар за свое обучение. Кроме того, я приняла задаток за работу в Тайной службе, поэтому ваша просьба идет вразрез с моей честью!

Мужчина покачал головой:

— Я тщательно изучил этот вопрос. Вы не заключили контракт, поэтому с Тайной службой вас ничто не связывает. Отработать на империю вы действительно обязаны, но ни в одном законе не сказано, когда именно вы должны начинать отработку, есть лишь одно правило: отработка перед работой на себя. Так что, рея Лиасса, никакого урона вашей чести исполнение моей просьбы не нанесет!

— А как же моя жизнь? — мертвым голосом спросила девушка, — мои мечты, мои надежды? Кто дал вам право решать за меня? Вы мне не родственник и уж теперь я могу сказать точно — не друг.

— Однажды вы еще скажете мне "спасибо", — самоуверенно заявил рен Дасс.

— Никогда! Что ж, я сдержу обещание, хоть вы и выманили его у меня обманом! Да-да, я это поняла: вам не нужна была моя просьба для проведения ритуала, наоборот, вы искали

способ заманить меня в Кшасаэр, ведь так? И вы, — она повернулась к бабушке, — знали о том, что именно он собирается попросить?

— Я... не в подробностях, — та явно смутилась.

— Что ж, мне все понятно. Рен Эс'Ашет, — девушка с горькой радостью заметила, как он скривился при обращении по имени рода, — что будет с реном Коррисом? И не надо лгать, я это пойму!

— После аудиенции у Владыки его отвезут к одному из гостиных дворов, — ответил тот, поморщившись, — Глава не пожелал его дальнейшего пребывания во дворце Эс'Ашет.

— Глава?! Полагаю, он об этом даже не знает! Название и адрес! — потребовала девушка.

Мужчина дернул уголком рта, но ничего не ответил. Рея Нассия мрачно взглянула на него и сказала:

— Рен Дасс, моя внучка задала вопрос, и я требую от вас ответа! Вы же знаете, мне не составит большого труда выяснить это и без вашей помощи!

— Гостиный двор "У очага", на Тенистой улице, — нехотя ответил тот.

— Надеюсь, хоть в этом вы сказали правду, — Лия посмотрела на него с ледяным презрением, — увы, я не могу отказать вам от дома, но отныне и навсегда считаю вас своим врагом! Прощайте!

Девушка встала и решительным шагом направилась к двери. На оклик бабушки: "Лиасса!" она не обратила внимания, впервые наплевав не только на требования этикета, но и на обычную вежливость. С трудом заставив себя аккуратно прикрыть дверь, а не хлопнуть ею так, чтобы задрожали стекла, Лия вышла в коридор и прислонилась к стене, чтобы не упасть. Злые слезы застилали ей глаза, а гнев грозил выйти из-под контроля. До крови закусив губу, она шагнула в сторону своих покоев, и тут же застыла: то притяжение, что она испытала вчера, вернулось, но многократно усиленное! Как зачарованная, девушка направилась туда, куда ее звали. Несколько шагов, и Лия оказалась перед одной из дверей, что беззвучно открылась, стоило девушке только протянуть к ней руку. Тихий шепот в ее ушах становился все явственней: "мы так долго ждали, дитя"...

Лия вошла в комнату и застыла. У постамента с изящным, явно женским браслетом стояла призрачная фигура, от одного вида которой у нее хлынули слезы. Неверяще глядя на призрака, девушка прошептала:

— Мамочка?!

По призрачному лицу скользнула нежная, полная любви улыбка:

— Сокровище мое, какая же ты стала красивая! Правда, любимый?

Лия задохнулась, глядя на возникшую из теней вторую призрачную фигуру — мужчину, с нежностью посмотревшего на нее и обнявшего ее маму за талию, и дрожащим голосом прошептала:

— Отец?! Я схожу с ума?

— Нет, дитя мое, просто нам дали возможность хоть ненадолго встретиться с тобой. Увы, это лишь краткий миг, и только здесь истончается Грань, — его взгляд обратился к браслету, он попытался коснуться его, но безуспешно, красивое лицо исказила печаль, — прости...

Девушка шагнула к постаменту и дотронулась до браслета. С отчаянием глядя на родителей, она спросила:

— А если я надену его, я смогу еще раз увидеть вас?

— Да, — кивнула мама.

Лия решительно взяла браслет и надела на правую руку, в ту же секунду вскрикнув от пришедшей боли...

Стоило двери закрыться за Лией, как рея Нассия обернулась к рену Дассу и гневно произнесла:

— Пять лет?! Это подло!

— Да?! А что дал бы тот год, о котором говорили вы? — не сдержался мужчина.

— Возможность узнать свою семью, народ, наш образ жизни без ощущения, что её заперли в клетке! Достаточный срок для того, чтобы покончить с кратковременным увлечением, но не для того, чтобы разрушить истинные чувства! Или... ты лгал мне, и это действительно настоящая взаимная любовь?!

— Какое это имеет значение? — хмыкнул Дасс, — за пять лет она одумается и поймет, что ей нечего делать в Ронтаре!

— Лиасса права... — протянула женщина, как-то вмиг постаревшая, — ты все продумал... Когда ты так изменился? Ведь ты же не был таким в юности....

Лицо мужчины на мгновение исказила гримаса, но он промолчал. Его собеседница зло усмехнулась:

— Что ж, тебе она в любом случае не достанется, неужели ты этого так и не понял? Что это?!

Рей Нассия вскочила и тут же пошатнулась, издав короткий стон, когда по ушам ударил беззвучный гром. Побелев от потрясения, она вцепилась в спинку кресла, не замечая ничего вокруг, и прошептала:

— Нет, Богиня! Прошу тебя, только не это!

— Что произошло? — рен Дасс шагнул к женщине, пытаясь ее поддержать, но та отшатнулась и выбежала из комнаты.

"Только бы не она!" — единственная мысль крутилась в ее голове. Распахнутые настежь двери, выломанный замок и... родовой артефакт Эс'Шери на руке внучки, выгибающейся от невыносимой боли. Рей Нассия шагнула к ней, глядя на девушку полными слез глазами, и прошептала:

— Что же ты наделала!

— Я... — Лия застонала, не понимая, что происходит с ней.

— Не касайся своей магии, просто войди в состояние транса, расслабься! Давай же, ну!

— Не может быть!

Восклицание Дасса заставило женщину обернуться и яростно прошипеть:

— Вон отсюда!

Мужчина вышел, и она снова обратила свой взор на внучку. Обняв ту за плечи, бабушка держала ее все время, пока сила корежила ее тело. Так прошло минут десять, затем девушка затихла, а рея Нассия почувствовала, как возвращаются к ней забытые ощущения.

Лия подняла глаза и встретила встревоженный и печальный взгляд бабушки. Та отпустила ее и спросила:

— Зачем ты сделала это, девочка? Как ты вообще смогла войти сюда, ведь дверь была заперта?!

— Я сделала что-то плохое? — тихо спросила девушка, чувствуя опустошение, — а дверь не только не была заперта, она распахнулась при моем приближении!

— Тварь! — прошипела женщина, заставив внучку испуганно отшатнуться. — Лиасса,

ты что, неужто решила, что это я тебе? Я вот этой штуке, — она кивнула на браслет.

— Я... я видела маму и отца, они сказали... Я сниму! — Лия решительно схватилась за браслет, попыталась стянуть его — безуспешно, и в панике посмотрела на бабушку.

— Идем к тебе, нам надо поговорить, — ответила та.

Рее Нассии пришлось поддержать Лию — та чувствовала себя разбитой и уставшей. В гостинной женщина помогла ей усесться в кресло, сама села рядом и тихо сказала:

— Лиасса, ты была права, когда говорила о том, что я знаю о задумке Дасса. Он хотел потребовать, чтобы ты осталась здесь навсегда, я... Прости, но я мечтала, чтобы ты побыла с нами хоть недолго. Ты моя единственная внучка, дитя моего любимого сына...

— И на какой срок вы желали...

Девушка не договорила, но рея Нассия поняла и вздохнула:

— Год. Я подумала, что если твой рен Коррис действительно любит тебя, то год он сможет подождать, вот только... Ты надела браслет, и теперь тебе придется остаться здесь до конца твоей жизни.

— Что?! — Лия попыталась встать, но сил не было, снова попыталась снять браслет — все с тем же успехом, и с отчаянием уставилась на бабушку.

Та покачала головой:

— Это бесполезно, он снимается только со смертью носителя и изменяется, найдя нового хозяина: когда тем был Ассир, браслет выглядел совсем по-другому. Вот только никто из Эс'Шери никогда не спутает его с другим украшением! Это родовой артефакт, у каждого из Великих родов есть такой... и носить его может только тот, кто является Главой рода, именно так их и выбирают. Так что отныне и до твоей смерти ты Глава Эс'Шери. Прости, я пыталась не дать этому случиться...

— Это невозможно, я не могу быть им! Я же полукровка, у меня нет магии кшаси! Нет, нет, пожалуйста!

Лию трясло в истерике. Как это возможно?! За что Боги так жестоки к ней?! Рея Нассия тихо произнесла:

— Не знаю, девочка. Я не хотела этого, и мне казалось, что принятых мер будет достаточно. Но, видимо, я недооценила силу артефакта, слишком долго у него не было носителя, рассказать же я не могла — опять-таки магия... Тебе придется многое узнать, но прежде всего ты будешь должна пройти один ритуал...

— Никаких больше ритуалов! — яростно воскликнула девушка.

— Тебе придется, или магия рода убьет тебя, причем сделает это очень быстро, — ответила ей бабушка, — и оттягивать нельзя, или то, что ты почувствовала, надев браслет, покажется пустяком!

Лия с трудом сдержала стон, понимая, что сама загнала себя в ловушку. "Соберись и ищи выход!" — прикрикнула она на себя, на миг закрыла глаза, а потом подняла ставший холодным и властным взгляд на рею Нассию:

— Другого выхода нет? Как он выбирает носителя?

— По силе духа и твердости характера. И зачастую родовые артефакты избирают того, кто не алчет власти, но может с ней справиться. Главой может стать любой член рода.

— Я думала, речь идет о прямом наследовании...

— Нет, даже венец Владыки может унаследовать любой Эс'Шиэс. Вообще в Великих родах редко ребенок наследует родителю, то, что случилось у нас, настоящая редкость, — в ответ на вопросительный взгляд девушки рея Нассия пояснила, — ты, твой отец, дед — мой покойный муж.

— Есть другие женщины-Главы?

— Сейчас — одна, Миссалия Эс'Таши, это редко, но все же случается.

— Тогда почему не вы Глава? И вы никогда не говорили мне о деде...

— У нас был договорной брак, Риэсс был старше меня на сорок лет. Я не любила его, но уважала. Почему я не Глава... Если честно, у нашего рода до сих пор не было Глав-женщин, даже считалось, что хэсси Эс'Шери, — она кивнула на браслет, — не любит женщин. Прости, столь много всего, голова идет кругом, — женщина потерла лоб, — что еще ты хотела узнать?

— Магия. У меня нет вашей магии, так как...

— Магия... Я ни разу не слышала о полукровках Великих домов, так что и сама не понимаю, как это могло случиться и что тебя ждет. Знаю лишь, что эта ноша — навсегда... Если только Алисса не подскажет решение, хоть я и сомневаюсь, что оно есть...

— Алисса?

— Верховная жрица Маэры. Теперь, став Главой Эс'Шери, ты сможешь на равных разговаривать с ней. Но боюсь, ритуала тебе всё равно не избежать...

— Когда и где?

— Завтра в полдень, в храме Маэры, согласна?

— Разве мое несогласие может что-то изменить? Кроме того... может, это глупо, но даже теперь я хочу жить, — горько ответила девушка, — и одна очень уважаемая мной женщина как-то сказала, что раньше смерти сдаваться нельзя! Если выход есть, я его найду!

— Я помогу, чем смогу, — кивнула женщина, — расскажу обо всем, что знаю. Еще один момент... Все члены рода, и я в том числе, отныне в официальной обстановке обязаны обращаться к тебе исключительно как к рее Лиассе, если пожелаешь — так будет и в неофициальной.

— Нет, этого я не хочу. Меня и без того лишили всего, пусть хоть семья останется... Или ее видимость... — последние слова Лия произнесла почти беззвучно, глядя в пол, и не увидела, как точно от удара вздрогнула её собеседница.

— И покои...

— Меня устраивают эти, пока по крайней мере. Что-то еще?

— Дасс Эс'Ашет. Ты объявила его врагом...

— Вы будете меня отговаривать? — злость сделала глаза девушки зелеными.

— Нет. Не знаю, что и когда сломалось в том Дассе, что был побратимом моему сыну, но сейчас жалею лишь об одном — я не увидела этого раньше. Прости, но в некотором смысле я воспринимала его...

Женщина замялась, но Лия и без того поняла ее:

— Как замену Ассиру, так? А надлом... Может, он возник тогда, когда у него не родилось даже мысли о поиске и помощи той, что была так дорога его побратиму и спасла их всех. Ведь после войны вполне можно было бы попытаться...

Рея Нассия охнула:

— А ведь ты права, и как я об этом не подумала? Старею... Так вот, о нем: ты можешь объявить его врагом рода, оставить его личным врагом или объявить врагами Эс'Шери всех Эс'Ашет.

— Объявлять вражду Эс'Ашет из-за одного мелкотравчатого мерзавца я не буду, а в остальном... Я бы хотела объявить его врагом рода, но не понимаю последствий. Что вы мне посоветуете?

— Следовать своему желанию. Моя помощь нужна?

— Не помощь, присутствие. Идем?

— Да.

Дасс сидел в кабинете и ждал возвращения реи Нассии, кусая губы. Если он правильно понял то, что увидел... Это означает, что только что он совершил самую большую ошибку в своей жизни, ошибку, за которую ему придется дорого заплатить! Услышав шаги, он встал и с трудом сдержал ругательство, увидев на руке вошедшей в сопровождении бабушки Лиассы родовой артефакт Эс'Шери. Взглянув же в лицо Главы, с трудом удержался от дрожи: столько презрения было в ледяных зеленых глазах.

— Дасс Эс'Ашет, как Глава рода Эс'Шери я объявляю вас врагом рода и требую, чтобы вы немедленно покинули нашу резиденцию.

Закусив губу, Дасс поклонился и направился к выходу. Лия сжала кулаки и бросила ему в спину:

— И если хоть волос упадет с головы Корриса... Клянусь, вы пожалеете о том дне, когда родились на свет!

Мужчина вздрогнул, словно в спину ему ударила стрела, и вышел. Девушка устало провела рукой по лбу и обратилась к бабушке:

— Что еще мне надо сделать?

— Отдохни, всю подготовку я беру на себя. Лучше всего тебе будет хорошенько выспаться... И если ты захочешь написать письмо рену Коррису...

— Я подумаю, — оборвала ее Лия, — а сейчас я вернусь к себе и прошу меня не беспокоить до завтрашнего утра.

Дворец Владыки, то же время.

— Благодарю за беседу, рен Коррис, — чуть склонил голову Владыка, — вы дали богатую пищу для размышлений, ответив на многие мучавшие меня вопросы. Надеюсь, я не слишком утомил вас расспросами?

— Нет, Ваше Величество, — почтительно ответил Коррис, одновременно с легкой завистью подумав о том, что Кшасаэру повезло с правителем.

— Я пообещал Ронтару военную помощь, но увы, вряд ли мы сможем поспеть вовремя, — вздохнул Владыка, — знать бы, когда враг нанесет удар... Или вы хотите сделать это первыми?

— Увы, не получится, — с искренним сожалением развел руками капитан, — если бы был хоть один шанс обезглавить заговор! А так мы рубим только сучья, а до корней никак не доберемся...

— Я думаю, все скоро разрешится. Рен Коррис, надеюсь, вы погостите в Каррасе?

— Увы, Ваше Величество, меня ждет служба, так что завтра я хотел бы уехать.

— Вы пострадали по вине моего не самого умного подданного, так что я хотел бы хоть как-то это возместить. Денег, — Владыка бросил взгляд на разом посуровевшее лицо своего гостя, — я вам не предлагаю, но хотел бы, чтобы вы приняли в подарок коня из моей личной конюшни.

— Благодарю, Ваше Величество, это щедрый дар, — с облегчением склонил голову Коррис.

— Вы можете забрать его прямо сейчас, или же я пришлю его в резиденцию Эс'Ашет, вы же их гость?

— Уже нет.

— Хм... А не та ли очаровательная девушка, что присутствовала на ритуале, тому виной? Похоже, она произвела глубокое впечатление на рена Дасса... Кто она?

— Моя невеста, маг-целитель из Эранта, — жестко ответил Коррис.

— Что ж, вам повезло, — улыбка Владыки была понимающей, — она очень красива, и не каждая пойдет ради своего мужчины на Лаэсс ашши-тэ! Тогда коня вам стоит забрать прямо сейчас... Точнее, двух, вы ведь уедете вместе?

— Да, Ваше Величество, — ответил Коррис, внезапно почувствовав гордость с привкусом ревности.

— Удачного вам путешествия, и не держите зла на мой народ. К сожалению, я не могу исправить то зло, что вам некогда причинили, могу лишь принести свои извинения.

— Благодарю, Ваше Величество, — Коррис поднялся, склонившись в низком поклоне.

Владыка кивнул и позвонил. Отдав вошедшему немолодому кшаси приказ проводить гостя в конюшню, он проводил капитана взглядом и задумчиво побарабанил пальцами по столу. Интересно, надо бы поделиться узанным с Атиссом и Алиссой...

Дворец Эс'Шери, два часа спустя.

Лия плотнее закуталась в одеяло и сомкнула опухшие веки. Оставшись одна, она наконец дала волю слезам, оплакивая свою судьбу, рыдая как никогда в жизни. Снова открыв глаза, она встала и, двигаясь точно старуха, подошла к зеркалу. Некоторое время она смотрела на свое отражение, а затем зло поджала губы. Обратившись к своей магии — это оказалось неожиданно тяжело и отдалось болью во всем теле — девушка убрала все следы слез с лица и задумалась.

Тихий стук в дверь заставил ее встрепенуться. Вошедшая Марисса присела в книксене:

— Рея, я вам ужин принесла, — камеристка стрельнула взглядом на браслет, — и рея Нассия велела мне помочь вам с ванной.

Сузив глаза, Лия кивнула и принялась за еду. Силы ей будут нужны, решила девушка.

Через два часа она вышла из ванной, чувствуя себя словно заново рожденной, Лия и не представляла, сколько всего можно сделать с телом! Марисса заплела ей косу — какое-то магическое приспособление в ванной мгновенно высушило волосы — и достала ночную рубашку:

— Прошу, рея Лиасса.

Та взглянула на камеристку и через несколько секунд подхватила ее, когда сраженная наведенным сном девушка стала падать. Раздеть спящую оказалось не так просто, и всё же через полчаса на кровати Лии в её же ночной рубашке лежала Марисса, а сама девушка закончила зашнуровывать на себе платье камеристки, радуясь, что у них похожие фигуры и рост. Так, а теперь последний штрих... Положив руки на виски Мариссы, Лия обратилась к магии, через десять минут удовлетворенно кивнув: теперь лежавшая в ее кровати девушка была как две капли воды похожа на нее, Лию. Встав перед зеркалом, Лия направила силу, наблюдая, как изменяется ее лицо и с трудом удержав вскрик боли, когда изменяла цвет радужки — как это сделать, она догадалась совсем недавно.

Уже направившись к выходу, девушка бросила взгляд на правую руку и выругалась, зло глядя на браслет. "Если ты не можешь сняться, то хоть спрячься!" — зло подумала она и чуть не охнула, когда тот и вправду исчез. Нет, Лия чувствовала его на своей руке, но, проведя по ней пальцами другой, ощутила лишь гладкую кожу...

Недобро улыбнувшись, девушка тут же приняла свойственный Мариссе вид невинной восторженности и тихо вышла, порадовавшись своей предусмотрительности: у ее двери стояли двое воинов. Один из них обратился к ней:

— Как рея Лиасса?

— Уснула, — ответила девушка, старательно подражая голосу и манерам камеристки и радуясь, что привыкла держать ушки на макушке, — наплакалась...

— Да уж, мы все потрясены, — кивнул воин, — а ты на праздник собираешься?

— Не знаю еще, — девушка с трудом заставила себя кокетливо улыбнуться, — потом поговорим!

Из дворца она выскользнула вовремя: стоило ей сделать пару шагов по улице, как облик ее изменился. Накинув капюшон прихваченного плаща, девушка заспешила прочь, радуясь тому, что уже сгустились сумерки и надеясь, что ей удастся достаточно быстро найти тот самый гостиный двор...

Дворец Владыки, через полчаса.

— Владыка, рея Нассия Эс'Шери просит об аудиенции, — доложил секретарь.

Владыка и его гости переглянулись. Алисса удивленно выгнула бровь:

— Странно, что могло случиться...

— Пригласите рею Нассию к нам, — приказал Владыка и прокомментировал, вставая, — вот сейчас и узнаем... Добрый вечер, рея Нассия.

— Добрый вечер, Владыка, — склонила голову женщина, сначала перед правителем, а потом перед его гостями, поднявшимися вместе с Владыкой, — рея Алисса, рен Атисс, рада видеть и вас. Владыка, мое дело касается и ваших гостей, поэтому если позволите...

— Разумеется, — кивнул тот, опускаясь в кресло, — прошу всех сесть. Итак, рея Нассия?

— Род Эс'Шери обрел Главу, и я прошу о ритуале принятия.

— Отличная новость, рад за Эс'Шери! Рей Алисса...

— Поздравляю, рея Нассия, — улыбнулась та, — когда вы хотите провести его?

— Завтра в полдень. Приношу извинения за спешку, но у меня есть на то веские основания.

— Я согласна, — кивнула жрица, — Владыка?

— Я тоже.

— Благодарю, — рея Нассия не смогла скрыть облегчения, — рен Атисс, надеюсь, вы как Глава Эс'Ниш окажете нам честь?

— Конечно, рея Нассия. И кто ваш новый Глава?

Женщина помрачнела и негромко ответила:

— Именно с этим и связана спешка. Я никогда о таком не слышала, но... Новый Глава — моя внучка, недавно найденная дочь Ассира. Полукровка.

— Что?! — рея Нассия отпрянула от дружного восклицания всех троих слушателей, растерянно взглянув на Владыку.

Тот каким-то простецким жестом потер переносицу и спросил:

— Но как?! Как вы ее вообще нашли? Как могла полукровка родиться после закрытия Путей?

— Нашли... Вы ее видели, Владыка, на Лаэсс ашши-тэ, именно так она и оказалась в Каррасе.

— Госпожа Путей сплела свою паутину, — тихо проговорила жрица, — рея Нассия, я сделаю все, чтобы ваша внучка благополучно прошла ритуал.

— Она ведь маг-целитель, так? — негромко спросил Владыка, выглядевший явно потрясенным.

— Да, — кивнула рея Нассия, — и я хотела спросить: что будет с ее магией после ритуала?

— Она будет заблокирована, — тихо ответила Алисса и спросила, заметив, каким несчастным на миг стало лицо собеседницы, — рея Нассия, что случилось?

— Боюсь, Лиасса возненавидит нас всех. Сначала ее обманом заставили дать обещание остаться здесь на пять лет, разлучив с тем, ради кого она возвала к милости Богов, потом ее избрал хэсси Эс'Шери, поманив призраками родителей... Теперь же, чтобы выжить, ей придется отказаться от своего призвания... Рей Алисса, есть ли хоть малейший шанс снять родовой артефакт?

— Не знаю, но я поищу, — коснувшись руки женщины, пообещала жрица.

— Благодарю. Владыка, могу я удалиться?

— Да, рея Нассия, увидимся завтра.

После ее ухода в комнате некоторое время царила тишина, а потом Атисс негромко спросил:

— Лисси, ты думаешь, это она?

— Я в этом практически уверена, тем более, её привела к нам смерть Фассана.

— Так вот зачем его нужно было включать в посольство, — понимающе протянул Владыка, — да уж, такого я не ждал... Полукровка Великого рода, маг, Глава рода... Алисса, когда ты сможешь сказать точно, является ли она Хранителем?

— Завтра, как только увижу. Только одно, — она обвела мужчин потяжелевшим взглядом, — ей нельзя знать о пророчестве!

— А как же Шассэр? — возразил ей брат.

— Придется дать ей время. Хотя расспросить ее о том, как к ней попал Шассэр — если, конечно, она Хранитель — необходимо. Но действовать буду я, мне это будет куда проще!

— Хорошо, так и поступим, — кивнул Владыка, — бедный капитан дер Сартон... Он ее любит...

— Ну так он может остаться здесь, рядом с ней, — пожала плечами Алисса и осеклась, когда мужчины дружно хмыкнули.

— Он старше, не маг, она куда выше его по положению, бесплодна — все против них, — перечислил Владыка.

— Ресс прав, Лисси. Да и ни один мужчина, достойный этого имени, не променяет долг на... уж прости, сестренка, юбку. А он офицер Тайной службы и доверенное лицо ее Главы... Будь я на его месте, вернулся бы на родину немедля...

— Мужчины, — вздохнула жрица, — а как же девочка?

— Спроси у Маэры, — горько усмехнулся ее брат, — ведь это Она сплела для девочки этот Путь...

— Неисповедимы пути Ее, — печально ответила Алисса, опуская голову.

Дворец Эс'Ашет, то же время.

— Идиот!!! — ярость главы рода почти ощутимо ударила Дасса, — ты вообще соображал, что делал?! И это тебя я считал своим наиболее вероятным преемником?

— Я же не знал, что артефакт Эс'Шери изберет ее, — попытался оправдаться тот.

— При чем тут... — рен Ялисс скрипнул зубами, — какого... шьет исс касс ташши... ты вообще пошел на конфликт со старой гадюкой? Переиграть ее задумал, щенок?

Дасс вздрогнул от ругани дяди и опустил голову.

— Хорошо еще, что то ли у Главы, то ли у реи Нассии хватило сдержанности не объявить Эс'Ашет врагами Эс'Шери! Прочь с глаз моих!

Дасс вышел из кабинета дяди и устало прислонился к стене. Все было, казалось, продумано, и рухнуло вмиг. "И всё же твоего любовника я из Карраса удалю, — зло подумал он, — да так, что он никогда и ни за что не вернется! Хорошо, что я знаю время"...

Гостинный двор "У очага", то же время.

Добралась! Лия смотрела на здание и гадала: здесь ли Коррис, будет ли он рад ее

видеть... Терзало и чувство неловкости — прийти самой к мужчине, словно она какая-то... Лия трянула головой, рассердившись на себя: какой смысл был сбегать из дворца, если она сейчас струсит? Вот только хватит ли у нее смелости сказать ему все о себе? "Может, не сразу? Да, так и сделаю!" — решила девушка и решительно двинулась ко входу.

Коррис опустил в кресло и вздохнул. Наконец-то он свободен! Интересно, как там Лия и почему этот... Эс'Ашет не дал ее адрес? Как ее теперь разыскать? Знать бы, действительно ли он сказал Лие об этом месте... "Если завтра не получу от нее никаких известий — найду Дасса и вытрясу из него информацию, в самом крайнем случае обращусь к Владыке", — решил мужчина. Он разыщет Лию и предложит вернуться в Эрант вместе, и теперь уж точно не упустит свое сокровище! Прикрыв глаза, он принялся фантазировать о путешествии наедине с любимой.

От мыслей его оторвал стук в дверь — странный, какой-то робкий, словно стучавший был готов убежать прочь. Недовольно поморщившись — кого еще тут принесло, или у них принято гостям девиц предлагать — он распахнул дверь и замер. Робкий вопрос: "могу я зайти?" не сразу дошел до его сознания, так что он просто стоял и смотрел на нежданную гостью. Ожил он только тогда, когда девушка отчаянно покраснела и сделала шаг назад.

— Прости, я не ожидал, — удержал он её за руку, — пожалуйста, проходи!

Она зашла, явно продолжая смущаться и потупив взор. Коррис шагнул к Лие, помог ей снять плащ, осторожно положил его на кресло и хотел было предложить ей сесть, но встретил лучистый, полный нежности взгляд и замер, сглотнув. Неужели... Девушка не отвела глаз, и он буквально утонул в их ласковом сиянии. Дыхание сбилось, но Коррис всё так же не осмеливался прикоснуться к Лие, точно боясь разрушить хрупкое равновесие этого момента. И тогда она сама шагнула к нему, обвивая руками его плечи и, коснувшись губами бешено бьющейся жилки на шее, прошептала:

— Люблю тебя.

Он вдохнул, только сейчас понимая, что задержал дыхание, и прижал ее к себе. Тихий вопрос, ее полустон-полувыдох "да", и все в мире за пределами этой комнаты перестало быть важным для двоих...

Руки и губы, с благоговейной нежностью касающиеся кожи единственного во всем мире человека. Рваный ритм дыхания и бешеный стук бьющихся в унисон сердец. Поцелуи, кружащие голову и пьянящие сильнее самого крепкого вина. Шепот, отдающийся музыкой в ушах влюбленных. Короткий вскрик, пойманный мужскими губами. Два тела, сплетённые воедино в древнейшем из танцев, где нет места лжи и притворству...

— Прости, радость моя, я причинил тебе боль, — прошептал Коррис, прижимая к себе Лию, и чувствуя себя безумно счастливым и гордым.

— Я же целительница, — она одарила его лучистым взглядом, — так что тебе не стоит беспокоиться.

Лия коснулась губами чуть солоноватой кожи его шеи, прислушалась к изменившемуся дыханию мужчины и, осмелев, принялась целовать его лицо, шею, грудь — легкими, едва заметными прикосновениями. Кончиками пальцев провела от груди к паху и замерла, когда он перехватил ее руку. Посмотрев на нее потемневшим взглядом, Коррис тихо сказал:

— Не играй со мной, Лия, я слишком долго ждал тебя и мечтал о тебе!

— Я не играю. Любимый мой, единственный...

Он рвано вздохнул и притянул девушку к себе, с восторгом чувствуя, как она откликается на каждое его движение...

— Не могу тобой надыхаться, — прошептал он позже, прижимая ее к себе чуть сильнее, а потом произнес, — милая, я хотел сделать это не так, но теперь просто не могу молчать ни минуты. Выходи за меня замуж!

Лия подняла на него глаза, наполнившиеся слезами, и прошептала:

— Кор, но это вовсе не обязательно! Я и так твоя!

— Девочка моя, я не хочу отпускать тебя, — стремительно перевернувшись, он прижал ее своим телом, чувствуя, как снова пробуждается желание, — я хочу всегда быть с тобой! Хочу засыпать в твоих объятиях и видеть твою улыбку по утрам, слышать твой смех и видеть сияние твоих глаз. Хочу возвращаться издалека и знать, что ты ждешь меня в нашем доме. И хочу, чтобы ты подарила мне детей...

Лия почувствовала могильный холод, словно в сердце ей вонзили кинжал. Даже если он согласится остаться здесь или же им каким-либо невероятным способом удастся выбраться из той ловушки, в которую её загнала судьба, и вернуться в Эрант... Она никогда не сможет подарить ему детей, никогда! Бесплодная, разве она может стать ему женой? Он... сможет ли он простить ее за то, что их дом никогда не наполнится детскими голосами? Не возненавидит ли её? Слезы навернулись на глаза, Лия отвела их и глухо произнесла:

— Я люблю тебя больше, чем могу выразить словами, и хочу быть с тобой вечно, но не могу стать твоей женой. Прости.

Коррис неверяще посмотрел на нее:

— Любишь, но не хочешь быть женой? Лия, ты несешь чушь!

— Я... — горло перехватило, и она открыла рот, чтобы все ему объяснить, но не смогла, внезапно ощутив резкую, невероятно сильную боль в груди, а затем и вовсе утратив контроль над собственным телом. Словно в безумном кошмаре — казалось, тело действует само, а все, что ощущала корчащаяся в судорогах душа Лии — невероятное, невозможное отчаяние!

Мгновение — и Коррис безвольно повалился на нее, сраженный наведенным беспмятством. Девушка — точнее, ее руки — с легкостью отодвинула тяжелое мужское тело, встала и быстро оделась. Лия попыталась вернуть контроль — пусть на миг чтобы оставить хотя бы записку, объяснить, но безуспешно. По-прежнему двигаясь механической куклой, она закрыла за собой дверь, оставляя любимого в одиночестве...

Лие так никогда и не удалось вспомнить, как именно она вернулась во дворец Эс'Шери. Единственное, что осталось в памяти — ощущение жуткой беспомощности и боли в плачущей кровавыми слезами душе. Не помнила она, как передела камеристку, как легла в постель и закрыла глаза... Не помнила снов, если они были, и утро прошло в том же тумане... Очнулась она, сидя перед зеркалом, когда в комнату зашла рея Нассия, оглядела ее и удовлетворенно кивнула:

— Отлично, девочка! Если бы не цвет глаз, никто бы и не сказал, что ты не чистокровная кшаси. Надень это, — и женщина протянула ей шкатулку, в которой на черном бархате сверкали невероятной красоты украшения.

Лия — нет, Лиасса — взглянула на себя в зеркало. Платье из шелка насыщенно-алого цвета с узким лифом и летящими складками юбки на удивление шло ей. Сделанная искусными руками камеристки высокая прическа открыла шею, демонстрируя королевскую осанку девушки. Ее душу заполнила горечь: зачем ей все это? Лучше бы она никогда не появлялась в Кшасаэре, продолжая считать себя ублюдком, оставаясь теей Лией Торн! И нет возможности отказаться — клятва и браслет держали крепко... Больше всего на свете ей хотелось отложить церемонию, броситься назад к Коррису, попросить у него прощения и

обо всем рассказать... Вот только при одной мысли об этом вернулась боль и ощущение утраты контроля над собственным телом! Рея Нассия отступила на шаг, требовательно вглядываясь в лицо внучки:

— Что с тобой, Лиасса? Ты ведешь себя странно, бледна как смерть! Я бы предложила вызвать к тебе целителя, но ты и сама целитель! Или ты хочешь отказаться, именно сейчас? — последние слова она произнесла тревогой и ужасом.

— Как я и говорила, я всегда отдаю свои долги, — наконец смогла разомкнуть уста девушка.

— Сейчас я рада это слышать, ибо не хочу, чтобы ты сдалась. И, Лиасса... ты Глава Эс'Шери, а значит, несешь нашу честь и силу. Не позволяй никому чужому увидеть твою слабость, ясно?

Лиасса встретила горящий яростной силой взгляд бабушки и тихо произнесла:

— Да.

— Умница. Приведи себя в порядок, надень украшения, — тут она коснулась мочки уха девушки, покачала головой и обернулась к камеристке, — Марисса, проколи ей уши, помоги с украшениями, а затем проводи в большую приемную. И не мешкайте, негоже заставлять ждать Владыку и Верховную жрицу!

Женщина вышла, а Лиасса обернулась к камеристке:

— Владыку и Верховную жрицу?

— Вы становитесь главой одного из знатнейших родов кшаси и должны принести личную присягу Владыке, а Верховная должна засвидетельствовать волю Госпожи Путей. Не волнуйтесь, рея Лиасса, раз вас признали родовые артефакты — это лишь формальность, — девушка ловко уколола мочки и вдела в уши длинные серьги, а затем помогла ей с диадемой и колье. — Надо же, как красиво!

Лиасса снова взглянула в зеркало. Красивая и словно выжженная изнутри, и цвет платья лишь подчеркивает это. Коснулась кончиками пальце камней и покачала головой, отчего серьги в ее ушах качнулись, отбрасывая искры.

— Это красные бриллианты, невероятно дорогие и древние, — подсказала камеристка, — говорят, в них выходят замуж члены вашей семьи, рея.

Замуж! От слов камеристки в груди словно застыл ледяной ком, и Лиассе безумно захотелось заплакать. Единственный человек, за которого она хотела бы замуж, для нее потерян. Что он сейчас думает о ней? Что она предала его? "Почему нельзя было хотя бы рассказать ему обо всем? — в отчаянии мысленно обратилась она к амулету. Увы, безуспешно, да она и не ждала ответа. Проглотив невыплаканные рыдания, девушка направила Силу, убирая смертельную бледность с лица. "Никто не увидит моих слез. Во всем мире до меня никому нет дела", — повторяла она словно заклинание. Встав, она коротко приказала:

— Веди, Марисса!

Гостиный двор "У очага". Комната Корриса.

Коррис проснулся резко, точно от толчка. "Неужели это был лишь сон?" — все, о чем он мог подумать. Сладкий сон, обернувшийся кошмаром... Или нет? Он откинул одеяло и сел, схватившись за голову: свидетельство истинности его воспоминаний было налицо, да и в комнате до сих пор чувствовался запах их единения, смешиваясь с едва уловимым ароматом

ландышей. Он вцепился себе в волосы, вспоминая гибкое тело под собой, сияние её полнящихся нежностью и страстью глаз, её срывающийся голос, шепчущий его имя, словно молитву... Это не было ложью, он знал это наверняка, так почему она сказала "нет"? Почему ушла, не объяснив отказ, не сказав ни слова?

— Нет уж, милая моя, так я этого не оставлю, — прошептал он, — я найду тебя и заставлю дать мне ответ, заставлю объясниться!

Коррис вышел на улицу, огляделся и замер, думая об одном: он не знает, где искать Лию. Если только попробовать разыскать Дасса Эс'Ашет... И с чего ему начать? Будь он в любом городе Ронтара — дело другое, но в Кшасаэре, не зная языка... Внезапно брошенное одной из двух ругающихся кумушек имя заставило его встать: Маэра. Ну конечно, кого и молить о помощи в поисках путей, как не их госпожу? Мучительно вспоминая изученные в дороге слова, он обратился к проходившему мимо кшаси, почти белые волосы которого говорили о немалом возрасте, на ломаном кшасском попросив указать дорогу к храму. Тот выслушал его, покачал головой и неожиданно для Корриса перешел на абсолютно правильный ронтарский:

— Простите, рен, но на нашем языке вы говорите ужасно. Правильно ли я понял, что вы ищите храм Госпожи Путей?

— Да, достопочтенный, — с облегчением поклонился Коррис.

— Что ж, могу вас проводить, я и сам направляюсь в ту сторону.

Дорога к храму заняла почти полчаса, но наконец в конце улицы показалось величественное и одновременно изящное строение из белоснежного камня, возле которого толпилось множество людей. Коррис удивленно повернулся к своему спутнику:

— Простите, достопочтенный, но разве сегодня какой-то праздник?

— Нет, и я удивлен не меньше вашего, рен. Подойдем ближе? Признаюсь, меня гложет любопытство!

Они остановились на подходе к Храму, и спутник Корриса обернулся к нему:

— Ага, теперь я понял. Говорят, род Эс'Шери обрел наконец Главу, видимо, сегодня ритуал принятия.

— Обрел Главу? — Коррис невольно заинтересовался, — это как?

— Видите ли, рен, у Великих родов есть родовые артефакты, и именно они определяют Главу рода. Они дают магию членам рода, и другие преимущества — я не очень-то хорошо в этом осведомлен. А история Эс'Шери вообще романтическая... Ассир Эс'Шери погиб в время войны, и после этого артефакты не признали никого из членов рода своим новым хозяином. И вот недавно выяснилось, что во время войны рен Ассир влюбился в женщину-человека, и у них родился ребенок, что вообще невероятно! Вот это дитя и оказалось Главой рода.

— И сегодня у него что-то вроде коронации?

— У нее. А вот и она, какая красавица! Та, в алом!

Коррис перевел глаза на ту, которую ему указал провожатый, и застыл, чувствуя, как душу охватывает ледяной холод. Его Лия... Нет, уже не его! Царственная юная красавица в алом платье была немыслимо далека от потрепанного жизнью капитана в простом мундире... Неудивительно, что она отказалась стать его женой, странно то, что она подарила ему эту невероятную, волшебную ночь и приняла его как своего первого мужчину!

Что ж, вот и ответ. Пусть сейчас она и любит его, будущего у них нет: ее жизнь теперь здесь, его же долг и честь зовут в Ронтар. Встретиться с ней еще хоть раз? Нет, так больно...

Пытаясь держать себя в руках, он повернулся к своему спутнику, желая поблагодарить, но того и след простыл. Удивленно пожав плечами, Коррис снова взглянул на Лию и, прошептав "прости, любимая, и будь счастлива", направился назад к гостинному двору. Если гнать коней, то через три дня он пересечет границу с империей...

Пожилой кшаси проводил человека взглядом и хмыкнул. Странно, зачем это все было нужно? Хотя какое ему дело? Тряхнув головой, он свернул в небольшой переулок, откуда навстречу ему шагнул молодой мужчина с перстнем Эс'Ашет на руке.

— Как все прошло? — нетерпеливо спросил тот.

— Идеально, рен Эс'Ашет, — ответил недавний спутник Корриса, кланяясь своему нанимателю, — он направился обратно к гостинному двору.

— Отлично! Ваша награда.

Взяв протянутый ему кошелек, мужчина еще раз поклонился и отправился обратно к площади. Уходя, он кинул косой взгляд на Эс'Ашет, отметив злорадное выражение его лица, и тут же выбросил того из головы: разумный кшаси не станет лезть в дела Великих родов! Забавно, как выгодно бывает располагающая внешность и знание языков...

Храм Маэры.

Лиасса незаметно осмотрелась по сторонам. Местный храм Госпожи Путей почти ничем не отличался от Эрантского, разве что был больше и куда роскошнее. Перед мраморной статуей Богини стояла удивительно красивая даже для кшаси женщина в белом одеянии жрицы. Бабушка еле слышно шепнула "Верховная".

Алисса смотрела на девушку, затаив дыхание. Наконец-то! Шассэр жрица почувствовала сразу же, и едва не расплакалась от облегчения: похоже, у них появился шанс! Девушка встретилась с ней глазами, и Алисса едва не отшатнулась, боль и тоска во взгляде Хранительницы ударили по чувствам жрицы кузнечным молотом.

— Рея Лиасса Эс'Шери, подойдите! — голос жрицы наполнил собой храм.

Лиасса шагнула вперед, двигаясь словно неживая, и вздрогнула, когда её лба коснулись прохладные пальцы.

— Благословение Маэры с вами, рея Лиасса, — тихо произнесла женщина, — вы готовы?

— Готова, Верховная, — произнесла девушка.

— Тогда держитесь, — мягко сказала женщина и взяла ее за руки. А потом пришла боль — слепящая, невыносимая, словно Лиассу резали на кусочки и снова складывали... Четверть часа — именно столько длился ритуал- показали девушке вечностью, но наконец боль ушла, оставив после себя ощущение пустоты там, где Лиасса всегда чувствовала свою магию, и странного горячего комка в груди. А потом в нее хлынула Сила: непривычная, вызывающая тошноту... хлынула, переполняя её, заставляя девушку сжимать зубы, чтобы не закричать — казалось, ее сейчас разорвет! А потом... Она вдруг почувствовала каждого из членов своего рода, точнее — она вдруг совершенно ясно это поняла — тех, кто уже достиг совершеннолетия. Сейчас Лиасса знала совершенно точно, сколько их, и могла без труда позвать любого. К каждому из рода от нее потянулась нить, и по этой нити потекла сила...

— Род Эс'Шери обрел Главу по воле Маэры, — объявила жрица, отпуская её руки, и шепнула, — повернитесь к ним.

Лиасса повернулась, глядя на то, как склонились перед ней те члены рода, что

присутствовали на церемонии. С трудом сдержав горькую усмешку — уж этого ей совсем не было нужно! — девушка сухо приказала:

— Встаньте.

Они поднялись, и Лиасса с трудом сохранила внешнюю невозмутимость, увидев глаза бабушки: в них было сочувствие, вина и страх — страх за нее. Старательно отгоняя прочь чувства, она шагнула навстречу Владыке, стоявшему чуть в стороне, и присела в реверансе, вложив свои руки в его.

Слова присяги она произносила механически, не вдумываясь в их смысл и чувствуя, как с каждым словом ее словно окутывает невидимая сеть, вжимаясь в ее кожу. А потом Владыка негромко ответил: "принимаю", и давление пропало, оставив после себя неприятное ощущение жжения и сухость во рту. Мужчина поднял ее и коснулся поцелуем лба, завершая церемонию, а затем едва слышно произнес:

— Я был бы счастлив поздравить вас, рея Лиасса, если бы не чувствовал ту боль, которая есть в вашей душе. Увы, плетения Госпожи Путей известны лишь ей...

— Благодарю, Владыка, — так же тихо ответила девушка, едва не "потеряв лицо" — искренность его слов чуть не разбила ее и без того хрупкое самообладание.

То, что было дальше, прошло словно в тумане: поздравления от других Глав Великих родов — Лиасса отвечала на поклоны и реверансы, светски улыбаясь, но чувствуя себя отстраненной, точно контроль над её телом опять захватила неведомая сила. Только ненадолго она вышла из своего состояния — когда её поздравлял Глава Эс'Ниш. Имя Атисса Эс'Ниш она помнила из лекций по истории, и её искренне удивило то, что во взгляде славящегося своей непреклонностью военачальника кшаси мелькнули сочувствие и симпатия.

Праздника Лиасса вообще не запомнила, лишь на следующий день бабушка сказала ей, что держалась она с подлинным достоинством и величием. Девушка ушла к себе как только это стало возможно, провалившись в полный кошмаров сон...

Дворец Эс'Шери. Следующее утро.

— Рея Лиасса, простите, я не думала, что вы так рано встанете! — смущенно пролепетала камеристка, — праздник...

— Ничего страшного, Марисса, — с трудом улыбнулась ей девушка, — надеюсь, ты повеселилась! Принеси мне завтрак.

— Да, рея.

Оставшись в одиночестве, девушка опустила веки. Когда ее жизнь так резко переменилась? Где она сделала ошибку? Или ошибки не было, и Госпожа Путей испытывает ее? Но зачем?

Звук шагов заставил ее открыть глаза и придать лицу спокойное и холодное выражение. Однако увидев, кто именно зашел в комнату, Лиасса не сдержала удивления:

— Рея Нассия? Доброе утро, но чем вызван такой странный вид? — кивнула она на поднос с едой и напитками в руках женщины.

— С твоего позволения я составлю тебе компанию за завтраком, Мариссе я велела подождать в коридоре. Ты не против?

— Конечно, нет, присоединяйтесь.

— О, Ясмина превзошла самое себя, — покачала головой рея Нассия, разглядывая

очередной кулинарный шедевр, — ты теперь ее любимица.

Лиасса внимательно наблюдала за поведением бабушки, а потом тихо спросила:

— Что вы скрываете?

Та поставила на стол тарелку и вздохнула:

— Не сердись, но я подумала, что тебе нужно поговорить с реном Коррисом, и вчера вечером послала к нему слугу. Вот только выяснилось, что он незадолго до того уехал...

Лиасса сцепила пальцы в замок — никто не должен увидеть их дрожи — и тихо ответила:

— Понятно.

— Лиасса...

— Я не хочу об этом говорить! — резко ответила та.

— Он оставил тебе записку.

— Мне?! Но...

— Главе рода Эс'Шери. Не знаю, как он узнал...

— Дасс, я уверена, — прошипела девушка и протянула руку, в которую бабушка вложила записку. Лиасса аккуратно отложила ее в сторону, решив, что прочтет ее в одиночестве. Ей стоило больших усилий не выказать своего нетерпения, сдержанно отвечая на вопросы реи Нассии о ее ощущениях во время ритуала.

Наконец оставшись одна, девушка дрожащими руками развернула записку и, пробежав ее глазами, с глухим стоном уронила листок. Одинокая слезинка скатилась по ее щеке. Даже прикрыв глаза, она все равно видела перед мысленным взором написанные твердым почерком строчки:

"Прощай и будь счастлива. Спасибо за все, я всегда буду помнить и любить тебя. К."

Тартон, город недалеко от границы с Кшасаэром. Четыре дня спустя.

Невысокий человек удивительно неприметной внешности зло поджал тонкие губы. Невероятно! Все было так продумано, так изящно спланировано, и тут эта полукровка! Откуда она взялась? Как вообще могла появиться на свет?

Невидящим взглядом сверля стену, он передернул плечами под серым балахоном и принялся барабанить пальцами по столу, размышляя. Неужели эта дрянь Маэра смогла обойти ограничения и пророчество все же может сбыться? Но как Шассэр мог попасть так далеко на север? Проклятая Даэрри, решила попытаться вести собственную игру!

Сообщить Кейру? Нет, слишком поздно, придется действовать самому. Человек скривился: опять эти кшаси! Да еще и Глава Великого рода... Сложно будет, но если есть хоть один шанс, что эта девка и есть та, о которой говорится в пророчестве, то ее надо убирать...

Гретар, столица провинции Норвеар. Дворец наместника, два дня спустя.

— Кор, мальчик мой, как же я рад тебя видеть! — рен Нервин просиял и, вскочив, сжал Коррису в объятиях, — садись, поговорим. Сколько мы не виделись, лет семь?

— Да, — кивнул тот, сглотнув комок в горле, — не думал, что вы примете меня так.

— Почему? Только потому, что твой отец — прости, Кор — выставил себя дураком, не понимая, что таким сыном можно только гордиться? Я пытался прочистить ему мозги, но безуспешно, увы... Да садись же! Поужинаешь со мной?

— С удовольствием, — впервые за последнюю неделю улыбнулся Коррис, опускаясь в кресло, — значит, вас не смущает то, что обо мне говорят?

— Пфф! — презрительно выдохнул рен Нервин, — ты о том, что тебя зовут Вентерисским палачом наши дворянчики, забывшие о долге и чести? А ты свое другое прозвище-то слышал? То, каким тебя зовут те, кому ты помог?

— О чем вы? — удивился Коррис.

— Защитником и мечом Судьбы тебя прозвали, что, правда не слышал? Знаешь, я горжусь тобой, заслужить такую память о себе дорогого стоит...

Коррис отвел глаза и тихо сказал:

— Жаль, что отец этого так и не узнал... — помолчав, он снова взглянул на того, кого в глубине души всегда считал вторым отцом, — и если бы не вы и тот наш разговор семь лет назад, кто знает, не продолжил ли бы я бессмысленно прожигать свою жизнь!

— Ладно, то дело прошлое! Лучше расскажи мне, что это за история с убийством Фассана Эс'Лаш? И раз ты здесь, то тебя полностью оправдали? Я слышал о Лаэсс ашши тэ...

— Вы и об этом знаете? — слегка удивленно покачал головой Коррис.

— Ну, во-первых, я всегда считал тебя почти сыном и стараюсь узнавать обо всем, что с тобой происходит; во-вторых, я уже много лет наместник Норвеара и знаю о кшаси все, что можно узнать из более-менее открытых источников! А вот ты их обычаями и языком никогда не интересовался, значит, о ритуале для тебя кто-то просил. И кто?

Рен Нервин вздрогнул, увидев, какая боль на миг отразилась на лице Коррису. Тот тихо ответил:

— Ее зовут Лия. Хотя, наверное, и имя тоже было ложью...

— Кор, что произошло?

— Так глупо... Я люблю ее, она любит меня, но нам не суждено быть вместе... Если бы мы никогда не попали в Кшасаэр, ничего бы не случилось...

— Что именно?

— Она оказалась полукровкой одного из Великих родов, дочерью его Главы... И именно ее родовой артефакт избрал в качестве нового Главы...

— Род Эс'Шери, так? Только у них не было Главы.

— Верно... Она даже не смогла мне признаться в том, что случилось, просто отказалась выходить за меня замуж.

Рен Нервин молча покачал головой и отвел глаза, заставив Корриса нахмуриться:

— Что-то не так?

— Скажи, Кор... Ты бы остался в Кшасаэре ради нее? Только честно?

Тот помолчал, сцепил пальцы в замок и тихо ответил:

— Нет. Мой долг и честь с Ронтаром, я не могу уйти со службы сейчас, когда все в империи повисло на тоненькой ниточке. Да и если бы это было не так... Кем бы я был там, любовником Главы Эс'Шери? Скоморохом на потеху кшаси?

— А мужем?

— Нет. Каким бы я был мужем, зная, что ничего не могу дать своей жене! Нет, если бы я знал, я бы даже не сделал предложение!

— Вот тебе и ответ, почему она ничего не объяснила. Что было бы, дай она согласие и потом разъяснив, кто она есть? Или объясни она тебе все... Что бы ты сделал, учитывая, что только что предложил ей стать твоей женой? Ну и возможно, это в любом случае к лучшему...

— О чем вы?

— Ты последний в роду, тебе нужен наследник.

— И я хотел, чтобы его родила мне она...

Рен Нервин удивленно вскинул брови:

— А ты не знаешь? Полукровки-кшаси не могут иметь детей. Они бесплодны!

Коррис недоверчиво взглянул на него, побледнел и простонал:

— Я безмозглый идиот! Она сказала "нет" именно после того, как я заговорил о детях...

И я уехал, ничего ей не сказав, оставив записку с пожеланием счастья новой Главе Эс'Шери...

— Вернешься?

Коррис долго молчал, а потом качнул головой:

— Нет. Не хочу еще сильнее мучить ни ее, ни себя. Если Боги так судили... Пусть она лучше разозлится на меня за то, что я уехал, даже не попытавшись поговорить с ней, чем мы снова встретимся, понимая, что нам не суждено быть вместе. Даже если она за это меня возненавидит... — он опустил голову, пряча глаза, и глухо продолжил, — так ей будет проще, чистая рана заживает быстрее...

— Кор, но ты...

— Я смогу это вынести, — ответил тот, снова поднимая глаза, и встряхнулся, — да и долг зовет, завтра я отправлюсь в столицу, просто не смог не заехать: хотел сказать спасибо за те слова, что семь лет назад вывели меня из состояния бездумного смакования своей потери. И... вы сказали, что считаете меня почти сыном, ну а для меня вы были и остаетесь вторым отцом.

— Спасибо, Кор, — пожилой мужчина отвел глаза, а когда снова посмотрел на него, они подозрительно поблескивали, — а может, ты останешься еще хоть на день? Не думаю, что это что-то изменит, а я действительно по тебе соскучился!

— Хорошо, — кивнул Коррис.

Каррас. Храм Маэры, то же время.

— Рея Алисса, простите, — робко обратилась к той молоденькая жрица.

— Да, дитя мое? — ласково улыбнулась ей женщина, отворачиваясь от окна.

— Рея Лиасса Эс'Шери просит вас принять её, — оттарабанила девушка, с детским восхищением глядя на Верховную жрицу.

— Пригласи ее, и спасибо, Катисса.

Девушка убежала, а Алисса нервно хрустнула пальцами. Интересно, что хочет от нее Хранительница? За это время им так и не удалось поговорить... Неожиданную гостью она встретила теплой улыбкой:

— Добрый день, рея Лиасса, рада вас видеть. Прошу, присаживайтесь! Вина или отвара?

— Добрый день, рея Алисса, — губы девушки тронула светская улыбка, — вино я не жалую, но от отвара не откажусь. Разумеется, если это вас не затруднит!

— Нисколько!

Лия снова улыбнулась одними губами и опустилась в кресло. Прошедшая неделя далась ей тяжело, особенно после того как она поняла, что перестала быть целителем. В тот момент ей больше всего хотелось умереть, ведь не осталось практически ничего, что привязывало бы ее к жизни! Две вещи заставили ее продолжать бороться: слова реи Тарины и, как ни странно, разговор с ее младшим двоюродным братом, Лэссаном. Именно он как-то подошел к сидящей в парке Лиассе и спросил:

— Лиасса, а ты нас совсем-совсем не любишь?

— Почему ты так решил? — медленно проговорила девушка, выходя из своей апатии.

— Я слышал, как мама с папой говорили о том, что ты здесь несчастна и мечтаешь уехать. И что чувствуешь себя чужой нам всем...

— Я и вправду себя здесь так чувствую, — пожала плечами девушка.

— Но это же не так, ты же нам родная! Мне тебя честно-пречестно жалко, ты хорошая... Только печальная всегда! Слушай, а ты правда училась в Магической Школе?

— Я ее даже закончила, — горько усмехнулась девушка, — но тебе это вряд ли будет интересно, я же была целителем, не стихийником.

— А я слышал, что те, кто учатся на целителя, трупы режут... — с заблестевшими азартом глазами протянул мальчишка, — это правда? А зачем? А ты это делала? И не боялась?

— Правда, зачем... чтобы знать, где у человека что расположено. Я это делала, и довольно часто. Боялась... Ну разве что в первое время не по себе было, а потом... Чего их бояться, они же мертвые!

— Так это ж здорово! Вот у моего приятеля Орисса есть сестра, так она даже лягушек боится, а ты такая смелая! Можно, я ему расскажу?

Тогда Лиасса первый раз за все эти дни улыбнулась, кивнув — не дежурной фальшивой улыбкой, а искренне...

А еще... каждый раз, ложась в постель и закрывая глаза, она видела Корриса — такого, каким он был в той комнате гостиного двора: потемневшие от страсти глаза, обнаженное тело с ниточками шрамов, то, как он смотрел на нее, когда понял, что стал ее первым мужчиной... И ощущения: сильные руки с мозолями от меча, удивительно нежно касающиеся ее кожи, губы, что дарили невероятно сладкие поцелуи, острое, почти непереносимое наслаждение и восторг от понимания — вот он, любимый, и весь твой, а ты только его...

— Итак, рея Лиасса, чем я могу вам помочь? — прервала размышления девушки жрица.

— Я бы хотела узнать о магии кшаси, родовых артефактах и их связи с членами рода.

— Я с радостью вас просвещу, и всё же... не могли бы вы ответить на один вопрос? Не

хотите — не отвечайте, мне просто интересно: почему вы не спросили об этом у той же реи Нассии?

Девушка горько усмехнулась:

— Потому что род Эс'Шери слишком долго был без Главы и потому что я начинаю понимать, как важно его наличие для всех членов рода. Потому что знание о магии мне нужно для того, чтобы найти способ снять хэсси Эс'Шери, а это невыгодно никому из моих родственников.

Жрица внимательно посмотрела на нее и вздохнула:

— Я понимаю ваши сомнения, и всё же полагаю, вам надо знать: когда ваша бабушка пришла ко мне с ходатайством о проведении ритуала, она попросила меня еще кое о чем, а именно о помощи в нахождении способа избавления от родовых артефактов. Поиски в храмовой библиотеке уже ведутся, я не уверена, что мы найдем хоть что-то, но если повезет — вся информация будет у вас.

Лиасса нахмурилась, подозрительно разглядывая собеседницу:

— Я рада, что ошибалась в рее Нассии, но зачем это вам? Судя по тому, что я поняла за эти дни, наличие Главы у каждого рода — дело весьма важное для стабильности Кшасаэра, так почему вы помогаете мне? Вернее, что вы хотите получить взамен?

— Почему вы считаете, что я не могу желать помочь вам без всякой задней мысли? — подняла бровь Алисса.

— Потому что я не верю в доброту и бескорыстие хоть кого-то из кшаси, — отрезала девушка, — каждый из вас умеет поворачивать события в свою пользу.

— Вы сталкивались лишь с немногими из нас...

— Но этого мне хватило! Рея Нассия с её тайнами и интригами... Её хоть можно понять, но Дасс Эс'Ашет...

— А что он? Я действительно не знаю, — пояснила жрица, встретив удивленный взгляд Лиассы.

— Он... — скривив губы, девушка коротко рассказала обо всем, начиная с беседы в кабинете Главы Тайной службы и заканчивая своими предположениями о том, что именно Дассу она обязана тем, что Коррис исчез из Карраса, не попытавшись даже встретиться с нею. Женщина слушала молча, лишь поджатые губы выдавали ее эмоции.

— Дэш шьетт тшес! — словно выплюнула она, когда девушка смолкла.

Лиасса чуть не подавилась отваром, который так не вовремя глотнула: эту фразу она уже слышала в пути от одного из сопровождающих после того, как конь наступил ему на ногу, но ей так и не удалось узнать её значение — мужчины наотрез отказались переводить, заявив, что юной девушке такое знание ни к чему. Жрица поморщилась и пожала плечами:

— Извините, вырвалось... Если удастся снять хэсси Эс'Шери, вопрос с данным вами словом мы решим!

— Как?! — вырвалось у девушки, — так просто? И если это действительно можно решить, то почему рея Нассия...

— Она этого попросту не знает. Есть два способа, первый — Владыка может приказать рену Дассу отказаться от своей просьбы. Речь идет не о простом приказе, а о приказе с использованием Силы Владыки, и подобное не применялось уже столетиями. В этом случае отказать никто из нас попросту не сможет...

— Зачем Владыке это делать? — недоверчиво спросила Лиасса и сдвинула брови, — и означает ли это, что речь идет о принуждении?

— Зачем... Скажем так, по моей просьбе, а о том, чего я хочу от вас, мы еще поговорим! На второй вопрос — да, это принуждение, особенно если рен Дасс хотя бы в глубине души воспротивится.

Девушка помолчала, раздумывая, а потом взглянула на жрицу:

— Я не могу. Он мой враг, но принуждение — это омерзительно, я так не поступлю и тем более никогда не буду просить поступить так кого-то другого. Вы говорили о другом способе, могу я узнать о нем?

Рея Алисса сцепила пальцы в замок и, внимательно посмотрев на девушку, ответила:

— Он тайный, и связан с Госпожой Путей, поэтому прежде чем открыть его вам, я буду вынуждена потребовать клятву молчания, причем в залог вам придется ставить душу. Обычно о нем знают только Верховные жрицы Маэры... Готовы вы поклясться в том, что будете хранить эту тайну до конца вашей жизни?

— Да, готова! — обдумав все и не найдя причин для отказа, через несколько минут ответила девушка.

После принесения клятвы жрица улыбнулась:

— Сила Маэры. Есть два пути: Богиня может заменить бывшее небывшим, сделав так как будто клятвы никогда не было.

— Но буду ли я тогда помнить о том, что она была? Будет ли помнить об этом сам рен Дасс, моя бабушка? Нет, я не о том... Если не станет клятвы, не откажется ли рен Дасс от Лаэсс ашши-тэ? Попаду ли я в Кшасаэр? И как тогда... — она растерянно уставилась на Верховную.

— Именно поэтому этот путь почти невероятен. Есть те, чьи нити в плетениях Госпожи Путей особенно важны, и нельзя сделать шаг назад за одно из тех событий, что мы называем точкой выбора. Я полагаю, что вы — одна из таких нитей, и точка выбора уже пройдена.

— Но тогда...

— Второй путь — разрешение от клятвы, но я не знаю, что попросит за это Богиня. Впрочем, вы всегда сможете выбрать самый первый вариант. Да и в любом случае все это не имеет смысла, пока на вас хэсси Эс'Шери, а я, признаться откровенно, никогда не слышала о способе снять родовой артефакт!

— Я поняла, рея Алисса, спасибо, — кивнула девушка, — но теперь мы возвращаемся к моему первому вопросу: что вы попросите взамен?

Жрица вздохнула. Лиасса, внимательно наблюдавшая за женщиной, поняла: той здорово не по себе. Женщина встала, подошла к окну, посмотрела в него, а потом резко повернулась и спросила:

— Это вам знакомо?

Станный жест, и в воздухе возникло иллюзорное изображение, при виде которого Лиасса едва слышно ахнула: не узнать амулет, что вот уже шесть лет прятался в ее груди, девушка не могла. Она подняла глаза на рею Алиссу, почувствовав странную неловкость: лицо той выражало отчаянную надежду, мольбу и одновременно стыд. Сглотнув, девушка ответила:

— Да. Что это?

— Самый древний и значимый артефакт нашего народа. Шассэр, ключ от Путей...

— Что?! — потрясенно переспросила Лиасса, — от Путей?! Но как он мог...

Жрица вздохнула:

— Я знаю, что он связан с вами, и прошу рассказать, как вы обрели его и все, что еще вы

сможете мне поведать.

— Значит, информация за информацию? — голос девушки прозвучал резче, чем она того хотела.

Алисса нахмурилась, внимательно всматриваясь в лицо собеседницы и одновременно пытаясь отследить нити судьбы — бесполезно, Хранительница словно была недостижима для ее дара. Она уже открыла рот, чтобы согласиться, как вдруг поняла, что это будет ошибкой, и покачала головой:

— Нет, я и без того расскажу вам все, что знаю и что мне удастся найти. Но если вы всё же решитесь рассказать, то поможете всем кшаси. Я понимаю, у вас есть причины нас не любить...

Лиасса прервала ее:

— Я не питаю нелюбви к кшаси, в конце концов, я и сама наполовину кшаси... А с этим, — кивнула она на родовой браслет, — и больше, чем наполовину... Задавайте вопросы!

— Если позволите, я бы хотела, чтобы на нашей беседе присутствовали еще двое.

— Кто именно?

— Владыка и мой брат.

— Брат?

— Атисс Эс'Ниш, — краешком губ улыбнулась жрица.

— Железный Атисс ваш брат? Ой, простите, — смутилась девушка, покраснев.

— Не стоит смущаться, скажу по секрету, он гордится этим прозвищем, — неожиданно подмигнула ей рея Алисса, — так как?

— Да, конечно, я согласна. Когда?

— Ну уж точно не сегодня, я пришлю вам приглашение... Или, может, вы предпочтете принять нас у себя?

— Не думаю, что это хорошая идея, — качнула головой девушка, — чем меньше будет посвященных во все это, тем лучше. Я ведь правильно понимаю, что о моей... связи с Шассэром знаете только вы трое?

— Вы абсолютно правы, так что действительно будет лучше побеседовать здесь. А пока... Давайте всё же я вас немного просвещу относительно магии нашего — и вашего, рея Эс'Шери — народа.

Жрица задумчиво взглянула на напряженно ожидавшую девушку и спросила:

— Рей Лиасса, вы ведь маг-целитель, а значит, хорошо осведомлены об энергетических потоках тела. Простите, я что-то не то сказала?

— Вы же знаете, что я потеряла свою магию, — впервые за всю беседу голос девушки дрогнул, — все, чего я хотела, о чем мечтала, ради чего я столько работала...

— Не потеряли, — возразила ей собеседница.

— Что?! — Лиасса воззрилась на ту с отчаянной надеждой, — вы сказали...

— Вы не лишились своей магии. Простите, я должна была спросить вас, но времени не было... — Верховная чуть виновато взглянула на свою гостью, — ритуал принятия вовсе не должен был сопровождаться такой болью, это произошло потому, что я заблокировала вашу человеческую магию, точнее, ваш источник. Увы, это был единственный способ сохранить его до времени. Если когда-нибудь вам удастся снять родовой артефакт, блокировка уничтожится и Сила вернется.

Лиасса на миг опустила ресницы. Наверное, такое чувство испытывает невинный,

которому на эшафоте объявляют о том, что найден настоящий преступник и он свободен, мелькнуло у нее в мыслях. Подняв глаза на жрицу, она с трудом — голос срывался — выговорила:

— Я не знаю, как вас благодарить! Это для меня невероятно важно!

— К сожалению, это все, что я могла сделать, — развела руками жрица, — и вам пришлось пережить чудовищную боль, уж я-то почувствовала!

— Боль, которую я испытывала, считая, что потеряла магию исцеления, с ней не сравнить. Если бы мне пришлось заплатить десятикратно большими мучениями за снятие артефакта и возвращение моей магии, я бы с радостью отдала эту плату!

— Увы, я действительно не знаю, как этого добиться, но очень надеюсь найти хоть что-то. Ну что, вернемся к нашей магии? Хотя это скорее правильно назвать тайной нашей расы... — задумчиво проговорила жрица.

— Я могу поклясться, что буду держать это в секрете.

— Думаю, вы бы и без клятвы никому ничего не сказали, и всё же я буду вынуждена просить вас дать ее.

— Как я уже говорила, я готова и понимаю, что тайны расы так просто не открываются, — пожала плечами девушка.

После принесения клятвы женщина улыбнулась с облегчением, поудобнее устроилась в кресле и произнесла:

— Ну что, приступим? Скажите, рея Лиасса, вы ни разу не пробовали воспользоваться родовой магией?

— Нет, — качнула головой та.

— И всё же попробуйте, вы ведь умеете видеть энергетику?

— Умею, но...

— А это просто другой источник. Исцелять вы с ним не сможете — слишком много Силы, но все остальное — да. Используйте Силу и посмотрите на меня — так, как если бы собирались исцелять.

Лиасса кивнула и сосредоточилась, впервые за все время касаясь той точки, где чувствовала новый источник. Борясь с легкой дурнотой — силы было непривычно много, она кружила голову — девушка с огромным трудом вытянула тоненькую нить и взглянула на жрицу особым взором. Взглянула и тут же утратила сосредоточение, потрясенная. Потеря контроля отразилась резкой болью в висках и тошнотой. На миг зажмурившись, Лиасса снова открыла глаза и уставилась на Верховную.

— "Увидели"? — с легкой насмешкой спросила та.

— Да, но не поняла, что, — откровенно призналась девушка, вспоминая отпечатывшуюся в памяти картину. У кшаси энергетические линии сияли как добела раскаленный металл, но главным различием было отнюдь не это. Лиасса вспомнила лекцию реи Тарины об энергетике людей без дара и магов и потеряла лоб, пытаясь сообразить, что именно ей предстало. Откровенно говоря, она ждала увидеть картинку вроде той, что не раз наблюдала у стихийников: развитые каналы выхода Силы и источник, чем-то похожий на осьминога, но тут... Казалось, все энергетическое тело реи Алиссы покрывала сеть тонких щупов, непрерывно извивающихся в воздухе, словно пытаясь вытянуть Силу из всего вокруг, а источник — он располагался там же, где и у людей, в области солнечного сплетения — представлял собой огромный шар, светящийся так, что глазам было больно. И это еще не все — она успела увидеть питающую источник толстую пульсирующую нить белоснежного, как

одеяние жрицы, цвета.

— Заметили нить Силы, питающую источник? — с интересом спросила жрица.

— Да, а что...

— Не будь я жрицей, эта нить была бы изумрудного цвета, — лукаво улыбнулась женщина.

Изумрудного? Лиасса задумалась, а потом вспомнила и спросила:

— А у членов моего рода она рубиновая, так ведь? Это то, что связывает вас с Маэрой, а не будь вы жрицей, связывало бы с Главой рода?

— Все верно.

— Так вот почему членам рода так важно наличие Главы! Я только не понимаю, какую роль играет во всем этом родовой артефакт? Если он источник Силы или ее накопитель, то зачем нужен Глава?

— Хм, накопитель самое подходящее слово, пожалуй. А Глава... Думаю, вы поняли, что нам в силу нашей энергетики подпитка нужна постоянно? Так вот, мы можем тянуть энергию из того, что нас окружает — как люди-стихийники, но это лишь малая толика того, что нам необходимо. Кроме того, она, как бы это лучше сказать... Не самая подходящая, в отличие от той, что идет непосредственно от Главы рода — или, в моем случае, от Богини. Кстати, энергия от родовых артефактов в отсутствие Главы немногим лучше стихийной, да и эти штуки... — она взглянула на хэсси Эс'Шери, — весьма своенравны, так что делятся они ею с членами рода неохотно. Но главное тут именно качество энергии, артефакты накапливают именно стихийную Силу и... еще кое-что...

Лиасса слегка истерически рассмеялась, а когда жрица удивленно взглянула на нее, пояснила:

— Каких только теорий я не строила относительно Главы рода, но идеи о том, что он по сути дела повар — не было!

Растерянная Алисса уставилась на девушку. Повар?! Посмеиваясь, та пояснила:

— Конечно, повар! Превращает невкусную и слабо питательную сырую энергию во вкусное и полезное блюдо!

Жрица некоторое время молчала, а потом согласилась, рассмеявшись:

— Вы правы, рея Лиасса, хоть это и звучит несколько... унижительно. Представляю, что сказали бы на это определение мой брат или Владыка! Что ж, это единственный вопрос, заинтересовавший вас?

— Отнюдь, но боюсь, что прочие покажутся вам весьма... нелицеприятными.

— Я догадываюсь. Как вы понимаете, именно из-за опасения подобных вопросов мы и скрываем от прочих рас всю информацию, касающуюся нашей магии. Но вы имеете право знать это, так что спрашивайте.

— Насколько я понимаю, вы боитесь не вопросов, а выводов, которые могут быть сделаны, — цепко взглянула на жрицу Лиасса.

Та только кивнула, отведя глаза. Девушка замялась, а потом начала, тщательно обдумывая каждое слово:

— Рeya Алисса, с вашего позволения я начну издалека, попытаюсь рассуждать — так проще. В Школе нам подробно рассказывали о различиях в энергетике людей без магического дара, магов-стихийников и истинных целителей; кроме того, я об этом много читала. Та картина, что я видела у вас, роднит вас с магами-стихийниками... Полагаю, для кшаси она обычна?

— Не совсем... У членов Великих родов — да, чем слабее род, тем ближе она будет к той, что вы можете наблюдать у сильного мага-стихийника.

— М-да... Так вот, что я уяснила, изучая книги: стихия мага зависит не только от того, энергию воды, огня, воздуха либо земли ему удобней направлять. Вернее, так: то, какую стихию ему удобней направлять, зависит от того, чем ему проще подпитывать источник. В обычном состоянии маг-стихийник неосознанно тянет Силу из родственной стихии, напитывая источник, в случае же необходимости он делает это уже осознанно, увеличивая поток в разы. И, насколько я понимаю, то же самое происходит с каждым из кшаси, плюс идет дополнительная подпитка от родовых артефактов.

— Пока вы рассуждаете абсолютно верно, — кивнула Верховная, складывая пальцы домиком.

— А вот дальше... Уровень Силы, поглощаемой вами, поражает, и я заметила еще кое-что... — девушка нахмурила тонкие брови и, помявшись, все же спросила, — правильно ли я догадалась, что наиболее сильным — помимо связанных с Главой рода артефактов — источником энергии для вас являются живые существа? Точнее, живые разумные существа?

В комнате воцарилось молчание. Наконец жрица вздохнула и кивнула:

— Да, вы абсолютно правы. Полагаю, теперь вы понимаете, почему это является тайной нашей расы. Если люди узнают...

— Вас истребят, как бы вы ни были сильны, — кивнула Лиасса, — люди не потерпят такого! Но неужели об этом никто не знает?

— Вы же знаете, мы редко общаемся с другими расами, — тихо ответила Алисса, — и обычно люди даже не замечают, что мы подпитываемся от них. В отношении этого существуют крайне жесткие правила и традиции... Именно поэтому, кстати, мы стараемся не общаться с магами, а если делаем это, то исключительно под щитами.

— А что нужно для такой подпитки? Телесный контакт?

— Нет, это необязательно, хотя контакт — даже простое прикосновение — значительно облегчает ее.

— И каковы последствия такого вашего... питания?

— Обычный человек максимум почувствует легкую усталость. Чаще всего мы подпитываемся от тех, с кем имеем какие-то деловые отношения, компенсируя это более выгодными условиями контрактов. Кстати, как правило, дела с другими расами ведут простолюдины или кшаси из менее знатных родов, и их воздействие редко бывает хоть сколько-либо заметным. Ну а если кто-то замечает, что в присутствии своего делового партнера-кшаси чуть быстрее устает... Что ж, большинство людей считает, что прибыль от ведения дел с кшаси с лихвой перекрывает легкое неудобство, которое они испытывают от общения с кем-либо из нас.

— В это я вполне могу поверить, тем более если это не приводит к серьезным последствиям... В конце концов, и среди людей бывают те, от общения с которыми болит не только голова, — кивнула девушка, мельком вспомнив тею Ганти и то, каким измотанным обычно выглядел тен Долер после ее визита. — Но вы сказали "обычный" человек. А необычный?

Жрица слегка поежилась, в голосе девушки зазвенел металл. Догадываясь, что та имеет в виду, рея Алисса тем не менее заговорила совсем о другом:

— Необычный... Знаете, среди людей встречаются те, у кого энергетическая система замкнута, но при этом энергии излишек. Для таких общение с кшаси приносит лишь пользу,

позволяя сбрасывать лишнюю энергию, в противном случае человек становится раздражительным и агрессивным. Кстати, как правило, именно подобные люди и вступали в близкие отношения с кшаси.

— Становясь родителями полукровок? Я права? — подалась вперед девушка.

— Да. Дело в том, что... Словом, я порылась в архивах, и выяснила: из того, что нам известно, вы единственная полукровка Великого рода. Как правило, родителями полукровок становились те из нашего народа, чья... потребность в энергии... была немногим больше, чем у обычного стихийника-человека.

Жрица произнесла это, то и дело запинаясь: под пристальным взглядом гостьи почему-то было крайне трудно говорить на эту тему. Девушка помрачнела и спросила:

— А как же маги? Что происходит с ними от близости с кшаси? И как вообще вы это допускаете, если есть "крайне жесткие правила и традиции"?

Рея Алисса помрачнела и тихо ответила:

— Я знаю, о ком вы говорите: ваша мать и рен Коррис дер Сартон, так ведь?

Лиасса молча кивнула. Женщина вздохнула:

— Ваш отец... Думаю, он и не догадывался о той опасности, что представлял для вашей матушки. Дело в том, что Главы рода не нуждаются в такой подпитке, но тут сработали несколько факторов: отдаленность его от Кшасаэра и членов рода, временная утрата им магии, и еще один факт... До закрытия Путей пары маг-человек и кшаси встречались, и хотя они никогда не были особо прочными, но и столь роковых последствий тоже не бывало. Не думаю, что рен Ассир поставил бы любимую женщину под удар, знай он о такой возможности: несмотря на его молодость и некоторую горячность, чувство ответственности у него было весьма развитым. Возможно даже, он поставил щиты, но они слетели... Увы, сейчас на вопрос, что именно случилось, не ответит никто, как и на другой — почему она ничего ему не сказала?

— Я могу лишь предполагать, — тихо ответила девушка, — она могла не понять, что именно произошло, или же дело в другом: она любила отца и могла промолчать просто чтобы не делать ему больно. Впрочем, сейчас не это важно... что все-таки при этом происходит?

— То, что произошло бы с вами, не заблокируй я ваш источник. У целителя, с его отсутствием притока Силы извне — источник просто поглощается нашим, бесповоротно исчезая. Ваша матушка... Она ведь была целителем, так?

— Да. Не знаю, истинным ли, но целителем.

— Значит, именно это и произошло с ней. Жаль все же, что она не сказала об этом рену Ассиру, думаю, тогда бы вы родились среди нас... Хотя чем больше я узнаю вас, тем больше понимаю — то, что случилось с вашими родителями и с вами, было по воле Маэры.

— Не думаю, что Госпоже Путей есть дело до отдельных людей, — несогласно качнула головой Лиасса.

— До обычных — нет, но... Как Верховная жрица Маэры, я обычно могу при должном старании увидеть нити Судьбы, но вашу я не вижу, а это значит, что вы относитесь к числу тех редких разумных, кого называют "руки Маэры".

— Простите, но думаю, вы ошибаетесь.

— Возможно. В конце концов, вы в достаточной мере уникальны, чтобы это объясняло вашу закрытость. Зато рен Коррис дер Сартон точно рука Маэры, в этом нет никаких сомнений!

— Это плохо, так ведь? — помолчав, спросила девушка, — ведь именно из-за этого он попадает во все те... переделки, что с ним случаются? Он не рассказывал мне — служебные тайны, но кое о чем я догадалась и сама...

— Верно, из-за этого. Трудно быть рукой Бога или Богини...

Некоторое время они обе молчали. Прикрыв глаза ресницами, Лиасса обратилась к Богине с жаркой молитвой о защите для любимого. Наконец она встрепенулась и, вперив взгляд в жрицу, спросила:

— Мы говорили о влиянии близости с кшаси на человека-мага. Как это происходит у целителя — я поняла, а у стихийника? — подалась вперед девушка.

— У стихийника... А вы сами никогда не "заглядывали" в рена Корриса?

— Нет, делать это не в процессе лечения считается грубым нарушением приличий, а когда я лечила его ранее, то не умела "видеть".

— В этом случае источник остается, но перестает выполнять свою функцию: нет возможности поглощать и накапливать Силу. Он как бы усыхает...

— Это можно вылечить? — глаза Лиассы сверкнули надеждой.

— Не знаю, никогда о таком не слышала. Хотя и причин искать способ исцеления у меня не было... Можно ли наполнить русло водой, если в почве появились трещины?

— Думаю, что да, надо только поработать, — кивнула девушка, — спасибо. И, рея Алисса... я всё же хочу понять, как вышло так, что ваши "правила и традиции" не сработали в случае с реном Коррисом!

Жрица подняла на нее глаза, явно чувствуя себя не в своей тарелке:

— Рея Лиасса, а вас не смущает... направление, которое принял наш разговор?

— Нет. Рея Алисса, даже утратив — надеюсь, на время — свою магию, я всё равно остаюсь целителем! Знаете, чтобы вылечить болезнь, нужно ее тщательно изучить, вот и я пытаюсь узнать как можно больше о том, что представляет собой магия кшаси, в том числе и применительно к такому... случаю! И потом, смешно смущаться: простите, но целители не страдают особой деликатностью, да и об отношениях между мужчинами и женщинами я осведомлена довольно давно. Итак?

— Когда вскоре после войны мы поняли, какое влияние может оказывать на людей-магов наша Сила, были приняты правила: из Великих родов с магами могут общаться только те, кто способны контролировать себя и постоянно держать щиты поднятыми. Вот только... некоторые члены рода Эс'Лаш всегда считали себя лучше других, полагая, что правила писаны не для них! Хотя истины ради надо отметить, что не всегда можно смирить свою магию...

— Вы хотите сказать, это было сделано ненамеренно?

— Она именно так и утверждала, вот только я Риссае Эс'Лаш не доверила бы и медной монетки! — зло ответила жрица, — если говорить откровенно, то я вообще не верю, что эта ледяная стерва способна хоть что-то испытывать! А вот Владыка ей поверил... ах, бедная девушка просто потеряла контроль от страсти...

Последние слова рея Алисса почти прошипела. Девушка с трудом удержалась от усмешки: похоже, тут были личные мотивы! Значит, Риссая Эс'Лаш, запомним на всякий случай... Странно, но почему-то никакой ревности она не испытывала, только холодный гнев...

— Простите, а на самих кшаси ваш... способ питания не действуют? — спросила она.

— Между собой мы можем делиться энергией только добровольно. Как правило, это

происходит между близкими родственниками и в особенности — между супругами, более того, физическая близость между мужчиной и женщиной кшаси всегда включает в себя энергетический обмен.

— А рождение детей? Я слышала, что для этого нужны какие-то ритуалы...

— Это не совсем ритуалы, — вздохнула жрица, — если говорить о полукровках, то для их зачатия нужны две вещи: страстное желание обоих будущих родителей зачать дитя и довольно длительная и сложная подготовка с целью временного размыкания энергетической системы второго партнера. В любом случае, у нас зачатие процесс не только телесный, но и энергетический, так что ему предшествует долгая подготовка и сам он куда более напоминает некое магическое действие, чем близость двух любящих друг друга супругов.

— Тогда мое случайное рождение становится еще более странным, — пробормотала себе под нос девушка, — и теперь понятно, почему необходимо желание обоих! При таком-то процессе...

— Дело не только в процессе, — не согласилась с ней Алисса, — но еще и в том, что мало кто хочет, чтобы его дитя страдало от бесплодия. Кстати, именно поэтому полукровки чаще всего появлялись у, скажем так, низших слоев нашего общества, тех, для кого наследование не столь важно...

— А почему? Почему полукровки бесплодны?

Жрица отвела глаза, столь отчаянная надежда понять и исправить это звучала в этих словах ее юной гостьи. Чувствуя себя странно виноватой, она ответила:

— Я не знаю, никто не знает! Воля Богов... Энергетически полукровки — обычные люди, пару раз за всю историю рождались маги, но никому не удалось обнаружить хоть какое-то отклонение в их теле и энергетике!

— Значит, они всегда наследуют человеку-родителю, так? — вздохнула девушка, — как же тогда я смогла надеть хэсси Эс'Шери? Рея Алисса, а как теперь энергетически выгляжу я? Раньше это была обычная картина для мага-целителя, подозреваю, что после этого, — она подняла руку, — все переменялось, но себя я видеть не могу...

— Я тоже не могу этого, и полагаю, не сможет никто! Похоже, то ли родовой артефакт, то ли Шассэр, то ли они оба вместе закрыли вас от нас... Простите...

— Вы ни в чем не виноваты, — Лиасса горько улыбнулась, — а я так надеялась... Рея Алисса, мы говорили о рождении детей, но ведь для чистокровных кшаси зачатие тоже не простой процесс?

— Верно. Для этого будущие родители должны слиться энергетически и сформировать во чреве будущей матери что-то вроде кокона из их энергий, который служит защитной оболочкой для дитя.

— М-да, — девушка задумчиво покачала головой, — невесело. А можно еще один вопрос?

— Разумеется!

— Неоднократно во время нашей сегодняшней беседы вы дали мне понять, что закрытие Путей вызвало ряд серьезных проблем для всей расы кшаси, и я знаю, что и на деторождение оно также повлияло весьма негативно. Поэтому я хотела бы узнать, что для вас Пути? То, что это не средство быстрых путешествий, вернее, не только оно, я уже поняла!

— Хороший вопрос, рея Лиасса, но ответ на него будет долгим, а наша беседа затянулась. Могли бы мы поговорить об этом при следующей встрече?

Лиасса внимательно посмотрела на жрицу и кивнула, вставая:

— Вы правы, Верховная. Я безмерно благодарна вам за информацию и в особенности — за помощь при ритуале, вы дали мне богатую пищу для размышлений. Я буду ждать вашего приглашения и... полагаю, Эс'Шери необязательно знать о Шассэре и грядущей беседе с Владыкой?

— Это так, — поднялась с кресла жрица, — чем меньше будет посвященных в вашу тайну, тем лучше. Скажите, среди людей об этом кто-то знает?

— Никто, как и среди кшаси, вы пока единственная.

— Отлично, пусть так и будет в дальнейшем. До встречи, рея Лиасса, полагаю, она будет скорой.

— До встречи, рея Алисса, и еще раз — спасибо!

Сделав изящный реверанс — как перед равной, но старшей по возрасту женщиной, девушка вышла из комнаты. Впервые за последние дни перед ней забрезжила надежда...

Дворец Эс'Шери, следующий день.

— Доброе утро, — Лиасса чуть улыбнулась уголками губ, стараясь не показать своего смущения, всё же видеть встающих при ее появлении родственников было непривычно.

Этой ночью девушку не мучили кошмары — впервые с тех пор, как на ее руке появился родовой браслет. Вчерашний разговор с Верховной не только подарил Лиассе надежду, он дал ей цель. Точнее, несколько: найти способ снять хэсси Эс'Шери с руки, разобраться в этой истории с Шассэром, отыскать метод лечения Корриса... А еще он заставил её устыдиться того, что она почти сдалась...

Проснувшись на рассвете, Лиасса еще раз обдумала все, что узнала от реи Алиссы. Похоже, о чем-то жрица умалчивала, но в основном она говорила правду, ничего не скрывая — именно такой вывод сделала девушка, вспомнив вчерашний разговор. А раз есть цель... Остается идти к ней, не обращая внимание на препятствия! И начать она решила с налаживания отношений с семьей, тем более вчерашние слова жрицы относительно бабушки заставили ее задуматься о том, справедлива ли ее неприязнь к той...

Поздоровавшись с родственниками, девушка уселась на свое место во главе стола и принялась за трапезу. С момента ритуала это был первый раз, когда она разделила ее с родными, до этого предпочитая есть в своих покоях. Видимо, этим и были вызваны незаметные переглядывания семьи. Первой не выдержала рея Нассия:

— Лиасса, ты изменилась! Что-то произошло? Ты вчера ездила к Верховной, как прошел визит?

— Очень познавательно, — чуть улыбнулась девушка, — и весьма полезно. По крайней мере, я теперь знаю, что надо искать. И да, спасибо, я не ожидала вашей помощи в этом деле.

Бабушка накрыла ее руку своей:

— Я действительно не желала тебе зла, дитя мое. Может, была слишком самонадеянна, раз не смогла понять и остановить Дасса и считала, что лучше знаю о том, какой путь тебе следует избрать... И да, на мою помощь ты можешь рассчитывать! Что тебе необходимо?

— Все книги по магии кшаси, что есть у нас в библиотеке, особенно относительно ее влияния на других разумных.

— Верховная рассказала, так? — вступил в разговор рен Каэсс, — и как ты теперь относишься к нам? Я имею в виду всю нашу расу...

Лиасса задумалась, а потом пожала плечами:

— В общем и целом — спокойно, тысячи лет вы жили рядом с людьми, а никто даже не узнал о ваших... особенностях... С моей точки зрения это говорит о том, что вы достойны самого высокого доверия. Хотя и не все, — последние слова она произнесла с отчетливой неприязнью.

— Эс'Лаш, — понимающе протянула бабушка, — хотя после того случая они здорово присмирели.

— Их тогда вообще не наказали? Просто, судя по тому, что я слышала об отношении

того же Фассана Эс'Лаш к людям...

— Тэрисс, Лэссан, вам пора на занятия, — обратилась к внукам рея Нассия.

— Вот так всегда, как что интересное, так сразу прогоняют, — буркнул себе под нос Тэрисс, вставая.

— Вот вырастешь, тогда и будешь слушать взрослые разговоры, — строго ответил ему отец.

— Давайте, мальчики, папа прав, — Эссина поднялась следом и нежно улыбнулась мужу, — я прослежу, чтобы они занялись делом, милый.

— Фу, нежности сопливые, — едва слышно даже для слуха Лиассы прошептал Лэссан, скривившись.

Когда они остались втроем, рея Нассия фыркнула:

— Мальчишки! Всюду свой нос сунуть надо! Относительно же твоего вопроса, Лиасса... Уж не знаю, как именно тогда Риссая убедила Владыку, но наказывать ее не стали. Похоже, ей тогда повезло — рен Коррис попросту не понял, как именно она это сделала, и не стал разжигать скандал.

— Да и сложно по одному разу предположить, что это какая-то особенность расы, — задумчиво кивнула девушка, — тем более, что есть же ритуалы, которые отнимают магию. Вроде тех, которые применяют при исключении учеников из Магической Школы...

— А сам рен Коррис не рассказывал тебе ничего об этом? — поинтересовался рен Каэсс.

Обе собеседницы посмотрели на него с одинаковым выражением лица, а старшая фыркнула:

— Сынок, ну ты и спросил! Ты бы стал Эссине рассказывать о своих грехах молодости, да еще в подробностях?

— Ну простите, спросил не подумав, — комично развел руками мужчина.

— На самом деле мне кое-что известно, — задумчиво произнесла рея Нассия, — тогда эта история наделала много шуму в Каррасе! Поскольку в то время у Эс'Лаш как раз не было Главы, дознание вел сам Владыка в присутствии всех Глав великих родов. Ну и поскольку у нас также не было Главы, от Эс'Шери пригласили меня. Словом, она обставила все так, что он проснулся уже без магии и в полной уверенности, что это было сделано ею специально. Хотя и сама в этом не сомневаюсь, вот только мотивы Риссаи точно не были теми, в которых она хотела уверить свою жертву!

— А какими? Верховная, кстати, тоже не верит в то, что это была случайность...

— Алисса Эс'Ниш всегда была умной девочкой, — одобительно кивнула женщина, — а мотивы... Это только моя догадка, но... Порой родовые артефакты, скажем так, колеблются в том, кого выбрать следующим носителем, и в этом случае выбор идет по силе магии. И я полагаю, что Риссая мечтала стать Главой Эс'Лаш...

— Ты этого никогда не говорила! — воскликнул ее сын.

— А зачем было говорить? Хвала Госпоже Путей, этого не случилось! Более того, через три дня после расследования артефакт Эс'Лаш обрел нового хозяина, причем троюродного брата Риссаи, который ее терпеть не может!

— И все же наказания не последовало... — недовольно процедила Лиасса.

— Нет, единственное, всем без исключения Эс'Лаш было запрещено покидать Кшасаэр без личного дозволения Владыки. Ну а чтобы избежать подобного в дальнейшем... Словом, был принят закон, согласно которому наказанием за такие действия служит замыкание сил

ВИНОВНОГО.

— А что это значит? — полюбопытствовала девушка.

— Жуткое наказание, если честно, — вмешался Каэсс, — видишь ли, Глава рода может оборвать связь любого члена рода с родовым артефактом и замкнуть источник — так, что невозможно будет получать энергию извне. Для любого из кшаси это страшное наказание, для аристократов — равносильно смерти. Ну а родовой артефакт Эс'Шиэс — Венец Владыки — позволяет тому сделать это с любым из нашей расы.

— И, похоже, эта угроза оказалась действенной, — задумчиво кивнула девушка, — понятно... Не ясно только одно — зачем, ради всех Богов, в посольство включили Фассана?!

— Мне тоже было это очень интересно, — рея Нассия скривила губы, — я не могу себе представить никого менее подходящего к роли дипломата! Но состав посольства утверждался лично Владыкой. Впрочем, неважно! Знаешь, а ведь не будь он таким напыщенным дураком, мы могли бы никогда не встретиться...

Лиасса с трудом сдержала дрожь. Неужели все это свершилось лишь для того, чтобы вернуть Шассэр в Кшасаэр?! Что же такое шесть лет назад она повесила себе на шею?! Стараясь не выказать своего потрясения, она кивнула:

— Понятно. Что ж, я бы хотела сегодня навестить храмовую библиотеку, а вечером... не буду лгать: поиск способа снятия хэсси Эс'Шери для меня является главной целью, но пока он не найден... словом, я хочу понять, в чем заключается мой долг как Главы рода!

— Спасибо, девочка, — голос реи Нассии дрогнул, — я помогу тебе во всем. Вот только есть еще один вопрос — твоей безопасности, пренебрегать ею нельзя ни в коем случае! Видишь ли, никто из нашего рода не может послушаться твоих прямых приказов, поэтому когда вчера ты запретила воинам сопровождать тебя в Храм, они не смогли поступить по-другому!

— Вы думаете, в Каррасе мне грозит опасность? — удивленно спросила девушка.

— Я не знаю! Может, это лишь глупые бредни подозрительной старухи...

— Мама, ты вовсе не старуха, и слова "глупые бредни" тебе не подходят! — прервал ее Каэсс, — лучше поделись своими опасениями!

— Видишь ли, Лиасса... Странная и необъяснимая гибель всех полукровок, причем вскоре после начала войны, наводит меня на мысли о том, была ли она случайной? А если нет, то кто стоит за всем этим? Не посчитает ли он тебя угрозой, не захочет ли устранить со своего пути? Я не знаю ответа ни на один из своих вопросов и потому боюсь за тебя! Надеюсь, ты хотя бы для моего успокоения не будешь отказываться от охраны!

Лиасса сдвинула брови, вдруг задумавшись: а что, если это все как-то связано с Шассэром? Как же не хватает информации! Если это так, если кто-то знает или подозревает о том, что она Хранитель, как назвала ее рея Алисса, и если этот "кто-то" действительно приложил руку к гибели полукровок...

— Вы правы, я действительно была несколько небрежна, — кивнула девушка, — благодарю, что указали мне на это. Думаю, двух воинов будет достаточно?

— Мне все это очень не нравится, — покачал головой рен Каэсс и добавил, обращаясь к матери, — если ты права, воинов может оказаться недостаточно. Владей Лиасса нашей магией, дело другое, но пока...

— Ты прав, — вздохнула его мать, — что делать будем?

— Прятаться не выход, — вмешалась Лиасса, — да и мне в любом случае нужно посетить Храм! Тем более, мы договорились о том, что Верховная и дальше будет посвящать

меня в некоторые тонкости...

— Все просто, — улыбнулся ей дядя, — надеюсь, ты не откажешься от меня в качестве сопровождения? Торжественно обещаю не докучать: в Храме тебе ничего не грозит, так что просто буду оберегать тебя по дороге.

— Спасибо, — девушка посмотрела на него с искренней благодарностью, — тогда выезжаем через полчаса.

Площадь перед храмом Маэры, полтора часа спустя.

— Как ты, Лиасса? — в голосе рена Каэсса звучало подлинное волнение.

— Все в порядке, спасибо... дядя, — слегка заторможенно ответила девушка, — только до сих пор не понимаю, как он смог это сделать? И мне всегда говорили, что кшаси не нападают друг на друга!

— Спасибо, — мужчина дотронулся до ее руки и пояснил, когда Лиасса подняла на него растерянный взор, — ты впервые назвала меня дядей. Ответ же на твой вопрос... Увы, девочка, я и сам в такой же растерянности! Попытка убийства одного из нашего народа сама по себе невероятна, но покушение на женщину, тем более Главу Великого рода — это... это просто совершенно немыслимо! Кстати, а что и как ты сделала?

— Не знаю. Просто когда увидела это, летящее в меня, инстинктивно попыталась защититься, а с магией рода я справляться не умею. Вот и получилось, — девушка судорожно втянула воздух, глядя на словно усохшее в два раза тело напавшего на нее пять минут назад кшаси и на все еще горевшие трупы его сообщников. К горлу подступила тошнота, и Лиасса с трудом удержалась, чтобы не закрыть рот ладонью. Нельзя, надолго или нет, но она Глава рода и не может показать свою слабость...

На них напали на площади перед храмом. Лиасса до сих пор не понимала, что заставило ее оглянуться в тот миг... Вот она подала руку рену Каэссу, вышла из кареты, поправила платье — и в следующую секунду повернулась и вскрикнула, застыв при виде летящего в нее шара странного, глубокого черного цвета. Пара ударов сердца, и мужчины закрывают ее своими телами, с пальцев дяди срывается огненный сгусток, ударяется о черный шар — безуспешно, тот лишь словно стал больше! Еще один удар огнем, теперь уже по группе кшаси на расстоянии пары десятков шагов от них — бесполезно, крик рена Каэсса: "спасайте ее!"... ледяная ярость, накрывшая ее словно волной, гнев, стремление защитить тех, кто был готов шагнуть навстречу смерти ради ее спасения... И магия, откликнувшаяся на ее зов, магия, которой она без зазрения совести воспользовалась, инстинктивно и вряд ли эффективно... Хотя, несомненно, эффектно! Стоило выпустившему этот шар кшаси упасть, как сам шар исчез, рассыпавшись искрами, а огненная волна, которой рен Каэсс ударил по сообщникам напавшего, превратила их тела в факелы.

— Не знаю, кто это был, но выясню, — в голосе мужчины звучала нешуточная злость, — жаль только, что я не сообразил оставить хоть одного из них в живых! Все-таки инстинкты — дело не всегда хорошее... И, Лиасса... Не вздумай винить себя, ты всего лишь защищалась, да и то это скорее магия рода защитила тебя. Идем, тебя ждет храмовая библиотека, а меня — расследование. Держись, девочка, ты же Эс'Шери!

Эрант. Небольшой особняк в предместье, вечер того же дня.

— Добрый вечер, Ваше Высочество.

— Добрый вечер, отец.

— Ри, Неран, добрый вечер! Садитесь, вы оба выглядите так, словно сейчас упадете, — принц Эверн сочувственно посмотрел на сына и своего давнего помощника.

— Ты прав, я жутко устал, — принц Ориан буквально упал в кресло, с явным удовольствием вытянув ноги, — странно, устал от всей этой ситуации, а чувство такое, словно... это не я на лошади ехал, а она на мне! Ну что, обсудим ситуацию? Неран, начинайте!

— Итак, что нам удалось выяснить, — тот подошел к большому столу — такие обычно ставили в штабах — и расстелил на нем подробную карту Эранта и окрестностей. — Затишье оказалось лишь видимостью, полученный при допросе Горизэта намек и работа наших людей помогли понять, что происходит. Здесь, здесь и здесь, — он обвел кружками три поместья недалеко от столицы, — собираются маги, в общей сложности уже почти шесть сотен. Причем они постоянно прибывают, в основном группками по три-четыре человека.

— Шестьсот?! — потрясение было написано на лице старшего из принцев огромными буквами, — это же...

— Повторение Смуты, — кивнул его сын, — а если учесть тех, кто в Школе... Словом, я попросту не знаю, что можно сделать! Армию мы вычистили, она теперь полностью лояльна, но что могут сделать простые солдаты и офицеры против магов-стихийников?!

— Ничего, — вздохнул Эверн, — жаль, что метод рена Атшиана настолько индивидуален и требует нешуточной подготовки. А если попросить помощи у Кшасаэра? В конце концов, у них немало сильных магов, хотя они чем дальше от родины, тем слабее...

— Информацию о сборе магов я получил только сегодня утром, — вступил рен Неран, — к сожалению, нашим лучшим людям сейчас явно не хватает командира! Думаю, будь капитан дер Сартон в столице, мы бы узнали об этом на несколько дней раньше. Надеюсь, с ним все будет хорошо...

— Я тоже, — усмехнулся Ориан, — насчет Кшасаэра... Я в очередной раз превысил свои полномочия и направил Владыке письмо с просьбой о помощи: даже при том, что сила кшаси ослабевает по мере отдаления от Кшасаэра, лучше них для борьбы с магами не найти никого!

— Хотя во время войны у нас и нашли способ с ними бороться, не слишком эффективный, правда, — задумчиво произнес его отец, — ты правильно поступил, Ри. Насчет полномочий волноваться уж точно не стоит, вряд ли кто-то после всей этой истории сохранит свои места... А что с дер Нистером? Неран?

— Думаю, исчезновение Горизэта его довольно сильно насторожило, так что директор более не покидает Школы, — ответил тот, — а вытащить его оттуда...

— Невозможно... Проклятье, это значит, что мы вообще ничего не можем сделать с магами! — гневно сдвинул брови старший принц, — а что насчет жрецов?

— Жрецы нейтральны, — словно выплюнул Ориан, — они, как мне сказал рен Дирр, "не вмешиваются в войны мирских владетелей"! Да, он обещал оказать нам всемерную поддержку словом, но на ту магию, что дают Боги жрецам, нам рассчитывать не приходится. Точнее, они помогут лишь в одном случае: если Игрок снова попытается пустить в ход силы Древних... Впрочем, в этом случае есть шанс и на помощь этарров...

— Игрок, дер Нистер с его магами, Этрей дер Фалдон с аристократией, который явно

играет в свою игру, — перечислил рен Неран, — может, пора обрубить хоть одну ветвь заговора? Ваши Высочества?

Отец и сын переглянулись, а потом Ориан покачал головой:

— Не сейчас. Арестовать младшего дер Фалдона и его сподвижников несложно, но если это послужит сигналом для начала атаки магам или Игроку, мы потеряем империю! Каждый день для нас сейчас драгоценность... Даже если Владыка Рессар сразу же пошлет войска, они вряд ли появятся в Эранте ранее чем через два месяца! Как же плохо без Путей...

— Будь Пути открыты, ничего бы этого вообще не случилось, — возразил ему отец, — хорошо хоть, что удар будет сосредоточен в одном месте! Вы хорошо поработали, ведь опутывай Ронтар по-прежнему сеть заговора... Страшно подумать, что случилось бы! Неран, а Кейра так и не удалось отыскать?

— Нет, Ваше Высочество. Кстати, я все время думаю кое о чем... Кшаси далеко не всех пускали на Пути, так как они могли не почувствовать то зло, что было в душе Кейра?

— У меня тоже возникал этот вопрос, но увы, мы можем это узнать только у них, — хмыкнул Эверн и повернулся к сыну, — Ри, какая помощь нужна от меня?

— Насчет рена Атшиана...

— Увы, не получится, он действительно может лишать магии лишь в индивидуальном порядке, хотя кое-что всё же есть: определенное сочетание трав, усложняющее контроль над Силой. К сожалению, среди них есть одна довольно редкая, но я уже отдал приказ: мои люди навещают всех травников столицы и близлежащих городов и скупают все, что у них есть.

— Спасибо, это поможет, — благодарно улыбнулся ему Ориан и повернулся к заместителю, — Неран, вы говорили о какой-то идее людей рена Корриса...

— Да. Знаете, Ваше Высочество, если все это кончится благополучно, я всё же попрошу Вас об отставке, а капитан дер Сартон будет мне достойной заменой. Во всяком случае, чутье на людей у него просто невероятное! Словом, они предложили мне отлавливать прибывающих магов по одному- двое, насколько я понимаю, кому-то из них неплохо знакомо ремесло наводчика для разбойников...

— Идея безусловно хороша, но требует тщательности в исполнении. Если хоть одна из намеченных жертв ухитрится сбежать, это вполне может послужить для наших врагов сигналом к выступлению, — сдвинул брови принц Эверн.

— Думаю, люди капитана справятся, — хмыкнул Ориан, — я согласен, Неран, действуйте. Кстати, отец, я хотел с тобой посоветоваться... Осталось менее трех недель до начала занятий в Школе, так не стоит ли как-то задержать возвращающихся с каникул учеников?

Принц Эверн задумался, барабаня изящными пальцами по подлокотнику кресла, а потом с интересом посмотрел на сына:

— А сам-то ты как думаешь?

— Я бы не стал, но хочу услышать и твои соображения.

— Я с тобой согласен, а соображения... Ученики из аристократических семей вроде того же Диара дер Фалдон, вряд ли существенно усилят позицию дер Нистера в части магических сил, а вот как инструмент влияния...

— Вобьем клин между магами и аристократией, — кивнул Ориан, — я тоже об этом думал. Что ж, план у нас есть, остается лишь молить Богов о том, чтобы они дали нам время на его реализацию!

Дворец Эс'Шери, следующее утро.

— Благодарю, — кивнула Лиасса средних лет кшаси в белом, аккуратно складывая письмо, — я буду.

Мужчина склонил голову и вышел, а рея Нассия спросила:

— Верховная приглашает?

— Да. Что с расследованием, так ничего и не ясно?

— Увы, — развел руками рен Каэсс, — мы даже не смогли выяснить, из какого рода эти негодяи! Более того, я не смог найти никого, кто бы объяснил, чем тебя атаковали! Так что я буду продолжать тебя сопровождать, Лиасса.

— Хорошо, раз нужно — значит нужно, — спокойно ответила девушка. То, о чем ей сказала вчера находившаяся в состоянии крайней ярости рея Алисса, она предпочла оставить при себе. Не стоит никому знать о том, что чуть не убивший ее шар был наполнен магией Древних Богов, как и о том, что она показалась ей знакомой...

— Ты надолго? — спросил Каэсс, когда карета тронулась с места.

— Думаю, что да, — пожала плечами девушка, — вряд ли вам стоит меня ждать, не думаю, что будет повторное нападение.

— Откровенно говоря, я в этом тоже сомневаюсь. После вчерашнего Владыка был просто в ярости. Не удивляйся, обо всех серьезных происшествиях ему тут же докладывают! Что ж, если ты не против, я оставлю тебя в храме, а меня ждет серьезный разговор с Тиассом Эс'Шиэс.

— А кто он такой? Я еще плохо ориентируюсь в местной знати...

— Тиасс... Можно сказать, он возглавляет что-то вроде ронтарской Тайной службы. Не совсем так, конечно, в каждом из Великих родов есть свой безопасник, и всё же...

— И кто безопасник у нас? Вы, так ведь? — прищурилась Лиасса.

— Верно, Глава, — неожиданно посерьезнел тот, — племянница, тебе очень многому придется учиться. Ты хорошо начала вчера, мама восхищалась твоей любознательностью, но есть некоторые вопросы, в которых я смогу просветить тебя куда лучше.

— Я готова. К сожалению, я никогда не готовилась к подобной роли, поэтому попросту не знаю, какие вопросы должна задавать. Откровенно говоря, сначала я и вовсе думала, что моя роль сведется к... преобразователю Силы!

— Знаешь, если бы я был уверен, что ты сможешь снять браслет в скором времени, то убедил бы мать не посвящать тебя в хитросплетения нашей политики и просто охранял бы тебя. Но никто не знает, как скоро тебе это удастся и удастся ли вообще, а посему ты должна быть на равных с той сворой хищников, что представляют из себя Главы Великих родов. Кстати, ты видела их в храме во время ритуала и на празднике, кого-нибудь запомнила? Ну кроме Владыки, разумеется?

— Атисса Эс'Ниш, Миссалию Эс'Таши, Иссэна Эс'Лаш, ну а Главу Эс'Ашет я и без того знала...

— Почему ты запомнила Атисса и Иссэна — догадываюсь, а почему Эс'Таши?

— Она мне не понравилась, — откровенно призналась девушка, — показалась насквозь фальшивой и недоброй.

— Инстинкты у тебя отличные, — похвалил ее дядя, — она такая и есть! Что ж, если позволишь, сегодня вечером мы займемся политикой, ты должна знать, какие у нас есть подводные течения, на кого можно положиться и кто не преминет вонзить тебе нож в спину

— в переносном смысле, разумеется!

— Согласна, мне это необходимо.

Карета остановилась, Каэсс проводил Лиассу к двери храма и уехал. Через пять минут девушка в сопровождении молоденькой жрицы подошла к комнате, где была назначена встреча, и обратилась к главе своей охраны:

— Рен Оссит, вам придется остаться здесь. Возможно, ожидание будет долгим...

— Это мой долг, Глава, — поклонился мрачно выглядевший мужчина — после вчерашнего происшествия среди воинов рода таких было большинство...

Зайдя в комнату, девушка изящно склонила голову:

— Добрый день, Владыка, рея Алисса, рен Атисс.

— Приветствую, рея Лиасса, и искренне рад новой встрече с вами, — вставая навстречу, тепло улыбнулся ей Владыка. Это заставило девушку слегка смутиться: всё же он был, пожалуй, самым красивым мужчиной из всех когда-либо встреченных ею, а сила личности придавала ему еще больше привлекательности. Когда все снова опустились в кресла, слово взяла жрица:

— Мы собрались втайне, ибо только присутствующие здесь осведомлены о том, что Глава Эс'Шери является Хранительницей Шассэра. Рeya Лиасса, думаю, нас троих мучает один и тот же вопрос: как вы обрели Шассэр?

Лиасса вздохнула, обвела взглядом внимательно смотревших на нее самых могущественных персон Кшасаэра, и заговорила, глядя куда-то вдаль:

— Мне тогда было четырнадцать, моя бабка со стороны матери, местная травница, послала меня за жив-травой в горы. В деревне их боялись и считали проклятыми, но меня всегда тянуло к ним...

Девушка рассказывала просто и безыскусно, вспоминая столь памятный ей поход и не замечая, с каким сочувствием смотрят на нее слушатели. Хотя если бы и заметила, то удивилась бы: ну а что такого она рассказала-то?

Атисс слушал девушку, наблюдая не столько за ней, сколько за сестрой и другом. Рассказ юной Хранительницы явно произвел на них глубокое впечатление, впрочем, и сам воин поймал себя на том, что смотрит на Главу Эс'Шери с уважением, понимая, что она боец не хуже любого ветерана их армии, пусть оружие ее и не меч...

— Вы сказали, что скелет был женский, — прервал Лиассу напряженно слушавший Владыка, — а еще что-либо вы заметили?

— Волосы, они были словно припорошены пылью, но при жизни явно были светлыми, — ответила девушка, а потом нахмурилась, прикрыла глаза ресницами, восстанавливая в памяти картинку, а потом распахнула их, удивленно уставившись на Владыку, — а знаете, эта женщина точно не была человеком, я только сейчас это сообразила! Немного другой скелет... И кшаси она тоже не была, теперь-то я это знаю, неужели этарра?

Прозвучавшее в голосе детское любопытство и восхищение заставило Владыку тяжело вздохнуть, а жрицу прошипеть:

— Варина! Но как эта мерзавка попала так далеко на север?

— Похитившая Шассэр действительно относилась к расе этарров, вот только в отличие от остальных она была воплощенным злом, — ответил Владыка на вопросительный взгляд девушки, — я расскажу...

Короткий рассказ о сути Даэрри заставил Лиассу вздрогнуть от отвращения и кивнуть:

— Я поняла. И знаете, в той пещере я нашла еще кое-что... сундук, в котором лежали книга и кинжал, невероятно мерзкие! И они искушали меня, обещая силу, власть и возможность отомстить всем своим обидчикам...

Она подняла позеленевшие глаза на жрицу и спросила резче, чем сама ожидала:

— Рея Алисса, как эта Варина была связана с Древними Богами? Потому что я поняла почему ощущение от того, чем меня пытались убить вчера, мне знакомо! Той же самой силой веяло от кинжала и книги!

— Напрямую связана, — вместо жрицы ответил ей Владыка, — она служила Им. Точнее, тому, кто служил Им и по чьей вине закрылись Пути. И, как ни странно, выяснил все это рен Коррис.

— Порой нити судьбы оплетают удавкой наши шеи, — тихо проговорила Алисса, поднимая на девушку полный странной тоски взгляд, — рея Лиасса, а что вы сделали с этими... предметами силы Древних?

— Сожгла, — коротко ответила та, — это было... странно, они сопротивлялись, точно живые.

Жрица вдруг коротко выругалась, а на изумленные взгляды мужчин пояснила:

— А вы не поняли? Та книга — явно источник знаний о ритуалах Древних! Как вы думаете, что было бы, уступи рея Лиасса хоть немного? Миридан обрел бы новую жрицу Древних, а ведь даже Варина не была ею! Мне страшно подумать, что ждало бы наш мир! И четырнадцатилетний ребенок своим выбором остановил это!!!

— Не думаю, что Шассэр позволил бы поддаться искушению, — возразила девушка, — скорее он уничтожил бы меня...

После её слов комната на некоторое время погрузилась в тяжелую вязкую тишину, которую прервали слова Владыки:

— Рея Лиасса, я признателен вам за рассказ и за силу духа, что не дала вам сломаться под давлением силы Древних. Хорошо, что мы наконец узнали судьбу Варины, зная бы, как ее занесло в Ортен! И заодно то, как вообще эта тварь смогла коснуться Шассэра!

Девушка с трудом сдержала потрясение, услышав в последних словах мужчины горечь и стыд. Интересно, чего он может стыдиться? А вот его вопрос...

— Это могла быть кровь, — тихо ответила она.

— Как это?

Голос рена Атисса заставил девушку встрепенуться и поразиться: этот простой вопрос был задан так, что хотелось вскочить, выпрямиться и докладывать! С трудом подавив желание передёрнуть плечами под взглядами собеседников, она пояснила:

— Когда я впервые взяла Шассэр в руки, он... не знаю как, но у меня выступила кровь, и то, что произошло дальше... Такое впечатление, что он проверял, имею ли я право касаться его. Вот я и подумала, раз эта Варина — Даэрри, то у нее вполне мог быть... простите, Владыка... запас крови Ваших подданных! Не думаю, что та, кто получала удовольствие от мучений других разумных, отказалась бы искупать амулет в крови!

— У нее была моя кровь, — голос Владыки был еле слышен, — немного, но... Получается, это только моя вина...

— Это не так! — не выдержала жрица, — Рессар, хватит винить себя, Пути закрылись не из-за этого!

Лиасса с трудом сдержала удивление. Интересно, что за отношения связывают Верховную и Владыку? Уж слишком много заботы и тревоги звучало в ее голосе, а его

взгляды в сторону реи Алиссы явно несли в себе отголосок глубокого чувства... Интересно, а бабушка знает?

— Я допустил ошибку, и платой за это стали жизни моих подданных, — лицо Владыки не оставляло сомнений в том, что он уже давно осудил себя сам.

— На все воля Госпожи Путей, — вздохнула женщина и обратилась к девушке, — рея Лиасса, вы говорили, те горы пользовались дурной славой среди ваших соотечественников? Почему?

— Потому что задолго до моего рождения там пропали несколько людей. Вы думаете, Варина...

— Вполне могла попробовать подпитаться от них. Но каким ветром ее вообще занесло так далеко? Хотя это не так важно...

— Возможно, это было желание того, кого она называла господином, — сдвинул брови Атисс, — или же на нее оказал влияние сам артефакт. Рея Лиасса, вы говорили, он висел на ее шее?

— Да, рен Атисс. Думаю, вы правы, он вполне мог ее заставить, — во рту девушка ощутила странную горечь, словно каждое произнесенное ею слово имело вкус.

Ее собеседники переглянулись, а потом Владыка негромко спросил:

— Рея Лиасса, мы признательны вам за рассказ. Возможно, у вас есть вопросы к нам? Если да, то мы постараемся ответить...

— Есть, Владыка. Покушение на меня...

Помрачневший мужчина сдвинул брови, в его голосе зазвенел металл:

— Кто бы это ни был, мы найдем его и уничтожим! Веками мы не убивали сородичей, и за такое...

Потрясенная девушка охнула, глядя на его лицо — ярость изменила его, сделав кожу сероватой, а по виску побежала полоска чешуек. Возглас рена Атисса "Ресс!" заставил Владыку замереть, а через секунду его лицо снова стало лицом красивого мужчины средних лет. Военачальник оглянулся на Лиассу и негромко пояснил:

— Боевая трансформация, слышали о такой? У носителя Венца Эс'Шиэс она особенно заметна...

— Я читала о ней, но никогда до этого не видела, — девушка жадно рассматривала того, а затем зачарованно протянула, — жаль, что не успела рассмотреть, как это влияет на энергетику...

Кшаси переглянулись и вдруг рассмеялись. Все еще улыбаясь, рен Атисс пояснил удивленной девушке:

— Обычно это пугает даже чистокровных кшаси, а вы — рассмотреть! Но в остальном Владыка прав: покушение на вас требует самого сурового наказания. Думаю, когда мы найдем преступников, пострадают не только они, но и их родственники...

— Это если они вообще кшаси, изменение внешности никто не отменял, — возразила Лиасса, — мне только что пришла в голову эта мысль. Ведь не могли же они не понимать, каковы будут последствия, да и скрыть такое от главы рода не получится, каким бы маленьким он ни был...

— Я тоже сомневаюсь, что это мог быть кто-то из аристократов, — кивнул рен Атисс, — ну да это и не мое дело, размышлять о таких вещах. Значит, вы думаете, они могли быть замаскированными людьми? Интересное предположение!

— И я не понимаю, зачем кому-то убивать меня! Вроде в Кшасаэре у меня только один

враг...

— Дасс Эс'Ашет, — помрачнел Владыка, — я с ним разберусь. Печально оказалось осознать, что он способен на подобные нечистоплотные действия! И всё же я могу уверить вас в том, что уж он-то в покушении точно не замешан, это было проверено в первую очередь!

— Тогда у меня только одно предположение: это сделал тот, кто уничтожил всех полукровок вскоре после начала войны. Не знаю, зачем, но мне кажется, это как-то связано с Шассэром...

Если бы девушка не следила так внимательно за лицами собеседников, то могла бы не заметить мелькнувшей на них тени. Но заметила и отложила это в копилку непонятных и странных вещей...

— Мы разберемся, — пообещал Владыка, — и если желаете, я пришлю вам охрану из своих воинов.

— Благодарю, Владыка, но нет, я не желаю выказывать недоверие воинам своего рода.

— Умница девочка, — тихо произнес рен Атисс, заставив девушку порозоветь от смущения.

— Что ж, с этим мы решили, — улыбнулся Владыка, — есть ли у вас еще вопросы?

— Да. Я уже задавала его рее Алиссе: что для кшаси Пути?

— Алисса, на этот вопрос отвечать тебе.

Девушка посмотрела на то, как Владыка неосознанно коснулся кончиками пальцев руки жрицы и решила, что непременно расспросит бабушку о том, какие отношения связывают — или связывали — этих двоих. Явно же здесь дело не только в том, что рен Атисс и Владыка давние друзья!

— Я помню, что задолжала вам рассказ, — вздохнула жрица, — но начать придется издалека... Итак, Пути... Мы не знаем, когда и каким образом они были впервые открыты, но с тех пор прошли тысячелетия. По косвенным данным я могу предполагать, что это случилось во времена Войны Богов...

Женщина помолчала, словно вглядываясь в невообразимые дали древней истории, затем продолжила:

— Затем, во время Смуты в Ронтаре, тогдашний Владыка предложил императору Кэриану свою помощь, впервые — насколько нам известно — пустив на Пути людей. С тех пор они путешествовали по Путям, делая наш народ все сильнее и богаче, ведь никто из них не мог ступить на Пути без одного из проводников-кшаси. А потом... Закрылись Пути, убив всех, кто находился на них в этот момент, в том числе и наследника престола Ронтара, и началась война...

— Еще несколько лет назад мы считали, что это была трагическая случайность, и только благодаря Тайной Службе Ронтара и конкретно рену Коррису мы выяснили, что произошло, — вмешался Владыка.

— Простите за личный вопрос, Владыка, но почему тогда ваши подданные обвинили его в убийстве Фассана? Неужели понимание того, что он сделал для вашего народа, не перевесило неубедительных обвинений?

Мужчина вздохнул:

— Если бы мы могли общаться на расстоянии, ничего этого бы не было, я бы просто отдал приказ его не трогать. Дело в том, что это тайна, в которую из всего Кшасаэра были посвящены лишь мы трое!

Девушка горестно вздохнула. Тайны! Если бы не это, она была бы сейчас с любимым в Эранте...

— Я поняла, — кивнула она.

— Я продолжу? — подняла бровь жрица, взглянув на Владыку и, получив его кивок, заговорила вновь, — итак, началась война... Тогда мы впервые заметили: чем дальше от Карраса, тем слабее наша магия, раньше такого никогда не было, наши воины-маги — а они все таковы — действовали равно эффективно в любой точке Миридана.

— В любой или там, где были двери на Пути? — подавшись вперед, спросила Лиасса.

— Там, где были двери, — тонко улыбнулась жрица, — впрочем, мы в любом случае именно через Пути добирались в эти точки! Но вопрос очень правильный, рея Лиасса, очень! Женщина задумчиво взглянула на напряженно ожидавшую продолжения девушку, встала и подошла к стене, коснувшись какого-то выступа на ней. Тут же перед глазами присутствующих развернулась гигантская — во всю стену — карта.

— Это наш мир, — кивнула на карту женщина, а затем провела изящным пальцем вдоль одной из множества линий, — а это Пути. Когда они были открыты, то эти линии ярко светились... Как видите, сеть Путей была обширна, куда больше области наших политических интересов...

Вернувшись в кресло, жрица свела пальцы домиком и продолжила:

— Итак, война завершилась. Первые годы мы не замечали ничего, но шло время, и появились первые проблемы: сначала с Силой, потом с деторождением. Правда, последние возникли сначала у простых кшаси, потом у аристократов из мелких родов, так что информация о том, что происходит, дошла до нас не сразу. А полгода назад под храмом обнаружилось помещение, простоявшее закрытым тысячи лет, вернее, не просто закрытым, а магически запечатанным, его попросту никто не видел, не ощущал, и никаких упоминаний о нем тоже не было! Центром этого помещения оказался поистине гигантский, но пустой накопитель Силы, и именно там на стене висела эта карта.

Лиасса прищурилась и, взглядом попросив разрешения, подошла к стене. Ее догадка оказалась верной: все без исключения линии Путей перекрещивались в одной точке.

— Пути служили для сбора Силы? — недоверчиво спросила она, — или подпитывались из накопителя? Хотя с учетом того, что вы рассказали, скорее первое... И тот артефакт был только накопителем или был способен отдавать Силу, повышая... скажем так, общий энергетический фон?

— Как вам удастся задавать настолько правильные вопросы? — вдруг вмешался рен Атисс.

Девушка пожала плечами, но мужчина смотрел на нее требовательно, так что пришлось отвечать:

— Когда я поступила в Магическую Школу, то почти ничего не знала о мире, правилах поведения в обществе, магии. В тот момент мне невероятно помог библиотекарь Школы, тен Гиран, и именно он научил меня: хочешь получить ответ, научись задавать правильные вопросы! Вот так я и поступаю... Рея Алисса, так что насчет моих вопросов?

— Точно я могу ответить только на последний, мы определили это, исследовав накопитель, — ответила та, — вы правы, именно этот артефакт поддерживал определенный магический фон в Кшасаэре. Что же касается Путей... Увы, это только мои догадки, сведения о том, как они вообще работают, нами утрачены. Но кое-что я знаю: проходящие Путями люди платили не только золотом, но и усталостью. Впрочем, это никого не

смушало: потратив два дня вместо месяца в дороге, вполне можно отдохнуть еще день-другой! Причем ступить на Пути мог не каждый, словно они как-то проверяли всех, кто желал пройти...

— А кшаси-проводник служил проводником не только людям, но и Силе? — высказала догадку Лиасса и усмехнулась, — задумка просто гениальна! И теперь я наконец поняла, зачем Кшасаэр помог императору Кэриану I, ответ прост — вам просто было это выгодно, такой источник Силы! Странно только, что это было для вас секретом...

— На этот счёт у меня есть предположения. Некоторые тайны передаются от Верховной к ее преемнице, но примерно пятьсот лет назад эта нить прервалась. Думаю, именно тогда мы и утратили эти знания.

— Рея Лиасса, ваша догадка о причинах помощи Кшасаэра Ронтару выглядит весьма близкой к истине, — усмехнулся Владыка, — и как сейчас вы относитесь к нашему народу?

Девушка задумалась, а потом неожиданно улыбнулась:

— Это сделало ситуацию куда понятней для меня. В конце концов, сотрудничество двух рас оказалось безусловно взаимовыгодным, а чего еще можно желать? По-моему, это наилучший вид отношений!

— Зачит, вы бы желали нового открытия Путей? — остро посмотрел на нее рен Атисс.

— Думаю, этого хотели бы все, — кивнула девушка, — от их закрытия проиграли и Кшасаэр, и Ронтар.

— И это подводит нас к одному из главных вопросов сегодняшней беседы, — голос Владыки наполнился властной силой, — рея Лиасса, Шассэр... он у вас с собой?

Девушка горько усмехнулась. Ну что, вот тот вопрос, которого она ожидала и боялась! Отказаться отвечать, солгать? А смысл? Да и есть ли у нее шанс сделать это?

— Нет, Владыка, он не со мной, — девушка быстро взглянула на открывшую было рот Верховную и продолжила, — он внутри меня.

Слова девушки произвели на её слушателей глубочайшее впечатление, все застыли, словно пораженные молнией, а потом Владыка приказал:

— Рассказывайте!

Лиасса незаметно поежилась, теперь она поняла, что говорили ей родственники о невозможности сопротивляться воле Владыки: повеление в его голосе было почти невозможно игнорировать. Почти, пожалуй, она бы смогла, но сейчас ей необходимо было другое, поэтому она кивнула и заговорила:

— Когда я надела его на шею, Шассэр ушел под кожу. Он здесь, — она положила руку на грудь, — и я не знаю, как его достать. А вы знаете?

— Алисса? — обернулся к той Владыка.

— Нет, — замороженно глядя на девушку, ответила жрица, — никогда о таком не слышала! То есть он не просто невидим...

— Как может становиться невидимым хэсси Эс'Шери? Нет, — качнула головой Лиасса, — он часть меня, и я... мечтаю отделаться от него!

— Почему? — сдвинул брови рен Атисс.

— Потому что я устала быть вместилищем его Силы! Потому что он постоянно провоцирует меня, словно пытаюсь сломать... или закалить, но я-то не клинок, и могу попросту сгореть! Да, он... предупредил меня о кое-каких опасностях, но не о самых страшных! Я не хочу быть куклой на ниточках неведомого кукловода, я желаю сама решать, что мне делать!

— Вы говорили о том, что он провоцирует вас, но как? — негромко спросил военачальник, как-то странно взглянув на нее.

— Подсовывая мне свои-чужие мысли. О мести, убийстве, жестокости... Заставляя делать выбор — постоянно, на каждой развилке судьбы...

Эти слова девушка произнесла, опустив голову, и поэтому не видела, какими взглядами обменялись её собеседники. Памятные все троим слова пророчества обретали смысл... Или главный выбор был еще впереди?

— Но если он предоставляет вам выбор, то может, все не так страшно? — негромко спросил Владыка.

— Не всегда он дает мне право выбора. Порой он принуждает меня, а я ненавижу принуждение, — ответила Лиасса, поднимая голову, — не хочу, чтобы кто-то вел меня как... как телка на веревочке!

— Тот обет, что вы дали Маэре, тоже был плодом принуждения? — спросила помрачневшая жрица.

— Какой обет? — растерянно уставилась на нее девушка, — я не давала никаких обетов! Ну или я его не помню... Рея Алисса, прошу, объясните!

Верховная сдвинула брови и встала, мягко попросив:

— Подойдите ко мне, дитя мое!

Лиасса выполнила указание жрицы, та положила прохладные пальцы ей на виски, уставилась своими огромными глазами на девушку и шепнула:

— Вспомни!

Словно замороженная Лиасса смотрела в черные как ночь глаза, ощущая себя словно стремительно падающей во тьму. Так прошло несколько минут, а потом она вдруг покачнулась, с трудом устояв на ногах. Слабо улыбнувшись поддержавшему ее рену Атиссу, девушка извинилась:

— Простите за слабость! Не понимаю, зачем закрыли эти воспоминания, но нет, это не было принуждением, и я не жалею, что дала обет, ведь именно моя молитва Госпоже Путей защитила дорогого мне человека. Так что я исполню вашу просьбу, рея Алисса!

— Я не знаю, о чем мне просить вас, — качнула головой жрица, — отдать Шассэр? Но вы и сами этого желаете! А может, открыть Пути?

Девушка сглотнула и неверным голосом пролепетала:

— Как открыть Пути?! Вы же сами говорили, что никому не ведомо, как их в свое время открыли, а я... я даже не чистокровная кшаси!

Она испуганно и растерянно уставилась на собеседников, словно безмолвно умоляя: ну признайтесь же, что это была шутка! Владыка улыбнулся и произнес:

— Ну что вы, рея Лиасса, никто не будет вас ни к чему принуждать! Скажите, а вы никогда не пробовали... скажем так, вытолкнуть его из себя?

— Пробовала. Владыка, если бы он существовал во мне физически, я бы согласилась даже на то, чтобы вырезать артефакт из моего тела! Вот только никто и никогда — даже маги в Школе — не видел его...

— Вам действительно так хочется от него избавиться? — Верховная удивленно приподняла бровь.

— Да. И поверьте, у меня есть на это веские причины, — глухо ответила девушка, — хотя я и сомневаюсь, что мне удастся это, пока на моей руке хэсси Эс'Шери.

— Вы думаете, они связаны? — недоверчиво спросил рен Атисс, — но как?

Лиасса замаялась, а потом спросила:

— Рея Алисса, помните, вы дали мне возможность посмотреть на вашу энергетику?

— Разумеется, а к чему такой вопрос?

— Скажите, источник у всех кшаси располагается в одном и том же месте тела?

— Да, — с все возрастающим недоумением кивнула жрица.

— У людей-магов он расположен также, вот тут, — девушка положила ладонь на солнечное сплетение, — и здесь же располагался мой источник до того как вы провели ритуал принятия. А вот здесь, — ее рука переместилась немного выше, — я чувствую источник магии теперь. И именно здесь шесть лет назад ушел под кожу Шассэр, именно отсюда шла боль, когда он предупреждал меня... и управлял мной!

— Значит, если вам удастся снять один из артефактов, то и второй может оставить вас, — задумчиво произнес Владыка, — Алисса...

— Мы уже ищем, — отозвалась та, разглядывая девушку словно впервые, — и теперь будем искать способ не только снять родовой артефакт, но и разъединить рею Лиассу с Шассэром. Вот только думаю, что если мы и найдем что-либо, то это будет крайне болезненно...

— Я сделаю все, если это не убьет меня. Хотя... — она горько скривила губы, опуская голову, — вы ведь можете пожелать, чтобы я сделала это независимо от того, есть ли у меня шанс остаться в живых.

— Что вы такое говорите! — воскликнула Верховная.

Девушка невесело усмехнулась, поднимая на нее ставшие вдруг словно прозрачными и какими-то старыми глаза:

— Правду. Я всего лишь полукровка, а вам троим нужно думать о благе народа. Если моя смерть позволит вам открыть Пути... Что значит одна-единственная жизнь по сравнению с тысячами жизней ваших подданных?

— Рея Лиасса Эс'Шери, — неожиданно официально обратился к ней Владыка, — напоминаю, что вы также моя подданная и, принимая вашу клятву верности, я дал вам обещание защищать вас! Как бы ни сплела свои нити Госпожа Путей, здесь и сейчас я клянусь, что никто не прикажет вам пожертвовать своей жизнью!

— Я бы никогда этого не сделала! — проговорила искренне потрясенная жрица, — никогда!

— Спасибо, — с трудом сдерживая слезы, прошептала девушка, — и простите меня.

— Сегодня был тяжелый разговор для всех нас, рея Лиасса, — в голосе Владыки звучали отеческие нотки, — думаю, на этом нам стоит его завершить. Благодарю за вашу откровенность.

— Благодарю, — девушка встала и склонила голову, — могу я удалиться?

— Да. Любая информация, которую нам удастся обнаружить, будет доставлена вам незамедлительно.

Лиасса присела в реверансе, встала и вышла. Трое кшаси еще некоторое время сидели молча, прислушиваясь к легким шагам, а потом Атисс произнес:

— Бедная девочка. Но при этом настоящий боец, правда, Ресс? — и, дождавшись молчаливого кивка, обратился к сестре, — Лисси, ты уверена, что ей нельзя знать о пророчестве? По-моему, выборов в ее жизни было достаточно!

— Но самый главный еще впереди, — тихо ответила та, — и она должна сделать его, пребывая в неведении. Воля Госпожи Путей на сей счет несомненна...

Эрант. Десять дней спустя.

Коррис тронул поводья коня, направляясь к городским воротам, за ним следовал приданный ему отряд сопровождения: рен Нервин не пожелал слышать возражений и буквально навязал ему эту пятерку. Впрочем, насколько тот был прав, Коррис понял буквально через три дня после расставания с гостеприимным Гретаром. Будь он один, так и остался бы гнить на той дороге, а сейчас единственными последствиями стали пара легких ран да прореха в камзоле...

С реном Нервином они в тот день беседовали допоздна, так что в отведенной ему комнате Коррис оказался уже когда совсем стемнело. Только Боги ведают, как ему тогда хотелось выпить! Лишь воспоминание о том, как из-за этого он однажды чуть не угробил свою жизнь, помогли ему остановиться. Воспоминания и осознание того, что Лия бы упрекнула его за это.

Лия... Коррис гнал от себя мысли о том, как глупо и жестоко поступил, уехав без единого слова, особенно после той волшебной ночи, что она подарила ему. Да, она первая сказала ему "нет", но теперь, когда он знал о ее бесплодии, причина становилась понятной! А ведь для нее это было важным, достаточно лишь вспомнить, какая теплота звучала в ее голосе каждый раз, когда она рассказывала о маленьком сыне тена Долера... Как он вообще мог подумать, что она оттолкнет его из-за своего нового положения? Что она теперь о нем думает? Не отвернется ли от него, если судьба сведет их вновь? Да и будет ли она свободна? Снова и снова он вспоминал ее, но не ту великолепную красавицу в алом, а ее шепот "люблю тебя", робкие поначалу ласки и поцелуи, нежность, в которой он тонул той ночью... Будто скупец, что пересчитывает монетки в сундуке, вспоминая происхождение каждой, он перебирал бесценные мгновения их немногих встреч, словно наяву видя и осязая любимую.

Пытаясь задвинуть эти мысли подальше, он гнал коня со всей возможной скоростью: небольшой отряд останавливался лишь справить нужду и на ночевки. Коррис не обращал внимание на взгляды своего эскорта, да и практически не говорил ни с кем из них, лишь обменивался короткими рублеными фразами с их главой. Смешно сказать, но он был даже слегка благодарен нападавшим на них за то, что они помогли отвлечься хоть ненадолго! Жаль, конечно, что ни от одного из предводителей этих трех отрядов ему не удалось узнать, кто был заказчиком нападений... На вопрос начальника отряда сопровождения, не собирается ли он расследовать эти случаи, Коррис отказался, сославшись на недостаток времени.

— Рен Тинар, вы уверены, что предпочтете остановиться здесь? — спросил Коррис, покосившись на ворота гарнизона.

— Да, капитан, — кивнул тот, — отдохнем немного и вернемся назад в Норвеар.

— Что ж, тогда благодарю вас и счастливого пути, передайте мою благодарность рену Нервину.

— Всенепременно, всего хорошего, рен Коррис.

Коррис повернул коня в направлении дома, но минут через пять натянул поводья:

внезапно пришедшая в голову мысль его совсем не порадовала. В последний раз слуги видели его вместе с Лией, и если Улана начнет о ней расспрашивать... Нет, сейчас он к этому не готов! Тряхнув головой, он направил коня в сторону набережной: личные дела подождут, сначала доклад. Ну а если Боги будут к нему хоть немного милосердны... Что ж, тогда он погрузится в дела службы и у него не останется времени думать ни о чём другом!

К кабинету рена Нерана он подошел через полчаса. Кивнув безмолвно уступившим ему дорогу охранникам, он зашел в кабинет без доклада — одна из тех маленьких привилегий, которыми Коррис втайне гордился. Поднявший голову рен Неран тут же вскочил, широко улыбаясь:

— Рен Коррис, ну наконец-то! Присаживайтесь! Давно прибыли?

— Только что, прямо от ворот направился сюда, — ответил тот, опускаясь в кресло и с наслаждением вытягивая ноги.

— Тогда понятно, почему мне еще не доложили о вашем прибытии. Все закончилось благополучно?

— Да, я полностью оправдан и могу снова приступить к службе. Что с моими людьми?

— Все в порядке, но разве вы не хотели бы отдохнуть? — рен Неран внимательно посмотрел на своего подчиненного, подумав, что тут явно что-то не так.

— Нет, благодарю, — качнул головой капитан.

— Уверены? Тогда поехали, я отвезу вас в наш секретный штаб.

Каррас. Дворец Эс'Шери, то же время.

Лиасса отложила в сторону книгу и вздохнула. И здесь ничего нет... Впрочем, она и не надеялась найти средство для избавления от артефактов так быстро...

Десять дней, прошедшие с того памятного разговора, для девушки пролетели незаметно. Изучение политики и экономики Кшасаэра, рассказы дяди о нюансах отношений их рода с остальными, книги и попытки овладения магией под руководством Верховной... Дни летели стремительно, не оставляя ей времени на слезы. Хотя Лиасса твердо решила: пока есть хоть мизерная надежда, она не будет предаваться отчаянию!

Встав, девушка подошла к столу и достала из выдвижного ящика сложенную записку. Текст ее она давным-давно помнила наизусть, и всё же время от времени перечитывала написанное, черпая в словах "я всегда буду помнить и любить тебя" надежду. Как и множество раз до этого она вознесла жаркую молитву небесам, прося Богов защитить Корриса и дать ему силы справиться со всеми невзгодами...

Вздыхнув, Лиасса аккуратно сложила записку и вернулась к работе: краткая передышка закончена, пора уделить время обязанностям Главы! Она успела как раз вовремя: стоило ей только опуститься в кресло, как вошедший слуга доложил о приходе рена Каэсса.

— Добрый вечер, Лиасса, — тепло улыбнулся тот ей.

— Добрый вечер, дядя, — вернула она улыбку, — как ваш визит к Эс'Таши?

Тот только скривился, заставив девушку понимающе улыбнуться, и опустился в кресло. Взаимной неприязни Эс'Шери и Эс'Таши было уже несколько веков, никто даже толком и не помнил, что послужило ее причиной, но именно поэтому отношения между двумя родами были предельно церемонными. А рен Каэсс, как уже успела понять Лиасса, терпеть не мог выверенного и скучного церемониала.

Вообще чем больше девушка узнавала свою семью, тем больше удивлялась выбору

родового артефакта. Показавшийся сначала чуть легкомысленным дядя с каждым днем все больше восхищал ее: Каэсс был блестяще образован, обладал сильным характером и недюжинным умом, а также был способен виртуозно интриговать. Однажды она не выдержала и спросила, не считает ли он себя обойденным, ведь из него вышел бы отличный Глава! В ответ тот только пожал плечами и признался, что никогда не стремился к власти, положения главы службы безопасности и правой руки Главы ему вполне достаточно. И, надо признаться, девушка его понимала: звание Главы рода влекло за собой не только большую власть, но и громадную ответственность. А сколько всего должен знать и уметь Глава!

Лиасса уже знала, что их род считается не менее древним, чем Эс'Шиэс. Впрочем, ее предки никогда не пытались подвинуть род Владык, служа ему надежной опорой, также как и Эс'Ниш. А вот по богатству Эс'Шери были на первом месте среди Великих родов, и собственности рода были не только плодородные земли, но и серебряные рудники. Нити управления всеми богатствами рода всегда держал в руках Глава, что абсолютно не радовало девушку, ведь ее никогда не учили управлению даже маленьким поместьем... А ведь были еще, как сказал дядя, "представительские функции": посещение балов и приемов, участие в Большом Совете — туда входили все Главы Великих родов, организация приемов у себя... И все это с любезной и ничего не выражающей улыбкой! К концу дня девушка просто падала в кровать, чувствуя себя куда хуже, чем в последний год учебы!

Поиски организатора покушения на нее так и не дали ничего, не удалось даже выяснить, были ли незадачливые убийцы кшаси или людьми. Точно стало известно лишь одно: никто из Великих родов не был замешан в этом. Поиски продолжались, но девушка не верила в их успех, будучи убежденной в том, что стоявший за покушением оборвал все ниточки. Слава Богам, попытка не повторялась — неудивительно, при той охране, что всюду сопровождала Лиассу сейчас, решиться на атаку мог лишь самоубийца.

— Ну что, приступим? — подмигнул ей дядя, — мы остановились на последнем споре между Эс'Таши и Эс'Ашет...

Эрант, особняк в предместье. То же время.

— Ваше Высочество, — Коррис поклонился принцу Ориану.

— Рен Коррис, как же я рад вас видеть! Нам вас очень не хватало! Налейте себе вина — мы тут по-простому — и садитесь. Вы что, прямо с дороги?

— Да, Ваше Высочество, — кивнул Коррис, опускаясь в кресло, — простите за мой вид...

— Ну да вы и не на придворный бал явились, — усмехнулся Ориан, — как все прошло?

— Меня полностью оправдали. После ритуала я удостоился аудиенции у Владыки, а на следующий день отправился в Эрант.

Принц прищурился и задумчиво переспросил:

— Аудиенции, значит? И что Владыка хотел узнать?

— Обо всем, что в моем расследовании так или иначе касалось Кшасаэра, Даэрри и Путей. Я счел возможным ничего не скрывать, надеюсь, тем самым я не нарушил никаких планов Вашего Высочества?

— Нет, вы все сделали правильно. Кстати, я отправил к Владыке гонца с просьбой о военной помощи... Как вы думаете, он ее окажет?

— Не сомневаюсь, — кивнул Коррис, — но как это будет воспринято жителями

империи? Война закончилась не так давно...

— Увы, кшаси практически единственная наша надежда. Больше никто не сможет на равных сражаться с магами! Но это длинный разговор... Рен Коррис, а теа Лия вернулась с вами?

Коррис помрачнел, он до последнего надеялся, что этот вопрос сегодня не прозвучит... Вздыхнув, он ответил:

— Нет, Ваше Высочество. И теи Лии Торн больше нет...

— Как нет?! С ней что-то случилось?! — охнул принц.

— Нет-нет, она жива и здоровствует, — покачал головой капитан, — просто теперь она рея Эс'Шери...

— Она что, в Кшасаэре замуж вышла? — неверяще спросил рен Неран, — да быть того не может! Эс'Шери, второй по значению род кшаси...

— Нет, все проще: как оказалось, она Эс'Шери по рождению, полукровка. Ее отцом был прошлый Глава рода, рен Ассир.

Рен Неран и принц переглянулись, и последний процедил:

— Ясно... Значит, все, что рея говорила о своем происхождении, было ложью...

— Не думаю, что она сама знала об этом, — возразил ему заместитель, — вряд ли мать призналась ей в том, что зачала ее от врага во время войны! И что, она решила остаться со своей родней? Странно, она показалась мне...

Рен Неран не договорил — вид капитана явственно говорил о том, что он не желает обсуждать это. Однако принц не стал деликатничать:

— Рен Коррис, почему она все-таки осталась? Мне казалось, между вами двумя были искренние чувства...

— Ваше Высочество, Вы знаете, как становятся Главами родов кшаси? — спросил тот, поняв, что от молчаться не удастся.

— Я всегда считал, что это звание передается по наследству, но причем тут это?

— На самом деле будущего Главу выбирает родовой артефакт, — нехотя пояснил Коррис, — у Эс'Шери не было Главы с момента гибели отца Лии. И именно она стала новым Главой...

— Что?! — принц и рен Неран произнесли это хором.

Коррис только вздохнул и пожал плечами:

— Так вышло.

— И вы расстались, — покачал головой рен Неран после почти минутной тишины.

— У каждого из нас свой долг. Мой — в Ронтаре, ее — в Кшасаэре, — ответил Коррис, — могу я спросить, как обстоят дела здесь?

Принц сочувственно посмотрел на него и кивнул:

— Разумеется. Неран, начните вы...

Через час капитан кивнул:

— Я все понял, Ваше Высочество. Разрешите удалиться?

— Да. И, друг мой... я бы советовал вам все же отдохнуть хотя бы день. Доброй ночи!

Когда шаги затихли, рен Неран покачал головой:

— Вот это история! Вы не удивлены?

— Тем, что она оказалась полукровкой — нет, а вот Главой рода... Не повезло капитану, что и говорить! Глава Эс'Шери — все равно что принцесса крови...

— Мезальянс, я понимаю.

— Да... Хотя мне почему-то казалось, что ее бы это не остановило...

— А капитана дер Сартона? — невесело усмехнулся рен Неран, — как раз его-то я очень хорошо понимаю! Молодая, красивая, маг... единственное, что он мог ей дать — имя, но теперь, когда она настолько выше его по положению...

— Ну, положение можно и подправить. Когда все это закончится... Если нам удастся сохранить династию, думаю, аристократию ждут нешуточные потрясения и перемены!

— До этого еще дожить надо, — вздохнул рен Неран, — а мы так и не нашли Кейра...

Постоялый двор "Веселый наемник", полчаса спустя.

— Капитан!!! — от слитного рёва двух десятков луженых глоток дрогнули стекла, а Коррис демонстративно потряс головой, впервые за долгое время искренне улыбнувшись. Пожав руку и хлопнул по плечу Орвана, он опустился на скамью рядом с ним.

— Привет, ребята! Хорошо вернуться... Как вы? Все целы?

— Да что с нами сдеется-то? Все целы, — усмехнулся Орван в усы и взревел раненым кабаном, — эй, Лори, тащи сюда еды и вина побольше, праздновать будем!

— Вы-то как, капитан? — вмешался в разговор Урик.

— Тоже живой, как видишь, — Коррис расстегнул верхние застёжки камзола, — устал как собака, ну да это пустяки. Выплюсь хорошенько и снова за дело. Кстати, парни, молодцы, мне было приятно услышать о ваших подвигах!

— Да какие тут подвиги! — фыркнул Орван, помогая подбежавшей с доверху нагруженным подносом подавальщице составить на стол тарелки, — как-то без вас у нас особо и не выходит ничего. Ступай, красотка, — хлопнул он по заду девицу и, когда та отошла, негромко спросил, — капитан, а теа Лия с вами приехала?

— Нет, нам пришлось расстаться, надеюсь, на время, — подвигая к себе тарелку с жареной курицей, ответил тот заранее подготовленной фразой, — кстати, а где вы теперь зельями запасаетесь?

— Так она ж перед отъездом нам наготовила как на полгода! Я чего спрашиваю-то, мы тут с ребятами уже покумекали, что пожалуй недолго вы с нами останетесь, небось жениться захотите да жить в спокойствии...

— Коль так и будет, то нескоро, — качнул головой Коррис, подавляя вздох, — ладно, введи-ка меня в курс дела, а то рен Неран мне лишь вкратце все рассказал. Хотя нет, сейчас поедим да поднимемся наверх, там и поговорим. Надеюсь, тут найдется свободная комната!

— Узнаю, — ответил Микша, вставая.

— Знаете, капитан, — помявшись, негромко сказал Урик, — дела — делами, но что-то мне в последнее время настрой в столице не нравится. Вроде б ничего такого не происходит, да только похоже это на затишье перед бурей, все точно ждут чего-то. Даже Ночные гильдии присмирели...

— А что они? — сдвинул брови капитан, насторожившись. За последние годы он убедился в том, что именно Ночники первыми замечают все странное и опасное.

— В том-то и дело, что вроде бы ничего особенного не происходит, но я говорил со старшим местных воров, так тот ответил, что нюхом чует — быть большой беде, и скоро! А что да как никто не ведает...

— Да причины-то какие? Должны ж они быть!

— Да так... Магов многовато в столице стало, в основном из дальних родственников

здешней знати, рожи... простите, лица у дворян поближе к трону такие, словно что-то знают...

— В общем, чудится нешто нашему Урику, и все! — со стуком поставил кружку на стол недовольный Орван.

— Может, конечно, и чудится, вот только мне кажется, что он прав, — протянул Коррис, — любопытно...

— Вот так, борода, я ж говорил, что капитану будет интересно! — торжествуя глядя на Орвана, воскликнул Урик, — а ты все смеялся!

— Разберемся, — пообещал капитан, — как же я рад снова видеть ваши рожи! Выпьем? Ответом ему был согласное "да!" и звон сдвинутых кружек.

Особняк дер Фалдонов. То же время.

— Я еще раз повторяю, Диар, я не позволяю тебе возвращаться в Школу! — гневно заявил Этрей дер Фалдон.

— Ты не можешь, — резко ответил Диар, — и может, хватит уже решать за меня? Я достаточно взрослый для того, чтобы делать это самому!

— Диар, ты мой единственный сын и наследник, и все, что я делаю, я делаю лишь ради твоего блага!

Тот покачал головой и горько переспросил:

— Ради моего? Или ради того, что ты полагаешь таковым? Может, ты всё же расскажешь мне, что происходит?

— Нет, тебе пока и не нужно это знать. А ты изменился после истории с той девкой...

— Не стоит называть её так, — неожиданно жестко ответил ему сын, — а той истории, как ты выразился, я весьма благодарен. Она неплохо прочистила мне мозги — во всех смыслах, и заодно открыла глаза на твои манипуляции. Итак, ты не скажешь мне, почему я не должен возвращаться в Школу через неделю?

— Нет. Это для тебя опасно — вот все, что я могу сказать.

— Что ж, убедить тебе меня не удалось, — пожал плечами Диар, вставая, — так что извини, отец. Могу лишь пообещать, что буду осторожен. Доброй ночи!

Проводив взглядом сына, рен Этрей негромко выругался. Из-за глупого мальчишки ставить под удар такие планы! Ну ничего, еще посмотрим, кто кого... Пожалуй, стоит все-таки дать Кейру схлестнуться с дер Нистером, а потом ударить в спину тому, кто выйдет победителем! Мужчина задумался, припоминая, все ли он успел сделать и что еще можно предпринять, чтобы обезопасить себя и Диара.

Через час он потянулся и позвонил, вызывая слугу. Тот явился почти мгновенно, склонившись в низком поклоне: слуги у семьи дер Фалдон всегда были неплохо вышколены. Узнав, что Диар уехал и не собирался вернуться до утра, рен Этрей приказал не беспокоить его ни по каким вопросам, после чего отпустил слугу. Бросив взгляд на часы, он недобро улыбнулся и вышел из кабинета, направляясь в библиотеку.

Стоило ему открыть дверь, как комната озарилась светом магических шаров, заставив дер Фалдона скрипнуть зубами при воспоминании о том, сколько ему стоило подобное удовольствие. Увы, положение в обществе требовало определенных усилий, и свидетельством благосостояния почему-то считались именно такие, ненужные в общем-то траты. Подойдя к одному из шкафов, рен Этрей тронул завитушку на полке и, когда секция

плавно отъехала в сторону, шагнул в потайной ход. Закрыв вход за собой, он неторопливо двинулся в сторону места, где у него была назначена встреча.

Некоторое время спустя он оказался в богато обставленной комнате: дубовые панели на стенах, горящий камин, два удобных даже на вид кресла перед ним, стол с напитками и кубками на нем, чуть поодаль — еще два кресла рядом со столиком для игры в "Королевский бой", на доске была начата партия. Тяжелые бархатные портьеры отгораживали комнату от внешнего мира, а теплое сияние магических светильников придавало всему ощущение уюта и спокойствия. Выбивалась из общей картины элегантно мужской гостиной лишь огромная карта Ронтара и окрестностей, висевшая на стене справа от камина. Стоявший у карты человек обернулся на звук шагов и улыбнулся:

— Добрый вечер, Этрей.

— Добрый вечер, брат, — кивнул тот, опускаясь в кресло.

Кейр усмехнулся своим мыслям и сел в соседнее, рассматривая брата. Будь здесь посторонний наблюдатель, он сразу бы опознал в мужчинах родственников, настолько похожи те были. Налив себе и брату вина, хозяин комнаты спросил:

— Ну что, как наши дела?

— Все идет своим чередом. Ты уверен насчет даты? До Осеннего бала всего десять дней...

— Уверен. Ты знаешь, что принц Ориан отправил гонца в Кшасаэр с просьбой об оказании Ронтару военной помощи?

— Ориан?! Значит, все-таки я был прав, подозревая, что Эверн передал руководство Тайной службой сыну, а Неран просто его заместитель!

— Какая, в сущности, разница? Всё равно убирать придется всех, так что скоро он перестанет портить нам жизнь. Главное другое...

— Кшаси... Давно он отправил гонца?

— Дней десять назад, так что ждать следующего подобного праздника мы не можем, не хватало нам еще одной силы в лице Кшасаэра!

— А потом?

— А потом новый Император откажется от союзных договоров. Или не откажется: у кшаси никогда не было имперских амбиций, так что если они будут тихо-мирно сидеть у себя на юге, империя вполне может продолжать добрососедские отношения. Вряд ли Владыка пошлет войска сражаться за истребленную династию, он хоть и благороден, но отнюдь не дурак.

— Значит, десять дней... — Этрей глотнул из кубка и вздохнул.

— Что? — его брат насмешливо приподнял бровь.

— Ну, знаешь ли, я не каждый день участвую в заговорах такого масштаба! Не очень-то хочется гражданской войны... И да, мне не нравится участие во всем этом магов! Не хочешь поделиться наконец, зачем они тебе нужны?

— Ну, им проще всего будет убить Императора и его семейку, но главное как раз в том, о чем ты только что сказал. Маги сделают всю грязную работу, мы же придем на готовое! Тем более, это удачный момент для того, чтобы прижать их, надо же думать и о будущем...

Этрей усмехнулся:

— А ты прав, Кейр! Жаль, что армия не с нами...

— Увы... Хотя если подлые маги злокозненно убьют Императора и всю его семью, кого поддержат войска? Мага-узурпатора или аристократов из высокого рода, движимых

благородной целью мести заговорщикам? Тем более магов не любят в народе!

— Можно подумать, кому-то есть дело до народа, — фыркнул Этрей.

— Народ, брат, это стадо. Какая разница овцам, как зовут их пастуха? А вот если пастухом поставят мясника, то и стадо может взбелениться! Так что магами мы воспользуемся, а потом...

— Как бы они не воспользовались нами, не представляю, как с ними бороться!

— Сколько их будет, пять десятков? У меня есть свои способы, — по-волчьи усмехнулся Кейр, — а теперь обговорим детали!

Двое мужчин говорили еще долго, пытаясь составить безупречный во всех отношениях план...

Эрант. Магическая Школа, четыре дня спустя.

Директор дер Нистер отложил в сторону перо и поднялся с кресла. Подойдя к окну, он некоторое время наблюдал за группками учеников, возвращающихся с занятий. Взгляд его невольно задержался на младшем дер Фалдоне, и по губам мага зазмеилась улыбка. Удивительно, что рен Этрей дал ему в руки столь ценный козырь, как своего сына! "Хотя он всё равно играет краплеными картами, — недовольно подумал директор, — впрочем, как и я"...

Гудение амулета на столе заставило его оторваться от созерцания. Прикоснувшись к невзрачному с виду каменному кругляшу, он отрывисто спросил:

— Кто?

— Рен Лаврин к вам, рен директор, — подобострастно ответил секретарь.

— Впусти!

Вошедший декан факультета Артефакторов низко и чуть суетливо поклонился. Дер Нистер кивнул ему на кресло:

— Присаживайтесь, рен Лаврин.

Худой брюнет опустился в кресло и принялся преданно есть глазами начальство, директор задумчиво рассматривал его в ответ. Жаль все-таки, что так получилось с Горизэтом, при всех его недостатках тот был смел и решителен, не то, что этот желчный зануда. Ну да что поделаешь, порой приходится работать и с такими!

— Итак, что мы имеем?

— Прибыли пятьсот девяносто восемь магов, рен директор. Как вы и приказали, все, кроме отобранных вами пяти десятков, пока остаются за городом.

— Значит, семнадцать проигнорировали мое приглашение... Что ж, разберемся после того, как все закончится! Эти пятьдесят?

— В домах у родственников.

— Отлично. Надеюсь, все они получили приглашение на бал?

— Да, рен директор.

— Превосходно! Ну что, обсудим наши действия, времени осталось мало, меньше недели. Итак, вот что предстоит сделать сначала...

Каррас. Дворец Эс'Шери, вечер того же дня.

— Лиасса, что-то случилось? — в голосе реи Нассии прозвучала тревога, — стоишь тут

одна, в темноте...

Девушка отошла от окна, в которое она бездумно смотрела, и покачала головой, активируя магические светильники:

— Нет, просто устала и все больше теряю надежду. Мне казалось, я смогу справиться, но все это попросту не мое! Я целитель, а не воин или политик!

— Не сдавайся, девочка. И самое главное — не соверши ничего, что невозможно исправить, иначе жалеть будешь всю жизнь.

— Исправить нельзя только смерть, — невесело улыбнулась та.

— Не только. Есть решения, что безвозвратно поворачивают нашу жизнь в другую колею.

— Да, и одно такое решение я приняла, пообещав Дассу Эс'Ашет выполнить одну его просьбу...

— Надеюсь, это все-таки удастся исправить. Кстати, как тебе справедливость Владыки?

— Мне понравилось, как и срок данного ему поручения!

— Прямо наказать его не получилось бы, а так... Пять лет в качестве посланника у кочевников — подходящая плата за его поступки!

Лиасса усмехнулась. С юго-востока Кшасаэр граничил с пустыней Юшшар, которую населяли многочисленные и воинственные кочевые племена. Нет, всерьез меряться силами с Кшасаэром они не решались, а вот устроить набег на приграничные поселения и уйти назад в пустыню считалось у них доблестью. Назначение кого-либо посланником к главе племен, носившему звание 'тарак' — вождь на языке самого большого из племен — с давних времен считалось немилостью Владыки. Теперь и Дассу придется на пять лет забыть об удобной постели, ванной, вкусной пище и тонких винах!

— Ну вот ты и улыбнулась, — удовлетворенно заметила бабушка, — предлагаю сегодня вместо занятий попросту посплетничать!

— С удовольствием. И раз уж мы собрались сплетничать, меня давно интересует один вопрос: что за отношения связывают Владыку и Верховную?

— Это грустная история, — женщина посерьезнела, — и кстати, пример спонтанно принятого решения, изменившего жизнь этих двоих.

Рея Нассия поудобнее устроилась в кресле и, посмотрев в горящие интересом глаза внучки, начала свой рассказ:

— Прежде всего тебе стоит знать кое-что о наших обычаях, думаю, об этом тебе еще никто не успел рассказать. Как ты знаешь, живем мы дольше людей, поэтому и брачный возраст у нас начинается с двадцати пяти...

— Так вот оно что, а я-то думала! — невольно воскликнула Лиасса, — простите, я вас прервала.

— Подумала о Дассе? — понимающе спросила ее бабушка, — если бы он осмелился принуждать тебя выйти за него замуж, то пошел бы против традиций и законов. А так к концу заданного им срока ты как раз бы достигла соответствующего возраста. Но мы отвлеклись... Так вот, брачный возраст — двадцать пять, но нередки браки в куда более старшем возрасте, особенно у мужчин.

Она задумчиво взглянула куда-то поверх головы внучки и продолжила:

— Рессар и Атисс дружили с детства, поэтому ничего удивительного, что юная Алисса — она младше их на десять лет — влюбилась в друга брата. Причем это оказалось взаимно, так что сразу после совершеннолетия Алиссы он сделал ей предложение. Самая красивая

пара Кшасаэра... Рессар в те времена еще не носил венца Владыки, но большинство считало, что рано или поздно это случится. И, естественно, он пользовался успехом у женщин, одной из которых оказалась Оссэри Эс'Таши, хитрая интриганка, как и весь ее род. Я так и не узнала, как ей удалось заманить Рессара в свою постель, но она сделала это...

— И рея Алисса разорвала помолвку?

— Все было куда хуже. Верховная рассказывала тебе о том, как у нас происходит зачатие?

— Да, но...

— Оссэри забеременела.

— Но ведь это означает брак, я помню ваши слова относительно моих родителей!

— Верно. Скандал был жуткий, и я совершенно случайно знаю, что Рессар просил прощения у Алиссы и клялся, что не помнит, как это произошло. Вот только род Эс'Ниш всегда славился гордостью и непреклонностью... В тот же день Алисса ушла в Храм, став жрицей...

— Я могу это понять, — кивнула Лиасса, — чувствовать себя преданной... Но ведь у Владыки нет супруги!

— Верно. Они вступили в брак, родился Лэссир, но Рессар продолжал искать, как зачатие стало возможным. В конце концов ему удалось выяснить, что Оссэри втайне провела один древний и запрещенный ритуал, в результате которого и забеременела. Брак был расторгнут, Оссэри вернулась к Эс'Таши... чтобы через полгода погибнуть от несчастного случая. Уж не знаю, насколько он был случайным!

— А Владыка и рея Алисса?

— Став жрицей, Алисса отказалась от возможности стать женой и матерью.

Девушка охнула:

— Так вот почему вы сказали о решении, непоправимо меняющем жизнь!

— Верно. Любой имеющий глаза может увидеть, что они по-прежнему любят друг друга, но сначала недоверие и гордость, а потом и долг встали между ними...

— А Верховная может перестать быть жрицей?

— Никогда не слышала о таком, — покачала головой рея Нассия, — но думаю, она бы хотела этого. Ты поняла, почему я рассказала тебе эту историю?

— Полагаю, да. Не принимать решения сгоряча, да?

— И уметь прощать. Не всех, но тех, кто дорог тебе, тех, кого ты любишь. К сожалению, именно близкие чаще всего причиняют нам самую сильную боль...

Лиасса печально вздохнула, заставив бабушку сжать ее пальцы:

— Прости, девочка моя, я тебя расстроила. Лучше скажи, как твои занятия магией?

— Тяжело. Целительство — вот это было мое, каждый раз я чувствовала себя счастливой от осознания, что могу помочь кому-то, а это... Я стараюсь, но Сила остается чужой и странной.

— Ты на редкость хорошо справляешься. Кстати, а ты сегодня ужинала?

— Нет, что-то не хочется.

— Так дело не пойдет! Кстати, Ясмина приготовила пирожки с яблоками, твои любимые, неужели откажешься полакомиться?

— От пирожков Ясины отказаться невозможно, — качнула головой Лиасса, невольно улыбнувшись.

Эрант. Допросные Тайной Службы, за два дня до Осеннего бала.

— Он ваш, рен Неран, — рен Атшиан с достоинством склонил голову.

— Благодарю за помощь, — ответно поклонился тот, — вас проводят и выплатят вознаграждение.

— Приятно иметь дело с Тайной Службой, — чуть улыбнувшись, рен Атшиан в сопровождении охранников проследовал к выходу. Вздохнув, рен Неран придал лицу выражение ледяной непреклонности и направился на допрос. Он не затянулся, так что уже через час мужчина зашел в кабинет, где над ворохом бумаг корпел принц Ориан.

— Ну что, Неран, есть что-нибудь?

— Ничего существенного, дер Нистер подстраховался, — недовольно ответил тот, — но похоже, это случится очень скоро. Полагаю, это вполне может произойти уже на Осеннем балу, поэтому... Ваше Высочество, я настоятельно прошу Вас и Вашего отца покинуть столицу на время или по крайней мере держаться подальше от дворца некоторое время!

— А как же Император, наследник и его сын? — криво усмехнувшись, спросил принц.

— Ваше Высочество, позвольте откровенно?

— Разумеется, друг мой!

— Его Императорское Величество практически одной ногой за Гранью, наследник и его сын... Как нам объяснить им опасность ситуации, причем так, чтобы это осталось в тайне?

— Никак, — после недолгого раздумья ответил Ориан, — скажи что-то дядюшке Миранну или Лиэру, и через час об этом будет знать вся столица. Что же касается вашей просьбы, Неран... Нет, я не сделаю этого!

— Но почему? — почти с отчаянием спросил тот, — Вы же понимаете, мы не можем быть уверены в том, что защитим Вас или принца Эверна! Вы же не обязаны быть на балу!

Принц печально улыбнулся:

— Все просто, Неран. Ударят ли они, если не будет возможности уничтожить династию одним махом? Самое главное — удастся ли нам выманить из его норы Кейра, если у него не будет столь лакомой приманки?

— Вы именно его считаете наиболее опасным?

— Да. Младший дер Фалдон — обычный заговорщик, мы бы без труда справились с ним. Дер Нистер... Он может развязать новую Смугу, но если кшаси придут на помощь, то она быстро закончится ничем. А вот Кейр... Не забывайте, он жрец Древних, и кто знает, что он может сделать? Тем более я не уверен в том, что он вполне нормален...

— Для сумасшедшего он слишком уж изворотлив и изобретателен!

— Для столько лет одержимого одной идеей и вдобавок уверенного в своей правоте? О нет! Откровенно говоря, именно его я боюсь! Так что если удастся собрать всех пауков в одной банке, то я готов рискнуть!

— И как же нам обезопасить Вас? — требовательно спросил у него Неран, — мои люди ничего не смогут сделать против магов дер Нистера!

— Не знаю, но если речь действительно об Осеннем бале, то еще осталось время подумать. Мало, но пока есть...

Село недалеко от Эранта. Часом позже.

— Капитан, мы там еще одного мага выследили, едет в поместье дер Ярванов. Только странный он какой-то, — в голосе Микши звучала неуверенность.

— В каком смысле странный? — спросил Коррис, поднимаясь.

— Даже и не знаю, как сказать... Все другие, они тишком приезжали, а этот словно нарочно на себя внимание обращает! Илис вон шутканул, мол, хочет быть арестованным!

— Странно... И где он сейчас?

— Недалече. Урик вообще ляпнул, что он сюда заедет, сдаваться!

— Вот и посмотрим, — задумчиво проговорил капитан.

В такой близости от столицы почти не было постоянных дворов — путешественники предпочитали проехать еще немного, но добраться до тех удобств, что предоставляла столица. Это село было исключением из правил, впрочем, здесь был не полноценный постоянный двор — так, таверна с парой комнат сверху для случайных постояльцев. В отличие от комнат зал таверны вечерами был полон, являясь чем-то вроде центра местной жизни.

Спустившись вниз, Коррис выслушал Илиса, доложившего, что маг и вправду едет сюда, и отдал несколько приказов. Сам же капитан сел за стол в темном углу и принялся ждать, анализируя все, что его отряду удалось узнать. К сожалению, сведений было немного, дер Нистер подстраховался — все пойманные ими маги были из тех, кто дал директору клятву верности. Порой капитан задумывался, как давно тот задумал все это? И сколько из тех шести сотен магов были преданы его идеям, а сколько попросту хотели жить? Да, большинство из них, получив браслет, соглашались дать клятву добровольно, но вот многие ли из них догадывались, что могут стать хворостом в пожаре новой Смуты? И каково это будет, сражаться с тем, с кем сидел за одним столом в Школе?

Покашливание Илиса заставило Корриса поднять голову и застыть, уставившись на вошедшего мага. Тот окинул зал взглядом и, подойдя к столу капитана, негромко сказал:

— Здравствуй, Коррис.

— Здравствуй, Сиран, — ответил тот, — садись.

— Не ожидал меня здесь увидеть?

— Как раз размышлял над тем, доведется ли столкнуться с кем-нибудь из соучеников. Но встречи с тобой не ожидал, — признался Коррис, разглядывая того, кто был его приятелем во время учебы в Школе и заодно единственным, кто попытался встретиться с ним после утраты магии.

— И что ты сделаешь, арестуешь меня?

Выделенные интонацией последние слова заставили капитана нахмуриться. Неужели это... Припомнив кое-какие случаи в Школе, он прищурился и кивнул:

— Да, и начнем с обыска. Рен Сиран дер Отван, не могли бы вы выложить на стол все имеющиеся у вас бумаги?

— Я подчиняюсь грубой силе, но протестую, заметь, — ответил тот, доставая смятое письмо.

— Что это?

— Так, по памяти записал, ничего серьезного, — отмахнулся тот.

Развернув письмо, Коррис быстро пробежал глазами строчки и присвистнул:

— Значит, сжечь по прочтении? И как...

— Сжег, разумеется, — небрежно пожал плечами Сиран.

— Умно... Что ж, думаю, моему отряду пора возвращаться в столицу. Прошу прощения,

рен Сиран, но я буду вынужден обезопасить моих людей. Илис!

Шагнувшие к магу Илис и Микша были явно растеряны, но это не помешало им сноровисто связать тому руки веревкой с порошком кристаллов Крови Богов. Сиран удивленно глянул на нее, а потом вдруг улыбнулся с явным облегчением:

— Спасибо, ты все правильно понял.

Кивнув, Коррис отошел в сторону и подозвал к себе Орвана, как раз вошедшего вместе с Уриком. Через полчаса капитан оглядел солдат, остановил взгляд на Сиране — тому пришлось помочь сесть в седло — и скомандовал:

— Вперед!

Пустив коня галопом, Коррис размышлял над прочитанным, пытаясь выудить из нескольких строчек письма как можно больше. Текст был коротким:

'Рен Сиран дер Отван,

Настало время исполнить вашу клятву. Вы должны прибыть в поместье дер Ярванов к северу от Эранта не позднее первого дня осени. Вам надлежит возглавить группу из пяти десятков боевых магов, явиться в столицу до полудня в день проведения Осеннего бала и быть готовым исполнять приказы мои либо того, кого я поставлю над вами. По прибытии доложите моему помощнику рену дер Вартину.

Письмо сожгите немедленно по прочтении и помните о наказании за неисполнение приказа.

Игрэн дер Нистер, директор Магической Школы Эранта'.

Значит, послезавтра... Коррис поежился, внезапно ощутив нечто странное: казалось, чей-то взгляд буравил ему спину. Чувство было настолько явственным, что он оглянулся и подвигал плечами, словно избавляясь от ледяного прикосновения между лопатками. Снова взглянув на Сирана, он нахмурился, пытаясь скрыть облегчение при мысли, что не все маги готовы сражаться против собственного народа. И что теперь они точно знают время и место атаки!

Каррас. Дворец Владыки, следующий день.

Лиасса незаметно оглядела присутствующих, подавляя безотчетное желание сжаться и спрятаться, и в очередной раз подумала, что не создана для всего этого. Полные достоинства и распространяющие вокруг себя ауру власти Главы Великих родов в предписанных традициями одеяниях невольно заставили ее позавидовать их спокойствию и уверенности в себе.

Совет Глав собирался редко: Владыка имел право решать большинство касающихся будущего страны вопросов самостоятельно. Однако обычаи требовали, чтобы Советом одобрялись некоторые решения, вроде начала войны или же, как сегодня, оказания военной помощи союзникам.

— Добрый день, рея Лиасса, — голос рена Атисса отвлек ее от размышлений.

— Добрый день, рен Атисс. Могу я полюбопытствовать, как настроения в Совете? — светски улыбнулась ему девушка.

— Как вы понимаете, Эс'Ниш поддерживают Владыку, полагаю, как и Эс'Шери?

— Разумеется, тем более в таком вопросе.

— Эс'Таши мутят воду, впрочем, как и всегда, Эс'Лаш скорее всего будут вместе с ними — их нелюбовь к ронтарцам известна. Остальные пока не решили ничего. Впрочем, для

получения большинства нам достаточно еще двух голосов.

Девушка задумчиво кивнула. Десять Глав, у Владыки два голоса, значит, четыре голоса у них уже есть.

— А что будет, если Совет откажет?

— Владыка использует право единоличного решения. Проблема в том, что согласно традициям он может воспользоваться им только десять раз за все время правления, и это будет уже восьмой. После десятого раза... Этого не было ни разу, но в законах написано: после этого Владыка теряет право на венец. Как вы понимаете, любой правитель старается как можно реже принимать подобные решения, и Рессар не исключение, но если иного выхода не будет...

Звук гонга, знаменующий прибытие Владыки, прервал их беседу. Главы подошли к своим креслам и почтительно склонили головы, приветствуя Владыку.

— Приветствую всех на Совете и прошу занять места, — негромко сказал тот.

Грациозно опустившись в кресло, Лиасса в очередной раз оценила расстановку сил. Зал Совета был полукруглым, кресла Глав располагались по дуге напротив кресла Владыки, место каждого Главы соответствовало положению рода. Сейчас прямо напротив правителя Кшасаэра было кресло рена Атисса, Лиасса сидела по правую руку от него, Миссалия Эс'Таши — по левую.

— Мы собрались здесь, чтобы решить вопрос о военной помощи Ронтару, — Владыка обвел взглядом собравшихся, — прошу высказываться.

Некоторое время все молчали, затем встал рен Атисс, коротко объявил:

— Род Эс'Ниш говорит "да".

— Ничего удивительного, рен Атисс, вам попросту скучно в мирное время, — насмешливо заявила рея Миссалия, — род Эс'Таши не одобряет этого. Мы десять лет воевали с Ронтаром, затем почти двадцать лет шло негласное противостояние, а теперь мы вдруг кинемся империи на помощь? Да и против какого врага Ронтар попросил помощь? Если мои сведения верны, то империя на грани гражданской войны, а раз так... Чью бы сторону мы не заняли, для людей наш народ окажется врагом! Тем более, если нас действительно просят сражаться с магами! Это так, Владыка?

— Да, рея Миссалия, — явно нехотя ответил тот.

— Вот! И последний мой довод: гражданская война ослабит Ронтар и заставит людей поумерить имперские амбиции. Именно поэтому я голосую против и прошу уважаемых Глав поддержать мое решение!

Метнув в сторону Владыки торжествующий взгляд, Миссалия села. Ее речь явно заставила присутствующих задуматься, Главы принялись о чем-то переговариваться. Лиасса прислушивалась, с каждой минутой все более понимая, что мнение Совета склоняется к доводам Эс'Таши. Чувствуя боль в животе, словно внутренности скрутились в тугий узел, девушка встала со своего места. Тихое "полукровка" от реи Миссалии вдруг придало ей силы, она шагнула вперед и повернулась так, чтобы видеть лица всех присутствующих.

— Рейя Миссалия только что назвала меня полукровкой. Что ж, это действительно так, глупо отрицать очевидное: я полукровка и дитя той войны. И да, в Ронтаре остались те, кто мне безразличен, но я буду говорить не об этом.

Помедлив, она продолжила:

— То, что происходит в империи сейчас, невероятно напоминает события перед началом Смуты, и при этом вся власть над магами находится в руках одного человека —

директора Магической Школы Эранта Игрэна дер Нистера. Власть, которую невозможно оспорить, и человек, что не останавливается в стремлении к ней ни перед чем, даже перед принуждением! И я уверяю вас: если он захватит трон, Ронтаром дело не ограничится! Магов не любят в народе, а что может быть лучше для того, чтобы остановить мятежи, как не дать народу врага внешнего? И стоит ли мне говорить, кто станет первым врагом новой империи? Пусть один человек не ровня одному кшаси, но людей много, и их правители не привыкли жалеть своих подданных!

Лиасса взгляделась в лица Глав. Похоже, её слова произвели на многих впечатление, заставив задуматься. Подавив желание потупить под ледяным взглядом реи Миссаллии, она, гордо подняв голову, завершила речь:

— Если у соседа горит дом, а вы предпочли глазеть на огонь вместо того, чтобы помочь тушить пожар... Что ж, в этом случае не стоит винить Богов в том, что огонь перекинется на ваши владения. Именно поэтому Эс'Шери говорят "да"!

— Благодарю, рея Лиасса, — склонил голову Владыка.

Девушка села, с трудом сдерживая нервную дрожь от внезапно наступившей реакции. Главы молчали, и тогда Владыка спросил:

— Желает ли кто-нибудь еще высказаться или приступим к голосованию? Никто... Итак, Эс'Шиэс, Эс'Ниш и Эс'Шери за помощь, Эс'Таши против. Прошу высказаться остальных!

Один за другим Главы поднимались с места и говорили "да". Все, даже Эс'Лаш! Позволив себе легкую улыбку, Владыка резюмировал:

— Голосование завершено, десять голосов за, один против. Решение принято! Рен Атисс, собирайте войска!

— Мы будем готовы отправиться в путь уже завтра, — склонил голову тот.

— Благодарю всех, Совет окончен! — Владыка встал, остальные Главы поднялись следом, — рен Атисс, рея Лиасса, я попрошу вас остаться.

Когда они остались втроем, Владыка неожиданно тепло улыбнулся девушке:

— Ваш отец гордился бы вами, рея Лиасса. Вы нашли удивительно верные слова!

— Владыка, а почему Вы не рассказали им про Пути?

— Чем меньше тех, кто знает о вас, тем лучше. Увы, я не могу доверять всем своим подданным! Как ваши поиски?

— Пока они бесплодны, — помрачнела девушка, — ни единого упоминания ни о том, как достать из меня Шассэр, снять хэсси Эс'Шери, открыть Пути...

— Вы и это ищете? — поднял брови Атисс.

— Да, и все безуспешно! Порой мне кажется, что замысел Богов в чем-то совсем ином, и в книгах мы не найдем ничего...

Мужчины переглянулись, и Владыка, глядя на Лиассу с искренним сочувствием, мягко произнес:

— Я уверен, что рано или поздно мы найдем выход, и надеюсь, что вы не сдадитесь. Можете идти, рея Лиасса, и еще раз спасибо за вашу вдохновенную речь.

Лиасса сделала реверанс и, поднявшись, вышла из комнаты. Двое мужчин проводили ее взглядами, Атисс покачал головой:

— Несправедливо это все! Совсем же ребенок еще, и столько испытаний!

— Если бы я мог избавить ее от этого, то сделал бы это, — вздохнул Владыка, — тем более что во всем происходящем сейчас есть и моя вина.

— Ресс, сколько ты еще будешь винить себя за связь с Вариной? Даже Лисси уже давным-давно забыла об этом, а ты...

— Твоя сестра слишком добра.

— Да не добра, а просто... Проклятье, Ресс, вы оба совершали ошибки, но любите-то друг друга по-прежнему, мне вам солгать не удастся!

— А смысл? Всё равно нам никогда не быть вместе! Лучше скажи мне, что Лисси говорила относительно поисков?

— То же, что и девочка. Меня другое пугает: Лисси чувствует, как надвигается нечто неотвратимое и ужасающее. Я пытался расспросить ее, хотел понять, было ли это просто предчувствием или же посланным Маэрой видением, но она и сама не знает. И она хотела что-то обсудить с нами обоими до моего отъезда, так что, если ты не против, завтра заедем в Храм. А теперь я пойду, у меня еще много дел.

— Хорошо, ступай, — кивнул Владыка.

Эрант. Особняк в предместье. То же время.

— Добрый день, Сиран, как ты?

— Для арестованного Тайной Службой? Я бы сказал, что прекрасно! Интересная штука ничего не скажешь, — Сиран коснулся пальцем браслета с кристаллом Крови Богов.

— Извини, но ты и сам понимаешь, — развел руками Коррис.

— Понимаю, и рад, что у вас есть такая возможность блокировки. Проклятье, ты был прав тогда, в Школе, как мне ни обидно это признавать!

— Не больно-то моя правота помогла в то время! Ладно, у меня вот какой вопрос: много ли среди собранных директором магов тех, кто разделяет твои мысли?

— Среди молодых — никого, — мрачно ответил Сиран, — не знаю, что с ними делают в Школах, но такого презрения к простым людям и безграничной уверенности в собственном величии, как у выпускников последних лет, я раньше не встречал. Среди наших с тобой ровесников и тех, кто постарше, большинство не разделяет их... энтузиазм, но руки связаны у всех. А к чему вопрос, если не секрет?

— Хочу понять, что будет, если убить того, на кого завязаны клятвы. Ты не знаешь? Разумеется, чисто теоретически!

— Чисто теоретически? Увы, я, как ты знаешь, боевик, и не особо склонен к теоретическим изысканиям, и всё же кое-что мне известно. Есть способ привязать к себе мага так, что твоя смерть потянет за собой его, но даже самый сильный маг вряд ли удержит больше пары десятков таких привязок.

— Интересно, я не знал о такой возможности. Спасибо! Да, кстати, может, у тебя есть какие-либо пожелания?

— Разумеется, — в глазах Сирана зажглось веселое лукавство, памятное Коррису еще по Школе, — я решительно протестую против произвола Тайной Службы и требую меня освободить!

— Увы, рен Сиран, вам придется смириться с нашим произволом, — покачал головой Коррис, — прошу прощения, меня ждут дела!

— Удачи, — еле слышно сказал ему в спину тот, — вам она пригодится!

Выйдя из комнаты, Коррис жестом приказал охраннику запереть её и зашел в соседнюю дверь.

— Ваши Высочества, рен Неран, — склонил голову он, — полагаю, вы все слышали.

— Да, — кивнул принц Эверн, — благодарю, рен Коррис. Рад, что среди магов есть люди, подобные вашему другу! Как и тому, что у нас есть шанс всё же остановить это безумие, не дав ему зайти слишком далеко!

— Строго говоря, с Сираном мы были скорее приятелями, — педантично поправил Коррис, — и убить дер Нистера — весьма непростая задача. Он куда умнее того же Горизэта...

— И всё же то, что смерть директора не означает смерть всех магов, меня радует. Особенно теперь, когда стало понятно, что добровольных сторонников дер Нистера среди них не так уж много! — возразил принц Ориан, — кстати, рен Коррис, у меня к вам еще один вопрос. Это список тех магов, которые будут присутствовать на завтрашнем балу. Может, он наведет вас на какие-то мысли? Потому что я не нашел в нем ничего кроме их принадлежности к аристократии!

Коррис взял протянутую ему бумагу и принялся читать имена, старательно вспоминая, что ему известно об этих магах. Несколько знакомых имен привлекли его внимание, заставив нахмуриться.

— Ну что? — нетерпеливо спросил младший принц.

— Ваше Высочество, я мало кого здесь знаю, вот эти двое — точно боевики, а вот эти, — он взял перо и подчеркнул три имени, — мастера магических щитов.

— Проклятье, так вот как они собираются повернуть все это! — зло оскалился принц Эверн, — значит, эти трое снимут защиту дворца...

— Не трое, — почтительно возразил Коррис, — сомневаюсь, что трое справятся в таком деле! И это я знаю только троих, но их может быть куда больше. Кроме того, есть возможность объединения магов в круг, и если к мастерству добавить силу...

— Ваши Высочества, я настоятельно прошу вас обоих изменить свое решение, — рен Неран был суров и настойчив, — вы нужны нашей стране! Как мы сможем защитить вас от магов?

Принц Ориан усмехнулся:

— А вот об этом стоит поговорить подробнее...

Эрант. Императорский дворец, за два часа до начала бала.

— Ступайте, я хочу остаться один, — властно приказал принц Ориан.

Дождавшись, пока за слугами закроется дверь, он опустил голову на сложенные руки и прикрыл глаза. Никогда за всю жизнь ему не было так страшно! Что, если он ошибается? Ошибка может не только стоить жизни ему и отцу, она может начать войну! Может, еще не поздно попробовать арестовать дер Нистера? Принц горько хмыкнул, распрямляясь, и невидящим взглядом уставился на огонь в камине. Как же, арестуешь его! Шесть сотен магов, при одной мысли об этом у него холодели руки и где-то глубоко внутри начиналась противная дрожь... Ориан потер грудь и встрепенулся, услышав тихий звук.

— Неран, рен Коррис, — поприветствовал он спокойной улыбкой вошедших через потайную дверь подчиненных, — вы готовы?

— Если к такому вообще можно быть готовым, — ответил рен Неран, выглядевший мрачным и усталым, — еще не поздно все отменить!

— Поздно, — качнул головой принц и встал, — ну что ж, начинаем!

Каррас, Храм Маэры. За полчаса до начала бала.

— Рея Лиасса, что с вами? Сегодня вы удивительно небрежны! — жрица сдвинула тонкие брови.

— Простите, Верховная, — девушка виновато пожала плечами, отпуская Силу, — но мне сегодня с утра не по себе. Словно предчувствие какое-то, и очень неприятное!

— Что именно вы испытываете? Это очень важно!

— Я не знаю, как это описать... Странное ощущение в животе, тяжело дышать, сердце вдруг замирает...

— И чувство, словно на горле затягивается петля... — еле слышно произнесла Алисса.

— Да! Откуда вы...

— Это знаки Маэры. Узловая точка плетения судеб... Это все, что вы чувствуете?

— Нет, есть еще кое-что, — нехотя призналась Лиасса, — словно странный шепот на грани слышимости, зовущий куда-то...

— И вы можете почувствовать, куда? — подалась вперед жрица.

— Я не хочу. Дважды в своей жизни я шла туда, куда меня звали... Одна дорога привела меня к Шассэру, вторая — к хэсси Эс'Шери, и я попросту боюсь думать, куда может привести третья...

Женщина ласково дотронулась до руки девушки:

— Прости, девочка, но если Плетельщица пожелает, то твой путь всё равно приведет тебя к тому, что зовет тебя...

— Я знаю, — Лиасса подняла на нее удивительно прозрачные сейчас глаза, — но пока я не готова...

Эрант. Императорский дворец.

Большой зал Императорского дворца сиял огнями, позолотой, драгоценностями на нарядах и насквозь фальшивыми улыбками. Принц Ориан, тщательно сохраняющий холодное и невозмутимое выражение лица, принялся незаметно оценивать обстановку. Все попытки заговорить с ним он недвусмысленно пресекал, так что через четверть часа после его появления в зале никто не осмеливался подойти к нему ближе чем на десять шагов.

Осенний бал открывал сезон и входил в число тех мероприятий, которые по традиции посещали все взрослые члены императорской семьи. Бал этот всегда был одним из любимых праздников аристократии, но сегодня на веселье можно было не рассчитывать... Принц хмыкнул про себя: даже если бы он ничего не знал, всё равно заподозрил бы неладное, уж слишком мало представительниц прекрасного пола присутствовало сегодня в этом зале!

Скользя взглядом по залу, Ориан ставил невидимые галочки в списке магов и прочих заговорщиков. Интересно, а сам дер Нистер здесь сегодня будет? С момента того происшествия директор ни разу не покидал Школу, и в последние часы принц не мог отделаться от мысли, что надо было всё же попробовать арестовать или даже убить его! Мечты, мечты... Даже с кристаллами что они могут противопоставить самому сильному магу Ронтара? Яды на него не действуют, с оружием к нему не подобраться, стрелы сгорят на подлете — рен Коррис еще в одном из первых их разговоров подтвердил, что дер Нистер никогда не снимает магических щитов...

Очередная пара зашедших в зал аристократов привлекла внимание Ориана. Этрей дер Фалдон с сыном... Диар что-то сказал отцу и отошел в сторонку, сопровождаемый его взглядом. Принц проследил за Диаром и нахмурился, тот явно вел себя не как обычно: напряженный, словно закованный в ледяную броню, он не обращал никакого внимания на улыбки дам. Переведя взгляд на его отца, Ориан отметил, что тот нервничает. Правда, заметить это мог лишь тот, кто подобно ему самому тщательно изучал мельчайшие детали привычек и поведения одного из наиболее вероятных кандидатов на роль Игрока! Вот только где же сам Игрок? Неужели он не явится сюда и весь этот риск напрасен? Но тогда он совершил грандиозную ошибку, неверно оценив своего врага!

Чужая личина? Возможно, но только того типа, что тогда показала теа... то есть рея Лия. В который раз принц пожалел, что она сейчас не в Эранте, а у них нет ни одного лояльного мага-целителя! Хотя вряд ли кто-то смог бы повторить её трюки с внешностью! А вот у врагов такой маг явно есть...

Напряженно рассматривающий гостей Ориан не заметил, как в зал зашел принц Эверн, тут же направившийся к сыну. Бесшумно подойдя к нему, отец тихо позвал:

— Ри, ты как?

— Никогда не чувствовал себя хуже, — еле слышно ответил ему сын, — ты все сделал?

— Да, надеюсь, Миранн и Лиэр не будут дурить!

— Если будут, то все случившееся будет лишь их виной! — резким шепотом ответил Ориан, — а Император?

— Нет смысла, да и невозможно, жизнь в нем действительно поддерживается лишь магией. Сынок, что тебя так беспокоит?

— Игрок. Я не вижу его, а ведь я допустил все это лишь в надежде поймать его! Если он не явится сюда сегодня...

— Он должен, Кейр не захочет упустить момент своего торжества! Что с нашими

людьми?

— Армия наготове, все входы и выходы во дворец заблокированы, зал окружен.

— Да, это я и сам видел, — Эверн бросил взгляд на неприметную дверь, — предлагаю подойти поближе.

— Неран там?

— Да, вместе с отрядом дер Сартона. Хорошо, что император Антиор II был настолько подозрителен!

Ориан хмыкнул. Антиор II Недоверчивый не верил вообще никому, кроме ближайших родственников, и все время боялся покушений. Именно поэтому к основным приемным залам примыкали комнаты, в которые можно было попасть только в сопровождении одного из членов императорской семьи. Более того, даже закрытые двери в эти комнаты могли видеть только те, в ком текла кровь Эртарианов и кто обладал специальными амулетами допуска! Еще одним полезным свойством этих дверей была их односторонняя прозрачность: находясь в комнате, можно было наблюдать за происходящим в зале, фактически дверь представляла собой что-то вроде огромного артефакта. Правда, самому Антиору все меры предосторожности не помогли, ведь заговор против него возглавил его племянник...

— А они видят дверь из зала?

— Да, мы проверили, амулеты сработали. И все же...ты понимаешь, что они все равно могут оказаться отрезанными от нас и мы окажемся жертвенными ягнятами?

— Понимаю, но это вряд ли: помнишь карту щита?

— Да, и что защита зала распространяется на комнату за этой дверью — тоже.

— Ну вот, а рен Коррис сказал, что ставить любой щит намного проще по линиям предыдущего. И что с точки зрения магии та комната является частью зала.

— Будем надеяться. А вот и дер Нистер, — зло прошипел Эверн.

Повернувшись, Ориан с трудом сохранил невозмутимое выражение лица: директор вошел в сопровождении десятка молодых магов, сопровождавших его точно гвардия или телохранители.

— Надменная сволочь, — прошептал младший принц, глядя на то, как дер Нистер слегка поклонился в их сторону, снисходительно окинул взглядом зал и недвусмысленно устоялся на пока пустующее кресло Императора.

Отец не успел ответить ему, церемониймейстер громко объявил:

— Его Императорское Высочество принц Миранн! Его Императорское Высочество принц Лиэр!

Ориан напряженно смотрел на то, как дядя и троюродный брат зашли в зал. Внимательно окинув их взглядом, он вопросительно поглядел на явно злого отца и еле слышно выругался — грязно, точно не принц, а портовая шваль.

— Два идиота, — простонал Эверн, — надо все...

Звук фанфар прервал его слова.

— Поздно, они сами выбрали свою судьбу, — одними губами ответил ему сын.

— Его Императорское Величество Тауриан III!

Присутствующие застыли в поклонах и реверансах. Чуть склонив головы, оба принца наблюдали, как в сопровождении двух придворных в зал вошел Император. Худой, какой-то изможденный старик с потухшим взором опустился в кресло и сделал вялый жест рукой. Зал наполнился шуршанием одежд и — Ориан вдруг чуть не задохнулся — странным ликующим ожиданием. Мгновенная паника нахлынула на него, он сделал шаг назад, подходя как можно

ближе к той двери, за которой скрывались его люди... и застыл, не в силах двинуть даже пальцем. Казалось, сам воздух в зале спрессовался в нечто густое, не давая вдохнуть, а время замерло.

Погас ли на мгновение свет или то отключилось сознание? Был ли иллюзией тот странный, слышимый не ушами, а всем телом звук? Чей взор ожег морозом душу? Несколько невероятно медленных ударов сердца, жуткое ощущение мухи, застывшей в меду... И сжатая пружина распрямилась!

Странный звук, точно от лопнувшей струны, полный безумного торжества взгляд дер Нистера... и воздушная волна, что отшвырнула Ориана к стене. Последним, что он успел увидеть перед тем, как от удара по голове померкло в глазах, были оседающие на пол сломанными куклами родственники и ударившая его в грудь молния.

Коррис выругался, с ужасом глядя на тела императорской семьи, и повернулся к рену Нерану:

— Как?! Мы же...

— Простите, капитан, — тихо подал голос Илис, — те двое живы. Они дышат, я вижу. Переглянувшись, мужчины уставились на Эверна и Ориана. Рен Неран переспросил:

— Уверен? Я ничего не вижу!

— Я тоже, но Илис самый востроглазый из всех моих людей, — тихо ответил Коррис, — надо их оттуда вытащить!

— Не сейчас, они предвидели возможность такого развития событий. Проклятье!!!

Коррис посмотрел туда же, куда и его начальник и замер, точно пораженный молнией...

Игрэн дер Нистер обвел взглядом зал, презрительно усмехнувшись. Глупцы, и это они хотели использовать магов как инструмент? Жалкие дрожащие людишки! Наконец-то пришло его время!

— Ну что, полагаю, ни у кого нет сомнений, кто будет следующим Императором? — язвительно спросил он.

— У тебя нет прав на престол, — зло бросил ему Этрей дер Фалдон, вокруг которого начали собираться аристократы, — тебя никто не примет! Подчинись и займи свое место!

Ответом ему был смех директора, поддержанный другими магами:

— Ты действительно настолько глуп, что полагаешь, будто справишься со мной и моими людьми? И не забывайте, — он окинул насмешливым взглядом сторонников дер Фалдона, — ваши дети в моей Школе, и никто не выйдет за ее пределы до моего личного разрешения! А стоит мне отдать приказ, и вместо них вы получите лишь трупы! Подумайте, ради кого все это, если не ради них? А, рен Этрей?

Тот оглянулся и сделал шаг назад, позволяя занять свое место Диару.

— Маги всегда были чересчур глупы и уверены в своей силе, — насмешливо бросил тот.

— Но ты же в Школе! — потрясенно прошептал директор и отшатнулся, завидев, как поплыли лицо и очертание фигуры Диара. Миг — и вместо наследника рода дер Фалдон перед ним возникла фигура того, кого он давно считал мертвым.

Кейр обвел всех властным и насмешливым взглядом. Вот наконец настал тот час, которого он так долго ждал! Удар молнии в грудь заставил его досадливо поморщиться:

— Как грубо! Ты испортил мой любимый камзол!

— Убейте его! — отступая на шаг назад, прокричал дер Нистер.

Кейр покачал головой:

— Ты так и не понял, что не игрок, а лишь фигура. Пожалуй, сделаем так...

Стеклянный флакон разбился о пол, выпустив мгновенно рассеявшийся в воздухе порошок, и Коррис зашипел, узнав то самое средство из лаборатории Харрана в Диронне. Коротко пояснив рену Нерану причину своей реакции, он вернулся к наблюдению за разворачивающейся перед ними драмой. Похоже, идея принца Ориана о том, чтобы сравнить магов и Игрока становилась все более реальной...

— Маги, стоять! — негромкий приказ Кейра заставил тех застыть — всех, за исключением самого дер Нистера и еще пятерки магов постарше, что шагнули к нему, смыкая магический щит. Усмехнувшись, Игрок повернулся к брату:

— Восхитительно, ты не находишь? А вот и те, кого мы назовем убийцами императорской семьи! Тем более что главный виновник среди них действительно есть!

— Ты как всегда прав, — склонил голову тот, — народ будет просто счастлив увидеть их показательную казнь! Могу я просить позаботиться о безопасности моего сына?

— Не беспокойся, я не допущу, чтобы причинили вред моему племяннику! А этот просто не сможет подать сигнал наружу, не так ли? Щит, что вы поставили, не даст!

— Рен Игрэн дер Нистер, сдавайтесь! — властно приказал Этрей дер Фалдон, — если вы сделаете это и добровольно перейдете на нашу сторону, то вас не казнят! А может, вам удастся сохранить свое положение... Разумеется, принеся клятву новому Императору!

Белый от ярости дер Нистер прорычал:

— Никогда! Я приказываю вам атаковать! — и безумным взглядом обвел не двинувшихся с места магов.

— Глупая-глупая фигура! Клятва подчинения срabатывает на людях, а они сейчас всего лишь мои игрушки! Ты, — Кейр ткнул в одного из магов пальцем, — умри!

Молодой мужчина рухнул как подкошенный, дернулся и затих. Этрей со страхом взглянул на брата, тот качнул головой:

— Не бойся, ты и другие наши сторонники вполне в своем уме. Пришлось немало поэкспериментировать, чтобы это средство действовало только на магов и не давало запустить механизм клятвы, но вроде бы результат неплох! Так, объединитесь в круг и охраняйте этих шестерых, — приказал он, обращаясь к подчиненным магам, — если попытаются напасть, разрешаю слегка поджарить, но только не до смерти. И подчиняйтесь приказам моего брата! Мне же пора заняться другим...

Игрок усмехнулся чуть безумной улыбкой и шагнул к безучастному ко всему происходящему Императору, одновременно махнув кому-то рукой. Коррис нахмурился, глядя на неприметную фигуру в сером, неведомым образом просочившуюся в зал. Маленький человечек подошел к Императору и сделал какой-то пасс. Тело Императора выгнулось в странном приступе, и взгляд его стал осмысленным, обретая тень былой силы.

— Кейр, — прохрипел старик, глядя на того полными ужаса глазами.

— Здравствуй, отец, — тихо ответил тот, — вот мы и встретились! Помнишь ли ты, как я предложил тебе признать меня и что ты ответил на это? Посмотри, к чему привело твое упрямство!

Тауриан взглянул на тела сына и внука, перевел взгляд на племянника и его сына и с ненавистью уставился на Кейра.

— Мерзавец! За что?! Если тебе так необходимо было убить кого-то, убил бы меня!

— Тебя?! О нет, дорогой папочка! Наоборот, я сделал все, чтобы ты дожил до этого знаменательного момента! Чтобы продемонстрировать тебе плоды твоего упрямства! И мне

жаль только одного — что ты не вполне сознаёшь, что я уже сотворил и еще сотворю с твоей империей! Помнишь ли ты, что сказал мне по нашем последнем разговоре? Что страна для тебя важнее сына? О, сколько событий вызвал твой отказ! Жаль, конечно, что не все задумки удались благодаря твоей Тайной Службе, но и без того я сделал столько!

— Сейчас, — одними губами шепнул рен Неран, и две фигуры под прикрытием амулетов незаметности прошмыгнули в зал. Сейчас, когда все внимание находящихся в зале было поглощено противостоянием, наступил момент, которого они так долго ждали. Никто так и не заметил, как исчезли из зала два тела...

Ориана вырвала из беспамятства резкая вонь. Открыв глаза, он встретил полный тревоги взгляд отца и попытался улыбнуться, но тут же застонал от пронзившей голову боли.

— Выпейте, Ваше Высочество, — Коррис поднес к его губам флакончик с каким-то зельем. Принц глотнул и тут же почувствовал, как отступают боль и тошнота.

— Что происходит? — хрипло спросил он, — помогите мне встать и дайте оружие!

— Игрок там, он был в обличье Диара, — доложил рен Неран, помогая Ориану подняться и протягивая ему меч, — принцы Миранн и Лиэр мертвы, Император пока жив, но, похоже, не осознает происходящее. Выйти из этой комнаты мы можем только в зал, маги явно поставили щит. Так что все наша армия — здесь.

Пошатываясь, принц шагнул к двери, поддерживаемый отцом, и застыл, наблюдая за жутким представлением...

Кейр закончил перечислять свои мерзости, торжествующе взглянув на Императора. Тот покачал головой:

— Сколько злобы... Видение, что дала мне Госпожа Путей, было истинным — в тебе лишь тьма и ненависть... Я поступил правильно, не дав тебе то, к чему ты стремился. Я виноват перед тобой лишь в том, что дал тебе узнать правду, сломав жизнь тебе и многим моим подданным. И мне жаль тебя, сын!

— Не смей меня жалеть! — безумный вскрик Кейра сотряс стекла в зале.

— Ты никогда не станешь Императором, — качнул головой его отец, — ибо недостойн.

То, что произошло потом, заставило всех в зале вскрикнуть: Кейр одним движением перерезал Императору горло, а затем подставил руки под брызнувший фонтан крови, засмеявшись булькающим смехом.

Ориан поднес ладонь ко рту, пытаясь унять тошноту, и тихо произнес:

— Я был прав, он безумен. Готовьтесь к атаке, что бы ни было дальше, эту тварь нельзя выпускать из дворца. Если мы погибнем, то по крайней мере с честью.

— Ты остаешься, — резко приказал ему отец, — не забывай, именно ты теперь Император! И не думаю, что у дер Нистера закончились козыри!

— Он пытается снять щит, — вдруг осознав происходящее, негромко сказал Коррис, — а там, за щитом, более пяти сотен магов. Не спешите, возможно, они все же сделают за нас всю работу!

Этрей дер Фалдон смотрел на Кейра в ужасе. Это... существо, которое он звал братом, пугало его больше, чем он мог передать словами! Он перевел глаза на потрясенных аристократов и тут же понял: никто из них даже не попытается остановить это безумие! Да куда там остановить, собравшиеся являли собой картину паники: большинство дам пребывало в обмороке, впрочем, и некоторые мужчины, казалось, были не прочь последовать их примеру! Здесь союзников не найти... Маги... Кейр опрометчиво передал ему контроль над почти пятью десятками, а значит, они вполне могут стоять шестерки

директора, даже с учетом разности в опыте. Этрей остро взглянул на дер Нистера, несколько секунд мужчины смотрели друг другу в глаза, а затем директор вдруг прошептал одними губами, указав на Кейра "лучше ты, чем он, я прикрою".

Сжав в руке кинжал, Этрей сделал несколько осторожных шагов в сторону Кейра — тот ничего не заметил, наслаждаясь своей мезтью. Шаг, еще один...

Сидевшие в тайной комнате затаили дыхание. Ориан безмолвно взмолился Богам о помощи Этрею: лучше уж иметь дело со знакомым и разумным злом, чем с сумасшедшим!

Дер Фалдон рывком преодолел расстояние до брата и ударил. Увы, Боги были не на его стороне: в последнее мгновение перед тем, как кинжал должен был вонзиться в спину, Кейр повернулся и кинжал вошел в плечо. Этрей отшатнулся, с обреченным ужасом понимая, что это конец.

— Ты тоже предал меня... — голос Кейра звучал еле слышно, — вокруг одни предатели... Зачем?

— Ты сошел с ума! Зачем все это? Ты желал трона — так вот он!

— Ты боишься меня, все боятся меня... Это правильно... А вот предавать — нет! И я не сумасшедший! — последние слова Кейр прорычал.

Лицо Игрока исказилось, глаза блеснули яростным огнем, и он нанес удар. Всего один удар, и Этрей упал, а в руке у Кейра оказалось его еще трепещущее сердце. Стоя рядом с креслом Императора, убийца обвел находившихся в зале тяжелым взглядом, полным мрачного ликования, презрительно усмехнувшись при взгляде на белых от ужаса аристократов — те прижались к стене, словно пытаясь просочиться сквозь нее — и втянув носом воздух. В зале пахло кровью, рвотой и дерьмом — похоже, у кого-то оказался слабый желудок.

— Ну что, кто еще хочет бросить мне вызов? Ты?

По-прежнему держа в руках сердце брата, он шагнул к дер Нистеру и его магам, которые явно решили стоять до конца.

— Почему они не атакуют?

Горячечный шепот Ориана заставил Корриса взглянуть на принца, тот явно был в ужасе. Он покачал головой:

— Не получится из-за щита, которым они себя окружили. Для атаки нужно его убрать, а при таком количестве магов, противостоящих им, это верное самоубийство с учетом того, что основная сила их направлена на снятие щита со дворца!

Сказав это, он вернулся к наблюдению за происходящим в зале. Игрок тем временем подошел к дер Нистеру и приказал:

— Сдавайся, немедленно!

— Никогда! — с ненавистью бросил тот, — правление подобной тебе твари противно воле Богов!

— Богов? — Кейр скривился, — значит, ты уповаешь на них?

В ту же секунду раздался странный звук, словно лопнул большой мыльный пузырь. Коррис охнул и коротко приказал, кивнув на дверь в коридор:

— Урик, проверь!

Тот метнулся к двери и доложил:

— Щит снят!

— Вы слышите? — воскликнул принц Эверн, — это... бой?

— Да, — кивнул рен Неран, — Ваши Высочества, вам нужно уходить. Вы единственные,

кто может остановить это безумие!

— Кто это такой? — вопрос принца Ориана заставил всех встрепенуться и снова уставиться на происходящее в зале.

— Не знаю, — сквозь зубы процедил рен Неран, глядя на человека в сером, что-то шепчущего Кейру на ухо, — но именно он заставил Императора прийти в себя. Ваше Высочество?

— Я останусь тут, — отрывисто ответил Ориан, — отец, уходи!

— Сын, твоя битва не здесь, — нахмурился тот.

— Подожди, похоже, есть шанс убрать Игрока руками магов! Смотри!

Принц Эверн открыл было рот для возражений, но встретил внимательный взгляд рена Нерана, который быстро показал ему глазами на Ориана и сделал короткий жест рукой. Эверн едва заметно кивнул и снова вернулся к наблюдению.

Кейр выслушал своего подручного и поднял глаза на дер Нистера:

— Значит, ты тоже пытался обмануть меня, собрав куда больше магов, чем тебе было велено?

— Я не твоя фигура, — презрительно усмехнулся директор, — говорил же, что тебе не суждено стать Императором!

— Не суждено, значит, — голос Кейра превратился в шипение, — значит, Боги не на моей стороне? Все эта сука Маэра, это она все устроила! Ну что ж, я этого не хотел, но вы все не оставили мне выбора! Маги, убейте их!

В ту же секунду в зале воцарился хаос: подчиненные Кейру маги атаковали дер Нистера со сторонниками, которые отчаянно отбивались. Грохот взрывов, огонь, воздушные и водяные плети, крики ужаса и боли тех, кого настигала магия... Коррис сжал кулаки, впервые моля Богов о помощи директору, что направил все свои силы на атаку Кейра. Увы, безуспешно, вокруг того словно воздвигся невидимый купол! Игрок усмехнулся и затянул речитатив, странным образом перекрывший шум боя.

Услышав его, Коррис побелел и повернулся к рену Нерану:

— Уходите отсюда! Это ритуал призыва Древних, его надо остановить!

Тот кивнул и стремительно, словно атакующая змея, коснулся точки на шее принца Ориана. Тот мгновенно обмяк, подхваченный отцом.

— Спасибо, Неран, — кивнул Эверн, — рен Коррис...

— Остановить это можно лишь убив Кейра, — коротко ответил тот, — и зовите жрецов на помощь!

— Удачи! — принц на секунду сжал его предплечье, а затем они с реном Нераном выбежали их комнаты, таща за собой Ориана. Коррис повернулся к своим людям и усмехнулся:

— Ну вот и все! Арбалеты наизготовку, стрелять по магам, что будут защищать эту сволочь — мне нужен проход к нему. Всем ясно? Начали!

Обнажив меч, капитан обратился с молитвой к Руарру и толкнул дверь.

Они ворвались в зал, точно духи войны, что составляют свиту Бога-Воина. Залп из арбалетов застал магов Кейра врасплох, полдюжины из них упали как подкошенные. Коррис обменялся с дер Нистером коротким взглядом и с хриплым рычанием рванул к Кейру, прикрываемый своими людьми, что падали под ударами магов Игрока, но упорно вставали и двигались вперед.

Ему оставалось лишь несколько шагов до цели, когда одновременно произошло

несколько событий: в зал вбежала дюжина магов, Кейр смолк и рассмеялся хриплым каркающим смехом, а из сгустившихся теней выметнулись три гигантские фигуры. Слитный крик ужаса раздался за спиной, но Коррис не обратил на него внимания. В несколько мгновений преодолев оставшееся расстояние, он ударил мечом с силой, порожденной отчаянием. Купол, который не смогли пробить атаки дер Нистера, с оглушительным звуком лопнул, а меч, что некогда разбил вдребезги алтарь Древних, вонзился в грудь Их жреца.

Лицо Игрока исказилось, в его глазах было неверие и ненависть. Булькая кровью, он прохрипел:

— Ты опоздал, эти трое лишь малая часть тех, кто сейчас уничтожает Эрант и кто станет Их проводником! Великие Древние воскресят меня, и я буду жить вечно!

— Размечтался! — прорычал Коррис и, выдернув меч из груди Кейра, одним широким движением снес тому голову. Плюнув в сторону покойника, он повернулся как раз вовремя для того чтобы увидеть, как тириат откусил голову дер Нистеру, а другой, походя располозовав от плеча до паха пытающегося отбиться молниями мага, с рыком рванул к выходу из зала...

Каррас. Храм Маэры.

Алисса прервалась на полуслове, заставив переглянуться собеседников. Глаза жрицы становились все больше, стекленея, тело выгнуло в судороге, и она закричала — диким, жутким воплем без слов на одной ноте.

— Лисси! — двое мужчин бросились к ней одновременно, но Владыка успел первым, подхватив ее на руки, — Лисси, Лисси!

Лиасса застыла, а потом вдруг тоже вскрикнула от невероятной, выкручивающей наизнанку боли.

— Девочка! — Атисс поддержал ее и в панике обернулся к Владыке, — Ресс, да что же это такое?

— Я не знаю, никогда не видел ничего подобного! — ответил он, держа в объятиях бьющуюся в припадке жрицу. Ее выгнуло еще раз, крик оборвался, точно обрезанный ножом, и в ту же секунду Лиасса почувствовала, что снова может дышать.

— Пусти меня, — еле слышно прошептала жрица и залилась слезами, — о Боги!

— Что случилось?! — потрянул ее Рессар.

Женщина подняла на него полные ужаса глаза:

— Кто-то призвал Древних. Их твари вырвались, и как только жертв будет достаточно, Они вернутся в Миридан!!!

— Где?! Как это остановить?

— В Эранте, — тихо ответила та, — и я не знаю, как...

Лиасса вскрикнула, схватившись руками за горло. Ее город, друзья, любимый... И тут пришло понимание...

— Что?! — Верховная метнулась к ней и отшатнулась, встретив горящий безумием взгляд девушки, — что ты...

— Я... — та вдруг развернулась и бросилась прочь из комнаты.

Переглянувшись, трое кшаси ринулись за ней. Им пришлось бежать, так быстро мчалась Лиасса к неведомой цели. Странные темные коридоры вели их все ниже и ниже, и наконец девушка остановилась у огромной запертой каменной двери.

— Мне надо туда, — без тени сомнения заявила она Верховной.

Та сглотнула, вытянула из-под платья висящую на шее цепочку с каким-то амулетом и, сняв ее, приложила амулет к двери. В ту же секунду щелкнул замок, а затем дверь открылась — медленно, с жутким скрежетом. Лиасса стремительно шагнула вперед, трое кшаси последовали за ней.

Почти все пространство громадного зала занимал поистине гигантский артефакт. Алисса взглянула на него и издала приглушенный вскрик. Владыка повернулся к ней и спросил:

— Лисси, что...

— Это накопитель, о котором я рассказывала. Но он был пуст и мертв! — потрясенно прошептала она, глядя на едва светящийся странным голубоватым сиянием артефакт, — рея Лиасса, что...

Девушка повернулась к ней, взгляд ее был полон странной горечи и одновременно уверенности в себе:

— Теперь я знаю, что это был за зов. Владыка, рен Атисс... Окажете ли вы помощь Эранту против тварей Древних, если откроются Пути?

— Если Пути откроются, наша армия выступит на помощь немедленно, — ответил Владыка, — клянусь честью.

Девушка кивнула и произнесла:

— Я принимаю вашу клятву. Если я погибну, передайте моей семье, что я люблю их.

Резко развернувшись, она шагнула к накопителю, закричав:

— Ты звал меня? Я здесь!

Шаг, другой, и вдруг артефакт полыхнул ярким сиянием, ослепляя невольных зрителей. Когда же они снова смогли открыть глаза, то увидели, что Лиасса исчезла, а в воздухе кружатся бледно-голубые искры...

Лиасса растерянно оглянулась по сторонам. Так темно...

— Где я? — прошептала она.

Ей ответило эхо, снова и снова шепча со всех сторон: "где я, где я, где я"...

Девушка сглотнула и потерла лоб, пытаясь вспомнить, что произошло только что, но все, что пришло на ум — то, что она о беседовала с Верховной о магии. А теперь стоит в странном месте с гулким эхом, в крошечной тьме!

Стоило ей подумать об этом, как перед ней вспыхнули белоснежные нити, сплетаясь в невероятно сложную паутину. Лиасса недоуменно качнула головой и прикусила губу, рассматривая странное плетение. Вдруг часть линий потухла, и она поняла, что стоит на одной из них, извилистой словно путь идущего из трактира пьяницы. Тут и там на ней были разбросаны узелки, то большие, то едва заметные, и от каждого узелка отходил обрывок нити, точно опаленный огнем. Еще раз оглядевшись по сторонам, Лиасса не увидела ни стен, ни потолка: казалось, здесь была только тьма и нити...

— Что это? — девушка сама не знала, кому задает этот вопрос. Она ожидала снова услышать эхо, но вместо этого услышала ответ, произнесенный странным голосом: тихий и мягкий, он, казалось, пробирал до костей.

— Это линия жизни, плетенье судьбы... Каждый узел — решение, какое-то более важное, какое-то — менее... Делая выбор, ты всякий раз безвозвратно уничтожаешь другой вариант своей жизни... Чем больше узел, тем сильнее могла измениться жизнь, прими ты иное решение...

— Но почему тогда... — Лиасса оглянулась назад. Там, пылая белоснежным огнем, пульсировал узел, от которого отходили две линии: на одной стояла она, вторая вела куда-то в сторону.

— Потому что это не решение, а событие, от которого зависело многое. И ты здесь чтобы решить, произойти ли ему. Смотри, дитя...

Узел выстрелил языком белого пламени, повисшим в воздухе, оно надвинулось на Лиассу и неожиданно ласково обняло её. Белоснежный вихрь закрутился вокруг нее и опал, а девушка вздрогнула, обнаружив, что неведомая сила перенесла ее на поле боя. Отшатнувшись от воздушной плети, она споткнулась и упала, заметив, как арбалетный болт с отвратительным чавканьем входит в глазницу молодого кшаси. Она вскрикнула и бросилась к нему, пытаясь прикоснуться, помочь — тщетно, ее руки прошли сквозь его тело. Лиасса опустила на колени и заплакала, глядя на то, как умирает ее отец, и чувствуя полное бессилие и беспомощность.

Миг — и она снова очутилась в том странном месте, а голос продолжил:

— Тот болт вовсе не обязательно должен был попасть в него. Хочешь увидеть, что было бы, не случись этого?

— Да... — дрожащим от слез голосом ответила девушка.

— Смотри же...

Вспышка.

— Ты уверен? — Дасс хмуро сдвинул брови, — неужели она действительно так важна для тебя?

— Я люблю ее и хочу, чтобы она стала моей женой, — голос Ассира тверд, — я найду Минну во что бы то ни стало! Мы и без того были в разлуке так долго! Сейчас, когда война наконец закончилась, я могу вернуться в Ронтар!

— А если она вышла замуж?

— Я верю, что она меня ждет. Может, это глупо, но пока я не уверюсь в том, что это не так, я буду надеяться.

— Упрямец!

Вспышка.

— Я хочу видеть Минну!

Ледяной голос Ассира заставил Ярину поежиться, но она не подала виду, поджав губы и презрительно усмехнувшись:

— Так это ты ее обрюхатил? Что, даже и не знал, что она в подоле принесла? Мало того, что родила ублюдка, так еще и от врага!

— Ассир?! — мама, молодая и красивая, смотрит на него полными слез глазами. Он бросается к ней и обнимает, шепча о том, как сильно ее любит. Она плачет, целуя его и говорит о том, как ждала его...

Вспышка.

Сильные руки нежно обнимают крохотную девочку, гладят ее черноволосую головку, мужчина целует ребенка в лобик и шепчет: 'солнышко мое маленькое'. Дитя доверчиво прижимается к отцу, обнимая его за шею и блаженно закрывая глаза, так похожие на материнские...

Вспышка.

— Мама, это моя жена Минна и наша дочь Лиасса. Надеюсь, ты примешь их не только в нашем доме, но и в своем сердце.

Рея Нассия растерянно улыбается и кивает:

— Конечно! Можно мне подержать малышку?

Вспышка. Вспышка...

Обожающие друг друга и ее родители... Строгая бабушка, которая может быть такой доброй и ласковой... Смех и игры со сверстниками... Уроки и развлечения... Вскрик: "мама, я чувствую магию!" и лучащиеся радостью и гордостью серые глаза... Первый бал и молодой красавец, глядящий на нее с восхищением... Первый поцелуй под звездным небом и признание в любви... Пышная свадьба, горящие восторгом и страстью глаза молодого супруга... Ее гордо вскинутая голова и шепот: "я нашла решение!"... Крохотный малыш на ее руках... Красавец-юноша, нежно целующий ее в щеку со словами "я люблю тебя, мама"...

— Зачем ты показываешь мне все это? — дрожащим голосом спросила девушка.

— Потому что ты должна знать... но это еще не все! А вот и другая нить, но я покажу ее тебе с того момента, где ты сейчас.

Вспышка. Вспышка. Вспышка...

Безуспешные поиски способа освободиться... Весть о женитьбе Корриса и глухие рыдания... Одиночество и тоска... Власть, бремя которой с каждым годом становится все тяжелее...

— Нет-нет-нет!!! — Лиасса захлебнулась в рыданиях.

— Ты можешь выбрать, — предложил голос, заставив ее застыть.

— Выбрать что?

— Судьбу. Пожелаешь — и болт пролетит мимо, безвозвратно изменив ее. Ты проживешь жизнь знатной кшаси Лиассы Эс'Шери, любимой семьей, мужем и ребенком, способ зачатия которого ты найдешь. Твои родители будут живы и счастливы... Но ты можешь остаться и на той дороге, где ты сейчас — дороге долга и одиночества.

Девушка потрясенно слушала, не понимая, как такое возможно?

— Не стоит задумываться, тебе не дано это понять. Просто выбирай!

— Но...

— Избери ты другой путь, и ты не будешь помнить... Никто не будет знать о другом варианте развития событий, никто не осудит тебя!

Лиасса почувствовала, как безумно ее тянет туда, где ее родители будут живы, где у нее будет настоящая семья, где она сможет стать матерью, но...

— А как же Коррис? — тихо и безнадежно спросила она, — ведь он умрет без моей помощи! Я не могу предать его!

— Этот путь изменит и его судьбу. Твой отец, оставшись в живых, повлияет на расстановку сил на политической арене Кшасаэра, и Риссая Эс'Лаш никогда не встретится с Коррисом дер Сартоном. Он по-прежнему будет магом и не окажется на Эрантском тракте в тот злополучный день...

Девушка прижала ладони к щекам и спросила:

— А те, кого я вылечила?

— Это были испытания для тебя. Без тебя, возможно, болезни обойдут их стороной! Не стоит считать себя такой уж особенной и незаменимой, всякий смертный лишь тоненькая и короткая ниточка в гобелене мира, — в голосе прозвучала насмешка, — так что? Выбирай!

Эхо повторило слова: умоляюще, насмешливо, повелительно, с презрением... Казалось, тысячи и тысячи голосов зовут ее, требуя принять решение...

— Итак, ты обязана сделать выбор! Отвечай!

Лиасса оглянулась по сторонам, словно пытаясь найти подсказку. Что-то в сказанном не давало ей покоя... "Болезни, возможно, обойдут их стороной"? А если нет? Люди в деревне, юный канатоходец Нард, Хания и крошка Лиар, ее пациенты в больнице, женщина с больным сердцем, умирающий мужчина на экзамене... Возможно, кому-то сохранили жизнь ее зелья... И Коррис, на чьем счету тысячи спасенных жизней... Разве он бы сдался? Разве бы одобрил ее трусость — а принять тот путь будет именно трусостью, бегством? Люди лишь ниточки в гобелене? Пусть для Богов это так, но кто дал ей право ломать и их судьбы? Чем это отличается от истово ненавидимого ей принуждения?

Она подняла голову и заговорила. Слезы градом текли по щекам, голос дрожал и прерывался:

— Та, что росла как Лиасса Эс'Шери — не я. Не знаю, зачем были нужны все те

испытания, что привели меня сюда, но именно они сделали меня той, кто я есть! Но не это важно: пусть даже я обычна и не значу для мира ничего, зато Коррис точно особенный! Я спасла единицы, он — тысячи, и я не могу предать их ради своего блага и не имею права решать за него! Я выбираю ту дорогу, на которой стою с рождения!

— Ты уверена? — в голосе впервые прозвучало какое-то чувство.

— Да! — выкрикнула девушка и прошептала, — простите, мама, папа...

Узел судьбы вспыхнул нестерпимо ярким светом, а потом отвергнутая линия сгорела. Лиасса упала на колени и зарыдала.

— Ты выбрала! — голос звучал, казалось, со всех сторон.

А потом другой голос, полный силы и величия, произнес.

— Выбор признан достойным. Право — подтверждено. Дорога открыта!

Линии налились ярким светом и вспыхнули, и девушка почувствовала, как ее поглотил огонь...

Лиасса пришла в себя от боли. Растерянно подняв голову, она обнаружила, что стоит на коленях в центре роскошной комнаты: дорогой паркет, резные панели красного дерева, пылающий камин, кресла, удобные даже на вид, стол, на котором стояло блюдо с фруктами и графины с напитками... С трудом поднявшись, она поправила платье и задумалась: где она и как здесь оказалась? Может, это Храм Маэры, она ведь была отнюдь не во всех его комнатах? А вот сейчас и выясним! Девушка поспешно подошла к окну и удивленно застыла: судя по виду, открывшемуся ей из окна — окутанная туманом земля далеко внизу — она находилась в высокой башне какого-то древнего замка... "Но такие ведь не строят уже тысячи лет!" — невольно подумала она. Шаги заставили ее отпрянуть от окна и вскинуть голову, со страхом и легким вызовом уставившись на вошедшего в комнату кшаси.

Молодой мужчина изящно, но старомодно поклонился и улыбнулся ей чуть насмешливо:

— Здравствуй, Лиасса, счастлив наконец встретиться с тобой лицом к лицу. Позволь представиться, меня зовут Шассэр Эс'Шери...

Лиасса невольно отступила на шаг назад и переспросила:

— Кто?!

— Ты не ослышалась, я и есть Шассэр.

— Но Шассэр это... металлическая штуковина, которую я нашла в пещере в Торенских горах!

Он покачал головой:

— Металлическая штуковина, как ты выразилась — лишь материальное воплощение. Садись, нам о многом надо поговорить!

Лиасса растерянно оглянулась по сторонам, пытаясь понять, что вообще происходит, и вдруг вспомнила. Слова Верховной о прорыве Древних и уничтожающих Эрант тварях, артефакт в подвале Храма, немыслимо жестокое испытание выбором... Она в упор посмотрела на собеседника:

— Мне некогда рассиживаться! Там гибнут люди, и я обязана что-то сделать! Как можно открыть Пути? Ведь вы знаете это, не так ли?

— Знаю. Но поверь, тебе некуда спешить! Смотри!

Он сделал причудливый пасс, и перед глазами девушки возникло видение: панорама Эранта, на улицах которого кипели бои. Точнее, так ей почудилось в первый миг, и лишь чуть позднее она осознала, что показалось ей столь странным: фигуры людей и жутких

тварей не двигались, стрелы и огненные шары зависли в воздухе, и даже капли крови никак не могли долететь до земли! Кшаси — Лиасса не могла даже в мыслях назвать его именем артефакта — негромко пояснил:

— Ты можешь пробыть здесь часы, а в Миридане пройдет лишь несколько секунд. Пожалуй, это можно назвать... Безвременьем. Так как, уделишь мне толику своего внимания?

— Да.

— Тогда присаживайся. И пожалуйста, зови меня по имени и на "ты"! Я так давно не беседовал с живым существом...

В голосе его было столько чувства, что девушка невольно поежилась, только сейчас обратив внимание на то, какой взгляд у хозяина этого странного места. С молодого лица на нее глядели глаза, в которых светилась мудрость тысячелетий, бесконечная усталость и неизбывная тоска... Опустившись в кресло, она спросила:

— Вы... Ты расскажешь мне, как вышло, что имя одного из Эс'Шери стал носить артефакт, что служит ключом к Путям?

— Расскажу. Это все, что тебя интересует?

— Нет, на самом деле у меня множество вопросов, но я не знаю, сможешь ли ты на них ответить...

— Думаю, смогу, и буду рад сделать это! Вина?

— Нет, благодарю, предпочитаю иметь ясную голову.

— Тогда попробуй вот этот сок. Вряд ли тебе когда-либо доведется его попробовать, похоже, эшшисан больше не растет в Миридане.

Шассэр налил в бокал сок ярко-оранжевого цвета и протянул своей гостье. Та сделала маленький глоток и протянула:

— Вкусно... — вздохнув, отставила бокал, — даже и не знаю, с чего начать...

— Я понимаю, ты растеряна, — кивнул Шассэр, — особенно после того, что тебе только что пришлось пережить. И знаю, насколько тяжело тебе пришлось!

— Скажи, ты ведь контролировал меня? Начиная с того момента в пещере?

— Не совсем так. Я взял на себя контроль лишь однажды, ты знаешь, когда это произошло, а я знаю, что ты ненавидишь меня за это. Не надеюсь, что ты простишь меня, могу сказать лишь одно: это было необходимо. То, что случилось ранее... Нет, пожалуй, я начал свой рассказ не с того...

Он глотнул вина, поудобнее устроился в кресло и заговорил:

— Моя история началась так давно, что мне порой и самому не верится, что это все происходило со мной, впрочем, это сейчас неважно... Веками я пребывал в некоем странном полусне, почти забыв о том, кем некогда был. Пребывал до тех пор, пока почти тридцать лет назад меня не вырвала из него боль, что терзала Пути, боль и ужас принесенных в жертву несчастных. Она становилась все больше, и наконец стала нестерпимой. Пути закрылись...

— И артефакт, что звался твоим именем, был похищен. Скажи, что он для тебя?

— Моя связь с реальностью. Ты же понимаешь, что все, что окружает тебя, не существует в действительности?

— Я догадывалась, таких замков уж точно нет в Миридане! Да и вообще, я беседую с тем, кто жил давным-давно... Вот только как я сюда попала? И я тут во плоти или то лишь мой разум, моя душа?

— Как попала... Скажем так, это воля Богов. И да, ты здесь во плоти, в отличие от меня.

— Я догадывалась, вряд ли можно прожить тысячи лет, если ты не Бог! Или... — ее глаза стали огромными и испуганными.

— О нет, дитя, я уж точно не Бог, — улыбнулся Шассэр, — считай меня своим дальним родственником, тем более, это так и есть. И не стоит меня бояться, я не причиню тебе вреда! О чем еще ты хотела спросить?

— Как Варине удалось похитить артефакт? Почему ты ее не остановил?

Шассэр вздохнул:

— Как я уже говорил, артефакт является моей связью с реальностью, и закрытие Путей на некоторое время разорвало ее, превратив артефакт в "металлическую штуковину", сохранившую лишь некоторые... охранные свойства. Как удалось похитить... ты верно предположила — похитительница использовала кровь кшаси. Мне понадобилось некоторое время, чтобы вернуть себе контроль над амулетом, и произошло это как раз вовремя: эта тварь собиралась отнести его к жрецу Древних. Если бы это произошло... Что ж, шансы на повторное открытие Путей исчезли бы навсегда!

— Значит, это ты направил ее к Торенским горам? Но почему так далеко?

— Откровенно говоря, я пытался заставить ее отлететь как можно дальше от Кшасаэра, сама же она стремилась в Норвеар. Почему именно север? Откровенно говоря, я и сам не знаю! Может, то была воля Богов...

— Но почему ты не взял ее под контроль, не заставил вернуть амулет? Ведь это было бы куда проще!

Шассэр вздохнул:

— Я не знал, можно ли верить хоть кому-то из нашего народа. То, что Даэрри воспользовалась кровью жертв, я осознал позднее, а тогда решил, что у нее есть сообщник, причем из жриц. Тем более, что артефакт много веков хранился в потайной комнате Храма... Кто же знал, что его превратят в символ статуса! — зло закончил он.

— Значит, ты направил ее к Торенским горам. А дальше?

— Дальше... Мне стыдно признаваться, но то был единственный выход... Контролируя ее, я не давал ей покинуть горы, и одновременно потихоньку пил ее жизнь. И однажды стал достаточно силен для того, чтобы выпить ее полностью!

— Но почему она просто не сняла артефакт?

— Она попыталась, но он погрузился в ее тело, как это позднее произошло с тобой.

— Значит, именно ты убил ее, — протянула Лиасса.

— Да. Тут нечем гордиться...

— Но и не о чем сожалеть! Эта тварь наслаждалась кровью, болью и ужасом других разумных! Жалеть ее — все равно что стать сообщником! И что было потом?

— Я ждал, снова впав во что-то вроде спячки, и не замечал течения времени. Так прошло более двадцати лет, пока однажды я не ощутил, что где-то недалеко есть родственная мне душа...

— И тогда меня стало тянуть к горам, — понятливо кивнула Лиасса, — ты сказал душа, не кровь?

— Именно душа. И лишь когда ты подошла ближе, я почувствовал, что в тебе течет кровь Эс'Шери. Почувствовал, но не поверил, сказав себе, что кшаси нечего делать в такой дали от родины...

— И поэтому проверил? А те мысли о мести? — пристально посмотрела на него Лиасса.

— Испытание, если бы я понял, что ты можешь поддаться...

— Ты бы убил меня как Варину, так?

— Да, — совершенно спокойно ответил Шассэр, — ты меня осуждаешь?

— Нет, думаю, я поступила бы также. И потом ты не раз предупреждал меня об опасностях... Кроме того случая при вручении браслета мага!

Шассэр хмыкнул:

— Верно, хочешь знать, почему?

— Разумеется!

— Видишь ли, я пытался предупредить тебя о том, что ты могла изменить или с чем могла бы бороться. А что бы ты сделала, зная, что тебя ждет опасность? Отказалась бы получать браслет?

— Нет, я бы всё равно пошла туда, — вздохнула Лиасса, — и все кончилось бы так же или хуже, ведь отбиться от магов-боевиков я могла бы только при помощи Силы, обнажив все свои тайны и, возможно, подставив рею Тарину и других симпатизирующих мне преподавателей... И то сомневаюсь, что это подействовало бы на дер Нистера, уж он-то точно должен был предусмотреть защиту!

Она снова глотнула сока, отодвинула стакан и посмотрела на своего собеседника вмиг потяжелевшим взглядом:

— Что ж, я благодарна тебе за предупреждения, что ты мне посылал. Но тот случай, когда ты взял на себя контроль над моим телом — дело другое! Ты сказал, это было необходимо... Но неужели нельзя было просто дать нам поговорить, чтобы не расставаться... так?

Голос ее дрогнул, и Лиасса отвернулась, пытаясь скрыть свою боль и набежавшие на глаза слезы.

— Прости, девочка, но я могу лишь повторить: это было необходимо!

— Да почему?! — не сдержалась она.

— Скажи, а что сделал бы твой возлюбленный, расскажи ты ему все? Как ты думаешь? Уехал бы он?

Лиасса растерялась. Шассэр требовательно смотрел на нее, ожидая ответа.

— Я думаю, он бы уехал, но не сразу, — подумав, ответила она, — мы бы поговорили, все обсудили...

— Он бы задержался здесь на несколько дней, а то и на пару недель, ведь вряд ли бы он захотел срочно уехать, зная, как необходима тебе его поддержка и вера! Он бы не стал загонять коня, стремясь сбежать от своих мыслей... И его бы не было в Эранте в самый решающий момент! И вряд ли бы остался хоть единый шанс остановить пришествие Древних Богов, не снеси Коррис дер Сартон голову Их жрецу! Возможно, он нанес свой удар в тот единственный момент, когда того можно уничтожить...

Лиасса потрясенно посмотрела на него и потерла пальцами виски:

— Я никогда не задумывалась об этом! Нет, я знала, как важен Коррис для меня, для тех, кто его знает, для Ронтара, в конце концов! Но что он важен для целого мира, я и предположить не могла!

— Рука Маэры не может быть не важен для мира, как и тот, кто хоть раз являлся проводником силы Руарра. А уж когда это один человек — и подавно!

— Тогда я не понимаю, как мне могли предложить тот выбор! — в сердцах воскликнула девушка и нахмурилась, заметив, как помрачнел ее собеседник, — Шассэр?

Тот тяжело вздохнул:

— Выбор, да... Скажи, девочка, а тебя ничего больше не удивляет? Сейчас, когда ты помнишь, что привело тебя к паутине Плетельщицы?

Лиасса кивнула:

— Удивляет, и многое. Почему я не помнила о происходившем? Как один пустяк может изменить столько жизней? И главное... Если Боги могут менять прошлое, то почему не сделать так, чтобы жрец Древних никогда не родился? Ведь вряд ли Они хотят, чтобы Их давние враги вернулись в Миридан!

— Хорошие вопросы. А ответы... Никто, даже Боги, не может изменить прошлое! Возможно, это мог Творец, но никто не знает, в каких надмировых далях пребывает Он. Да и есть ли Ему дело до нашего мира...

— Ты хочешь сказать, что...

— Величайшее сокровище каждого кшаси, человека, этарра — свобода воли. Да, любого разумного можно подтолкнуть к принятию решения, заставить выбирать или поставить в условия, когда остается единственный выход... Но это все!

— И то, что мне предложили...

— Выбор был обманом. Черное и белое, никаких полутонов, так? Подумай сама, неужели может быть тьма без света, слово без тишины, жизнь без смерти, новый день без ночи? Неужели твой возлюбленный бросил бы тебя, даже не попытавшись найти решение? Неужели в другом варианте не нашлось бы места боли и страданиям?

— Это был не выбор... — прошептала Лиасса, — испытание, так?

— Верно.

— И что было бы, избери я другой путь?

— Ты снова бы оказалась в той комнате в подвале Храма, и не помнила бы ничего, что произошло в том странном месте. Но Пути остались бы закрытыми, а теперь... что ж, теперь у тебя есть шанс открыть их!

Некоторое время в комнате царило молчание: Лиасса пыталась осознать услышанное, а Шассэр наблюдал за ней с явным сочувствием. Наконец он спросил:

— Хочешь узнать еще что-то?

— Да. Расскажи о себе! Ты сказал, что артефакт, что я привыкла звать Шассэром — лишь материальное воплощение, воплощение чего?

— Меня. Точнее, того, что ты сейчас видишь — моей души и разума. Физически я мертва уже тысячи лет.

— Но зачем нужно было сохранять твой разум и душу в артефакте?! За какие прегрешения?!

Он рассмеялся горьким смехом:

— Боги, какое же ты дитя! Неужели кшаси забыли самую главную тайну Путей? Не то, что они вытягивают энергию из путешествующих по ним людей и делятся ей с нашим народом, о нет!

— Какую тайну?

— Это долгий рассказ... Уверена, что хочешь знать все?

— Да, уверена!

Шассэр кивнул, встал, посмотрел в окно и снова вернулся в кресло, по дороге налив себе вина. Выпив его одним глотком, он невидящим взглядом уставился куда-то над головой Лиассы.

— Не знаю, сохранилось ли знание об этом, но давным-давно Кшасаэр располагался совсем в другом месте: куда западнее, на берегах Закатного океана. Наша страна была богата и влиятельна, а столица, что также носила имя Каррас, считалась прекраснейшим городом Миридана. Величественные дворцы, роскошные парки с редкими растениями и фонтанами, порт, куда приходили корабли со всего мира, Магическая Академия... Да-да, не удивляйся: в то время наша система магии была очень похожа на ту, что сейчас есть у людей. Родовые артефакты появились позднее... Были и другие отличия: нам в то время не нужна была подпитка от людей, хотя энергетический обмен всегда составлял важную часть наших отношений. А потом все рухнуло в одночасье...

Он помедлил, словно перед его глазами разворачивались картины прошлого, и продолжил с тяжким вздохом:

— В Миридан прорвался Хаос, и Древние остановили его, но чересчур высокой ценой — они сами обратились в кровожадных тварей с божественной мощью. А потом пришли Новые Боги, и все стало еще хуже. Война Богов — жуткое дело, она корежила и выкручивала Миридан, точно усердная прачка — белье. Магические потоки мира изменились, то, что еще недавно казалось простым делом для первокурсника, не всегда удавалось полноправному магу. Но главным было даже не это... Лик мира менялся, менялся неотвратимо: землетрясения, наводнения, извержения вулканов, ураганы... Уходили под воду и воздвигались острова, рушились горы и формировались новые. Разумные гибли тысячами и десятками тысяч! А еще твари: жуткие, почти неубиваемые, тем более что магия в те времена всякий раз грозила изменить ее обладателю...

Лиасса поежилась, представив то, что описывал Шассэр, и тихо спросила:

— И что, если Древние вернуться, все повторится?

— Думаю, что да. Полагаю, маги Ронтара уже успели ощутить свою беспомощность перед тварями Древних, простое оружие в этом случае помогает куда лучше. Впрочем, мы говорили о прошлом...

Прикрыв глаза, он продолжил:

— Наш народ всегда держался несколько обособленно от людей, ну а этарры вообще старались не иметь никаких дел с кем-либо из прочих рас. Нет, мы торговали с людьми, вступали с ними в политические и торговые союзы, но между нашими расами не было симпатии. Нас боялись, хотя мы никогда не нападали первыми... Зато напасть на Кшасаэр не отваживался никто: возможных захватчиков отпугивала как наша боевая ипостась, так и то, что мы все являлись магами. Поэтому даже в том кипящем котле, что представлял собой Миридан в те годы, наша страна являла собой островок спокойствия и безопасности. Люди дрались за выживание, дрались насмерть, а мы охраняли границы, не позволяя пересечь их никому, даже несчастным, умолявшим нас о спасении. Возможно, такое наше поведение вызвало гнев Богов, или то была случайность, но произошедшая вскоре серия землетрясений сместила горные хребты, отгородив Кшасаэр от остального материка. Мы вздохнули спокойно, радуясь своей обособленности...

— Для страны, которая в немалой степени жила торговлей, это странно, — осмелилась подать голос Лиасса.

— Ну, во время войн торговля замирает, так что было решено оставить все как есть до возвращения хотя бы относительного спокойствия. Тогда мы не знали, что вскоре это обратится в смертельную ловушку! Два месяца прошли спокойно, а потом... Увы, мы слишком поздно узнали о грозящей нам опасности: в океане неподалеку от берегов Кшасаэра

взорвался вулкан, вызвав гигантскую волну. Бежать было некуда, да и кому мы были нужны? И вот когда стало ясно, что все дороги закрыты и нам остались считанные часы до того, как страну сметет бушующий океан, возникла мысль об ином бегстве. Оставался вопрос, как это сделать... знаешь ли ты, что Пути созданы не нами?

— Нет, — глаза Лиассы изумленно расширились, — я всегда считала, что Пути — открытие кшаси!

— Думаю, сейчас так считают все. Память смертных коротка, а те катастрофы, что породила война Богов, уничтожили практически все записи. Хотя, говоря откровенно, я не удивлюсь, если кое-что из скрытого — дело рук жрецов.

— Зачем?!

— Для того, чтобы разумные как можно меньше знали о Древних. Любопытство, особенно людское, неистребимо, и порой оно может привести на скользкую дорогу... Ладно, мне продолжать рассказ?

— Разумеется! Ты говорил о Путях...

— Верно. Словом, кто был создателем Путей — неизвестно, возможно, когда-то в нашем мире существовала некая могучая раса, что и оставила нам их. В нашей Магической Академии как раз незадолго до прорыва Хаоса смогли разгадать, что Врата Путей — выходы какой-то сложной системы быстрого перемещения, оставался только один вопрос: как именно их активировать? Мы десятилетиями экспериментировали с тремя вратами на территории Кшасаэра, пытаясь заставить их работать, и именно мой учитель был тем, кто выяснил, что Пути тянут энергию откуда-то извне Миридана. После этого осталась только одна проблема...

— Какая? — поторопила Лиасса, всерьез заинтересовавшаяся его рассказом.

— Ты имеешь хоть какое-то представление об артефакторике?

— Нет, абсолютно никакого.

— Хм... Главной частью любого амулета или артефакта служит управляющий контур, именно он превращает предмет с вложенной в него силой в нечто совсем иное, чем просто кусок металла или же украшение. И вот тут-то мы и застопорились: никто не мог даже представить, какой сложности управляющий контур необходим для Путей!

Он вздохнул, уголки его губ горестно опустились:

— Так сложилось, что в то время основную работу по исследованию Путей вели мой учитель — декан факультета артефакторики, и я. Для учителя открытие Путей стало навязчивой идеей: он работал над этой проблемой почти сто лет! Буквально за несколько дней до того, как мы узнали о грозящей Кшасаэру опасности, наш очередной эксперимент почти увенчался успехом! Врата включились, увы, ненадолго. Тогда он велел мне уходить домой, и я повиновался, а утром, вернувшись в лабораторию, нашел его мертвым... И лишь потом, разбирая его записи, осознал: он пытался превратить в управляющий контур свой собственный разум! Увы, его жертва оказалась напрасна: то ли сердце не выдержало, то ли в расчеты вкралась ошибка... А через день после этого пришло известие о грозящей нам опасности, и тогда я решился на повторение эксперимента, сообщив об этом лишь Владыке и взяв с него слово: если Пути заработают и кшаси удастся спастись, он будет оберегать мою семью даже ценой собственной жизни...

Голос Шассэра дрогнул, по губам скользнула печальная и одновременно нежная улыбка:

— Знаешь, девочка, у меня были жена и сын, которых я обожал. И моя Ассиана ждала

второго ребенка... Признаюсь честно, тогда я думал не о благе народа, а лишь о спасении своих любимых, будь у меня другой способ спасти их, я вряд ли пошел бы на это! Я попытался повторить эксперимент учителя, и мне даже показалось, что вот-вот — и все получится, но безуспешно! Я был в отчаянии! Никогда до того не просил высшие силы о помощи, но тут взмолился о ней, и мне ответили...

Он остро посмотрел на Лиассу:

— Ты спрашивала, какую тайну забыл наш народ? Она проста: Пути живые, у них есть разум и душа. Точнее, один молодой кшаси в стремлении помочь своим близким когда-то отдал им свои разум, жизнь и душу... Только так можно открыть Пути! Разум без души превратился бы в нечто уродливое, а даровать бессмертие телу не могут даже Боги...

Она издала полустон-полувсхлип, такая боль звучала в его голосе. Шассэр мягко коснулся ее руки:

— Знаешь, тогда мне казалось, что это невеликая жертва...

— Всем удалось спастись?

В ее голосе звучала такая отчаянная надежда, что он невольно улыбнулся:

— Жители Карраса и окрестностей успели покинуть его до того, как гигантская волна разрушила город, уничтожив все, в том числе и Врата, на своем пути. Владыка отправил гонцов в другие города и деревни, повелев подданным как можно скорее вступить на Пути через двое оставшихся Врат. Ну а потом все было просто: Владыка посылал воинов на разведку сквозь Врата, пока наконец ими не было найдено то место, на котором сейчас стоит Каррас.

— Я всегда хотела узнать, каково это — путешествовать по Путям, — зачарованно произнесла Лиасса, — и как там все выглядит...

— По меньшей мере странно. Сначала все может показаться обычным — множество дорог, разбегающихся в разные стороны, вокруг луга со всегда зеленой травой. А потом начинаешь замечать странности: там всегда лето и зеленая трава, но нет ни одной речки или ручейка; там никогда не идет дождь, не дует ветер, солнце не заходит и имеет странный чуть голубоватый оттенок... Удивляют и сами дороги: широкие, невероятно гладкие, сделанные из какого-то удивительного черного материала.

— Ты говорил, что Владыка посылал разведчиков, значит, беженцы пробыли на Путях какое-то время?

— Верно, окончательно они покинули их, как потом выяснилось, только на тринадцатый день после бегства из Карраса. Самое интересное, что за все эти дни никто из беглецов не испытывал ни голода, ни жажды! А вот побочные явления выяснились гораздо позже!

— Побочные явления?

— Да. Именно тогда у кшаси появилась потребность в чужой энергии: судя по всему, к ней привело столь долгое пребывание на Путях. Причем чем сильнее был маг, тем меньше была эта потребность! Полагаю, Сила послужила защитой от изменений...

— Потребность разная, но возможность подпитки от других разумных сохранилась... — задумчиво проговорила девушка.

— Вспомнила отца? С нашим родом вообще дело нечисто, и не только из-за меня... Знаешь ли ты, что этот камень, — он кивнул на рубин в центре родового артефакта Эс'Шери, — найден на Путях, и это единственный подобный случай?

— Нет! — воскликнула Лиасса, потрясенно помотав головой.

— Вот так, — развел руками Шассэр.

— Скажи, а тот артефакт, который я до этого звала Шассэром... Как он связан с тобой?

— Это был первый созданный мною артефакт, — он мечтательно улыбнулся, — я подарил его Ассиане на свадьбу, он давал нам возможность беседовать на расстоянии. А когда я... растворился в Путях... он стал тем якорем, что удерживал часть моего сознания в реальном мире и одновременно ключом к Путям.

— В каком смысле?

— В прямом. Вступить на Пути и пройти по ним мог любой кшаси либо тот, кого он вел с собой, но чтобы первый раз выйти через определенные врата, нужен был Ключ. Так что первые годы после переселения он вдоволь "попутешествовал" открывая все новые и новые выходы: Владыка приказал разведать их все!

— И что было дальше?

— Много тяжелого труда. Строительство нового Карраса, основание страны, войны с новыми соседями... И постепенно все забыли и о старом Кшасаэре, и обо мне....

— Но как можно было забыть о такой жертве?! — в негодовании воскликнула Лиасса.

— С тех пор прошло очень много веков, — качнул головой собеседник, снова заставив её ощутить невероятную древность этого молодого с виду кшаси, — сначала память об этом жила, хоть и была достоянием очень немногих... Но даже столь мощный маг, как Владыка, может умереть неожиданно, не оставив преемника — а в старые времена у нас власть передавалась от отца к сыну, как и у прочих народов. Любое знание со временем превращается в легенду, в миф, так и случилось сначала с памятью о старом Кшасаэре и обо мне, а затем, видимо, и о самой сути Путей...

— А потом и о том, как связаны Пути с выживанием их расы, — тихо проговорила Лиасса.

Шассэр как-то виновато взглянул на нее:

— Чем меньше наш народ помнил обо мне и Путях и чем больше проходило времени, тем более безразличным ко всему я становился, постепенно теряя связь с реальностью и впадая во что-то вроде спячки. Как ни странно, это совершенно не мешало Путям функционировать, а мне... Что ж, мне так тоже было проще! К тому времени, когда кто-то из Верховных жриц превратил носящий мое имя артефакт в простой символ власти, я практически забыл себя прежнего...

— Но теперь, когда ты все вспомнил, разве ты не можешь снова открыть Пути? — в голосе Лиассы прозвучала отчаянная надежда.

Шассэр покачал головой и признался:

— Увы, дитя мое, я не в силах сделать это. Я сдался и утратил нечто очень важное — огонь души. А Путям нужен не только разум, но и душа, что горит ярким пламенем стремления в небеса! И именно для этого ты здесь — умереть ради того, чтобы жили другие. И поэтому столь жестоким было то испытание: тебя проверяли, готова ли ты заплатить и не окажется ли плата недостаточной...

— Нет! — вскрикнула Лиасса и жалобно посмотрела на него, — почему я?! Я не хочу, нет!

— Прости, я не знаю, почему избрали именно тебя... И если бы я мог, то с радостью избавил бы тебя от этой участи! Ведь частично это я виноват в том, что Пути затребовали новую жертву...

— А если я окажусь? Если я не готова платить такую цену? Что будет со мной?

— То же, что было бы, сделай ты иной выбор: ты вернешься туда, откуда пришла и не будешь помнить ни своего выбора, ни нашего разговора, — ответил Шассэр, опуская голову.

— И тебя не буду помнить? Так и оставлю в одиночестве, в забвении?

Он кивнул, не говоря ни слова.

— А что будет с Эрантом? Они смогут отбиться без армии кшаси? Пожалуйста, скажи мне правду!

Шассэр поднял голову и некоторое время вглядывался в бледное, полное муки лицо, затем вздохнул, колеблясь, и тихо произнес:

— Не знаю, Лиасса, клянусь! Тварей слишком много, а если учесть, что с каждым погибшим у них прибавляется сил, а магия на них почти не действует, более того, при таком уровне прорыва она скорее всего не будет толком работать... Не знаю...

Он помолчал, а затем решительно сказал:

— Девочка моя, ты должна помнить вот что: это только твой выбор! Я сделал это ради семьи, а ради кого это можешь сделать ты? Твой возлюбленный силен и умен, он истинный воин и вполне может постоять за себя. Наш народ... Да, Пути для них жизненно важны, но готова ли ты жертвовать собой ради них, ведь ты росла, считая себя человеком? Подумай!

— Ты отговариваешь меня? — удивленно спросила Лиасса.

— Я хочу, чтобы ты хоть раз подумала и о себе. Это твоя жизнь, готова ли ты бросить ее на алтарь ради спасения других?

— Я не знаю, и мне страшно! И не понимаю... Ты говорил, что разум нужен как управляющий контур, душа — чтобы не исказить разум, но ты сейчас вполне разумен и я чувствую в тебе и боль, и нежность, и заботу! С чего ты взял что сгорел?

— Ты права, я сгорел не совсем, — кивнул Шассэр, — во мне осталась крохотная искра, что за годы, проведенные с тобой, превратилась в небольшой костер. И не будь Пути закрыты с такой невыносимой жестокостью, меня вполне хватило бы для того, чтобы поддерживать их работу довольно долгое время. Проблема в том, что сейчас открыть их можно только извне: нужен не костер, а пожар, вулкан... А выжить, отдав столько душевных сил...

— Невозможно? — прошептала Лиасса.

— Я не знаю, девочка. Возможно, шанс есть, но он настолько крохотный...

Она подняла блеснувшие огнем надежды глаза:

— Даже тень шанса лучше, чем ничего! Скажи мне еще вот что... Если Пути снова заработают, сколько времени понадобится, чтобы добраться из Карраса в Эрант?

— Раньше это занимало три дня.

— Это слишком долго!

— Раньше! Я тесно связан с Путиями и знаю, как изменить их.

— Я не понимаю... Изменить, как?

— В первые века после моей смерти я много экспериментировал, так что кое-что выяснил: можно сделать один Путь короче, слегка удлинив другие. Это сложно, очень сложно, и придется делать тебе.

— Насколько короче?

— Настолько, что армия кшаси окажется в Эранте через четыре часа после того, как войдет во Врата. Столько ронтарцы должны продержаться, главное, чтобы количество убитых не перевалило за некую грань, после которой в мир смогут вернуться Древние.

Лиасса опустила голову. Вот и все, похоже, именно к этому решению ее и вела судьба.

Отказаться, и всю оставшуюся жизнь ненавидеть себя, если окажется, что именно ее трусость погубила... даже не мир, а лишь тех немногих, кто ей дорог! Перед мысленным взором девушки мелькали лица, а потом одна мысль вытеснила все остальные: разве Коррис пожалел бы своей жизни ради спасения других? И разве она может считать себя достойной его, если сейчас сдастся?

Шассэр молча ждал, сам не понимая, на какое решение Лиассы он надеется, и искренне переживая за нее. Как могли Боги взвалить столько горя на этого бедного ребенка?! Если бы он только мог ей помочь...

— Я готова, — Лиасса вскинула голову, глаза ее были сухи, — научи меня, что сделать для того, чтобы сократить Путь до Эранта, и приступим.

— Это займет некоторое время.

— Насколько я понимаю, здесь у нас есть все время мира, разве не так?

— Ты права. Уверена? — получив энергичный кивок, он вздохнул, — тогда приступим.

Это действительно заняло немало времени, но наконец Лиасса сказала:

— Я все поняла. Что теперь?

— Я возьму тебя за руки и дам доступ к Путям, ты увидишь и почувствуешь их. Увы, там ты окажешься одна, я ничем не смогу тебе помочь... Дальше тебе придется изменить Пути так, как я показал тебе, войти в транс и снять защиту с самой своей сущности.

— А дальше?

— А дальше ты почувствуешь, как уходят силы... И лучше не сопротивляйся, иначе это будет очень больно, — печально глядя на нее, сказал Шассэр, — я в свое время попытался бороться, но безуспешно.

Она кивнула:

— Хорошо, начинаем!

Эрант.

Орван от души выматерился, ему вторили голоса других солдат. Отряд следовал по пятам тварей Древних, оказавшихся не только невероятно сильными, но и стремительными: ни одна арбалетная стрела не попала в них! Тогда, в Большом зале, они на некоторое время замерли, а потом принялись стрелять, пытаясь угрохать хоть одного тириата — безуспешно! А сейчас неслись по коридорам дворца, стремительно превращающимся в бойню: тириаты убивали немногих осмелившихся заступить им дорогу похода.

Завидев впереди одного из знакомых ему магов-огневигов, Коррис во всю глотку рявкнул:

— Беги, дурак!

Тот вместо этого высокомерно усмехнулся и запустил огненным шаром в тириата. Огонь, что когда-то уничтожил тварь из пещер Листана, эту только разъярил: стряхнув его с себя, как пес стряхивает воду после купания, тириат ринулся к магу.

— Шард! — короткий крик Корриса, и великан отстал, чтобы рвануть со стены загоревшийся гобелен, затоптать огонь, а потом в несколько секунд нагнать отряд.

— Почему он не сгорел? — задыхаясь, спросил бегущий рядом с капитаном Орван, — мы ж в Листане такую сожгли!

— Магия не поможет, — словно выплюнул тот, — защита Древних! Разве что долбануть эту тварь чем-то... Стреляйте, мать вашу!

Ответом ему был взвизг твари: болт неожиданно вошел ей в шею, пробив прочную чешую словно тонкую ткань. Коррис бросил взгляд на Илиса:

— Как?

— В порошок тот окунул, — крикнул тот, — твою ж мать!!!

Разъяренный тириат бросился к ним, и тут же его встретил болт Микши, вошедший в левую глазницу. Тварь взревела так, что окна осыпались осколками, махнула лапой и тут же взвыла еще сильнее: меч Корриса попросту перерубил ее!

— Ни хрена ж себе! — прозвучало за спиной капитана, — это как?

Коррис только оскалился, точно безумец, нанес еще один удар, подрубая сухожилие на нижней лапе, и отпрыгнул в сторону, когда гигантская туша рухнула, царапая и заливая кровью паркет.

Через пять минут все было кончено. Бросив последний взгляд на издыхающего тириата, Коррис приказал:

— Вперед, это только начало!

Оказавшись на площади перед дворцом, он на минуту замер: такой жути он не ожидал! Тириаты, еще какие-то мерзкие твари, похожие на вставших на задние лапы гигантских чешуйчатых крыс, огненные шары и плети воды и воздуха, вой и звон металла... Быстрый приказ, и отряд, сбившись в плотный строй, ринулся в ту сторону, где несколько сотен солдат отбивались от тварей и где Коррис заметил знакомые лица.

Они бежали, оскальзываясь на заливавшей камни мостовой крови и кишках, уворачиваясь и отстреливаясь от мечущихся по площади тварей и молясь только об одном: достигнуть своих. До заветной цели оставалось локтей шестьдесят, когда Орван прохрипел:

— Все, болтов больше нет.

— Быстрее, сучьи дети! — раненым медведем взревел Коррис.

Бег, отмахнуться мечом от очередной твари, увернуться от когтей другой... Бег на пределе сил, с одной мыслью: "удержаться на ногах!". Сухие щелчки спускаемых тетив арбалетов, крики людей, вой тварей...

Строй расступился перед ними, а затем одним движением сомкнулся за их спинами. Коррис по инерции сделал еще несколько шагов, а затем остановился, задыхаясь.

— Живой! — рен Неран порывисто обнял его, — ну как?

— Кейр сдох, но поздно: если не остановить тварей, Древние вернуться. Жрецы?

— Защищают храмы, Дирр вывел всех, кто еще в состоянии держать в руках оружие.

— А сила Богов?

— От них помощи не будет, Дирр сказал, они тоже ведут битву, сдерживая Древних, — голос говорившего заставил Корриса резко повернуться, метнув вопросительный взгляд на рена Нерана, на что тот только пожал плечами. Принц Ориан — или уже Император? — сжал плечо Корриса и протянул тому фляжку со словами:

— Выпейте, вам не повредит, — и тут же коротко приказал, — отходим.

Рен Неран кивнул и принялся командовать, а Коррис не выдержал:

— Ваше...

— Без титулов!

— Что происходит?

— Такая же бойня везде! Эта мерзость удивительно живучая!

— Они боятся огня, но не магического, а обычного живого, — пояснил Коррис, — жестаи отдавая приказы своим, — лучше всего попробовать обливать их горячим маслом,

а потом поджигать!

— Генерал, — повернулся принц к одному из стоявших рядом мужчин, чья выправка выдавала в нем военного.

— Сделаем, — коротко кивнул тот.

Они медленно отступали, поминутно огрызаясь арбалетными залпами от следующих за ними тварей. Отряд Корриса окружил его и принца плотным кольцом и двигался в центре отступающей колонны, точно гигантский единый организм.

— Что с магами? — после недолгого молчания спросил Коррис.

— Дер Нистер мертв?

— Да. Знаете, а ведь он прикрыл наш прорыв к Кейру, видимо, этот сумасшедший фанатик напугал даже его.

— Неудивительно. А маги... Более трех десятков просто упали замертво, часть сбежали, предпочтя не вступать в бой с созданиями Древних, а примерно две сотни приняли бой. Но шансов у нас всё равно нет, похоже, на улицах Эранта сотни этих тварей! Как Кейру удалось собрать столько силы без жертвоприношений?

— Жертвоприношение было, да еще какое: отец, двое братьев, племянник, — несогласно качнул головой Коррис и выругался, когда перед их колонной возникли два десятка тириатов, — похоже, вы правы, шансов нет, если мы продержимся до утра, это будет чудо!

Принц глянул на темнеющее небо и кивнул.

— Арбалеты к бою, подпустить ближе! Внимание! Давай! — резкая команда заставила Корриса стряхнуть секундное оцепенение. Оглядев свой отряд, он негромко сказал:

— Ну что, друзья мои, повоюем?

Ответом ему были совершенно одинаковые волчьи усмешки.

Каррас. Потайная комната Храма.

Она влетела в комнату, точно дух мести, поневоле заставив сделать шаг назад стоявших в растерянности Владыку и его друзей. Молоденькая жрица, сопровождающая ее, всхлипнула:

— Простите, Верховная, я не смогла...

— Где моя внучка?! — прорычала рея Нассия, — что вы сделали с ней, проклятые интриганы?!

— Мы ничего не делали, — растерянно возразила Верховная и осеклась, получив в ответ яростный взгляд старшей из Эс'Шери.

— Тогда почему я чувствую ее боль и решимость, и как, Древние всех вас побери, это связано с Путями?!

— Откуда вы знаете? — властно спросил Владыка.

Та только поджала губы и вдруг вскрикнула, прижав ладони к ушам — резкий звук шпором вонзился в голову. Артефакт-накопитель едва слышно загудел, а рея Нассия всхлипнула, глядя на что-то поверх головы Владыки. Заметив ужас в ее глазах, Рессар развернулся и застыл, глядя на невероятную картину.

В нескольких локтях над полом возник голубой энергетический кокон, по поверхности которого пробежали крохотные молнии, а в коконе висела Лиасса. Распятая неведомой силой по рукам и ногам, точно бабочка, приколотая к бархату булавками, с запрокинутой головой и

разъявленном в немом крике ртом. Рея Нассия бросилась к ней, но кокон отбросил ее, не позволив прикоснуться. Бросив яростный взгляд на застывшую Алиссу, женщина вновь повернулась к кокону и прошептала:

— Борись, милая, не сдавайся! Ты же сильная, ты Эс'Шери! Ты же сама говорила: раньше смерти сдаваться нельзя!

Лиасса еще раз оглядела то, что у нее получилось, и пожалела, что не может спросить Шассэра, все ли она правильно сделала. Похоже, да: находясь в этом странном месте, она точно знала, какой Путь куда ведет, и дорога из Карраса в Эрант стала намного короче. Она слегка поежилась, все здесь было так странно, взять хотя бы то, что она попросту зависла в воздухе... И Шассэр почему-то не смог последовать за ней... Кроме того, само это место совершенно не походило на тот мир Путей, что он описывал: кроме сетки дорог здесь не было вообще ничего! Не светило солнце, не было лугов, только серость, прочерченная черными линиями. Даже воздух здесь был словно мертвым...

Ну что, пора платить по счетам? Как и учил Шассэр, она медленно входила в транс, подобный целительскому, только теперь видела не свое тело... Точнее, ей показалось, что Пути и есть ее тело, осталось только дать им силу. Вздохнув и прошептав: "прощай, любимый!", она сняла защиту...

Странная Сила закружилась вокруг, словно пытаясь пожрать, растворить ее в себе... Какое-то время она пребывала в непонятном безразличии, чувствуя, как распадается на части, а потом вдруг откуда-то из глубин ее существа поднялся гнев, неукротимый, точно лесной пожар. Умереть вот так, даже не попытавшись бороться? Ну уж нет! Шассэр говорил о боли? Пусть так, но это лучше, чем безропотно сложить руки, пока тебя... едят!

"Это моя душа, и если ты хочешь сожрать ее — попробуй сначала подчинить меня!" — с вызовом обратилась она к неведомому нечто и тут же закричала от невероятной, невозможной боли.

Шассэр, внимательно наблюдавший за этим, застонал. Зачем?! Он же говорил ей, как больно будет, если сопротивляться! А тем временем картина на Путих менялась: от зависшей в воздухе фигуры девушки начало распространяться голубоватого сияние, и через какое-то время она оказалась в центре паутины, сплетенной из связывающих Лиассу с Вратами нитей. Паутина становилась все более яркой, наливаясь Силой, что выпивала из души Лиассы...

Боль, накатывающая волнами, изматывающая, невыносимая. И шепот: сдайся, отдай всю себя, отдохни! Боль длилась и длилась, и Лиасса дрогнула, а странная Сила возликовала, шепча ей все убедительней. Сдаться и позволить унести себя этому потоку? Перед ее мысленным взором проходили картинки: мама, упрямо защищающая свою еще не рожденную дочь, ее собственное бегство в большой и такой пугающий мир, учеба и борьба за независимость наперекор всему, яростный взор реи Тарина и ее слова: "не смей сдаваться", и снова она же, на экзамене: "настоящему целителю подчас требуется больше мужества, чем боевому магу", насмешливый взгляд рена Нерана, словно спрашивающий "ну что, отступишься?" Отчаянные поиски выхода, жестокий выбор судьбы, глаза Шассэра... И как вершина всего явственно, словно наяву звучащий голос бабушки: "Борись, милая, не сдавайся! Ты же сильная, ты же Эс'Шери! Ты же сама говорила: раньше смерти сдаваться нельзя!" Лиасса собрала все это и бросила в пасть жадной силе, застонав от боли и запрокинув голову в безмолвном крике.

Шассэр почувствовал, как его охватывает гнев и отвращение к себе. Это из-за него это

дителя, так похожее на его Ассиану, страдает от боли! Сам не понимая как, он рванулся из Безвременья, выдираясь оттуда, словно из кокона и чувствуя себя так, словно с него заживо снимают кожу. А потом он вновь очутился на Путях, приблизился к Лиассе и обхватил ту за плечи, желая забрать часть её муки. И ни тот ни другая не заметили, как яростным огнем вспыхнул рубин в хэсси Эс'Шери: алый, словно огонь луч ударил в небо над скрещеньем Путей, а голубоватые нити Силы окрасились багрянцем...

Каррас. Потайная комната Храма.

— Боги, что это? — рея Нассия растерянно смотрела на внучку.

— Шассэр, — тихо ответила Верховная, глядя на то, как на груди Лиассы проступают очертания амулета, — она его Хранительница. И да, только она может открыть Пути снова!

— Какой ценой? Собственной жизни? — смерив ее яростным взглядом, рея Нассия снова повернулась к кокону. И тут же охнула, когда хэсси Эс'Шери зажегся яростным сиянием и тонкий лучик коснулся ее груди.

— Рея Нассия! — Атисс заботливо поддержал ее под руку, — с вами все в порядке?

— Да, — странно улыбаясь, ответила та, высвободила руку и беспрепятственно коснулась кокона, словно обнимая его.

И в тот же миг по всему Каррасу застыли члены рода Эс'Шери, почувствовав отчаянную нужду Главы и зов старейшей...

Лиасса почувствовала, как что-то изменилось. Боль стала больше, а потом она вдруг ощутила их... Любовь, нежность и заботу бабушки, поддержку дяди Каэсса, симпатию милой хлопотуньи Эссины, спокойную уверенность воинов рода... Снова, как в момент принятия ею хэсси Эс'Шери, она чувствовала каждого члена рода, но теперь не она давала им силы! Наоборот, каждый из них делился с ней своей силой, уверенностью, поддержкой... огнем своей души! Казалось, бабушка обняла ее, а все остальные встали рядом, поддерживая и направляя, не давая той странной Силе, что питала Пути, сожрать ее душу!

Шассэра отшвырнуло в сторону, точно игрушку. Встряхнув головой, он восхищенно выдохнул, глядя на Лиассу: сейчас та пылала, точно факел, в небе над скрещеньем Путей, прогоняя прочь серую пелену. Он ощутил, какой невероятной силой полнится все вокруг, и вдруг услышал — непонятно чем — тихий вопрос:

— Готов ли ты отпустить ее и дальше быть разумом Путей? Готов ли принять ее огонь?

— Да! — с яростной надеждой крикнул он.

Алый вихрь, взметнувшись вокруг Лиассы, обрушился на Шассэра, вырвав у него крик боли. На миг он ощутил ее, как самое себя: доброта истинного целителя, стремление к цели, способность к самопожертвованию, любовь — и почувствовал, что тонет в этом водовороте.... А потом остался только огонь, яркий, словно факел в ночи, и в тот же миг огненные всполохи метнулись по нитям к Вратам, а над Путями взошло солнце. Выгнувшись в последнем приступе невыносимой боли, Лиасса закричала, и в ту же секунду Врата заволкло сияние. Поцелуй в лоб, тихий шепот: "живи, дитя мое!", и для нее все подернулось пеленой беспомыслия.

Шассэр улыбнулся, оставшись в одиночестве, и тряхнул головой. Слава Богам, хоть что-

то он сделал правильно!

Каррас. Потайная комната Храма.

— Смотрите! — вскрик Алиссы был напрасен, собравшиеся в потайной комнате и без того не могли оторвать взглядов происходящего в коконе. А там творилось нечто странное: Шассэр полностью отделился от тела Лиассы и завис в воздухе, а от хэсси Эс'Шери к нему шли яркие алые нити. А потом вдруг невысказанно яркий свет заполнил кокон, и тот взорвался. Артефакт притянуло к накопителю, а тело Лиассы, на мгновение зависнув в воздухе, рухнуло сломанной куклой на камни пола. Впрочем, их оно не коснулось: за секунду до этого Владыка подхватил девушку своей Силой.

— Лисси, что... — Атисс с надеждой обратился к сестре.

— Пути открыты, — прошептала та, глядя на остальных кшаси полными слез глазами, — она сделала это!

— Атисс, — голос Владыки был резок, — ты знаешь, что делать, поспеши!

— Мы отправляемся немедленно, — ответил тот, коротко поклонился и стремительно вышел.

— Как она? — дрогнувшим голосом спросила рея Нассия, глядя на Лиассу, которую Владыка бережно поднял на руки.

Тот только качнул головой. Женщина коснулась лица внучки и заплакала: та не дышала, и не было слышно биения ее сердца. На тихий щелчок она сначала не обратила внимания, а когда поняла, что это — заплакала еще горше, глядя на упавший на каменный пол символ власти Главы Эс'Шери.

— Моя маленькая девочка, за что тебе все это?

— Стойте, у нее есть шанс! — воскликнула Верховная, — Ресс, рея Нассия, идите за мной!

В небольшую комнатку они почти вбежали. Мотнув головой на узкий топчан, Алисса приказала:

— Клади ее сюда, Ресс, и отойдите оба, ваша магия может помешать, — а когда тот выполнил ее приказание, склонилась над Лиассой, положив пальцы на грудь девушки.

— Что она делает? — отчаянно надеясь на лучшее, спросила рея Нассия.

— Если я правильно догадался, то снимает блокировку с ее врожденного источника. Если что и даст девочке шанс, то только это!

— Если она умрет, я никогда не прощу вас троих, — тихо, но непреклонно сказала женщина, — почему вы втянули ее во все это?!

— Не мы. Она рождена во исполнение пророчества, и это она приняла решение пожертвовать собой!

— Вы рассказали ей о том, что ее ждет?

— Нет, мы и сами не знали, пророчество было чересчур смутным, и в нем ни слова не было о цене, которую ей придется заплатить.

— Ненавижу пророков! Вы расскажете мне об этом пророчестве все с самого начала! — почти приказала рея Нассия, — что случилось? Почему она пошла на это?

— В Эранте открыли дорогу Древним. Если не остановить это, новой Войны Богов не миновать! Атисс повел нашу армию через Пути на помощь Ронтару.

— Есть! — ликующий вскрик жрицы заставил обоих собеседников броситься к

топчану, — сердце бьется, она дышит! Ресс!

Владыка подхватил обмякшую рею Нассию и проворчал, пытаясь скрыть невероятное облегчение:

— У меня сегодня день ловли женщин Эс'Шери, что ли? Лисси, ее надо куда-то усадить!

— Сейчас, — кивнула та, и ее лицо стало сосредоточенным.

Вскоре в комнату вбежали три молодых жрицы, а уже через пять минут обеих Эс'Шери перенесли в куда более удобное помещение: помимо кровати, там был стол и несколько удобных кресел. Рею Нассию усадили в одно из них, после чего Верховная легонько коснулась пальцами её виска. Открыв глаза, рея Нассия растерянно посмотрела на Алиссу и спросила:

— Я что, в обморок упала?! — и, когда та кивнула, выдохнула, — о Боги! Как моя внучка?

— Жива, но в себя пока не приходит, — откликнулась Алисса, — нужно время. Если хотите, можете побыть рядом с нею.

Жрица указала на кресло у кровати Лиассы. Кивнув, рея Нассия пересела и, вздохнув, виновато произнесла:

— Владыка, Верховная, я приношу вам извинения за свои слова и манеры.

— Не стоит, — прервал её Владыка, — вы были в своем праве. Хотя я был слегка удивлен, не думал, что вы успели настолько полюбить ее!

— Она же моя внучка! Ну и, кроме того, её легко любить, в ней есть очень хорошие качества: доброта, ум, честь, обостренное чувство справедливости и уважение к другим. Не зря ее так быстро приняли в качестве Главы члены рода!

— Знаете, она просила передать вам, если не выживет, что любит всех вас, — произнесла Алисса.

Рея Нассия нежно посмотрела на внучку и нахмурилась:

— Так почему она не приходит в себя? Рея Алисса?

Та вздохнула:

— Физически она здорова, но похоже, что душа почти ушла за Грань! Что вы почувствовали, когда коснулись кокона?

— Жуткое ощущение: мне показалось, что в коконе лишь ее оболочка, а душа где-то далеко, и ее рвет на части неведомая сила! И одиночество — горькое, безнадежное...

— И что вы сделали? — не выдержал Владыка.

Рея Нассия пожалала плечами, а затем принялась говорить, подбирая слова:

— Насколько я знаю, это свойство среди всех родовых артефактов имеет только наш: члены рода могут отдавать Главе не только Силу, но и, как бы это сказать поточнее... Словом, вы же знаете, что при энергетическом обмене супругов идет еще и подпитка эмоциями, и хэсси Эс'Шери способен на нечто подобное.

— Значит, он позволяет Главе при желании подпитаться эмоциями членов рода?

— Да, но тут все было немного не так. Я почувствовала, как ее словно забирают от меня, потянулась, желая поделиться моей верой в нее и любовью, а потом ощутила, что в меня вливается энергия... нет, это не то слово...

— Огонь души, — едва слышно прошептала Алисса.

— Да, именно! Наши родичи делились им со мной, а от меня он шел к хэсси Эс'Шери...

— А от артефакта — к ней, — понятно кивнул Владыка.

— Это невозможно! Магически артефакт находился в Путях, а вы же знаете, что там не работает ни один артефакт или амулет, не срабатывает магия! — воскликнула Верховная.

— И тем не менее, — развела руками рея Нассия, — рея Алисса, а почему вы так странно произнесли "огонь души"? Вы что-то об этом знаете?

Та вздохнула:

— Когда-то давно я нашла в хранилище древнюю рукопись, годы почти уничтожили ее — по непонятным причинам она не была защищена магией. Листая ветхие страницы, я случайно прочла одну фразу... Откровенно говоря, я давно забыла об этом, и вспомнила только сейчас!

— И что за фраза?

— Огонь души Путей зажжет светило...

Некоторое время все молчали, а потом рея Нассия дрожащим голосом задала вопрос, глядя Лиассу по руке:

— Если она отдала весь свой огонь, всю душу... Значит, то лишь пустая оболочка?

— Нет! — воскликнула жрица, — будь это так, ее Источник бы пересох, а я чувствую его биение, едва заметное, но чувствую! Это означает две вещи: первое — что-то послужило ей якорем, второе — рано или поздно она придет в себя... Хотя это сложно, скорее всего долгое время она будет чувствовать лишь усталость и безразличие ко всему.

— Неважно! Сколько бы это ни заняло времени, мы ее вытащим, — уверенно заявила рея Нассия, — а теперь, пожалуй, нам лучше вернуться домой.

— Хм, рея Нассия, вы ничего не забыли? — усмехнулся Владыка и пояснил, когда та непонимающе подняла бровь, — похоже, мы оставили хэсси Эс'Шери валяться на полу в зале с накопителем!

Женщина растерянно охнула и покачала головой:

— Как я могла забыть!

— Я пошлю кого-нибудь принести его, — предложила Алисса.

— Не получится, он не дастся в руки даже жрице, — отказалась рея Нассия, — лучше уж я сама. И, Владыка... Вы задолжали мне рассказ о пророчестве!

— И я оплачу свой долг, — улыбнулся тот, — рея Нассия, а что вы теперь предпримете относительно Главы рода?

Та сдвинула брови:

— Вы имеете в виду...

— Рей Лиасса жива, следовательно, вы обязаны предложить хэсси Эс'Шери в первую очередь ей...

— Ей это не нужно, она мечтала от него избавиться! Более того, я сделаю все для того, чтобы она наконец смогла быть счастлива. И если для этого ей нужно будет вернуться в Эрант — быть по сему! А предложить... что ж, предложим, но только когда она окончательно придет в себя и сможет принимать решения и разумом, и сердцем!

— Кстати, я не думаю, что родовой артефакт теперь примет ее, — задумчиво протянула Алисса, — ведь Шассэра в ней больше нет, а значит, и нашей магией она пользоваться не сможет.

— А ты теперь ее "видишь"? — не на шутку заинтересовался Владыка, — помнишь, ты говорила, что не можешь разглядеть ни ее судьбу, ни энергетику?

— Судьбу я вряд ли увижу, все же она рука Маэры...

— Вы уверены? — переспросила рея Нассия.

— Теперь — абсолютно. И все же я попробую сделать это позже, а если нет, обращусь к самой Госпоже Путей, но это можно будет сделать только в одном случае: если Атисс успеет остановить прорыв Древних, уничтожив Их тварей до того, как заслоны рухнут. Что же касается энергетики... А вы не "видите"?

Владыка и рея Нассия синхронно покачали головой, заставив Алиссу удивленно хмыкнуть. Она шагнула к Лиассе, внимательно всматриваясь в нее, и неожиданно отшатнулась, глядя на тело девушки расширившимися от удивления глазами, а затем помотала головой:

— Наверное, показалось... Думаю, она очнется через несколько часов, вот только напоминать будет скорее механическую куклу! Вернее, не так: разум у нее полностью сохранится, а вот эмоции...

— И как ее вывести из такого состояния? — поинтересовалась рея Нассия, — может, если в ЭрANTE все закончится благополучно, организовать ей встречу с реном Коррисом?

Алисса пожала плечами:

— Возможно, это бы помогло, но не обязательно — все зависит от силы чувства и его взаимности! Рeya Нассия, вам придется трудно — когда ваша внучка придет в себя, она... — жрица хрустнула пальцами, — словом, то... существо — это будет не она, помните об этом!

— Неужели это будет так ужасно?

— Холодная, рассудочная и логичная, без эмоций и чувств? Поверьте, это воистину страшно! А вывести ее из такого состояния может только сильная эмоциональная встряска, причем проблема будет в том, что она не станет принимать ничего на веру.

— Я не совсем понимаю...

— Если вы скажете, что любите ее, она скорее всего убедительно докажет вам, что это не так, и что любви вообще не существует.

Рeya Нассия поежилась:

— Звучит жутковато! Неужели вы не можете ничего посоветовать?

Алисса нахмурилась:

— Если только так... когда она придет в себя, попросите её тщательно проверить свое тело с помощью магии. Если рея Лиасса спросит, зачем и почему она должна это делать — а она спросит, ведь рациональное мышление у нее не просто останется, а заменит все остальное... Что ж, тогда напомните ей о том, что она дала обет Госпоже Путей выполнить просьбу Её жрицы! И сообщите, что совершив это, она полностью расплатится по счетам...

— Хорошо, я сделаю все как вы сказали. Вы не скажете, что "увидели"?

— Нет, это могло мне показаться, и скорее всего так и есть, могу лишь сказать, что угрозой для нее "это" не является. Если я ошиблась... Что ж, использование магии исцеления в любом случае принесет пользу: чем чаще она будет использовать её, тем больше мощи вернется к источнику и тем ярче разгорится огонь в её душе.

— Благодарю за помощь, — склонила голову рея Нассия, — могу я попросить пригласить сюда моих сопровождающих? И мне необходимо забрать хэсси Эс'Шери...

— Да, разумеется, — кивнув, Алисса подошла к двери и, распахнув ее, отдала короткий приказ дежурившей около входа молоденькой жрице.

— А что насчет пророчества, о котором вы говорили? — напомнила рея Нассия.

— Полагаю, рассказ о нем будет интересен и вашей внучке тоже, так что я могла бы нанести визит во дворец Эс'Шери, как только она придет в себя, — предложила Алисса.

— И если позволите, я бы тоже хотел поучаствовать в этой беседе, — улыбнулся

Владыка.

— Мы будем рады принять вас обоих, — ответила рея Нассия, вставая.

Эрант. То же время.

Человек в сером выругался, его лицо исказилось гневом. Значит, это действительно была та проклятая девка, неудивительно, что попытки убить ее не дали успеха! Но как, Древние её побери, ей это удалось?! Такой гениальный замысел рухнул, и из-за кого?! Из-за этой чернявой суки и её любовника! Впрочем, она-то явно мертва, открыть Пути и остаться в живых невозможно, тем более после того, что сделал Кейр. Да и насчет рухнувшего замысла он, пожалуй, погорячился: судя по тому, как все идет, часов через пять крови и смерти будет достаточно, чтобы Древние вернулись в Миридан. А за это время армия кшаси точно не успеет добраться до Эранта. И тем не менее, стоит помочь зверюшкам Древних! Серый прикрыл глаза, почувствовав, где развернулось наиболее жаркое сражение, шагнул в тень и исчез...

Эрант. Два часа спустя.

— Проклятье, да сколько же их? — простонал принц Ориан, стирая с лица брызги крови, — такое впечатление, что сколько не убивай, их все больше! Размножаются они, что ли?!

— Сильнее уж точно становятся, — зло ответил рен Неран, тяжело дыша, — а я уже слишком стар для таких сражений! О нет, опять!

Коррис выругался, глядя на очередную группу тварей, показавшихся в конце улицы. Несколько часов сумасшедшего боя на пределе сил вымотали всех, из пятисот солдат и офицеров под командованием полковника дер Артина на ногах остались едва ли полторы сотни. Тяжелораненых приходилось попросту бросать, и от этого все они чувствовали себя на редкость мерзко. Однако выхода не было: выделенные военным ведомством зелья закончились еще с час назад, а тащить за собой неспособных сражаться значило бы погубить всех! Поэтому по окончании очередной стычки их заносили в ближайшие дома, надеясь вернуться после окончания бойни — если, конечно, им удастся выстоять... Принц, рен Неран и сам Коррис с отрядом держались только благодаря зельям, что приготовила Лия для отряда перед своим отъездом, но еще пару часов сражений, и мечи начнут просто выпадать из рук...

— Рен Коррис, на секунду, — отозвал его принц и еле слышным шепотом спросил, — может, попробовать призвать этарров?

— Не получится, они физически не смогут помочь в таком ужасе, — так же тихо ответил он, — нам придется справляться самим.

— Ясно, — мрачно кивнул принц, — очень жаль.

— Что с болтами? — хрипло каркнул полковник дер Артин.

— Практически не осталось, — доложил ему офицер, — придется биться только мечами...

— Похоже, это конец, — в голосе принца звучала обреченность, — с семьёю тириатами, да еще без арбалетов... мы не справимся. Что ж, тогда умрем с честью! Готовьтесь!

Отряд ошетинился мечами, ожидая приближения тварей. Кто-то молился Богам, кто-то

отчаянно матерился... Все ближе, ближе... И вдруг из бокового переулка наперерез тварям метнулся металлический вихрь — иначе это было трудно назвать. Неведомые союзники одним невероятно мощным и быстрым ударом уменьшили число врагов до пяти и внесли сумятицу в ряды остальных.

— В атаку! — крик принца заставил всех сорваться с места и ринуться туда, где вели бой их неизвестные спасители.

Через четверть часа все было кончено, и Коррис наконец смог увидеть, кто пришел им на помощь. Десяток кшаси в боевой ипостаси — страшная сила! Один из них поклонился, улыбка на словно вытесанном из камня лице смотрелась странно:

— Ваше Высочество, позвольте представиться: Нессир Эс'Хаэш.

— Я помню вас, рен Нессир, и от всего сердца благодарен вам за помощь, — склонил голову принц, — признаться, вы буквально спасли нас.

— Увы, тварей чересчур много, — вздохнул тот, — но я искал Вас не только для того, чтобы помочь, но и чтобы сообщить новость: Пути вновь открыты!

— Как?!

Кшаси пожал плечами:

— Не знаю, это произошло недавно, может, пару часов назад. Мы это почувствовали...

— Значит, есть шанс на помощь из Кшасаэра? — спросил принц с надеждой, угасшей, стоило лишь Нессиру отвести глаза. Вздохнув, тот ответил:

— Раньше дорога из Кшасаэра в Эрант занимала три дня, вряд ли нам удастся продержаться столько...

— Нам? — переспросил рен Неран.

— Разумеется, нам! Даже если бы между нашими странами не было союза, Древние — угроза для всех обитателей Миридана. Но если станет понятно, что это безнадежно, мы можем провести Вас на Пути, Ваше Высочество.

— Я не оставлю своих людей, — сухо ответил принц, — и не только солдат, но и простых жителей Эранта. Благодарю за помощь и добрую весть, но мы продолжим сражаться.

— Тогда, как я уже и говорил, мы с Вами, приказывайте.

— Рен Нессир, а ваша магия на них не действует? — поинтересовался полковник.

— Нет, у нас та же стихийная магия, что и у ваших боевиков. Так что сталь помогает куда лучше!

— Ваше Высочество! — вестовой в порванном и измазанном кровью мундире соскочил с хрипящего и косящего диким взглядом коня, — Ваш отец просит помощи, Храм Маэры атаковали больше сотни тварей, мы не справляемся!

— К Храму, бегом! — отрывисто скомандовал принц.

И снова бег на пределе сил, с глухо бухающим сердцем и привкусом крови во рту... Бег мимо полуразрушенных и горящих домов, трупов тварей и людей — последних, увы, было куда больше, мимо стонущих раненых... Бег к смерти...

Вот наконец впереди показались высокие белоснежные стены Храма, а в уши ворвались звуки боя: рев тварей, крики, звон металла, звуки взрывов — похоже, Храм защищали не только воины, но и маги. Еще сотня шагов, и принц Ориан взвыл не хуже тириата, увидев, что отца с парой десятков солдат оттеснили от основной массы защитников и бешено атакуют крысообразные твари.

— Мы вперед, — отрывисто сказал рен Нессир и скомандовал, — кэши сэ таши!

Выстроившись клином, кшаси рванулись вперед точно спутники Руарра, сея смерть, остальные следовали за ними. Удар, шаг, разворот, удар... Отряд Корриса действовал словно единый организм, двигаясь словно в жутком танце, а сам он все больше напоминал себе дровосека. Пот заливал глаза, сочились кровью немногочисленные и неглубокие, к счастью, раны, плечи и руки точно налились свинцом, а душу все больше охватывала безнадежность...

Удар, еще, еще... Хриплый мат сквозь зубы, крики боли, вой... Удар, и последняя крысopodobная тварь из числа атаковавших старшего принца повалилась наземь.

Коррис выдохнул, налитыми кровью глазами оглядывая площадь. Похоже, они лягут здесь все...

— Сынок, — принц Эверн быстро обнял Ориана, — благодарение Богам, живой!

— Пока, — хрипло ответил тот, — что творится в городе, ты знаешь?

— Основные группы тварей атаковали Храмы и Школу. Дирр — он защищает остальные Храмы — пока держится, насчет Школы не знаю. Что?! — повернулся он к подбежавшему вестовому.

— Стены Школы разрушены, там идет бой, — прохрипел тот, кашляя кровью, — похоже, кто-то из студентов-старшекурсников сумел организовать отпор.

— Дай им Боги сил и смелости, — Эверн рвано вдохнул, — продолжаем бой!

В Путиях, полтора часа спустя.

— Атисс, это действительно Врата Эранта? — потрясенно прохрипел его ближайший соратник и троюродный брат, Иласс Эс'Ниш, — но как?!

— Неважно, главное, успеть, — откликнулся тот, подгоняя коня, и зычно приказал, — у Врат спешиться!

Через четверть часа Атисс оглядел свое войско и скомандовал:

— Вперед! Уничтожим тварей и сохраним Миридан!

Они вырвались из Врат подобно вихрю, смертоносному и безжалостному, и выплеснулись на улицы Эранта. В ту же минуту за несколько улиц от них рен Нессир вскрикнул:

— Не может быть!!!

— Что?! — повернулся к нему принц Ориан.

— Наша армия здесь! Продержаться еще немного — и мы спасены!

Серый взвыл. Проклятье, все разрушено! Столько лет работы! Он бросил яростный взгляд на Храм Маэры, а затем перевел его на группу отчаянно сражающихся бойцов. Его лицо исказила странная, нечеловеческая ухмылка, и он прошептал:

— Что, сучка, считаешь себя победительницей? А если так?

Коррис нанес последний удар и ошалело огляделся по сторонам. Неужели все кончено и они остались живы? Меч выпал из его руки, сам он на мгновение прикрыл глаза и тут же его отшвырнуло взрывом немыслимой силы. Короткий полет, удар головой о мостовую — и сознание померкло...

Серый недобро усмехнулся, любуясь картиной потерявших сознание врагов, а затем возник возле того, кто сломал столько его планов. Протянул руку, призывая Силу Древних, и тут же опустил ее:

— Нет, убить тебя будет слишком просто, да и след оставлять не стоит! Сделаем по-

другому...

В последний раз оглядев площадь, он вздохнул. Жаль Кейра, он был его лучшим учеником за столько веков и идеально подходил для его планов: любопытный, честолюбивый, не гнушающийся методов, что слабаки называют грязными... Сколько теперь ждать? Тысячу лет, две, три? Впрочем, какая разница, терпения у него хватит! Снова взглянув на Храм, он прошептал:

— Однажды я уничтожу вас, а тебя, Плетельщица — первой! А пока я позаимствую твою "руку", забавно будет заставить его проклинать и ненавидеть тебя!

Снова склонившись над Коррисом, он сорвал с шеи того все амулеты, щелкнул пальцами и исчез, рассыпавшись серыми искрами, и Коррис исчез вместе с ним...

Эрант, полчаса спустя.

— Ваше Высочество! — голос доносился до принца Ориана словно издалека.

Он открыл глаза и некоторое время смотрел на расплывающуюся перед глазами фигуру, освещенную огнем факела, затем несколько раз моргнул и постарался сфокусироваться.

— Неран, это вы?

— Я, Ваше Высочество. Все кончено, мы спасены. Позвольте, я помогу Вам встать.

Ориан с трудом поднялся, чувствуя себя точно освеженным, и оглянулся:

— Отец?

— Он жив. А вот рен Коррис...

— Что с ним?! — принц выпрямился и нахмурился, — Неран?

— Он стоял рядом со мной, когда случился тот странный взрыв. И его люди нашли амулеты, которые тот никогда не снимал, и огромное кровавое пятно рядом...

— Я не хочу в это верить, — покачал головой принц, сжимая кулаки, — он столько сделал для империи, сражался, как сам Руарр, и погибнуть вот так?!

— Поверьте, я и сам этого не хочу. Но сейчас Вам нужно думать о другом, — рен Неран вежливо поклонился куда-то в сторону.

Из темноты к принцу шагнул рен Нессир:

— Ваше Высочество, позвольте представить Вам командующего армией Кшасаэра, рена Атисса Эс'Ниш!

Принц с откровенным интересом уставился на знаменитого военачальника кшаси. Тот вежливо поклонился и произнес звучным низким голосом:

— Ваше Высочество, в соответствии с договором наше войско оказало помощь Ронтару. Твари Древних полностью истреблены, и позвольте мне выразить свое восхищение силой духа и стойкостью Ваших людей.

— Благодарю, рен Атисс, от имени страны и своего лично, — склонил голову принц, — сожалею, что я не могу оказать вам гостеприимство, достойное вашей помощи. Вы прибыли как раз тогда, когда мы практически утратили надежду, и благодарение Богам, что вы успели!

— Благодарить нужно не Богов, а ту, кто открыла Пути, сделав к тому же Путь до Эранта в разы короче — рею Лиассу Эс'Шери.

— Как?! — хором произнесли принц и рен Неран.

— Это длинная и довольно печальная история, — развел руками Атисс, — думаю, сейчас не время говорить о ней.

— Полагаю, вы правы, — принц потер лоб, — мы поговорим позже, а сейчас всем нам надо хоть немного прийти в себя...

Каррас. Дворец Эс'Шери, полдень.

— Добрый день, рея Нассия, — Марисса поднялась с кресла и сделала книксен.

— Добрый день, Марисса, как она?

— Рея Лиасса еще не просыпалась, спала она спокойно.

— Ступай, я побуду с ней.

Оставшись с внучкой наедине, рея Нассия осторожно погладила ту по щеке. Бедная девочка, столько испытаний и какая стойкость духа! Опустившись в кресло, женщина принялась ждать: она хотела стать первой, кого увидит внучка, проснувшись.

Ожидание было недолгим, вскоре Лиасса пошевелилась и открыла глаза. Рея Нассия с трудом сдержала дрожь: они словно подернулись льдом, даже цвет их изменился, став светлее, почти белесым. Стараясь не выдать своих чувств, она негромко сказала:

— С пробуждением, Лиасса!

— Благодарю, — ответила та, — что вы делаете здесь и где Марисса? Ждать в моих покоях — ее обязанность, не ваша!

— Я пока отослала ее. Ты голодна?

— Нет, и я хочу остаться одна. Полагаю, у вас найдется немало дел теперь, когда хэсси Эс'Шери больше не на моей руке.

— Разве ты не хочешь поговорить о том, что произошло? — не выдержала рея Нассия. Спокойный, мерный и бесчувственный голос внучки почти заставил ее потерять самообладание.

— В этом нет смысла: все уже закончилось и вряд ли повторится, да и я не уверена, что у вас есть... должный уровень допуска. Важно одно: цель моего появления на свет достигнута.

— Чушь! Цель появления на свет любого дитя — любить и быть любимым, а не исполнять пророчества!

— Любовь, как и другие чувства, только мешает поступать разумно и рационально, — холодно ответила Лиасса, — моим же предназначением было открыть Пути, ничего более. Могу я наконец остаться одна, или вы будете продолжать утомлять меня бестолковыми разговорами? Впрочем, возможно, вы желаете, чтобы я покинула дворец Эс'Шери? Это было бы логично, теперь я не Глава, да и Шассэра во мне больше нет, следовательно, мне здесь не место.

Рея Нассия упрямо покачала головой:

— Не смей так говорить и думать! Ты Эс'Шери, и твое место здесь! А насчет оставишь тебя... — ее глаза сузились, — приведи причину, по которой я должна это сделать!

— Вы утомляете меня, — безразлично откликнулась Лиасса, — впрочем, если по каким-то причинам вам предпочтительней быть здесь, то у меня нет достаточно веских оснований, чтобы это оспорить.

Ее бабушка с трудом удержала ругательство. И она еще думала, что Алисса преувеличивает?! Сейчас больше всего ей хотелось залепить внучке пощечину, чтобы заставить хоть как-то реагировать!

— Не стоит, у меня нет истерики, — неожиданно произнесла та, — и я не позволю поднять на себя руку! Язык вашего тела, рея Нассия, был достаточно красноречив.

— Хорошо, — почти прорычала та, — я уйду, но прежде ты должна кое-что сделать.

— Что именно?

— Обследовать свое тело при помощи магии исцеления.

— В этом нет смысла, будь что-то серьезно не в порядке, я уже почувствовала бы это.

— Это просьба Верховной, она велела напомнить тебе про обет и сказать, что

выполнение ее снимет с тебя этот долг.

— Что ж, причина довольно веская, — кивнула девушка, — это займет какое-то время, вы будете ждать?

— Да, — уверенно и резко ответила рея Нассия, вцепившись в подлокотники кресла.

Лиасса сомкнула веки и сосредоточилась, касаясь своего источника. Отстраненно отметив, что он почти пересох, она привычно, хоть и с трудом, принялась тщательно проверять тело. Все-таки некоторые последствия остались, заметила она: головная боль, резь в глазах, чуть воспаленное горло... Скрупулезно устраняя даже мелкие признаки нездоровья, она продолжила исследование, на миг задумавшись после обследования сердца: оно билось ровно, но медленнее, чем обычно. Отметив про себя причину, по которой ей холодно, Лиасса спустилась ниже, проверяя внутренние органы. Печень, желудок, селезенка... Что?!

Ледяная корка равнодушия треснула, заставив девушку выпустить нити Силы. Она снова коснулась источника, старательно формируя новые нити...

Рейя Нассия, подавшись вперед, с надеждой следила за тем, как менялось выражение лица внучки. Холодное спокойствие сменилось вспышкой удивления, затем сосредоточением, Лиасса нахмурилась и упрямо закусилла нижнюю губу — совсем как Ассир, подумала женщина. Минута, другая — и вдруг Лиасса охнула, распахнув глаза, и прошептала дрожащими губами:

— Этого просто не может быть!!!

Лед в серых глазах сменился лихорадочным блеском, щеки порозовели, а руки смяли одеяло. Лиасса растерянно оглянулась по сторонам и снова закрыла глаза, явно сосредотачиваясь. Сжав кулаки так, что ногти впились в ладонь, рея Нассия молча ждала, истово молясь про себя Маэре.

Лиасса в третий раз за сегодня коснулась источника и направила Силу. Неужели это правда?! Снова и снова она проверяла себя и всякий раз получала один и тот же отклик: два крохотных сердечка, бьющихся внутри нее. Неверие, страх, надежда, восторг — чувства нахлынули лавиной, сменяя друг друга, накрывая ее с головой. Сердце забилося в безумном темпе, горло перехватило, точно воздух вдруг стал тягучим, судорожный вздох перешел во всхлип... и она расплакалась.

— Девочка моя, что? — рея Нассия села на кровать, крепко обняла внучку и принялась ее укачивать, точно маленькую, — что, милая?

— Бабушка, — Лиасса обняла ее и заплакала еще сильнее, — я...

— Поплачь, родная, поплачь. Тебе слишком многое пришлось пережить, маленькая моя. Плачь, слезы помогут...

Она плакала долго, точно со слезами выходило все то, что так долго мучило её, но наконец всхлипнула последний раз, чуть отстранилась и виновато посмотрела на бабушку:

— Простите, я...

— Если ты сейчас назовешь меня "рея Нассия" и на "вы", я рассержусь, — ласково, но непреклонно заявила ей та.

— Бабушка... Спасибо тебе, если бы не ты и остальные наши родичи, я бы умерла! Я... я люблю тебя!

— Ох, родная, как же я надеялась однажды услышать от тебя эти слова! — на глазах у реи Нассии выступили слезы, — я тоже очень сильно тебя люблю! Скажи, что случилось, что тебя так потрясло?

— Я потом скажу, ладно? — умоляюще взглянула на нее Лиасса и вдруг подскочила, — Пути, что с ними?

— Ну-ка быстро в постель, — сдвинула брови та, — ты уже сделала все, что могла. Пути открыты, Атисс с войском сразу же отправился в Эрант.

— А сколько времени прошло...

Девушка не договорила, но бабушка и без того поняла, о чем та спрашивает, и ответила:

— Сейчас почти полдень следующего дня, а что?

— Если я все сделала правильно, то рен Атисс уже давно в Эранте, может, есть хоть какие-нибудь новости?

— Я не знаю, честно говоря, ты меня интересовала куда больше, — ответила рея Нассия, убирая со лба внучки выбившуюся из ее косы прядку и нежно улыбнувшись, когда та в ответ на мгновение прижалась щекой к ее руке, — давай-ка сделаем вот что... Ты останешься в постели и хорошенько позавтракаешь, я тем временем пошлю гонцов к Владыке и Верховной: сообщу о том, что ты полностью пришла в себя и узнаю, нет ли каких новостей. Договорились?

— Да! Только побыстрее, пожалуйста!

— Отлично, тогда я скоро вернусь.

Проводив бабушку взглядом, Лиасса еще раз с замиранием сердца обратилась к своей магии и счастливо вздохнула, поняв, что не обманулась. И... на ее руке нет хэсси Эс'Шери... неужели она свободна? Свободна и получила самую большую награду, о которой могла только мечтать? Неужели это благодарность Госпожи Путей? Но как она могла не понять этого раньше? Что творится в Эранте и все ли в порядке с Коррисом? Отпустит ли её семья и примет ли её любимый? Мысли теснились в голове, и девушку попеременно захлестывали то радость, то страх, то надежда...

Рейя Нассия вернулась, когда Лиасса почти доела завтрак, оказалось, что на самом деле она очень проголодалась. Девушка удивлялась самой себе: это же надо, столько съесть! Или аппетит вызван новым знанием?

Бабушка пришла не одна, компанию ей составил дядя Каэсс. Лиасса смущенно опустила ресницы:

— Добрый день, дядя. Извини, я выгляжу так...

— Все нормально, Лиасса, — подмигнул тот, проводив рею Нассию к креслу и усевшись в соседнее, — мама?

Та вздохнула:

— Дорогая моя девочка, я обязана вновь предложить тебе хэсси Эс'Шери. Знаю, что ты никогда не хотела стать Главой нашего рода, и всё же...

— Я действительно никогда этого не хотела. Более того, сейчас, когда во мне нет Шассэра, я куда больше человек, чем кшаси. Что же касается хэсси Эс'Шери... Теперь я понимаю: не будь я Главой рода и не помоги вы все мне, я была бы мертва... Похоже, все случившееся было необходимо для того, чтобы Путь привел меня к цели! А сейчас место Главы должен занять тот, кто как нельзя лучше готов нести это бремя. Я говорю о тебе, дядя, и почему-то уверена, что теперь этот своеобразный артефакт выберет именно тебя!

— Лиасса права, сынок. Попробуй, — рея Нассия кивнула на стол, где мирно лежал родовой браслет Эс'Шери.

Вместе с внучкой они следили за тем, как Каэсс подошел к столу, оглянулся на них и решительно протянул руку к браслету. Тот засветился алым сиянием, словно приветствуя

своего нового хозяина, а когда Каэсс защёлкнул его на руке, преобразился, снова став больше похожим на наруч.

— Поздравляю! — искренне воскликнула Лиасса.

Каэсс пожал плечами:

— Уж кто-кто, а ты должна знать, что поздравлять тут особо не с чем. Как ты себя чувствуешь?

— Довольно неплохо. Небольшая слабость, а в остальном все в порядке.

— Это хорошо, тогда, может, ты расскажешь нам о том, чего мы еще не знаем? Как к тебе попал Шассэр, что произошло на Путиях...

— И что ты увидела такого, что из ледышки снова стала нашей Лиассой, — подхватила рея Нассия, улыбаясь, — правда, насчет событий на Путиях захотят узнать и Владыка с Верховной...

— И им это обязательно надо узнать, как и вам, как всем Эс'Шери, — горячо воскликнула Лиасса, заставив собеседников переглянуться, — тогда я начну с первого вопроса, хорошо? Это старая история...

Она как раз закончила свой рассказ о том, как нашла Шассэр и как он предупреждал ее об опасностях, когда Марисса доложила о прибытии Владыки и Верховной жрицы. Отпустив служанку, рея Нассия обратилась к сыну:

— Каэсс, давай ты встретишь их, а мы быстренько приведем Лиассу в порядок, негоже встречать таких гостей в растрепанном виде.

— Хорошо, я жду вас в большой гостиной, — кивнул тот, вставая.

Через четверть часа рея Нассия удовлетворенно улыбнулась:

— Ну вот, совсем другое дело. Милая, может, ты все-таки скажешь, что вернуло тебя нам?

Лиасса густо покраснела. Рассказать об ее состоянии означает признаться в том, что произошло той ночью, но и лгать в таком... Пряча глаза, она еле слышно проговорила:

— Я беременна...

— Как?! — бабушка покачнулась, — ты серьезно?!

— Неужели ты думаешь, что я стала бы шутить такими вещами?! Ты же знаешь, каким страшным ударом стало для меня осознание, что я не смогу стать матерью!

— Но как и когда? Кто отец, я не спрашиваю, это ясно и так.

— В ночь перед ритуалом принятия, — прошептала красная как вареный рак Лиасса, сжавшись словно в ожидании удара — невольно на ум пришли слова бабки Ярины в адрес мамы, — я сбежала тогда...

— Боги, девочка моя, как же я за тебя рада! — бабушка неожиданно обняла ее, — не прячь глаза, милая! Дети — благословение Богов, а твое дитя еще и подлинное чудо!

— Дети, их двое. Ты правда не сердисься? — Лиасса робко посмотрела на нее.

— Сержусь?! Да я безумно рада! И уверена, что твой любимый будет рад не меньше!

— Надеюсь, с ним все в порядке... Идем? Я хочу узнать новости!

— Да, конечно.

Чтобы дойти до большой гостиной, Лиассе пришлось опереться на руку сопровождавшей их Мариссы — все же слабость еще присутствовала, а после всех перипетий энергии источника едва хватило на то, чтобы убрать с лица следы слез. Наконец они остановились перед дверью, рея Нассия отпустила камеристку и взяла внучку под руку:

— Обопрись на меня, милая.

Негромко о чем-то беседующие с Каэссом Владыка и Верховная жрица прервали разговор, стоило им зайти в комнату, и дружно встали. А потом оба неожиданно низко поклонились Лиассе.

— Владыка, рея Алисса, — растерянно пролепетала та, — я не...

— Вы заслужили почести, рея Лиассса, — открыто улыбаясь, ответил Владыка, сейчас он выглядел помолодевшим, — и Кшасаэр никогда не забудет ваших заслуг! Позвольте, я помогу вам сесть.

Бережно усадив ее в кресло, он сел рядом и спросил:

— Вы хотели знать, что происходит в Эранте? Рен Атисс послал одно короткое донесение: тварей уничтожили, но дорогой ценой — Эрант буквально залит кровью. К сожалению, о рене Коррисе у меня информации нет...

— Мне надо туда! — воскликнула Лиасса, пытаясь встать, — я целитель, а там умирают люди!

— Рея Лиасса, сейчас вы им ничем не поможете, — строго сказала Верховная жрица, — и вы уже сделали больше, чем любой смертный! Там есть и другие целители, а вам нужно хорошенько отдохнуть и дождаться возвращения сил! Тем более, что у вас есть веская причина себя поберечь, не так ли?

Последнюю фразу она произнесла слегка лукаво, заставив Лиассу порозоветь, а мужчин — переглянуться в недоумении.

— Владыка, Вы говорили о пророчестве, — вмешалась рея Нассия, отвлекая внимание от внучки, — мы хотели бы узнать о нем!

Тот помрачнел и начал:

— Пророчество, о котором я говорил, было изречено перед самой войной...

Когда были произнесены последние строки пророчества, в комнате на некоторое время воцарилась тишина, а потом Лиасса вздохнула:

— Что ж, все так и было.

— А о каком выборе шла речь? — жрица пытливо посмотрела на нее.

Лиасса открыла рот, чтобы ответить, и тут же почувствовала нечто странное, словно кто-то строго-настрого запретил ей говорить. Качнув головой, она проговорила еле слышно:

— Я не имею права рассказывать об этом, но решиться отдать жизнь ради открытия Путей было проще...

— Кто знал о пророчестве? — резко спросила рея Нассия.

— Мы двое и Атисс, а что? — удивленно поднял бровь Владыка.

— И враг, ведь так? Это объясняет все: гибель полукровок, покушение на Лиассу...

— Возможно, — ответила вместо Владыки жрица, — простите, что не рассказали об этом заранее, но у меня был строжайший запрет Маэры. Кто знает, как сплелись бы нити судьбы, располагай вы этим знанием!

— Так или иначе, но все закончилось благополучно — благодаря вам, рея Лиасса, — улыбаясь, сказал Владыка, — и вы можете просить о чем угодно. Да, кстати, о том обещании, которое вы дали Дассу Эс'Ашет... Оно утратило силу, ведь после открытия Путей вы были мертвы — пусть это было всего на минуту, и все же сломало скрепы всех клятв.

— Я действительно хочу просить вас кое о чем, Владыка. О том, чтобы все кшаси — и живущие, и те, кто придет за ними — помнили своего соотечественника, отдавшего за них жизнь, разум и душу. Я расскажу вам эту историю: историю нашего народа, историю Шассэра Эс'Шери...

Прикрыв глаза, Лиасса словно наяву увидела Шассэра, его полные тоски глаза, и начала свой рассказ...

В Безвременье Шассэр потрясенно вскинул голову, ощущая себя более живым, чем когда-либо за тысячи лет. Казалось, в него тонкой струйкой вливаются чьи-то чувства, наполняя душу силой. Его имя снова звучало среди живых...

Там, где нет ни времени, ни пространства, Сила, что в Миридане носила имя Маэры, прислушалась к колебанию эфира. Все же хорошие у девочки инстинкты и истинно светлая душа! А Шассэр... что ж, у каждого из них было свое испытание, трудно стать тем, кого смертные называют Богом, не испив чашу горечи и забвения до дна. Теперь его вспомнят, а значит, рано или поздно и он станет одним из них...

Лиасса закончила свое повествование и взглянула на своих слушателей. Бледные, явно потрясенные лица, горестные складки у губ, боль в глазах... Первым заговорил Владыка:

— Мне по-настоящему стыдно, что мы забыли об этом! О нашем прошлом, об истории, о тех, кто отдал жизнь ради нашего народа... даже хуже — отдает ее тысячи лет! Рея Лиасса, я благодарен вам за этот рассказ, за вашу силу духа и благородство, и клянусь, что сделаю все для того, чтобы историю Шассэра Эс'Шери помнили, пока существует Кшасаэр!

— Боюсь, в этом действительно есть и вина жрецов, — тихо и виновато проговорила рея Алисса, — страшась повторения Войны Богов, мы впали в невежество и подтолкнули мир к краю.

— Я всего лишь хочу, чтобы мы сделали все для того, чтобы это больше не повторилось, — устало улыбнулась ей Лиасса.

— Мы утомили вас, рея Лиасса, не отрицайте, — качнул головой Владыка, — отдыхайте. И еще... я прошу вас помнить, что ваша родина не только Ронтар, но и Кшасаэр, и даже если вы вернетесь в Эрант, мы всегда будем рады видеть вас в Каррасе.

Он встал и слегка склонил голову, а затем обратился к жрице:

— Алисса, ты едешь?

— Нет пока, у меня к рее Лиассе чисто женский разговор.

— Я провожу Вас, Владыка, — склонил голову Каэсс.

— Благодарю, рен Каэсс, и еще раз поздравляю род Эс'Шери с достойным Главой.

Мужчины вышли, Верховная проводила их взглядом и повернулась к Лиассе.

— Я хотела поговорить о вашем... положении...

— О моей беременности? Можете говорить прямо, бабушка знает.

— И я благодарна вам, рея Алисса, за ваш совет, — улыбнулась та, — вы были всецело правы, когда предупредили меня.

— Это меньшее, что я могла сделать. Относительно того, что мне нужно вам рассказать... Не знаю, известно ли вам, но некоторые жрицы Маэры порой могут видеть линии судеб, и я одна из них. Лишь судьбы некоторых разумных всегда закрыты для нас — тех, чьими руками Боги вершат свою власть. Таковы вы, рея Лиасса, таков рен Коррис. Быть рукой Бога — тяжелое бремя...

Жрица вздохнула и тряхнула головой:

— Да, судьба... Словом, вашу судьбу я не вижу, но ваша беременность заставила меня обратиться к Госпоже Путей напрямую. И, к моему удивлению, она дала ответ на вопросы,

полагаю, они мучают и вас. Вы должны знать, что по-прежнему бесплодны, бесплодие полукровок есть воля Богов. Ваши дети... Их зачатие — дар Маэры, но оно было возможно только в ту ночь, когда вы уже получили магию кшаси, но еще не утратили человеческой, когда Шассэр и хэсси Эс'Шери сдерживали, а не усиливали друг друга. Если бы ту ночь вы провели в одиночестве, то упустили бы свой шанс! И если бы вы разделили ложе с одним из нашего народа, то ваши дети родились бы чистокровными кшаси...

— Но я была с Коррисом, а значит, они будут людьми? И проклятие полукровок...

— Не коснется их, верно, они не будут бесплодны.

Лиасса выдохнула с облегчением и неверным голосом произнесла:

— Благодарю за добрую весть! Одного я не понимаю — как я могла не заметить этого?

— А вы не поняли? Это нарочно скрыли от вас! Полагаю, не ошибусь, предположив, что в этот месяц у вас даже были женские дни.

Лиасса кивнула, и всё же не выдержала:

— Но зачем скрывать такое?!

— Это же очевидно, милая, — вмешалась ее бабушка, — скажи, рискнула бы ты не только своей, но и их жизнью ради открытия Путей?

Лиасса инстинктивно сжалась, закрывая руками живот, и покачала головой:

— Нет, я бы не смогла.

— Вот и ответ. Я права, рея Алисса?

— Всецело. Ну что ж, мне пора, благодарю за гостеприимство и за ваше мужество, рея Алисса, я верю, что вы будете счастливы. И примите совет: не спешите в Эрант, хотя бы пару дней вам нужно отдохнуть. Не только ради себя, но и ради малышей.

— Спасибо, рея Алисса, — улыбнулась ей та сквозь набежавшие на глаза слезы.

Где-то далеко.

Коррис очнулся от хлесткого удара по лицу, рванулся и тут же понял, что прикован — за шею, руки и ноги. С трудом сфокусировав зрение, он с ненавистью уставился на подручного Кейра — того самого мага в сером, что колдовал над Императором.

— Очнулся наконец, — проворчал тот.

— Кто ты такой и что тебе от меня надо? — проскрипел Коррис.

— Кто я такой — неважно, что мне от тебя надо... Да в общем-то ничего, так, захотелось отомстить кое-кому. Убить тебя было бы просто и скучно, так что я решил сделать твою смерть запоминающейся.

— Мои люди найдут меня, ты, тварь!

— Не найдут, ты очень далеко от Эранта. Даже теперь, когда твоя покойная любовница открыла Пути, надо знать, где искать!

— Что ты сказал при Лию?! — Коррис почувствовал, как перехватило горло — куда сильнее, чем тот ошейник, что держал его, — что с ней?!

— Что с ней? Как оказалось, именно о ней было одно дерьмовое пророчество. Так что Плетельщица вела ее, как жертвенную овцу на заклание, и оно-таки свершилось: открыть Пути могла только она, а сделать это и остаться в живых — невозможно.

Коррис взвыл — иначе этот звук было сложно назвать. Лия, его Лия, такая светлая, чистая и добрая — мертва? В то, что она могла пожертвовать собой ради блага других, он не усомнился ни на миг...

— Да-да, Боги они такие, используют людей как инструмент и выбрасывают, как только те становятся им не нужны, — с мнимым сочувствием покивал Серый, — кстати, ты такой же, вы оба были тем, что называют "рука Маэры". Так что благодарю за свою судьбу ту, что сплела ее такой! Так, что же мне с тобой сделать...

— Хотел убить — убей, — безразлично откликнулся Коррис, сжавшая сердце боль была столь сильной, что вряд ли нашлись бы физические мучения, способные сравниться с ней.

— И что, нет желания отомстить Плетельщице?

— За что? За то, что ты, тварь, вместе с твоим хозяином пытался уничтожить мир? Я не буду играть по твоим правилам, так что убей меня и покончим с этим.

— Жаль, а убить... Э, нет, жить ты будешь, еще некоторое время по крайней мере, — усмехнулся Серый, — если, конечно, это можно будет назвать жизнью. А вот чтобы ты не поддавался искушению, я кое-что предприму...

Взмах рукой, какой-то шепот и Серый отступил, ухмыляясь:

— Ну что, как ощущения?

— Никак, ни хрена у тебя не получилось, урод, — словно выплюнул Коррис.

— Ай-яй-яй, а еще аристократ! Ошибаешься, теперь ты не сможешь себя убить, а хотеть этого ты будешь. И однажды ты проклянешь и день, когда появился на свет, и Богов, что даровали тебе такую судьбу. Ладно, хватит болтовни! Ага, а вот и они...

Дверь открылась и в комнату вступил — иначе и не скажешь — тучный мужчина со смуглым лицом южанина, непривычным разрезом черных глаз и длинными седыми волосами. Одежды такой Коррис тоже никогда не видел: похожая на халат, расшитый золотом и драгоценными камнями. Мужчина на незнакомом языке обратился к Серому, тот ответил ему. Некоторое время они о чем-то говорили, а потом толстяк кивнул, и к Коррису подошли двое темнокожих гигантов, сопровождавших гостя. Отсоединив цепи, они сняли ошейник, оставив кандалы на руках и ногах.

— Вот и все, — усмехнулся Серый, — забавно будет осознавать, что рука Маэры и меч Руарра станут рабом в Шитарских шахтах. Даже не удалось ничего на тебе заработать, пришлось даром отдавать...

Коррис рванулся навстречу, мечтая лишь об одном: прикончить паскудного мага. Безуспешно, слуги толстяка-работорговца с легкостью удержали его и вывели вон под ехидный и довольный смех. Пока его тащили наружу, Коррис истово молился, чтобы слова Серого оказались ложью, но стоило ему очутиться на улице, понял, что надежды были беспочвенны: палящее солнце, жара, странные запахи... Похоже, он действительно очутился в Шитаре — стране на далеком-далеком юге, золотые прииски которой славились тем, что даже самые сильные рабы не выживали там дольше пяти лет...

Проводив дер Сартона взглядом, Серый хмыкнул и исчез. Возник он далеко на севере, очутившись в странном помещении без окон и дверей: серый камень стен и пола, каменное ложе с чем-то вроде большого ящика на нем — все вокруг, даже воздух, казалось мертвым. Сосредоточившись, он проверил защиту и удовлетворенно улыбнулся: его убежище по-прежнему оставалось недоступным не только для смертных, но и для Новых Богов. Еще раз окинув помещение взглядом, последний Верховный жрец Древних произнес, обращаясь к небесам:

— Что ж, Вы победили еще раз, но это победа лишь в битве, а не в войне! Рано или поздно найдется человек, которому будет мало той участи, что Вы судили ему, в ком будет то, что я ищу в своих учениках! И тогда... тогда я вернусь, и мы продолжим!

Он подошел к ложу, коснулся ящика и растаял в воздухе...

Эрант. То же время.

— Ри, ты хоть немного поспал? — принц Эверн с тревогой посмотрел на сына, — прости, но ты выглядишь просто ужасно!

Ориан запустил руку в и без того растрёпанные волосы и покачал головой:

— Я не могу, столько дел! Половина Эранта в руинах, тысячи раненых, если они станут умирать — может начаться эпидемия! Аристократия, маги — дай слабину, и стервятники растащат страну по кусочкам... А тех, на кого я могу положиться, можно пересчитать по пальцам...

— Рена Корриса так и не нашли?

— Нет. Я представить не могу, как такое возможно! Если бы он погиб, то мы должны были найти тело, а так он словно исчез!

— Я говорил с Дирром, — вздохнул его отец, — на площади остались следы магии Древних, и никто не знает, не может ли она попросту уничтожить человека, не оставив следов!

— Но почему именно он?! Хотя по большому счету это понятно: он рука Маэры, он убил Кейра, сломал все планы Древних... Но как же это несправедливо, ведь он сделал для нашей победы больше, чем все остальные! Если, конечно, не считать рею Лиассу, открывшую Пути... — Ориан устало и как-то обреченно потер красные от недосыпа глаза.

— Так, сынок, иди-ка ты спать. Тем более тебе стоит отдохнуть перед коронацией!

Ориан поперхнулся:

— Какой коронацией? В стране траур, сейчас не до этого!

— Надеюсь, сейчас в тебе говорит усталость. Подумай сам, Ри: сейчас народу больше всего нужно понимание того, что власть находится в сильных руках! Ронтару необходим Император, и срочно, пока страну, как ты только что сказал, не начали раздирать на части стервятники. Так что извини, но завтра в полдень у тебя коронация, со жрецами я уже переговорил, все будет готово. Естественно, праздника не будет, но не думаю, что для тебя это будет слишком большой потерей!

— А похороны покойного Императора, Миранна и Лиэра?

— Завтра, прямо перед коронацией.

Ориан покачал головой:

— Коронация над прахом родственников, "превосходная" идея!

— Полноте, сын, невозможно воссесть на престол, не похоронив кого-то из близких. И, откровенно говоря, дядя давно должен был умереть, а его сын или внук утащили бы Ронтар в пропасть! Так что ты — лучшее, что может произойти с этой страной, я в тебя верю и всегда буду твоей опорой во всем. А теперь отдохни, делами займусь я.

Каррас. Дворец Эс'Шери, два дня спустя.

— Ты уверена? — мягко спросила рея Нассия.

— Да, мое место сейчас там, и я довольно неплохо себя чувствую. Ты же понимаешь, что я не сделаю ничего, что могло бы повредить моим малышам?

— Да, и всё же мы с Каэссом решили, что не можем отпустить тебя одну, так что Несс и

Тиасс будут сопровождать тебя, по крайней мере, пока все не уляжется. И еще... возьми, это тебе, — бабушка протянула Лиассе шкатулку и тяжелый мешочек, — здесь сотня золотых на первое время... И не возражай, ты рea Эс'Шери, племянница Главы самого богатого рода Кшасаэра! И я не шучу, когда говорю "на первое время", ты можешь получить любое количество золота, какое будет надо. Надеюсь, ты поняла меня?

— Да. А это? — Лиасса кивнула на шкатулку.

— Открой.

Выполнив сказанное, девушка ахнула и покачала головой, глядя на фамильный гарнитур:

— Я не могу это принять!

— Можешь и примешь, это твое наследство. Ну что, пора прощаться? И имей в виду, как только в Эранте все утрясется, я навещу тебя, и не желаю слышать никаких отговорок!

— Их и не будет, я буду счастлива снова увидеть тебя, — ответила Лиасса и порывисто обняла бабушку, — спасибо тебе, вам всем за то, что вы подарили мне семью, я люблю вас!

— И мы любим тебя, родная. И, девочка моя... Если что — возвращайся, здесь ты и твои дети будут окружены любовью и лаской.

— Я в этом не сомневаюсь. До встречи, бабушка...

— До встречи, милая, — нежно улыбнулась та.

Через полчаса Лиасса спешила у Врат — лошади крайне нервно реагировали на заключенную в них магию. Крепко взяв лошадь под уздцы, она некоторое время колебалась, а потом сделала шаг вперед, двое кшаси шагнули вместе с ней. Старший из них, рен Несс, огляделся по сторонам и присвистнул:

— А тут кое-что изменилось, и здорово! Солнце стало другого цвета, трава здорово выросла и вон, слышите? Ручеек звенит... Интересно, можно ли пить эту воду?

— Можно, — с абсолютной уверенностью ответила Лиасса, сама не зная, откуда к ней пришло это знание, — но сегодня нам это не понадобится, Путь до Эранта короток — всего несколько часов. И давайте поспешим!

Воины дружно склонили головы и через минуту кони уже неслись галопом по идеально ровному покрытию странной дороги. Лиасса правила конем машинально, ощутив нечто странное: теперь, когда она с точки зрения энергетики была обычным человеком, Пути должны были бы отнимать ее жизненную энергию, но это было не так. Напротив, девушка чувствовала, как ее словно окутало что-то, прогоняя последние остатки слабости, а источник наполняется Силой. "Неужели я теперь тоже буду тянуть энергию из людей?" — в панике подумала она и тут же перед ее глазами повисла странная пелена. Лиасса крепко зажмурилась, открыла глаза — и увидела ласково смотрящего на нее Шассэра.

— Но как...

— Ты здесь только душой, милая, я просто хотел с тобой поговорить, — ласково ответил ей он, — и прежде всего насчет твоих опасений. Нет, ты не можешь тянуть энергию из людей, но Пути теперь признали тебя за свою: тебе не нужен проводник, чтобы идти по ним, более того, ты всегда сможешь самостоятельно определить, какой Путь куда ведет, а также напитаться их Силой.

— Но я же истинный целитель, мой источник не имеет входа!

— Видимо, Путям это безразлично, — улыбнулся Шассэр.

— Как ты? Мне так жаль, что я не могу освободить тебя от этого бремени...

— Сейчас оно стало легче, чем когда-либо, словно от того, что обо мне помнят, я

чувствую себя сильнее. Вряд ли я смогу быть счастлив, но теперь уверен, что однажды обрету покой. Больше мы не увидимся и не сможем говорить, поэтому скажу сейчас: я рад нашей встрече и никогда не перестану благословлять ее. А еще я горжусь, что род Эс'Шери рождает таких замечательных дочерей! Прощай, милая, и помни то, чему ты научила меня: что бы ни случилось, никогда не сдавайся!

Лиасса моргнула и снова ощутила себя сидящей на спине несущегося во весь опор коня. Тепло слов Шассэра грело душу, а будущее казалось безоблачным...

Эрант, через несколько часов.

Лиасса огляделась по сторонам и поежилась. Да, она догадывалась, что ее встретит совсем другой Эрант, но одно дело догадываться, и совсем другое — видеть своими глазами. Полуразрушенные и кое-где сгоревшие здания, кровь на мостовых, запах гари, крови и смерти. И люди, на лицах которых виднелась растерянность, страх и горе...

— Куда мы направляемся, рея Лиасса? — почтительно спросил ее рен Тиасс.

Задумавшись, она оглядела улицу. А правда, куда? В доме у тена Долера с таким сопровождением не остановишься, какие из постоянных дворов могут быть признаны подходящими аристократке — неизвестно...

— Заедем в одно место — мне нужно узнать, все ли в порядке с моими друзьями, а затем в Тайную службу.

Через четверть часа Лиасса спешила перед домом тена Долера, с радостью отметив, что он почти не пострадал во время боевых действий: после виденного по дороге разбитые стекла и закопченная стена не казались ей чем-то страшным. Попросив охрану подождать, она немного постояла, пытаясь умерить волнение, а потом открыла дверь лавки.

Тен Долер поднял голову, некоторое время смотрел на посетительницу, а потом вскочил, воскликнув:

— Лия! Благодарение Богам, с тобой все в порядке! Ох, девочка, дай-ка я тебя обниму! Постой-ка... — он растерянно оглядел ее, остановившись взглядом на родовом перстне, и вдруг сделал шаг назад и поклонился, — простите, благородная рея, я не...

— Тен Долер, ну что вы! Я все та же Лия, которую вы приняли в свой дом! Как Хания, Лиар?

— Все в порядке, когда был этот ужас, мы спрятались в подвале и сидели там. Но ты... вы...

— Для вас я всегда просто Лия, — мягко улыбнулась девушка и сама обняла травника, — во всяком случае, когда рядом нет посторонних. Мне пора, я только что вернулась в Эрант и заехала лишь узнать, все ли с вами в порядке и не нужна ли моя помощь. Я непременно навещу вас, как только устроюсь и все хоть немного придет в норму, и тогда расскажу о том, что со мной произошло, хорошо?

— Я буду ждать, — кивнул тен Долер.

— И обнимите от меня жену и сына, я очень соскучилась и хочу их повидать, только боюсь, что они меня так просто не отпустят. А мне кажется, что лишний целитель сейчас не помешает...

— Не просто не помешает, они сейчас на вес золота, слишком много раненых! Удачи, Лия, мы будем с нетерпением ждать тебя.

Имперская канцелярия, кабинет начальника Тайной службы.

Рен Неран кивком отпустил очередного подчиненного и ненадолго прикрыл глаза, осознавая, что придется все-таки выделить хоть часа четыре на сон, от усталости он уже почти ничего не соображал. А работы оказалось много: аресты немногих оставшихся в живых заговорщиков и членов их семей, координация усилий по поимке магов, сбежавших во время атаки тварей и по приведению столицы в порядок... Слишком мало было тех, кому новый Император доверял и на кого мог положиться, и все они буквально разрывались на части! Благо хоть охрану особы Императора взяли на себя кшаси рена Атисса, сорвавшие уже две попытки убийства Ориана...

Стук в дверь заставил его встрепенуться: люди были на вес золота, так что его кабинет никто не охранял. Интересно, и кто это? Крикнув "войдите", он поднял голову и тут же вскочил, увидев посетительницу.

— Рея Лиасса!

— Добрый день, рен Неран. Насколько я понимаю, изменение моего статуса для вас не новость?

— Нет, также как и ваша роль в открытии Путей. Впрочем, о последнем знает только очень узкий круг лиц.

— Надеюсь, так и останется в дальнейшем. Рен Неран, я только что прибыла в столицу и хотела узнать две вещи: что с реном Коррисом и где нужнее всего моя помощь целителя?

Он отвел глаза, и Лиасса застыла, понимая, что случилось что-то страшное. Сглотнув, рен Неран тихо произнес:

— Боюсь, мне нечего вам сказать, рея Лиасса.

— Что значит нечего? Он жив?! Рен Неран, ради всех Богов, не мучайте меня!

— Я не могу... Рея Лиасса, я прошу вас поехать со мной навестить одного человека, там я смогу вам все рассказать.

— Когда мы едем?

— Немедленно, вы готовы? Карету...

— Не надо, я верхом.

— Тогда прошу вас.

Все время, пока они стремительно шли по коридорам Имперской канцелярии и ехали по улицам столицы, Лиасса с трудом сдерживала дрожь. Что с Коррисом, почему рен Неран не сказал ей прямо? Погружённая в свои мысли, она не обращала внимание на то, куда они направляются, и осознала это только когда вслед за своим спутником натянула поводья.

— Это императорский дворец? — растерянно спросила она.

— Да. Прошу вас следовать за мной.

Лиасса молча двинулась следом, отмечая следы, что оставила во дворце кровавая бойня. Повсюду точно муравьи суетились слуги, отчищая оплавленные магией и заляпанные кровью стены и полы. Рен Неран шел быстро, не обращая внимания на низкие поклоны и заинтересованные взгляды, девушка не отставала от него ни на шаг. Наконец они остановились перед дверью, рядом с которой, к удивлению Лиассы, дежурило четверо кшаси. Те одновременно склонили головы, а затем шагнули в стороны, освобождая проход.

Рен Неран открыл дверь и сделал приглашающий жест, Лиасса кивнула и сделала несколько шагов вперед, замерев при словах своего спутника:

— Ваше Императорское Величество, к вам рея Лиасса Эс'Шери!

Девушка склонила голову, проклиная про себя рена Нерана; привести ее к Императору, и как? С дороги, одетой по-мужски! Грубейшее нарушение этикета, да и как полагается приветствовать Императора, будучи не в платье, она не знала!

— Сердечно рад снова приветствовать вас в Эранте, рея Лиасса, — в знакомом голосе прозвучала невероятная усталость.

Лиасса вскинула голову, только сейчас осознав, что новым Императором Ронтара стал принц Ориан. А тот неожиданно поднялся, шагнул к ней и поцеловал ее похолодевшие пальцы.

— Жаль, что наша встреча столь нерадостна...

Она вгляделась в его лицо и прошептала:

— Рен Коррис...

— Увы, его больше нет.

Лиасса пошатнулась, лицо ее залила смертельная бледность. Рен Неран подхватил её и растерянно взглянул на Императора.

— Помогите рее Лиассе сесть, Неран, и сами садитесь.

— Но я не могу, — слабо запротестовала девушка.

— Я даю вам право сидеть в присутствии Императора, — отмахнулся Ориан, — это такой пустяк в сравнении с тем, что вы сделали для Ронтара, для всего мира! Поверьте, я готов исполнить любую вашу просьбу...

— Что с Коррисом? — Лиасса подалась вперед, умоляюще глядя на него, — рен Неран не сказал, что он погиб...

— Я бы тоже очень хотел надеяться на то, что он мог остаться в живых, но... Лучше я расскажу вам, что произошло...

С искренним сочувствием взглянув на бледную и осунувшуюся девушку, он начал свой рассказ. Та слушала, все сильнее сжимая губы, а когда он закончил, спросила:

— Правильно ли я поняла, Ваше Императорское Величество, что никто из вас не видел его мертвым?

— Все верно, рея Лиасса, но люди рена Корриса перевернули столицу вверх дном в его поисках и не нашли никаких следов. На площади остались следы Силы Древних, а на что способна их магия, мы попросту не знаем...

— Раз так, чисто теоретически с ее помощью можно переместиться на большое расстояние, — ответила та, — а значит, я буду верить в то, что он жив, и искать его, я не сдамся!

— Надеюсь, вы правы, рея Лиасса. Что я могу для вас сделать?

— Направьте меня туда, где нужны мои способности целителя.

— Уверены? Вы только что с дороги, перенесли такое потрясение...

— Тем более мне необходимо делать то, ради чего я вернулась: спасти жизни!

— Хорошо. Где вы остановились?

— Пока нигде, Вы же знаете, мое теперешнее положение для меня в новинку.

— В таком случае я прошу вас быть моей гостьей. Думаю, покои старшей фрейлины не нанесут урона чести реи Эс'Шери, а мне будет спокойнее знать, что вы под защитой. В Эранте не так много людей, которым я могу верить, и вы одна из них.

— Благодарю, Ваше Императорское Величество, — склонила голову Лиасса.

— Теперь относительно того, где вы нужнее... Городская больница переполнена, там работают выжившие целители и ученики под руководством реи Тарины, аристократы... —

Ориан дернул уголком рта, — в основном разбежались по домам и лечатся самостоятельно или опять-таки с помощью магов-целителей, некоторые из которых даже сейчас отказываются лечить простых людей!

Лиасса ахнула:

— Да как они смеют! Простите, я не сдержалась...

— Ничего, с ними мы еще разберемся, — зло ощерился рен Неран.

— Ваше...

— Рея Лиасса, совсем не нужно произносить полное титулование в каждой фразе, — чуть поморщился Ориан, — у вас был какой-то вопрос?

— Да. Пути открыты, так почему бы не собрать целителей со всех концов империи?

— Вопрос доверия. Магов, которым я хоть немного доверяю, можно пересчитать по пальцам одной руки, и из них вам единственной я верю полностью. Кстати, не хотели бы вы занять пост директора Школы?

Лиасса поперхнулась и замотала головой:

— Нет, ни в коем случае! Во-первых, я слишком молода для такой должности, во-вторых, директором должен быть боевой маг!

— Ладно, это мы обсудим позже, а пока вернемся к вашему вопросу, — усмехнулся Император, — так вот, есть еще одно место, где целители нужны как воздух: лагерь, куда свезли раненых солдат и немало простых людей.

— С Вашего позволения именно туда я и направлюсь.

— Я не сомневался в вас, рея Лиасса.

Император позвонил и приказал вошедшему пожилому придворному:

— Проводите Нашу гостью в покои старшей фрейлины и позаботьтесь о ее удобстве. Неран, выделите рею Лиассе охрану и сопроводите ее к лагерю.

— Насколько я понимаю, охрана вам не нужна? — негромко спросил рен Неран, пока они шли к выходу.

— Нет, у меня есть двое сопровождающих, но им тоже нужно где-то остановиться!

— Думаю, этот вопрос мы решим.

— Рен Неран, а что с людьми рена Корриса? Я бы хотела с ними повидаться, расспросить их.

— Я это устрою, хотя боюсь, что в ближайшее время вы вряд ли найдете на это время. Кажется, самоотверженность — еще одна черта, что роднит вас с реном Коррисом, а раненых действительно очень много...

Эрант. Императорский дворец, неделя спустя.

Лиасса буквально упала в кресло, кивнув в ответ на предложение камеристки приготовить ванну. Прошедшие дни дались ей нелегко...

Лагерь, в который свозили раненых, вызвал у нее самый настоящий ужас: тысячи бредящих, стонущих людей! Раны у многих из них загноились, как оказалось, твари Древних были ядовиты, хотя яд действовал не на всех. И на все это количество больных — два десятка целителей без Дара и она...

Ее появление было воспринято настороженно и с недоверием, впрочем, и то и другое исчезло без следа уже после первых больных. К концу того дня, когда она прибыла в Эрант, порядок действий был определен: целители очищали раны больных, доставляли их ей, затем

короткое обследование при помощи силы, очищение от яда, если он остался в теле, и сращивание ран. Один, второй, десятый, сотый... Она работала словно часовой механизм, работала до тех пор, пока Сила просто не начинала отказывать ей, после чего возвращалась во дворец, принимала ванну, ела и буквально падала в постель без мыслей и чувств. А сегодня наконец пришла помощь: в лагерь прибыли еще трое магов-целителей, в том числе один истинный — памятный ей по экзамену рен Тарис. Их помощь оказалась как раз кстати, откровенно говоря, Лиасса уже начала чувствовать отчаяние...

Через час Лиасса вышла из ванной и с наслаждением принялась за еду. Видимо, сказывалась беременность, аппетит у нее был прямо-таки волчий. Привычно проверив малышей, она нежно улыбнулась, погладила еще плоский живот и задумалась: что делать дальше? Пройдет совсем немного времени, ее беременность станет заметна, и что тогда?

Невеселые мысли прервало покашливание камеристки. Встрепенувшись, Лиасса посмотрела на нее:

— Что, Тила?

— Рея Лиасса, рен Нервин дер Фартаэр просит вас принять его.

Лиасса сдвинула брови. Это имя она явно слышала, но от кого и когда? Оглядев себя, она решила, что платье вполне подойдет для приема посетителя, и кивнула:

— Пригласи его и подай вина.

— Слушаюсь, рея.

Вошедший в гостиную мужчина привлек бы внимание в любом обществе: явно весьма немолодой, он прямо-таки излучал силу — не физическую, а духовную. Несмотря на возраст — на вид Лиасса бы дала ему лет шестьдесят — он был несомненно привлекателен: подтянутое сухощавое тело, гордая осанка, правильные черты лица и густые абсолютно седые волосы.

— Добрый вечер, рея Лиасса, и прошу прощения, что побеспокоил вас, — мужчина поклонился и склонился к ее руке, — позвольте представиться, меня зовут Нервин дер Фартаэр. Вряд ли мое имя говорит вам о чем-то...

Голос у него был под стать внешности: бархатный, удивительно приятный и с южным выговором. Именно благодаря этому Лиасса и вспомнила, почему это имя показалось ей знакомым! Улыбнувшись, она указала гостю на кресло:

— Прошу вас, рен Нервин. И вы не совсем правы, хоть мы и не были представлены, я заочно знакома с вами, пусть и совсем немного. И знаю, что вы очень дороги рену Коррису дер Сартону.

— Не думал, что он говорил с вами обо мне, — рен Нервин явно растерялся.

— Мы провели вместе слишком мало времени, так что все, что я знаю — он относится к вам с искренним уважением и симпатией.

Тот помедлил и спросил:

— Вы верите, что Кор жив? Вы единственная, кто говорит о нем в настоящем времени...

— Я не поверю в его смерть, пока не увижу тело, — ответила Лиасса, прямо взглянув в глаза гостя.

Рен Нервин вздохнул и словно обмяк:

— Знаете, а он ведь заезжал ко мне после отъезда из Карраса. Мы тогда много говорили...

— Я знаю, что он был полон обиды и горечи из-за нашего расставания, — Лиасса из

последних сил пыталась сдержать подступающие слезы, — мы даже не смогли попрощаться... И в этом моя вина...

— А он винил себя, судьбу, но не вас! И мечтал вернуться, но долг вел его в столицу...

Лиасса попыталась вздохнуть и не смогла — горло сжало словно обручем, она всхлипнула и расплакалась.

— Простите, я... — она помотала головой, пытаясь прийти в себя.

— Кору несказанно повезло, — слова рена Нервина заставил ее вскинуть голову и посмотреть на него, — вы необыкновенная девушка, рея Лиасса. Простите, что я расстроил вас!

— И вы простите меня, я просто устала.

— Боги, я идиот! Вы ведь целитель, и наверняка отдаете всю себя раненым, а тут я со своим визитом!

— Я рада нашему знакомству, правда, — Лиасса извинилась, достала платок и утерла слезы, — просто всё так совпало, тяжело держаться... А вы надолго в Эрант?

— Похоже, что да, Император предложил мне пост канцлера, и это в моем-то возрасте! А какие планы у вас?

Лиасса закусила губу и тихо ответила:

— Я хочу поговорить с людьми Корриса и узнать, что они думают по поводу его исчезновения, хочу найти его — теперь, когда Пути открыты, шансов больше. Деньги не проблема, куда хуже то, что нет никаких зацепок...

— А вы сами?

— Я не понимаю...

Рен Нервин вздохнул и пояснил:

— Вы очень красивая девушка из знатной и богатой семьи, Император вам доверяет, пригласил вас быть его гостьей... Вы понимаете, как это может выглядеть в глазах света?

— Нет, — растерянно ответила Лиасса.

— Вас могут посчитать его фавориткой. Или даже чем-то большим, ведь брак с девушкой вашего положения не будет мезальянсом. Не все же осведомлены о некоторых деталях...

— Что?! У меня и в мыслях не было...

— Полагаю, у него тоже, особенно теперь, когда вы оба работаете буквально на износ. Но как только все успокоится, вернутся сплетни и косые взгляды. Понимаете теперь, почему я задал такой вопрос?

— Да. Я уеду из дворца как только закончу лечение раненых, сейчас у меня попросту нет сил искать себе жилье. Впрочем, скорее всего я и вовсе покину Ронтар...

— Но почему? Я могу найти вам прекрасный дом, здесь есть возможность заниматься тем, к чему у вас лежит душа... Я ведь правильно понимаю, целительство для вас призвание? Да? Так почему?

— А почему вас это так волнует? — спросила девушка.

— Потому что Кор мне как сын и потому что он мечтал назвать вас своей женой. Так почему вы хотите уехать?

— Не почему, а зачем. Смешно, а ведь по законам кшаси мы действительно женаты, — едва слышно прошептала Лиасса.

— Не может быть... — растерянно уставился на нее рен Нервин, — вы же полукровка!

Лиасса ахнула и покраснела как маков цвет, осознав, что и кому она сказала: рен

Нервин столько лет был наместником пограничной с Кшасаэром провинции, что не мог не знать о традициях кшаси!

— Рея Лиасса, вы же понимаете, что теперь я не успокоюсь, пока не узнаю правду? — жестко спросил рен Нервин.

Она до боли прикусила губу и сжалась, словно пытаясь исчезнуть, и проклиная себя за болтливость. Прикосновение к руке заставило ее вздрогнуть и затравленно посмотреть на гостя:

— Что ж, вот вам правда: перед его отъездом мы провели вместе ночь, и милостью Маэры я беременна. И я не желаю, чтобы мои дети несли клеймо незаконнорожденных, поэтому вернусь в Кшасаэр, где никто не посмотрит на них косо и не назовет ублюдками!

— Девочка, да что ты такое говоришь! — не выдержал рен Нервин.

— Чистую правду. Я росла, считая себя незаконнорожденной, и ни за что на свете не желаю такой судьбы своим детям!

— Детям?

— Их двое, пока не знаю кто...

— Да какая разница?! Ты понимаешь, что эти малыши — единственные наследники рода дер Сартон?

— Так было бы, будь я женой Корриса, но увы, это не так. Простите, рен Нервин, я больше не могу говорить и хочу остаться одна!

— Простите меня, рея Лиасса, — он встал и склонил голову, а потом с тревогой посмотрел на нее, — и ради ваших детей, не принимайте поспешных решений, хорошо?

— Это я вам могу обещать, — кивнула та.

Как только дверь за реном Нервином закрылась, Лиасса упала на кровать и дала волю слезам. "Кор, милый, родной, только выживи! Я найду тебя, обязательно! Я люблю тебя!" — шептала она, всхлипывая и задыхаясь...

Шитарские шахты.

Коррис в изнеможении привалился к стене барака, с горькой насмешкой глядя на свой скудный ужин: кусок черного хлеба и кружку воды. "Интересно, долго ли я тут выдержу, — скользнула отстраненная мысль, — жаль, что колдовство этого мерзавца все-таки подействовало: ни от еды отказаться, ни голову о камень разбить"...

Он оглядел своих товарищей по несчастью и вздохнул. Похоже, серая тварь не случайно запихала его именно в Шитар, ведь будь в свите того же работорговца хоть кто-нибудь говорящий на одном из знакомых ему языков, он мог бы просто-напросто выкупить себя! Вряд ли тот толстяк отказался бы заработать на сделке в несколько раз больше... А так единственным результатом его попытки объясниться оказался удар плетью. Не лучше дело обстояло и здесь: большинство работающих в шахтах, судя по всему, были местными и потомственными рабами, а немногие оставшиеся происходили из соседних стран и говорили между собой на странной смеси южных наречий. Хотя может и к лучшему, что он не понимал их языка, по крайней мере, его оставили в покое. Правда, для этого пришлось пустить в ход кулаки и подставиться под плеть надсмотрщика... Нечего сказать, "достойно" дворянина!

Коррис закашлялся и сделал последний глоток. Да уж, за эти несколько дней чего он только ни увидел: воровство у своих, наущничество, мелкие пакости, стычки группа на

группу, даже мужеложество — от одного воспоминания об этом его передернуло. И это люди?! Хотя если подумать, то чем потомственный аристократ Кейр лучше потомственных рабов из шахт? По крайней мере, у этих-то чувство собственного достоинства давным-давно исчезло за ненадобностью, а благородства не было и у многих аристократов...

Мысли о Кейре плавно перешли в размышления о Сером. Кто же он все-таки такой? Для простого мага слишком много Силы и слишком она странная! Сила Древних? Видимо, да, иначе как он смог переместиться так быстро и так далеко? Или это было не быстро, а он просто пробыл некоторое время без сознания? Судя по тому, как легко Серый вывел Императора из его состояния и как преодолел его защиту от принуждающих заклятий, держать кого бы то ни было в состоянии бревна ему бы не составило труда!

"Что, боишься думать о его словах? — сам себя спросил Коррис, и признался, — боюсь".

Лия... Его мука и счастье, страсть и нежность, его дыхание... Неужели она и вправду мертва? Или Серый солгал ему, чтобы сделать еще больнее? "Я буду верить в то, что ты жива, любимая, — шепнул он, — ну а если нет... Ты ведь подождешь меня там, за Гранью?"...

Эрант. Императорский дворец. Следующий вечер.

— Рея Лиасса, Император желает видеть вас, немедленно, — немолодой придворный поклонился девушке.

— Хорошо, я прошу вас подождать за дверью, мне надо переодеться.

— Разумеется, рея.

Император принял её в малой гостиной — Лиасса уже успела узнать, что это считается знаком особого благоволения, эти комнаты считались предназначенными исключительно для друзей и родни. Войдя, она присела в надлежащем реверансе, на что тот чуть скривился и приказал:

— Садитесь, рея Лиасса.

После того как она опустилась в кресло, а сопровождавший ее придворный закрыл за собой дверь, Император резко спросил, нахмутив брови:

— Рея Лиасса, почему вы не сказали мне, что в Кшасаэре вступили в брак с реном Коррисом дер Сартоном?

— Но я... — растерянно пролепетала та, ничего не понимая.

— Вы супруга одного из моих ближайших друзей, вы носите наследников его славного рода и молчите? Не ожидал от вас такого! Или имя дер Сартон недостаточно знатно для вас?

— Ваше Императорское Величество, вас неверно...

— Рея Лиасса, вы желаете оспорить волю Богов? Разве не они благословляют браки?

Она ахнула, внезапно поняв, к чему он ведет. Назваться женой Корриса ради того, чтобы дать детям имя их отца, сделав это с императорского благословения, чтобы никто не мог даже заподозрить ложь?! Недоверчиво взглянув на Императора, Лиасса застыла: впервые с момента их встречи после коронации он словно расслабился, позволив за титулом показаться человеку. Послав ей удивительно теплую улыбку, Ориан кивнул и тихо произнес:

— Я счастлив, что род дер Сартон не угаснет, и уверен, что ваши дети станут истинной опорой трону. С такими-то родителями! Мы ведь друг друга поняли, да?

— Да. А если он вернется и посчитает это... чем-то вроде принуждения? — едва

слышно спросила Лиасса.

— Тогда он будет редкостным дураком, а это не про него, — улыбнулся Ориан и неожиданно взял ее руки в свои, — будьте умницей и хорошенько позаботьтесь о малышах. Если рен Коррис не вернется до их рождения... Надеюсь, вы окажете мне честь и позволите наречь им имена перед лицом Богов?

Лиасса ахнула: то, что он ей предложил, было знаком особого благоволения, фактически это означало, что Император станет детям опекуном.

— Разумеется, это огромная честь для всего рода дер Сартон!

— Вот и прекрасно. Кстати, я полагаю, что дети должны появляться на свет в отцовском доме, рен Нервин поможет вам с переездом. А вот это, — он передал ей свернутый лист, — то, что я хотел отдать рену Коррису, но не успел. Что ж, рея Лиасса дер Сартон, вы можете идти.

Встав, Лиасса сделала реверанс и вышла, пытаясь уложить в голове все произошедшее и сообразить, что сулит новый и столь неожиданный поворот ее жизни. За дверью ее ждал рен Нервин, выглядел он виноватым.

— Простите, но я не мог это так оставить, — развел руками он в ответ на ее требовательный взгляд.

— Я не сержусь, для детей так и в самом деле лучше, просто растерялась.

— Неудивительно, я и сам не ожидал, что Император будет действовать столь стремительно. Хотя чем раньше вас начнут называть реей дер Сартон, тем меньше будет подозрений и слухов. В конце концов, могло же быть так: вы никому не сказали о браке, поскольку не было свидетелей его заключения, а я знаю об этом потому, что Коррис доверился мне во время его визита в Норвеар?

— И вернувшись в Эрант, вы тут же решили разобраться с этим вопросом? Звучит достаточно правдоподобно... А вас не смущает тот факт, что если Коррис вернется, то может оспорить всю эту историю?

— Боги с вами, рея Лиасса, он этого никогда не сделает! Наоборот, он будет счастлив, что мы сделаем все для защиты детей! Кстати, Император предложил вам переехать в особняк дер Сартонов?

— Да, это ведь было ваше предложение?

— Мое, и я советую вам сделать это как можно скорее. Поверьте, слухов вокруг вас и без того будет предостаточно! Когда вы будете готовы покинуть дворец?

Лиасса поежилась и вздохнула:

— Чем раньше — тем лучше, честно говоря, мне от всего этого здорово не по себе. Думаю, часа на сборы мне хватит.

— Так быстро?! Что ж, отлично, тогда я через час буду в ваших покоях.

Лиасса кивнула и вдруг вспомнила:

— Рен Нервин, а моя охрана...

— Хм... Я бы посоветовал вам отпустить их, чистокровные кшаси в охране реи Эс'Шери выглядят на своем месте, но в качестве сопровождения реи дер Сартон слегка неуместны. Хотя охрана всё равно нужна, по крайней мере пока вам приходится ездить в лагерь для лечения... Кстати, вы говорили, что хотели бы переговорить с людьми Корриса, так почему бы не отрядить их охранять вас? Я поговорю об этом с реном Нераном, и в любом случае завтра до прибытия охраны из особняка не выезжайте! Надеюсь, я могу положиться на Ваше благоразумие?

— Я не дурочка, которая будет совершать глупости, потакая мимолетным желанием, — резко ответила Лиасса, — и уж тем более я не сделаю ничего, что может хоть как-то навредить детям! Нужна охрана — отлично, я предпочитаю предоставить право решать подобные вопросы тому, кто в этом разбирается.

— Мне нравится ваш подход, — улыбнулся рен Нервин, — тогда встретимся через полтора часа, вам понадобится время не только на сборы, но и на беседу с охраной.

Разговор с воинами рода Эс'Шери оказался не из легких, те упрямо отстаивали свое право охранять ее. Пришлось признаться в том, что отныне она замужняя ронтарка, привести доводы рена Нервина и клятвенно пообещать никуда не выезжать без охраны. Договорившись, что завтра она передаст письмо для родственников, после чего кшаси вернутся в Каррас, Лиасса распрощалась с ними и присоединилась к камеристке, которая собирала ее вещи.

Когда они разместились в карете, рен Нервин кивнул на бумаги, которые Лиасса нервно мяла в руках:

— Что это?

— Не знаю, Император сказал, что хотел отдать их Коррису, я еще не успела их просмотреть.

— Хм... можно?

По мере того как рен Нервин изучал документы, брови его поднимались все выше. Наконец он отложил их и усмехнулся:

— Это делает род дер Сартон одним из богатейших в империи! Земли, доли в добыче шахт, верфи...

— Ну и зачем все это? — горько вздохнула Лиасса, — Боги, да я согласилась бы остаться нищей, только чтобы вернуть Корриса! И что мне с этим делать?

— Если вы готовы довериться мне, то я обо всем позабочусь.

— Конечно, готова, вы могли бы и не спрашивать.

— Отлично. Да, кстати, наденьте-ка это, — рен Нервин достал небольшую шкатулку и протянул ее Лиассе.

Открыв шкатулку, Лиасса вопросительно подняла глаза на спутника. То кивнул:

— Брачный браслет и родовой перстень дер Сартонов.

— Как же это все неправильно, это Коррис должен был надеть их на меня, если б захотел...

— Но его здесь нет, и эта крохотная ложь призвана защитить ваших общих детей. А захотел... мы оба знаем, что он хотел этого!

Вздыхнув, Лиасса надела оба украшения и уставилась в окно, стараясь не расплакаться. "Что-то я совсем расклеилась, или это беременность так действует? — промелькнула мысль, — нет, надо подумать о другом. Хотя бы о том, как совместить мое нынешнее положение, титул и целительство! Видимо, придется искать место, где можно будет принимать больных, в доме им явно делать нечего"...

Она так глубоко задумалась, что очнулась только тогда, когда карета остановилась во дворе особняка дер Сартонов. Рен Нервин помог ей выйти из карету и обратился к склонившемуся в поклоне слуге:

— Добрый вечер, Ситар. Проводи нас в дом и позови Улану и Ритану, мне надо вам кое-что объявить.

— Слушаюсь, рен Нервин. А... рен Коррис? О нем есть известия? — в голосе старика

звучала такая тревога, что Лиасса чуть снова не расплакалась. А потом он увидел её украшения и застыл.

— Я бы не хотел повторять это несколько раз, так что...

— Простите великодушно! Следуйте за мной, рен, рея...

Ситар привел их в гостиную, поклонился и поспешно вышел. Лиасса огляделась по сторонам и поежилась: комната была мрачноватой и довольно холодной.

— Переделаете на свой вкус, — мягко сказал рен Нервин.

— Но когда Коррис вернется...

— Не хотите даже говорить "если"? Он никогда особо не любил этот дом, всегда считал чересчур мрачным. Наверное, потому, что здесь не чувствовалось присутствие его матери, которую он любил куда больше, чем отца.

— Его отец был слишком жесток к нему, — тихо откликнулась Лиасса, — Коррису мучило то, что они так и не примирились...

— Увы, родственников не выбирают, а изменить прошлое невозможно. Нужно просто отпустить и жить дальше, — качнул головой рен Нервин, — а вот и они...

В комнату вошел Ситар, сухощавая женщина в строгом сером платье и Улана — ее Лиасса узнала сразу. Рен Нервин оглядел слуг и сказал:

— Рея Лиасса, это Ситар, Улана и Ритана, а это ваша новая хозяйка, рея Лиасса дер Сартон, супруга рена Коррриса. Сам рен Коррис пропал во время сражения с тварями, и никто не знает, жив ли он.

Ответом ему был горестный стон. Рен Нервин вздохнул и обратился к Лиассе:

— Что ж, рея Лиасса, мне пора, и помните, что вы можете обратиться ко мне с любым вопросом и за любой помощью. Документами я займусь, и с вашего позволения навещу вас через пару дней.

— Разумеется, рен Нервин, — кивнула Лиасса, изо всех сил сдерживаясь, чтобы не попросить его остаться.

Он откланялся, оставив ее наедине со слугами. Нервно вздохнув, она оглядела их и произнесла:

— Я хочу, чтобы вы знали: я не верю в то, что Коррис мертв и буду искать его. А теперь... — она замешкалась и замолчала.

— Желаете посмотреть дом? — подсказала Улана.

— Да, спасибо! — благодарно посмотрела на нее Лиасса.

— Тогда давайте я вам все тут покажу, а Ритана пока комнаты в порядок приведет, мы хоть и стараемся дом в порядке содержать, да только новую хозяйку не ждали, уж простите!

Через час Лиасса в полной растерянности сидела в кресле в комнате, что некогда принадлежала матери Коррриса, а теперь — ей. Все изменилось так быстро, что она казалась себе камешком, подхваченным лавиной, и кто знает, куда ее вынесет в конце?

Из состояния прострации ее вывел негромкий стук в дверь, затем та скрипнула и отворилась, впуская в комнату Улану с подносом. Аппетитные запахи заставили Лиассу сглотнуть голодную слюну, напомнив о том, что время ужина вообще-то давно прошло и что в ее состоянии необходимо хорошо питаться.

— Вот, рея, покушайте хоть, а то худенькая да бледненькая совсем, — сказала Улана, — я не знаю, что вы любите, так наготовила разного, может, хоть что-то понравится.

— Спасибо, Улана, пахнет восхитительно, — искренне сказала Лиасса, принимаясь за еду, — не зря Коррис говорил, что вы готовите просто божественно!

Женщина вдруг всхлипнула:

— Бедный мальчик, за что ж ему наказание-то такое! Нет бы жить да радоваться с женой-красавицей!

— Я верю, что он жив, и я буду искать его, — сдерживая слезы, ответила Лиасса.

Улана взглянула на нее и улыбнулась:

— Кор говорил, что вы смелая и решительная, так видать и есть...

— Он обо мне вам рассказывал?

— Ну, спервоначалу-то я его на чистую воду вывела, он все отнекивался, а я чуяла, что в душу запал кто-то... А потом все не решался попросить вас женой ему стать... Мол, молодая, красивая, магичка...

Лиасса стерла набежавшие слезы и пожаловалась, принимаясь за еду:

— Что-то я в последнее время все время плачу, совсем расклеилась. Мм, как вкусно!

— Рея Лиасса, а можно мне спросить? — явно волнуясь, обратилась к ней Улана, и получив кивок, продолжила, — мы трое уже старые, вы молодая, небось захотите чтобы и прислуживали вам молоденькие...

Лиасса отодвинула тарелку и внимательно посмотрела на Улану:

— Мне действительно будут нужны новые слуги, но это не значит, что этот дом перестанет быть таковым для вас троих. Коррис говорил, что вы для него скорее члены семьи, так что можете жить здесь сколько угодно, даже если служба стала вам в тягость и вы хотите оставить ее.

— Это что ж, пустить кого другого на мою кухню? Да не бывать такому, пока ноги ходят да руки посуду держат!

Грозный вид Уланы заставил Лиассу искренне рассмеяться:

— Ну что вы, разве я могу отказаться от вашей стряпни, хоть раз попробовав ее? А вот Ритане и Ситару помощь явно не помешает, да и дому, как мне кажется, давно нужен ремонт.

— Это да, — вздохнула женщина, — да только старый хозяин был скуп и все денег жалел, а Кор все в разъездах был... Ежели желаете, мы поищем людей, чтобы и честные были, и работники хорошие.

— Буду только рада. И еще, Улана... Я маг-целитель, поэтому настоятельно прошу: если у кого-то из вас есть болячки, обращайтесь с ними ко мне. Передайте это Ситару и Ритане, хорошо?

— Все сделаю, рея Лиасса. Видать, вам моя стряпня и вправду по вкусу пришлась, — довольно глядя на опустевшую посуду, улыбнулась та и вдруг нахмурилась, — рея, я не в свое дело лезу, но... вы не беременны часом? Слезы, настроение меняется, аппетит вон какой...

Лиасса кивнула, слегка смущенно глядя на повариху:

— Беременна, третий месяц уже. А что аппетит — так двойня будет...

— Боги, радость-то какая! Вот бы Кор счастлив был! Вы ж не извольте беспокоиться, мы все сделаем в наилучшем виде, и людей найдем, и мастеров хороших, чтобы дом подновить, маленьким-то свет да тепло нужны! Ох, как же жалко, что рея Элира не дожила, как она была бы счастлива!

— Ула, полно, мне еще не скоро рожать, — ласково дотронулась до руки поварихи Лиасса, — потихоньку со всем разберемся. Главное, Кора отыскать...

Особняк дер Сартонов. Следующее утро.

— Рея Лиасса, там к вам трое пришли, говорят, охрана ваша...

— Спасибо, Ритана, — кивнула та, вставая, — я еду в лагерь, где больных собрали, вернусь вечером. Кстати, вам Улана передала мои слова насчет исцеления?

— Да, рея. Не извольте беспокоиться, со мной все в порядке.

— Лгать нехорошо, я даже без магии вижу, что у вас проблемы с суставами. Сейчас я не хочу задерживать охрану, но вечером мы вернемся к этому разговору!

Сбежав по лестнице, Лиасса на миг замерла, а потом подошла к ожидавшей ее троице:

— Здравствуйте, Орван. Илис, Микша, — кивнула она солдатам.

— Так получается, это вы и есть рея Лиасса дер Сартон? А я и не сообразил, пенё осиновый, все удивлялся, откуда у командира родственница нарисовалась и чего нам её охранять велели! — хлопнул себя по лбу Орван, — получается, вы и пожениться успели? А нам капитан-то и не сказал! А что, молодчина, успел урвать сладенького! Ой, простите, рея, чего-то я несу не то...

Лиасса не выдержала и рассмеялась, глядя на побагровевшего мужчину, потирающего бок, в который его ткнул Микша:

— Я не сержусь. Ну что, поехали? Мне нужно вас расспросить обо всем, что произошло в тот день.

...- А потом мы очнулись, а капитана нет, только пятно кровавое на месте, где он стоял. Мы с ребятами весь Эрант обшарили, каждый закоулочек и подвал, все Ночные гильдии перетряхнули — ничего... — тяжело вздохнул Орван, закончив свой рассказ.

— Может, его Путиами утащили? — не выдержал Илис, фыркнув, когда Орван на него шикнул.

— Нет, это я знаю точно, — покачала головой Лиасса, — на Пути нельзя вступить без проводника-кшаси, а Кшасаэр — союзник Ронтара. Более того, никто, отмеченный злом Древних, просто не сможет попасть на Пути. С другой стороны, мы ничего не знаем о магии Древних...

— Рен Неран уже и жрецов потряс, да и мы сами их поспрошали, — вздохнул Орван, — только толку чуть, то ли те не знают ни хрена — простите, рея, то ли говорить не хотят. А вы его не чувствуете?

— Нет, раньше чувствовала, но потом произошло кое-что... Видно, и оберега, что я делала, на нем больше нет...

— А вам не сказали? — нахмурился Орван, — мы нашли все его амулеты там, где он стоял.

— Скажите, Орван... А на что были похожи амулеты?

— Это как?

— Я не так спросила... Вот смотрите, если предположить, что есть, — ее передернуло, — средство мгновенно превратить человека в прах, то даже если оно не действует на металл, должны были остаться ножны, еще что-то... а амулеты — висеть на застёгнутых цепочках. Если это не так...

— Вот и Урик так же сказал, — вмешался прислушивающийся к их разговору Микша, — а амулеты сорвали с шеи, оно точно по ним видно!

— А значит, не хотели, чтобы по ним его отследили! Будь он мертв — смысла в этом бы не было, тащить куда-то, чтобы убить — глупо... Что?

— Простите великодушно, рея Лиасса, но мы такого насмотрелись... — у Орвана,

казалось, вниз опустились даже усы, — как людей мучили, хуже зверей диких...

— И вы думаете, его могли забрать для этого?! — Лиасса судорожно сжала повод и закусила задрожавшую губу, а потом решительно мотнула головой, — нет, не верю! Кто бы ни стоял за всем этим, он не использовал мучительство чисто для удовольствия, ведь так?

— Верно, рея.

— А значит, он может быть жив, — облегченно завершила Лиасса.

— Но вы же понимаете, что это только догадки? — тяжело вздохнул Орван.

— Да, но лучше хоть тень надежды, чем ничего. Орван, вы... Ваш отряд будет продолжать искать его?

— Да, знать бы еще где и как!

— Может, попробовать через Пути? Вдруг его кто-то видел или слышал о нем? Если не жалеть денег, может, появится шанс? Ни с деньгами, ни с проводниками по Путям проблем не будет!

Орван переглянулся с приятелями и кивнул:

— Мы и сами хотели искать его дальше, только с деньгами у нас плоховато. Так что коли договоритесь с реном Нераном, все сделаем!

— Спасибо... — облегченно выдохнула Лиасса, — а у вас все здоровы? Я могла бы подлечить!

— Да все в порядке, так, по мелочи, — махнул рукой тот, — а и повезло ж капитану, что встретил вас! Кто бы сказал тогда, в Ортене, когда Шард вытащил из кустов перепуганного 'мальчонку'...

— Кстати, насчет Ортена... Будет у меня к вам одна просьба...

Ортен. Деревня у Торенских гор. Неделя спустя.

— Фард, там... — староста, вбежавший во двор, был явно взволнован.

— Что случилось? — Фард нахмурился и отступил, когда к воротам подъехали пятеро всадников. Один из них что-то сказал, похоже, отдавая приказ, а затем спешил. Четверо остальных последовали его примеру.

— Это кто ж такие? — прозвучал из-за спины голос Ремара.

Фард открыл было рот и замер, увидев первого из пришлых. Точнее, первую: шагнувшую к нему девушку в мужской, явно очень дорогой одежде, с родовым перстнем и венчальным браслетом на руке. Красивое властное лицо, толстая черная коса, такие знакомые серо-зеленые глаза... Фард потрясенно проскрипел:

— Лийка... Лиасса?!

Ремар ахнул, когда та кивнула и спросила:

— Ярина еще жива?

— Да, только плоха совсем, помрет скоро, видать...

— Где она?

— Ты что, ее прибить что ль хочешь? — вмешался Ремар и осекся под ледяным взглядом двоюродной сестры. Та смерила его взглядом, брезгливо поджав губы, точно он был мерзким насекомым, а затем холодно ответила:

— Хотела бы убить — убила бы всех, моей Силы бы хватило. Веди и держи язык за зубами.

— Рея Лиасса, вас проводить? — почтительно обратился к ней один из

сопровождающих. При одном взгляде на него Фард почувствовал слабость в коленях: седой громила с военной выправкой и безжалостными глазами убийцы оглядывал двор так, словно прикидывал, как будет сподручней тут всех прикончить, да и остальные трое не сказать чтоб мягче были. Кем же стала их Лийка, что такие волки ей служат?

— Нет, Орван, это ненадолго, — тепло улыбнулась Лиасса и блеснула глазами на Ремара, — ну?

Пока Ремар, то и дело оглядываясь, вел ее к комнате Ярины, Лиасса смотрела по сторонам, дивясь про себя тому, как все изменилось за эти годы. Или это она настолько переменилась? Дом ее детства оказался таким маленьким, а пугавший ее в детстве двоюродный брат — откровенно жалким в своем страхе...

В комнате Ярины пахло тяжелой болезнью и старостью. Лиасса поморщилась и подошла к бабушке, внимательно ее разглядывая. М-да, ничего себе букет из болезней! Похоже, она пришла вовремя, еще немного — и было бы слишком поздно. Ну да ничего, и не с таким справлялись! Войдя в транс, она принялась за работу.

Закончив, она вышла из трансa, удовлетворенно улыбнулась и подняла бровь, встретив испуганный взгляд Ярины. Та сглотнула и прошептала:

— Лиасса? Что ты тут...

Лиасса посмотрела на нее и качнула головой:

— Что я здесь делаю? Прощаюсь с прошлым и отдаю долги. Семей мы никогда не были, теперь-то это я знаю точно! И я никогда не прощу смерть мамы всем вам, и тебе — в особенности. И все же я признательна тебе за то, что ты научила меня грамоте и всему, что нужно травнице, именно это дало мне возможность найти свой путь в жизни. В благодарность я исцелила тебя, и теперь ты проживешь еще лет десять. Здесь, — она швырнула на стол туго набитый мешочек, — сто золотых. А теперь прощай, мы больше никогда не увидимся.

Развернувшись под растерянным взглядом Ярины, она стремительно вышла из комнаты, сбежала вниз по лестнице, хлопнула дверью и, пройдя мимо по-прежнему находящихся в ступоре дяди и старосты, произнесла:

— Я закончила, возвращаемся в Эрант.

Ошарашенные деревенские еще долго смотрели вслед кавалькаде, что яркой кометой ворвалась в их размеренную жизнь и исчезла, оставляя их в забвении...

Эрант. Особняк дер Сартонов, одиннадцать месяцев спустя.

— Рея Лиасса, к вам рея Мирая, — доложила молоденькая горничная.

— Проводи её в гостиную, Лона, и подай нам отвара и пирожных, — ответила Лиасса, вставая из-за стола.

— Привет, Лия! — солнечно улыбаясь, ворвалась в комнату Мирая.

— Здравствуй, Мирая, — улыбнулась ей в ответ Лиасса, — присаживайся. Как дела? Давно вернулись?

— Вчера вечером. Не создана я для деревенской жизни, да и Виарн тоже!

— Ну, Виарн понятно — боевой маг, им на месте не сидится, а тебе-то чем там не понравилось?

— Скучища, то ли дело в столице!

— Главное, что у вас в семье относительно этого наблюдается полное единодушие, — усмехнулась Лиасса, — а помнишь, как ты в Школе мечтала о красавце-офицере?

— Ну, Виарн красив, а боевой маг даже лучше, чем просто офицер. Хотя если бы не тот разговор и участие в нем его родичей, вряд ли бы он рассматривал меня как возможную жену, все же я не его круга... была...

Мирая на миг погрустнела, Лиасса качнула головой:

— По-моему, у вас еще в Школе наблюдалось редкостное единодушие. И я очень за тебя рада, вы удачно дополняете друг друга.

— Если бы не ты, ничего бы этого не было, ты его вытащила буквально из-за Грани...

Лиасса погладила ее по руке, вспоминая, какой увидела Мираю в тот день: растрепанную, с полными слез глазами, в измятой одежде... Она ворвалась в дом и в буквальном смысле слова упала на колени, умоляя спасти Виарна. Оказалось, тот участвовал в сражении за Школу и был ранен какой-то особо ядовитой тварью, причем яд при лечении не заметили, закрыв раны, и Виарн дней десять ходил как ни в чем не бывало, пока не свалился. К тому времени яд проник во все части тела, и у него попросту начал отказывать один орган за другим. Все целители от него отступились, и у Мираи оставалась одна надежда — Лиасса. Хотя не работай та в связке с еще двумя целителями, не справилась бы. И даже так лечение заняло почти целый день, а потом Виарна пришлось довольно долго выхаживать. Мирая не отходила от его постели, вдруг осознав, что тот, кого она считала лишь приятной компанией и партнером по постели, стал ей по-настоящему дорог. Через две недели после окончательного выздоровления Виарн сделал ей предложение, а сразу по окончании Школы они поженились...

— Лия, скажи, сколько еще ты будешь надеяться? — тихо и необычно серьезно спросила Мирая. — Прошел уже почти год, неужели ты до сих пор веришь, что он жив?

— Да, я буду верить и надеяться, что мне еще остается делать?

— Прости, но позволь мне говорить честно. Может, я легкомысленная и не самым лучшим образом повела себя в той истории со слухами...

— Мы же договорились о ней больше не вспоминать! А насчет легкомыслия... Ты сильно изменилась за это время, и потом, некоторая легкомысленность является неотъемлемой частью твоего очарования!

— Ох, Лия, если бы мужчины умели делать такие комплименты, — Мирая блаженно закатила глаза, и обе подруги весело рассмеялись, — но если серьезно... Я видела твоего... мужа только один раз, и всё же кое-что заметила. Он намного старше тебя, некрасив, но главное не это. У вас и времени-то узнать друг друга не было! Что он знает о тебе, о твоей жизни? Что ты знаешь о нем? Ты уверена, что он единственный мужчина для тебя? Что это именно любовь, а не чувство долга и верность вопреки всему? Что вернись он, и вы сможете быть счастливыми? Но дело даже не в этом... Год, Лия, прошел год, и ни единого следа! Сколько сил и денег ты отдала на его поиски? Да ты перевернула вверх дном всю империю! Похоже, все уже приняли как данность: Коррис дер Сартон погиб, лишь ты не хочешь это осознать! Даже рен Нервин, кажется, уже не верит в его возвращение...

Лиасса опустила глаза и глухо произнесла:

— Не верит, несколько дней назад мы говорили об этом. Он посоветовал мне забыть и жить дальше...

— Вот видишь... Лия, смирись: он не вернется! Посмотри вокруг, множество мужчин только и ждут твоего знака, готовые бросить все к твоим ногам!

— Мирая!

— Что Мирая? Ну правда, Лия, ты молодая женщина, природа рано или поздно возьмет свое. Тем более ты маг, и что теперь, вдоветь десятилетиями? Кстати, я хотела спросить: ты Диара так и не простила? И не расскажешь, что именно у вас произошло?

— Почему бы тебе не спросить у него, они же по-прежнему дружны с Виарном?

— Да, они дружат, а спрашивала и я, и Виарн, — скорчила уморительную гримаску Мирая, — Диар не говорит! Точнее, один раз ответил, цитирую: "я очень виноват перед нею, но случившееся дало мне силы взглянуть на свою жизнь по-новому и многое осознать", а что да как — не рассказывает. Так как?

— Это то, о чем лучше не вспоминать. Простить... Я давно его простила, и он это знает, но доверять не могу. А нежных чувств у меня к нему никогда не было, ты это знаешь лучше всех!

— Да... Жалко, вы были бы необыкновенно красивой парой. И он сильно изменился...

— Знаю, поверь! Многое изменилось...

Подруги замолчали, задумавшись. Мирая была права, многие из тех, кого знала Лиасса, в час испытаний показали себя совершенно с другой стороны. Кто бы мог подумать, что именно Диар организует оборону Школы, собрав вокруг себя учеников старших курсов? Что их отчаянное и почти безнадежное сопротивление отвлечет на себя немалое количество тварей и в конечном итоге спасет множество жизней? Что после того, как все закончится, Диар сам придет в Тайную службу, приведя с собой других учеников, являющихся родственниками замешанных в заговоре? Придет, чтобы сдаться, понимая, чем это может закончиться для него...

Тогда Император долго думал, что же делать с Диаром и остальными. Выход предложил рен Нервин: род дер Фалдон и многие другие объявили пресеченными, их вычеркнули из всех гербовников империи, знаки родов уничтожили в соответствии с древним ритуалом, а их имущество и земли отошли в казну. Диара дер Фалдон не стало, зато появился Диар дер Трисан: ему и другим будущим магам, мужественно сражавшимся за свободу Ронтара, дали новые родовые имена и выделили из казны поместья. Но даже не это изменило Диара — понимание того, что сотворили его отец и дядя, что-то безвозвратно уничтожило в нем, взвалив на плечи молодого основателя рода дер Трисан неподъемный груз вины...

— Ну ладно, насчет Диара все ясно, — встрепенулась Мирая, — а что ты скажешь по поводу Тариса?

— Тарис? — подняла бровь Лиасса.

— Да-да, Тарис. Тот самый целитель, с которым ты нередко работаешь в паре, который откровенно восхищается тобой и с которым вы так часто беседуете! Нет, конечно, он не такой красавчик, как Диар, но ведь для тебя это не самое главное? У вас с ним много общего... И не утверждай, что не интересуешь его как женщина — не поверю!

— Не буду, но для меня он лишь друг, в ином качестве он мне не нужен, и я несколько раз давала ему это понять. Может, это звучит глупо и наивно, но мое сердце отдано Коррису, и мне не нужен никто кроме него! И моих маленьких, конечно...

— Они у тебя и правда чудесные, — улыбнулась Мирая.

Подруги болтали еще почти час, пока Мирая не спохватилась, что обещала мужу вернуться засветло. Проводив ее, Лиасса зашла в детскую и, отпустив няню, села рядом с кроватками, любуясь детьми. Дариэн улыбнулся ей беззубой улыбкой, а Элира замахала крохотными кулачками. Её крошки, её чудесные малыши... И сын и дочка внешне пошли в нее, только глаза у них были отцовские, чисто серые. Лиасса хотела назвать их именами своих родителей, но рен Нервин отсоветовал: Ассир — имя типично кшасское, Минна — слишком простонародное... К ее удивлению, бабушка — та навещала ее уже трижды — всецело поддержала рена Нервина, сказав, что сила любви к родителям выражается не в том, чье имя носят дети, а для самих малышей будут лучше не столь 'говорящие' имена. Так что новых членов рода дер Сартон назвали Дариэн — в честь дара Маэры и Элира — в честь матери Корриса.

Она погладила Дариэна по щечке, тот схватил ее за палец и потянул его к себе в рот. Лиасса улыбнулась и взяла на руки сына, который тут же принялся искать ротиком грудь. Покормив детей — в свое время она скандализировала светское общество, наотрез отказавшись от кормилицы — Лиасса дождалась, пока они заснут, и тихо вышла из комнаты.

Вернувшись в кабинет, она некоторое время просто сидела, глядя в никуда. Год поисков и тающей с каждым днем надежды, все нарастающей тоски и отчаяния... В первое время ее поддерживала вера в то, что Корриса вот-вот удастся найти, да и дел было невпроворот: лечение раненых, обустройство дома — особняку понадобился нешуточный ремонт, наем слуг, организация места для приема больных... А еще помощь рее Тарине в больнице — как оказалось, дер Нистер ухитрился наложить некое странное проклятие, и все маги-преподаватели Школы после его смерти потеряли часть своей Силы. Именно поэтому декан активно уговаривала Лиассу преподавать в Школе, даже предложила ей свой пост, который та с возмущением отвергла...

Люди Корриса действительно перевернули вверх дном всю империю — безуспешно, не помогла даже нешуточная награда, которую предложил Император за любые сведения о Коррисе. Ничего не дал и поиск в соседних странах, он словно провалился под землю! С каждым днем Лиасса все больше боялась, что слова Орвана о цели похищения могут оказаться правдой...

Сама Лиасса все свободное время посвящала поискам, но другим: она искала любые упоминания о магии Древних и способы магического розыска пропавших. Увы, все бесполезно: скудные сведения о возможностях служителей Древних так и не помогли понять, что произошло с Коррисом в тот страшный день, а методов магического поиска не было ни у кшаси, ни у людей. Во всяком случае, в библиотеке Школы, которую буквально

перетряхнул тен Гиран, не нашлось ни одного упоминания о них. Новый директор Школы рен Сиран дер Отван оказался школьным приятелем Корриса и всемерно помогал в поисках, но успеха они так и не достигли. Лиасса даже побывала на Востоке, надеясь, что у тамошних магов есть неизвестные на западе тайны — увы...

В полном отчаянии она обратилась к жрицам Маэры, надеясь, что Госпожа Путей окажет ей милость и даст хоть слабую путеводную нить. Увы, то ли милости Богини исчерпали себя, то ли жрицы не были осенены ее благодатью, но ей не смогли даже сказать, жив ли Коррис! А рея Алисса и вовсе не могла ей помочь — в первый свой визит бабушка ошарашила ее новостью, что Маэра сняла с той служение и на следующий же день Алисса Эс'Ниш стала супругой Владыки Рессара...

Стук в дверь прервал тоскливые размышления Лиассы. Крикнув 'войдите', она придала лицу спокойное выражение и тут же расслабилась, когда в дверь вошла Улана. Хоть подавать ей еду не входило в обязанности поварихи, та, как случайно узнала Лиасса, упорно отстаивала право на это. С ней можно было не притворяться, только ей и бабушке можно было открыто пожаловаться на судьбу, и только в их присутствии либо в одиночестве Лиасса позволяла себе плакать от тоски и безысходности...

— Рея Лиасса, вы опять ужин пропустили, — укоризненно проговорила повариха, — вам есть надо, а то молоко пропадет! Все хлопчете, ездите куда-то, обо всех заботитесь, а о вас кто побеспокоится?

Ворча, она выставляла на стол тарелки. Лиасса вздохнула:

— Вы и побеспокойтесь, Ула.

— Вот, только старая Ула и позаботится о вас! Совсем вас заездили, статочное ли дело: молодую мать по Советам всяким тягать!

— Лучше уж Советы, чем балы да визиты, хорошо хоть от них у меня есть повод отказаться! Спасибо, Ула, и доброй ночи. Обещаю, я съем все до последней крошки.

Поклонившись, повариха вышла, а Лиасса принялась есть, думая о ее словах. Да уж. Советы...

Через некоторое время после своего возвращения в Эрант Лиасса неожиданно для себя обнаружила, что входит в состав тесного кружка особо приближенных к Императору особ. Она так и не поняла, что стало причиной такого положения вещей: то ли на нее перешла симпатия, которую тот испытывал к Коррису, то ли к этому привело открытие ею Путей. Кстати, ей пришлось долго упрашивать Ориана оставить в тайне ее роль в тех роковых событиях... Словом, так или иначе, но он взял за обыкновение советоваться с ней по поводу того, как выстроить отношения короны и магов. Лиасса искренне старалась ему помочь, периодически превращаясь из верноподданной в сурового целителя: в стремлении навести порядок в стране Ориан нередко забывал о еде и сне, так что несколько раз ей даже приходилось заставлять его отдыхать при помощи магии. Никого другого из магов он к себе попросту не допускал, так что через какое-то время Лиасса осознала, что фактически стала личным целителем Императора и его семьи: принца Эверна, его жены и дочери. Рея Ринна, супруга принца Эверна, оказалась удивительно приятной и понимающей молодой женщиной, они с Лиассой легко нашли общий язык и испытывали друг к другу искреннюю симпатию. А их дочь Энарина была просто очаровательна: воплощенное любопытство, бесстрашие и обаяние.

Не обошлось и без сплетен: похоже, большинство придворных искренне считали её фавориткой Ориана. Хуже всего были другие слухи: как только ее беременность стала

заметна, начали болтать, что отцом ребенка является Император: не зря, мол, он сначала поселил ее во дворце! Подлил масла в костер слухов и щедрый дар роду дер Сартон... Правда, рождение двойняшек через семь с небольшим месяцев после ее возвращения в Эрант свело слухи насчет отцовства на нет: то, что дети родились девятимесячными, было абсолютно очевидно. Зато то, что имена им нарекал Ориан, дало новую пищу сплетням о его отношениях с Лиассой. Кое-кто из придворных даже попытался подмаслить ее в стремлении подобраться к Императору поближе! У самой Лиассы это вызвало лишь отвращение, а рен Нервин как-то пошутил, мол, при ее помощи они выловят при дворе всех бестолковых подхалимов. На это она только вздохнула, заметив, что это в принципе невозможно, поймать бы откровенных врагов... Да, врагов: было еще несколько попыток убийства Императора, заговоры в провинциях, подстрекательство к бунту. Впрочем, большинство их закончилось провалом, поскольку простой народ воспринял восшествие на престол законного наследника трона с облегчением. Помогли и временные договоренности с кшаси не пускать на Пути ронтарцев иначе как с разрешения Императора, так что через полгода после Эрантской бойни в стране наступил относительный порядок...

Хорошо хоть рен Нервин взял на себя все хлопоты относительно пожалованных роду дер Сартон поместий! Лиасса честно признавалась себе: свались на нее еще и это, и она бы точно сломалась. И без того ноша была непосильной, а вновь стать самой собой она могла только с бабушкой да еще при нечастых визитах к тени Долеру — там она всегда отдыхала душой, снова становясь просто Лией, а не особо приближенной к личности Императора аристократкой. Бойня в столице здорово потрясла пожилого травника, одно время тот даже хотел продать дом и уехать куда-нибудь в тихое место. Впрочем, после того как Лиасса по рекомендации реи Тарины привела ему нового помощника, первокурсника-целителя, о переезде тот и не вспоминал.

Вилка скрежетнула по тарелке и Лиасса вздрогнула, осознав, что даже не заметила, как все съела. Встав, она подошла к окну и несколько минут смотрела на сад, наконец позволив себе задуматься о словах Мираи. Год... Если бы не поддержка семьи и не дети, кто знает, выдержала бы она! А ради них приходилось быть сильной...

Тряхнув головой, она вернулась за стол, надо было разобраться с кое какими бумагами. Куда же она их положила? Вытащив стопку документов из ящика, она принялась их разбирать и застыла, увидев маленькую шкатулку между ними. До боли закусив губу, она достала из шкатулки амулеты и принялась поглаживать их кончиками пальцев, словно пытаясь через них дотянуться до любимого.

Оберег, что она сделала Кору перед его поездкой в Листан... Амулет, подаренный восточными магами и позволяющий изменять внешность... Странный амулет в форме спирали... Губы ее задрожали и она разрыдалась — горько, безутешно, уронив голову на стол и случайно коснувшись лбом амулетов...

Два дня спустя.

— Рея Лиасса, там посетитель, — горничная слегка замялась.

— Лона, ты объяснила ему, что я не принимаю больных дома?

— Да, но он не похож на больного, и вообще-то искал рена Корриса, а когда я сказала, что тот пропал, попросил встречи с вами. Говорит, что по личному делу.

— Вот как? И как он представился?

— Рен Киарр.

— Просто рен Киарр? — Лиасса подняла бровь когда горничная кивнула, — что ж, проводи его в гостиную.

Через минуту Лона ввела в комнату необычайно красивого мужчину средних лет. Дождавшись, пока горничная выйдет, тот изящно поклонился:

— Рея, благодарю, что приняли меня. Меня зовут Киарр, и несколько лет назад я познакомился с вашим супругом, более того, я не на шутку ему обязан. Не могли бы вы сказать, что произошло с ним?

— Он пропал почти год назад, сразу после того как армия Кшасаэра вышла из Путей, чтобы уничтожить тварей Древних, — ответила Лиасса, сдерживая подступившие к глазам слезы.

Тот удивленно покачал головой:

— Но как тогда... Простите ради всех Богов, рея, я не хотел причинить вам боль, — гость коснулся пальцами ее руки, вздрогнул, точно его ударили, и уставился на нее.

Лиасса удивленно посмотрела на него, тот помялся, а потом спросил:

— Извините, рея Лиасса, я задам вам вопрос, который может показаться странным... Скажите, это вы были той целительницей, что готовила зелья для отряда рена Корриса?

— Да, но какое это имеет значение...

— Раз так, то мои родичи обязаны вам жизнью, а значит, я могу представиться полностью, наши законы насчет этого весьма жестки. Дело в том, что я принадлежу к расе этарров.

Лиасса ахнула и растерянно покачала головой, рассматривая гостя:

— Простите, рен Киарр, я ошеломлена, Коррис ни разу не говорил мне о том, что встречался с этаррами! Да я вообще думала, что ваша раса не имеет контактов с людьми!

— Это была моя просьба, мы не афишируем свое присутствие в Нижнем Миридане. Могу ли я чем-то помочь вам, рея? Видите ли, два дня назад вы активировали амулет, который я когда-то подарил рену Коррису — не знаю, как вам это удалось...

— Спиральный? Думаю, я случайно коснулась его лбом, думая о Коррисе...

— Возможно, для меня это была как отчаянная мольба о помощи, именно поэтому я и появился здесь: хоть в зове и чувствовалась нечто странное, но игнорировать призыв такой силы я не смогу. Так могу я помочь?

— Только если у вас есть способ отыскать его, — глухо ответила та, опуская голову.

— Вообще-то есть один вариант, но я не уверен, что он сработает для человека, и вообще он довольно древний. Мы сами его давно не используем: от него можно закрыться, да и всевозможные магические аномалии делают поиск невозможным. Ну и кроме того способ, который есть у нас — поиск по крови, так для этого нужен кто-то, кто является кровным родственником пропавшего.

Лиасса схватилась за горло, глядя на него расширившимися глазами:

— А много нужно крови?

— Несколько капель, они необходимы, чтобы сделать амулет...

— Что еще для этого нужно? Это сложно?

— Нет, довольно просто. Если кровь будет, то мне хватит пары часов для изготовления амулета. Только поиск будет тем точнее, чем более близким родственником будет являться тот, кто даст свою кровь.

— Единственные кровные родичи Корриса — наши дети, думаю, это достаточно

близкое родство! Что еще нужно?

— Место, где мне не будет никто мешать, и заготовка для амулета.

— В моей лаборатории вам никто не помешает, заготовка... скажите, что нужно, я достану!

— Думаю, ее лучше выбрать мне, только я не знаю, где их искать в Эранте...

— Я все устрою! — сейчас, когда впервые за столько времени появилась тень надежды, Лиасса чувствовала в себе силы свернуть горы.

Через час все было готово, тяжелей всего оказалось взять кровь: хоть Лиасса и сделала так, что Дариэн ничего не почувствовал, нанести ему даже крохотную ранку оказалось для нее нешуточным испытанием. Отдав все необходимые ингредиенты рену Киарру, она принялась ждать.

Этарр вышел из лаборатории только часа через четыре. Точнее, вывалился: выглядел он бледным и изможденным. Усадив его в кресло, Лиасса обратилась к Силе, удивляясь силе магического истощения рена Киарра и невероятным усилием воли сдерживая себя от вопроса: 'получилось?'. Впрочем, он не стал ее мучить и, чуть оправившись, произнес:

— Амулет готов, хотя должен признаться: это оказалось намного сложнее, чем я думал. Видимо, наша магия не очень сочетается с магическими потоками Нижнего Миридана, впрочем, неважно, главное результат!

Лиасса с трудом сдерживалась, чтобы не накинуться на него с вопросами, а этарр понимающе улыбнулся и протянул ей амулет. В центре металлического ромба в прозрачной "капле" тускло светилась алая искорка.

— Она светится, а значит, рен Коррис жив, — пояснил рен Киарр.

Лия задохнулась, прижимая амулет к сердцу. Жив, слава Богам, а раз так — есть надежда!

— Как он работает?

— Чем ближе амулет к объекту поиска, тем ярче светится искра. И наоборот, чем дальше — тем тусклее. На близком расстоянии искра превратится в огонек, а затем — в стрелку, указывающую направление. Вернее, так он должен работать в идеале, — чуть виновато ответил этарр, — я не вполне уверен, что все получилось так, как надо.

— Лучше слабая надежда, чем тоскливая безысходность, — покачала головой Лиасса, — я вам безмерно благодарна!

— Увы, я не смогу помочь вам в поисках, по крайней мере сейчас: мне срочно нужно вернуться домой. Впрочем, искать проще через Пути, а они нашу расу не принимают, видимо, Боги решили, что наши крылья и без того достаточное преимущество. Но если вы найдете рена Корриса, и вам будет нужна моя помощь чтобы вызволить его — приложите амулет вызова ко лбу и подумайте об этом. А сейчас мне пора, удачи вам в поисках!

Рен Киарр склонился к руке Лиассы и вышел. Несколько минут она сидела, просто глядя на амулет, а потом тряхнула головой, подошла к столу и быстро написала несколько строк. Позвонив, велела вошедшему слуге передать записку на постоялый двор "Веселый наемник" и принялась ждать.

— Рея Лиасса, тен Орван и другие прибыли, — доложил слуга, вырывая её из раздумий, — они ждут в гостиной.

Мужчины, о чем-то негромко переговаривавшиеся, дружно встали при её появлении. Поздоровавшись, она предложила садиться и окинула их взглядом. Орван, Мерв, Урик, Илис и Микша — с каждым из них ей не раз довелось общаться за этот год, и несколько

настороженное поначалу отношение давно сменилось взаимным уважением: каждый из них был по-своему незауряден и интересен, а их, похоже, искренне восхищала ее преданность Коррису.

— Вот, — она положила на стол амулет, привлекая всеобщее внимание, — это амулет поиска. Искра светится, а значит, Коррис жив!

— Фуххх, — выдохнул Орван и торжествующе взглянул на Илиса, — а то тут кое-кто решил, что вы хотите прекратить поиски!

Под укоризненным взглядом Лиассы Илис покраснел, с его ярко-рыжими волосами это смотрелось забавно, не случайно в комнате раздались смешки.

— А как он работает? — рассматривая амулет, спросил Мерв.

Лиасса быстро пересказала все, что услышала от рена Киарра, заставив солдат переглянуться и задуматься.

— Получается, прежде всего нам нужно определить направление, — привлек общее внимание Урик, — значит, если перейти через Пути на север, юг, запад и восток, можно будет понять, в какую сторону двигаться. Предлагаю начать с юга, через Пути до Карраса всего несколько часов...

— Согласен, — энергично кивнул Орван, — так и сделаем, отправимся завтра с утра. Когда выясним, куда дальше двигаться, пришлем вам гонца, рея Лиасса.

— Я буду ждать известий и молить Богов о вашей удаче. Деньги...

— У нас их еще немало осталось, не извольте беспокоиться. Дадут Боги, вызволим командира!

— Орван, когда вы его найдете... Если понадобятся еще деньги, солдаты или даже маги — только скажите!

— Все сделаем. Доброй ночи, рея!

Вечер следующего дня.

— К вам гонец, рея Лиасса, — доложил слуга.

Она вихрем слетела вниз и с горящими нетерпением глазами спросила ожидавшего ее солдата — кажется, его звали Трист:

— Ну что?

— Рен Коррис на юге. Когда мы перешли в Каррас, искра в амулете засветилась куда ярче. Парни пошли дальше, а меня отправили к вам с известием.

Лиасса чуть не заплакала от облегчения: в глубине души она боялась, что амулет этарра не сработает.

— Спасибо! Куда вы сейчас?

— Орван велел ждать в столице, мол, нечего за ними гоняться, — с явным отвращением проговорил солдат, — вернусь на постоянный двор да подожду.

— Тогда хоть поужинайте, у меня замечательная повариха, — улыбнулась Лиасса.

— Да я как-то, — смутился тот, — не умею по-благородному. Разве что на кухне...

— Точно? Ну тогда давайте я вас провожу, только предупреждаю: Улана, повариха наша, Коррису с рождения знает, так что замучает вас вопросами. Хотя готовит она изумительно!

Неделя спустя.

— Ну что?! — Лиасса буквально влетела в гостиную и безумными глазами уставилась на явно усталого Орвана.

— Мы нашли его. Знать бы, что за паскуда мерзопакостная его туда отправила, своими руками на кусочки бы порезал! Рен Коррис в Шитаре, на шахтах.

Лиасса с ужасом посмотрела на Орвана и совершенно обессиленная опустилась в кресло:

— Те самые шахты?! Что нужно, чтобы его освободить?

— Можно было бы попробовать выкупить, но это сложно: там никто не говорит по-нашенски, а найти толмача, потом того, кто может... простите, рея, продать раба, да сделать это так, чтобы не навредить... Проще налетом, но сами мы не справимся.

— Я могу сделать порошок, который почти мгновенно усыпит всех, кто его вдохнет, это поможет?

— Да, это было бы замечательно! Возможно, нам даже удастся тихо пробраться туда и унести ноги, никого не побеспокоив. Хотя может лучше поднять шум, глядишь, местные работники взбунтуются, а мы под шумок командира и умыкнем...

Лиасса задумалась, а потом покачала головой:

— Нет, это не сработает: если правда то, что я читала, то на тех шахтах работают потомственные рабы. Не уверена, что они вообще могут взбунтоваться, а если они привыкли к мысли о своем рабстве, то скорее выдадут вас охране.

— Это как же можно не хотеть свободы? — в недоумении посмотрел на нее Орван.

— Рабы не знают, что можно делать со свободой, порой рабство — это состояние души. Многие ли из них способны взять ответственность за свои решения? Нет уж, пускай они побеспокоятся о себе сами, а наша задача — спасти Корриса! Вам нужна магическая поддержка?

— На всякий случай не помешала бы...

— Тогда я прямо сейчас поеду к рену Сирану просить о помощи. И я иду с вами!

— Простите, рея, но нет, вам там делать нечего! Вы целитель, а не боевой маг, и ежели с вами что случится, меня потом рен Коррис на ленточки изрежет! К тому ж у вас детки малые, куда вы от них? А вот от пары-тройки боевиков я бы не отказался, коль нашли бы, так завтра утром бы и отправились.

— Хорошо, тогда останьтесь здесь, я скоро вернусь.

Рен Сиран принял ее не мешкая — после событий годичной давности Школа стала куда более доступным местом, да и к самой Лиассе он относился с явной симпатией. Выслушав ее просьбу, он сразу же заявил, что пойдет за Коррисом сам и возьмет с собой еще пятерых боевиков и пообещал, что сделает все возможное, чтобы вернуть его живым.

Следующим утром на рассвете отряд отбыл через Врата, а Лиасса, проводив их, вернулась домой. Ждать предстояло не менее десяти дней....

Одиннадцать дней спустя.

Лиасса тоскливо посмотрела в окно, где едва забрезжил рассвет. Сколько еще ждать? Дни с момента ухода отряда на спасение Корриса прошли словно в тумане, она даже временно отказалась от целительства, проводя все время дома. Зная, что ждать еще рано, всё равно ждала... А последние три дня и вовсе не находила себе места! Усилим воли

заставляла себя есть и хоть немного отдыхать ради детей...

Неясный шум заставил сердце захолонуть. Почудилось или...? Птицей слетев вниз, она выбежала во двор как раз тогда, когда ворота отворились. Встретила взгляд бледного Орвана, растерянно огляделась вокруг и рванулась к носилкам, которые вносили во двор Илис и Микша.

Рен Сиран перехватил ее на полпути и невежливо встряхнул:

— Он умирает, зелья не помогают, словно льешь простую воду, магия... Я не целитель, но попробовал помочь хоть немного — бесполезно.

— Вы не целитель, это верно, а вот я — да! — она вырвалась из его рук, подлетела к носилкам и отшатнулась, в ужасе глядя на лежащего на них Корриса.

Измощенный, тело в язвах и ранах, некоторые — явно от кнута, на ноге пятно, коснувшись его, она с трудом сдержала тошноту — в ране копошились опарыши, одежда — какое-то грязное тряпье... Лиасса бросила гневный взгляд на директора Школы, тот развел руками:

— Из Шитара пришлось уходить с боем, на Путиях магия не действует, и мы ехали без остановки, даже спали в седлах! Спешили, чтобы вы успели хотя бы попрощаться...

— Не дождетесь! — сверкнула она глазами и повернулась к Орвану, — поможете?

— Да, что делать? — с надеждой спросил тот.

— Прежде всего — вымыть его, я пока подготавливаю все необходимое. Идите за мной!

Через час солдаты положили обнаженного Корриса на покрытый чистой материей стол в лаборатории, старательно отводя глаза: похоже, даже для них зрелище было ужасным. Лиасса резко приказала:

— Все вон! — и, взяв, в руки предварительно прокаленный на огне острый и тонкий нож, развернулась к Коррису, твердя себе: "сейчас он просто больной, делай все спокойно"...

Разрез, вычистить рану, безжалостно удаляя вместе с грязью и гноем часть плоти... Одна язва, другая, третья... Хуже всего оказалась рана на ноге: кожа лопнула, стоило Лиассе прикоснуться к ней ножом, и от вида извивающихся червей снова стало дурно... Почти до хруста сжав зубы и стараясь сдерживать слезы, она принялась вычищать рану, оказавшуюся очень глубокой, до самой кости. Правда, вскоре она поняла, что эта мерзость спасла ему жизнь: судя по всему, только благодаря выевшим заразу личинкам удалось избежать заражения крови...

Вычистив раны, Лиасса вошла в транс и застыла, "глядя" на представшую ей картину. Казалось, все тело Корриса окутывала какая-то серая дымка, она попыталась ее убрать — безуспешно. Выбрав самую маленькую рану, искусно сплела нити Силы... и тут же отпустила их, осознав, что эффекта не было никакого, казалось, Сила уходила как вода в песок, поглощаемая той серой мерзостью. А та точно становилась все плотнее...

Она пробовала снова и снова — бесполезно! Жуткое ощущение беспомощности все больше охватывало ее... Упрямо сжимая губы, Лиасса словно боролась с чем-то, чувствуя, как нарастает чистая, бешеная, испепеляющая ярость. Сама не зная как, Лиасса потянулась куда-то, вдруг ощутив, как вливается в нее Сила. Вернее, не так: Сила шла сквозь нее, вливаясь мощным потоком в тело Корриса, словно Лиасса стала мостом для нее. А потом в том месте, где когда-то находился источник Корриса, ныне больше похожий на клубок серых нитей, вспыхнул огонек. Он становился все больше, больше... Пока вдруг не взорвался: по энергетическому телу прокатилась "огненная" волна, выжигая неведомую серую пакость, и в

ту же минуту все исчезло, оставив крохотный, но хорошо заметный и явно живой магический источник.

Лиасса ахнула, снова коснулась Силы и чуть не расплакалась, поняв, что самое страшное позади. И всё же что-то там оставалось, что-то в крови... Нахмурившись, она вдруг поняла, что это чем-то похоже на то, что она видела у Виарна... Легкое касание Силой особым способом, и на ране проступил мерзкий серо-желтый налет. Осторожно стерев его влажной тряпичей, Лиасса повторяла операцию снова и снова, пока наконец не пошла чистая кровь.

После этого все стало куда проще, она работала точно механизм: направить Силу, очистить кровь, зарастить рану... И снова, и снова, и так по кругу...

Когда наконец на теле Корриса не осталось ни одной раны, она сделала шаг назад и чуть не упала, удержавшись на ногах только благодаря тому, что ухватилась за стол. Голова кружилась, плечи ломило так, словно она таскала на спине мешки, колени подгибались. И как назло именно в лаборатории не было звонка для вызова слуг!

Собрав силы, она попыталась крикнуть, но из пересохшего горла вырвалось лишь хрипкое карканье. Впрочем, цели оно достигло: дверь распахнулась, и в лабораторию буквально влетели Орван и Урик.

— Коррис... Его надо обмыть, — проскрипела Лиасса и тут же помотала головой, увидев, как горестно исказились лица солдат, — нет, он жив, просто смыть все это. И помогите мне сесть, пожалуйста...

Мужчины переглянулись, и неожиданно Орван подхватил ее на руки:

— Давайте я вас отнесу куда-нибудь, вам поесть да отдохнуть надо, вы ж здесь целый день провели!

— Как день?! Боги, дети... Орван, мне надо к ним!

Тот покачал головой и сурово сказал, выходя из комнаты:

— В гостиную, вы посидите спокойно, поедите, а потом к детям.

— Коррис...

— Мы разберемся, не беспокойтесь!

Через четверть часа, плотно поужинав, Лиасса с облегчением приложила к груди плачущих от голода детей. Улана, не отходящая от нее ни на шаг с тех пор, как Орван зычно велел ей "накормить рею Лиассу хорошенько", робко спросила:

— А Кор как же?

— Живой. Сейчас маленьких покормлю и посмотрю, что еще можно сделать, но самое страшное в любом случае позади.

— Слава Богам, — повариха утерла выступившие слезы, — а то ж уже сказали эти мужланы, мол, не жилец он...

— Теперь все будет хорошо, — устало улыбнулась ей Лиасса и нежно коснулась кончиками пальцев лобика дочки, — заснула, сокровище мое. Подержи ее, Ула.

— С радостью, — женщина осторожно взяла спящую девочку и заворковала, — красавица наша, вся в мамочку...

Через пару минут Дар выпустил грудь и засопел. Улана тихо засмеялась, глядя на вытекающую из его рта струйку молока:

— У, жадина маленький, уже спит, а всё равно ест! Позвать Сиру?

— Да, боюсь, я до детской не дойду. И позови кого-нибудь из слуг, пусть помогут мне дойти до комнаты Корриса.

Опустившись в кресло у постели Корриса, Лиасса обратилась к Орвану, ожидавшему в комнате:

— Спасибо за все! И теперь вам стоит отдохнуть, вы и остальные выглядите измотанными. Оставайтесь тут, место найдем!

— Спасибо, рея Лиасса, но нам на постоялом дворе проще, не надо всякие там этикетки соблюдать, — качнул головой тот, вставая, — так что и правда поедем. Честно говоря, не верил я, что вы командира вытянете, видно, Боги решили наградить его за все мучения.

— Да уж, страданий они ему щедро отмерили! Не волнуйтесь, теперь все будет хорошо, нужно только время. Я пошлю вам весточку, как он в себя придет.

Наконец оставшись с Коррисом наедине, Лиасса села на кровать так, чтобы иметь возможность касаться его. Снова войдя в транс, она принялась внимательно изучать не столь явные признаки его долгого пленения. Шишка на голове, а вот это что? Вот дура, сотрясение мозга не заметила! Ну да ничего, это мы уберем... А тут явно последствия недоедания...

После лечения Лиасса внимательно рассмотрела источник Корриса. Получается, ей не почудилось, магия к нему действительно вернулась? Пусть и слабая, неважно! Улыбаясь, она вышла из транса и, качнувшись от слабости, легла рядом с Коррисом, наслаждаясь ощущением его тепла рядом.

Чуть придя в себя, она приподнялась на локте и принялась рассматривать его. Провела пальцами по наголо обритой голове — похоже, Орван сделал это, пытаясь избавиться от насекомых, нахмурилась и направила Силу особым способом. Через несколько минут Лиасса вздохнула, глядя на отросший ежик волос: виски полностью поседели, и это в его-то возрасте! На исхудавшем лице еще резче выделились скулы и старый шрам, глаза запали...

Откинув одеяло, она провела ладонью по груди и животу Корриса. Бедный, совсем исхудал, зато мышцы словно стальные канаты стали... Лиасса вздохнула, вспомнив, как разглядывала его на том постоялом дворе после ранения. Кто бы мог тогда подумать, что однажды она будет делать это совсем с другим чувством! Прижавшись к любимому, она блаженно прикрыла глаза, наслаждаясь мерным стуком его сердца: главное, он жив и практически здоров, а со всем остальным они справятся!

Следующий вечер.

Коррис медленно приходил в себя. Последнее, что он помнил — подвернувшаяся большая нога, хлыст надсмотрщика, отбросивший его к стене, удар по голове и облегчение при мысли: ну вот и все...

Странно... Впервые за последние месяцы он не ощущал ни боли, ни ставшей уже привычной вони немытого тела, пота, крови и испражнений. И если первое могло быть последствием перебитого позвоночника, то в чем причина второго? Или это сон во сне?

Вдруг он понял, что чувствует свои пальцы — сначала на руках, потом на ногах, а потом ощутил все свое тело. Похоже, все-таки сон... Или он умер, и это награда за все, что ему довелось пережить? Мягкая постель, ласкающая обнаженное тело ткань, едва заметный аромат каких-то трав, восхитительное ощущение свежести, чистоты и отсутствия боли... Коррис осторожно провел ладонью по одеялу, наслаждаясь забытыми ощущениями, и попытался открыть глаза.

Удалось ему это не сразу, точнее, не сразу удалось хоть немного проморгаться. Наконец он, все еще щурясь, оглянулся по сторонам и тут же сел в кровати, ошарашенно озираясь

вокруг.

Эта комната была похожа на спальню его отца и вместе с тем была другой: пожалуй, так бы он переделал ее и сам, будь у него время и деньги. "Точно сон", — горестно подумал Коррис, — вот и комната словно из моих фантазий. Остается только наслаждаться!"

Он схватился рукой за спинку стоявшего рядом стула и медленно поднялся на ноги. Они дрожали, но, взглянув вниз, Коррис не увидел ни язв, ни шрамов. Да и вообще он вдруг понял, что не ощущает ни рубцов на спине, ни других ран! Нет, остался шрам на лице и кое-где еще, но ни единого следа рабства, словно некая благодетельная сила перенесла его в прошлое, а год страданий был лишь кошмарным сном.

На стуле, за который он схватился, лежала одежда. Возблагодарив Богов, он как можно быстрее натянул короткие подштанники, сразу почувствовав себя лучше: сон это или явь, но голым он чувствовал себя чересчур уязвимым. Потянулся к висящему на спинке халату, замер, услышав шаги за дверью, и настороженно уставился на нее, жалея, что под рукой нет ничего, что могло бы сойти за оружие.

Лиасса поцеловала детей, в последние дни те капризничали, словно чувствуя ее напряжение. Дав указания няне, она вышла из детской и направилась в спальню Корриса. "Может, он уже проснулся? — задумалась она, — и как мне тогда начать разговор? Как объяснить ему все произошедшее?"

Подойдя к двери, она услышала за ней какое-то движение. На миг замерев, вознесла жаркую молитву небесам, потянулась к ручке двери и вдруг отдернула руку. С некоторым трудом стянула с пальца родовой перстень дер Сартонов, сняла венчальный браслет, спрятав украшения в скрытый в складках юбки карман, собралась с духом и толкнула дверь.

Первым, что она увидела, был Коррис, он стоял, весь напружинившись, словно готовясь защищаться от врагов. Их взгляды встретились, он застыл, жадно разглядывая её, и лицо его искажилось в горестной гримасе.

Лиассе показалось, что её ударили под дых. Он совсем не рад её видеть? Слезы затуманили глаза, она сделала шаг назад, но его хриплый шепот остановил бегство:

— Значит, все-таки сон, или я умер... Боги, какая же ты красивая...

Всхлипнув, она бросилась к нему, приникла всем телом к тому, кого так долго искала и ждала, и прошептала:

— Ты вернулся! Я так ждала, так надеялась...

Коррис застыл, ощущая ее прикосновение, а потом спросил, покачнувшись:

— Это не сон? Не предсмертный бред? Ты настоящая?

— Да, настоящая, живая, и ты жив — твои люди вытащили тебя из шахт.

— Родная моя...

Он прижал ее к себе, точно пытаясь напитаться ее силой, ее любовью, словно не было боли, тоски и разлуки... Пьяный от счастья, Коррис целовал губы, мокрые от слез щеки, глаза, волосы любимой, с восторгом чувствуя, как она отвечает на каждое его движение. Чуть отстранившись — это было почти физически больно — он повторил, глядя в огромные сияющие глаза:

— Прости, что я тогда уехал, я был таким дураком!

— Прощаю, — сквозь слезы улыбнулась она, — и ты прости меня, что ничего не сказала тогда. Клянусь, я хотела, но не смогла! И я отказалась стать твоей женой...

— Из-за бесплодия? — тихо спросил он, — жаль, что уезжая, я не знал об этом. Я не хотел делать тебе больно, но сделал...

— Мы оба тогда ошибались, милый, — шепнула Лия, нежно касаясь его щеки, — видно, так было нужно. Главное, что сейчас мы снова вместе! Я уже почти и не надеялась...

Коррис на миг прикрыл глаза, наслаждаясь ощущениями ее рук на своей коже, и Лиасса восторженно вскрикнула:

— Тебе плохо? Ложись, тебе надо отдыхать!

— Мне очень хорошо, — качнул он головой, — пожалуй, так хорошо мне было только один раз в жизни. Тогда, в Каррасе...

Лиасса вспыхнула, а затем сдвинула брови:

— И всё же тебе лучше лечь, это предписание целителя. Как и усиленное питание!

— Я не стану спорить с целителем, только ты не уходи, ладно? — с надеждой посмотрел на нее Коррис.

— Я лишь принесу еду, тебе обязательно нужно поесть!

Лиасса помогла ему вернуться в постель и, нежно поцеловав его в щеку, ускользнула раньше, чем он успел ее удержать. Через несколько минут она вернулась с подносом, и от одного вида и запаха еды у Корриса потекли слюнки. Потянувшись к чашке с куриным бульоном, он вдруг остановился:

— Лия, я долго голодал, мне можно...

— Да, — кивнула она, — я все вылечила.

У нее вдруг изменилось лицо, она едва слышно прошептала:

— Я думала, умру, когда увидела тебя таким. Бедный мой...

— Радость моя, все это уже позади, — он переплел ее пальцы со своими, — теперь мы вместе, а все враги повержены.

Сметя все до последней крошки, он снова лег, почувствовав усталость, а Лиасса опустилась рядом с ним на кровать. Он положил голову ей на колени и тихо признался:

— Мне до сих пор кажется, что все это лишь сон, и скоро я проснусь и снова буду чувствовать лишь боль и тоску.

— Когда я увидела тебя, — Лиасса на миг сжала зубы, глядя его по голове, — впервые в жизни мне захотелось стать безжалостной убийцей, чтобы вывернуть наизнанку того, кто сотворил это с тобой!

— Шш, милая, оставь убийства мне, хорошо? Ты мое светлое чудо, тьма — это моя ноша...

— Не говори так, я не хочу слышать ничего о тьме. Для меня ты — мой свет. Ох, Кор, как же я по тебе стосковалась...

Он притянул ее к себе, целуя, наслаждаясь тем, как доверчиво она прильнула к нему и купаясь в ее нежности. Поцелуй оборвался только когда они оба начали задыхаться, после чего Коррис чуть отстранился и спросил:

— Милая, я не вижу на тебе никаких артефактов. Значит ли это, что ты больше не связана с родом Эс'Шери?

— Только кровным родством и любовью: они стали мне подлинной семьей. Но я больше не Глава Эс'Шери, если ты об этом.

— Раз это так... Лия, родная, ты станешь моей женой?

Лиасса закусила губу. И как рассказать ему о том, что для всех вокруг они уже давно супруги? Растерянность ее не укрылась от Корриса, который вдруг почувствовал себя так, словно его ударили: неужели даже теперь она ему откажет? Он бессильно опустил руки, но Лия удержала его:

— Я буду твоей женой, но ты должен до этого узнать кое-что, надеюсь, это не изменит твое решение...

— Его ничто не изменит, — ответил он, с невероятным облегчением прижимая ее к себе, — давай ты мне все расскажешь! Что произошло с момента нашего расставания, как я очутился здесь, где мы находимся, все, чем ты захочешь со мной поделиться... Я мечтаю узнать о тебе все, и тебе расскажу все, о чем ты захочешь узнать...

Лия счастливо вздохнула и улыбнулась:

— Это будет очень долгий разговор! А где мы... Неужто не узнал?

— Это похоже на мой дом...

— Это и есть он. А то, что я хочу — должна — тебе рассказать... — она как-то беспомощно оглянулась по сторонам, — словом, я лучше покажу! Как ты себя чувствуешь, сможешь дойти до другой комнаты?

— Смогу, конечно, — улыбнулся Коррис, с любопытством наблюдая за тем, как замешательство на ее лице сменилось решимостью, — только надо одеться!

— Где... ага, вот, — она протянула ему халат, — идем, если тебе будет тяжело, обопрись на меня. И не смотри так, я сильная!

— Я знаю, — он нежно провел пальцами по ее скуле, — мой храбрый воин.

Обнимая девушку за талию — не потому, что ему нужна была поддержка, с каждой минутой он чувствовал, как прибывают силы, а ради удовольствия прикасаться к ней — Коррис вышел в коридор. Удивительно, но старый особняк явно жил: негромкие звуки, запах вкусной еды, да и вся обстановка в доме неуловимо переменялась, словно в него вернулась душа. Лия тревожно взглянула на него и тихо произнесла:

— Я все объясню попозже, хорошо?

Он поцеловал ее в висок, ответив:

— Милая, мне все нравится!

Она как-то неуверенно кивнула. Через несколько шагов они остановились перед дверью, Лия еще раз посмотрела на него и, закусив губу, толкнула дверь.

Коррис шагнул следом и замер, не в силах поверить тому, что видит. Лиасса посмотрела на его потрясенное лицо, сделала знак няне выйти и, когда та притворила за собой дверь, тихо произнесла:

— Это Дариэн и Элира, через неделю им исполнится пять месяцев.

Коррис сделал несколько шагов на ватных ногах и опустился на колени рядом с кроватками, жадно вглядываясь в личики сладко спящих детей. Почти пять месяцев, а это значит, та ночь в Каррасе... Протянув руку, он коснулся щеки мальчика, а тот вдруг открыл серые, так похожие на его глаза, и принялся рассматривать его. По-прежнему стоя на коленях, мужчина поднял глаза на полное тревоги лицо Лиассы и произнес хриплым от бушующих в душе чувств голосом:

— Они прекрасны, как и ты! Элира... Так звали мою маму...

— Я знаю. Честно говоря, мне хотелось назвать дочку в честь моей мамы, но мне сказали, что это имя не подходит для аристократки.

— Но как?! Меня уверили, что это невозможно!

— Я тоже так считала... Это дар Маэры: я по-прежнему бесплодна, но в ту ночь, когда изменилась наша судьба, она — и кое-кто еще — дали мне шанс на то, о чем я так отчаянно мечтала. Ты не сердисься?

Коррис с недоумением посмотрел на нее, не веря, что она вообще могла спросить такое!

И сейчас смотрела на него так робко, словно боялась, что он... оттолкнет ее?! Одним гибким движением он поднялся, сгреб ее в охапку и принялся целовать, шепча, как он счастлив и как благодарен ей. Лия с восторгом отвечала ему, млея от счастья и задыхаясь от нежности, которой он ее окутывал.

— Есть и еще кое-что, — отдышавшись, произнесла она, чуть отстранившись, — и это объясняет все вопросы, которые у тебя возникли. Когда я вернулась в Эрант через несколько дней после открытия Путей...

— Это действительно ты их открыла? — тревожно спросил Коррис.

— Да, это очень длинная история, и я расскажу тебе обо всем, только попозже. Словом, я вернулась и узнала о твоём исчезновении, — она издала то ли стон, то ли вскрик, — и решила вернуться в Каррас сразу после того как помогу раненым в той бойне людям. Но так уж вышло, что я случайно проговорила о своей беременности, и...

— Что?

— Император пожелал, чтобы я... Словом, для всех я — твоя жена, правду знают лишь он и Рен Нервин.

— Рен Нервин дер Фартаэр?

— Да, он теперь канцлер империи.

— А Император-то у нас кто? — спросил Коррис, растерянно взъерошив волосы.

— Ориан I. Так вот, он настоял, чтобы я сказала, будто в Каррасе мы вступили в брак. Я не пошла бы на этот обман ради себя, но дети... Было только два варианта: вернуться в Кшасаэр и растить их как членов рода Эс'Шери или остаться здесь, но тогда они считались бы бастардами. Я же очень хорошо знаю, как в империи относятся к незаконнорожденным, и только поэтому согласилась солгать. Ты простишь меня за это?

— Я благодарен тебе, любимая, — ответил он, чувствуя подлинную бурю в душе, — сегодня самый счастливый день в моей жизни! Вот только теперь у тебя не будет пышной свадьбы...

— А мне она и не нужна, мне нужен ты, — ответила Лия, заставив его сердце забиться еще сильнее, — и знаешь, у кшаси зачатие ребенка считается благословением Богов и заключением брака, так что не такая уж это была ложь! А для меня стать матерью — подлинное благословение! Тем более что только в ту ночь я могла зачать, больше детей у нас не будет...

— Мм, рея Лия дер Сартон, — протянул Коррис, счастливо улыбаясь, — или тебя на самом деле зовут по-другому?

— Мое полное имя — Лиасса, я не могла его раньше называть, оно слишком...

— Кшасское, я понимаю. Но я же могу по-прежнему звать тебя Лией?

— Конечно! Ты правда не сердисься?

— Ну что ты, как я могу сердиться? Я мечтал о том дне, когда назову тебя своей женой, а оказывается, что мне не нужно ждать...

— Тогда... — Лия достала из кармана родовой перстень и браслет и протянула их Коррису, — их должен был надеть мне ты...

— И я с радостью и гордостью сделаю это сейчас, — мягко ответил тот.

Когда перстень и браслет снова заняли свои места на руке Лии, Коррис притянул ее к себе и прошептал:

— Спасибо, родная. Не знаю, сколько лет жизни подарят мне Боги, но клянусь в том, что всегда буду любить тебя. Ты плачешь?

— От счастья, — она спрятала лицо у него на груди, — я уже почти перестала надеяться... Твои люди обыскали всю империю, я перевернула вверх дном все библиотеки в поисках ответов, но если бы не магия этарров... Как вообще ты оказался в такой дали?!

Он помрачнел:

— Это слишком длинный рассказ. И кстати, я тоже хочу задать тебе множество вопросов, как оказалось, ты полна тайн, красавица моя!

Их разговор прервало недовольное хныканье, быстро перешедшее в плач. Коррис испуганно посмотрел на сына и перевел взгляд на Лию:

— Что с ним?

— Наверное, проголодался. Давай его сюда, — улыбнулась она, садясь в кресло и расшнуровывая корсаж.

Коррис осторожно достал сына из кровати, держа его словно стеклянного, и подал его Лие, а сам опустился на пол у ее ног. С восторгом наблюдая, как жадно тот сосет грудь, он покачал головой:

— Никогда не думал, что это зрелище может быть таким вдохновляющим. И рад, что ты решилась кормить сама...

— Отказаться в угоду светским обычаям? Ну уж нет, в этом я всё равно останусь простолюдиной! — нежно посмотрев на сына, ответила та.

После кормления — Элира тоже проснулась и потребовала свою порцию — Лия сурово сдвинула брови:

— Так, а теперь тебе надо вернуться в кровать!

— Только вместе с тобой, радость моя, что-то я чувствую, что мне не стоит оставаться одному, — глаза Корриса лукаво блеснули, — вдруг потребуются срочная помощь целителя?

Лия рассмеялась, искренне и весело, чувствуя, как уходит напряжение:

— Что ж, тогда идем скорей!

Устроившись в объятиях Корриса, она положила голову ему на плечо и спросила:

— Скажи все-таки, как ты оказался в Шитаре? У меня и мысли не возникло, что тебя могло занести так далеко!

— Да уж, "занести" верное слово... В общем, дело было так...

Лия слушала, все больше хмурясь. Когда Коррис замолчал, она спросила:

— Значит, этот... Серый что-то сделал с тобой?

— Да. Несколько раз я пытался не есть или не пить, подставиться под удар, словом, закончить свои мучения, но безуспешно.

— Как ты мог вообще думать о таком? — сердито спросила она, — получается, если бы не это, ты был бы мертв!

— Он сказал, что ты мертва, что нет способа открыть Пути и остаться в живых. И поверь, то существование было настолько мерзким, что я был бы рад возможности умереть, ведь надежда на то, что тот мерзавец солгал мне, была слишком зыбкой. Ну и кроме того... Будем откровенны, я не верил, что меня можно отыскать...

— Насчет моей смерти он почти не солгал, то, что я осталась в живых, не моя заслуга. И благодарение Богам, что он был в ней уверен, ведь кто знает, чем это могло закончиться!

Коррис вздрогнул и прижал ее к себе сильнее. Лия нежно поцеловала его, шепнув:

— Все уже позади. Кор, но кто же тогда этот Серый?

— У меня было в досталь времени подумать об этом. Собственно говоря, думать и вспоминать — все, что я тогда мог. Скажи, что ты знаешь о том, кто все это устроил?

— Ты о Кейре дер Фалдон? Довольно много, даже то, что он был внебрачным сыном прежнего Императора. Меня, так сказать, посвятили в кое-какие секреты.

— Так вот, я задумался: откуда он мог узнать о ритуалах Древних? Ведь вряд ли об этом можно попросту прочесть в книгах!

— Ты прав, нельзя. Когда сказали, что на месте твоего исчезновения обнаружили следы магии Древних, я попыталась разузнать все, что известно о ней. И знаешь, что я нашла, перерыв множество библиотек Империи и Кшасаэра? Ровным счётом ничего! Получается, этот Серый был не слугой Кейра, а его учителем?

— Боюсь, что так. Надеюсь, что мы больше никогда не столкнемся с ним!

Лия вздохнула:

— Кор, когда я тебя лечила, то обнаружила нечто странное. Вокруг всего твоего тела была странная серая дымка, не подпускающая лечебную магию, точнее, поглощающая ее! Это могло быть следствием колдовства Серого?

— Думаю, что да. Постой, но как тогда ты привела меня в порядок?

— После всей этой истории с Путиами у меня появились кое-какие особенности, о них никто не знает... Словом, временами я могу получить Силу извне, и когда я поняла, что ничего не помогает, то потянулась к ней и... Попробуй дотронуться до своего источника!

— Лия, но я... — Коррис качнул головой, внимательно посмотрел на нее и сделал то, что она сказала. А потом застыл, ошарашенно глядя на появившийся на кончиках пальцев огонек.

— Ты рад?

Он помолчал, преодолевая комок в горле, и ответил:

— День, когда я встретил тебя, стал самым счастливым в моей жизни. Спасибо, родная, спасибо за все!

Лия только блаженно вздохнула, шепнув:

— Как же хорошо...

Десять дней спустя.

Заслышав шаги, Лия подняла голову и улыбнулась мужу:

— Наконец-то! Совсем тебя замучили, говорила же, отдохни побольше! Ничего бы не случилось, проведи ты дома еще неделю!

— Все в порядке, милая, — устало качнул головой Коррис, опускаясь в кресло рядом с ней.

Лия сердито фыркнула. На следующий же день после того, как Коррис пришел в себя, она сообщила об этом Орвану и рену Нервину, и началось... Визит отряда Корриса в полном составе — благо хоть большинство из них просто зашли выразить свое почтение, зато главная пятерка сидела у него почти целый день! Впрочем, к этому Лия отнеслась с пониманием, как и к визиту рена Нервина — в конце концов, тот был практически членом семьи, зато рена Сирана ей очень хотелось вытолкать вназад: уж он-то вполне мог подождать несколько дней!

Апофеозом всего стал визит Императора, после которого все взрослые обитатели особняка до сих пор находились в некотором смятении. По правде говоря, Лия даже и предположить не могла, что их скромный дом удостоится внимания Его Величества...

Внимательно посмотрев на мужа, она поднялась и, обойдя его кресло, коснулась

пальцами висков, убирая усталость и легкую головную боль. Коррис издал блаженный вздох и повернул голову, целуя ладонь Лии:

— Спасибо, милая, так намного лучше!

— Что хотел от тебя Ориан? — спросила она, снова опустившись в кресло.

— Ну... Вообще-то узнать мои планы на будущее.

— Точнее, чтобы ты вернулся на службу, так? И что он предложил?

— Сердишься, — понимающе ответил Коррис, — он дал мне возможность выбора, но...

— Но тихая домашняя жизнь не для тебя. Я понимаю, Кор, и не удивлена, сама такая же, для меня важно оставаться целителем. И всё же он мог бы дать тебе отдохнуть подольше!

— Император не требует ответа срочно, а мне нужен твой совет. Он предложил мне пост начальника Тайной службы либо должность наместника в любой провинции, которую я выберу. Правда, не думаю, что я смогу быть наместником...

— Сможешь, — без тени сомнения заявила Лия, — тем более что на таком посту тебе вовсе не нужно все делать самому, главное — подобрать правильных людей. А в людях ты разбираешься прекрасно, к тому же умен, честен и благороден!

— Ох, радость моя, ты меня перехвалишь, — Коррис нежно сжал ее пальцы, — а ты...

— Я приму любой твой выбор. В конце концов, целители нужны везде, так что если решишь стать наместником — быть по сему. Но ты ведь склоняешься к другому варианту, верно?

— Да, рен Неран подал в отставку, а Император...

— Я понимаю, правда. Он отдает всего себя стране, и твое чувство долга требует подставить плечо, так?

— Ты действительно все понимаешь, не зря он говорит о тебе с таким уважением, — по лицу Корриса скользнула тень.

— Кор... — Лия нахмурилась, а потом невесело усмехнулась, — а, ясно. Кто-то уже просветил тебя о слухах, что ходят при Дворе. И ты им поверил?

— Хм, милая, а ты вообще помнишь, кто я? Вентерисский палач, монстр, чудовище, чуть ли не людоед, наслаждающийся мучениями несчастных! И ты считаешь, что я мог поверить сплетням? Да еще после всего, через что нам пришлось пройти вместе?

— Тогда почему ты помрачнел?

— Я верю тебе всецело, но мне неприятно, что кто-то смеет пачкать своим грязным языком имя моей любимой жены! Ну и, боюсь, ревновать я всё равно буду. Тем более я до сих пор иногда думаю: чем я заслужил тебя?

— Я просто тебя люблю, — ответила Лия и была вознаграждена объятиями и нежным поцелуем мужа, усадившего ее к себе на колени, — и мне не нужен никто другой. Значит, начальник Тайной службы?

— Значит, так. Кстати, родная, а о чем ты так сосредоточенно размышляла, когда я пришел?

— Я сегодня кое-что заметила. У Эли заболел животик, я ее лечила и... Словом, и Эли, и Дар — будущие маги, я заметила пусть не источник, а скорее его зародыш, и всё же!

— Это замечательно! — искренне воскликнул Коррис.

— Верно. Жаль, что тебе не удалось вернуть полную силу...

— А мне нет, главное, теперь мы сможем быть вместе гораздо дольше и тебе не придется быть связанной со стариком, оставаясь все такой же прекрасной! Довольно и того, что я тебя старше!

— Ты придаешь этому слишком большое значение, как и внешности.

— Сложно не делать этого, когда твоя жена моложе тебя почти на двадцать лет и к тому же красавица, — ответил он, улыбаясь, — значит, ты размышляла о наших детях?

— Не только. Знаешь, какой сегодня день?

Он задумался, а потом пожал плечами:

— Нет, не припомню.

— Ровно пять лет назад на Эрантском тракте Шард выгнал меня из кустов и напугал до смерти, решив, что я пособник разбойников, — усмехнулась Лия, — вспомнив об этом, я задумалась. Знаешь, когда я сбежала из дома, то желала одного: получить свободу и возможность самой определять свой путь в жизни. Вот только оказалось, что все было предопределено, ведя меня к исполнению пророчества! Я не ропщу, ведь это подарило мне тебя, детей и место в жизни, и всё же...

— Ты не права, Лия. Да, тень пророчества властно легла на твою жизнь, и всё же ты выбирала сама! Подумай вот о чем: не будь твоя душа столь чистой и яркой, полюбили ли мы друг друга? Не стремись ты всем сердцем стать целителем, как повернулась бы твоя жизнь? Не будь той ночи в Каррасе, разве могли бы мы быть столь счастливы? Не прими ты всем сердцем род Эс'Шери, поделились ли бы они с тобой своей силой тогда, когда тебе это было больше всего необходимо? Нет, родная, мы сами выбираем свои пути в жизни, и сами несем ответственность за свой выбор! Я не жалею ни о чём, что было со мной, ведь именно это сделало меня таким, а ты?

— Нет. Я благодарна судьбе за все. Это был долгий и сложный путь, но теперь он никогда больше не будет одиноким...

Сила, что смертные звали Судьбой, Плетельщицей, Госпожой Путей, Маэрой, улыбнулась — если так можно сказать о той, что утратила тело эоны назад. Две нити, алая и золотая, навечно сплетённые воедино вопреки всем испытаниям... Пожалуй, они смогут пройти полный круг перерождений, вновь и вновь встречаясь и соединяя свои судьбы! Любопытно, что их ждет по окончании цикла, смертность или участь Хранителей Миров? Впрочем, это будет лишь их выбор, ведь именно право выбирать оставил всем своим детям Творец...

Конец.

Больше книг на сайте - Knigolub.net